

Annotation

Спасая Мидгард от смертельной опасности, Брайс Куинлан попадает в совершенно незнакомый мир. Почему портал привел не туда, куда она рассчитывала? Кто вокруг: друзья или враги? И как отсюда выбраться? Вопросов больше, чем ответов. Однако постепенно Брайс понимает: возможно, именно тут обнаружится ключ к победе над астериями, которые правят Мидгардом уже тысячи лет..

Падший ангел Хант Аталар, возлюбленный и помощник Брайс, вместе с соратниками томится в плену у астериев. Но больше, чем несвобода и пытки, Ханта тяготит то, что он ничего не знает о судьбе Брайс и бессилён помочь ей. Положение узников кажется безнадежным, и некоторые из них уже прощаются с жизнью..

В захватывающем продолжении серии «Город Полумесяца» история Мидгарда приближается к опасной черте. Чем придется пожертвовать Брайс и Ханту в борьбе за любовь и свободу?

Впервые на русском!

* * *

Сара Дж. Маас

Пролог

Часть I. Нырок1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

Часть II. Поиск28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

Часть III. Выныривание65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

Выражение признательности

notes1

2

3

4

5

* * *

Сара Дж. Маас

Дом Пламени и Тени

Посвящается Слоан, которая своей улыбкой освещает всю Вселенную

Sarah J. Maas

HOUSE OF FLAME AND SHADOW

Copyright © Sarah J. Maas, 2024

This edition published by arrangement with Laura Dail Literary Agency,
Inc and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

© И. Б. Иванов, перевод, 2024

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»,
2024

Издательство Азбука®

ЧЕТЫРЕ ДОМА МИДГАРДА,

о которых было объявлено в 33 году в. э. Имперским сенатом в Вечном Городе

ДОМ ЗЕМЛИ И КРОВИ

Оборотни, люди, ведьмы, обычные животные и множество других, к которым вызывает Ктона, а также некоторые, избранные Луной.

ДОМ НЕБА И ДЫХАНИЯ

Малакимы (ангелы), фэйцы, элементали, спрайты[1] и те, кто благословлен Соласом, наряду с теми, к кому благоволит Луна.

ДОМ МНОГОВОДИЯ

Речные духи, русалки, водные звери, нимфы, келпи, никсы и другие, за которыми наблюдает Огенас.

ДОМ ПЛАМЕНИ И ТЕНИ

Демонаки, жнецы, призраки, вампиры, дракийцы, драконы, некроманты и множество злонамеренных и безымянных существ, которых сама Урда не в состоянии увидеть.

Пролог

Стоя на коленях перед своими бессмертными хозяевами, Лань воображала, что бы почувствовала, получи она возможность разорвать им горло.

Ее собственное горло холодило тяжелое серебряное ожерелье. Оно всегда оставалось холодным, и тепло кожи не могло его согреть. словно загубленные ею жизни, которые символизировало это ожерелье, хотели, чтобы и она терпела ледяную хватку смерти.

Каждый серебряный дротик на форме волкожутней был наградой за мятежника, который больше никогда не ступит на землю Мидгарда. Лидия получила столько дротиков, что они уже не помещались на ее сером имперском мундире. В какой-то момент ей пришлось переплавить их на ожерелье.

Знал ли кто-то в этом зале, чем на самом деле оно являлось?

Ошейником с золотым поводком, другой конец которого вел к чудовищам, восседавшим перед ней.

И возникало ли у этих чудовищ хотя бы малейшее подозрение, что верная служительница, замершая у их ног, думала про состав и вкус их крови и как бы то и другое ощущалось у нее на языке и зубах?

Но сейчас она стояла на коленях – ей пока не позволили встать. И весь мир стоял и будет стоять на коленях до тех пор, пока шестеро астериев не выпьют из него все соки и не бросят труп гнить в пустоте пространства.

Хрустальный пол под коленями Лидии снова сверкал. Слуги Вечного Дворца дочиста отмыли его от крови. Ни малейшего ее привкуса не ощущалось в стерильном воздухе, ни одна случайная капелька не пачкала колонны, окаймляющие зал, словно и не было событий, произошедших всего два дня назад.

Но Лидия Сервос не позволяла себе задумываться о тех событиях. Особенно сейчас, в окружении врагов, когда рядом с ней на коленях стоял Поллукс, и одно из сверкающих крыльев касалось ее лодыжки. Будь на его месте кто-то другой, это можно было бы принять за знак поддержки и солидарности.

Поллукс – Молот – заявлял таким образом право собственности, и не более.

Усилием воли Лидия сделала глаза холодными, мертвыми. Усилием воли сделала таким же и сердце. Сейчас ее взгляд был сосредоточен на двух фэйских королях, которые тоже стояли на коленях и тряслись за собственные шкуры.

– Мой покойный сын действовал по собственной прихоти, – заявил Морвен, король авалленских фэйцев. Лицо у него было мертвенно-бледным. Высокий, темноволосый, он явился сюда во всем черном, однако не чувствовалось, что он убит горем. – Знай я о предательстве Кормака, я бы сам выдал его вам.

Лидия мельком взглянула на сборище паразитов, занимавших хрустальные троны.

Ригелус, как обычно, придал себе облик фэйского мальчишки-подростка. Он сидел, подперев кулаком тонкий подбородок.

– Помнится, ты держал сына на коротком поводке. Поэтому мне трудно поверить, будто ты ничего не знал о его действиях.

Над широкими плечами Морвена закрубились тени, скользя по его чешуйчатым доспехам.

– В детстве он был упрямым и своевольным. Но я думал, что давным-давно выбил из него все это.

– Получается, ты ошибался, – язвительно бросила королю Гесперус – Вечерняя Звезда. Она была в облике светловолосой нимфы. Длинные тонкие пальцы постукивали по сверкающему подлокотнику трона. – Мы можем лишь

предполагать, что его вероломство уходило корнями в гнилую землю вашего королевского дома. И теперь эту гниль нужно безжалостно выжигать.

Лань знала короля Морвена не один десяток лет, но сейчас он впервые молчал, не отвечая на обвинение астерийки. Вчера его вызвали сюда, и он послушно явился. Однако ему явно не понравилось напоминание об иллюзорности его автономии. Даже на туманном острове Аваллене.

Где-то в глубине души Лань радовалась, видя, как этот речистый феец, не закрывавший рта на имперских и прочих встречах, на всех собраниях и балах, сейчас тщательно взвешивает каждое слово, сознавая, что оно может оказаться последним.

– Я и понятия не имел о преступных деяниях моего сына и его трусливом сердце. Я клянусь золотистым серпом Луны. – В голосе Морвена зазвенела впечатляющая ярость. – Я решительно отвергаю все, что двигало мыслями и поступками Кормака. Его тело не удостоится ни могилы, ни погребения. Оно не поплывет на корабле к Землям Лета. Я позабочусь о том, чтобы его имя было полностью вычеркнуто из всех хроник нашего дома.

Лидия позволила себе каплю сожаления из-за смерти агента Офона. Наследного принца Аваллена, отдавшего все ради уничтожения гнусных существ, перед которыми она стояла.

То же делала и она. Делала и будет делать.

Полярис – Северная Звезда, – избравшая себе облик темнокожей и белокрылой ангелицы, заметила Морвену, лениво растягивая слова:

– Ты бы при всем желании не смог отправить тело Кормака к Землям Лета, поскольку этот безрассудный парень сторел дотла. И пытался сжечь нас. Как будто жалкий огонь способен это сделать.

Полярис негромко рассмеялась, и Лидии показалось, словно ей когтями раздирают кожу.

Морвен молчал. Он сказал все, что мог. Сама его коленопреклоненная поза показывала: если понадобится, он будет молить о пощаде. До этого вполне могло прийти, однако пока король Аваллена хоть и стоял на коленях, но головы не опускал.

Легенда утверждала, что даже астериям не под силу проникнуть сквозь туманы, окружающие Аваллен. Правда, Лидия не слышала, чтобы такие попытки предпринимались. Возможно, Морвен поспешил явиться сюда и по этой причине, дабы не давать астериям повода проверить истинность легенды.

Если некая древняя сила, окружавшая Аваллен, действительно могла заграждать доступ астериям, ради сохранения этой тайны стоило пресмыкаться и лебезить перед ними.

Ригелус закинул ногу на ногу. Непринужденная поза. Непринужденный голос. Таким голосом Светлая Рука отдавал распоряжения о казни целых семей.

– А ты, Эйнар? Что ты имеешь сказать о своем сыне?

- Дерьмо, - злобным шепотом произнес Поллукс, стоявший на коленях рядом с Лидией. - Предатель.

Его крыло по-прежнему касалось ее ноги, словно нога была его собственностью. И вся Лидия целиком.

Король Осени не обратил внимания на слова Молота. Он игнорировал всех, кроме Ригелуса.

- Рунн с рождения был необузданным, - сухо ответил он Ригелусу. - Я делал все, чтобы держать его в рамках. Почти не сомневаюсь, что он вляпался во все это из-за махинаций его сестры.

Лидия сдержала желание стиснуть кулаки. Усилием воли заставила сердце биться в привычном, замедленном ритме, чтобы ванирские уши ничего не заподозрили.

- Значит, ты готов уберечь одного своего ребенка, отказываясь от другого? - спросил Ригелус, губы которого сложились в легкую улыбку. - Что ж ты тогда за отец, Эйнар?

- Ни Брайс Куинлан, ни Рунн Данаан более не имеют права называться моими детьми.

Ригелус склонил голову набок. Его короткие темные волосы поблескивали в сиянии хрустального зала.

- Я думал, она взяла себе имя Брайс Данаан. Ты аннулировал ее статус принцессы?

На виске Короля Осени дрогнула жилка.

- Я еще решаю, какое подобающее наказание для нее избрать.

Поллукс зашелестел крыльями и, не поднимая головы, злобно заявил Королю Осени:

- Когда мои руки доберутся до этой поганой дырки между ног, называющейся твоей дочерью, ты будешь рад, что отрекся от нее. За то, что она сделала с Гарпией, я отплачу ей в десятикратном размере.

- Вначале тебе придется ее найти, - холодно сказал ему Король Осени.

По мнению Лидии, Эйнар Данаан был одним из немногих фэйцев Мидгарда, способным открыто перечить столь могущественному ангелу, как Молот. Янтарные глаза фэйского короля, такие же, как глаза его дочери, были устремлены на астериев.

- Ваши мистики уже установили ее местонахождение?

- Ты не желаешь узнать, где находится твой сын? - с лукавой улыбкой спросила Октартис - Южная Звезда.

– Я знаю, где находится Рунн, – невозмутимо ответил Король Осени. – Он заслужил то место. – Король повернулся в сторону Лидии и холодно на нее посмотрел. – Надеюсь, ты выжмешь из него все ответы до последнего.

Лидия выдержала его взгляд. Ее лицо было подобно камню, льду. Подобно смерти.

Взгляд Короля Осени скользнул по ее серебряному ожерелью. На губах появилась легкая одобрительная улыбка. Но его вопрос был адресован Ригелусу, а властный тон искренне восхитил Лидию.

– Где Брайс?

Ригелус вздохнул. Им владели скука и раздражение. Смертельно опасное сочетание.

– Она предпочла покинуть Мидгард.

– Вскоре мы исправим эту ошибку, – добавила Полярис.

Ригелус предостерегающе глянул на астерийку. Все пятеро были его подчиненными.

– Так, значит, Брайс нет в нашем мире? – слегка дрогнувшим голосом спросил Король Осени.

Морвен опасно взглянул на него. Все знали, что единственное место на Мидгарде, откуда можно попасть в другой мир, – это Северный Разлом в Нене. Разлом был обнесен стеной, препятствующей незваным гостям из других миров попасть на Мидгард. А единственное место, куда можно попасть с Мидгарда, – это Хел. Значит, Брайс сейчас находилась там.

Лидии никогда не приходило в голову, что стена вокруг Северного Разлома служила и иной цели – удерживала обитателей Мидгарда от бегства с планеты.

Большинство обитателей Мидгарда.

– Этими сведениями нельзя делиться ни с кем, – напряженным тоном произнес Ригелус.

Об остальном можно было догадаться по его тону: под страхом смерти.

Лидия присутствовала при совещании астериев, требовавших ответа на вопрос: как Брайс Куинлан открыла врата в другой мир прямо из их дворца, буквально просочившись сквозь пальцы Светлой Руки? Недоверие и гнев правителей служили слабым утешением после случившегося. Оно и сейчас не давало Лидии покоя. Отзвуки событий того страшного дня не оставляли ее ни на мгновение.

Позади астерийских тронов зазвенел серебряный колокольчик – вежливое напоминание о другой запланированной встрече, которая должна начаться очень скоро.

– Наш разговор еще не закончен, – предупредил двух фэйских королей Ригелус. Костлявым пальцем он указал на открывшиеся двойные двери, за которыми находился коридор. – Только вздумайте сболтнуть о том, что вы слышали сегодня, – и на планете не останется ни одного уголка, где бы вы смогли укрыться от нашего гнева.

Фэйские короли поклонились, встали и молча удалились.

Давящие взгляды астериев переместились на Лидию, прожигая ей душу. Она выдерживала их, как выдерживала все ужасы своей жизни.

– Поднимайся, Лидия, – произнес Ригелус с намеком на участливость. – И ты поднимайся, мой Молот.

Лидия загнала поглубже желчь, обжигавшую внутренности, словно кислота, и встала. Поллукс тоже встал. Его белое крыло коснулось ее щеки. Мягкое прикосновение перьев никак не вязалось с его гнилой душой.

Снова прозвенел колокольчик, однако Ригелус поднял руку, подавая знак секретарю, стоявшему в тени ближайших колонн. Встреча немного подождет.

Ригелус развалился на троне.

– Как продвигаются допросы? – спросил он так, словно спрашивал о погоде.

– Мы пока находимся на начальной стадии, – ответила Лидия, чувствуя, что ее рот как будто не принадлежит ей. – Чтобы сломить Аталара и Данаана, понадобится время.

– А Изверга? – спросила Гесперус, и темные глаза нимфы злобно вспыхнули.

– Я пока ищу наилучшие подходы к нему. – Лидия стояла с высоко поднятой головой, заложив руки за спину. – Но дело в том, ваши лучезарности, что необходимые сведения мне придется вытаскивать из всех троих.

– Как ты всегда и делаешь, – сказал Ригелус, скользнув взглядом по ее серебряному ожерелью. – Мы позволяем тебе уйти, Лань. Иди, занимайся своей тонкой работой.

Лидия поклонилась в пояс, делая это с имперской безупречностью. Поллукс сделал то же самое, изящно сложив крылья. Образ совершенного солдата, специально выведенного для этих целей.

Только оказавшись в длинном коридоре, на достаточном расстоянии от тронного зала, Молот заговорил:

– Думаешь, эта сучка действительно отправилась на Хел?

Он кивнул назад – на тусклые, молчаливые хрустальные ворота в противоположном конце коридора.

Вдоль стены по-прежнему стояли бюсты астериев в их различных обликах и позах, какие они принимали на протяжении столетий. Это были точные копии

тех, что падали и разбивались во время погони за Брайс. В окна, разбитые молниями Аталара, вставили новые стекла.

Как и в тронном зале, здесь ничто не напоминало о недавних событиях. За хрустальные стены дворца не просочилась ни одна крупница сведений.

Правда, одно доказательство все же существовало. Теперь по обе стороны ворот стояли астерийские гвардейцы. Их белые с золотом знаки отличия сияли на солнце, струящемся из окон. Руки в белых перчатках сжимали древки копий, наконечники которых напоминали упавшие звезды. Забрала на золотых шлемах были опущены, не позволяя видеть лица. Впрочем, этого и не требовалось. В лицах гвардейцев не было ни индивидуальности, ни жизни. Этим элитных высокородных ангелов выводили ради повиновения и служения. И все они рождались со сверкающими белыми крыльями. Один такой белокрылый ангел шел сейчас с Лидией.

Она старалась идти неспешно, держа путь к лифтам.

- Я бы не стала тратить время на поиски. Но куда бы ни попала Брайс Куинлан, рано или поздно она обязательно вернется.

За окнами виднелись семь холмов Вечного Города, залитые солнцем. Почти все они были застроены домами с терракотовыми крышами. А за границей города, чуть к северу, поднимался еще один такой же холм. Сверкание на его вершине было ярким, как свет маяка.

Холм этот назывался горой Хермон. Двести лет назад Аталар и архангелица Шахара подняли первый и последний мятеж ангелов против астериев, закончившийся сокрушительным поражением. Не желанием ли побольнее ударить по Аталару объяснялось то, что теперь гору превратили в склад новых астерийских гибридных механокостюмов? Находясь в подземном застенке, Хант никак не мог этого видеть, но он знал Ригелуса: размещение новых машин явно было символичным.

Вчера утром Лидия прочла доклад о том, что астерии успели создать за несколько последних недель, невзирая на попытки Офиона им помешать. Несмотря на ее попытки им помешать. Но подробности, изложенные в докладе, не могли передать впечатления, производимого механокостюмами, когда их освещало предзакатное солнце. Город сотрясался от гула военных грузовиков, которые везли к Хермону все новые партии костюмов. Новостные агентства захлебывались от восторга, расписывая потрясающие возможности этих монстров, напичканных высокими технологиями.

При виде механокостюмов у Лидии всегда сводило живот. Так случилось и сейчас, когда она смотрела на их стальные корпуса, сверкавшие на солнце.

Еще одно свидетельство поражения Офиона. Несколько дней назад повстанцы уничтожили партию механокостюмов на острове Идра и лабораторию, где они разрабатывались. Но все это было сделано слишком поздно. Ригелус втайне создал эту металлическую армию и разместил на бесплодной вершине горы Хермон. Гибриды нового поколения, которые управлялись на расстоянии и не требовали, чтобы внутри находился ванирский солдат, однако такая возможность по-прежнему сохранялась. Получалось, механокостюмы, уничтоженные мятежниками, служили для отвлечения внимания Офиона, а

Ригелус, не теряя времени, совершенствовал эти. В них соединились магия и технология, обеспечивая максимальную эффективность и сберегая жизни имперских солдат. Для повстанцев это означало неминуемую гибель, а для всего движения Офион – неминуемое поражение.

Лидии следовало бы заранее разузнать о хитроумном замысле Ригелуса, но она не сумела. А теперь весь этот ужас обрушится на мир.

Двери лифта открылись. Лидия и Поллукс молча вошли в кабину. Лидия нажала кнопку самого нижнего подземного этажа. Правильнее сказать, предпоследнего. До катакомб лифты не доходили. Туда можно было попасть только по хрустальной винтовой лестнице. Там обитала тысяча имперских мистиков, пребывавших в состоянии искусственной дремы.

Каждый из них сейчас пытался решить одну-единственную задачу: найти Брайс Куинлан.

Невольно возникал вопрос: если все знали, что Северный Разлом и другие ворота открываются только на Хел, зачем астерии тратили ценные ресурсы на поиски Брайс? Она попала на Хел, а потому незачем было приказывать мистикам ее искать, если только...

Если только Брайс Куинлан не оказалась в каком-то другом месте. Возможно, ее закинуло в иной мир. Если это действительно так...

Сколько времени ей понадобилось, чтобы туда добраться? Сколько вообще миров существовало помимо Мидгарда? И каковы шансы Брайс выжить в каком-то из них и вернуться на Мидгард?

Двери лифта открылись в сырой сумрак застенков. Поллукс двинулся по каменному проходу, плотно сложив крылья. Казалось, он старался, чтобы на белоснежных перьях не появилось ни одного пятнышка.

– Так ты поэтому сохраняешь им жизнь? – спросил он. – Держишь как приманку для этой суки?

– Да. – Лидия шла за ним. Светильники на стенах подмаргивали, словно им не хватало первосвета. – Куинлан и Аталар – истинная пара. Их узы заставят ее вернуться обратно. И вернется она не куда-нибудь, а прямо к нему.

– А ее брат?

– Рунн и Брайс оба Звезднорожденные, – сказала Лидия, открывая тяжелую железную дверь большой камеры допросов. Металл заскрежетал о камень. Звук до жути напоминал крики жертв, которых истязали в соседних камерах. – Она захочет освободить Рунна – своего брата и союзника.

За дверью начиналась каменная лесенка. Спустившись по шербатым ступенькам, Лань прошла на середину камеры, где на цепях, закованные в кандалы из горсианского камня, висели трое мужчин. С их тел капала кровь, уходя в решетку под босыми ногами.

Лидия подавила в себе все, что было способно чувствовать и дышать.

Аталар и Баксиан, подвешенные к потолку, находились без сознания. Туловище каждого покрывал жуткий узор из шрамов и ожогов. А их спины..

Если бы не это нескончаемое «кап-кап», как из неплотно закрытого крана, в камере было бы тихо. Кровь продолжала струиться из культей на месте крыльев. Горсианские кандалы замедляли скорость выздоровления почти до человеческого уровня, не давая узникам умереть, но заставляя их каждую минуту страдать от боли.

Лидия не могла смотреть на третью фигуру, висящую между ними. Вблизи него она не могла даже дышать.

Кожаный хлыст Поллукса чиркнул по каменному полу, а когда обрушился на окровавленную, воспаленную спину Аталара, Лидия успела погрузиться вглубь себя. От удара Умбра Мортис вздрогнул и качнулся на цепях.

– Просыпайся, – язвительно бросил ему Молот. – Такой прекрасный день, а ты дрыхнешь.

Аталар приоткрыл воспаленные глаза. В их темных глубинах сверкала ненависть.

Рабская татуировка, вновь появившаяся у него на лбу, казалась темнее, чем тени застенка. Распухшие губы искривились в звериной улыбке, обнажив окровавленные зубы.

– Доброе утро, дорогуша.

Справа от Аталара послышался негромкий хриплый смех. И хотя Лидия сознавала, что поступает глупо, она подняла голову.

На нее смотрел Рунн Данаан, наследный принц фэйцев Вальбары.

Его губа сильно воспалилась в том месте, где Поллукс вырвал кольцо. Брови покрылись запекшейся кровью. Поллукс лишил его и надбровных украшений. Его татуированное туловище и руки, заведенные за голову, покрывала корка из крови и грязи, частично маскируя следы побоев.

Потрясающие синие глаза принца так и сверкали ненавистью.

Ненавистью к ней.

Поллукс вновь ударил хлыстом по спине Аталара, не задавая никаких вопросов. Это была разминка. Разогрев. Допрос начнется позже.

Баксиан все еще не пришел в сознание. Вчера вечером Поллукс избил его до состояния кровавого месива, предварительно отпилив ему и Аталару крылья тупой пилой. Изверг даже не вздрогнул.

«Ночь», – мысленно произнесла Лидия, направив зов в заплесневелое пространство, отделявшее ее от фэйского принца. Помимо сеансов связи, они никогда не общались через разум, но она не оставляла попыток с тех пор,

как Рунна приволокли сюда. Снова и снова она звала его своим разумом. Ответом ей было молчание.

Рунн умолк, когда узнал, с кем проводил сеансы связи.

Горсианские кандалы подавляли его магию и замедляли выздоровление, но телепатическому общению не мешали. Лидия это знала. Она знала, что перед исчезновением Брайс Рунн подобным образом переговаривался с сестрой.

«Ночь».

Рунн оттопырил губу, словно хотел зарычать. По подбородку потекла струйка крови.

У Поллукса зазвонил мобильник. Звук был пронзительным и чуждым в этом древнем вместилище боли и страданий. Хлыст замер в руке, и снова наступила отвратительная тишина.

– Слушаю, Мордок, – произнес Молот, по-прежнему сжимая хлыст. Он чуть отошел от раскачивающегося, истерзанного Аталара. – Докладывай.

Лидия даже не отреагировала на то, что ее капитан докладывал не ей, а Молоту. Поллукс принял гибель Гарпии как личный вызов и приказал Мордоку и волкожутням искать любые намеки на то, куда могла скрыться Брайс Куинлан.

Он считал Брайс повинной в гибели Гарпии лишь потому, что ни Аталар, ни Рунн не раскрывали, чья рука на самом деле оборвала жизнь его соратницы. Да, Аталар и Рунн знали о двойной игре Лидии, и лишь ее жизненно важная роль для Офиона удерживала обоих от раскрытия ее секретов.

Ненадолго, пока Поллукс отвернулся, Лидия сбросила маску безразличия. Пусть Рунн видит ее лицо. Лицо той, кто целовала его душу и раскрывала ему свою, когда они без остатка растворились друг в друге.

«Рунн, – мысленно обратилась она к нему. – Рунн».

Но фэйский принц не отвечал. Ненависть в его глазах не становилась меньше. И тогда Лидия вновь надела маску Лани.

И когда Поллукс убрал телефон и вновь взмахнул хлыстом, Лань приказала Молоту негромким, безжизненным голосом, который так долго служил ей щитом:

– Лучше попробуй колючую проволоку.

Часть I. Ньрок

Помещение, где сидела Брайс Куинлан, находилось столь глубоко в недрах горы, что дневной свет для здешних обитателей, скорее всего, был чем-то вроде мифа.

Она попала не на Хел, однако это место очень напоминало тот мрачный мир: черный камень, подземный дворец и под ним – комната для допросов... Под стать сумраку были и три фигуры, стоявшие напротив: миниатюрная женщина в серых шелковых одеждах и двое крылатых мужчин в черных чешуйчатых доспехах. Вокруг одного из них, стоящего посередине – красивого и могущественного, – клубились тени и мерцали звезды.

Он сказал, что его зовут Ризандом. Брайс сразу бросилось в глаза его сходство с Рунном.

Ее появление здесь не могло быть случайностью. Брайс прыгнула в Ворота, намереваясь достичь Хела и наконец-то ответить на неоднократные предложения Аидаса и Аполлиона, дабы остановить цикл галактических захватов. Но вместо этого она очутилась здесь.

Брайс взглянула на другого воина – того, кто ее нашел. Его черный кинжал отреагировал на Звездный меч.

В светло-карих глазах воина отражалась холодная настороженность хищника.

– Кто-то должен начать разговор, – сказала невысокая женщина, которую столь потрясло то, что Брайс говорит на Древнем языке, и не менее потряс вид Звездного меча.

Подмаргивающие светильники, похожие на светильники первосвета, золотили серебристые пряди ее стриженных волос, длиной до подбородка. Глаза женщины тоже были серебристыми. Вероятно, первоначальное потрясение прошло, поскольку теперь эти глаза скользнули по Брайс равнодушно.

– Итак, ты утверждаешь, что тебя зовут Брайс Куинлан и ты прибыла из другого мира – Мидгарда.

Ризанд что-то вполголоса говорил крылатому спутнику. Наверное, переводил.

– Если сказанное тобой – правда, как ты здесь очутилась? И зачем вообще явилась в наш мир?

Брайс оглядела пустое помещение, которое мысленно окрестила камерой. Ни стола с поблескивающими орудиями пытки, ни трещин в крепких каменных стенах. Только дверь, а в центре, в нескольких футах от Брайс, – решетка в полу, откуда доносилось шипение. Ей не показалось, она действительно слышала шипящие звуки.

- Как называется мир, куда я попала? - осипшим голосом спросила Брайс.

Она помнила уютную, красиво обставленную прихожую, где произошла ее встреча со здешним двойником Рунна. Представившись, он схватил ее за руку. Шершавость его мозолистых пальцев - единственное, что осязала она, пока оба неслись сквозь ревуший ветер и кромешную тьму. Все остальное исчезло. И вот она здесь, среди сплошного камня и тусклого света. Они переместились во дворец, выстроенный в недрах горы, а затем по узкой лестнице спустились в здешнюю тюрьму. Приведя ее в эту комнату, Ризанд молча указал ей на единственный стул в центре.

Брайс села, ожидая, что на нее наденут наручники, ножные кандалы или иные орудия сдерживания, используемые в этом мире, но этого не произошло.

- Почему ты говоришь на Древнем языке? - спросила женщина.

- А ты почему говоришь на нем? - вскинув подбородок, вопросом ответила Брайс.

Накрашенные красным губы женщины изогнулись вверх. Улыбка была отнюдь не обнадеживающей.

- И почему ты покрыта кровью, но не собственной?

Один-ноль в пользу женщины.

Брайс сознавала, что одежда, густо пропитавшаяся кровью и успевшая задубеть, а также корка крови на руках говорили явно не в ее пользу. Тут была кровь Гарпии и немного крови Лидии. Брайс измазали намеренно. Тактический ход в их игре, чтобы сберечь жизнь ей самой и надежно сохранить их секреты, пока Хант и Рунн...

Ее дыхание стало шумным и судорожным. Она оставила их обоих - мужа и брата - в руках Ригелуса.

Казалось, стены и потолок надвигаются на нее, выдавливая воздух из легких.

Ризанд поднял широкую ладонь, окаймленную звездами:

- Мы не причиним тебе вреда.

Остаток фразы Брайс нашла в густых тенях, окружавших его: «...Если ты не попытаешься причинить вред нам».

Она закрыла глаза, сражаясь с неровным дыханием и давящим каменным пространством комнаты.

Менее часа назад она убегала от магической силы Ригелуса, уворачивалась от взрывающихся мраморных бюстов и лопавшихся стекол. Молнии Ханта пронзали ей грудь, устремляясь к воротам, чтобы открыть портал. Потом она прыгнула, рассчитывая попасть на Хел...

А теперь... теперь она сидела здесь. У нее дрожали руки. Пришлось сжать кулаки.

Брайс медленно втянула воздух. Выровнять дыхание никак не удавалось. Она сделала еще один вдох, потом открыла глаза и четким голосом спросила:

– Куда я попала?

Никто из троих не ответил.

Тогда Брайс сосредоточила взгляд на женщине, уступавшей ростом своим спутникам, но не менее опасной, чем они.

– Ты сказала, что здесь уже пятнадцать тысяч лет не говорят на Древнем языке. Почему?

То, что они были фэйцами и двое знали Древний язык, намекало на связь этого мира с Мидгардом. Связь, которая раскрывалась перед ней с пугающей ясностью.

– Как у тебя оказался Гвидион – этот давно пропавший меч? – вместо ответа холодно спросила женщина.

– Что?.. Ты имеешь в виду Звездный меч?

Еще одно звено, связывающее оба мира.

Все трое вновь лишь пристально посмотрели на нее. Непроницаемая живая стена тех, кто привык любым подходящим способом получать ответы.

Помимо меча, другого оружия у Брайс не было. Только магия в ее жилах, архезианский амулет на шее и Рог, ставший узорами татуировки на спине. Но чтобы применить Рог в качестве оружия, ей требовалась магическая сила извне, которая подзарядила бы ее, словно аккумулятор.

И потому разговор был ее наилучшим оружием. Хант считал, что она не напрасно годами оттачивала свое мастерство запудривания мозгов.

– Это семейная реликвия, – сказала Брайс. – Меч находился в нашем мире с тех пор, как мои далекие предки принесли его туда... пятнадцать тысяч лет назад.

Последние четыре слова она произнесла, выразительно глядя на женщину. Пусть сама прикидывает, что к чему.

Но новый вопрос задал Брайс прекрасный Ризанд. Его голос звучал как порыв полуденного ветра.

– Как ты нашла наш мир?

С таким мужчиной не поюлишь. Их всех непросто заболтать, но его... От него так и веяло властностью, словно он был стержнем этого места. Кем-то вроде короля, а может, и королем.

– Я не искала ваш мир. – Брайс выдержала его взгляд, испещренный звездами, хотя что-то внутри нее сникло под напором первозданной силы, льющейся из этих глаз. – Говорю вам: я намеревалась попасть на Хел. А вместо этого оказалась здесь.

– Как?

Существа, что обитали на дне пространства, огороженного решеткой, зашипели громче, будто почувяли гнев Ризанда. Жажду крови.

Брайс сглотнула. Если эти трое узнают про Рог, ее магические способности, Ворота... что помешает им превратить ее в живое оружие, как намеревался сделать Ригелус? Или посчитать угрозой, которую надо побыстрее устранить?

Она же мастерица запудривать мозги. У нее должно получиться.

– В моем мире есть особые Ворота, которые открываются в другие миры. Пятнадцать тысяч лет они открывались преимущественно на Хел. Северный Разлом – это такое место у нас – открывается прямо на Хел, но...

Пусть думают над ее болтовней. Пусть считают идиоткой. На Мидгарде многие приклеивали к ней ярлык пустышки, тусовщицы, прожигавшей жизнь в клубах и барах. Микай верил, что она такая и есть, пока... пока она не взяла пылесос, чтобы убрать с пола его поганый пепел.

– Эти Ворота послали меня сюда. Словом, билет в один конец.

Есть ли в здешнем мире билеты? И какие у них средства перемещения?

Чувствовалось, от нее ждали продолжения.

– Мой спутник был уверен, что с помощью своей магической силы сумеет отправить меня на Хел. Но думаю...

Брайс лихорадочно анализировала слова Ригелуса, сказанные незадолго до ее прыжка. Он говорил, что звезда на ее груди является чем-то вроде маяка для изначального мира Звезднорожденных.

Цепляясь за соломинку, она кивком указала на кинжал крылатого воина:

– В моем мире есть пророчество об этом мече и исчезнувшем кинжале. Когда они объединятся, объединятся и фэйцы Мидгарда.

И в самом деле, мастерица запудривать мозги.

– Так что, возможно, потому я и попала сюда. Может, меч почувствовал этот кинжал и... привел меня в ваш мир.

Тишина. Затем воин со светло-кариими глазами тихо рассмеялся.

Как он понял ее слова без перевода Ризанда? Если только он умеет читать по языку тела, тону, запаху...

Воин что-то негромко сказал Ризанду. Брайс ничего не поняла, но по спине пробежала дрожь. Ризанд посмотрел на него, вскинул брови и перевел ей сказанное:

- Ты врешь.

В его голосе ощущалась угроза.

- О чем? - Брайс заморгала, изображая неведение и негодование.

- Это ты нам и расскажешь.

В тени крыльев Ризанда за клубилась тьма. Недобрый знак.

Она находилась в неведомом мире, во власти могущественных фэйцев, способных убить ее без всяких колебаний. Теперь каждое слово, которое она произнесет, будет предельно важным для ее безопасности и выживания.

- Кучка межгалактических паразитов у меня на глазах схватила мою истинную пару... в смысле, моего мужа, а также брата, - раздраженно произнесла она.
- Меня сейчас интересует только одно: возможность им помочь.

Ризанд взглянул на воина. Тот кивнул, ни на мгновение не отводя взгляда от Брайс.

- Так, - сказал ей Ризанд, складывая на груди мускулистые руки. - Вот это правда.

Однако миниатюрную женщину это не тронуло. После вспышки Брайс лицо женщины стало еще суровее.

- Изволь объяснить.

Она попала к фэйцам, и ничто не говорило о том, будто здешние фэйцы лучше тех кусков дерьма, с которыми она сталкивалась всю жизнь. И хотя она попала в мир, на несколько столетий отстававший от ее собственного, здешние фэйцы показались ей даже более могущественными, нежели мидгардские. А это вело лишь к большему высокомерию и заносчивости.

Ей необходимо попасть на Хел. В крайнем случае, вернуться на Мидгард. И если она сказала больше, чем следовало...

Женщина заметила ее замешательство и предложила Ризанду:

- Риз, а ты загляни к ней в разум.

Брайс застыла. Боги, он может проникнуть к ней в голову и увидеть все, что захочет.

Ризанд взглянул на женщину. Та выдержала взгляд со свирепостью, никак не вязавшейся с ее миниатюрной фигурой. Если Ризанд был тут главным, его соратники отнюдь не вели себя как послушные овечки.

Брайс поглядывала на единственную дверь. Метнуться туда она не успеет, даже если дверь вдруг оставили незапертой. Но бегство ее не спасет. Даст ли ей защиту архезианский амулет? Амулет не помешал Рунну мысленно общаться с ней, однако...

«Я не вторгаюсь туда, куда меня не приглашают добровольно».

Брайс заерзала на стуле и едва не опрокинула его, услышав в голове ровный мужской голос. Голос Ризанда.

Поблагодарив Луну за то, что собственный голос звучит собранно и без дрожи, она отозвалась: «Это этический кодекс проникновения в чужой разум?»

Она почувствовала, что Ризанд почти изумлен ее ответом. «Ты уже прибегала к такому способу общения».

«Да». Это все, что она скажет о Рунне.

«Можно мне заглянуть в твои воспоминания? Посмотреть, что к чему?»

«Нет, нельзя».

Ризанд моргнул и произнес вслух:

– Тогда нам придется рассчитывать на твои слова.

Миниатюрная женщина сердито посмотрела на него:

– Но...

Ризанд щелкнул пальцами, и в комнате появились три стула. Он уселся и изящно закинул ногу на ногу. Воплощение фэйской красоты и высокомерия.

– Азриель. – Он взглянул в сторону крылатого воина. – А это Амрена.

Потом указал на Брайс и бесстрастным тоном произнес:

– Брайс... Куинлан.

Брайс кивнула.

Ризанд разглядывал свои аккуратно обработанные ногти.

– Значит, твой меч... находился в вашем мире пятнадцать тысяч лет?

– Да. Его принес кто-то из моих далеких предков. – Брайс подумала, стоит ли раскрывать имена, но все же сказала: – Королева Тейя. Или принц Пелиас. В зависимости от того, какой идеологии придерживаться.

Амрена слегка напряглась. Ризанд скользнул по ней глазами, отмечая это.

– Вы... знаете о них? – отважилась спросить Брайс.

Амрена оглядела ее с ног до головы, с неоновро-розовых забрызганных кровью кроссовок до волос, стянутых в тугую конский хвост.

- Долгое время никто не произносил эти имена. Очень, очень долгое.

Целых пятнадцать тысяч лет, готова была побиться об заклад Брайс.

- Но вы слышали о них? - с колотящимся сердцем спросила она.

- Когда-то они... жили здесь, - взвешивая каждое слово, ответила Амрена.

Последний кусочек головоломки встал на место - Брайс поняла, что это за планета. Где-то глубоко внутри наконец туго натянулась обвисшая струна.

- Вот, оказывается, что. Ваш мир - планета, с которой далекие предки наших фэйцев прибыли на Мидгард. Они покинули ваш мир и переселились туда... а мы забыли, откуда мы родом.

Снова стало тихо. Азриель заговорил на здешнем языке. Ризанд стал переводить для Брайс. Должно быть, ее слова он переводил Азриелю телепатически.

- Он говорит, что у нас нет сведений о предках, отправившихся в другой мир.

Однако Амрена тихо кашлянула.

Ризанд медленно, с заметным недоверием, повернулся к ней:

- Или есть?

Амрена смахнула невидимую пылинку со своей шелковой блузки.

- Все это туманно. Я попала в... еще до того. - Она качнула головой. - Но когда я вышла, то узнала, будто изрядная часть обитателей здешнего мира исчезла, словно их никогда не существовало. Слухов более чем хватало. Кто говорил, что в другой мир, кто считал, что просто в далекие края. Некоторые утверждали, будто сам Котел их выбрал и куда-то таинственно переместил.

- Должно быть, они все-таки отправились на Мидгард, - сказала Брайс. - Под предводительством Тейи и Пелиаса.

Амрена подняла руку:

- Девонька, твои легенды мы послушаем потом. А сейчас я хочу знать...

Брайс постаралась смотреть жестче - это все что, она могла сделать, чтобы выдержать буравящий взгляд Амрены.

- Зачем явилась сюда ты, если намеревалась отправиться совсем в другое место?

– Я бы сама хотела это знать, – сказала Брайс несколько резче, чем следовало в ее положении. – Поверьте, мое единственное желание – немедленно избавить вас от своего присутствия.

– Чтобы отправиться на... Хел, – бесстрастным тоном закончил Ризанд. – И найти этого принца Аидаса.

Те, к кому она попала, не были ее друзьями и союзниками. Пусть эта планета и являлась древней родиной фэйцев, откуда Брайс знает, какие цели и устремления преследуют здешние фэйцы? Ризанд и Азриель были красавцами, но Урда знает, как фэйцы Мидгарда тысячами использовали свою красоту для получения желаемого.

Ризанду не требовалось заглядывать к ней в разум. Все это он читал по ее лицу. Он изменил позу и уперся ногами в каменный пол.

– Позволь мне рассказать о положении, в котором ты оказалась, Брайс Куинлан.

Она заставила себя выдержать его усыпанный звездами взгляд. Она сталкивалась с фэйскими королями, архангелами и даже астериями и выходила живой. Выберется и отсюда.

– Мы не станем тебя пытаться, чтобы получить нужные сведения. Я не проникну насильно в твой разум. Если ты предпочитаешь не рассказывать, что ж, это твой выбор. Точно так же, как мой выбор в этом случае будет держать тебя здесь до тех пор, пока ты не изменишь свое решение.

Все это время Брайс оглядывала комнату. Ее внимание задержалось на решетке и шипении, доносящемся снизу.

– Я обязательно посоветую своим друзьям эту милую комнатку в качестве идеального места для отдыха.

В глазах Ризанда заплескали звезды.

– Нам ждать еще гостей из твоего мира?

Брайс дала самый правдивый ответ, на какой была способна:

– Нет. Насколько я знаю, они целых пятнадцать тысяч лет ищут это место, но я – единственная, кто сумел сюда попасть.

– И кто же эти «они»?

– Астерии. Я уже вам говорила. Межгалактические паразиты.

– Что это значит?

– Они...

Брайс умолкла. Кто поручится, что Ризанд и его соратники не выдадут ее Ригелусу? Не склонятся перед Светлой Рукой? Тейя явилась из здешнего мира

и сражалась с астериями, однако Пелиас купился на их посулы и охотно преклонил колени у их бессмертных ног.

Ее молчание говорило само за себя.

- Ризанд, не трать время понапрасну, - усмехнулась Амрена.

Ризанд наклонил голову - как хищник, изучающий добычу. Брайс выдержала его взгляд. Ее подбородок оставался дерзко вскинутым. Мама сейчас гордилась бы ею.

Он снова щелкнул пальцами, и кровь с грязью полностью исчезли с ее одежды и кожи. Ощущение липкости еще оставалось, однако сама кожа была чиста. Брайс заморгала, взглянув на себя, потом на Ризанда.

Его губы тронула хищная полуулыбка.

- Это чтобы сделать тебя более словоохотливой. Дружеский жест.

Лица Амрены и Азриеля оставались каменными. Оба ждали.

Было бы глупо верить, что «дружеский жест» Ризанда говорил о его дружелюбии. Но играть в эту игру она могла.

- Астерии - это древние существа, - продолжала Брайс. - Им десятки тысяч лет.

Она поморщилась при воспоминании об архивах под их дворцом, о записях астерийских завоеваний, происходивших в течение тысячелетий, если судить по их собственной уникальной системе летоисчисления.

Фэйцы, сидевшие напротив Брайс, молчали. Никто даже глазом не повел. Отлично. Значит, у них тоже существовали какие-то представления о седой древности, и слова Брайс не показались им полным безумием.

- В мой мир астерии прибыли пятнадцать тысяч лет назад. Откуда - никто не знает.

- Что ты имеешь в виду под словом «прибыли»? - спросил Ризанд.

- Только то, что они появились на Мидгарде. Понятия не имею, как они добрались до нашей планеты. Они навязали нам свое толкование исторических событий. По их версии, они были... освободителями. Просветителями. Там нет ни слова о том, откуда их занесло на Мидгард. Только рассказ про их появление на отсталой планете, населенной животными и людьми, не имевшими магических способностей. Астерии осели в нашем мире и стали строить свою совершенную империю. Вскоре на Мидгард хлынули существа и народы из иных миров. Они попадали через гигантскую щель между мирами, называемую Северным Разломом. Сейчас он открывается только на Хел, но тогда открывался и в... иные миры.

- Щель, - повторила Амрена. - Как происходит перемещение?

- Ума не приложу. Никому еще не удавалось понять, как такое вообще возможно и почему щель находится в этой части Мидгарда, а не в других местах.

- И что было после появления этих существ в вашем мире? - спросил Ризанд.

Брайс немного помешкала, обдумывая ответ.

- По официальной версии, обитатели Хела - другого мира, другой планеты, называйте как хотите - попытались вторгнуться на Мидгард. Они якобы намеревались уничтожить процветающую империю и все население Мидгарда. Но астерии объединили всех новоприбывших под своим знаменем и общими усилиями изгнали захватчиков восвояси. Для этой цели Северный Разлом постоянно настроили на Хел. В дальнейшем он оставался преимущественно закрытым. Вокруг портала возвели внушительную стену, чтобы никакие незваные гости из Хела не просочились на Мидгард. Астерии построили прекрасную империю и заявили, что она будет существовать вечно. Во всяком случае, всем нам приказано в это верить.

Лица собеседников Брайс оставались бесстрастными.

- А что говорит неофициальная версия? - тихо спросил Ризанд.

Брайс сглотнула. Перед глазами мелькнуло другое помещение в архиве астерийского дворца.

- Астерии - древние, бессмертные существа, живущие за счет магической силы других. Они собирают урожай с фэйцев и других народов, с самой земли, и питаются им. Мы называем эту первозданную магическую энергию первосветом. Она питает собой весь наш мир, но прежде всего астериев. Нас заставляют отдавать ее якобы для достижения бессмертия. Не совсем бессмертия, но близко к тому. Мы обретаем нашу полную магическую силу и становимся зрелыми через особый ритуал, называемый Нырком. Его так называли, потому что он похож на ныряние в бездну. Во время ритуала часть магической силы откачивается из нас и попадает в астерийские хранилища первосвета. Это что-то вроде налога на нашу магию.

Брайс не собиралась рассказывать незнакомцам о том, что происходит после смерти; как магическая сила, остающаяся в душах, насильно направляется Королем Подземья в Ворота Мертвых и превращается во второсвет, тоже идущий астериям на прокорм. Естественно, после того, как Король Подземья заберет свою долю.

Амрена наклонила голову, тряхнув короткими волосами:

- Итак, эти древние существа установили налог на вашу магию, чтобы питаться самим и управлять вами.

Взгляд Азриеля переместился на Амрену. Вероятно, Ризанд телепатически переводил ему слова Брайс. Амрена задумалась, будто услышанное что-то пробудило в ней самой.

- Десятина, - задумчиво произнесла она.

Услышав это слово, Ризанд вскинул брови и изящным жестом велел Брайс продолжать.

Она снова проглотила скопившуюся слюну.

– Мидгард – самый последний в длинной цепи миров, завоеванных астериями. У них есть целый архив, посвященный планетам, которые они покорили или пытались покорить. Я его видела своими глазами незадолго до того, как попала сюда. Как я узнала, только на трех планетах астерии потерпели поражение и были изгнаны. Хел я уже назвала. Второй планетой была Ифраксия, а третьей... мир, населенный фэйцами. Изначальными, Звезднорожденными фэйцами. – Брайс кивнула на кинжал Азриеля. Близкое присутствие Звездного меча заставляло кинжал испускать темное свечение. – Мой меч известен вам под другим именем, но вы сразу его узнали.

Из всех только Амрена удостоила ее слова кивком.

– Думаю, меч попал к нам из вашего мира, – сказала Брайс. – Похоже, он каким-то образом связан с кинжалом. Он был изготовлен здесь, стал частью вашей истории, потом исчез... так? Вы не видели его пятнадцать тысяч лет и примерно столько же не говорили на Древнем языке. По времени все это четко совпадает с появлением Звезднорожденных фэйцев на Мидгарде.

С появлением Тейи – королевы Звезднорожденных, и Пелиаса – принца-предателя, лишившего ее власти. Тейя привела с собой двух дочерей: Хелену, в дальнейшем вынужденную выйти замуж за Пелиаса, и другую дочь, чье имя затерялось в истории. Большинство правдивых сведений о Тейе также затерялось. Может, во времени, а может, были намеренно уничтожены астериями и их приспешниками. Брайс лишь знала, что Аидас – принц Пропasti – любил Тейю. Она вместе с армиями Хела сражалась с астериями за свободу Мидгарда и в конце пала от руки Пелиаса, а ее имя было почти целиком вычеркнуто из истории. Брайс несла в себе свет Тейи. Аидас это подтвердил. Ничего другого о Тейе Брайс не знала. Даже астерийский архив не содержал сведений о древней королеве.

– Ты полагаешь, что наш мир и есть третья планета, сопротивлявшаяся этим... астериям, – с расстановкой проговорила Амрена, и ее серебристые глаза вспыхнули.

Теперь настал черед Брайс кивать.

– Насколько я знаю, до вторжения в наш мир астерии находились здесь. – Она указала на пространство комнаты. – Они завоевали этот мир и правили им. Но в конце концов фэйцам удалось их разбить и освободиться от их власти.

Брайс напряженно выдохнула, глядя на лица собеседников.

– Как? – спросила она хриплым от волнения голосом. – Как вы сумели это сделать?

Ризанд настороженно взглянул на Амрену. По-видимому, она была придворным историком или исследовательницей, если он постоянно спрашивал ее о прошлом.

- В нашей истории это событие не отражено.

- А вот астерии помнят ваш мир. Они до сих пор таят злобу. Ригелус - их главарь - говорил мне, что считает своей личной целью найти это место и наказать всех вас за то, что выпроводили его отсюда. Получается, ваш мир для астериев - враг номер один.

- Ризанд, это событие есть в нашей истории, - сказала Амрена. Голос ее звучал предельно серьезно. - Но этих существ здесь знали под другим именем. Здесь они назывались не астериями, а дагланами.

Брайс могла поклясться, что бронзовое лицо Ризанда слегка побледнело. Азриель ерзал на стуле, шелестя крыльями.

- Все дагланы были истреблены, - отчеканил Ризанд.

Амрена вздрогнула, отчего на лице Ризанда появилось еще больше тревоги.

- Получается, что нет, - сказала она.

Воспользовавшись моментом, Брайс решила надавить на Амрену:

- У вас сохранились сведения о том, как их победили?

В душе Брайс затеплилась надежда.

- Ничего, кроме древних баллад о кровавых битвах и чудовищных потерях.

- Но сама эта история... она ведь кажется вам правдивой? - напирала Брайс.
- Злобные бессмертные существа, которые когда-то подчинили себе ваш мир. Но потом вы объединили усилия и сбросили их власть.

Молчание собеседников было достаточным подтверждением.

И тем не менее Ризанд покачал головой, словно не до конца поверив в такое совпадение.

- И ты думаешь... - Он пристально посмотрел на Брайс, и его взгляд вновь стал как у оценивающего хищника. Боги, каким же он был устрашающим! - Ты считаешь, что дагланы - или астерии, по-вашему, - хотят вернуться сюда и отомстить. Пятнадцать тысяч лет спустя?

Каждое его слово было пронизано сомнением.

- Для Ригелуса это как пять минут, - возразила Брайс. - У него есть бесконечное количество времени и средств.

- Каких именно средств?

Холодные, резкие слова. Правитель оценивал степень угрозы для своего народа.

Как рассказать им об огнестрельном оружии и серных ракетах, о механокостюмах, омега-лодках и о власти астериев вообще? Как передать этим фэйцам весь ужас и безжалостность летящей пули? Возможно, она поступала безрассудно, но... Брайс протянула руку к Ризанду:

- Я вам покажу.

Амрена и Азриель резко и выразительно посмотрели на него. Вероятно, заподозрили в предложении ловушку.

- Я сейчас, - сказал Ризанд и исчез.

- Вы.. вы умеете телепортироваться? - удивилась Брайс.

- Мы называем это перебросом, - растягивая слова, ответила Амрена. Брайс поймала усмешку Азриеля. - А ты так умеешь?

- Нет, - соврала Брайс. (Если Азриель и почувствовал ее ложь, он никак этого не показал.) - У нас лишь двое фэйцев умеют.

- Двое на всей вашей планете? - Чувствовалось, Амрена тоже была удивлена.

- А на вашей, наверное, больше?

Азриель, оставшийся без переводчика, молча смотрел на нее. Брайс видела, как вокруг него вьются тени. Совсем как у Рунна, однако... более неистовые. Такие были у Кормака.

Амрена наклонила голову:

- Это доступно только самым могущественным. Но, в общем, у нас таких больше.

Едва она это произнесла, Ризанд появился снова, держа в руке небольшой серебряный шар.

- Вератис? - спросила Амрена. - «Шар правды»?

Азриель поднял бровь.

Ризанд, не обращая на них внимания, протянул другую руку, где лежала маленькая серебряная фасолина.

Брайс взяла фасолину, косясь на шар, который Ризанд положил на пол.

- Что это за предметы?

- Возьми его, - Ризанд кивнул на шар, - подумай о том, что хочешь нам показать. Твои воспоминания перейдут в него, и мы их увидим.

Как просто. Словно камера для ее разума. Брайс осторожно приблизилась к шару и подняла. Металл был гладким и холодным. Легче, чем казалось. Пустой внутри.

- Начинаю, - сказала она и закрыла глаза.

Брайс вспоминала разные виды оружия, войны, поля сражений, виденные в разное время по телевизору, механокостюмы, винтовки и пистолеты, из которых училась стрелять, уроки Рэндалла, ступки магической силы, посылаемые Ригелусом ей вслед, когда он гнался за ней по коридору.

Она оборвала воспоминания. Незачем им видеть, как она прыгала в Ворота, оставив Ханта и Рунна в руках астериев. Незачем им знать, на что она способна, незачем показывать им Рог и раскрывать способность к телепортации.

Брайс открыла глаза. Шар ничуть не изменился. Никаких вспышек света, никаких звуков. Она опустила шар на пол и толкнула к Ризанду.

Ризанд создал невидимую волну ветра, поднявшую шар вверх. Он положил Вератис на ладонь и коснулся верхушки шара. Все, что было в разуме Брайс, начало воспроизводиться.

Видеть этот «видеомонтаж» из ее воспоминаний было еще хуже, чем вспоминать. Все насилие, жестокость и ужасающую легкость, с какой астерии убивали своих подручных, не вникая в подробности.

Однако ее чувства не шли ни в какое сравнение с удивлением и ужасом на лицах тех, кто захватил ее в плен.

- Огнестрельное оружие, - пояснила Брайс, указывая на винтовку, из которой Рэндалл поразил мишень на расстоянии полумили. - А это серые ракеты. - Еще один фрагмент ее воспоминаний: зловещий золотистый свет, несущий разрушение зданиям Лунатиона и сеющий смерть вокруг нее. - Омега-лодки. - Силуэт лодки «Фостус», скользящей в морских глубинах. - Астерии.

Последним фрагментом были раскаленные ступки магической силы Ригелуса, крушащие камень, стекло и окружающий мир.

Ризанд совладал с собой. Лицо вновь стало холодной маской.

- И в таком мире ты живешь.

Он не задавал вопрос, однако Брайс кивнула:

- Да.

- И они хотят принести все это... сюда.

- Да.

Ризанд смотрел перед собой. Тщательно обдумывал увиденное. Азриель продолжал смотреть в то место, где шар показывал разрушения в мире Брайс. Картины, показанные «шаром правды», ужаснули его, но не парализовали волю. Чувствовалось, он что-то рассчитывает и оценивает. Такое же выражение она видела на лице Ханта. Разум воина за работой.

Амрена повернулась к Ризанду. Их глаза встретились. Это выражение тоже было знакомо Брайс. Между ними происходил молчаливый разговор. Так Брайс часто разговаривала с Рунном.

Ей самой было невыносимо видеть и вспоминать это. Однако это же уравнесило ее. Обострило фокус восприятия.

Итак, астерии когда-то были здесь. Назывались по-другому, но были. Предки здешних фэйцев их победили. И Урда послала ее сюда. Сюда, а не на Хел. Сюда, где она сразу же наткнулась на кинжал, заставивший петь лезвие Звездного меча. Кинжал был чем-то вроде магнита, притянувшего ее в этот мир, на берег реки. Может, он и есть нож, упомянутый в пророчестве?

Еще недавно она считала, что для уничтожения астериев достаточно уничтожить приемник первосвета под дворцом, однако Урда послала ее сюда – в изначальный мир, откуда явились далекие предки фэйцев Мидгарда. Ей не оставалось иного, как поверить выбору Урды. И молить богиню, чтобы Рунн, Хант и все, кого она любила на Мидгарде, продержались, пока она не найдет способа вернуться обратно.

А если не сможет найти...

Брайс рассматривала серебристую фасолину, поблескивающую у нее на ладони.

– Проглоти это, и сможешь понимать наш язык и говорить на нем, – не взглянув на нее, сказала Амрена.

– Интересно, – пробормотала Брайс.

Она должна найти путь обратно. Если для этого вначале придется исследовать здешний мир... знание языка пригодится. Ведь ей еще не раз придется запудривать мозги. Естественно, она не доверяла тем, к кому попала, но, учитывая их непрерывные вопросы, Брайс сомневалась, что ее решили отравить этой «фасолиной». Зачем так усложнять, когда было бы куда проще перерезать ей горло?

Эта мысль отнюдь не успокаивала, однако Брайс сунула серебристую штучку себе в рот, набрала побольше слюны и проглотила. Металл охлаждал ей язык и горло. Она чувствовала, как фасолина скользит дальше, в живот.

Молния рассекла ей мозг. Ее разрывали надвое. Ослепительный, обжигающий свет был невыносим.

Потом наступила темнота. Тихая, успокоительная, вечная.

Нет, она по-прежнему находилась в той же комнате – лежала на полу, обхватив руками колени. Она лежала и... светилась. Достаточно ярко, чтобы освещать ошеломленные лица Ризанда и Амрены.

Азриель уже застыл над ней с обнаженным кинжалом, лезвие которого сверкало странным черным светом.

Он заметил тьму, струящуюся с лезвия кинжала, и несколько раз моргнул. Единственный признак потрясения, который этот воин позволил проявить в присутствии Брайс.

– Дурень, убери кинжал, – прошипела Амрена. – Он взывает к ней, и чем он ближе...

Кинжал исчез из руки Азриеля, поглощенный тенью. В комнате установилась напряженная, звенящая тишина.

Брайс медленно встала – так, как Рандалл и мать учили ее двигаться перед ванами и другими хищниками.

Поднявшись, она обнаружила, что знает здешний язык, хотя еще несколько минут назад не понимала ни слова. Он был готов вылиться из ее горла столь же естественно, как родной. Новый язык проник ей под кожу, расположился вдоль позвоночника и лопаток, ожидая, когда она на нем заговорит.

Но нет. Нет, нет, нет.

Брайс не осмеливалась прикоснуться к татуировке, изображавшей Рог, дабы не привлечь внимания к буквам, что складывались во фразу «Все возможно посредством любви». Она чувствовала, что фраза непонятным образом сработала как заклинание и вызвала свечение. Оставалось лишь молиться, чтобы присутствующие его не заметили.

Ее молитвы оказались тщетны.

Амрена повернулась к Ризанду и сказала на этом новом, странном языке – их языке:

– Светящиеся буквы на ее спине... они такие же, как буквы в Книге Дуновений[2].

Должно быть, когда Брайс лежала на полу, буквы просвечивали сквозь футболку, и все трое это увидели. С каждым ее вдохом и выдохом покалывание в теле слабело. Свечение тускнело. Но что случилось, того уже не исправишь.

Все трое снова оценивающе разглядывали ее. Трое беспощадных убийц, разглядывающих угрозу.

– Изволь это объяснить, иначе тебе не жить, – тихо сказал Азриель, и в его голосе прозвучало обещание смерти.

Кровь Тариона капала в фарфоровую раковину тихой и влажной ванной комнаты. Гул толпы едва проникал сквозь зеленые потрескавшиеся плитки ее стен. Тарион вдохнул носом, выдохнул ртом. Поврежденные ребра отозвались волной боли.

«Держись прямо!» – велел он себе.

Стиснув щербатые края раковины, Тарион сделал новый вдох. Сосредотачиваясь на мысленном разговоре с собой, заставлял колени не подгибаться. «Стой прямо, рыба двуногая!»

Этим вечером ему досталось. Минотавр, против которого он бился на ринге Королевы Змей, был вдвое тяжелее его и не менее чем на четыре фута выше. Тариону не хватило проворства увернуться от рогов минотавра, и тот пробил ему плечо, из которого теперь в слив раковины капала кровь. К этому добавилось несколько сломанных ребер, поскольку кулаки у противника были величиной с голову Тариона.

Он снова выдохнул, поморщился и потянулся к аптечке первой помощи на полочке раковины. Дрожащими пальцами стал вскрывать флакон со средством, притуплявшим боль и ускорявшим процесс заживления. Его ванирское тело уже начало восстанавливать полученные повреждения.

Вытащив пробку, Тарион швырнул ее в мусорное ведро возле раковины, поверх окровавленных клочков ваты и салфеток, которыми протирали лицо. Казалось бы, дыра в плече – серьезная травма, но ему сейчас было гораздо важнее увидеть в зеркале свое лицо.

Отражение ему не понравилось. Пурпурные синяки под глазами, рана на подбородке, рассеченная губа, вспухший нос. Все это поблекнет и быстро заживет, а вот пустота в глазах... Это было его лицо и в то же время не его.

Отведя взгляд, он залпом проглотил содержимое флакона. Рот обволокло вязкой, безвкусной жидкостью, проникшей в горло. Когда-то он с такой же отрешенностью напивался. За каких-то несколько недель все превратилось в дерьмо. Вся его долбаная жизнь стала сплошным куском дерьма.

Он распрощался с собой прежним. А от будущего ему ждать нечего.

Он выбрал это сам, добровольно приковал себя к Королеве Змей. Он находился в отчаянном положении, однако груз принятого решения тяжело давил ему на плечи. Через два дня после появления здесь ему запретили покидать здание. Да он и не хотел никуда идти. Королева даже предусмотрела его потребность регулярно погружаться в воду. Этажом ниже ему поставили специальную ванну, куда закачивали воду прямо из Истраса.

Он уже который день не погружался в реку, не видел солнца, его кожу не обдувал ветер, а сам он не слышал шума города и не ощущал пульсаций привычной жизни. В его комнате даже окна не было.

Дверь со скрипом открылась. Знакомый женский запах возвестил, что теперь Тарион в ванной не один. Впрочем, в это время и в этой ванной могла появиться только Ариадна.

У Королевы Змей была целая команда бойцов. Но к ним двоим она относилась как к породистым скаковым лошадям, берущим призы. Они дрались на ринге в самое посещаемое время, когда амфитеатр ямы для поединков забивался до отказа. Эта ванная была отведена только для них, равно как и отдельные комнаты с общей гостиной и кухней.

Королева Змей владела ими и хотела, чтобы об этом знали все.

– Я разогрел их для тебя, – прохрипел Тарион, обернувшись.

Темноволосая драконесса, облаченная в черное трико, которое подчеркивало все соблазнительные округлости ее тела, взглянула на него.

От Тариона и Ариадны требовалось выглядеть стильно и сексуально, хотя Королева Змей постоянно твердила: «Побольше крови во время поединков». Это развлекало и держало в напряжении зрителей.

Ариадна подошла к другой раковине, в нескольких футах, и стала мыть руки, попутно разглядывая себя в зеркало.

– Неотразимо красива, как всегда, – поддразнил ее Тарион.

Это принесло ему косой взгляд и ответ:

– Зато ты выглядишь дерьмо дерьмом.

– Мне тоже приятно тебя видеть, – процедил он, ощущая покалывание от исцеляющего средства.

Ариадна слегка раздула ноздри. Задевать драконессу было не слишком мудро, но в последнее время Тарион наделал столько глупостей, что еще одна ничего не изменит.

– У тебя дыра в плече, – сказала драконесса, продолжая глядеть на него.

Тарион посмотрел на отвратительную рану. Кожа на краях успела сомкнуться, но ощущение было дрянным. Казалось, по всей ране ползают пауки.

– Это закаляет характер.

Ариадна усмехнулась, снова повернувшись к зеркалу.

– А ты, как вижу, цепляешь женщин своей привлекательностью. Мне начинает казаться, что это просто щит.

Тарион замер.

– Против кого?

– Не знаю и знать не хочу.

– Забавно слышать.

Драконесса продолжала рассматривать свое отражение. Стремилась ли она сохранять независимость, какой обладала до прихода сюда? Или, точнее, до того момента, когда Астроном запер ее внутри кольца и десятки лет носил у себя на пальце?

Тарион выполнил просьбу Королевы Змей относительно Ари и наплел своим знакомым из Вспомогательных сил, что драконессу отправили в другое место по соображениям безопасности. Формально Ари не являлась рабыней Королевы Змей; она была рабыней кого-то другого. А здесь она просто... обитала.

- Обожающая публика ждет тебя, - сказал Тарион.

Он взял очередную ватную подушечку, смочил под краном и стал счищать кровь с голой груди. Слева находились душевые кабины, и он мог бы прыгнуть в одну из них, но вода сильно обожгла бы его раны, еще не успевшие окончательно затянуться. Он счистил почти все, не считая маленького участка на левой лопатке. В зеркале он видел эту противную полосу, а дотянуться не мог даже своими длинными пальцами.

- Давай я. - Ариадна забрала у него подушечку.

- Спасибо, Ар... Ариадна.

Он чуть не назвал ее Ари, но решил не злить. Это было бы глупо, особенно когда она предложила помощь.

Тарион схватился за кромку раковины. Ариадна прочищала его рану, убирая кровь. Руки Тариона вцепились в шершавый фарфор, и тот даже заскрипел под его пальцами. Жжение заставило его стиснуть зубы.

- Можешь называть меня Ари, - сказала драконесса.

- Я думал, ты ненавидишь свое прозвище.

- Раз все склонны называть меня так, я позволяю и тебе.

- Скажи, о чем ты думала, когда покинула моих друзей в момент нападения лазутчика смерти? - Он знал, что такой вопрос провоцирует Ариадну, но все-таки спросил, причем довольно язвительным тоном. - Все ждали от тебя только худшего, и ты решила оправдать ожидания?

- Твои друзья? - фыркнула Ариадна. - Это ты про ведьму и рыжеволосую?

- Да. Бросила их в самую тяжелую минуту. Считаешь, что поступила правильно?

- Мне показалось, что они обе смогут за себя постоять.

- Они смогли. А вот ты слиняла.

- Если ты так трясешься над их безопасностью, мог бы сам их сопровождать. - Ари бросила испачканную подушечку в ведро и потянулась за новой. - Кстати, где ты научился драться?

Тарион решил не углубляться в тему бегства Ариадны. Это лишь заведет их в тупик. Он не понимал, зачем вообще вспомнил тот эпизод, особенно сейчас.

- Не думал, что тебя интересуют детали моей биографии.

- Называй это любопытством. Ты мне не кажешься... достаточно серьезным, чтобы занимать у Речной Королевы должность начальника разведки.

- Ты мне льстишь.

В глазах драконессы вспыхнули угольки. Тарион пожал плечами, понимая, что лучше ответить на ее вопрос.

- Драться я учился самым обычным образом. После школы поступил в Военную академию Голубого Двора, а потом несколько лет оттачивал полученные навыки. Ничего особенного. А ты где?

- Жизнь научила, - уклончиво ответила она.

Тарион хотел ответить, но драконесса уже шла к двери.

- Ари, а ты ошиблась насчет нас, - сказал он.

- В чем ошиблась? - Драконесса повернулась к нему.

- Мы совсем не ждали от тебя наихудшего.

Ее лицо сморщилось от гнева, печали и чуть-чуть от стыда. Возможно, насчет стыда Тарион просто себе придумал. Ариадна молча ушла.

Пространство ванной снова наполнилось звуком падающих капель его крови.

Тарион дождался, пока снадобье залатает большинство повреждений на коже, затем, не надевая верхней части своего черного костюма, последовал туда же, куда ушла Ариадна: в вонь и духоту ярко освещенной ямы для поединков.

Ари уже начала. С внушительным спокойствием она поглядывала на троих львов-оборотней, этих громадных кошек, ходивших вокруг нее с убийственным изяществом. Она поворачивалась вместе с ними, не позволяя кому-то из львов оказаться у нее за спиной. Чешуйки на ее коже разгорались все ярче. В черных глазах сверкали красные искры.

В стенах, окружавших амфитеатр, было всего одно окно, зеркальная поверхность которого отражала слепящий свет прожекторов. Но с внутренней стороны стекло было прозрачным, позволяя видеть происходящее внизу. И Тарион знал, кто сейчас стоит у окна. Он не раз бывал в личных покоях Королевы Змей и видел всю эту плюшевую роскошь. Королева следила за поединком драконессы, оценивая успех зрелища по гулу толпы.

- Предатель, - прошипел кто-то слева от Тариона.

Тарион обернулся. Несколькими ярусами выше сидели двое молодых русалов. Оба сжимали в руках бутылки с пивом. Судя по остекленевшим глазам парней, они успели заметно набраться.

Тарион бесстрастно посмотрел на них и вновь повернулся к рингу.

- Долбаный неудачник, - бросил ему второй русал.

Тарион продолжал следить за Ари. Из рта драконессы струился пар. Один из львов сделал выпад, растопырив пальцы, оканчивающиеся изогнутыми когтями, но она уклонилась. Бетонный пол под ее ногами почернел. Зримое подтверждение того, на что она способна.

- Никчемный капитанишка, - не унимался первый русал.

Тарион стиснул зубы. За несколько прошедших дней подобное уже случилось. Кто-то из соплеменников узнавал его и, не стесняясь, выкладывал свое отношение к нему. Все знали, что Тарион дезертировал с Голубого Двора. И не просто дезертировал, а явился сюда - служить нечестивой правительнице Мясного Рынка. Речная Королева и ее дочь постарались, чтобы об этом узнали все.

Итан Холстром однажды назвал Тариона «капитан Как-его-там». Похоже, волчонок попал в точку.

«Ты все оставил позади», - твердил себе Тарион. Он больше не посмеет даже погрузить ноги в Истрос. Сделай он это, бывшая королева прикажет его убить. Или велит своим собакам разорвать его на куски. От этих мыслей у него сводило живот.

О том, что его родители живы, Тарион узнавал лишь по получаемым сообщениям, полным гнева и разочарования. «Мы уже потеряли одного ребенка, - писала мать. - Теперь теряем второго. Тарион, ты посмел дезертировать? Подводные глубины Огенас, о чем ты только думал?»

Он не отвечал на их письма. Не просил прощения за свои беспечность и эгоизм. Принимая это безумное решение, он совсем не думал об их безопасности. Он не только принес клятву Королеве Змей, он стал ее добровольным узником. После жутких событий на Пангере другого места, безопасного для него, не было. Только здесь, где Королеве Змей позволяли править... до поры до времени.

Тарион смотрел, как Ари расхаживает по рингу. «Ты все оставил позади, - твердо напомнил он себе. - Ради этого».

- Ты - позорище, - заявил ему второй русал.

Что-то жидкое и пенистое плеснуло на голову Тариона и его голые плечи. Негодяй вылил на него пиво.

Тарион зарычал на них. Парням хватило ума забраться повыше. Похоже, они вспомнили, на что способен Тарион, если его довести. Но раньше, чем он успел подняться и превратить их в две отбивные, его окликнул личный телохранитель Королевы Змей - один из фэйцев-дезертиров с остекленевшими глазами:

- Эй, рыб! Хозяйка требует тебя к себе. Немедленно.

Тарион оцепенел, но выбора у него не было. Чем дольше он сопротивляется, тем сильнее отвратительное, тянущее чувство в животе. Лучше не заставлять ее ждать.

И потому он забыл о пьяных придурках. Оставил Ари биться со львами. Минут через двадцать, может, чуть раньше или чуть позже, драконесса основательно их поджарит. Время она выбирала сама, чтобы потрафить зрителям. Расправиться с противниками она могла бы и не выходя на ринг.

Тарион не сомневался: где-то поблизости уже дожидался какой-нибудь предприимчивый торговец, чтобы забрать жареные туши и продавать их по кускам с лотка. Это место не напрасно называлось Мясным Рынком.

Путь вверх, в комнату с окном, прозрачным лишь изнутри, был долгим. Никто не сопровождал Тариона, никто его не подгонял. Он пытался утихомирить разум. Ни о чем не думать и не вспоминать.

Это было легче сказать, чем сделать. Мысли продолжали кружить, будоража его мозг: захлебнувшаяся атака на лабораторию, гибель Кормака... Все они были глупыми и самоуверенными, думая, что могут справиться с астериями. А в результате он попал сюда.

Если честно, этот путь начался гораздо раньше, когда он понял, что никогда не женится на дочке Речной Королевы. Потом гибель Лесии год назад. Минувший месяц стал завершением этого дерьмового пути. Тарион осознал, насколько жалок и слаб он был всегда, погружаясь на дно реки.

Он постучался, затем толкнул дверь и вошел.

Королева Змей стояла у окна и смотрела, как Ари издевается над львами. Им отчаянно хотелось сбежать с ринга, но в какую бы сторону они ни метнулись, путь им преграждала стена пламени.

– Она – прирожденная актриса, – произнесла Королева Змей, не поворачиваясь к Тариону. Правительница Мясного Рынка была в белом комбинезоне, подчеркивавшем ее худощавую фигуру, и без обуви. Между пальцами с безупречным маникюром покачивалась сигарета. – Ты бы мог у нее поучиться.

Тарион прислонился к дверному косяку:

– Это предложение или приказ?

Королева Змей повернулась, качнулась волна темных сверкающих волос. Ее губы, как всегда, были покрыты темно-пурпурной помадой и оттеняли бледную кожу оборотня, превращавшегося в кобру.

– Ты знаешь, чего мне стоило заполучить этого минотавра для поединка с тобой?

Тарион молчал. Сколько раз он вот так же молча стоял перед Королевой Змей, а она словесно разрывала его на куски? Он давно уже счет потерял.

Королева Змей блеснула зубами – некрупными, но очень острыми. Пурпурные губы делали их еще белее.

– Тарион, тебя хватило всего на пять минут. – Она понизила голос до зловещего шепота. – Изрядные усилия с моей стороны, а в результате что получаю я? Что получают мои зрители? Пятиминутный поединок?

– Я был весь в крови. – Тарион указал на поврежденное плечо. – Он поднял меня на рога и швырнул на другой конец ринга. Думаю, это было достаточно ярким зрелищем.

– Я бы хотела увидеть это несколько раз подряд, а не смотреть, как ты, вне себя от ярости, сломал минотавру шею.

Она изогнула палец. Тянувшее чувство в животе усилилось. Казалось, у его кишок собственный разум, как и у его ног, которые двинулись к окну и остановились возле королевы.

Он ненавидел эти моменты; не сам вызов в ее покои, а то, что он прекратил всякие попытки противиться ее воле.

– Чтобы хоть как-то компенсировать твоё блеклое выступление, я велела Ари затянуть поединок, – продолжала Королева Змей, растягивая слова.

Она кивнула в сторону ринга, где львы ревели от боли, корчась в пламени Ари. Лицо драконессы было холодным и пустым.

У Тариона забурлило в животе. Неудивительно, что Ари задержалась в ванной для разговора с ним. Но чем-то она ему помогла. Он не знал, как ему все это переварить.

– В следующий раз прояви больше старания, – прошептала ему на ухо Королева Змей, касаясь губами его кожи. – Эти оболтусы-русалы истощили твои силы.

Тарион попятился от окна:

– Ты меня позвала с какой-то целью?

Ему хотелось принять душ и отдохнуть, а настоящий отдых для него наступал только во сне.

Губы королевы изогнулись вверх. Она закатала рукав своего белоснежного комбинезона, обнажив кожу лунного цвета.

– Выступал ты слабенько, без энтузиазма. Вот я и подумала, что тебя необходимо немного тонизировать.

Тарион стиснул зубы. Он не был рабом, хотя сам, от глупости и отчаяния, предложил себя в рабство. Но вместо этого королева предложила ему нечто столь же отвратительное: яд, производить который могла только она.

И после того, как он впервые попробовал ее яд.. Сейчас его рот уже наполнился слюной. Запах ее кожи, кровь и яд под кожей. Он был беспомощен перед ней, превратившись в сосредоточие отвратительного голода.

- Наверное, надо было угостить тебя перед поединком, - задумчиво произнесла Королева Змей, протягивая ему запястье, словно это угощение предназначалось только ему. - Тогда бы у тебя появилось больше.. прыти.

Собрав оставшиеся крупы воли, Тарион поднял на нее глаза. Пусть видит, как сильно он это ненавидит, ненавидит ее и самого себя.

Королева Змей улыбнулась. Она это знала, когда он дезертировал к ней. Сюда, в эту жизнь. Тогда он убеждал себя, что здесь он может спрятаться. Но теперь ему становилось все труднее спрятаться от реалий места, куда он попал.

Отсроченное наказание настигло его здесь.

Королева Змей полоснула золотистым ногтем по запястью и вскрыла вену, струящуюся молочным переливчатым ядом, отчето перед глазами Тариона замелькали лики богов.

- Смелее, - побудила его она.

Тариону захотелось кричать, плакать, бежать, но он послушно поднес ее запястье к губам и набрал полный рот яда.

Это было прекрасно. Это было ужасно. Яд пробивался в его тело. В воздухе вспыхивали звезды. Время замедлилось, превратившись в вязкий, тягучий свиток. Боль и усталость исчезли.

Еще до появления здесь Тарион слышал, что ее яд - лучший наркотик, доступный бессмертным. Попробовав сам, он с этим согласился. Он не осуждал фэйцев-дезертиров, которые служили ее телохранителями в обмен на порции яда.

Когда-то он испытывал к ним презрение и брезгливую жалость.

Теперь он стал одним из них.

Рука Королевы Змей поднялась к его груди, шее и коснулась места, где обычно проступали жабры. Она царапнула ногтями и по этому месту, поставив метку ее безусловного владения. Не только его телом, но и тем, кто он есть и кем был когда-то.

Пальцы королевы сдавили его горло. На этот раз это было приглашение.

Губы Королевы Змей вновь коснулись его уха.

- Тарион, давай проверим, сколько прыти у тебя появилось, - прошептала она.

* * *

- Мы не можем бросить Тариона здесь.

- Поверь мне, Холстром, «капитан Как-его-там» может сам о себе позаботиться.

Итан хмуро посмотрел на Тристана Флинна, сидящего по другую сторону шаткого стола. Деклан Эммет и его парень Марк разговаривали с торговцем возле одного из многочисленных лотков Мясного Рынка. Ванир с свиной головой был третьим, с кем они общались за этот вечер, надеясь получить хоть какие-то сведения о своих друзьях, схваченных астериями. За минувшие два дня они успели поговорить с одиннадцатью ванирами низкого происхождения.

Итана уже подташнивало от этой бесплодной болтовни.

- Разве фэйцам свойственно так поступать? - язвительно спросил он Флинна.
- Обречь своих друзей на страдания?

- Отцепись, волк, - ответил Флинн, продолжая смотреть туда, где Деклан и Марк пускали в ход все свое обаяние, надеясь что-то разузнать.

Нервы у всех были на пределе, даже у невозмутимого Флинна. От усталости у него под глазами появились мешки. За последние дни он почти не улыбался. Спал урывками, как и Итан.

Зная, что другим ничуть не легче, Итан все же не выдержал. Ответ Флинна взбесил его.

- Выходит, жизнь Рунна значит больше...

- Рунн томится в застенке, и астерии применяют к нему изощренные пытки, - прорычал Флинн. - Тарион торчит здесь, потому что дезертировал. Он сам сделал выбор.

- В таком случае Рунн тоже сам выбрал отправиться в Вечный Город.

Флинн раздраженно взъерошил свои каштановые волосы.

- Если ты намерен скулить, то лучше чеши отсюда.

- Я не скулю. Я просто говорю, что один из наших друзей попал в тяжелое положение. Он находится не где-то, а здесь, буквально в нескольких шагах от нас. Но мы не делаем даже попыток ему помочь.

Итан указал на второй этаж громадного складского здания и неприметную дверь, что вела в личные покои Королевы Змей.

- Повторяю еще раз: Кетос дезертировал. Сбежал. Мы почти ничего не можем сделать.

– Он был в отчаянии.

– Мы все в отчаянии, – пробормотал Флинн, глядя на проходящего дракийца.

Тот нес мешок, пахнувший лосиным мясом. Флинн вздохнул:

– Холстром, я тебе серьезно предлагаю: иди домой. Отдохни.

И вновь Итан заметил, насколько устал сам Флинн, сын правителя фэйской провинции.

– И заberi ее с собой. – Флинн кивнул на женщину за соседним столом.

Она сидела, прямая как палка: напряженная, чутко ловящая все звуки и запахи. На ее плечах дремали три огненные спрайты.

Верно. Еще один источник отчаяния Итана. С недавних пор ему пришлось стать нянькой Сигрид Фендир.

Было бы куда разумнее оставить ее в доме Рунна, где теперь жил и Итан. Но она отказалась и заявила, что пойдет вместе с ними.

Сигрид настаивала на необходимости видеть и познавать все. Если он думал, что после освобождения из ванны, где она провела в мистическом забытьи многие годы, Сигрид спрячется в четырех стенах, он сильно ошибался. Два дня подряд она была для него настоящей занозой в заднице. Ей хотелось узнать всю историю династии Фендир, какие у них враги и какие враги у самого Итана... Словом, все без исключения, что происходило за годы ее плена у Астронома.

О собственном прошлом Сигрид почти ничего не знала. Ничего не смогла рассказать об отце. Пришлось Итану поведать ей, что когда-то давно ее отец был вероятным претендентом на место предводителя волков Вальбары, пока его сестра Сабина не вступила с ним в поединок и не одержала победу. Итан долгое время думал, что она убила собственного брата. Оказалось, нет. Отец Сигрид отправился в изгнание, где она и родилась. Все остальное было покрыто мраком тайны. Итан не желал знать о жутких причинах, заставивших брата Сабины продать свою наследницу Астроному. Потенциальную альфу.

Сейчас наследница угомонилась, а поначалу, едва войдя на территорию Мясного Рынка, во всеуслышание спросила: «Кто захочет что-либо покупать в столь отвратительном месте?» Своим вопросом она изрядно усложнила задачу Деклану и Марку, рассердив всех окрестных торговцев.

Слухи распространялись здесь мгновенно, и вскоре о дерзкой волчице будет знать весь рынок.

И тогда Флинн велел ей сесть отдельно. Точнее, отдельно от них, но вместе со своим маленьким огненным сборищем. Спрайты сопровождали Сигрид повсюду.

Итан понятия не имел, чем вызвана такая привязанность. Возможно, спрайты годами видели ее лежащей в ванне. Возможно, психологическая травма была общей. Может, сыграло свою роль и то, что волчица и спрайты попали в чисто мужской дом, однако все четыре вызвали у него головную боль.

- Ей слишком опасно появляться на виду, - продолжал Флинн. - Каждый может донести.

- Никто не знает, кто она. На вид - просто волчица, бродящая по городу.

- Это ты так думаешь. Достаточно Амелии или Сабине узнать, что в вашей компании появилась волчица, они сразу все поймут. Я очень удивлен, что они еще не нагрянули сюда.

- Сабина - тварь безжалостная, но не дура. Она бы не устроила разборки во владениях Королевы Змей.

- Конечно. Она дождетя, пока мы пересечем границу Центрального Делового района, и устроит нам засаду.

Ангелов давно не волновало происходящее на улицах. Они жили в своем обособленном мире, занимая высотные башни.

Итан сердито посмотрел на Флинна. Обычно он прекрасно ладил с Флинном. Тот ему даже нравился. Но с тех пор, как Рунн, Хант и Брайс исчезли...

«Исчезли» - это было неподходящее слово, по крайней мере относительно Рунна и Ханта. Их взяли в плен, но Брайс... Никто не знал, что с ней случилось. Отсюда и их поход сюда в попытке разузнать хоть что-то. До этого Деклан вел обширные компьютерные поиски, не давшие результатов.

Любые сведения о Брайс, Рунне, Аталаре... Они были бы рады всему. Указанному направлению. Искорке, освещающей путь. Чему угодно, только бы не просиживать задницы в неведении.

Итан посмотрел на стул под собой. В настоящее время он этим и занимался: просиживал задницу, ничего не выяснив.

Еще немного - и его захлестнет волна ненависти к себе. Он встал и прошел туда, где сидела Сигрид, разглядывая продавцов и покупателей Мясного Рынка.

- Это дрянное место, - с негодованием заявила она, подняв на Итана карие глаза, полные ненависти.

Он едва не ляпнул: «Абсолютная правда», но вместо этого сказал:

- Оно бывает полезным.

Вызволив Сигрид из ванны Астронома, он принес ее в дом Рунна. Там она и поселилась, пополнив число обитателей дома. Флинн и Деклан делали вид, будто в их мире все идет нормально. Оба продолжали работу во Вспомогательных силах, а на вопросы о причинах отсутствия принца Рунна отвечали, что тот отправился в долгожданный отпуск.

Итан ждал появления имперских солдат. Или ассасинов, подсланных астериями, Сабиной или Астрономом.

Но в дом Рунна никто не врвался. Никто не задавал вопросов, не устраивал расследований. Никого не арестовывали. Король Осени не поджарил Флинна с Декком, хотя наверняка знал: с его сыном что-то случилось. Знал король и другое: куда бы ни направлялся Рунн, двое лучших друзей всегда его сопровождали или участвовали в его затеях.

Жители Города Полумесяца даже не подозревали о событиях в Вечном Городе. Итан, Флинн и Деклан знали совсем немного: только то, что их друзья отправились в логово астериев и не вернулись. Если говорить о противниках, астериям и их приспешникам наверняка было известно о причастности Итана и других, хотя все они (кроме Тариона) оставались в городе. Обычно астерии не тянули с возмездием, а тут..

Это лишь добавляло беспокойства.

- И часто ты здесь бываешь? - наклонив голову, с чисто волчьим любопытством спросила Сигрид.

Будь на ее месте другая, Итан пошутил бы насчет поиска красоток, но Сигрид не понимала юмора. Он не винил волчицу: годы плена у Астронома могли отучить ее даже улыбаться.

- Моя стая входит в состав Вспомогательных сил. Когда требовалось, нас сюда направляли. Но, хвала богам, это было редко.

- А вот Астроном сюда часто ходил, - сказала она и поджала губы.

Когда Итан явился в жилище Астронома, чтобы ее освободить, старик как раз отправился что-то покупать для ее ванны.

- Ты знала, к кому он ходит? - из любопытства спросил Итан. - Может, он что-то упоминал?

Сигрид озиралась по сторонам. Находилась она сейчас в волчьем обличье, у нее наверняка бы шевелились уши, ловя каждый звук.

- К какому-то сатиру, - ответила она, продолжая следить за бурлящим рынком. - Я слышала от него однажды. Этот сатир торгует солями и еще чем-то.

Итан посмотрел на галерею второго этажа, на закрытую зеленую дверь жилища сатира. Благодаря своим служебным визитам сюда он знал, о ком она говорит. Низшее сословие ваниров торговало всеми видами контрабанды.

- Он там живет? - спросила Сигрид, перехватив взгляд Итана.

Итан неохотно кивнул.

Сигрид вскочила на ноги. В ее глазах появилась целеустремленность хищника.

- Куда ты собралась? - спросил Итан, преграждая ей путь.

Боясь свалиться с плеч Сигрид, разбуженные спрайты уцепились за ее каштановые волосы.

- Мы уходим? - спросила зевающая Малана.

- Нам тут ужасно скучно, - согласилась Саса, обвивая своим пышным тельцем шею Сигрид.

Ритни что-то пробормотала, соглашаясь с сестрами.

Не обращая внимания на спрайт, Сигрид оскалила зубы и сердито бросила Итану:

- Я хочу узнать, почему сатир соглашается продавать свой товар таким, как Астро...

- Мы пришли сюда не скандалить, - перебил Итан, не сдвинувшись ни на дюйм.

Но она его обошла. Настоящая Фендир. Природная стихия, готовая разбушеваться.

Невзирая на ее высокое происхождение, Итан не разжимал руки.

- Ты туда не пойдешь, - негромко прорычал он, впиваясь пальцами в костлявую руку Сигрид.

Она взглянула на плененную руку, затем на лицо Итана:

- А то что?

В ее голосе звучала стальная решимость настоящей альфы. Предводительницы. Инстинкт Итана противоречил разуму, требуя подчиниться, склонить голову, отойти.

Но собственной властью он подавил голос инстинкта. Пусть Фендиры на протяжении многих поколений занимали лидирующее положение в мире волков, Холстромы не были безвольными тряпками. Они умели сражаться и вести за собой.

Хела с два он позволит этой волчице помыкать собой, даже если она из рода Фендир.

Итан слышал, как скрипнул стул Флинна, однако продолжал смотреть только на Сигрид.

- Чего вы не поделили? - прошипел Флинн, подходя к ним. - Хочется порычать друг на друга - найдите другое место, а не Мясной Рынок, где на вас все глазют.

Итан оскалился на Сигрид. Она тоже оскалилась.

- Хочет разобраться с торговцем солями, - пояснил он, не сводя глаз с волчицы. - С сатиром, что в прошлом году доставил нам немало хлопот.

Флинн взглянул на деревянный навес над их головами и вздохнул:

- Дорогая, сейчас не время затевать войну за справедливость.

Сигрид наконец отвернулась от Итана, хотя тот же волчий инстинкт подсказывал: их битва характеров еще не закончена. Она сделала паузу, поскольку нашла другого противника.

- Не говори со мной так, будто я обычная женщина, - заявила она Флинну, который поднял руки. Она тут же снова повернулась к Итану. - Я имею полное право...

- Ты не имеешь никаких прав, - возразил мужской голос.

Марк. Оборотень-леопард со сверхъестественной грациозностью подошел к ним со спины. И хотя он был в джинсах и футболке с длинными рукавами, это никак не влияло на его профессионализм.

- Фактически ты даже не существуешь. То есть ты - призрак.

Сигрид медленно повернулась к нему и выпятила губу:

- Я что, спрашивала твое мнение... котяра?

При иных обстоятельствах Итан с удовольствием понаблюдал бы за этим соперничеством двух пород оборотней. Но Марк был хорошим парнем и вовсе не заслуживал презрения Сигрид. Деклан подошел к своему парню и обнял за широкие плечи:

- По-моему, кому-то пора спать.

Сигрид зарычала. Потревоженные спрайты теперь парили на уровне ее лица.

- Сигги, мы здесь по другому поводу. Давай отложим это на потом.

Итан едва не засмеялся, услышав прозвище. Нежное «Сигги» никак не подходило для этой озлобленной волчицы.

- Еще неизвестно, когда они снова выпустят нас из дома, - раздраженно бросила Сигрид. - Придется ждать днями, а то и неделями.

- Позволь тебе напомнить: в настоящий момент ты являешься главным врагом Сабины, - сказал Деклан.

- Пусть она меня найдет, и я с ней поквитаюсь, - парировала Сигрид без малейшей тени страха.

- Да хранит меня Луна, - пробормотал Флинн.

Итан заметил, как спрайты, вернувшиеся на плечи Сигрид, согласно закивали.

- Что-нибудь узнали? - спросил Флинн, повернувшись к Деклану и Марку.

Оба покачали головами.

- Такое ощущение, что астерии приняли все меры против утечки сведений. Словом, глухо.

Последовало тягостное молчание.

- И что теперь? - спросила Сигрид.

Всего два дня, как она выбралась из плена, а уже, сама того не зная, облеклась в мантию лидера. Настоящая альфа, ожидающая, что ей будут отвечать на вопросы и... подчиняться.

- Мы пытаемся узнать, что там происходит, - двинув плечом, сказал Деклан.

Флинн отчаянно вздохнул и снова плюхнулся на стул.

- За два дня мы не продвинулись ни на шаг. Рунн и Аталар схвачены как предатели. Это все, что нам известно.

Да, это было все, что удалось выведать Марку через законспирированный источник в Вечном Городе. И больше ничего.

Деклан тоже сел и потер глаза.

- Нет, есть еще кое-что, - угрюмо произнес он. - Нам повезло самим не загреметь в те застенки.

- Мы должны вытащить их оттуда, - заявил Флинн, скрещивая на груди свои мускулистые руки.

Рити, усевшаяся ему на левое плечо, сделала то же самое.

- Одна Урда знает, в каком они состоянии, - все тем же угрюмым тоном продолжал Деклан. - Нам может понадобится целый отряд медведьм.

- Ты владеешь целительской магией, - возразил Флинн.

- Да, но... - Дек покачал головой. - Учитывая повреждения, которые они могли получить... Мне понадобится помощь опытных профессионалов.

Возможно, узников успели довести до такого состояния, что без отряда медведьм не обойтись. Мысль об этом вновь заставила всех умолкнуть. Молчание было тягостным, пронизанным отчаянием.

- И потом, - подняв голову, продолжил Деклан. - Куда мы все скроемся после их спасения? На Мидгарде никто не рискнет спрятать нас у себя.

– А как насчет русалочьего города-корабля? – спросил Флинн. – Я про тот, что забирал их с Идры. Омега-лодки не смогли его засечь. По-моему, лучшее место, где можно укрыться от астериев.

– Флинн, – предупредил его Марк, выразительно посмотрев на рыночную сутолоку вокруг.

Слишком много любопытных ушей.

– Тарион мог бы помочь нам попасть туда, – тихо сказал Итан.

Он ждал, что при одном упоминании имени русала Флинн выпучит глаза. До этого Флинн и слышать не хотел о помощи Кетосу. Но сейчас друг Рунна лишь взглянул на второй этаж и сказал:

– Ему нельзя и шагу ступить за пределы рынка.

Русала никто из них не видел и ничего о нем не слышал с тех самых пор, как Тарион отправился на Пангеру. О том, что он жив и находится в городе, они узнали из неоновозеленой афишки, прилепленной к фонарному столбу. Там сообщалось о скором поединке в бойцовской яме Королевы Змей. Главным событием вечера назывался поединок с участием Тариона. Лишь тогда они поняли, как сложилась судьба русала после атаки на Вечный Дворец. Ему удалось спастись, но он сбежал от Речной Королевы и нашел пристанище здесь.

– Тогда давайте попросим Тариона отправить сообщение командованию корабля.

Деклан покачал головой:

– А что потом? Всем нам вечно скитаться по океанским глубинам на этом корабле?

Итан переминался с ноги на ногу. Волк в нем сойдет с ума. Не побежишь, куда захочется, не ответишь луне, позвавшей тебя.

– Она чуть ли не всю жизнь провела в паршивой тесной ванне. – Флинн оглянулся на Сигрид. – Думаю, мы бы прижились на громадном, комфортабельном подводном корабле. Он же величиной с целый город.

Сигрид вздрогнула. Самоуверенность на мгновение покинула ее.

– Осторожнее, – предостерег Флинна Итан.

Спрайты принялись шепотом утешать Сигрид. Их пламя стало темно-малиновым. Однако Сигрид молча встала и побрела к лотку ближайшего торговца опалами. Спортивный костюм, который отдал Итан, висел на ней, как на вешалке, болтаясь при каждом шаге.

– Напомни ей сходить в душ, – тихо сказал Дек, озабоченно провожая глазами волчицу.

Она понятия не имела о мыле, шампуне, не говоря уже про кондиционер для волос. Она никогда не видела душа и отказывалась становиться под тугие струи. Итану пришлось одетому полезть под душ и показать ей, что это вполне безопасно и совсем не похоже на ванну.

Она никогда не спала на настоящей кровати. Может, когда-то, в раннем детстве, о котором ничего не помнила.

- Ну вот что, - сказал Деклан, возвращая их к действительности. - Толкаясь здесь, мы ничего не узнали и вряд ли узнаем. Давайте думать... Рунн должен быть жив. Астерии не убьют его сразу. Как-никак он - заметная фигура и имеет политический вес.

- Это и так ясно. Их надо спасать, - гнул свое Флинн. - Его и Аталара.

- А как насчет Брайс? - едва слышно спросил Деклан.

- Она исчезла, - напряженно ответил Флинн. - Куда - никто не знает.

Итану очень не понравился его тон.

- Ты что, думаешь, Брайс сбежала? - резко спросил он. - Думаешь, добровольно отдала Рунна и Ханта в лапы астериев? Быть того не может.

Флинн откинулся на спинку стула.

- Может, у тебя есть предположения насчет того, где она сейчас находится?

Итан удержался от сильного желания вцепиться сыну фэйского правителя в глотку. «Остынь, - мысленно приказал себе он. - Флинн рассержен, напуган и переживает за лучшего друга».

- Брайс не бросает тех, кто ей дорог. Если она куда-то отправилась, значит это было важно.

- Сейчас не так уж важно, куда она отправилась, - сказал Флинн. - Знаю лишь, что надо вытаскивать Рунна, пока не стало слишком поздно.

Итан вновь взглянул на второй этаж. До трагических событий двухлетней давности он активно играл в солнечный мяч и был капитаном команды. И сейчас он невольно начал привычно обдумывать стратегию и просчитывать варианты.

- Слушай, русалочий корабль - неплохая идея. - Дек сжал плечо Флинна. - Но мы должны думать на перспективу. Надо позаботиться и о наших семьях.

- Мои родители и сестрица могут отправляться прямиком на Хел, - отрезал Флинн. - Жалеть не буду.

- Твое право. А я хочу, чтобы мои близкие не пострадали, - заявил ему Деклан. - Если мы отправимся спасать Рунна и Аталара, нужно позаботиться, чтобы никто из нашего окружения не попал под перекрестный огонь.

Дек взглянул на Итана. Волк пожал плечами. Ему было некого предупреждать. Станет ли кто-то горевать по нему, если он не вернется? Его нынешней задачей было оберегать волчицу, торчащую у лотка с опалами. Это задание он дал себе сам, лелея дурацкую надежду, что она сможет.. Что именно? Он и сам толком не знал. Сможет бросить вызов и победить Сабину? Увести волков с опасной дороги, по которой вела их Сабина? Заполнить пустоту, оставшуюся после гибели Даники?

От Сигрид можно было ожидать чего угодно. Хотя и альфа, она не имела должной выучки. Чрезмерно импульсивная и совершенно непредсказуемая. Конечно, со временем она научится и приобретет необходимые навыки. Вот только время нынче не являлось их союзником.

- Вы хотите спасти Рунна и Аталара? Тогда русалочий корабль - единственная для нас возможность пересечь океан незамеченными, - сказал Итан. - Может, у русалов на борту появятся какие-то соображения насчет освобождения наших друзей. Если повезет, они нам даже помогут. - Он указал на второй этаж. - Тарион - единственная наша возможность попасть на корабль.

- Как удобно, - усмехнувшись, откликнулся Флинн. - Особенно если учесть, что ты горячо ратовал за его вызволение из этого гадюшника.

- Убиваем сразу двоих зайцев.

- Тарион не может покинуть эту территорию, - задумчиво произнес Марк, - но ему ничто не мешает поговорить с нами. Возможно, он подскажет, с кем связаться.

- Есть только один способ проверить, - сказал Итан.

Флинн вздохнул. Итан принял его вздох за знак согласия.

- Но кто-то должен сообщить ей, что пора домой, - напомнил Флинн, ткнув пальцем в сторону Сигрид.

- И еще проводить до дома.

- Только не я, - хором ответили Итан и Флинн.

- И не я, - подхватил Деклан, поворачиваясь к Марку и рассчитывая, что леопард не ухватил суть их разговора.

Марк потер виски.

- Напомните мне, почему вас троих считают самыми свирепыми воинами в нашем городе?

Дек молча поцеловал его в щеку.

Марк вздохнул.

- Если мне вести Сигги домой, тогда пусть Холстром пойдет и скажет ей.

Итан открыл рот, но... ладно, пусть будет так. Насмешливо взглянув на друзей, он пошел оттаскивать альфу от лотка и избавлять торговца от ее нескончаемых вопросов.

«Откуда ты знаешь, что опал приносит удачу, любовь и радость? Как свойства камней связаны с их оттенками? Чем ты докажешь, что эти камни действительно помогают?»

Итан не знал, чем вызван поток ее вопросов. Может, любопытством, накопившимся за годы прозябания у Астронома. А может, присущей альфам потребностью расспрашивать всех обо всем. Потребностью внести порядок в этот мир.

Итан дотронулся до локтя Сигрид, давая знать о своем присутствии. Она снова вздрогнула. Итан попятился назад, подняв руки.

– Извини, – сказал он волчице, ощущая на себе настороженный взгляд торговца.

Сигрид не любила, когда к ней прикасаются. Только один раз она позволила ему дотронуться до себя. Это было в первый вечер, когда он мыл ей голову, поскольку сама она не умела.

Итан кивком показал: пора идти – и пошел обратно к друзьям. Волчица поплелась следом, но держась на расстоянии. Большинство волков нуждались в прикосновениях, жаждали их. Неужели годы, проведенные в ванне, лишили ее и этого инстинкта?

Стоило Итану подумать, в каких условиях находилась она вплоть до недавнего времени, и все раздражение на Сигрид пропадало.

– Как ты привык к этому? – спросила Сигрид, перекрывая шипение готовящегося мяса и голоса покупателей.

Спрайты еще порхали над опалами, восхищаясь оттенками камней. Скорость, с какой все три приспособились к жизни в открытом мире, была для Итана чем-то непостижимым. Ведь и они находились в плену у Астронома, посаженные внутрь его перстней.

– Привык к чему? – не понял Итан.

Сигрид смотрела на свои руки, на тощее тело под костюмом. Покупатели заметили обоих волков и старались обходить их стороной.

– К чувству, что тебя будто запихнули в гниющий труп.

Он заморгал.

– Я это... – Он не мог представить себя на месте Сигрид, вообразить, каково это – обрести тело из плоти, крови и костей после невесомости ванны, изолированной от внешнего мира. – Тебе просто нужно время.

Она опустила глаза. Чувствовалось, она ждала другого ответа.

- Сигрид. Ты.. ты замечательно осваиваешься.

- Почему ты все время называешь меня этим именем? - спросила она.

- Такое имя выбрала тебе Саса. - Он дружески ей улыбнулся.

- Зачем мне имя? До сих пор я жила без всякого имени.

- У альфы должно быть имя. Ну и вообще у всех он должно быть. Иначе как тебе жить дальше? Астроном заставил тебя совершить Ньрок. Поэтому ты проживешь сотни лет.

Итан сумел узнать у нее, что она совершила Ньрок, не вылезая из ванны. Когда и как - она понятия не имела. Его это обрадовало и успокоило. Значит, у ее есть защита.

- Я не хочу говорить о Ньрке.

Ее голос звучал сухо и безжизненно.

- Я тоже не хочу.

На самом деле он хотел бы узнать о ее ощущениях при совершении Ньрка, но не сейчас. И не в обществе трех фэйцев, ожидавших их. Спрайты наконец оторвались от разглядывания опалов и летели следом - три ступка пламени в пожароопасном пространстве рынка.

- Ну что, пойдём постучимся? - спросил Флинн, указывая на металлическую сводчатую дверь второго этажа, куда вела отдельная лестница.

За дверью находились личные покои Королевы Змей.

Марк перехватил взгляд Итана. В глазах был вопрос: сказал ли он Сигрид, что Марк проводит ее домой?

Итан съезжился. Нет, не сказал.

Марк зыркнул на него. «Трус», - говорил взгляд леопарда. И вдруг Марк напрягся и замер.

- Тихо, - прошептал он.

Его друзья повиновались. Их руки потянулись к пистолетам на боку. Мясной Рынок как ни в чем не бывало продолжал бурлить, продавать, покупать, угощаться, однако..

Желто-карие глаза Марка обшаривали пространство рынка и застекленные крыши. Он принюхивался.

Итан сделал то же самое. У оборотней чутье было острее, чем у фэйцев.

Из ворот за их спиной наплывала невообразимая смесь запахов. Отчаянно воняло сточными канавами..

И сквозь все это пробивался запах приближающихся волков.

3

- Я не знаю, на каком языке сделана надпись, - упрямо твердила Брайс. - Подруга уговорила меня и повела туда, где делают татуировки, а я в тот момент была мертвецки пьяна.

- Не ври, - предостерег ее Ризанд, и в его голосе послышалась угроза.

Он ее убьет. Каким бы ни был язык татуировки, дело принимало скверный оборот. Казалось, узор на ее спине так и подзадоривал здешних фэйцев ударить туда кинжалом.

Амрена ходила вокруг Брайс, всматривалась в татуировку, которая явно просвечивала сквозь белую ткань футболки.

- Я что-то чувствую в этих буквах...

Брайс напряглась.

- Приведи Несту.

- Кассиану это не понравится, - пробормотал Азриель.

- Ничего. Проглотит. Неста сумеет почувствовать эти буквы лучше, чем я.

Брайс повернулась лицом к Азриелю и Амрене, а та вновь попросила Ризанда:

- Смотайся за ней.

Брайс присела на корточки, приняв оборонительную позу. Насколько это будет больно? Есть ли у нее шанс выдержать...

Ризанд снова исчез.

Раньше, чем Брайс успела подняться на ноги, он вернулся вместе с женщиной, которую она уже знала. Золотисто-каштановые волосы, темные доспехи, схожие с доспехами Ризанда и Азриеля. Она держалась с редкой невозмутимостью настоящей воительницы.

Серо-голубые глаза скользнули по Брайс.

Брайс медленно села, почти не ощущая своего тела. Что бы ни таилось в этих глазах, ничего хорошего для себя она не ждала.

Когда Неста заговорила, голос ее звучал монотонно. Казалось, ей скучно разбираться во всем этом.

- Я вам уже говорила: у нее есть что-то Сотворенное... помимо меча, с которым она сюда явилась.

- Сотворенное? - забыв осторожность, переспросила Брайс.

- Ты говоришь про это? - Амрена указала на спину Брайс. - Про ее татуировку?

- Да.

Все четверо с непроницаемыми лицами уставились на Брайс. Кто из них ударит первым? Четверо против одной - живой ей отсюда не выбраться.

- Риз, что ты хочешь с ней сделать? - тихо спросила Амрена.

Брайс стиснула зубы. Даже если ее шанс победить равен нулю, Хела с два она покорно примет смерть. Она будет сражаться всем, чем может.

Неста дернула подбородком в сторону Брайс. Жест был отстраненным и высокомерным.

- Можешь сражаться с нами, но тебе не победить.

Плевать на них. Брайс выдержала взгляд Несты. Ее воля превратилась в сверкающий стальной меч.

- Попробуй дотронуться до моей татуировки и узнаешь, почему астерии так отчаянно хотели моей смерти.

Брайс тут же пожалела об этом ответе. Рука Азриеля скользнула к кинжалу на боку. Однако Неста приблизилась к ней: слова Брайс ее не впечатлили и не вызвали страха.

- Что это? - Неста указала на спину Брайс. - Как эти письмена на твоей коже оказались... Сотворенными?

- Я не могу ответить на вопрос, пока ты не объяснишь, что это за хрень такая - Сотворенное.

- Не говори ей ничего, - предупредила Несту Амрена. Миниатюрная женщина указала на дверь. - Ты сделала свое дело и сообщила то, что нам нужно было узнать. Увидимся потом.

По сути, Несту прогоняли, но она лишь вскинула брови, взглянула на Брайс и жестко улыбнулась:

- Посоветую тебе не упрямиться и проявить стоворчивость. Это в твоих же интересах.

- Они мне тоже это советовали, - ответила Брайс.

Сжав пальцы, она засунула кулаки себе под бедра, дабы удержать руки от каких-либо глупостей.

Неста заметила ее движения, и глаза воительницы изумленно блеснули.

– Нашей... гостье нужно отдохнуть, – сказал Ризанд и изящной походкой проследовал к двери.

Получив приказ, Амрена и Азриель двинулись следом. Неста выходила последней, еще раз взглянув на Брайс – дерзко и вызывающе.

Спohватившись, Брайс окликнула Азриеля, когда тот уже находился на пороге:

– Меч. Где он?

– В надежном месте, – обернувшись, ответил крылатый воин.

Его ледяной взгляд Брайс встретила своим, не менее ледяным. Рунн всегда считал, что это выражение лица почти целиком унаследовано ею от их отца. Мир очень редко видел ее с таким лицом.

– Это мой меч. Я хочу, чтобы его мне вернули.

Уголки рта Азриеля слегка изогнулись.

– Тогда дай нам веский повод это сделать.

* * *

Время тянулось. Через равные промежутки перед ней появлялись подносы с едой: хлеб, говяжье жаркое (или то, что она принимала за говяжье жаркое), твердый сыр. Еда как на Мидгарде.

Даже травы были знакомыми. Может, здешние фэйцы и принесли их на Мидгард? Или чабрец и розмарин встречаются в разных мирах Вселенной?

Могло быть и так: астерии принесли эти травы со своей родины и насадили на всех завоеванных планетах.

Брайс сознавала: глупо раздумывать сейчас о каких-то приправах. Ей нужно ломать голову над более серьезными вещами, нежели межгалактический огород. Но она быстро потеряла интерес к еде, а думать о чем-то другом было выше ее сил.

К ней никто не приходил. Брайс развлекалась тем, что вылавливала горошины из подливки к жаркому и бросала их в решетку, потом считала, за сколько секунд очередная горошина долетит до низа. Тогда раздавался негромкий

звук, что-то вроде «плинк», а затем слышались шипение и рычание существ, обитавших там.

Ей не хотелось знать, кто они такие. Воображение рисовало ей разных чудищ, и у всех были острые зубы и непомерный аппетит.

Она попыталась открыть дверь, но только один раз. Дверь была не заперта, но сразу за порогом начиналась непроницаемая стена из черной ночи, скрывавшая коридор и не дававшая ни выйти, ни войти. Брайс пробовала пробить стену звездным светом, но даже он тускнел, погружаясь в эту темноту.

А вдруг ей устроили какое-нибудь идиотское испытание? Решили проверить, сумеет ли она пройти через их сильнейшие магические барьеры и заклинания. Прочувствовать, насколько серьезным противником она является. Может, здешние фэйцы хотели увидеть, на что способен Рог и что-то «Сотворенное» в нем. Однако Брайс не понадобилось делать еще одну попытку пробить темноту. Она убедилась, что та не поддастся. Могущество этой темноты гремело внутри Брайс, отдаваясь в костях.

Брайс напрягала память в поисках альтернативных способов побега, вспоминала все, чему учил ее Рэндалл, но ни один способ не предусматривал прохода через непроницаемую магическую стену.

И потому Брайс продолжала сидеть, есть и бросать горошины чудовищам внизу.

Даже если она и выберется из подземелья, ей никуда не деться с этой планеты. Нужно, чтобы чья-то магическая сила пробудила Рог и он начал действовать. Судя по намекам Аполлиона, магия Ханта была наиболее совместима с ее собственной. Конечно, Гипаксия однажды активировала Рог своей магией, когда на них напал лазутчик смерти. Но магии королевы ведьм могло и не хватить для открытия ворот.

А нужны ли ей ворота, чтобы попасть в родной мир? Микай с помощью Рога на ее спине сумел открыть все семь ворот Города Полумесяца, и расстояние до них роли не играло. Когда она попала в этот мир, поблизости не было ничего, похожего на ворота. Только лужайка, река и дом, который едва просматривался сквозь слои густого тумана.

И встретил ее один лишь Азриель с его кинжалом. Словно именно сюда ей и требовалось попасть.

– «Когда объединятся нож с мечом, и наш народ объединится тоже», – пробормотала Брайс слова древнего пророчества.

Объединятся... с какой целью? Фэйцы были отвратительны. Насколько она могла судить, здешние не слишком отличались от мидгардских. А фэйцы Мидгарда этой весной вновь продемонстрировали свою гнилую мораль, когда во время атаки демонов заперлись у себя на виллах, оставив беззащитных горожан (и в первую очередь людей) погибать на улицах. Они доказывали это своими законами и правилами, подавлявшими свободу женщин и держащими фэек на положении почти что рабынь. В День осеннего равноденствия Брайс обратила их законы против них, выйдя замуж за Ханта. Но по тем же законам она

теперь официально принадлежала Ханту. Урда свидетельница: будучи принцессой, она тем не менее являлась собственностью мужа, не имеющего никаких титулов.

Возможно, фэйцы обеих планет и не стоили объединения.

Незачем ломать над этим голову. Сейчас ее главнейшая задача – найти способ убраться отсюда, с одной из немногих планет, сумевшей изгнать астериев. Дагланов, как их здесь называли.

Брайс сидела на полу, упираясь в стену и подтянув колени к груди. Сидела, пытаясь разобраться в случившемся и сложить невидимые куски головоломки.

Проходили часы. У нее не появлялось ни одной догадки, ни одной зацепки.

Брайс устало провела ладонью по лицу. Непонятным образом ее занесло на древнюю родину фэйцев. В мир, откуда на Мидгард пришли Звезднорожденные фэйцы: Тейя, Пелиас и Хелена. Из этого же мира пришел и Звездный меч, а здесь остался кинжал (или нож)... ждать его возвращения. Если Урда намеренно отправила ее сюда – она хоть убей не понимала зачем.

И о том, как выбираться из этой заварухи, Брайс тоже не имела ни малейшего представления.

* * *

– Нельзя было брать ее с собой, – пробормотал Флинн, когда они почти бегом пробирались по Мясному Рынку к другому выходу, в более тихой части этого гадюшника. – Холстром, я ведь тебя предупредил...

– Это я приказала ему взять меня, – вмешалась Сигрид, идя рядом с Итаном.

Спрайты на ее плечах светились бледно-желтым светом. От ее слов что-то болезненно сжалось внутри Итана. Альфа его защищала. Брала ответственность на себя, даже если это предполагало, что Итану можно приказывать. Альфы, под командованием которых он жил последние годы, использовали власть и доминирование в своих целях. Даника – чтобы поддерживать бойцов ее стаи, пусть и в разухабистой, свойственной ей манере. Но Даники в этом мире больше нет. Он думал, что никогда не встретит волчицу, подобную ей, но, может...

– Сабина все равно бы нас нашла, – сказал Итан. – Здесь или дома, значения не имеет. Это был лишь вопрос времени.

Они очутились в длинном служебном коридоре, который оканчивался помятой металлической дверью с кривой надписью «ВЫХОД», сделанной белыми буквами. О кодовых замках здесь не беспокоились, хотя Итан сомневался, что городская санитарная инспекция когда-либо навевывалась в этот притон нищеты и пороков.

– Ну что, будем разделяться на две группы? – спросил Дек. – Попытаемся их запутать?

– Нет, – ответил Марк, у которого на пальцах поблескивали когти. – У них слишком хорошее чутье. Они сразу поймут, в какой группе находится волчица.

Будто в ответ на его слова, сзади, со стороны склада, донесся волчий вой. У Итана все внутри оцепенело. Он знал сигнал, подаваемый таким воем: «Добыча убегает». Он стиснул зубы, борясь с инстинктом и не давая себе завывать.

Сигрид превратилась в провод под напряжением, словно доносящийся вой что-то пробудил и в ней.

– Тогда давайте улепетывать, – сказал Флинн. – Где будем встречаться, если разделимся?

Вопрос повис в воздухе. Есть ли безопасное место в этом городе, на этой планете? Учитывая их связь с арестованными предателями, выбор был ничтожен. Куда бы направилась Брайс, окажись она на их месте? Она бы выбрала кого-то более сильного и опасного... или хотя бы более смышленного. Наверное, она помчалась бы в галерею, снабженную защитными заклинаниями, однако святилище Джелибы Роги прекратило свое существование. После атаки демонов галерея «Грифон» так и не открылась. Поврежденное здание даже не стали ремонтировать. Оставалось лишь...

– Бежим в Комитиум, – предложил Итан. – Исая Тибериан нас приютит.

– Ты знаешь Тибериана? – удивился Дек.

– Нет, но Аталар – его друг. Слышал, что Исая – хороший парень.

– Хороший для ангела, – пробормотал Флинн.

– Мы побежим к ангелам? – спросила Сигрид, и в каждом ее слове сквозили недоверие и презрение.

Волчий голоса за спиной приближались. Их посыл изменился: «Смыкаемся и подкрадываемся вместе».

– Я не вижу другого выбора, – признался Дек. – Мы так и так рискуем. Тибериан может тут же донести Селистене.

– Губернаторша вроде адекватная, – сказал Флинн.

– Я не доверяю ни одному архангелу, – заявил Марк. – Их специально выводят и воспитывают для будущего бесконтрольного правления. Они обучаются в закрытых академиях, будучи с детства вырванными из семей. Личность при таком воспитании не бывает уравновешенной. Ни о каких хороших качествах у архангелов говорить не приходится.

Достигнув двери, они остановились и стали прислушиваться. Металлическая дверь мешала что-либо почуять, а вой сзади неумолимо приближался. Кто бы это ни был, волки очень скоро появятся в коридоре.

Послышался еще один вой. Итан узнал, кто это.

- Амелия, - выдохнул Итан.

Если повернуть назад, их ждет сражение со второй по силе волчьей стаей Лунатиона. А за дверью их ждал город, где могло произойти что угодно и где у них не было союзников, готовых дать пристанище.

Сигрид решила за них, толкнув дверь.

За дверью, в сумраке переулка, стояла Сабина Фендир.

Сабина невесело рассмеялась. Она поймала взгляд Итана, в глазах которого была сплошная ненависть. Затем она увидела Сигрид и тут же забыла об Итане. Он был для нее никем и ничем. Похоже, она его и за волка уже не считала.

Итан оскалил зубы. Флинн, Дек и Марк щелкнули предохранителями пистолетов.

Но Сабина лишь сказала Сигрид, сверкнув острыми зубами:

- Ты изумительно похожа на него.

4

Боль, темнота и тишина - вот из чего теперь состоял мир Ханта Аталара.

Нет, не так. Боль, темнота и тишина составляли мир за пределами его истерзанного тела, отпиленных крыльев, голода, вгрызающегося в живот, и жажды, обжигающей горло. Добавить к этому клеймо раба на запястье. И узор раба на лбу, заново нанесенный самим Ригелусом. Лобный узор давил сильнее, чем прежний, и вызывал ощущение чего-то маслянистого. Все, чего он достиг и сумел восстановить, напроочь исчезло. Весь он с потрохами вновь принадлежал астериям.

А внутри, за пределами этого моря боли и отчаяния, обитала Брайс. Истинное содержание его мира.

Его истинная пара. Жена. Принцесса.

Принц Хант Аталар Данаан. Он бы возненавидел добавившуюся фамилию, не будь она символом власти Брайс над его душой и сердцем.

Была только Брайс – больше никого и ничего. Даже Поллукс с плеткой из колючей проволоки не мог вырвать ее лицо из разума Ханта. Этого не могли сделать даже тупые зубья пилы, лишившие его крыльев.

Брайс, покинувшая Мидгард и отправившаяся на Хел за помощью. Он готов оставаться здесь, позволять Поллуксу рвать его на куски, снова и снова отпиливать ему крылья, если благодаря этому внимание астериев будет отвлечено от нее. Если этим он выиграет для нее время и она сумеет собрать армию, необходимую для свержения бессмертных мерзавцев.

Он скорее умрет, чем скажет астериям и их приспешникам, где она. Рунн тоже не проронит ни слова. Это единственное, что утешало Ханта.

По другую сторону от Рунна на цепях качался окровавленный Баксиан по прозвищу Изверг. Он не знал, куда исчезла Брайс, зато много знал о ее недавних делах. И тем не менее Изверг не дал Поллуксу ни малейшей зацепки. Хант и не ожидал иного от ангела, которого Урда избрала истинной парой для Даники Фендир.

В помещении было тихо, если не считать лязга их цепей. Под ними, на полу, образовалось отвратительное месиво из их крови, мочи и испражнений. Зловоние было почти столь же невыносимым, как и боль.

Поллукс отличался изобретательностью. Хант отдавал ему должное. Если другие истязатели ограничивались ударами в живот и выкручиванием конечностей, Молот узнал, какие именно точки на ногах, если бить по ним и прижигать, вызывают максимальную боль, но сохраняют жертвам сознание.

А может, этими знаниями поделилась с ним Лань. Она стояла за спиной своего любовника и мертвыми глазами следила, как Молот медленно – очень медленно – терзает узников.

Это была еще одна тайна, которую они с Данааном сохраняют. Оба знали, кем на самом деле является Лань.

Забвенье манило. Потеря сознания дарила сладостное освобождение. Хант жаждал бессознательного состояние так же, как жаждал тела Брайс, сплетенного с его телом. Иногда он воображал, как, проваливаясь в черноту, он попадает в объятия Брайс и ощущает жар ее бесподобного тела.

Брайс. Брайс. Брайс...

Ее имя было молитвой. Приказом держаться.

Хант почти не надеялся выбраться отсюда живым. Единственной его целью было продержаться достаточно долго, чтобы Брайс успела осуществить задуманное. После его колоссальных неудач на протяжении столетий это самое малое, что он мог предложить.

Он должен был предвидеть такой поворот событий. Он предвидел это несколько недель назад, когда пытался убедить Брайс не вступать на опасную тропу. Нужно было проявить настойчивость, сказать ей, что такой исход неизбежен, особенно при его вовлеченности.

Он ведь знал: нельзя доверять Селистене со всей ее цветистой болтовней о «новых правилах нового губернатора». Он подпал под ее обаяние, а архангелица, глазом не моргнув, предала их. Он поймался на ее разговоры о дружбе с Шахарой, заглотнул наживку. Позволил памяти о давно погибшей возлюбленной притупить его интуицию, на что и рассчитывала Селистена. Что ж, она ловко сыграла на этом.

Чем была их атака, как не еще одним восстанием Падших? Пусть и в меньшем масштабе, но ставки на этот раз были несравненно выше. Тогда он потерял армию, потерял любимую. Он знал, что она умирает, поскольку время растянулось и замедлилось. Знал он и когда она умерла, ибо время вновь потекло с привычной скоростью. А весь окружающий мир изменился.

Но сейчас он был не один. Узы, связывающие его не только с Брайс, но и с двумя соратниками, висящими рядом, напоминали обнаженные нервы. Их боль была его болью, еще невыносимее той, что он выдерживал прежде.

Конец Шахары оказался легким. Гибель на поле сражения, от руки Сандриелы. Быстрая и окончательная смерть... Тогда все было проще.

Баксиан, висящий в нескольких футах, тихо застонал.

Руки Ханта одеревенели. Попытки найти более или менее приемлемое положение в этом подвешенном состоянии окончились вывихом плеч. Он собрал оставшиеся силы, сосредоточился и спросил Баксиана:

– Ты... как?

Баксиан кашлянул. В его груди что-то булькнуло.

– Лучше не бывает.

Рунн, висящий по другую сторону Ханта, что-то буркнул. Похоже, засмеялся. В их катастрофическом положении только и оставалось, что кричать, плакать или смеяться.

Хант угадал: Рунн действительно смеялся. Потом сказал:

– Хотите... послушать... шутку? – Не дожидаясь ответа, продолжил: – Двое ангелов... и фэйский принц... решили прогуляться... в застенки...

Рунн не договорил. Этого и не требовалось. Хант хрипло засмеялся. Потом Баксиан. Потом сам Рунн.

Смех отзывался болью в руках, спине и в остальных частях покалеченного тела, но Хант не мог удержаться. Он смеялся на грани истерики. Вскоре по щекам потекли слезы. Судя по запаху, его друзья тоже смеялись до слез, будто никогда не слышали более забавной истории.

Дверь в их помещение шумно распахнулась. Каменные стены отозвались громоподобным эхом.

– Заткнитесь! – рявкнул спускавшийся по ступенькам Поллукс.

Его белоснежные крылья сверкали в сумраке застенка.

Хант засмеялся еще громче. За Молотом шел еще кто-то, темноволосый и смуглокожий. Понятно кто: Ястреб, последний из триариев Сандриелы.

- Что они тут вытворяют? - ехидно спросил Ястреб.

- Дурью маются, только и всего, - ответил Поллукс, останавливаясь возле стойки с орудиями пытки и хватая оттуда железную кочергу.

Кочергу он положил на тлеющие угли очага. Огонь золотил его белые крылья, создавая извращенное подобие божественного ореола.

Ястреб подошел ближе, буравя узников пристальным взглядом, схожим со взглядом его тезки из мира хищных птиц. Как и Баксиан, Ястреб был помесью двух пород: ангельской, от которой ему достались белые крылья, и оборотней-ястребов, наградивших его способностью превращаться в воздушного хищника.

На этом сходство кончалось. У Баксиана была душа. У Ястреба...

Глаза оборотня задержались на Ханте. В них не было ни жизни, ни радости.

- Здорово, Аталар.

- А-а, это ты, придурок, - ответил Хант на его приветствие.

Рунн усмехнулся. Ястреб стремительно повернулся к стойке и взял длинный нож с кривым лезвием. Если вонзить такой нож в тело, а потом вынуть, лезвие тащит за собой внутренности. Хант помнил этот нож по своему прошлому пребыванию в застенках астерийского дворца.

Рунн снова засмеялся. По звукам казалось, будто он почти пьян.

- Изобретательно.

- Посмотрим, королевское отродье, как ты будешь смеяться через несколько минут, - сказал Ястреб, заработав улыбку Поллукса. Молот ждал, пока его кочерга нагреется. - Слышал, твой родственничек Кормак под конец умолял о пощаде.

- Да пошел ты! - рявкнул Рунн.

Оборотень перебрасывал нож из одной руки в другую.

- Папаша Кормака отрекся от него. Вернее, от его останков. - Ястреб подмигнул Рунну. - Твой сделал то же самое.

От Ханта не ускользнуло потрясение, отразившееся на лице Рунна. Что ударило по нему сильнее: отцовское предательство или гибель двоюродного брата? Неужели здесь это имело какое-то значение?

- Ты долбаный врун, - прохрипел Ястребу Баксиан. - Всегда был таким... и всегда будешь.

Ястреб улыбнулся Баксиану:

- А не начать ли нам сегодня с твоего языка, предатель?

Надо отдать Баксиану должное: он высунул язык, приглашая палача начинать.

Хант усмехнулся. Да, они были в одной упряжке и теперь вместе двигались к горестному концу.

Ястреб тут же перевел взгляд на Ханта:

- Аталар, ты будешь следующим.

- Подлетай, забирай, - предложил Хант.

Рунн тоже высунул язык.

Они еще смеют дерзить и бунтовать! Ястреба захлестнул гнев. Белые крылья засияли от его зловещей магии. Но вскоре гнев начал сменяться улыбкой. Наверное, обдумывал пытки. Улыбка стала еще шире, когда подошел Поллукс с раскаленной кочергой, от которой так и веяло жаром.

- Кто будет первым? - масляным голосом произнес Молот.

Он стоял, готовый начать истязания. Силуэт на фоне яркого пламени, раздутого им в очаге.

Хант открыл рот, намереваясь еще позлить палачей своим дерзким поведением, и вдруг заметил тени за спиной Поллукса, за очагом. Там двигалось что-то темное, и это что-то было темнее тени.

Нет, это не тени Рунна. Горсианские кандалы не позволяли фэйскому принцу вызвать тени. У Рунна осталась лишь возможность общения без слов.

Тень была иной: темнее и древнее. Она следила за узниками.

Следила за Хантом.

«Галлюцинации», - подумал он. Это было и плохо, и хорошо. Плохо, поскольку галлюцинации указывали на воспаление, с которым не справиться даже его бессмертному телу. А хорошо, поскольку видения предвещали тихое погружение в объятия смерти. Плохо, ибо, если его не станет, внимание астериев целиком переключится на Брайс. Хорошо, поскольку он освободится от боли. Плохо, ведь он до сих пор лелеял в сердце надежду увидеть свою истинную пару снова. Хорошо, так как, если он умрет, Брайс не понадобится его разыскивать.

Нечто, скрывавшееся за тенями, чуть двинулось. Словно поманило его пальцем.

Смерть. Это она пряталась за покровом теней.

И теперь манила его к себе.

* * *

«Ночь».

Рунн плыл на плоту забытья по морю боли.

Последним, что он помнил, были вид и звук падения на пол его тонкого кишечника. Этому предшествовала резкая боль – такая резкая, какая и должна быть, когда кривой нож Ястреба вонзается в живот.

Рунн ждал, когда оборотень превратится в птицу и начнет вырывать им внутренности своими когтями, что было любимым занятием палача. Он легко представил, как Ястреб, усевшись ему на грудь, потрошит его острым клювом и когтями. Фэйское тело быстро заживет, и тогда Ястреб начнет снова. И так без конца.

Какой же он был дурак, думая, что ничего из здешних ужасов не будет хуже многих лет издевательств, чинимых ему отцом. Тот действовал исключительно огнем, вызывая ожоги и заковывая сына в горсианские кандалы, мешавшие исцелению. Но Рунн за годы выработал собственную стратегию выживания и исцеления. А здесь была только боль, провал в забытье и снова боль.

Может, он уже мертв? Или это не шепот смерти, поскольку ванирское тело живуче, если только нанесенный удар не является фатальным? Оно восстановит вырванные кишки, хотя горсианские кандалы и замедляют процесс.

«Ночь».

Женский голос звучал где-то по другую сторону моря, залитого звездным светом. Словно маяк, вспыхивающий вдали.

«Ночь».

Он не мог убежать от ее голоса. Если проснуться, боль опрокинет плот, и тогда он утонет. Ему не оставалось иного, как слушать и плыть к маяку.

«Боги, что он сделал с тобой?»

Вопрос, полный гнева и горя, шел снаружи и изнутри.

«То же, что ты сама проделывала тысячи раз, и больше ничего», – сумел ответить Рунн.

И тогда она встала на плот рядом с ним. Лидия. Пламя окутывало ее тело, но Рунн видел прекрасное лицо. Лицо самой красивой женщины из всех, какие ему встречались. Безупречная маска, прикрывающая гнилое сердце.

Его враг. Его любимая. Душа, которую он считал..

Она опустилась на колени, протянув к нему руку. «Прости меня, пожалуйста».

Рунн отодвинулся – туда, где ее рука уже не доставала. Это у него получилось даже в нынешнем состоянии. В глазах Лидии промелькнуло что-то вроде душевной муки, но она больше не делала попыток дотронуться до него.

Должно быть, его уже убили. Или все шло к тому, раз она здесь появилась. Если все его защитные барьеры рухнули, если она впервые сумела пробиться сквозь ментальную стену, которую он возвел, как только узнал, с кем общался на уровне разума.

Что они сделали с Кормаком, если тело его двоюродного брата не выдержало и прошло точку невозврата?

Рунн был не в силах закрыться от нахлынувших воспоминаний. Вспомнилось, как перед отправкой в Вечный Город они сидели в баре, и тогда Рунну показалось, будто он поймал отблеск настоящего Кормака, каким тот мог бы стать. Он мог бы стать ему другом, если бы король Морвен не убивал в Кормаке все доброе. А это правитель Аваллена делал систематически.

Оба короля отреклись от своих сыновей. Казалось бы, с чего Рунну испытывать потрясение? И хотя один король владел магией огня, а другой – магией теней, Эйнар и Морвен имели очень много общего. Гораздо больше, чем кто-либо мог подумать.

Рунна не покидала слабая надежда, что отец понимал, кем на самом деле являются астерии. Что механический планетарий в кабинете Короля Осени и многолетние попытки разгадать конфигурации света в пространстве означали нечто большее, чем любительские опыты скучающего короля, были рождены не просто стремлением почувствовать себя более важной персоной в общей схеме событий и явлений.

Эта надежда умерла. Его отец был жалким, бесхребетным трусом.

«Рунн», – снова произнесла Лидия. Он ненавидел звук собственного имени на ее губах. Ненавидел ее. Он передвинулся на свою сторону, встав к ней спиной.

«Я понимаю, почему ты зол, почему ненавидишь меня, – хриплым голосом продолжала она. – Рунн, то... то, что я делала... Я хочу, чтобы ты понял, почему я это делала и почему вынуждена делать дальше».

«Побереги свою слезливую историю для того, кто ловится на подобные дерьмовые штучки».

«Рунн, пожалуйста».

Плот заскрипел. Рунн понял: Лидия вновь тянется к нему. Но для него было невыносимым ее прикосновение, мольба в голосе – то, чего от Лани не слышал никто и никогда, кроме него.

И потому Рунн сказал: «Да пошла ты со своими объяснениями!» Он опрокинул плот, созданный его разумом, и погрузился в море боли.

5

У Итана замерло сердце. Хищно улыбаясь, Сабина приближалась к боковой двери, служащей запасным выходом с Мясного Рынка. Переулок у нее за спиной был пуст. Никаких свидетелей. Знакомая тактика. Этому учились все, кто служил под началом Сабины: оттеснять всех потенциальных очевидцев.

Сигрид попятилась и налетела на Деклана. Спрайты цеплялись за ее шею. Желтое пламя всех трех дрожало.

– Я знала: мой брат не умеет таиться. Я легко смогу найти и его, и твою сестру, – прорычала Сабина. Ее глаза смотрели только на Сигрид, словно пистолеты трех фэйских воинов, нацеленные на нее, ничего не значили. – Я знала, что он наврал мне насчет числа своих волчат.

Сигрид больше не пятилась. Итан не сводил глаз с Сабины, пытаясь угадать ее намерения.

– И все эти усилия – ради тебя? – Сабина разглядывала свои изогнутые когти. – Во всяком случае, обещаю сделать это быстро. Увы, твоей сестре повезло меньше. Бедняжка.

– Оставь ее в покое, – прорычал Итан.

Он повернулся, готовясь прыгнуть на Сабину. Последний раз оказать ей сопротивление, последствия которого, скорее всего, окажутся катастрофическими.

Сабина невесело засмеялась, наконец-то заметив его:

– Холстром заделался телохранителем.

– Сабина, у тебя пара секунд, чтобы убраться отсюда, – сказал Деклан.

Нос Сабины сморщился. Она была охвачена настоящей волчьей яростью.

– Чтобы одолеть меня, тебе, фэйский недомерок, понадобится кое-что посерьезнее пуль.

Совсем недавно Итан уверял Флинна, что Сабина не настолько глупа и не станет затевать разборку на территории Королевы Змей. Но сейчас, видя ее перекошенное ненавистью лицо, он задавался вопросом: неужто гнев и страх подмяли под себя весь здравый смысл этой особы, давно считавшей себя предводительницей волков, хотя официально она по-прежнему была лишь вероятной претенденткой?

Итан выпустил когти.

– А как насчет этого оружия? – снова прорычал он. – Стоит нам заявить властям о твоём намерении, и ты превратишься в кусок дохлого мяса.

Ненависть на лице Сабины сменилась ледяной улыбкой.

– Каким властям? Селистене нет до этого никакого дела. А Король Осени слишком печется о чистоте репутации вальбарских фэйцев. Он не станет вступать.

Пространство за спиной Итана затряслось от громкого рычания.

У него зашевелились волосы на руках. Это был знак бросаемого вызова. Такое рычание он слышал от Даники. От Коннора. Так рычит волк, готовый стоять до конца.

Сабина удивленно посмотрела на Сигрид.

– Я отправилась в рабство к Астроному ради моей сестры. – Голос Сигрид был хриплым. Гнев и душевная боль исказили ее лицо. – Чтобы она не голодала. Чтобы жила в безопасности. А ты ее убила. – Голос Сигрид зазвучал выше, полный власти, заставлявшей волка внутри Итана приготовиться к атаке по ее сигналу. – Бездушная воровка! Я раздеру тебе глотку и помочусь на твой гниющий труп...

Сабина прыгнула.

Деклан выстрелил в нее. Следом выстрелил Флинн.

Сигрид рухнула на колени, затыкая уши от шума выстрелов и невольно царапая себе лицо когтями. Не опуская пистолета, Флинн приблизился к истекавшей кровью Сабине и выстрелил второй раз. На грязном тротуаре успела появиться лужа крови.

Дек стрелял Сабине в колено, чтобы обездвигнуть. Но Флинн выстрелом размозжил ей лицо.

– Быстрее, – заторопился Флинн, хватая Сигрид за руку. – Нужно бежать к реке. Там мы раздобудем лодку.

Однако Итан смотрел только на тело Сабины и сгустки крови вокруг. Естественно, она оправится от ран, но не настолько быстро, чтобы помешать им сбежать.

Все мышцы в теле Итана напряглись, словно крича: «Помоги ей! Защити и спаси свою альфу!» Одновременно что-то нашептывало ему: «Разорви ее на куски».

Остальные бросились в переулочек, но Итан не двинулся с места.

– Остановитесь! – крикнул он. Его не услышали. – Остановитесь!

Его крик отразился от каменных стен, лужи крови и неподвижного тела Сабины. Теперь его услышали и остановились, уже у самого выхода из переулочка.

– Что такое? – спросил Марк, глаза которого сверкнули в сумраке.

– Другие волки... они затихли.

И в самом деле, вой, неумолимо приближавшийся к ним сзади, полностью стих.

– Рада, что наконец кто-то заметил, – послышался женский голос из конца переулочка.

Возле грязной стены стояла Королева Змей, держа между пальцами дымящуюся сигарету. От света подмаргивающих фонарей ее белый комбинезон сиял, как луна. Глаза королевы скользнули по телу Сабины. Губы с густым слоем пурпурной помады слегка изогнулись. Глаза переместились на Итана.

– Плохой песик, – промурлыкала она.

* * *

– Ну и просьба у тебя, Лидия.

Лидия четким шагом шла по хрустальному коридору, держа голову высоко поднятой, а руки за спиной. Безупречная служительница империи.

– Да. Но мне думается, Иритис может... стимулировать Аталара.

Ригелус шел рядом, изящно перебирая длинными ногами. Внутри тела фэйского подростка таилось бессмертное чудовище.

Они достигли винтовой лестницы, освещенной неяркими светильниками в нишах. Когда начали спускаться, Ригелус заметил:

– Она по большей части стоворчивая, но от приказа может взбрыкнуть.

Лестница не позволяла идти вдвоем. Ригелус спускался первым. Лидия шла следом, глядя на тощую шею правителя. Будь на его месте кто-то другой,

она бы легко свернула эту шею. Она почти слышала хруст костей, ломающихся под ее пальцами.

– Иритис сделает то, что я ей скажу, – заявила Лидия, когда они углубились в сумрак лестницы.

Ригелус промолчал. Лестница кружила, уводя все дальше в недра Вечного Дворца. Это было еще глубже уровня застенков, где томились Рунн и его друзья. Многие считали место, куда они направлялись, не более чем мифом.

Лестница привела их к свинцовой двери толщиной шесть дюймов.

За время службы у астериев Лидия была здесь всего раз. Тогда их с отцом тоже сопровождал Ригелус.

Частная экскурсия по дворцу, проводимая лично Светлой Рукой. Знак поощрения для одного из самых верных своих служителей и одного из самых богатых. А Лидия – молодая, полная ненависти и презрения к окружающему миру – была просто счастлива присоединиться к отцу.

Сейчас она заставила себя вновь превратиться в ту особу. Ригелус коснулся двери ладонью. Свинцовая поверхность засветилась, и дверь широко распахнулась.

Гнетущая жара и влажность были такими же, как и во время ее первого визита. Стоило Лидии войти вслед за Ригелусом, пространство вновь сдавило ей лицо и шею невидимыми влажными пальцами.

Они находились в протяженном зале с тысячью ванн, вделанных в каменный пол. Бледный свет заливал плавающие тела. У каждого на лице была маска, от которой отходило несколько трубок. Негромко гудели машины, поддерживающие жизнедеятельность лежащих. В проходах между ваннами пол покрывала соляная корка. Кое-где она была довольно толстой. А перед машинами, кланяясь Ригелусу в пояс, стояла...

Иссохшее существо гуманоидного вида в серых одеждах. Лицо закрывала вуаль. Полупрозрачная ткань одежд позволяла разглядеть под ними костлявое тело. Тут же, у самого входа в зал, находился массивный письменный стол. Хранительница мистиков. Если у этой женщины и было имя, Лидия ни разу его не слышала.

Над головой хранительницы висела подвижная голограмма вращающихся звезд и планет. Здесь отражалось каждое созвездие, в котором пленники ванн искали Брайс Куинлан. Сколько еще во Вселенной оставалось уголков, куда не дотянулись невидимые щупальца их поисков?

Лидия прогнала постороннюю мысль. Сейчас не время думать об этом.

– Мне нужна Иритис, – сказал Ригелус.

Хранительница подняла голову, но ее туловище оставалось согбенным по причине возраста. Она была настолько тощей, что под прозрачными одеждами проступали позвонки.

- Ваша лучезарность, королева с недавних пор пребывает в мрачном расположении духа. Боюсь, она не захочет откликаться на ваши требования.

На это Ригелус лишь махнул вглубь зала. Чувствовалось, что его одолевает скука.

- И тем не менее мы попробуем.

Хранительница снова поклонилась и зашаркала, двигаясь мимо ванн и оборудования. Шлейф ее одежд был белым от соли.

Ригелус шел, не обращая на мистиков никакого внимания. Они были всего лишь колесиками машины, помогавшими ему в решении задач. Но Лидия невольно останавливала взгляд на бледных лицах. Все они, независимо от собственного желания, находились в состоянии дремы.

Откуда они попали сюда - эти ясновидцы, запертые в ваннах? Сколько трудностей выпало на долю их и их семей, чтобы оказаться избранными? И какими способностями они обладали, раз удостоились, как говорили, несравненной чести служить самим астериям?

Ригелус приблизился к тускло освещенной середине зала. Там, в хрустальном пузыре величиной с дыню, дремала женщина, состоящая из чистого пламени.

Ее длинные волосы золотистыми волнами и огненными локонами разметались вокруг. Изящные худощавые руки и ноги оставались обнаженными. Женщина была не больше ладони Лидии, но от нее - даже спящей - веяло величием, словно она являла собой маленькое солнце, вокруг которого вращался этот зал.

По мнению Лидии, такое сравнение недалеко ушло от правды.

Шаркая ногами, хранительница подошла к хрустальному пузырю, защищенному многочисленными заклинаниями, и узловатыми пальцами постучала по поверхности:

- Просыпайся. Твой хозяин желает тебя видеть.

Иритис открыла глаза, похожие на сверкающие угли. Хотя она и так состояла из пламени, казалось, она бурлит от ненависти. Особенно при взгляде на Ригелуса.

Светлая Рука нагнул голову, изобразив насмешливый поклон:

- Приветствую, ваше величество.

Медленно, с изяществом танцовщицы, Иритис села. Ее взгляд переместился с Ригелуса и хранительницы на Лидию. И вновь на лице появилось лишь презрение и вопрос о возможных причинах появления Лани. Огненные спрайты отличались красотой лиц, однако лицо их королевы было на удивление простым.

Ригелус указал на Лидию. Его длинные пальцы были в золотых кольцах, сиявших в свете Иритис.

- У моей Лани есть для тебя поручение.

«Моя Лань», он сказал. Лидия игнорировала собственническое чувство, прозвучавшее в этих словах, и то, что они все-таки оцарапали ей душу.

Вновь убрав руки за спину, она подошла к хрустальному сосуду:

- У меня в тюрьме содержатся трое узников. Твое пламя окажет на них особо стимулирующее воздействие. Мне нужно, чтобы ты отправилась туда со мной и помогла их разговорить.

Хранительница мистиков вздрогнула и уставилась на Лидию:

- Вы никак не можете изъять ее отсюда.

- Будучи хранительницей этого места, ты сумеешь сама поддерживать его защиту, - сказала Лидия, даже не взглянув на старуху. - Это на пару часов.

Она могла поклясться, что видела, как глаза хранительницы враждебно вспыхнули под вуалью.

- Иритис находится здесь как раз потому, что только она способна обеспечить этому месту надлежащую защиту. Ее свет сдерживает темноту Хела.

Придав лицу скучающее выражение, Лидия вопросительно посмотрела на Ригелуса.

Он усмехнулся. Жестокость других всегда его забавляла. Он сказал хранительнице:

- Если Хел постучится в дверь, дай мне знать, и я лично тебе помогу.

Он оказывал Лидии большую честь, что указывало на его отчаянную потребность сломить Аталара. Она не была полностью уверена относительно Рунна и Баксиана, но Аталар...

Хранительница поклонилась. Иритис пристально смотрела на Лидию.

- Ты согласна мне помогать? - спросила та королеву.

Иритис взглянула на себя, словно могла видеть татуировку, опоясывающую ее горло. Некий ореол, созданный имперской колдуньей, чтобы ограничить магическую силу королевы спрайт.

Этот взгляд выражал немой вопрос.

- Татуировка останется, - сказала Ригелус. - У тебя достаточно магической силы, чтобы помочь Лани.

Лидия стояла молча, позволяя Иритис разглядывать ее.

Королеву спрайт держали здесь более века. Все это время она не видела дневного света и не покидала пределов хрустального пузыря. Ее глаза не утратили прежнего блеска, но он мог быть лишь фасадом, за которым скрывалось безумие. За столь долгий срок королева вполне могла потерять рассудок.

Однако Лидия не нуждалась в здоровом уме Иритис. Она способна думать за двоих.

Иритис слегка опустила подбородок.

– Она в твоём распоряжении на неделю, – сказал Ригелус, повернувшись к Лидии.

Лидия выдержала пылающий взгляд спрайты, позволив той увидеть холодный огонь внутри своей души.

– Я сломаю Аталара куда быстрее.

* * *

Наверное, еда на появившемся подносе предназначалась ей на обед. Брайс не притронулась ни к жареной курице, ни к хлебу, ни к картошке, приправленной травами. Время шло, но никто из обитателей этого мира ее не навещал. Может, придут завтра или будут ждать, пока она не начнет молотить кулаками в стену ночи и выть от тоски, умоляя, чтобы кто-то пришел и поговорил с ней.

Оба варианта никуда не годились.

Она не собиралась сидеть и ждать. Тогда оставалось одно из двух: прорваться сквозь магический барьер, затем выбраться из недр горы на поверхность, в чужой мир, совершенно не представляя, куда идет. Или...

Брайс взглянула вниз. Или сдвинуть решетку в полу и посмотреть, что находится внизу. Может, помимо чудовищ, там есть какой-нибудь проход, и по нему она выберется отсюда... в чужой мир, не представляя, куда идти.

За все это время ничего лучшего она не придумала.

– Паршиво, – пробормотала она, трогая цепочку с архезианским амулетом. – Паршивее не бывает.

Что с Хантом? С Рунном? И вообще, они...

Она подавила тревожную мысль, запретив себе думать об этом.

Перед тем как перенести ее сюда, у нее отобрали мобильник, и она понятия не имела, который теперь час. Не здесь. На Мидгарде. Она не хотела ломать

голову над тем, быстрее или медленнее течет время в этом мире, и сколько мидгардского времени прошло с тех пор, когда она бежала по коридору Вечного Дворца.

Брайс сидела на корточках, прислонясь к стене. Потом встала и подошла к решетке. Уже на подходе ее встретило многоголосое шипение.

- Да, да, я вас слышу, - пробормотала она.

Опустившись на колени, она попыталась поддеть и сдвинуть решетку. Пальцы заболели от напряжения. Но дюйм за дюймом решетка поддавалась и отодвигалась в сторону, шумно царапая каменный пол.

Брайс замерла, предполагая, что кто-то из ее пленителей явится, услышав шум. Но никто не приходил. Тогда она стала всматриваться в зияющую темную яму. Шипение продолжалось. Она наклонилась чуть ниже. Шипение смолкло.

Брайс зажгла звездный свет на руке и подняла руку. Внизу ждала лишь пустота. Брайс согнула пальцы, превратив звездный свет в шарик, и бросила его вниз.

В серебристом мерцании она увидела море движущихся черных чешуйчатых тел.

Она попятилась от дыры.

Собеки. Или их темнокожие сородичи. Эти твари напали на нее и Ханта, когда они убегали из Костяного Квартала. Тарион тогда сражался с ними своей водной магией. Струи превращались в смертоносные копья, пробивавшие их толстые шкуры. Но сейчас она была одна. Оставалось лишь вполголоса выругаться.

Брайс оглянулась на дверь. На черный щит, в котором ощущалась магия Ризанда. С магией такого уровня она еще не сталкивалась. Вернее, сталкивалась у астериев.

Если Ризанд обладал могуществом астериев... Мелькнула безумная мысль: если каким-то образом склонить его помочь ей, затем непонятным образом вдвоем вернуться на Мидгард, где он разделяется с ними...

А не окажется ли так, что она заменит шестерых порабощенных одним? Нет, нужно что-то менять, нужно останавливать этот порочный круг, иначе он запустится снова, но с другим правителем. И если Ризанд действительно обладал таким могуществом, вряд ли гуманная фаза допросов продлится долго. Особенно теперь, когда они узнали о важности татуировки на ее спине. Что бы ни означало слово «Сотворенное», для здешних фэйцев оно имело изрядный вес. Брайс почти не сомневалась: скоро их терпение иссякнет.

И проявится ли это в безупречно вежливом, но настойчивом требовании Ризанда позволить ему залезть к ней в разум или в угрозе Азриеля срезать своим черным кинжалом татуировку с ее спины.. Ей не хотелось проверять, по какому пути пойдут ее пленители.

Брайс снова заглянула в черноту, кишашую чудовищами.

Крупица магии, которая мгновенно дала ей знание чужого языка и вызвала свечение Рога, оставила что-то у нее в груди. Этого должно хватить.

У нее было мгновение на телепортацию вниз, к чудовищам. На переброс, как это здесь называлось. Местом приземления Брайс избрала кусок скалы, возвышавшейся над сородичами собеков. Узкую полоску, немногим шире ее ноги. Попав туда, нужно сразу проверить наличие какого-либо выхода. Может, внизу есть туннель, по которому перемещаются эти твари.

Если только это не яма, большая клетка, где чудовища сидят в темноте и ждут, когда им бросят мясо. Мертвое или живое.

Ей предстоял настоящий прыжок веры.

У нее дрожали руки, но она сжала кулаки. Она сумела перехитрить астериев. Правда, в коридоре дворца ей помогли молнии Ханта. Однако...

Она не имела права терять время. На счету была каждая минута, проведенная здесь, поскольку Хант и Рунн по-прежнему находились во власти Ригелуса. Если они вообще живы.

- Хант. Рунн. Мама. Отец. Фьори. Юна. Сиринкс.

Брайс шептала дорогие ей имена, борясь с тяжестью в горле.

Она должна выбраться отсюда. Раньше, чем здешние фэйцы решат, что она представляет для них слишком большую угрозу, и избавятся от нее каким-нибудь изящным способом. Или вдруг придут к выводу, что Мидгард и правление Ригелуса им по нраву, а потому ею можно будет задобрить бессмертного тирана.

- Шевели задницей, - приказала себе Брайс. - Начинай действовать.

Хант сказал бы, что она выжила из ума. Рунн посоветовал бы и дальше запудривать мозги, стараясь расположить к себе пленителей. Но Даника...

Даника бы прыгнула.

Она и прыгнула, когда Брайс совершала Нырок. Прыгнула в бездну, зная, что для нее возврата не будет.

Даника. Ее лучшая подруга, чье убийство подстроил Ригелус, а осуществил Михай.

Перед глазами возникла белая дымка. По жилам запульсировал безудержный гнев, в какой могли погружаться только фэйцы. Ее зрение обострилось. Мышцы напряглись. Звезда на груди мягко засветилась.

- Да пошли вы все! - прорычала Брайс и телепортировалась в яму.

* * *

Тариону подумалось, что яд Королевы Змей еще действует и у него продолжают галлюцинации. В гостиной отведенных ему покоев появились Итан Холстром, Деклан Эммет, Тристан Флинн, Марк Розарэн и незнакомая волчица, на плечах которой восседала троица очень даже знакомых огненных спрайт. Их сопровождала Королева Змей и ее шестеро одурманенных фэйских телохранителей.

Он лежал на диване напротив телевизора, расслабленный до такой степени, что даже кости, казалось, растекались по подушкам. Он едва смог поднять голову и взглянуть на вошедших. Потом улыбнулся, обрадовавшись их появлению:

– Привет, друзья.

– Солас пылающий, – тихо произнес Деклан. – Ну и видок у тебя, Тарион.

У Тариона вспыхнуло лицо. Он прекрасно знал, как выглядит. Хуже было другое: он не мог заставить свое тело двигаться. Голова оставалась слишком тяжелой, руки и ноги – ватными. Он закрыл глаза, вновь погружаясь в эту сладостную тяжесть.

– Что за хрень тут творится? – зарычал Флинн. – Это ты его так отделала?

Тарион только сейчас сообразил, что в гостиной появилась Ари и вопрос был задан ей.

– Я? – зашипела она на Флинна. – Думаешь, у меня нет других дел, как только одурманивать беспомощных?

– Почему же? Есть. Ты еще умеешь бросать тех, кто нуждается в твоей помощи, – парировал Флинн. – Или это касалось только Брайс и Гипаксии?

– Иди тусоваться дальше, – бросила ему Ари.

– Не буду вам мешать, – с насмешливой заботой сказала Королева Змей и вышла.

Тихо щелкнул замок двери.

Тариону удалось открыть глаза.

– Ребята, почему вы здесь?

Деклан подошел ближе.

– Брайс, Аталар и Рунн не вернулись из Вечного Дворца.

Пространство вокруг Тариона завертелось, набирая обороты. Интересно, от яда Змеюки? Или услышанной новости?

- Они мертвы? - спросил русал, ощущая это слово пеплом на языке.

- Нет. Насколько мы знаем, Брайс исчезла, а Рунн с Хантом сейчас содержатся в астерийском застенке под дворцом.

Тарион отупело смотрел на фэйского воина. Фигура Деклана почему-то была размытой по краям. Мозг русала медленно переваривал услышанное.

- Парень, какие громадные у тебя зрачки, - заметил Флинн. Теперь понятно, откуда этот туман перед глазами. - На чем ты торчишь?

- Тебе лучше не знать.

- На ее яде, - подсказала Ари. - На том и торчит.

- Ты действительно жутко выглядишь, - признался Деклан. Он подошел еще ближе, уставившись на Тариона. - И твое плечо...

- Минотавр осчастливил, - проворчал Тарион. - Плечо уже заживает. И говорить об этом я не хочу. Куда отправилась Брайс?

- Сами не знаем, - ответил Деклан.

- Дело дрянь, - на затяжном выдохе произнес Тарион, чувствуя, как эти слова отдаются эхом в каждой кости и каждом сосуде.

Пока он думал, о чем еще спросить, его взгляд зацепился за Ари. Рассматривая пришедших, та уставилась на волчицу рядом с Холстромом:

- А тебя я знаю.

- И я тебя, драконесса, - кивнула волчица.

Должно быть, Холстром заметил недоумение Тариона и пояснил:

- Это Сигрид... Фендир.

Ясно, никаких друзей здесь нет, а у него чистой воды галлюцинации. Помимо предводителя волков, существовала только одна волчица из рода Фендир: Сабина. И Тарион не сомневался, что никаких побочных дочерей у нее нет.

- О подробностях поговорим потом. - Деклан плюхнулся на ближайший стул. Его парень встал рядом, обняв Дека за плечи. - А пока нужно разобраться в случившейся жути.

- Чего тут разбираться? - удивился Флинн, сопроводив вопрос ругательством. - Мы убили Сабину.

Тарион вздрогнул. Или попытался вздрогнуть. Тело не двигалось.

- Это ты убил Сабину, - уточнил Деклан. - Я стрелял ей в ногу.

- Ее так просто не убьешь, - сказал Флинн.

- Твоя пуля разнесла ей лицо, - возразил Деклан. - Это миленькое..

- Что произошло с другими волками? - спросил Холстром, адресуя вопрос всем сразу.

Хотя нет. Он спрашивал Тариона и Ари.

- С какими волками? - не поняла драконесса.

- Нас преследовала стая Черной Розы, - пояснил Итан. - А потом они.. куда-то делись. Куда Королева Змей могла их спровадить?

- Начните поиски с реки, - пробурчал Тарион.

- Она их не убила, - сказал Марк. - Даже для нее это обернулось бы головной болью. Должно быть, ее головорезы вырубали их и куда-то перетащили.

- А как она выпутается с Сабиной? - спросил Холстром.

В голове Тариона пульсировали вспышки тупой боли. Боги милосердные, ну и диковинный же сон ему снится!

- Королева Змей сумеет вывернуть эту историю в свою пользу, - сказал Марк. - Она либо выставит себя спасительницей Сабины, либо сдаст нас.

Тарион непонимающе уставился на Марка. Тот поймал его взгляд и пояснил:

- В последние годы кое у кого из моих клиентов бывали сложности с Королевой Змей. Это позволило мне изучить ее тактику.

Тарион кивнул, словно ответ был предельно нормальным, и снова закрыл глаза.

- Паршивенько, - прошипела Ари, вероятно констатируя состояние русала. Потом спросила остальных: - Вы что ж теперь - пленники Королевы Змей?

- Не уверен, - ответил Деклан. - Она застигла нас в процессе.. расправы над Сабиной. А когда потом велела следовать за ней, это выглядело как приказ.

- И больше ничего не сказала? - поинтересовалась Ари.

Тарион приоткрыл один глаз, стараясь, чтобы тот не закрывался.

- Только то, что мы можем здесь перекантоваться, - ответил Флинн.

Он устроился на диване рядом с Тарионом, взял пульт от телевизора и включил канал спортивных новостей.

- Нам нужно не застревать здесь, а бежать к Тиберриану или к реке, - заявил Деклан.

- Без позволения Королевы Змей никуда ты не побежишь, - прохрипел Тарион.

- Значит, мы в западне? - В голосе Сигрид ощущалась паника.

- Нет, - успокоил ее Холстром. - Но нужно тщательно продумать наши дальнейшие шаги. Это вопрос стратегии.

- Давай продумывай, гений солнечного мяча, - с насмешливой серьезностью предложил Флинн.

Итан выпучил глаза, и этот жест был таким знакомым, таким дружеским, что Тариону сдавило грудь. Он все это отринул, закрыл себе все возможности возвращения в нормальную жизнь. А теперь его друзья здесь... и видят его в таком состоянии.

Тарион снова закрыл глаза, на этот раз потому, что не выдерживал вида друзей. Не выдерживал жалости в глазах Холстрома, когда волк понял, в какую яму попал русал.

«Капитан Как-его-там» - так однажды назвал его Итан. Правильнее сказать: «капитан Никчемность».

* * *

Вблизи твари оказались намного крупнее и куда зловоннее. Они поворачивали морды к Брайс, отчего ее магическая сила вздрагивала, как пламя свечи. Она балансировала на выступе скалы, пока не нашла устойчивое положение.

Стоит одному из чудовищ подпрыгнуть, и она исчезнет в его пасти. Свет ее звезды освещал только находящиеся вблизи: шипящие морды, извивающиеся тела, бьющие по камню хвосты.

Брайс сконцентрировала магическую силу... и ничего не произошло. Только звездная пыль сверкала в ее жилах, этого хватало на поддержание света звезды. Телепортироваться вверх не получится. Достаточно ли у тварей зрение, чтобы их ослепить? Они жили в темноте. Может, у них вообще отпала потребность в зрении?

Мысли лихорадочно неслись в ее мозгу. До дыры в полу футов тридцать. Ей туда не попасть. А здесь все пространство кишело хищными тварями, и все они оценивающе принюхивались к ней.

Однако не... приближались. Словно что-то в ней заставляло их мешкать.

Что-то Сотворенное. Возможно, твари это тоже понимали.

Брайс оттянула воротник футболки, обнажив звезду в полном сиянии. Чудовища попятились, шипя и мотая громадными чешуйчатыми головами. В звездном свете сверкали их зубы.

От ямы в обе стороны уходил туннель. Брайс видела лишь входы в него, напоминающие входы в пещеру. Получалось, яма находилась посередине прохода. Вот только прохода куда? Брайс чувствовала, что совершила величайшую в жизни глупость. В жизни, которая и так изобиловала дурацкими идеями и ошибками, а потому признание самой себе о чем-то говорило. Но...

Брайс повернулась к одному входу, пытаясь разглядеть то, что находилось впереди. Звезда в груди потускнела, словно ее магия быстро истощалась. Тогда она повернулась к другому входу, рассчитывая увидеть хоть что-то, пока звезда не погаснет совсем.

Но звезда снова ярко вспыхнула.

- Так, - пробормотала Брайс и повторила эксперимент.

И опять поворот в одну сторону гасил звезду, в другую - зажигал.

Ригелус говорил, что звезда реагирует на тех, кто верен Брайс, ее избранных рыцарей или что-то в этом роде. По его словам, такая же звезда была и на груди у Тейи. А в этом мире, на родной планете Тейи и Звезднорожденных...

Брайс не оставалось иного, как поверить звезде.

- Значит, пойду туда, - сказала она, и гулкое эхо ямы повторило ее слова.

Но прежде чем туда попасть, надо преодолеть пространство, заполненное тварями, и добраться до другого каменистого выступа в стене туннеля.

Она никогда не мечтала о крыльях, однако сейчас они бы ей оченьгодились. Если бы Хант был рядом...

Ей снова сдавило горло. Твари зашипели и забили хвостами, словно почуяв сдвиг ее внимания.

Брайс сосредоточилась на дыхании. Этому она научилась, оправляясь после потери Даники, а также когда оказывалась в окружении ухмыляющихся фэйцев и прочих ваниров. Звезда ярко сверкала, указывая путь. Твари затихли, словно ее состояние передавалось и им.

Она приказала себе успокоиться и не бояться. Твари стали еще тише. Некоторые даже опустили головы.

Брайс взглянула на звезду. Та продолжала ярко сверкать, словно говоря ей: «Они тоже твои защитники». Звезда не ошибалась насчет Ханта. И насчет Кормака.

Брайс спустила с уступа одну ногу. Чудовища не пошевелились. Она опустила ногу чуть ниже, словно приманку.

Ничего.

У нее заколотилось сердце, и сейчас же массивная голова повернулась в ее сторону...

«Все возможно посредством любви». Брайс призвала воспоминание о любви Даники, которая запульсировала у нее внутри, после чего опустилась на пол.

В гнездо тварей.

Они лежали перед ней, словно послушные собаки. Брайс гнала от себя мысли о них. Она не думала ни о чем, кроме звезды на груди, входа в туннель и желания снова увидеть любимые лица.

Брайс сделала шаг. Ее неоново-розовая кроссовка резко выделялась среди темных чешуек, находящихся в опасной близости. Потом еще шаг. Твари только смотрели, но ни один коготь не шевельнулся.

Незадолго до ее исчезновения Рунн назвал ее королевой. И впервые в жизни, когда она шла сквозь море смерти, она подняла голову выше. Воображение могло бы нарисовать ей мантию на плечах и шлейф из звездного света. И даже корону на голове.

Все атрибуты королевы для путешествия в темноту.

* * *

Наконец Тарион, собравшись с силами и мыслями, встал и поплелся к себе в комнату. Холстром тут же устремился за ним.

– Ты можешь рассказать, что с тобой приключилось? – спросил волк, останавливая Тариона на пороге.

– Речная Королева ополчилась на меня. – Боги, его голос звучал мертво даже для собственных ушей. – Меня ждала смерть либо заточение на речном дне. Или... вот это.

– Что же ты не пришел ко мне?

– А зачем? – Смех Тариона был таким же мертвым, как голос. – Ты такой же дезертир. Мы оба – волки без стаи. – Тарион кивнул на волчицу, сидящую на диване рядом с Флинном. – А что это за Сигрид... Фендир?

– Долгая история. Она – племянница Сабины. – Итан поджал губы. – Она была мистиком у Астронома. Я вытащил ее оттуда пару дней назад.

– Как вы вообще оказались здесь?

– Сабина намеревалась убить Сигрид. А еще раньше я убеждал остальных вытащить тебя из этой дыры, чтобы мы все вместе погрузились на «Коня Глубин» и отправились спасать Рунна и Аталара.

- Сколько... слов.

Сердце Тариона плавало в них, как в воде.

Возможно, виной всему был яд. В животе у него бурлило. Ему нужно было навестить туалет или завалиться в кровать, а то просто посидеть в тишине и разложить все по полочкам.

Тарион толкнул дверь и вошел к себе, где сразу ничком повалился на кровать.

- Ты не можешь здесь оставаться, - сказал Итан, но голос волка слышался откуда-то издалека. - Мы найдем способ вытащить тебя отсюда.

- Слишком поздно, волк, - ответил Тарион. Подушка заглушала его слова. Язык ворочался все хуже: сон вонзил в русала свои острые когти и тащил вниз. - Меня уже не спасти.

* * *

Итан нашел Сигрид в гостиной: волчица ходила взад-вперед перед окном, выходящим на яму для поединков. Время было позднее, поединки давно кончились, прожектора погасли, и в амфитеатре оставалось включенным лишь тусклое дежурное освещение.

- Тебе надо поспать, - сказал Итан. - Диван твой.

Дек, Флинн и Марк устроились на полу, хотя по их дыханию Итан чувствовал, что все трое не спят. Да и кто заснет после случившегося?

Сигрид плотно обхватила руками свое тощее тело.

- Мы здесь в западне.

- Нет, - возразил Итан. - Я этого не допущу.

- Я не могу снова попасть в ловушку. - Ее голос дрогнул. - Не могу.

- Ты выберешься отсюда, - заверил ее Итан. - Что бы ни случилось.

- Тогда почему не уйти прямо сейчас? - Она указала на выход из гостиной.

- Потому что в конце коридора ты наткнешься на шестерых фэйских ассасинов, одурманенных ядом своей хозяйки. Они только и ждут, чтобы убить нас, если мы попытаемся выбраться.

Лицо Сигрид побледнело. Рука потянулась к груди.

- Она нас заперла. Мне нужно выбраться.

- Выберешься.

Сигрид закрыла глаза. Ее дыхание стало поверхностным. Чувствовалось, она охвачена паникой.

Итан оглядел гостиную. Спрайты устроились возле Флинна и спали. Три фиолетовых клубочка пламени. Эти не испытывали особого страха. Спокойные, но сосредоточенные. Наверное, они привыкли глядеть в лицо страху. При мысли об этом кишки в животе Итана завязались узлом.

- Сабина снова придет за мной, - сказала Сигрид. - Ведь правда?

- Она попытается, но ей еще нужно время, чтобы оправиться от ран. А мы будем уже далеко отсюда.

Волчица сощурилась.

- А почему мы сразу не покинули город? В тот же вечер, когда ты вытащил меня из ванны?

- Потому что я не знал, куда еще идти, - ответил Итан, напрягшись от ее вопроса.

- И дом с этими шутами был лучшим местом.

- Эти шуты, как ты их назвала, - мои друзья. Кое-кто из них - лучшие бойцы из всех, кого я знаю. - Слово «шуты» резануло по нему, вызвав волну раздражения. - Несколько часов назад эти шуты ради тебя рисковали жизнью. Они тебя спасли.

Сигрид оскалила зубы:

- Если Сабина оправится от ран, я доберусь до нее и разорву.

- Поверь, у меня мелькала такая же мысль. Но...

Он не договорил.

- Но что?

Итан тряхнул головой, не позволяя себе даже мысленно трогать эту тему.

- Уже поздно. Тебе надо спать.

- Я не усну.

- А ты попробуй, - предложил он резче, чем нужно.

Сигрид сердито посмотрела на него, потом на дверь комнаты Тариона.

- Так ты от него ждал помощи? От этого русала?

- Да.

Она презрительно фыркнула:

- Сомневаюсь, что он вообще в силах кому-то помочь. Даже себе.

- Тебе надо спать, - повторил Итан, который был по горло сыт этим разговором.

- А ты часто это делаешь? - вдруг спросила она. - Освобождаешь чужих рабов?

- С недавних пор, - устало ответил Итан.

Не дожидаясь ее дальнейших слов, он вошел в комнату Тариона, лег на пол возле кровати с храпящим русалом и закрыл глаза.

6

Брайс прошла по туннелю футов двадцать. Чудовища успокоились. Они не шевелились и молча следили за ней, пока она не миновала последнего из них и не наткнулась на решетку с толстыми железными прутьями и дверцей слева. От ее прикосновения дверца послушно распахнулась. Брайс пришлось нагибаться и протискиваться. Все было сделано с расчетом на то, чтобы твари не выбрались из ямы.

Брайс плотно закрыла за собой дверцу.

За скрипом металла последовало шипение, словно в туннель влетел рой злобных ос.

Чудовища вновь зашевелились, защелкали челюстями и стали тереться боками друг о друга. Казалось, закрытие двери вывело их из ступора. Брайс вовремя отошла, ибо одна особо крупная тварь бросилась на решетку.

Прутья задрожали от удара, но выдержали.

Брайс тяжело дышала, глядя, как змееподобные смертоносные твари селятся пробраться через решетку. Но они были слишком крупными, а просветы между прутьями - слишком узкими для их осклизлых тел.

Брайс судорожно выдохнула и вгляделась в пространство туннеля. Звезда вспыхнула ярче, будто зовя ее вперед.

- Все в порядке. - Брайс похлопала себя по груди. - Все в лучшем виде.

* * *

Она шла несколько часов подряд – если судить по саднящим ногам, хотя ее кроссовки имели специальные вставки для длительного хождения.

Этот туннель мог окончиться тупиком, а мог тянуться на сотню миль.

Следовало позаботиться о еде, запихнув часть того, что находилось на подносе, в карманы и лифчик. И водой было бы недурно запастись.

Туннель тянулся и тянулся. Ни развилки, ни перекрестков. Только один длинный, бесконечный коридор, уходящий в темноту.

У Брайс пересохло во рту. Она невольно остановилась, хотя знала, что останавливаться нельзя. Села, прислонившись к древней стене, и сделала несколько глотательных движений, пытаясь выдавить капли слюны. Надо идти дальше. Другого выбора нет.

Она закрыла глаза, сказав себе, что присела совсем ненадолго. Всего на минутку...

* * *

Ее глаза стремительно распахнулись.

Получается, она уснула. Непостижимым образом уснула, измученная недавними событиями, а затем и долгим походом по туннелю. Ведь обещала себе лишь передохнуть немного, а сама...

Звезда на груди по-прежнему просвечивала сквозь футболку. И по-прежнему вокруг были стены туннеля.

Но теперь Брайс была здесь не одна.

Над ней стояла Неста с мечом на поясе. Серо-голубые глаза женщины сверкали в свете звезды, и в них ощущалась магическая сила.

Брайс сидела, не рискуя шевельнуться.

Неста бросила ей фляжку, оплетенную кожей:

– Промочи горло, пока снова не потеряла сознание.

* * *

Брайс пила мелкими глотками. К счастью, во фляжке оказалась вода. Держа горлышко у губ, она поглядывала на Несту. Та устроилась у противоположной стены и с кошачьим любопытством следила за каждым ее движением.

С тех пор как Брайс проснулась, они не сказали ни слова. Усевшись, Неста превратилась в изваяние.

Напившись, Брайс заткнула горлышко и бросила фляжку Несте. Женщина легко поймала ее.

- Как стало известно, что я выбралась из камеры?

О способности телепортироваться лучше помолчать.

Неста окинула ее скучающим взглядом, словно Брайс и так уже знала ответ.

- У нас есть умеющие говорить с тенями. Они нам сказали, что ты пробралась через решетку.

Интересно, хотя и жутковато.

- Ты явилась сюда, чтобы вернуть меня обратно? - все-таки спросила Брайс.

Неста убрала фляжку в заплечный мешок и встала. Движения ее были уверенными и изящными. Меч у ее бока... Нет, это был не Звездный меч, хотя в нем ощущалось что-то похожее. Магическое присутствие. Что-то тянуло Брайс к этому мечу.

Неста наклонила голову, указывая назад:

- Меня послали для сопровождения.

- Словесный выверт, - усмехнулась Брайс и встала.

Могла ли она справиться с Нестой - она этого не знала. Неста обладала несомненной магической силой, раз смогла учуять Рог на спине Брайс. Эта сила ощущалась и сейчас. Сражаться с противницей, не зная, чем и в какой степени она владеет, было если не отъявленной глупостью, то весьма неразумным.

- Послушай. Я не хочу создавать вам неприятности.

- Так не создавай. Пойдем обратно.

Брайс обвела глазами туннель у них за спиной.

- Как ты пробралась мимо чудовищ?

- Полезно водить знакомство с тем, у кого крылья. - Неста улыбнулась одними губами.

Брайс тоже усмехнулась, невзирая на боль в груди:

- Значит, кто-то донес тебя по воздуху до дверцы.

- И снова донесет нас обеих. - Уголки ее губ изогнулись. - Или потащит тебя волоком, если выберешь трудный путь.

Брайс пристально всмотрелась в пространство за спиной Несты. Только глубокие тени, и никого с крыльями, готового ее схватить.

- Наверное, ты это придумываешь.

В глазах Несты блеснул серебристый огонь.

- Хочешь проверить?

Брайс выдержала ее взгляд.

Здесь же фэйцы явно не хотели ее смерти, раз отправили кого-то, чтобы привести ее обратно, а не дали приказ выследить и убить. Но если вернуться в комнату с черными стенами, сколько ее там продержат? Для Ханта и Рунна даже несколько часов имеют значение...

- Я всегда готова к новым открытиям, - сказала Брайс и буквально взорвалась светом.

Неста выругалась, но Брайс не стала проверять, насколько ее свет ослепил воительницу, а помчалась вперед. Когда ты безоружна, воспользоваться моментом и убежать - лучшее решение.

Сзади ее ударило что-то тяжелое, похожее на каменную стену. Пространство качнулось. Брайс рухнула на пол. У нее перехватило дыхание, а кости заныли от боли. Ее окружили тени, не давая подняться, как бы она ни брыкалась.

Брайс ударила по ним ослепительно-ярким светом, разметавшим тени во все стороны.

Сил на телепортацию у нее не было. Прделанный маневр позволит ей хотя бы выиграть время. Она встала. Тени снова набросились на нее, как стая волков. Казалось, они решили ее поглотить.

Брайс позволила им это, но ненадолго, после чего снова взорвала световую бомбу. Свет разметал тени, швырнув их к потолку и размазав по стенам. Там, где тень ударялась о камень, на пол сыпались осколки. Гора содрогнулась.

Брайс побежала. Вперед, в темноту, освещаемую ее звездой. А сзади все сыпались и сыпались каменные осколки.

Окружающий мир опять содрогнулся. Раздался грохот. Как и в первый раз, Брайс оказалась на полу в облаке пыли.

А потом наступила тишина, нарушаемая лишь падением отдельных камней из стен. Их навалило целую грудку, загораживающую путь назад. Это препятствие остановит фэйцев или прочих ваниров, но ненадолго. Брайс метнулась дальше.

Ей в горло уперся металл. Холодный как лед, обещавший смерть.

- Не шевелись, - прошептала Неста, тяжело дыша.

Брайс взглянула на нее, однако не сделала попыток как-то отодвинуть лезвие меча от горла. Казалось, даже кости предостерегали ее от прикосновения к мечу без крайней необходимости.

- Ловкий трюк с тенями.

Неста лишь властно посмотрела на нее:

- Вставай.

- Убери меч, тогда встану.

Их взгляды схлестнулись, однако лезвие чуть отодвинулось. Брайс встала, стряхивая с одежды пыль и мелкие каменные осколки.

- И что теперь?

От утомления у нее подгибались колени. Она исчерпала магическую силу. В венах не осталась ни капли звездного света.

Неста мельком взглянула на завал. Ее магия теней хоть и была впечатляющей, но убрать с дороги камни не могла. Воительница кивнула на туннель впереди:

- Похоже, ты своего добилась.

- Я не собиралась устраивать завал.

- Теперь это не имеет значения. Можно идти лишь в одну сторону. Если мы вообще куда-нибудь придем.

Брайс вздохнула и хмуро посмотрела на свою звезду. Та по-прежнему сияла, освещая пыль и грязь, от которых белая футболка стала темно-серой.

- У меня не было намерения тащить кого-то с собой.

- Тогда и оставалась бы в Каменном Городе.

Брайс запомнила кусочек сведений. Значит, место, где ее держали, называлось Каменным Городом.

- Послушай, эта звезда... - Брайс постучала по груди. - Она указывает мне направление. Почему - не знаю, но я должна идти в том направлении.

- Тогда веди. - Неста мечом указала на темноту впереди.

Брайс могла поклясться: лезвие меча пело, и воздух дрожал от его пения.

– И ты не попытаешься мне помешать?

Неста с завидным изяществом убрала меч в ножны.

– Мы здесь заперты. Так и так остается идти вперед, что бы нас там ни ждало.

Реакция воительницы обрадовала Брайс. Это превосходило ее надежды, особенно если учесть, что ее спутницей была фэйка.

Пожав плечами, Брайс двинулась в темноту, одним глазом кося в сторону идущей рядом Несты. Оставалось лишь молиться Урде и верить, что богиня знает, куда их ведет.

7

Лидия шла по тускло освещенным коридорам, неся хрустальный пузырь с королевой огненных спрайт. Пламя Иритис золотило мраморные полы и стены.

Она ничего не сказала королеве, поскольку дворец астериев был нашпигован видеокамерами. Иритис это не заботило. Она отдыхала на дне пузыря, безмятежно поджав под себя ноги. Но через несколько долгих минут пути королева нарушила молчание:

– Застенки находятся в другом месте.

– Ты так хорошо знаешь расположение дворца?

– У меня цепкая память, – сухо ответила королева, и ее волосы проплыли над головой волной желтого пламени. – Мне достаточно один раз что-то увидеть, и я сразу запоминаю. Я в мельчайших подробностях помню весь путь отсюда до загона для мистиков.

Полезный дар.

– Мы идем не в застенки, – кратко пояснила Лидия.

Уголкем глаза она поймала пристальный взгляд Иритис.

– Но ты говорила Ригелусу...

– Ты слишком давно не покидала этот пузырь и не применяла свою магическую силу. – Правильнее сказать, угольки, оставшиеся после ограничивающих

заклинаний. – Думаю, разумно дать тебе немного поупражняться, прежде чем мы займемся основным делом.

– Как понимать твои слова? – спросила Иритис, и ее пламя приобрело тревожный оранжевый оттенок.

Лидия не ответила. На одном из нижних этажей она открыла неприметную железную дверь. Лидия молча поблагодарила Луну, что у нее не дрожали руки, когда она бралась за ручку. Золотое кольцо с рубином на ее пальце поймало отблеск пламени Иритис и ярко засветилось.

Ненадолго задержавшись у двери, Лидия затолкала поглубже сомнения и желание взывать к древним богам. Она вновь стала бесстрастной. Лицо обрело неподвижность, какую встретишь лишь на поверхности пруда в глухом уголке леса.

Дверь приоткрылась, позволив увидеть стол и стул с внешней стороны стола. По другую сторону сидела имперская колдунья, скованная горсианскими кандалами.

Едва Лидия вошла и закрыла за собой дверь, колдунья подняла на нее полные ненависти желтоватые глаза. Потом взгляд колдуньи переместился на пузырь и на королеву спрайт, сияющую оранжевым пламенем.

Лидия опустилась на стул напротив узницы, а пузырь поставила на стол, словно обыкновенную сумочку.

– Благодарю тебя, Хельда, что согласилась встретиться со мной.

– У меня не было выбора, – прохрипела колдунья. Ее редкие седые волосы мерцали, будто нити призрачного лунного света. Жалкое, искореженное существо, но со следами былой красоты. – С тех пор, как твои псы арестовали меня по сфабрикованным обвинениям...

– В твоём жилище обнаружили коммуникационный кристалл из тех, которыми пользуются мятежники Офиона.

– Я никогда не видела этого кристалла, – отгрызнулась Хельда, сверкнув остатками зубов, коричневых от гнили. – Меня кто-то подставил.

– Да-да, – отмахнулась Лидия. – Можешь изложить свое дело Ригелусу.

Иритис внимательно следила за каждым движением. Ее пламя оставалось таким же тревожным.

У имперской колдуньи были все основания занервничать.

– Тогда зачем ты здесь?

– Разогреть тебя немного, – усмехнулась Лидия, взглянув на Иритис.

Королева спрайт уловила смысл и сменила цвет пламени на темно-красный, сохранив тревожность оттенка.

Но колдунья издала смешок, напоминающий воронье карканье. На ней по-прежнему была имперская форма с истершимся гербом республики на обвислой груди.

- Мне нечего тебе сказать, Лидия.

- Посмотрим, - ответила Лидия, закидывая ногу на ногу.

- Считаешь себя столь могущественной и неприкосновенной, - прошипела Хельда.

- Ты в этой части расскажешь мне, что еще непременно отомстишь?

- А ведь я знала твою мать, девчонка, - резко бросила колдунья.

Лидия прошла хорошую выучку и превосходно умела владеть собой. Ее лицо осталось бесстрастным.

- Моя мать была королевой ведьм, - предельно скучающим тоном произнесла она. - Ее знали слишком многие.

- Я не про поверхностное знакомства. Я знала ее хорошо. Летала в ее отряде в наши боевые деньки.

- До или после того, как ты продала свою душу Дому Пламени и Тени? - Лидия склонила голову набок.

- Я принесла клятву на верность Дому Пламени и Тени как раз из-за твоей матери. Она была слабой, бесхребетной и не имела вкуса к наказаниям.

- Думаю, в этом мы с моей матерью сильно разнимся.

Слезящиеся глаза Хельды скользнули по Лидии.

- Лучше это, чем быть таким позорищем, как твоя сестра, которая теперь именуется королевой.

- Гипаксия наполовину принадлежит Дому Пламени и Тени. Она бы потребовала от тебя поклясться в верности обоим Домам.

Лидия знала, что Иритис внимательно следит за их разговором. Если королева умела запоминать с первого взгляда, может, ее способность простиралась и на то, что она слышала?

- Твоя мать сдуру отдала тебя отцу, - проворчала Хельда.

- Мне считать это комплиментом? - осведомилась Лидия.

- Считаю, как тебе угодно. - Колдунья улыбнулась, блеснув кошмарными гнилыми зубами. - Ты - прирожденная убийца, как и любая истинная ведьма. А девчонка на троне такая же мягкосердечная, как твоя мать. Она угробит всю династию вальбарских ведьм.

– Мой отец, увы, отличался способностью уговорить кого угодно, – сказала Лидия, намеренно сделав вид, будто любуется кольцом на пальце, рубин которого сейчас не отличался от пламени Иритис. – Но довольно обо мне. Пора вас познакомить... Это Иритис, королева огненных спрайт. А это Хельда, верховная колдунья имперского ковена.

– Я знаю, кто ты такая, – тихо, с едва сдерживаемым гневом ответила Иритис. Сейчас она парила в центре пузыря. Ее тело стало кроваво-красным. – Ты надела на меня этот ошейник.

Хельда снова улыбнулась, разинув рот шире и показывая почерневшие десны. Кто-то робкий пришел бы в ужас от этой улыбки.

– Я имела честь сделать это и другой маленькой сучке, что носила корону до тебя.

Хельда не имела в виду мать Иритис, которая никогда не была королевой. Нет, когда последняя королева умерла, титул перешел к другой ветви династии, где Иритис оказалась первой в числе наследников.

Проклятое наследие. Получив титул, она одновременно лишилась свободы. Иритис не проносила корону и одного дня, как Ригелус распорядился отправить ее в тюрьму.

– Да, Хельда. Мы все знаем, насколько ты искусна, – все так же сухо сказала ей Лидия. – Аталар может лично поблагодарить тебя за первое клеймо на лбу. Но давай поговорим о том, почему ты решила нас предать.

– Я ничего подобного не делала.

Даже горсианские кандалы не помешали колдунье выплеснуть немного ее магической силы.

Лидия подняла глаза к потолку и вздохнула:

– Хельда, у меня сегодня есть и другие дела. Может, не будем тянуть время?

Лидия без предупреждения коснулась вершины хрустального пузыря. Он мгновенно растаял. Теперь колдунью и королеву спрайт разделял лишь воздух.

Иритис не шевельнулась. Не попыталась убежать, не устроила взрыв пламени. Словно свобода после долгих лет заточения в пузыре...

Лидия прогнала эту мысль. Придав голосу такую же мертвую интонацию, как и выражению глаз, она сказала:

– Ну что ж, ваше величество... Посмотрим, как ты умеешь вдохновляться.

Глаза Хельды метали молнии, но она не задрожала и вообще не выказала страха.

Но Иритис, повернувшись к Лидии, тряхнула головой и ответила:

- Нет.

- Нет? - удивилась Лидия.

- Нет, - дерзко повторила Иритис, тоже не выказав страха.

- Это не предложение. Это приказ. - Лидия кивнула на Хельду. - Сожги ей руку.

Хельда торопливо убрала скрюченные руки под стол, будто это могло ее спасти.

Иритис дерзко вскинула голову:

- Пусть я у вас в плену, но подчиняться вам я не обязана.

- Хельда - предательница Республики.

- Это вранье, - вмешалась Хельда.

- Ты напрасно ее жалеешь, - продолжала Лидия.

- Это не жалость, - сказала Иритис. Ее рубиновое пламя приобрело оттенок выдержанного вина. - Это честь. А какая честь нападать на того, кто не в состоянии ответить? Враг или нет - значения не имеет.

Лидия выпятила верхнюю губу:

- Сожги... ей... руку.

Пламя Иритис стало фиолетово-синим и особенно жарким.

- Нет.

Хельда хрипло рассмеялась.

- Повторяю в последний раз, - произнесла Лидия со спокойствием, заставлявшим ее врагов умолять о пощаде.

- И я тебе отвечу хоть тысячу раз: нет. Я не поступлюсь своей честью.

- Здесь у тебя нет никакой чести. Таких понятий в подземельях Вечного Дворца не существует.

- Честь - это все, что у меня есть, - сказала Иритис. Даже холодные руки Лидии ощущали жар ее темно-синего пламени. - Я не замараю свою честь и не откажусь от нее, что бы ни совершил мой враг. И чем бы ни угрожала мне ты, Лань.

Лидия выдержала пылающий взгляд королевы огненных спрайт, найдя в нем лишь нерушимую и нестигаемую волю.

Она насмешливо поклонилась королеве и взмахом руки пробудила магию, дарованную ей на неделю Ригелусом. Вокруг Иритис вновь образовался хрустальный пузырь.

– Тогда ты для меня бесполезна, – заявила Лидия и, взяв пузырь, направилась к двери.

Иритис молчала. Ее пламя приобрело ярко-синий оттенок. Королевский цвет.

Лидия уже открывала дверь, когда Хельда спросила:

– А что будет со мной?

Лидия холодно посмотрела на имперскую колдунью:

– Предлагаю умолять Ригелуса о милосердии.

Не дожидаясь ответа колдуньи, она захлопнула дверь.

Милосердие. Пару дней назад в сердце Лидии не было ни капли милосердия. Это она незаметно сунула коммуникационный кристалл в карман имперской колдуньи, когда проходила мимо той в коридоре одного из верхних этажей. Рунн томился в застенке, и кристалл ей больше не был нужен. А вот перевести подозрения Мордока с себя на Хельду – здесь кристалл оказал ей неоценимую услугу.

Лидия считала, что главным объектом ненависти Иритис, конечно же, являются астерии. За ними следовала имперская колдунья, нанеся татуировку на пылающее горло королевы. А значит, Иритис доставит удовольствие покалечить колдунью.

И тем не менее королева огненных спрайт отказалась.

Лидия вернулась во влажную духоту зала мистиков. Хранительница куда-то исчезла. Не появилась она и когда Лидия донесла хрустальный пузырь до стола в центре зала.

– А как насчет других узников? – вдруг спросила Иритис.

Лидия остановилась и сунула руки в карманы.

– Зачем я буду тратить время, убеждая тебя помочь мне с ними?

Времени и в самом деле становилось все меньше. Ее ждали другие дела, и задерживаться здесь дальше Лидия не могла.

– Ты сильно рисковала, вынося меня отсюда. И все впустую.

Лидия пожала плечами и медленно пошла к двери.

– Я умею проигрывать сражения, – бросила она на ходу. – Наслаждайся своим именем и честью. Надеюсь, они составят тебе хорошую компанию в этом пузыре.

* * *

Брайс казалось, что они с Нестой идут уже целую вечность – в темноте и тяжелой, гнетущей тишине.

У Брайс вновь заболели ступни. Боль распространилась выше и охватила ноги целиком. В иных условиях она бы заглушила дискомфорт разговором, но благоразумие удерживало ее от вопросов о мире Несты. Каждый из них мог лишь насторожить воительницу.

Это было бы слишком подозрительно. Если она сама решила рассказывать им как можно меньше о себе и Мидгарде, наверное, и они придерживались того же правила.

Неста вдруг остановилась и подняла сжатый кулак.

Брайс тоже остановилась, взглянув на спутницу. Серо-голубые глаза Несты медленно обшаривали пространство туннеля. Лицо ее выражало ледяное спокойствие.

– В чем дело? – тихо спросила Брайс.

Неста вновь оглядела пространство.

Подойдя ближе и осветив своей звездой участок туннеля, Брайс поняла, почему остановилась воительница. Туннель расширился, превращаясь в зал. Потолок был настолько высоким, что даже звездный свет Брайс туда не достигал. А в центре... проход сужался до каменного моста, переброшенного через пропасть, которая отсюда казалась бездонной.

Брайс понимала, что это не так, поскольку глубоко внизу шумела вода. Грохот стоял даже здесь, на подходе к мосту. Значит, внизу текла обширная подземная река. Из темноты долетали брызги, влажный воздух имел сильный металлический привкус. Железо. Должно быть, где-то находились залежи этого металла.

– Этот мост – прекрасное место для засады, – все с тем же спокойствием сообщила Неста.

– И кто ее может устроить? – шепотом спросила Брайс.

– Я живу не так давно и еще не успела узнать обо всех ужасах нашего мира. Но могу сказать: в темных местах водятся темные твари. Особенно в таких старых и забытых, как это.

– Великолепно. И как нам перебраться через мост и не привлечь внимание темных тварей?

– Не знаю. Я здесь впервые.

- Ты что же, никогда здесь не ходила? - удивилась Брайс.

- Нет, - коротко ответила Неста. - И никто не ходил.

Брайс фыркнула, оглядывая мост над пропастью. Оттуда доносился только грохот воды, и никаких иных звуков.

- Интересно, кого ты так сильно достала, если тебя отправили за мной?

Ей не показалось: губы Несты действительно изогнулись в улыбку.

- В лучшие времена тех, кого я достаю, и не сосчитать. Но сегодня я вызвалась сама.

- Почему?

В глазах Несты вспыхнуло знакомое серебристое пламя. Брайс пробрала легкая дрожь. Фэйка и одновременно... нет.

- Называй это интуицией, - ответила Неста и направилась к мосту.

* * *

Они добрались до середины моста. Брайс изо всех сил старалась не думать об отсутствии перил и о том, сколько лететь до грохочущей реки, если она упадет. И вдруг она услышала другой звук, едва слышимый за шумом воды.

Звук когтей, скребущих по камню.

Звук шел сверху и снизу.

- Поторопись, - шепнула Неста, вытаскивая из ножен меч.

Серебристое пламя соскользнуло с ее руки и растеклось по лезвию, а потом...

У Брайс перехватило дыхание. Меч запульсировал, словно весь окружающий воздух исчез. Чем-то он был похож на Звездный меч. Не просто оружие. Равно как и Неста была чем-то большим, чем просто фэйкой.

- Что твой меч...

- Торопись, - повторила Неста, спеша к концу моста.

Брайс не возражала, стараясь идти с максимальной скоростью, какую позволял узкий мост без перил, с обеих сторон обрывавшийся в пропасть.

Захлопали перепончатые крылья. До когтей, скребущих по камню, было всего несколько футов.

Брайс послала осторожность на Хел и трусцой двинулась туда, где у входа в продолжение туннеля стояла Неста и махала ей, требуя бежать быстрее. В другой руке воительницы слабо мерцал меч.

Затем вокруг стало очень светло от вспыхнувшей звезды Брайс.

Брайс побежала быстрее.

Там, где зал сужался и переходил в туннель, шевелилась масса тварей. Они были меньше чудовищ, обитавших в яме, но это не уменьшало их опасности. Чешуйчатые тела, перепончатые крылья. Нечто вроде древней помеси летучей мыши и ящерицы. Между острыми зубами извивались черные языки. Подобно кристаллосам, они тысячи лет плодились и жили в темноте.

Несколько тварей почему-то метнулись вниз и исчезли в пропасти. Что могло заставить их забыть о потенциальной добыче?

Мост и стены задрожали от гула.

Брайс споткнулась у самой кромки моста. Нахлынувшая волна паники заглушила здравый смысл и все прочие чувства.

Выучка и фэйская ловкость пришли ей на помощь. Она не свалилась в пропасть и благополучно достигла конца моста. Это произошло как нельзя вовремя, ибо снизу, из реки, появилось нечто громадное и склизкое.

Гигантский червь, мокрый, покрытый илом. Длиной он был как два автобуса, поставленных встык.

Пасть, усеянная рядами зубов, широко раскрылась и ухватила...

От неожиданности Брайс потеряла равновесие и приземлилась на собственный зад. Между зубами червя застряли три летучие ящерицы. Еще мгновение – и они исчезли в его пасти.

Звездный свет Брайс вспыхнул ярче, осветив весь зал и породив множество теней.

Твари на стенах заверещали: то ли от присутствия червя, то ли от света. Сорвавшись со своих насестов, они помчались прямо в разверстую пасть червя, чтобы тоже исчезнуть под хруст челюстей. Червь проглотил и их, разбрасывая фонтаны брызг и комья ила с резким запахом железа.

Брайс могла только смотреть.

Она находилась в опасной близости от моста. Один бросок гигантского тела, и ей не спастись. Он проглотит ее еще быстрее, чем крылатых тварей. Звездный свет ее не защитит. У червя не было глаз. Он реагировал на запах, а она сейчас густо пахла страхом, представляя собой лакомое блюдо.

Сильная мокрая рука просунулась ей под мышку и потащила прочь от моста.

Все ощущения навалились разом: скрип кроссовок по камню, свет и тени, кричащие летучие твари, боль в спине от острых камешков, поранивших кожу, и оглушительный «плюх», означавший, что червь вынырнул за очередной порцией пищи.

Неста оттащила ее на безопасное расстояние от зала. Брайс продолжало трясти. Червь еще несколько раз появлялся на поверхности, и стены дрожали от каждого могучего броска. Запах железа усилился – от пролитой крови. Над мостом висел кровавый туман.

Червь щелкал челюстями, заставляя сотрясаться камень; этот звук пробирал Брайс до костей.

Охваченная немым ужасом, она могла лишь смотреть, как все новые крылатые твари исчезали между зубами червя. От запаха крови весь окружающий воздух стал тошнотворным. Насытившись, червь стал погружаться обратно в реку, туда, где у него было логово. Его движения стали неторопливыми и ничем не напоминали недавние броски вверх.

Брайс шумно дышала, Неста тоже. Повернувшись к спутнице, Брайс увидела, что та смотрит на нее с недовольством и даже разочарованием.

– Надо же, ты приклеилась к месту, – сказала она, морща свое красивое лицо.

Гнев, охвативший Брайс, подавил остатки дрожи и боль в оцарапанной спине.

– Что это за тварь? – спросила она, вставая на ноги.

Неста взглянула на тени за спиной Брайс, как будто там кто-то стоял. Потом сказала:

– Мидденгардский червь.

– Мидденгардский? – переспросила Брайс, удивившись этому слову, так похожему на слово «Мидгард». – Он что, появился здесь из моего мира?

При всем ужасе, какой вызывал червь, узнать еще об одном существе из ее мира... Брайс испытала непонятное успокоение, что лишь доказывало, в каком отчаянном положении находится она сама.

– Не знаю, – коротко ответила Неста.

– Они здесь водятся повсюду?

Если да, тогда неудивительно, что фэйцы покинули этот мир.

– Нет, – сказала Неста, и у нее дернулась жилка на подбородке. – Насколько знаю, они редки. С одним расправилась моя сестра и потом нарисовала его на картине. Я подумала, что она преувеличила его размеры. Оказалась, никакого преувеличения. Такой же, с каким сражалась она. – Неста тряхнула головой. Ее лицо вновь стало суровым и холодным. – Я и не знала, что он был не единственным.

Взгляд Несты сделался настороженным и оценивающим. Одна опасность миновала, но оставалась другая – в лице Брайс.

– А какой магической силой ты обладаешь? – спросила Неста. – Что это за свет?

Брайс медленно покачала головой:

– Свет. Просто... свет.

Странный, ужасающий свет из другого мира, как ей однажды сказали.

Глаза Несты вспыхнули.

– К какому двору принадлежали твои предки?

– Не знаю. Тейя – мой далекий фэйский предок, чью силу я унаследовала, была Звезднорожденной. Как я.

– Здесь это понятие ничего не значит. – Неста рывком подняла Брайс на ноги. – Амрена пересказала мне то, что ты говорила о Тейе. Так вот, эта королева пришла в ваш мир из нашего.

Брайс стряхнула пыль и грязь с одежды и заодно со своего эго.

– Да, она – мой предок.

– Здесь Тейя была верховной королевой. До своего исхода.

– В самом деле?

Значит, Тейя была могущественной правительницей не только на Мидгарде, но и здесь. Более того, ее далекая предшественница успела стать здесь верховной королевой. Брайс несла в себе не только звездный свет Тейи; она несла королевские связи с этим миром. А это было чревато весьма непростыми отношениями со здешними фэйцами, если они усмотрят в происхождении Брайс угрозу для себя и подумают, что она может заявить притязания на здешний трон.

Глаза Несты скользнули по звезде на груди Брайс, затем переместились на тени у нее за спиной. Больше они об этом не говорили. Неста взглянула в темноту, лежавшую впереди.

– Если мы снова наткнемся на кого-то, кто захочет нас сожрать, не пялься на него, как испуганный олень, – сказала воительница. – Или убегай, или сражайся.

Рандаллу наверняка понравилась бы эта женщина. Эта мысль вызвала у Брайс волну душевной боли. Но слова Несты ее заделали, и она ответила довольно резко:

– Я всю свою жизнь занимаюсь этим. Дополнительные уроки от тебя мне не требуются.

– Тогда в следующий раз не заставляй меня рисковать своей шкурой и вытаскивать тебя из беды, – холодно ответила Неста.

– Я не просила меня спасти, – прорычала Брайс.

Но Неста уже шагала по туннелю, не дожидаясь, пока звезда Брайс осветит путь.

– Ты уже устроила нам изрядную неразбериху, – не оглядываясь, бросила ей воительница. – Держись поближе ко мне.

8

И снова тени наблюдали за ним.

Баксиан и Рунн были в бессознательном состоянии. Хант думал, что тоже потерял сознание, но... нет. Он висит и смотрит на тень, а тень смотрит на него. Тень застыла возле стойки с пыточными орудиями, которыми Поллукс и Ястреб недавно терзали его.

Лидия сегодня не показывалась. Хант не знал, считать ли это хорошим знаком. Спрашивать Рунна он не решался. Казалось бы, ему лучше знать, хороший ли это знак. Его соратники здесь впервые, а он годами жил в этом дерьме.

И еще очень и очень многое он должен был бы знать лучше, чем они.

Хант потерял чувствительность в руках и плечах. Однако зуд от медленно отрастающих крыльев сохранялся. Казалось, по спине у него ползают полчища муравьев. Никакие попытки двигать мышцами спины не помогали.

Ему ли не знать, что связываться с архангелами и астериями предельно опасно? Нужно было настойчивее предостерегать Брайс; может, даже силой увести ее с этого безумного пути.

Двести лет назад Исайя приводил все доводы, пытаясь его переубедить. Хант не прислушивался – и теперь пожинал последствия. За столько времени пора бы усвоить урок.

Его кровь охлаждалась, стекая по телу на пол.

Но он ничему не научился. Не усвоил главного: никто не может одолеть астериев и их ставленников, оставшись при этом в живых. А он должен был бы это знать.

Тень улыбнулась ему.

Тогда Хант улыбнулся в ответ. Потом тень заговорила:

- На Хеле ты бы достиг успеха.

Хант был слишком одурманен болью, поэтому даже не вздрогнул, услышав знакомый мужской голос. Этот голос он уже слышал в другом сне и в другой жизни.

- А-а, это ты, Аполлион, - проворчал он.

Значит, совсем не смерть пожаловала к нему.

Хант не старался скрыть разочарование.

- В каком печальном положении ты находишься, - промурлыкал принц Ямы. Его по-прежнему скрывали тени, но теперь они двигались. Принц-демон втянул воздух, словно пробуя его на вкус. - И какую сладостную боль ты испытываешь.

- С радостью поделился бы.

Аполлион негромко рассмеялся. В его смехе было что-то жуткое.

- Похоже, чувство юмора тебе не повредили. Даже украшение, заново появившееся у тебя на лбу, этому не помешало.

Хант хищно улыбнулся:

- На этот раз я удостоился высокой чести получить татуировку от руки Ригелуса.

- Интересно, что он вздумал делать это сам, а не поручил кому-то из имперских колдуний. Ты чувствуешь разницу?

- Эта татуировка... жжет, - опустив голову, признался Хант. - Пренная, сделанная колдуньей, ощущалась как холодное железо. А теперь будто кислотой намазано. - Хант едва успел договорить, как вдруг его ударило мыслью. - Брайс. Она... она у вас?

Если они что-то сделали с ней, если Аполлион только намекнет на это...

- Нет. - (Ему показалось, что тень моргнула.) - А почему ты спрашиваешь?

Ужас пиявкой пополз по телу Ханта и был холоднее льда.

- Брайс не попала к вам?

Тогда где она? Переместилась ли она в какой-то мир или до сих пор кувырывается сквозь пространство и время, попав в вечную ловушку?

Должно быть, он издал какой-то печальный звук, поскольку Аполлион сказал:

- Аталар, повремени немного с истерикой.

После чего он исчез.

Хант не мог продохнуть. Возможно, тяжесть тела давила на легкие, но... У Брайс не получилось. Она не попала на Хел, а он застрял здесь и...

Аполлион появился снова, вместе с другой тенью. Та была выше и худощавее, с глазами цвета синих опалов.

- Где Брайс? - прошипел принц Пропасти.

- Она отправилась искать вас. - Голос Ханта дрогнул. Рядом с ним дернулся и застонал Рунн. - В первую очередь тебя, Аидас.

Принцы Хела переглянулись. Чувствовалось, что между ними происходит мысленный разговор.

- Вы ведь призывали ее найти вас, - не отступал Хант. - Всех нас кормили сказками об армиях, готовых помочь. Как только она будет готова...

- Возможно ли после всего... - спросил брата Аидас, совершенно игнорируя Ханта.

- Не впадай в романтизм, - предупредил его Аполлион.

- Звезда могла ее повести, - возразил Аидас.

- Прошу вас, - перебил их Хант. Ему было плевать, что он докатился до мольбы. - Скажите мне, где она?

Баксиан застонал, приходя в сознание.

- У меня есть догадка, но тебе, Аталар, я не скажу, чтобы потом Ригелус не выбил это из тебя, - тихо сказал Аидас. - Хотя, думаю, он уже сам сделал тот же вывод.

- Да иди ты! - бросил ему Хант.

- Нам пора, - сказал брату Аполлион.

- Тогда зачем было являться сюда и наблюдать за мной из-за теней? - требовательно спросил Хант.

- Нам требовалось убедиться, что мы по-прежнему можем рассчитывать на тебя, когда настанет время.

- И что, по-вашему, я должен делать? - спросил Хант, все больше раздражаясь.

- То, для чего ты родился: выполнить задание, ради которого отец дал тебе жизнь, - ответил Аполлион и исчез, оставив Аидаса одного перед узниками.

Потрясение Ханта приглушило толщей давней, но так и не исчезнувшей душевной боли.

- У меня нет отца.

Аидас вышел из тени. Лицо у него было печальным.

- Ты слишком долго задавал неправильные вопросы.

- Что такое ты несешь?

Аидас покачал головой:

- Черная корона, которая вновь окружает твой лоб, - это не новая попытка от астериев. Она существует тысячелетия.

- Хотя бы раз скажи мне правду..

- Останься в живых, Аталар.

С этими словами принц Пропasti последовал за братом и исчез в темноте, где перемигивались угли.

* * *

Тарион проснулся от пульсирующей головной боли, отдававшейся в каждом уголке тела.

Судя по запаху в комнате, здесь ночевал Холстром. Вероятнее всего, на полу, хотя сейчас волка рядом не было. Тарион сощурился от боли и поплелся в гостиную, где обнаружил Холстрома на диване. Рядом лежал Флинн. Деклан и Марк пили кофе за столиком у окна, выходящего на яму для поединков. Ариадна сидела на стуле и читала книгу. Глядя на нее, не верилось, что минувшим вечером она поджарила трех львов.

И никаких признаков наследницы Фендир. Троицы спрайт тоже не было. Наверное, все они относились к его вчерашним галлюцинациям.

- Доброе утро, - буркнул Тарион, прикрывая один глаз от яркого света гостиной.

Ему никто не ответил.

Ладно. С ними он разберется потом. Сначала надо глотнуть кофе. Тарион двинул в угол гостиной, где находилась мини-кухня. От взгляда на экран включенного телевизора (спасибо, что без звука) его левый глаз пронзила резкая боль. Мышечная память привела русала к кофемашине. Он поставил чашку под носик и нажал кнопку. Вроде бы ту, что нужно.

- А ты и впрямь похож на кусок дерьма, - зевая, произнес Флинн. Тарион в этот момент вдыхал аромат готовящегося кофе. - Зато Ари, как всегда, выглядит потрясающе.

Драконесса продолжала читать, не обращая внимания на сына провинциального фэйского правителя. Она даже не шевельнулась, словно хотела, чтобы незваные гости забыли о ее существовании. Если такое, конечно, возможно.

Флинн перевел взгляд на Тариона:

– Почему ты не обратился к нам за помощью?

Тарион сделал глоток и поморщился, когда слишком горячий кофе обжег ему рот.

– Рановато для подобных разговоров.

– Не отнекивайся, – подхватил Холстром. – Мы бы тебе помогли. Зачем ты поперся сюда?

– Потому что Речная Королева от вас и мокрого места не оставила бы, – ответил Тарион, не сумев скрыть раздражение. – Я не хотел отягощать совесть еще и этим.

– А здесь тебе лучше? – спросил Итан.

– Теперь ты застрял здесь и кормишься всем, что она даст, не говоря уже о разных дерьмовых побочных обстоятельствах, – хлестал его словами Флинн. – Как ты мог оказаться настолько тупым?

– Флинн, кто бы говорил о тупости! – Тарион сердито посмотрел на него.

Глаза Флинна вспыхнули. Он редко показывал свою истинную сущность, пряча ее за фасадом повесы. Но сейчас она проявилась. Тарион увидел перед собой властного фэйца с замашками правителя.

– Знаешь, Кетос, даже я никогда бы не продал душу Королеве Змей.

– Должен быть какой-то способ вытащить тебя отсюда, – добавил Холстром. – Ты сбежал с Голубого Двора. Кто сказал, что нельзя сбежать и от...

– Послушай, – скрипнул зубами Тарион, – Холстром, я знаю, что у тебя комплекс спасителя.

– Трахал я все комплексы. Ты – мой друг. Нельзя игнорировать опасность, в которой увязаешь.

Тарион не знал: ответить волку сердитым взглядом или обнять его. Он снова глотнул обжигающего кофе. Огонь, разлившийся по горлу, был как нельзя кстати.

– Мы – это все, что осталось, – хрипло произнес Итан. – Кроме нас, нет больше никого.

– Затея провалилась, – пояснил сидевший за столом Деклан. – Рунн, Аталар, Брайс...

Марк положил ему руку на плечо, стараясь успокоить.

- Знаю, - ответил Тарион. - А Кормак мертв.

- Что? - Флинн поперхнулся и выплюнул кофе обратно в чашку.

Тарион рассказал о случившемся в лаборатории и вдруг почувствовал: сейчас ему бы не помешала порция яда. Когда он закончил рассказывать о своих договоренностях с Королевой Змей, собравшиеся молчали. Потом Флинн заговорил:

- Итак, наши следующие шаги. Нужно попасть на борт «Коня Глубин» и добраться до берега Пантеры, а дальше в Вечный Город. - Он кивнул Тариону. - До того как Сабина нас подкараулила, мы решили найти способ вытащить тебя отсюда и просить связаться с русалочьим командованием корабля.

- Хела с два Змеюка его отпустит, - подала голос Ари.

Мужчины покосились на нее, будто и в самом деле забыли о ней. Марк поджал губы, сообразив, сколько лишнего она слышала.

- А ты теперь в авторитетах у Змеюки? - спросил драконессу Флинн.

- Я в авторитетах у придурков, - спокойно возразила Ари и выразительно посмотрела на него, словно указывая, что и он включен в список. - Если попросите ее освободить русала, получите обратный результат. Она еще крепче за него уцепится.

- Она права, - сказал Тарион. - Я могу поискать способ связаться с командующей Сендес.

- Нет. Мы поплывем все вместе, - заявил Итан.

- Я тронут вашей заботой, - признался Тарион, опуская чашку на кухонный стол. - Честное слово. Но одно дело сказать: «Я сбегу», и совсем другое - это сделать.

Итан хотел было возразить, но в этот момент из ванной вышла Сигрид. За ней выплыли клубы пара. Должно быть, принимала душ.

- Что для этого понадобится? - спросила волчица.

Тарион пристально посмотрел на женщину. Судя по жесткости позы, явная альфа. И этот блеск в глазах в сочетании с бесстрашием.

- Змеюка до жути деловая.

- Ты же богатенький, - бросила Флинну Ари.

- Речь не о деньгах, - сказал Марк. - Она не знает, куда их девать. Речь о сделке.

Тарион хмуро покосился на коридорную дверь. Личные покои Королевы Змей находились совсем рядом.

- Кто у нее сейчас?

- Какая-то женщина, - ответила Ари. Драконесса встала и пошла к себе. - Симпатичная блондинка в имперской форме, - добавила она и скрылась за дверь своей комнаты.

- Нужно убираться отсюда, - тихо сказал Деклан. - Причем немедленно.

- А что случилось? - не понял Флинн.

Рука Деклана потянулась к пистолету. Марк с кошачьим изяществом поднялся и встал рядом.

Тарион приоткрыл дверь в коридор, и, как оказалось, вовремя. Из своих покоев выходила Королева Змей, облаченная в голубой шелковый спортивный костюм и белые высокие кроссовки. В ушах у нее покачивались крупные золотые серьги-кольца.

- Подожди минутку, - сказала она, обращаясь к кому-то, кто находился внутри. - Нужный тебе яд у меня внизу. Сейчас принесу.

Тарион поспешно закрыл дверь, но вскоре она открылась снова, и Королева Змей вошла к ним, мельком оглядев его друзей.

- У тебя на руке осталось пятно крови Сабины, - лениво бросила она Флинну.

Собравшиеся сердито посмотрели на нее, и только волчица вскочила на ноги и заявила хозяйке притона:

- Ты ничем не лучше Астронома. Удерживаешь, одурманиваешь и...

- Не топорщись, малышка Фендир, - прервала ее Королева Змей. Она смерила Сигрид взглядом - начиная с мокрых волос и до мешковатых спортивных штанов. - За постой денег не беру, а вот за обновление гардероба придется заплатить.

- Отпусти их, - громогласно потребовала Сигрид. - Драконессу и русала. Отпусти их.

Свирепость волчицы впечатляла, однако Тарион не позволил себе питать ложных надежд. Особенно когда Королева Змей засмеялась и спросила:

- С какой стати я должна это делать? Они приносят мне хороший доход.

Королева насмешливо посмотрела на Тариона и снова прошла к двери - распорядиться насчет яда, за которым пришла ее заказчица.

- Конечно, когда не портят зрелище после нескольких минут, - добавила она и скрылась за дверь.

Тарион скрестил руки на груди. Его душила злость. Королева Змей ушла, а вскоре в коридоре послышались другие шаги: резкие и отрывистые.

Дек и Флинн схватились за пистолеты. Холстром выпустил когти. Тарион выпустил свои, напрягшись всем телом.

- Уберите оружие, - послышался холодный женский голос.

Ужас прогнал из головы Тариона последние остатки дурмана.

Флинн вполголоса выругался.

- Малейшая глупость с вашей стороны - и принц Рунн погибнет, - невозмутимо заявила Лань.

9

Странствия Брайс и Несты по туннелю продолжались долгие часы. И вновь их сопровождала тишина, еще более напряженная, чем прежде.

Брайс это не удивляло. Такими были ее взаимодействия с фэйцами на Мидгарде. Она не знала, почему иногда это вызывало у нее... досаду.

За все время они сделали лишь один привал. Неста молча протянула ей фляжку с водой и ломоть черного хлеба.

- Ты захватила с собой еду, - сказала Брайс, жуя влажный сладковатый хлеб. - Странно, если учесть, что ты намеревалась поскорее вернуть меня в камеру.

- Да вот подумала, что мне придется тебя догонять, - ответила Неста, глотая воду из своей фляжки.

- Догонять так долго, что понадобится сделать привал и подкрепиться?

Их взгляды встретились. Глаза Несты серебрились в звездном свете Брайс.

- Нам эти пещеры незнакомы. Я приготовилась ко всему.

- Но только не к червю.

- Ты-то жива осталась? Или как?

- Справедливо замечено, - сказала Брайс и, не удержавшись, фыркнула.

На этом их разговор прекратился.

Туннель вполне мог окончиться тупиком, а это означало бы напрасно пройденные мили и впустую потраченное время. Но Брайс казалось, что туннель пробит не просто так. Как бы то ни было, она не собиралась настораживать Несту вопросами о возможной бесцельности их путешествия, а то воительница еще заставит ее вернуться к завалу и ждать, пока кто-нибудь с той стороны не растащит камни.

Пусть и вместе с Нестой, но Брайс шла своим путем – к добру или к худу.

* * *

Брайс глубоко погрузилась в собственные мысли и развилку увидела, лишь оказавшись рядом с ответвлением вправо. Она остановилась как вкопанная. Шаги Несты за спиной тоже смолкли, подсказывая, что воительница сделала то же самое.

Ткань футболки несколько приглушала звездный свет. Тогда Брайс оттянула ворот, освещая оба направления.

Слева стены туннеля оставались такими же древними и грубыми, уходя в сумрак. А вот справа... Вокруг естественной арки входа был вырезан узор из звезд и планет, который венчало солнце: может, заходящее или, наоборот, восходящее. Звезда Брайс засияла ярче, зовя ее пойти в этом направлении.

Стены туннеля тоже покрывала резьба, изображавшая сцены насилия и кровопролития.

– Похоже, нам нужно свернуть вправо, – сказала Брайс, вновь прикрывая звезду футболкой.

– Значит, пойдём вправо. – Неста шагнула под арку.

Брайс метнулась к ней и схватила воительницу за воротник. Неста молниеносно обернулась, приставив меч к горлу Брайс. Лезвие было невероятно холодным.

Брайс подняла руки, стараясь поменьше дышать и тем самым не давать этому жуткому лезвию глубже впиваться ей в кожу.

– Ты посмотри.

Осторожным кивком (опять-таки, чтобы лезвие не впивалось ей в кожу) она указала на стенную резьбу.

Неста не сдвинула меч. Лезвие пульсировало, словно было живым, и его пульсации передавались Брайс через кожу. Но Неста все же взглянула на изображения.

– И что особенного?

– А ты присмотришься, – почти шепотом предложила Брайс. – У себя на планете я занималась древним искусством. Изучала его, продавала коллекционерам разные штучки и.. нет, речь сейчас не о том. Я хочу сказать, что пересмотрела великое множество произведений древнего фэйского искусства и научилась понимать смысл этих изображений. Вот здесь, у самого входа, вырезаны предостережения. Но если хочешь, чтобы тебя проткнуло дюжиной ржавых копий, не слушай меня и иди вперед.

Неста заморгала, наклонив голову. Движение было скорее кошачьим, чем фэйским. Но меч опустила.

Когда ледяной металл перестал давить Брайс на шею, она удержалась, чтобы шумно не вздохнуть от облегчения. Ей ни в коем случае не хотелось испытать это вторично.

Неста либо не знала о воздействии лезвия на Брайс, либо ее это не волновало. Она внимательно рассматривала изображения, остановив взгляд на ближайших.

Со стены на них смотрела женщина; судя по богатым одеждам и затейливым украшениям, она принадлежала к фэйской знати. Казалось, она обращается к слушателям или приветствует путешественников, забредших в туннель. Женщина была красивой и молодой, однако в ней ощущалось королевское величие. Длинные волосы молчаливой рекой струились вокруг ее головы, обрамляя тонкое сердцевидное лицо.

Брайс освободилась от последних крупниц ужаса и перевела надпись:

– Ее звали Силеной.

– И это все, что о ней сказано? – удивилась Неста, всматриваясь в надпись под изображением.

– Фэйцы старой школы, – пожала плечами Брайс. – Куча причудливых титулов с приплетением родословной. Ты не представляешь, как они любили красоваться.

Губы Несты изогнулись вверх. Брайс указала на рельефные панели, соседствующие с изображением Силены:

– Предупреждение содержится в истории, которую она рассказывает здесь.

Рельеф изображал поле, усеянное трупами, – скорее всего, поле сражения. Повсюду торчали кресты со свисающими с них телами. На кричащих от ужаса жертвах пиروвали темные чешуйчатые твари с острыми когтями, очень похожие на тех, что встретили ее в яме. Подумав об этом, Брайс вздрогнула. На каменных алтарях распластались приносимые в жертву. Жертвоприношения были особо жестокими: несчастным делали «кровавого орла».

– Мать милосердная... – пробормотала Неста.

– Эти дыры на трупах, похожие на раны.. Могу побиться об заклад, что внутри спрятаны механизмы, способные выстреливать в проходящего, –

сказала Брайс. – Что-то вроде извращенного «художественного» способа заставить зрителя пережить боль и ужас этих фэйских жертв.

На лице Несты появилось нечто вроде изумления и замешательства. Наверное, сама воительница не заметила угрозы.

– И как ты предполагаешь пробраться мимо ловушки? – спросила Неста.

Взвешенный вопрос. Проверка.

Хела с два Брайс снова застынет от ужаса.

– Дай мне что-нибудь тяжелое. – Она подняла руку. – Хочу проверить, можно ли спровоцировать механизм на выстрел.

Неста вздохнула, словно просьба вновь ее раздосадовала. Брайс уже хотела повернуться и ехидно спросить, есть ли у нее более удачное предложение, как вдруг Неста подняла руку. Из ее пальцев вылетело серебристое пламя. Брайс попятилась.

Это был огонь и в то же время не огонь. Скорее лед, превратившийся в пламя. Пламя отразилось в глазах Несты. Воительница положила руку на каменную стену, и серебристый огонь растекся по изображениям.

Механизмы сработали – и дали осечку. Из стен выдвинулись ржавые металлические стержни. Правильнее сказать, попытались, но, едва успев покинуть стену, рассыпались в прах.

Сила Несты отразилась от стены и скрылась в темноте. Оттуда донеслись слабые щелчки и шипение – звуки срабатывающих ловушек, тут же превращающихся в пыль.

Неста поймала взгляд Брайс. Огонь на пальцах воительницы погас, но в глазах по-прежнему мерцало серебристое пламя.

– Благодарю, – только и сказала Неста, двинувшись вперед.

* * *

Через какое-то время Брайс и Неста снова устроили привал, чтобы перекусить твердым сыром и черным хлебом. Местом отдыха они выбрали небольшую нишу в стене туннеля. Единственным источником света по-прежнему оставалась звезда Брайс, затененная тканью футболки. В туннеле было довольно холодно, и она с завистью поглядывала на темный плащ Несты, плотно облежавший плечи воительницы.

Чтобы отвлечься, Брайс стала разглядывать рельефные рисунки на стенах. Фэйцы, преклоняющие колени перед невероятно высокими гуманоидами в широких одеждах. Руки фэйцев были воздеты, и на ладонях мерцали крупницы

звездного света. Магия. Приношения существам, увенчанным коронами. Одно из существ – по виду женщина – простирала руку к ближайшему фэйцу, и ее пальцы тянулись к отдаваемому свету.

У Брайс скрутило живот, когда за фигурой фэйского жертвователя она заметила людей. Закованные в цепи, они распластались на земле. В отличие от безупречной красоты фэйских лиц, лица людей были вырезаны нарочито грубо. Еще один пример извращенной художественной передачи: по сравнению с фэйцами и их богоподобными хозяевами, люди лишь немногим отличались от земли и камней. Не стоило даже тратить время на их детальное изображение. Их поместили на рельеф лишь затем, чтобы показать, над кем владычествовали фэйцы и кого подавляли.

В памяти Брайс зазвучал голос Ригелуса. Когда-то астерии отдали людей в подчинение ванирам, чтобы у тех было кем править и чтобы они не думали о собственной участи астерийских рабов. Это продолжалось на Мидгарде и сейчас: ложное чувство превосходства и владычества. Похоже, то же положение существовало и в здешнем мире.

Неста догрызла свой кусок сыра до самой корки и, не поворачиваясь к Брайс, спросила:

– Твоя звезда всегда так сверкает?

– Нет, – ответила Брайс, дожевывая хлеб. – Но в туннеле, как видишь, она не гаснет.

– Почему?

– Я сама хочу выяснить, что ведет меня по этому туннелю и почему.

– И еще почему тебя занесло в наш мир.

Должно быть, перед тем как отправить Несту в погоню за Брайс, Ризанд или Амрена снабдили ее необходимыми сведениями.

– Что это за место, по которому мы идем? – в свою очередь спросила Брайс.

– Я тебе уже говорила: мы не знаем. Пока ты не пробралась мимо чудовищ, даже Риз не знал о существовании туннеля. И уж точно не знал про эти картины на стенах.

– Ризанд, он... ваш король?

– Хотел бы им быть, – усмехнулась Неста. – Но нет, он не король. Он – верховный правитель Двора ночи.

– Получается, он все равно как король.

– В здешних землях у нас нет королей. Только семь Дворов, и у каждого свой верховный правитель. Иногда их жены становятся верховными правительницами.

Вдали послышался стук упавшего камешка. Брайс повернулась на звук. Ничего. Темнота, и только.

Она поймала на себе внимательный взгляд Несты.

– Почему ты предупредила меня о ловушках? Они бы сыграли тебе на руку. Меня бы убило, а ты бы сбежала.

– У меня нет причин желать тебе смерти.

– И тем не менее ты сбежала из камеры.

– Я знаю, чем чаще всего оканчиваются допросы.

– Никто не собирался тебя пытаться.

– Ты хотела сказать: пока не собирался.

Неста не ответила. В темноте опять что-то прошуршало. Брайс стремительно повернула голову и вновь наткнулась на пристальный взгляд Несты.

– Что там? – тихо спросила Брайс.

Глаза Несты сверкнули, как у кошки в сумраке.

– Всего-навсего тени.

10

Тарион знал: добром это не кончится, Особенно когда пистолеты Флинна и Дека были наведены на Лань, а Марк сверкал когтями, готовыми рвать ее на куски. Холстром тоже насторожился и даже присел на корточки, оскалив зубы и заслонив собой Сигрид. Наследница Фендилов посматривала на всех, по-волчьи оценивая опасность. Она понимала: явившаяся женщина представляет для них угрозу, однако не знала, какую именно.

Ну и компашка! Ему оставалось единственное: стать голосом разума.

И потому Тарион сделал то, что получалось у него лучше всего: нацепил улыбку себя прежнего и вразвалочку подошел к Тристану Флинну. Положив когтистый палец на дуло пистолета фэйца, он вкрадчиво произнес:

– Остынь. Мы все находимся на нейтральной территории. Даже Лидия не настолько глупа, чтобы причинить тебе вред. Правда?

Он подмигнул Лани, хотя внутри его била дрожь.

На ее лице не отразилось ничего. Она лишь чуть опустила подбородок.

– Кто ты такая? – Сигрид вышла вперед.

Золотистые глаза Лани мельком взглянули на волчицу, ноздри слегка раздулись.

– Сначала я задам более интересный вопрос: а ты кто такая? – тихо произнесла Лань.

– Это тебя не касается, – бросил ей Итан.

Лань посмотрела на него, словно говоря: «У меня есть свои соображения, но это сейчас не главное». Волчице она сказала:

– Думаю, ты не откажешься ненадолго нас покинуть.

– Все, что ты собираешься сказать, говори в ее присутствии, – прорычал Холстром.

– Холстром, может, ей стоит... немного побыть у драконессы, – тихо произнес Деклан.

Итан сердито посмотрел на Деклана, но затем гневный огонь в глазах погас. Волк сообразил: возможно, Лани есть что сообщить о Рунне, но она не станет этого делать в присутствии Сигрид. Значит, волчицу нужно на время удалить из гостиной.

– Ари заперлась на защелку, – тем же вкрадчивым голосом сообщил Тарион. – Не хочет, чтобы нарушали ее уединение. Но ты можешь посидеть в моей комнате, – предложил он Сигрид.

Та презрительно фыркнула:

– Я не собачонка, чтобы мне приказывать...

– Ну пожалуйста, – попросил волчицу Деклан, беспомощно разведя руками.

Марк вновь коснулся его плеча. Очередной жест нежной заботы.

Какое-то время Итан и Сигрид молча смотрели друг на друга. Тарион мог поклясться, что между волками происходила битва характеров.

Сигрид ошетинулась, потом коротко бросила:

– Ладно, – и пошла в комнату Тариона.

Спрайты поспешили за ней, однако Лань их остановила:

– А вот вы останьтесь. Все три.

Саса, Малана и Ритни выпучили глаза на Лань. Но она ждала, пока не захлопнется дверь комнаты Тариона. Дверь захлопнулась, как показалось русалу, со злостью и обидой.

Итан вздохнул.

Лань взглянула на часы, прикинула, сколько времени у нее есть до возвращения Королевы Змей, потом обратилась к Флинну и Деку:

– Я хотела встретиться с вами, однако ваш... дом оказался пуст. – Слово «дом» она произнесла с нескрываемым презрением, показывая свое отношение к их жилищу на улице Лучников. – Но я знала, что Кетос сбежал со своего Двора и нашел прибежище на Мясном Рынке. У меня мелькнула догадка: возможно, и вы тут прячетесь.

– Догадка? – недоверчиво переспросил Деклан. – Или нас кто-то продал?

– Не льсти себе. – Лань скрестила руки на груди. – Вы крайне предсказуемы.

– Но в одном ты жутко ошиблась, – заявил Флинн, по-прежнему не торопясь убирать пистолет. – Мы здесь вовсе не прячемся.

Деклан кашлянул, словно спрашивая друга: «Ты выбрал такую линию вранья?» Марк старался не улыбаться.

– Меня не интересует, почему вы здесь, – сказала Лань. – У нас мало времени. Выслушайте меня, причем внимательно. От этого зависит жизнь Рунна.

– Ты поди изгалялась над Рунном? – резко спросил Флинн.

От Тариона не скрылось выражение душевной боли, промелькнувшее на лице Лани.

– Рунн жив. Аталар и Аргос тоже.

– А Брайс? – хрипло спросил Итан.

– Не знаю. Она... – Лань лишь покачала головой.

– Значит, Баксиан тоже встрял? – спросил Деклан. – Вот уж не думал, что Изверг...

– Ты-то зачем здесь? – перебил друга Флинн. Его голос дрогнул. – Пришла арестовать нас? Поглумиться над нашим провалом?

Лань повернулась к сыну фэйского правителя. Тарион не ошибся: ее глаза действительно были полны душевной боли.

– Я здесь, чтобы помочь вам спасти Рунна.

– Это ловушка, – заявил Деклан.

– Это не ловушка, – возразила Лань, упрямо посмотрев на них. – Аталар, Баксиан и Рунн содержатся в подземном застенке астерийского дворца. Молот и Ястреб ежедневно их пытаются. Они... – На ее тонком подбородке дрогнула

жилка. – Пока ваши друзья держатся, и палачам не удастся вырвать из них ни слова. Но я не уверена, что астерии будут долго забавляться их страданиями.

– Позволь, не ты ли у них главная по допросам? – резко спросил Деклан.

Лань повернула к нему свое неправдоподобно совершенное лицо.

– Да, мир знает меня в таком качестве. Сейчас у меня нет времени рассказать вам все. Но мне требуется твоя помощь, Деклан Эммет. На всем Мидгарде я одна из немногих, кто может появляться в застенках, не вызывая подозрений. И я единственная, кто способен вызволить узников оттуда. Но мне нужна твоя помощь по взлому доступа к дворцовым камерам слежения. Я знаю: однажды ты это сделал.

– Да, – пробормотал Дек. – Я хакнул дворцовые камеры, но наша затея все равно не удалась. Спроси Кормака, чем окончилось наше большое приключение.

Эти слова ударили по Тариону, как град камней. Он вспомнил фэйского принца, пожертвовавшего собой. Вспышка – и Кормака не стало.

– Ваша затея не удалась лишь потому, что Ригелус заранее знал об их появлении во дворце, – непривычно мягким тоном ответила Лань. – Селистена их выдала.

По гостинной прокатилась волна потрясения.

– Говорил я тебе: архангелы сплошь дерьмо, – тихо произнес Марк, обращаясь к Деклану.

– Интересно, я – единственный, кому кажется, будто я хорошенько вмазался? – спросил Флинн и взмахнул руками.

– Похоже, я еще не оклемался после вчерашнего. – Тарион поскреб щеку.

Флинн усмехнулся, но Тарион, не намеренный шутить, кашлянул, собрался с духом и заявил Лани:

– Позволь мне кое-что прояснить. У астериев ты считаешься непревзойденным мастером допросов. Ты умеешь сломать самых стойких шпионов. Не так давно и именно в этом городе ты и твои волкожутни устраивали нам разные пакости. День за днем, без передышки. Если отбросить деликатность, тебя можно смело назвать душой зла. И вдруг теперь ты являешься сюда и просишь нас помочь тебе освободить наших друзей. Думаешь, у нас это не вызовет подозрений?

Лань долго смотрела на собравшихся. Тарион не напрасно присел, поскольку Лань...

– Я та, кого называют агентом Ясный День, – бесстрастным тоном призналась она.

- Полнейшее вранье, - мигомотреагировал Флинн, снова направив на нее пистолет.

Агент Ясный День была вхожа во внутренний круг астериев. Сообщала об их планах раньше, чем астерии начинали действовать. Сведения, передаваемые по информационной цепи мятежников, не имели цены..

- От нее пахнет Рунном, - вдруг сказал Итан.

Все встрепепулись и посмотрели на него. Волк снова принюхался.

- Запах слабый, но он есть. Обнюхайте ее, и сами почувуете.

К немалому удивлению Тариона, щеки Лани слегка порозовели.

- Мы с ним..

- Не верьте ей ни на секунду! - выкрикнул Флинн. - Наверное, специально измазалась в застенке его кровью.

Лань оскалила зубы и тихо зарычала. Первый намек на трещину в ее непрошибаемом спокойствии.

- Я бы никогда не причинила ему вреда. Все, что я делала до сих пор и делаю сейчас, направлено на сохранение жизни Рунна. Знаете ли вы, как тяжело бывает сдерживать Поллукса? Убедать его не торопиться? Вы имеете хоть малейшее представление о том, чего мне это стоит?

Последние слова она буквально выкрикнула Флинну в лицо. Флинн попятился. Лань судорожно вдохнула.

- Я должна вызволить его. Если ты мне не поможешь, его смерть окажется на твоей совести. И тогда, Тристан Флинн, я тебя уничтожу.

Флинн медленно качал головой. Чувствовалось, слова Лани привели его в замешательство и усилили недоверие.

Лань повернулась к Тариону. Он выдержал пылающий взгляд имперской охотницы за шпионами.

- После неудачной атаки на астериев, когда агент Сильбо пожертвовал собой, пытаясь их погубить, тебе удалось бежать и попасть на борт «Коня Глубин». Командующая Сендес сообщила мне об этом. Я, в свою очередь, рассказала ей, что Рунн, Аталар и Баксиан были схвачены астериями, а Брайс исчезла. Я единственная, кому до сих удавалось делать так, чтобы Ригелус не напал на ваш след и чтобы астерии не начали убивать каждого, кто имел хоть какое-то отношение к Рунну, Брайсу и Аталару.

- Или же ты выбила сведения из настоящего агента Ясный День и явилась сюда, чтобы и нас заманить в ловушку.

- Не хочешь - не верь, - понутив плечи, сказала Лань.

Чувствовалось, она действительно утомлена. Тариону стало ее жаль, правда всего на несколько секунд.

- Через три дня я намерена освободить узников. Если вы мне не поможете, мой план рухнет.

- Даже если мы тебе поверим, у нас есть семьи, с которыми астерии расправятся не моргнув глазом, - сказал Деклан. - Есть те, кого мы любим.

- Тогда спрячьте их в надежных местах, пока есть время. Но чем больше знающих, тем больше вероятность, что нас раскроют.

- Ты что, всерьез веришь во всю эту хрень? - накинулся на Деклана Флинн.
- Ты доверяешь этому чудовищу?

Деклан пристально посмотрел в глаза Лани. Тарион понимал: он взвешивает и оценивает все, что видит там.

- Флинн, это не хрень. В этом есть смысл. Все, что Рунн рассказывал нам о Ясном Дне... оно совпадает.

- Рунн знает, кто ты такая? - резко спросил Флинн.

Пропустив его вопрос, Лидия повернулась к Тариону:

- Кетос, мне нужна и твоя помощь.

Тарион пожал плечами. Внешняя непринужденность не соответствовала его внутреннему состоянию.

- К сожалению, я не могу покинуть эту территорию.

- Найди способ выбраться. Когда мы завершим освобождение, ты понадобишься мне на борту «Коня Глубин» как союзник и сила поддержки.

- Королева Змей продает тебе разную наркоту, - сказал Холстром. - Так почему бы самой не попросить ее отпустить Тариона?

Лидия выдержала его взгляд. Властность, исходящая от нее, никак не вязалась с ее наследием оборотня-лани.

- А почему тебе не попросить за него, Итан Холстром?

В ее голосе было что-то, не слишком понятное Тариону. Наверное, вызов. Она бросала волку перчатку.

- Рунн знает? - задал новый вопрос Флинн.

- Да, - ответила Лань. - Он, Аталар и Брайс знают. Баксиан нет.

- Ты врала Рунну, - упрекнул ее Флинн, и у него дернулся кадык.

- Мы врали друг другу, - сказала она, и в золотистых глазах вспыхнуло что-то похожее на эмоцию. - Агентам запрещается раскрывать свою личность. Мы оба... зашли слишком далеко.

- Зачем напрягаться и спасать их? - спросил Деклан. - Рунн и Хант не имеют никакой ценности для Офиона. Разве что как опытные бойцы. Аргос вообще не связан с Офионом.

- Хант Аталар ценен для Брайс Куинлан. Он способен активировать ее магическую силу. Баксиан Аргос - сильный воин и опытный шпион. Этим он ценен для всех нас.

- А Рунн? - наморщив лоб, спросил Итан.

- Рунн ценен для меня, - без тени сомнения ответила Лань. - Через пару дней, на восходе солнца, вам надлежит быть в гавани Ионии. У конца северного причала увидите ялик. Подниметесь на борт. Капитан отвезет вас за несколько миль от берега. Там бросите в воду вот это и будете ждать.

Она передала Тариону белый камешек.

Похожий камешек он видел после их атаки на базу в Идре, когда они удирали с острова и напоролась на Лань. Она бросила в воду белый камешек, после чего неподалеку появился «Конь Глубин».

Заметив оторопь Тариона, она пояснила:

- После событий на Идре я этим способом вызвала «Коня Глубин». Бросишь камешек - корабль появится снова и доставит вас на Пангеру.

В гостиной стало тихо.

Лидия посмотрела на спрайт, устроившихся на шее Флинна, и сказала:

- У меня вопросы к вам трем.

- К нам? - пискнула Саса, прячась за левое ухо Флинна, отчего кожа в этом месте стала ярко-красной.

- Вопросы касаются вашей королевы.

- Иритис? - воскликнула Малана, вспыхнув темно-фиолетовым пламенем. - Где...

- Я знаю, где она сейчас, - невозмутимым тоном ответила Лидия, хотя Тарион с удивлением заметил, что у имперской служительницы дрожат руки. - Но я хочу знать то, что вам известно о ней. О ее характере.

- Где астерии держат ее? - спросила Саса, от гнева раскалившись до ослепительно-белого пламени.

- Ответьте на мои вопросы, и я вам расскажу.

- Мы знаем о ней только по слухам, - призналась Ритни, высовывая голову из-за правого уха Флинна. - Она благородная и смелая.

- Ей можно доверять? - спросила Лидия.

Ритни вновь спряталась за ухом Флинна, но Саса резко заявила:

- Она - наша королева. Она - воплощение чести.

Лидия холодно посмотрела на спрайту:

- Я знаю множество правителей, у которых нет ни капли этой добродетели.

Тарион мог лишь молча смотреть на Лань... агента Ясный День. Их... союзницу.

- Что еще?

- Это все, что мы знаем, - ответила Малана. - Все, о чем мы слышали. Теперь ответь нам: где она?

Губы Лидии изогнулись.

- Вы готовы отправиться ее освободить?

- Не говори с ними покровительственным тоном, - с редкой для него серьезности потребовал Флинн.

Спрайты теснее прильнули к нему.

К изрядному удивлению Тариона, Лидия склонила голову:

- Прошу прощения. Ваша храбрость и верность достойны похвалы. Жаль, что у меня нет тысячи таких, как вы.

- Иди ты на Хел со своими комплиментами! - огрызнулась Саса, и ее пламя ярко вспыхнуло. - Ты обещала...

- Астерии держат ее в своем дворце.

- Этого мало! - крикнула Саса, пламя которой вновь стало ослепительно-белым.

- Так надо было лучше обговаривать условия диалога со мной, тогда и узнали бы больше.

Тарион напрягся. Эта женщина хотя и союзница, но до чего же скользкая!

Установилась какая-то сердитая тишина. Лань подошла к двери, потом обернулась и сказала, обращаясь ко всем:

- Знаю, что вы мне не доверяете. Я вас не упрекаю. Ваше недоверие означает, что я хорошо делала свою работу. Но...

Тарион видел, как у нее дрогнуло горло.

– Рунн и Аталар в опасности. Пока мы говорим, Ригелус решает, кто из них умрет первым. Все направлено на то, чтобы побольнее ударить по Куинлан. Но как только он примет решение, я уже никак не смогу это остановить. Поэтому я... – У нее сорвался голос. – Я прошу вас. Умоляю, пока не стало слишком поздно. Помогите мне их вызволить. Найди способ договориться с Королевой Змей, – кивнула она Тариону, затем – Деклану: – А ты по первому сигналу будь готов переориентировать камеры в Вечном Дворце.

Она снова обвела взглядом всех:

– И заклинаю вас Луной: через два дня будьте на причале.

С этими словами она ушла. Оставшиеся еще долго молчали.

– Ну что, Флинн, – хрипло бросил другу Деклан. – Похоже, твое желание исполнилось.

11

Туннель уперся в еще одну реку. Вода с грохотом неслась в темноте. Лицо Брайс покрылось мельчайшими капельками, холодными, как льдинки.

Стены по-прежнему покрывала резьба. Сцены крупных фэйских битв перемежались со сценами совокупления и рождения детей. В одном месте Брайс увидела изображение королевы в маске и с короной на голове. Руки королевы держали какие-то инструменты, а сама она стояла перед толпой подданных, явно обожавших ее. За спиной тянулась к небу высокая гора. Среди облаков парили крылатые кони. Наверняка это была религиозная аллегория, утверждавшая божественное право королевы на власть. На вершине горы стоял дворец, а вдали виднелся архипелаг, покрытый обильной растительностью и изображенный с большим мастерством и мельчайшими подробностями.

Пейзажи благословенной земли, процветающая цивилизация. Один рельеф был удивительно похож на фриз в фойе театра оперы и балета в Городе Полумесяца. Брайс едва не вскрикнула. И там, и здесь был изображен фэец, кующий меч. Последнее изображение, уже в непосредственной близости от реки, касалось времени перехода. На троне восседали фэйский король и королева. У них за спиной поднималась гора, не похожая на ту, с дворцом на вершине. Над горой восходили три звезды. Скорее всего, другое королевство. «Наверное, какие-то верховные правитель и правительница», – предположила Неста.

Воительница ничего не сказала о нижней части рельефа. Под тронами находилось нечто вроде Хелосферы – разновидности нижнего мира. Человекоподобные фигуры корчились от боли среди каких-то странных сосулук

и чешуйчатых зверей с разинутыми пастьми. Здесь же валялись тела поверженных врагов и, вероятнее всего, бунтовщиков. Зримое напоминание о том, какая участь ждет отказывающихся покориться правителям.

Брайс заметила, что нижний уровень, изображавший страдания, тянется очень далеко. Он уходил под архипелаг и гору с дворцом. Даже здесь, в раю, присутствовали зло и смерть. Этот мотив был очень распространен и в искусстве Мидгарда. Обычно произведения сопровождалось девизом на Древнем языке, означавшим в переводе: «Везде я, даже на Аваллене».

Шепот смерти. Ее обещание. Этот девиз перекликался с другим – «Помни о смерти». Напоминание, что смерть всегда рядом, всегда ждет. Даже на Аваллене – благословенном фэйском острове.

Возможно, все древнее искусство, воспевающее идею «Помни о смерти», было принесено на Мидгард отсюда.

Возможно, Брайс слишком много думала о разной чепухе, не имевшей никакого отношения к ее нынешней реальности. И в первую очередь – к переправе через реку, которую просто так не пересечешь.

Брайс с Нестой смотрели на стремительно несущиеся потоки воды цвета ночи. Запах железа здесь был еще острее, возможно, потому, что эта река находилась не на дне пропасти, а рядом. Но сложность крылась в другом. Туннель продолжался и за рекой, однако преодолеть реку не представлялось возможным. Ширина реки не позволяла ее перепрыгнуть.

– Вот бы гдегодились твои крылатые друзья, – пробормотала Брайс.

Звезда на ее груди потускнела, но по-прежнему позволяла видеть продолжение туннеля.

– Ты же совершила переброс из камеры, – сказала Неста, обернувшись к ней. Значит, тени рассказали Несте и ее соратникам обо всем. – Разве нельзя сделать это снова?

– Я... видишь ли... Переброс меня истощил. – Она не хотела признаваться в своей слабости, но сейчас было не время юлить. – Я все еще восстанавливаюсь.

– Времени прошло достаточно. Твоя магия должна бы уже восполниться. Хватило же тебе сил атаковать меня, перед тем как ты устроила завал. И звезда на твоей груди по-прежнему сияет. Значит, у тебя должна оставаться магическая сила.

– Я всегда могла заставить звезду светиться, – призналась Брайс. – Задолго до того, как у меня появилась настоящая сила.

Может, рассказать Несте, каким образом она узнала о глубинах своей магии и как ее магическая сила способна многократно возрасти при накачке извне? Пусть воительница знает, что она не жалкая слабачка, оторопевшая перед врагом, будь то Мидденгардский червь или кто-то еще.

Но тогда Неста узнает о ее способностях больше, чем позволяли соображения безопасности.

- А ты, значит, не умеешь делать... переброс? - осторожно спросила Брайс.

- Никогда не пыталась, - призналась Неста. - Хотя мои способности несвойственны всем высокородным фэйцам.

- Высокородным? То есть существуют и... обычные фэйцы?

- Они так себя называют для пущей важности. - Неста пожала плечами. - Хотят выглядеть значительнее, чем есть на самом деле.

Брайс невольно улыбнулась:

- Очень похоже на фэйцев в моем мире. - Она наклонила голову. - Однако ты сама принадлежишь к высокородным фэйцам, а говоришь о них так, словно ты не из их породы.

- Фэйский мир для меня до сих пор в новинку, - сказала Неста, вновь переведя взгляд на реку. - Я родилась человеком и стала высокородной фэйкой против своей воли. - Она вздохнула. - Это долгая история. Я живу в фэйском мире всего несколько лет. Много в нем по-прежнему для меня странно.

- Это чувство мне знакомо, - сказала Брайс. - Моя мать - человек, а отец фэец. Всю жизнь я болтаюсь между двумя мирами.

Неста рассеянно кивнула и добавила:

- Но все это никак не поможет нам перебраться через реку.

Брайс внимательно посмотрела на спутницу. Если Неста родилась человеком и стала фэйкой не по своей воле... Чем Хел не шутит: может, ее симпатии по-прежнему на стороне людей. Возможно, она понимает, что значит быть бессильной и испуганной в мире, созданном для подавления и убийства таких, как она.

А может, она выполняет приказ так называемого верховного правителя, и ее специально послали завоевывать симпатию и доверие Брайс. Все, о чем говорила Неста за время их странствия по туннелям, может оказаться ложью. И беззащитной овечкой ее никак не назовешь. Она обладает силой и весом в их обществе. Не зря Несту позвали в камеру и велели рассмотреть Рог у Брайс на спине.

- Вплавь не хочешь? - поинтересовалась она у воительницы.

Брайс опустилась на колени и зачерпнула воды. Руку тут же свело от ледяного холода.

Прекрасно. Лучше не придумаешь.

Брайс хмуро смотрела на темную несущуюся воду, освещаемую лишь ее звездой. На дне ярко светились гладкие белые камешки. Так оно и есть. Ей не показалось.

Брайс взглянула на звезду. Та действительно светила ярче. Она встала и вытерла мокрую, задубевшую от холода руку о ткань легинсов на бедре. Звезда потускнела.

- Что это такое? - спросила Неста.

Она подошла ближе, рука потянулась к мечу за спиной.

Брайс вновь опустилась на колени и еще раз погрузила руку в ледяную воду. Звезда засветилась ярче. Вода уносила свет. Брайс развернулась, встав лицом по течению реки. В ответ звезда ярко вспыхнула. Тогда она снова повернулась к продолжению туннеля на другом берегу. Звезда померкла.

- Фокусы тут мне устраиваешь, - пробормотала Брайс, поднимаясь во весь рост.

- Ты о чем? - не поняла Неста, всматриваясь в реку и окрестную темноту.

Брайс не ответила. До сих пор звезда вела ее, указывая путь. Если теперь звезда требовала нырнуть в реку и поплыть...

- До встречи на дне, - сказала она Несте.

Подмигнув воительнице, Брайс прыгнула в шумящую реку.

* * *

От холода у нее перехватило дыхание.

Звезда подсвечивала воду несущейся реки. В небольшом пузыре света вода имела потрясающий голубой цвет и была удивительно прозрачной. Свет достигал высокого потолка пещеры. Единственное, что удавалось Брайс, - это держать голову над бурлящей водой и глядеть в оба, чтобы не удариться об один из острых камней, торчащих над поверхностью змеящейся реки.

Неста тоже прыгнула. В это время Брайс уже одолела изгиб русла. Она слышала, как спутница крикнула: «Везрассудная идиотка!» - затем шум воды снова заглушил все прочие звуки.

Звезда наверняка вела ее куда-то и к чему-то.

За первым изгибом вскоре последовал второй. Брайс изо всех сил старалась держать голову над водой. Звезда выбросила луч света, пронзивший темноту.

Луч упал на серебристую заводь с другой стороны реки. Здесь река как будто делала передышку, чтобы затем вновь превратиться в бешеный поток. Блеснула узкая полоска берега и... высокая темная арка другого туннеля.

Брайс устремилась к заводи. Сделать это было не так-то просто. Тело застонало от напряжения, когда Брайс повернулась поперек течения, стараясь, чтобы ее вытолкнуло в заводь, а не пронесло мимо.

Надо предупредить Несту насчет берега. Брайс обернулась и увидела, что спутница барахтается в нескольких футах от нее, отчаянно пытаясь попасть в заводь. Брайс поплыла дальше. Река неумолимо тянула на середину, в самую гущу потока. Брайс еще сильнее замолотила по воде руками и ногами. Если они с Нестой проскочат заводь, второго шанса не будет..

Напор воды ослаб. Грести стало легче, Брайс поплыла быстрее.

Наконец она оказалась в зеркальной глади заводи – ревуший поток остался позади. Брайс уцепилась за каменистый берег и выбралась из воды.

Рядом зашуршала галька, и вскоре послышалось тяжелое, булькающее дыхание Несты.

– Что... за... хрень? – спросила она, спотыкаясь на каждом слове.

Брайс втянула в себя прекрасный живительный воздух, и тут же дрожь пробрала ее до самых костей.

– Звезда указала мне это направление, – коротко пояснила она.

– Вообще-то, перед прыжком не мешало бы предупредить, – буркнула Неста.

Брайс приподнялась на локтях, продолжая успокаивать дыхание.

– Зачем? Ты бы попыталась меня отговорить.

– Потому что... – Неста встала на колени, вытирая воду с глаз, – мы могли бы попасть сюда по-другому, без купания в ледяной воде. Но мне было нельзя выпускать тебя из поля зрения ни на миг. Я не думала, что ты решишься прыгнуть. А ты прыгнула. Пришлось и мне следом за тобой... А теперь обе мерзнем.

– Что значит попасть сюда по-другому? – спросила Брайс.

Она всю дрожала от холода. Зубы выстукивали бешеный ритм.

Неста широко раскрыла глаза и сказала теням:

– Хватит прятаться. Вылезай.

Брайс повернулась на коленях, потянувшись за оружием, которого не было. Откуда-то из темноты на полоску берега приземлился Азриель.

Его крылья были расправлены во всю ширь и почти касались обеих сторон пещеры. У пояса висел черный кинжал, эфес которого слабо поблескивал в

свете звезды. А из-за широкого плеча выглядывал точно такой же по форме эфес Звездного меча.

* * *

- То есть как это - Брайс не попала на Хел? - кое-как выговорил обрубком языка Рунн.

Каждый вдох и выдох царапали ему горло, словно осколки стекла.

Хант не ответил. Впрочем, Рунн и не ждал ответа.

- Где? - едва внятно спросил Баксиан.

Рунн понял: это все, что ангел сейчас мог произнести.

- Не знаю, - охрипшим от криков голосом ответил Хант.

Ястреб резко отпустил стопор рычага, и узники буквально рухнули вниз. Он захохотал, когда их искалеченные тела больно ударились о холодный каменный пол, угодив в лужи собственной крови, мочи и испражнений. Но теперь они хотя бы находились на полу, а не висели.

Уходя, Ястреб оставил им поднос с едой, который намеренно поместил подальше, чтобы узникам пришлось туда ползти и еще сильнее пачкаться в моче и дерьме, да еще торопиться, чтобы успеть раньше здешних крыс.

Баксиан уже пытался добраться до подноса, шаркая ногами по камням. Крылья, успевшие наполовину отрасти, были красными от крови. Он протянул грязную руку к похлебке и воде, но тут же сильно застонал. Из ран в ребрах полилась кровь.

Рунн сомневался, что сможет есть, хотя тело требовало пищи. Он судорожно дышал, продолжая дыханием разрывать себе горло.

Когда-то Оракул предсказала ему, что на нем королевский род прекратится. Может, она уже тогда видела, как он попадет в застенок и не выйдет оттуда живым? В камере было сыро и холодно, но тело фэйского принца прошиб совсем другой холод.

Он давно примирился с возможностью такой судьбы для себя самого. Естественно, не со смертью в астерийском застенке. Тогда подобная мысль не могла прийти ему в голову. Он просто считал, что его жизнь каким-то непонятным образом оборвется раньше срока. Но теперь, когда Брайс стала принцессой, пророчество проливало свет и на ее судьбу. Если она не попала на Хел... не исключено, что она вообще никуда не попала. Тогда их обоих ждет конец, и на этом королевский род прекратится.

Рунн не мог поделиться своими опасениями с Аталаром. Не мог добавить к отчаянию ангела ту крупицу, которая сокрушит Умбру Мортиса сильнее, нежели любые пыточные орудия Поллукса. Этот секрет Рунн будет держать при себе. Свою собственную горькую правду, разъедающую и без того истерзанное сердце.

Фэйский принц кое-как добрался до подноса с едой. Сквозь зловоние пробился запах черствого хлеба. Попытка дотянуться до подноса кончилась тем, что тот скользнул по полу и въехал в лужу... Рунн не хотел знать о содержимом лужи, хотя нос снабдил его несколькими догадками, одна противнее другой.

- Надо поесть, - сказал Хант, дрожащими руками поднося ко рту миску с похлебкой.

- Видно, не хотят, чтобы мы подошли, - отозвался Баксиан и с трудом поднял кусок хлеба.

- Пока не хотят, - поправил его Аталар, медленно глотая похлебку. Казалось, он не верил, что желудок не исторгнет это. - Ешь, Данаан.

Это прозвучало как приказ. Слабые, дрожащие пальцы Рунна потянулись к похлебке. На то, чтобы поднести миску ко рту, ему понадобилось собрать все остававшиеся силы и внимание. Вкуса он почти не ощущал. Ничего удивительного: вырванный язык отрос менее чем наполовину. Он сделал еще один глоток.

- Я не знаю, где Брайс, - сказал Хант.

От его прежнего громоподобного голоса остался лишь хрип. У него действовала только одна рука, которой он и взял кусок хлеба. Сожженные пальцы другой руки торчали под разными углами. На некоторых не было ногтей.

Как они вообще дошли до жизни такой?

Аталар взял последний кусок хлеба, прожевал, после чего улегся на пол. Вернее, в то, что покрывало пол. Он закрыл глаза. На лбу ангела поблескивал темный обруч татуировки. Казалось, он прилег отдохнуть. Но Рунн знал: расслабленная поза - не более чем ширма для сокрытия мыслей, обуревавших Ханта. Мыслей, полных ужаса и тревог.

Аталара изнутри разъедало чувство вины, хотя он не был виноват в случившемся. Каждый из них сделал свой выбор, в конечном итоге приведший его сюда. Рунн хотел сказать ангелу об этом, но не стал. Слишком тяжело ему было говорить. И слишком болезненно.

Поев, Баксиан лег и мигом уснул. Молот и Ястреб истязали его с особой жестокостью. Его выступление против астериев оба восприняли как личное оскорбление. Ведь совсем недавно Баксиан был одним из них. Сослуживцем, таким же поклонником жестоких забав. Теперь они буквально резали его по кускам.

Рунн вновь поднял кружку и посмотрел на налитую воду. Кружка была силиконовой. Такую не разобьешь и не применишь в качестве оружия.

- Мы должны выбраться отсюда, - сказал Рунн.

Наверное, ничего более глупого эти стены не слышали. Естественно, всем троим нужно было выбраться отсюда по великому множеству причин.

Но Аталар приоткрыл глаз. Выдержал взгляд фэйского принца. Помимо боли и гнева, в глазах ангела светилась решимость, не сломленная даже ободом на лбу и клеймом раба на запястье.

- Тогда поговори со своей... особой.

Спасибо, что не сказал «с девушкой».

Рунн скрипнул зубами. Изуродованный рот отозвался всплеском боли. Он скорее умрет в этом застенке, чем попросит Лань о помощи.

- Нужен другой способ.

- Я провел в этих застенках... семь лет, - сказал Хант. - Отсюда не выбраться. Особенно когда Поллукс так жаждет разорвать нас в клочья.

Рунн вновь посмотрел на лобный узор. Он понимал: ангел имел в виду не только побег из подземелья. Астерии вновь сделали Ханта своей собственностью.

- Аталар, я не осознавал, - устало прохрипел очнувшийся от забытья Баксиан, - через что ты прошел.

- Удивлен, что по выходе отсюда меня не наградили медалью.

Легкомысленные слова никак не вязались с предельной пустотой во взгляде Ханта. Рунну было невыносимо видеть эту пустоту в глазах Умбры Мортиса.

- Может, в этот раз Поллукс тебя наградит, - натужно засмеялся Баксиан, подыграв Аталару.

Рунн решил: если он выберется отсюда, Поллукс станет первым мерзавцем, чью жизнь он оборвет. Почему именно Поллукс, Рунн не задумывался. Не думал он и о волне гнева, захлестывавшей его всякий раз, когда он видел этого белокрылого ангела.

Каким же глупым он был. Наивным, беспечным и глупым, если позволил себе глубоко увязнуть в отношениях (пусть и бестелесных) с Ясным Днем... с Лидией... и забыть предсказание Оракула. Тешил себя иллюзией, что предсказание лишь намекало на его возможную бездетность. Друзья друзьями, но он устал от своего одиночества, от жалкого, отвратительного сознания собственной ненужности. Ему бы крепко задуматься, хотя и так было ясно: эта дорога приведет к беде. И билет у него только в одну сторону.

Оставалось лишь закончить всю эту историю.

- Аталар, ты тогда был один, - сказал ангелу Рунн.

Хант посмотрел на него. Рунн расценил это как мысленное «ага». Принц кивнул. Друзья, братья, называйте как хотите, но он мог рассчитывать на поддержку Аталара.

В глазах ангела что-то мелькнуло. Может, благодарность. Или надежда. Это гораздо лучше, чем недавнее выражение его глаз. Рунн сосредоточился. Напряг мозг, затуманенный болью. Пусть у него билет только в одну сторону, но это не значит, что Хант должен разделить его участь. И Брайс..

Рунн отвел глаза, чтобы Хант не прочитал в них страх, проникший фэйскому принцу в самое сердце.

К счастью, Баксиан поддержал его:

- Ты, Аталар, тогда и Умброй Мортисом не был. С тех пор ты изменился.

Хант ехидно засмеялся. В смехе слышались бунтарство и вызов, бросаемый обстоятельствам. Хвала богам за это.

- А ты что думаешь, Данаан? - спросил он.

12

- Ты что же, все это время торчал где-то рядом с нами?

Брайс сердито смотрела на крылатого воина, окруженного тенями. Река осталась позади. Они шли по другому туннелю, находившемуся ниже, чем прежний. Источником света по-прежнему служила звезда на груди Брайс, освещавшая окружающее пространство, в том числе и рельефы на стенах. Ее зубы стучали от холода. Движение помогало согреть озябшее тело, хотя и ненамного.

- Да, - лаконично ответил Азриель, шедший позади Брайс.

- Это все, что ты вытянешь из него, - фыркнула Неста, которая шла первой.

Пытаясь унять дрожь, Брайс обернулась и посмотрела на Азриеля:

- Это твои тени преграждали путь моему свету?

- Да, - вновь ответил Азриель.

- И это, наверное, его здорово расстроило, - усмехнулась Неста.

- Но зрелище, как ты прыгаешь в ледяную воду, подняло мне настроение, - невозмутимо добавил Азриель.

Брайс могла побиться об заклад, что по его красивому лицу промелькнула мимолетная улыбка.

- А зачем вообще тебе понадобилось прятаться? - спросила она.

- Чтобы наблюдать, - ответила за него Неста, продолжая уверенно идти вперед. - Надо же было увидеть, на что ты способна и куда меня уведешь. Едва мы узнали о существовании туннеля, быстренько собрались, взяли все необходимое и двинулись вслед за тобой.

Теперь понятно, откуда у нее мешок с припасами.

Стены по-прежнему украшали рельефы. Все их Неста заблаговременно проверяла своим серебристым пламенем на предмет скрытых ловушек. Здешние изображения были более мирными. Играющие маленькие дети. Смена времен года, когда вслед за деревьями с обильной листвой следовали другие, с голыми ветвями, а за ними - снова полные жизни. Безмятежные сцены из далекого прошлого, не вязавшиеся с разговором, который вели путники.

- Твои догадки не хуже моих. Я просто иду, куда ведет меня свет, - сказала Брайс, указывая на туннель и нескончаемые рельефы.

- Недавно он завел тебя прямо в реку, - проворчала Неста.

Азриель хмыкнул.

Брайс снова оглянулась на него, на крылья и доспехи. Лишь сейчас она заметила, что уши Азриеля не заостренные, как у фэйцев, а закругленные, подобно человеческим. Ей попадались рельефы с изображением воинов, похожих на него. Их были целые армии.

- В вашем мире есть ваниры?

- Кто-кто? - настороженно сощурился Азриель.

Брайс замедлила шаг и пошла рядом с ним. Вернее, потому и пошла, что он позволил.

- На Мидгарде - моей родной планете - это понятие включает всех существ нечеловеческой природы, наделенных магическими способностями. К ванирам относятся фэйцы, ангелы, оборотни, русалочий народ, спрайты... Фэйцы, естественно, находятся на вершине пищевой цепочки.

С каждым новым словом брови Азриеля поднимались все выше. Неста шумно растирала мокрые холодные руки и предплечья, чтобы те хотя бы немного согрелись.

- А в нашем мире, - сказала она, - есть только люди и фэйцы. Но среди фэйцев есть высокородные - вроде меня и Амрены. И есть те, кто называется низшие фэйри. Все они тоже владеют магией. А такие, как Азриель, они... они иллирианцы, вот так.

– Значит, Ризанд тоже иллирианец, раз у него есть крылья? – спросила Брайс, надеясь узнать побольше.

– Наполовину, – поправила ее Неста. – Он наполовину высокородный фэец, наполовину иллирианец.

Азриель выразительно кашлянул, предостерегая от излишней разговорчивости, но Неста, игнорируя его, резко добавила:

– Зато высокомерие у него не половинное, а двойное.

Теперь Азриель закашлялся по-настоящему. Брайс невольно улыбнулась под стук собственных зубов. Ее взгляд скользнул по Звездному мечу у него за спиной, потом по кинжалу на поясе. На мгновение у нее в ушах исчезли все звуки, потом раздался глухой стук, ее пальцы сжались сами собой и потянулись к мечу и кинжалу.

У Азриеля в этот момент дрогнули крылья, и он расправил плечи, словно стряхивал чье-то призрачное прикосновение. Брайс мельком взглянула на Несту. Та внимательно следила за Азриелем, словно такое поведение было ему несвойственно.

Брайс зачихнула поглубже все вопросы и тоже стала растирать озябшие руки.

«Не спускай глаз с добычи, – напомнила она себе. – Ты же мастерица запудривать мозги».

* * *

Чувствовалось, что необходимость одновременно нести кинжал и Звездный меч напрягает Азриеля.

Пока они шли в сумраке, пока одежда медленно высыхала, а тела медленно согревались, Брайс подметила, как он не менее шести раз передернул крыльями и расправил плечи.

К этому добавлялись глухие удары в ушах, если она оказывалась слишком близко от иллирианца.

На пути им встретился еще один водный поток – довольно широкий, который вполне мог бы считаться рекой, не будь он мелким, с обилием камней. К счастью, туннель продолжался и за потоком. На этот раз обошлось без плавания. Когда переходили по камням, в свете звезды замелькали скользкие белые существа, торопящиеся убраться прочь. Брайс едва удержалась, чтобы не съехиться. И здесь вода сильно пахла железом. Чтобы отвлечься от малосимпатичной подземной фауны, она спросила:

– Эти туннели проложили фэйцы?

Неста, по-прежнему шедшая впереди, промолчала. Но Азриель откликнулся:

- Не думаю. Судя по приличным размерам, их, наверное, пробивал Мидденгардский червь. Для удобства перемещения между водными потоками.

- Так ли это важно? - не оборачиваясь, спросила Неста.

- Возможно, - пробормотал Азриель. - Нам нужно быть начеку. Червя может и сейчас занести в туннель.

Брайс охватила тревога.

- Какие у тебя основания так говорить?

Азриель кивнул на белую грудку, которую Брайс ошибочно приняла за скопление тварей, чем-то напоминающих тритонов.

- Кости. Вероятно, тех крылатых существ, что порхали над мостом. Помнишь?

Брайс оступилась на скользком камне и вновь оказалась в воде, угодив туда ладонями и коленями.

На спину тут же легла сильная рука, но помощь Азриеля запоздала и не уберегла руки и ноги от порезов. Кожу начало саднить.

- Осторожнее, - сказал Азриель, опуская ее на прочный камень.

На этот раз она ощутила пустоту не только в ушах, но и в желудке. А кинжал Азриеля находился почти рядом, как и меч.

Азриель что-то буркнул и замер. Похоже, он тоже испытал эти ощущения. Кинжал и меч требовали, чтобы их соединили или, наоборот, разнесли подальше. Могли быть и другие варианты. Но их сближение порождало странную силу.

- Смотри под ноги, - только и сказал крылатый воин, отходя назад.

Тянущее чувство у Брайс исчезло. В ушах и животе наступило облегчение.

Добравшись до берега, она встряхнула ладонями, сбрасывая жжение. Запах крови, сочившейся из порезов, был сильнее, чем запах железистой воды. Потом она стерла кровь с ободранных коленей. Упав, она порвала легинсы, а они ей так нравились. Вместе с кровью отпадали и куски речного ила. Цокнув языком, Брайс вытерла руку о каменную стену, пытаясь очистить пальцы.

Она не сразу сообразила, что кровью и илом она измазала рельеф с двумя безмятежными фэйками, что услаждали себя игрой на инструментах, напоминавших лютню. Мысленно попросив прощения у фэек и давно умершего мастера, создававшего изображения, она пошла дальше. И шла. И шла.

* * *

– Руки у тебя до сих пор не зажили, – сказал ей на следующий день Азриель.

Трудно сказать, был ли это следующий день и как вообще текло время в этой темноте, где ничто не указывало на смену дня и ночи. Все трое проспали несколько часов. Брайс спала чутко, слыша падение каждой капли с потолка и каждый шорох окрест, не говоря уже о дыхании своих спутников.

Она знала, что они пристально следят за каждым ее движением.

Наскоро перекусив, они продолжили путь. И вот Азриель учуял запах крови, капающей из незаживших ран на руках Брайс.

Слова Азриеля заставили Несту остановиться. Она подошла к Брайс и протянула руку. Брайс показала ей израненные ладони.

– Может, что-то в воде? – тихо поделилась своей догадкой Неста.

– Но колени у нее зажили, – так же тихо ответил Азриель.

Брайс не хотелось думать о том, как он узнал про ее колени. Она вперилась в свои ладони, где помимо крови оставалась грязь.

– Может, это моя магия здесь так действует? Тогда понятно, почему звезда ведет себя как... навигатор.

Она произнесла чужие для этого мира слова на понятном ее спутникам языке. Вряд ли они поняли смысл, однако попытаться не стали. Азриель задал ей совсем другой вопрос:

– Быстро ли у тебя заживают раны?

Он потянулся к ее руке. Звездный свет озарил золотистую кожу его рук... покрытых шрамами. Казалось, на запястьях Азриеля не было даже крошечного участка кожи, свободного от шрамов.

Меч и кинжал, вновь оказавшись вблизи нее, начали свою песню. В ушах и животе вновь появилось тянущее ощущение.

У Азриеля опять дернулись крылья.

Заглушая зов оружия, Брайс сказала спутникам:

– Поскольку я наполовину человек, я привыкла, что мои порезы заживают медленнее. Но с тех пор как я совершила Нырок, заживление проходило с обычной для ваниров скоростью.

Должно быть, Ризанд просветил Несту и насчет Нырка, поскольку вопросов она не задавала и лишь сказала:

- Может, причина в том, что твоя магическая сила слишком долго восстанавливается.

- Еще раз говорю: колени у нее полностью зажили, - напомнил Азриель.

Толстые шрамы покрывали и его пальцы. Что или кто так жестоко обошелся с ним? Брайс сознавала, что каждое сведение о себе показывает ее уязвимые стороны, но не удержалась.

- Тот, кто меня зачал... наказывал моего брата ожогами. У него тоже остались шрамы.

Рунн умело прятал их под татуировками. Об этом Брайс узнала незадолго до путешествия сюда. Тогда ей было не до раздумий о том, сколько боли и страданий принесло ему отцовское «воспитание».

Азриель молча выпустил ее руку из своих и отошел подальше. Тянущее ощущение в животе и ушах Брайс пропало. Может, мучения Азриеля от соседства с оружием и продолжались. Вида он не показывал. Лишь махнул рукой, показывая, что пора идти дальше, и двинулся впереди. Брайс взглянула на него и пошла следом, испытывая непонятную тяжесть на сердце.

Неста на этот раз держалась поближе к Брайс.

- Сочувствую твоему брату, - тихо сказала она. - Досталось ему.

Эти слова почему-то придали Брайс уверенности и сосредоточенности.

- Я постараюсь, чтобы папаша однажды заплатил за это.

- Хорошо, - только и ответила Неста. - Правильно.

* * *

- Расскажите мне о дагланах, - попросила Брайс.

Эхо громко повторило ее слова там, где они устроили очередной привал. Над ее головой застыли в танце три каменные фэйки. В воздухе ощутимо пахло кровью Брайс. Раны на ее руках продолжали кровоточить, не желая затягиваться. Ничего тревожного, только легкая досада при каждом взгляде на выступающие капельки.

Азриель и Неста, сидевшие напротив, нахмурились.

- Я о них ничего не знаю, - сказала Неста и, подумав, добавила: - Правда, убила одного из тех, кто жил при них. Это было месяцев семь назад.

- То есть это был не астерий... в смысле, не даглан?

Азриель сдвинулся. Неста заметила предостерегающий жест, но все-таки ответила:

- Не думаю. Это существо - Лантис... даже не знаю, к какой породе его отнести. Он был... сплошной жутью.

- А как ты его убила? - осторожно спросила Брайс.

Неста не ответила.

Взгляд Брайс переместился на эфес меча, что висел за плечом воительницы.

- Этим мечом?

- У него есть имя. Атараксия.

- Это слово из Древнего языка. «Внутренний покой» - так переводится имя твоего меча?

Неста кивнула:

- Лантис смеялся, когда его услышал.

- А я не смеюсь, - сказала Брайс, встретившись глазами с Нестой.

Лицо Несты выражало неприкрытое любопытство.

- Шрам, из которого исходит твой свет... имеет вид восьмиконечной звезды. Почему?

Брайс взглянула на звезду, просвечивающую сквозь ткань футболки.

- Думаю, это символ Звезднорожденных.

- Значит, магия тебя так пометила?

- Да. Когда я открыла миру... кем была и кем являюсь, я вытащила из груди звезду. Остался шрам. Как ожог, - добавила она, взглянув на Азриеля.

Его лицо было непроницаемой маской, а Неста продолжала спрашивать:

- Получается, у тебя внутри звезда? Настоящая звезда?

- Не буквально. - Брайс передернула плечом. - Не в смысле громадный газовый шар в космическом пространстве. Звездный свет.

Ответ не особо впечатлил Несту.

- И ты говорила, эти ваши астерии... у них внутри тоже есть звезды?

- Да. - Брайс поморщилась.

- Так в чем разница между тобой и ими?

- Помимо того, что я не являюсь межгалактической захватчицей и не паразитирую на жителях других планет?

На губах Несты появилась едва заметная улыбка. Азриель тихо усмехнулся. Наверное, так бы смеялись тени, если бы умели.

- Да, - коротко ответила Неста.

- Я... честно говоря, даже не знаю. Как-то не задумывалась об этом. Но...

Ей вспомнились последние мгновения бегства от Ригелуса, ступки его силы, что крушили мрамор и стекло и обожгли ей щеку...

- Мой свет такой, какой есть, - продолжала она. - Просто свет. Астерии утверждают, что их сила проистекает от священных звезд внутри, но они заставляют свой свет служить гнусным целям. Их свет убивает и разрушает. Может ли звездный свет, дробящий скалы, называться светом? Все, что они рассказывают о себе и во что заставляют верить, - это почти целиком вранье. Скорее всего, внутри них нет никаких звезд. Просто их магия имеет свечение, которое похоже на звезду, а они назвали это священной звездой, чтобы дурачить всех и каждого.

- Так ли важно, как называется их сила? - прошелестев крыльями, спросил Азриель.

- Нет, конечно. Мне просто любопытно стало, - призналась Неста.

Брайс закусила губу. Так чем же, по сути, была сила астериев? Или ее сила? Ее сила была светом. Возможно, и их сила на самом деле являлась жестокой силой звезды - солнца. Настолько горячей и могущественной, что могла уничтожить все на своем пути. Эти мысли лишь добавляли беспокойства, и Брайс решила сменить тему.

- Можешь что-нибудь рассказать о своем мече? - спросила она Несту, кивнув на обыкновенного вида эфес, выглядывавший из-за плеча воительницы.

- Он способен убивать неубиваемое.

- Звездный меч тоже способен, - тихо сказала Брайс и спросила Азриеля: - А твой кинжал?

- Его имя Правдорубец, - ответил Азриель. Казалось, говорил не он, а тени, у которых появился голос. - Но такой способности у него нет.

- Значит, он... говорит правду? - предположила Брайс.

Мимолетная, едва заметная улыбка, мелькнувшая на лице Азриеля, была холоднее, чем воздух в туннеле.

- Он побуждает к этому других.

Эти слова заставили бы Брайс содрогнуться, не наткнись она на расширенные глаза Несты. Осмелев, она решила спросить у крылатого воина:

- Откуда родом этот кинжал?

В светло-карих глазах Азриеля появилась холодная настороженность.

- А тебе зачем знать?

- Потому что Звездный меч поет об этом, - сказала она, решив, что пора кое-что раскрыть. - Знаю, ты тоже ощущаешь его пение. Оно сводит тебя с ума. А когда я поблизости, твое состояние усугубляется. Так ведь? - попыталась она.

И вновь ее взгляд наткнулся на непроницаемую маску. Азриель умел владеть лицом.

- Так оно и есть, - вместо него ответила Неста. - Я еще не видела его таким дерганым.

Азриель сердито посмотрел на соратницу, однако признался:

- Они как будто хотят быть рядом.

Брайс кивнула:

- Когда я появилась на лужайке и меч оказался возле кинжала, они словно.. обрадовались встрече.

- Подобное тянется к подобному, - задумчиво сказала Неста. - Много магических предметов реагируют друг на друга.

- Но их встреча была чем-то удивительным. Казалось, кинжал.. ответил мечу. Мой меч вспыхнул светом. Кинжал засветился темнотой. Они оба сделаны из черного металла. У нас он называется иридием. - Брайс кивнула на кинжал Азриеля. - А может, из упавшего метеорита?

Молчание Азриеля было достаточным подтверждением.

- Я вам все еще в той камере говорила, - продолжала Брайс. - В моем мире есть пророчество о том, как меч и кинжал объединят наш народ. Правда, там речь идет о ноже, но ведь кинжал можно уподобить ножу. «Когда объединятся нож с мечом, и наш народ объединится тоже».

Неста нахмурилась так, что на лбу появились морщины.

- И ты всерьез веришь, будто кинжал Азриеля как раз и есть тот нож из пророчества?

- Слишком многое говорит об этом. - Брайс подняла руку, из которой все еще сочилась кровь. Ее спутники напряглись. Но она лишь согнула пальцы и сказала: - Я чувствую их обоих. Ощущение тем сильнее, чем ближе я к ним подхожу.

- Так не подходи слишком близко, - предупредила Неста, и Брайс опустила руку.

Похоже, нужно было снова менять тему. Брайс обвела взглядом рельефы на стенах.

- А ведь эти изображения тоже рассказывают свои истории.

Неста присмотрелась к изображениям. На переднем плане танцевали три фэйки. Над их головами сияли звезды, вдали виднелись острова, разбросанные по морю. Была гора с несколькими вершинами, и на самой высокой стоял замок. Но и здесь тоже не обошлось без напоминания о страдающих нижних мирах. Те же изречения: «Помни о смерти» и «Везде я, даже на Аваллене».

- Что за истории они рассказывают? - спросила Неста.

- Будь у меня в запасе несколько недель, я бы осмотрела и проанализировала каждую сцену, - пожалала плечами Брайс.

- Но ты не знаешь нашей истории, - возразила Неста. - В отрыве от нее картинки тебе ничего не скажут.

- Мне и необязательно знать вашу историю. Язык искусства универсален.

- Вроде того, что вытатуирован у тебя на спине? - усмехнулась Неста.

Все верно. Их черед задавать вопросы.

- Ваша Амрена сказала, что он схож с языком какой-то книги.

- Как называется этот язык в вашем мире? - с каменным лицом спросил Азриель.

- Не знаю. - Брайс покачала головой. - Я вам сказала правду. Мы с моей подружкой... Словом, однажды вечером мы с подружкой сильно напились...

И накурились «корня радости» так, что из ушей лезло, но здешним фэйцам знать об этом незачем. Про разные виды зелья на Мидгарде - тоже.

- Я едва помню, как мне делали татуировку. Она сказала, что это изречение: «Все возможно посредством любви».

Неста цокнула языком, но в ее жесте не ощущалось презрения. Скорее понимание.

- Подруга утверждала, - продолжала Брайс, - что алфавит она выбрала из какой-то книжки в татуировочном заведении... но я сомневаюсь.

Нужно было поскорее увести разговор от Рога. Тем более что не кого-то, а Несту позвали на обследование татуировки.

- Откуда твоей подружке известен этот язык? - спросил Азриель.

- Сама не знаю. Я месяцами пыталась выяснить, какими знаниями она обладала.

- Почему бы не спросить у ней напрямую? - удивилась Неста.

- Потому что ее нет в живых. - Эти слова прозвучали как-то сухо и буднично, но внутри Брайс что-то дрогнуло, когда она их произносила. Она так и не могла свыкнуться с гибелью Даники, хотя жила с этой реальностью уже более двух лет. - Астерии подстроили ее убийство, обставив это как нападение демона. Она была близка к раскрытию очень важных сведений об астериях и нашем мире, потому они и приказали ее убить.

- Каких сведений? - спросил Азриель.

- Это я тоже пыталась разузнать.

- Язык на твоей татуировке был частью тех сведений? - не отставал Азриель.

- Не знаю. Я сумела лишь выяснить, что она докопалась до истинной природы астериев и того, как они обращались с завоеванными мирами. Если я когда-нибудь вернусь домой... - Тяжесть на сердце стала невыносимой. - Если я когда-нибудь вернусь домой, я выясню остальное.

Стало тихо. Потом Неста указала на фигуры трех танцующих фэек над головой Брайс:

- Если тебе необязательно знать нашу историю, скажи, о чем рассказывает эта картина?

Брайс еще раз внимательно рассмотрела рельеф. Танец, звезды, идиллические острова на заднем фоне.

- Она рассказывает, что когда-то этот мир был полон радости.

Снова молчание. Потом Неста спросила:

- И только?

Брайс смотрела на танцовщиц, звезды, пышную растительность, намеренно игнорируя тьму внизу. Сосредотачивалась на хорошем, всегда на хорошем.

- А разве это не главное?

Пять часов. За это время Итан один раз попробовал сам выйти в коридор и сразу наткнулся на двух фэйских головорезов – телохранителей королевы, готовых разорвать его в клочья и разнести все здание.

Только через пять часов его проводили к ней в кабинет.

Он вышел из гостиной, а Флинн, Дек, Марк и Тарион продолжали обсуждать, как выбраться с Мясного Рынка и можно ли доверять Лани. Спрайты, ошеломленные ее словами об их королеве, удалились в комнату Тариона, в компанию Сигрид. Драконесса так и не выходила.

Но Итан был сыт по горло спорами и вопросами. Его всегда тяготила болтовня и теоретизирование. Возможно, в нем проявлялся спортсмен, однако ему хотелось просто что-то делать наконец.

Не важно, можно доверять Лани или нет. Если она способна организовать их плавание на Пангеру, ближе к плененным друзьям... он согласится на это. Но вначале ему нужно вытащить одного друга из здешнего логова.

Итан сидел на старинном зеленом стуле с зеленой обивкой в весьма обшарпанном кабинете и смотрел, как Королева Змей что-то набирает на клавиатуре такого же старинного компьютера. В выключенном состоянии агрегат можно было бы принять за кусок цемента.

На мониторе стояла статуя Луны, стрела которой была направлена в физиономию Королевы Змей. Королева еще немного постучала по клавишам, задевая их своими длинными ногтями, и только после этого ее зеленые глаза скользнули к Итану.

– Ну и из-за чего был весь этот скулеж?

Итан скрестил руки на груди. На письменном столе стояла статуэтка Ктоны, вырезанная из черного камня. В одной руке богиня держала ребенка, прижимая его к голой груди. В другой, простертой, была зажата сфера, символизирующая Мидгард. Эта рука указывала на комнату. Ктона, родительница миров. Итан несколько раз потрогал статуэтку, набираясь смелости.

– Я хочу обсудить то, что ты намерена сделать с Сабиной.

Королева Змей откинулась на спинку стула.

– Когда Амелия Равенскрофт оклемалась... перед тем мои охранники перерезали ей горло... Так вот, она набрела на тело своей предводительницы, потащила его в логово и нашмыгала Сабину изрядной дозой первосвета, чтобы оживить и восстановить. Амелии это удалось. Сабина уже на ногах.

У Итана похолодела кровь.

– Значит, Сабина быстро оправилась.

– Ты рассчитывал, что будет по-другому? – вскинула голову Королева Змей.

Итан не ответил, вместо этого задав свой вопрос:

- И ты намерена выдать ей нас с Сигрид?

Королева Змей выдвинула ящик, достала серебряный портсигар, взяла сигарету и поднесла ко рту.

- А это, Холстром, зависит от того, насколько учтиво ты меня попросишь не делать этого.

Сигарета вздрагивала в такт произносимым словам. Королева чиркнула зажигалкой и глубоко затянулась.

- Что для этого понадобится?

Королева Змей оценивающе смотрела на него, выпуская из губ колечки дыма. Язык так и летал над пурпурной нижней губой - она им принюхивалась, как все змеи.

- Давай сначала познакомимся. Мы ведь никогда не встречались.

- Привет. Рад знакомству.

- Какой ты несдержанный! Я представляла тебя большим добродушным придурком.

- Не знаю, с чего ты так решила, - оскалил зубы Итан.

Королева снова глубоко затянулась.

- Не ты ли ослушался приказов Сабины и повел небольшую стаю волков в Луга Асфоделя - спасти людей? Спасать самых беззащитных в Доме Земли и Крови?

- Я помогал, чем мог. И не более того.

Королева Змей выпустила облако дыма. Совсем как драконесса, оставшаяся в своей комнате.

- А это как посмотреть.

- Но ты в тот день тоже послала своих туда, - парировал Итан.

- Я помогала, чем могла, - повторила его слова королева. - И не более того.

- Может, ты и сегодня настроена помочь?

- Холстром, ты покупаешь или продаешь?

Волк внутри Итана рычал на него, готовый вырваться и начать все крушить. Он осадил внутреннего зверя и сказал:

- Послушай, я не склонен к играм.

- Жаль. - Королева разглядывала свои ногти с безупречным маникюром. - Сабина тоже не склонна. Все вы, волки, такие скучные.

Итан открыл рот и тут же закрыл. Задумался о том, что сказала королева и как обошлась с Сабиной.

- Тебе ведь не нравится Сабина.

- А разве кому-то она нравится? - спросила королева, ехидно изогнув губы.

Итан стиснул кулаки.

- Если она тебе не нравится, тогда зачем ее отпустила?

- Волчонок, я то же могу спросить у тебя. Вы же завалили ее. Так почему ты ее не добил?

Итан невольно напрягся.

- Конечно, - продолжала Королева Змей. - Наследница рода Фендир. Сигрид ее зовут? Это ведь по ее части. Как у вас, волков, это называется? Бросить вызов?

- Да. Только в открытом поединке, на глазах у всех стай Логова. Если бы вчера вечером Сигрид убила Сабину, это считалось бы не поединком, а предательским убийством.

- Слова, слова, слова.

У Итана похолодела спина.

- Ты ведь хочешь, чтобы Сабина была мертва.

Королева не отвечала.

- Это твоя цена? Хочешь, чтобы я ее убил?

- О нет. Я бы не решилась ввязываться в политику подобным образом.

- Только наркота и страдания, да?

И вновь она ехидно улыбнулась:

- Что сказал бы твой дорогой братец, узнай он, как ты здесь общаешься со мной и мне подобными?

Итан не доставил ей удовольствия своей взрывной реакцией.

- Скажи, на каких условиях мы все можем выбраться отсюда?

- Провести поединок. - Она затушила сигарету. - Всего один, на который выйдешь ты. Частное зрелище, - промурлыкала Королева Змей. - Только для меня.

- Зачем? - резко спросил Итан.

- Я высоко ценю развлечения. Особенно для себя. - Она снова улыбнулась. - Один бой для безопасного выхода отсюда и свободы Кетоса. Победишь - и все можете идти куда угодно. Больше ничего не требуется.

Итан мысленно выругался. Надо было взять с собой Марка. Тот бы обдумал предложение со всех сторон. Марк за милю чует разные каверзы.

Но Итан знал: если он выйдет отсюда за Марком, королева отменит свое предложение. Решать нужно ему самому.

- Я участвую в поединке, и ты отпускаешь нас всех. Немедленно.

- Я вам даже машину дам. - Королева кивнула. - Езжайте куда хотите.

Один поединок. Их в его жизни было достаточно.

- Но я не стану пить твой яд, - заявил Итан.

- А кто сказал, что я предлагаю? - изумилась она.

- Ты и Тариона освободишь от этой зависимости, - добавил Итан. - Чтобы больше никаких идиотских чар по отношению к нему.

- Холстром, ты меня обижаешь. У моей породы это называется священными узами.

- Для тебя нет ничего священного.

Королева Змей подняла палец и повернула статуэтку Луны. Теперь стрела указывала на него.

- А это?

- Красивые штучки ничего не значат, если за ними не стоят действия.

И вновь королева слегка улыбнулась:

- Какой же ты самоуверенный.

Итан выдержал ее взгляд. Пусть видит волка внутри него, даже если от прежнего волка остались только кости.

Возможно, королева заманивала его в ловушку. Но время поджимало, а других способов выбраться из этой змеиной норы он не видел.

- Ладно, - произнес Итан. - Один бой.

- По рукам, - вкрадчиво ответила Королева Змей.

Она встала и прошла к двери, двигаясь со змеиным изяществом.

- Поединок пройдет завтра, в десять вечера. Твои друзья могут присутствовать, если захотят.

Она открыла дверь. Недвусмысленный приказ уходить. Итан не стал задерживаться. Королева достала другой портсигар – на этот раз золотой – и щелкнула крышкой.

- Можешь не волноваться, я подберу тебе достойного противника.

Она усмехнулась. Итан вышел за порог.

- Заставь брата гордиться тобой, – сказала Королева Змей и захлопнула дверь.

* * *

Лидия Сервос расчесывала волосы, сидя перед туалетным столиком. В астерийском дворце ей была отведена большая, роскошно обставленная комната, полная золота, шелка, слоновой кости, бархата и тяжеловесной мебели из полированного дуба. Окна выходили на семь городских холмов. Идеальное жилище для избалованной, но верной служительницы астериев.

Она подчинялась непосредственно им и отчитывалась только перед ними. Раз она куда-то отправилась, значит так надо. Поэтому никто не удивился и не посмел расспрашивать ее, когда недавно она нанесла краткий визит в Лунатион, чтобы передать послание Селистене, а по пути заглянула на Мясной Рынок за «подарками к вечеринке». Даже у Мордока не возникло подозрений.

Но ее союзники тоже считали, что она является верной служительницей их врагов.

Такой была ее жизнь, где одиночество – самый надежный спутник. Она молила богов, чтобы Деклан Эммет и его друзья выполнили ее просьбу и чтобы она правильно оценила характер Королевы Спрайт, томящейся в подземелье дворца.

Дверь ванной открылась, и оттуда в клубах пара вышел Поллукс: совершенно голый и мокрый после душа.

- Ты еще не одета? – спросил он, покосившись на ее серый халат с голубоватым отливом. Он нахмурился еще сильнее, увидев, что ее волосы по-прежнему разметаны по плечам, а не убраны в надлежащую прическу. – Нам через пятнадцать минут выходить.

А теперь пришло время ее сложного танца.

- Месячные начались. – Лидия дотронулась до живота. – Извинись за меня.

Поллукс откинул светлые волосы со лба и подошел ближе, покачивая тяжелым членом. С белых крыльев на кремовый ковер стекали струйки воды.

- Ригелус лично просил нас быть. Прими какое-нибудь средство.

- Уже приняла, - ответила она, позволяя себе легкое раздражение.

Сказанное не было ложью. Она действительно приняла сильнодействующее противозачаточное средство, нарушившее обычный цикл. Из-за этого месячные наступили на две недели раньше срока.

Словно по сигналу, Поллукс принюхался и почувал ее кровь.

- Рановато, - буркнул он.

Он хорошо знал, когда у Лидии наступают месячные, поскольку не любил в это время с ней трахаться. Лидия дорожила этими днями: ведь Поллукс целую неделю терзал кого-то другого.

Лидия выдержала его взгляд. Член Поллукса покачивался напротив ее лица, а ей вовсе не хотелось даже лишнюю секунду созерцать эту часть его тела. Принятое средство сработало. В животе поднялась тошнота вместе с болью.

Лидия поморщилась. Даже играть не пришлось.

- Передай Ригелусу мои извинения.

Поллукс смотрел на нее без капли сочувствия. Наоборот, от сознания, что ей больно, его член стал еще тверже. Он наслаждался ее страданиями, как кот наслаждается страданиями пойманной жертвы, прежде чем пообедать.

Не обращая на это внимания, она вновь повернулась к зеркалу. Сильная, широкая ладонь Поллукса погладила ее по волосам, потом откинула их. Губы прильнули к ее шее. Язык чиркнул где-то под ухом.

- Надеюсь, тебе скоро полегчает.

Лидия заставила себя протянуть руку к его волосам, провести пальцами по влажным прядям и тихо застонать. Звук этот мог означать как боль, так и страсть. Молот то и другое воспринимал одинаково. Он отошел и, теребя рукой член, отправился одеваться. Крылья за спиной ослепительно белели.

Лидия улеглась в их гигантскую кровать с шелковыми простынями и обилием подушек. Через пятнадцать минут Поллукс ушел. В смокинге он выглядел потрясающе. У этого чудовища была неотразимая внешность.

- Пока, Лидия, - мягко произнес он, умея даже интонацией голоса заявлять о своих правах на нее.

Она осталась лежать, одолевая боль в животе и тошноту, вызванную не только месячными.

Через десять минут после его ухода она встала с постели и поспешила в ванную, все еще жаркую и влажную после мытья Поллукса. Обычно он стоял

почти под кипятком. Лидия невольно задавалась вопросом, не пытается ли он выжечь из себя все зло. Войдя туда, она взяла сумочку с предметами женской гигиены. Лидия знала, что Поллукс никогда туда не заглядывает, словно прикосновение к женской прокладке могло заставить его член усохнуть и отвалиться.

Внутри, на самом дне, лежал одноразовый мобильный телефон. Каждый месяц она получала новый аппарат, спрятанный в коробке прокладок. Лидия вновь пустила воду в душе, чтобы дворцовые камеры на стенах или кто-то на другом конце линии не распознали посторонних звуков. После этого набрала номер.

- Вы позвонили в компанию «Финчер», - раздались стандартные слова оператора. - Покрытия для пола на самый изысканный вкус.

Лидия изменила голос и тоном привередливой заказчицы произнесла:

- Мне нужен дизайнерский ясеневый паркет квадратами семь на семь. У вас такие есть?

- Прошу немного подождать.

Ее переключили. В динамике послышался другой женский голос:

- Отдел дизайнерского паркета. Вас интересует ясеневый, квадратами семь на семь. Какой оттенок вы предпочитаете?

Лидия тихо выдохнула. Сюда она звонила всего раз, причем давно. Ей исправно присылали одноразовые мобильные телефоны для связи при чрезвычайных обстоятельствах. Каждый месяц она их, не используя, уничтожала.

Вот они и настали, чрезвычайные обстоятельства.

- Это Ясный День, - своим обычным голосом сказала Лидия.

Женщина на другом конце линии шумно вдохнула.

- Солас, - представилась она.

- Мне нужно, чтобы через три дня все агенты были мобилизованы и готовы к действиям.

Ее собеседница выразительно кашлянула:

- Я... Агент Ясный День, я сомневаюсь, что удастся кого-то мобилизовать.

- Поясните, - потребовала Лидия, оторопев от такого ответа.

- По нам было нанесено слишком много ударов. Мы потеряли слишком много бойцов. А после гибели агента Сильбо нашлось немало тех, кто сами покинули наши ряды.

- Сколько осталось?

- Быть может, пара сотен.

Лидия закрыла глаза:

- И никого нельзя отвлечь от других задач, чтобы?..

- Командование отменило все миссии. Всем приказано уйти в подполье.

- Тогда соедините меня с командованием.

- Я... У меня нет таких прав.

Лидия открыла глаза:

- Передайте командованию, что говорить я буду только с ними, и больше ни с кем. Сведения, которыми я располагаю, могут дать им шанс на выживание.

Диспетчер молчала, обдумывая услышанное.

- Но если окажется...

- Не окажется. Передайте им: моя информация касается того, что они очень давно мечтали осуществить.

И снова пауза. Наверное, диспетчер взвешивала оправданность риска.

- Подождите немного.

Прошло еще несколько минут, прежде чем Лидия услышала мужской голос. Верхушка командования состояла из людей. Этот тоже был человеком. Они обменялись паролями и кодами, удостоверяющими положение друг друга. Далее Лидия изложила ему план, который медленно выстраивался в ее сознании. Да, у Офиона появлялся шанс на выживание... но, что еще важнее, сами того не подозревая, мятежники косвенно помогали выжить Рунну.

Два дня. Лидия назвала собеседнику время, место начала операции и порядок готовности. Поданный сигнал ни в коем случае нельзя пропустить.

Оставалось лишь надеяться, что командир выполнит свое обещание и Офион будет действовать.

Завершив звонок, Лидия раздавила мобильник в кулаке, превратив в мелкие кусочки пластика и искусственного стекла. Она распахнула окно, делая вид, что проветривает ванную, и выбросила кусочки в вечернюю темноту. Небо было ясное и звездное.

* * *

Им встретилась еще одна река – глубиной по пояс и такая же холодная. К счастью, звезда указывала на продолжение туннеля, так что плыть куда-либо не понадобилось. Реку переходили молча. Холодная вода обожгла ладони Брайс, продолжавшие кровоточить. Выбравшись на другой берег, она уже вся дрожала от холода.

Они пошли дальше. В сапогах Несты и Азриеля и кроссовках Брайс хлюпала вода.

– Значит, эта восьмиконечная звезда в твоём мире считается символом Звезднорожденных? – спросила Неста. – И других значений у нее нет?

– А почему ты задаешь мне столько вопросов о звезде? – в свою очередь спросила Брайс, стуча зубами после недавнего перехода.

Азриель шел в нескольких шагах позади, молчаливый, как смерть, однако Брайс не сомневалась, что он ловит каждое слово.

Неста молчала. Брайс уже решила, что ответа не дожидается, но потом воительница сказала:

– У меня до недавних пор была татуировка на спине. Магическая. Теперь она исчезла. И там тоже была восьмиконечная звезда.

– И что?

– А то, что магия, сила соглашения, которая вызвала появление моей татуировки, определила и ее рисунок. Для меня звезда ничего не значила. Я думала, она как-то связана с моей воинской выучкой. И представь себе, рисунок полностью совпадал со шрамом у тебя на груди.

– Получается, нам судьбой определено быть лучшими подругами, – усмехнулась Брайс. Неста не засмеялась и даже не улыбнулась. – Так ты поэтому добровольно вызвалась отправиться за мной в туннель?

– Я провела в фэйском мире достаточно времени и знаю: есть силы, которые ведут нас или даже толкают. Я научилась не противиться и прислушиваться к ним. – Неста усмехнулась. – Потому я и не убила тебя, когда ты последовала за своим звездным светом в реку. Ты тоже доверяешь силам тебя вести.

У Брайс сдавило грудь. Несте явно было что рассказать. При других обстоятельствах она бы с удовольствием послушала рассказ воительницы. Но она даже не успела подумать, стоит ли спрашивать об этом. Впереди появилось нечто белое и массивное. Скелет, состоящий из громадных костей.

– Это червь? – спросила Брайс, хотя сразу поняла, что нет.

Скелет принадлежал твари, имевшей другое строение. Ее тело скорее напоминало тело собака. Каждый зуб был величиной с руку Брайс.

– Нет, – ответил ей Азриель. Шум реки был еще достаточно громким и заглушал его слова. – И сомневаюсь, что червь его сожрал. Скелет-то целехонек.

- А ты знаешь, чей это скелет? - спросила Брайс.

- Нет, - снова ответил Азриель. - И отчасти рад этому.

- Думаешь, эти твари еще водятся здесь? - спросила Неста, всматриваясь в темноту.

- Надеюсь, что нет.

Брайс вздрогнула и, воспользовавшись случаем, пошла вперед, стараясь подальше уйти от этих жутких древних костей.

Река еще продолжала греметь позади, когда характер рельефов изменился. До сих пор сцены были полны жизни, деятельности и движений. Но эти отличались лаконичностью, стягивая все внимание на главное. Наверное, здесь было изображено что-то очень важное для того, кто создавал рельеф.

Древний скульптор изобразил арку, вокруг которой сияли звезды. В арке стояла фигура мужчины, выполненная с впечатляющими подробностями. Его рука была поднята в приветствии.

Брайс хотелось получше рассмотреть рельеф, и она бы это сделала, но из реки, оставшейся позади, шумно вывалился Мидденгардский червь.

14

Наконец-то Мидденгардский червь появился. План Брайс в точности удался.

Все это время она оставляла за собой капли крови, постоянно расцарапывая себе раны. В поток она упала намеренно, чтобы пораниться. Если червь узнавал добычу по запаху, она оставляла предельно ясные знаки, приглашавшие последовать за ней и ее спутниками. Она не знала, когда и как он нападет, но ждала.

И была наготове.

Брайс обернулась. Азриель вытолкнул стену теней, пронизанную синим светом. Свет соединился с серебристым пламенем Несты. Плечом к плечу они встали на пути громадной твари, имевшей потрясающее чутье. В руке Несты сверкнуло лезвие Атараксии. В руке Азриеля пульсировала темнота, исходящая от Правдорубца.

Сейчас или никогда. Ноги Брайс напряглись, приготовившись к стремительному бегу.

Неста обернулась. Ее глаза скользнули по Брайс, словно до нее теперь дошло, отчего появился червь. «Незаживающая» рука Брайс, кровь, которой гостя из Мидгарда мазала стены туннеля. Рассуждения Брайс о сети подземных рек, связанных между собой, настойчивое стремление вытащить из них с Азриелем все, что им известно о туннелях и черве. И каждое ухищрение служило одной и той же цели – натравить червя на них.

– Прости, – бросила ей Брайс и побежала.

Она не хотела вредить своим спутникам – тут она говорила правду. Они смогут одолеть червя и не погибнуть. Неста рассказывала, как ее сестра победила такую же тварь.

Однако Брайс требовалось узнать все, ради чего Урда отправила ее сюда. И если сведения, которые она добудет, помогут ее миру или, наоборот, повредят... она не хотела, чтобы ее спутники об этом узнали. Ведь они могут обратить эти сведения против нее. Выдать астериям или использовать против Мидгарда для своей выгоды. Что бы ни ожидало ее впереди, предназначалось это только для нее.

Брайс мчалась по туннелю. Путь ей освещали вспышки серебристого пламени и синего огня. Магия Несты и Азриеля вспыхивала молниями, ударяя по кошмару, именуемому червем.

Лица на стенных рельефах следили за бегством Брайс, глядя на нее холодными, упрекающими глазами. Воздух царапал горло. Она не представляла, сколько ей надо бежать, но если удалиться еще немного...

За спиной послышался крик, эхом отразившийся от стен. Не крик преследования. Крик боли. Кричал Азриель. Обернувшись, Брайс увидела, что его синий свет померк.

Следом раздался женский крик. Пламя Несты тоже исчезло. Оставался лишь звездный свет Брайс. Впереди неизвестность, позади – темнота и тишина.

Надо бежать дальше. Азриель и Неста – опытные воины. Они выстоят.

Но эта тишина, прерываемая лишь дыханием Брайс и ее торопливыми шагами...

Она была мастерицей запудривать мозги. Она отвлекала внимание спутников, делала все, чтобы они не сочли ее хитрой манипуляторшей, но...

Брайс замедлила шаги. Темнота за спиной давила и надвигалась.

Она наткнулась на очередной рельеф, изображавший крупное сражение под высокими стенами города. Фэйцы воевали с крылатыми чудовищами и другими рычащими зверями, а также между собой. От рельефа веяло болью и страданиями. На переднем плане фэйка ударяла копьем в рот другой фэйки.

Фэйцы против фэйцев. Это не должно было бы ее удивлять и ужасать, но ужаснуло. Ужаснула беспощадность воительницы, вонзавшей копье в рот противницы. Разве она мало слышала и читала о жестокости фэйских войн? А сейчас увидела иллюстрацию, хотя и в другом мире.

Давным-давно она убедилась, насколько фэйцы отвратительны. Ее утешало сознание того, что она не похожа на них и никогда не будет похожа.

И тем не менее она только что...

Но она же не чудовище. Или чудовище?

Возможно, потом она будет жалеть. Она знала, что Хант накричал бы на нее. Получалось, она расставила ловушку, чтобы помочь тем, кто туда угодил.

Но Брайс уже бежала в обратном направлении. Назад, к Несте и Азриелю.

Только бы не опоздать, а то окажется некого спасать.

* * *

На обратном пути Брайс сообразила: то, что она принимала за грохот реки, фактически было грохотом, вызванным перемещением массивного туловища червя по туннелю. Должно быть, Азриель и Неста сделали такую же ошибку.

Звездный свет серебрил стены, делая рельефы контрастнее.

Прежде ее звездный свет не ощущался таким... пустым. Пока свет их вел, он успокаивал, вносил искру и цвет в этот мир вечной ночи. Теперь, кольшась с каждым ее шагом, он казался жестким и мертвым.

Казалось, даже свет был возмущен ее поступком.

Брайс оказалась возле рельефа с аркой, но не обнаружила поблизости ни Азриеля, ни Несты. Судя по содрогавшимся стенам и щелканью челюстей, они отогнали червя обратно к реке.

Она пошла медленнее, вспоминая уроки Рандалла.

Наблюдать, оценивать, принимать решение.

Последние несколько футов, отделявшие ее от бурлящей воды, она проделала ползком. Звезду она прикрыла ладонью, чтобы приглушить свет...

Несты и Азриеля не было и здесь. Никаких признаков червя, никаких следов того, что он расправился с обоими. В животе Брайс возникло противное ощущение. Спутники казались ей такими сильными и умелыми. Не мог же червь...

Оказалось, что мог.

Несту она увидела распластанной на крупном речном камне, менее чем в десяти футах от берега. Червь и Азриель исчезли. Возможно, червь уже проглотил крылатого воина и вскоре вернется за второй порцией «угощения».

Боги, а ведь это произошло по ее вине! Она совершила непростительную подлость.

Брайс устремилась к неподвижному телу Несты, ступая по холодной воде и спотыкаясь на скользких донных камнях. Пеннистая вода бурлила, доходя ей до пояса. Сильное течение угрожало утащить за собой. Наконец она добралась до Несты и потянулась, чтобы перевернуть воительницу.

Глаза Несты мгновенно открылись – полные пылающей ярости.

Ее рука схватила Брайс за горло. В спину уперлось лезвие кинжала. Послышалось тихое, полное злобы рычание Азриеля:

– Назови вескую причину не вонзать в тебя кинжал.

Брайс оскалилась:

– А того, что я вернулась помочь, мало?

Неста презрительно фыркнула и встала. На ней не было ни царапинки.

– Где червь? – все-таки спросила Брайс, стараясь не думать о кинжале, направленном ей в спину, и о знакомом тянущем чувстве кинжала и меча, оказавшихся вблизи нее.

– Охотится за нами, – сердито бросила ей Неста, всматриваясь в реку и арку туннеля.

– Тогда надо бежать, – прохрипела Брайс. – Туннель тянется дальше...

– Мы не оставим эту тварь в живых, – возразил Азриель, голос которого был пропитан ядом.

Неста извлекла из ножен Атараксию. Лезвие слегка светилось. Лицо Несты было спокойным, словно уничтожение чудовищ входило в число ее повседневных дел.

Солас пылающий! Рандалл убил бы ее за столь откровенную глупость.

– Так вы заманили меня сюда?

Неста кивнула. Азриель убрал кинжал от спины Брайс, но оставил руку на ее плече. Наверное, чтобы не сбежала. Или чтобы ее не унесло течением.

– Ты спасла меня от стенных ловушек, – сказала Неста. – Значит, у тебя есть совесть. Мой расчет оправдался: у тебя начались угрызения совести и ты вернулась. Твое мягкосердечие не позволило тебе бросить нас и убежать.

Брайс подумалось, что не только Рандалла, а и собственная мать убила бы ее за столь откровенную глупость.

– Я... – начала было Брайс, но Неста коротко бросила:

- Помолчи.

Резкий тон воительницы отбил у Брайс желание что-либо объяснять. Она стала всматриваться в темное пространство реки и туннель по обоим берегам. Даже тяга Звездного меча и Правдорубца перестала ощущаться так сильно.

- А куда исчез червь? - все-таки спросила она.

- В какую-то яму в русле, - нехотя ответил Азриель. - Неста разок угостила его своей силой, и он сразу шмякнулся в ближайшую яму. Но раз камни дрожат... он никуда не исчез. Следит за нами.

- Тогда какого Хела мы торчим посреди реки?

- Приманиваем, - усмехнулась Неста.

* * *

«Заставь брата гордиться тобой».

Королева Змей с таким же успехом могла бы выстрелить Итану в живот. Она словно знала, как стыдно было бы сейчас Коннору за то, сколь низко пал младший брат.

- Что она намерена сделать с Сабиной? - спросил Тарион, едва Итан снова появился в гостиной.

Уходя, он сказал, что хочет расспросить королеву об этом.

- Ничего, - только и ответил Итан.

Сигрид сидела на диване рядом с Декланом и смотрела, как его пальцы летают по виртуальной клавиатуре телефона.

- А где Марк? - поинтересовался Итан.

- Сослался на какие-то адвокатские привилегии, - ответил за Дека Флинн. - Наплел охранникам о необходимости участвовать в рассмотрении дела и все такое. Вскоре после твоего ухода он получил сообщение от Королевы Змей. Словом, она позволила ему уйти.

Теперь понятно, что выстукивала Королева Змей на своем древнем компьютере.

- И куда он отправился?

- В свою контору, - ответил Дек, не отрываясь от мобильного. - Хочет узнать, есть ли законные способы вытащить всех нас из этого дерьма.

- Мне предложили другой способ, - сказал Итан.

Все повернулись к нему.

- Что она тебе предложила, волчонок? - тихо спросил Тарион.

- Ничего такого, с чем я не справлюсь.

Тарион сидел у стола, рядом с окном, выходящим на яму для поединков.

- Так ты будешь...

- Всего один бой. Завтра вечером.

- Какой еще бой? - спросила Сигрид, удивленно округлив глаза.

- Одно из ее любимых развлечений. - Итан указал на окно за спиной Тариона. - Вон там.

- Она сказала, с кем тебе биться? - (Итан еще никогда не видел Кетоса таким серьезным.) - Нужно было обязательно вытащить из нее имя твоего противника. Это может оказаться подставой и для тебя, и для всех нас. - Голос Тариона стал еще резче: - Ты вообще о чем думал?

- Я думал о твоем идиотском выборе и о том, что пытаюсь вытащить тебя отсюда, - с такой же резкостью ответил Итан. - Вытащить всех нас.

Тарион моргал, глядя на него. Глаза русала были темными. Холодными.

- Я не просил тебя вытаскивать меня отсюда. Думаешь, я могу так просто выбраться? То-то и оно, что не могу.

- Королева Змей сказала, что отпустит и тебя.

- И что дальше? - Русал поднялся со стула. - Я тут же попаду во власть Речной Королевы. Змеюка это знает. Она знает, что моя участь - оставаться здесь, при ней. - Тарион недовольно покачал головой. - Ты непрошибаемый идиот.

С этими словами русал ушел к себе.

В гостиной стало тихо. Потом Деклан сказал:

- Тебе нужно было посоветоваться с нами.

- Как видишь, не посоветовался, - отгрызнулся Итан. Потом вздохнул. - Лань дала нам два дня. Марк, конечно, гений в своем деле, но юридическая процедура требует времени. А его у нас нет.

- Русал прав, - угрюмо заявила Сигрид. - Таким, как Змеюка, доверять нельзя. У того, кто распоряжается чужими жизнями, нет никакой чести.

- Знаю, - ответил Итан.

Он вдруг увидел, какой предводительницей могла бы стать Сигрид. Жесткой, но справедливой. Собственные эмоциональные шрамы обостряли понимание важности и ценности каждой жизни.

Может, нужно было вчера убедить Сигрид расправиться с Сабиной? Итан снова вздохнул.

Флинн подошел к бару.

– Холстром, тебе надо как следует напиться.

– Я никогда не пил перед игрой, – возразил Итан. – И даже за день до игры.

Флинн протянул ему стаканчик с виски.

– Поверь мне, накануне такого поединка и учитывая, что Змеюка будет тщательно подбирать тебе противника, нужно хотя бы частично снять напряжение.

* * *

– Ты метила своей кровью стены и пол, – сказала Неста.

– Червь охотится за тобой, а не за нами, – подхватил Азриель. – Тебе и выманить его из ямы.

Брайс посмотрела на Несту, потом на него. Оба были предельно серьезны.

Брайс указала на валун, где совсем недавно лежала Неста.

– Мне что, садиться сюда и ждать, когда червь высунется и меня сожрет?

– А это решай сама, – ответила Неста, поворачиваясь в другую сторону. – Но я видела, как ты здорово умеешь бегать. Ты сумеешь вовремя убраться отсюда. Наверное.

Язва. Нашла время шутить.

– Сиди тихо, – прошептал Азриель, и Брайс не оставалось иного, как подчиниться.

Как бы ярко ни светила ее звезда, это не имело никакого значения. Червь был слеп. Через считанные минуты тварь ее учует.

Оказалось, через считанные секунды.

Только что Азриеля окружал лишь шумящий стремительный поток. Но уже через мгновение напротив него взметнулась стена воды. Появился червь, на фоне которого рослый и сильный Азриель выглядел карликом.

Столь жуткое существо Брайс видела впервые. Даже во время весенней атаки на Город Полумесяца таких тварей не было. Азриель метнул в червя синими лучами, пронзив туловище твари.

Лучи пробили темную мокрую кожу червя и исчезли.

Это все, что успела увидеть Брайс. Она спрыгнула с камня и стала пробираться по воде к арке туннеля.

У нее за спиной Неста метнула в червя серебристое пламя, держа Атараксию наготове. Но червь исчез – вернулся в яму.

– Где он? – крикнула Азриелю Неста, который крутил головой, оглядывая реку и туннель.

Червь вынырнул снова, из другой ямы, оказавшись ближе к Брайс. Неста вновь ударила его серебристым огнем. Червь заверещал от сильного магического удара. Пещера задрожала. В воду полетели крупные и мелкие камни.

Но тело червя поглотило и этот удар. Тварь снова ушла под воду.

Азриель и Неста встали спиной к спине.

– Что случилось? – собравшись с духом, спросила Брайс.

– Он... он съел мою силу, – пробормотала Неста.

– Этого не может быть, – сказал Азриель, продолжая глядеть на реку.

– Значит, может, – огрызнулась Неста. – Я это почувствовала.

Азриель выругался.

– Нужно убегать, – предложила Брайс.

– Нет, – возразила Неста, и в ее глазах опять вспыхнул серебристый огонь.

– Живой эта тварь отсюда не уйдет. Мы не дадим.

Словно в ответ на брошенный вызов, червь выпрыгнул из воды, широко разинув пасть. Он ничего не видел, но точно знал, где находятся Неста, Азриель и Брайс.

Азриель успел раньше. Он подхватил обеих женщин и взмыл в воздух раньше, чем червь их атаковал. Острые зубы едва не чиркнули по ногам Азриеля, после чего червь снова рухнул в яму.

– Нужно его удержать, чтобы я смогла подобраться к нему с Атараксией, – сказала Азриелю Неста.

– Если ты не убила его своей магией, Атараксия тем более не справится, – шумно дыша, ответил Азриель. Он опустил их на берег. – Через мои оковы он прорывается, как через паутину.

– Тогда нам нужно нечто такое, что будет сражаться за нас, – сказала Неста.

Азриель резко повернулся к ней. Ее слова почему-то насторожили его.

– Сделаем так. – Брайс протянула к нему руку. – Отдай мне Звездный меч.

Она втравила спутников в эту заваруху, ей и вытаскивать их. Звездный меч убивал жнецов. Может, он способен оборвать и существование червя.

– Ты не осмелишься... – начал Азриель, но его слова были обращены не к Брайс. Золотистая кожа крылатого воина побледнела от ужаса. – Неста...

В руке Несты что-то сверкнуло. Маска.

– Неста! – повторил Азриель.

Судя по голосу, его охватила паника, но он опоздал. Неста закрыла глаза и надела Маску. В туннеле повеяло странным холодным ветром.

Брайс однажды уже сталкивалась с таким ветром в Костяном Квартале. Ветер смерти, разложения и тошнотворного покоя. Волосы на ее руках встали дыбом. Кровь заледенела. Неста открыла глаза, полные серебристого пламени.

Чем бы ни была эта Маска, какую бы магию ни несла... от нее исходила смерть.

– Сними, – рявкнул Азриель, но Неста протянула руку в темноту туннеля.

«Смертная, – зашептал в голове Брайс безжизненный голос. – Ты смертна и ты умрешь. Помни о смерти. Помни о смерти. Помни...»

В темноте заклацали кости. Пол задрожал.

Азриель схватил Брайс, привлек к себе и вместе с ней стал отступать к стене, словно стена могла защитить их от... неведомо чего, что надвигалось. Звездный меч и Правдорубец загудели, завибрировали. В спине Брайс возникло знакомое тянущее ощущение. В руках покалывало, словно ее пальцы сжимали оружие.

Пока не появился червь, Брайс могла только гадать, кого вызвала Неста на битву с ним.

Как и в прошлый раз, червь выпрыгнул из реки. Но теперь он полз по узкому туннелю, загораживая собой путь. Азриель накрыл себя и Брайс светящимся щитом. Червь полз к ним, сверкая рядами зубов, готовых кромсать кости и разрывать плоть.

Но на него обрушилось нечто белое и массивное. Существо, целиком состоящее из костей. Величиной оно превосходило червя.

Это был скелет, на который они наткнулись в туннеле. А теперь он ожил. Его челюсти потянулись к червя; длинные конечности, оканчивающиеся когтями, устремились к отвратительной пасти твари.

Червь громко заверещал, однако белый скелет держал крепко. Он вгрызался Червя в голову и дергал, дергал, дергал..

Азриель оттаскивал Брайс, меч и кинжал взывали к ней, требовали взять в руки и сражаться. Но Азриель уводил ее все глубже в туннель, пока червь и оживший скелет терзали друг друга. Потолок сотрясался, покрывая пол грудями обломков. Азриель выгнул крыло, защитив себя и Брайс от каменного дождя.

Но ничто не могло защитить их от существа, находившегося в нескольких футах.

Волосы Несты трепетали на призрачном ветру. Она светилась серебристым огнем. На лице по-прежнему была Маска. Палец указывал на поединок. Она приказывала ожившему скелету атаковать червя. Снова и снова.

- Что она... - успела выговорить Брайс, но Азриель плотно зажал ей рот и потащил еще дальше от места сражения.

Брайс оставалось лишь с изумлением и предельным ужасом смотреть, как пальцы Несты сжались в кулак.

Челюсти скелета целиком захватили переднюю часть червя и пригвоздили к полу. Пол вновь содрогнулся. Даже Азриель не устоял на ногах и покачнулся. Его рука перестала зажимать рот Брайс.

Червь бился, стремясь высвободиться, но оживший мертвец его не отпускал. Держал поистине мертвой хваткой. Неста вновь обнажила Атараксию и приблизилась к ним.

- Мы должны ей помочь, - прошептала Брайс.

- Она справится сама, - возразил Азриель, подталкивая Брайс еще дальше. - Поверь мне.

«Выводит меня из зоны удара», - догадалась она.

Должно быть, червь почувствовал приближение Атараксии. Он снова забился, делая отчаянные попытки вырваться из хватки скелета. Ему даже удалось оттолкнуть скелет, но лишь на мгновение.

Неста вновь подняла левую руку, и оживший скелет послушно придавил червя к полу. Если червь испытывал какие-то чувства, сейчас его охватило отчаяние.

С изяществом танцовщицы Неста взобралась по хвосту скелета. Она поднималась все выше, двигаясь по позвонкам, как по камешкам, положенным для перехода через поток. Она выбирала наиболее удобное место для удара.

Червь верещал, однако Неста уже достигла белого черепа ожившего чудовища. Оказавшись там, она взмахнула мечом и прыгнула, полетела вниз, вниз – прямо на морду червя.

Его голову окутал всплеск серебристого огня. Из туннеля вновь потянуло сухим холодным ветром, за которым следовала смерть.

Червь перестал дергаться и затих.

Тишина была хуже всех звуков.

Плотно сложив крылья, Азриель бросился к Несте. Туда, где оживший скелет другого чудовища по-прежнему удерживал червя в костяных тисках.

– Сними Маску, – приказал Азриель.

Неста повернула к нему голову. Это движение Брайс видела только в фильмах ужасов, где одержимые превращались в управляемых кукол.

– Сними ее! – уже зарычал Азриель.

Продолжая смотреть на него, Неста вытащила меч из туши червя и с невероятной легкостью спрыгнула на пол.

В теле Брайс напрягся каждый мускул. Голова наполнилась шепотом: «Смертная, ты умрешь. Ты умрешь. Ты умрешь».

Брайс ненавидела себя за дрожь, охватившую ее при виде приближающейся Несты. Что бы ни скрывалось внутри Маски, это заставляло дрожать обе части личности Брайс – человеческую и ванирскую.

Азриель не отступил ни на шаг. Неста остановилась перед ним. В глазах, смотрящих из прорезей Маски, не было ничего человеческого и ничего фэйского.

– Сними Маску, – ледяным тоном произнес он. – Верни скелет в прежнее состояние.

Мгновение – и оживший скелет вновь превратился в нагромождение костей.

– Неста, тебя ждет Кассиан, – мягче продолжал Азриель. – Сними Маску.

Неста молчала, держа Атараксию наготове. Один взмах – и Азриель будет мертв.

– Он тебя ждет в Доме ветра, – продолжал Азриель. – В твоём доме.

Неста снова моргнула. Серебристый огонь немного ослаб.

Кем бы ни был этот Кассиан и где бы ни находился Дом ветра, похоже, только они могли заглушить зовущую и губительную песню Маски.

– Тебя ждут Гвин и Эмери, – не отступал Азриель. – И Фейра с Элайной.

Серебристое пламя потускнело еще сильнее.

– И Никс тоже тебя ждет[3].

Серебристое пламя окончательно погасло.

Маска слетела с лица Несты, со стуком ударилась о каменный пол.

Неста покачнулась, но Азриель подхватил ее, прижал к груди и стал гладить по волосам.

– Хвала Матери! – шептал он. – Хвала Матери!

Брайс поняла, что видит нечто глубоко личное, и отвернулась.

Но Неста высвободилась из рук Азриеля, расставила ноги пошире. Глаза ее скользнули по Брайс. Пальцы и сейчас сжимали эфес Атараксии. Потом она щелкнула пальцами, и Маска мгновенно исчезла, вернувшись туда, откуда была вызвана.

В мыслях Брайс кипел вихрь из слов, но она не произнесла ни одного.

Неста убрала Атараксию в ножны, повесила их за спину и бросила Брайс:

– Идем дальше.

15

Только через несколько часов Брайс перестала дрожать. Лишь тогда ее кожа перестала ощущать холодный, мертвенный ветер, а в ушах умолк шепот, обещавший смерть ей самой и всему сущему.

С таким предметом, как Маска, она сталкивалась впервые. Эта вещь целиком подчинила Несту своей власти. Только когда Азриель стал называть имена тех, кто ей дорог, она смогла разорвать губительные узы.

«Все возможно посредством любви». Даже освободиться от Маски, повелевающей мертвыми.

Неста молчала, идя рядом с Азриелем. А может, он старался идти рядом с ней, чтобы в случае чего подхватить ее или удержать от чего-то.

В какой-то момент молчание сделалось для Брайс невыносимым.

- Я прошу прощения, - произнесла она.

Она шла впереди. Не услышав ответа, Брайс обернулась. Выражение лиц ее спутников было ледяным.

- Я... я правда прошу долбаного прощения, - сказала Брайс, и у нее заколотилось сердце.

- А от тебя, оказывается, неприятностей больше, чем стоит наша возня с тобой, - напряженно проговорила Неста.

- Тогда почему бы попросту меня не убить? - огрызнулась Брайс.

- Не знаю, что ты рассчитываешь найти в конце последнего туннеля, но на это стоит взглянуть, - с убийственным спокойствием ответил Азриель. - Может, тогда мы поймем, чем была оправдана твоя попытка нас погубить.

- Можете оставить меня здесь и дальше идти вдвоем.

Брайс тут же пожалела, что подбросила им эту идею, но было слишком поздно.

- Звезда у тебя на груди предполагает другое, - сказала Неста. Она снова пошла впереди. - Мы потратили достаточно усилий, следя за тем, какой фокус ты выкинешь еще. Так что досмотрим до конца.

- Усилий? - переспросила Брайс, но уже догадалась, о чем речь. - Вы ведь знали, что я пройду через решетку.

- Да, Ризанд догадался. Ты хорошо вдарила по его самодовольству, когда совершила переброс. Он никак не думал, что ты на такое способна, и изрядно удивился, но... этот придурок послал нас за тобой.

Неста говорила, не оборачиваясь. Она шла с прежней уверенностью, ничуть не пугаясь темноты.

- Поставленная им задача была такова: сделать так, чтобы никаких путей назад не осталось. Только вперед. И убедить в этом тебя. Тогда ты раскроешь карты и покажешь нам, чего на самом деле тебе здесь надо.

- Значит, обвал - ваших рук дело?

- Да, - пожала плечами Неста. - Его устроил Азриель.

- Зачем? Зачем было все это делать? Вам-то что до моих забот?

Неста ответила не сразу. Азриель, шедший сзади, молчал, и его молчание ощущалось как стена, таящая в себе угрозу. Потом Неста сказала:

- Такую звезду, как у тебя, я уже видела.

- Помню. Ты говорила о своей татуировке.

- Не только. Еще и в другом месте.

- Где? - спросила Брайс и затаила дыхание.

Если она сумеет получить ответы..

Но Неста продолжала шагать в темноту.

- Не в самом приятном месте, - не оборачиваясь, сказала она.

* * *

Очередной привал был кратким. Брайс чувствовала, что Неста и Азриель по-прежнему злятся на нее. Это их право, но позволено ли и ей злиться на них? С самого начала они манипулировали ею, наблюдали за ней, как за зверюшкой в зоопарке. Один обвал, устроенный ими, чего стоит. А она всерьез поверила, что это ее вина...

Эти мысли заставили ее повернуться и сердито посмотреть на Азриеля. Он ответил холодным взглядом.

Стены туннеля по-прежнему были полны рельефов. Фэйцы, резвящиеся на холмах. Цветущие древние города, обнесенные стенами. Сцены роста и перемен. Но Азриель смотрел вперед и, когда Неста остановилась, молча кивнул.

- У нас сложность, - пробормотала Неста, когда Азриель и Брайс подошли к ней.

Туннель обрывался у края пропасти. Звездный свет Брайс пролегал над ней, словно узкий мост, теряясь в темноте. Брайс нервно сглотнула.

Да, у них определенно сложность.

* * *

Рунну удалось сделать так, чтобы съеденная пища осталась в желудке, и это было его единственным достижением. После этого он вытянулся на грязном зловонном полу и уснул.

Может, он уснул потому, что в висячем положении не больно-то поспишь, а организм требовал сна. Может, он просто подчинился приказу Аталара,

сознавая в глубине души, что силы ему еще понадобятся. Но, уснув, он оказался на знакомом ментальном мосту и увидел огненную женскую фигуру.

«Рунн? – слышался голос Лидии. – Что случилось?»

«Мне нужно передать сведения».

Каждое слово было отрывистым и холодным.

Пламя вокруг Лидии опало, не осталось ничего, кроме ее струящихся золотистых волос, и их вид причинил ему боль. Она была невыразимо красивой. Но ему-то что до ее красоты? Все эти недели, что они встречались на мосту и постепенно узнавали особенности друг друга, его как-то не цепляла ее красота, но..

Она была в десяти футах. Он не стал заморачиваться и окружать себя звездами и ночной темнотой. Пусть видит его таким, как есть.

«Брайс... пыталась попасть на Хел и попросить о помощи. Но не попала».

Лицо Лидии оставалось бесстрастным.

«Откуда ты это знаешь?»

«Принц Ямы нанес визит Ханту. Он подтвердил, что Брайс нет ни у него, ни у его братьев».

Надо отдать ей должное, при упоминании Аполлиона Лидия не вздрогнула и даже не спросила, почему Хант с ним общался.

«Куда же она отправилась?»

«Мы не знаем. План был таков: она попадает на Хел, собирает их армии и возвращается обратно. Но если ее там нет, наше положение дерьмовое».

«А был ли... был ли шанс, что Хел действительно вступит в союз с вами?»

Каждое ее слово было пронизано недоверием.

«Да. И еще остается».

«Почему ты рассказываешь мне об этом?»

Он стиснул зубы.

«Мы не знали, есть ли у тебя или у командования какие-либо подозрения насчет того, куда отправилась Брайс, и питаете ли вы надежды на то, что она вернется и совершит некое чудо. Но мы с Хантом подумали и решили: ты должна знать. Вариантов у нас не остается».

Лидия выругалась и взглянула на свои руки, словно видела, как рассыпаются планы, которые строил Офион.

«Мы не рассчитывали на помощь твоей сестры и Хела, но предупреждение я все равно передам».

В ее глазах блеснула тревога.

«Так Брайс...»

Довериться ей? Он сказал достаточно. Пусть докапывается сама.

«Я не знаю».

Его внешне спокойный тон сообщал больше, чем слова.

Лидия наклонила голову. Рунн успел изучить ее жесты. Этот означал, что она внимательно обдумывает все, когда-либо слышанное от него. В том числе и предупреждение Оракула.

Но Лидия сказала: «Брайс не погибла». В ее словах звучала железная уверенность.

«Да ну? – с нескрываемой усмешкой спросил Рунн. – Откуда ты знаешь?»

Лидия спокойно выдержала его ехидство. «Ригелус приказал своим мистикам установить ее местонахождение. Ему нужно ее найти».

«Он не знает того, что знаю я».

«Ошибаешься. Он знает больше твоего. Знай он, что Брайс мертва или на Хеле, он бы не стал попусту тратить силы мистиков. Стало быть, ему известно, что она где-то в другом месте».

«И что все это значит?» – спросил Рунн, не позволив разгореться искорке надежды, вспыхнувшей в его груди.

«А то, что, по мнению Ригелуса, нынешнее местонахождение Брайс может повлиять на общую картину. – Лидия скрестила руки на груди. – И нынешнее местопребывание Брайс... его тревожит».

«Не понимаю, как это может повлиять на общую картину».

«Тогда ты недооцениваешь свою сестру».

«Да иди ты!» – резко бросил Лидии Рунн.

«А вот Ригелус ни на мгновение не позволяет себе недооценивать Брайс. – Тон Лидии стал жестче. – Тысяча мистиков занята ее поисками. Тысяча, Рунн. Знаешь, сколько задач он обычно ставит перед ними? А сейчас отменил все прежние задания и заставил всех ее искать. Это подсказывает мне, что он изрядно напуган».

Рунн проглотил вязкую слюну.

«И что будет, если его мистики обнаружат, где она?»

Лидия качнула головой. В волосах мелькнуло пламя.

«Не знаю. Но у него явно уже есть какой-то план».

«Почему его мистикам не удастся ее найти? – спросил Рунн. – Я думал, они в состоянии отыскать что угодно».

«Вселенная обширна. Даже тысяче мистиков требуется время, чтобы прочесать каждую галактику и звездную систему».

«Сколько времени?»

Ее глаза вспыхнули.

«Не столько, сколько может понадобиться Брайс, если она и впрямь старается сделать невозможное».

«То есть?»

«Найти помощь».

Дальнейший разговор с Лидией становился для него невыносимым. Он повернулся и пошел к своему концу моста.

«Рунн!»

Он остановился, вздрогнул от собственного имени, произнесенного ею. От воспоминаний о том, как впервые услышал свое имя из ее уст. Это было после бала по случаю Дня осеннего равноденствия, когда она узнала, кто он на самом деле.

Но в этом-то и состояла вся сложность. Она знала, кто он, и он знал, кто она. Пусть сейчас она и являлась агентом Ясный День, до того как примкнуть к мятежникам, она десятки лет была Ланью и занималась отвратительными делами, выполняя распоряжения Сандриелы и астериев. Правда, несколько дней назад она убила Гарпию, чтобы спасти его жизнь. Но может ли перемена сторон отмыть кровавые пятна прошлого?

«Я делаю все, что в моих силах, чтобы тебе помочь», – тихо сказала Лидия.

Рунн оглянулся. Она стояла, почему-то держась за живот.

«Мне ровным счетом плевать на то, что ты делаешь. Я здесь лишь потому, что от этого может зависеть жизнь других».

В ее глазах вспыхнула боль, и это лишь подхлестнуло Рунна. Как она смела так смотреть, делать вид, будто ей больно, когда его сердце..

«Ты для меня мертва», – прошипел Рунн и исчез.

– Здесь слишком узко, мне не взлететь, – сказал Азриель, оглядев пространство над пропастью, за которой продолжался туннель.

В темноте пропасть казалась бесконечной. Не было даже намека на мост. Только узкая кромка обрыва, уходящего на неведомо какую глубину. Пещера в этом месте не расширялась, а даже сужалась, не позволяя Азриелю взмахнуть крыльями. О том, чтобы перепрыгнуть через пропасть, не могло быть и речи.

– Может, это еще одна ваша уловка? – холодно спросила у Несты Брайс.

Неста хмыкнула:

– Камень не совет. Азриелю тут не расправить крылья даже наполовину.

Столько пройти и повернуть назад, не получив ответов, не узнав ничего о возможности вернуться на Мидгард.. Ее звезда по-прежнему ярко сияла. Значит, нужно каким-то образом преодолеть пропасть и идти дальше.

– Неужели никто из вас не захватил веревку? – в отчаянии спросила Брайс.

Ответом ей было ледяное молчание. Брайс кивнула Азриелю:

– Твои тени способны принимать форму. Они вызвали обвал. Неужели ты не можешь соорудить что-то вроде моста? Или твой синий свет... ты ведь думал, что он сможет остановить червя. Сделай из него веревку.

Судя по вскинутым бровям Азриеля, услышать такое от нее он не ожидал.

– Это невозможно никоим образом. Тени создаются магической силой, только очень сгущенной. А они, – он дотронулся до синих камней на доспехах, – собирают мою силу в пучок и превращают в подобие оружия. Но в том и другом случае это лишь магическая сила.

Брайс скривила губы:

– Так твои камни действуют наподобие лазера?

Она говорила на здешнем языке и на слове «лазер» споткнулась, будто и для нее оно являлось чужим. Брайс намеренно поменяла ударение, делая это слово более похожим на слова этого мира.

– Я не знаю, про что ты говоришь, – сказал Азриель, не выказав любопытства.

– Эти штучки все равно не помогут нам перебраться через пропасть, – напомнила практичная Неста.

Однако Брайс продолжала внимательно смотреть на синие камни.

- А ты когда-нибудь подзаряжал своей силой других?

- Под... заряжал? - не понял он.

- Ну, это вроде как одолжить топлива. Ты передавал свою магическую силу другим, чтобы их собственная возросла?

- Ты думаешь, я мог бы это сделать для тебя?

- Если начать тебе объяснять, что за штука такая аккумулятор и как он действует, я вряд ли чего-нибудь добьюсь. Но попробую по-другому. Моя магия способна усиливаться за счет магии другого.

Она не настолько знала здешний язык, чтобы найти хотя бы отдаленный аналог непереводаемого слова «аккумулятор».

- А зачем? - спросила Неста, с подозрением глядя на нее.

- Чтобы я смогла телепортироваться. - Еще одно чужое слово. К счастью, для него у них был понятный аналог. - Совершить переброс. - Она указала на продолжение туннеля. - Я могла бы перебросить нас туда.

- Чем ты докажешь, что не совершишь переброс одна, а нас оставишь здесь? - спросил Азриель.

- Ничем. Вам придется мне поверить.

- После того, что ты подстроила с червем?

- Я же верю, что ты не пробьешь мне сердце насквозь. - Она коснулась звезды. - Целься прямо сюда.

- Я тебе уже говорил: мы не хотим тебя убивать.

- Тогда целься сосредоточенно.

Азриель и Неста переглянулись.

- Я бы с радостью предложила тебе что-нибудь взамен. Но вы отобрали у меня все ценное. - Она указала на свой меч за спиной Азриеля.

- А как насчет этого? - Неста наклонила голову и сунула руку в карман.

Ее мобильник.

Ее телефон. От сотрясения сработал сенсорный датчик. Экран осветился, и на нем появилось лицо Ханта. Его прекрасное, удивительное лицо, полное радости.

Азриель и Неста удивленно смотрели на цифровую фотографию. Потом Неста снова убрала мобильник к себе в карман.

- В чехле лежала картинка, - добавила Неста. - Я так поняла, что это портреты тебя и еще трех женщин.

Снимок, где Брайс была запечатлена вместе с Даникой, Юной и Фьюри. Она и забыла, что перед отправкой на Пангеру сунула фотографию в чехол мобильного. Но сейчас, в кармане Неста, этот снимок, снабженный хитроумными заклинаниями, делавшими его водонепроницаемым, был единственным звеном, которое связывало Брайс с Мидгардом. С теми, кто был ей дорог. И если она навсегда застрянет в этом долбаном мире... фотография станет единственным напоминанием о прежней жизни.

- Ты намеренно выжидала, чтобы помахать этим перед моей физиономией? - спросила Брайс.

Неста пожала плечами:

- Я подумала, что для тебя это представляет какую-то ценность.

- А откуда вы знаете, что я не разыгрываю вас? Делаю вид, будто эта штучка мне важна, чтобы потом совершить переброс в одиночку и оставить вас здесь.

- Что-то ведь заставило тебя вернуться и проверить, живы ли мы.

Верно. Она показала им свою слабую сторону.

- Не будем терять время, - сказала Брайс Азриелю. - Направляй свою магическую силу в звезду.

- Сколько?

Боги, сделав одну глупость, она собиралась сделать другую. Ну не дурацкая ли затея - экспериментировать с чужой магией, природу которой она не знала и не понимала?

- Немного. И постарайся не поджарить меня изнутри.

После ее трюка с червем он наверняка был не прочь это сделать. Но Азриель улыбнулся уголками губ:

- Постараюсь.

Брайс напряглась и глубоко вдохнула.

Азриель ударил раньше, чем она успела выдохнуть. Жесткая, обжигающая сила, столб синего света был направлен прямо в ее звезду. Брайс скрючилась и закашлялась. Она хватала воздух ртом, стараясь освоиться с присутствием незнакомой силы.

- Ты как себя чувствуешь? - спросила Неста, и в ее голосе прозвучало нечто, похожее на заботу.

Было ли это магической силой Азриеля? Или магией здешнего мира? Даже магия Ханта не вызывала таких ощущений. Если сравнивать с выпивкой, в нее сейчас налили чистый, неразбавленный спирт.

Брайс закрыла глаза и, тяжело дыша, сосчитала до десяти. Наполнила чужой магией кровь, кости, руки и ноги, отозвавшиеся звоном. Потом медленно выпрямилась и открыла глаза. Судя по освещенным лицам спутников, ее взгляд стал ослепительно-ярким.

Азриель и Неста напряглись, потянулись к оружию, опасаясь, что она сбежит или атакует их. Но Брайс протянула им руки, ставшие от внутреннего света ярко-белыми.

Неста первой взяла ее руку. Затем вокруг пальцев другой руки обвилась ладонь Азриеля, глубоко испещренная шрамами. Там, где их кожа соприкасалась, истекал свет. Тени Азриеля парили у него над головой, словно любопытные змеи, наблюдая за происходящим.

Брайс представила арку туннеля. Ей очень хотелось туда попасть.

Мгновение – и переброс произошел.

Прыжок через пространство притушил недавний свет. Свечение вокруг тела исчезло, кожа на руках вернулась в прежнее состояние. Вскоре заимствованный свет окончательно померк. Только ее звезда продолжала сиять.

Но теперь Неста и Азриель смотрели на нее по-другому. Напряжение осталось, однако во взглядах появилось и уважение.

– Идите дальше, – сказал Азриель, отпуская ее руку.

Меч и кинжал не просто тянулись к Брайс. Они пели. Достаточно было слегка протянуть руку...

Но раньше, чем Брайс смогла поддаться искушению, Азриель ушел в темноту.

Даже расстояние в несколько футов не заставило меч и кинжал умолкнуть. Однако Брайс старалась не поддаваться, сознавая, что Неста внимательно следит за ней. Значит, нужно снова играть и делать вид, будто все прекрасно.

Хотя Брайс знала: все отнюдь не прекрасно, а совсем наоборот. Интуиция подсказывала: куда бы ни вывели их туннели, там будет еще хуже.

* * *

– Котел, – сказала Неста после нескольких часов пути, указывая на стенной рельеф.

Там действительно был изображен гигантский котел, стоящий на голой вершине горы. Вверху висели три звезды.

Азриель остановился, наклонил голову, рассматривая рельеф.

- Это Рамиель. - Поймав вопросительный взгляд Брайс, он пояснил: - Священная гора иллирианцев.

- И зачем понадобилось взгромождать какой-то котел на вершину священной горы?

- Это не какой-то котел, а Котел, - поправил ее Азриель. Брайс покачала головой, не поняв смысла. - А разве в вашем мире не сохранилось историй о нем? Фэйцы не принесли с собой эту традицию?

- Нет. - Брайс еще раз оглядела гигантский котел. - У нас есть пять богов и богинь, но никакого Котла. Какое у него... предназначение?

- Оттуда исходит вся жизнь и туда же возвращается, - с заметной почтительностью ответил Азриель. - Мать поместила его в наш мир, и оттуда произошла вся жизнь.

- Но не думай, будто Котел - это миф. Он вполне реален, - сказала Неста. Брайс слышала, как она сглатывает. - Я стала фэйкой не по своей воле, а когда один враг толкнул меня туда. Это первозданная сила, и в то же время у нее есть... сознание.

- Вроде как у Маски, которую ты надевала?

Азриель плотно сложил крылья. Брайс была для них потенциальным врагом, и говорить с ней о столь могущественном предмете... Однако Неста спросила:

- Ты ощутила, что у Маски есть сознание?

Брайс кивнула:

- Она, конечно, не пыталась со мной говорить и все такое. Но я просто... это почувствовала.

- И как ты это ощущала? - тихо спросила Неста.

- Как смерть. Как воплощение смерти.

Глаза Несты стали серьезными и отрешенными.

- Это и есть предназначение Маски. Надевшему ее она дает власть над самой смертью.

У Брайс похолодела кровь.

- И у вас это... распространенный вид оружия?

- Нет, - ответил Азриель, плечи которого заметно напряглись. - Ни в коем случае.

- Маска - один из трех предметов, имеющих колоссальную силу. Они сотворены самим Котлом и все вместе называются у нас Сокровищницей ужаса, - пояснила Неста.

- А Маска - она... твоя?

- Я тоже Сотворенная Котлом, и это позволяет мне пользоваться ею.

Неста говорила без гордости и хвастовства, лишь с холодной покорностью судьбе и сознанием ответственности.

- Сотворенная, - задумчиво повторила Брайс. - Ты говорила, что моя татуировка тоже Сотворенная.

- Для нас это загадка, - призналась Неста. - Чтобы сделать такую татуировку, чернила должны быть Сотворенными Котлом. То есть из нашего мира.

Рог попал на Мидгард отсюда. Его принесли Тейя и Пелиас. Возможно, и его сотворил Котел.

Эту крупицу знания Брайс записала себе в память, преодолев искушение задать кучу возникших вопросов.

- У нас на Мидгарде нет ничего похожего на Котел. Солас - наш бог солнца. Ктона - его супруга, богиня земли. Его сестра Луна - лунное божество. Огенас - завистливая сестра Ктоны - повелевает морями. А Урда ведет всех. Она ткет судьбу... Думаю, из-за нее я и попала в ваш мир, - добавила Брайс.

- Урда, - повторила Неста. - Фэйцы говорят, что Котел держит наши судьбы. Может, у вас он превратился в Урду.

- Этого я не знаю. Я уже говорила, что на Мидгард переселялись жители разных миров. Меня всегда интересовало: а что случилось с их богами? Боги тоже последовали за переселенцами? В таком случае принесла ли я сюда Урду, Луну или кого-то из наших богов? - Она широким жестом обвела пещеру. - Они здесь или меня выбросило в ваш мир совсем одну и тут нет ни одного бога, которого бы я могла назвать своим?

Они пошли дальше. Вопросы повисли в воздухе, оставшись без ответов.

Увидев Маску в действии, Брайс не могла не задать еще один вопрос:

- Куда уходят ваши души, когда вы умираете?

Но существовало ли здесь понятие о душе? Может, ей следовало начать с этого?

Азриель понял ее вопрос.

- Они возвращаются к Матери, где пребывают в радости внутри ее сердца, пока она подыскивает нам другую цель. Другую жизнь или другой мир. - Он обернулся, мельком взглянул на Брайс и спросил: - А как в вашем мире?

У Брайс свело живот.

- У нас... все не так просто.

Чтобы скрасить монотонность пути, она рассказала про Костяной Квартал и другие места упокоения, про Короля Подземья и ритуал Отплытия. О том, что не все черные лодки достигают берега. Рассказала она и о марках Смерти, позволяющих живым попасть в Костяной Квартал. А в конце поведала спутникам про второсвет – эту мясорубку, выжимающую из душ остатки энергии, чтобы отправить в пищу астериям.

Когда Брайс закончила рассказ, ее спутники молчали, но не потому, что обдумывали услышанное. Их охватил ужас.

- Значит, это ждет и тебя? – наконец спросила Неста. – Превратиться в... пищу?

- Со мной не так, – тихо ответила Брайс. – Я... я вообще не знаю, чем для меня все кончится.

- Почему? – удивился Азриель.

- Помните, я вскользь упоминала подругу, узнавшую правду об астериях? Когда ее не стало, я боялась, что во время Отплытия ее лодка опрокинется и она не достигнет другого берега. В жизни ей и так хватало унижений, и допустить еще одно, последнее, я не могла. Тогда я ничего не знала о второсвете. И я заключила сделку с Королем Подземья, пообещав ему свою душу и уступив подруге свое место в Костяном Квартале.

И вновь ее слова были встречены напряженной, пугающей тишиной.

- Так что, когда я умру, упокоение мне не светит. Даже не знаю, куда я попаду.

- Я думаю, тебе должно быть легче. Ты хотя бы знаешь, что не попадешь в этот ваш Костяной Квартал. Не станешь пищей, – сказала Неста и передернула плечами.

- Да, – согласилась Брайс. – Но что меня ждет взамен?

- Скажи, а душа у тебя осталась?

- Если честно, сама не знаю. Судя по ощущениям, вроде бы осталась. Но что останется жить после моей смерти? – Брайс шумно выдохнула. – И если мне суждено застрять в вашем мире и умереть здесь... что случится с моей душой? Найдет ли она обратный путь на Мидгард или тоже осядет здесь?

Произнесенные вслух, эти слова усилили гнетущую тяжесть.

Рядом мелькнуло что-то яркое – ее мобильник. С экрана улыбалось лицо Ханта.

- Бери, – сказала Неста.

Брайс молча взяла телефон. При виде улыбки Ханта у нее навернулись слезы.

- Ты сдержала слово и перебросила нас. Поэтому отдаю тебе твою штучку.

Брайс знала: воительница сказала не все, о чем подумала, но лишь кивнула в знак благодарности. Она решила пояснить спутникам, кто запечатлен на экране мобильного.

- Это Хант, - хрипло пояснила она. - Моя истинная пара.

- У него есть крылья, - удивился Азриель, присмотревшись к снимку.

Брайс кивнула. Тяжесть в горле становилась невыносимой.

- Он - ангел. Малаким, как у нас это называется.

Этим она и ограничилась. Опасаясь, что дальнейшие разговоры о Ханте заставят ее расплакаться, торопливо убрала мобильник.

Они пошли дальше. Через какое-то время Неста спросила:

- Когда у нас снова будет привал... ты можешь показать, как работает эта штучка?

- Телефон?

Это слово не имело аналогов в их языке и звучало здесь весьма глупо.

Неста кивнула, продолжая смотреть вперед:

- Мы пытались понять, как она устроена, и чуть не свихнулись.

* * *

Тарион подстерег драконессу в ванной комнате. Он стоял практически на одной правой ноге. Левая серьезно пострадала от раны в бедре, нанесенной когтями оборотня-ягуара - его противника в дневном поединке. Сегодня время его выступления сдвинулось. Вечером звездой ямы предстояло стать Итану. Волка ждал поединок для очень узкого круга зрителей.

- Не вздумай убивать Холстрома, - предупредил он Ариадну.

Драконесса запрокинула голову. Ее глаза вспыхнули, встретившись с глазами Тариона.

- Да? А кто сказал, что с ним буду биться я?

Время, оставшееся до поединка, Тарион и остальные потратили преимущественно на споры о том, кого Королева Змей выставит против Итана.

До его выхода на бой оставалось меньше часа, а королева до сих пор не выбрала ему противника...

- Кого еще Змеюка бросит против него? Ты - единственная, кто сильнее. Единственная достойная противница.

- Ты мне льстишь.

- Не убивай его, слышишь? - прорычал Тарион.

- А то что? - спросила драконесса, хлопая ресницами.

Тарион стиснул зубы.

- Он - хороший парень. Многие его ценят. Есть за что. Если ты его убьешь, то подыграешь Змеюке. Не затягивай поединок и не наноси ему слишком много ран. Боли ему и так хватает.

Ари рассмеялась. Холодный смех не вязался с огнем, пылающим в ее глазах.

- А ты мне не приказывай.

- Я не приказываю. Просто прошу. Если ты убьешь Итана или покалечишь так, что ему будет не оклематься, ты наживешь себе столько врагов, сколько тебе не снилось. Начиная с Тристана Флинна и кончая мной. Что до Тристана - он только кажется беззаботным идиотом, но вполне способен разорвать тебя голыми руками.

Ариадна фыркнула и попыталась его обойти. Тарион схватил ее за руку. Когти на кончиках пальцев впились в нежную кожу драконессы.

- Я не шучу.

- А как насчет меня? - с усмешкой спросила она.

- Что насчет тебя?

- Ты предупредил Итана Холстрома, чтобы не калечил меня?

- Но ты же драконесса, - удивился Тарион.

Она вновь рассмеялась, так же сухо и невесело.

- У меня есть работа, которую надо делать. Я тоже приносила клятвы.

- Ты всегда заботишься только о себе.

Она попыталась вырвать руку, но Тарион еще глубже вдавил когти.

- Я не принадлежу к вашей маленькой тусовке и не собираюсь принадлежать. Мне ровным счетом нет дела до вас и ваших игр против астериев. Наверняка кончится тем, что вас всех перебьют.

- А чего хочешь ты, Ари? Этой вот жизни?

Ее кожа стала обжигающе горячей. Русалу не оставалось иного, как разжать пальцы. Ариадна пошла к двери. Коридор за дверью вел к непривычно тихой чаше амфитеатра. Как и обещала Королева Змей, это зрелище предназначалось для нее одной.

Ариадна открыла дверь и, обернувшись, бросила Тариону:

– Как тебе подать жареного волчонка: с соусом для барбекю или с подливкой?

* * *

Им встретился еще один поток, позволявший перейти его по камням. Во время переправы Неста спросила:

– Значит, те...ле...фон позволяет делать, как ты их назвала, фотографии? Они останавливают момент во времени, но не тех, кого они запечатляют?

– У телефонов есть особые устройства. Они называются камерами. Камера, она... делает мгновенный цветной рисунок с того, что видит.

Боги, сколько слов и понятий, таких привычных в ее родном языке, ей приходилось объяснять, изворачиваясь в поисках аналогов.

– Рисунок получается невероятно точный и подробный. Дальше спрашивать меня бесполезно. Честное слово, я не могу объяснить, как эта штука работает. Сама не знаю.

Неста усмехнулась, изящно соскочив с камня на берег. Азриель ушел вперед. Звезда Брайс подсвечивала рельефы на стенах вокруг него: снова сцены войны, снова страдания и смерть... только на этот раз в большем масштабе. Пылали целые города, жертвы сражений и атак кричали и корчились от боли. Опустошение и горе, достигшие более зловещего уровня. Сцены безмятежной райской жизни полностью исчезли. Только смерть.

Неста дождалась Брайс на берегу.

– Ты говорила, что там еще хранится и музыка. У нас есть диковина, способная хранить музыку. – Неста произнесла название и, как могла, объяснила принцип действия. – У тебя так же?

– Я не понимаю, как это удастся вашей диковине, но в моем телефоне хранится несколько тысяч музыкальных произведений.

В этот момент Брайс перескочила с последнего камня на берег. Под ее кроссовками зашелестела галька, разлетаясь в разные стороны.

- Тысяч? - удивленно переспросила Неста. - В такой маленькой коробочке? И ты всю эту музыку записывала сама?

- Нет. У нас этим занимаются... цеха ремесленников, которые записывают музыку. Но как это делается, я тоже не знаю.

Брайс пошла вслед за Азриелем - движущейся тенью на фоне неподвижных теней.

Неста догнала ее и пошла рядом.

- И еще ты говорила, что с помощью твоей коробочки можно общаться с другими. А как? Как у нас некоторые общаются через разум?

- Не совсем. Мой телефон соединяется с телефоном кого-то другого, и я слышу не мысли, а живой голос. И это уже не запись. Мы разговариваем, находясь в одном времени.

- А дальше ты скажешь, что не знаешь, как происходит ваш разговор.

Брайс хмыкнула:

- Как ни печально, но я действительно не знаю. Мы привыкли пользоваться разными хитрыми приспособлениями и даже не интересуемся, каким образом они работают. Например, мой телефон может освещать дорогу, но каким образом - хоть убей, не знаю.

Она привела в действие фонарик мобильного. Пещеру залил яркий свет, отчего сцены битв и страданий, запечатленные на стенах, стали еще рельефнее. Азриель встревоженно зашипел и обернулся, вынужденный прикрыть глаза рукой. Брайс поспешила выключить фонарик.

- Удивляюсь, как еще эта коробочка не может готовить тебе еду и менять белье, - усмехнулась Неста.

- Через несколько лет, наверное, сможет.

- Но я так понимаю: все ваши... устройства должны работать на какой-то магии.

- В общем-то, да, - согласилась Брайс. - В моем мире магия и техника перекрывают друг друга. Но тем, у кого нет или мало своей магической силы, техника существенно облегчает жизнь.

Азриель дождался, когда Брайс и Неста подойдут ближе, и задал свой вопрос:

- Ты нам показывала ваше оружие. То, что стреляет огнем. Это тоже магия?

- Нет. Это сплошная техника, и никакой магии. Но кое-кто из ваниров сумел и здесь соединить магию с техникой, отчего оружие стало еще разрушительнее.

Последовала гнетущая пауза.

- А мы пришли, - вдруг сказал Азриель, указывая в темноту.

Это и было причиной его остановки.

Дальнейший путь преграждала металлическая стена высотой не менее тридцати футов и примерно такой же ширины. В середине была изображена огромная восьмиконечная звезда.

Рельефы на стенах продолжались вплоть до этой преграды. Нескончаемые сцены битв и страданий. Две фэйки - по одной на каждой стене - куда-то мчались. Возникало ощущение, что они бегут к металлической стене... И в самом деле, звезду окружало такое же рельефное изображение арки, словно стена с самого начала являлась конечной точкой всех, кто странствовал по туннелям.

- Так ты здесь видела мою звезду? - Брайс обернулась к Несте.

Неста медленно покачала головой, во все глаза глядя на тисненую звезду и окружающее пространство пещеры.

- Я не знаю, что это за место и где оно.

- Есть лишь один способ убедиться, - с напускной самоуверенностью произнесла Брайс и шагнула к стене.

Азриель - этот живой провод под напряжением - шагнул следом. Его рука уже лежала на эфесе Правдорубца.

Самый нижний луч звезды находился прямо перед Брайс. Она положила ладонь на металл и надавила. Ничего не произошло. Стена не поддавалась.

Неста тоже подошла и постучала по поверхности. Послышался глухой звук, подхваченный эхом.

- Ты всерьез думала, что она сдвинется?

Брайс поморщилась:

- Стоило попробовать.

Неста открыла рот, приготовившись что-то сказать, - возможно, посмеяться над самоуверенностью Брайс, - но в это время раздался скрежет металла. Неста попятилась. Азриель вскинул руку. На покрытой шрамами ладони вспыхнул свет, заграждая Несту.

Брайс осталась перед стеной одна.

Она при всем желании не могла отойти. Не могла отвести глаза от движущейся стены.

Лучи стали сжиматься и расширяться, словно звезда дышала. Внутри что-то щелкало, как будто там вращались невидимые шестеренки и отпирались замки.

На нижнем луче звезды открылся треугольный дверной проем.

17

За возникшей дверью была лишь темнота: древняя и затхлая. Ни малейшего звука, никаких признаков жизни. Только темнота. Возможно, древнее той, что в туннеле за спиной. Более тяжелой и настороженной.

Казалось, эта темнота была живой. И голодной.

Брайс это не остановило.

– Куда мы попали? – спросила она, сделав шаг в туннель за дверью, потом еще один.

Азриель и Неста последовали за ней.

Тишину прорезал скрежет металла. Брайс стремительно обернулась...

Слишком поздно. Даже Азриель, метнувшийся к двери, не сумел помешать ее закрытию. Проем исчез с глухим стуком. Брайс ногами ощутила его вибрацию. Заклубилась пыль. Их запечатали.

Звезда Брайс ярко вспыхнула... и погасла.

По рукам запульсировал холод. Инстинкт самосохранения требовал бежать отсюда со всех ног... Только куда? И зачем?

На ладони Азриеля вспыхнул другой свет. В этом мире он назывался фэйским. Два светящихся шара поплыли вперед, освещая короткий туннель. Туннель выводил в обширное круглое помещение, пол которого покрывали символы и рисунки, похожие на те, что встречались на стенах туннеля.

– Это и есть место, где я в последний раз видела такую же звезду, как у тебя, – тихим, полным страха голосом сообщила Неста.

Она вынула из ножен Атараксию. Лезвие меча тускло блеснуло в сумраке.

– Мы называем его Тюрьмой.

* * *

Итан твердил себе, что день поединка ничем не отличается от его прежних игровых дней. То же беспокойство в теле, та же предельная сосредоточенность.

Вот только здесь не будет ни судьи, ни правил. И перерыв тоже никто не объявит.

Он стоял на краю пустой ямы для поединков, окруженный друзьями и Сигрид. Спрайты заявили, что не вынесут жестокого зрелища, и остались в гостинной.

Драконесса тоже не появлялась.

Итан не решился узнавать, насколько тяжело переносятся ожоги третьей степени и сможет ли он в таком состоянии отправиться на помощь Аталару и Рунну. И Извергу тоже.

Нужно сосредоточиться. Уцелеть в поединке, победить – и все они немедленно уберутся из этого притона. Он умеет побеждать. Или умел когда-то.

– Она попытается тебя отвлечь, – сказал стоящий рядом Флинн, глядя на пустой ринг. – Не подставляйся под ее пламя, и тогда, думаю, ты ее одолеешь.

– А я думал, ты запал на драконессу, – пробормотал Деклан. – Не сочти за шутку.

– Только не сейчас, когда она собирается поджарить моего друга.

Итан попытался улыбнуться и не смог.

– Тебе будет нелегко справиться с Ари, – наконец заговорил Тарион.

Русал всего час назад вернулся в гостиную, но сразу же ушел к себе и закрыл дверь. Спасибо, что хотя бы спустился поддержать своим присутствием.

– Кетос, что его ждет? – спросил Флинн. – Стоять здесь и превращаться в головешку?

– Могу побиться об заклад, Королева Змей нашла бы это в высшей степени забавным, – угрюмо произнес Деклан.

Вопреки себе Итан все-таки улыбнулся.

Однако лицо Тариона оставалось серьезным.

– Не исключено, что Ари попытается тебя покалечить. И здорово. Но она до жути самоуверенна. Используй эту слабость против нее.

Итан поймал на себе взгляд Сигрид. Русалу он сказал:

– Обещай, что твоя водная магия погасит огонь, и я выберусь в лучшем виде.

Тарион был вовсе не настроен шутить.

– Холстром, я... наговорил разного дерьма о том, что я... – Он покачал головой. – Если ты вытащишь меня отсюда, я это навсегда запомню. Даже если просто попытаешься. Что тебе есть дело до меня.

– Мы – одна стая, – сказал Итан Тариону, Флинну и Деку. – А в стае все помогают друг другу.

Никто из них не возразил. Сердце Итана натянулось как струна.

Глаза Тариона сверкнули от охвативших его чувств.

– Спасибо.

На другой стороне скрипнули и открылись двойные двери. Появилась Королева Змей в комбинезоне золотистого цвета с металлическим отливом и таких же высоких кроссовках.

– Наверное, Ари по ее приказу спрыгнет с балки в шаре из пламени, – предположил Тарион.

Оборотень-кобра с чисто змеиным изяществом неторопливо шла к собравшимся. Итан взглянул вверх, но даже его острое волчье зрение никого не разглядело в сумраке потолочных балок.

Королева Змей остановилась в нескольких футах от Итана и хмуро посмотрела на волка:

– Ты будешь биться вот в этом?

Итан оглядел свою футболку и джинсы. В таком виде он появился на Мясном Рынке. Другой одежды у него не было.

– Тебе стоило бы его принарядить, – бросила Тариону королева.

Тарион промолчал. Его лицо стало каменным.

Королева Змей повернулась. Комбинезон сверкнул, как струя расплавленного золота. Она пошла к ближайшему ярусу, уселась и элегантно махнула Итану:

– Начинай.

Итан взглянул на пустой ринг:

– А где драконесса?

Королева Змей достала мобильник и что-то выстукала на нем. Отсвет экрана делал ее и без того бледное лицо мертвенно-бледным.

– Ты про Ариадну? Так она у меня больше не работает.

– Что-о? – хором выпалили Тарион и Флинн.

Королева Змей не поднимала глаз от экрана. Оба больших ее пальца летали над клавишами. Свет переливался на ее длинных ногтях, покрытых золотистым лаком с таким же металлическим отливом.

– Час назад ей поступило очень выгодное предложение, и отказываться от него было просто грех.

– Она не твоя рабыня, – прорычал Тарион. Итан впервые видел русала таким взбешенным. – И не твоя собственность.

– Конечно нет, – ответила Королева Змей, отрываясь от клавиатуры. – Но предложение оказалось... выгодным для нас обеих. И она согласилась.

Королева наконец-то подняла голову и взглянула на Тариона. В зеленых глазах не было ни капли доброты.

– Если хочешь знать мое мнение, я думаю, она сказала «да», чтобы не поджаривать Холстрома до состояния головешки. Интересно, кто мог ее надоумить?

Все повернулись к русалу. Тот безотрывно смотрел на Королеву Змей.

– Разумеется, – Змеюка вернулась к набору, – я не сообщила ее новому работодателю, что драконесса до противного мягкосердечна. Но, учитывая ее новое окружение, думаю, она быстро обретет необходимую жесткость.

Послышалось шипение – сигнал отправляемого сообщения.

Казалось, Тариона вот-вот вытошнит. Итан его не упрекал.

Но себе Итан приказал сосредоточиться и успокоил дыхание. Королева намеренно хотела выбить его из равновесия и разозлить.

– Так с кем я буду биться? – расправив плечи, спросил он.

Королева Змей убрала мобильник в карман и улыбнулась, обнажив слишком белые зубы:

– С наследницей династии Фендир, с кем же еще.

* * *

– Надо позвать сюда Риза.

– Тогда придется вылезать на поверхность горы, преодолевать заклинания и надеяться, что мы не слишком далеко и сможем связаться с ним через разум.

Брайс прислушивалась к тихому спору Азриеля и Несты, довольная тем, что они не мешают ей осматривать помещение.

- Это место смертельно опасно, - упрямо стоял на своем Азриель. - Здешние заклинания липкие, как смола.

- Да, - согласилась Неста. - Но мы столько шли сюда. Надо понять, зачем нас затащило в это место.

- Точнее, почему ее звезда затащила нас сюда.

Оба наконец повернулись к Брайс. Лица у них были напряженными.

Брайс изобразила на лице очаровательную наивность и спросила:

- А что такое Тюрьма?

Неста поджала губы, но потом все-таки ответила:

- Туманный остров на некотором расстоянии от наших земель. - Она взглянула на Азриеля и задумчиво спросила: - Неужели мы прошли под морским дном?

Азриель покачал головой. Шарiki фэйского света покачивались у него над головой, бросая отблески на его темные волосы.

- Мы никак не могли уйти так далеко. Должно быть, дверь в металлической стене оказалась порталом, и нас с материка вытолкнуло сюда.

- Как такое возможно? - удивилась Неста.

- Под нашими землями есть пещеры и двери, которые открываются в очень далекие места. Может, мы прошли через одну из таких дверей.

Азриель взглянул на Брайс, заметил, что она внимательно слушает их разговор, и предложил:

- Идем внутрь.

Взяв руку Брайс в широкую мозолистую ладонь, он повел ее в круглое помещение. Золотистые шарiki двинулись следом. Его лицо превратилось в маску холодной решимости, светло-карие глаза внимательно всматривались в сумрак.

Оказавшись рядом с Азриелем, Брайс вновь почувствовала зов меча и кинжала. Он звенел у нее в ушах, пульсировал по телу.

Эфес Звездного меча сдвинулся в ее сторону. Она могла бы протянуть руку и взять меч. Одно движение - и он окажется у нее.

Азриель бросил на нее предостерегающий взгляд.

Теперь Брайс изобразила на лице равнодушие и скуку. Интересно, какую цель преследовал взгляд Азриеля: призывал быть осторожной или удерживал от неверного шага?

Вероятно, то и другое.

Этот туннель был совсем коротким, и они слишком быстро достигли входа в круглое помещение. Фэйский свет покачивался над каменным полом, покрытым резьбой. Изображения здесь были столь же искусными, как и рельефы в туннелях. Та же манера, то же обилие мелких деталей. Весь пол этого круглого зала был покрыт ими.

Но между Брайс и залом появилась другая стена: незримая, тяжелая, предвещавшая беду. «Не вздумай сюда заходить», – предостерегала эта стена.

Даже меч и кинжал притихли. Ее звезда не загоралась. Как будто меч с кинжалом и звезда выполнили свое задание – достигли места, куда должны были привести Брайс.

Брайс шумно втянула воздух.

– Я пойду в зал, – предупредила она Азриеля. – Не входи вместе со мной.

– И пропустить развлечение? – пробормотал Азриель.

За спиной послышался смехок Несты.

– Я серьезно, – сказала Брайс, пытаюсь выдернуть руку из его ладони. – Оставайся здесь.

В ответ Азриель еще крепче сжал пальцы.

– Что ты ощущаешь?

– Охранительные заклинания, – ответила Брайс, продолжая осматривать пространство громадного зала.

Там, в самом центре, была... еще одна восьмилучевая звезда.

Должно быть, та самая, которую видела Неста, когда приходила сюда. И, словно в подтверждение догадки, звезда на груди Брайс ярко вспыхнула и потускнела.

К ним подошла Неста.

– На вершине этой звезды стояла Арфа, – сказала она.

– Арфа? – переспросила Брайс, перехватив недовольный взгляд Азриеля, который крылатый воин бросил на Несту.

Однако Неста смотрела только на звезду.

- Заклинания удерживали Арфу, - проговорила она больше для себя, чем для спутников.

Азриель по-прежнему не выпускал руку Брайс, водя глазами по пространству зала.

- Мы не знаем, что еще удерживается там заклинаниями и готово при случае напасть.

- В прошлый раз я не почувяла ничего, кроме Арфы, - сказала Неста, но и она цепким взглядом воина осматривала зал.

- В прошлый раз мы не почувяли и второго входа сюда, - возразил ей Азриель. - Нельзя доверять своим предположениям.

Другой рукой Брайс теребила архезианский амулет у себя на шее. Он надежно защищал ее в галерее... позволял пройти через хитроумнейшие заклинания, наложенные Джелибой...

Где-то в этом зале есть ответ. Сведения о чем-то или о ком-то.

Пальцы Брайс сжали амулет. Она посмотрела через плечо Азриеля, ее глаза округлились, и она крикнула:

- Берегись!

Азриель тут же отпустил ее руку, повернувшись к невидимому противнику, которого не учуял.

Потому и не учуял, что никакого противника не было.

Брайс с фэйским проворством рванулась вперед, а когда Азриель понял, что за спиной никого нет, она уже пересекла границу заклинаний.

На напрягшемся лице Азриеля отразилась холодная ярость, но Неста усмехалась и, кажется, одобряла маневр Брайс.

- Теперь пеняй на себя, - процедил Азриель, и синие камни на рукавах его доспехов вспыхнули такой же холодной яростью.

- Ты действительно не можешь войти? - удивленно спросила Брайс, сделав несколько шагов назад.

Азриель присел на корточки и стал водить рукой по каменному полу. Гнев на его лице тускнел, сменяясь любопытством.

- Нет, - признался он и, кривя губы, посмотрел на Брайс. - Не знаю, восхищаться ли мне твоим трюком или тревожиться.

Он встал и спросил у Несты:

- А ты войдешь?

Неста рядом с ним не трогалась с места.

- Давай сначала посмотрим, что будет дальше.

- Благодарю, - хмуро бросила им Брайс.

Неста не улыбнулась.

- Настоятельно советую поторопиться, - сказала ей Брайс. - Оглянись по сторонам, но не задерживайся. С моим мечом мне было бы легче, - добавила она, запустив пробный шар.

Азриель молчал. Лицо его вновь сделалось бесстрастным. Ладно. Вздохнув, Брайс стала рассматривать рисунки на полу. Вихри, лица и..

Волосы у нее на затылке поднялись дыбом.

- Так это же созвездия, видимые в небе Мидгарда! - Она указала на изображения. - Это Большой Ковш. А это.. это Орион. Охотник.

Хант. Ее Хант.

Неста с Азриелем, туннели и весь окружающий мир померкли и отодвинулись. Она смотрела на знакомые очертания созвездий. Архезианский амулет нагрелся, словно оттого, что убирал заклинания.

- Стрелец, - шептала она. - Скорпион и Рыбы.. Это же карта моего космоса. - Носок ее кроссовки уперся в выступающую полусферу, на которой было изображено кричащее мужское лицо. - А это Сиф.

Самая дальняя из планет ее солнечной системы. Брайс подошла к следующей планете, представленной такой же полусферой. И там тоже было вырезано мужское лицо, но не кричащее, а предельно серьезное.

- Орест.

- Орест? - резким тоном переспросил Азриель, вновь заставив Брайс вспомнить о нем и Несте. Оба по-прежнему стояли у входа в зал. - Воин?

- Да, - удивленно ответила Брайс.

- Интересно, - пробормотала Неста, по привычке склонив голову набок. - Наверное, это имя пришло к вам из того же источника.

Брайс указала на следующую полусферу с лицом бородатого старика:

- Оден.

На полусфере, что находилась ближе к центру зала, был запечатлен улыбающийся юноша.

- Лакос.

По другую сторону звезды тоже были полусферы.

- Турр. - Брайс махнула в сторону массивной мужской головы в шлеме.

Рядом с ним находилась полусфера с женской головой.

- Фария.

И наконец, последняя полусфера. Эта была выше и крупнее остальных. Вместо лица - изображение солнечного диска со змеящимися лучами.

- Сол, - прошептала Брайс.

Она внимательно оглядела зал и вновь повернулась к восьмиконечной звезде между Лакосом и Турром.

- Мидгард, - произнесла Брайс. Ей показалось, что название родной планеты эхом отразилось от стен зала. - Кто-то потратил немислимые усилия, чтобы создать этот пол. Кто-то, побывавший в моем мире и вернувшийся сюда.

Брайс, оглянувшись, посмотрела на Несту. Лицо воительницы было непроницаемым.

- Ты говорила, что на восьмиконечной звезде стояла Арфа?

Неста слегка кивнула.

- Что за Арфа? Что было в ней особенного?

- Дотрагивающийся до ее струн может перемещаться в пространстве, - с излишней поспешностью ответила Неста.

- А что еще? - спросила Брайс, и звезда на ее груди снова засветилась.

Азриель поднял руку с явным намерением заткнуть Несте рот, но она все же ответила:

- Арфа - из числа Сотворенных. Она способна останавливать время.

- Она останавливает время?

У Брайс подогнулись колени.

В ее мире было лишь несколько существ, умевших создавать подобные вещи. И если Арфа, Маска и прочие артефакты сделаны этими существами, тогда вполне понятно, почему они так стремились вернуться в мир Несты. Здесь осталось их «имущество».

Брайс пронзила догадка, которую она рискнула высказать:

- А был ли в числе Сотворенных предмет, называемый Рогом?

- Не знаю, - ответила Неста. - Почему ты спрашиваешь?

Брайс смотрела на восьмиконечную звезду в самом сердце зала, на эту карту космоса.

- Кто-то не просто так поместил вашу Арфу именно сюда.

- Конечно, - сказал Азриель. - Ее понадобилось спрятать.

- Нет, - тихо возразила Брайс.

Глядя только на звезду, она другой рукой коснулась звезды у себя на груди.

Звезда вела ее по туннелям сюда. К месту, где находилась Арфа.

- Арфу оставили для кого-то вроде меня.

- Как понимать твои слова? - насторожилась Неста.

Но Брайс продолжала. Слова лились из нее сами собой, и разум не поспевал за ними.

- Я думаю... я думаю, все эти рисунки на стенах туннеля могли быть оставлены нам как рассказ о случившемся. - Она махнула рукой туда, где стояли Неста и Азриель. - Рисунки рассказывают длинную историю. И одновременно приглашают добраться сюда.

- Зачем? - спросил Азриель.

Она уже слышала у него этот тон, где за непривычной мягкостью таилась смертельная опасность.

- Чтобы узнать правду, - взглянув на восьмиконечную звезду, ответила Брайс.

- Брайс, - предостерегла ее Неста, словно подсмотрев ее мысли.

Даже не обернувшись, Брайс шагнула и встала на звезду.

18

Хант кашлял кровью, и от каждого спазма перед глазами мелькали звезды.

- Раскашлялся, Аталар, - проворчал Баксиан, который висел по другую сторону от Данаана и сам находился не в лучшем состоянии.

Все трое провалялись на полу несколько часов, а потом вернулся Поллукс и вновь подвесил их к потолку. Ханту это стоило вывихнутых плеч. Боль была настолько сильной, что он не смог сдержать крик.

Но Поллукса куда-то вызвали. Другого палача, готового продолжить истязания, во дворце не нашлось, и узников оставили болтаться на цепях.

Брайс. Ее имя сопровождало каждый хриплый вдох и выдох Ханта. Было столько всего, что он хотел сделать вместе с ней. Он хотел нормальной, счастливой жизни. Детей.

Боги, сколько раз он представлял, как будет выглядеть ее прекрасное лицо, когда она возьмет на руки их маленьких крылатых детишек! От матери они унаследуют цвет волос и характер, а от него – серые крылья. Он видел их ангельские личики и в детских улыбках иногда ловил отблеск улыбки своей матери.

Когда он в прошлый раз томился здесь, у него не было видений будущего, позволявших цепляться за жизнь. Шахара погибла, и большинство Падших – тоже, а с ними погибли и все его мечты. Сейчас ему было тяжелее. Подойти так близко к осуществлению своих мечтаний, видеть их живо и ярко, и вот... Брайс сейчас неведомо где... а он здесь.

Хант прогнал тягостные мысли, боль от которых превосходила боль в вывихнутых плечах и во всем истерзанном теле, и пробурчал:

– Данаан, пора.

Сегодняшний ранний уход Молота давал им возможность. Остальное, включая все предположения Аполлиона и Аидаса, весь их бред насчет его отца и черной короны на нем (если эту татуировку считать короной), – все стало второстепенным.

Все его промахи на горе Хермон, гибель Падших, потеря Шахары, порабощение... тоже стало второстепенным.

Все неудачи последних месяцев, приведших их к беде, в застенки астериев – и это отошло на второй план.

Если им выпадал единственный шанс, он забудет обо всем и воспользуется этим шансом. В прошлый раз он был один. Семь лет провел здесь один. Только крики Падших, которых пытали в соседних камерах, постоянно напоминали ему о собственном поражении. Потом еще два года в застенках Рамуэля. Итого девять лет истязаний, проведенных в одиночестве.

Он не допустит, чтобы та же участь постигла двух ее друзей.

– Данаан, это надо делать сейчас, – подгонял он Рунна.

– Дай мне... немного времени, – выдохнул Рунн.

Должно быть, фэйскому принцу совсем паршиво, если попросил о передышке. Гордый придурок.

– Даю, – тихо, но твердо ответил Хант, чувствуя, как от сознания вины ему сводит живот.

Надо отдать Рунну должное: ему понадобилась всего минута, после чего он вновь стал раскачиваться под скрип цепей.

- Не скрипи так громко, - предостерег его Баксиан.

Рунн раскачивался взад-вперед, намереваясь ногами дотянуться до стойки с пыточными орудиями.

- Слишком... далеко, - сказал Рунн, вытянув ноги во всю длину.

План был такой: он выхватывает из стойки кочергу, а дальше, если выдержат брюшные мышцы, приподнимается, пропихивает кочергу в звенья своей цепи и гнет до тех пор, пока звенья не треснут.

Затея рискованная, но в их положении нужно пробовать все.

- Начинай, - сказал Хант.

Он приподнялся на саднящих плечах и вытянул ноги. Превозмогая боль, вдохнул поглубже и, когда Рунн поравнялся с ним, что есть силы толкнул фэйского принца. Тот сдавленно застонал, тоже от боли, но сумел в этот раз оказаться еще ближе к стойке.

- У тебя получается, - похвалил его Баксиан.

Рунн качнулся обратно, и Хант снова его толкнул, а у самого от боли, пронзившей все тело, выступили слезы.

Досыгаемость стойки была обманчивой. Казалось, еще несколько дюймов - и ноги Рунна ухватят ручку кочерги, но эти дюймы оставались непреодолимыми.

- Хватит, - тяжело дыша, приказал Рунну Хант. - Нам нужен другой план.

- Я могу дотянуться, - прорычал Рунн.

- Не можешь. Сам убедился.

Через какое-то время Рунн перестал раскачиваться и замер. Лязгание цепей прекратилось. В камере стало тихо. Потом Рунн вдруг спросил:

- Аталар, ты хорошо умеешь кусаться?

- Что ты еще придумал? - насторожился Хант.

- Если я... качнусь на тебя... ты сумеешь откусить мне руку? - спросил Рунн, судорожно глотая ртом воздух.

Потрясение, словно пуля, пробило Ханта насквозь.

- Зачем? - спросил Баксиан.

- Я смогу качнуться подальше, - с неестественным спокойствием ответил Рунн.

- Не стану я откусывать твою гребаную руку, - заявил Хант.

- Только так я сумею дотянуться до кочерги. А рука потом отрастет.

- Это безумие, - сказал Баксиан.

Рунн кивнул Ханту:

- Стань Умброй Мортисом. Он без сантиментов и колебаться не станет. Крутой воин.

- Крутой воин, но не членовредитель.

- Бывают случаи, когда членовредительство оправданно, - заявил Рунн, пристально глядя на Ханта.

Лицо фэйского принца было сосредоточенным и полным решимости. Ни тени сомнения, ни следа страха.

Скорее всего, Поллукс не вернется до утра. Их замысел может удалиться.

А чувство вины, давившее на Ханта, на его искромсанную душу... В конечном итоге, какая разница? Одной тяжестью на сердце станет больше. Это самое малое, что он мог предложить друзьям после всего, что сделал. После того, как повел их на явную погибель.

Хант поднял голову.

- Аталар, - окликнул его Баксиан. - Аталар!

Хант перевел глаза на Изверга, ожидая увидеть в них презрение и отращение. Но увидел лишь такую же сосредоточенность, как у Рунна.

- Это сделаю я.

Хант покачал головой. Правда, если Рунн дотянется до Баксиана, у того может получиться.

- Я это сделаю, - твердил Баксиан. - У меня зубы острее.

Вранье. Может, в зверином обличье зубы у него и острее, но...

- Мне плевать, кто из вас это сделает, - рявкнул Рунн. - Сделайте, пока я не передумал.

Хант еще раз внимательно посмотрел на Баксиана. На лице - спокойствие и печаль.

- Дай мне взвалить эту ношу на себя, - тихо сказал Баксиан. - Ты возьмешь следующую.

В крепости Сандриелы Изверг многие годы был врагом Ханта. Куда делся прежний Баксиан? Существовал ли он вообще или все время прятался за маской? Но почему вообще Баксиан согласился служить у Сандриелы?

Вряд ли это сейчас важно. Хант кивнул Баксиану – жест принятия и благодарности.

– Ты был достойной парой для Даники, – сказал Хант.

В глазах Баксиана забурлила любовь вперемешку с душевной болью. Возможно, слова Ханта разбередили рану, сомнение, которое долго не давало ему покоя.

Ханту сдавило сердце. Он знал это чувство.

Но Баксиан дернул подбородком в сторону Рунна и выдержал взгляд фэйского принца с непоколебимой решимостью, которой отличался, будучи триарием Сандриелы.

Таким был этот ангел, с которым Хант однажды схлестнулся насмерть. Их столкновение имело катастрофические результаты, включая змеящийся шрам на шее Баксиана – «подарок» от молнии Ханта.

– Подготовься, – тихо сказал Рунну Баксиан. – Тебе нельзя кричать.

* * *

Наступившие месячные давали Лидии возможность хотя бы ненадолго уединиться, чтобы тщательно обдумать свой план и поволноваться насчет того, сработает ли он. Она мерила шагами комнату и мысленно спорила с собой – тем ли доверилась.

Доверие было для нее понятием незнакомым – даже до того, как она стала агентом Ясный День. Отец никогда не воспитывал в ней подобное качество. А если учесть, что мать отдала ее этому чудовищу в трехлетнем возрасте... Доверия в ее мире не существовало.

Однако сейчас ей не оставалось иного, как довериться тем, на кого рассчитывала.

Лидия едва успела сменить прокладку и вымыть руки, когда в ванной появился Поллукс.

– А у меня хорошие новости, – объявил он и ослепительно улыбнулся.

У него появилась прежняя легкость в движениях, какой не было с момента исчезновения Куинлан.

Лидия прислонилась к двери ванной.

– И какие же? – спросила она, глядя не на него, а рассматривая свою безупречно сидящую форму.

- Удивлен, что ты не слышала об этом от Ригелуса, - сказал Поллукс, снимая забрызганную кровью рубашку.

Это была кровь Рунна, запах которой заполнил всю комнату. Кровь Рунна...

Поигрывая мускулами под золотистой кожей, Поллукс отправился в душ - смывать с себя чужую кровь. Не сосчитать, сколько крови было им смыто под горячими струями. Он пустил воду. Лидия ловила его возбужденные пульсации.

- Ригелусу и остальным удалось восстановить Гарпию.

* * *

Брайс стояла на вершине восьмиконечной звезды. Поначалу ничего не происходило.

- Ну и... - успела произнести Неста.

Из звезды на полу вырвался свет. Такой же свет вырвался из звезды на груди Брайс. Оба потока слились. Возникла голограмма. Появилось изображение молодой фэйки из высшего сословия. Казалось, она намеревалась обратиться к собравшимся.

Брайс узнала это сердцевидное лицо. Эти длинные волосы.

- Силена, - прошептала Брайс.

- С того рисунка? - спросила Неста.

Брайс взглянула на нее. Воительница прошла через ограждающие заклинания, словно тех не существовало. Азриель не пытался ее остановить. Сам он по-прежнему стоял у входа.

- В начале туннелей, - сказала Неста. - Там было изображение молодой женщины.. Ты перевела надпись, где говорилось, что ее зовут Силена.

- Да, это та же женщина, что на рисунке, - кивнула Брайс. - Но кто она?

- Она очень похожа на сестру Ризанда, - тихо, с оттенком печали ответил Азриель.

Неста посмотрела на него с любопытством и сочувствием. Брайс хотела расспросить поподробнее, но женщина на голограмме заговорила:

- Моя история начинается задолго до моего рождения. - Голос женщины был тяжелым, усталым и грустным. - То время я знаю лишь по рассказам матери и

воспоминаниям отца. – Она коснулась лба между бровями. – Они показывали мне, общаясь со мной непосредственно, через разум. И теперь я покажу вам.

– Осторожно! – предостерег Азриель, но было слишком поздно.

Лицо Силены померкло. Место, где она стояла, заволочло туманом. Он светился, бросая свет на потрясенное лицо Несты, которая остановилась возле Брайс. Брайс мельком взглянула на нее.

– При малейших признаках опасности убегаем, – прошептала воительница.

Брайс кивнула. Она была того же мнения. Голос Силены зазвучал снова – теперь сквозь туман. Едва услышав первые слова рассказа, она напрочь позабыла про бегство.

– Мы были рабами дагланов. Пять тысяч лет наш народ – высшее фэйское сословие – подчинялся им. Дагланы были жестокими, могущественными и очень смысленными. Любая попытка мятежа подавлялась раньше, чем удавалось собрать силы для выступления. Целыми поколениями мои предки предпринимали все новые попытки. Ни одна не увенчалась успехом.

Наконец туман рассеялся.

Под серым небом тянулось поле, усеянное телами. Такое же, как на стенном рельефе за многие мили отсюда. Те же распятия, чудовища, истерзанные жертвы.

– Дагланы управляли фэйцами. А мы, в свою очередь, управляли людьми и землями, которые дагланы отдали под наше управление. Однако это была иллюзия власти. Мы знали, кто наши настоящие хозяева. Нас заставляли раз в год отдавать десятину. Отдавать дагланам крупницы нашей силы, чтобы возвращать их силу и уменьшать свою.

У Брайс перехватило дыхание, когда она увидела фэйку на коленях перед тронem. Подняв руки, она протягивала сверкающую крупницу – семечко света. Крупницу тут же подхватили тонкие, изящные пальцы. Она сверкала, освещая бледную кожу.

Рука, взявшая свет, поднялась. Брайс замерла. Воспоминание изменило ракурс, показав ту, что протягивала руку: черноволосую, белокожую астерийку.

Ошибки быть не могло: те же холодные глаза, принадлежащие иному миру. Золотистые одежды, на голове – корона из звезд. Рука крепко сжала крупницу силы, и алые губы изогнулись в холодной улыбке.

Через мгновение крупница исчезла, поглощенная телом астерийки.

– Проходили тысячелетия, и дагланы становились все более самонадеянными, уверенными в своем бесконечном владычестве над нашим миром. Эта уверенность, превратившаяся в самоуверенность, притупила их видение. Они не замечали врагов, собиравшихся у них за спиной. А сила собиралась очень серьезная, какой не было прежде.

У Брайс перехватило дыхание. Неста рядом замерла, превратившись в статую. Сцена изменилась, показав золотоволосую фэйку, стоящую за астерийским тронном. Ее голова была высоко поднята, лицо по холодности не уступало лицу хозяйки.

– Целый век моя мать служила этому чудовищу, будучи рабыней ее капризов и прихотей.

Силена умолкла, но Брайс и так знала, кто эта фэйка. Знала, чья правда вела ее сюда сквозь звезды, чтобы наконец открыться.

Тейи.

19

Поллукс шагнул под обжигающие струи душа. А Лидию от его слов прошиб озноб.

– Что значит «удалось восстановить Гарпию»?

– Они решили сделать ее чем-то вроде своей управляемой зверюшки, – ответил сквозь шум воды Молот. Вода стекала у него по голове, прибивая золотистые волосы. – Мне об этом сообщил Ригелус. Затея выглядит привлекательной.

– В чем именно ее привлекательность? – спросила Лидия, мысленно приказывая сердцу биться в привычном ритме.

– В том, что Гарпию удастся пробудить. Но для этого Ригелусу нужно кое-что еще.

Поллукс открыл дверь душевой кабины и протянул руку, зовя Лидию к себе. В большей степени приказ, нежели приглашение.

Лидия одеревеневшими пальцами начала расстегивать форму.

– А как же месячные? – спросила она, заставляя голос, насколько возможно, звучать игриво.

– Вода смоев всю кровь, – отрезал Поллукс.

Ей был ненавистен его взгляд, следящий за тем, как она раздевается. Войдя в кабину, она поморщилась от нестерпимо горячей воды. Поллукс притянул ее к себе, и Лидия ощутила, как в ее тело упирается отвердевший член.

– Когда Гарпия вернется к жизни? – спросила Лидия, снова морщась от прикосновения Поллукса к шее, от этого «страстного покусывания».

Если Гарпия воскреснет и расскажет о том, что видела и кто на самом деле ее убил..

Все планы Лидии, какими бы тщательно продуманными они ни были, пойдут прахом.

Рука Поллукса скользнула к ее ягодицам, обхватила одну и сжала. Он прикусил Лидии мочку уха, совершенно не догадываясь об ужасе, охватившем ее.

- Скоро, - сказал он, прикивая к ее мокрой щеке. Он снова сжал ей ягодицу, на этот раз сильнее. - Еще пара дней - и Гарпия вернется к нам.

* * *

Объявление, сделанное Королевой Змей, произвело такой же эффект, как если бы в яме для поединков взорвалась серная ракета.

Тарион вертел головой, глядя на Итана, Сигрид и Змеюку. Наследница династии Фендир приклеилась взглядом к хозяйке притона. Лицо ее было бледным от потрясения.

- Что ты мне недавно сказала? - лениво спросила ее Королева Змей. - Что я ничем не лучше Астронома? - Она махнула рукой в сторону ринга, сверкнув золотистым лаком ногтей. - Я даю тебе шанс освободиться. Он тебе такого никогда не предлагал.

- Я не буду биться с Сигрид, - прорычал Итан.

- Тогда ты и твои друзья останетесь здесь. - Королева Змей заложила руки за голову. - И спасение других ваших друзей, попавших в беду, пойдет прахом.

Эта сука знала все.

- Позволь мне биться с Холстромом, - вызвался Тарион.

- Нет, - ядовито-елейным тоном ответила Королева Змей. - Холстром выйдет на ринг только с этой девицей, иначе сделка отменяется.

- Гребаная ты... - взвился Флинн.

- Я согласна, - сказала Сигрид, сжав кулаки.

Все повернулись к ней. У Итана перекосило лицо, превратившееся в маску боли.

Тарион увидел эту боль и пожалел, что родился на свет. Это ведь его идиотские поступки и решения привели их сюда. Его провалы.

- Хорошо, - сказала Королева Змей.

В ответ на ее змеиную улыбку волчица оскалила зубы.

- Этот день может оказаться твоим последним на Мидгарде. Пожалуй, тебе стоило бы приодеться ради такого случая.

* * *

Брайс смотрела на суровое, безупречно красивое лицо женщины. Пожалуй, по красоте и жесткости та вполне могла бы соперничать с Лидией. Тейя.

Дальнейшие слова Силены подтвердили сходство древней фэйской королевы и Лани:

- Но Тейя - моя мать - использовала время своего служения у дагланов, чтобы узнать как можно больше об их орудиях завоевания. Мы втайне называли их Сокровищницей ужаса. Туда входили Маска, Арфа, Корона и Рог.

Краешком глаза Брайс заметила, как последнее слово заставило Несту взглянуть на нее.

Рог был родствен Маске и упомянутой Нестой Арфе. Он происходил из этого мира и, что еще хуже, был частью губительного арсенала астериев.

А Тейя...

В памяти Брайс мелькнуло изображение, увиденное в туннеле: королева в маске и с короной на голове. На том рисунке она держала в руках еще два орудия: рог и арфу.

- Дагланы, - продолжала Силена, - всегда соперничали в борьбе за власть над Сокровищницей ужаса, однако пользовались ею очень редко. Это и обусловило их дальнейшее поражение.

Так вот в чем дело! Вот почему ее забросило в этот мир! Узнать о Сокровищнице ужаса и о том, как применить древние орудия для уничтожения астериев! Но сейчас Брайс могла лишь смотреть, как руки Тейи снимали эти предметы с черных пьедесталов. Древняя королева извлекала их из хранилищ в недрах горы. Система пещер и подземных туннелей позволяла быстро перемещаться в нужные места.

Пещеры вроде здешних. Древние свободно перемещались по туннелям, за считанные часы покрывая громадные расстояния. А то и мгновенно.

На голограмме появился падающий снег. Теперь Тейя стояла на вершине горы. У нее за спиной высился черный монолит.

– Рамиель, – от входа в зал послышался шепот Азриеля.

Тейя обнимала обаятельного широкоплечего мужчину, а вокруг них кружились снежные вихри.

– Это Фионн, мой отец. Родители годами скрывали свою любовь. Они знали: если об этом станет известно дагланам, тем доставит злорадное удовольствие их разлучить. Но они встречались тайком и готовили восстание против дагланов.

– Фионн... был твоим предком, – с явным благоговением пробормотал Азриель.

Неста отвернулась от голограммы и хмуро посмотрела на Азриеля:

– Мог бы и подойти к нам.

К Азриелю прямой линией протянулось серебристое пламя. Он не отпрянул, а лишь плотно сложил крылья, когда с пола стали подниматься клубы дыма.

Путь сквозь заклинания. Они шипели от пламени Несты, словно пытались заградить проделанную ею дорожку, но ее сила не подпускала их.

Кивнув Несте, Азриель двинулся по узенькой дорожке между языками серебристого пламени, но на его красивом лице не появилось ни тени страха. Только когда Азриель оказался рядом с Нестой, заклинания торопливо заняли прежнее место, словно волна, хлынувшая на берег.

– Кто он? – тихо спросила Брайс, указав на золотоволосого фэйца с голограммы.

В истории Мидгарда не было ни одного упоминания о Фионне. Даже легенды не сохранили его имени.

– Первый и единственный верховный король здешних земель, – так же тихо ответил Азриель.

Прежде чем Брайс успела подумать об услышанном, Силена продолжила:

– Родители сознавали, что им необходимо завладеть самым могущественным оружием из имевшегося в арсенале дагланов.

Брайс напряглась. Должно быть, это и дало им необходимое преимущество.

Снега вокруг Рамиеля расступились, обнажив массивную железную чашу у основания монолита. Даже на древней «видеозаписи» ощущалось его тяжелое, зловещее присутствие.

– Котел, – с нескрываемым ужасом произнесла Неста.

«Едва ли полезное оружие», – подумала Брайс и внутренне напряглась.

Силена продолжала:

– Котел принадлежал нашему миру, был нашим наследием. Но, появившись здесь, даглань захватили его и с помощью своей магии извратили его свойства. Он перестал служить целям созидания, превратившись в орудие разрушения. И ужасы, порождаемые им... мои родители тоже обратили себе на пользу.

Новый фрагмент воспоминаний. Теперь Фионн доставал из Котла длинный меч, с которого капала вода. Черное лезвие меча поглощало весь падающий на него свет. У Брайс задрожали колени.

Звездный меч.

Возле Котла стояли еще две фигуры, густо покрытые снегом. Брайс не успела к ним присмотреться. Повествование Силены продолжалось:

– Они сражались с дагланами и победили. Мои родители уничтожили дагланов их же оружием. Но отец с матерью не позаботились о том, чтобы узнать другие секреты дагланов, – они слишком устали и испытывали сильное желание оставить прошлое позади.

– Подождите! – воскликнула Брайс. – Как они применяли оружие дагланов?

Неста и Азриель настороженно посмотрели на нее.

– Как? Это же самое важное. И что за другие секреты?

Но Силена продолжала говорить, повествуя о древней истории:

– Мой отец стал верховным королем, а мать – верховной королевой. Но остров, на котором вы сейчас стоите, это место... мать объявила своим. Тот самый остров, где когда-то она была рабыней и служанкой, стал ее владением, ее святилищем. Дагланка, которая правила им, выбрала остров из-за его естественных оборонительных свойств. Туманы заслоняли его от взоров других. Мать последовала примеру своей бывшей хозяйки. Но было еще нечто, о чем она мне часто говорила: повелевать этим островом могут только она и ее наследники.

– Неужто Тюрьма когда-то была королевским владением? – спросила у Азриеля Неста.

Азриель не ответил, а Брайс это не волновало. Силена обошла молчанием то, каким образом Тейя и Фионн применяли Котел и Сокровищницу ужаса против астериев. Только общие фразы. А ей нужны конкретные знания. Не за общими же фразами она перлась сюда из другого мира!

Меж тем воспоминания Силены продолжались:

– Не стало дагланов. Прошли века. Никто больше не требовал десятины с нас и с земли. Наша сила возрастала. Сила земель возрастала. Наш мир становился таким, каким был тысячелетия назад, до вторжения дагланов. Мы вернулись к своему первоначальному состоянию, когда наша магия была теснейшим образом связана с землей. То же произошло и с этим островом.

Его душа застыла, погрузившись на большую глубину. Здесь царили вечные сумерки. Магия моей матери возродила остров и сделала цветущим. Вокруг него стали подниматься из моря другие острова. По ее словам, душа острова расцвела от ее заботы. Этому же способствовал двор, основанный ею здесь.

Как и на стенных рельефах, на «голограмме» Силены из морских вод поднимались острова, покрытые буйной растительностью, что уже говорило о плодородных землях этих островов.

Брайс была не в силах отвести глаза от чудесного зрелища. А Силена продолжала:

– После нескольких веков бесплодия мать родила сначала мою сестру, а через пять лет и меня. Отец к тому времени начинал терять силы. Он был значительно старше матери – разница составляла века. Казалось бы, правление должно перейти к Тейе. Но Фийонн не считал ее достойной преемницей. Он объявил, что корона перейдет к старшей дочери – к моей сестре Хелене. По его мнению, настало время для нового поколения правителей.

Это очень не понравилось ни Тейе, ни многим из тех, кто входил в ее двор; в особенности – ее главнокомандующему Пелиасу. Он был согласен с Тейей, что Хелена еще слишком мала и не может наследовать отцовский трон. Если отец дряхлел, то наша мать находилась в расцвете сил. Силы бурлили в ней. К тому же она была отмечена и благословлена богами. Доказательство тому – дети, родившиеся у нее после веков бесплодия.

Случилось то же, что и во времена правления дагланов: недовольные стали готовить переворот.

Появился новый фрагмент: большое болото. Фийонн ехал на лошади между островками травы, держа наготове лук. Ветви цветущих деревьев заставляли его пригибаться.

– Родители часто охотились на обширном пространстве, где когда-то у дагланов были личные охотничьи угодья. Там захватчики выводили жутких чудовищ – в качестве будущей дичи. И там же отец нашел свою смерть.

На короля напало темноволосое бледнокожее существо, очень отдаленно напоминавшее русала. Куда больше это существо походило на чудовище, которое Джелиба поселила в библиотеке под своей галереей... На следующем фрагменте лошади под королем уже не было, а его самого, связанного, с кляпом во рту, существо волокло в черные глубины болота. Некогда горделивый король сдавленно кричал, погружаясь в трясины.

Ужас пригвоздил Брайс к месту.

Тейя и Пелиас с бесстрастными лицами стояли у кромки трясины.

С деревьев посыпались листья и лепестки цветов. Птицы торопились покинуть ветви. Казалось, на болоте внезапно наступила зима, оно словно умирало вместе с королем.

Затем из воды был выброшен Звездный меч. Его лезвие поблескивало на сером свете. Еще через мгновение чешуйчатая рука выбросила Правдорубец. Может, убийца короля посчитал оружие мусором? Или сделал своеобразный подарок? Брайс могла только гадать. Да и имело ли это значение на фоне чудовищной жестокости и вероломства?

– Моему отцу было несвойственно что-либо дарить и отдавать. Гвидионом он владел давно, однако ни разу не предложил меч моей матери. Кинжал принадлежал его близкому другу, убитому на войне, и просто висел у отца на поясе без дела. Но недолго.

Тейя протянула руки к воде, и меч с кинжалом на призрачных крыльях полетели к ней, откликнувшись на зов. Она схватила оружие, и из тела женщины вырвался звездный свет. Такой же свет исходил от меча и кинжала.

– В тот день мать вернулась только с Пелиасом и отцовским оружием. Поскольку она помогала в сотворении меча и кинжала, они откликнулись на призыв в ее крови. На ее магическую силу.

Брайс был знаком этот зов. Она слышала его с самого момента появления в здешнем мире. Сейчас у нее похолодела спина.

– А затем она целиком завладела Сокровищницей ужаса.

Тейя восседала на троне. Рядом лежали Арфа и Рог. На коленях покоилась Маска, а голову королевы венчала Корона.

Получалось, Тейя, о которой столь высоко отзывался Аидас, была... тираном и убийцей?

Словно в ответ на мысли Брайс, Силенна сказала:

– Наш народ подчинился Тейе. Что еще оставалось делать перед лицом такой мощи? Правила она недолго. Не могу сказать, были ли те годы благоприятны для нашего народа. Но за время ее правления не вспыхнуло ни одной войны. Хотя бы это можно считать достижением.

– Да уж, – сердито прошипела Брайс, обращаясь больше к Силенне, чем к своим спутникам. – Хотя бы так.

– Мы с сестрой росли. Мать обучала нас сама, не уставая повторять, что, хотя дагланы и побеждены, зло живо. Зло таится у нас под ногами и всегда выжидает момента, чтобы нас поглотить. Думаю, она говорила нам это, чтобы мы были честными и правдивыми – во всяком случае, честнее и правдивее, чем она. Когда мы выросли и начали кое-что понимать во взрослой жизни, нам стало ясно: у трона может быть только одна наследница. Я любила Хелену больше всех на свете. Если бы она захотела стать королевой, я была бы только рада. Но сестру власть интересовала столь же мало, сколь и меня.

А вот нашей матери постоянно не хватало власти. Ей было мало всего, чем она владела. Ей хотелось большего.

– Классическая ненасытная мамаша, – пробормотала Брайс.

– Мать помнила разговоры дагланов. Брошенные вскользь фразы о других мирах. О местах, которые они завоевали. Имея двух дочерей и один трон, она чувствовала, что ей тесно в нашем мире. Ей хотелось распространить свою власть.

Брайс вновь покачала головой. Она знала, куда ведут подобные стремления.

– Мать помнила уроки своей бывшей хозяйки и знала, что с помощью Рога и Арфы можно открыть дверь в другой мир. Туда, где фэйцев ожидали новые высоты, новые богатства и слава.

Брайс широко раскрыла глаза. За тысячелетия фэйцы ничуть не изменились. Та же корысть, та же жажда величия.

– Но когда она поведала о своих замыслах двору, многие с ними не согласились. Они свергли иго завоевателей, а теперь что, самим становиться завоевателями? Ее окружение требовало ни в коем случае не открывать дверь в другой мир и вообще оставить эту безумную затею.

Увы! Нашу мать было невозможно остановить. В ее владениях нашлось достаточно фэйцев, поддержавших замысел. Понравился он и кое-кому из жителей юга, обладавших огненной магией, а также торговцам, у которых текли слюнки при мысли о нетронутых богатствах других миров. Так собрался круг готовых переселиться.

Осуществлению ее намерений способствовал не кто иной, как Пелиас. Используя старые звездные карты бывших хозяев, где имелись пояснения, он выбрал мир для переселения.

У Брайс все сжалось внутри. В астерийских архивах наверняка хранились записи и об этом мире. Ей вспомнилась комната в их дворце, полная сведений о завоеванных планетах. «Сумерки» – так называли они ту комнату, словно из всех упомянутых миров этот мир оставался в поле их внимания. Мир, куда ее занесло.

– Пелиас говорил нашей матери: есть некая планета, которую дагланы жаждали завоевать, но у них не получилось. Необитаемый мир, полный сказочных богатств.

Тейя и не подозревала, что все спокойные годы он потратил на изучение древних магических знаний и поисков остатков дагланов в других мирах. Чего он от них хотел, я могу лишь гадать. Возможно, Пелиас знал: чтобы отобрать у Тейи Сокровищницу ужаса и захватить власть, ему требовались более могущественные союзники.

– Идиотка. – Брайс плюнула в изображение Тейи, которая вместе с Пелиасом склонилась над столом, заваленным звездными картами. – Вы оба конченные идиоты.

– Пелиасу повезло: нашелся даглан, откликнувшийся на его поиски. У этого даглана была целая армия мистиков, обшаривавших целые галактики в поисках нашего мира. Даглан обещал Пелиасу любые награды, если он сумеет убедить

нашу мать воспользоваться Сокровищницей ужаса и открыть портал в указанный дагланом мир.

Неста, стоявшая чуть поодаль, презрительно цокнула языком.

– Мать всецело доверяла Пелиасу, считая его своим надежным союзником. У нее не возникло и тени сомнения, когда он предложил ей с помощью Рога и Арфы открыть дверь в мир, куда его зазывал даглан. Она не спрашивала, откуда Пелиас знает, что этот остров – наш туманный дом – является лучшим местом для открытия портала. Мать просто собрала всех, кто желал завоевывать и обживать новый мир, и открыла портал.

Похоже, все происходило в этом зале, если судить по восьмиконечной звезде на полу. Правда, изображения планетной системы Мидгарда тогда еще не было. Рядом с рыжеволосым Пелиасом, подозрительно похожим на отца Брайс, стояли Хелена и Силена. Выросшие, красивые, но все еще слишком юные, не вышедшие из подростковой неуклюжести.

В центре зала открылись ворота. За ними был зеленый, залитый солнцем мир. И среди всей этой зелени, ожидая их, стоял...

У Брайс пересохло во рту.

– Ригелус, – прошептала она.

Фэйский подросток, по виду – ровесник Хелены и Силены, улыбнулся Тейе и приветственно поднял руку.

– Наша мать поймалась на улыбающееся лицо и дружеское расположение, не распознав врага. Правда, у нее возникли некоторые сомнения, когда обнаружилось, что обещанный необитаемый мир уже заселен. Ее тут же успокоили, сказав, что здесь тоже живут фэйцы, которые когда-то жили в нашем мире, но были оторваны от него дагланами. Им, как и нам, удалось свергнуть власть дагланов. Все это время они ждали воссоединения с нами.

Несколькими фразами даглан, внешне выглядевший как фэец, развеял сомнения нашей матери. Так начался наш исход на Мидгард.

Длинные ряды фэйцев дожидались своей очереди, чтобы войти в круглый зал и через портал отправиться на Мидгард.

Брайс стало тошно.

– Тейя сама открыла дверь астериям. И принесла им Сокровищницу ужаса, – сказала она.

– Дура, – прорычала Неста, глядя на изображение королевы. – Дура с ненасытной жадой власти.

Но если Тейя открыла дверь на Мидгард, если принесла с собой Рог и Арфу, почему астерии сразу же не завладели смертельно опасными артефактами? Они хотели распространить свою власть на этот мир, хотели заполучить Сокровищницу ужаса, и Тейя буквально на блюдечке принесла им такую возможность. Должно быть, существовал некий план, которому они и

следовали. Ведь астерии обладали изрядным умом и изворотливостью, а главное – они не спешили. Особенно теперь.

– Хвала Изначальной Матери, вразумившей нашу мать и внушившей ей подозрительность к любым новым союзникам и спутникам. Поэтому она спрятала Рог и Арфу. По ее словам, она создала во вселенской пустоте карман и поместила их туда. Доступ к этому карману был только у нее, и только она могла извлечь оттуда Рог и Арфу. Однако наша мать не подозревала, что Пелиас уже рассказал даглану об их существовании. Она не догадывалась, что ей позволено жить до тех пор, пока дагланы не разузнают, куда она спрятала вожаков для них предметы. Пелиасу, находящемуся под властью дагланов, было поручено выпытать это у нее.

В равной мере она не догадывалась, как давно дагланы мечтали попасть на нашу родину, откуда она так бездумно открыла портал на Мидгард. Но враги были терпеливы. Пока им было достаточно того, что в новый мир прибывали все новые и новые силы Тейи, оставляя свою родную планету без надлежащей защиты. Они терпеливо заручались ее доверием, дабы через какое-то время она сама отдала им Рог и Арфу.

Это была ловушка, рассчитанная на месяцы и годы. Дагланы намеревались отнять у Тейи орудия силы и власти, затем вторгнуться в наш родной мир и снова его завоевать... Хитроумная, долгосрочная ловушка, которая должна захлопнуться в точно выбранный момент.

Очарованные красотой нового мира, мы и не подозревали, что все это может оказаться слишком легким. Слишком простым.

Мидгард был планетой изобилия, полной зелени, света и красот. Почти таким же, как наша родная планета, но с одним существенно важным исключением.

Появилась панорама: вид с высоты на отдаленную равнину, полную живых существ. У некоторых были крылья.

– Мы оказались не единственными, кто имел притязания на этот мир. Слишком поздно мы узнали, что дагланы под таким же дружественным предлогом заманили на Мидгард другие народы. И они явились вооруженными, готовыми сражаться за новые земли. Но прежде чем между нами вспыхнули конфликты, мы обнаружили что на Мидгарде есть и коренные обитатели.

Тейя и Пелиас стояли на вершине утеса, а за их спинами – Хелена и Силеня и десять крепких рослых воинов. Внизу расстилалась зеленая равнина, а на горизонте – огромный город, обнесенный стеной.

У Брайса перехватило дыхание. В подвале галереи, где она проработала несколько лет, были собраны уцелевшие книги из библиотеки Партоса. Она знала, что в незапамятные времена на Мидгарде существовала процветающая цивилизация людей, и эта библиотека являлась сокровищницей знаний. Сейчас она получала зримое подтверждение величия и достижений человеческого разума. Астерии полностью уничтожили эту цивилизацию.

Она знала, о чем услышит дальше, и внутренне приготовилась, чтобы не поддаться ненависти.

– Мы обнаружили на Мидгарде города, возведенные руками людей. Этот мир был населен преимущественно людьми и небольшим числом других, весьма необычных существ, которые жили очень замкнуто. Цивилизация людей нас не особо волновала. Их слабая магия не могла противостоять силе дагланов. По сути, мы начинали здесь жизнь с чистого листа.

– Твари поганые, – прошептала Брайс. Неста что-то буркнула, выражая согласие. – С чистого листа! Не смешите мою задницу.

Брайс сжала кулаки. В душе нарастал знакомый гнев, охватывавший ее всякий раз, когда дело касалось притеснения людей.

– Однако люди были вовсе не в восторге от нашего появления.

Вокруг городской стены, сложенной из белого камня, появился легион воинов в доспехах. Брайс не хотелось на это смотреть, но что-то приковывало ее взгляд.

– Моя мать не раз подавляла мятежи. Она знала, как надо действовать.

Людей безжалостно убивали. Песок краснел от крови. Брайс трясло, она до боли сжала зубы. Сколько убитых: военных и горожан. Взрослых и... Боги, ей не выдержать зрелища мертвых детских тел.

Азриель шепотом грязно выругался. Дыхание Несты стало прерывистым.

– Мы перемещались из города в город. Захватывали понравившиеся земли. Забирали людей в рабство, чтобы теперь они строили не для себя, а для нас.

Но не все покорялись нам. Их города-государства объединялись, как некогда мы, фэйцы, объединялись против дагланского владычества.

Сердце Брайс не возликовало, когда она увидела легионы и фаланги человеческих воинов в бронзовых доспехах, выстроившихся для сражения с фэйцами, доспехи которых сверкали на солнце. Она знала, чем кончится это сражение.

Знала от Дезеибы, у которой тогда работала. Все упоминания о той битве были вымараны из официальной истории.

Но знал ли Аидас о том, что творила Тейя, а вместе с ней – Хелена и Силенна? Должен был знать, ведь он любил Тейю. И как ему хватало наглости говорить о ней так, словно она – святая, а не гнусная убийца? По его словам, свет, унаследованный Брайс, был несказанным благом.

Эта звезда у нее на груди... это был свет убийцы, кем и являлась ее древняя предшественница.

Может, ее за тем и послали сюда – узнать правду? Оказывается, она вовсе не была потомком храброй королевы, а имела гнилую кровь, повод для стыда и презрения.

И не важно, звезда ли хотела, чтобы она об этом знала, или была иная причина. Она узнала правду, и это уже не сотрешь из памяти.

Ей никогда не искупить злодеяний, содеянных ее предками.

Эти мысли вонзались в сердце Брайс, как осколки стекла. Она могла бы прямо сейчас уйти отсюда, послав подальше воспоминания Силены и иллюстрированный урок истории. Но что, если там найдется хоть какой-то намек на то, как спасти будущее Мидгарда?

Брайс продолжала слушать.

20

Итан стоял на краю ринга, не в силах сделать ни шагу.

Он участвовал в этом. В предельном бесчестье, в предательстве всего, кем он был в обеих ипостасях – гуманоидной и волчьей.

Сигрид, стоявшая на другой стороне ринга, была совсем невысокой. Слишком худой, хрупкой, ничего не знавшей об этом мире. Об этой реальности. Неужели он освобождал ее из плена только затем, чтобы ее жизнь оборвалась здесь?

– Начинайте, – велела им Королева Змей.

Флинн, Дек и Тарион стояли у борта, едва сдерживая гнев.

Тарион был прав. А он по непростительной глупости связался с Королевой Змей, думая, что все пройдет легко. Ну, получит несколько ожогов...

А теперь Ариадну удалили отсюда. В этом была и его вина. Он едва успел узнать драконессу, но и ее судьба ложилась на его совесть.

– Я сказала, начинайте! – уже резче повторила Королева Змей.

Глаза Итана встретились со светло-карими глазами Сигрид.

Альфа. Наследница династии Фендир. Потенциальная предводительница. А теперь – его противница. Все его принципы, все устои жизни волка...

Итан не позволил себе увязнуть в этих мыслях. Не дал ей угадать свои последующие движения. Он бросился в атаку раньше, чем заговорят остатки совести и оттащат его от края пропасти.

Он метил Сигрид в лицо, но она увернулась, продемонстрировав потрясающую скорость. Скорость настоящей альфы.

Итан повторил выпад, и снова его кулак поразил воздух. Повинуясь инстинкту, Сигрид пригнулась.

Потом прыгнула сама, взмахнув когтистыми руками.

Итана потряс вид этих когтей, выпущенных с такой готовностью. Он замешкался всего на секунду.

Сигрид полоснула его по ребрам. Тело обожгло болью, словно на кожу плеснули кислотой.

Флинн выругался. Итан отскочил вбок, прижав руку к ране. Между пальцами струилась теплая кровь.

Что-то внутри заставило Итана сосредоточиться. Добавило ему спокойствия. Это был поединок волка с волчицей. Альфы с... тем, кем он был, – волком без стаи.

Итан вновь атаковал, метя противнице в нижнюю часть туловища.

Его кулак попал в мягкий живот Сигрид, но она не отступила. Повернувшись, волчица ударила его локтем в нос. Маневр не отличался изяществом, но говорил о природной смекалке Сигрид. У Итана хрустнула кость, брызнула кровь, а через мгновение когти волчицы впились ему в лицо.

Он попятился, сообразив, что она намеревалась царапнуть ему по глазам. Итан подсек ее и швырнул на пол.

– Холстром! – крикнул Тарион.

Итан не знал, предостережение это или упрек. Думать было некогда – когти Сигрид проехали ему по плечу. Итан отступил и с рычанием отдрал ее когтистую руку от своего плеча.

Сигрид упала на спину, но тут же вскинула ноги и лягнула его. Итан попытался схватить ее за лодыжки, но потерял драгоценные секунды. Ноги волчицы ударили его в живот, и он отлетел назад.

Он приземлился в другом конце ринга, и глухой стук падения отозвался во всех его костях.

* * *

Стыд засасывал Тариона, словно трясины, но русал продолжал следить за кровавым зрелищем.

Он заслуживал того, чтобы присутствовать на этом поединке вместе с Королевой Змей. Но он не заслуживал, чтобы другой бился за его освобождение.

Ариадна. Имя драконессы лязгало у него внутри, словно цепь. Как бы ни обошлась с ней Змеюка: продала или обменяла – значения не имело. Главное, это случилось по его вине. Из-за его предостережения насчет Итана.

Все, к чему он прикасался, превращалось в дерьмо.

– Это плохо кончится, – пробормотал Флинн. – Даже если Итан победит...

В каком бы состоянии ни оказалась Сигрид после поединка, сегодня им отсюда не выбраться.

Невзирая на стыд, не дававший ему продохнуть, Тарион должен был признать, что волчица дралась лучше, чем он ожидал. Пусть неуклюже и неумело, но она вкладывала в поединок все силы. Держалась, как могла.

Они с Итаном катались по полу. Мелькали когти, в стороны летели брызги крови.

Итан получил удар в челюсть, рассекший ему кожу. Похоже, Сигрид вознамерилась разодрать его в клочья.

– Солас милосердный... – шептал Флинн, почесывая подбородок.

Тарион до крови вонзил ногти в мякоть ладоней.

Он не мог на это смотреть. Он не хотел, чтобы это происходило, даже если целью поединка была его свобода.

Сигрид ударила наискось. Итан откатился, едва увернувшись от ее когтей. Но уже через мгновение она оседлала противника. Когти впились Холстрому в бедро. Он взвыл от боли. Этот крик заставил Флинна метнуться на ринг. Тарион вовремя успел его схватить, вцепившись в твердое мускулистое плечо.

– Полегче, – прошептал русал. – С волком все в порядке.

Гнусное вранье. Ни Итан, ни Сигрид не были в порядке. И даже близко.

Флинн вырвался из хватки Тариона и повернулся к Королеве Змей:

– Бой надо прекращать. Сейчас же.

– Бой окончится, когда я прикажу, – растягивая слова, ответила хозяйка Мясного Рынка.

– Кончится нокаутом, – сказал Тарион.

– Кончится тем, что один из них отправится в Костяной Квартал, – невозмутимо произнесла Королева Змей и, достав мобильник, сделала снимок окровавленных волков, продолжавших калечить друг друга.

Бой, который окончится чьей-то гибелью. От этой мысли Тарион поперхнулся.

- Холстром не...

- Посмотрим, - равнодушно ответила Королева Змей.

Урчание Итана заставило Тариона вновь перевести глаза на ринг. Волк уклонялся от очередной серии ударов Сигрид. Судя по гневно блеснувшим глазам, он все слышал.

- Пожалуйста, позволь мне заменить наследницу Фендиров, - обратился к Змеюке Тарион.

- Довольно, русал, - оборвала его королева, пряча мобильник в карман золотистого комбинезона.

Возможно, Тарион стал бы молить на коленях, не услышь он хриплый голос Итана:

- Тарион, все нормально.

Холстром вновь был на ногах. Он кружил возле Сигрид, увлажняя песок своей кровью, но почти не касался волчицы.

Тарион знал: Итан ее не тронет. Не посмеет калечить женщину, претерпевшую столько страданий... Холстром на такое не способен.

Русал не мог продохнуть. Море гнева, бушевавшее внутри, тянуло его в свои глубины. Он был готов убить Королеву Змей за то, что она устроила для его друзей... хотя достаточно взглянуть в зеркало, чтобы увидеть того, кто по-настоящему виновен в происходящем.

Сигрид снова замахнулась. Итан с проворством спортсмена пригнулся. Сигрид продолжала атаковать: ритмично, уверенно, повинувшись исключительно своему инстинкту. Взмахнула, ударила, пригнулась...

Она была не просто наследницей рода Фендир. Она была олицетворением этого рода, самой могущественной из его волков.

Все, что мог сделать Итан, - это уклоняться раньше, чем она нанесет удар. Его губы и зубы были густо покрыты кровью. Карие глаза яростно сверкали. Он злился не на волчицу, атакующую его, а на женщину, которая довела их до поединка.

Флинн вцепился себе в волосы и нараспев повторял ругательства.

Итан налетел спиной на канат. Дальше отступить было некуда. Совсем некуда. Кулак Сигрид снова врезался ему в лицо.

Тарион чувствовал, как у него в животе кувыркаются кишки. Это ведь все из-за него - самого отвратительного неудачника планеты Мидгард.

Однако в этот раз Итан не захотел быть мишенью. Увернувшись от очередного удара волчицы, он вонзил когти ей в живот.

Сигрид вскрикнула, попятилась и рухнула на колени.

Итан остановился, тяжело дыша. Его лицо было совершенно пустым. Он шагнул к противнице, схватившейся за кровоточащий живот. Удар, полученный ею, был тяжелым, но не смертельным. В свете прожекторов блестела кровь на когтях Итана.

У Тариона перехватило дыхание. Итан занес руку для последнего удара.

* * *

Голос Силены оставался таким же спокойным и бесстрастным, каким был на протяжении всего рассказа. Скучающая бессмертная фэйка, спокойно повествующая о чужих страданиях.

– Мы продолжали вести войну с людьми Мидгарда, когда дверь между мирами снова открылась. Появились фэйцы, но уже из другого мира.

Брайс смотрела на высоких, красивых существ. Даже ее гнев и отчаяние отступили на задний план.

– Фэйцы из другого мира, но внешне очень похожие на здешних. Как такое было возможно? Откуда они пришли? Еще из какого-то древнего мира, завоеванного астериями? Мира, который астерии колонизировали, выжали, насколько возможно, но по каким-то причинам потеряли?

Появившиеся фэйцы были похожи и в то же время не похожи на нас. Форма их ушей, изящество движений и сила совпадали с нашими, но все они являлись оборотнями. Каждый был способен превращаться в какое-то животное. И даже в своем гуманоидном облике у них были удлиненные клыки.

Своим появлением они задали нам загадку. Наша мать на время забыла о войне. Оказывается, во Вселенной существовало два вида фэйцев. Миры, в которых они жили, находились на громадном расстоянии друг от друга и не имели никаких связей. Эти новые фэйцы владели магией стихий, причем достаточно сильно, что сразу насторожило Пелиаса. Они были агрессивнее здешних фэйцев и отличались необузданностью. Подчинялись они непосредственно Ригелусу.

Судя по всему, они давно были знакомы с ним.

Вскоре у матери появились подозрения, что благожелательность Ригелуса – не более чем ширма, а на самом деле он совсем иной. Но когда она убедилась, как сильно заблуждалась на его счет, было слишком поздно.

– Наконец-то доперла, – нескрываемым презрением прорычала Неста.

Брайс могла лишь кивнуть, соглашаясь с ней.

– Наша мать доверяла только нам. Прежде ее доверие распространялось бы и на Пелиаса, но он слишком рьяно погрузился в наслаждения нового мира, и Ригелус всячески этому потворствовал.

Сквозь занавес мелькнула фигура Пелиаса. Стоя на берегу реки, протекавшей близ белокаменной виллы, он бросил в воду обнаженное, изуродованное тело человеческой женщины.

Брайс чуть не потеряла равновесие, глядя, как труп несчастной качнулся на волнах и ушел под прозрачную воду. Пелиаса к тому времени на берегу уже не было.

– Чего-чего, а наглости им хватало, – не могла успокоиться Неста. – В городах людей они не щадили даже младенцев. Убивали всех.

– Это продолжается и сейчас, – призналась Брайс. – Убитых людей, над которыми поиздевались ваниры, потом находят на помойках. На Мидгарде такое происходит ежедневно, а началось все с того мерзавца. – Дрожащей рукой она указала на изображение. – С него, Тейи и всех этих чудовищ.

Брайс была готова взорваться от гнева, но Силена продолжала рассказ:

– Постепенно мы с Хеленой стали единственными, кому мать доверяла поиски правды. Она знала, насколько важна и ценна ей наша помощь, поскольку мы несли в себе не только звездный свет, но и умели окружать себя тенью.

Хелена и Селена пробирались по сумрачным коридорам громадного хрустального дворца. Спускались по винтовой хрустальной лестнице.

– Это дворец астериев, – шепотом пояснила Брайс Азриелю и Несте. – Он находится в Вечном Городе.

– Мы провели во вражеской крепости целый месяц, ничем не отличаясь от настоящих теней. Вернувшись к матери, рассказали ей правду, которую она так жаждала узнать: Ригелус и его спутники были совсем не фэйцами, а паразитами. Они завоевывали мир за миром, поглощая всю имевшуюся там магию и жизненную силу обитателей. На нашей родине их знали как дагланов. На Мидгарде они не скрывали своего настоящего имени: астерии.

Только тогда мать рассказала и показала нам события далекого прошлого. Все, что она делала с тех пор. Но она не тратила время на извинения за прошлое. «Раз мы попали во вражескую ловушку, – сказала она, – мы должны сокрушить врагов».

Пальцы Брайс комкали ткань футболки в том месте, где находилась звезда. Можно ли вырезать эту звезду из тела, оборвать всякую причастность к гнусным лицемерам, зовущимся ее предками, и навсегда уйти из проклятого рода?

– Наша мать по-прежнему хранила звездную карту с пометками дагланов. Ее внимание привлек один из миров – мир, который, подобно нашему, сбросил дагланское иго.

Голограмма показала богато обставленную комнату. Перед письменным столом стояла Тейя с дочерями. Она взмахнула рукой. На столе, словно извлеченные из вселенской пустоты, появились Арфа и Рог, отбрасывая сияние на Звездный меч и кинжал, лежавшие рядом.

Тейя ненадолго застыла, словно принимала решение, затем поднесла к губам Рог и тронула струну Арфы. Заклубился вихрь, и в нем возник портал между мирами. Его очертания становились четче. Это был проход, ведущий неведомо куда. На пороге стоял обаятельный золотоволосый мужчина. Глаза у него были как синие опалы.

Брайс судорожно втянула воздух.

– Это был принц Аидас. Когда мать открыла ворота в его мир, он не удивился, а лишь спросил у нее: «Ты позвала меня, чтобы попросить помощи Хела?»

* * *

Баксиана вытошнило. Вместе с кровью на пол полетели куски мяса и обломки костей. Хант весь сжался. От блевотины исходило непередаваемое зловоние.

Рунн судорожно глотал ртом воздух, но ни разу не попросил Баксиана остановиться.

– Осталось немного, – сказал Баксиан, который тоже тяжело дышал. – Еще пару раз кусну, и она отвалится.

Рунн всхлипнул, но угрюмо кивнул. Они качнулись друг к другу, их ноги крепко сцепились, и Баксиан без предупреждения снова вонзил зубы в руку фэйского принца. Время было дороже всего.

Хант старался отгородиться от звуков и зловония. Он вызывал в мозгу радостные, полные жизни картины. Он, Брайс, их будущее, крылатые детишки. Его целью было вырваться отсюда и остаться в живых. Его целью была Брайс, хотя он...

Хотя он не представлял, как посмотрит ей в глаза после случившегося. Он не сумел уберечь ни ее, ни друзей от трагической участи. Наоборот, поддержал безумную затею напасть на астериев. Захочет ли вообще Брайс его видеть?

Рунн сдавленно вскрикнул. Баксиана снова вывернуло, но он не оторвался от запястья Рунна. Лишь немного перевел дыхание.

Они зашли слишком далеко, чтобы остановиться. И Хант сказал холодным, уверенным тоном Умбры Мортиса, в котором, по словам Рунна, они нуждались:

- Баксиан, еще раз.

- Пожалуйста, - простонал Рунн.

Он не просил прекратить. Это была просьба поторопиться и завершить начатое.

- Давай еще, - приказал Умбра Мортис.

И Баксиан - Изверг, - возложивший эту невыполнимую задачу на себя ради Ханта... Изверг подался вперед, сомкнул челюсти... раздался хруст.

Рунн закричал и судорожно качнулся в обратную сторону.

Хант не знал, на что смотреть в первую очередь: на Баксиана, выплюнувшего на пол кровь и обломки костей, на кусок запястья Рунна, оставшийся прикованным к цепи, или на самого Рунна, который, сдерживая рыдания, качнулся к стойке, напрягая ноги и перенеся тяжесть тела на одну руку.

От Ханта требовались действия. Он поднял ноги и толкнул. Пальцы ног Рунна дотянулись до верхушки кочережной ручки.

- Давай снова, - отрывисто приказал Хант.

Он снова стал Умброй Мортисом. Он был готов превратиться в отвратительное чудовище, если это давало его друзьям шанс на спасение.

Расплескивая кровь, Рунн качнулся к Ханту, и тот, предельно собравшись, опять толкнул его ногами. Пальцы ног фэйского принца коснулись ручки кочерги, удержали ее, а когда он качнулся в обратную сторону, кочерга отправилась вместе с ним.

Рунн остановился, вися на одной руке. Но как он приподнимется? Для этого требовалось две руки, а не одна. Хант качнулся к Рунну. Если он сумеет ногами помочь Рунну повернуться...

- Какая акробатика! - послышался со стороны двери знакомый насмешливый голос. - И какая решимость!

Хант похолодел от ужаса. Сопровождаемый Поллуксом и Ястребом, в камеру спускался Ригелус.

* * *

Итан с занесенными руками стоял над Сигрид. Он тяжело дышал. Лицо наследницы Фендиров было белым от боли. Рука по-прежнему зажимала раненый живот.

Королева Змей поднялась с места. Ткань ее костюма блеснула золотистой волной.

– Убей ее, Холстром, – вкрадчивым голосом произнесла королева. – И тогда все кончится.

Змеюка поставила его перед зловещим выбором – кульминацией ее сегодняшнего развлечения. Итан должен был решить, кого он спасает: своих друзей, Аталара, Рунна и, возможно, Брайс... или Сигрид. Будущее династии Фендир. Альтернативу Сабине.

Сигрид подняла голову и взглянула на него. Из носа волчицы капала кровь.

Он ранил ее. Никогда еще Итан не чувствовал себя таким грязным и никчемным, как в тот проклятый момент, когда его когти вонзились ей в живот.

– А я так тебя и не поблагодарила, – вдруг сказала Сигрид.

Весь рот у нее был в крови. Даже зубы стали красными.

Окружающий мир замер. Королева Змей перестала существовать. Итан смотрел только на волчицу.

– За что? – хрипло спросил он.

– За мое вызволение.

В ее глазах было столько доверия, столько печали.

«Заставь брата гордиться тобой».

Окажись Коннор здесь...

Итан опустил руки и медленно повернулся к Королеве Змей, чье лицо вытянулось от недовольства.

– Иди ты вместе со своей сделкой! Если ты не...

Сигрид бросилась на него.

Маневр был довольно подлым и жестоким. Волчица явно намеревалась разодрать ему горло. Итан едва сумел прикрыться. Ее когти вонзились ему в предплечье, вызвав ослепительную вспышку боли.

– Фендир до мозга костей, – одобрительно произнесла Королева Змей.

Это не было комплиментом. Итан вырвал руку... с мясом в самом прямом смысле. Боль едва давала ему дышать.

Сигрид вновь потянулась к его горлу. Потом еще раз. Она швырнула Итана на канаты ограждения с силой, доступной лишь альфе династии Фендир. И когда он парировал удары, стремясь ее оттолкнуть, в ее глазах он видел смерть.

Она убьет его. Пусть он и освободил ее из рабства, она была прежде всего альфой.

А альфы не проигрывают. Особенно волкам, стоящим ниже.

«Заставь брата гордиться тобой».

Эти слова – единственное, что звучало в голове Итана, когда он прыгнул. Прыгая, он увидел глаза Сигрид, а в них – первозданное, врожденное чувство господства. Такая не возьмет в плен и не проявит милосердия. Ни сейчас, ни когда-либо.

«Заставь брата гордиться тобой».

Итан метил ей в плечо, намереваясь снова опрокинуть на пол.

Но Сигрид оказалась проворной и слишком быстрой. Она сама не подозревала, с какой молниеносной быстротой способна двигаться.

Итан тоже этого не подозревал.

Только что его когти тянулись к ее плечу, а через мгновение она качнулась вправо, рассчитывая увернуться от удара.

Итан все это видел как в замедленной съемке и со стороны, словно не он, а другой волк вел поединок.

Вот Сигрид качнулась вправо, так быстро, что он не сумел остановить удар. А через мгновение она замерла. Ее глаза распахнулись от боли и ужаса.

Когти Итана ударили по ней, но не в плечо.

Они впились ей прямо в горло.

21

– Аидас был одним из принцев Хела, – продолжала Силена.

Брайс затаила дыхание.

– С помощью редких призывающих солей, которые облегчали связь между мирами, его шпионы на Мидгарде постоянно держали Аидаса в курсе, сообщая ему обо всем, что происходило на планете. Так продолжалось с тех самых

пор, как астерии были изгнаны с Хела. Принц не прекращал охоту за ними, чтобы их зло не восторжествовало ни в его мире, ни где-либо еще.

Получалось, что Хел во всей этой борьбе был силой, направленной на добро. Вот только как мог Аидас не увидеть присущую Тейе жестокость? Более того, как мог полюбить ее? Для Брайс это выглядело бессмыслицей, если только Аидас, как и Тейя, не был убийцей и лицемером.

- Наша мать и Аидас проводили долгие часы в разговорах, оставаясь каждый в своем мире. Никто из них не решался пересечь портал. Так прошло много дней. Постепенно у них вызрел тайный замысел.

Вскоре стало ясно, что нам нужны дополнительные войска. Фэйцы, верные нам, и... люди. Люди, которых наша мать убивала и порабощала. Теперь она нуждалась в них. Их последним оплотом стал Партос, где все ученые и мыслители того времени спрятались в громадной библиотеке. И потому мы отправились туда под покровом темноты, совершив переброс.

- Невероятно, - сердито прошептала Неста.

Появилось изображение белокаменного города в дельте реки, окруженного плодородным черноземом. Город походил на ожившую мечту.

Партос был красивее любого из тогдашних мидгардских городов. Его здания были украшены колоннами, многие имели высокие шпили. На рыночных площадях стояли внушительные обелиски. Журчала и искрилась вода в фонтанах, поступавшая через сложную систему акведуков. Люди спокойно ходили по улицам, не выказывая ни малейшего страха.

На северной окраине города, за которой начинались болота, стояло массивное здание с колоннадой. Впрочем, так казалось лишь на первый взгляд. Зданий было несколько.

В них помещалась библиотека Партоса.

Брайс знала, что библиотека служила не только книгохранилищем. Под ее крышей были собраны несколько академий, занимающихся разными отраслями знаний. Там изучали естественные науки, математику, философию. Была и академия искусств. Что касается книг и свитков, в библиотеке Партоса хранились знания, накопленные в течение тысячелетий. Это была настоящая сокровищница, но не ужаса, а мудрости.

У Брайс сжалось сердце при виде бывшего величия Партоса, безвозвратно утраченного, если не считать жалких крох, которые удалось спасти.

Все здания стояли вокруг площади с амфитеатром. Голограмма показала собрание спорящих людей и фэйцев. Они кричали и жестикулировали.

- Мать провела в Партосе несколько встреч, - продолжала Силена. - Отношение к нам было настороженным и даже враждебным. Но мать держалась стойко, рассказывая о том, что сумела узнать. Для людей это не было новостью. Оказалось, они это знали давно. Недоставало лишь подробностей.

Споры постепенно прекратились, а сами спорящие уселись на каменных скамьях амфитеатра и стали слушать Тейю.

– Когда мать закончила говорить, люди поделились с нами своим открытием, предвещавшим нам гибель.

Из толпы вышла человеческая женщина. Легкие Брайс потребовали воздуха. Она напомнила себе, что надо не забывать дышать и проявлять больше спокойствия.

– Астерии заразили всю воду, которую мы пили, запустив туда паразитов. Отравлению подверглась вся вода Мидгарда: реки, озера, ручьи, а также моря и океаны. Паразиты проникали в наши тела, искажая нашу магию.

Боги милосердные!

– Астерии создали некий ритуал достижения зрелости для всех жителей Мидгарда, кто обладал магией, и их потомков. Во время ритуала происходил выплеск магической силы, которая сохранялась и шла для питания астериев. Количеством и насыщенностью эта магическая сила превосходила те крупички, что они когда-то высасывали из нас в качестве десятины. Они придали ритуалу возвышенный смысл, объявив его едва не волей богов, необходимым условием для накопления силы на общее благо, и с тех пор исправно доили всех и каждого.

– Нырок, – прошептала Брайс, презрительно сморщившись.

Она знала, что Неста и Азриель смотрят на нее, но ей сейчас было не до объяснений. Она жадно ловила каждое слово Силены.

– Если кто-то, имеющий магическую силу, решал уклониться от ритуала, ему грозила быстрая потеря всех магических способностей. Такой фэец уподоблялся людям: быстро старел и умирал. Это преподносилось как наказание за нарушение божественного установления. На самом деле причиной были паразиты, высасывающие из бунтовщика все соки. Еще одной ложью являлось утверждение об опасностях совершения ритуала вне мест, учрежденных для этого астериями. В действительности в таких местах сила накапливалась, а затем через особые устройства, созданные астериями, передавалась в их города.

Брайс боялась, что ее вытошнит.

Оказывается, власть астериев на Мидгарде держалась не только на военной мощи и магии. Эти паразиты сделали всех фэйцев своей собственностью, беззастенчиво отнимая у них магическую силу. Их тирания проникла в кровь каждого жителя Мидгарда.

– Люди узнали об этом. С ними астерии не особо таились, поскольку слабая человеческая магия не представляла для захватчиков никакого интереса, а зараженная вода не сказывалась на жизни людей. Поведавшие нам об этом молча смотрели на нас, и мы ловили злорадство в их взглядах. Еще бы: самоуверенные поработители, сами того не подозревая, превратились в рабов. Достаточно глотка здешней воды – и мы становились собственностью астериев. Эта зараза не поддавалась никаким снадобьям и никакой магии.

Можете представить, какое безмерное отчаяние мы пережили. Оно едва не сломило нас.

«Наконец-то», – подумала Брайс. Ей казалось, что она вышла из тела и теперь издали слушала завершающие главы этой мерзкой истории.

– Но мы все-таки убедили людей поверить нам. Мать вела переговоры с фэйцами, которые вместе с нами прибыли на Мидгард и которым, как она надеялась, можно доверять.

В результате матери удалось набрать войско из десяти тысяч фэйцев, готовых сражаться. Большинство из них были уроженцами наших сумеречных земель. А когда она полностью открыла портал на Хел, Аидас и его братья привели с собой пятидесятитысячную армию.

У меня нет слов, чтобы рассказать о жестокости разразившейся войны. О том, сколько погибло, о мучениях и страхе. Но наша мать не дрогнула.

Астерии быстро и умело собрали свою армию, после чего отдали ее под командование Пелиаса. Еще бы, ведь он хорошо знал нашу мать и ее тактику.

И хотя воины Хела доблестно сражались, равно как и силы нашей стороны, но этого не хватало.

Я так и не узнала, когда и при каких обстоятельствах наша мать и принц Аидас стали любовниками. Могу лишь сказать: даже притом что шла война, я никогда не видела ее в состоянии такого покоя и умиротворения. Однажды, когда я заговорила о том, насколько нам повезло, что портал открылся во владения Аидаса, а не куда-то еще, мать назвала мне иную причину. Они с Аидасом были истинной парой. Их души нашли друг друга в далях Вселенной, а в тот судьбоносный день эти узы обрели вещественную форму. Вот такая глубокая была у них любовь. Мать пообещала мне: когда война закончится, мы вместе с Аидасом отправимся на Хел. Не ради правления, а чтобы просто жить. И еще мать пообещала остаток своих дней посвятить искуплению за содеянное.

Исполнить свое обещание ей было не суждено.

– Вам же хуже, – без всякого сочувствия сказала Неста.

Но у Брайс слов не осталось. Все ее существо заполнили лишь отчаяние и ужас.

– Враги атаковали нас глубокой ночью, предварительно отправив послание. Если сдадимся – нас пощадят. Если вступим в бой – нас перебьют.

Наш лагерь находился высоко в горах. Мы думали, что глубокие зимние снега защитят нас от наступающих врагов. Вместо этого мы познали холод и голод, едва успев подготовить свои силы. Аидас отправился на Хел – набирать новых воинов. Нам выпала редкая ночь, которую мы провели с матерью.

У Хела не было шанса прийти нам на помощь. Мать даже не попыталась открыть портал в их мир. Наши силы на Мидгарде заметно истощились. На

сбор новобранцев понадобится не один день. Мы с сестрой умоляли мать открыть портал, чтобы принцы смогли хоть чем-то нам помочь, но она считала, что польза будет невелика. И потому случившееся в ту ночь было неизбежным.

- Дура, - повторила Неста, и Брайс машинально кивнула.

- Но мать не просила нас примкнуть к сражению.

Окровавленная Тейя вручила Хелене Рог и потребовала, чтобы Силена взяла Арфу и кинжал. Звездный меч она оставила себе.

- Место, где мы впервые ступили на землю Мидгарда, находилось поблизости от нашего лагеря. Этим отчасти и объяснялось, почему она разбила лагерь на вершине горы. Она рассчитывала, что сможет открыть портал на нашу родину и позовет оттуда фэйцев, готовых сражаться. Она все еще плохо понимала особенности путешествия между мирами. Она опасалась, что открытие портала где-то в другом месте Мидгарда приведет ее не на наш остров, а куда-то еще. Мать была уверена: открыв портал в прежнем месте, она попадет в наш прежний дворец. Далее она собиралась воспользоваться туннелями, соединявшими разные уголки нашего родного мира, и таким образом вербовать новобранцев. Она знала о том, что оставшиеся на родине фэйцы противились ее замыслам, что они могли наотрез отказаться и даже убить ее, но иного выбора не было.

Но времени на это уже не осталось.

Мать извлекла из кармана вселенской пустоты Рог и Арфу, приказав нам с их помощью покинуть Мидгард. Портал должен был открыться всего на мгновение, настолько быстро, что Ригелус не успеет нанести удар. Мы откроем дверь и уйдем, пока он ничего не заподозрил. Вернувшись на родину, мы закроем дверь между мирами навсегда.

Тейя поцеловала дочерей в лоб.

- Она предупредила меня и Хелену: Пелиас не оставит нас в покое. Ригелус сделал его фэйским принцем, и Пелиас рассматривал нас как средство узаконить свое правление. Иными словами, он намеревался заставить нас родить ему детей.

Невзирая на содеянное, на преступления, совершенные ими против людей, у Брайс сдавило грудь от страха за сестер.

Прижав дочерей к себе, Тейя озарилась звездным светом. Тела матери и дочерей тесно соприкасались. Оставалась маленькая щелочка, позволившая Брайс увидеть, как Тейя коснулась нижней струны Арфы. В ответ на груди Тейи появилась такая же звезда, как у Брайс. Звезда разделилась на три ярких шара света. Один проник в грудь Силены, второй - в грудь Хелены, и наконец последний, словно это он породил два других, вернулся в тело Тейи.

На мгновение тела всех трех осветились. Даже Правдорубец в руке Силены запульсировал темным пламенем в противовес ярко сверкавшему Гвидиону, который держала Тейя. Пульсации были сродни биению сердца.

– С помощью Арфы мать дала нам магическую защиту, поделившись с нами своей магией, которой наполнила наши тела. Это была еще одна тайна, выведенная ею у прежних хозяев. Оказалось, Арфа способна не только переносить между мирами того, у кого она в руках, но также перемещать предметы и даже магическую силу. Мать поделилась с нами магической силой из своей души.

Взяв Гвидион, Тейя покинула шатер. С фэйской уверенностью и изяществом она вскочила на великолепного крылатого коня и за считанные секунды поднялась в воздух, готовая к ночному сражению.

Брайс судорожно вдохнула. Силена не показывала этих созданий ни в своих ранних воспоминаниях, ни сразу после перехода на Мидгард. Но они существовали. Пегасы на рельефах в туннелях не были выдумкой, относящейся к культу какого-то божества. На Мидгарде они жили достаточно долго, раз их изображения встречались в произведениях раннего искусства. Например, фриз в городском театре оперы и балета. Судя по всему, потом они вымерли, оставшись лишь в мифах и виде ярких детских игрушек.

Еще одно чудо природы, уничтоженное Тейей и ее дочерьми.

А на голограмме Хелена с глазами, полными страха, повернулась к сестре.

– Возвращение на родину было сопряжено с риском. Там нас вполне могли убить за то, что мы по глупости поверили астериям и связались с ними. Но ради спасения стоило рискнуть.

Схватив Силену за руку, Хелена потащила сестру на край лагеря. К заснеженной вершине – естественной каменной арке. К воротам.

– Мы мчались изо всех сил, но этого было недостаточно.

По склону горы поднимались фэйцы. Это были не передовые части врага, а придворные Тейи. Догадавшись о том, куда собрались Хелена и Силена, они устремились к принцессам. Сестры стояли на вершине склона, как два маяка в ночной темноте, изливая серебристый свет, переданный им материнской магией. Фэйцы толпами торопились к ним, неся на руках маленьких детей, которых наспех завернули в то, что попало под руку, чтобы защитить от зимнего холода.

Брайс было невыносимо смотреть на еще одно проявление жестокости. Но она заставила себя это сделать. Ради памяти тех детей.

– Мы не собирались останавливаться даже во имя наших соплеменников.

От этих слов Силены в душе Брайс забурлила ненависть. Вспыхнувший гнев угрожал поглотить ее не хуже пламени.

Хелена поднесла к губам Рог, Силена тронула струну на Арфе. В арке вспыхнул и запульсировал ослепительно-яркий свет. Перед сестрами появилось каменное помещение, сумрачное и пустое.

– В этот момент нас обнаружили волки.

По другому склону горы к сестрам приближались фэйцы-оборотни, пробираясь сквозь снег.

– Это были самые свирепые воины астериев, которых те отправили ловить нас.

Брайс невольно удивилась. Значит, волки-оборотни когда-то были... фэйцами. Очень похожими на тех, к которым принадлежала она сама, и одновременно очень непохожими.

– Я снова подняла Арфу, – продолжала Силена, в чьем голосе наконец-то появились эмоции, – но моя сестра не протрубила в Рог. А когда я обернулась...

Силена обернулась и увидела Хелену в нескольких футах. Силена смотрела на врагов, одолевавших снежные заносы, и на небо. Отчаявшиеся фэйцы тоже спешили наверх, умоляя спасти хотя бы детей.

Хелена смотрела на оба приближающихся потока. Потом подошла к Силене, тронула самую короткую струну Арфы и толкнула сестру вместе с Арфой к порталу.

– Тронув струну, сестра тем самым помогла мне одолеть остаток пути до входа в портал.

Силена приземлилась на снег. Теперь ее и сестру разделяли сотни футов. Волки неумолимо приближались к Хелене.

– Не оглядываясь, Хелена бросилась вниз по склону. Она держалась в стороне от прохода. Выигрывала время для меня. Но я все-таки ненадолго задержалась, чтобы посмотреть на нее, на волков, бросившихся в погоню. И на нашу мать. На нижней части склона она схлестнулась в поединке с Пелиасом. Поблизости валялся мертвый крылатый конь.

Из тела Пелиаса вырвался столб магической силы. Я и не подозревала, что он обладает таким могуществом.

Столб ударил в тело Тейи. Пелиас не промахнулся.

Даже бегущие фэйцы остановились и обернулись, глядя на фигуру, распростертую в луже крови. На Пелиаса, нагнувшегося за Звездным мечом.

Легким, почти грациозным взмахом руки он вонзил меч в голову Тейи.

– У меня был выбор: остаться и отомстить за мать, сражаясь бок о бок с сестрой... или позаботиться о собственном выживании и закрыть портал.

Тронув струну Арфы, Силена прыгнула через портал в полутемное помещение.

– И когда я находилась между мирами... прозвучал Рог.

Силена падала. Ее несло вниз и вбок. Завывание Рога резко оборвалось, и она в неуклюжей позе распласталась на полу, окруженная темнотой.

Она вернулась на родину.

Всхлипывая, Силена встала. Снег опадал с ее одежд. Глядя на плачущую Силену, Брайс не испытывала к ней ни малейшего сострадания.

Особенно когда сквозь каменные стены доносились крики фэйцев, оставшихся по ту сторону портала. Они достигли арки и теперь стучали по камню, умоляя их впустить.

Силена заткнула уши и вновь опустилась на пол, прижимая к груди Арфу.

– Мать в небесах, разверзни нам портал! – кричал какой-то мужчина. – С нами дети! Пусть она возьмет хотя бы детей!

Брайс в немом ужасе качала головой. Крики и мольбы звучали все глуше, потом окончательно стихли. Казалось, камни родного мира Силены поглотили их. От Мидгарда остались лишь лужицы растаявшего снега вокруг нее.

– Презренная трусиха, – прошептала Брайс.

На втором слове ее голос дрогнул. И все это было ее наследием.

Гнетущая тишина прерывалась лишь сбивчивым дыханием Силены. Она стояла на коленях, все так же прижимая к себе Арфу.

– В тот момент, – продолжала Силена, – мной владела только одна мысль. Все, что я знала о Мидгарде, умрет вместе со мной. А этот мир будет жить дальше, словно фэйцев, отправившихся на Мидгард, никогда не существовало. Они превратятся в одну из легенд, какие рассказывают у походных костров, в повествование о тех, кто в незапамятные времена куда-то пропал, а куда – неизвестно. Это единственное, что я могла сделать для родины во искупление своей вины.

Слишком мало и слишком поздно. И конечно, Силена только выигрывала от сокрытия собственного прошлого. Если она никому не расскажет ни о себе, ни о том, что она и ее семья натворили на Мидгарде, она избежит наказания. Как удобно. И как благородно.

Силена внимательно рассматривала место, куда попала. Она стояла на восьмиконечной звезде – единственном украшении помещения.

Она поставила Арфу на вершину звезды. Снег еще таял в ее волосах. Силена встала вытерла слезы и призвала свою магическую силу, до предела сгустив свой свет. Он проходил сквозь камень, как нож сквозь теплое масло, действуя подобно лазеру.

Свет, который был не только светом. Этот свет служил астериям источником их силы и власти.

Уподобив свет резцу, Силена вырезала изображения планет, звезд и богов. Карту космоса. Мир, покинутый ею. Закончив, она улеглась рядом с Арфой, свернувшись клубочком. Ножны с кинжалом оставались у нее на поясе.

Силена водила пальцами по камню, словно могла дотянуться до сестры сквозь межзвездное пространство. На кончиках пальцев появилась капелька звездного света.

Голограмма потемнела. Затем лицо Силены появилось снова: сильно постаревшее, морщинистое. Но взгляд синих глаз оставался ясным и сосредоточенным.

– Мои силы иссякают, – сказала она. – Надеюсь, что я достаточно мудро прожила свою жизнь, стараясь искупить вину за преступления моей матери, ее глупость и превратно понимаемую любовь. Я пыталась исправить то, что могла. Я покрыла рисунками туннели, ведущие сюда, чтобы осталась какая-то память о том, кем мы были, и наших деяниях. Но вначале я должна была все это стереть из нынешней памяти.

Ее лицо потускнело, сменившись чередой изображений. В мире, откуда пришла Брайс, это называли бы видеонарезкой.

Силена, уходящая от Арфы, оставленной на полу... Силена, бродящая по залам дворца, высеченного в горе. В этой самой горе.

– Наш родной дом пустовал с самого момента нашего исчезновения, словно оставшиеся фэйцы считали это место проклятым. И тогда я решила сделать так, чтобы оно стало по-настоящему проклятым.

Она шла по пустым залам и комнатам дворца, где родилась и выросла, иногда останавливалась, словно погрузившись в воспоминания. Потом взмахивала рукой, и богато украшенные залы скрывались под толщей камня. Оставались лишь коридоры, но и там исчезали все следы бывшего великолепия. Силена не пощадила даже тронный зал. Наконец не осталось ничего, кроме самых нижних проходов, подземных застенков и этого круглого зала.

– Невзирая на мои усилия уничтожить все воспоминания о том, каким это место было когда-то, я не могла изгнать некую зловещую древнюю силу. Она незримо висела в воздухе. Я знала: это зло, о котором мать с самого детства предостерегала нас с сестрой. Недремлющее зло, обитавшее внизу и ждавшее случая вонзить в нас клыки.

И я отправилась на поиски чудовища, собственная злобность которого замаскировало бы то зло.

В недрах другой горы, находящейся далеко на юге, я нашла такое существо – кровожадное воплощение кошмаров. Некогда оно было чем-то вроде домашнего питомца астериев, а после их уничтожения пряталось под землей, питаясь теми, кто по собственной беспечности и неразумности туда забредал. С помощью кинжала и магии я поставила на него ловушку. И когда чудовище в нее попало, я переместила его сюда, заперла в одной из камер и наложила на дверь ограждающие заклинания.

Таких «зверюшек» у дагланов было много. Я вылавливала их одного за другим, пока большинство камер подземной тюрьмы не заполнилось ими и пока мой некогда прекрасный дом сам не превратился в тюрьму. Земля, на которой я собрала такое количество зла, потеряла свой прежний облик и стала бесплодной. Окрестные острова ушли под воду. Мать забрала с собой на

Мидгард не всех крылатых лошадей. Часть осталась здесь. Я помнила, как они парили в небесах или резвились на приливной волне. Они покинули остров и почти исчезли в этом мире. На острове не осталось ни одной живой души. Только исчадия зла, запертые в горных недрах.

И снова Брайс не ощутила ни жалости, ни сострадания. Она не купилась на утверждения Силены, что все это делалось «ради общего блага». Нет, древняя принцесса прикрывала собственную задницу. Ее деяния были направлены на то, чтобы фэйцы ее родного мира никогда не узнали о гнусных играх ее самой, а также ее сестры и матери, где здешним фэйцам была отведена роль пешек. Чтобы тайной осталось последнее злодеяние Силены и Хелены на Мидгарде, когда младшая сестра закрыла портал, отказавшись взять с собой мидгардских фэйцев. А ведь оставь она портал открытым хотя бы на минуту, это спасло бы десятки жизней. Но она предпочла уйти одна.

Так что пусть катится во вселенскую пустоту вместе со своим искуплением.

– Я странствовала по разным местам, смотрела, как все изменилось после того, как Тейя перебралась на Мидгард. Некогда единое королевство разделилось на несколько Дворов, и, хотя они не воевали между собой, интересы у всех были разными. Каждый Двор преследовал свои цели.

Не стану утомлять вас подробностями того, как я вышла замуж за сына одного из верховных правителей. О нашей жизни до и после того, как он стал верховным правителем Двора ночи. Он хотел и меня сделать верховной правительницей – такое было распространено у верховных правителей других Дворов, но я отказалась. Я видела, в кого власть превратила мою мать, и не хотела никакой причастности к правлению.

У меня родился первенец. Его младенческий крик был полон звуков ночи. И тогда я принесла его на остров, который теперь называли не иначе как Тюрьмой, и впечатала заклинания в его кровь. Никто не знал, что младенец, иногда озарявшийся звездным светом, унаследовал это от меня. Что это был свет вечерней звезды, звезды сумерек.

И этот остров, ставший пустым и бесплодным... теперь тоже принадлежал ему. Когда сын достаточно вырос, я рассказала, какое наследие оставила ему там. Я сделала это, чтобы кто-то из нашего рода смог получить доступ к моим воспоминаниям и узнать об опасностях, сопряженных с Сокровищницей ужаса, и об угрозе со стороны астериев, ищущих возможности вернуться в наш мир. Я рассказала сыну, где находится оружие, которое может ему понадобиться в войне против астериев, если они вдруг сюда явятся. Я лишь попросила его ничего не рассказывать отцу, моему супругу. Насколько знаю, сын обещание сдержал. Через какое-то время он пообещал мне, что передаст эти знания своему старшему сыну, а тот – своему. Тайный стыд, тайная история, тайное оружие – все это было сокрыто в прошлом нашего рода. Все, что происходило, осталось здесь, запечатленное в камне. Знание об этом должно становиться достоянием старших сыновей в каждом поколении. Они должны исправно нести эту ношу; и если изначальная история окажется искаженной или части ее со временем утратятся... есть место, где все сохраняется в первозданном виде, запечатленное в камне.

– Риз... он знает об этом? – тихо спросила у Азриеля Неста.

– Нет, – без малейшего сомнения ответил Азриель. – Должно быть, кто-то из его далеких предков не выполнил обещания и не передал эти знания.

Брайс не волновало, как это сказало на здешней жизни. Главное, она узнала правду, и теперь нужно найти способ вернуться на Мидгард и рассказать об этом другим. Прежде всего Ханту.

– Что же касается остального мира, – продолжала Силенна, – я позаботилась, чтобы помнившие Тейю помалкивали о ней. Потом она стала легендой. Уже никто толком не знал, существовала ли она вообще. Старое поколение вымерло. Мой муж был значительно старше меня. Умер и он. Я продолжала цепляться за жизнь. Я тратила годы своей старости на создание лживых историй, которые выдавала за правду. И мне охотно верили.

«Никто не знает, что случилось с Тейей и полководцем Пелиасом, – убеждала я не одно поколение. – Они предали короля Фионна. Вместе с королем исчезли его меч Гвидион и кинжал». Я лгала с такой же легкостью, как дышала.

«У Тейи и Фионна было две дочери. Обе оказались настолько заурядными, что не оставили по себе никакой памяти». Эта часть лжи давалась мне труднее всего. Мало того что я стерла свое имя из памяти живущих, я была вынуждена сделать то же самое с именем Хелены.

Брайс вспыхнула от негодования. Неужели стирание имени сестры давалось Силенне тяжелее, чем истребление людей на Мидгарде?

– У моего сына родились сыновья. Я дождалась времени, когда у моих внуков появились свои дети. И тогда я вернулась сюда, где когда-то струился свет и звучала прекрасная музыка, а теперь обитают только ужасы.

Я вернулась, дабы оставить это повествование для тех, кого кровь приведет сюда, – моих далеких потомков. Вам я оставляю свою историю, которая является и вашей. Вам, на этом самом камне, я оставляю наследие и ношу, которую моя мать когда-то передала мне.

Изображение размылось, потом вновь появилось старое, морщинистое, усталое лицо Силены.

– Надеюсь, Матерь на небесах меня простит, – сказала Силенна.

Голограмма распалась.

– Зато я не прощу, – сердито ответила давно умершей принцессе Брайс и спрыгнула с места, на котором только что стояла Силенна.

Хант мог лишь в отчаянии смотреть, как Светлая Рука астериев вошел в камеру, сопровождаемый Поллуксом и Ястребом. Ястреб заметил отгрызенную кисть, болтающуюся на цепи, и захохотал.

- Совсем как крыса. Она тоже отгрызает себе лапу, когда угодит в капкан, - съязвил он.

- Проваливай, - бросил ему Баксиан, лицо, шея и грудь которого были залиты кровью Рунна.

- Фу, какой гадкий лексикон, - лицемерно упрекнул Баксиана Ригелус.

Ригелус не вмешался, когда Поллукс выхватил кочергу из сведенных ног Рунна. К чести фэйского принца, он пытался удержать кочергу и подтянул ноги. Но слабость и потеря крови превратили это скорее в жест неповиновения. Вырвав у него кочергу, Поллукс ударил Рунна по спине. Принц сдавленно вскрикнул. Затем той же кочергой палач вытолкнул откушенную кисть из кандалной скобы.

Кисть с тошнотворным стуком упала на пол.

Улыбаясь, Ястреб поднял ее, словно новенькую блестящую игрушку.

Глядя на троих узников, Ригелус непринужденным тоном произнес:

- Если бы я знал, что вы тут заскучали, я бы отправил к вам Поллукса пораньше. А я-то думал, вы по горло сыты болью.

Сверкая белоснежными крыльями, Поллукс неспешно подошел к рычагу. Усмехаясь, он потянул за рычаг, и узники тяжело рухнули на пол.

Боль, разлившаяся по телу Ханта, заглушила крик Рунна. Фэйский принц упал прямо на обрубок руки.

Через мгновение Хант забыл про боль и грязный, осклизлый пол, погрузившись в ледяную черноту Умбры Мортиса. Преодолевав боль и чувство вины, заставив себя сосредоточиться и поднять голову.

Ригелус бесстрастно смотрел на них.

- Надеюсь, вскоре я получу сведения о возможном местонахождении госпожи Куинлан, - вкрадчиво проговорил он. - Но может, ты сегодня расположен побеседовать со мной?

- Мотай отсюда, - процедил Рунн.

Ястреб, стоявший за спиной Ригелуса, загибал пальцы на откусанной кисти Рунна, оставив лишь средний.

Хант негромко зарычал. Это было рычание Умбры Мортиса.

Однако Ригелус приблизился к Ханту. Его белая куртка была до неприличия чистой для подобного места. На пальцах поблескивали золотые кольца.

- Аталар, мне не доставляет никакой радости вновь видеть тебя с узором на лбу и клеймом на запястье.

- С узором или черной короной? - с предельно возможной твердостью спросил Хант.

Ригелус моргнул. То был единственный признак его удивления, но эти слова явно проехали по Светлой Руке.

- Пообщался с тенями, да? - зашипел Ригелус.

- Я же Умбра Мортис. Тень Смерти. С кем же мне еще общаться?

Баксиан фыркнул.

Ригелус покосился на Изверга, затем вновь повернулся к Ханту:

- Мне интересно, на что готов пойти Умбра Мортис ради сохранения жизни двух этих жалких субъектов?

- Чего ты хочешь? - прорычал Хант.

Поллукс сердито взглянул на него. Как же, мятежный ангел посмел непочтительно говорить с его хозяином!

- Окажи мне небольшую услугу, - сказал Ригелус. - К госпоже Куинлан это не имеет никакого отношения.

- Не слушай его, - пробормотал Баксиан и тут же вскрикнул от удара хлыстом.

Это Ястреб постарался.

- Я готов предложить... отсрочку, - сказал Ханту Ригелус, полностью игнорируя Изверга. - Если ты кое-что сделаешь для меня.

Вот, значит, из-за чего он пожаловал. Мистики Ригелуса ищут Брайс и, возможно, найдут. Ему незачем тратить время, выбивая сведения из узников. Но пытки над ними, наказание... Хант приказал своему затуманенному мозгу проясниться и слушать каждое слово. Вновь стать Умброй Мортисом. Вернуться в ипостась, которую с превеликой радостью оставил в прошлом.

- Аталар, ты владеешь даром творить молнии, - продолжал Ригелус. - Редким даром. Помоги мне всего один раз - и, возможно, мы сможем создать вам троим более комфортабельные... условия.

- Для чего тебе это надо? - резко спросил Рунн.

- У меня есть побочный проект.

- Я не согласен, - отрезал Хант.

Ригелус печально улыбнулся:

- Я предполагал такой ответ, хотя все равно разочарован твоим отказом.

Он достал из кармана белесый камешек. Кристалл. Необработанный. Камешек целиком помещался на ладони астерия.

- Извлечь это из тебя без твоего согласия будет труднее, но все равно возможно.

Ханта замутило.

- Что извлечь?

Ригелус подошел ближе, держа на ладони кристалл. Остановился, позволяя Ханту рассмотреть осколок кварца.

- Это отличный природный проводник, - задумчиво произнес Светлая Рука. - И превосходный сосуд для магической силы. - Он поднял глаза на Ханта. - Предлагаю тебе выбор: ты отдашь мне частичку своей молнии, а я избавлю тебя и твоих друзей от лишних страданий.

- Нет, - сорвалось с губ Ханта.

На самом деле его «нет» шло из самой глубины души.

На лице Ригелуса сохранялось наигранное благодушие.

- Тогда выбирай, кто из твоих друзей умрет.

- Катись на Хел.

Личина Умбры Мортиса ускользала. Не дотянешься.

Ригелус вздохнул, показывая, что устал и ему наскучил этот разговор.

- Выбирай, Аталар: это будет Изверг или фэйский принц?

Он не может делать такой выбор и не сделает.

Поллукс улыбался, как демон. В руке его поблескивал длинный нож. Молота не волновало, на кого из друзей Ханта падет выбор. Смерть любого из них будет мучительной.

- Ну как? - спросил Ригелус.

Светлая Рука сделает это и не поперхнется. Он заставит Ханта выбирать между своими друзьями, а то и прикажет убить обоих.

Никогда еще ненависть Ханта к себе не была такой сильной, как сейчас. И все же он потянулся внутрь себя, туда, где обитали его молнии, подавленные и придавленные горсианскими кандалами, но не утратившие полностью своей силы.

Именно это и требовалось Ригелусу. Он приложил кристалл к предплечью Ханта. Камень врезался в кожу ангела. Из Ханта вылетела обжигающая

молния; она вырвалась из его души, проникла через заслоны горсианских кандалов и стала уходить в кристалл. Хант закричал и пережил мгновение мучительной ясности: он ощутил то, что чувствовали его враги, когда он сжигал их заживо. Это чувствовала Сандриела, когда он расправлялся с ней. Боги, какая острая, жгучая боль!

Потом все прекратилось.

Словно кто-то щелкнул выключателем, и он сплошь наполнился темнотой. Его молния ушла внутрь, но кристалл в руках Ригелуса засветился, приняв в себя молнию, выдавленную из тела ангела. Для астерия Хант был сродни батарее первосвета. Сродни выплеску магической силы, извлекаемой во время Нырка.

- Думаю, пока этого достаточно, - удовлетворенно произнес Ригелус, убирая кристалл в карман.

Тот просвечивал сквозь темный материал брюк астерия. У Ханта сжалось горло. Изнутри стала подниматься желчь.

Светлая Рука повернулся и сказал Молоту и Ястребу:

- Думаю, трое - это многовато, а двоих вполне достаточно, чтобы у госпожи Куинлан сохранилось желание вернуться. Согласны? Выбор оставляю за исполнителем.

- Ну ты и мерзавец! - выдохнул Хант. - Я же выполнил твою просьбу.

Ригелус подошел к лестнице, что вела к двери.

- Если бы с самого начала согласился поделиться со мной своей молнией, оба твоих соратника остались бы в живых. Но поскольку ты вздумал препираться со мной, думаю, следует наглядно показать последствия твоего бунтарства, пусть и совсем недолгого.

- Он никогда не перестанет бунтовать против тебя, придурок, - бросил астерия Баксиан. - И мы тоже.

Откровенные слова Изверга в поддержку Ханта не столько поддержали ангела, сколько усугубили его душевное состояние.

В прошлый раз он был здесь один, и его, помимо палачей, терзали лишь крики сослуживцев из других камер. Его и тогда снедало чувство вины, но оно отличалось от нынешнего. А когда рядом с тобой мучаются собратья и, помимо собственных страданий, ты видишь, как страдают они, и должен это выдерживать...

Одному ему сейчас было бы легче. Намного легче.

Ригелус это тоже знал. Потому и выжидал так долго, прежде чем явиться сюда. Давал Ханту ощутить, насколько крепко он связан с друзьями.

Светлая Рука с кошачьим изяществом поднялся по ступенькам.

– Посмотрим, от чего он будет готов отказаться, когда до этого дойдет. И где даже Умбра Мортис проведет черту.

* * *

Время у Лидии поджимало. Если действовать, то сейчас. У нее нет права на ошибку. Узников нужно подготовить любым доступным ей способом.

Она открыла дверь камеры, но едва спустилась на пару ступенек, как у нее перехватило дыхание. У Рунна не доставало кисти одной руки. Взгляд Лидии наткнулся на окровавленную культю.

Фэйский принц висел на цепях. Он был без сознания. Аталар и Баксиан – тоже. Тела всех троих покрывала запекшаяся кровь.

Поллукс и Ястреб тяжело дышали и улыбались, как демоны из преисподней.

– Эх, Лидия, ты такое развлечение пропустила, – сказал Ястреб и поднял..

Он поднял..

Широкую татуированную кисть. Кисть Рунна. Эта рука прикасалась к ней. Пусть их общение и происходило между душами, но его руки ласкали ее – нежно, с любовью.

– Хорошо сработано, – заставила она себя сказать, хотя внутри все кричало. Впивалось когтями в ее душу и вопило от ярости. – И кто из вас отличился?

– Представь себе, не мы. Это Баксиан постарался, – с усмешкой сообщил Молот. – Отгрыз дружку лапу, словно пес. Хотели улизнуть отсюда.

Лидия заставила себя повернуться и посмотреть на Изверга, сделать вид, что удивлена. Отчасти так оно и было. Но боль, которую пришлось вынести Рунну..

Она прижала руку к животу и поморщилась. На этот раз ее судорога не была полностью наигранной.

– Лидия, что с тобой? – спросил Ястреб, зашелестев белыми крыльями.

– Месячные, – ответил за нее Поллукс, даже не подумав скрыть свое недовольство.

– Со мной все в порядке, – резко ответила Лидия, продолжая этот спектакль.

Ястреб и Поллукс переглянулись. «Поди пойми этих женщин», – говорил взгляд каждого.

Из внутреннего кармана мундира Лидия достала бархатную коробочку и откинула крышку. Внутри, прикрепленные эластичными скобами, лежали два шприца. От обоих разливалось сияние первосвета.

– Это еще что? – спросил Ястреб, подойдя ближе и глядя на никелированные иглы шприцев.

Лидия заставила себя взглянуть на него и Поллукса.

– Я сочла недочетом, что мы перестали забавляться с крыльями Аталара и Изверга, – презрительно усмехнулась она. – Вот и подумала: надо вернуть их крылышки в игру.

Целебное снадобье, насыщенное первосветом, было способно отрастить им новые крылья за один-два дня, и даже подавляющее влияние горсианских кандалов не могло этому помешать. Знай она про руку Рунна, захватила бы третий шприц. Однако в сложившихся обстоятельствах третий шприц мог вызвать подозрение, а ей не удалось бы на ходу придумать убедительное объяснение.

Лидии требовалось, чтобы Аталар и Баксиан вернули себе способность летать.

– Ты моя умница, – улыбнулся Поллукс и кивком подбородка указал на бездыханных ангелов. – Начинай.

Позволение Молота ей не требовалось, но она не стала возражать.

– Дождитесь, пока крылья полностью отрастут, – предупредила она обоих палачей. – Пусть тот и другой обрадуются, что у них снова есть крылья. Пусть питают надежду. И тогда вы поищите какой-нибудь новый и не менее интересный способ лишить их этой ангельской принадлежности.

Аталар и Баксиан были в таком глубоком беспамятстве, что даже не почувствовали уколов. Первосвет разлился по их спинам и, подобно светящимся корням, потянулся к обрубкам крыльев. Раны между обрубками затягивались медленно, но Лидия убедила медведьму, делавшую снадобье, добавить заклинание, специально предназначенное для крыльев. Если полностью восстановить тела ангелов, это окажется слишком подозрительным.

Лидия смотрела, как обрубки крыльев начинают обрастать жилами, плотью и костями. Воссоздавался прежний узор крыльев.

Потом она отвернулась. Зрелище было радостным и одновременно тягостным. Оставалось лишь молиться, что их крылья восстановятся вовремя.

– Дальше я сама, – сказала она Поллуксу и Ястребу, направляясь к стойке с пыточными орудиями.

– Я думал, ты решила их полностью исцелить, – сказал Ястреб, попеременно бросая взгляд на Лидию и висящих ангелов.

- Нет. Только крылья. А пока крылышки отрастают, почему бы не поиграть с другими частями их тел?

- А мне можно посмотреть? - спросил улыбающийся Молот.

- Нет.

Рунн вздрогнул и тихо застонал. Лидия едва удержалась, чтобы не схватить самый длинный нож и не вонзить его Поллуксу в живот.

- Ты ведь знаешь, как я люблю смотреть, - вкрадчиво произнес Поллукс.

Ястреб подобострастно хихикнул. Это полное ничтожество любил стоять рядом, когда Молот чинил свои зверства. Наслаждался зрелищем. Так было у Сандриелы, так продолжалось и здесь.

Отказ Лидии возбудил Молота. В глазах засверкала откровенная похоть.

- Ну почему бы тебе не устроить спектакль для двух поклонников твоего таланта?

- Уходите, - сухо потребовала она. Поллукс мог изображать власть над ней, но он знал, к кому благоволят астерии. Игнорировать ее приказы было опасно. - Вы мне будете только мешать.

Ястреб усмехнулся, но подчинился и ушел. Прихвостень до мозга костей.

Молот не торопился уходить. С нежностью влюбленного он коснулся затылка Лидии, потом с силой сжал ей шею. Наверняка останется синяк. Прильнув к ее губам, он пообещал:

- За неуважение ко мне я тебя оттрахаю по полной. И плевать, что твоя дырка залита кровью.

Затем, гневно сверкая крыльями, он поднялся по лестнице и ушел. Громко хлопнула дверь.

Лидия ждала и вслушивалась. Убедившись, что оба негодяя ушли, она потянула рычаг. Механизм не имел плавного спуска, и узники в очередной раз упали с высоты на пол. Она подбежала к лежащему Рунну.

- Поднимайся, - все тем же властным, холодным тоном приказала она.

Принц не встал, а лишь открыл прекрасные синие глаза.

Пристально глядя на него, Лидия мысленно произнесла: «Рунн». Ответа не было. Казалось, боль выпотрошила его. «Рунн, послушай меня».

«Ты для меня мертва», - мысленно ответил он и тут же оборвал ментальную связь. Но Лидия все равно обратилась к его разуму.

«Рунн, у меня мало времени. Я сумела установить контакт с теми, кто способен помочь вытащить вас отсюда. Но астерии собираются воскресить

Гарпию, и когда это случится, они узнают правду. Чтобы мой план осуществился, чтобы вы трое выжили, ты должен меня послушать».

Рунн лишь закрыл глаза и больше не открывал.

* * *

В круглом зале под Тюрьмой воцарилась гнетущая, невыносимая тишина. Брайс смотрела на восьмиконечную звезду, и в ее душе бурлило отвращение.

– Ну и жуткая семейка, – прохрипела она. – Своекорыстные чудовища, которым было наплевать на всех, кроме себя.

– Но Силена с Хеленой надежно закрыли портал в наш мир, – осторожно возразила Неста.

Брайс сердито посмотрела на воительницу:

– Закрыли... только после бегства Силены сюда. Портал им был нужен для собственного спасения. А тех, кто поверил им и их матери, кто пошел за ними, они бросили погибать. Останься портал открытым еще на несколько минут, сколько жизней было бы спасено. Но Силена предпочла обратиться с Мидгарда одна. Осрамилась по полной.

– Не забывай про участь, которую готовил им Пелиас, – сказал Азриель. – Времени на раздумья у них не было. Это и подхлестнуло их.

Брайс указала на место, где еще недавно стояла Силена:

– Эта сука отказалась спасти даже детей. Собственная задница была дороже. И потом еще она пыталась оправдать свои гнусности.

Точно так же весной повели себя фэйцы в Городе Полумесяца: заперлись на своих виллах, огражденных заклинаниями, а ни в чем не повинных людей отдали на растерзание демонам.

– Так что ты... – с непривычной мягкостью начала Неста. – Что ты рассчитывала здесь найти?

– Не знаю. – Брайс горько усмехнулась. – Я думала: быть может... быть может, она расскажет, как убить астериев. Вы заметили, что об этом она ничего не упомянула? Ограничилась общими фразами. Раньше я по наивности думала, что тысячи лет назад мидгардские фэйцы были другими, а самоуверенными подонками их сделала жизнь под властью астериев. Оказывается, нет. Они такими были всегда.

Подступающие слезы жгли ей глаза.

- Я думала: нести в себе свет Тейи - это... хорошо. Я считала ее лучше и порядочнее Пелиаса. Нет, она была точно такой же.

И при всем при том Аидас ее любил...

- Я думала, мое наследие даст мне какое-то преимущество в этом паршивом спектакле. Ничего подобного. Оказывается, я - наследница эгоистичных, коварных тварей.

И что еще хуже, вся вода на Мидгарде... заражена особым видом паразитов. С этим как прикажешь разбираться? Брайс судорожно втянула воздух.

Ей на плечо легла рука Несты. Эта суровая женщина пыталась ее утешить.

- Мы должны сообщить Ризу, причем немедленно, - заявил Азриель.

Чувствовалось, он до сих пор находился под впечатлением увиденного и услышанного. Брайс посмотрела на него. Он был встревожен, но настроен решительно. Азриель сознавал, какую угрозу здешнему миру несло внезапное открытие портала. Тем более что астерии все еще мечтали вернуться сюда.

- А что случилось с Рогом? - с ужасающим спокойствием спросил Азриель.

Брайс выдержала его взгляд, злясь на свою неспособность придумать какое-нибудь убедительное вранье.

Но Неста сказала:

- Азриель, она сама и есть Рог. Он стал рисунком на ее теле. - Неста сняла руку с плеча Брайс и внимательно посмотрела на мидгардскую гостью. - Я права? Только поэтому твоя татуировка так себя и вела, когда мы сюда шли.

Светло-карие глаза Азриеля хищно вспыхнули. Казалось, он готов вырезать с мясом татуировку с ее спины.

Если сбежать от них по другому туннелю... Они что-то говорили о выходе отсюда. Силена оставила коридоры. Значит, можно выбраться наружу и потом спуститься с горы.

Но ведь это остров. Ей все равно не сбежать от спутников.

Азриель стал кружить вокруг Брайс - совершая неторопливые, отточенные движения. Брайс поворачивалась вместе с ним, держа его в поле зрения. Но ее спина оставалась незащищенной и открытой для возможного удара Несты. А та может оказаться хищником еще страшнее Азриеля.

- Теперь понятно, как ты попала в наш мир, - продолжала Неста, отойдя на шаг. Брайс сразу разгадала ее маневр: иначе Несте не хватит пространства, чтобы извлечь Атараксию. - Понятно, почему только ты могла сюда проникнуть и почему сказала, что не могла никого провести с собой. Потому что Рог есть только у тебя и ты одна можешь перемещаться между мирами.

- Ты попала в точку. - Брайс подняла руки, делая вид, что сдается, а сама отошла от Несты подальше. - Я - большое скверное чудовище, способное прыгать между мирами, как и мои предки.

- Ты для нас - ворох неприятностей, - сухо возразила Неста, и в ее глазах вспыхнуло серебристое пламя, этот огонь непонятно какого мира.

- Ребята, я вам уже сотню раз говорила: я совсем не хотела сюда попадать.

- Это не важно, - парировала Неста. - Не хотела, но попала, и именно в тот мир, куда дагганы до сих пор жаждут вернуться.

- Чтобы открыть портал, астериям понадобится Рог. Они могут найти меня, но попасть сюда у них не получится.

- Ты постоянно твердишь, что хочешь вернуться домой, - напомнила ей Неста, - а для этого тебе надо открыть дверь на Мидгард. Вдруг Ригелус уже стоит с той стороны и ждет, чтобы пробраться сюда?

Брайс повернулась, чтобы следить за Азриелем, но...

Ее окружали только тени.

Неста намеренно ее отвлекла. Азриель воспользовался моментом и исчез. Ее спутники действовали молча, но очень слаженно.

Брайс все-таки заметила Азриеля: тень, которая была темнее остальных, перемещалась в сторону туннеля. Значит, нападать на нее он не собирался, а отправился за подкреплением.

- Нет! - крикнула Брайс.

Она выставила руку. Из-под пальцев брызнул свет, ударился в тени, разметал тьму. Но это не остановило стремительно бегущего Азриеля.

Ей требовалось больше силы.

Восьмиконечная звезда на полу замерцала, словно пробужденная магией Брайс. Это напоминало догоревший костер, под золой которого еще оставались тлеющие угли. Что, если звезда на груди вела ее не к знаниям, а к чему-то... иному? К чему-то осязаемому?

Подобное вызывает к подобному.

«Вам, на этом самом камне, я оставляю наследие и ношу, которую моя мать когда-то передала мне» - так завершила свой рассказ Силена.

Это место, ставшее Тюрьмой, и королевский двор, который существовал здесь когда-то, были наследием Брайс. Как и Силена когда-то, она могла им повелевать.

Ей вспомнилась Силена, лежащая в центре зала рядом с Арфой. Принцесса тогда тянулась к каменному изображению, а на пальце разгоралось зернышко света...

На этом самом камне...

Силена до неузнаваемости изменила великолепный дворец, свое родовое гнездо, превратив его в Тюрьму. Должно быть, для этого она напитала камни магической силой. Отдала часть этой силы не только на изменение окружающего пространства, но и на размещение астерийского «зоопарка» в камерах.

Этому Силена научилась от Тейи. Накануне расставания с дочерьми Тейя с помощью Арфы передала часть своей магии Хелене и Силене, дабы их защитить. Внешне это проявилось в виде звезды. Может, Силена повторила здесь материнский ритуал?

Могла ли Арфа, когда Силена к ней потянулась, передать магию Силены этому месту?

«...Я оставляю наследие и ношу, которую моя мать когда-то передала мне...»

И точно так же, как Тейя передала свою силу Силене... возможно, Силена оставила часть той силы здесь, на случай если она понадобится наследникам из будущего.

Мысли в голове Брайс неслись со скоростью падающих звезд. Повинуясь инстинкту, а не разуму, она опустилась на колени и ударила рукой по верхушке восьмиконечной звезды. Разумом она потянулась вниз, сквозь слои камня и... нашла. Глубоко под ней спала древняя магическая сила.

Это не был первосвет, знакомый ей по Мидгарду. То была первозданная фэйская магия, существовавшая до появления Ньрка. И теперь эта первозданная сила поднималась к ней сквозь камень, будто сверкающая стрела, пущенная в темноте.

Азриель взмахнул крыльями и мигом поднялся в воздух, торопясь к выходу, за которым начинался туннель.

Из каменного пола, словно маленькое солнце, появился шар света. Он превратился в звезду, аналогичную звезде на груди Брайс. Ее собственный свет наконец пробудился и словно протянул сияющие пальцы к звезде, парящей в нескольких дюймах от нее.

Брайс дрожащими руками направила эту звезду на свою. В собственное тело.

Повсюду вспыхнул яркий белый свет.

По ее жилам, обжигая их, понеслась древняя магическая сила – неискаженная и необузданная. Волосы на голове встали дыбом. В воздух поднялась каменная пыль. Брайс ощущала себя пребывающей повсюду и нигде. Она была вечерней звездой и последними лучами солнца перед надвигающейся темнотой.

Азриель почти достиг туннеля. Еще один взмах крыльев – и он исчезнет во тьме арки.

Стоило Брайс подумать, как со всех сторон к нему потянулись сталактиты и сталагмиты, преграждая путь. Зал превратился в волка, челюсти которого нацелились на крылатого воина.

Камни подчинялись ее воле, как когда-то воле Силены.

- Остановить его, - приказала Брайс.

Никогда еще ее интонации так отвратительно не напоминали интонации отца.

Азриель, намеревавшийся влететь в арку туннеля, ударился о каменную стену. Выход был запечатан.

Шелестя крыльями, он медленно повернулся. Из носа текла кровь - результат лобового столкновения с каменной стеной. Азриель расправил крылья, приготовившись к поединку с Брайс.

Гора задрожала, а с ней задрожал и круглый зал. С потолка посыпались обломки. Стены пришли в движение. Камень со скрежетом терся о камень. Казалось, дворец, сокрытый под каменной толщей, силился сбросить ее.

К Брайс помчалась Неста, держа наготове Атараксию. Лезвие меча было окутано серебристым пламенем.

Брайс подняла руку, и на пути Несты, один за другим, стали вырастать каменные шипы, не давая сделать ни шагу. Зал снова вздрогнул.

- Прекрати! - взревел Азриель, в голосе которого улавливалась паника. - Камеры..

Брайс чувствовала их на расстоянии: тварей, запертых в недрах горы. Ее горы. Отвратительные, злобные и бесконечно опасные существа. Некоторые томилась здесь со времени пленения их Силеной. На протяжении тысячелетий они мечтали о побеге и мести. Если вернуть горе прежнее величие, камеры исчезнут и эти исчадия вырвутся на свободу.

И в этот момент гора и весь остров заговорили с ней.

Одиночество. Какое они чувствовали одиночество! Холодные, брошенные на произвол судьбы в бурлящих серо-стальных водах моря. Если она откликнется на их зов, если сумеет раскрыть им сердце... остров вновь запоет. Пробудится. Его сердце находилось глубоко внизу, гораздо глубже круглого зала. Живое, но сдавленное со всех сторон камнем. Если она освободит его, земля очнется от затяжного сна и явит свои чудеса.

Гора опять содрогнулась. Неста и Азриель замерли в десяти футах от Брайс. Атараксия пылал серебристым огнем. Лезвие Правдорубца окутывали тени. Звездный меч оставался в ножнах за спиной Азриеля. Но Брайс могла поклясться: клинок вибрировал, словно требуя, чтобы его извлекли из ножен.

Неста смотрела на дрожащий пол.

- Если ты откроешь здешние камеры..

- Я не хочу воевать с вами, - сказала Брайс, удивляясь опустошенности своего голоса, словно магия, извлеченная из хранилища Силены, высосала все из ее души. - Я вам не враг.

- Тогда прекрати сопротивляться, - потребовала Неста. - Мы доставим тебя к нашему верховному правителю.

Лезвие Атараксии вспыхнуло.

- А дальше что? Снова запрете меня в той черной комнате? Вырежете Рог со спины?

- Вырежем, если понадобится, - холодно ответила Неста. Она согнула колени, приготовившись ударить. - Если это убережет наш мир от опасности вторжения.

Брайс оскалила зубы в звериной усмешке. На пути Несты и Азриеля появились новые каменные шипы.

- Ну так подойдите и возьмите меня в плен.

Взмахнув крыльями, Азриель устремился к ней, быстрый, как атакующая пантера.

Брайс топнула ногой. Каменные шипы превратились в столбы, преграждая ему путь. Азриель ответил синими вспышками, пробивающими камень.

Брайс еще раз топнула ногой, призывая к себе на защиту новые каменные шипы. Но они не появились. В тех местах осталась обширная зияющая пустота.

Ей понадобилось мгновение, чтобы сообразить: у нее под ногами действительно пустота. Еще через мгновение рухнули и остатки пола.

23

Узники отнюдь не были безумцами, и на эту чудовищную затею, стоившую Рунну кисти, их толкнуло крайнее отчаяние. Лидия понимала: все трое находятся у опасной черты, на грани слома. А значит, времени еще меньше, чем она предполагала, и надо действовать быстро.

Из скудного набора вариантов она выбрала самый разумный и легко осуществимый. Ранее она отправила через свой безопасный лабиринт каналов зашифрованное сообщение Деклану Эммету. Теперь оставалось лишь надеяться, что сообщение он получил и в данный момент менял углы поворота дворцовых камер.

Едва Лидия вошла во влажное пространство зала, где содержались мистики, хранительница куда-то заторопилась. Наверняка жаловаться Ригелусу на неожиданное появление его любимицы. Лидии она велела ждать у стола, за которым встречала посетителей.

Убедившись, что хранительница действительно ушла, Лидия плюнула на запрет и поспешила к другому столу, на котором стоял хрустальный пузырь.

- Иритис! - позвала она огненную спрайту, дремавшую на дне шара.

Королева не шевельнулась. Может, спала. Или притворялась.

- Мне нужна твоя помощь.

Королева приоткрыла один глаз:

- Чтобы мучить еще кого-то?

- Чтобы мучить меня.

Теперь Иритис открыла оба глаза и села.

- Я не ослышалась?

Лидия прильнула к хрустальному пузырю и тихо сказала:

- В застенках находится ангел. Хант Аталар.

Иритис поменяла оттенок пламени. Она знала Аталара. Да и могла ли не знать, если сама принадлежала к Падшим? Пусть она и не участвовала в том провальном сражении, зато испытала на себе последствия проклятия астериев, коснувшегося ее народа. Едва став королевой спрайт, она тут же превратилась в рабыню. Она знала всех главных участников той печальной саги, равно как и все решения, из-за которых целые поколения ее народа были обречены на страдания.

- Он поднял новый мятеж. Этой весной Аталар подружился с огненной спрайтой. К сожалению, она погибла, спасая жизнь его жены. Спрайту звали Лехабой. Она утверждала, что является потомком королевы Рантии Драль.

Лидия просматривала не только записи камер, где Аталар убивал Сандриелу. Она видела и последний подвиг огненной спрайты, спасшей Брайс Куинлан. Ригелус посчитал необходимым, чтобы Лидия знала обо всем, что угрожает владычеству астериев.

При упоминании о семейном древе их давно умершей королевы у Иритис округлились глаза. Род считался прерванным. Решение Рантии примкнуть к Аталару и его архангелице привело к тому, что все спрайты превратились в рабов, включая и саму Иритис. Но больше она не выказала никаких эмоций и спокойно спросила:

- И что с того?

- Мне нужно, чтобы ты помогла мне освободить Ханта Аталара и двух его друзей.

Иритис встала. Ее пламя стало желтым, что означало недоверие.

- Очередная разминка?

У Лидии не было времени придумывать отговорки и врать.

- Разминка с Хельдой была проверкой. Но не твоих способностей, а твоего характера.

Королева наклонила голову. Ее пламя оставалось желтым.

- Мне нужно было убедиться, оправдывает ли твоя честность мои надежды. И действительно ли можно тебе доверять.

- В чем? - спросила королева, выбросив сноп красных искр.

- В том, чтобы помочь мне с одной затеей, которая может спасти жизнь не только троих узников, но и многим другим.

Иритис фыркнула:

- Ты любимица Ригелуса. - Плакучей рукой она махнула в сторону рядов ванн, где спали мистики. - Ты ничем не лучше их, подчиняющихся ему во всем. Скажет им лежать на спине - все дружно повернутся на спину. Скажет утонуть - и опять все беспрекословно подчинятся. Достаточно одного его слова.

- Я тебе потом расскажу. Сейчас я могу лишь предложить поверить мне на слово, - сказала Лидия, запнувшись на слове «поверить».

- А как насчет камер?

Иритис оглянулась на эти «глаза астериев», которыми были густо усеяны стены зала.

- У меня есть помощники. Они позаботились, чтобы сейчас камеры были повернуты в другую сторону.

Мысленно воззвав к Луне, она постучала по хрустальному пузырю, и тот исчез. Доступ, дарованный ею Ригелусом, пока еще сохранялся в ее крови, и потому она легко открыла пузырь.

Первоначально Лидия хотела, чтобы королева спрайт попыталась расплавить горсианские кандалы Рунна, Баксиана и Аталара, но обстоятельства изменились. Сейчас помощь Иритис требовалась ей для более масштабной задачи.

Иритис оказалась в открытом пространстве, скрестив руки на груди. Ее пламя имело знакомый оранжевый оттенок - признак настороженности.

- А это? - Королева указала на татуировку вокруг своей шеи.

- Я заключила с Хельдой сделку по поводу ее освобождения, - тихо и с максимально доступным ей спокойствием ответила Лидия. - Когда настанет время, она должна будет оказать мне последнюю услугу, а потом пусть убирается куда угодно.

Иритис вновь наклонила голову:

- Ты что-то говорила про собственные мучения...

- Доберемся и до этого. Сделаем так, чтобы выглядело правдоподобно.

- Правдоподобно в чем?

- Времени в обрез. - Лидия взглянула на часы. - Я должна знать, согласна ли ты мне помогать.

Надо отдать должное королеве спрайт: времени она не теряла. Лидия выдержала взгляд Иритис, позволив увидеть себя насквозь. На лице королевы появилось удивление... но она кивнула, а пламя приобрело рубиновый оттенок - цвет решимости.

- Давай сюда колдунью.

* * *

Хельду привели через несколько минут. Охранники не задали Лани никаких вопросов - не посмели. Повезло ей и в том, что хранительница мистиков по-прежнему отсутствовала: видно, до сих пор кляузничала Ригелусу.

Хельда смотрела на Лидию недоверчиво, а на огненную спрайту, освобожденную из пузыря, - с нескрываемой настороженностью. Пламя Иритис из рубинового сделалось кроваво-красным.

- И после выполнения твоей просьбы я свободной уйду отсюда?

- Да. Никто не посмеет тебя остановить.

Хельда всматривалась в лицо Лидии - нет ли подвоха.

- Убери то, что сделала давным-давно. - Лидия кивнула на Иритис. - Удали татуировку с ее шеи.

Хельда не выказала ни малейшего удивления, а вместо этого еще раз взглянула на Лидию и Иритис. Спрайта молча наблюдала за колдуньей.

- А твой хозяин тебя за это не накажет?

– Все, что я делаю, совершается в служении Ригелусу, даже если он не всегда это видит.

Хлесткое вранье!

Но Хельда задумчиво кивнула. В отсветах пламени Иритис ее жидкие седые волосы стали красными.

– Я попрошу пристанища в своем Доме, пока вы официально не восстановите мое честное имя.

Лидия достала ключ от горсианских кандалов колдуньи. Пламя Иритис стало напряженно-фиолетовым. Щелкнул замок.

Кандалы старухи упали на пол.

Раньше чем они ударились о каменный пол, Хельда стремительно повернулась к Лидии. Рот перекосило в яростном крике.

Лидия молниеносным движением выхватила пистолет и направила колдунье в голову:

– Сомневаюсь, что так будет.

– Грязная предательница – вот ты кто. Ригелус щедро вознаградит меня, когда я расскажу ему про тебя.

Лидия переместила дуло, уперев его колдунье в висок:

– Освободи королеву от татуировки, иначе я всажу пулю тебе в мозги. И снова защелкну кандалы.

Горсианские кандалы существенно замедляли исцеление, а значит, колдунье грозила почти мгновенная смерть.

Хельда плюнула. Под ноги Лидии полетел комок зеленовато-бурой слизи.

– Где гарантия, что ты потом все равно меня не убьешь?

– Клянусь золотым луком Луны, что я тебя не убью.

Это была очень серьезная клятва, уступавшая по значимости только фэйской клятве на крови. Похоже, она подействовала на колдунью, поскольку та оскалила гнилые зубы и бросила Лидии:

– Ладно.

Хельда взмахнула узловатой рукой, произнесла нараспев несколько гортанных слов, и татуировка на огненной шее Иритис стала таять. Словно черный дождь, капли стекли по пылающему синим телу королевы и упали на плитки пола.

Едва шея Иритис освободилась от татуировки, пламя спрайты сделалось ослепительно-белым.

- Как и обещала, - сказала Лидия, убирая пистолет от виска колдуньи.

- И что дальше? - язвительно усмехнулась колдунья. - Я уйду, зная, что ты затеяла какую-то пакость?

Лидия посмотрела на Иритис:

- Твой ход, королева.

Иритис улыбнулась и согнула маленький огненный палец.

Хельду объяло пламя. Не успев даже вскрикнуть, колдунья превратилась в горстку пепла. Все вокруг заволочло ядовитым дымом, и сквозь его клубы Иритис сверкала, будто новорожденная звезда.

- И что теперь, Лань? - спросила королева спрайт, сияя подобно Соласу.

Лидия подняла руку:

- А теперь ты должна сделать так, чтобы все выглядело, как несчастный случай.

- Что сделать?

- Обжечь меня. - Лидия показала на пепел Хельды. - Не так, конечно, но... ощутимо. Все должно выглядеть убедительно. Окружающим я скажу, что собиралась с твоей помощью пытать узников огнем. Но ты напала на нас с Хельдой. Ее сожгла дотла, а мне сильно обожгла руку и сбежала.

Белое пламя Иритис стало желтым.

- Сбежала с какой целью?

- Чтобы осуществить отвлекающий маневр.

- Мои ожоги болезненны.

- Вот и хорошо, - ответила Лидия, выдерживая взгляд королевы. - Иначе ожог не будет реалистичным.

Лидия сжато изложила королеве свой план, рассказав, где камеры повернуты в другую сторону и как выбираться из дворца. И если, наперекор обстоятельствам, Иритис сумеет выбраться - что потребует от нее в дальнейшем. Даже на словах этот план казался безумным и неосуществимым.

Теперь все зависело от королевы. Выслушав Лидию, королева покачала головой, и не потому, что отказывалась. Она была потрясена услышанным.

- Я могу тебе доверять? - спросила Лидия.

Пламя Иритис вновь стало раскаленно-белым.

- У тебя нет иного выбора, - ответила королева.

– Давай, ваше величество. – Лидия вновь протянула ей руку. – Угости меня хорошей порцией боли.

* * *

Темнота, обломки и пыль. Кашель и стоны.

Доносящиеся звуки подсказывали Брайс, что Неста и Азриель живы. Но их состояние... Сейчас оно ее не волновало.

Магическая сила, извлеченная из этого места, – наследие Силены – продолжала бурлить по телу Брайс: знакомая и одновременно совершенно чужая. Теперь эта сила стала частью ее, но не на уровне временной подзарядки, какую она получала от Ханта. Ощущение было таким, словно нечто добавилось к ее собственной силе, вплелось туда.

Подобное вызывает к подобному. Звезда на груди Брайс словно знала о существовании этой магии и вела ее сюда. Похоже, обе магические силы имели близкую природу. Сестринскую.

Так оно и есть. Свет Тейи Брайс унаследовала по линии Хелены. А этот свет... тоже был светом Тейи, переданным через Силену. Наконец сестры воссоединились. Но свет Силены, смешавшийся со светом Брайс, – это был не тот свет, каким она обладала прежде. Магическая природа света изменилась. В чем именно – Брайс не понимала, а разбираться в подробностях у нее не было времени. Она встала и увидела слабый свет, наполнявший помещение, в которое они провалились. Получалось, под круглым залом с восьмиконечной звездой существовал еще один этаж.

В центре помещения стоял саркофаг из прозрачного кварца. Внутри, сохраняя вечную молодость и красоту, лежала темноволосая женщина.

Мозг Брайс лихорадочно заработал, анализируя возможные варианты. Прежде это место было астерийским дворцом, пока Тейя не забрала его себе. А рисунки в туннелях, сделанные Силеной, отражали знания и наставления ее матери.

В частности, упоминалось о зле, которое всегда ждет внизу.

Что, если Силена не пыталась понять, какой смысл Тейя вкладывала в эти слова? А если ее слова о зле, ждущем внизу, не были метафорой?

Оказывается, зло постоянно находилось у них под ногами, помещенное в саркофаг, погруженное в сон... но от этого не переставшее быть злом.

Дыхание Брайс участилось и стало поверхностным. Она внимательно рассматривала прозрачный кварцевый саркофаг. Кроме него, в помещение больше ничего не было.

Не было и дверей, ведущих сюда. Скорее всего, вход осуществлялся через потолок, который Брайс обрушила, сопротивляясь Несте и Азриелю.

Женщина внутри кварцевого саркофага превосходно сохранилась.

«Сохранилась» – не то слово. Она не была мертва. Ее изящная грудь вздымалась и опадала. Она спала.

От этого открытия у Брайс зашевелились волосы на затылке.

Может, она из тех узников Ткрьмы, освобождение которых чревато несказанными бедами? Настолько опасная, что ее поместили не в камеру, а в особое помещение, заточив в кварцевый саркофаг?

Спящая была похожа на фэйцев – худощавая, с бледной кожей. Золотое шелковое платье подчеркивало малейший изгиб хрупкой фигуры.

Брайс впервые видела кожу такой степени бледности. У спящей она светилась. Свет напоминал лунный. Ее темные волосы.. показались Брайс слишком уж темными. На них не играло ни единого блика. Такого в природе попросту не могло быть.

А губы? Может, это помада? Брайс не встречались ни фэйцы, ни люди, чей естественный оттенок губ был бы таким насыщенно-красным. «Минетно-красным», как однажды съязвила Даника по поводу помады, которой как-то накрасилась Брайс.

– Что ты наделала? – хрипло спросил Азриель.

Брайс обернулась. Азриель стоял, плотно сжав крылья. Неста опиралась на него, словно покалечилась, падая сюда. Ее хватка на Атараксии ослабла. Зато Азриель держал Звездный меч наготове. Другая его рука сжимала Правдорубец.

Должно быть, от какого-то дальнего предка он унаследовал частичку крови Звезднорожденных. А может, кинжал в одной руке позволял ему держать в другой Звездный меч.

Словно в ответ на вопрос Азриеля, женщина внутри саркофага открыла глаза. Они были потрясающего синего цвета – и светились.

Брайс попыталась отойти, но не смогла. Она словно приросла к месту. Взгляд проснувшейся остановился на ней. Красные губы изогнулись в улыбку,

в которой не ощущалось никакой радости. Женщина протянула длинную худощавую руку к крышке саркофага и потребовала:

- Рабыня, выпусти меня отсюда.

Кварцевые стенки приглушали голос, но не могли скрыть холодности и беспощадности интонаций.

- Ты совсем спятила? - прошипела Неста, подвигаясь к Брайс.

- Я не собиралась открывать эту камеру... - начала было Брайс.

- Это вовсе не камера, - сердито бросил ей Азриель. - Мы вообще не знали, что под круглым залом есть еще один.

Женщина внутри саркофага была равнодушна к их перепалке.

- Я долго спала? - спросила она и снова надавила на крышку.

Может, это был вовсе не саркофаг, а клетка?

- Ты знала, что она здесь лежит? - все тем же сердитым тоном спросил Азриель.

- Нет, - пробормотала Брайс, не сводя глаз с саркофага и чудовища, заключенного внутри.

Женщина принялась колотить по крышке. Эхо глухо отзывалось из углов.

- Рабыня, делай, что я тебе велела!

- Пошла в задницу! - отгрызнулась Брайс.

- Ты смеешь мне перечить?

Сквозь кварцевые стенки Брайс видела, как у женщины раздулись ноздри. Она принюхивалась.

- А-а, теперь понятно. Ты - полукровка. Помесь наших рабов и их рабов. Неудивительно, что твои манеры столь грубы.

- Кто ты такая? - прохрипела Неста, подняв руку с Атараксией.

Длинные ногти женщины царапали внутреннюю поверхность крышки саркофага, проверяя крышку на податливость.

- Я - ваша богиня, - не глядя на собравшихся, ответила она. - Ваша хозяйка. Разве вы меня не знаете?

- Над нами нет никаких хозяев, - заявила ей Брайс.

Ногти женщины процарапали глубокие борозды в кварце, однако крышка не поддавалась. Взгляд женщины переместился с Брайс на Азриеля.

– И пехотинец здесь. Отлично. Убей эту дерзкую особу, – она указала на Брайс, – и освободи меня.

Азриель не шевельнулся.

– На колени, солдат! – зашипела изнутри саркофага женщина. – Воздай мне десятину, чтобы я восстановила свои силы и выбралась отсюда.

И тогда Брайс поняла. Поняла, какое зло содержалось в этом саркофаге на протяжении тысячелетий.

Неста, остававшаяся рядом с Азриелем, приняла боевую стойку. Похоже, она тоже поняла. Женщина заметила ее маневр. Ее глаза вспыхнули беспредельным гневом. Сверкая белыми зубами, она переводила взгляд с Несты на Брайс и обратно. Потом спросила, обращаясь к Брайс:

– Так это Тейя украла Рог для тебя? Кто поместил его в твое тело? – Она снова посмотрела на Несту. – А ты связана с другими предметами из Сокровищницы ужаса. Их тебе тоже дала Тейя?

– Не знаю, о чем ты там говоришь, – сухо ответила ей Неста.

Женщина усмехнулась и бросила ей, растягивая слова:

– Глупая девчонка, я же чую их на тебе. Или думаешь, кузнец не способен узнать свое изделие?

У Брайс пересохло во рту.

Женщина в саркофаге была астерийкой.

* * *

За время, пока они шли по коридорам Мясного Рынка к машине, якобы ожидавшей их на боковой улочке, Тарион не произнес ни слова. Остальные тоже молчали.

Итан молчал с тех самых пор, как разорвал Сигрид горло.

Это была трагическая случайность. Тарион видел, что Итан нацеливал удар в плечо Сигрид, но волчица слишком быстро увернулась и вдобавок не в том направлении. Из-за дурацкого стечения обстоятельств удар Итана оказался смертельным.

В яме стало пронзительно тихо. Итан смотрел, как его когтистый кулак ударил Сигрид прямо в горло. Только его рука и удерживала ее сейчас на ногах. Глаза волчицы стали безжизненными.

– Убери кулак, – потребовала Королева Змей.

Лицо Итана мертвенно побледнело. Он послушно убрал руку.

Это стало завершающим унижением для Сигрид – при движении когти окончательно разворотили ее тонкую шею.

Стоило Итану отдернуть окровавленную руку, тело волчицы рухнуло на пол, а голова... откатилась в сторону.

Итан отупело смотрел на содеянное. Тарион не находил слов, чтобы успокоить волка, сказать, что все они видели: Холстром метил Сигрид в плечо и не собирался ее убивать.

Головорезы Королевы Змей держали открытой дверь, выходящую в переулок. Как и было обещано, там стояла большая черная машина.

Тарион шагнул наружу, втянул в себя воздух позднего вечера и сразу же уловил сладостный, манящий запах Истроса. Запах ударил ему во все поры, оживив каждый мускул и пробудив инстинкты русала. Запах звал Тариона пойти на берег, прыгнуть в воду, испытать непередаваемую магию момента, когда твои ноги становятся плавниками, а речная вода проникает в жабры и словно бы в самую кровь.

Усилием воли Тарион подавил зов реки. Переставляя ноги, он шел к машине.

Все так же молча они забрались в салон. Флинн сел за руль. Дек разместился на пассажирском сиденье. Тарион сел сзади, вместе с Итаном, принявшим на себя проклятую ношу русала.

Флинн запустил двигатель и стал разворачиваться, чтобы выехать из переулка.

– Ты это... Холстром, с тобой все в порядке? – Он оглянулся на Итана.

Итан не ответил.

– Марк уладит дела с нашими близкими, – объявил Деклан, глядя на экран мобильного. – Позаботится, чтобы все они перебрались в безопасное место.

Слабое утешение.

В ветровое стекло ударились три ярких огня. Сидящие внутри вздрогнули. Но это были всего лишь огненные спрайты. Никто даже не вспомнил, что они уезжают без трех сестер.

Флинн опустил окно, Ритни, Саса и Малана влетели в салон.

– Быстрее, быстрее, быстрее! – заторопила Флинна Саса.

Он не нуждался в напоминании, поскольку и так на полной скорости вылетел из переулка на одну из широких улиц и помчался дальше по уличному лабиринту, который Тарион уже и не чаял увидеть снова.

- Что случилось? - спросил Деклан у троицы, устроившейся в держателях для бутылок.

- Мы там подожгли, - сказала Саса, переливаясь темно-оранжевым пламенем.

- Что подожгли? - не понял Флинн.

Тарион мог лишь молча смотреть, когда Малана указала на заднее окно. Над Мясным Рынком вздымались языки пламени.

- Она вас убьет, - хрипло предрек спрайтам Тарион.

Когда он успел охрипнуть? Он разве кричал? Может, и кричал. Вспоминать не хотелось.

- Сначала ей придется нас найти, - угрюмо заявила Ритни и повернулась к Итану. - Как ловко она все подстроила. А тебе пришлось играть по ее правилам.

- И прямо в ее ворота, - тихим, сокрушенным голосом признался Итан.

И снова все умолкли. Чувствовалось, продолжать разговор никто не настроен. Но Тарион все же спросил волка:

- Как ты?

Итан покачал головой и отвернулся к окну. Лицо, с которого он даже не успел смыть кровь, ничего не выражало. Больше он не сказал ни слова.

Внешне город оставался таким, как всегда, ничего не зная о случившемся на Мясном Рынке. Миновав Розовые ворота, Флинн выехал на Восточную дорогу, что вела к побережью и кораблю, который будет их ждать.

И ко всему тому, что за этим последует.

* * *

Брайс попятилась. Азриель шагнул к саркофагу. Правдорубец в его левой руке сверкал черным светом.

Брайс вспомнила: она уже видела эту женщину в золотистых одеждах, когда Силена пересказывала историю своей матери. Астерийка, заключенная в саркофаг, когда-то была здешней правительницей. И хозяйкой Тейи.

Синие глаза женщины скользнули по кинжалу.

- Ты осмеливаешься угрожать мне оружием? Восставать против тех, кто из ночи и боли создавал таких, как ты? Солдат, ты никак спятил?

- Ты меня не создавала, - холодно возразил Азриель.

В его правой руке блеснул Звездный меч. Если меч и кинжал будоражили его, если зывали к нему, он не подавал виду. Его ладони не дрожали.

Глаза астерийки вспыхнули. Она узнала меч.

- Так это Фионн тебя послал? Убить меня во сне? Или предатель Эналий?[4] Вижу, что у тебя его кинжал. Ты его посланник? Или наемный убийца?

Должно быть, ее слова что-то значили для Азриеля, поскольку он шумно выдохнул.

- Фионн действительно послал нас тебя прикончить, - солгала Неста, мастерски придав себе угрожающий вид. - Но похоже, нас ожидает удовольствие расправиться с тобой, когда ты бодрствуешь.

Астерийка снова улыбнулась:

- Тогда вам сначала придется открыть саркофаг.

Брайс тоже улыбнулась ей, показав зубы:

- Их послал Фионн. А вот меня послала Тейя.

Глаза астерийки вспыхнули синим огнем.

- Я разделаюсь с этой сухой-предательницей. Но сначала - с вами.

Азриель ходил вокруг саркофага - наверняка выбирал лучшее направление для атаки.

- Должна тебя огорчить, - насмешливо произнесла Брайс. - Вот уже пятнадцать тысяч лет, как Тейя мертва. И остальные твои друзья-приятели тоже. От вашего народа в этом мире остались лишь полузабытые мифы.

Услышанное заставило астерийку заморгать. Потом, словно у нее прояснилась память, она заговорила, обращаясь больше к себе, чем к ним:

- В тот день Тейя была сама забота. Сказала, что у меня усталый вид и мне нужно восстановить силы в этом саркофаге над источником. А вместо этого она запечатала меня в нем. Обрела голодать целые зоны. - Астерийка сверкнула белоснежными зубами. - Я видела сны, как она танцует на камнях надо мной. Она танцевала над моей могилой, а я голодала.

- Отдай мне Звездный меч, - тихо попросила у Азриеля Брайс.

Этот меч убивал жнецов. Возможно, убьет и астерийку. И быть может, за тем она сюда и пришла - узнать, как и чем их убивать.

- Нет! - прорычал в ответ Азриель. - Ты и так ввергла нас в этот ужас.

- Я и представить не могла, что она здесь.

– Эй, рабы! Живо освобождайте меня, – потребовала астерийка. – Я теряю терпение.

Почему Тейя не предупредила дочерей о том, какое чудовище спрятала здесь? Почему повела себя столь беспечно и безответственно?

«Везде я, даже на Аваллене». Даже здесь, на острове, который был поистине райским во время правления Тейи, существовало зло. Пожалуй, она напрасно упрекнула Тейю в беспечности. Пусть древняя королева и не рассказала дочерям про пленницу кварцевого склепа, она постоянно твердила им о зле, обитающем внизу и ждущем момента, чтобы на них наброситься. В буквальном смысле.

Силена утверждала, что «астерийский налет» сохранился здесь и ощущался как некая ужасная древняя сила. Настолько ужасная, что наследница Тейи решила «заглушить» ее, превратив остров в Тюрьму для исчадий тьмы. Силена и не догадывалась, почему «астерийский налет» так стоек. А он и не мог быть иным, если ее мать оставила на острове живую астерийку.

Попасть в другой мир, чтобы и там наткнуться на племя астериев. Брайс не жаждала такого поворота событий, но, если взглянуть на это прагматично, надменная пленница саркофага была связующим звеном с прошлым и, возможно, знала ответы на вопросы, мучившие гостью с Мидгарда. Если Урда намеренно привела ее к астерийке...

– У меня есть к тебе вопросы, – без тени страха произнесла Брайс. – Если ты на них не ответишь, я с большим удовольствием оставлю тебя прохлаждаться здесь до конца вечности.

– Эта презренная планета рассыплется в пыль задолго до того, как окончится вечность. Звезда, которую вы зовете своим солнцем, начнет делаться все шире и шире, пожирая все на своем пути. В том числе и ваш мир.

– Благодарю за урок астрономии.

– Я отвечу на твои вопросы.. – Астерийка лениво улыбнулась, – если ты выпustiшь меня из заточения.

Брайс выдержала ее взгляд.

– И не вздумай! – угрожающе пробормотал Азриель.

Но ее отчаянно подпирало время. Каждая минута продлевала страдания Ханта, а в том, что он сейчас страдает, Брайс не сомневалась.

Камни и заклинания этого места подчинились ее воле.

Азриель метнулся к Брайс, но еще раньше та указала на кварцевый саркофаг и произнесла:

– Выходи.

Крышка саркофага вздрогнула. Раздался невероятный грохот, затем последовал шелчок. Заклинания, удерживавшие крышку, перестали действовать.

25

Открыть крышку оказалось не сложнее, чем двигать камни, слагающие эту гору.

– Что ты наделала? – прошептала Неста.

Лезвие Атараксии ловило отсветы серебристого пламени, льющегося из ее глаз.

Астерийка положила руку на отпертую крышку саркофага и стала давить.

Брайс не собиралась далее оставаться безоружной. Она протянула руку к Азриелю, мысленно приказав Звездному мечу переместиться к ней.

Меч послушно выскользнул из его руки и оказался у нее.

Азриель встрепенулся, вокруг плеч за клубились тени, а сам он приготовился к удару. Но Брайс сказала:

– Я подсмотрела этот трюк у Тейи. Спасибо, что Силенна включила его в свою... нарезку.

Брайс ясно чувствовала желание меча оказаться у нее в руке.

Азриель оскалился и потянулся за другим мечом, спрятанным в потайном кармане на спине. Затем поднял левую руку с зажатым в ней Правдорубцем. Неста взмахнула Атараксией.

Брайс вовремя повернулась к саркофагу. Астерийка медленно перелезала через край, чем-то похожая на новорожденного паука, выбирающегося из яйца.

Единственным источником света была звезда на груди Брайс. При этом освещении кожа астерийки выглядела еще белее, а ярко-красные губы приобрели пурпурный оттенок. Длинные черные волосы ниспадали по плечам, очерчивая изящную фигуру, и достигали пола, похожие на ночную тьму, вдруг ставшую текучей, как вода.

Однако встать астерийка не смогла – не хватало сил – и потому осталась сидеть на полу.

– Заходи слева, – прошептал Несте Азриель.

Оба бурлили магической силой.

- Нет, - возразила Брайс, не поворачиваясь к ним.

Она подошла к астерийке и села напротив, положив Звездный меч на холодный каменный пол.

Удивительно, но Азриель с Нестой не попытались атаковать. Оба находились в шаге от Брайс и астерийки, готовые пустить оружие в ход.

- Твои спутники считают, что ты совершила безумство, освободив меня. - Астерийка смахнула невидимую пылинку со своего золотистого шелкового платья и уселась поудобнее.

- Они не понимают, что ты не ела пятнадцать тысяч лет и потому я могу легко справиться с тобой.

- Ошибаешься, понимаем, - процедила сквозь зубы Неста.

- Мы с тобой, кровососка, начнем с самого начала, - сказала астерийке Брайс. - Где ты..

- Можешь называть меня Весперус.

Глаза астерийки раздраженно сверкнули.

- А-а, так ты родня Гесперус? - удивилась Брайс, услышав имя, схожее с именем мидгардской астерийки. - Вечерней Звезды? Знаешь такую?

- Вечерняя Звезда - это я, - сердито возразила Весперус.

Брайс выпучила глаза.

- Отлично. Будем и тебя звать Вечерней Звездой. Довольна?

- Разве это имя мне не подходит? - Она взмахнула рукой, длинные пальцы которой оканчивались острыми ногтями. - Я питалась магией земли, а магия земли питалась мной.

- Где ты жила прежде, чем появиться здесь?

Весперус сложила руки на коленях.

- На планете, которая когда-то была столь же зеленой, как эта.

- И чего тебе там не хватало?

- Нас стало слишком много. Между разными существами нашего мира начались войны. Это отразилось на планете. Реки стали пересыхать. Облака сделались настолько густыми, что не пропускали солнечный свет. Некоторые из нас, понимая, что дальше будет только хуже, покинули планету. Наши лучшие умы научились изгибать ткань миров и путешествовать между мирами. Мы называли их путниками. Или странниками между мирами.

- Значит, вы изгадили свою планету, а потом отправились потрошить другие?

- Нам требовалась пища.

Пальцы Брайс сжались в кулак, который уперся в каменный пол, однако голос ее оставался спокойным.

- Если вы умели открывать порталы между мирами, зачем вам понадобилась Сокровищница ужаса?

- Когда мы покинули родную планету, наши силы начали таять. Слишком поздно мы осознали, что зависели от магии, присущей нашей родной земле. Магия других миров уступала ей по силе. Однако найти путь домой мы не могли. Те из нас, кто оказался здесь, нашли способы увеличить свою магическую силу за счет имевшихся у нас способностей, которые мы принесли с родины. Объединив усилия, мы направили свои способности в Котел, переподчинив его нашей воле. С его помощью мы сотворили Сокровищницу. А затем связали изначальную сущность Котла с душой этого мира.

Солас пылающий!..

- Значит, если уничтожить Котел..

- Вы уничтожите этот мир. Одно не может существовать без другого.

Брайс услышала судорожный вздох Несты, но оборачиваться не стала.

- Стало быть, вы снабдили этот мир.. устройством аварийного отключения.

К удивлению Брайс, астерийка поняла смысл этого выражения.

- Мы много миров снабдили такими.. устройствами. Это делалось ради защиты наших интересов.

С каким спокойствием и уверенностью Весперус говорила о подобных вещах!

- А Ригелуса ты знаешь?

- В сравнении с ним ты букашка, но позволяешь легковесно произносить его имя.

- Представь себе, мы с ним близко знакомы.

Весперус слегка поджала губы:

- Мое знакомство с ним было мимолетным. Полагаю, ты хочешь его убить и явилась спросить у меня, как это сделать.

Брайс промолчала.

- В этом я тебе не помощница. - Весперус холодно на нее посмотрела. - Я не выдам тайны моего народа.

- Тогда скажи, почему Тейя не убила тебя? Из жалости?

Весперус вспыхнула.

- Тейя знала, что для нас такое наказание гораздо хуже смерти. Тебя помещают в тесное замкнутое пространство, но сохраняют жизнь. Ты не можешь ни дышать, ни есть, ни пить. Ты голодаешь, пребывая в мучительном полусне. - Блеск в глазах Весперус был вызван не только гневом. Похоже, за столько времени она успела повредиться рассудком. - Убить меня означало бы проявить милосердие. Но такого слова Тейя не знала. Я об этом позаботилась, поскольку воспитывала ее с самого детства. Загнав меня в саркофаг, она постоянно приходила сюда - посмотреть. Я спала, но чувствовала ее присутствие. Как же она злорадствовала, убежденная в своей победе.

Брайс прошиб озноб.

- Она держала тебя здесь в качестве трофея.

Весперус едва заметно кивнула:

- Думаю, она наслаждалась моими страданиями.

- Я ее не осуждаю, - вырвалось у Брайс.

Ее замутило. Быть может, в конце жизни Тейя и помогла Мидгарду, но она ничем не уступала чудовищу, вырастившему ее.

- А у меня, полукровка, тоже есть к тебе вопросы.

- Изволь, - взмахнула рукой Брайс.

- Если мы проиграли войну с Тейей, если мой народ здесь превратился в миф, откуда ты знаешь Ригелуса да еще утверждаешь, что близко с ним знакома? Или астерии по-прежнему обитают в этом мире?

- Нет. Я явилась сюда из другого мира. Там астерии по-прежнему властвуют.

- И давно?

- Пятнадцать тысяч лет.

- Должно быть, Ригелус очень доволен собой.

- Представь себе, да.

Астерийка смотрела не на Брайс, а на Несту и Азриеля. Чувствовалось, она удивлена их поведением.

- Скажи, неужели жизнь под нашим правлением так невыносима, что вам нужно постоянно бунтовать против нас?

Да. Нет. Для Брайс жизнь была великолепной. Если и случались дерьмовые ситуации, то по ее собственной вине. Зато для многих других...

- Неужели вам так жалко отдавать нам крупицу вашей силы? - допытывалась Весперус, вновь повернувшись к Брайс. - Что бы вы делали без нас?

- Дело в другом. Нам постоянно врали, - сказала Брайс. - Убеждали, будто без вас наша магия захиреет. Внушали, что вам чуть ли не богами дано право управлять нами, что оно законно и не подлежит сомнению.

- Глупая девчонка, таков естественный порядок вещей во Вселенной. Сильные управляют слабыми, и для слабых это только благо. В природе каждый одновременно является охотником и добычей. Вас, фэйцев, это возмущает, лишь когда касается ваших интересов.

- Я не собираюсь обсуждать с тобой, насколько этично завоевывать чужие миры. У Ригелуса и остальных нет прав на мой мир. Однако они отравили всю воду на Мидгарде. Запустили туда паразита, который высасывает из нас магическую силу и требует, чтобы мы отдавали ее астериям. Как мне это прекратить?

В глазах Весперус появилось удовлетворение.

- Мы как раз искали здесь иной способ, нежели десятина. Способ, который бы требовал согласия, - она выплюнула это слово, как протухшую или прогорклую пищу, - наших подданных. Но у нас не получилось... Говоришь, они что-то сделали с водой? - Она негромко рассмеялась. - Ригелус всегда был умницей.

- Еще раз спрашиваю: как это прекратить?

- Ты думаешь, я возьмусь тебе помогать, ничего не получив взамен?

- Я знаю, чего ты хочешь, но этого ты не получишь.

- А если я тебе скажу, что вовсе не желаю править? Что хочу просто жить?

- Ты все равно останешься кровосоской, которая будет кормиться здешними фэйцами. Ты не заслуживаешь освобождения.

- В этом мире есть место для таких, как я. Для изгоев. Оно называется Средиземье. Я видела его в моем затянувшемся сне, мечтала о нем.

- Такие решения принимаю не я.

- У Сотворенного ничтожества, что стоит за твоей спиной, есть Корона. - Весперус кивнула на Несту. - Прочистив мозги обоим, ты могла бы пробудить свое видение.

Брайс ничего не поняла из слов Весперус и холодно ответила на ее предложение:

- Ваша порода давно научилась хлестко оправдывать все свои действия.

- Мы - высшие существа. Нам незачем что-либо оправдывать.

- На Мидгарде ты прекрасно бы вписалась в астерийскую компанию.

- Если Ригелусу удастся столь долго удерживать власть, значит он крепко утвердился в вашем мире. И от власти он не откажется. Он извлек опыт из ошибок, которые мы сделали в этом и других мирах.

Брайс сжала кулак. Магия, которую она сдерживала в себе, пела, требуя выхода.

Взгляд Весперус упал на светящийся кулак Брайс.

- Ну что, настало время нам сразиться?

Сила, исходящая от астерийки, ритмично ударяла в тело Брайс.

Весперус провела в заточении пятнадцать тысяч лет, не получая ни капли магической подпитки, однако выжила. До сих пор Брайс думала: достаточно уничтожить мощное хранилище первосвета под астерийским дворцом в Вечном Городе, и дело сделано. Астерии лишатся питания и загнутся. Оказалось, этого недостаточно.

Брайс позволила части своей силы подняться к поверхности. Она могла поклясться, что ее звездный свет стал... тяжелее. Сила, полученная ею от Силены, в чем-то его изменила.

- Я знаю, что вы смертны, - сказала Брайс, ощущая силу, струящуюся из глаз. - Фэйцы убивали вас здесь, а в моем мире Аполлион попросту съел одну из вас.

- Съел? - с неподдельным изумлением спросила Весперус.

Брайс хищно улыбнулась:

- Его прозвали Пожирателем Звезд. Астерийку, которую он съел, звали Сириус. Я ему сообщу, пусть готовится прийти сюда и полакомиться тобой.

- Ты врешь.

- Жаль, что я не могу показать тебе пустой трон, который Ригелус по-прежнему сохраняет в память о Сириус. Довольно мило.

- Что собой представляет этот Аполлион?

- Мы называем их демонами, а вы, думаю, знаете их под другим именем. Вы пытались вторгнуться на их планету Хел. Для астериев это плохо кончилось.

- Тогда Хел вместе с Аполлионом заплатят за подобное святотатство, - прошипела Весперус.

- Сомневаюсь, что тебе удастся взять с них плату.

Весперус постучала пальцами по своему колену, обтянутому золотистым платьем. Ее глаза стали темно-синими, обещая смерть. Потом она уперлась ладонями в пол и начала медленно подниматься.

- Не двигайся, - предупредила ее Брайс, сжав эфес Звездного меча.

Оружие Несты и Азриеля было направлено на астерийку.

Но Весперус все-таки встала. Пришлось и Брайс вскочить на ноги. Весперус качнулась, однако сохранила равновесие.

Астерийка сделала осторожный шаг, проверяя противницу. Брайс не сдвинулась с места.

Весперус сделала еще шаг, уже более уверенный, и улыбнулась. Не Брайс. Азриелю и Правдорубцу.

- Ты ведь даже не умеешь по-настоящему им владеть.

Азриель наставил на нее кинжал:

- Ничего, всадить его тебе в живот я сумею.

Весперус усмехнулась. Ее волосы качались с каждым шагом.

- Узнаю вашу породу. Вы хотите играть с нашим оружием, но и понятия не имеете о его настоящих возможностях. Ваш разум не в состоянии соединить эти возможности.

- Давай, подходи ближе, - тихо прорычал Азриель, взмахнув крыльями.

Весперус сделала еще шаг. Теперь ее от Брайс отделяло не больше фута.

- Нюхом чую: как много из созданного нами хиреет без дела. Невежественные дурни - вот вы кто.

Брайс открыла поток своей магии. Одна мысль - и волосы распределились вокруг головы, удерживаемые в воздухе ее собственной магией, которую усилила магия из хранилища Силены. Она выставила руку со Звездным мечом. С лезвия истекал свет.

Весперус попятилась, шипя на сверкающий меч.

- По всему этому миру мы сокрыли карманы нашей магической силы на случай, если вши вроде вас создадут... сложности. Как видно, наша предусмотрительность была не напрасной.

- Таких мест нет, - холодно возразил Азриель.

- Так уж и нет? - широко улыбнулась Весперус, показывая неестественно белые зубы. - А вы заглядывали в недра каждой священной горы? Искали у подножий? Магия притягивает все виды существ. Я даже сейчас их ощущаю, как они спуют и кормятся магией. Моей магией. Они такие же вши, как вы.

Брайс намеренно не бросала взглядов на Несту, крадущуюся вдоль саркофага. Ранее Неста говорила, что Мидденгардский червь поглотил ее силу. Не таких ли существ имела в виду Весперус?

Важнее было другое: оставалась ли Неста ослабленной магически? Или ее сила восстановилась?

Брайс плотнее обхватила эфес Звездного меча. Его сила ударяла в нее, и ритм напоминал удары сердца.

- А зачем хранить свою силу здесь? Это же остров. Не самое удобное место.

- Тебе, девчонка, не мешало бы знать, что одни места лучше приспособлены для хранения магической силы, нежели другие. Места, где завеса между мирами тонка и где магия обитает естественным образом. В таких местах наш свет процветает. Его поддерживает восстанавливающая магия земли. - Весперус обвела рукой пространство. - Этот остров - «тонкое место», о чем свидетельствуют туманы вокруг него.

Брайс отвлекала внимание на себя, выигрывая время для Несты, неотступно подбиравшейся к Весперус.

- У нас на Мидгарде ничего подобного нет.

А на самом деле? Взять тот же Костяной Квартал, окруженный непроницаемыми туманами и содержащий запасы второсвета.

- В каждом мире есть хотя бы одно «тонкое место», - поучала Весперус. - И всегда есть те, кто более пригоден для нахождения в таких местах, чтобы с помощью силы этих мест путешествовать в другие миры.

Брайс вдруг вспомнила, что и Северный Разлом тоже окружен туманами. Разлом между мирами, «тонкое место». И берег реки, где она появилась в этом мире... и там ее встретил туман.

- Тейя имела дар, - продолжала Весперус, - но не умела востребовать свет. Я ее обучала, но никогда не рассказывала, как при желании она могла бы осветить целые миры. Для этого требовалось влить в себя дополнительную силу извне. Но ты, Похитительница Света... должно быть, она передала тебе этот дар. И похоже, ты сумела узнать то, чего не удалось ей.

Весперус посмотрела на свои босые ноги.

- Тейя так и не смогла добраться до магической силы, которую я собрала под дворцом. Хранилище осталось нетронутым. Ее потеря - моя находка.

Боги милосердные! Да здесь на глубине была жила первосвета, а значит...

Весперус улыбнулась:

- Вам надо было меня убить, когда я только вылезала из саркофага.

Из-под ног астерийки вырвался свет, устремившись в ее тело. Ослепительная вспышка. А потом...

Весперус открыла рот. Казалось, сейчас с ее красных губ сорвется торжествующий крик. Но оттуда не вырвалось ни звука – только черная кровь.

Брайс слышала хруст. Видела фонтан черных брызг. И серебристое острие, торчащее из светящейся груди Весперус.

Первосвет, струящийся из тела астерийки, сжался и исчез.

Меч Несты пронзил Весперус насквозь.

26

Итан не заслуживал права существовать. Даже дышать он был не вправе.

И тем не менее он сидел на заднем сиденье машины, а машина приближалась к причалам Ионии. Оставалось лишь уповать на благосклонность богов и надеяться, что Лань не предала его друзей и что лодка действительно ждет, готовая доставить их на подводный корабль, а тот довезет их до Пангеры.

«Ты уничтожил соплеменницу. Убийца». Эти мысли эхом отдавались у него во всем теле, особенно в костях.

Итан убил единственную волчицу, способную повести волков Вальбары к иному будущему и положить конец тирании Сабины.

И не важно, что убийство не было преднамеренным. Его когтистый кулак застрял у нее в горле. А потом, вытаскивая кулак, он оборвал все шейные жилы и обезглавил ее.

То, что он сделал, не объяснишь словами. Ни о каком прощении не может быть и речи. Пусть он сделал это ради спасения друзей. И все равно он был ничем не лучше Лани.

В окошке машины Итан поймал свое отражение и торопливо отвернулся.

* * *

Атараксия убил Мидденгардского червя. Однако ничто не указывало, что этот меч способен убивать астериев. До сих пор такое не удавалось никому, кроме Аполлиона.

- Отойди подальше, - предупредила Несту Брайс.

Но воительница прорычала ей в ответ:

- Дура! Она забалтывала тебя, дожидаясь, пока получит доступ к хранилищу света и расправится с тобой.

С губ Весперус капала черная кровь.

- Девчонка, а ты и впрямь дура.

Брайс почувствовала, как от нее уходит магическая сила. Тем временем Весперус надавила ладонью на острие Атараксии, чтобы вытолкнуть меч из своей груди. Ощутимый напор заставил Несту пошатнуться. Лицо воительницы побелело от ужаса.

Неторопливо повернувшись, Весперус улыбнулась Несте. Зияющая дыра между грудями астерийки уже затягивалась. Первосвет обладал превосходными исцеляющими свойствами. Особенно в столь большой дозе.

- Атараксия не справился, - выдохнула Неста, лицо которой оставалось полным ужаса. - Остается Сокровищница...

- Не вздумай трогать Сокровищницу, - приказал Азриель. - Рядом с ней это...

- Но... - попробовала возразить Неста.

- Не трогай даже ради спасения наших жизней, - рявкнул Азриель.

- Ничего, я и так вскоре заполучу Сокровищницу, - заявила Весперус, глядя в пролом над саркофагом и развороченный зал наверху.

Брайс на мгновение перенеслась в галерею «Грифон». В библиотеку под галереей, где Микай бесновался, запертый в туалете, а Лехаба умоляла ее бежать...

Тогда она нашла способ. Она убила проклятого архангела.

Меч и кинжал громко зывали к ней, требуя пустить их в ход. Брайс вновь протянула руку в сторону Азриеля и отдала мысленный приказ. История повторилась: Правдорубец выскользнул из руки Азриеля. Тот попытался удержать кинжал, но даже его проворства не хватило. Кинжал послушно переместился к Брайс.

Ее пальцы сжали тяжелый, холодный эфес Правдорубца.

Тело Брайс загудело. Казалось, меч и кинжал наполнили ее электричеством.

Брайс шагнула к Весперус. Астерийка попятилась. Брайс этого ожидала.

У нее за спиной Неста и Азриель метнули в Весперус два луча магии - серебристый и голубой, ударившие с двух сторон. Это на мгновение отвлекло внимание астерийки.

Весной Брайс хватило такого мгновения, чтобы убить Микая.

Сейчас, воспользовавшись мгновением, она прыгнула на астерийку с мечом и кинжалом.

Металл ударил в кость. Весперус гневно завизжала. Правдорубец и Звездный меч одновременно вонзились ей в грудь.

Брайс направила свою магию в Звездный меч. Свет потек по черному лезвию. Свет приказывал мечу расплосовать это гнусное чудовище.

Брайс отдала приказ Правдорубцу, и вокруг него закружились тени.

Там, где их острия встретились, произошло смешение света Брайс. Магия смешалась с магией.

У Брайс заложило уши. В ее теле бурлила магия сродни молнии. Потом эта молния вырвалась. Помещение содрогнулось. Приглушенный грохот отозвался во всех костях Брайс.

Ее кровь редела, словно волк, воющий на луну. Краем сознания Брайс отмечала яркий свет, струящийся из Звездного меча и кинжала...

Весперус затряслась, отстранилась от Брайс и рухнула на колени. Скрючилась, ее пальцы сжали клинки меча и кинжала. Черный металл причинял ей боль.

– За это я тебя убью, – прошипела она.

Но речь ее была медленной... Слова будто вытягивали из горла.

Нет, это время замедлилось, как было в день расправы с Микаем. Сейчас меч и кинжал расправлялись с астерийкой – с силой, несопоставимой с силой архангела.

Азриель ударил по астерийке своей магией. Кобальтово-синий ступок промчался сквозь звездный свет и темноту. Словно веревка, ступок несколько раз обвил шею Весперус. Брайс отчетливо видела каждый виток.

Время вернуло привычную скорость.

– Прекрати! – крикнула Азриелю Брайс, но опоздала.

Весперус притронулась к шее, и синий свет Азриеля перетек в нее. Она сдавленно рассмеялась. Из рта вылетели брызги крови.

– Неистребимое невежество. Твоя сила принадлежит и всегда будет принадлежать мне.

На кончиках пальцев засветились синие огоньки – трофей после неудачной атаки иллирианца. Натянув их свет себе на руку наподобие перчатки, Весперус схватилась за эфес Звездного меча.

Получив столь необходимый ей защитный барьер, Весперус легко вырвала из тела Звездный меч. Весь в черной крови, он упал и заклацал по каменному полу.

Маневр Брайс не удался. Объединенная сила меча и кинжала не убила астерийку.

Руку Весперус покрывал синий свет. Она с любопытством разглядывала кинжал, остававшийся у нее в груди. Потом улыбнулась Брайс и пальцами, по которым пульсировала энергия молнии, взялась за эфес.

– А за это, девчонка, я тебя располосую.

Неста взмахнула Атараксией, устремив лезвие меча вверх.

– Направь свою силу в лезвие! – крикнул ей Азриель.

– Нет! – крикнула Брайс.

Звездный меч и Правдорубец заметно ослабили астерийку. Брайс понимала: если она додумается, как нарастить магию оружия, она сумеет справиться со всеми мидгардскими астериями.

Весперус легким движением вырвала из груди Правдорубец... и тут же ей в шею вонзился меч Несты, круша позвонки и разрывая жилы. Полилась темная кровь... или то, чем было наполнено тело астерийки.

Голова Весперус вместе с гривой черных волос запрыгала по камням.

Лезвие Атараксии покрылось серебристым огнем. Неста вонзила меч в отсеченную голову астерийки. Потом еще раз. И еще. Черная жижка и свет истекали из обезглавленного тела Весперус. Рука Несты с мечом двигалась все медленнее и медленнее...

Потом время еще больше замедлилось. Брайс видела каждую искорку серебристого пламени, окружавшего лезвие меча, видела, как это пламя отражается в глазах Несты.

Меч последний раз вонзился в голову Весперус, дробя кости и разбрызгивая кровь.

Время потекло с прежней скоростью, но не для Весперус.

Единственная астерийка, остававшаяся в этом мире, была мертва.

* * *

Их ожидала небольшая моторная лодка. Это обещание Лань выполнила.

Тариону было невыносимо смотреть на Итана. На всех его друзей, включая спрайт, так много сделавших для него.

Капитан помахал им, отдавая бессловесный приказ поторапливаться, пока не рассвело. Небо уже начинало превращаться из темного в серое.

Машину они столкнули с причала в воду и поспешили к лодке. Когда они попадут на борт «Коня Глубин», их следы растают, даже если Королева Змей и отслеживала машину.

Тарион нащупал в кармане белый камешек для вызова подводного корабля. Дек, Флинн и спрайты прыгнули в лодку. Дек о чем-то тихо переговаривался с капитаном. Меж тем Холстром застыл на краю причала.

Тарион молча подошел к нему.

Вода была прозрачной, позволяя видеть дно в двадцати футах от поверхности. Раньше он бы прыгнул и наслаждался прохладной морской водой..

Сейчас Тарион не осмеливался погрузить в воду даже палец, чтобы не выдавать своего присутствия. Трус.

- Пошевеливайтесь, придурки! - крикнул им Флинн.

Тарион взглянул на Итана. Волк смотрел на восточную часть горизонта, откуда должно было выплыть солнце.

- Готов? - спросил Тарион.

- Я должен вернуться, - прохрипел Итан.

- Что? - Думая, что ослышался, Тарион повернулся к нему. - Что значит «вернуться»?

Волк посмотрел на него. Глаза Итана были пустыми. Тарион сознавал тяжесть своей вины перед волком. По сути, Итан дрался ради него.

- Я должен вернуться. - Лицо Итана стало каменным. - Назад, в Город Полумесяца.

- Зачем?

- Холстром! Кетос! - рявкнул Дек, перекрывая тарыхтение мотора.

- Я должен исправить... что возможно, - тихо ответил Тариону Итан.

Он вздрогнул всем телом. Последовала вспышка света, и перед русалом появился громадный волк.

- Итан... - начал было Тарион.

Волк повернулся и побежал по причалу, направляясь в сторону дороги. Встающее солнце окрашивало окрестности городка в оранжевый.

- Холстром, это что за штучки? - рявкнул Флинн.

Но волк уже достиг берега, миновал здание портового управления, забежал в переулок... и исчез.

Стало тихо, если не считать стука мотора. Тарион повернулся к лодке, где стояли двое его друзей и тремя звездочками светились спрайты.

- Как все это понимать? - не унимался Флинн.

Тарион не находил слов. Он лишь покачал головой и прыгнул в лодку.

Это его вина. Целиком его. Лодка отчалила, держа курс в открытое море. Тарион смотрел на небо и думал, увидит ли снова берега Вальбары.

Если он вообще это заслужил.

27

На мгновение Брайс даже оторопела. Весперус была мертва.

Неста взмахнула рукой, и обезглавленное тело астерийки вспыхнуло серебристым огнем.

Когда то, что называлось Весперус, превратилось в пепел, Брайс нагнулась за мечом и кинжалом. С обеих лезвий капала кровь убитой.

Брайс стремительно повернулась к Несте и Азриелю:

- Не надо было ее убивать. Мы бы взяли ее в плен. Представляете, сколько сведений можно было вытащить из нее?

- А ты представляешь, что сама натворила? - гневно спросила Неста, забрызганная темной кровью Весперус. В руке она по-прежнему сжимала Атараксию, словно не окончила расправу, а лишь сделала перерыв. - Ты понимала, кого выпускаешь?

- Можете мне верить, я лучше вашего знаю, на что способны астерии.

- Тогда твой поступок еще непростительнее, - бросила ей Неста и подняла меч.

Азриель, тяжело дыша, протянул к Брайс испещренную шрамами руку:

- Открой проход наверх. Ты отправишься с нами. Довольно твоих отговорок.

Да-да, в камеру под другой горой. Где ее наверняка подвергнут допросу, какой ожидал бы Весперус.

- Хела с два я открою проход, - фыркнула Брайс. Вокруг нее закружились обломки. - Вы убили ту, что могла бы дать мне необходимые сведения.

- Ты ищешь способа убивать дагланов? Я только что убила эту тварь, - напомнила Неста. - Тебе этого ответа мало?

- Мало. После ее гибели вопросов у меня только прибавилось.

Брайс открыла доступ магической силе двух видов: звезды на груди и Рога на спине.

- Ты не посмеешь, - с убийственным спокойствием предупредил Азриель.

Но Брайс уже направила часть силы. Она знала, куда бить. Так действовала Силеня, покрывая рисунками камни. Так действовал Азриель, когда направлял на ее звезду свою силу.

Свет врезался в камень и шипел. Возле ног Азриеля появилась борозда.

После добавления магии Силены в силе Брайс что-то изменилось... Да. И сейчас ей это пригодится.

- Я не расскажу им о вашем мире, - холодно сказала Брайс, не переставая удивляться лазеру, который создала из чистой магии.

Отчасти это пугало ее саму. Ведь сила, появившаяся у нее, была до жути похожа на силу Ригелуса, которую он обрушил на Брайс перед ее прыжком через портал Вечного Дворца.

- Клянусь жизнью моей истинной пары. Даже если Ригелус... - Брайс тряхнула головой. - Я ни слова не скажу об этом месте.

Азриель решил переступить одной ногой через борозду в полу:

- Они вытащат из тебя все, что им нужно. Такие, как я, как они... мы всегда добываем нужные сведения.

Его взгляд помрачнел, суля Брайс нескончаемые пытки.

- До этого не дойдет, - ответила Брайс и направила силу своей звезды в кварцевый саркофаг.

Таковыми же были ворота, через которые она попала сюда.

Саркофаг засветился и вдруг исчез... На его месте чернела яма.

- Одумайся, - сказал Азриель.

Теперь он смотрел на руки Брайс, сжимавшие Звездный меч и Правдорубец. В светло-карих глазах крылатого воина появилась паника.

Качая головой, Брайс попятилась к дыре, проделанной ею в мире. Во Вселенной. Оставалось лишь молить Урду и надеяться, что портал выведет ее на Мидгард.

Она выдержала взгляд Несты. Глаза воительницы пылали гневным серебристым огнем.

- Ты такое же чудовище, как они, - упрекнула ее Неста.

Брайс это знала. Всегда.

- Любовь с тобой и не такое сделает.

На нее, словно приливная волна, хлынуло серебристое пламя, но Брайс уже прыгнула в яму, успев засунуть в ножны меч и кинжал. Голову обдало нестерпимым холодом, а спину...

Свет от серебристого пламени Несты померк. Ворота над Брайс закрылись. Вокруг была кромешная тьма, а она все глубже и глубже погружалась в яму.

Она возвращалась домой.

Часть II. Поиск

28

С тех пор как Ригелус, сопровождаемый Поллуксом и Ястребом, убрался из камеры, прошло уже несколько часов, а интуиция Ханта по-прежнему молчала. Он так и не мог разгадать логику палачей и не знал, кого из его друзей они убьют первым. Разум склонялся к тому, что Баксиана, однако Поллукс вполне мог оборвать жизнь Рунна, зная, как губительно это отразится на Брайс. Если Брайс вообще вернется обратно, чтобы узнать об этом.

Хант то терял сознание, то выныривал обратно. Последний раз его вытолкнуло знакомое чувство тяжести на спине. Точнее, нарастающей тяжести. Взглянув на Баксиана, он понял, в чем дело: невзирая на горсианские кандалы, их крылья росли с невероятной скоростью. Кто-то что-то вколол им с Баксианом, чтобы подтолкнуть исцеление, хотя это не предвещало ничего хорошего.

Может, палачи решили, что постоянный зуд от растущих крыльев будет мучить узников не меньше ударов плеткой и пыток огнем? Стиснув зубы, Хант

дернулся и выгнул спину, словно это могло ослабить проклятый зуд. Он сейчас отдал бы что угодно за возможность всего один раз почесать спину...

«Орион!» – прозвучал у него в голове голос Аидаса.

В голове или в пространстве камеры? На полу, среди крови и нечистот, сидел кот с пронзительно-синими глазами. Такой же облик несколько месяцев назад принял Ригелус, чтобы обмануть Ханта.

– Аидас... или Ригелус? – прохрипел Хант.

Аидасу хватило сообразительности догадаться: Ханту требовалось подтверждение. И принц-демон сказал:

– Госпожа Куинлан впервые встретилась со мной, когда ей было тринадцать. Это произошло в парке за Храмом Оракула, на скамейке. Я тогда спросил ее, чем она ослепила Оракула.

Значит, перед ним был настоящий Аидас, а не иллюзия астериев.

– Брайс, – простонал Хант.

– Я ее ищу, – сказал Аидас.

Хант мог поклясться, что вид у кота весьма печальный.

– Зачем Ригелусу понадобилась моя молния?

Аидас взмахнул хвостом:

– Так вот почему он так усердствует, чтобы тебя сломить.

– Он угрожал убить одного из них, – Хант кивнул на Рунна и Баксиана, – если я не поделюсь с ним молнией.

Шерсть на коте встала дыбом.

– Аталар, ты не должен был поддаваться!

– Что сделано, то сделано. Он собрал мою молнию в кристалл, как собирают первосвет. И эта мразь все равно обещала убить одного из них.

Синие глаза Аидаса наполнились тревогой, но он ничего не сказал.

– Так зачем ему могла понадобиться моя молния? – вновь спросил Хант.

– Если моя догадка верна... Скорее всего, по той же причине, по какой они охотились за молниями Зофи Ренаст: для воскрешения мертвых.

У Ханта закружилась голова.

– Моя молния не в состоянии это сделать. Мы так и не узнали, годилась ли молния Зофи для воскрешения.

Аидас по-кошачьи моргнул:

- Ригелус наверняка считает, что на это годятся молнии из обоих источников.

- Откуда ты знаешь? Мы ничего такого не узнали, хотя недели напролет выискивали сведения о Зофи.

Хант сражался с туманом в голове, мешавшим связно мыслить. Но даже с затуманенной головой он знал, что подобное невозможно.

- Я ведь не сидел сложа руки и не ждал, когда вы ко мне обратитесь, - сказал Аидас. - Мои шпионы постоянно следят за Мидгардом. Слушают каждый шепот... и когда обнаруживают нечто подозрительное или тревожное, я отправляюсь выяснять.

- Получается, Речная Королева охотилась за телом Зофи... ради некромантических штучек? Почему бы не отправиться напрямиком в Костяной Квартал?

- Я не знаю, что понадобилось Речной Королеве.

Хант напряг память и стал вспоминать. Тело Зофи находилось в морге «Коня Глубин». Что Кормак сделал с ее телом? Может, оно и сейчас на подводном корабле? Если да, знает ли Океанская Королева, чем она невольно завладела? В голове кружился рой вопросов. Один был особенно будоражащим.

- Почему бы тогда Ригелусу попросту не заполучить тело Зофи? Зачем обращаться ко мне?

- Потому, Аталар, что ты как нельзя кстати оказался в его распоряжении. И притом живой. А живым повелевать гораздо легче, нежели трупом.

- Кое-кто из архангелов не согласился бы с тобой.

Рот кота изогнулся в подобии улыбки.

- Молнию-то Ригелус из тебя извлек, но вряд ли он знает, как с ней обращаться. Думаю, ему понадобится какое-то время, пока он допрет, что к чему. Хотя должен признаться... известие о его новом эксперименте меня встревожило. Если Ригелус начнет заигрывать с мертвыми, ни для кого из нас это добром не кончится.

- Что ж он - только сейчас созрел? - удивился Хант. - Я же столько времени провел у них в плену. Урда не даст соврать.

- Возможно, они только сейчас узнали, какие качества ты унаследовал от своего отца.

Эти слова заставили Ханта забыть даже про нестерпимый зуд в спине.

- Это еще что за хрень?

Но Аидас лишь покачал пушистой головой:

- Об этом, Аталар, мы поговорим как-нибудь в другой раз.
- Нет, Аидас. Мы поговорим об этом сейчас. Хватит с меня таинственных намеков на моего отца, слов о черной короне и секретов, связанных с моей магией.
- Все это останется пустым звуком, если ты не выберешься из дворцовых застенков.
- Тогда вылези из теней и поищи ключ.
- Не могу. Я здесь бестелесный.
- В квартире Куинлан ты был вполне реальным.
- Тогда меня призвали. Открыли портал. А сейчас это похоже на... видеозвонок.
- В таком случае отправь своих дружков через Северный Разлом нам на помощь.
- Отсюда до Нены очень далеко. Они не успеют вовремя. Аталар, ты все узнаешь. Обещаю. Если останешься в живых. Но если астерии воспользуются твоей молнией для воскрешения мертвых и сделают это быстрее и с меньшими ограничениями, чем в традиционных ритуалах некромантии, они смогут создать целые армии из мертвецов.
- Умешь ты утешить!

Еще один жернов вины, повешенный на его душу. Удивительно, как все это до сих пор его не раздавило.

- Постарайся больше не давать ему ни крупинки, - сказал Аидас, с сочувствием глядя на Ханта. - Поверь, мне очень тяжело сознавать, что один из твоих друзей завтра умрет.

Хант выругался, потом спросил:

- Догадываешься, кого они выбрали?

Аидас по-кошачьи наклонил голову и прислушался, словно мог слышать то, чего не слышал Хант.

- Того, чья смерть больно ударит по тебе и Брайс.

Хант закрыл глаза.

- Фэйского принца.

Вина за это целиком лежала на Ханте. Со времен мятежа Падших он так ничему и не научился. Он был готов принять наказание сам, но когда они сваливались на других, в данном случае на Рунна...

- Я тебе сочувствую, - сказал принц Пропasti, и его слова звучали вполне искренне.

- Если ты ее найдешь... если снова ее увидишь... скажи ей...

Пусть не возвращается. Пусть и не думает снова оказаться в этом мире боли, страданий и мрака. И он никогда себе не простит, что не смог все это остановить.

Аидасу не требовалось услышать окончание фразы.

- Я знаю, - ответил он и исчез в темноте.

29

Брайс прыгнула в пространство между мирами, а когда приземлилась, шмякнулась боком о стену.

Магическому межзвездному путешествию было плевать на физическое тело путешественника.

В голове пульсировала боль, в горле мучительно пересохло. Грубые волокна царапали щеку, приглушая звуки. Воздух вокруг был сухим, с легким запахом плесени. Очень знакомый запах.

- Ай, как интересно, - растягивая слова, произнес мужской голос на ее родном языке.

Этот звук показался ей самым прекрасным из всех, что она слышала.

Хотя она предпочла бы, чтобы раздался голос кого-то другого, а не Короля Осени.

Он возвышался над ней. Пламя покрывало его руки. Над ним негромко шелестел и шелкал золотой планетарий. Брайс попала домой к отцу, в его кабинет.

Губы Короля Осени изогнулись в знакомой жестокой улыбке.

- И где же ты странствовала, Брайс Куинлан?

Брайс открыла рот, собирая магическую силу.

И обнаружила, что силы нет.

- А ты очень проворен для старого придурка, - простионала она, оглядывая горсианские кандалы на запястьях.

Хорошо еще, что цепей нет. Только кандалы. Но этого было достаточно. Брайс не могла вызвать даже искорку звездного света.

Ее отец это знал. Он неспешно проследовал в своему огромному письменному столу, двигаясь так, словно все время Мидгарда принадлежало ему.

В этом долбаном мире она выбрала для приземления самое худшее из всех долбанных мест. За считанные секунды, пока она очухивалась, отец успел не только «осчастливить» ее кандалами. Он ее разоружил. Теперь Звездный меч и Правдорубец лежали на его столе, вместе с ее мобильником.

Брайс продолжала сидеть на полу, но дерзко вскинула голову и требовательным тоном спросила:

– Рунн и Хант живы?

В глазах Короля Осени мелькнуло недовольство. Наверное, он думал, что ее сейчас меньше всего должны заботить смертные узы.

– Брайс Куинлан, тебе пора раскрыть карты.

– А я думала, что теперь я Брайс Данаан, – сердито бросила она.

– Да, на погибель рода, – сказал Король Осени, и его глаза вспыхнули. – Где ты была?

– Задержалась в торговом центре, на распродаже остатков модной коллекции, – сухо ответила Брайс. – Повторяю вопрос: Рунн и Хант живы?

Король Осени наклонил голову, проехался взглядом по ее грязной футболке и рваным леггинсам.

– Мне сообщили, что ты покинула нашу планету. Куда ты держала путь?

Брайс предпочла молчать.

Отец слегка улыбнулся:

– Что ж, я и так догадываюсь. Ты сваливаешься сюда из пространства между мирами, притащив кинжал, который является дополнением к Звездному мечу. Неужто кинжал из пророчества? – В глазах отца вспыхнула алчность. – Этот кинжал никто не видел со времен Первых войн. Если интуиция меня не подводит, ты побывала там, куда я давно стремился попасть.

Он взглянул на свою механическую модель солнечной системы.

– Не торопись собирать чемоданы, – сказала Брайс. – Там не жалуют придурков.

– Как вижу, даже это путешествие не повлияло на твои манеры.

Брайс изобразила приторную улыбку.

- А как я вижу, ты все такой же абсолютный мерзавец.

Король Осени поджал губы:

- На твоём месте я бы выбирал слова. - Все так же неспешно он направился к Брайс. - Пока никто не знает, что ты здесь.

- Ага. В заложницах у отца. Купаюсь в родительской любви.

- Ты останешься моей... гостьей, пока я не сочту целесообразным тебя отпустить.

- И когда же это случится?

Брайс захлопала ресницами, изображая маленькую наивную девочку.

- Когда я получу необходимые мне подтверждения.

Брайс теребила подбородок, делая вид, что раздумывает над его словами.

- Как насчет такого варианта: ты меня отпустишь, а я не стану тебя убивать за это идиотское пленение?

Послышался тихий, отвратительный смех. И как ее мать могла полюбить эту рептилию с холодной кровью?

- Я уже окружил свою виллу заклинаниями и отпустил слуг и охрану.

- Ты хочешь сказать, что нам самим придется готовить еду?

В лице Короля Осени ничего не изменилось.

- Никто даже не узнает, что ты вернулась в наш мир, пока я не сочту нужным.

- А затем выдашь меня астериям?

У нее зашло сердце. Допускать такое ни в коем случае нельзя.

- Это целиком зависит от тебя. - Отец снова улыбнулся.

* * *

Итан бежал, не обращая внимания на усталость. От ионийской гавани, где он оставил Тариона и других, до восточных ворот Города Полумесяца было несколько сот миль.

«Заставь брата гордиться тобой».

Он не мог прыгнуть в лодку. Возможно, Кетос и сумеет уйти от последствий своих поступков, но Итану этого не удастся.

Позолоченный заходящим солнцем Город Полумесяца жил своей привычной жизнью и даже не подозревал, что натворил Итан и как это изменило все.

Достигнув города, он трусливо избрал окольный путь через Пять Роз, а не двинул к Истросу напрямую через Лунный Лес. Если ему сейчас попадетсЯ какой-нибудь волк..

Итан не хотел знать, что сделает и скажет.

В предвечерней суете горожанам было не до Итана. Его едва ли замечали, однако он выбирал боковые улочки и переулки. Пробегая мимо Ворот Сердца, он даже не взглянул на них, равно как не позволил себе взглянуть на дом, где когда-то жили Брайс и Даника. Хорошо, что его путь пролегал по соседней улице.

Он смотрел только вперед, на приближающуюся реку. До нее было недалеко. Улица, по которой он бежал, выводила к Черному причалу.

Если в остальных частях города улицы были полны возвращающихся с работы и просто гуляющих, вокруг Черного причала царила тишина и клубился туман. Чуть дальше, на скамейках вдоль набережной, тихо горевали те, кто недавно потерял близких, но на самом причале не было никого.

Итан не мог заставить себя взглянуть в туман, за которым скрывался Костяной Квартал. Он молил богов, чтобы Коннор не увидел его оттуда.

За квартал до причала Итан вернул себе фэйский облик. Он знал, где расположен нужный ему вход. Это в городе знали все.

Вот только никто туда не ходил. Никто не решался.

Дверь располагалась посередине здания из черного мрамора, выстроенного в стиле изысканного мавзолея. По сути, здание построили ради двери, поскольку она вела не в помещения мавзолея, а вниз.

Охраны возле двери не было. По мнению Итана, этого и не требовалось. Всякий, кто вздумал бы ограбить это место, сполна заслужил бы все, что найдет внутри.

Черную дверь покрывали древние грубые письмена, напоминавшие борозды, оставленные когтями. В центре был барельеф в виде рогатого черепа, обьятого языками пламени. Барельеф служил чем-то вроде дверного молотка.

Итан постучал по этому отвратительному черепу. Потом еще раз. Металл двери глухо откликнулся.

Потом дверь открылась настежь, молчаливая, как могила. За дверью была лишь темнота и длинная прямая лестница, уводящая вниз.

Вполне сошло бы для филиала Хела на Мидгарде.

Итан вошел, ничего не ощущая и сознавая себя никем. Дверь тут же закрылась, оставив его в пространстве нескончаемой ночи.

Он был заперт внутри Дома Пламени и Тени.

30

Если Король Осени и правда сам приготовил то, что они сейчас ели, надо отдать ему должное: он был неплохим поваром. Жареная курица, зеленая фасоль, толстые ломти хлеба – все это ждало на мраморном столе в его просторной столовой.

Брайс узнала, что вернулась на Мидгард в пятницу, около трех часов дня. Только это ей и удалось выудить из отца, пока он вел ее из кабинета в комнату на втором этаже. Ни числа, ни месяца, ни даже года.

Ее мучило от беспокойства. В прошлый раз Хант провел в астерийских застенках годы... Неужели он и сейчас еще там? Жив ли он? А Рунн? А ее семья?

Искать ответы в комнате, куда привел ее отец, было бесполезно. Элегантности сколько угодно (хотя и своеобразной). Мрамор и излишне мягкая мебель разных оттенков белого и серого. Отец хотел отрезать Брайс от окружающего мира, и это ему удалось. Телевизора в комнате не было. Телефона тоже, даже стационарного. Зато сверкали стеклами окна с пола до потолка, выходящие на внутренний лавандовый сад, надежно скрытый от любопытных глаз. Вместо неба взгляд натывался на радужный пузырь заграждающих заклинаний. Весной такими же пузырями фэйцы окружили свои дома и участки во время атаки демонов.

В голове Брайс вдруг зазвучали крики древних фэйцев, умолявших Силену не закрывать портал и взять с собой на родину хотя бы их детей, чтобы уберечь от астерийской жестокости.

Брайс исполнила первую часть своего замысла: вернулась на Мидгард. Она успела принять душ и переодеться. Король Осени презентовал ей джинсы, футболку и темно-синюю облегающую спортивную куртку. Брайс искренне надеялась, что эти вещи не принадлежали какой-нибудь дамочке, которую отец приводил сюда для постельных утех.

– И каков же твой план? – спросила она Короля Осени, сидя напротив него за обеденным столом. – Держать меня взаперти до тех пор, пока я не расскажу тебе все? Или создать мне информационный вакуум, пока я сама не расскажу тебе обо всем в обмен на крохи новостей о Ханте?

Отец нарезал курятину. Точность его движений подсказывала, что схожим образом он расправлялся со своими врагами. Выслушав ее вопросы, он лишь вздохнул:

- Должно быть, те, к кому ты там попала, обладали величайшей снисходительностью к твоей дерзкой болтовне. Иначе ты бы не вернулась живой.

- Большинство называют это обаянием.

- Сколько ты там пробыла? - спросил отец, делая глоток вина.

- Расскажи мне про Рунна и Ханта.

Он сделал еще глоток.

- Это была весьма неудачная попытка заставить меня врасплох, чтобы я ненароком дал тебе ответ.

- Только отъявленный кусок дерьма способен удерживать сведения, которые жизненно важны для другого.

Король Осени отставил рюмку.

- Сделаем так. Я задаю вопрос - ты отвечаешь. Потом ты задаешь вопрос - отвечаю я. Если я почувствую, что ты мне лжешь, мои ответы прекратятся.

- Знаешь, я играла в эту игру с одной особой, которая была куда ужаснее тебя... да-да, ты не ослышался. Для нее это плохо кончилось. Так вот, предлагаю не заморачиваться вопросами и ответами и просто рассказать мне обо все, что я хочу узнать.

Он молча смотрел. Ему было некуда торопиться. Он мог просидеть так весь вечер и ночь.

Брайс топнула ногой по мраморному полу. Увы, правила игры здесь устанавливал ее отец.

- Ладно. Валяй.

- Ты действительно побывала на древней родине фэйцев?

- Да.

У него на подбородке дернулась жилка.

- Аталар и Рунн по-прежнему живы.

Брайс попыталась скрыть испытанное ею облегчение.

- Сколько... - начала она, но отец поднял палец:

- Моя очередь.

Паршивец.

– Как выглядит их мир?

– Не знаю. Я видела лишь камеру, куда меня поместили, туннели и пещеры. Но их мир показался мне... свободным. Во всяком случае, свободным от астериев. – Зная, что дальнейшие слова раздосадуют отца, она намеренно сказала: – Тамошние фэйцы сильнее нас. Астерии через Нырок отнимают у нас часть магической силы для собственной кормежки и существования. А в том мире фэйцы сохраняют силу во всей полноте.

Она не ошиблась: даже под золотистым светом двух чугунных люстр было видно, как побледнело его лицо. Это добавило ей смелости.

– Сколько я отсутствовала? – спросила Брайс.

– Пять дней.

Значит, время в обоих мирах текло одинаково.

– И..

– Что ты сумела узнать, пока находилась там?

Как ему ответить? Выложить правду...

– Я это все еще обмозговываю.

– Ответ неприемлемый.

– Я узнала, – резко бросила она, – что большинство фэйцев, в каком бы мире они ни жили, – это сборище эгоистичных придурков.

– Да ну? – удивленно вскинул брови Король Осени.

Брайс откинулась на спинку стула и сложила руки на груди.

– Скажем так. Я познакомилась с женщиной, способной уничтожить подобных тебе и даже не вспотеть.

Однако Неста не расправилась с Брайс. Возможно, ей повезло. А может, Несте свойственна осмотрительность и стремление вначале разобраться? Неста была совсем не похожа на Силену и Тейю.

Сейчас это не имело никакого значения, однако мысль застряла у Брайс в мозгу.

– Ты по-прежнему не ответила на мой вопрос. Ты ведь не просто так отправилась в тот мир. Что ты там узнала?

– Во-первых, я попала туда по чистой случайности. Во-вторых, формально я ответила на твой вопрос. Так что в следующий раз спрашивай конкретнее.

По отцовскому лицу промелькнуло что-то мрачное, предвещавшее если не смерть, то большие неприятности.

- Как...

Передразнивая его, Брайс подняла палец:

- Что произошло после того, как я исчезла?

При виде ее пальца янтарные глаза отца гневно вспыхнули. Эта девчонка смела диктовать ему условия. Последнее особенно бесило его, привыкшего к женской покорности.

Но он совладал с гневом. В одном отец и дочь совпадали: оба смаковали вести, зная, что те ударят по другому.

- Астерии бросили Аталара и твоего брата в свою подземную тюрьму. Им удалось сделать так, что ни капли сведений о попытке мятежа не просочилось наружу. Сообщили лишь тем из нас, кому положено знать. - Он залпом допил вино. - Ты явилась одна или захватила сюда гостей из того мира?

- А ты видел еще кого-то, кроме меня? - вопросом ответила Брайс.

Незачем ему знать, что она рассталась со своими спутниками отнюдь не дружески. Задержись она там еще на мгновение, пожалуй, Азриель бы ее убил.

Брайс уложила локти на стол. Горсианские кандалы глухо ударили по холодной мраморной поверхности.

- Итак, ты знал, что Рунн целых пять дней томится в застенке, и ничего не сделал для помощи сыну?

- Рунн заслужил все, что с ним случилось. Эту судьбу он выбрал сам.

Пальцы Брайс сжались в кулаки. Ногти впились в мякоть ладони.

- Но ведь он - твой сын. Это для тебя не довод?

- Я смогу зачать и других.

- Не сможешь, если раньше я тебя убью.

Пространство заволочло знакомой белесой дымкой.

Отец улыбнулся, словно заметив, что чисто фэйская ярость у его дочери имеет человеческую окраску.

- Ты очень похожа на мать, - с усмешкой произнес он. - Кстати, не хочешь спросить, как она поживает?

- Если бы с ней что-то случилось, ты бы мне все выдал и без моих вопросов. И с большим удовольствием. Почему астерии пока оставляют Ханта и Рунна в живых?

- Полагаю, сейчас моя очередь.

- Нет, моя. Твое «Кстати, не хочешь спросить, как она поживает?» считается за вопрос. Вот так-то... папочка.

Глаза отца вспыхнули, словно выпад Брайс ему даже понравился.

- Хорошо, пусть будет так.

- Почему они пока оставляют Ханта и Рунна в живых?

- Скорее всего, чтобы использовать их против тебя, хотя сказать наверняка не могу. - Он снова наполнил рюмку. Лучи закатного солнца, падавшие из окна, придавали вину цвет свежей крови. - Расскажи мне про кинжал. Это и есть кинжал из пророчества - брат Звездного меча?

- Да. Единственный в своем роде. У них его называют Правдорубцем.

Отец приготовился задать следующий вопрос, но Брайс постучала по столу. Сейчас важнее узнать про общую картину событий и про возможных союзников, если таковые выжили.

- Как дела у Офиона?

- После неудачной атаки на лабораторию они больше ничего не предпринимали. Их осталась жалкая горстка. Офион фактически мертв.

Брайс сделала над собой усилие, чтобы не поморщиться.

Король Осени осушил и эту рюмку. При такой скорости он еще до полного захода солнца опустошит всю бутылку.

- Как ты добыла Правдорубец?

- Украла. - Брайс слегка улыбнулась, увидев, как отец скорчил гримасу. - Что с остальными моими друзьями? Они живы?

- Если ты причисляешь к своим друзьям предателя Кормака, то нет. Остальные, насколько я слышал, живы и здоровы.

Брайс замутило. Кормак был ее другом.

- Ты украла кинжал, чтобы исполнить пророчество?

Она пожала плечами, вложив в этот жест всю оставшуюся невозмутимость.

- Я устала от этой игры. - Брайс положила вилку.

Кормак мертв. Когда его не стало: во время атаки на лабораторию? Или он умер уже в астерийских застенках, после допросов и пыток? Был и третий

вариант: астерии могли «великодушно» отправить его домой, к отцу, и кусок дерьма, зовущийся Королем Аваллена, разорвал его в клочья за опозоренную фамильную честь.

Король Осени улыбнулся, ощущая себя победителем:

- Тогда не смею тебя задерживать. Увидимся завтра утром.

Горе выворачивало Брайс наизнанку, но она все же бросила отцу:

- Да пошел ты..

Он лишь склонил голову и молча продолжил есть.

* * *

Итан спускался по ступенькам Дома Пламени и Тени. Темнота была настолько кромешной, что даже его волчьи глаза ничего не различали.

О том, что находилось внизу, он не слышал ни от кого. Теперь узнает на собственной шкуре. Иного выбора у него не было.

Он понятия не имел, как долго длится спуск. Воздух был сухим и спертым. Как в склепе.

Шуршание его кроссовок слабым эхом отдавалось от черных стен. Итан напрягал глаза, пытаясь увидеть хоть что-то, и ничего не видел. Ступеньки вполне могли окончиться обрывом. Волчья интуиция, обычно предостерегавшая его, молчала. Никаких предупреждений.

Так оно и было. Но лестница не окончилась обрывом. Сойдя с последней ступеньки, Итан ударился лбом о металлическую стену. Он отпрянул, пробормотав ругательство.

На лестницу упал мягкий золотистый свет.

То, что он принял за стену, оказалось дверью. Она открылась. За дверью виднелся изящный женский силуэт. Еще не разглядев ее лица, он узнал голос. Властный, аристократичный, пронизанный скукой.

- Что ж, постучаться можно и собственной головой, - лениво произнесла Джезиба Рога.

Джезиба Рога провела Итана через подземный зал с черными стенами. Единственным освещением здесь служили пылающие каминны, сделанные в форме хищных зубастых пастей. Перед ними восседали драки всех оттенков, вампиры потягивали кровь из кубков, а демонаки в деловых костюмах стучали по клавишам ноутбуков.

По-странному.. нормальное место. Что-то вроде частного клуба.

Итан подумал, что это и есть своеобразный частный клуб. Штаб-квартиры любого Дома были круглосуточно открыты для всех, кто к нему относился. Кое-кто предпочитал здесь же и жить; в основном те, кто обслуживал штаб-квартиру. Но некоторые приходили просто потусоваться, встретиться с друзьями, отдохнуть.

К своему стыду, Итан никогда не был в местной штаб-квартире Дома Земли и Крови. В главной штаб-квартире, расположенной в Хилене, он тоже не был. Брайс была, в детстве, но он смутно помнил ее рассказ.

Из зала они с Джезибой вышли в длинный коридор. Встречные почти не замечали появившегося волка. Потом была анфилада комнат с двойными дверями из черного дерева, каждую створку которых украшал рогатый череп – своеобразный герб Дома.

Итан не знал, что́ ожидал увидеть. Может, какой-то кабинет, обставленный с мрачной роскошью..

Но только не бар со стенами цвета оникса, освещенный синими молниями. Их цвет был таким же, как сердцевина пламени свечи. В дальнем конце, под аркой, играл квартет. Все столики на возвышении имели такие же светильники и были повернуты к сцене. Однако Джезиба кивнула на стойку бара из обсидианового стекла и позолоченные табуреты.

За стойкой стояла дракийка с золотистой чешуей, облаченная в прозрачное черное платье. Она кивнула колдунье. Рога тоже кивнула, но небрежно, села на табурет и постучала по соседнему.

– Садись, – велела она Итану.

Слово «садись» ассоциировалось у волков с командой, отдаваемой собакам. Итан сердито взглянул на колдунью, но подчинился.

Вскоре барменша поставила перед ними два темных бокала, над которыми поднимался дымок. Джезиба залпом опрокинула свой, и дымок пошел у нее изо рта.

– Я думала, привратники обкурились «корня радости», когда сказали, что сюда спускается Итан Холстром.

Итан смотрел внутрь темного бокала. Янтарная жидкость, налитая туда, выглядела и пахла как виски, но он никогда не видел, чтобы над виски поднимался дымок.

- Это называется «дымовуха», - все тем же ленивым тоном пояснила Рога. - Виски, тертый имбирь и немного дракийской магии для пущего эффекта.

Итан поверил ее словам и, подражая колдунье, залпом выпил коктейль. Виски обожгло горло и полилось дальше, в пустоту, находящуюся внутри его.

- Глядя, с какой охотой ты выпил, и учитывая сам факт твоего появления здесь, могу предположить, что твои дела... пошли наперекосяк.

- Мне нужен некромант.

- А мне нужен новый помощник. Ты удивишься, как тяжело найти смьшленного помощника.

- Я серьезно, - с нескрываемым раздражением бросил Итан.

Рога жестом попросила барменшу повторить заказ.

- Я тоже серьезно. С тех пор как Брайс ушла от меня в Фэйский архив, я по уши увязла в писанине.

Итан был уверен, что Брайс ушла от Джезибы не просто так, но сейчас ему не хотелось тратить время на посторонние разговоры. Он так и сказал:

- Вообще-то, я шел сюда не для разговоров с тобой.

- Верю. Но тебе ужасно повезло, что привратники позвали меня, а не кого-то другого. Иначе сейчас какая-нибудь вампириша лакомилась бы твоей кровью...

Джезиба кивнула в сторону ближайшего столика на возвышении. Там сидели две ослепительно-красивые блондинки в облегающих черных платьях. Они ничего не пили и глядели на собравшихся так, словно просматривали меню.

Итан откашлялся.

- Мне нужен некромант, - повторил он. - И немедленно.

Джезиба вдохнула, кивком поблагодарила барменшу и взяла новый бокал с «дымовухой».

- Твой брат мертв уже более двух лет.

- Не для брата, - возразил Итан. - Для другой особы...

Вторую порцию Джезиба пила медленно, выпуская дымок из губ.

- Что бы ни привело тебя сюда, волчонок, предлагаю смириться со случившимся.

- Я не могу «смириться со случившимся», - зарычал Итан.

Он слышал, как загремели бокалы. Музыканты квартета сбились с ритма, а вампириши повернулись в его сторону. Один взгляд Джелибы – и все вернулось в прежнее состояние.

– Кого ты убил? – едва слышно спросила Джелиба.

Итану сдавило горло. Он не мог дышать.

– Холстром, не молчи.

Глаза колдуньи были похожи на пламя в светильниках за стойкой.

Что сделано, то сделано. Теперь уже ничего не исправить и не изменить. Он был предателем и убийцей.

– Кого тебе нужно воскресить?

Голос Роги был холоднее льда.

Итан заставил себя взглянуть в глаза колдуньи. Встретиться с тем, что он натворил.

– Наследницу династии Фендир, конечно.

* * *

– Скорее всего, то, чем ты потчевал меня вчера, было разогретыми остатками, – заявила Брайс, придя в отцовский кабинет. – Иначе ты не ограничился бы жалкой баночкой йогурта на завтрак, которую я нашла у себя за дверью.

Она плюхнулась в красное кожаное кресло и уставилась на модель солнечной системы. В кабинете было тихо, если не считать тиканья хитроумного механизма.

Отец, сидящий за своим огромным письменным столом, оставил ее слова без внимания.

– Сколько еще ты собираешься держать меня здесь?

– Мы снова играем в вопросы и ответы? – сказал отец, не поднимая головы.
– Помнится, ты вчера устала от этой игры.

Он что-то писал. Локоны рыжих волос разметались по его широким плечам.

Брайс стиснула зубы.

– Просто пытаюсь высчитать, сколько заимствованного времени у меня осталось.

Отец любил писать старомодной автоматической ручкой с золотым пером, которое негромко шуршало по бумаге.

- Если мой завтрак тебя не насытил, могу приготовить еще что-нибудь.

Брайс скрестила ноги и откинулась на спинку кресла. Кресло недовольно заскрипело.

- Посмотришь на тебя - просто загляденье. Сам готовишь еду, ходишь за продуктами. Ты даже мог бы сойти за настоящего взрослого, а не избалованного мальчишку.

Ткань его серой футболки шевельнулась на груди. Его плечи напряглись.

Брайс указала на планетарий:

- Астроном говорил, что эту штучку тебе делали умельцы с Аваллена. Занятная вещица.

Услышав про Астронома, Король Осени сощурился, но по-прежнему не поднял головы. Брайс продолжала:

- Он говорил, что планетарий помогает размышлению над фундаментальными вопросами о нас. Скажем, кто мы, откуда появились? Мне трудно поверить, что ты торчишь тут целыми днями, думая над такими масштабными вещами.

Перо перестало шуршать.

- Фэйские династии слабеют с каждым поколением. Я считаю делом своей жизни выяснить причину. Этот планетарий был специально создан, чтобы помочь мне найти ответ.

Брайс подула на свои ногти.

- Особенно после того, как твоя несносная дочь стала узаконенной Звезднорожденной принцессой.

Пальцы короля так крепко сжали корпус авторучки, что Брайс удивило, почему там не осталось вмятины.

- Проблема вырождения династий занимала меня задолго до твоего рождения.

- Почему? Кому какое дело?

Он наконец поднял голову. Глаза у него были холодными и мертвыми.

- Кому? Прежде всего мне. Меня заботит, что наш народ слабеет. Что мы мельчаем, становимся менее значительными, чем ангелы, оборотни, ведьмы.

- А-а, так причина в твоём эго.

- Причина в нашем выживании. Пока астерии нам благоволят. Если наша сила иссякнет, им станет неинтересно нас поддерживать. Другие тут же

постараются забрать у нас то, что мы имеем. Стервятники всегда спешат попировать на трупе. А астерии палец о палец не ударят, чтобы их остановить.

- Не потому ли вы с Морвеном задумали свести меня с Кормаком?

- Король Морвен тоже заметил угасание. Но у него есть преимущество. Он может скрываться за туманами Аваллена.

Брайс барабанила пальцами по круглому подлокотнику кресла.

- А правда, что астерии не способны проникнуть сквозь туманы вокруг Аваллена?

- Морвен в этом почти уверен. Хотя не знаю, пытался ли Ригелус проникнуть через барьеры.

Он повернулся к высоким окнам слева. Над оливковыми деревьями и лавандовыми клумбами мерцал купол, образованный заклинаниями. Такой же барьер, за которым он всегда надеялся отсидеться.

Брайс мысленно перебирала возможности дальнейших действий и в конце концов решила идти напролом.

- Тебе что-нибудь говорят слова «тонкое место»?

Он наклонил голову. Брайс едва не передернуло, до чего это было схоже с ее собственной привычкой.

- Нет, - ответил Король Осени. - А что это такое?

- Просто где-то слышала.

- Врешь. Ты узнала об этом на древней родине фэйцев.

Возможно, ей не стоило спрашивать. Возможно, опасно было рассказывать отцу об этом. Не для нее. Для мира, который она покинула. Перестав барабанить, она положила руку на гладкую прохладную кожаную поверхность.

- Я слышала только эти слова, но не знаю, что они значат.

Король Осени внимательно посмотрел на нее. Он явно почуял вранье, но в глазах блеснуло и что-то похожее на восхищение.

- Бунтарка до мозга костей.

Не вставая с кресла, Брайс отвесила полупоклон.

- Я всегда знал, что твоя мать скрывает некоторые твои способности, - продолжал Король Осени, вертя авторучку между пальцами. - Она даже предпочла спрятать тебя от меня.

- Может, потому, что ты социопат?

Отцовские пальцы вновь сдавили корпус ручки.

– Эмбер когда-то меня любила. Только нечто extraordinary могло оборвать эту любовь.

Брайс подперла кулаком подбородок, изображая невинное любопытство:

– Это когда ты ее ударил? Ты про такую extraordinary?

Над плечами и в волосах Короля Осени вспыхнул огонь. Но голос оставался монотонным.

– Давай не возвращаться на старые позиции. Я тебе уже рассказывал о своих чувствах по этому поводу.

– Да, ты говорил, как глубоко ты сожалешь об этом. Настолько глубоко, что теперь ты сделал то, чего она постоянно боялась: запер меня на своей вилле.

Он махнул в сторону окон:

– А тебе не приходило в голову, что здесь, скрытая от мира и шпионящих глаз, ты находишься в полной безопасности? Что любой, узнавший о твоём возвращении на Мидгард, тут же сообщил бы в Вечный Дворец – и ты была бы мертва?

Брайс приложила руку к груди:

– Я просто обожаю, как ты прикидываешься моим спасителем. Честное слово. Ставлю тебе высший балл. Но давай отбросим эту героическую мишуру. Я заперта здесь, потому что тебе от меня что-то нужно. Что именно?

Король Осени не ответил. Вместо этого он нагнулся и что-то подкрутил на своём устройстве, напоминающем призму. Солнечный свет залил все пространство механического планетария.

Призма была полной противоположностью тому, что Брайс делала со своей магической силой, когда сопротивлялась Несте и Азриелю. Если она сгущала свет, призма свет дробила.

Брайс взглянула на руки, такие бледные на фоне кроваво-красной кожаной обивки. В том мире её двигали адреналин, отчаяние и бравада. Но как в последние мгновения пребывания там она сумела превратить свой свет в лазер? Тогда казалось, что она действовала интуитивно, но сейчас... Может, лучше этого не знать. Не думать о том, как её свет вплотную подошел к разрушительным свойствам магии астериев.

– Рунн мне рассказывал, как ты целые дни проводил здесь, выискивая узоры.
– Брайс махнула рукой в сторону планетария, призмы и кучи золотых инструментов на отцовском столе. – Какие узоры?

Помнится, они с Рунном вдоволь посмеялись над этим. Подумать только: могущественный Король Осени почти ничем не отличался от конспиролога.

«И что он рассчитывает найти? – усмехаясь, спрашивал тогда Рунн. – То, что Вселенная ведет гигантскую игру в крестики и нолики?»

От этого воспоминания у Брайс сжалось сердце.

Король Осени еще что-то записал. В этот раз его перо не только шуршало, но даже скрипело.

– С какой стати мне поверять свои тайны болтливому сынку, не умеющему различать, что к чему?

– Так это тайна? Нечто спорное и сомнительное?

Обаятельное лицо короля перекосила презрительная гримаса.

– Однажды я попросил твоего брата дать мне крупицу звездного света.

– Уж сказал бы, что принудил.

Отцовские ноздри раздулись.

– Но даже ту жалкую крупицу, которую он сумел выдавить... я применил с большой пользой.

Он дотронулся до золотой стойки, на которой крепилась призма.

– Вот уж не думала, что тебя забавляет пускание радуг на стену.

Король проигнорировал язвительное замечание дочери.

– Этот прибор преломляет свет, разделяет на составляющие, что позволяет мне подробно изучить каждую из них. – Он указал на другое такое же устройство, расположенное напротив первого. – А вот второй прибор снова собирает их в один луч. В процессе воссоздания света я пытаюсь кое-что к нему добавить. Если свет в своей первооснове можно разделить на составляющие и усилить, появляется шанс, что на выходе я смогу получить более мощную версию света.

Брайс умолчала о синих камнях Азриеля, об их способности стучать и направлять магическую силу крылатого воина. Вместо этого она ленивым тоном спросила:

– И ты тратишь время... с какой целью?

Его молчание раздражало.

– Попробую догадаться. – Брайс стала загибать пальцы. – Астерии состоят из света. Они питаются первосветом. Ты изучаешь свет и его свойства, выходя за рамки положений традиционной науки...

У Короля Осени дернулась жилка на подбородке.

– Что, я на верном пути? – спросила Брайс. – Но если у тебя есть вопросы насчет астериев, почему бы не спросить прямо у них? – Она изобразила

задумчивость. – А может, ты хочешь обратить результаты своих исследований против них?

– Ты всегда отличалась необузданным воображением, – сухо произнес Король Осени.

– Сущая правда. Но в детстве я тебя совсем не интересовала. А сейчас, когда обнаружилось, что я обладаю магическим светом, ты вдруг вспылал ко мне родственными чувствами.

– Мой единственный интерес к тебе ограничен продолжением рода.

– Скверно, что Хант все испортил.

– Ты не представляешь, в какой мере.

Брайс замолчала. Нет, она не попадет в ловушку и не станет выпрашивать подробности. Она продолжила свою целенаправленную болтовню и счет на пальцах.

– Итак, твоя дочь обладает световой магией, ты интересуешься узорами света и... стремишься узнать такое, чего не знают астерии... – Брайс усмехнулась и опустила руку на подлокотник. – Только не пытайся это отрицать, – сказала она, видя, как отец открыл рот. – Если бы ты хотел им помочь, ты бы меня уже выдал.

Король Осени улыбнулся. Если существовало такое понятие, как «красота кошмара», оно вполне описывало его улыбку.

– Ты настоящая дочь своего отца. Рунн никогда до этого не дотягивал.

– Твой комплимент не принимается. – Брайс решила продолжать игру, изводя отца предположениями. – Тебе ведь хочется знать, могу ли я их убить. Да? Я об астериях. И еще ты хочешь знать, отличается ли свет Звезднорожденных от их света и в чем различие. Для этого тебе и понадобился планетарий. Ты стараешься понять, откуда мы появились... какова природа нашего света и как можно превратить его в оружие.

Ноздри Короля Осени снова раздулись.

– И ты об этом узнала во время своего путешествия?

Брайс постучала по горсианскому наручнику:

– Убери эту дрянь, и тогда покажу, что я узнала.

Отец усмехнулся и снова взял в руки прибор с призмой:

– Я погожу.

Она и не надеялась, что ее уловка сработает. Похоже, отец тоже знал об этом. Они оба вели игру. Ходили кругами.

Брайс указала на то место стола, где со вчерашнего дня лежали Звездный меч и Правдорубец. По словам Рунна, отец редко осмеливался дотрагиваться до меча. Похоже, так оно и было, если оружие лежало там, куда король положил меч и кинжал сразу после ее внезапного появления.

– Давай поговорим о том, как нам добавить еще немного к моей репутации Звезднорожденной принцессы магии. Я соединила меч и кинжал. Пророчество исполнилось.

– Ты ничего не знаешь об этом пророчестве, – сказал Король Осени и вернулся к работе.

Брайс лучезарно улыбнулась:

– А разве мое толкование неверно? «Когда объединятся нож с мечом, и наш народ объединится тоже». Я побывала на нашей древней родине. Встретилась с тамошними фэйцами. Напомнила им о нашем существовании. Затем вернулась. И так, обе части народа соединились.

Король Осени презрительно покачал головой:

– Ты знаешь о свойствах меча и кинжала ничуть не больше, чем о своей истинной природе.

Брайс притворно зевнула:

– Я хорошо знаю, что только Избранные могут брать в руки это оружие. Постой, а ведь ты не можешь? Насколько помню... доступ в клуб Избранных есть только у нас с Рунном.

– У Рунна нет изначальной силы. Он бы не справился с потоком света.

– А у меня есть? – невинным тоном спросила Брайс. – Ведь ты поэтому держишь меня здесь? Ты хочешь устроить нечто вроде подготовительной тренировки, чтобы потом я смогла исполнить твоё желание – избавить Мидгард от астериев.

– Кто тебе сказал, что я хочу избавиться от астериев?

– Ты всегда умел мастерски скрывать свое отношение к ним. Но вот что получается: то ты стараешься уберечь меня от них, а то вдруг стремишься сохранить астерийское благоволение к фэйцам. Чего ты на самом деле хочешь?

– А если того и другого?

– Конечно. Но если ты избавишься от астериев, это даст тебе гораздо больше власти, чем ты рассчитывал получить, втягивая нас с Кормаком в брачную авантюру.

Король Осени что-то подкрутил на приборе, и свет сдвинулся на миллиметр вправо.

– Пока фэйский народ жив, так ли уж важно, кто у власти?

– Представь себе, важно. В одном из вариантов наш мир остается под гнетом паразита. Меня такой выбор не устраивает.

Он поставил призму на место.

– Расскажи мне об этом... паразите. Вчера ты что-то говорила по поводу Нырка. Якобы через этот ритуал астерии отнимают у нас часть силы.

Брайс напряженно раздумывала, рассказывать ему или нет. Король Осени чувствовал ее внутреннюю бурю. Он смотрел на дочь и ждал.

Кому он решится рассказать об этом? С другой стороны, чем больше тех, кто знает, тем лучше, даже если среди них попадаются отъявленные придурки. Тогда есть шанс, что тайна не погибнет с ней.

И после всей гнуси, что она узнала из «лекции» Силены, после всего, через что прошла... возможно, рассказ поможет создать целостную картину.

Брайс начала рассказывать. Она выложила отцу все, что узнала об астериях, их истории, их «пищевых пристрастиях», о первосвете и второсвете. Боги, говорить об этом было куда противнее, чем думать.

Закончив рассказ, она тяжело привалилась к спинке кресла.

– Итак, мы для астериев являемся огромной кормушкой.

За время рассказа Король Осени не произнес ни слова и только сейчас тихо сказал:

– Получается, астерии отнимали у нашего народа слишком много силы и делали это слишком долго. Потому династии и хирели и каждое новое поколение оказывалось слабее предыдущего. – Он больше говорил с собой, чем с Брайс. Но потом вновь повернулся к ней. – Значит, вся вода на Мидгарде заражена.

– Да. И никакой фильтр тебе не поможет, если ты это имел в виду.

– А фэйцев в том мире эта опасность не коснулась? – спросил он, сердито сверкнув глазами.

– Их пронесло. Когда астерии господствовали в том мире, они еще не додумались до этого варварского способа. – Брайс потерла виски. – Возможно, меч и кинжал смогут уничтожить паразита. – Брайс наморщила лоб, изображая задумчивость. – Вот если ты согласишься послужить фэйскому народу и позволишь проткнуть себя одновременно мечом и кинжалом, появятся хоть какие-то данные.

– Тебе не понять действия этого оружия, – сухо сказал Король Осени, не отреагировав на ее шутку.

– А ты понимаешь? – с нескрываемым скептицизмом спросила Брайс. – Как? Поделись.

- Доступ к древним книгам и манускриптам был не только у тебя. Коллекция Джелибы Роги – жалкие крохи по сравнению с моей, а моя – такие же жалкие крохи по сравнению с тем, что собрано на Аваллене. Я долго изучал эту тему и сделал ряд выводов.

- Рада за тебя. Ты просто гений.

На кончиках отцовских пальцев затрещал огонь. Таким огнем он в детстве «вразумлял» Рунна. Брайс быстро прогнала эту мысль.

- На твоём месте я бы воздержался от дерзостей, – предупредил её отец. – Твоя жизнь сейчас целиком зависит от моей доброй воли.

Брайс почувствовала, как в её кишках забурлило что-то маслянистое и тошнотворное. Как бы ни называлась игра, затеянная ими... в этом раунде победа досталась Королю Осени.

- А ты ещё хуже, чем я думала.

Он взял записную книжку в зеленом переплете и резко открыл. Страницы были испещрены записями результатов экспериментов и сопутствующими размышлениями. Такие же записи покрывали листы бумаги, лежащие стопкой под книжкой. Король Осени принялся листать страницы. Брайс думала, что сейчас последует вспышка гнева. Но он приторно-учтивым тоном произнес:

- Ты меня утомила. Ступай к себе.

32

Когда Ястреб оставил дверь камеры открытой, Хант понял, чего ожидать. Понимание усилилось, когда всех троих снова сбросили на грязный пол. Рунн ударился покалеченной рукой и застонал.

Все делалось ради того, чтобы сломить Ханта и подчинить воле Ригелуса. Медленное воздействие на его решимость. Смотри, как из-за тебя мучаются твои друзья. Расчет был прост: измотать его этим зрелищем, пока не начнет умолять палачей прекратить, пока не станет предлагать что угодно, только бы спасти Рунна и Баксиана.

- Поднимайтесь! – приказал Ястреб, остановившись в проеме двери.

Мордок и несколько волкожутней спустились в камеру. Они не стали ждать, пока Хант подчинится приказу Ястреба, и сразу направились к ангелу, сверкая серебрястыми дротиками на мундирах.

Хант оскалил зубы. Увидев его лицо, трое волкожутней попятнулись. Сейчас на них смотрел Умбра Мортис, измученный, но не сломленный.

Даже Мордок со всеми его серебряными дротиками предусмотрительно остановился.

У Ханта дрожали ноги, все тело ныло от боли, но он стоял. Едва выросшие крылья дрогнули, пытаясь гневно расправиться. Пусть вина целиком лежит на нем, он будет бороться до последнего.

– Ригелус пригласил на аудиенцию, – изрек Ястреб, постучав по невидимым часам на тонком запястье. – Лучше не заставлять его лучезарность ждать.

Хант не представлял, как Рунну и Баксиану удастся держаться на ногах. Они стонали, шипели, но держались. Хант мельком взглянул на Баксиана. Крылья Изверга полностью отросли, но были такими же слабыми, как у Ханта. Баксиан плотно сжал их, чтобы не повредить.

Хант почти не надеялся, что их крылья доживут до возвращения в камеру. Однако лучше снова лишиться крыльев, чем потерять Рунна. Простит ли ему Брайс, если он позволит ее брату умереть? Простит ли он сам себе?

Ответ он уже знал.

Цепи узников отсоединили от стены. Мордок направил пистолет в голову Ханта. Двое волкожутней взяли на мушку Баксиана и Рунна.

Хант поймал измученный, полный боли взгляд фэйского принца. Как они одолеют небольшую лестницу и доберутся туда, где стоял Ястреб?

«Рад был с тобой познакомиться, Аталар».

Голос принца звучал совсем глухо. Наверное, телепатическое общение сейчас отнимало у него много драгоценной энергии. А может, причиной были горсианские кандалы.

Похоже, Рунн каким-то образом догадывался о своей участи и вряд ли собирался бороться за жизнь.

– Друзья, шаг за шагом, – пробормотал Баксиан, когда они подошли к основанию лестницы.

Ханту было противно упираться рукой в холодную каменную стену, но подниматься без опоры он не мог. Он ненавидел свое прерывистое дыхание, неслышимые стоны в теле. Каждый раз ему требовалось сделать усилие, чтобы поднять ногу.

Но он следовал совету Баксиана. Шаг за шагом.

Ухмыляющаяся физиономия Ястреба была уже совсем рядом. Мордок и волкожутни по-прежнему держали узников на мушке.

– Прощу сюда, друзья. – Ястреб издевательски поклонился.

Мордок хихикнул, тварь поганая.

Хант вышел в коридор. От усилий, затраченных на подъем по лестнице, кружилась голова. И от дрянной, скудной еды. Миска жидкой похлебки и кусок черствого хлеба – это все, что им дали утром. Куинлан наверняка отпустила бы язвительную шуточку по этому поводу. Он почти слышал, как она спрашивает у Ястреба: «Эй, птичка, а где моя пицца?»

Хант невольно усмехнулся, заработав недоуменный взгляд обернувшегося Ястреба.

Рунн спотыкался и едва не падал. Два волкожутня подскочили к нему, удержав от «поцелуя» с каменным полом. Ноги фэйского принца скребли по полу. Он делал слабые попытки встать, но тело отказывалось слушаться.

Хант мог лишь смотреть, как те же волкожутни поволокли Рунна дальше, словно мешок.

Может, смерть станет для Рунна избавлением. Сама мысль ужасала, однако...

– Разрешите нам воспользоваться лифтом, – пробормотал за спиной Баксиан, и Хант снова усмехнулся.

Похоже, он был на грани истерики.

– Пасть заткни! – рявкнул Мордок.

Баксиан закричал – наверняка от пинка волкожутня.

Хвала богам, их действительно повели по коридору туда, где находились лифты. Не успел Ястреб нажать кнопку, золотистые створки дверей разошлись. В кабине стояла Лань – как всегда, в безупречно отглаженной форме.

– Доброе утро, мальчики, – промурлыкала она, придерживая рукой двери.

В отличие от голоса, лицо у нее было холодным как смерть. Другая рука Лани была туго забинтована и висела на перевязи.

– Привет, Лидия, – поздоровался Ястреб и кивнул на повязку. – Как заживает твоя лапа?

Хант проковылял в кабину и остановился рядом с Лидией. Он внимательно разглядывал ее повязку. Может, наигралась в мятежницу и вернулась к своему истинному обличью, вновь став Ланью? Интересно, где же она обожгла руку? Не иначе как пытала кого-то огнем и увлеклась. Лицо Рунна было смертельно-бледным. Он еле-еле тащился к лифту.

– Заживает, – ответила Лидия на вопрос Ястреба, прислоняясь к пульту с кнопками. Ее золотистые глаза сверкнули. Она принялась к Баксиану и спросила Ястреба: – А что, нельзя было их вначале отмыть?

– Ригелус потребовал привести немедленно, – сказал Ястреб вталкивая Рунна в кабину.

Фэйский принц ударился о заднюю стеклянную стенку кабины и со стоном сполз на пол. Ястреб хотел и Баксиана протолкнуть к задней стенке, но Изверг оскалил зубы, отчего даже Ястреб поостерегся испытывать судьбу. Слегка прихрамывая, Баксиан встал рядом с Хантом.

Как много изменилось с тех пор, как они вдвоем служили у Сандриелы. И как мало.

– С нами поедут только двое, – резко сказала своим волкожутням Лидия, и двое солдат, с лицами, будто каменные глыбы, вошли в кабину. У каждого вдоль воротника поблескивало не менее дюжины серебряных дротиков. – Будете ждать наверху, возле лифтового отсека.

Мордок кивнул. Золотистые глаза светились от предвкушения кровавой забавы. Он что-то рявкнул волкожутням, и те быстрым шагом двинулись к лестнице. Физиономия Мордока была под стать его глазам – такая же довольная. Ухмыляясь, он двинулся вслед за солдатами.

Лидия дождалась, пока они скроются из виду, и отпустила двери. Они плотно закрылись. Кабина заскользила вверх.

Лифт вез их из подземелья в хрустальный дворец.

Ханту в глаза ударил дневной свет, показавшийся ему ослепительно-ярким. Он так привык к темноте, что не мог сфокусировать зрение и потому не видел окружающего мира. Он приподнял крыло, заслоняясь от света. Тело тут же откликнулось болью. Рунн и Баксиан зашипели. Свет и на них подействовал не лучшим образом.

– Что, морщитесь от света? – Видя это, Ястреб усмехнулся. – Он вам покажется сумерками, когда за вас возьмется Ригелус.

Волкожутни тоже усмехнулись.

Продолжая щуриться, Хант опустил крыло и посмотрел мерзавцу в глаза:

– Да пошел ты..

Хела с два эти дебилы заставят его умолять и пресмыкаться. Даже ради собственной жизни или жизни Рунна.

– Аталар, даже я не нашла бы более подходящих слов, – вдруг сказала Лидия.

Хант повернулся к ней, но недостаточно быстро.

Ястреб тоже оказался недостаточно быстрым.

Хант знал: этот момент он сохранит в памяти навсегда. Лидия Сервос выхватила пистолет и выстрелила Ястребу между глаз.

Все, что помнил Рунн, – это ослепительный свет и звуки выстрелов.

На полу лежали три тела: Ястреб и двое волкожутней. А перед ним, опустив пистолет, стояла... Лидия.

– Что за хрень? – закричал ошеломленный Баксиан.

Он ничего не знал. Рунн ему ничего не рассказал. При всем гневе и неприязни, питаемых к Лидии, Рунн не рискнул раскрыть личность агента Ясный День. Он не настолько знал Баксиана, чтобы подставлять ее под возможный удар.

Здоровой рукой Лидия нажала кнопку лифта:

– У нас есть минута и тридцать пять секунд, чтобы добраться до машины.

Вытащив из кармана связку ключей, она присела на корточки перед Аталаром. Перевязанная рука замедляла движения, но Лидия сумела отомкнуть сначала ножные, а затем ручные горсианские кандалы Ханта. Затем то же самое она проделала с кандалами Баксиана.

Рунн оторопело моргал. Теперь Лидия стояла перед ним. Ее глаза были ясными и чистыми.

– Держись, – прошептала она.

Тонкие пальцы коснулись его кожи, щелкнул замок, и один из ручных горсианских кандалов упал на пол. Рунна захлестнула магическая сила. Внутри поднималась волна звездного света.

Волна разлилась по руке и... остановилась. У него не было кисти.

Рунн качнулся. Лидия подхватила его и легко удержала. Но он слышал, как она застонала от боли в покалеченной руке, снятой с перевязи.

Ее запах ударил по нему, окутал и удерживался в сознании столь же крепко, как ее рука, которая обнимала талию Рунна, помогая ему стоять на ногах.

– Лидия, и давно ты... – спросил Баксиан, – в смысле, ушла от них?

От потрясения его лицо обмякло.

– У нас еще будет время рассказать, кто, когда и как примкнул к повстанцам, – коротко ответила Лидия, следя за меняющимися номерами этажей на пульте. – Когда двери откроются, сворачивайте налево. Откроете первую дверь, за ней лестница. Спуститесь на два марша, увидите другую дверь. За ней будет выход к машине. Места должно хватить на всех, даже с

учетом крыльев. – Она смерила взглядом Ханта, затем Баксиана. – Ваши крылья достаточно окрепли, чтобы летать? Уколы первосветом помогли?

Значит, это ее ангелы были должны благодарить за быстрое возвращение крыльев? Получается, она предвидела побег?

– Слабоваты, но летать смогу, – тяжело дыша, ответил Баксиан. – Но ты, честное слово, спятила, если веришь, что мы выберемся отсюда.

– Заткнись, – оборвала его Лидия и еще крепче обхватила талию Рунна, чтобы подвести его к двери. – У нас осталась всего минута.

Раздался мелодичный сигнал остановки. Рунн сознавал, что должен двигаться сам, как Хант и Баксиан, но был не в силах пошевелиться. И даже вид открывшихся дверей не придал сил его ослабевшему, истерзанному болью телу.

Лидии пришлось выволакивать его из кабины. Выйдя оттуда, она резко свернула влево. Аталар и Баксиан последовали за ней.

Перед глазами Рунна замелькали искры, а по краям зрительного поля притаилась тьма. Он кое-как переставлял ноги, побуждая их двигаться. Лидия вела их к нужной двери, за которой была лестница.

Рунн споткнулся на первой же ступеньке. Лидия и тут подхватила его, не дав упасть. По сути, понесла его вниз, и это с ее обожженной рукой! В ином состоянии он ужаснулся бы ее травме, но сейчас все перебивала острая боль в собственной покалеченной руке. Казалось, там оголены все нервы.

Стеклянная дверь вывела их в подземный гараж. Там стояла открытая имперская машина с пулеметом в задней части. Место возле пулемета пустовало.

– Баксиан – к пулемету, – скомандовала Лидия, затаскивая Рунна на пассажирское сиденье.

Перемещение туда отозвалось такой болью в теле фэйского принца, что он едва не потерял сознание.

Изверг не нуждался в пояснениях. Он пробрался в конец машины и занял место пулеметчика. Аталар устроился на заднем сиденье, едва протиснувшись туда с крыльями. Лидия прыгнула на водительское сиденье и, сразу же запустив двигатель, рванула с места.

Многоярусный гараж был полностью забит военными машинами. Их отъезд могли увидеть; хуже того, пуститься в погоню.

Рунна качнуло. Ударившись о дверцу машины, он получил новую волну нестерпимой боли. Лидия торопилась выбраться из гаража. Вскоре они уже съезжали по внешнему пандусу. Впечатленный ее мастерством, Хант хрипло засмеялся... и тут же смолк.

Секундой позже Рунн понял почему. Пост охраны на выезде. Шестеро охранников у шлагбаума: двое ангелов и четверо волков. Они, естественно, слышали звук несущейся машины.

Охранникам вряд ли удалось рассмотреть стрелка за пулеметом. Они даже не успели поднять винтовки и призвать боевую магию, как Изверг дал по ним очередь. Машина еще катилась по пандусу, и потому все шестеро оказались на линии огня.

В воздухе повис красный туман от мельчайших капелек крови. Лидия не сбавляла скорости. Машина ехала прямо по телам, подскакивая, как на ухабах. Плечо шлагбаума снесло, будто пруттик.

Машина вылетела на яркий солнечный свет, но никто из ехавших не испустил вздоха облегчения. Они находились в центре города, со всех сторон окруженные врагами. При мысли об этом у Рунна перехватило дыхание.

Ожила рация. Сквозь треск послышался голос Деклана Эммета:

- Ясный День, вы готовы?

По щекам Рунна потекли горячие слезы.

Лидия вела машину по длинному белому каменному мосту между дворцом и высокими железными воротами в конце. Еще один пост охраны. Еще одна угроза.

- Да, Эммет, - ответила Лидия, берясь за руль поврежденной рукой и морщась от боли. Рунн представлял, насколько сильно она обожглась, если боль до сих пор давала себя знать. При мысли об этом ему сдавило грудь. - Приближаемся к воротам за мостом.

- Сигнал с камер был хлипким. Мы потеряли вас еще у входа в лифт. С тобой все трое? - спросил Дек.

- Все, - ответила Лидия, мельком взглянув на Рунна.

- Хвала долбаной Урде! - произнес свое любимое ругательство Дек, и Рунн едва удержался, чтобы не всхлипнуть. - Переключился на камеру у ворот. Там дюжина охранников. Ясный День, не вздумай только останавливаться. Вперед. Повторяю: вперед, вперед, вперед!

Они неслись прямо на пост охраны и солдат, уже направивших на них винтовки. Правда, увидев за рулем Лань, солдаты оторопели. Все знали: навлечь на себя ее гнев было равносильно смерти.

- Лидия! - крикнул Баксиан.

Она поняла: охранников слишком много, чтобы одной очередью уложить всех, даже если замешательство и сделало их менее бдительными.

Лидия до предела вдавила педаль акселератора.

Ближайший к ним солдат – это был ангел – взмыл в воздух, направив на них винтовку. Аталар метнул молнию, но она оказалась слишком слабой, чтобы остановить неминуемую смерть.

Положение спас Баксиан. Направив пулемет вверх, он дал очередь и сбил солдата. Крылья ангела сверкнули на солнце. Он стремительно падал, рубиновым дождем разбрызгивая кровь.

По машине несколько раз выстрелили. Лидия пригнулась. Пули просвистели выше. Передний бампер протаранил ограждение, взметнув фонтан щепок. Сзади, за мостом, возвышался хрустальный дворец астериев – мрачное напоминание об аде, из которого они выбрались.

Машина вырвалась за ворота. Над ней еще клубились и падали щепки. Лидия мчалась по широкой улице. Из незаметного переулка вывернул белый фургон и поехал рядом. Дверца фургона отодвинулась и...

– Ты где лапу потерял? – крикнул сквозь грохот стрельбы Тристан Флинн.

Уперев в плечо винтовку, Флинн стрелял по преследователям. Баксиан тоже развернул свой пулемет назад и бил короткими очередями.

К этому моменту Рунн уже плакал по-настоящему.

Фургон дернулся в сторону. Флинн выругался, видя, что они едва не сбили дракийку. Та с воплем вжалась в стену дома.

Рация вновь оживила.

– Ясный День, в Меридиане все готово, – сообщил незнакомый голос. – Начинаем.

– Альсена, – послышался другой голос. – Начинаем.

– Равилис. Все готово.

Сообщения продолжали поступать. Рунн насчитал одиннадцать мест.

Затем послышался нежный женский голос:

– Говорит Ирритис. Готова к поджогам в Вечном Городе.

– Лидия, что вообще происходит? – не выдержал Хант. – Все эти места расположены на Хребте.

Они неслись по городским улицам, стараясь выбирать боковые. Теперь белый фургон ехал сзади.

Аталар был прав. Каждый упомянутый город находился на линии железной дороги, имевшей стратегическое значение. Почти все поставки на фронт осуществлялись по ней. К тому же в каждом городе находились большие железнодорожные депо.

Не сводя глаз с дороги, Лидия взяла микрофон рации:

- Говорит Ясный День. Иритис, сожги их дотла.

Это имя было Рунну знакомо. Он помнил, как всего несколько недель назад три спрайты говорили Брайс, что их королева Иритис захочет услышать историю храброй Лехабы. Значит, пропавшая королева огненных спрайт нашлась.

- Считай, сделано, - ответила Иритис.

На очередном резком повороте Рунн снова ударился о дверцу и едва не взвыл от боли. В этот момент на другом конце города прогремел взрыв - настолько мощный, что произвести его мог только тот, кто сам состоял из огня.

Где-то вдали раздался еще один взрыв.

Рунн мысленно видел всю картину: красно-оранжевые вспышки взрывов по всей дороге, пересекавшей континент. Один за другим, военные склады взрывались, превращаясь в груды обломков. Лань нанесла смертельный удар по всему пангерскому Хребту. Огонь, зажженный королевой спрайт, помчался по цепи.

Рунн невольно восхищался символичностью этого действия. Спрайты были единственными среди ваниров, кто поддержал Аталара во время восстания Падших. И теперь их королева, образно говоря, чиркнула спичкой. Он отглянулся на Ханта. Лицо ангела выражало сразу несколько чувств: восхищение, гордость и скорбь о тех, кто погиб тогда.

Казалось, весь континент сотрясался от взрывов.

- Нам требовался отвлекающий маневр, - пояснила Лидия. - Офион и Иритис согласились в этом участвовать.

Отвлекающий маневр удался. Никто из водителей и пешеходов даже не смотрел на имперскую машину и фургон, несшиеся в сторону городских ворот. Глаза всех были обращены на север, где находился железнодорожный вокзал.

Туда же, заслоняя солнце, летели ангелы в имперской форме. Отчаянно выли сирены.

Если кто и узнал об их бегстве, сейчас им было не до того. На Вечный Город и значительную часть Пангеры неожиданно обрушились беды, стянувшие на себя все внимание астериев.

- И Офиону нужен был живительный глоток, - продолжала Лидия. - Пока Хребет оставался в рабочем состоянии, все их операции проваливались.

В свое время она рассказывала Рунну о многолетних безуспешных попытках Офиона устроить масштабную диверсию на железной дороге. И теперь у Лидии это получилось. Непостижимым образом она исполнила чаяния Офиона... ради спасения троих узников.

Они свернули на улицу пошире, которая вела к выезду из города. Фургон Флинна снова поехал рядом.

- Мы будем прикрывать шоссе! - крикнул он. - Поезжайте прямо к порту!

Лидия помахала ему. Флинн подмигнул Рунну и задвинул дверцу. Фургон свернул в сторону.

Но впереди, у ворот городской стены, замигал сигнальный огонь на крыше домика охраны. Через мгновение там завывла сирена. Еще одно препятствие.

Из массивной каменной арки ворот вниз поползла металлическая решетка, превращая эту часть города в западню.

Охрана целиком состояла из волков. Завидев машину, охранники бросились ей навстречу. Рунн поморщился, видя, как Баксиан дал очередь по волкам, не успевшим выхватить оружие. Пешеходы, оказавшиеся рядом, с криком разбегались, ныряя в двери домов и прячась за припаркованными машинами.

- Мы не проскочим! - крикнул Баксиан, но Лидия лишь прибавила скорость.

- Лидия! - предостерег ее Аталар.

- Всем пригнуться! - рявкнула она.

Рунн закрыл глаза и сполз вниз. Решетка неумолимо и с отвратительным скрежетом опускалась. Машину бросало из стороны в сторону.

Но Лидия и не думала сворачивать. Она успела выскочить на шоссе, и в то же мгновение решетка тяжело ударила о землю и замерла.

- Это называется успеть в последнюю секунду? - крикнул Лидии Хант.

Рунн открыл глаза и увидел, что пулемет вместе со стойкой срезан начисто. Баксиан отчаянно держался за выступ и хищно улыбался.

Они успели. Закрытие городских ворот отсекало любую наземную погоню. Наверняка Лидия на это и рассчитывала.

- Это была легкая часть, - перекрывая свист ветра, ответила Лидия.

Теперь машина катилась по загородной местности, мимо оливковых рощ и волнистых холмов.

Рунн, прижимавшийся к дверце, снова приподнялся и сел. У него кровоточило запястье. Рана открылась.

Из рации донесся голос Деклана:

- Лидия, дай мне поговорить с ним.

Глаза Рунна встретились с ясными золотистыми глазами Лидии. Потом она молча протянула ему рацию, которую Рунн сжал в здоровой руке. Относительно здоровой: на ней не было ногтей.

- Привет, Дек, - простонал он.

Деклан сдавленно засмеялся – должно быть, сдерживал слезы.

– Мне до жути приятно услышать твой голос.

Рунн зажмурился, сглотнул:

– Я люблю тебя, Дек. Ты это знаешь?

– Скажешь мне еще раз, когда мы через час увидимся. Вам еще ехать и ехать. А пока отдай рацию Ясному Дню. У меня к ней разговор.

Рунн молча передал рацию Лидии, стараясь не дотрагиваться до кожи женщины. Стараясь даже не смотреть на нее.

– Ясный День на связи.

Рунн оглянулся. Там, где прежде высились стеклянные купола центрального железнодорожного депо, поднимался густой столб дыма.

– С какой новости начать: с хорошей или плохой? – спросил Дек.

– С хорошей.

– Основная часть имперских сил стянута к вокзалу, депо и прилегающей территории. Въезд и выезд из города полностью заблокирован. Ирритис сумела скрыться. Где находится, не знаю.

– Я рассказала ей, куда отправиться и что делать дальше... Теперь давай плохую новость.

– Мордок и две дюжины волкожутней сумели до закрытия прошмыгнуть через юго-восточные ворота. Думаю, они догадались, что ты двинешь к побережью.

Аталар вполголоса выругался.

– Что с Флинном? – спросила Лидия.

– Флинн позади них. Мордок и компания мчатся в сторону вашей дороги. При нынешней скорости минут через десять они сядут вам на хвост. Так что поднажми.

– Я еду на предельной скорости.

– Тогда тебе придется поискать способ их облапошить.

Рунна прошиб озноб, не имевший никакого отношения к последствиям недавних пыток и кровоточащей руке. Он впервые осмелился по-настоящему взглянуть на Лидию.

В ней ничего не изменилось. Она смотрела на дорогу впереди. Ветер трепал шиньон на ее голове, вытаскивая оттуда мелкие прядки золотистых волос. Чувствовалось, она оценивает ситуацию.

- Они наверняка уже оповестили все имперские силы по пути нашего следования, - сказал Баксиан, перекрикивая ветер.

Раньше можно было рассчитывать на пулемет. Пулемет пошел «в уплату» за возможность проскочить через ворота. Лидия открыла кобуру на поясе, вынула пистолет и протянула Аталару.

- Это все, что у нас есть? - спросил Аталар, проверив обойму.

Рунн и так понимал: с одним пистолетом против двух дюжин волкожутней не повоюешь.

- Возьми я дополнительное оружие, это бы вызвало подозрения, - холодно ответила она.

- Ясный День, каков ваш план? - спросил по радио Дек.

Рунн смотрел на ее красивое, совершенное лицо. Сейчас оно было полно решимости.

- Пусть корабль подойдет к условленному месту, - ответила она. - И приготовьте площадку для приземления.

34

Король Осени проторчал у себя в кабинете до конца дня. Предоставленная самой себе, Брайс отправилась рыскать по дому. Вначале она навестила кухню, оборудованную в расчете на целую команду поваров. Хвала богам, громадный холодильник был заполнен свежеприготовленной едой. Брайс угостилась фаршированной форелью и рисом со специями, дополнив это бокалом самого редкого и дорогого шампанского, какое сумела найти в обширном винном погребе. Затем проверила ручки всех дверей, выходящих наружу. Убедившись, что все двери заперты, пошла бродить по коридорам отцовской виллы.

Брайс шла мимо белых колонн, через уютные крытые дворики, заглядывала в гостиные с высоченными окнами. Все технические устройства скрывались за декоративными панелями, сделанными «под старину». Она открывала панель за панелью, надеясь, что какая-то позволит связаться с внешним миром. Однако все, что ей попадалось, управляло подсветкой пола, открытием и закрытием штор, а также кондиционерами воздуха.

Бутылку шампанского она прихватила с собой и потягивала вино прямо из горлышка, гуляя по подвальному помещению. Там располагались спортивный зал, парилка, комната для массажа и сауна. В другом крыле она обнаружила плавательный бассейн и помещение, где, скорее всего, обитала личная охрана Короля Осени. Сейчас там было пусто. Камеры не работали, не

светился ни один монитор. Все попытки включить компьютеры окончились неудачей.

Отец предусмотрел все до мелочей.

Ругая его последними словами, Брайс снова поднялась на первый этаж. Гостиная для официальных приемов, столовая, отцовский кабинет с плотно закрытой дверью – явный знак того, что туда нельзя заходить. Снова кухня, рядом игровая комната с бильярдным столом и столом для игры в «монеты».

Ей попадались телевизоры, но ни один не работал. Причина оказалась проста: у них отсутствовали сетевые провода. Роутеров для выхода в электронную сеть тоже не было.

Воображение рисовало ей мать: юную, наивную, доверчивую, запертую в здешней громадной золотой клетке. Брайс гнала от себя эти картины.

Второй этаж занимали гостевые комнаты, убранство которых не отличалось от той, что отвел ей отец. Коридор оканчивался запертой дверью, за которой наверняка находились личные покои Короля Осени.

Зато двустворчатая дверь в противоположном конце коридора была открыта. Брайс толкнула створку, ноздри уловили знакомый запах, и у нее сжалось сердце.

Рунн.

На стенах по-прежнему висели плакаты знаменитых музыкальных групп прошлого. О статусе принца напоминала лишь массивная кровать под балдахином и черное шелковое покрывало на ней. Все остальное кричало о бунтарской юности: корешки билетов, приклеенные лентой к зеркалу, – своеобразный отчет о концертах, на которых Рунн побывал. Гардероб, полный черных рубашек, джинсов и сапог со шнуровкой. На дне гардероба валялись мечи и кинжалы.

Комната брата была «капсулой времени», сохранявшей облик и дух юного Рунна. Отсюда он уезжал на Аваллен, чтобы пройти Испытание и вернуться победителем, со Звездным мечом в руке. А возвращался ли он сюда или сразу нашел себе новое жилье, зная, что меч давал ему определенную степень независимости от отца?

Или он был готов вернуться, но Король Осени попросту выгнал его из дома, горько завидуя непутевому сыну, которому достался Звездный меч? А может, они с отцом и не скандалили. Рунн сам ушел, поняв, что не сможет дальше жить под одной крышей с этим чудовищем.

Она никогда не спрашивала Рунна об обстоятельствах его ухода из родительского дома. И еще о многом.

Брайс подошла к письменному столу у окна и стала выдвигать ящики. Ей попалась зажигалка, разные приспособления для курения и вдыхания наркоты, дешевые ручки с изжеванным верхом и...

У нее сдавило грудь. В самом нижнем ящике, под разным хламом, лежал тюбик мази с нитратом серебра. Первейшее средство в арсенале медведьм для лечения ожогов. Пальцы Брайс так крепко сжали пластиковый тюбик, что он заскрипел. Она вернула мазь обратно, задвинула ящик и плюхнулась на кровать Рунна. Шторы были задвинуты, отчего горсианские кандалы Брайс слабо мерцали в сумраке.

Как хорошо, что Рунн вырвался из этого гнилого места. Брайс вознесла молчаливую молитву Ктоне, прося, чтобы та дала ей возможность сказать брату об этом.

А пока она оставалась отцовской пленницей. И очень скоро терпение у Короля Осени начнет иссякать.

* * *

Сделанное Ланью граничило с чудом. Конечно, не обошлось без помощи Деклана, Флинна и бойцов Офиона, но замысел побега и его организация целиком принадлежали ей. И она же сейчас везла беглецов к побережью.

Ей каким-то образом удалось разыскать королеву огненных спрайт Иритис и убедить ту стать «запалом» для масштабной, доселе неслыханной атаки. Это была запоздалая месть за Падших, за спрайт – самого крошечного из всех ванирских народов, который выступил на стороне мятежных ангелов и оказался изгоем. В этом был особый смысл и особый знак для тех, кто ждал такого знака.

Иритис не только была на свободе. Она нанесла удар по власти астериев.

Хант удивленно покачал головой и взглянул на Рунна, привалившегося к пассажирской двери.

Ангел знал: Лидия планировала атаку с целью помочь Офиону, но побег – побег был устроен ею исключительно ради Рунна.

– Зачем тебе понадобилась площадка для приземления? – спросил, тяжело дыша, Баксиан.

Лидия резко свернула с мощеной дороги на проселок, вьющийся между холмов с пожухлой травой. Вдали темнели горы, а за горами начинался берег моря. Машина тряслась и подпрыгивала на пыльной дороге, и каждый ухаб отзывался болью в теле Ханта и сопровождался стонами Рунна.

Лидия молчала и на полной скорости гнала машину дальше. Дорога огибала холмы, кое-где пролегалась под тенью оливковых рощ. В лицо дул жаркий, сухой ветер.

Неожиданно она надавила на тормоза. Машину подбросило. Хант ударился о заднюю сторону водительского сиденья и поморщился от пронзительной боли.

– Хел крошечный со всеми его принцами! – прошипела Лидия. – Дерьмосюрприз!

Пыль рассеялась, и Хант наконец-то увидел причину внезапной остановки. Через несколько футов проселок кончился, упираясь в густую рощу оливковых деревьев. Любая попытка ехать дальше кончится тем, что машина застрянет между стволами.

– Лидия, как же так? – упавшим голосом спросил Баксиан, что заставило ее повернуться к нему и Ханту.

– Я надеялась, что дорога тянется почти до воды, – сказала она, не скрывая отчаяния. Такой Хант видел ее впервые. – Дальше вам придется лететь, – объявила она обоим ангелам.

– Что? – не понял Рунн, приподнимаясь с пола, куда его швырнуло торможение.

Лидия перепрыгнула через борт машины и распахнула заднюю дверцу.

– Лететь сможете? – спросила она, глядя на них бешеными глазами.

Хант с крихтением поднялся на ноги. Голова кружилась от боли и изнеможения. Упершись рукой в борт, он расправил свои новые крылья.

Спину насквозь прожгло острой болью. Стиснув зубы, Хант заставил крылья двигаться. Взмахнул ими, потом еще раз, отчего вокруг ног за клубилась пыль.

– Да, – хрипло ответил он, преодолевая боль. – Думаю, что смогу.

Возле другого борта машины Баксиан проделал то же самое, взмахнув пропыленными черными крыльями. Сделав пару взмахов, он молча кивнул.

Скрипя сапогами по твердой земле, Лидия подбежала к пассажирской дверце и тоже распахнула ее настежь. Рунн едва не выпал из машины, но Лидия здоровой рукой подхватила его. Затем подтащила к Ханту. Фэйский принц сердито смотрел на нее, силясь устоять на ногах. Лидия на него даже не взглянула.

– В полете держите его крепче, – приказала она Ханту и Баксиану. – «Конь Глубин» уже ждет.

Хант подошел к Рунну, помогая тому стоять. И снова каждое движение отзывалось болью.

– А что будет с тобой? – спросил у Лидии Баксиан, подходя к Рунну с другой стороны и подметая крыльями пыль.

Лидия подняла голову. Солнечные лучи играли на ее ожерелье.

– Я – более крупная добыча. Мордок со сворой погонятся за мной. Я отвлеку их на себя и выиграю для вас время.

- Я бы тебя донес, - упрямылся Баксиан, хотя уже просунул руку под мышку Рунна.

Хант облегченно вздохнул. Как-никак нагрузка на него будет меньше.

Рунн молчал. Он не шевельнулся и когда Хант и Баксиан крепко взяли его с обеих сторон.

Лидия покачала головой.

- Соизмеряйте силы, - сказала она Извергу. - Их у вас совсем немного. Забирайте Рунна и улетайте.

Выражение ее лица отбивало всякое желание спорить.

- Немедленно! - рявкнула она.

Спор и не мог продолжаться, поскольку она обернулась ланью.

Хант никогда не видел Лидию в зверином обличье и невольно залюбовался ею. Бледно-золотистая шкура казалась почти белой. Глаза остались золотистыми, только ресницы стали темнее и гуще. Кожа между глазами имела цвет темного золота, напоминая язык пламени.

Лидия смотрела на Рунна. Только на него.

Рунн, наполовину висящий между Хантом и Баксианом, тоже смотрел на нее и по-прежнему молчал.

Казалось, весь мир на мгновение замер, когда грациозная лань подошла к Рунну и нежно, с любовью, потерлась о его шею.

Рунн не шевельнулся. Лидия отошла. Золотистые глаза еще несколько мгновений смотрели на его лицо.

Потом она повернулась и скрылась среди деревьев, словно исчезнувший солнечный луч.

Словно ее и не было.

* * *

Рунн всматривался в гущу оливковых деревьев, за которыми скрылась Лидия. Потом дотронулся до того места на шее. Кожа была теплой, словно ее прикосновение еще сохранялось.

- Поднимаемся, - глухо произнес Аталар, нагибаясь к ногам Рунна.

– На счет «три», – отозвался Баксиан, крепче обхватывая и фэйского принца.

Крылья ангелов качнулись, и Рунн качнулся вместе с ними.

– Лидия, – прохрипел он.

Но Аталар и Баксиан уже подпрыгнули, чтобы взлететь. Оба застонали от боли. Окружающий мир качнулся. Они были в воздухе. Аталар держал Рунна за ноги, Баксиан – под мышками.

Рунн висел между ангелами, как мешок картошки. От взгляда вниз у него кружилась голова и бурлило в животе. Впереди высилась гора, а за горой простиралось сверкающее синее море.

По земле, немного отставая от них, молнией неслась между оливковыми деревьями бледно-золотистая лань. Ее путь к берегу лежал через холмистые оливковые рощи и дальше, вверх по склону горы.

Был ли у горы прибрежный склон или она обрывалась прямо в воду? Говоря с Деком, Лидия упомянула лишь о площадке для приземления. Ни слова о морской или наземной спасательной команде.

Ей не добежать.

Эта мысль показалась Рунну звоном погребального колокола.

Хант выругался и плюнул. Рунн посмотрел туда же, куда был направлен взгляд ангела.

По оливковой роще неслась стая из двух дюжин волкожутней. Сверху они напоминали муравьев. Все гнались за ланью.

Волк, бежавший впереди, был крупнее остальных. Мордок. Он нагонял Лидию. А ее путь лежал по склону довольно крутого холма, замедлявшего бег.

– Стойте, – прохрипел Рунн. – Мы должны вернуться.

– Нет, – холодно ответил ему Аталар и еще крепче ухватил ноги Рунна.

Кто быстрее бежит: лань или волк?

Если волкожутни поймут ее, все кончится. Лидия это знала, однако решила поиграть в «догонялки».

– Опустите меня, – потребовал Рунн, однако малакимы держали его крепко.

Настолько крепко, что у него ныли кости.

Волки настигали Лидию. Они бежали так, словно холмы не являлись для них препятствием. Аталар и Баксиан поймали воздушный поток, и он быстро понес их вперед. Бегущая лань осталась позади.

– Опустите меня! – зарычал Рунн.

Вернее, попытался. Его голос, охрипший от криков, был чуть громче шепота.

– С востока движется воздушный легион, – сообщил Ханту Баксиан.

Рунн повернул голову к востоку. Оттуда, словно облако саранчи, летели боевые ангелы.

– Летучее имперское дерьмо! – прошипел Аталар и быстрее замахал крыльями.

Баксиан тоже прибавил скорости. Оба торопились поскорее оказаться над морем.

К этому времени Лидия почти достигла вершины горы. Больше Рунн ее не видел. Ангелы перелетели через вершину.

Впереди плескался океан. Рунн повернул голову, пытаясь высмотреть Лидию.

У него свело живот.

Казалось, Огенас рассекла эту гору пополам, низринув вторую половину на океанское дно. У оставшейся части не было даже крутого спуска к морю. Только обрыв. Если Лидия сюда добежит, ее ждет смертельный прыжок в воду с высоты нескольких сотен футов.

35

Хант мысленно отгораживался от криков и проклятий Рунна. Он вел бы себя точно так же, если бы сейчас волкожутни гнались не за Лидией, а за Брайс. Двести лет назад он тоже кричал и сыпал проклятиями, когда Шахара и Сандриела камнем падали на землю, а из ран Шахары хлестала кровь.

От солнечных бликов на воде в голове запульсировала боль. А может, причиной были его раны и утомление. Каждый взмах крыльев отзывался болью, угрожая перекрыть дыхание. Хант не пытался бороться с болью, смиренно принимая ее. Он заслуживал каждой вспышки боли.

А затем из воды, словно всплывающий кит...

Над волнами показался сверкающий металлический люк. Люк открылся. Оттуда кто-то вылез и отчаянно замахал руками. На мгновение Ханту показалось, что у него галлюцинация. Он мотнул головой. Видение не пропало. Сигналы ему подавал не кто иной, как Тарион, успевший перебраться на узкую внешнюю палубу «Коня Глубин».

Хант и Баксиан пошли на снижение. Кетос перебрался в конец палубы, продолжая что-то кричать, но ветер уносил его слова.

Воздушный легион неумолимо приближался. Холодные брызги хлестали по телу Ханта. Морская соль въедалась в раны и сразу начинала жечь. Последние десять футов до мокрой палубы он не летел, а падал.

К нему подскочил Тарион. Лицо у него было напряженным.

- Я же кричал, чтобы опускались прямо в люк! - заявил русал.

Хант молча стиснул зубы. Рунн поднялся на ноги. Держался он нетвердо и в любое мгновение мог свалиться с палубы.

- Лидия, - прохрипел он Тариону, указывая на обрыв.

Он снова качнулся. Тарион его поймал. Здоровой рукой Рунн схватился за мускулистое предплечье русала. Увидев, что у фэйского принца недостает кисти, Тарион побледнел.

- Ты должен ей помочь, - простонал Рунн.

- Корабль не может подойти ближе, - мягко пояснил русал. - Осадка не позволяет.

- Не корабль, - угрожающе прорычал Рунн. - Ты.

Хант пристально всматривался в гору. Ее отвесный склон напоминал великана, застывшего на берегу.

- Рунн, пойми: даже если Лидия сумеет достичь вершины.. это смертельно опасный прыжок.

От удара о воду она разобьется.

- Ну пожалуйста, - дрогнувшим голосом произнес Рунн, умоляюще глядя на Тариона.

Тарион, в свою очередь, посмотрел на Ханта. Потом на Баксиана. Понял, что никому из них снова не подняться в воздух. Русал вздохнул:

- Всегда рад совершить героический поступок.

Он вручил фэйского принца Баксиану и разделся догола. Не обращая внимания на собственную наготу, Тарион прыгнул в кобальтово-синие волны, и через мгновение его могучий хвост ударил по поверхности, взметнув фонтан брызг. Не оглянувшись на палубу, он скрылся под водой, мелькнув рыжей гривой.

Баксиан зашептал благодарственную молитву Огенас. Ханту не оставалось иного, как присоединиться к нему.

Возможно, и это была его вина. Если бы он удержал Брайс и остальных от вылазки против астериев... Ничего этого не случилось бы. Жизнь продолжалась бы как прежде.

Рунн стоял молча. Он никому не молился. Лицо фэйского принца было бледным как смерть. Он безотрывно смотрел на берег – не покажется ли на вершине горы лань, убежавшая от волков.

* * *

Каждый вдох и выдох обжигал ей легкие.

Лидия мчалась вверх по склону, среди предательски хлипких камней и змеящихся корней. Сколько же их здесь, так и норовящих зацепиться за ее нежные копыта!

Тщательно разработанный план пошел наперекосяк. И угораздило же ее поехать по этой дороге, не зная, куда та приведет. Теперь беги по сухим склонам холмов, а впереди гора, на которую тебе надо подняться.

Но у Рунна и ангелов получилось. Сейчас они уже на корабле.

И Иритис сделала все, что от нее требовалось. Лидию радовало, что она не ошиблась в королеве. Эти части ее плана выполнены.

Сзади из-за кустов послышалось рычание. Лидия узнала голоса.

Ее волкожутни. Ее солдаты. Самое громкое рычание издавал Мордок. Он явно бежал первым и был ближе остальных. От этой мысли ее передернуло.

Лидия прибавила скорости. Ей попалась тропка с крутыми подъемами и спусками – настоящая оленья тропа. Какое ироничное название! Оставалось надеяться, что ее звериные сородичи протоптали эту тропу до самой вершины горы. В небе, словно грозная туча, висел легион боевых ангелов.

Нужно во что бы то ни стало добраться до воды. Тогда у нее будет шанс доплыть до корабля.

Слева затрещали кусты. Лидия прыгнула, рассчитывая вскочить на валун. Из кустов выбрался Мордок, щелкая челюстями.

Он промахнулся всего на несколько дюймов.

Мордок отскочил и сделал новую попытку запрыгнуть на валун. Если у него получится, там он ее и схватит. Следом за ним двигались Васпис и Гедред – его любимые охотники и истязатели. Ее любимые охотники и истязатели. Морды у обоих были в пене.

Лидия прыгнула снова, перебравшись на другой выступ валуна, затем на вершину. Волки не могли прыгать так высоко, но ей было некогда раздумывать о своих преимуществах. Она промчалась по плоской поверхности валуна и двинулась вверх по склону.

Ветки хлестали по ее шкуре, колючки впивались в ноги.

Нос Лидии наполнился густым медным запахом собственной крови. Копыта скользили на шатающихся камнях. Звук напоминал лязг костей. Должна же существовать другая тропинка, которая позволит, не забираясь на вершину, обогнуть гору и выбраться на противоположный склон, к воде.

Кажется, то, что нужно. Поднявшись еще на четверть мили, Лидия обнаружила каменный выступ, огибавший гору. Рычание за спиной снова стало ближе. Нужно достичь этого выступа. Нужно обязательно добраться до воды.

В своем зверином облике Лидия не могла плакать, но в ее глазах стояли слезы, когда она наконец-то достигла выступа.

Он напоминал длинный изогнутый палец, торчащий высоко над водной поверхностью и прибрежными камнями. До них было не менее пятисот футов. Склон, обращенный к воде, оказался отвесным.

Спуститься невозможно. И обратно уже не повернешь.

Судя по бороздам, которые оставляли ее копыта, эта часть горы состояла из мягкой породы. Попробуйся она добраться до низа в своем фэйском облике, ей было бы не за что уцепиться. Камень крошился бы у нее под руками. Конечно, если Мордок и стая еще раньше не застрелили бы ее.

Мордок вновь зарычал. Лидия оглянулась. В этот момент он вернул себе фэйское обличье. Остальные волки последовали его примеру.

Лидия сделала то же самое. Тяжело дыша, она вернула ощущения на фэйский уровень и шагнула к выступу.

Васпис, находившийся слева от Мордока, вскинул винтовку и прицелился.

– История повторяется, – произнес Мордок, дыша ртом. Глаза его хищно блестели. – Помнишь, о чем ты спрашивала ту суку-буревестника?

Лидия сделала еще шаг. Гедред тоже прицелился в нее.

Мордок плюнул на сухую землю и вытер рот тыльной стороной кисти.

– Если забыла, я напомню. «Ты считаешь себя быстрее пули?» – спросила ты тогда у Зофи Ренаст. – Ее капитан засмеялся, сверкнув слишком крупными зубами. – Вот мы и проверим, насколько ты быстра... Лидия. Проверим твои способности, вероломная дырка.

Взгляд Лидии метался между Васписом и Гедредом. На лице у каждого не было ни капли милосердия. Только гнев и ненависть. Они – волкожутни – позволили командовать собой какой-то лани. А она их предала.

Теперь они заставят ее заплатить.

Здесь они ее не убьют. Только обездвигают, как в свое время она обездвигала Зофи Ренаст. А затем приволокут к астериям. Вот там-то ее и начнут разрывать по кускам: либо они сами, либо Поллукс.

Крики воздушного легиона звучали громче. Летел ли с ними Поллукс? Скорее всего, да. Вел свору ангелов на ее поимку.

Смерть ждала ее за спиной, в конце выступления. Быстрая, милосердная смерть.

Астерики такую смерть ей не даруют. Если она сумеет добраться до конца выступления... все произойдет быстро.

Она спрыгнет и, скорее всего, не достигнет воды, а разобьет голову о прибрежные скалы и почти ничего не почувствует. Может, короткую вспышку боли, а потом – все.

Даже если она никогда не увидит того, ради чего трудилась и на что надеялась.

Лидия привычным усилием воли вытолкнула эту мысль из головы.

Гедред припал на колени, упер приклад винтовки в плечо, готовый выстрелить.

Лидия потянулась к серебряному ожерелью и сорвала его с шеи.

– Раз мы повторяем прошлое, я вам скажу, что мне в ту ночь ответила Зофи.

Лидия швырнула ожерелье – этот ненавистный ошейник – на землю, потом улыбнулась Мордоку и волкожутням:

– Она мне ответила: «Убирайся на Хел».

Лидия повернулась и побежала. Она еще никогда не бегала так быстро в своем фэйском облике. Она мчалась к концу выступления. Две пули чиркнули у самых ног. Лидия дернулась вбок, легко увернувшись от третьей.

Все, что знали и умели эти волкожутни, они переняли от нее. Она знала все их слабые стороны, чем и пользовалась сейчас.

– Застрелите эту суку! – рявкнул Мордок.

Жизнь Лидии растворялась в каждом ее шаге. В каждом взмахе рук. Пули ударялись в камень, бросая ей под ноги горсти обломков. Оставалось всего несколько шагов.

– Убейте ее! – крикнул Мордок.

Но конец выступления был совсем рядом. А потом под ногами оказался только воздух.

Прыгая, Лидия всхлипнула. Воздух принял ее, чтобы вскоре швырнуть в воду или на камни.

На мгновение ей подумалось, что вода поднимется ей навстречу.

Но этого не случилось. Она падала.

Подобно раскату грома, грянул выстрел. Боль обожгла ей грудь, затрещали кости, окружающий мир стал красным.

Лидия успела сдавленно рассмеяться и умерла.

36

Едва услышав, кого Итан хочет воскресить из мертвых, Джезиба Рога поспешно увела его из бара. Волк попал в кабинет – ее кабинет, – забитый ящиками и коробками. Остатки сокровищ ее галереи.

Колдунья пихнула его на стул у внешней стороны массивного черного письменного стола, а сама уселась в белое плюшевое кресло с противоположной стороны. Затем велела Итану рассказать все.

Он рассказал. Ему требовалась ее помощь, и он знал, что без искренности ничего не получится.

Когда он закончил, Рога откинулась на спинку кресла. Неяркий свет настольной лампы золотил ее короткие волосы цвета платины.

– Я совсем не так собиралась провести этот вечер, – сказала колдунья, потирая выщипанные брови.

На встроенной полке за ее спиной стояло три стеклянных террариума, заполненные разной мелкой живностью. Может, раньше они были людьми и фэйцами, но навлекли на себя ее гнев? Итану хотелось надеяться, что нет.

Но если она превратит его в червяка и раздавит ногой, он не станет возражать. Он сочтет это милосердием.

Глаза Джезибы блеснули, словно она прочитала его мысли.

– Итак, тебе нужен некромант для воскрешения Сигрид Фендир.

– Прошло совсем немного времени, – сказал Итан. – Ее тело.. совсем свежее, и потому...

– Я не нуждаюсь в изложении правил некромантии, особенно из уст волка.

– Прошу тебя, – прохрипел Итан. – Послушай, я просто.. вконец запутался.

– Запутался? – с холодным любопытством переспросила колдунья.

Итан кивнул и хотел сглотнуть, но в горле совсем пересохло.

- Я должен был ее спасти, а она должна была сделать Фендилов лучше и спасти волков.

- От кого? - спросила Рога, складывая руки на груди.

- От Сабины. От всей долбаной жути, в которую погружались волки.

- Насколько помню, весной волки помчались на помощь жителям Лугов Асфоделя.

- Сабина запретила нам это делать.

- Но ты плюнул на ее запреты и все равно отправился спасать людей. И другие последовали за тобой.

- Я сюда пришел не ради дебатов о политике.

- Однако случившееся - это политика. Ну воскресить ты Сигрид, и... что дальше? Ты хорошенько продумал будущее?

- Мне нужно исправить случившееся, - прорычал Итан.

- И ты думаешь, что некромант решит эту проблему.

Он оскалил зубы:

- Я знаю, о чем ты думаешь.

- Итан Холстром, ты не знаешь даже того, о чем думаешь сам.

- Не говори со мной так...

Джезиба подняла палец:

- Должна напомнить, что ты находишься в моем Доме и просишь оказать тебе гигантскую услугу. Ты явился сюда без приглашения. Само по себе это уже нарушение наших правил. Так что, волчонок, убери свой недовольный тон, если не хочешь, чтобы я отдала тебя вампирам и чтобы твой труп, высосанный ими до последней капли крови, не оказался на причале.

Глаза Итана сердито блеснули, но он промолчал.

- Хороший песик, - слегка улыбнулась Рога.

Итан удержался от злобного рычания. Колдунья улыбнулась еще шире. Но потом вдруг спросила:

- Где Куинлан?

- Не знаю.

Рога кивнула. Не ему, а своим мыслям.

- Ты же знаешь, я ничего не делаю бесплатно.

Он выдержал взгляд колдуньи. Пусть увидит, что он готов заплатить любую цену. Видя его отчаяние, Джелиба недовольно скривила губы. Ему было на это плевать.

- Большинство некромантов - напыщенные шарлатаны, которые облапошат тебя по полной.

- Потрясающе, - пробормотал он.

- Но я знаю одну такую, которой можно доверять.

- Назови ее цену. И твою.

- Я тебе уже сказала: мне нужен толковый помощник. Если память меня не подводит, в университете у тебя был высший балл по истории. - Поймав недоуменный взгляд Итана, колдунья пояснила: - У Куинлан рот не закрывался. Она постоянно болтала о том, как гордится твоими достижениями не только в спорте, но и по части мозгов.

Его грудь пронзило острой болью. Рога выпучила глаза, удивляясь то ли сказанному ею, то ли выражением его лица. Потом энергичным жестом указала на ящики и коробки вокруг:

- Как видишь, у меня скопилось немало того, что требует сортировки и отправки.

Итан заморгал:

- Значит, я должен... работать на тебя, и за это ты сведешь меня с той некроманткой?

Колдунья кивнула.

- Но мне нужно, чтобы Сигрид оживили сейчас, пока ее тело не начало разлагаться.

- Я не знаю, куда Королева Змей бросила тело волчицы, однако позабочусь, чтобы тело переместили и, образно говоря, положили на лед. Там оно прекрасно сохранится, пока некромантка не освободится.

- И сколько времени это займет?

- А зачем спешить? - иронично спросила Джелиба.

Он не знал ответа. Он не верил, что на колдунью подействует, если сказать ей: «Меня убивает груз собственной вины. Для меня каждый день имеет значение».

- Давай, Холстром, начнем с пары дней. Пара дней твоей добросовестной работы... и там будет видно, хорошо ли ты потрудишься, чтобы получить то, о чем просишь.

- Я могу уйти отсюда и обратиться к ближайшему некроманту.

- Можешь, но вампиры укусят тебя раньше. Или ты наткнешься на некроманта-шарлатана и останешься... неудовлетворенным.

Джезиба открыла ноутбук, ввела пароль и, не отрываясь от экрана, сказала:

- Видишь большой ящик с надписью «Лазивус»? Его нужно разобрать и занести содержимое в каталог. Там, на комод, есть еще один ноутбук. Пароль - ЖеланноеЖеле, оба слова с большой буквы, без пробелов. И не смотри на меня так, Холстром. Его придумала Куинлан.

Итан снова моргнул, затем встал и подошел к ящику.

Он не стал просить у колдуньи ломик, чтобы вскрыть ящик, а сделал это своими когтями. Крышка ящика упала на ковер, из ящика выплыло облачко пыли.

- Учти, Холстром: если что-то сломаешь, будешь платить, - лениво бросила ему колдунья, продолжая что-то набирать.

В это Итану не верилось.

* * *

Король Осени не вылезал из кабинета. Брайс позаботилась о собственном пропитании, чтобы снова не выдерживать утомительную кормежку в столовой и игру в вопросы и ответы.

Она шла с подносом к себе, когда с площадки второго этажа послышался голос ее пленителя:

- А я тебя ищу.

- У меня обеденный перерыв. - Брайс качнула подносом. - Пока.

Король Осени загородил лестницу:

- Я хочу с тобой поговорить.

Она смерила отца взглядом. Ее бесило, что ростом он выше. И все же она сумела наградить отца взглядом, который творил чудеса. Брайс помнила, как при первой встрече этот взгляд разозлил Ханта. Говорить с отцом ей не хотелось, и все же она спросила:

- Ты обожаешь порядок. Тогда почему не прибрался в комнате Рунна?

Король Осени наклонил голову. Подобного вопроса он явно не ожидал.

- А с какой стати мне это делать?

- Сентиментальность тебе несвойственна.

- В доме еще десять таких же комнат. Если мне понадобится эта, я прикажу ее вычистить.

- Это не ответ.

- Ты ждешь какого-то особого ответа?

Брайс открыла рот, готовая выдать что-нибудь язвительное, но тут же закрыла и холодно посмотрела на отца.

- Чувствую, это не единственный твой вопрос ко мне. Спрашивай.

И у нее вырвалось:

- Ты никогда не думал, как бы сложилась жизнь всех нас, если бы ты не отправил своих головорезов в погоню за нами, а потом не вытолкнул бы меня отсюда, когда мне было тринадцать?

Глаза короля сверкнули.

- Я думаю об этом каждый день.

- Тогда почему? - У Брайс дрогнул голос. - Ты ударил мою мать и тут же пожалел об этом. Ты до сих об этом жалеешь. Однако ты устроил охоту на нас. Мама едва не погибла. Когда в свои тринадцать я приехала к тебе, ты обрадовался. Ты был сама любезность. А через пару дней вышвырнул на улицу.

- Я не обязан перед тобой отчитываться.

Брайс потрянула головой. Отвращение начисто отбило у нее аппетит.

- Я этого не понимаю. Тебя не понимаю.

- А что тут понимать? Я король. Короли не должны объяснять свои действия.

- Отцы должны.

- Я думал, ты не хочешь иметь со мной ничего общего.

- Это не изменилось. Но почему бы не стать хорошим чело... фэйцем?

Отец выразительно посмотрел на нее. Взгляд был прекрасно ей знаком, такой же часто появлялся на ее лице. Холодный, безжалостный. Унаследованный от Короля Осени.

- Знаешь, я привык думать, что ты считаешь настоящим отцом Рэндалла Силаго и вообще не нуждаешься во мне.

Брайс едва не выронила поднос.

- Так ты.. ты завидуешь Рандаллу?

Лицо Короля Осени было каменным, но в голосе появилась хрипотца.

- Кончилось тем, что он завоевал твою мать. И занялся твоим воспитанием.

- Это подозрительно похоже на то, что ты сожалеешь.

- Я тебе уже говорил: сожаление сопровождает меня постоянно. Каждый день.

- Отец смотрел на нее, на поднос с едой. - Но возможно, мы оставим это позади.. Брайс.

Услышав от него свое имя, она не знала, что думать и чувствовать. Он не добавил фамилии. И тон не был язвительным. Но она не поймалась на эту уловку.

- Ты сможешь мне найти способ вытащить Ханта и Рунна из астерийских застенков, а потом поговорим, как тебе стать более заботливым отцом.

С этими словами она обошла Короля Осени, направляясь к себе. Пусть аппетит пропал, ей нужно было уйти от него подальше и все обдумать.

- А кто сказал, что Аталар и Рунн по-прежнему в застенках? Их там нет с самого утра.

Брайс остановилась и медленно повернулась к отцу:

- Тогда где они?

Тон ее голоса был предельно спокоен. Таким же становился голос Короля Осени, когда его охватывал гнев.

Но отец лишь скрестил руки на груди. Вид у него был как у самодовольного кота.

- Впечатляющий вопрос, правда? Они бежали. Если верить слухам, исчезли в море.

Брайс переваривала услышанное.

- Ты.. ты поддерживал во мне убеждение, будто они в плену, а сам знал, что они свободны.

- Ты меня невнимательно слушала. Когда ты здесь появилась, они еще находились в застенках. Теперь их, так сказать, статус изменился.

- И ты весь день молчал?

В ее голове, в глазах вспыхнула ослепительно-белая ярость. Возможно, и отцу после их разговора требовалось побыть одному. Сообщив ей эту новость.. он нашел наилучший способ снова ее оттолкнуть.

- Ты требовала ответов, я отвечал. Ты спросила, куда астерии поместили их после столкновения. Я сказал тебе правду. Ты же сегодня не спрашивала, есть ли новости, поэтому..

Только что ее руки держали поднос, но уже через мгновение поднос вместе с содержимым полетел в отцовскую голову.

- Ну ты и мерзавец!

Отец невозмутимо встретил «метательный снаряд» стеной огня. На пол полетели обугленные куски хлеба и мяса вместе с кусками расплавленного пластика и обломками керамических тарелок.

- Истерика, как у маленькой, - сказал он, глядя на испачканный ковер. - И это после радостной вести, что брат и муж на свободе.

Хант с Рунном сбежали, а она по-прежнему в плену у отца, с горсианскими браслетами на запястьях. Брайс с особой ненавистью посмотрела на орудия подавления ее магии.

- А как тебе такое предложение? Ты снимаешь с меня эту дрянь, а я обязуюсь открыть портал и отправить тебя на древнюю родину фэйцев. Можешь собирать чемоданы.

- Ты в любом случае переместишь меня в тот мир. И на моих условиях.

- Это как?

- Я слышал, твоя мать и Рандалл усыновили мальчишку. Жаль, если с этим славным мальчуганом случится что-то нехорошее.

- Только не приходи плакаться ко мне, когда мама с Рандаллом начистят тебе задницу. Однажды они это уже сделали. Уверена, они будут только рады напомнить тебе, на что способны.

- Напрасно ты думаешь, будто я возьмусь за это сам. - Король Осени самоуверенно ухмыльнулся. - Достаточно сообщить Ригелусу, что твои родители приютили младшего брата погибшей мятежницы..

Брайс снова выпучила глаза:

- В младших классах мальчишки обожают играть в завоевателей. Ты что, не наигрался? Пора бы стать серьезным. Ты не завожешь ни одного мира.

- Если ты по моей воле откроешь дверь между мирами, Ригелус в знак благодарности может даровать мне изрядные владения.

Брайс смотрела на осколки тарелок. Достаточно острые, чтобы перерезать ему горло.

Король Осени снисходительно улыбнулся, словно знал, какие мысли бродят в ее голове.

Ее отец не был ни за, ни против астериев. Он был обыкновенным приспособленцем. Если устранение астерийского ига даст ему больше власти, он будет сражаться с ними. А если угождать им окажется выгоднее, он распластается перед их хрустальными тронами. Невзирая на все его разговоры о возрождении бывшего величия фэйцев, его не интересовало ничего, кроме укрепления собственной власти.

- Ты и так король, - сухо напомнила ему Брайс.

- Относительный правитель одного континента. То ли дело править целой планетой?

- Хотя ты не из числа Звезднорожденных и не являешься Избранным, ты удивительно похож на Тейю. Она питала схожие иллюзии. Потом узнала, что Ригелус не намерен делиться властью ни с кем, но было слишком поздно.

- С возвращением в наш мир кинжала Ригелус может согласиться на взаимовыгодную сделку.

Брайс хмуро посмотрела на отца:

- Что заставляет тебя думать, будто меч и кинжал произведут на него впечатление?

- Действуя сообща, меч и кинжал могут оборвать его жизнь.

- Так знай: я пыталась убить одну астерийскую особь и ничего не достигла.

О вмешательстве Несты Брайс умолчала.

Если отец и был потрясен ее признанием, он не подал виду.

- Ты приказала мечу и кинжалу действовать?

- Глупо пытаться приказывать, когда я не знаю, на что они способны.

- Они способны открыть портал в никуда, - сказал Король Осени, и в его глазах вспыхнуло пламя.

- Как это понимать?

- Помнится, ты назвала Звездный меч Сотворенным. - Король Осени взмахнул рукой. Из-под пальцев посыпались искры. - Кинжал способен разрушать живую и неживую природу. Созидание и разрушение. Материя и антиматерия. При надлежащем потоке магической силы - по приказу того, кто способен взять в руки меч и кинжал, - их свойства могут соединиться. Они могут создать место, где нет ни жизни, ни света. Место, которое иначе как «нигдешним» не назовешь. Ничто, находящееся нигде.

Брайс ощутила слабость в коленях.

- Такое... такое просто невозможно.

- Возможно. Я еще несколько веков назад наткнулся на сведения в Авалленском архиве.

- Тогда как я это сделаю? Просто скажу: «Откройте портал в никуда», и этого достаточно?

- Не знаю, - пожал плечами отец. - Я не обнаружил никаких объяснений. Только упоминание о такой возможности.

Брайс долго смотрела на Короля Осени. Потом на лестницу, что вела на нижний этаж и в его кабинет.

- Я хочу сама увидеть эти манускрипты.

- Они находятся на Аваллене, в королевском архиве. Женщин туда не пускают дальше вестибюля.

- Наверное, наши месячные дурно влияют на эту сокровищницу мысли.

Король Осени скривил губы:

- Наверное, это и к лучшему, что ваша помолвка с Кормаком расстроилась. На Аваллене не потерпели бы твоей грубости.

- Ошибаешься. Я бы им очень понравилась. Особенно когда они увидели бы, как я размахиваю Звездным мечом, и вспомнили, кто и что я.

- Это ты ошибаешься. Авалленцы сочли бы твою бравладу еще большим оскорблением. Женщина никогда не смела прикоснуться к Звездному мечу.

- Что? - Брайс громко расхохоталась, и каменные стены повторили ее хохот.
- Ты хочешь сказать, что все эти пятнадцать тысяч лет меч брали в руки только мужчины?

- Женщины не допускались в Пещеру Принцев и потому не могли состязаться за право владеть мечом. Даже если в их жилах и был звездный свет.

- Ты что, шутишь? - Брайс во все глаза смотрела на отца. - Эти долбаные авалленские фэйцы не пускали женщин в Пещеру Принцев из страха, что они окажутся удачливее мужчин и получат меч?

Его молчание говорило само за себя.

- Уверена, что даже в этой дерьмовой империи существуют правила, запрещающие дискриминацию женщин, - сердито бросила отцу Брайс.

- На Аваллене с очень давних времен существует самоуправление. Его реалии скрыты от современного мира густыми туманами.

- Однако на Аваллене хранятся сведения о том, на что способны меч и кинжал, действующие вместе.

- Да, но чтобы преодолеть стену тумана, ты должна получить приглашение. А учитывая твое отношение к Морвену...

Брайс понимала: самостоятельно ей туда не попасть. Ей требовалась помощь Короля Осени.

У нее закружилась голова. Все, что она делала до сих пор и делала сейчас, навалилось, почти лишив возможности дышать.

– Мне надо прилечь, – хрипло произнесла Брайс.

Король Осени не пытался ее удержать. Наверное, признавал себя победителем.

Она молча шла по коридору. Ковры, уложенные на каменный пол, гасили звук ее шагов.

Но Брайс двигалась не к себе. Она направилась в комнату Рунна, рухнула на кровать и долго не шевелилась.

37

Жизнь Рунна ограничилась попискивающими аппаратами, мигающими индикаторами, мониторами и неудобным виниловым стулом, одновременно служащим ему местом для сна.

Вообще-то, у него была настоящая кровать, но она находилась слишком далеко от этой комнаты. Флинн и Дек несколько раз давали ему снотворное и утаскивали его для процедур исцеляющей терапии. Выращивание новой кисти требовало времени.

У него уже появились ладонь и пальцы, но они были бледными и слабыми. У местных медведей имелся небольшой запас снадобий на первосвете. Большая редкость на корабле, где первосвет находился под запретом, а для освещения использовалась биолюминесценция с усиленными параметрами. Рунн отказался от снадобий и потребовал, чтобы все до последней капли было отдано Лидии. Его кисть полностью сформируется и так, благодаря свойствам фэйского организма. Другой вопрос, исцелятся ли их с Баксианом души от всего ужаса, приведшего к добровольной утрате кисти.

Но с душевными ранами он будет разбираться потом.

– Поспи немного, – предложил заглянувший к нему Флинн.

Из чашки в руках Флинна пахло кофе. Друг указал на кровать, потом на аппаратуру, которая ее окружала:

– Я подежурю.

– Я великолепно себя чувствую, – хриплым голосом ответил Рунн.

Он со вчерашнего дня почти не разговаривал. Даже с Флинном и Деком, хотя спасением был не в последнюю степень обязан и им.

Причиной его бдения была женщина, неподвижно лежавшая на кровати.

Пока медведьмы восстанавливали то, что осталось от ее тела, жизнь дважды покидала ее. Снадобье, сумевшее затянуть раны в простреленном сердце, не могло заставить его работать. И оба случая ее клинической смерти Рунн проспал в отведенной ему комнате на другом конце этого громадного корабля.

Узнав об этом, он отказался уходить отсюда.

Если бы не Тарион, Лидию было бы не спасти. Его воздушная подушка смягчила удар о камни. Но полностью уберечь ее русал не мог – он находился слишком далеко от места падения.

Но даже если бы он подхватил ее, это не отменило бы зияющей раны в области сердца, шириной с кулак.

Редкое снадобье с первосветом залатало страшную дыру. И сердце заработало снова. Экран монитора отражал каждый удар. Восстановились легкие. Грудная клетка. На треснувшем черепе не осталось и следа повреждений. Мозг виртуозно вернули на место.

Рунн не мог забыть страшную картину, когда Тарион поднял Лидию на борт «Коня Глубин». Тело, еще недавно полное жизни, обмякло и безвольно свисало. Какая же она... маленькая. Он как-то не задумывался о том, насколько он выше ее.

Была и другая мысль, до сих пор не приходившая ему в голову: как жить в мире без нее?

Ведь Лидия была мертва. Когда Тарион вернулся с телом, она была мертва окончательно. Травмы значительно превышали восстановительные способности ванирского организма.

При виде безжизненного тела внутри Рунна что-то надломилось. Это оказалось страшнее астерийских застенков и издевательств Поллукса и Ястреба.

Корабельные медведьмы потратили на Лидию почти весь свой запас лекарств с первосветом. Потом Аталар метнул молнию, чтобы снова запустить ее сердце, поскольку снадобья не могли этого сделать. Передвижной дефибриллятор находился слишком далеко от комнаты, где она лежала, а счет шел на секунды.

Когда Рунн спросил Ханта, как тому в голову пришла эта блестящая мысль, ангел лишь пробормотал: «Идея не моя, а Ригелуса» – и не стал вдаваться в подробности. Рунна они и не интересовали. Главное, сердце Лидии билось снова, и он наслаждался попискиванием монитора, подтверждавшим это.

- Рунн, дружище, да поспи ты в самом деле. - Флинн вошел в комнату и уселся на соседний стул. - Если она проснется, я тебя позову. Даже если просто шевельнется.

Рунн продолжал смотреть на неестественно бледную женщину, окруженную аппаратурой.

- Рунн, ты меня слышишь?

- Знаешь, что я сказал ей в последний раз? - прошептал Рунн. - Я ей сказал: «Ты для меня мертва».

Флинн шумно выдохнул:

- Она наверняка поняла, что у тебя это просто вырвалось и ты так не думал.

- То-то и оно, что думал.

Флинн сглотнул:

- Я и не догадывался, что у вас с ней зашло... так далеко.

- Все это она делала ради моего спасения, - отрешенно произнес Рунн, не реагируя на намек Флинна об их отношениях.

Чувство вины сглохнет его заживо. Будучи Ланью, она делала ужасные вещи; делала до того, как стала агентом Ясный День, и после того. Такое не забудешь, и тем не менее... У него отчаянно кружилась голова. Гнев, чувство вины, к которым примешивалось что-то еще.

- Рунн, поспи. - Флинн сжал ему плечо. - Я послежу за твоей девушкой.

Лидия не была его девушкой. Она вообще никем ему не была.

И все же он не поддался на слова Флинна. Не встал со стула, но глаза закрыл. Сосредоточился на дыхании и начал погружаться в сон.

- Упрямый придурок, - пробормотал Флинн, но прикрыл плечи Рунна одеялом.

«Ясный День, - позвал Рунн через пустоту. Он это делал почти каждый час. - Ясный День, ты слышишь меня?»

Никакого ответа.

«Лидия».

До этого Рунн никогда не обращался к ней по имени. Даже здесь.

Он попробовал снова, и голос его мольбой полетел сквозь пустоту: «Лидия».

В ответ послышался вой темноты.

* * *

Хант с Тарионом сидели в пустой столовой «Коня Глубин».

– Значит, Королева Змей? – спросил ангел.

Тарион уткнулся в тарелку с вареной рыбой и гарниром из тонких водорослей.

– Аталар, давай не будем углубляться.

Они пропустили время обеда, но сумели разжиться у поваров тем, что осталось.

– Хорошо, не будем. – Хант подвигал крыльями, вошедшими в прежнюю силу благодаря инъекциям первосвета, которые Лидия сделала ему и Баксиану. – Спасибо, что пришли нам на выручку.

Тарион поднял голову. Глаза русала были пустыми и погасшими.

Ханту было знакомо это чувство, которое он гнал от себя постоянно. Теперь, когда он и его друзья находились в безопасности и вопрос выживания утратил остроту, недолгое ликование сменилось ощущением глубочайшей опустошенности.

– Холстром говорил, что мы – стая, – продолжал Тарион. – Мне тогда не понравилось сравнение, слишком уж волчьим оно было. Но зато мне понравилось ощущение, которое вызвали его слова. А потом Лидия сказала нам, что вас троих очень скоро могут казнить... и все завертелось. Мы сделали то, что необходимо.

В действительности это было сложнее, чем на словах, но едва Тарион выбрался за пределы Мясного Рынка, он целиком погрузился в план спасения Ханта и остальных.

Хант еще вчера услышал подробный рассказ обо всем, что случилось. Но не весь. Поскольку Лидия до сих пор не приходила в сознание, он ничего не знал о ее действиях по подготовке их побега.

Сам побег и сегодня казался чем-то невероятным и невыносимым.

Ночью он проснулся в поту и с ощущением, что вновь находится в астерийских застенках. Только включенный свет убедил его в обратном. Но секунды в крошечной тьме и полной неопределенности своего положения были невыносимыми.

Ему остро не доставало Брайса. Не просто чтобы крепче спалось и не возникало вопросов, где он... Он нуждался в своей истинной паре, в самом лучшем и надежном друге.

Однако Брайс не было ни на корабле, ни на планете. Это не дало ему заснуть снова. Перед мысленным взором замелькали картины: Брайс несется сквозь межзвездное пространство, одинокая и навсегда потерянная для него.

Наверное, Тарион почувствовал его перемену в мыслях и тихо спросил:

- Как ты, Аталар?

- Крылья в полном порядке, - ответил Хант, плотно складывая крылья. - А в остальном..

Он молча пожал плечами. Вчерашним вечером он провел в душе не меньше часа, стоя под обжигающе горячей водой и смывая с себя всю грязь и кровь, налипшие на него за время астерийского плена. Так он делал до встречи с Брайс, возвращаясь в казарму после очередного «поручения» Микая, часами вымывая из себя тьму. Но оставалось то, что не смыть никакой водой.

Глаза Тариона переместили ко лбу Ханта.

- Они просто чудовища, если снова изуродовали тебе лоб, - сердито произнес русал, и его глаза гневно вспыхнули.

- Они и без этого чудовища. - Хант поднял руку, показав клеймо на запястье. Препный знак, означавший его освобождение из рабства, исчез. - Как ты думаешь, раб может по-прежнему оставаться принцем?

- Уверен, что у этих фэйских придурков есть законы по снятию титула, - криво усмехнулся Тарион. - Но если кто и может обойти их закон, так это Брайс.

Усилием воли Хант подавил боль в груди. Он уже представлял лицо Брайс, перекошенное гневом и печалью, когда она увидит татуировку у него на лбу и клеймо на запястье. Если, конечно, вернется когда-нибудь.

Последняя мысль была еще невыносимее остальных.

Хант подавил и ее, потом спросил Тариона:

- А ты как?

- Примерно как и ты: перемещаюсь из одного дня в другой. - Тарион вновь взялся за еду. В карих глазах заплескали тени. - Час прошел, и хвала богам.

- Что-нибудь слышно от Холстрома?

Тарион качнул гривой темно-рыжих волос. Чувствовалось, он не был настроен есть.

- Что теперь? - спросил русал.

- Сказать тебе правду? - Хант уперся локтями в металлический стол. - Сам не знаю. Вчера моей главной целью было выжить. А сейчас? Только и думаю о том, где Брайс и как ее найти.

И как ужиться с собой, пока длятся поиски.

– Ты по-прежнему считаешь, что она попала в какой-то другой мир? – спросил Тарион.

Столовая была ярко освещена. Свет разливался по блестящей поверхности стола и отражался от нее уже не таким резким.

– Если она не попала на Хел... я надеюсь, что она сейчас на другой планете и там ей ничего не угрожает.

Хант умолчал о том, что это граничило с чудом. Но если Брайс занесло в другой мир, только она и сможет открыть портал и вернуться обратно. Никто другой на Мидгарде этого не сделает.

– Думаю, Брайс ожидала, что я поделюсь с другими ее сведениями об истинной природе астериев. Этим и займусь. Начну с Океанской Королевы. Она Офиону не союзница, но, похоже, она им помогает.

Он обвел жестом корабль.

– Вон оно что, – лукаво усмехнулся Кетос. – А я-то думал, ты зашел ко мне в каюту, чтобы вместе поесть.

– И это тоже. Хотел тебя проведать. Но еще хотел узнать, нет ли у тебя каких-нибудь ходов.

– Для устройства встречи с Океанской Королевой? – холодно и невесело рассмеялся Тарион. – С таким же успехом ты мог бы спросить, нет ли у меня прямых контактов с самой Огенос.

– Она пошла на риск, помогая врагам астериев, – сказал Хант, барабанив пальцами по столу. – Вот я и хочу узнать почему.

Тарион изучающе разглядывал Ханта. Взгляд русала стал цепким. Неудивительно, что когда-то он был капитаном разведки у Речной Королевы.

– Хорошо, – с предельной серьезностью ответил Тарион. – Постараюсь сделать то, что в моих силах. Хотя...

Русал поморщился:

– Что?

– Учитывая, как я обошелся с ее сестрой и племянницей... результат не гарантирую.

– Ты находишься на этом корабле, и никто не попытался тебя убить или выдать Речной Королеве. Это уже что-то значит.

– Как ни больно признаваться, но причина не во мне, а в Лидии. Это ее заслуга. – Тарион вздохнул. – Не думай, что на борту «Коня Глубин» меня

встретили с распростертыми объятиями. За дезертирство от Речной Королевы я огреб по полной. Так что здесь я, считай, изгой.

- Тогда, может... если ты сумеешь позвать сюда Океанскую Королеву, это повлияет и на твою репутацию.

Тарион скрестил мускулистые руки.

- Я бы предпочел не испытывать судьбу.

- И все-таки подумай, - предложил ему Хант. - Буду благодарен.

- Знаю, знаю, - пробормотал Тарион, запуская пальцы в рыжие волосы. Русал полез в карман гидрокостюма, достал мобильник и принялся набирать сообщение. - Хочу узнать, свободна ли Сендес. Если свободна, переговорю с ней. - Он встал с изяществом, присущим водному народу. - Если что-то узнаю, обязательно к тебе зайду.

В глазах русала не вспыхнуло ни искорки прежнего огня.

- Спасибо, - сказал Хант. - Держи меня в курсе.

Тарион кивнул и отошел от стола, продолжая набирать сообщение.

Хант доел свою порцию, затем то, что оставил Тарион, после чего покинул столовую. Коридоры «Коня Глубин» были пусты. Хант на ходу проверял силу своих окрепших крыльев. Он шагал по коридорам со стеклянными стенами, за которыми не было ничего, кроме тьмы океанских глубин. Если бы не магия Королевы Океана, толща воды раздавила бы это чудо русалочьей техники. Хант невольно восхищался плавучим чудом.

Биодом находился несколькими этажами выше, но он туда не пошел. Не хватало духу увидеть место, где они с Брайс официально стали истинной парой.

Баксиана он отыскал в спортзале. Таких залов на корабле были десятки. Этот находился ближе всего к их комнатам. Баксиан выполнял жим лежа.

- Для таких тяжестей тебе нужен наблюдатель, - напомнил ему Хант, останавливаясь возле скамьи. Рядом ангел-оборотень кряхтел под штангой, распластав темные крылья. - Надо было меня позвать.

- Я заходил к тебе, но ты ушел, - сказал Баксиан, опуская штангу.

Пот тек по ложбинке между грудными мышцами. Его коричневая кожа блестела. Татуировка вокруг сердца - фраза «Все возможно посредством любви», исполненная почерком Даники, - сохранилась лишь частично. Хант не представлял, сумеет ли Баксиан ее восстановить... При виде этих слов у него сжалось сердце.

- Я спросил у огненных сестриц, где ты, - продолжал Баксиан. - Они мне рассказали, что ты «пошел кормиться».

Малана, Саса и Ритни обитали в небольшой гостиной. По пути в столовую Хант заглянул туда, приглашая спрайта составить компанию ему и Тариону. Сестрам было не до еды. От прежней веселости не осталось и следа. Все три находились в состоянии непрекращающейся паники. Их пугал не сам корабль, а вода, окружавшая его со всех сторон. И потому они оставались в своей комнатке без окон и запоем поглощали какое-то дурацкое реалити-шоу, где торговцы недвижимостью предлагали роскошные виллы на берегах Корональных островов. Спрайты усердно делали вид, что нормальная жизнь продолжается и нет никакой водной толщи.

Ханту больно было видеть их, рассеявшихся у телевизора. В их компании недоставало Лехабы. Они бы с радостью приняли ее к себе, а как обрадовалась бы она обществу соплеменниц. По правде говоря, им всем недоставало здесь Лехабы.

– Мне нужно было пойти сюда разрядиться, – сказал Баксиан, глядя на штангу.

– Разрядиться от чего?

– От дрянных мыслей, – лаконично ответил Баксиан.

– Понятно.

Вероятно, не только от мыслей. От воспоминаний о вкусе крови Рунна, наполнявшей его рот. Хант молча обошел стойку и встал так, чтобы в случае чего подхватить штангу. У Баксиана от напряжения дрожали руки. Суммарный вес поднимаемых им дисков был не менее шестисот фунтов.

– Это какой по счету жим?

– Восьмидесятый, – крихтя, ответил Баксиан, еще сильнее разметаив крылья. Хант протянул руки, готовый, если понадобится, прийти другу на помощь. – Хочу дойти до сотни.

– Торопись медленно, дружище.

Баксиан, смотревший в потолок, скосил глаза на Ханта:

– Есть новости?

– Пока нет. Просто зашел тебя проведать.

– Я в полном порядке.

Баксиан сделал паузу и приподнялся, уперев руки в бедра. Его крылья зашелестели по черным пластиковым плиткам.

Хант знал: его друг отнюдь не в полном порядке, но кивнул. Если Баксиану захочется поговорить, тогда и поговорят.

Вчера, пока они лежали в корабельной операционной, безропотно вынося действия медведьм и порой морщась от боли, Хант рассказал Баксиану все. О Брайсе, о Лани и о куче дурно пахнувших сведений, которые довелось узнать.

Баксиан воспринял рассказ довольно спокойно, хотя причастность Лани его заметно потрясла. Хант не упрекал друга. Ему и самому было тяжело поверить. Но Баксиан прослужил вместе с Лидией дольше Ханта. Неудивительно, что ему будет тяжелее сжиться с правдой о ней.

– Есть возможность убрать эту дрянь с твоего лица? – спросил Баксиан, кивнув на его лоб.

За стойкой, где упражнялся Изверг, была целая зеркальная стена, но Хант не рискнул посмотреть на свое отражение. У него не хватало духу вновь увидеть свой испоганенный лоб. Татуировка и сейчас жгла ему кожу. Прежняя практически не ощущалась. Эта, собственноручно сделанная Ригелусом, была совсем другой. Гораздо хуже. Черный узор ощущался как нечто живое.

– Нет, – ответил Хант. – В прошлый раз мне помогла Гипаксия Энадор. Если королева ведьм не прячется где-то на корабле, мне придется временно свыкнуться со своим «украшением».

– Ригелус – редкостная мразь. – Баксиан вытер пот с лица. – И всегда таким был.

– Скажи, а что изменило тебя? – Хант наклонился к нему. – Новый Баксиан Аргос появился после того, как ты узнал, что Даника была твоей истинной парой?

Упомянув имя Даники, Хант вступил на опасную тропу. Почти что на минное поле. Потеря истинной пары была равнозначна потере половине собственной души, и дальнейшая жизнь превращалась в пытку.

– Я не хочу говорить о прошлом, – заявил Баксиан, плотно прижимая крылья к телу.

– Тогда давай поговорим о дальнейших шагах, – предложил Хант, плотно складывая свои крылья.

Движение отзывалось легким напряжением. Ничего, еще день – и крылья перестанут напоминать о себе.

– О каких дальнейших шагах? Главный шаг: заставить астериев убраться с Мидгарда.

– Рад, что мы на одной волне, – усмехнулся Хант.

Оставалось лишь молить богов, чтобы Тарион убедил Сендес связаться с Океанской Королевой и чтобы та тоже оказалась с ними на одной волне.

Хант смотрел на бывшего сослуживца, которого знал очень давно.

– Можно ли надеяться, что еще кто-то из бывших триариев Сандриелы окажется тайным противником астериев?

– Не искушай судьбу. Двое и так очень много. Трое, если добавить тебя.

К счастью, Хант никогда не был настоящим триарием Сандриелы. Он имел лишь частичное отношение к их дерьму, пока томился в рабстве у архангелицы. Хант игнорировал знакомую дрожь, охватившую его при воспоминании о тех годах, и спросил:

- Но ни ты, ни Лидия даже не догадывались, что оба...

- Нет. Никогда. Я думал, она ничем не лучше Поллукса. - Баксиан снова вытер пот. Его дыхание постепенно выравнивалось. - Думаешь, Лидия выкарабкается?

- Очень на это надеюсь. Она нам нужна, и еще как.

- Для чего?

Хант улыбнулся бывшему врагу, а теперь, получается, другу и собрату по перенесенным мучениям:

- Чтобы заставить астерийское отродье заплатить за все, что они натворили.

* * *

Тарион приказал себе перестать хандрить и думать о том, что вопреки, казалось бы, неодолимым препятствиям они спасли друзей из астерийских застенков. Более того, они фактически воскресили Лидию Сервос.

И все равно на душе у него саднило. Холстром не поплыл с ними. Холстром, которому Тарион испортил жизнь.

И не только ему. Тарион испортил будущее волкам. Из-за него погибла наследница Фендиров. И хотя вина эта косвенная, поскольку смертельный удар ей нанес все-таки Холстром, но... ничего этого бы не случилось, не сделай Тарион свой идиотский выбор.

Никто из друзей русала не знал, что когда они погрузились на корабль, его целый день подряд выворачивало. Частично из-за реакции организма, избавлявшегося от яда Королевы Змей, но также от отвращения к себе и содеянному им. В кого он превратился?

Ариадну продали, и только богам известно куда. И кому. Опять-таки, это была не совсем продажа, поскольку драконесса не являлась собственностью Королевы Змей, но... она согласилась на предложение (еще неизвестно какое) и исчезла, чтобы только не участвовать в поединке и не убивать Холстрома. Конечно, могло быть и по-другому. Королева Змей соблазнила ее радужными перспективами, поскольку с самого начала решила устроить поединок между Итаном и Сигридом.

Если под океанским дном существовало еще какое-то дно, Тарион сейчас находился там.

Он заставил себя прекратить скрежетать зубами и сосредоточиться на разговоре с Сендес. Пока что она стояла в середине капитанского мостика, выслушивая донесение подчиненного.

В помещении было достаточно офицеров и технических служащих, однако никто не заговорил с ним. Никто даже не взглянул в его сторону.

Спасибо, что хотя бы никто не назвал его предателем. Однако на корабле все знали, что он дезертировал от Речной Королевы. А учитывая, как мало симпатий она питала к этому кораблю, получалось... он дезертировал и из своего народа. Русал, плавающий сам по себе.

Тариону хотелось закричать на весь мостик, что если бы он смог, то дезертировал бы от самого себя.

Сендес наконец отпустила подчиненного и повернулась к Тариону:

- Извини, что заставила тебя ждать.

Тарион отмахнулся. Учитывая, скольким они обязаны Сендес и кораблю, она не должна была извиняться перед ним.

- Мне кажется, что все эти дни я только и обращаюсь с просьбами, но... у меня есть еще одна.

- Выкладывай. - Сендес улыбнулась одними губами.

Тарион внутренне собрался.

- Если бы мне понадобилось вступить в контакт с Океанской Королевой и устроить встречу с ней для меня Ханта Аталара... ты могла бы походатайствовать?

У Сендес дернулось горло. Нехороший знак.

- Если я ставлю тебя в щекотливое положение, - тут же добавил Тарион, - забудь о моей просьбе. Просто я обещал Аталару узнать у тебя о возможности встречи и...

- Твое желание исполнится, - печальным голосом произнесла Сендес. - Завтра Океанская Королева будет здесь.

Тарион постарался не выказать удивления.

- Отлично, - сказал он. - Но ты... чем-то обеспокоена?

Сендес потянула воротник форменной рубашки.

- Она изъявила желание вас увидеть. Всех.

- В таком случае проблема решена.

– Она звонила сюда, и по ее голосу я почувствовала, что она... не в восторге от вашего присутствия здесь. – Сендес поморщилась. – Вернее, от твоего. Королева Змей и Речная Королева готовы чуть ли не объявить нам войну за то, что мы дали тебе пристанище.

38

Итан бросился за книгой, которая упрыгала аж к двери кабинета Джелибы, и буквально упал на книгу с глухим стуком, отозвавшимся у него в костях.

К неудовольствию Итана, книга вывернулась из-под него и снова попыталась вырваться за дверь.

– Ни в коем случае не выпускай ее, – прорычала Джелиба, на секунду оторвавшись от ноутбука.

Итан с кряхтением придавил собой бунтарскую книгу, а его вес намного превосходил вес фолианта.

– Довольно! – резко бросила книге Джелиба, и та послушно замерла.

Итан не сдвинулся с места, пока не убедился, что книга полностью подчинилась хозяйке. Он взглянул на голубой кожаный переплет, потом осторожно протянул руку.

Книга неподвижно лежала на полу, словно просто упала с полки. Внешне она не отличалась от всех прочих.

Но потом она щелкнула Итана по пальцам, и он снова придавил ее своим телом.

– Лехаба была куда проворнее и ела куда меньше. Слушай, волк, куда проваливается вся еда, которую ты в себя запикиваешь?

Итан не мог ответить, поскольку опять сражался с книгой. Он крепко прижал фолиант к груди, поднялся на ноги и протопал к стеллажу, на одной из полок которого и надлежало оставаться непокорной книге, пока он распаковывал другой ящик.

– Я сказала «довольно»! – рявкнула Джелиба, и книга замерла в руках Итана.

Он толкнул книгу на полку, не давая ей выскользнуть. Потом пихнул ее еще раз, чтобы неповадно было.

Книга не успокоилась. Она нацелилась вновь прыгнуть с полки и устроить с Итаном третий раунд поединка, но вдоль корешка вспыхнула волнистая полоска золотистого света. Это вернулся заградительный барьер из заклинаний, повелевавший магическим книгам оставаться на местах. Книга ударилась в него, но перескочить не смогла.

– Я думала, что предыдущим заклинанием обуздала ее норы, – сказала Джезиба. – Увы. Посмотрим, как она будет рыпаться теперь.

В ответ книга задремала на полке. Итан показал ей средний палец и повернулся к колдунье.

Сегодня он весь день работал не покладая рук: распаковывал ящики, проверял содержимое, пополнял каталоги, снова заворачивал артефакты, подготавливая их к отправке... Не сказать, чтобы он привык к подобным занятиям, но они хотя бы позволяли не думать.

Прежде всего не думать о крови, запятнавшей его руки. И о теле, надежно сохраняемом во льду где-то в здешних подземельях. Во всяком случае, он на это очень надеялся.

Он никуда не выходил из кабинета Роги. Она договорилась, чтобы еду ему приносили сюда, причем с частных кухонь Дома. А если требовалось отдохнуть – ложись на пол, сворачивайся по-щенячьи в клубочек и спи. Джезиба не делала различий между волками и собаками. Да и сам Итан порой считал себя не одиноким волком, а бродячим псом.

Он не протестовал, хотя это и было оскорбительно. Усталость брала свое. Итан проваливался в сон и спал так крепко, что колдунье приходилось будить его ногой.

Может, он и возмутился бы такому обращению с собой, но Джезиба поделилась с ним хорошими новостями. Хант Аталар, Рунн Данаан и Баксиан Аргос бежали из астерийских застенков. Операция по их спасению сопровождалась масштабной диверсией на Хребте. Серия мощных пожаров на главной железной дороге континента фактически парализовала движение.

Лань осуществила задуманное. Тарион, Флинн и Дек активно ей помогали. Непостижимым образом у них все получилось. От облегчения у Итана сдавливало горло. А стыд, что он ничем им не помог, отзывался тягостным чувством в животе.

Сообщив новости, Джезиба дала понять, что ей не до разговоров с ним, и стала обзванивать клиентов. Несколько раз она уходила на какие-то встречи, рассказывать о которых не считала нужным. Но все же... Итан глянул на полку, где книга по-прежнему испытывала на прочность новое заклинание Джезибы.

– На Встрече, – произнес он, не обращая внимания на воинственный том, – Микай сказал, что твои книги из библиотеки Партоса и это все, что удалось оттуда спасти.

Итан помнил, как об этом сплетничала Амелия.

Колдунья в ответ на его слова лишь хмыкнула, продолжая стучать по клавишам ноутбука. Итан прервал работу и уселся напротив нее.

- Я думал, Партос - это миф.

- Книжки тебя разубедили? - усмехнулась Джелиба.

- Что же тогда правда?

- То, что не очень-то нравится ванирам.

Ее пальцы замерли на клавишах. Она подняла голову и посмотрела на волка.

- Амелия Равенскрофт утверждала: Микай говорил, что в библиотеке Партоса были собраны знания людей за огромный период. За две тысячи лет. Получается, еще до появления астериев люди обладали внушительными знаниями.

- И что?

Лицо колдуньи было непроницаемым.

Итан указал на своевольную книгу:

- Значит, у людей была магия?

Джелиба шумно выдохнула:

- Нет. Здешние магические книги... На них возлагалась обязанность быть стражами самой библиотеки. Во всяком случае, я несколько веков назад заколдовала их для этой цели. Они должны были нападать на тех, кто попытается что-то украсть из библиотеки.

Итану вспомнились слова Брайса. Одна такая книга спасла ей жизнь во время поединка с Микаем.

- Но книги, наделенные заклинаниями, потом начали жить своей жизнью. У них появились собственные желания. Более того, у них появилось... сознание.

- Джелиба взглянула на книгу-бунтарку. - И когда я решила снять заклинания со всех магических книг; оказалось, что это невозможно. Пришлось нанимать таких, как Лехаба, для присмотра за книгами, чтобы не сбежали и не наделали бед во внешнем мире.

- А почему ты их не продашь?

Колдунья бросила на Итана испепеляющий взгляд.

- Потому что туда вписаны мои заклинания. Я не разбрасываюсь знаниями.

Джелиба прежде была ведьмой, но затем покинула своих, примкнула к Дому Пламени и Тени и назвалась колдуньей. Итан мог лишь догадываться, сколько всего она повидала за несколько сот лет жизни.

- А о чем они говорят? Я про книги Партоса.

- Ни о чем. - Она вновь застучала по клавиатуре. - И обо всем. На большинство людей они нагнали бы скуку, - продолжала колдунья под стук клавиш. - Часть книг посвящена очень сложным разделам математики. Представь себе, целые тома рассказывают о мнимых числах. Есть философские трактаты. Есть пьесы: трагедии и комедии. И поэзия тоже.

- И все это - знания и творчество людей до появления астериев?

- Представь себе, до того как астерии завоевали Мидгард, на планете существовала великая человеческая цивилизация. - (Итан уловил в ее голосе явную грусть.) - Эта цивилизация превыше всего ценила знания в любых их формах и проявлениях. Настолько ценила, что сотня тысяч отважных людей отправились на Партос спасать книги от астериев и ваниров. Последние выступали исполнителями астерийского приказа: сжечь библиотеку дотла. - Джезиба тряхнула головой. Судя по лицу, она мысленно перенеслась в те неимоверно далекие времена. - В том мире люди так любили книги и получение знаний, что были готовы умереть, спасая партосские сокровища. Можешь себе вообразить ту цивилизацию? Сто тысяч мужчин и женщин отправились спасать библиотеку. Сейчас это кажется дурной шуткой. - Глаза колдуньи блеснули. - Но те люди сражались и погибали. И все ради того, чтобы выиграть время для жриц библиотеки, чтобы они успели погрузить книги на корабли. Большинство кораблей было перехвачено ванирскими армиями. Жриц, сопровождавших книги, сожгли, а сами книги и свитки служили дровами. Но один корабль... - Джезиба хитро улыбнулась. - Он назывался «Грифон». Этот корабль проскользнул сквозь ванирские сети, благополучно пересек Хальдренское море и нашел надежную гавань на Вальбаре.

Итан недоверчиво покачал головой:

- Откуда ты это знаешь? Я ни разу не слышал ни о чем подобном.

- Русалочий народ тоже отчасти знает об этом. По распоряжению Океанской Королевы его представители сопровождали тот корабль.

- А почему?

- Это их история. Спрашивай у них.

- Но откуда ты это знаешь? - снова спросил Итан. - И откуда у тебя появились книги с Партоса?

- Я не стану вспоминать известную притчу про собаку и кость. - Джезиба закрыла ноутбук и положила руки на крышку, переплетя пальцы. - Знаешь, у Куинлан были границы, которые даже при своем любопытстве она не переступала. Она никогда не спрашивала, откуда у меня эти книги, а также архезианские амулеты, которые носили жрицы на Партосе.

У Итана пересохло в горле.

- Тогда... кто же ты на самом деле? - прошептал он.

Джезиба громко расхохоталась, отчего несколько книг на полке вздрогнули. Итан боялся вдохнуть, ловя каждое ее движение. Джезиба щелкнула пальцами.

Короткие волосы сменились длинными локонами, отчего лицо колдуньи стало мягче. Исчез макияж. Черты лица стали моложе и... наивнее.

Это была та же Джезиба и одновременно не та. Точнее, Джезиба в остановленном времени расцвета ее юности. Наивное, по-девичьи невинное лицо, восторженно глядящее на мир. Не изменился только голос, оставшийся таким же усталым и пресыщенным.

- Чтобы ты не думал, будто я вру.. Это состояние, в которое я всегда возвращаюсь. Всегда могу вернуться, достаточно лишь захотеть.

- Значит, тебе доступны.. магические превращения?

Вопрос Итана не вызвал у нее улыбки.

- Нет. Меня проклял демон. Демон-принц, перехвативший корабль и книги, что были там.

Сердце Итана гулко забилося.

- Мы почти достигли Хальдренского моря, когда Аполлион обнаружил «Грифон», - сухо продолжала Джезиба. - Он знал о проигранном сражении за Партос, о перехваченных кораблях и жрицах, сжигаемых вместе с книгами. Ему стало любопытно: что же такого ценного в этих книгах, если люди с готовностью умирали ради их спасения? Я пыталась ему втолковать. Говорила, что нет силы, превосходящей знания, и нет оружия могущественнее, чем владение знаниями. - Улыбка колдуньи стала горькой. - Аполлион отказался мне поверить. Он подумал, будто я намеренно утаиваю от него правду, и за дерзость проклял меня.

- И что это за проклятие? - спросил Итан, шумно сглатывая.

Джезиба указала на свои длинные волосы и юное лицо:

- Жить, не старея, пока я не раскрою ему истинную силу этих книг. Аполлион до сих пор считает эти книги оружием и ждет, что когда-нибудь мне осточертеет жить и я выложу ему все об их тайных разрушительных свойствах.

- Но... я думал, что ты ведьма.

Она пожала плечами:

- Была когда-то. Требовалось как-то объяснять, почему человеческая женщина не стареет и всегда возвращается в тот возраст и телесное состояние, какие у нее были на момент проклятия. Я очень ценила годы своего жречества на Партосе. Когда стали появляться династии ведьм, я подумала, что найду среди них единомышленниц. Найду свой новый дом.

- Значит, ты была... жрицей на Партосе?

Она кивнула:

- Жрицей, ведьмой... а теперь до колдуньи докатилась.

- Но если ты родилась человеком, откуда у тебя магическая сила?

Она ведь говорила, что Аполлион даровал ей долгую жизнь, а не силу.

Серые глаза Джелибы потемнели, как штормовое море, по которому она в незапамятные времена плыла на «Грифоне».

- Когда Аполлион нашел мой корабль, его самого переполняла магическая сила. Он только что поглотил астерийку Сириус. Сомневаюсь, что он собирался делиться этой силой со мной, но, когда его магия... коснулась меня, произошла передача силы.

Судя по тому, как она произнесла слово «коснулась», Итан сразу понял особенности передачи.

- Я не сразу заметила, что, помимо вечной молодости, обладаю еще кое-чем, - продолжала колдунья. - К счастью, у меня было пятнадцать тысяч лет на совершенствование своих магических событий. Они стали частью меня, а потом зажили собственной жизнью, как и эти книги.

Итана охватил ужас.

- Ты хочешь... начать стариться, как люди?

Вопрос был личного характера и весьма опасный, но, к удивлению Итана, Джелиба ответила.

- Пока еще нет, - тихо сказала она. - Время не пришло.

- Время для чего? - решился он спросить.

Джелиба обернулась через плечо на свою маленькую библиотеку, на непокорную книгу, которая наконец-то утихомирилась, будто сообразив, что дальнейшее сопротивление ни к чему не приведет.

- Время для появления мира, где эти книги наконец-то окажутся в полной безопасности.

Невзирая на ранний час, Король Осени уже находился в кабинете, где Брайс его и нашла. Утреннее солнце подсвечивало его рыжие волосы. Он сидел,

уткнувшись глазами в Звездный меч и Правдорубец, по-прежнему лежавшие на его столе.

Должно быть, ее вчерашние слова что-то в нем затронули. Хорошо.

– Как близко, – вкрадчиво произнесла Брайс. Она закрыла дверь кабинета и приблизилась к отцовскому столу. – И как далеко. Никчемные железки... для тебя.

В глазах Короля Осени заплесало пламя.

– Тебе что-то нужно? – сухо спросил он.

Брайс обошла стол и встала рядом с отцовским креслом. Теперь она видела меч и кинжал под тем же углом, что и отец. Он поморщился, словно ему было неприятно находиться рядом с дочерью.

– Мама когда-нибудь рассказывала тебе, что произошло в ту ночь, когда они с Рандаллом спасали меня от твоих головорезов?

– На твоём месте я бы думал над каждым словом, – прорычал Король Осени.

Брайс улыбнулась:

– К тому моменту Рандалл несколько лет не притрагивался к оружию. Вернувшись с фронта, он поклялся никогда более не брать в руки оружие. Он намеревался принести клятвы Соласу и стать жрецом, когда верховный жрец обратился к нему с просьбой помочь матери-одиночке с трехлетней дочкой, которую преследовали твои молодцы. И когда эти бравые паршивцы настигли нас троих... Рандаллу пришлось снова взяться за винтовку. Он всадил пулю в голову твоего начальника охраны. Рандалл потом очень сожалел о случившемся, но он это сделал. А знаешь почему? За три дня, что мы спасались от погони, он успел влюбиться в маму и ради нашей с ней безопасности был готов на все.

Король Осени раздраженно наморщил нос:

– С какой целью ты мне это рассказываешь?

– А вот с какой. – Брайс еще ближе подошла к нему. – Любить я училась не только у мамы. У отца тоже. У моего настоящего отца. У слабого человеческого отца, которому ты настолько завидуешь, что даже его имя тебе невыносимо. Рандалл научил меня сражаться, как демон, за тех, кого я люблю.

– Мне наскучила твоя болтовня.

Король Осени попытался отодвинуться, но Брайс схватила его за руку:

– Мне твоя наскучила еще раньше. Едва ты открыл рот.

Что-то щелкнуло.

Король Осени отпрянул, однако было слишком поздно. На его запястье появился горсианский браслет.

- Ах ты, сучка! - прошипел он. - Ты даже не представляешь, против кого посмела выступить.

Тем временем Брайс освободилась от второго браслета.

- Знаю. Против жалкого, ни на что не годного неудачника.

Король Осени вскочил на ноги, но Брайс успела схватить Звездный меч и Правдорубец. Это заставило его остановиться. Брайс вынула оружие из ножен и направила оба лезвия на отца.

- Предлагаю сделку, - сказала она, крепко держа в руках меч и кинжал. - Ты не полезешь со мной в драку, и за это я не проткну тебе живот и не буду экспериментировать с открытием портала в никуда прямо из твоего развороченного брюха.

Пламя в глазах Короля Осени вспыхнуло и тут же погасло. Даже один горсианский наручник подавлял его магическую силу.

- Кстати, спасибо за сведения о свойствах меча и кинжала. Хоть что-то полезное узнала от тебя. Поди, теперь жалеешь, что удалил из дома всех слуг и охрану? Твоих криков никто не услышит.

Лицо Короля Осени побелело от ярости.

- Ты намеренно появилась в моем доме.

- Какую, виновата. - Брайс мотнула головой, перебрасывая волосы через плечо. - Я знала, что ты не один век проводишь свои опыты. Ты помешан на Звездном мече и его тайнах. Не можешь смириться, что не являешься Избранным. И потому я пришла сюда за информацией. Хотела узнать, на что в действительности способно такое оружие. И как нам избавиться от этих межгалактических клопов. - Она улыбнулась. - А ты думал, я избрала это место потому...

Глаза короля зло сверкнули.

- Вот-вот, - продолжала Брайс. - Ты думал, что я - твоя глупенькая болтливая дочка и попала сюда по чистой случайности. Так? - Ее разбирал смех, и она не стала сдерживаться. - Наверное, ты даже сумел себя убедить, что это Луна сделала тебе подарок. Что боги обратили на тебя внимание и так было предначертано Урдой.

Его молчание убедительно подтверждало ее предположение.

Брайс подчеркнуто надула губы:

- Обломалось тебе, папочка. И особенно обломалось по части кандалов. Ты же никак не думал, что сам угодишь в эту западню. А я воспользовалась ключиком, который Рунн прятал у себя в комнате. Однажды он рассказал мне про ключ. Ему не оставалось иного, когда ты лишал его силы и «воспитывал»

огнем. Ты упивался своей безнаказанностью. И поскольку эту «меру воспитания» ты применял к нему часто, моему брату пришлось потратиться и обзавестись ключом. Ты же, натешившись, приказывал ему убираться в свою комнату и думал, что там его страдания продолжатся.

И вновь Король Осени промолчал. Этот мерзавец даже не подумал отрицать услышанное.

Брайс сверкнула зубами. Волна жгучего гнева туманила ей зрение. Но ее голос оставался холодным как лед:

– Если честно, я бы с удовольствием убила тебя прямо сейчас. За маму, но и за Рунна тоже. И за себя. Но... – Она кивнула в сторону двери. – Мы заключили сделку. Я условий не нарушаю. И потом, у меня сегодня романтическое свидание.

Глаза Короля Осени обещали смерть.

– Астерии тебя убьют.

– Возможно. Но ты им не поможешь и ничего не расскажешь о моем визите.

Брайс протянула руку со Звездным мечом. Острие лезвия слегка чиркнуло Короля Осени по носу.

– Твоя предусмотрительность вышла тебе боком. Напрасно ты отключил все компьютеры и заблокировал выход в электронную сеть. Так что из подвальной кладовки ты никак не сможешь позвать на помощь.

– Ты... – Ярость мешала ему говорить.

– Да ты не волнуйся, – нарочно растягивая слова, успокоила его Брайс. – Естественные надобности будешь справлять в ведро. Я его уже принесла. И воду тоже. Думаю, выдержишься, пока кто-то из твоих тупоголовых охранников не забеспокоится, почему ты не выходишь на связь, и не явится проверить. – Брайс сделала вид, что раздумывает. – Правда, они потратят кучу времени, пока сумеют пробраться через твои заклинания.

– И ты тоже.

– Должна тебя огорчить. Мне этого не понадобится. Ты ведь не поставил заклинание на телепортацию. Здесь это такой редкий дар. Тебе и в голову не пришло, что я могу им обладать. Тем лучше для меня.

– На твоём месте я бы очень внимательно обдумал каждый дальнейший шаг.

– Да-да. – Лезвием меча Брайс указала на дверь. – Идем. Твое подземное пристанище заждалось.

По пути в подвал Король Осени не пытался сопротивляться. Оружие в руках дочери его явно пугало.

С тех пор как Брайс увидела судороги Весперус, вызванные магией меча и кинжала, ее не оставляла одна мысль. Она вспомнила все, что рассказывал

ей Рунн об одержимости Короля Осени тайнами Звездного меча. И она сделала рискованное предположение: наверное, ему что-то известно и о кинжале.

Принятое решение далось ей очень тяжело. Ее, конечно же, тянуло открыть портал прямо к Ханту, а не на виллу Короля Осени. Но тогда Хант находился в застенках, и появление там могло лишь все испортить для них обоих. А знания требовались ей как воздух.

За время своего плена она кое-что узнала. Звездный меч и Правдорубец могли открывать портал в никуда, хотя она понятия не имела, что это за «никуда». Оставалось узнать, каким образом заставить их это сделать.

У входа в подвальную кладовку Король Осени попытался взбрыкнуть. Как и все помещения дома, кладовка имела огнестойкие стены и потолок. Тяжелую стальную дверь так просто не сломаешь, даже если он каким-то чудом сумеет освободиться от горсианского браслета.

– За это я убью тебя и твою сучью мать, – прорычал Король Осени.

Лезвием меча Брайс показала ему на вход в кладовку.

– Составляй в уме список всех пыток, которым ты нас подвергнешь. Будет чем время занять, – насмешливо бросила ему Брайс и захлопнула дверь, после чего заперла замок.

Уже через секунду Король Осени принялся барабанить в дверь. Дверь вздрагивала, но держала крепко. Брайс повесила Звездный меч на плечо и, насвистывая, удалилась.

Ей нужно было многое успеть. И узнать больше, чем знала сейчас.

Через пять минут Брайс достала из ящика отцовского письменного стола свой мобильник. Тот разрядился вконец. Поиски хоть какого-нибудь зарядного устройства результатов не дали. Пришлось засунуть мобильник за пояс легинсов и вновь взять в руки Звездный меч и Правдорубец.

Призматическое устройство стояло там, где Король Осени его оставил. Луч солнца падал на призму, преломлялся и радужным сиянием освещал одну из золотых планет отцовского планетария. Этой планетой был Мидгард. Расщепленный свет. По сути, раздетый догола.

В хаосе сражения с Весперус и в последующие дни плена у Короля Осени Брайс никак не могла разобраться, что за магию она почерпнула из хранилища Силены.

По ее мнению, эту магию Силена оставила грядущим наследникам. Но почему им, а не своему сыну, которому рассказала всю правду? Брайс понимала: ответа на этот вопрос она уже не получит. Зато можно попытаться что-то узнать о силе, которая теперь находилась у нее внутри.

Сделав резкий вдох, Брайс призвала свою магию. На выдохе она направила поток звездного света в призму. Она чувствовала, что ее магия обрела не только дополнительную силу, но и дополнительную скорость.

Звездный свет ударил в призму и...

Брайс удивленно хмыкнула.

Из призмы вышло нечто, даже отдаленно не напоминающее радугу.

Вскоре Брайс догадалась: из призмы выходил градиентный луч звездного света. Если радуга имела семь ярких цветов, этот луч начинался с ослепительно-белого и постепенно превращался в тень.

Образно говоря, это была антирадуга. Свет, падающий в темноту и поглощаемый ею. Так оно и было. Капельки звездного света дождем сыпались вниз и исчезали в темноте.

Чем-то это напоминало время, когда ослабевший дневной свет поглощается сумерками.

Как понимать увиденное? Брайс ничуть не сомневалась, что прежде ее свет был чистым, однако теперь, когда к нему примешалась магия Силены.. появилась тьма, прячущаяся внизу.

«Везде я, даже на Аваллене».

Изменилась ли ее сила? Изменилась ли она сама? Как быть с появившимся слоем темноты?

Эти вопросы Брайс затолкала поглубже. О них она подумает позже. А сейчас...

Увидев отцовскую записную книжку, она запихала трофей в карман спортивной куртки.

Потом чуть сдвинула в сторону призму на столе, направив на такое же устройство в другом конце кабинета. Король Осени утверждал, что свет, выходящий оттуда, делается сильнее. А если направить потоки света в обе призмы, чтобы лучи, выходящие из них, встретились посередине? Что произойдет при столкновении двух потоков магии?

Столкновение двух потоков света, несущих частички магии, произведет энергию. Послужит ей «зарядным устройством». Брайс на это надеялась.

– Есть лишь один способ проверить, – пробормотала она.

Вознеся молитву Ктоне, она направила двойные лучи света в каждую призму, сделав так, чтобы те попали с внешней стороны.

Пройдя сквозь призмы, лучи вырвались наружу. Одна пара устремилась навстречу другой. Слои света падали в темноту. Магическая сила Брайс обнажалась до своей элементарной основы. Произошло столкновение обеих пар, где свет и тьма, тьма и свет ударились друг в друга.

Брайс вошла в самое сердце столкновения.

Вошла в ступки силы, порожденные ее магией.

Столкнувшиеся потоки осветили ее изнутри. Свет запульсировал в крови. Волосы Брайс встали дыбом и заметались над головой. Все, что лежало на столе: ручки, листы бумаги и прочее, – поднялось в воздух.

Мощный свет и такая же мощная тьма. Место их столкновения бурлило силой. Теперь Брайс понимала, как тьма придает форму свету.

Сила, рожденная в результате их столкновения, – это и была «подзарядка», необходимая Брайс для телепортации.

Хотя томящийся в заточении Король Осени и не мог ее видеть, Брайс показала ему средний палец и после этого прощального жеста покинула виллу, телепортировавшись в самое притягательное место.

Домой... в какой бы точке Мидгарда ни находился ее дом.

С некоторых пор понятие «домой» включало в себя не только точку с пространственными координатами, но еще и ее истинную пару.

Силена утверждала то же самое, рассказывая про Тейю и Аидаса: их души нашли друг друга во Вселенной, поскольку они были истинной парой. Каждый был другому домом.

А для Брайс таким домом был и всегда будет Хант.

* * *

Усталость все-таки доконала Рунна: навалилась так, что даже саднящая шея не могла заставить его шевельнуться и поискать более удобное положение на стуле. Аппаратура неумолчно попискивала и стрекотала, словно металлические сверчки отмечали прохождение времени.

Соображалось туго. Кажется, Деклан сменил Флинна. Потом Дек ушел, и Флинн снова появился.

Рунн не знал, что его разбудило. Может, какой-то звук, выбившийся из общего «пения» машин. Может, изменение в ритме ее дыхания, но... он почувствовал внутри странную тишину. Он приоткрыл воспаленные глаза – они тоже болели – и посмотрел на кровать.

Лидия по-прежнему лежала без сознания, все такая же мертвенно-бледная.

«Лидия», – мысленно позвал он.

Ответа не было. Рунн нагнулся к коленям и помассировал лицо. Пожалуй, лучше улечься прямо на пол. Лежать там удобнее, чем мучиться на стуле.

– Доброе утро, – сказал Флинн. – Хочешь кофе?

Рунн пробурчал что-то в знак согласия. Флинн похлопал его по спине и вышел. Дверь с шипением открылась и закрылась.

Боги, у него болело все тело! А выросшая кисть... Рунн смотрел на тонкие, непривычно бледные пальцы. Исчезли шрамы и узоры татуировки. Сама рука еще оставалась слабой, забирая на свое восстановление магическую силу, что появилась у него в крови в день совершения Нырка и до сих пор хранилась там.

Рунн согнул пальцы, поморщился, затем выпрямился и стал вращать шейю. На третьем витке, привычно бросив взгляд в сторону кровати, он увидел, что Лидия смотрит на него.

Он замер.

Ее золотистые глаза помутнились от боли и усталости, но они были открыты, а сама она... она...

Рунн заморгал, проверяя, что это ему не приснилось.

- Я жива или мертва? - хриплым голосом спросила Лидия.

Ему сдавило грудь.

- Жива, - шепотом ответил Рунн, у которого начали дрожать руки.

Губы Лидии слегка изогнулись. Казалось, даже это требовало от нее усилий. Тяжесть, только что отпустившая Рунна, навалилась снова, но уже иного свойства. Тяжесть осознания того, кем для него была Лидия и что она сделала для их спасения.

Перед ним лежала Лань. Само это прозвище еще недавно заставляло его морщиться. А сейчас он испытывал неимоверное облегчение оттого, что она жива. Рунн вспомнил свою недавнюю ненависть к ней и удивился. Как он мог ненавидеть ту, чья жизнь значила для него больше, чем собственная.

Остекленевшие глаза Лидии оглядели помещение без окон, медицинскую аппаратуру и трубки, тянущиеся к ее телу. Она раздула ноздри, обнюхивая комнату и пытаясь уловить что-то еще, помимо запахов дезинфицирующих средств и лекарств. Глаза ее немного прояснились. Может, почуяла какой-то знакомый запах?

- Где мы находимся? - едва слышно спросила Лидия.

Вопрос удивил Рунна. Она же планировала их побег. Неужели ранение повлияло на мозг? До этого мгновения он даже не задумывался о потенциальных мозговых нарушениях. А ведь ее мозг столько времени не получал кислородного питания.

- Мы на борту «Коня Глубин», - как можно мягче ответил Рунн.

Лидия дернулась.

Она сорвала с себя датчики, выдернула иглы капельниц, отчего из руки хлынула кровь. Аппаратура, выбитая из привычного ритма, отчаянно сигнализала, перемигиваясь индикаторами. Рунн не успел удержать Лидию; она спрыгнула с кровати и помчалась к двери.

Матовая стеклянная дверь с шипением открылась. Флинн, принесший две чашки кофе, едва сумел отскочить в сторону.

- Что за Хел? - пробормотал он.

Лидию шатало. Она едва держалась на ногах. Рунну не оставалось иного, как последовать за ней.

Коридор в это время был почти пуст. Несколько медведем удивленно вскрикнули, увидев куда-то спешащую пациентку в голубом халате. Она то и дело натыкалась на стены, двигаясь с неуклюжестью новорожденной лани. Медведьмы воссоздавали ее ноги заново - можно сказать, это были ее первые шаги на новых ногах.

- Что за Хел? - повторил Флинн, идя за Рунном.

От него вкусно пахло кофе: отскакивая в сторону, он выплеснул его на себя.

Лидия добралась до выхода на лестницу. Прежде чем дверь за ней закрылась, Рунн увидел, что она споткнулась и чуть не упала, но затем встала и пошла дальше.

- Лидия! - хрипло крикнул Рунн.

Каждый шаг обжигал ему легкие. Сейчас ему было плевать на собственное тело, не успевшее восстановиться.

Когда он выбрался на лестницу, Лидия была уже далеко. Ее длинные босые ноги мелькали на серых ступеньках.

Она неумоимо поднималась вверх, либо не замечая приближавшегося Рунна, либо не придавая этому значения. Поднявшись еще на один этаж, она открыла неприметную дверь и выбралась в коридор. Все, кто там находился, были в обычной гражданской одежде. Увидев Лидию и Рунна, они прижимались к стенам, освобождая дорогу. Сами стены были покрыты яркими рисунками и объявлениями.

Лидия тяжело дышала и почему-то всхлипывала. Она вытягивала шею, заглядывая в окна помещений, мимо которых проходила. На деревянных дверях висели таблички: «Третий класс», «Седьмой класс», «Пятый класс».

Она остановилась, взявшись за дверной косяк и припав лицом к стеклу. Наконец-то Рунн ее нагнал.

На этой табличке значилось: «Девятый класс».

В комнате сидели за партами подростки – в основном русалы и русалки с полосатой кожей разных оттенков. Лидия уперлась рукой в дверь. По ее щекам катились слезы.

А потом голубоглазый паренек с золотистыми волосами вдруг повернулся к окну. Он не был русалом.

Под ногами Рунна зашатался пол. У мальчика были те же черты, что и у Лидии. И такие же волосы.

У его соседа по парте – тоже не русала – волосы были темными, а глаза – золотистыми. Как у Лидии.

– Ты прчешь на этом корабле своих братьев? – спросил удивленный Флинн.

– Это не братья, – прошептала Лидия, упираясь согнутыми пальцами в стекло. – Это мои сыновья.

40

Скрестив руки, Хант стоял у стены просторного корабельного зала совещаний. Слева от него находился Тарион, справа – Баксиан. Если русал тщательно разыгрывал невозмутимость, выражение лица ангела было угрожающим.

Длинный стол, стулья по обе стороны. Другой мебели здесь не имелось. Пять минут назад, когда все трое сюда пришли, им предложили сесть, но они не захотели.

Хант еще раз мысленно пробежался по всему, о чем собирался говорить. Океанская Королева сообщила Сендес, что желает видеть Тариона, но Хант знал: лучшей возможности задать вопросы морской владычице ему не представится. Оставалось надеяться, что к этому моменту Тариона не превратят в кровавое месиво. Такой поворот существенно осложнил бы Ханту задачу.

Возможно, Тарион нервничал, но виду не подавал. Он снимал с гидрокостюма невидимые пылинки и постоянно поглядывал на цифровые часы в конце зала. Однако Хант видел его помертвевшие глаза. Русал готовился встретить свой конец и, возможно, думал, что заслужил это.

Громадный корабль содрогнулся, словно от подводного землетрясения. Казалось, на него сейчас накатит разрушительное цунами, хотя на глубине таких волн не было. Возникло ощущение чего-то древнего и холодного, как дно океанской впадины.

– Она здесь, – пробормотал Тарион.

Баксиан еще плотнее сжал темные крылья и искоса взглянул на Ханта.

- Ты когда-нибудь встречался с Океанской Королевой?

- Никогда, - ответил Хант и тоже сложил крылья. - Я ее даже издали не видел. А ты?

Жаль, что при нем не было оружия. Даже с его молниями и грубой физической силой, пистолет или меч у пояса добавляли спокойствия. Хотя и то и другое оказалось бы бесполезно против той, что уже находилась на корабле.

- Нет. - Баксиан запустил руку в свои черные вьющиеся волосы. - А ты, Кетос?

- Нет, - лаконично ответил русал и снова уставился на часы.

Неудивительно, что даже Тарион не встречался с Океанской Королевой. Она была еще большей загадкой, чем Речная Королева. Ходили слухи, будто она - дочь самой Огенас. Дочь богини, способной обрушить на этот корабль всю мощь вод Мидгарда...

Дверь открылась. Вошла Сендес:

- Ее бездонное величество Океанская Королева.

Командир отошла и поклонилась в пояс миниатюрной женщине, вошедшей следом.

Хант заморгал. Даже Тарион не мог скрыть удивления. Дыхание русала участилось.

Королева была пышнотелой, но ростом не больше четырех футов. Кожа бледная, словно рыбе брюхо, слегка раскосые глаза - темные, как у акулы. Сердцевидное лицо не отличалось ни привлекательностью, ни заурядностью. Пухлые губы имели красновато-розовый оттенок, как чешуя у рыбы луциана. Королева двигалась со странной легкостью, словно не привыкла ходить по твердой поверхности. Ее платье было сшито из волокон ламинарии и украшено кораллами, по полу тянулся шлейф. Ракушки и кусочки коралла на нем позвякивали при каждом ее шаге.

Оттолкнувшись от стены, оба ангела и русал последовали примеру Сендес и поклонились королеве.

Хант наблюдал за Океанской Королевой и заметил, как та медленно обводит взглядом всех троих. Королева двигала лишь глазами, не поворачивая лица. Сверхопасная хищница, оценивающая добычу.

Решив, что собравшиеся воздали ей достаточно почестей, королева проследовала к столу. Каждый шаг по плиткам пола оставлял влажный след, хотя выглядела она совершенно сухой. В ее волосы, словно крупные бусины, были вплетены морские желуди.

- Усаживайтесь, - приказала она.

Голос у нее был низкий, раскатистый и леденящий кровь.

Зашелестели крылья, скрипнули стулья. Все трое послушно сели. Хант не понимал, почему выбрал стул возле самой королевы. Не иначе, прогневил Урду. Королева меж тем осталась стоять. Баксиан взял соседний стул. Тариан предпочел сесть подальше и с таким расчетом, чтобы легче добраться до двери.

Хант поправил крылья, чтобы не задевали за спинку, и перехватил взгляд Баксиана. «Я готов наложить в штаны», – говорили глаза Изверга.

Хант указал на свой стул, как бы говоря: «Это не ты, а я сажу к ней ближе всех».

Глаза смотревшей на них королевы не имели ни возраста, ни жалости.

Хант шумно сглотнул. Никогда еще он не чувствовал себя таким маленьким и ничтожным. Даже находясь перед астериями, он помнил, что является сильным и опытным воином и в случае чего готов дать им последний бой. Но перед этой женщиной... Он видел это в глазах королевы, ощущал у себя в крови: одна ее мысль – и приливная волна океанской магии сметет его с лица Мидгарда.

Сендес, продолжавшая стоять у двери, откашлялась и дрожащим голосом произнесла:

– Позвольте представить Ханта Аталара, Баксиана Аргоса и Тариона Кетоса.

– Наши гости с Вальбары, – произнесла Океанская Королева.

Сказано было вполне мягко, однако в ее словах ощущался шквалистый ветер. Хант напрягся всем телом.

И пока над невидимым морем бушевал невидимый шторм, Ханту показалось, что королева стала выше ростом. Нет, не показалось. Она действительно росла, став выше Сендес и почти сравнявшись с ним.

Ее сила хлестала, как вода из пробоины в корабле, наполняя зал и утаскивая их жалкие души в самую сердцевину водоворота, где даже не вздохнуть. Океанская Королева переместила внимание на Тариона.

– Целый ворох бед ты принес к моему порогу, – с нескрываемой угрозой сказала она, отчего даже Хант ощутил дрожь в коленях.

* * *

Рунн пытался и не мог понять услышанное. Получается, у Лидии есть... дети?

- Госпожа Сервос! - раздался женский голос у них за спиной.

Лидия не обернулась, продолжая смотреть на своих детей.

Но Рунн повернулся и увидел смуглую полную русалку с добрым лицом.

- Меня зовут Кагани. Я директор здешней школы.

Пальцы Лидии скользнули по оконному стеклу, сжавшись в кулак.

- Я могу с ними встретиться? - совсем тихо спросила она.

Чувствовалось, она сломлена.

- Это было бы нежелательно. - Кагани тихо вздохнула. - Прерывать урок, вызывать мальчиков из класса. И потом, коридор - не самое подходящее место для встречи. Здесь слишком много посторонних глаз.

Лидия наконец повернулась к директорисе.

- Я хочу встретиться со своими детьми, - уже громче сказала она, сверкнув зубами.

При виде ее лица у Рунна закружилась голова. Гнев, боль, материнская напористость - все сплелось воедино.

- Знаю, что хотите, - с нерушимым спокойствием ответила Кагани. - Но лучше, если мы после занятий поговорим в моем кабинете. Он в двух шагах отсюда.

Лань не шевельнулась.

- Лидия, подумайте о том, что будет наилучшим вариантом для них, - убеждала ее директор. - Я понимаю ваши чувства. Очень хорошо понимаю, поскольку сама мать. И если бы я... - Она сглотнула. - В вашем положении я бы тоже требовала немедленной встречи с детьми. Но я не только женщина, способная понять материнские чувства. Я - преподавательница и защитница интересов этих детей. Пожалуйста, поставьте интересы двойняшек на первое место. Так, как вы это делали ежедневно в течение пятнадцати лет.

Рунн не помнил, чтобы Лидия смотрела на кого-то с такой открытостью, как сейчас. Она не пыталась спорить с директорисой. Обернувшись, она снова взглянула в классное окно. Блондин стоял возле парты и во все глаза тарашился на Лидию. Темноволосый поглядывал с осторожностью, продолжая сидеть.

Так много в их облике напоминало о Лидии. Не окажись ее рядом, вряд ли кто-то увидел бы сходство, но сейчас родство проявлялось более чем заметно.

- Хорошо, - прошептала Лидия, убрав руку со стекла. - Хорошо.

Кагани облегченно вздохнула.

- Почему бы вам не привести себя в порядок? - предложила она. - Занятия начались совсем недавно и продлятся еще часов пять. Не торопитесь. Примите душ. Наверное, и поесть не помешает. И обязательно покажитесь своей медведьме, - добавила она, кивнув на следы от вырванных внутривенных игл, которые успели наполовину затянуться.

- Хорошо, - в третий раз сказала Лидия и отошла.

На Рунна и Флинна она даже не взглянула, словно их не существовало.

- Я свяжусь с приемными родителями Бренна и Актеона, - мягким тоном добавила директриса. - Узнаю, смогут ли и они присутствовать при встрече.

Лидия молча кивнула, продолжая идти.

Рунн взглянул на Флинна. Тот поднял брови. Рунн в знак молчаливого согласия сделал то же самое.

Лидия качнулась на ходу. Рунн инстинктивно бросился к ней, но не успел. Потеряв сознание, Лидия рухнула на пол.

* * *

Тарион никогда не встречал кого-либо, подобного Океанской Королеве. Она пугала и притягивала к себе. Никогда ему не хотелось одновременно плакать, смеяться и кричать... Особенно кричать, ибо королева обрушила на него всю лавину своего недовольства.

- Тарион Кетос. - Она произнесла его имя и фамилию так, словно они оставили дурной привкус во рту. - Как получилось, что не одна, а сразу две королевы требуют твоей головы?

Тарион поморщился и пустил в ход весь арсенал своего обаяния, которое было его наилучшим оружием и средством защиты.

- Может, я так действую на женщин? - невинным тоном спросил русал.

Королева не улыбнулась, но он мог поклясться, что Сендес на своем посту у двери отчаянно боролась с улыбкой.

Океанская Королева сложила руки на круглом мягком животе.

- Я получила несколько сообщений о том, что Королева Змей из Лунатиона установила награду в три миллиона золотых марок за твою голову.

Аталар, этот неисправимый придурок, даже присвистнул.

- А за живого - все пять, чтобы она могла лично расправиться с тобой.

Тарион судорожно выдохнул.

– За что? – спросил он, торопливо добавив: – Ваше величество.

– Подробностей не знаю, да они меня и не интересуют, – сказала Океанская Королева, блеснув жемчужными зубами в ореоле ярких красных губ. – Но думаю, это связано с некими знакомыми тебе личностями, которые причинили непомерный ущерб владениям Королевы Змей. Главным виновником она считает тебя.

Тарион почувствовал себя по уши в дерьме.

– Но на этом мои заботы не кончаются, – продолжала королева. Тарион видел, как ее зубы становятся длиннее и острее. – Моя так называемая сестра, обитающая в Истросе, тоже требует твоего возвращения. Она угрожает мне войной, если ты не будешь ей выдан. Можешь себе представить? Она угрожает войной мне! Ну а тебя она намеревается, скорее всего, казнить.

Русал едва мог дышать.

– Умоляю, – прошептал он. – Мои родители...

– На твоём месте я бы не волновалась о родителях, – сердито бросила Океанская Королева. Ее зубы успели изогнуться и еще больше заостриться, совсем как у акулы. – Обеим королевам нужен только ты. Хотела бы услышать от тебя убедительный довод против твоей выдачи, чтобы не дать им сцепиться из-за твоего трупа.

Тарион напрягал мозг в поисках хоть какого-то способа расположить королеву к себе и понимал, что весь арсенал его ухищрений бесполезен. Колодец удачи, казавшийся ему бездонным, окончательно пересох.

– Если ты его выдашь, то разозлишь третью королеву, – послышался женский голос.

Тарион едва не потерял сознание.

В зал стремительно вошла Брайс Куинлан и, подмигнув Океанской Королеве, сказала:

– Тарион служит мне.

Ханту показалось, что он вышел из тела. Или умер. У дверей зала, насмешливо глядя на Океанскую Королеву, стояла Брайс, собственной персоной.

Но... какая-то другая.

Ее демократичный стиль одежды не поменялся: облегающие джинсы, белая футболка и темно-синяя спортивная куртка. Даже неоноворозовые кроссовки остались прежними. Но что-то изменилось в ее осанке и в свете, исходящем от нее.

Она почему-то стала старше. Не в смысле морщин на лице. Изменилось выражение глаз. Похоже, она вдоволь навидалась и хорошего, и плохого.

Океанская Королева невозмутимо взглянула на Брайс, спросив:

- А ты кто будешь?

- Я - Брайс Данаан, королева фэйцев Вальбары, - без запинки ответила Брайс.

Хант сдавленно всхлипнул.

Брайс вгляделась в его лицо, в слезы, которые он не смог сдержать. Естественно, она увидела татуировку на лбу и клеймо на запястье. Однако в ее лице ничего не изменилось. Брайс подошла к его стулу. Это действительно была она. Запах не мог обмануть, равно как и прикосновение ее нежной кожи, когда она взяла его за руку, продолжая всматриваться в черты лица.

- Привет, - хрипло произнес он, чувствуя сильное жжение в глазах.

Брайс крепко стиснула его руку. Ее глаза тоже были полны слез.

- Привет, - сказала она и, смахнув слезы, посмотрела на Океанскую Королеву, внимательно следившую за каждым ее движением.

- Что-то не припомню, чтобы на Вальбаре была такая королева, - заявила владычица морей, сверкнув акульими зубами.

- Зато я могу это подтвердить. - Хант встал рядом с Брайс, плотно сложив крылья. Их пальцы переплелись. Хант ощутил приятный холодок. - Она - моя истинная пара. - Хант поклонился Океанской Королеве. - Принц Хант Данаан к вашим услугам. Могу засвидетельствовать, что Тарион Кетос находится на службе у моей королевы. Любые иные притязания на него являются ложными.

Брайс лукаво посмотрела на него. «Ты отъявленный вун, но я тебя люблю», - говорил ее взгляд.

Океанская Королева продолжала разглядывать Брайс. Лицо морской владычицы оставалось холодным, как северная оконечность Хальдренского моря.

– Это мы еще посмотрим. – Перламутровым ногтем она указала на Тариона. – Тарион Кетос, ты остаешься на этом корабле до тех пор, пока я не объявлю свое решение.

Тарион молча поклонился.

Океанская Королева опустила руку и бросила на Брайс резкий взгляд. У Ханта сработал инстинкт: его колени подогнулись, и он уже был готов прыгнуть и заслонить свою истинную пару. Но никакие молнии, никакое оружие не уберегло бы Брайс, вздумай Океанская Королева обрушить на них весь гнев морей. Находясь под водой, на большой глубине, они не сумели бы достичь поверхности, не говоря уже о том, что водная толща сплющила бы их тела.

Но это почти божественное создание ограничилось тем, что высокомерно заявило:

– Королева ты там или нет, на моем корабле ты такая же гостья, как остальные, и покинешь корабль только с моего разрешения.

У Ханта на языке вертелась язвительная фраза насчет гостеприимства с тюремным душком, но он счел за благо промолчать. Особенно после вопроса Океанской Королевы, обращенного к Брайс:

– А твой отец, Король Осени, жив?

– Жив пока что, – с улыбкой ответила Брайс.

Океанская Королева оценила ответ и тоже улыбнулась, показав все свои кривые акульи зубы.

– По-моему, я не приглашала тебя на корабль.

Брайс разглядывала свои ногти. Это был настолько ее жест, что у Ханта сдавило грудь.

– Кто-то прислал мне электронное приглашение.

Хант опустил голову, пряча улыбку. Он успел забыть, какое это чудесное развлечение – смотреть на Брайс в ее репертуаре. Это немного ослабило тяжесть у него в груди и частично рассеяло страх.

– Мне об этом не докладывали, – сухо ответила Океанская Королева.

Янтарные глаза Брайс озорно блеснули, но она предельно серьезным тоном пояснила:

– Я сюда телепортировалась. Мне нужно было найти своего мужа.

– Вы оба можете идти, – объявила Океанская Королева, взмахнув рукой с перламутровыми ногтями. Из ее волос робко высунулся крабик и тут же спрятался обратно. – А вот к капитану Кетосу у меня серьезный разговор.

Тарион взглянул на потолок и поморщился. Быть может, внезапное появление Брайс лишь отсрочило его смертную казнь.

Однако Брайс и не подумала подчиниться.

– У меня к тебе тоже есть разговор, и его тема куда серьезнее.

– Очень сомневаюсь.

Две королевы вели поединок взглядов. Хант ничуть не сомневался, что Брайс – действительно королева. Манера держаться, сила, исходящая от нее... Чтобы властвовать в этом зале, ей вовсе не требовалась корона.

Брайс шумно втянула воздух ртом. Единственный признак ее нервозности.

– Ты ошибаешься, – спокойно возразила она владычице морей.

* * *

Только железная воля удержала Брайс от желания немедленно обнять Ханта и зацеловать его до беспамятства. И та же железная воля удержала ее от выплеска гнева и слез при виде отвратительной татуировки на лбу и клейма на запястье.

За одно это она убьет астериев.

Она и так собиралась расправиться с ними, но после того, что они сделали с Хантом за время ее отсутствия... она постарается, чтобы их смерть была медленной.

Но вначале надо понять, как их убить.

И еще Брайс знала: обняв Ханта, она никогда его от себя не отпустит. Никогда. Однако впереди их ожидало разгребание огромных куч дерьма, и это малоприятное занятие на потом не отложишь. Придется отложить ласки и все остальное.

В присутствии Океанской Королевы она не решалась спросить, где сейчас Рунн. Если вместе с Хантом здесь сидел и Баксиан, значит ее брат тоже на корабле. Просто его не позвали на встречу. Король Осени говорил, что спаслись все трое. Значит, Рунн где-то поблизости.

Но дожидаться появления брата Брайс не могла. Ему она расскажет потом.

– Я совершила путешествие в другой мир, на древнюю родину мидгардских фэйцев, – начала она. – Я попала туда через портал Вечного Дворца. Я обладаю Рогом Луны, и он помог мне переместиться между мирами.

В зале воцарилась напряженная тишина. Ханта распирало от любопытства. Оно, как и молнии, рвалось наружу. Однако Брайс смотрела только на Океанскую Королеву.

– Полагаю, ты что-то там узнала, – сказала та, не выказав ни малейшего удивления.

Брайс едва заметно кивнула:

– Я и до путешествия знала, что астерии – это межгалактические паразиты. А там я узнала, какое чудовищное зло они сделали Мидгарду, когда завоевали нашу планету. Они заразили здесь всю воду.

– Заразили, – задумчиво повторила Океанская Королева.

Брайс снова кивнула:

– Астерии запустили в воду настоящего паразита или нечто подобное. Подробности мне неизвестны. Но в каком бы виде ни существовал этот паразит, он заставляет всех ваниров Мидгарда отдавать часть своего первосвета. Вот истинное назначение Нырка. Те, кто уклонится, лишатся магических способностей, быстро состарятся и умрут.

Хант вполголоса выругался. Но Брайс продолжала смотреть только на Океанскую Королеву. Лица Тариона, Баксиана и Сендес были полны неподдельного ужаса.

Одна только Океанская Королева не удивилась услышанному.

– Ты... знала об этом? – догадалась Брайс.

– Нет. – Океанская Королева покачала головой. – Но меня всегда удивляло, почему мой народ должен совершать Нырок наряду с теми, кто живет на поверхности. Итак, ты узнала ужасную правду. Что ты теперь намерена делать?

– Уничтожить астериев. Или хотя бы изгнать их за пределы нашего мира.

– Как?

Океанская королева чуть сдвинулась. Кораллы на ее платье негромко звякнули.

Брайс мялась, не желая выкладывать королеве абсолютно все.

– Вряд ли уведомление о выселении на них подействует.

Трое мужчин не выдали своих чувств, но Сендес от услышанного переминалась с ноги на ногу.

– Это глупость, – без обиняков заявила Океанская Королева. – Для сражения с астериями тебе нужно несколько армий.

– Ты готова предоставить хотя бы одну? – тут же парировала Брайс.

– Мой народ прекрасно сражается в воде, но не на суше. У Офиона есть силы, хотя и малочисленные. Но Офион относится к нам с предубеждением. Впрочем, и ваниры с таким же предубеждением относятся к людям. А Офион считает нашу помощь... неприемлемой и даже оскорбительной.

– За прошедшие годы многие ваниры помогали Офиону, – осторожно вклинился в разговор Баксиан.

У Брайс сжалось сердце. Перед мысленным взором мелькнуло лицо Даники. Если Даника уже не могла вернуться в этот мир, вполне естественно, что ее место сейчас занимал Баксиан. Ее истинная пара.

– И Офион их всех презирает, – сказала капитан Сендес, по-прежнему стоявшая у двери. – Нам необходим прочный мост доверия. Только тогда можно говорить об объединении армий.

Хант повернулся к Брайс и тихо спросил:

– А как насчет Бриггса?

У нее похолодела кровь.

– Ни в коем случае. Мы ему ненавистнее астериев. Он при первой возможности расправится с нами.

Перед глазами встало лицо бывшего главаря вальбарских мятежников. Изможденное, опустошенное. Живыми оставались только неистовые синие глаза, прожигавшие насквозь.

– Она права, – сказала Океанская Королева, вновь сложив руки на животе и приняв величественную позу. – Тут нужна другая стратегия.

– Нам поможет Хел, – с максимальной непринужденностью заявила Брайс.

– Ты доверяешь этим демонам? – с упреком спросила Океанская Королева.

– Да.

Океанская Королева вскинула брови. Брайс напряглась.

– Хелу эта нечисть известна многие тысячи лет. Им удалось выбросить астериев со своей планеты. Хел неоднократно пытался помочь нам освободить Мидгард. С самого начала, с Первых войн.

И вновь в зале стало тихо. Хант и друзья Брайс слышали это впервые.

Но Океанская Королева встретила ее слова насмешливым фырканьем:

– Это ты тоже узнала в другом мире?

– Да, – ровным тоном ответила Брайс, не заглотив наживку.

- Ты настолько доверяешь правителям Хела, что готова настезь распахнуть Северный Разлом и впустить их армии?

- Если это наш единственный шанс сокрушить астериев, то да.

- Ты заменишь одно зло другим.

Брайс не могла остановить начавшиеся пульсации звездного света у себя в теле. Он стучался, набирал силу, превращаясь в орудие, способное рассекать камень.

- Я бы не торопилась называть принцев Хела злом. Они веками противились присутствию астериев на Мидгарде. Их никто не заставлял помогать нам. Изгнали астериев со своей планеты и жили бы спокойно. Но они пришли нам на помощь, хотя им это дорого стоило. У Хела нет никаких обязательств перед Мидгардом. Их главная цель - изгнать астериев из нашего мира, чем они и занимаются тысячи лет. И они еще ни разу не отошли от этой цели.

Казалось, Океанская Королева выросла на целый дюйм, потом еще на один. Ее подбородок качнулся в сторону Ханта.

- Твой ангел несколько веков сражался с демонами и не понаслышке знает об их жестокости и кровожадности. Что он думает насчет их так называемого альтруизма?

Хант расправил плечи. Брайс увидела прежнего, непоколебимого Ханта, и у нее сдавило горло. Прежде чем он заговорил, она уже знала, что он ее поддержит.

- Мне тоже непросто принять демонов в качестве союзников, особенно после того как нынешней весной они учинили погром в Лунатионе. Но если у Брайс есть основания им верить, тогда я тоже им верю. И потом, у нас крайне скудный выбор союзников.

Брайс избавила его от дальнейших рассуждений, сказав:

- Есть еще одно неотложное дело.

Все повернулись к ней. На лице Ханта застыло беспокойство.

- Нам нужно попасть на Аваллен, - сказала Брайс, не сводя глаз с Океанской Королевы.

- Зачем? - спросила та, и в ее голосе послышался рокот цунами.

- Мне нужно кое-что поискать в островных архивах. Это должно помочь решению главной задачи. - Брайс отчасти говорила правду. - Я рассчитываю найти там сведения о Первых войнах и участии в них Хела.

Вторая часть была полным враньем, но Брайс не собиралась раскрывать, что на самом деле ей понадобилось на окутанном туманами острове.

– Не помню, чтобы «Конь Глубин» служил паромом, – насмешливо бросила Океанская Королева. – Или ты считаешь, что мой плавучий город целиком находится в твоём распоряжении?

– Ты хочешь победить в этой войне или нет?

От этого вопроса по залу прокатилась мощная волна, подняв невидимую рябь. Хант внутренне напрягся, приготовившись к столкновению.

Вокруг Брайс разлился звездный свет. Чувствовалось, она совсем не боится владычицы морей.

– Я знаю, что все имеет свою цену. Давай не будем устраивать словесную перепалку и поговорим напрямую. Назови свою цену. Ты ведь неоднократно помогала и людям, и ванирам, борющимся с астериями. Так зачем тебе усложнять ситуацию, когда у нас наконец-то появился шанс одолеть этих паразитов?

– Твои речи начинают меня утомлять, – сказала Океанская Королева. – Я появилась здесь не затем, чтобы получать приказы от самозваной королевы.

– Можешь называть меня как тебе угодно, – спокойно ответила Брайс. – Но чем дольше мы оттягиваем начало своих действий, тем легче Ригелусу и его шайке действовать против нас.

– В молодости все действия кажутся срочными и безотлагательными.

– Я понимаю твой намек, но...

– Я еще не закончила.

Брайс заставила себя не поморщиться под пристальным взглядом Океанской Королевы.

– Ты слишком молода, идеалистична и неопытна.

– Не забудь добавить, что у меня нет надлежащих качеств и я всегда одеваюсь не так, как велит этикет.

Океанская Королева выразительно посмотрела на нее. Поняв намек, Брайс подняла руки, хотя и не думала отступить от своих замыслов.

– Брайс Данаан, я вижу тебя впервые, и у меня нет оснований считать тебя надежной союзницей. Моему народу тысячелетиями удавалось находиться вне влияния астериев. Мы считали себя достаточно защищенными, иногда помогая другим сражаться с ними, но никогда не вступали в столкновение сами. И вот появляешься ты и сообщаем, что наша безопасность – кажущаяся. Даже здесь – в моих владениях – мы заражены астерийским паразитом.

– Сожалею, что оказалась глашатаем дурных известий, – сказала Брайс. – По-твоему, я должна была умолчать об этом?

– Хочешь честный ответ? Сама не знаю. – Океанская Королева смотрела на свое запястье, вокруг которого живым черно-белым браслетом обвилась

плоскохвостая морская змейка. Маленькая, но ужасно ядовитая. – Ты думала об эвакуации?

– Куда? – удивилась Брайс. – Этот корабль – одно из немногих мест, которые не контролируются астериями.

Конечно, было место и на суше – туманный остров Аваллен, однако и король Морвен всячески заискивал перед астериями.

– Я имела в виду древнюю родину фэйцев. Мир, где ты побывала.

Хант заерзал на месте, шелестя крыльями.

– Ты предлагаешь навсегда покинуть Мидгард? – спросила Брайс.

– Да, – ответила Океанская Королева, не сводя с нее глаз. – Воспользуйся Рогом, открой портал, возьми с собой всех, кого сможешь, а потом навсегда запечатай этот переход между мирами.

Услышанное наполнило Брайс ужасом.

– А остальных бросить здесь? Пусть остаются рабами и кормушкой астериев?

В таком случае она была бы ничуть не лучше Силены.

– Не лучше ли хоть какой-то части обрести свободу, чем всем погибнуть? – спросила Океанская Королева.

Хант тихо засмеялся и встал почти рядом с Брайс.

– Это похоже на нелепую шутку, – сказал он Океанской Королеве. – Кто окажется в числе избранных? Ваш народ? Наши близкие? В какой вселенной это считается честным и справедливым?

Баксиан молча кивнул в знак согласия. Тарион сидел не шевелясь. Возможно, не хотел лишний раз привлекать внимание Океанской Королевы и злить ее.

«Бесхребетный придурок», – раздраженно подумала Брайс, но тут же погасила раздражение. Ей требовались все союзники, каких удастся найти.

– Я не говорю, что это честно и справедливо, – ответила Океанская Королева, поглаживая змейку на запястье. – Речь идет о необходимости.

Брайс ощутила отвратительную сухость в горле.

– Я вернулась на Мидгард, чтобы помочь всем, а не бросать на произвол астериев.

– Быть может, Урда намеренно послала тебя в тот мир, чтобы устроить надежную гавань для переселенцев. Такая мысль тебе не приходила в голову?

– Тогда зачем вообще было вмешиваться в дела тех, кто на суше? – не выдержала Брайс. – Зачем было спасать нас от астерийских подводных лодок,

зачем поддерживать контакты с Офионом? Зачем тратить столько усилий, чтобы в конечном итоге попросту сбежать от астериев?

Глаза чернее, чем глубоководная впадина Мелиноэ, пригвоздили Брайс к месту.

– Не тебе, девчонка, рассуждать о моей приверженности. Я начала сражаться за этот мир, когда больше никто не отваживался на такое. И принесла жертвы. Когда-то мои владения были настолько обширными, что ты себе представить не можешь. Но явились астерии, и целые острова растаяли в море от отчаяния, унеся с собой сердце этого мира. И сердце русалочьего народа тоже. Если кто по-настоящему и понимает всю бесплодность войны с астериями, так это я.

У Брайс снова перехватило дыхание.

– погоди. Ты застала здешний мир, каким он был до астериев? И русалочий народ уже тогда существовал? А я думала, что, кроме людей, на Мидгарде никто не жил.

По лицу Океанской Королевы было видно, что она перенеслась в далекое прошлое.

– Они жили на суше, мы – в воде. Встречи были случайными, отсюда и легенды людей о русалках. – Океанская Королева грустно и мечтательно улыбнулась, но потом ее глаза вновь сосредоточились на Брайс: цепкие, жесткие, расчетливые. – Да, водные просторы всегда были населены. И на Мидгарде была своя магия, как у всей природы. Просто астерии не пожелали ее признать.

Брайс отложила в память услышанное. Пригодится.

– Прекрасно. Если бы существовала награда за... долготрадание, твой народ мог бы на нее претендовать. Но это не дает ему право занять первые ряды в очереди на эвакуацию с Мидгарда.

Хант слегка тронул Брайс за плечо, напоминая, с кем она говорит. Но Брайс оперлась ладонями в стол и наклонилась к Океанской Королеве:

– Я отказываюсь открывать портал на таких условиях. Я не допущу, чтобы большинство населения Мидгарда оставалось в рабстве, а избранные счастливчики наслаждались свободой на другой планете. В этом я тебе не помощница.

Плоскохвостая змейка зашипела на Брайс. Лицо Океанской Королевы оставалось холодным, как плавающие льдины на севере.

– Когда твои друзья и близкие начнут погибать один за другим, ты по-иному оценишь мои слова.

– Не смей разговаривать с ней покровительственным тоном, – зарычал на Океанскую Королеву Хант.

Сендес предупредительно кашлянула, стремясь уберечь ситуацию от перерастания в хаос, однако Брайс не слышала ничего, кроме грохота в ушах. Перед глазами бушевало ослепительное белое пламя.

– Ты просто трусиха, – заявила она Океанской Королеве. – Ты прячешься за своим могуществом, но при этом трусишь.

Громадный корабль вздрогнул, словно океанские воды выплеснули свой гнев. А Океанская Королева сказала:

– Вопреки голосу интуиции, я позволю «Коню Глубин» доставить тебя и твоих друзей к берегам Аваллена. Считай это моим последним подарком.

Брайс до боли стиснула зубы.

Океанская Королева направилась к двери, оставляя за собой лужицы воды.

– Но когда все твои попытки собрать силы для войны с астериями провалятся, – сказала она на ходу, – когда ты убедишься, что я была права и бегство с планеты – наилучший выход, в обмен за мои любезности прошу только об одном: возьми с собой как можно больше моих подданных.

42

Брайс невольно восхищалась выдержкой Ханта, Тариона и Баксиана. Все трое молчали, пока не оказались в комнате, чересчур тесной для собравшихся и для их темперамента. Она догадывалась, что последует, когда закроется дверь.

Так оно и случилось. Едва дверь закрылась, внутри начался полнейший хаос.

– Что за Хел? – прорычал Хант.

– Ты как себя чувствуешь? – спросила Брайс, но ответа не получила.

– «Древняя родина фэйцев»? – напомнил ей Тарион.

– Это было грандиозно, – усмехнулся Баксиан.

Тарион плюхнулся на ближайшую койку. Его лицо и руки, обычно имевшие бронзовый оттенок, были бледны.

– Только ты, Длинноногая, и могла схлестнуться с Океанской Королевой.

– Значит, ты теперь пленник этого корабля? – спросил у него Баксиан.

– Я в полной заднице, – поморщился Тарион.

Брайс повернулась к Ханту, прислонившемуся к двери. Она знала этот подозрительно спокойный взгляд. Сейчас он наверняка думал, надолго ли его хватит и когда можно будет выпроводить друзей и оттрахать Брайс до бесчувствия.

Ее тело отозвалось желанием. Она подмигнула Ханту. Он закатил глаза и даже улыбнулся, хотя ему было не до улыбок.

От нее не укрылась тьма, промелькнувшая в его взгляде. Брайс пока не знала, через какие страдания он прошел, пока ее не было на Мидгарде, но астерийский застенок оставил отметину в его душе.

Но об этом они поговорят потом. А пока...

- Где Рунн? - спросила Брайс.

- С Лидией, - ответил Хант.

- С Лидией?

Баксиан кивнул и сел рядом с Тарионом. Перья его черных крыльев поблескивали, словно вороны.

- Да. Она всех нас и вытащила оттуда. А сейчас она... не в лучшем состоянии. Рунн дежурит возле нее.

У Брайс сдавило грудь.

- А она...

Брайс не договорила. Дверь широко распахнулась. Молнии Ханта затрещали, мгновенно воздвигнув защитную стену вокруг истинной пары.

Но Брайс радостно вскрикнула, увидев в проеме Рунна. Брат тяжело дышал, глаза его широко раскрылись от изумления.

Уже через мгновение они со смехом обнимались. Звездный свет Брайс заливал тесную комнату, отбрасывая резкие тени.

- Брайс! - снова и снова повторял улыбающийся Рунн, и в его голосе звучала гордость за сестру.

У нее не находилось слов. Она просто схватила его за руки и только сейчас увидела, в каком они состоянии.

Фрагменты татуировок на лоскутках кожи. Судя по всему, плоть рассекали чуть ли не до костей.

Звездный свет померк.

- Рунн, - выдохнула она, едва сдерживая слезы.

- Цел и невредим, - ответил он и добавил, взглянув на Баксиана: - Снова.

- Я даже знать не хочу смысл этого взгляда, - заявила Брайс.

Баксиан виновато пожал плечами.

- Тебе и не надо знать, - сказал ей Хант и, обняв за плечи, усадил на другую койку, напротив той, где расположились Баксиан и Тарион.

Он сел вплотную к ней, прижался бедром и даже прикрыл ее своим крылом, всем видом показывая, что больше не выпустит из поля зрения.

Брайс купалась в его тепле, вдыхая запах любимого ангела. Самое удивительное состояние, какого больше не сыщешь во Вселенной.

Рунн смотрел на сестру, словно не до конца веря, что она действительно здесь, среди них.

- У меня не галлюцинации?

- Нет.

Брайс показала на койку, предлагая сесть рядом с ней. Однако Рунн остался стоять. Более того, он подошел к двери. Улыбка напрочь исчезла с его лица.

- С удовольствием посидел бы здесь, но не могу.

- Что случилось? - насторожился Баксиан.

- Лидия очнулась, - ответил Рунн. - И обнаружили... кое-какие неожиданности.

* * *

Напряженная тишина в комнате продержалась минут пять.

- Значит, у твоей подруги есть... дети, - сказал Рунну Хант.

Новость, сообщенная братом, не укладывалась у Брайс в мозгу.

Рунн сердито посмотрел на Ханта. Нет, Хант не пытался шутить по этому поводу.

- Как Лидии удавалось их прятать? - вслух удивилась Брайс. - И когда вообще она успела их родить?

- Думаю, важнее другое: не от Поллукса ли они? - мрачно произнес Баксиан.

- Крыльев у них нет, - напряженно пояснил Рунн. - Но это еще ничего не значит.

- А в каком состоянии она сама? - спросила Брайс.

Этой женщине она была обязана всем. Поистине всем. И если сейчас она чем-то могла помочь Лидии...

- Опять спит, - ответил Рунн. - Путешествие по лестницам и коридорам ее истошило.

- Это было на всплеске адреналина, - предположил Тарион. - Потом он кончился.

Глаза Рунна оставались встревоженными. Наверное, Хант решил ему помочь и переменял тему:

- Мы готовы послушать твой рассказ. - Он повернулся к Брайс. - Как ты вообще попала на подводный корабль? Как ты нас нашла?

Брайс тоже решила помочь Рунну и включилась в игру:

- Я уже говорила: я телепортировалась. - Она встретилась глазами с Хантом. Его глаза были полны любви и душевной боли, и потому она сказала: - Хант, ты - мой дом. Помнишь, я тебе говорила, что наша любовь простирается через всю Вселенную и расстояния для нее не имеют значения? Я всегда тебя найду.

У Ханта дернулся кадык. Он наверняка вспомнил, что говорил ей те же слова перед ее прыжком через портал Вечного Дворца. Ему стало тяжело выдерживать взгляд Брайс. Он опустил глаза и спросил:

- Откуда ты телепортировалась?

Брайс понимала его состояние. Пусть все разложит по полочкам.

- Из папочкиного дома. Он думал, что продержит меня в заложницах.

- Ах, он думал? - переспросил Рунн.

Брайс пожала плечами.

На этот раз Хант помог ей и сказал:

- Ты можешь подробнее объяснить то, о чем говорила Океанской Королеве? О паразитах в воде и астериях?

- А что еще тут объяснять? Астерии запустили паразита и отравили всю воду на Мидгарде. Паразит живет в теле каждого из нас. Он заставляет нас совершать Ньрок, а отказывающихся лишает магической силы.

- О чем речь? - спросил Рунн.

Брайс вздохнула. Рунна на встрече с Океанской Королевой не было. Пришлось рассказывать снова, на этот раз с самого начала.

С ее появления в другом мире и помещения в подземную тюрьму. Она рассказала о побеге оттуда, о странствии по туннелям с Азриелем и Нестой. Затем то, что она узнала в потайном зале о древнем мире фэйцев, о дагланах, Тейе, Фионне, Пелиасе, Силене и Хелене. О помощи Хела. Потом рассказала, как востребовала хранившуюся тысячи лет магическую силу Силены, отчего ее звездный свет теперь иной. И наконец поведала о сражении с Весперус, краже Правдорубца у Азриеля и возвращении сюда.

Ее рассказ длился час. Умолчала Брайс лишь о Маске и вообще Сокровищнице ужаса. Чем меньше знающих об этом, тем лучше. Когда она рассказывала о том, как настраивалась на Ханта и перемещалась сюда, его глаза вспыхнули. В них было столько любви, что ей сдавило грудь.

За все это время Рунн не сказал ни слова, хотя его мобильник постоянно принимал сообщения. Вероятно, кто-то постоянно информировал его о самочувствии Лидии.

Хант подался вперед, уперев локти в бедра.

- Ты ждешь нашего рассказа. Там.. много чего было. Дай собраться с мыслями.

Брайс рассеянно водила рукой по восьмиконечной звезде у себя на груди.

- Расскажите мне, - попросила она бывших узников астерийского застенка. - Сейчас. Я прошу вас.

* * *

Брайс нужно было на минуту уединиться, чтобы справиться с услышанным.

Минут на десять, если точнее.

- Прошу прощения, я скоро вернусь, - тихо сказала она и вышла из комнаты.

Ей было тяжело дышать, живот свело.

Хант, выскочивший следом, окликнул ее.

Она не могла заставить себя повернуться к нему. Сознавала себя беглянкой, бросившей Ханта и остальных и обречшей их на невыносимые страдания.

- Куинлан!.. - прорычал Хант и, взяв Брайс за локоть, остановил.

Коридор был пуст. За окном - черная вода холодных морских глубин.

- Брайс.

Хант осторожно развернул ее лицом к себе. Волевые усилия уже не спасали. Ее лицо начало морщиться.

Хант подскочил к ней, крепко обнял, заслонил крыльями, наполнив пространство внутри них знакомым, манящим запахом кедров под дождем.

- Тише, - прошептал он, и Брайс только сейчас поняла, что плачет: безудержно, надрывно.

То была запоздалая реакция на все, что произошло и с ним, и с ней.

- Я так волновалась, - всхлипывала она, обнимая его за талию.

- Я в лучшем виде.

Брайс всматривалась в его лицо, в глаза, где тоже блестели слезы.

- Хант, давай без бравады. После астерийских застенков тебе еще далеко до «лучшего вида».

- Я выжил.

По его лицу пробежали тени. Он наклонил голову, упершись лбом в лоб Брайс. Ненавистный черный венец прижался к ее коже.

- Едва выжил, - шепотом признался он. Брайс еще крепче обняла его. - Мысли о тебе сохраняли мне жизнь.

Это признание было равносильно удару в сердце.

- Я тоже выжила потому, что постоянно думала о тебе.

- Да? - Он спросил с такой любовью, что от одного звука его голоса ее сердце было готово разлететься на мелкие кусочки. - Я знал, что тебе захочется увидеть мою смазливую физиономию.

Брайс невесело рассмеялась. Протянула руку и принялась водить пальцами по его щекам и подбородку, любуясь совершенными пропорциями его лица.

- Прости меня, - тихо произнес Хант, и его слова, пронизанные душевной болью, едва не опрокинули ее на пол.

- За что простить?

Он закрыл глаза. У него вздрагивал кадык.

- За то, что втянул всех в этот кровавый хаос.

Брайс отстранилась:

- Ты? Разве это твоя вина?

Хант снова открыл глаза. Взгляд у него был такой же холодный, как вода за коридорными окнами.

– Мне нужно было куда серьезнее предостеречь тебя и других. Заставить всех нас тщательно подумать, прежде чем бросаться в этот кошмар.

Брайс удивленно смотрела на него:

– Ты неоднократно меня предостерегал. И остальных тоже. – Она сжала в ладонях его щеки. – Хант, главными виновниками случившегося были и остаются астерии.

– Значит, плохо предостерегал. Надо было напористее, чтобы вы вняли. Тогда ничего бы этого не случилось.

– Прекращай-ка ты свои неуместные покаяния, – не выдержала Брайс, упершись ладонью ему в грудь. – Больно ли мне от сознания страданий, через которые вы прошли? Солас мне свидетель, да. Но жалею ли я о том, что мы выступили и готовимся к новому выступлению против астериев? Нет. Ничуть. И ты не смог бы меня удержать от сражения с ними. – Она нахмурилась. – Я думала, мы по-прежнему сходимся во мнении по поводу того, что необходимо делать дальше.

В лице Ханта что-то изменилось.

– По-прежнему сходимся.

– Судя по голосу, ты не очень-то в этом уверен.

– Тебе не пришлось видеть, как твоих друзей потрошат.

Бешено вспыхнувшие глаза Ханта подсказывали: он уже жалеет о сказанном. Однако слова вылетели и больно ударили по ней, подняв волну жгучего гнева.

Брайс смотрела на черную водную бездну, окружавшую корабль. Смерть была совсем рядом – по другую сторону окон с толстыми стеклами и металлических стен.

– Пусть меня там не пытали, но все дни, проведенные в том мире, я жила с ощущением ужаса. Я сознавала, что вообще могу не вернуться на Мидгард и больше никогда тебя не увижу. Каждую секунду меня терзали мысли: как ты, жив ли?

Брайс подняла голову и наткнулась на взгляд Ханта, который не видела очень давно. Беспощадный, холодный.

Сейчас на нее смотрело лицо Умбры Мортиса.

Таким же холодным голосом он сказал:

– Хорошо, что мы оба прошли этот этап.

Чувствовалось, он все еще колеблется. Пока он не сказал ни слова о продолжении войны против астериев. Но Брайс не хотелось увязнуть в этом разговоре. Особенно сейчас. И потому она тихо сказала:

- Да. Хорошо.

- Так мы действительно поплывем на Аваллен? - осторожно спросил Хант, тоже решив оставить опасную тему. Лицо Умбры Мортиса исчезало, сменяясь знакомыми чертами. - Ты готова к встрече с королем Морвеном?

Брайс кивнула:

- Нам не выстоять против астериев, если я не узнаю, что такое портал, ведущий в никуда, и как с его помощью можно их уничтожить. Король Осени предположил, что в Авалленском архиве собрано немало сведений о свойствах меча и кинжала. Что касается Морвена... Я уже провела несколько дней в обществе одного фэйского короля. Вряд ли Морвен сильно отличается от моего придурочного папаши.

Хант переминался с ноги на ногу, плотно сложив крылья.

- Мне нравится твой план и все остальное, но... ты всерьез считаешь, что в Авалленском архиве можно отыскать какие-то неизвестные сведения?

- Аваллен - единственное место на всем Мидгарде, где можно наткнуться на подсказки. Это сердце всего, что связано со Звезднорожденными. Король Осени утверждал, что именно там он нашел сведения о портале в никуда.

- Я буду рад любой подсказке, которую мы сумеем добыть, но повторяю еще раз: король Морвен не замечен в дружелюбии.

Брайс посмотрела на звезду, тускло просвечивавшую из-под футболки.

- Он обрадуется нашему визиту.

- С чего ты так решила?

Брайс сунула руку во внутренний карман своей спортивной куртки и церемонным жестом вытащила отцовскую записную книжку.

- Я везу ему в подарок эту штучку, а там полным-полно грязных секретиков Короля Осени.

Лидия Сервос смотрела на сыновей. Их приемные родители - пара русалов - сидели по обеим сторонам от мальчишек и поглядывали на нее с вниманием

хищников. Давит и Ренки. До сегодняшнего дня она даже не знала, как их зовут. Но судя по тому, в каких напряженных позах сидели оба, готовые броситься на защиту, о ее детях здесь заботились. И любили их.

Директор Кагани сидела за своим столом, переплетя пальцы. Молчание становилось напряженным, и Лидия не представляла, как его нарушить.

Она не знала и кто теперь она сама, облаченная в синий форменный костюм, какие носило большинство обитателей «Коня Глубин». В этой форме, разработанной для жизни под водой, ей было куда комфортнее, чем в прежней. Никакого серебряного ожерелья на шее, никаких имперских медалей и иных знаков отличия ее двойной жизни, которую она вела столько лет.

После обморока, перешедшего в сон, Лидия проснулась в другой комнате, на другой кровати. На теле не было никаких датчиков и трубок. Она надеялась, что медведьма, помогавшая ей встать, сочла ее дрожь в ногах следствием общей слабости организма.

Это ощущение сохранялось и сейчас, когда она сидела напротив сыновей.

Бренн, синеглазый, с золотистыми волосами, смело выдерживал ее взгляд. Он был в темно-зеленой футболке и джинсах с дырками на коленях. А вот темноволосый, золотоглазый Актеон отводил глаза. Он был в черной футболке и черных джинсах.

– Актеон, мне нужно много тебе рассказать, – как можно более мягким тоном произнесла Лидия. – Вам обоим.

Актеон взглянул на приемного отца, что сидел слева. На Давита. Тот был в темно-синей офицерской форме. Смуглокожий русал одобряюще закивал. У Лидии сдавило грудь. Когда-то она сделала выбор; точнее, выбора, по сути, не было.

Она посмотрела на Бренна. Его глаза светились внутренним огнем. Бесстрашный, бесшабашный. Прирожденный лидер. Такой взгляд у него был с младенчества.

– Теперь мы что, должны жить вместе с тобой?

Актеон тревожно посмотрел на приемных родителей. Лидию обожгло этим вопросом.

– Нет, – только и могла ответить она.

– В твоей жизни ничего не изменится, – успокоил Актеона белокожий, темноволосый Ренки. – Вы оба останетесь с нами. И потом, у вашей мамы есть неотложные дела.

Он был в синем комбинезоне корабельного врача. Скорее всего, отпросился с работы.

Бренн вопросительно поднял брови, словно хотел спросить, какие именно дела, но в этот момент Актеон тихо сказал:

- Она не наша мама.

Лидии показалось, что ее ударили кулаком в живот.

- Нет, Ас, ваша, - с заметной резкостью возразил Давит.

От этого прозвища Лидию обволокло липкой волной ревности. Ее темноволосый сын поднял голову и...

В глазах светилась первозданная сила. Это выражение на его лице она тоже видела, но очень давно. Задумчивый, рассудительный, полная противоположность порывистому Бренну.

Несмотря на ранящие слова, Лидия улыбнулась:

- А вы оба ничуть не изменились с раннего детства.

Бренн улыбнулся ей. Лицо Актеона оставалось каменным.

- Мы пока не будем делать никаких выводов и принимать поспешных решений. У Лидии действительно есть... работа, которая не позволяет ей... обосноваться на одном месте. Но даже когда это произойдет, мы снова проведем обстоятельный разговор о том, что является наилучшими для вас и ваших отцов.

Лидия перехватила взгляд Ренки. Властность, готовность защищать, а под всем этим - проблеск мольбы: «Пожалуйста, не забирай моих сыновей».

С той же мольбой она когда-то обратилась к Океанской Королеве, но осталась не услышанной.

Это были ее дети, ее малыши, ради которых она круто поменяла направление своей жизни. Но воспитала их пара русалов. Актеон и Бренн были их сыновьями. Не по крови, но любовь и забота, проявляемая приемными родителями, была по-настоящему отцовской. Мальчишки не ощущали себя сиротами.

Казалось бы, Лидия не смела просить о большем. Она и не надеялась, что мальчишки так привяжутся к своим отцам.

Ей показалось, что часть ее души откололась и рассыпалась. Пригодилось умение сохранять внешние хладнокровие.

- У меня нет намерений забирать вас от родителей. - Сердце Лидии колотилось так, что его биение слышали все. Но она, не опуская головы, продолжала: - Не знаю, когда закончится моя работа, если вообще закончится. Но если такой момент наступит, если мне позволят сюда вернуться, я бы хотела снова увидеться с вами... Со всеми вами, - добавила она.

Ренки кивнул. В его глазах Лидия прочитала благодарность. Давит опустил руку на плечо Актеона.

- Ты говоришь про работу, которую делаешь... как Лань?

Лидия встревоженно посмотрела на директора Кагани. Ей же все обещали не рассказывать мальчишкам, кто она и чем занимается.

- У нас тут тоже есть телевидение, - заметив ее удивление и недовольство, сказал Бренн. - И сегодня мы тебя узнали. Мы и не подозревали, что ты наша биологическая мать, но мы знаем, кто ты и на кого работаешь.

- Я работаю на Океанскую Королеву, - сказала Лидия. - И на Офион.

- Ты служишь астериям, - холодно бросил ей Актеон. - И по их приказу убиваешь мятежников.

- Ас, - снова осадил его Давит.

Но Актеон не уgomонился. Он сердито посмотрел на брата и спросил:

- Тебя это устраивает? Такая мать? Ты знаешь, как она расправляется с повстанцами?

Во взгляде Бренна вновь вспыхнул огонь.

- Представь себе, придурок, знаю.

- Следи за языком, - предупредил его Ренки.

Игнорируя предупреждение, Актеон зло бросил брату:

- А бойфренд у нее не кто-нибудь, а Молот.

- Поллукс мне вовсе не бойфренд, - возразила Лидия, держа эмоции в узде.

- Оговорился. Он твой трахаль, - усмехнулся Актеон.

- Актеон! - рявкнул на него Ренки.

- Актеон, довольно твоих речей, - вмешалась директор Кагани. Русалка вздохнула и виновато посмотрела на Лидию. - И, наверное, для первой встречи тоже довольно.

- А я только начал, - невесело рассмеялся Актеон и ткнул пальцем в брата. - Хочешь поиграть в верного пса? Давай, не стесняйся. Ты быстро найдешь общий язык с ее волкожутнями.

- Какой же ты идиот! - раздраженно ответил брату Бренн.

- Оба хороши, - заявил им Давит. - И в самом деле, на сегодня довольно. - Чувствовалось, ему неловко. - Я хочу извиниться за обоих. Мы всегда учили их уважительно относиться к старшим.

Лидия кивнула. Ком в горле мешал ей говорить, но она сказала Актеону:

- Я понимаю твое состояние. Очень хорошо понимаю.

Она встала. Взгляды сыновей угрожали опрокинуть ее на пол, однако Лидия заставила себя улыбнуться и сказать Давиту и Ренки:

- Спасибо за заботу о них. И за то, что так их любите.

Глаза ей жгли слезы. Казалось, сейчас в груди что-то взорвется. Лидия поспешила выйти из кабинета директора, тихо закрыла дверь. Кивком попрощалась с секретаршей, сидевшей в приемной, и закрыла вторую дверь. Там она остановилась, глотая воздух ртом и стараясь не допустить внутреннего взрыва.

Она побрела по коридору. Через несколько шагов ее окликнули. Обернувшись, Лидия увидела Ренки. Все чувства русала были написаны у него на лице.

- Я прошу прощения за то, как все прошло. Мы с Давитом годами обсуждали перспективу этой встречи. Она не должна была вылиться в... - Он провел ладонью по темным волосам. - Не хочу, чтобы ты думала, будто мы... старались настроить ребят против тебя.

- Мне такая мысль и в голову не приходила, - тихо ответила Лидия.

Ренки переминался с ноги на ногу. Черные сапоги слегка поскрипывали на плитках пола.

- Мы ведь тоже не знали, кто ты. Вплоть до сегодняшнего дня. Знали только, что их мать работает на Офион и глубоко законспирирована. Но мы даже не догадывались, в какую структуру ты внедрена.

- Об этом знали только Кагани и Океанская Королева.

- Я бы охотно выслушал подробный рассказ. Давит тоже. Конечно, если тебе позволено говорить об этом.

- Как-нибудь в другой раз, - глотая вязкую слюну, ответила Лидия.

- Конечно. Тебе надо отдохнуть. - Ренки оглядел ее и поморщился. - Я здешний врач. Участвовал в твоём возвращении с того света. Рад снова видеть тебя на ногах.

Лидия кивнула, не зная, что ответить.

- Давит командует одной из разведывательных подводных лодок. Его не бывает по несколько дней, а то и недель. Ребята остаются со мной. Ну и нашими родителями. Они нам немало помогают. Все четверо обожают мальчишек.

Дедушки и бабушки, которых при иных обстоятельствах у ее сыновей не было бы.

- У тебя есть братья или сестры? - спросила Лидия.

- Двое братьев. У Давита есть сестра. Так что мальчишки не обделены родственным вниманием. С самого начала все наши относились к ним как к родным.

Лидия улыбнулась одними губами и задала новый вопрос:

- Трудно им было привыкнуть к русалочьему окружению? К жизни на подводном корабле?

- Трудности, естественно, были. В раннем детстве они не понимали, почему им нельзя нырять и плавать под водой вместе с остальными детьми. Капризов по этому поводу хватало. Особенно у Бренна. - Ренки негромко рассмеялся. - Актеон вскоре понял, что капризами делу не поможешь. Он - технический гений. Придумал специальные шлемы и искусственные плавники, чтобы плавать наряду со всеми. Можно даже было нырять на глубину.

- Ты потому и называешь его Асом? - спросила Лидия, чувствуя прилив гордости.

- Да, - улыбнулся Ренки. - Детям свойственно ломать игрушки. Разберут, а потом не знают, как собрать. А он с раннего детства умел не просто заново собрать игрушку, но сделать так, чтобы она работала гораздо лучше прежнего.

- Это я помню, - тихо сказала Лидия. - Он всегда разбирал каждую игрушку, которую я ему приносила...

Она замолчала, вновь чувствуя близкие слезы. Однако Ренки продолжал улыбаться.

- Он и сейчас все разбирает и модернизирует. Увы, жизнь на подводном корабле имеет и свои отрицательные стороны. Директор Кагани нанимает лучших преподавателей. Но Актеону требуется высшее образование, а в этом наши возможности ограничены.

- А Бренн?

Ренки засмеялся.

- Бренн, он... Предельная открытость. Не скрывает ни чувств, ни мыслей. Прирожденный спортсмен. Ни капли страха. Вспыльчивый, это в нем есть. Может рассердиться, а через пять минут уже смеется. Учится он нормально, но сейчас его больше привлекает времяпрепровождение в компании друзей. Такой типичный качок - всеобщий любимец. Мы оба не пытаемся на него давить. Ему надо пройти этот период.

- Получается, они как солнце и луна, - сказала Лидия.

Улыбка Ренки стала мягче.

- Да. Верно подмечено. - Он достал из кармана визитную карточку. - Если что-то понадобится, здесь все мои контакты. Вдруг захочется пообщаться со мной или Давитом, или появятся вопросы...

Лидия взяла карточку и кивком поблагодарила русала. Произносить какие-то банальные слова благодарности не хотелось.

- Понимаю, Ас сегодня проявил себя не с лучшей стороны.. Такое неприятно слышать никому, а уж тебе особенно. Но не думай, что он вообще тебя забыл и никогда не спрашивал. Спрашивал. Постоянно. Наверное, у обоих сохранились смутные воспоминания о тебе. Кагани считает, что они тогда были слишком малы и не могли ничего запомнить, но я не согласен. Запомнили. Однажды они мне рассказали, что волосы у тебя как у Бренна, а глаза – как у Аса. Поскольку вплоть до сегодняшнего дня они не знали, кто ты, я склонен им верить.

- Я очень рада это слышать.

В глазах Ренки была печаль и что-то еще.

- Когда Ас поостынет, я поговорю с ним о тебе и постараюсь кое-что объяснить. А пока дай ему время.

- Спасибо. - Лидия кивнула.

Дальнейший разговор угрожал окончиться потоком слез, поэтому она повернулась и молча пошла по коридору.

На подходе к лестничной двери она почти справилась с подступающими слезами и более или менее успокоилась. Сзади послышались торопливые шаги. Лидия пошла медленнее и остановилась возле двери. Обернулась она лишь тогда, когда посланец протянул ей широкий лист бурой водоросли, сложенный пополам.

Посланцем оказался совсем молоденький русал. Он смотрел на Лидию со смешанным чувством любопытства и настороженности.

- Это от ее бездонного величества, - пояснил он и отошел в сторону, дожидаясь ответа.

Лидия развернула лист, прочла послание и кивнула русалу:

- Я немедленно иду.

Она не позволила себе оглянуться на коридор, на дверь, ведущую в кабинет директора, где остались ее сыновья. Но когда лестничная дверь с шумом закрылась, звук этот отдался у нее во всем теле.

Через пять минут, спустившись на десять этажей, Лидия предстала перед владычицей морей. Последний раз она виделась и говорила с Океанской Королевой пятнадцать лет назад.

Ростом королева была Лидии по грудь, однако Лидии пришлось напрячься, чтобы выдержать поток силы, наполнявшей помещение.

Несколько десятков лет она выдерживала присутствие астериев. Сила Океанской Королевы была иного рода, пусть и не менее могущественная. Ничего, выдержит и эту силу. Возможно, Океанская Королева потому тогда и заключила с ней договор. Лидия одна из немногих могла без трепета выдерживать присутствие королевы.

– Слышала, ты повидалась со своим потомством, – не поворачиваясь к Лидии, произнесла Океанская Королева.

Тем не менее Лидия поклонилась:

– Я благодарю Огенас за такой подарок.

– А я не помню, чтобы давала тебе разрешение уйти со службы.

Лидия дерзко вскинула голову, успокоила дыхание. Океанская Королева с необычайной медлительностью повернулась к ней. Глаза владычицы были черными, как океан за стенами корабля.

– И еще не помню, чтобы я позволяла тебе собрать всех этих беглецов на одном из моих плавучих городов, – продолжала Океанская Королева.

Лидия молчала, сознавая, что позволения говорить королева ей тоже не давала.

Глаза Океанской Королевы блеснули. Кажется, это небольшое проявление послушания удовлетворило ее.

– Наша работа целиком зависит от соблюдения секретности. От поддержания в астериях уверенности, что мы не представляем для них никакой угрозы и потому не требуем особого внимания. Мы уклоняемся от встреч с омега-лодками, иногда даем пристанище агентам Офиона. И только. Никаких атак, никаких прямых столкновений. Однако ты теперь дала астериям повод для пристального интереса к нам. У них может возникнуть потребность выяснить, что за народ обитает в океанских глубинах. И чем вообще я тут занимаюсь.

Так как Лидия не ответила, Океанская Королева махнула рукой, разрешая говорить.

– У меня не было иного выбора, – сказала Лидия, стараясь глядеть в пол. – Мы не могли потерять ценные ресурсы для нашей борьбы. Но смею уверить: до того как я сбежала, Ригелус и остальные не проявляли никакого интереса ни к тебе, ни к твоему народу.

– Возможно, – согласилась Океанская Королева. Она подросла на несколько дюймов. Лидия почувствовала, что воздуха в комнате стало меньше. – Но теперь все их заклятые враги находятся на этом корабле. Еще несколько дней – и мистики Ригелуса нас найдут.

– Могу тебя успокоить: все заклятые враги астериев завтра отправляются на Аваллен.

Дерзкие слова вылетели из уст Лидии раньше, чем она сумела их обуздать. Эту новость она подслушала в разговоре корабельных офицеров, когда те шли по коридору. Увидев, кто идет им навстречу, они дали широкий крик, благо коридор это позволял.

Океанская Королева лишь улыбнулась... акульей улыбкой.

– И ты вместе с ними, – с угрожающим спокойствием объявила владычица.

Каждое слово ударяло по Лидии, как приливная волна. Несмотря на годы выучки, на умение сдерживаться, у нее вырвалось:

- Мои сыновья...

- Ты их повидала. - Королева блеснула острыми зубами. - Считаю это милостью, оказанной тебе Огенас. А теперь ты возобновишь выполнение своих обязанностей.

Пятнадцать лет назад душераздирающее расставание с малышами едва не сломало Лидию. И вот теперь...

- А ты меня ненавидишь, - сказала Океанская Королева, словно это было ей приятно.

Лидия затолкала поглубже все свое отчаяние, все желание возражать и бунтовать. Ее собственные чувства сейчас не имели значения. Дальнейшая безопасность Актеона и Бренна превыше всего.

Когда она заговорила, ее голос звучал учтиво, но за ним ощущалась пустота. Та же бездушная пустота, какая сопровождала ее все годы служения астериям и совместной жизни с Поллуксом.

- Что я должна сделать?

* * *

Рунн мерил шагами комнату, до боли стиснув зубы. И так, Брайс побывала в другом мире, на древней родине фэйцев. А отец по возвращении взял ее в заложницы. Конечно, она намеренно вернулась прямо в его дом, и все же...

Весь груз услышанного навалился на него не сразу, а потом, когда все разошлись, оставив Брайс наедине с Хантом.

Пожалуй, ему стоило пойти в ближайший спортзал и выплеснуть агрессию, бушевавшую внутри и затмевавшую радость от возвращения Брайс. Напрячься так, чтобы с потом ушло и настойчивое желание разыскать отца и смести с лица планеты за издевательства над Брайс. Рунна бесило, что он в очередной раз не смог уберечь сестру, хотя ум напоминал ему, где он находился вплоть до недавнего времени.

Рунн снял сапоги, затем расстегнул и снял рубашку с длинными рукавами и прошел к шкафчику в другом конце комнаты. Там лежала спортивная одежда и кроссовки. Он решил начать с десятимильной пробежки по движущейся беговой дорожке, а потом до изнеможения поработать с отягощениями. Может, ему повезет, и в зале окажется еще кто-то, чтобы следить, как он толкает штангу из положения лежа.

Рунн выбрал белую футболку, но надевать не стал, а взял с собой, решив надеть в спортзале. Он открыл дверь в коридор и... наткнулся на Лидию.

Ее запах ударил по нему, сбив все ощущения. Рунн попятился.

- Привет, - сказал он и тут же добавил: - Ты уже проснулась.

- Как видишь.

Рунн сразу отметил странный блеск в ее глазах. На Лидии был гидрокостюм, почти не оставляющий простора воображению. Да, Рунн еще не видел тела под этим костюмом. Но ведь их общение на уровне разумов было не совсем платоническим. Там секс между ними уже произошел. Рунн не знал, куда это может завести их в реальном мире.

- Я... э-э... собирался в спортзал. - Он помахал футболкой. Его ладони стали липкими от пота. - Как ты себя чувствуешь?

- Сильнее. - Странный ответ, который и ответом-то не назовешь. Лидия указала на дверь напротив двери его комнаты. - Меня переселили сюда.

Рунн закрыл дверь своей комнаты и окончательно вышел в коридор. Запах Лидии снова окутал его: мощный, головокружительный, соблазнительный. Рот наполнился слюной. Только тогда Рунн заметил, что глаза у нее совсем ледяные.

Он снова попятился, спросив:

- Это приемлемое жилье для агента Ясный День?

Лидия посмотрела на него без тени улыбки. Никакого намека на то общение разумов и душ. Двое офицеров буквально прошмыгнули между ними. Они направлялись к лифтам в конце коридора. Острый слух Рунна уловил обрывки их фраз: «Это она. Подумать только, это она».

Лидия вообще не обратила на них внимания.

Двери лифта разошлись, и Рунну сразу вспомнилось, как они с Лидией ехали в другом лифте. Тогда она хладнокровно застрелила Ястреба и двух волкожутней. Тогда ее глаза были открытыми и умоляющими. А сейчас...

- Ты уже встречалась с сыновьями? - спросил Рунн.

- Да, - ответила она, вставляя ключ в замочную скважину.

- И как... как прошла встреча?

- Я для них совсем чужая, - не поворачиваясь, ответила Лидия.

Ответ был сухим. Ни намека на эмоции.

- А кто их приемные родители?

Щелкнул замок.

- Приятная пара русалов.

«Что произошло? Кто отец ребят? Как они оказались на корабле?» В голове Рунна теснились десятки вопросов. Как ей удавалось скрывать детей? И еще много таких «как».

Значит, у нее есть семья. А ведь эти мальчишки – мужские наследники династии Энадор. Гипаксия приходится им теткой.

- Ты же знаешь: все, что я делала, делалось для них.

- Для твоих детей? – спросил Рунн, и у него заломило в груди.

Лидия смотрела на свои пальцы, на одном из которых сверкало кольцо с крупным рубином.

- Я не видела их пятнадцать лет. Тогда им было по полтора года. Даже снимков не получала.

Но сегодня она их сразу узнала. Сообразила, в каком классе они учатся, вспомнила, где на корабле находится школа, и сразу побежала туда.

Рунн привалился спиной к двери своей комнаты. Он позволил себе взглянуть на Лидию. Недолго, зная, что это может ей не понравиться. Немыслимо совершенное лицо, свет золотистых глаз, блеск волос. Самая красивая из всех женщин, какие ему встречались. Но теперь это не имело значения. Изменилось все, что было связано с ней.

- Что случилось? – не выдержал Рунн.

- А какая тебе разница? – резким, усталым тоном спросила Лидия. – Я думала, ты не захочешь выслушивать мою «слезливую историю», как ты однажды изволил выразиться.

Что ж, он заслужил такой ответ.

- Послушай, – напряженно произнес Рунн. – Ты вряд ли ожидала, что я, узнав, кто ты на самом деле и чем занимаешься, тут же заулыбаюсь и скажу: «Как это круто!» Я до сих пор пытаюсь разобраться во всей этой мешанине.

- В чем тут разбираться? Я такая, как есть. Делала то, что делала. И наличие у меня детей ничего не меняет.

Понятно. Она на него сердита.

- Такое ощущение, будто ты хочешь, чтобы я начал тебя презирать.

- Я хотела, чтобы ты выслушал меня, но ты отказался, – все так же резко напомнила ему Лидия. – А теперь, когда случившееся со мной подходит под стандарты грустной женской предыстории, ты охотно готов ее слушать.

- Что за чушь?

Проклятье, они с Брайс великолепно поймут друг друга! А учитывая, что обе оказались на одном корабле... Рунну захотелось убежать и спрятаться.

- Ты бы стал слушать, скажи я тебе, что никакой предыстории и не было? Просто однажды я поняла, что является справедливым, и решила за это бороться. И делала все, чтобы добро победило тиранию. Или наличие детей делает мой выбор более понятным и приемлемым для тебя?

- Вообще-то, большинство мужчин, узнав, что у женщины, которая им небезразлична, есть дети, убегают.

Ее глаза вспыхнули холодным огнем.

- Вот тебе и мужская сила.

- Дорогая, помнится, моя сила тебе нравилась.

Лидия фыркнула и повернулась к двери, показывая, что не намерена продолжать разговор. Самообладание изменило Рунну.

- Так как насчет слезливой истории?

Лидия медленно повернулась к нему. Ее лицо превратилось в маску нескрываемого презрения.

- Ты не заслуживаешь того, чтобы ее услышать, - ответила Лидия и, шагнув в комнату, захлопнула дверь.

44

Итан держал в руках мраморную статуэтку Ктоны, намереваясь поместить ее в ящик. Богиня стояла на четвереньках и рожала Мидгард. Планета торчала у нее между ног. В этот момент у Джелибы зазвонил телефон. Резкий звук, раздавшийся в тишине, мог бы иметь плачевные последствия для Ктоны, но у Итана сработала реакция игрока в солнечный мяч, и хрупкий мраморный шедевр не пострадал.

- Слушаю, - ответила колдунья.

Даже Итан с его обостренным волчьим слухом не мог расслышать слов позвонившего.

- Отлично, - коротко бросила Джелиба, повесила трубку и сразу повернулась к Итану.

Он уже убирал статуэтку в ящик, предварительно завернув в пузырчатую пленку.

- Кто звонил? - осторожно спросил он.

- Идем со мной, - вместо ответа велела колдунья.

Она встала и с необычайной стремительностью прошла по кабинету. Даже синие туфли на высоком каблуке не мешали быстроте ее движений. Джелиба не стала возвращать привычную короткую прическу, и видеть ее с золотистыми локонами было довольно странно. Не менее странно выглядело и ее лицо без обычного макияжа. Казалось, она всего на несколько лет старше Итана.

Остановившись у двери, колдунья указала на стену, примыкающую к стеллажу с книгами:

- Это возьми с собой. Осторожно, она заряжена.

Итан покосился на висящую там винтовку. Он слышал, что из нее Брайс застрелила Микая. Однако у него грозное оружие не вызвало ни малейшего страха. Он прошел и снял со стены винтовку - ту, что звалась Убийцей Богов.

* * *

Джелиба вела его по коридору, стены которого были облицованы темным камнем. Коридор освещался колеблющимися золотистыми огоньками. Непривычная тишина натолкнула Итана на мысль, что сейчас глубокая ночь. Но учитывая, что в Доме Пламени и Тени обитало множество ночных хищников, предположение могло оказаться и неверным.

Впрочем, ему было все равно.

Коридор оканчивался круглым залом. Шум толпы собравшихся там Итан услышал намного раньше, чем они с Джелибой туда пришли.

Потолок зала подпирали колонны из сросшихся сталактитов и сталагмитов. Итан напрягал мозг, пытаясь вспомнить, чем одни отличаются от других, но так и не вспомнил. Если в других залах стены были отполированы до зеркального блеска, здешние оставили необработанными. Таким же грубым был и куполообразный потолок, где эхо вторило разговорам собравшихся. Все это создавало общий гул, не позволявший разобрать отдельные слова.

Они вошли через естественную арку. Увидев Джелибу, собравшиеся притихли. Итан шел на шаг сзади, держа в руках знаменитую винтовку. Она оказалась легче, чем он думал, но ни одно оружие, с каким ему приходилось иметь дело, не вызывало столь электризующих ощущений.

Толпа расступилась, пропуская Джелибу. Она смотрела прямо перед собой, направляясь к центру зала. Подол ее темно-синего платья слегка шуршал по полу, а каблуки туфель отбивали строгий ритм. Если кого-то и поразила ее

новая прическа и отсутствие косметики, никто не осмелился открыть рот. На нее вообще старались поменьше смотреть.

Увидев того, кто стоял в центре зала, Итан едва не споткнулся. У него зашло сердце. Астроном!

Старик узловатым пальцем указал на него и прорычал:

– Тебе не жить, ворюга.

* * *

Тарион сознавал, что был на волосок от гибели. Только внезапное появление Брайс помешало Океанской Королеве отправить его в Лунатион.

Туда, где за его голову назначена награда. Тарион мысленно выругался.

Но оказаться запертым на корабле... чем это отличалось от плена у Речной Королевы или Королевы Змей? Правда, Океанская Королева подчеркивала, что он находится на положении гостя. Но он знал, какой смысл она вкладывала в это слово.

– Меня от Аваллена всегда бросало в дрожь, – признался Флинн.

Они все сидели в столовой своего этажа и говорили о завтрашнем прибытии на туманный остров. Время было обеденное. Ни один столик не пустовал. Громкие разговоры и смех окружающих мешали Тариону слушать то, что говорили его спутники.

– А Морвен – это вообще жуть. Я знаю его с детства. Изворотливая змеюка. И Близняшки-Убивашки ему под стать.

– Близняшки-Убивашки? – со смешанным чувством тревоги и любопытства переспросил Аталар.

Он сидел рядом с Брайс, обнимая ее за талию. Пальцы ангела теребили кончики ее волос. Тарион знал: даже если бы за столом было просторно, эти двое все равно бы сели впитык.

– Мы так прозвали моих дальних родственников, – не переставая жевать, пояснил Рунн. – После того, как они приняли сторону Кормака и неоднократно пытались нас убить в Пещере Принцев.

При упоминании имени Кормака в глазах Рунна промелькнула печаль.

Усилием воли Тарион прогнал хлынувшие воспоминания: неудавшаяся атака на лабораторию, бегство, пылающее тело Кормака. Русал до белизны костяшек сжал в руке вилку.

– Эта парочка умеет читать твои мысли... вне зависимости, хочешь ты этого или нет, – продолжал Рунн. Он махнул недоеденным ломтем хлеба в сторону Брайс. – И позволения, как тот красавчик со Двора ночи, они не спрашивают.

Брайс поморщилась:

– Можно ли как-то защититься от их любопытства?

– Можно, но это требует постоянной бдительности, даже когда их нет рядом. Морвену они подчиняются безоговорочно.

– Я бы предпочла иметь дело с обычными старомодными головорезами, – призналась Брайс, занятая разглядыванием ногтей.

Тарион улыбнулся и ослабил хватку на вилке. Но Рунн лишь покачал головой:

– То-то и оно, что они далеко не обычные головорезы и сам Морвен не из заурядной компании придурков, с какими тебе приходилось сталкиваться. Во время Испытания...

– Знаю. – Брайс поддела ложкой комочек риса, который выращивали на одном из многочисленных корабельных гидропонных агрокомплексов. – Морвен – большой злой дядюшка. Ты его разозлил, и он в наказание отправил тебя в Пещеру Принцев, а ты поставил его на место...

– Он – отец Кормака, – деликатно напомнил Деклан. – Не стоит забывать, что он совсем недавно потерял сына и наследника.

Тарион уставился в тарелку с куском жареной рыбы, окруженной рисом, хотя его аппетит исчез, как морская пена на песке.

– Морвен поспешил отречься от сына, – сказала Лидия Сервос с другого конца стола.

Тарион едва справился с потрясением, когда она села с ними. Но где еще она могла сесть в переполненном зале столовой?

Русал заметил, что Рунн сел не возле нее, а выбрал место как можно дальше.

– Я просто хочу вас всех предупредить: король Морвен соглашается лишь на те действия, которые ему выгодны. Если вы намерены найти убедительные доводы, чтобы он немедленно не выдал вас астериям, их лучше обдумать уже сейчас.

– Я собиралась в Авалленский архив, – сказала Брайс. – Для этого не требуется наносить визит его величеству.

– Туманы рассказывают ему обо всем, – напомнил сестре Рунн. – Он сразу узнает о нашем прибытии. И сильно разозлится, если ты не... окажешь ему почести.

– Значит, будем играть по правилам, – сказал Аталар, допивая воду.

Обедавшие за другими столами поглядывали на него: кто с восхищением, кто с ужасом, кто с любопытством. И все старательно делали вид, что не замечают ангела.

- Ты не учла одно обстоятельство, - поморщился Рунн. - Женщин в архив не пускают.

Тарион выпучил глаза. Может, это удержит их от высадки на Аваллен?

- Как же, помню, - отмахнулась Брайс. - Король Осени втолковывал мне их дурацкое правило: «Девчонок не берем». Тем хуже для Морвена. Я все равно попаду в архив.

Хант слегка толкнул ее серым крылом:

- Подозреваю, что у тебя в рукаве уже припрятан какой-то план и ты выплеснешь его на нас в самый неподходящий момент.

- Наверное, ты хотел сказать «в наиболее благоприятный момент», - парировала Брайс, и Тарион невольно снова улыбнулся.

- Заметь, как она увильнула от ответа, - угрюмо сказал Баксиану Хант.

Тот лишь усмехнулся:

- Даника была такой же.

Под непринужденным тоном Изверга скрывались печаль и неутолимая тоска. Он потерял свою истинную пару. Если верить слухам, это хуже, чем потерять собственную душу. Тарион не знал: сострадает ли он потере или завидует Баксиану, которому посчастливилось встретить истинную пару. В мозгу русала крутился и другой вопрос: что предпочел бы Баксиан - вообще не пересекаться с Даникой или насладиться коротким счастьем и пережить страшный момент, когда твои мечты о столетиях совместной жизни были безжалостно растоптаны?

Брайс потянулась через стол и крепко сжала руку Баксиана. Она не пыталась скрывать боль утраты. Тарион отвернулся, чтобы не мешать. Это мгновение принадлежало только Брайс и Баксиану. Это было их общее горе.

За столом стало тихо. Никто не мешал им скорбеть по волчице, которую они оба любили.

- Аваллен - место древнее и препротивное, - нарушил молчание Флинн. - Чем раньше мы оттуда уберемся, тем лучше.

Брайс, отпустившая руку Баксиана, тоном занудной училки произнесла:

- Изыскания требуют времени... К тому же я хочу побывать в Пещере Принцев.

Об этой знаменитой пещере Тарион слышал только легенды, и все они были мрачными.

– Думаешь, это возможно без позволения Морвена? – спросил Рунн. – Кстати, женщин не пускают и туда.

– Хорошо. – Брайс прильнула к плечу Аталара. – Может, мы заглянем к нему на чай.

Но ее брат не считал тему исчерпанной.

– Пещера Принцев... зачем тебе туда? Как она может быть связана с открытием портала в никуда?

Брайс пожалла плечами, вернувшись к еде.

– Но Звездный меч хранился не где-то, а там. Думаю, мы найдем в пещере что-то интересное.

– И опять... не совсем ответ, – шепотом заметил Баксиану Хант.

Тариона восхитило, как Брайс сердито зыркнула на Ханта. Аталар чмокнул ее в лоб. Обычный знак любви, но Баксиан отвернулся.

Тарион жалел, что ему нечем утешить Изверга. Но кто он такой, чтобы рассуждать о любви, а тем более давать советы? Вот о потере он знал не понаслышке. После убийства Лесии он научился жить с дырой в груди. Однако Баксиан едва ли захочет слушать того, кто пытается уравнять потерю сестры с потерей истинной пары.

– Нам нельзя задерживаться на Аваллене ни одной лишней минуты, – гнул свое Флинн, вновь отвлекая внимание Тариона. – Говорю вам: всякий раз, когда я там оказывался, моя магия... страдала. – (В подтверждение его слов между пальцами поползла тонкая веточка плюща.) – Когда я там, моя магия усыхает и буквально умирает.

Плющ подтвердил его слова, превратившись в пыль, которая просыпалась прямо на недоеденную рыбу. Флинну это не помешало есть дальше.

– Я всегда забываю, что ты обладаешь магией, – сказала Брайс. – Но обещаю не отвлекаться на поиск причин этого явления.

– И на том спасибо, – пробормотал Флинн, уплетая рыбу вместе с остатками плюща.

– Когда мы окажемся на острове, целесообразно будет разбиться на две группы, – заявил Деклан, не забывая при этом есть. – Одна группа засядет в архиве, а другая отправится в Пещеру Принцев. И обе будут искать любые сведения о Звездном мече и его связи с кинжалом.

Тарион посмотрел на громадное окно, глядевшее в черные воды океана, и сказал:

– А я останусь здесь и буду молить Огенас, чтобы вам попались нужные сведения по части уничтожения астериев. Любые.

Огенас – хранительница тайн. Если к кому из богов и обращаться за знаниями, так в первую очередь к ней.

– Выбираем архив, – объявили Рунн, Флинн и Деклан.

– Придурки, – сердито посмотрела на них Брайс. – Я рассчитывала на ваше знание Пещеры Принцев, раз вы там уже были. – Она повернулась к Аталару и Баксиану. – Придется нам идти тропой проб и ошибок.

– Внесу некоторую ясность, – сказал им Рунн. – Во время Испытания нам пришлось изрядно поплутать, прежде чем мы нашли гробницу Пелиаса и Звездный меч. Добавьте к этому охоту на нас. А за нами охотились не только упыри, но еще Кормак и Близняшки-Убивашки. Наверное, существует более прямой путь, хотя туманы будут мешать вам на каждом шагу.

– Потрясающе! – сказала Брайс.

Тарион заметил, как вспыхнули ее глаза. Похоже, слова брата как-то повлияли на ее планы.

– Забыл добавить: стены пещеры покрыты рисунками. В гробнице они тоже есть. Но не рассчитывайте на быстрый результат. Советую запастись едой и водой на несколько дней.

– Учтем, – хмуро отозвался Аталар.

– Фантастика, – пробурчал Баксиан.

У Тариона сжалось сердце. Он вспомнил свои слова, произнесенные несколько минут назад. Они уйдут, а он останется здесь, на корабле. Завтра они расстанутся. Урда привела их всех в его жизнь, чего он никак не заслужил...

– Я с вами на Аваллен, – сказала Лидия.

Она сидела так тихо, что Тарион забыл о ее присутствии за столом.

Рунн даже не взглянул в ее сторону. Тарион заметил, что и Лань сознательно не смотрит на фэйского принца. Только на Брайс.

– Зачем? – удивилась Брайс. – Ты.. Твои дети здесь, на корабле.

Лидия напряглась всем телом.

– Океанская Королева недвусмысленно заявила: если я не продолжу выполнять свои обязанности как агент Ясный День, защита, которую она давала моим детям.. прекратится. – (Все с удивлением посмотрели на нее.) – Астерии создали новый, более совершенный тип механокостюма. Он гораздо опаснее гибридов, с которыми вы имели дело несколько недель назад. Новые механокостюмы могут действовать без солдат внутри. Достаточно оператора, поскольку они управляются на расстоянии. Ригелус приказал разместить костюмы на горе Хермон. – Она взглянула на Ханта. Лицо ангела было каменным, под стать известиям. – Океанская Королева требует от меня узнать, как бороться с механокостюмами. Но в своем нынешнем положении я

едва ли смогу узнать больше, чем сообщают новостные каналы. Костюмы уже готовы к применению. Мы ничего не можем сделать.

– Аваллен находится совсем в другой стороне от Вечного Города, – рявкнул Хант. – Ты окажешься далеко на севере.

Лидия покачала головой:

– Мне нет смысла тратить время и искать способ борьбы с механокостюмами. Такого способа, вероятно, не существует. Я убедила Океанскую Королеву, что от меня будет больше пользы, если я вместе с вами отправлюсь на Аваллен и узнаю обо всех ваших результатах.

– Получается, тебе поручили... шпионить за нами в пользу Океанской Королевы? – спросила недоумевающая Брайс. – И ты без утайки рассказываешь нам об этом?

Лидия едва заметно кивнула:

– Видишь ли, Брайс, ты заставила ее нервничать, а это очень плохой знак. Но поскольку у меня есть... связи с вашей группой, она сочла целесообразным послать меня на Аваллен.

Она наконец взглянула на Рунна. Фэйский принц продолжал ее игнорировать.

– Ты всерьез считаешь, что мы бессильны против новых механокостюмов? – спросила Брайс. – Даже по словам чувствуется: штучки они опасные.

В лице Лидии ничего не изменилось.

– Чтобы уничтожить механокостюмы, нужно собрать внушительную силу и двинуть на Вечный Город. Сейчас у нас такой силы нет. Поэтому пока я останусь с вами. Пока мы не поймем, как общими усилиями одолеть это зло.

За столом стало тихо. От того, что предлагала Лидия, у Тариона участилось дыхание.

– Так, понятно. Твоя кандидатура не обсуждается, – сказал Флинн, заработав сердитый взгляд Лидии. – Тогда решай, к какой группе примкнешь: к Архивной или к Пещерной?

– Там будет видно, – сухо ответила Лидия. – Пока неизвестно, сумеете ли вы вообще убедить Морвена и получить его разрешение на работу в архиве и поход в Пещеру Принцев. Особенно если учесть, что женщин не пускают в оба места.

– Я сумею его убедить, – сказала Брайс, одарив всех обезоруживающей улыбкой.

Тарион поймал недоверчивый и даже подозрительный взгляд Ханта.

Об этом он побеспокоится потом. Завтра его друзья сойдут на берег, а он останется здесь, во власти Океанской Королевы. И пусть Брайс объявила его своим подданным – в ее отсутствие против владычицы морей не повystупаешь.

Тариону стало паршиво. Он ссутулился и сник.

Но его друзья продолжали говорить, и Тарион постарался насладиться последними часами общения с ними: непринужденной обстановкой, звуком и интонациями голосов.

Не исключено, что он больше их не увидит.

* * *

– Этот корабль ничем не лучше кольца Астронома. Только намного больше, – заявила Саса, зависнув над стеклянным столом для совещаний. – Малану начало мутить, как только мы оказались на борту.

И в самом деле, третьей спрайты не было.

– Надеюсь, с ней все в порядке? – спросила Брайс.

– С ней все будет в порядке, когда мы сойдем на берег, – ответила Ритни, любясь своим отражением на стеклянной поверхности стола. Потом она пристально посмотрела на Брайс. – Когда мы снова окажемся на открытом пространстве.

– Об этом мы и пришли поговорить, – сказала Лидия, поглядывая на сестричек. Она сидела напротив Брайс. – О ваших дальнейших действиях.

Брайс была удивлена и немного встревожена, когда после обеда Лидия отвела ее в сторону и изложила свой план. Брайс имела более тесные контакты с огненными спрайтами, а Лидии требовалось поручить тройняшкам серьезное дело. Она утверждала, что к ней они могут отнестись с недоверием, зато к словам Брайс прислушаются.

Спрайты переглянулись.

– Мы собирались вместе с вами на Аваллен. – Саса дерзко задрала голову. – Конечно, если общество трех спрайт вам мешает...

– Я была бы только рада. Скажу больше, почла бы за честь, – начала Брайс, надеясь, что ее искренний тон подтвердит правдивость слов.

Едва Лидия начала излагать ей свой план, перед глазами встало миловидное личико Лехабы, а сердце заболело от воспоминаний о храброй спрайте.

– И там, куда мы собираемся, ваша помощь пришлась бы как нельзя кстати. – В темной Пещере Принцев три дополнительных источника света были бы очень полезны. – Но...

Брайс умолкла, подбирая слова. Лидия пришла ей на помощь:

- Иритис на свободе.

Спрайты вскрикнули и засветились ярко-оранжевым пламенем.

- На свободе? - переспросила Ритни.

- Она бежала, - пояснила Лидия. - Я помогла ей выбраться из астерийского дворца в обмен на ее помощь по спасению наших друзей из подземных застенков.

- И где она теперь? - спросила Саса, пламя которой стремительно белело.

- Потому мы и позвали вас на разговор, - сказала Брайс. - Мы не знаем, где Иритис сейчас.

- Вы... потеряли нашу королеву? - упавшим голосом спросила Саса.

- Нам пришлось расстаться. События развивались очень стремительно, - поспешила добавить Лидия, видя, как от гнева Ритни и Саса становятся ослепительно-белыми. - Я предложила Иритис найти пристанище у соплеменников. Мне показалось, что она... колеблется. Наверное, ее волновало, какой прием она там встретит.

Спрайты буквально вибрировали от гнева.

- И потому, - снова заговорила Брайс, - мы подумали, не согласитесь ли вы ее найти. Убедитесь, что она... в безопасности. И предложите ей ваше общество.

- Наша королева не хочет видеть своих подданных? - угрожающе тихим голосом спросила Ритни, пламя которой по-прежнему оставалось белым.

- Иритис едва ли не всю свою жизнь провела запертой внутри хрустального пузыря. Вы три сможете понять ее лучше, чем кто-либо на всем Мидгарде... И вдруг ее плен кончается. Она на свободе, одна в громадном мире. Это совсем не просто. Поэтому я... - Лидия взглянула на Брайс. - Мы обе просим вас ее найти. Предложить ей вашу поддержку и общение, а также...

- Помочь нам, - закончила фразу Брайс. - Нам нужно, чтобы вы втроем выступили... от лица Мидгарда и помогли ей понять, за что мы сражаемся. Быть может, убедили ее и дальше помогать нам в борьбе против астериев. Когда подойдет время.

Спрайты долго смотрели на обеих женщин.

- Нас же считают низшими. Рабами. И вы доверяете нам столь важное дело? - спросила Саса.

- Никому другому мы поручить его не можем, - ответила Лидия.

Вряд ли на Мидгарде было много ваниров, способных произнести такие слова, искренне веря в них. Брайс вдруг почувствовала, что проникается симпатией к Лани. Она мысленно одернула себя: не пришлось бы разочаровываться.

Но Ритни сказала:

- Вы ведь не верите, что несколько огненных спрайт могут успешно бороться против астериев. Нашим предкам это не удалось. Они выступили вместе с Падшими... Вы знаете, чем все кончилось.

- Лехаба не побоялась вступить в поединок с Микаем, - сказала Брайс, ощущая сильную тяжесть в горле. - Одна маленькая спрайта сумела победить могущественного архангела. Своим вмешательством она выиграла для меня время. А потом я убила этого негодяя.

Глаза обеих спрайт округлились.

- Ты убила Микая? - удивленно спросила Ритни.

Лидию услышанное не удивило. Скорее всего, по долгу службы она получала всю информацию об этом происшествии.

- С помощью Лехабы, - подчеркнула Брайс. - И благодаря помощи Лехабы. - Преодолевая боль в горле, она сглотнула. - Если хотите знать мое мнение, да, я верю, что огненные спрайты могут бороться против астериев. И внесут ощутимый вклад.

Сестры переглянулись, словно им, как и Рунну, было доступно телепатическое общение.

Потом Саса пристально посмотрела на Брайс и без малейшего страха заявила:

- Мы разыщем Иритис. - Пламя спрайт стало темно-синим. - И когда время настанет, вступим в борьбу с астериями.

* * *

- Встреча прошла удачно, - сказала Брайс, когда они с Лидией брели по коридору, возвращаясь в отведенные им комнаты. - Рада, что ты дала мне возможность поговорить с ними.

Лань молча смотрела перед собой.

- Ты хорошо себя чувствуешь? - рискнула спросить Брайс.

Лань сидела с ними на обеде, но говорила очень мало. И ни разу не взглянула на Рунна. Брат тоже подчеркнул, что ее не замечал.

- Великолепно, - ответила Лидия, и Брайс сразу поняла, что это вранье.

Дальше обе шли молча. Брайс не терпелось поскорее оказаться наедине с Хантом. Но у двери комнаты Лидии она остановилась и сказала:

- Спасибо тебе.

- За что? - удивилась Лидия, поворачиваясь к ней.

- За спасение моей истинной пары. Моего брата. И истинной пары моей лучшей подруги. Все трое очень много значат в моей жизни, - ответила Брайс и робко улыбнулась.

Лидия величественно наклонила голову:

- Это самое малое, что я могла сделать.

Она повернулась, чтобы открыть дверь.

- Еще секунду, - остановила ее Брайс, мельком взглянув на пространство комнаты, где Лидии предстояло провести одинокую ночь. - Мы с тобой практически незнакомы. Но если тебе понадобится с кем-то поговорить... помимо Рунна... я совсем рядом.

Собственные слова показались Брайс на редкость глупыми.

Но губы Лидии дрогнули. В глазах мелькнуло удивление.

- Спасибо, - только и ответила она и, быстро войдя к себе, тихо закрыла дверь.

* * *

Весь день Хант буквально считал минуты до момента, когда они с Брайс наконец-то останутся вдвоем и он ее разденет. А теперь, когда они лежали на кровати, слишком узкой для двоих, лежали в полной темноте, слыша лишь звук своего дыхания... он не знал, с чего начать.

Дневной разговор у них не получился. Они едва не поссорились. Хант рассказал ей правду, которую она не захотела слушать и не смогла принять.

Но это была его вина. Ему еще в самом начале следовало крепко подумать, прежде чем снова вступать на опасную тропу и вести за собой других. Хант не понимал, как Брайс не осознаёт столь очевидных вещей.

- Хочешь знать правду? - спросила Брайс и, не дожидаясь его ответа, сказала: - Я надеюсь, что Морвен клюнет на приманку в виде записной книжки Короля Осени. А в остальном... я совершенно не знаю, как с ним общаться. У меня нет никакого надежного плана на случай, если трюк с записной книжкой не пройдет.

Хант отодвинул мысли об их дневной стычке и сказал:

- Я это подозревал. Когда у тебя есть продуманный тайный план, ты держись совсем не так. Бравада буквально прет из тебя. А тут...

Брайс ущипнула его за плечо.

- Я не притворяюсь. Если Морвен не клюнет на почеркушки Короля Осени, единственное, чем я могу его привлечь, - это потенциальной способностью к продолжению королевского рода. А поскольку мы с тобой женаты...

- Ты просишь о разводе?

- Нет, - усмехнулась она. - Нет. Я хочу сказать, что для этих придурков я уже не представляю никакой ценности. Поскольку моя matka... занята.

- Мм. Очень сексапильно. - Хант укусил ее за ухо. - Я скучал по тебе.

Их спор во всех подробностях они продолжают потом. Завтра. Или вообще никогда.

Он провел рукой по ее бедру. Член Ханта мгновенно ожил. В ноздри ударил ее неповторимый сладковатый запах - сирени и мускатного ореха.

- Аталар, мне ужасно хочется вышибить тебе мозги, - призналась она. Хант засмеялся, уткнувшись в ее волосы. - Но можно сегодня... просто полежать в объятиях друг друга?

- Всегда, - ответил Хант, и ему сдавило сердце. Он обнял ее еще крепче и был невероятно благодарен, что ее запах ударяет ему в ноздри и он может ласкать ее бесподобное тело. Он этого не заслуживал. - Я люблю тебя.

Брайс крепче прижалась к нему и обняла за талию.

- Я тоже тебя люблю, - прошептала она. - Только в Пещерную группу, и больше никуда.

- Давай закажем футболки с эмблемой, - усмехаясь, продолжил он.

- Не искушай меня. Не будь Аваллен жуткой дырой без электронной сети, я бы так и сделала. К нашему появлению их бы уже доставили в замок Морвена.

Хант улыбнулся, и тяжесть в груди на мгновение отступила.

- Там действительно нет электронной сети?

- Без дураков. Туманы блокируют все электронные сигналы. Если верить легендам, даже астерии не могут туда проникнуть. - Брайс издала какой-то дурацкий звук и пошевелила пальцами. Потом, словно что-то вспомнив, добавила: - Весперус говорила, что есть такие места - их называют «тонкими местами». Они всегда окутаны туманом. Тюрма - это остров в том мире - весь в тумане. Вряд ли можно считать простым совпадением, что древние Звезднорожденные фэйцы создали свой оплот на острове, надежно защищенном туманами от врагов.

- Но могут ли туманы быть непреодолимой стеной для астериев?

- Лучше задать другой вопрос: если Аваллен способен удерживать астериев от проникновения, почему они с этим мирятся и не пытаются пробить стену?

Хант поцеловал ее в макушку:

- Подозреваю, на Аваллене ты найдешь ответы, причем самым драматичным образом.

Брайс поуютнее устроилась под плечом Ханта. Он обнял ее еще крепче.

- Ты слишком хорошо меня знаешь, Аталар.

* * *

Итан не решался направить Убийцу Богов на Астронома. Но такое намерение его не оставляло, особенно после вопроса Джелибы:

- В чем ты обвиняешь волка?

В толпе собравшихся были дракийцы, вампиры, демонаки и множество другой публики, не слишком знакомой Итану. Все разом перестали шептаться. Установилась мертвая тишина. Итан понял, что они явились сюда поглазеть на расправу Астронома над ним. У него пересохло во рту.

Глаза старика были цвета серого сланца. Они пылали ненавистью.

- Волк меня обокрал.

Джелиба пожала плечами:

- По-моему, мы уладили все, что касалось троицы огненных спрайт и драконессы.

- Джелиба, не пытайся меня дурачить, - резко ответил ей Астроном. - Мы оба знаем, что он украл у меня не только огненные безделушки.

Итан шагнул вперед и встал вровень с Джелибой. Ладони, сжимавшие приклад и ствол винтовки, стали липкими от пота.

- Ванна в твоём логове - не место для волчицы. - «И вообще для кого-либо», - подумал он. - И потом, она тебе не принадлежала. У нее не было клейма рабыни.

- Волчицу мне продал ее отец. Произошла неофициальная передача собственности.

- Она была совсем маленькой, и ты не имел права...

Итан ее убил. Сейчас он вообще не имел права говорить в ее защиту, поскольку сам был ничем не лучше Астронома.

– Ты не волк, а вор. Я требую платы! Требую, чтобы ее мне вернули!

Итан вдруг почувствовал, что не в силах произнести ни слова.

Но откуда-то сзади донесся мелодичный женский голос.

– Знай, Астроном: наследница династии Фендир никогда не будет твоей.

Удивленная толпа расступилась, пропуская королеву Гипаксию Энадор. Она прошла в середину зала. Полы ее одежд развевались на призрачном ветру.

Краешком глаза Итан заметил усмешку Джелибы.

– Гипаксия как раз и есть та некромантка, которую я искала, – сказала колдунья.

45

Джелибе хватило одного слова, и толпа послушно разошлась, что, несомненно, показывало власть в Доме Пламени и Тени.

Итан попеременно смотрел на Гипаксию и Астронома, стараясь ни с кем не встречаться глазами.

Астроном дождался, пока уйдут последние зеваки, и заявил королеве ведьм:

– Если ты знаешь о местонахождении волчицы и скрываешь эти сведения, то по закону...

– Закон здесь неприменим, – оборвала его Гипаксия, – поскольку наследница династии Фендир официально не являлась рабыней. Ты сам только что об этом говорил.

Итан остро позавидовал Гипаксии. Ему бы хоть частицу ее самообладания и умения спокойно рассуждать.

– Поэтому Итан Холстром не совершил никакой кражи. Он просто помог свободной гражданке принять решение, желает ли она и дальше оставаться в той мерзкой ванне... или уйти.

А потом он убил волчицу.

Джезиба выразительно поглядывала на него, словно предупреждая: «Не вздумай проболтаться». Итан тоже посмотрел на нее, спрашивая глазами: «Думаешь, я настолько туп?»

Колдунья вперилась взглядом в его футболку с эмблемой университетской команды по солнечному мячу.

Итан закатил глаза и повернулся к королеве ведьм, смотревшей на Астронома.

– Волчица стоила мне немыслимой суммы в золоте. Потеря одного из моих мистиков...

– Я тебе заплачу, – хриплым голосом заявил Итан.

Незадолго до гибели его родители очень выгодно вложили деньги, и теперь он был обеспечен выше головы. Денег было больше, чем идей, на что их потратить.

– Я требую десять миллионов золотых марок.

Итан даже закашлялся. Он считал себя достаточно состоятельным, но...

– Ты их получишь, – холодно ответила Астроному Джезиба.

Итан стремительно повернулся к ней, но колдунья с притворной любезностью улыбнулась Астроному и добавила:

– Добавь это к моему ежемесячному платежу.

Астроном уставился на нее, затем на Итана и, наконец, на Гипаксию. Взгляд королевы ведьм был полон ледяного презрения. Но старик лишь плюнул на пол и удалился.

Стало тихо. Джезиба недовольно посмотрела на Гипаксию и сказала:

– Я несколько дней назад позвонила тебе и попросила явиться немедленно. Или у тебя метла забарахлила?

– Значит, вот о каком некроманте ты подумала, – сказал Итан.

Удивительно, как он сам не догадался обратиться к ней. На празднике осеннего равноденствия они пытались вызвать Коннора. Может, оттого, что вместо Холстрома-старшего к ним явился Король Подземья, Итан усомнился в способностях Гипаксии?

– Отец Гипаксии был лучшим некромантом из всех, кого я знала. – Джезиба скрестила руки на груди. – Она унаследовала его дар. Знаешь, волчонок, если к кому и обращаться с твоей просьбой, так только к ней.

Гипаксия удивленно вскинула брови, словно не привыкла к похвалам.

– Давай продолжим разговор в твоем кабинете, – сказала она Джезибе.

– Почему?

Гипаксия замешкалась, словно решая, называть ли причину, потом сказала:

– Хочешь знать, что помешало мне явиться сразу? Случилось то, чего я боялась всю осень. Моргантия Драгас и ее ковен устроили переворот, направленный, как они выражаются, на сохранение давних ведьминских традиций. Меня сместили. Теперь я просто Гипаксия. – Она коснулась груди. Золотая брошь с изображением Ктоны, которую Итан привык видеть, была разломана пополам. – Чтобы не попасть в руки их палачей, я принесла клятву верности Дому Пламени и Тени.

* * *

Место для ранней утренней встречи выбирал Ренки. Русал пообещал Лидии, что найдет подходящий уголок: уютный, привычный для мальчишек и достаточно спокойный.

Спокойствие сейчас не помешало бы и самой Лидии. Она думала об этом, сидя на диване в тихом помещении для отдыха школьников. Тихим оно было лишь потому, что директор Кагани деликатно выпроводила оттуда всех ребят, отведя для встречи час. Лидия смотрела на сыновей. Те сидели на противоположном диване, заляпанном и продавленном. Типичное состояние мебели в подобных местах, что на суше, что под водой.

Давита поздно вечером вызвали на внеочередное дежурство, и потому пришел только Ренки. Он не сел вместе с мальчишками, а устроился в противоположном конце комнаты, у стойки с напитками. Не хотел мешать Лидии. Давая всем троим иллюзию уединенности.

Лучше бы и он уселся на продавленный диван.

Лидия не строила иллюзий по поводу Морвена. Король мог не выпустить их с Аваллена живыми. Ей отчаянно захотелось еще раз повидать мальчишек. Всего один раз. Но она не рассчитывала, что вторая встреча пройдет гладко.

Ас откинулся на спинку дивана и смотрел не на мать, а на экран телевизора, где шла подборка самых ярких эпизодов недавних матчей по солнечному мячу. Однако Бренн смотрел на нее: смысленный парень с борцовской натурой. Настоящий воин.

– Почему ты захотела встретиться с нами так рано? – без обиняков спросил он.

Лидия украдкой вытерла вспотевшие ладони о брючины форменного костюма, в который переделалась для высадки на Аваллен. Она знала, что ребята заметили перемену в одежде.

- У вас могли появиться вопросы о моем прошлом. Вот я и выбрала время с запасом, чтобы не комкать ответы.

За годы службы у астериев она навидалась достаточно ужасов, но никогда ее сердце не колотилось так гулко, как сейчас.

Бренн скривил губу, обдумывая слова матери. Актеон, не отрывая глаз от экрана, сказал:

- Это потому, что она сваливает с корабля.

Слишком догадлив на свою голову. Ас подчеркнуто ее не замечал, но Лидия посмотрела на него и сказала:

- Да. Сегодня я покидаю корабль.

- И куда ты отправишься? - спросил Бреннон.

Брат ответил ему раньше Лидии:

- Так она тебе и сказала. Не приставай с вопросами. Она не знает такого слова, как «честность».

Лидия стиснула зубы.

- Я бы рада вам рассказать. Но наша миссия требует секретности.

Ас оторвался от экрана:

- И ты боишься, как бы мы с Бренном не разболтали всем и каждому.

«Боги, дайте мне терпения», - мысленно взмолилась Лидия.

- Я бы охотно вам рассказала, если бы могла, - повторила она.

- А ты вернешься? - хрипло спросил Бренн.

- Надеюсь, что да, - искренне ответила Лидия.

Актеон снова уставился в экран:

- До сих пор тебе удавалось выбраться из любой заварухи. Вряд ли и на этот раз будет по-другому.

Эти слова ударили в самое больное место ее души.

Бренн предостерегающе посмотрел на брата:

- Ладно тебе, Ас.

Похоже, между братьями произошел разговор о том, как они будут себя вести на встрече с ней.

Ас не скрывал, что ненавидит ее.

Прекрасно. Это она переживет. Он в безопасности, его здесь любят. А его презрение она как-нибудь выдержит.

– Мы находимся в состоянии войны, – сказала сыновьям Лидия. – И дальше все может стать только хуже. Я не могу сказать вам, куда направляюсь. Но скажу, что могу не вернуться. Всякий раз, когда я отправляюсь на выполнение миссии, есть риск погибнуть. Особенно теперь, когда мои враги знают правду обо мне.

– А мы должны погрузиться в печаль и оплакивать мамочку? – язвительно бросил ей Ас.

Ей понадобилась вся сила воли, чтобы не сломаться. Вся внешняя невозмутимость, которую она годами оттачивала и довела почти до совершенства, угрожала рухнуть.

– Ас, несколько минут назад ты заявил, что слово «честность» мне незнакомо. Но я говорю вполне честно: эта миссия может закончиться моей гибелью. Если ты усматриваешь в этом манипулирование вами, я бессильна тебя разубедить. Но мне захотелось повидать вас перед отъездом. Попрощаться.

Бренн снова посмотрел на нее и на брата:

– Ты сказала, что готова ответить на наши вопросы. Мой главный вопрос: почему ты оставила нас здесь?

– У меня не было иного выбора, – прямо ответила Лидия, памятуя, что Ренки слушает каждое ее слово. – Вернее, я должна была выбирать одно из двух: либо оставить вас здесь, среди тех, кто будет любить вас и заботиться, либо забрать с собой во внешний мир, где вы столкнулись бы со всеми его мерзостями, какие здесь вам даже не снились. Я.. с тех пор я каждый день думала о вас.

Вопрос Бренна уводил ее туда, куда она совсем не хотела забираться. Особенно сейчас. Возможно, вообще никогда. Лидия чувствовала: если она задержится здесь еще на мгновение, то наговорит лишнего. Скажет то, что не готова сказать вслух, а мальчишки – не готовы услышать.

Она дрожащими пальцами сняла кольцо с рубином и положила на стол между диванами.

– Я хочу, чтобы это осталось у вас, – преодолевая скованность в горле, сказала она. – Это фамильная драгоценность по линии моего отца. Сам он недостоин воспоминаний, но рубин.. – Она боялась увидеть насмешливое или презрительное выражение на их лицах. – Вы можете его продать и оплатить учебу в университете и жилье.. когда станете постарше. Естественно, если вы не захотите покинуть корабль, то никто и не подумает вас заставлять.

Лидия сглотнула и наконец решилась взглянуть на ребят. Лицо Аса ничего не выражало, но Бренн во все глаза смотрел на громадный рубин.

- Если оставите кольцо у себя, я тоже не буду возражать, - тихо добавила она.

Жаль, она не могла оставить им еще что-то в память о себе; то, что не имело бы отношения к чудовищу, зачавшему ее. Но ничего другого у нее не было.

Намеченное она выполнила. Лидия встала. Ренки посмотрел на нее. Она ему кивнула.

Лидия взглянула на сыновей: сильных, смысленых, независимых. Они выросли, и в этом не было ни капли ее заслуг.

- Знаю, мое мнение для вас ничего не значит, - сказала она, глядя на Аса. Он намеренно смотрел в телевизионный экран. - Но я очень горда за вас. Вы уже не дети и быстро превращаетесь в настоящих мужчин. Я смотрю на вас и понимаю, что... сделала правильный выбор.

Она робко улыбнулась Бренну.

Его глаза вспыхнули.

- Спасибо за это. За то, что у нас есть родители.

Бренн кивнул в сторону Ренки. Лидия опустила голову.

- Удачи тебе, - прибавил Бренн. - Там, куда ты отправляешься.

Лидия приложила руку к сердцу.

Бренн пихнул брата локтем. Ас поднял на мать золотистые глаза и пробубнил:

- Пока.

Лидия снова приложила руку к сердцу, повернулась и вышла.

Она не знала, куда идет, только чувствовала, что нельзя останавливаться, иначе она найдет укромный угол, рухнет на пол и умрет.

Она шла по сверкающим коридорам корабля. Шла, не останавливаясь и не позволяя себе оглядываться.

* * *

Итан едва дождался, когда они окажутся за закрытой дверью кабинета Джелибы, и набросился на Гипаксию с вопросом:

- Что случилось?

Пока шли, Джезиба требовала держать язык за зубами. Итан подчинился. Он молчал и когда они ненадолго зашли в темную столовую – раздобыть еды для бывшей королевы ведьм. Чувствовалось, она несколько дней не ела. Только это и сдерживало его нетерпение. Но теперь, за надежно закрытой дверью кабинета Джезибы, они получают все ответы.

– Я уже сказала, – суховати ответила Гипаксия, ставя на стол поднос с едой. – Моргантия была у моей матери командующей силами ведьм. Ее отряды окружили мою крепость и выдвинули условия: отдать морошковую корону или погибнуть. Я предложила корону, но они почему-то решили, что я выбираю смерть.

– Они что, могли взять и просто так.. прогнать тебя? – удивился Итан. – Королеву? Коленом под зад?

– Да, – ответила Джезиба, снова усаживаясь в свое кресло. – Династии ведьм строились на честности, на праве смещать неподходящих правительниц. Это делалось для защиты подданных, но Моргантия преследовала собственные интересы.

Гипаксия присела на стул с внешней стороны стола и устало потерла веки. Вполне обычный жест. Итан не понял, почему его это удивляет.

– Первым указом Моргантии на королевском троне было распоряжение о моей казни. Вторым – о снятии заклинаний, наложенных матерью на моих наставников. Заклинания оживляли их, поскольку они.. они были призраками, – пояснила она, увидев недоуменный взгляд Итана.

Итан не понимал, как такое возможно, но ему стало жаль Гипаксию.

– Я тебе сочувствую, – сказал он.

Она кивнула и скорбным тоном продолжила:

– Заклинание было привязано к короне. А теперь, когда корона оказалась у Моргантии..

Гипаксия замолчала, умоляюще глядя на Джезибу.

– Ты оплакиваешь тех, кто давным-давно мертв, – холодно ответила Джезиба. Ответ колдуньи вызвал у Итана всплеск ненависти. – А надо оплакивать твоих подданных, оказавшихся под властью неуправляемой королевы и ее ковена.

– Тебя послушать – так я должна была дать ей бой.

– Конечно должна, – ответила Джезиба, и в глазах колдуньи вспыхнул темный огонь. Крупица магической силы Аполлиона, превратившаяся во что-то иное. – Ты хоть пыталась отстоять свою корону перед тем, как ее отдать?

– Я бы тогда погибла.

– Зато сохранила бы честь. Твоя мать гордилась бы тобой.

- Я сочла бескровный переворот лучшей альтернативой сражению и смертям ни в чем не повинных ведьм, которые выступили бы на моей стороне.

- Когда Моргантия освоится на троне, она прольет больше крови, чем было бы пролито за тебя.

Джезиба закрыла глаза и покачала головой, выражая свое недовольство капитуляцией Гипаксии.

- Джезиба, я пришла сюда не выслушивать твои суждения, - прошипела Гипаксия.

Такой раздраженной Итан ее еще не видел.

- Поскольку я вторая по значимости фигура в этом Доме, ты теперь подчиняешься мне.

Итан едва совладал с потрясением, испытанным от этих слов. Джезиба была второй по значимости в Доме Пламени и Тени?

И она считала именно Гипаксию лучшей некроманткой в помощь Итану - когда могла распоряжаться всеми некромантами, сколько их ни есть?

Естественно, Джезиба даже не заметила изумления Итана, продолжая разговор с Гипаксией:

- А поскольку я не один век провела среди ведьм, у меня есть соображения, достойные твоего внимания.

- Ты бросила свой народ, - резко заявила ей Гипаксия.

- Как и ты.

В кабинете наступила угрюмая, колкая тишина. Гипаксия откусила всего кусочек от сэндвича с ветчиной и сыром.

Итан понял, что Гипаксия не знает истинного возраста Джезибы. Колдунья успела тщательно изучить мир ведьм, чего не скажешь о бывшей королеве.

- Послушайте, - сказал он. - Я понимаю, что вам есть в чем разобраться, но... у меня неотложное дело.

Бывшая королева ведьм повернулась к нему. Ее глаза потеплели. Она снова откусила от сэндвича, прожевала и ответила ему:

- Джезиба вкратце обрисовала мне ситуацию. Должна признаться, что удивлена причастностью моей сестры. Но я искренне огорчена случившимся.

Итан склонил голову, вновь ощутив стыд.

- Но некромантия - дело непростое, - доев сэндвич, сказала Гипаксия.

- Помню.

Ведьма поджала губы. Конечно, она тоже помнила каждую минуту их недолгого столкновения с Королем Подземья.

– Я постараюсь тебе помочь, – решительно заявила Гипаксия.

У Итана перехватило дыхание.

– Завтра и начну. Сегодня у меня есть неотложные дела. Я должна принести клятвы.

Клятвы Королю Подземья. Тот был настолько впечатлен ее успехами в ночь осеннего равноденствия, что пообещал ей теплый прием в своем Доме. Даже Моргантия Драгас сто раз подумает, прежде чем связываться с Королем Подземья.

– У меня мало времени, – напомнил Итан.

– Эти клятвы нельзя отложить, – заявила Джелиба и повелительно указала Гипаксии на дверь кабинета. – Их, моя милая, надо принести на Черном причале до восхода солнца. До этого времени больше ничего не ешь. А теперь иди.

Гипаксия не возражала. Она встала и, шелестя подолом платья, прошла к двери. Итан и колдунья остались вдвоем.

– Дура, – процедила Джелиба, разваливаясь в кресле. – Глупая идеалистка, не знающая жизни.

Итан замер. Ему показалось, что Джелиба вообще забыла о его присутствии. Но она не забыла.

– И всегда была такой, – продолжала колдунья. – Хуже, чем Куинлан. Позволяла своему сердцу вести ее, как собачонку на поводке. А виновата мамаша, державшая ее взаперти. Неудивительно, что Селистена закружила ей голову, когда...

– погоди! – встрепенулся Итан. – Гипаксия и Селистена?

Джелиба кивнула.

– Лань рассказывала, что про вылазку Брайс в Вечный Город астерии узнали от Селистены. Гипаксия не могла...

– Все кончилось, – оборвала его Джелиба. – Могу с уверенностью сказать, что Гипаксия... не обрадовалась, когда узнала, как Селистена заложила твоих друзей. Но даже предательство не раскрыло Гипаксии глаза на происки Моргантии.

– Она все видела, – возразил Итан. – Она появилась в городе весной и попросила Рунна защитить ее от Моргантии. Я ее охранял.

– Защита, – презрительно бросила Джелиба. – Охрана. Но не действия. Гипаксия знала, что Моргантия представляет угрозу, но предпочла ждать,

пока та нанесет удар. А надо было ударить первой. Вместо того чтобы искать союзников, она строила из себя городскую медведьму, замутила любовь с архангелицей. Надо было собирать свою армию, а она бросилась к фэйскому принцу и волку, прося о защите. – Колдунья вновь недовольно покачала головой. – Гекуба стремилась оградить ее от жизненных мерзостей и держала вдали от вероломных ковеннов. Вот и получилось тепличное растение, не приспособленное к жизни.

Джезиба скрестила руки на груди и уставилась перед собой. Лицо колдуньи помрачнело от ярости и презрения.

– А почему ты ушла от ведьм? – решился спросить Итан.

– Мне не понравилось то, куда они двигались.

– Это было в правление Гекубы?

– Задолго до того. Упадок ведьм длился многие поколения. Слабела их магия, и еще больше слабели моральные принципы. – Джезиба привалилась к спинке кресла. – Наивная девчонка, – почти шепотом произнесла она.

– А какие клятвы до восхода солнца должна принести Гипаксия на Черном причале?

– Древние.

– Это не...

– Тебе незачем знать тайны Дома Пламени и Тени.

– Гипаксия... изменится?

– Нет. Ее клятвы не похожи на те, что приносят жнецы. Заявление о верности Дому – процесс юридический, но Король Подземья требует соблюдения древних традиций.

Король Подземья... чьим непосредственным заместителем являлась Джезиба.

– Я не знал, что ты занимаешь здесь столь высокое место.

– Польщена. Упреждая твой вопрос, отвечаю: нет, Куинлан об этом не знает. В нашем Доме болтуны долго не живут. Но городским властям это известно.

– А Астроном... знает?

Она кивнула.

– Тебя с ним связывают какие-то финансовые дела? Ты говорила про ежемесячный счет... Я не могу заплатить такую сумму, – выдохнул Итан.

– Она войдет в счет списания долгов нашего Дома, – отмахнулась Джезиба. – Я начинаю уставать от всех твоих вопросов. Ты спрашиваешь о том, чего тебе нельзя знать.

- Тогда перестань мне так много рассказывать.

- А ты не такой зануда, каким кажешься, - усмехнулась она.

- Польщен, - в тон ей ответил Итан.

Джезиба тихо засмеялась.

- Через несколько веков после того, как Аполлион меня изменил, до него дошли слухи, что я обладаю.. магическими силами. Сам он ленивая скотина и потому послал своего братца Аидаса разузнать, что к чему. И.. убить меня, если мои силы опасны.

Она называла имена принцев Хела так, словно они были клиентами ее художественной галереи.

- Аидас убедился, что я не представляю никакой угрозы, узнал, что я по-прежнему сохраняю остатки библиотеки и противлюсь требованиям его брата раскрыть секреты магических книг. Мы с Аидасом.. странным образом подружились. И до сих пор дружим. Наверное, потому, что слишком привыкли друг к другу. Как-никак.. столько времени прошло.

- В таком случае что он сообщил Аполлиону?

- То, что я достойна уважения и меня следует оставить в покое.

- И Аполлион поверил?

Она слегка пожала плечами:

- Время от времени он посылает Аидаса с проверками.

- Но какое отношение все это имеет к Астроному?

- Я много лет плачу Астроному за поиски способа снять власть Аполлиона над моей душой.

Услышанное заставило Итана поморщиться.

- Получается, ты ему платишь - и он выполняет твои распоряжения.

- Он тоже не остается внакладе. Изыскания помогают и ему.

- Чем?

- Он хочет узнать, как вернуть молодость. Он - человек. Во всяком случае, был таковым, пока обилие нечестивой магии не запачкало ему душу. Больше всего на свете он боится смерти. Если поиски увенчаются успехом, он тоже получит немалую выгоду. Мы с ним парочка несчастных, подпитывающих друг друга. - Джезиба пристально посмотрела на Итана. - Не обманывайся его внешней хрупкостью. Нутро у него скользкое. Теперь будет искать другие способы разделаться с тобой.

- И ты сегодня могла приказать мне убить Астронома? - Итан кивнул в сторону стены, куда повесил Убийцу Богов.

- Нет. Винтовка была только для острастки. Он мне по-прежнему нужен.

- Кажется, в науке такое сосуществование называется симбиозом.

- Я это выстраивала задолго до появления Астронома на свет.

- Значит, ты пользуешься услугами этого мерзавца и тебя не волнует участь тех несчастных, кого он держит в рабстве.

- Когда тебе понадобились сведения о твоём брате, тебя это тоже не волновало.

Должно быть, Астроном поведал ей о его визите.

- Можешь рассказать подробнее? - Наткнувшись на её холодный взгляд, Итан добавил: - Ну пожалуйста. Почему ты вообще связалась с Астрономом?

- Я думала, любопытством страдают только кошачьи. Оказывается, и некоторые волчата.

- Считаю это профессиональным любопытством. В университете у меня был высший балл по истории.

Джезиба усмехнулась, посмотрела на потолок и сказала:

- Тысячи лет подряд я занималась изысканиями самостоятельно. И узнала: одной из немногих сил, перед которой пасуют принцы Хела, является драконий огонь.

- Ты хотела использовать это в качестве оружия против Аполлиона? - спросил Итан, удивляясь её отъявленной дерзости.

Джезиба разглядывала маникюр.

- Я думала, это может послужить хорошим... аргументом для переговоров с ним.

- Ого! - восхищенно засмеялся Итан. - И что было потом?

- До меня дошли слухи, что у Астронома в собственности находится драконесса. Я позвала его и предложила выкупить Ариадну за любые деньги.

- Джезиба вновь сложила руки на груди. - Этот придурок ответил, что не продаст её даже за все сокровища мира. Но в тот день я поняла, что у меня есть другая возможность: попросить его направить своих мистиков на Хел для поиска ответов, касающихся моего освобождения. А пока мистики ищут ответы, Ариадна будет их охранять.

- Раньше ты говорила, что тебе надоела вечная молодость и ты ждешь времен, когда книги окажутся в безопасности, чтобы состариться.

- Да. Но когда такое время наступит, решение должно быть у меня в руках.

- Зачем?

- Чтобы я себя не отговорила. - (Итан почувствовал груз тысячелетий, давящий на плечи Джезибы.) - А знаешь, ты отличаешься от большинства известных мне волков.

- Это оскорбление или комплимент? - спросил Итан, поскольку действительно не знал.

Джезиба забарабанила пальцами по столу:

- Итан Холстром, ты стремишься к правде, но знаешь о ней крайне мало. И твои пробелы слишком велики, из-за чего я вынуждена постоянно нырять в прошлое, а для меня это утомительно. - Она прекратила барабанить. В глазах Джезибы светился древний гнев вперемешку с душевной болью. - Так знай: первыми достигли Партоса стаи волков. Это они начали убивать и жечь. Ими командовали гончие, выведенные астериями. Волки погубили моих сестер. Этого я никогда не забуду.

Итану стало не по себе от постыдной истории его народа, но, услышав о гончих, он спросил:

- Как ты сказала? Выведенные астериями?

- Этот дар всегда был у волков. - Она криво усмехнулась. - Астерии его усилили. Искусственно создали династии. Они до сих пор этим занимаются.

- Как и Даника.

Джезиба снова принялась барабанить по столу:

- Фендиры были для астериев... особой династией. Они всегда пристально следили за ней.

- Это как?

Джезиба обжигала его глазами. Эта женщина вынесла на себе все тысячелетия астерийской власти над Мидгардом.

- Ты никогда не задумывался, почему Фендиры столь властолюбивы? - спросила она, не дав Итану задуматься об услышанном. - Из поколения в поколение?

- Генетика.

- Да, генетика, направляемая астериями. Сабине и Мордоку было приказано произвести потомство.

- Но Сабина отобрала титул у своего брата.

- По чьему наущению? Она - злобная особа с ограниченным мышлением. Брат у нее был умнее, но оказался сущей дрянью, если продал свою дочь Астроному. Астерии сочли ее брата непригодным для своих замыслов и убедили Сабину

сразиться с ним за первенство. И когда Сабина получила власть, ей прислали Мордока, чтобы создать династию более совершенных Фендиров.

- В таком случае Микай испортил замысел своих хозяев.

- А кто, по-твоему, дергал Микая за ниточки?

Итан обрадовался, что сидит, а не стоит.

- Ты думаешь, астерии приказали Микаю убить Данику? После стольких усилий по созданию, как ты сказала, новой династии?

И почему так грубо? Ведь помимо Даники была уничтожена вся Стая Дьяволов.. включая Коннора.

- Я думаю, что Даника выросла бесшабашной и своевольной. Астерии убедились, что не смогут управлять ею, как управляли Сабиной. Они сообразили, что их эксперимент дал сбой и вместо подвластной им волчицы они получили Данику, чья сила была сопоставима с силой волков, которых я видела в эпоху Первых войн. Настоящих волков. Даника никогда бы не приняла сторону астериев, а значит, ее надо было уничтожить.

Итан ссутулился на стуле, обдумывая услышанное. И вдруг его пронзила мысль.

- Король Подземья рассказал нам с Гипаксией, что Коннор.. Королю Подземья дали приказ не трогать моего брата. Почему?

Лицо Джелибы было непроницаемым.

- Не знаю. Могу лишь предполагать. При жизни он был ценным ресурсом. Таким остается и после смерти.

- Для кого?

- Для астериев. Им известно, как много Коннор значил для Куинлан и для тебя. Это делает его душу очень ценной.

- Я вообще никто, - сердито бросил колдунья Итан.

Джелиба не менее сердито посмотрела на него, но ответить не успела. Зазвонил телефон. Она подняла трубку после первого же сигнала. Выслушав, лаконично ответила:

- Отлично.

Повесив трубку, она посмотрела на Итана:

- Тебя ждут внизу, в морге.

- У вас здесь частный морг?

От столь глупого вопроса колдунья выпучила глаза.

– Гипаксия закончила принесение клятв в рекордно короткий срок и ждет тебя возле трупа Сигрид.

46

– Подойти ближе мы никак не можем, – сказала капитан Сендес.

Брайс и Хант стояли на палубной площадке «Коня Глубин», до которой долетали брызги волн. Вокруг колыхалось серое море, завывал сырой холодный ветер. Тонкая куртка Брайс не спасала от его порывов.

Она совсем не так представляла себе подступы к сказочному фэйскому острову.

Хант расправил крылья (такие же серые, как волны), словно проверяя силу ветра. Баксиан хмуро поглядывал на воду. Его черные крылья были плотно сложены.

Лететь до острова совсем недалеко.

Но на пути прямо из моря поднималась стена тумана, уходя в облака. Возможно, стена продолжалась и выше облаков. Увидеть, так ли это, не представлялось возможным.

Как Брайс и подозревала, здешний туман был почти таким же, как стена тумана вокруг Костяного Квартала. Непроницаемый, зловещий... Неужели это настоящие «тонкие места», где миры смыкаются? И что такого в этом тумане, если астерии не могут проникнуть сквозь стену?

– А разве нельзя погрузиться и пройти туман под водой? – спросил у Сендес Хант, указывая на клубящуюся массу.

Сендес покачала головой. Злобный ветер трепал ее тугую косу, вытаскивая оттуда тонкие темные прядки.

– Нет, – ответила русалка. – Под водой тумана нет, однако есть преграда. Невидимая, но крепкая, как камень.

– Значит, заклинания распространяются и на подводную часть? – спросила Брайс, вздрогнув от очередного порыва ветра.

Когда она поднималась на палубу, у нее на плечах сидели огненные спрайты. Недавно они взмыли в воздух и теперь светились маленькими звездочками над беснующимися волнами, быстро удаляясь в сторону далекой Пангеры. Брайс мысленно вознесла молитву Соласу, прося помочь отважным спрайтам.

– Не заклинания в нашем привычном понимании, – ответила Сендес, почти не реагируя на холодные брызги, захлестывающие палубу. Брайс, наоборот, поморщилась и отпрыгнула. – Они кажутся... естественного происхождения, а не наложенными кем-то. Даже Океанская Королева никогда не отдавала приказа проникнуть за стену тумана. Похоже, преграды создал сам Мидгард.

Брайс сунула озябшие мокрые руки в карманы куртки. Внутри карманов было немногим теплее.

– Я же тебе говорила, что на туманы стоит взглянуть.

Минувшей ночью ей хотелось поговорить с Хантом об их ссоре. Но она невероятно устала и просто наслаждалась возможностью лежать рядом с ним, не желая разрушать это состояние.

Хант всматривался в стену тумана. Перья его крыльев трепетали на ветру.

– Каким же образом сами фэйцы пробираются на Аваллен?

– Эти пронеры пролезут куда угодно, – ответила Брайс. – Древние ничем не отличались от нынешних.

Сендес что-то буркнула в знак согласия, но ее мобильник подал сигнал, и капитан отошла, чтобы прочитать сообщение.

Баксиан подошел к Ханту с другой стороны. Очередная волна устроила им душ, причем до жути холодный.

– И какой у нас план? – спросил у них Изверг. – Мы с Хантом можем слетать на разведку и поискать вход.

– Может, и дверной колокольчик отыщем, – мрачно усмехнулся Хант.

– Куда запропастился Рунн? – спросил у Брайс Баксиан. – Здесь нельзя долго стоять. Поблизости могут шнырять омега-лодки.

– «Конь Глубин» умеет их обходить, – ответила Брайс, прячась за спиной Ханта, чтобы не получить новую порцию ледяного душа.

– Пусть так, но им незачем знать, что мы отправляемся на Аваллен, – резонно заметил Баксиан. Он взмахнул расправленными крыльями, стряхивая с них капельки воды. – Я полечу вдоль стены на запад. Ты – на восток, – предложил он Ханту. – Встретимся через десять минут.

Но не успел Баксиан взмыть в небо, как скрипнул люк и на палубу выбрался Рунн. За ним поднялись Флинн и Дек. Подобно Брайс, Ханту и Баксиану, все были вооружены тем, что нашлось в арсенале «Коня Глубин». В основном ножами и пистолетами, но лучше это, чем ничего.

– Тысяча извинений, – пробормотал Рунн, увидев хмурое лицо Ханта. – Флинн и Дек обнаружили в столовой автомат по изготовлению вафель и прилипли к нему, как мальчишки.

Флинн похлопал себя по животу.

– Русалочий народ понимает толк в завтраках, – сказал он подошедшей Сендес.

Быть может, Брайс и засмеялась бы, но в этот момент из люка вылез Тарион. Лицо его было бледным и напряженным. Поймав взгляд Брайс, он подошел к ней. Чувствовалось, он выжат до предела.

Брайс провела рукой по его подбородку.

– Не скучай без нас, – тихо сказала она.

– Постараюсь, Длинноногая, – пробормотал Тарион и отошел к перилам палубы.

О том, что творилось у него в душе, можно было только догадываться.

Увы, Брайс при всем желании не могла найти для него ободряющих слов. Неужели после всего, что он для них сделал за эти месяцы, ей больше нечего ему сказать? Получалось, они бросали его.

Последней на палубу выбралась Лидия. Рунн с друзьями оживленно обсуждали, как лучше есть вафли: с сиропом или взбитыми сливками (самая подходящая тема перед высадкой на Аваллен!), но он сразу заметил ее появление и напрягся.

Лидия на Рунна даже не взглянула. Она молча смотрела на клубящийся туман. Если стена и пугала ее, лицо оставалось бесстрастным. Причин своей задержки она не объяснила и не извинилась. Но отглянулась на открытый люк, явно думая об оставшихся сыновьях.

Баксиан украдкой следил за ней, как будто силился и не мог понять ее истинные мотивы. Брайс это не удивляло. Баксиан-Изверг долгие годы служил рядом с Лидией-Ланью. Ее облик остался знакомым, а вот суть... В этом оба были похожи, он ведь тоже скрывал свои истинные устремления под маской верного слугителя астериев.

Не имея своих детей, Брайс могла лишь догадываться о чувствах, владевших сейчас Лидией. И все же она подошла к Лани и тихо сказала:

– Жаль, что ты не можешь остаться с ними. Я тебе сочувствую.

Золотистые глаза Лидии скользнули по ней. Брайс приготовилась услышать резкий ответ, но плечи Лидии опустились.

– Спасибо, – ответила она. Глаза ее потеплели, словно она вспомнила вчерашнее предложение Брайс поговорить. – Спасибо, – почти шепотом повторила она.

Брайс кивнула. Повернувшись, она поймала на себе взгляд Рунна. Похоже, он наблюдал за обеими, однако сейчас его лицо мгновенно стало каменным. Если у него с Лидией что-то и было, эту тему ей лучше не трогать. Даже исподволь. Даже издали.

Вместо этого она обратилась к брату, Деку и Флинну:

- Нам придется провести разведку и поискать вход. Но на это уйдет время, а оно играет против нас. Вы трое уже бывали здесь. Может, подскажите, как пробраться через стену тумана?

Громадная волна качнула «Конь Глубин». Хант мгновенно оказался рядом с Брайс, готовый прикрыть ее со спины.

- Альфа-придурок, - пробормотала она, но в глазах заплясали радостные огоньки.

Рунн с друзьями хмуро переглядывались.

- Вообще-то, вначале требуется приглашение от Морвена. Но за время Испытания я узнал, что обладание Звездным мечом дает тебе... привилегии на вход.

Брайс удивленно выгнула брови и тут же поморщилась от очередного порыва холодного, влажного ветра. Она нырнула под крыло Ханта, где было тепло.

- Как ими воспользоваться?

Кивком подбородка Рунн указал на ножны с мечом у нее за спиной:

- Достань меч - и увидишь.

Брайс с Хантом настороженно переглянулись.

- Вы думаете, это розыгрыш? - со вздохом спросил Рунн.

- Не знаю. Ты изъясняешься слишком туманно... под стать этой стене.

Баксиан, стоявший по другую руку Ханта, усмехнулся, наслаждаясь этим маленьким спектаклем. Брайс подумалось, что они с Даникой были созданы друг для друга.

Мысль о подруге всколыхнула в Брайс горечь утраты, но она быстро прогнала эту мысль, сердито посмотрела на Изверга и изящным движением извлекла меч. Черное лезвие тускло поблескивало на неярком утреннем свете. Кинжал у нее на боку вдруг потяжелел. Может, он тоже хотел, чтобы его вынули из ножен?

- Вы только посмотрите на это, - произнес Тарион, вглядываясь в стену тумана.

- Вот и колокольчик обозначился, - пробормотал Хант.

В стене появилась треугольная дверь - такая же, как в подземных владениях Силены. Дверь открылась.

Волосы на руках Брайс встали дыбом, когда из двери выплыла белая лодка, по форме чем-то напоминающая лодки, отплывающие с Черного причала.

Изогнутый нос оканчивался резной оленьей головой с мощными рогами. На рогах с обеих сторон покачивалось по фонарю.

Голова ожила: глаза засветились, и из пасти раздался низкий мужской голос – голос короля, находящегося за многие мили от этого места.

– Добро пожаловать, Брайс Данаан. Я тебя ждал.

* * *

Тарион смотрел, как его друзья спускаются в белую лодку. Оба ангела плотно сложили крылья. Лодка стояла неподвижно, словно качка на нее совсем не действовала. Несомненно, ее удерживала та же магия, что послала это белое чудо сюда. Флинн настороженно поглядывал на Лидию, прыгнувшую вслед за Рунном. Сам он прыгать не торопился. Подойдя к Тариону, Флинн протянул ему руку:

– До встречи, русал.

Тарион смотрел на широкую, мозолистую ладонь Флинна, на золотистую кожу, покрытую капельками соленых брызг. Сендес уже помахала его друзьям и была готова спуститься вниз.

Если делать решительный шаг, то сейчас. Другой возможности не представится. Если он пробудет на корабле хотя бы еще один день... для него это добром не кончится.

У Тариона оставался единственный выбор.

Сендес остановилась у открытого люка, подзывая Тариона. Вниз, в плен, замаскированный под гостеприимство.

Флинн так и стоял с протянутой рукой, недоуменно глядя на Тариона.

И тогда Тарион решился. Упершись в перила, он перемахнул через них и шумно приземлился в белую лодку, вызвав ворчание остальных.

– Кетос, это что за трюк? – спросил Аталар, хватаясь за борт, чтобы остановить качку.

Флинн приземлился вслед за Тарионом.

– Двинули, и поскорее! – крикнул он лодке или магии, управлявшей ее движением.

По жилам Тариона бешено запульсировала кровь. Лодка отчалила от «Коня Глубин». Сендес подбежала к перилам. Ее глаза были вытарашены.

– Тарион, одумайся! – крикнула Сендес. – Она тебя убьет!

– Вначале пусть пробьется сквозь туман. – Тарион улыбнулся оторопевшей русалке.

Он едва успел произнести последние слова, когда стена тумана сомкнулась за кормой. Но водная толща вокруг лодки содрогнулась, словно громадная сила поднималась из глубин, чтобы его поглотить. И это не было фантазией Тариона.

Туман стал еще плотнее. Ощущение магического напора исчезло. Оставались лишь серая вода и клочья тумана, мешавшие видеть дальше светящихся глаз оленьей головы.

Тарион повернулся к носу лодки и обнаружил, что друзья внимательно смотрят на него и каждый по-своему встревожен. Лидия Сервос качала головой. Похоже, она лучше других понимала серьезность и последствия его шага. Тарион сел, скрестив ноги, и с максимальной непринужденностью произнес:

– Понимаю, что меня на тусовку не пригласили, но я решил явиться без приглашения. Не бросать же вас, ребята.

47

– Ты даже не представляешь, от скольких желающих полакомиться ее трупом мне пришлось отбиваться, – сказала Джезиба.

Итан отупело смотрел на очертания тела, прикрытого белой простыней. Между туловищем и головой простыня заметно провисала.

– Это займет определенное время, – сказала Гипаксия, склонившись на другом столе.

Пространство морга было стерильным. И везде кафельная плитка: на стенах, на полу и даже на потолке.

– А зачем Дому Пламени и Тени понадобился собственный морг? – преодолевая оторопь, спросил он.

Джезиба уселась на белый табурет, держа спину безупречно прямой.

– Где же еще нам воскрешать мертвецов?

– Даже не знаю, зачем спрашивал, – смутился Итан.

– Труп не в идеальном состоянии... по твоей вине.

Итан зыркнул на колдунью. Джелиба ему подмигнула.

Гипаксия повернулась к ним. Итан впервые с момента спуска в морг увидел ее лицо. Бывшая королева ведьм была предельно утомлена. В глазах пустота и безнадега.

Неужели на нее так подействовало принесение клятв верности Дому? Джелиба удивлялась, как быстро Гипаксия прошла весь ритуал. Может, поэтому она такая изможденная? Итан решил, что ему лучше не знать о причинах.

Он хотел было сказать, что понимает ее состояние и что ей, пожалуй, лучше сначала отдохнуть, но.. его подпирало время. Чем дольше они прождут, тем меньше шансов на воскрешение обезглавленной Сигрид.

Обезглавленной.

Итана замутило.

- Итан, ты тоже садись, - вежливо предложила Гипаксия.

От ее пальцев исходило зеленоватое свечение. Она подошла к анатомическому столу с каким-то пакетом.

- Это набор для... пришивания? - спросил Итан, опасаясь, что его сейчас начнет выворачивать.

- Ты лучше моли богов, чтобы к моменту пробуждения голова Сигрид уже была на месте, - усмехнулась Джелиба.

Бывшая королева ведьм достала из шкафчика шприц, в котором находилось какое-то снадобье с первосветом. Шприц улегся на поднос на передвижном столике.

- Как только она пробудится, инъекция первосвета исцелит повреждения. Но вначале нужно соединить голову с туловищем, чтобы все сосуды, ткани и хрящи в месте повреждения сумели врасти в общую систему организма.

- Хорошо, - сказал Итан, стараясь глубоким дыханием подавить подымающуюся тошноту. - Хорошо.

Да, он чудовище, и потому Гипаксия вынуждена прикладывать дополнительные усилия.

- У меня все готово, - сказала Гипаксия.

- Ты уверен, что хочешь воскрешения наследницы Фендиров? - спросила Джелиба, перехватив взгляд Итана.

Итан не ответил. Ответ лишь напоминал ему о содеянном. Лучше промолчать.

Гипаксия стала нараспев произносить заклинания.

* * *

Ханту хватило десяти секунд, чтобы возненавидеть тронный зал Морвена Доннала.

После сверкающей белой лодки, что везла их сквозь туман, он ожидал увидеть райский уголок, где царит вечное лето. А увидел облачное небо, холмы, покрытые густой зеленью, и замок из серого камня, воздвигнутый на скале. Один ее склон был отвесным и обрывался к извилистой реке с серой водой. Вдали виднелись разбросанные крестьянские домики с соломенными крышами. На склоне холма, ведущего к скале, примостился городок с двух- и трехэтажными домами.

Никаких тебе высотных зданий, скоростных шоссе и машин. Тронный зал освещался не первосветом, а масляными лампами.

Из моря лодка вошла в реку и двигалась до самой скалы, на которой стоял замок. Далее лодка свернула внутрь внушительной пещеры и, проплыв еще немного по каналу, достигла причала. Во время путешествия все молчали, предполагая, что оленья голова имела не только рот, но и уши, и король, дожидавшийся гостей в замке, мог слышать каждое слово.

Морвен встретил их на троне, сделанном целиком из рогов одного оленя. Зверь, носивший такие рога, был настоящим гигантом. Похоже, такие олени водились только здесь и больше нигде. Может, они и сейчас еще бродили по Аваллену? Такая мысль мелькнула у Ханта, и он едва удержался, чтобы не поморщиться.

Будоражили его и тени, окружавшие короля и похожие на неуправляемых змей. Голову короля украшала корона из таких же теней, цветом чернее Ямы – самого нижнего предела Хела.

– По-моему, интерьер не мешало бы обновить, – пробормотал рядом Тарион.

Хант едва заметно улыбнулся. У русала еще хватало смелости шутить, когда сам нарушил приказ Океанской Королевы. Хант, конечно, обрадовался, что Кетос присоединился к ним. Но о чем он сам думал, прыгая в лодку?

Хант знал о чем и не упрекал русала за сделанный выбор. Однако им и так хватало врагов. Если выходка Тариона спровоцирует еще и Океанскую Королеву...

Судя по взглядам, бросаемым на Тариона другими, их тоже не радовал такой поворот событий. Но сейчас они находились во владениях другого правителя, от которого тоже можно ожидать чего угодно.

– По твоей прихоти в мои владения явились предатели и враги империи, – заявил Морвен, обращаясь к Брайс.

Тени вокруг него перестали колыхаться и замерли, словно хищники, готовые напасть.

– О ком речь? – Брайс указала на себя, затем на Рунна, изображая искреннее замешательство. – Обо мне или о нем?

Баксиан наклонил голову, стараясь не улыбнуться. Хант хотел последовать его примеру, но не решался отвести взгляд от правителя с каменным лицом и теней, которыми тот повелевал.

– Этот субъект, – Морвен презрительно посмотрел на Рунна, – был лишен его отцом всех королевских привилегий. Ты единственная, кто их сохраняет.

– Уфф, – сказала Рунну Брайс. – Как сурово.

Глаза Рунна вспыхнули, но он промолчал. Брайс обвела рукой небольшой полутемный тронный зал:

– А знаешь, я удивлена этим унылым зрелищем. Со слов Кормака я представляла это место более симпатичным.

Темные глаза Морвена тоже вспыхнули, а корона из теней стала еще чернее.

– Это имя больше не упоминается и произносится здесь.

– Да? – с вызовом спросил Рунн, скрещивая руки на груди. – А мы его помним и будем помнить. Кормак отдал свою жизнь за то, чтобы Мидгард стал более приемлемым местом.

– Он был лжецом и предателем – не только по отношению к империи, но и в отношении обязательств, наложенных его происхождением.

– И мы тебе ничем не можем помочь, – вздохнула Брайс. – Все ресурсы для продолжения рода исчерпаны.

– Должен тебе напомнить: даже будучи причастной королевскому роду, ты остаешься женщиной. А фэйские женщины говорят, только когда к ним обращаются.

Брайс улыбнулась.

– Сам нарвался, – проворчал Хант, решив, что пора становиться рядом со своей истинной парой. – Брайс не раз приказывали заткнуться, и всегда это плохо кончалось для тех, кто приказывал. Можешь мне верить.

– Я не желаю выслушивать речи раба, – возмущенно заявил Морвен, указав на запястье Ханта, хотя клеймо едва просматривалось сквозь черную ткань рукава. Потом он указал на татуированный лоб. – И особенно – Падшего ангела, снискавшего презрение всего мира.

– Ну и ну! – фыркнула Брайс, со вздохом поглядев на потолок. Затем стремительно повернулась к остальным. – Давайте выясним, кто у нас есть кто. Те, кто отвергнут своим родом, заклеяты позором или то и другое сразу, – просьба поднять руки.

Тарион, Баксиан, Лидия, Хант и Рунн подняли руки. Брайс посмотрела на Флинна и Дека. Те были в своей привычной одежде – черных джинсах и черных футболках. Она сделала театральный жест, предлагая им высказаться.

Флинн с усмешкой подошел к Брайс:

– Насколько знаю, я пока остаюсь наследником своего отца. Так что, Морвен, рад снова тебя видеть.

Ханту показалось, что тени вокруг Морвена зашипели.

– А тебе, Тристан Флинн, я настоятельно рекомендую говорить со мной предельно уважительно. Это в твоих же интересах.

– Вот как?

Флинн сложил руки на груди, всем видом демонстрируя пренебрежение.

Морвен сделал знак кому-то за спинами незваных гостей. Серебряная вышивка на обшлагах его безупречно сшитого черного куртка блеснула, поймав отражение пламени очага. Хант стремительно повернулся и увидел, как из сумрачного пространства появились двое крепких караульных. Странно, что он не услышал их и не почувал.

Потрясенные лица Тариона и Баксиана показывали, что обоих тоже застали врасплох.

Зато лица Рунна, Флинна и Дека сердито вспыхнули. Похоже, они узнали, кто к ним приближается. Рослые караульные были вооружены до зубов. Похоже, что те самые близнецы.

Близняшки-Убивашки, которые, по словам Рунна, способны проникать в чужой разум, не спрашивая разрешения.

Но Ханта заботило не это. Во всяком случае, сейчас.

Близняшки-Убивашки появились не одни. Между ними, одетая в черные легинсы и белый свитер, с лицом, закрытым светло-каштановыми волосами... Хант понятия не имел, кто эта фэйка. Она явно была в ярости, направленной на караульных, короля и...

– Что за Хел? – не выдержал Флинн.

– Сатия, ты? – удивился Дек, уставившись на нее.

Близняшки-Убивашки потащили фэйку ближе к трону. Оба мертвой хваткой держали ее за руки – наверняка на коже остнутся отметины.

– Твоя сестра, Тристан Флинн, угодила в самую гущу неприятностей, – заявил Морвен, намеренно растягивая каждое слово.

Брайс не знала, на кого смотреть: то ли на разъяренную Сатию Флинн, которую явно привели в тронный зал насильно, то ли на потрясенного Тристана, никак не ожидавшего увидеть здесь сестру. Брайс решила следить за ним, тем более что он, едва сдерживаясь, спросил у Морвена:

– Что значит «в самую гущу неприятностей»?

– Многие вальбарские фэйцы чувствуют.. надвигающиеся беспорядки и потому ищут пристанища в моих владениях, – ответил Морвен, все так же растягивая слова.

Змеевидные тени вокруг его шеи и плеч угрожающе покачивались. Его тени и тени Близняшек-Убивашек были не такими, как у Рунна, – более необузданными и зловещими. Если уподобить тени Рунна ласковой летней ночи, тени короля и близнецов напоминали темноту пещер.

– Если ты вздумаешь рекламировать свой остров как идеальное место для роскошного отдыха, тебя ждет целый шквал разгромных отзывов, – пробормотала Брайс.

Тарион усмехнулся, но она не отреагировала на его смех. У них и так хватало врагов, а из-за него список пополнился еще одной почти всемогущей правительницей. Понятно, что Брайс не желала с ним говорить. Он это понял и сразу перестал хихикать.

Брайс продолжала смотреть на Флинна, в кои-то веки совершенно серьезного. Когда он снова заговорил с Королем Оленей, его голос звенел от презрения.

– Насколько понимаю, мои родители тоже сбежали сюда, притащив с собой и Сатию. – Флинн оглядел пространство вокруг трона, словно ища кого-то. – А где же тогда мой храбрый отец? Где мать и прочая родня?

Лицо Морвена казалось высеченным из камня.

– Остаться здесь было позволено лишь очень немногим. Остальных вернули в Лунатион. Но для оставшихся есть определенная цена, которую они должны платить.

– Что ты ему пообещала? – Флинн медленно повернулся к сестре.

В его вопросе, полном безудержного гнева, ощущался подспудный страх. Но Флинн не подошел к сестре и не попытался высвободить ее из хватки близнецов.

Брайс посмотрела на них и увидела, как те ей улыбаются. Еще через мгновение в глубине ее разума зарычали двойные темные тени, готовые ударить.

Она испепелила их мысленной стеной звездного огня.

Близнецы зашипели, один заморгал, словно невидимый свет его ослепил. Брайс оскалила зубы, удерживая в себе эту сверкающую стену. Через секунду послышался осторожный стук. «Что бы ни случилось, держи барьер», – раздался голос Рунна.

«Скажи Ханту и остальным, чтобы тоже выставили стены», – ответила брату Брайс, сердито поглядывая на близнецов.

«Уже сказал. Ты бы видела, какие молнии сверкали у Аталара в мозгу. Мигом сжег их щупальца».

«Отлично. Да, щупальца. По-иному не скажешь».

Рунн усмехнулся и вышел из ее разума. Меж тем Морвен продолжал:

– Сатия мне ничего не обещала. Она отказалась платить запрашиваемую цену. А я сделал ей щедрое предложение, позволив выбрать в мужа одного из этих прекрасных воинов, которые стоят возле нее. Поскольку женщина здесь имеет ценность, только если произведет для Аваллена потомство, я не вижу смысла в дальнейшем пребывании твоей сестры на нашем благословенном острове.

Брайс мгновенно поняла смысл его слов, но все же решила уточнить. Взглянув на красивое, хотя и искаженное гневом лицо Сатии, потом на Короля Оленей и его тени, она сказала:

– Правильно ли я понимаю, что любые женщины, ищущие прибежища на острове, обязаны выходить замуж?

– Да, поскольку обилие незамужних женщин, живущих здесь без надзора родственника-мужчины или мужа, нарушает устои Аваллена. Это небезопасно в первую очередь для самих женщин, – заявил Морвен, снимая невидимую пылинку со своих черных панталон.

– Вот-вот. Едва ли даже боги знают, что случилось бы на Мидгарде, если нас, женщин, оставить без мужского присмотра, – ехидным тоном заявила Брайс. – Полнейшая анархия. Города бы рассыпались в прах.

Однако Флинну было не до шуток.

– У этих женщин на Вальбаре остались братья, – сказал он Морвену. – У кого-то и мужа. Пусть приедут сюда и следят за ними.

Сказанное не понравилось Брайс, но еще больше ей не понравился ответ Морвена:

– Я не намерен увеличивать мужское население острова.

Брайс до боли стиснула зубы. Не кто иной, как Морвен с ее отцом, решили, что она и Кормак должны пожениться и тем самым укрепить слабеющую королевскую династию фэйцев.

– А мои родители? – спросил Флинн.

- Я позволил лорду Хоторну и его супруге остаться здесь, поскольку связи между нашими династиями существуют еще со времен Первых войн. В данный момент твои родители находятся в моем охотничьем домике на севере острова.

- Тогда все решается еще проще. Отправь Сатию под надзор родителей, - предложил королю Флинн.

- И не подумает, - сказала до сих пор молчавшая Сатия. Она говорила сдержанно - сказывалось фэйское аристократическое воспитание, но под всем этим Брайс почувствовала стальной характер. - Мне поставлено условие: или выходить замуж на Аваллене, или возвращаться в Лунатион.

- И ты еще раздумываешь? - удивился Флинн. - Ты же давно мечтала пожить без родителей.

- Это небезопасно, - покачав головой, тихо ответила Сатия.

- Да ваша вилла наспигована охранными заклинаниями, - с необычной резкостью заметил ей Рунн. - Живи там в свое удовольствие.

Сатия вновь покачала головой и пристально посмотрела на брата:

- Это небезопасно из-за тебя.

- Почему? - выпалил Флинн.

- Дошли сведения о твоём участии в побеге этого субъекта. - Морвен презрительно кивнул в сторону Рунна. Тени над его тронном колыхнулись. - А также еще двух врагов империи.

Король холодно посмотрел на Баксиана и Ханта. Те не остались в долгу. В глазах обоих читалась нескрываемая угроза.

- И теперь астерии распорядились о допросе всех членов семьи лорда Хоторна.

- Они хотят всех нас убить, чтобы отомстить тебе, - вырвалось у Сатии. - Нам пришлось бежать среди ночи. Нас предупредили, что на виллу вот-вот явятся солдаты Тридцать третьего легиона и всех арестуют. Я даже не успела собрать вещи. В чем была, в том и уехала.

- Великая жертва с твоей стороны, - усмехнулся Флинн, однако Брайс заметила виноватое выражение его глаз.

Деклан вытащил мобильник, явно желая связаться со своими родными и с Марком.

- Здесь из-за тумана мобильная связь не действует, - напомнила ему Сатия.

- Совсем забыл, - растерянно пробормотал побледневший Дек.

- Перед отъездом я позвонила твоим родителям, - добавила Сатия. - Они пообещали связаться с твоим парнем.

Флинн с удивлением посмотрел на сестру. Деклан склонил голову в знак молчаливой благодарности.

- Удивлен? - Сатия зло посмотрела на брата. - Думаешь, я - бесчувственное чудовище?

«Так оно и есть», - говорил ответный взгляд Флинна. И тогда Брайс решила вмешаться и прекратить родственную перепалку.

- Итак, - сказала она Морвену, - ты настаиваешь на том, чтобы сестра Флинна вышла замуж за одного из этих... молодчиков?

Она кивнула в сторону Близняшек-Убивашек, продолжавших держать Сатию, и проверила внутреннюю стену из звездного света. Больше она их не подпустит к своему разуму.

- Симус и Дюнкен принадлежат к старинному аристократическому роду, - резко ответил Брайс Морвен. - Изволь говорить о них с почтением... даже если в тебе и не воспитали это качество, обязательное для фэйских женщин.

«Да пошел ты», - подумала Брайс.

- Ты не ответил на мой вопрос. - Она видела, как побледнело лицо Сатии. - Ты принуждаешь ее к замужеству, угрожая в противном случае выслать обратно и отдать в руки астериев? То есть отправить на верную смерть?

Морвен вертел тень вокруг своего длинного широкого пальца.

- Ее отец согласился, сказав, что брак пойдет ей на пользу. А в случае ее отказа дал согласие на депортацию в Лунатион. - Морвен сжал кулак, раздавив тень. - Она слишком долго отвергала всех женихов, предлагаемых отцом. Его терпение иссякло, и он попросил меня решить этот вопрос.

- Настоящий «отец года», - прорычал Баксиан.

Брайс хмыкнула, соглашаясь с ним.

- У меня есть право отказать любому предлагаемому жениху, - с впечатляющей холодностью произнесла Сатия.

Морвен с нескрываемым презрением посмотрел на бунтарку:

- Оно у тебя есть, упрямая девица. А у твоего отца есть право отречься от тебя за твое нежелание продолжить род.

- Какой тогда смысл давать женщинам право отказа, если потом их за это наказывают? - проворчала Брайс.

- Это не наша проблема, - заявил Флинн, удивив даже Рунна. - Мы не за этим сюда явились.

- Так вы не просите убежища на Аваллене? - сухо спросил Морвен, подперев кулаком подбородок.

- Нет, - сердито ответил Хант, выходя вперед. - Нам этого не нужно.

Он взглянул на Брайс, показывая, что настало время объявить о цели их приезда.

Брайс посмотрела на Рунна, мысленно сказав ему, что вопрос с Сатией они решат потом. Отбросив все тревоги, она встала рядом с Хантом и сказала:

- Я и мои спутники прибыли на Аваллен для посещения Авалленского архива и Пещеры Принцев.

- В доступе отказано, - отрезал Морвен.

- Ты меня не понял, - безапелляционным тоном заявила Брайс. - Я не спрашиваю твоего позволения. - Звезда на ее груди ожила, просвечивая сквозь футболку и спортивную куртку. - Будучи Звезднорожденной принцессой, я имею право на посещение любого уголка Аваллена.

- Здесь я решаю, кого куда пускать, - рявкнул Морвен.

- Звездный свет утверждает обратное. И они тоже, - добавила Брайс, достав Звездный меч и Правдорубец.

До сих пор ножны гасили их взаимное притяжение. Теперь оба лезвия вибрировали, норовя соединиться. Их так тянуло друг к другу, что Брайс стоило изрядных усилий держать их на расстоянии.

Морвен побледнел. Даже его тени поредели.

- Что у тебя в левой руке?

Елизняшки-Убивашки и Сатия безотрывно смотрели на магическое оружие в руках Брайс.

- Исполнение древнего пророчества.

Брайс надеялась, что ей удастся скрывать дрожь в руках, сжимавших эфесы меча и кинжала. Интуиция требовала дать им соединиться, а не держать порознь.

- Откуда у тебя этот кинжал? - прошипел Морвен.

- Так ты знаешь, что он собой представляет?

- Да, - неохотно признался король. - Я чувствую его силу.

- Тогда все проще. - Брайс убрала оружие в ножны и облегченно вздохнула. Притяжение ослабло. - Меньше придется объяснять. - Она кивнула Морвену, получив его очередной сердитый взгляд. - Мы здесь не задержимся. Не успеешь оглянуться, как нас уже не будет.

Тени за тронном Морвена вновь стали стучаться. Теперь казалось, что за его спиной простирается бездна.

- Женщины не допускаются ни в Авалленский архив, ни в Пещеру Принцев.

- Меня это не волнует.

- Ты плюешь на наши священные традиции.

- Проехали.

У Морвена раздулись ноздри.

- Позволь тебе напомнить, принцесса-высочка: одно мое слово - и ты окажешься в руках астериев. И твои спутники тоже.

- Вначале тебе придется открыть для них проход через стену тумана, - парировала Брайс. - Сдается мне, этого ты всячески избегаешь и прикладываешь немало усилий, чтобы у астериев не появился повод заглянуть к тебе в гости.

- Мне незачем звать астериев. Моей охране по силам тебя устранить.

Брайс указала на Ханта, Баксиана и остальных:

- А моя охрана сделает эту задачу невыполнимой.

- Здесь мое королевство.

- Я это не оспариваю. Я всего лишь хочу порыться в твоих архивах. Несколько дней - и мы перестанем мозолить тебе глаза.

Из внутреннего кармана куртки Брайс достала записную книжку Короля Осени.

- Я даже сделаю наш договор более приятным. Это дневник моего папочки. Самые свежие записи. И подробно расписанные схемы его авантюры. По-моему, редкостная глупость. «Дорогой дневник! Сегодня я составил список всех своих врагов и перечислил способы расправы с каждым. Как тяжело быть королем. Жаль, что у меня нет близкого друга!»

Морвен сощурился на записную книжку в кожаном переплете. Брайс улыбнулась и помахала перед ним первой страницей, чтобы он увидел почерк ее отца. А почерк Короля Осени он хорошо знал, поскольку их общение происходило через обычные письма. Компьютеров на Аваллене не было, как не было и электронной сети.

- Ты позволишь нам немного погостить у тебя, а перед нашим отъездом это сокровище перейдет к тебе.

Пальцы Морвена барабанили по подлокотнику трона. Рыба заглотнула наживку.

Тени начали рассеиваться, однако король вдруг сказал:

- Ваше присутствие здесь угрожает навлечь на меня гнев астериев.

– Но ты не боялся их гнева, когда давал пристанище беглецам, включая и родителей Флинна, – тут же нашлась Брайс.

Глаза Морвена были полны непроглядной тьмы.

– Конечно, выдать нас астериям – неплохой способ выслужиться перед ними. Смыть с себя «позор», оставшийся после Кормака... Но если ты выдашь нас, тогда придется выдавать родителей Флинна и остальную фэйскую знать, сбежавшую с Вальбары. А твой народ воспитан в почитании аристократии. Сомневаюсь, что подданные будут рукоплескать твоему предательству. – Брайс насмешливо посмотрела на него. – Получается, куда ни кинь, везде клин.

Морвен топнул ногой, обутой в высокий сапог.

– Да, незавидное у тебя положение, – с деланным сочувствием сказала ему Брайс. – Ох, как трудно играть сразу на двух сторонах!

– Я не играю ни на одной стороне, – возразил Морвен. – Я сохраняю верность астериям.

– Так убери туман вокруг острова, позови их в гости. Устрой им торжественный обед.

Морвен молчал, и его молчание было хуже любых гневных слов.

– Мои догадки подтвердились, – улыбнулась Брайс. Она кивнула Сатии. – И еще один момент: Сатия не выйдет замуж и отправится с нами.

Сатия недоуменно уставилась на Брайс, но Брайс выразительно посмотрела на нее, показав, чтобы молчала. Обычно она видела Сатию Флинн лишь издали, во время празднеств. Помнила, что та любила красить волосы и появлялась то блондинкой, то жгучей брюнеткой. Сейчас волосы Сатии были светло-каштанового оттенка; вероятно, ее естественный цвет. Брайс подумала, что сейчас видит не только настоящие волосы сестры Флинна, но и настоящую Сатию, скрывавшуюся под маской избалованной девицы.

– Этого я не могу позволить, – стоял на своем Морвен. – Она – незамужняя особа.

– Но здесь ее брат, – напомнила Брайс, кивнув на Флинна. – Жуткий тусовщик, однако готов взять на себя ответственность за сестру.

Сказанное не понравилось Флинну, но Дек пихнул его локтем под ребра и тем самым вразумил, поскольку Флинн вышел вперед и сказал:

– Да, я возьму ответственность за Сатию.

Сатия зашипела, как разъяренная кошка, но промолчала.

– Нет, – отрезал Морвен. Вокруг его запястья, словно черный браслет, обвилась тень. Пустое магическое развлечение. – Ты не годишься на роль опекуна. За собой последить не можешь, что видно на каждом шагу.

Хант посмотрел на Брайс. Она поняла ход его мыслей. То же самое через мгновение сказал ей голос Рунна, раздавшийся в мозгу: «Мне очень больно это говорить, но... нам незачем упорствовать. Все понимаю: это сестра Флинна, однако мы явились сюда для других задач».

Брайс едва заметно покачала головой: «Ты всерьез готов оставить ее во власти Морвена?»

«Поверь мне, Сатия способна постоять за себя».

Брайс взглянула на Лидию. Та внимательно следила за происходящим. Она удивительно умела молчать, отчего окружающие забывали о ее присутствии. Даже Морвен поначалу ее не заметил, а увидев сейчас, что-то удивленно пробурчал.

Однако Лань поймала взгляд Брайс. «Что бы сделала ты?» – пыталась передать ей глазами Брайс.

Лидия поняла вопрос, поскольку тихо сказала:

– За меня никто никогда не вступался.

Так оно и было.

Брайс не собиралась сдаваться и уже направила в свою звезду поток магической силы, как вдруг сзади раздался голос Тариона:

– Я женюсь на Сатии.

* * *

На воскрешение Сигрид у Гипаксии ушло семь часов, семь минут и семь секунд.

Все время, пока Гипаксия стояла над телом, произнося нараспев заклинания, Итан, не шелохнувшись, сидел на жестком табурете. Джелиба ушла и вернулась со своим ноутбуком, после чего погрузилась в работу. Она захватила с собой еды и предложила Итану перекусить, но он отказался.

Он не чувствовал голода. Мысли были заняты другим. Если у Гипаксии не получится...

Голос бывшей королевы ведьм успел охрипнуть. И вдруг она оборвала заклинания.

– Я...

Итан намеренно не стал смотреть, как она пришивает голову Сигрид к туловищу. Только когда она все закончила и вновь накрыла труп простыней, он продолжил наблюдение.

Гипаксия попятилась от анатомического стола. От тела Сигрид. У Итана сработала реакция игрока: он мгновенно вскочил, подхватив Гипаксию.

– Что ты наделала? – сердито спросила Джезиба, шумно закрыв крышку ноутбука.

Итан опустил Гипаксию на пол. Бывшая королева ведьм беспомощно и испуганно смотрела на него и колдунью. Краешком глаза Итан увидел, что простыня шевелится.

Когда он повернулся, Сигрид уже садилась. Простыня отлетела в сторону. Лицо у Сигрид было землистого цвета, глаза закрыты. Шею опоясывала цепочка крупных неровных стежков. Волчицу не переодевали; на ней оставалась прежняя одежда, заскорузлая от крови.

Стежки громко хрустнули. Сигрид повернула голову.

Но ее грудь... Грудь волчицы не поднималась и не опускалась. Она не дышала.

Наследница династии Фендир открыла глаза. Они светились ядовито-зеленым огнем.

– Жница, – выдохнула Джезиба.

49

– Говорю тебе, Кетос: такую жену я злейшему врагу не пожелаю, – сердито заявил Тариону Флинн. Они стояли в тени колонн у стены тронного зала. К счастью, то были нормальные тени, а не жуткие порождения короля Морвена. – Это отвратительная идея. Женитьба разрушит твою жизнь.

– Моя жизнь уже разрушена, – глухим голосом ответил Тарион, ощущая пустоту внутри. – Если мы выберемся отсюда, можно будет развестись.

– Фэйцы не разводятся. – Флинн крепко схватил его за руку. – Это в буквальном смысле брак до самой смерти.

– Но я-то не фэец...

– Зато она фэйка. Если ты с ней разведешься, она лишится шанса снова выйти замуж. Ее сочтут подпорченным товаром. У фэйской женщины, вступившей в брак, есть оттуда только два законных выхода: собственная

смерть или смерть супруга. Вдова может снова выйти замуж, а разведенная... об этом никто и слушать не захочет. Ее начнут сторониться.

У противоположной стены Деклан и Рунн негромко разговаривали с Сатией. Наверное, на ту же тему.

Морвен оставался на троне, сердито поглядывая на незваных гостей. Тени вокруг него шипели, словно обитатели змеиного гнезда. Близняшки-Убивашки теперь стояли по обе стороны от трона. Едва близнецы появились в зале, Тарион сразу ощутил липкие тени, тянущиеся к его разуму. Он тут же обрушил на них бурную реку, окружив себя ментальным рвом. Он не понимал своих действий, но прием сработал. Тени утонули во рве.

Это подействовало на него, облегчив принятие решения. Выдерживать присутствие Близняшек-Убивашек... хуже, наверное, были только застенки астериев. Получить мужа, который будет забираться в твой разум...

- Твою сестру отвергнут только фэйцы. У остальных ваниров разведенные женщины не считаются отверженными.

- Как ты не понимаешь? - стоял на своем Флинн, сверкая зубами. - Она не просто фэйка, а дочь лорда Хоторна. Она всегда будет стремиться выйти замуж за фэйца.

- Я ее за язык не тянул. Она приняла мое предложение.

«Да» Сатии было произнесено совсем тихо и робко, но она соглашалась осознанно.

- Сейчас она напугана и находится в отчаянии, - сердито ответил русалу Флинн. - Считаешь это подходящим состоянием для принятия обдуманного решения?

- Никто другой за нее не вступился, - напомнил Флинну Тарион, выдерживая его взгляд.

- Послушай, я знаю все ее дрянные качества. Она избалована, мелочна, бывает злощей, как змея. Но это все-таки моя младшая сестра.

- Так найди другой способ вытащить ее отсюда живой.

Флинн сверкнул на него глазами. Тарион сверкнул своими.

Отмахнувшись от Дека и Рунна, Сатия уверенным шагом направилась к жениху. Она не отличалась высоким ростом, но держалась властно. Ее темные глаза были полны огня.

- Ну так мы женимся?

Вот тебе и тихий, робкий голос!

Брайс, Аталар и Баксиан издали наблюдали за происходящим. Лань стояла в нескольких шагах от них.

Никто не ожидал, что день выльется в череду странных спектаклей с участием Тариона. Сначала он пошел поперек воли Океанской Королевы, теперь это «спасение» Сатии. Но если бы на месте Сатии оказалась Лесия... он бы обрадовался, найдись кто-то, согласившийся ей помочь. И происхождение спасителя не играло бы никакой роли.

- Да, - ответил Сатии Тарион. - Я готов.

Морвен, не теряя времени, приказал позвать жрицу Ктоны. Похоже, он до последнего надеялся, что Тарион отступит.

Через пять минут Тарион стал женатым русалом.

* * *

- Ты, - хриплым шепотом произнесла Сигрид, с ненавистью глядя на Итана.

Итан едва верил своим глазам и ушам.

- Что случилось? - крикнула Гипаксии Джезиба.

Гипаксия по-прежнему цеплялась за Итана, а он, пятясь задом, уводил ее к двери.

Колдунье ответила Сигрид. У нее на шее лопнуло еще несколько стежков, обнажив жуткий шрам.

- Мы дошли до развилки. Она хотела пойти в одну сторону... - Зловещая улыбка исказила лицо волчицы. - Я пошла в другую.

Гипаксия отчаянно замотала головой:

- Она не должна была туда пойти. Она выскользнула у меня из пальцев...

- Я никак не мог упустить столь ценный экземпляр, - произнес холодный голос.

Даже Джезиба вскочила на ноги при виде Короля Подземья, стоящего в проеме двери морга.

Как и в ночь осеннего равноденствия, он был в темных истлевших одеждах, развевавшихся на призрачном ветру.

- Ты не имел права! - выкрикнула Гипаксия, высвобождаясь из рук Итана.

Итану, наоборот, хотелось поскорее уйти самому и увести ее от зловещего Короля Подземья. От такой же зловещей силы этого чудовища, не имевшего возраста.

- Ты не имел права превращать ее..

- Разве я перестал быть повелителем мертвых? - Он не делал попыток войти в морг. Казалось, он не стоит на полу, а парит над полом. - Она не прошла ритуал Отплытия. Ее душа была свободна. Ты предложила ей один вариант, я - другой.

Он поманил Сигрид. Она спрыгнула со стола, как живая. Словно и не было обезглавливания и смерти. Если бы не ядовито-зеленые глаза и не шрамы, Итан охотно поверил бы, что так оно и есть.

Наследница династии Фендир стала жницей. Полуживым ходячим трупом.

Это было святотатством. Позором.

И виноват в случившемся только он.

- Какой вариант более привлекателен? - Король Подземья, словно рассуждая вслух, протянул Сигрид руку, и та с готовностью приняла ее. - Что лучше: воскреснуть по воле Гипаксии и попасть под власть ее магии... или получить свободу?

- Или стать твоей служанкой, - без страха поправила его Гипаксия.

- Лучше моей, чем твоей, - усмехнулся Король Подземья и посмотрел на Итана. - А тебе, Холстром-младший, от меня благодарность. Так ее душа могла бы блуждать вечно. А теперь у меня появилась толковая помощница.

- Что... что ты намерен с ней сделать? - решился спросить Итан.

Король Подземья посмотрел на Сигрид и улыбнулся, обнажая крупные коричневые зубы:

- Идем, моя хорошая. Тебе нужно многому научиться.

Однако Сигрид не торопилась уходить. Повернувшись к Итану, она произнесла хриплым, мертвым голосом, свойственным жнецам:

- Ты меня убил.

Никогда еще Итан не испытывал такой жгучей ненависти к себе.

- Прости меня, - неуклюже произнес он, сознавая, что ему никогда не искупить своей вины.

- Я этого не забуду.

Он хотел сказать, что тоже не забудет. До самого конца своей жизни. Итан ненавидел себя за содеянное, однако эти ядовито-зеленые глаза, эта мертвечина в них вызывала у него не меньшую ненависть.

- Мы с тобой скоро побеседуем, - сказал Джебизе Король Подземья.

Судя по тону, это больше напоминало предупреждение, нежели приглашение на разговор. Раньше, чем Джелиба успела ответить, Король Подземья и Сигрид исчезли, окутанные темным ветром.

И только когда в воздухе морга растворились последние клочья теней, Джелиба произнесла:

- Какое несчастье.

Гипаксия смотрела на свои руки, словно по ним пыталась понять, где допустила ошибку.

Итан был не в силах подавить дрожь, охватившую его с ног до головы.

- Сделай что-нибудь, - потребовал он от Гипаксии.

Она не подняла головы.

- Сделай что-нибудь с этим, - зарычал Итан, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Джелиба цокнула языком:

- Уймись, волчонок. Что свершилось, то свершилось.

- Я этого не принимаю. - Итан оскалился на колдунью и снова потребовал у Гипаксии: - Отмени то, что сделала.

Гипаксия медленно подняла на него глаза - угрюмые, усталые, умоляющие.

- Итан...

- Да сделай же что-нибудь! Хоть что-нибудь! - крикнул Итан, и все некромантические орудия ведьмы загремели от звука его голоса.

Ему было плевать. Плевать на все, кроме чудовищных последствий воскрешения Сигрид.

- Ты знала, что так будет? - Он резко повернулся к Джелибе.

На последнем слове у него дрогнул голос.

- Нет, - сухо ответила Джелиба. - И если ты снова посмеешь говорить со мной таким тоном...

- Возможно, еще не все потеряно, - тихо сказала Гипаксия.

От этих слов даже Джелиба заморгала, вместе с Итаном уставившись на бывшую королеву ведьм.

- Если умерший переступил порог в мир жнецов...

Гипаксия выдержала колючий взгляд Итана. Боль в ее глазах сменилась решимостью.

- Некромантия способна довести ее до того порога, но способна и вернуть обратно.

- Как? - спросила Джелиба.

Итан затаил дыхание.

- Нам нужен буревестник.

- Их больше не осталось, - подняла руки Джелиба.

- Зофи Ренаст была буревестником, - сказал Итан, обращаясь больше к себе, чем к женщинам. - Мы думали, что у его брата такие же способности, но...

- Зофи Ренаст мертва, - напомнила Джелиба.

- Где ее тело? - только и спросила Гипаксия.

Вопрос этот, прозвучавший в тишине морга, был чем-то похож на погребальный колокол.

Джелиба опередила Итана. Указав на анатомический стол, где еще совсем недавно лежала Сигрид, и скомканную простыню, белым холмиком застывшую на полу, колдунья сказала:

- После этого... фокуса ты хочешь воскресить еще одну покойницу?

- Зофи погибла несколько месяцев назад, - сказал Итан.

Его снова мутило. И в то же время он вместе с Джелибой поражался смелости и решимости Гипаксии.

- Если над ее телом не проводился обряд Отплытия, воскрешение еще возможно, хотя тело успело разложиться и это... создаст дополнительные трудности. - Гипаксия начала ходить взад-вперед. - В теле Зофи должно остаться достаточно молний для преодоления пропасти между жизнью и смертью. Когда-то буревестники помогали некромантам и своими молниями удерживали души умерших. Они даже могли насыщать своей силой неодушевленные предметы вроде оружия и наделять эти предметы магическими свойствами.

- И ты думаешь, что молнии смогут вернуть Сигрид из состояния жницы? - спросил Итан.

- Мне кажется, молнии зацепят ее душу и вернут на уровень жизни, - сказала Гипаксия. - И дадут ей шанс заново сделать выбор. Несколько дней в состоянии жницы покажут ей опрометчивость прежнего выбора.

В морге стало тихо. Итан вопросительно посмотрел на Джелибу. Колдунья молчала, словно взвешивала каждое слово Гипаксии.

- Это сработает? - спросил Итан, с трудом сглатывая.

Джезиба продолжала смотреть на Гипаксию.

- Возможно, - тихо сказала та.

- Но где тело Зофи? - не унимался Итан. - Друзья мне рассказывали, что в тот момент тело находилось на корабле Океанской Королевы. Но ведь его могли потом и выбросить в море.

- Дайте мне полчаса, - сказала Джезиба и, не дожидаясь ответа, вышла из морга.

* * *

Оставалось только ждать. Итан тупо сидел возле анатомического стола, упершись взглядом в свои руки.

Руки, ничего толком не умевшие, но запятнанные кровью Сигрид.

Он пытался спасти Сигрид от Астронома, а вместо этого убил ее. Захотел воскресить - она стала жницей. Каждый сделанный им выбор вел от плохого к худшему и от худшего к катастрофичному.

Джезиба вернулась ровно через полчаса. Тихо лязгнула металлическая дверь морга.

- Пришлось потратить на взятки больше, чем хотелось бы, но зато я принесла две новости: хорошую и плохую, - объявила колдунья.

- Начни с хорошей, - попросил Итан, наконец подняв голову.

Все это время Гипаксия просидела на другом табурете, погрузившись в раздумья.

- Я узнала, где находится тело Зофи.

- А плохая новость? - тихо спросила Гипаксия.

Колдунья посмотрела на них. Ее серые глаза сверкали.

- Тело на Аваллене. Во владениях Короля Оленей.

Рунн не понимал, что удержало Брайс от расправы с Морвеном. Если честно, он не понимал, почему сам не попытался это сделать.

Но Морвен остался в живых, а они, не теряя времени, принялись за работу. И хотя Брайс входила в Пещерную группу, она решила вначале заглянуть в архив.

По своему первому и единственному визиту на Аваллен Рунн помнил громадное, внушительное здание местного архива. Внутри его не пустили, но по своим размерам Авалленский архив, выстроенный, как и замок Морвена, из серого камня, вполне мог соперничать с «Конем Глубин». Город знаний за крепко закрытыми дверями, окованными свинцом.

Доступ туда был разрешен только мужчинам из королевских династий.

– Мы что, прямо сейчас возьмемся за непосильный труд? – проворчал Флинн, растирая виски. – Можно хоть немного передохнуть? У меня от этого места мурашки по всему телу. Нужно хотя бы немного настроиться.

– У всех мурашки. – Аталар хмуро посмотрел на него.

– Ты меня не понял, – досадливо покачал головой Флинн. – Я уже говорил.. моя магия ненавидит это место.

– То есть как? – удивилась Брайс, обернувшись к нему.

Флинн пожал плечами:

– Здешняя земля по ощущениям.. сплошная гниль. Моей магии не за что зацепиться. Ничего знакомого. Очень странное место. Еще когда мы попали сюда впервые, я это сразу почувствовал.

– Помню, – подхватил Деклан. – Он ныл про это не переставая.

Флинн молча пихнул его локтем под ребра. Затем повернулся к Сатии, стоявшей поодаль:

– Ты ведь это тоже чувствуешь?

Его сестра скривила пухлые розовые губы и кивнула:

– Да, моей магии тоже неуютно на Аваллене. Так что этот тип не преувеличивает.

– Флинн, настройся на работу, – сказала Брайс. – Ты же сильный и крепкий мужчина. Выдержишь. Расслабляться будем вечером. Завтра разделимся на Архивную и Пещерную группы и постараемся как можно быстрее все сделать.

Она протянула руку к створке массивной двери, но пока не дотрагивалась до окованной свинцом поверхности.

– Я сама не хочу задерживаться на этом унылом острове сверх необходимого.

– Согласен, – пробормотал Аталар, подойдя к Брайс. – Разыщем то, что нам надо, и помашем Морвену ручкой.

– А что вообще мы ищем? – спросила Сатия. – Ты кое-что успела мне рассказать о другом мире, тоже населенном фэйцами, и о том, что ты там узнала... Я бы все-таки хотела узнать поподробнее, чтобы понимать, чем мы тут будем заниматься.

Ранее Флинн требовал не посвящать сестру во все подробности и вообще не включать в работу. «Поскольку мы все являемся заклятыми врагами астериев, что изменится, если еще кто-то узнает о наших намерениях?» – возразила ему Брайс.

Сатия категорически отказалась дожидаться их в замке, хотя теперь статус замужней женщины позволял ей свободно ходить не только по замку, но и по окрестностям. «Я знаю, как прихвостни Морвена поступят со мной. Запрут где-нибудь в комнате, и торчи там до вашего возвращения». Она упрямо пошла за Брайс, жадно вслушиваясь в каждое слово рассказа о Тейе и дочерях первой королевы, а также о фэйской истории на Мидгарде и за его пределами. После обмена брачными клятвами с Тарионом она не сказала русалу ни слова. Чувствовалось, его это вполне устраивало.

Рунн не придавал значения вынужденному браку. Но он слышал слова Лидии, обращенные к Брайс: «За меня никто никогда не вступался». На него это подействовало не лучшим образом.

Он решил взглянуть на Лидию. Та рассматривала тяжеловесную красоту входных дверей Авалленского архива. Рунн помнил, какое потрясение испытал Морвен, увидев в своем тронном зале Лань. Когда все разошлись, казалось, Король Оленей не прочь поговорить с ней, но Лидия промелькнула мимо него раньше, чем он успел открыть рот.

Золотистые глаза скользнули по Рунну. Его обдало огнем, и он торопливо отвернулся.

– А если ты не найдешь здесь ничего полезного? – спросила у Брайс Сатия.

– Тогда нам крышка, – спокойно ответила Брайс и коснулась ладонью двери.

Вся громада дверей вздрогнула.

С тяжелым стоном двери распхнулись внутрь, где не было ничего, кроме сумрака, кое-где перечеркнутого пятнами солнечного света. Рунн и Дек переглянулись, удивленные неожиданной «сговорчивостью» архива. Но Брайс уже прошла внутрь. Аталар и Баксиан последовали за ней.

– Ты и в самом деле собираешься в Пещеру Принцев? – спросила Сатия, когда все они оказались в сумрачном пространстве архива.

– От появления женщин пещеру охватит неопишуемая ярость, и она чего доброго обрушится, – усмехнулась Брайс. Эхо повторило ее смех, отразившийся от стен. – А если серьезно, то да. Собираюсь.

Рунн усмехнулся шутке сестры и задрал голову к куполу. Купол украшала мозаика из кусочков оникса с добавлением опалов и бриллиантов, обозначающих звезды. В верхней части сверкал полумесяц из перламутра, до жути напоминавший ногти Океанской Королевы.

- А это правда? - спросила Сатия, снова подходя к Брайс. - Про кинжал?

- Сама хотела бы знать. Представляешь, к тусовщице попал прославленный..

- Я имела в виду не это, - перебила ее Сатия.

Брайс повернулась к ней. Рунн знал, что Аталар пристально следит за каждым словом и жестом сестры Флинна.

- Я думала о значении, - пояснила Сатия. - Не только относительно астериев и твоего конфликта с ними. Что вообще это значит для фэйцев?

- Кучу чепухи, - иронично ответил ей Флинн.

- Нам постоянно твердили: когда вернется этот кинжал, наш народ объединится, - резко возразила ему Сатия. Потом уже мягче спросила Брайс: - Это... часть твоего плана? Объединить всех фэйцев?

Брайс обвела глазами нескончаемые ряды полок и холодно ответила:

- Фэйцы не заслуживают объединения.

От этих слов даже Рунн застыл. Он как-то не задумывался о лидерских возможностях Брайс, но...

- Идем, Куинлан. - Аталар почувствовал необходимость сменить тему и обнял ее за плечи. - Рвалась в архив, так давай рыться на его полках.

- Да, конечно, - согласилась Брайс. - Рассчитывать на цифровой каталог тут, конечно, не приходится, поэтому воспользуемся старомодным способом.

Она указала на стену, целиком занятую бумажной картотекой.

- Ищем любое упоминание о мече и кинжале, сведения о туманах, охраняющих остров, о Пелиасе и Хелене... Может, попадется что-нибудь об Аваллене времен Первых войн или сразу после них.

- О-го-го, сколько направлений поисков! - поморщился Флинн.

- Ты наверняка жалеешь, что не научился читать, - подколола его Сатия.

- Представь себе, научился, - обиделся Флинн. - Но это такая скукотень.

Рунн усмехнулся. Поблизости послышался такой же смешок. Лидия.

И снова ее взгляд, пульсирующий огнем.

- Пора браться за дело, - сказал он, не зная, о чем еще говорить.

В столь обширном каталоге они увязнут не на один день. Тем более, рядом не было ни библиотекарей, ни других помощников. От архива веяло запустением. Такое же ощущение вызывали сам замок, городок и окружающие земли.

Когда несколько десятилетий назад Рунн попал на знаменитый туманный остров Аваллен, все казалось ему странным и таинственным. Сейчас он думал только о Кормаке, выросшем в этой угрюмой тишине. Пожалуй, Аваллен способен погасить любой огонь.

И тем не менее Рунн любил свой народ и хотел чем-то помочь фэйцам. И вообще всем жителям Мидгарда.

Наверное, и на Аваллене есть что-то хорошее, если Кормаке не превратился в копию своего отца. Рунн лишь не мог понять, что именно.

«Фэйцы не заслуживают объединения».

Слова Брайс и сейчас висели в воздухе, как будто отражались от купола. Непонятно почему, но Рунну от них стало грустно.

Потом разговоры смолкли. Тишина, пронизанная напряжением, была немногим лучше.

– А вот это уже интересно, – раздался голос Деклана.

Он стоял у ближайшего стола и смотрел на разложенные там карты. Самая верхняя была картой Мидгарда.

«Умница Дек, – подумал Рунн, подходя к другу. – Умеет разрядить обстановку».

– Что ты нашел?

Остальные тоже подошли и окружили стол.

Дек указал туда, где на карте был обозначен Аваллен. Невзирая на охранные заклинания, бумага пожелтела от времени.

– Я решил начать с карт. Подумал, что они могут дать какие-то подсказки насчет туманов. Да и любопытно было посмотреть, как картографы прошлого их изображали. И вдруг мне попала эта карта.

Аталар потер затекшую шею.

– Можете надо мной смеяться... но что здесь изображено?

– Острова, – сказал Деклан. – Десятки островов.

До Рунна дошло.

– Но вокруг Аваллена не должно быть никаких островов.

Брайс наклонилась к карте, водя пальцами по очертаниям архипелага.

- Это карта какого времени?

- Эпохи Первых войн. - Дек вытащил из груды карт еще одну. - А вот другая карта Мидгарда. Никаких островов, кроме самого Аваллена.

- А значит... - начал Баксиан.

- А значит, - с заметным раздражением повторил Дек, - не кажется ли вам странным, что пятнадцать тысяч лет назад вокруг Аваллена было полным-полно островов, которые куда-то исчезли?

- Возможно, из-за подъема уровня моря, - подсказал Тарион.

Дек пылающими глазами посмотрел на собравшихся и вытащил третью карту.

- Карта составлена через сто лет после Первых войн.

Рунн всмотрелся в карту. Изображенный Аваллен был окружен только морем. Ни одного острова по соседству.

Лидия стояла с другой стороны стола и молча смотрела на карты. Когда она подняла голову, их с Рунном глаза снова встретились. От ее близкого присутствия у него заколотилось сердце, а кровь понеслась с бешеной скоростью.

- Получается, за какую-то сотню лет все острова вокруг Аваллена исчезли, - тихо сказала Брайс.

- Сразу после появления астериев, - добавил Аталар.

Рунн оторвал взгляд от Лидии, чтобы обдумать увиденное на карте.

- Это ведь официальные имперские карты, - сказал он. - Получается, тогда Аваллен не скрывал от астериев свои очертания и береговую линию. Зачем прятать острова?

- Их попросту нет, - тихо сказала Сатия. - А те, на первой карте... - Она указала на северо-западную часть острова. - Мы приплыли оттуда. И не видели ни одного острова. Допустим, какие-то могли скрываться за туманами, но хоть какие-то мы должны были увидеть.

- Я вообще никогда не слышал об островах вокруг Аваллена, - признался Рунн.

Стало тихо. Все рассматривали три карты разных эпох, чувствуя, будто одна тайна им уже открылась.

Дек покачал головой:

- Сразу после Первых войн здесь произошло что-то масштабное. Но что?

- И вообще, - пробормотала Лидия. От звука ее голоса по спине Рунна пробежала сладкая дрожь. - Полезны ли нам эти знания хоть чем-то?

Брайс постучала пальцами по самой древней карте. Рунн буквально видел, как в ее мозгу стремительно крутятся все шестеренки.

– Силена в своих воспоминаниях рассказывала об острове, на котором когда-то находился ее двор. – Взгляд Брайс стал отстраненным, будто она пыталась вспомнить каждое слово Силены. – Она говорила, что суша... уменьшилась. Усохла. А когда она, чтобы замаскировать местонахождение Арфы, наполнила подземную тюрьму жуткими чудовищами, с острова пропала буйная растительность. Он теперь так и называется – Тюрьма. Океанская Королева рассказывала, что появление астериев вызвало отчаяние среди островов и они стали погружаться в море.

– И какой вывод? – спросил Флинн.

Взгляд Брайс вновь стал сосредоточенным.

– Странное совпадение. Две фэйские твердыни – обе на острове – когда-то были архипелагами. В обоих случаях от архипелага остался только центральный остров. И случилось это вскоре после появления... неблагоприятных сил.

– Мне не верится, что ты наконец-то рассказываешь нам свои мысли без всяких умолчаний, – признался Рунн.

Брайс отмахнулась. Аталар усмехнулся.

– Так, Архивная группа, продолжаем поиски, – сказала она.

Все разбрелись по разным участкам картотеки. Брайс поймала Рунна за локоть.

– Что? – спросил он.

– Время не на нашей стороне, – решительно глядя на брата, сказала Брайс.

– Знаю. Будем искать с максимальной быстротой.

– Несколько дней. – Брайс отпустила локоть брата и посмотрела на закрытые двери архива. – Терпения Морвена на большее не хватит. Он решит, что ему выгоднее выдать нас астериям, даже рискуя безопасностью знати, которую он приютил. Или астерийские мистики сами обнаружат наше местонахождение.

– Быть может, туман заслоняет и глаза их мистиков.

– Возможно, но я бы не хотела, чтобы мы проверяли это на собственных шкурах. Повторяю, Рунн: несколько дней – и убираемся с острова.

– Учти, на пещеры может потребоваться больше времени. Ты уверена, что нам вообще стоит туда лезть? Насколько помню, стены там покрыты дурацкими картинками, а туннели расходятся во все стороны. И везде туман. Мы бы куда быстрее разделились с архивом, если бы шерстили каталог все вместе.

– Я должна увидеть пещеры, – тихо сказала Брайс. – На всякий случай.

Последние слова подействовали на Рунна как ведро ледяной воды. Значит, у Брайс не было полной уверенности в успехе поисков. Она сомневалась, узнает ли, как соединить силу меча и кинжала, не говоря уже о способах уничтожения астериев.

- Брайс, мы сообразим, что к чему, - подбодрил сестру Рунн.

Она мрачно улыбнулась. Увы, ничем другим поддержать ее он не мог.

* * *

Дальнейшие поиски результатов не дали. Соратники Брайс добросовестно перебирали каталог, но не находили никаких сведений по исчезнувшим островам, туманам и свойствам Звездного меча и Правдорубца. Когда она сказала, что на сегодня достаточно и пора идти обедать, они не проверили и сотой части каталога. От густой, сухой пыли, которая здесь была повсюду, у Брайс горели руки.

В тягостном молчании они шли в столовую замка. Какой долгий и бесплодный день! Их усталые шаги звучали словно эхо этого состояния.

В столовой было пусто, но их ждал накрытый стол.

- Наверное, мы пришли раньше их обеденного времени, - предположил Тарион.

Огонь в очаге бросал отсветы на старинные фэйские шпалеры со сценами охоты. Шпалеры успели сильно выцвететь. В центре одной был запечатлен охотничий трофей: белая лошадь со спутанными ногами.

Брайс даже вздрогнула. Лошадь была крылатой.

Значит, на Аваллене пегасы уцелели. Возможно, ненадолго. А потом либо вымерли, либо фэйцы их полностью истребили.

- Мы не пришли раньше времени, - возразила Сатия. Новобрачная с напряженным видом стояла рядом с Тарионом. - Обед начался пятнадцать минут назад. Не удивлюсь, если из-за нас его перенесли в другое помещение.

- Это что же, никто не хочет есть вместе с нами? - спросил Хант.

- Наверное, общение с нами они считают ниже собственного достоинства, - сказала Брайс.

Хант, Баксиан и Тарион удивленно посмотрели на нее. Она лишь пожалала плечами, добавив:

- Добро пожаловать в мою жизнь.

Хант насупился.

- Не надо испытывать чувство вины, - сказала ему Брайс. - Ты прекрасно знаешь, что ни в чем не виноват.

Он сердито посмотрел на Брайс. Остальные предусмотрительно отвернулись.

- Как понимать твои слова? - тихо спросил Хант.

Столовая была неподходящим местом для подобных разговоров, да и время тоже не располагало к ним, однако Брайс все же сказала:

- Я никак не могу тебя понять. Такое ощущение, что ты вообще против нашего путешествия сюда.

- Я этого не говорил, - сверкнув глазами, прорычал Хант.

Но Брайс уже не могла оборвать разговор на полуслове.

- Ты то в реальности, то погружаешься в раздумья и лелеешь собственную вину.

- А у меня нет права так себя чувствовать? - прошипел он.

Остальные уже подошли к столу.

- Почему же? Есть. - Брайс старалась говорить тихо, хотя знала, что спутники все равно их услышат. Одно из неудобств общества ваниров. - Каждый из нас сделал свой выбор. А значит, если события пошли вразрез с планами, в этом одинаково виноваты все. И груз вины лежит не только на тебе.

- Я не хочу об этом говорить, - заявил Хант и пошел к столу.

Брайс окликнула его. Он продолжал идти, плотно сложив крылья.

Она поймала на себе взгляд усаживающегося Баксиана. «Дай ему время, - говорил взгляд Изверга. - Будь с ним поласковее».

Брайс со вздохом кивнула. А что еще ей оставалось?

Слуг в столовой не было. Рассаживались кто где хотел. За массивным столом легко поместилось бы сорок обедающих. Рунн, Флинн, Сатия и Дек образовали один кружок; Тарион, Баксиан, Хант и Брайс - другой. Лидия предпочла сесть рядом с Брайс, демонстративно не глядя в сторону Рунна. Он же постоянно бросал на нее взгляды, не слишком это скрывая.

- Аваллен есть Аваллен. - Лидия нарушила затянувшееся молчание.

- Знаю, - пробормотала Брайс. - Я изо всех сил стараюсь ничему не удивляться.

- А мне это напоминает отцовский дом, - тихо призналась Лидия, принимаясь за свою порцию баранины с картошкой.

Морвен явно посчитал, что незваным гостям хватит и простой пищи. Нечего баловать их деликатесами, которыми сейчас угощались он и придворные.

- Должно быть, что Морвен, что твой отец входят в клуб ревнителей древности, - сказала Брайс, и Лидия слегка улыбнулась.

Брайс было странно видеть Лань улыбающейся.

Похоже, те же мысли возникли и у мужчин, поскольку Баксиан спросил:

- И давно ты, Лидия? В смысле, давно стала шпионить?

Лидия изящными движениями нарезала мясо.

- А ты сам с какого времени поверил в идеи мятежников?

- С тех пор, как встретился с Даникой Фендир - моей истинной парой. Это было четыре года назад.

Брайс уловила в его голосе гордость вперемешку с душевной болью. Ей сдавило грудь. Захотелось, как вчера, взять его за руку и хотя бы так поддержать.

Лидия удивленно моргнула, потом тихо сказала:

- Я тебе сочувствую, Баксиан.

Баксиан кивнул. Потом заговорил, обращаясь к Лидии и Ханту:

- Если честно, мне... странновато сидеть с вами за одним столом. Учítывая, где мы были не так давно. И кем были.

- Еще бы, - пробормотала Брайс.

Хант большим пальцем проверил остроту ножа, затем вонзил его в кусок баранины на тарелке.

- Таинственны дела Урды, - сказал он.

Глаза Лидии вспыхнули. Вина на столе не было, и Хант поднял в ее честь стакан с водой:

- Спасибо тебе за наше спасение.

- Можно не благодарить, - ответила она и снова взялась за вилку и нож.

- Но это ведь ты все подготовила и задействовала столько сил, - сказал ей Баксиан. - Мы перед тобой в долгу.

Брайс заметила, что Рунн внимательно наблюдает за ними. Она выразительно посмотрела на брата, словно говоря ему: «Присоединяйся, придурок», на что Рунн не отреагировал.

– Найдите способ расправиться с астериями – и мы в расчете. – Лидия улыбнулась одними губами.

Дальше обед проходил почти в полном молчании. Брайс ощущала нарастающую усталость и под конец была готова улечься прямо на полу. К счастью, в замке нашлась одна женщина, снизошедшая до общения с ними. Эта престарелая фэйка объявила, что покажет им «отведенные покои».

Хотя Морвен и не принял их с расprostертыми объятиями, минимальные удобства предоставил. Все комнаты находились в одном коридоре. Брайс не интересовало, кто с кем будет жить. Ей хотелось поскорее добраться до их с Хантом комнаты и залечь. Но от нее не укрылась неловкость, испытываемая Тарионом и Сатией, когда фэйка повела обоих в дальний конец коридора.

Хант толкнул дверь комнаты и вошел. Брайс вошла следом. Жаль, что не удалось поговорить с Рунном, расспросить брата, каково ему снова очутиться в замке Морвена и какие чувства он испытывает, но...

– Мне нужно лечь, – объявила Брайс и ничком повалилась на кровать.

– Странный сегодня был день, – сказал Хант, помогая ей снять ножны с мечом и кинжалом. Оружие он положил рядом с кроватью, затем осторожно повернул Брайс лицом к себе. – Ты как себя чувствуешь?

Брайс смотрела на него, на отвратительную татуировку, уродующую лоб.

– Очень надеюсь, что мы не напрасно оказались здесь. И сделанные находки это подтвердят.

Хант сел рядом, снял с себя оружие и уложил на прикроватный столик.

– А тебя вдруг начали одолевать сомнения?

Вопреки усталости, Брайс вскочила на ноги и стала ходить перед горящим очагом.

– Сама не знаю. Конечно, я не ждала увидеть над архивом громадную неоновую вывеску «Все ответы здесь!». Но если астерии решили добраться до семьи Флинна...

Прежде она гнала от себя эту мысль. Что она могла сделать на изолированном острове, без мобильной связи и электронной сети?

– Что помешает им взяться за Эмбер и Рандалла?

– Рандалл и Эмбер сумеют позаботиться о своей безопасности. – Хант тоже встал, подошел к Брайс и взял за руки. – С ними все будет в порядке.

Руки, обнимавшие Брайс, были теплыми и сильными. Она закрыла глаза, наслаждаясь любовью и теплом.

- Куинлан, мы все выясним. Ты путешествовала между мирами. В сравнении с этим поездка на Аваллен – легкая прогулка.

- Не искушай Урду.

- Я и не искушаю. Просто говорю правду. Не теряй веру.

Брайс вздохнула и вновь посмотрела на его татуированный лоб.

- Нужно найти способ снять с тебя «художества» Ригелуса.

- Это не самая главная забота.

- Нет, главная. Ты мне нужен в полной силе. – Брайс сообразила, что сказала не то, и тут же добавила: – Мне нужно, чтобы ты был свободен от всего этого.

- Буду. И мы все будем.

Глядя в темные глаза ангела, она поверила ему.

- Прости мне этот выплеск в столовой. Прости, если переусердствовала.

- Все в порядке, – заявил Хант, хотя голос этого не подтверждал.

- Я не собиралась тебе указывать, что и как ты должен чувствовать. Всего лишь хотела, чтобы ты знал, что никто, особенно я, не считает тебя ответственным за весь этот «дерьмоворот» событий. Мы – одна команда.

Хант опустил глаза и понурил плечи. Брайс было невыносимо видеть его в таком состоянии.

- Брайс, я не знаю, смогу ли делать это снова.

- Что делать? – спросила она, чувствуя, как напряженно забилося ее сердце.

- Принимать решения, которые стоят жизни другим. – В глазах Ханта опять была пугающая пустота. – Шахаре было проще. Чужие жизни ее совсем не заботили. Она умерла так быстро, что не успела испытать груз вины, который наверняка навалился бы на нее позже. Иногда я завидую ей в этом. Точнее, тогда завидовал. Умерла и все оставила позади.

- Опять в тебе заговорил Умбра Мортис, – сказала Брайс, пытаясь юмором загородиться от холодной волны боли и тревог, принесенных его словами.

- Похоже, нам сейчас нужен именно Умбра Мортис.

Брайс это очень не понравилось.

- Мне нужен Хант, а не ассасин в шлеме. Мне нужна моя истинная пара. – Она поцеловала его в щеку. – Мне нужен ты.

Тьма в его глазах рассеялась. У Брайс полегчало на сердце. Волна облегчения охватила все ее тело. Брайс снова поцеловала его в щеку.

- Нам бы не помешало умыться перед сном и воспользоваться... не знаю, что в этом жилом музее выполняет функции туалета, но...

- Но? - вопросительно поднял брови Хант.

Брайс поднялась на цыпочки, коснувшись губами его рта. Этот неповторимый вкус Ханта... Боги, такое не выразить словами.

- Но вначале я должна тебя почувствовать.

- Вот спасибо, - произнес Хант, крепко обняв ее за талию.

Им надо было еще о многом поговорить. Однако сейчас...

Хант наклонил голову. Их поцелуй был долгим, страстным... настоящее блаженство. Это было ее домом, ее вечностью, всем, за что она боролась и за что будет бороться дальше.

Ответный поцелуй Ханта подсказывал ей: он тоже это понял. Брайс надеялась, что своим поцелуем она выжгла у него последние остатки сожаления.

- Я люблю тебя, - не размыкая их губ, произнес Хант и поцеловал еще крепче.

Брайс облегченно всхлипнула, обвив руками его шею. Руки Ханта скользнули к ее ягодицам, осторожно подняли ее и понесли к громадной кровати под балдахином.

Через мгновение они сбросили с себя одежду. Их губы и языки снова встретились, наслаждаясь вкусом друг друга. Их пальцы ощупывали и ласкали. Потом Хант оказался на ней. Брайс не скрывала радости. Звезда на груди ярко засветилась.

- Посмотри на себя, - прошептал Хант. Он шевельнул бедрами. Его член уперся ей во внешние губы. - Посмотри на себя.

Брайс улыбнулась и засияла еще ярче. Серебристый звезднорожденный свет отбрасывал на кровать тени.

- Нравится? - спросила она.

Вместо ответа Хант вошел в нее целиком.

- Ты обалденно красивая, - прошептал он.

Вокруг его лба и крыльев собрались молнии. Его сила не могла не откликнуться на призыв ее силы, хотя «венец» Ригелуса не давал магии Ханта проявиться во всю мощь.

Брайс застонала. Хант почти вышел из нее и тут же сделал новый толчок.

Он немного изменил позу, чтобы проникнуть еще глубже. И когда его член достиг самой глубины, над головой Брайс и внутри нее сверкнула молния...

Ее истинная пара. Муж. Принц. Хант...

Должно быть, Брайс высказала свои мысли вслух, ибо толчки стали напористее и глубже.

- Да, - сказал Хант. - Я невероятно люблю тебя, Брайс.

Навстречу его словам поднялась волна ее магии. А может, они ускорили приближение оргазма. Брайс не могла насытиться Хантом. Ей хотелось полного проникновения. Ей требовалось оказаться в нем, в его крови.

- Солас пылающий! - прорычал Хант, продолжая свои мощные, потрясающие толчки. - Я не могу...

Она поняла. Он не мог остановиться. Она и не хотела, чтобы он останавливался. Она впиалась ногтями в его ягодицы, молчаливо требуя продолжать.

- Брайс, - предостерегающе прорычал Хант, но не прекратил движений.

Молнии змеились и трещали вокруг них. К Брайс неслась лавина.

- Не останавливайся, - умоляла она.

Их магия соединилась. Их души - тоже. Брайс чувствовала себя простершейся между звездами и галактиками. Молнии неотступно следовали за ней.

Она смутно ощущала приближающийся оргазм Ханта, как в тумане слышала его удивленный крик, полный страсти и наслаждения. Она знала: где-то в далеком мире их тела сплелись в объятиях, но здесь, в этом пространстве между пространствами, они с Хантом слились всем существом. Они стали одним целым, превзойдя самих себя.

Их окружали звезды, планеты и радужные облака туманностей. Молнии, что были ярче солнца, пронзали тьму. Солнце и луна находились здесь же, пребывая в совершенном равновесии. А далеко внизу она видела Аваллен, гудящий и звенящий от их магии - такого обилия магии, словно остров был ее источником. Словно они были источником всей магии, света и любви...

Потом все это схлынуло. Сменилось приглушенным цветом, теплым воздухом и тяжелым дыханием. Брайс ощущала тяжесть тела Ханта, придавившего ее. Его член еще пульсировал в ней. Его крылья были простерты над ними двоими.

- Охренеть, - сказал Хант, приподнимаясь, чтобы взглянуть на Брайс. - Просто... охренеть.

Они не трахались, не занимались сексом или любовью - произошло нечто большее. Хант смотрел на Брайс. Волосы Ханта сверкали в звездном сиянии Брайс, на ее прядях играли отсветы его молний.

- Такое ощущение, что моя сила перетекла в тебя, - сказал Хант, глядя, как по телу Брайс сползает молния. - Теперь она твоя.

- И моя сила стала твоей. - Она дотронулась до крупинки звездного света, сверкающей в завитках его волос.

- У меня странное ощущение, - признался Хант, но не пошевелился. - Я чувствую..

Потом почувствовала и она. Наконец поняла, чем это было всегда. Теперь она называла это словом, принесенным с изначальной родины фэйцев.

- Сотворенность, - прошептала Брайс с легким страхом. - Она так и ощущается. Какая бы сила ни пульсировала между нами.. моя Сотворенная сила из Рога тоже так может.

Хант посмотрел на себя, туда, где их тела оставались соединенными. Брайс стало совестно, что она до сих пор не рассказала ему о других Сотворенных предметах во Вселенной: о Маске и Сокровищнице ужаса.

- Мне думается, она течет в обоих направлениях: моя сила передается тебе, а твоя мне.

Хант улыбнулся и оглядел отведенную им комнату.

- По крайней мере, на этот раз нас никуда не вынесло.

- Да, это успокаивает, - усмехнулась Брайс. - Сомневаюсь, что Морвену было бы приятно лицезреть наши голые зады.

- Ни в коем случае, - согласился Хант. Он поцеловал ее в лоб, откинул прядку волос. - Но чем вызвано это различие? Неужели мы каким-то образом связаны с этим местом?

Брайс приподняла голову и поцеловала его.

- Еще один предмет для наших исследований.

- Пещерная группа раскроет все тайны, - сказал Хант, не отрываясь от ее губ.

Брайс засмеялась. Их дыхание слилось воедино, как и души.

- Говорила тебе, что надо было заказать футболки с эмблемой.

Тарион стоял в старинной комнате с кроватью под балдахином и шпалерами на каменных стенах и не знал, что сказать своей жене.

Да и Сатия Флинн не представляла, о чем говорить с мужем. Усевшись на резной деревянный стул, она теперь смотрела в огонь очага.

За день они не сказали друг другу ни слова. Но сейчас, оказавшись в одной комнате...

- Можешь лечь на кровать, - сказал он.

Эти слова прозвучали слишком громко для маленькой комнаты. Казалось, они вытесняют воздух.

- Спасибо.

Сатия обхватила себя за плечи. Отсветы пламени плясали на ее светло-каштановых волосах, делая их золотистыми.

- Я не... я ничего не ожидаю, - добавил Тарион.

- Прекрасно. - Сатия обернулась к нему и криво улыбнулась. - Я тоже ничего не жду.

- Прекрасно, - эхом отозвался он, поморщился и прошел к окну.

Беззвездная ночь накрыла остров черным полотном. Только в нескольких крестьянских домиках еще светились окна.

- Здесь всегда так... мрачно?

- Не могу сказать. Я здесь тоже впервые. - Ее голос звучал резковато, словно она не привыкла к обычным разговорам. - Надеюсь, здесь все-таки видны звезды и луна.

Тарион подошел к очагу и сел напротив Сатии. Стул был до жути неудобным. Русал ерзал, стараясь найти позу поудобнее, затем бросил это занятие.

- Что ж, давай знакомиться, - сказал он. - Меня зовут Тарион Кетос. Бывший капитан разведки Речной Королевы.

- Я знаю, кто ты, - тихо ответила Сатия.

Ее робкий тон как-то не вязался со стальным спокойствием в глазах.

- Знаешь? Это хорошо или плохо?

Она покачала головой.

- А я Сатия Флинн, дочь лорда Хоторна.

- И?

Сатия склонила голову набок. Пряди длинных волос закрыли ей плечо.

- Что еще ты хочешь знать?

Тарион сделал вид, будто раздумывает.

- Твой любимый цвет.

- Синий.

- Любимое блюдо?

- Пирог с малиновым вареньем.

- Серьезно? - засмеялся Тарион.

- А что в этом плохого? - нахмурилась Сатия.

- В общем-то, ничего. Я вот люблю сырны палочки.

Сатия едва слышно рассмеялась, затем серьезным тоном спросила:

- Почему?

Он стал загибать пальцы, перечисляя причины:

- Они хрустят. В них много сыра.

- Я не об этом. Почему ты согласился на... - Она обвела рукой комнату.

Тарион обдумывал, как получше выдать ей свою историю, но...

- Не хочу начинать совместную жизнь с вранья. - Он вздохнул. - Меня объявили в розыск. Королева Змей пообещала пять миллионов золотых марок за мою голову.

- Что? - насторожилась Сатия, едва не поперхнувшись слюной.

- Удивлена? Прости. Наверное, мне нужно было рассказать об этом до ритуала.

- Ты так думаешь? - Сатия быстро справилась с оторопью, и на лицо, хотя и побледневшее, вернулась маска спокойствия. - Почему? - в третий раз спросила она.

- Я... косвенно причастен к крупному пожару на Мясном Рынке, и теперь Королева Змей хочет меня убить. Это произошло уже после моего бегства от Речной Королевы, которая тоже хочет моей смерти. А потом Океанская Королева приютила меня на своем подводном корабле и настрого запретила его покидать. Но я нарушил ее приказ и сбежал сюда, вместе с нашими. И теперь я здесь... Как видишь, я не стараюсь представить себя в более выгодном свете.

- Мой отец умрет, когда узнает, за кого я вышла, - сказала Сатия, и ее глазах промелькнуло злорадное наслаждение.

Чувством юмора она не обделена. Уже легче.

- Рад слышать, - ответил Тарион, заработав еще одну крошечную улыбку. - Долго рассказывать, но я... в жизни изрядно напортачил. - Перед глазами мелькнуло мертвое тело Сигрид. Он торопливо прогнал видение. - Если не изрядно, то достаточно.

- Значит, решение жениться на мне - попытка искупить прежние грехи?

Лицо Сатии вновь стало холодным.

- Это попытка заслужить право смотреть на себя в зеркало без отвращения. Сознать, что принес кому-то пользу.

- Понятно. - Сатия вновь повернулась к огню.

- А ты, смотрю... как-то очень спокойно отнеслась к замужеству.

- Я с детства слышала, что смысл моей жизни - выйти замуж. Я знала: рано или поздно судьба приведет меня на брачный алтарь.

Эти слова прозвучали сухо.

- Но ты думала, что выйдешь за фэйца.

- Я вообще не хочу говорить о том, чего от меня ожидали всю мою жизнь, - с властностью королевы заявила Сатия. - И о дверях, которые теперь для меня закрыты. Главное, я жива и мне больше не грозит стать женой королевского головореза. Так что да, я спокойно отнеслась к этому замужеству.

- Тебе не хотелось, чтобы муженек копался у тебя в мозгах?

- Жестокие, неотесанные болваны. Не тем дар достался. Я их возненавидела с первой минуты.

- Приятно узнать, что у тебя есть принципы. - Тарион протянул ей руку. - Рад познакомиться с тобой, Сатия.

Она осторожно взяла его руку. По сравнению с его пальцами пальцы Сатии выглядели тонкими и хрупкими. Но рукопожатие оказалось твердым.

- И я рада познакомиться с тобой... муж.

* * *

Аваллен встретил рассвет, хотя Лидии еще не доводилось видеть более унылого восхода солнца. Правда, после скверного сна, когда она то и дело

просыпалась, она вообще была не в настроении любоваться восходом. В таком состоянии тебе все равно, сияет ли солнце на голубом небе или слегка проглядывает сквозь облака. Проснувшись, она вышла на балкончик, с которого открывался вид на окрестные холмы. Положив руки на каменные перила, покрытые толстой коркой лишайников, невольно задалась вопросом: а бывают ли на Аваллене по-настоящему солнечные дни?

Город, точнее, городок был построен на каменистом склоне холма. Со всех его улиц просматривались зеленые поля, поделенные между крестьянскими усадьбами, видневшимися среди деревьев. Местность чем-то напоминала лоскутное одеяло. Мир, застрявший во времени, причем далеко не в лучшем.

Даже Равилис – прежняя резиденция Сандриелы – был посовременнее этого городишки. Про первосвет здесь в лучшем случае только слышали. Местные фэйцы пользовались масляными лампами и свечами.

Улицы городка были неестественно пустыми. Жителям наверняка приказали не мозолить глаза незваным визитерам и вообще всячески их избегать. Дома подступали почти к самому замку, и Лидия могла поклясться, что местные фэйцы все равно глазают на нее сквозь щели в ставнях своих старинных домов. Морвен правил железной рукой. Это она знала всегда, но не ожидала встретить такую степень покорности местного населения.

Ночью ей мешали уснуть лица сыновей, какими она их запомнила в минуту расставания. Лидия всматривалась в них, но лица начинали расплываться и сменялись воспоминаниями пятнадцатилетней давности. Розовощекие малыши мирно посапывали в своих кроватках. Тогда она бросила на сыновей прощальный взгляд и ушла, чтобы покинуть «Коня Глубин» и на патрульной подводной лодке добраться до суши.

И тогда, и сейчас ее состояние было сродни умиранию. Казалось, Луна выпустила в нее отравленную стрелу – и теперь она истекала кровью из невидимой раны. И ничто в целом мире не могло исцелить эту рану.

Лидия коснулась щек, успевших озябнуть. Может, лучше было бы вообще не встречаться с сыновьями, не вступать на борт подводного корабля и не бередить душу.

Любые пытки, придуманные Поллуксом или Ригелусом, не истерзали бы ее так, как две недолгих встречи с сыновьями. Лидию обдало порывом холодного ветра, умчавшегося дальше – к плавающим в тумане узким улочкам городка.

Она глянула вниз. Там, во дворе, Брайс с Аталаром, Баксиан, Тарион и его жена готовились к выходу. Тут же стоял Рунн с друзьями. Все негромко переговаривались. Разговор наверняка касался того, что все трое знали и помнили относительно Пещеры Принцев.

Лидия плохо понимала, зачем вообще согласилась отправиться с ними. Никто не удосужился постучаться к ней в дверь, сообщить, что Пещерная группа уходит, и пригласить на проводы. Наконец Баксиан, то ли заметивший Лидию, то ли интуитивно почуввавший ее, поднял голову и помахал рукой. Лидия тоже ему помахала.

Потом головы подняли и остальные. Брайс махала ей энергичнее других.

Флинн и Дек ограничились приветственными кивками. Рунн лишь взглянул на нее и тут же отвел глаза. Обняв сестру, фэйский принц ушел в замок и скрылся из виду. Друзья последовали за ним. Брайс и ее отряд направились к воротам замка. Сероватый свет отнюдь не бодрил, и окрестности еще пребывали в полусонном состоянии.

На балконе зашелестели тени. Лидии не захотелось оборачиваться и здороваться с появившимся Морвеном.

– Решила проводить их хотя бы с балкона? Как сентиментально с твоей стороны!

Лидия продолжала следить за Брайс и ее спутниками. Группа уже вышла за ворота и двигалась в направлении холмов повыше, что поднимались на горизонте.

– Тебе что-то нужно? – хмуро спросила она у короля.

– Грязная предательница! – прошипел он, возмущенный ее дерзким тоном.

Лидия наконец повернулась к нему. Ей хотелось плюнуть в его бледное, ненавистное лицо.

– А ты бесхребетный трус, который при первых признаках беды поспешил отречься от родного сына.

– Если бы ты знала, что такое честь, и понимала королевский долг, тогда бы поняла и мотивы моего поступка.

Тени змеились по плечам его безупречно сидящего черного сюртука, расшитого серебряной нитью. Его называли Королем Оленей, что было оскорблением всем оборотням, превращавшимся в оленей и ланей. Но король не жаловал зверей, признавая лишь их утилитарную сторону, о чем свидетельствовал его трон, сделанный из рогов благородного оленя. Наверное, таких красавцев давным-давно истребили.

– Тогда бы ты понимала: есть вещи поважнее собственных детей.

Нет, не было и не могло быть. Потому она и вернулась к своим обязанностям агента, отправившись сюда, что для нее нет и никогда не будет чего-то более важного, чем двое мальчишек на борту «Коня Глубин».

– Помню, как ты тогда пресмыкался перед астериями. Занятное было зрелище.

Лидия не лукавила. Ей действительно было приятно смотреть на коленопреклоненного, подбострастного Морвена. Как тогда он заискивал перед астериями, трясясь за свою шкуру. Ей и сейчас было приятно видеть, какую ярость вызвала у него брошенное ею оскорбление.

– Черноты хватает и внутри меня, – язвительно усмехнулся Морвен. – Но мне интересно: если появится более выгодное предложение, ты предашь и своих нынешних друзей, как предала бывших хозяев?

Пальцы Лидии сжались в кулак, но лицо осталось бесстрастным.

– Скажи, Морвен: ты на меня злишься потому, что не увидел, кем я являюсь на самом деле? Или потому, что я была свидетельницей мгновений твоего позора? Когда ты обменял верность своему сыну на возможность сохранить себе жизнь?

Он разъярился еще сильнее. Тени приготовились к атаке.

– Ты ничего не знаешь о верности.

Лидия тихо засмеялась и вновь посмотрела на пятерых путников, идущих по зеленым полям. На рыжую голову Брайс посередине группы.

– У меня не было никого, кто вызывал бы такие чувства.

Морвен заметил, куда она смотрит, и хмуро бросил:

– Ты просто дура, если пошла за ней.

Лидия искоса посмотрела на него и оттолкнулась от балконных перил.

– А ты дурак, что не пошел, – тихо сказала она, направляясь внутрь замка.
– Для тебя это плохо кончится. И для Аваллена тоже.

– Это угроза? – прорычал Морвен.

Лидия уже шла по коридору, оставив позади своего врага и жалкий рассвет.

– Всего лишь профессиональный совет, – не оборачиваясь, ответила она.

* * *

Путь до Пещеры Принцев занял несколько часов. Наконец холмистые поля сменились каменистыми холмами. Замок Морвена уменьшился до размеров иглы, одиноко торчащей на горизонте. Хант успел слегка вспотеть.

– Столько разговоров вокруг этой Пещеры Принцев, столько мифов и сотрясения воздуха, – сказал он Брайс. – А на самом деле это выглядит... вот так?

– М-да. Разочаровывает, – согласилась она, оглядывая место, куда они пришли.

Вход в пещеру был немногим шире щели между валунами. На камнях виднелись полустершиеся письмена – только это и отличало вход от всех прочих трещин в скалах.

Впрочем, было еще кое-что: языки тумана, выползающие наружу из сумрака.

– Морвену требуется дизайнер интерьера, – заявил Тарион, всматриваясь в сумрак. – Возможно, во времена его предков этот аттракцион «Тени и тайна» и был интересен. Но сейчас это уже не прокатывает.

– Ошибаешься. Он любит старину, – сказала Сатия. – Аваллен ему нравится таким, каким был сразу после окончания Первых войн, когда начал заселяться и отстраиваться. Такой порядок сохранялся при его отце, деде и всех предках вплоть до самого Пелиаса.

Хант и Брайс переглянулись. Как раз за этим они сюда и шли. Если где и сохранились осколки правды, так это здесь. Ханту не улыбалась перспектива снова оказаться в подземелье, вдали от пространства и ветров. Это пахивало западней. Но усилием воли он прогнал страх и тревожные мысли и спросил у Сатии:

– У тебя есть соображения насчет того, как туманы удерживают астериев от проникновения на Аваллен?

Вчера она ничего не сказала об этом – возможно, потому, что никто не удосужился ее спросить.

– Нет. Ходят слухи, что магия, управляющая туманами, очень древняя. Она появилась раньше астериев.

Тарион встал у входа и сделал театральный жест:

– Женщин пропускаем вперед. Прошу, Длинноногая.

– Какая учтивость, – усмехнулась Брайс.

– Скорее практицизм, – возразил Хант. – Ты у нас единственная имеешь встроенный фонарь.

Брайс выпучила глаза и сказала насторожившейся Сатии:

– Советую не позволять этим придуркам помыкать тобой.

– Не позволю.

Хант почему-то ей поверил.

Брайс взглянула на сестру Флинна, словно тоже ей поверила.

– Приятно, что в группе есть еще женщина. А то этот клуб альфа-придурков слишком переполнен. – Брайс кивнула на мужскую часть группы.

На границе неяркого дневного света и сумрака она остановилась. Белые когти тумана, стелющегося по полу, цеплялись за ее розовые кроссовки. Звездного света хватало всего на несколько футов, а дальше он упирался в плотную стену тумана. За стеной могло скрываться что угодно и кто угодно.

Брайс не могла заставить себя переступить границу.

- Нечистое это место, - пробормотал Баксиан, вставая рядом с Брайс.

- Будем надеяться, что мы еще увидим дневной свет, - с тем же угрюмым спокойствием произнес Тарион, остановившись в шаге от них.

- Обязательно увидим. - Хант поправил тяжелый рюкзак, висящий у него между крыльев. - Нам нечего бояться, кроме упырей и призраков. Ну и собственной повышенной нервозности. Рунн так говорил.

- Всего-навсего, - подхватила Брайс, язвительно посмотрев на него. Потом махнула в сторону замка, башни которого едва различались на зеленом горизонте. - Еще не поздно вернуться в замок.

- Я не собираюсь там торчать, - сердито ответила Сатия. - Особенно когда эти дуболомы шныряют поблизости и норовят залезть в мозг.

Все повернулись к ней.

- У тебя что-то... произошло? - осторожно спросил Хант, а Тарион внимательно посмотрел на жену.

- Я не хочу оставаться в этом замке одна, - упрямо повторила Сатия, обхватив себя за плечи и вцепившись в ткань своего белого свитера.

Брайс поняла: сестра Флинна не настроена говорить на эту тему.

- Как знаешь. - Хант тоже уловил нежелание Сатии рассказывать подробности. - Но Рунн нас предупредил насчет обитателей пещеры. Большинство их очень древние и коварные. Любят пить кровь и лакомиться душами. Правда, не знаю, с чего они начинают.

- Точь-в-точь как фэйская знать, - сказала Брайс, закидывая повыше тяжелый рюкзак. - Будешь чувствовать себя как дома, - подмигнула она Сатии.

Молодая фэйка вяло улыбнулась, но, надо отдать ей должное, не бросилась прочь из пещеры, хотя полоски тумана, словно пальцы, уже потянулись к ней. Если она действительно сочла обитателей пещеры меньшим злом, чем Близняшки-Убивашки, Брайс решила по возвращении разобраться с этой парочкой садистов. Отомстить им за Сатию и всех женщин, над которыми они успели поиздеваться.

Если возвращение состоится.

- Деклан говорил, что гробница Пелиаса, где они наткнулись на Звездный меч, находится в самой середине лабиринта пещер, - продолжал Хант. Он помнил, как оторопели повара на кухне замка, когда он попросил у них запас еды и воды на несколько дней. - Но пока мы туда доберемся, нас неоднократно попытаются сожрать.

Брайс старательно игнорировала ощущения в животе, где кишки словно завязались в узел. Она побывала в другом мире, она сражалась с астериями и уж наверняка сумеет задать жару кучке упырей и призраков. С ней три крепких воина плюс Сатия. Она справится.

Она оглядела спутников, затем протянула руку, держа на уровне пояса.

- Ну что, Пещерная группа? Отправляемся на счет «три»?

Все четверо посмотрели на нее, но не накрыли ее руку своими. Даже Хант, ее любимый придурок. После их вчерашней бурной ночи мог бы подыграть ей, поддержать командный дух. Но он лишь посмотрел на нее, словно говоря: «Давай посерьезнее, Куинлан».

Хорошо. Обойдемся без зримых проявлений командного духа. Брайс вскинула руку и крикнула:

- Пещерная группа, за мной!

Эхо отразилось от валунов, окаймлявших вход, и унеслось в туманную тьму. Вступив туда, они будут отрезаны от внешнего мира, словно лабиринт пещер уже их поглотил.

- А это не так уж и страшно, - пробормотал Хант.

- Совершенно нормально, - согласился с ним Баксиан.

- Не волнуйтесь, - вкрадчивым тоном успокоила их Брайс. - Я сумею вас защитить от всех опасностей пещеры.

С этими словами она шагнула в темноту.

* * *

Морвен подстерег Рунна на выходе из столовой. Они с друзьями только что позавтракали и намеревались отправиться в архив.

- Надо поговорить. - Морвен поманил его пальцем.

Большая часть вчерашних теней, окружавших короля, исчезла, но они по-прежнему окаймляли его голову, образуя корону.

- Как интересно, - усмехнулся Рунн. Кивком он показал Флинну и Деку, что немного задержится. - А я думал, что больше не существую для тебя.

Морвен холодно посмотрел на него. Король Осени по сравнению с ним был просто милашкой. Но Рунн заметил: король ждет, пока пройдет Лидия и пока все трое удалятся. Ни на кого из них Морвен даже не взглянул.

- Что заставило твою сестру явиться сюда?

- Брайс еще вчера ответила на этот вопрос, - сухо ответил Рунн. - Ей нужны сведения.

- О чем?

- О свойствах меча и кинжала. Остальное... закрытая информация.

«Особенно для придурков», - мысленно добавил Рунн.

Глаза Морвена стали темнее ночи.

- Она что, намеревается захватить власть на Аваллене?

Рунн расхохотался:

- Что? Нет. А если бы намеревалась, я бы тебе не сказал. Но честное слово, это место... - Он обвел глазами сумрачный коридор, похожий на склеп.
- Оно не в ее вкусе. Можешь спросить у моего отца.

- Это еще один вопрос. Должно быть, она что-то сделала с Эйнаром. Иначе как у нее оказалась его записная книжка?

- Если что и сделала, то не с целью отобрать у него корону. Про это она ничего не говорила. - Рунн сверкнул глазами на короля. - Повторяю еще раз: если бы она задумала нечто вроде фэйского дворцового переворота, с какой стати я бы стал тебе об этом рассказывать?

- Потому что ты - настоящий фэец, а не какая-то полукровка.

- Не советую тебе так говорить о моей сестре.

Тени окружили плечи и пальцы Морвена. Неистовые, злые тени. Рунну пришлось для защиты выставить свои. В тенях Морвена, как и в тенях Симуса и Дюнкена, ощущалась какая-то червоточина.

- Ты - Звезднорожденный. У тебя есть обязательство перед нашим народом.

- Какое именно?

- Способствовать выживанию нашего народа.

- Брайс тоже Звезднорожденная.

Вчера Рунн, Дек и Флинн рассказали участникам Пещерной группы обо всем, с чем те могут столкнуться в лабиринтах Пещеры Принцев. Но их собственные блуждания по туманным туннелям были настолько хаотичны, что ничего толкового о прямом пути к гробнице Пелиаса они сообщить не могли. Брайс это не слишком волновало, хотя она вчера и говорила о необходимости как можно быстрее все закончить и убраться отсюда. Возможно, просто «делала лицо», не позволяя своим страхам влиять на других.

- Да, Звезднорожденная, - поморщился Морвен. - Но на что твоя сестра тратит свое наследие, кроме демонстрации презрения к нашему народу?

- Ты ничего о ней не знаешь.

- Я знаю, что она плюнула на свою фэйскую родословную, заключив брак с этим ангелом.

Тени Морвена задрожали от гнева.

- Поговорили - и хватит. - Рунн повернулся. - С меня довольно. Пока.

Морвен схватил его за руку. Тени соскользнули с руки короля и крепко сжали Рунну предплечье.

- Вчера, пообщавшись с твоей сестрой, я всю ночь молился Луне, прося наставления. - Глаза Морвена фанатично заблестели. - И богиня позволила мне увидеть, что ты, невзирая на твои... прегрешения... единственная надежда нашего народа на восстановление доверия у будущих поколений.

Рунн послал свои тени, которые без особого труда вгрызлись в тени Морвена и освободили предплечье.

- Не поверю, чтобы Луна унизилась до разговоров с придурком вроде тебя.

Теней уже не было, однако пальцы Морвена по-прежнему сжимали предплечье Рунна.

- Здесь есть женщины, которые...

- Хватит! - Рунн сбросил дядину руку и окружил свою спину защитным барьером теней. - Пока.

- Эгоистичный глупец! - прошипел Морвен.

Рунну почудилось, что королевские тени тоже зашипели. Он не стал оглядываться, а поднял руку над головой и показал королю средний палец.

Дек и Флинн ждали его во дворе, у фонтана. Лидия стояла поодаль.

- И о чем был ваш душевный разговор? - спросил Флинн, пойдя рядом с Рунном.

- Чепуха, о которой даже рассказывать не хочется, - отмахнулся Рунн, глядя на здание архива, от которого его отделяло несколько улиц.

- Каковы шансы, что Морвен донесет астериям? - спросил у Лидии Деклан.

- Пока никаких, - тихо ответила она. - Брайс вчера сумела его обуздать.

Лидия повернулась к Рунну:

- Ты мог бы кое-чему поучиться у сестры.

- Чему именно? - спросил Рунн.

Флинн и Дек сделали вид, что их очень заинтересовала закрытая мясная лавка, попавшаяся на пути.

- Ты же принц, - холодно напомнила ему Лидия. - Так и начни действовать как принц.

52

«Ты же принц. Так и начни действовать как принц».

Ну и язва эта Лидия. Точно знала, куда ударить, чтобы вывести его из равновесия. Чтобы он который час только и думал о ней, занимаясь бесплодными поисками сведений об исчезнувших островах, Звездном мече, кинжале и туманах.

Она устроила себе перерыв и пошла на полчаса прогуляться, а когда вернулась, от нее пахло морем. Но и после прогулки она не сказала ему ни слова.

- Ты бы.. мм... поговорил с ней, - предложил Флинн, просматривая очередной бесполезный ящик каталожных карточек. - Я буквально чувствую твои тяжкие раздумья.

- Я ни о чем не думаю.

- Думаешь, - возразил Деклан по другую сторону Рунна.

- По-моему, это ты завяз в размышлениях, - заявил Рунн, глядя на напряженное лицо Дека.

- У меня на то есть веские причины. Я не могу связаться ни с семьей, ни с Марком.

- Уверен, что с ними все в порядке, - уже мягче сказал Рунн. - Ты же просил их залечь на дно еще до всей этой кутерьмы на Мясном Рынке. Да и Сатия говорила, что предупредила их. Марк позаботится об их безопасности.

- Мне от этого не легче: о них ничего нельзя узнать, потому что мы залезли в глушь, где паршивые туманы глушат всю электронику.

Рунн и Флинн что-то пробурчали в знак согласия.

- Какое мерзкое место! - Дек с шумом задвинул ящик. - И каталожная система архива тоже.

Он обвел взглядом длиннющие ряды каталожных ящиков и крикнул:

- Есть успехи?

Рунн безуспешно пытался не смотреть на Лидию. Она намеренно выбрала для себя дальний конец каталога и за все время совместной работы не произнесла ни слова.

- Нет, - коротко ответила она и вернулась к делу.

Прекрасно.

Прекраснее не бывает.

* * *

- Жуткое местечко, - прошептал Хант.

Его голос отразился от скользкого черного камня и пропал в густом тумане.

От запаха плесени и гнили у Ханта заболела голова. Тело требовало выбраться отсюда на открытое пространство, взмыть в небо и там, среди ветра и облаков, почувствовать себя в безопасности.

- Все познается в сравнении, - пробормотала Брайс, в который раз пытаюсь отогнать туман, хотя за ним не было ничего, кроме густой темноты. - Когда увидишь, как закусывает Мидденгардский червь, остальное кажется не таким уж и плохим.

- Не хочу об этом знать, - заявил Баксиан.

Хант был благодарен Баксиану: тот прикрывал Брайс с другого бока. Тарион и Сатия шли сзади, изредка переговариваясь. Чувствовалось, что туннель имеет наклон вниз. По словам Рунна, картинки на стенах начинались почти у самого входа. Однако до сих пор им не встретилось ни одного изображения. Только грубый камень и туман, настолько густой, что видимость сократилась до нескольких футов.

- Представьте земляного червя, у которого пасть усеяна двумя рядами острых зубов, а сам он величиной с два городских автобуса, - продолжала Брайс.

- Я же сказал, что не хочу об этом знать, - проворчал Баксиан.

- Но даже он не настолько плох по сравнению с еще одной жутью. - Брайс могла бы об этом и не рассказывать, но ее спутники, отважно следовавшие за ней в крошечную тьму, имели право знать. - В том мире есть штука, которая называется Маска. Это орудие, способное поднимать мертвых. Никаких некромантов не надо. И свежих трупов.

Все уставились на нее.

- Ты серьезно? - спросил Тарион.

Брайс кивнула, всем видом показывая, что так оно и есть.

- Я видела, как Маска оживила скелет, которому было неизвестно сколько сотен лет. И дала ему силу одолеть червя.

- Попахивает могущественной магией смерти, - присвистнул Хант.

Он не стал упрекать Брайс за утаивание таких сведений. Ведь он и сам умолчал о том, как Ригелус «позаимствовал» силу его молний для схожей цели. Спасибо Баксиану, тот тоже не сказал. Похвастаться результатами Ригелус не успел, но те явно ничего хорошего не предвещали.

Еще один его грех, который придется искупать.

Хант помнил вчерашние слова Брайс о том, что за совместные действия каждый несет свою долю вины. Но его собственная вина от этого не стала меньше. Он устал от разговоров об этом, равно как и от снедающего чувства вины.

- Да, силы на изначальной родине фэйцев... просто отпадные, - сказала Брайс, продолжая путь по туннелю.

- И тем не менее астерии вновь хотят туда попасть, - проворчал Баксиан.

- Ригелус помнит обиды и ничего не прощает.

Едва произнеся эти слова, Брайс резко остановилась. Хант мгновенно насторожился.

- Что там? - спросил он, всматриваясь в туманный сумрак.

Но Брайс смотрела на стену слева. На рисунок, вырезанный там с необычайной четкостью.

- Восьмиконечная звезда, - выдохнул Баксиан.

Брайс инстинктивно дотронулась до груди. Звездный свет обтекал ее руку с растопыренными пальцами.

Хант приклеился взглядом к звезде на камне и другим изображениям, уходящим в туман. Может, настоящий путь начинался отсюда и они попали в нужный туннель. Брайс пошла дальше, то и дело посматривая на рисунки. Они теперь тянулись по обеим сторонам туннеля. Черный камень делал их особенно рельефными. Хант шел рядом, не давая туманам окутывать Брайс. Другой защиты он предложить не мог.

Со стен на них смотрели фэйцы в причудливых доспехах. Многие держали в руках... веревки из звезд. Петли этих веревок обвивали шеи летающих лошадей, вынуждая опускаться на землю. Лошади яростно кричали. Некоторые предпочитали опуститься в море и утонуть.

- Охота, - тихо сказала Брайс. - Значит, древние фэйцы действительно истребили всех пегасов Тейи.

- Зачем? - удивилась Сатия.

- Наверное, в детстве им не нравились игрушечные летающие лошадки и они решили извести настоящих, - ответил Хант.

Но Брайс не улыбнулась его шутке.

- Здешние рисунки похожи на те, что я видела в туннелях Силены. Художественная манера другая, но сюжет одинаков.

- Ничего удивительного. - Тарион дотронулся до изображения тонущей крылатой лошади. - Это же искусство одной эпохи.

- Да, - пробормотала Брайс.

Луч ее звездного света, словно прожектор, пробивал туман. И ведь не отведешь ее в укромный уголок и не спросишь, о чем она думает на самом деле. Здесь нельзя терять бдительность. Вдруг слева что-то промелькнуло.

Хант потянулся за мечом. Его молнии уже были наготове - настолько, насколько это позволяла проклятая татуировка на лбу, подавлявшая магию.

- Упыри! - Баксиан спешно выхватил меч.

Тени извивались и шипели, словно потревоженные змеи в гнезде.

- Они не приближаются, - прошептала Сатия, страх которой по плотности не уступал туману.

Хант обвил молниями кулак. От искр влажные стены блестели, словно поверхность пруда. Брайс ударила по упырям светом, и они отступили.

- Все-таки есть свои преимущества в том, чтобы быть сверхмогущественной Звезднорожденной принцессой с особыми магическими дарованиями, - насмешливо сказала Брайс, водя лучом по всем нишам и расщелинам, в которых прятались упыри. - Рунн рассказывал, что в тот раз они бежали от его звездного света. Похоже, мой им тоже не нравится.

Сатия прошла мимо ближайшей группки упырей, следуя за Брайс по пятам.

Откуда-то из темноты высунулась серая, покрытая струпьями рука. Длинные растрескавшиеся ногти царапали по камню.

Но Хант не успел ударить молнией - звездный свет Брайс снова вспыхнул, и рука с шипением скрылась в темноте.

- И в самом деле - сверхмогущественная Звезднорожденная принцесса с особыми магическими дарованиями, - с восхищением сказал Хант.

Но Брайс повернулась к бороздам, оставленным упырем в камне, и провела рукой над ними. Растерла между пальцами комочки каменной пыли, принюхалась, затем повернулась к Ханту:

– Флинн оказался прав: мне здесь не нравится. – Она лизнула (отчаянная девчонка, лизнула!) каменную пыль и поморщилась. – До жути не нравится.

Сатия, шедшая позади, вздрогнула:

– Теперь чувствуешь? Здесь все... мертво. Такое ощущение, что отсюда выкачали все жизненные соки.

Хант не понимал, о чем они говорят. Судя по недоуменным взглядам Баксиана и Тариона, те тоже не понимали.

Брайс пошла дальше, углубляясь в туманную тьму. Ее спутники последовали за ней, стараясь не отставать и не выпасть из спасительного круга звездного света.

– Впереди водная преграда, – объявил Баксиан. Остротой слуха он превосходил Ханта. – Судя по звуку, река – и довольно широкая.

– Хорошо, что у нас есть два надежных летательных аппарата, – сказала Брайс, взглянув на Ханта.

И опять этот блеск в ее глазах. Мимолетный. Но Хант... почти слышал, как работает ее мозг. Соединяет логические точки, которые он даже не видел.

– Не отходите от меня, – велела Брайс, ведя спутников к реке. – Я приобрела некоторый опыт подземных путешествий и могу сказать: ни на что хорошее нам рассчитывать не приходится.

* * *

Флинн и Дек отправились раздобыть еды. Рунн остался работать с Лидией. Оба молчали. Тишину нарушал лишь шелест перебираемых карточек и стук очередного задвигаемого ящика, где снова не оказалось ничего полезного.

Он ничего не нашел. Лидия – тоже, если судить по ее разочарованным вздохам. Это сильно отличалось от ее вкрадчивых, почти мурлычущих вздохов, когда они общались на уровне разумов. Когда он держал ее в объятиях, когда их души сливались воедино.

«Брат», – послышалось у него в мозгу.

Рунн с крайней неторопливостью повернулся к высоченным открытым дверям. Там никого не было. Только серый дневной свет.

«Слева».

Возле ближайшей полки стоял Симус, сложив руки на груди. На шее у него висели ножны с кинжалом, совсем как несколько десятилетий назад. И как тогда, его темные волосы были очень коротко пострижены, чтобы в руках у

потенциального врага ничего не осталось. Рунн это помнил. А если сюда пожаловал Симус, значит...

«Справа», – произнес у Рунна в мозгу голос Дюнкена. Рунн повернулся вправо. Дюнкен стоял напротив брата, в той же позе. Вместо кинжала Дюнкен был вооружен легким мечом, висящим за спиной.

Теперь Рунн держал в поле зрения обоих. «Что вам понадобилось?»

Он уже окружил свой разум звездами и тенями. Это происходило у него инстинктивно. Но Рунн все же проверил надежность внутренних стен.

«Дядя послал нас проверить, достойно ли эта женщина себя ведет», – с усмешкой сообщил Дюнкен.

Рунн взглянул в сторону Лидии, продолжавшей рыться в каталоге. А ведь ее разум не защищен. Рунн тут же отправился туда. Это тоже было его второй натурой.

Однако на другом конце ментального моста его встретила стена огня. И не просто огня. Это был огненный столб, поднимающийся в небо, – стихия, подчиняющая себе все. Сквозь трещины в огненных вихрях виднелась бурлящая магма.

Получается, он напрасно беспокоился о безопасности Лидии.

«Брат, ты испортил нам развлечение», – упрекнул его Симус.

«Было бы так забавно покопаться у нее в мозгах», – подхватил Дюнкен.

«Сгиньте», – потребовал Рунн, глядя на Близняшек-Убивашек.

«Ее присутствие оскорбляет это место», – заявил Симус. Его глаза скользнули по Лидии, задержавшись на ее лопатках, что совсем не понравилось Рунну.

«Ваше тоже», – ответил близнецам Рунн.

Темные глаза Симуса вновь переместились на Рунна. «А знаешь, мы учуяли на ней твой запах, – объявил он, блеснув зубами. – Поделись впечатлениями, каково трахаться с жницей?»

Рунн глухо зарычал. Лидия повернулась на звук и не проявила ни малейшего удивления, словно все это время знала о присутствии Близняшек-Убивашек и ждала сигнала, чтобы вмешаться.

– Вот что, Симус и Дюнкен, – сказала она, холодно взглянув на дальних родственников Рунна. – Буду вам признательна, если вы оставите попытки залезть в мой разум.

Симус встрепенулся. Сейчас он являл собой идеальный портрет разгневанного фэйца.

– Мы с тобой говорили, сука?

Рунн до боли стиснул зубы, но Лидия взглянула своими золотистыми глазами на близнецов и спросила:

- Показать, как я заставляю молодчиков вроде вас говорить со мной?
- Повезло тебе, Лань, что дядя дал слово не вмешиваться, - прорычал Дюнкен. - Иначе мы бы рассказали астериям, где ты.
- Послушные песики. Уверена, Морвен вознаградит вас вкусными косточками.

Губы Рунна изогнулись в усмешке. Но Лидия утром сказала, чтобы он действовал как принц. Он придал лицу нейтральное выражение. Превратил в такую же непроницаемую маску, как и Лидия.

- Передайте Морвену: если нам потребуется его помощь, мы сообщим, - сказал близнецам Рунн.

Вежливое предложение убираться отсюда подействовало лучше, чем любые язвительные словечки. Дюнкен резко оттолкнулся от полок. Рука сжалась в кулак, и вокруг костяшек за клубились тени, совсем не похожие на тени Рунна. Эти явились откуда-то из штормовой ночи.

- Для нашего народа ты - сплошное недоразумение, - бросил Рунну Дюнкен. - Позор.

Симус подошел к брату. На его лице отражалось такое же презрение.

- Не трать на него слова, - сказал он Дюнкену.

«Ты еще получишь по заслугам», - прозвучали у Рунна в мозгу слова Дюнкена.

Рунн хранил невозмутимость, как и подобает принцу.

- Рад был повидать вас обоих.

И вновь его холодная вежливость подействовала на близнецов сильнее, нежели словесная перепалка. С глухим рычанием Близняшки-Убивашки покинули архив.

Только когда они скрылись за массивными дверями, Рунн тихо спросил у Лидии:

- Все нормально?
- Да.

Их глаза встретились. У Рунна перехватило дыхание.

- Эта парочка ничем не отличается от остальных самцов, попадавшихся мне.

«Таких, как Поллукс», - подумал Рунн.

Лидия вновь склонилась над выдвинутым ящиком.

- Эти двое нашли бы общий язык с триариями Сандриелы.

- Вынужден напомнить тебе, что кое-кто из триариев оказался на нашей стороне.

Ничего другого Рунн придумать не мог, а потому в архиве вновь стало тихо. В голове Рунна тоже установилась тишина, и он возобновил поиски.

Через несколько минут тишина и напряжение стали невыносимы. Чтобы хоть как-то выбраться из этого состояния, он задал Лидии первый пришедший на ум вопрос:

- Почему огонь?

- Что? - не сразу поняла она, подняв голову и повернувшись к нему.

- Ты всегда появлялась передо мной как огненный шар. Почему?

Лидия наклонила голову. Глаза ее слабо блеснули.

- Звезды и тьма уже были заняты.

Она усмехнулась, и от этого простого ответа Рунну стало легче. Он словно вернулся в то время, когда они были всего лишь агентами Ясный День и Ночь. Сам того не желая, Рунн тоже улыбнулся.

Лидия больше не улыбалась. Она внимательно смотрела на него.

- Как... - произнесла она.

- Что «как»? - Рунн поймал ее испытующий взгляд.

- Как ты дошел до такого состояния? - осторожно спросила она. - Твой отец... Как ты выбрался из-под его влияния?

- Спасибо моим друзьям, - ответил Рунн. - Флинн и Дек спасали мой рассудок. Показывали жизненную перспективу. Если не Флинн, то Дек точно. До сих пор показывает.

- Понятно.

Рунн позволил себе насладиться разглядыванием ее лица. Заметив оттенок тревоги, он спросил:

- Как у тебя прошла вчера встреча с сыновьями накануне нашего... отплытия?

Он слышал, что она собиралась попрощаться с ними, но больше ничего. А если вспомнить, какое было у нее лицо, когда они покидали «Коня Глубин»...

- Прекрасно.

Это прозвучало сухо и напряженно. Рунн подумал, что продолжения не будет, однако Лидия добавила:

- Ужасно. - У нее дрогнула жилка на подбородке. - По-моему, Бренн не прочь узнать меня получше, но Ас... Актеон... Он меня ненавидит.

- Ему требуется время.

- Как ты думаешь, твоя сестра действительно найдет что-то полезное в борьбе против астериев? - Лидия сменила тему.

Вопрос не удивил Рунна. Жители Мидгарда на протяжении столетий искали такое средство.

- Зная Брайс... она что-то задумала. У нее всегда есть несколько карт в рукаве. Но... - Он шумно выдохнул. - Поскольку она сейчас находится в долбаной Пещере Принцев, мне лучше не знать, что это за карты.

- Твоя сестра непредсказуема, как природная стихия, - с искренним восхищением сказала Лидия.

От похвалы в груди Рунна разлилось приятное тепло, но он ответил кратко:

- Да, она такая.

О ее непредсказуемости лучше не задумываться.

В архиве вновь стало тихо, но тишина была иной. Она стала легче. Рунн украдкой поглядывал на Лидию и мог поклясться, что она делала то же самое.

* * *

Итан шел с Гипаксией по коридорам Дома Пламени и Тени. В желудке ощущалась приятная наполненность после удивительно вкусного завтрака в полутемном зале столовой. Они были первыми посетителями. Остальные приходили завтракать позже.

Итан всегда ел много, но сегодня он поглотил немыслимое количество пищи. На то имелась веская причина: завтра они с Гипаксией отбывают на Аваллен, и нужно основательно подкрепиться. Итану хотелось отправиться немедленно, однако Джезибе требовалось время, чтобы договориться насчет транспорта и получить разрешение на посещение острова. А поскольку раскрывать истинную цель визита на Аваллен они не собирались, колдунья придумала убедительную историю для тех, с кем поддерживала контакты на туманном острове.

Вскоре он исправит свою чудовищную оплошность. Они найдут тело Зофи, добудут оставшуюся там энергию молний и тогда... Надежда была тоненькой,

как соломинка, но Итан уцепился за нее. Эта надежда удерживала его от полного распада.

И за все он должен был благодарить женщину, шедшую рядом с ним. Сколько раз она не задумываясь приходила ему на помощь. Ему захотелось хоть немного поднять ей настроение. Итан похлопал себя по набитому животу и нарочито веселым тоном спросил:

- А ты знала, что здесь так вкусно готовят?

- Конечно, - усмехнулась Гипаксия. - Тебя не удивило, с какой легкостью я сбежала от ведьм?

- Неужели из-за вкусной еды?

- Я всегда любила вкусно... - Гипаксия улыбнулась во весь рот.

Такую улыбку он видел очень редко.

По черным коридорам прокатился грохот. Стены вздрогнули. Над потолком повисли облака пыли. Итан устоял на ногах и подхватил Гипаксию под локоть.

- Это еще что за Хел? - пробормотал он, оглядывая каменную кладку потолка.

Грохот повторился. Итан побежал. Гипаксия тоже побежала. Оба торопились в кабинет Джелибы. Ворвавшись туда, они увидели колдунью за столом. Лицо Джелибы было напряжено, глаза распахнуты.

- Что происходит на поверхности? - спросил Итан.

Джелиба вывела на экран ноутбука изображение с наружных камер и молча смотрела на взрывающиеся бомбы.

Новый удар потряс стены кабинета. Итан знаком предложил Гипаксии залезть под стол. Но бывшая королева ведьм не стала прятаться.

- С каких камер идет изображение? - спросила она. - С тех, что над нами?

- Нет. - Голос у Джелибы был хриплый, как у жницы.

На экране рушились дома.

- В Истрос вошли омега-лодки. Их палубные установки стреляют серными ракетами по Лугам Асфоделя.

Итан и Гипаксия бежали по городу. В одних кварталах было не протолкнуться от перепуганных местных жителей и туристов, другие встречали мертвой тишиной. Там местные и приезжие сидели прямо на тротуарах, находясь в ступоре. Итан мысленно подготовился к тому, что увидит в северо-восточной части Города Полумесяца, но его подготовки оказалось недостаточно, когда он заметил первых раненых. Из-за пыли и пепла они казались призраками, выползавшими из преисподней. Многие держали на руках орущих детей. А когда он очутился в пределах Лугов Асфоделя, развороченные улицы встретили его обилием тел, лежащих неподвижно.

Стали попадаться дымящиеся развалины и расплавленные машины. На месте домов высились груды обломков. Тела обуглились. Некоторые были совсем маленькими.

Итан стремился максимально удалиться от самого себя, чтобы не слышать криков, воя сирен и треска рушащихся стен. Гипаксия бежала молча. По ее лицу катились слезы.

То, что они видели до сих пор, было результатом взрывной волны. В местах, куда попали снаряды, зияли только воронки. Ни тел, ни машин, ни домов.

В центре Лугов Асфоделя образовался гигантский дымящийся кратер.

Серные снаряды при ударе создавали чудовищно высокую температуру, от которой все плавилось. Живые существа, оказавшиеся в зоне поражения, погибали мгновенно. Возможно, для них это было благом: умереть, не успев понять, какой кошмар разворачивается вокруг. Не успев испугаться.

Волчий инстинкт Итана заставил его сосредоточиться. Они прибежали сюда, чтобы помогать. Гипаксия достала из сумки пузырек с первосветом и бросилась к первым раненым, которых увидела. Это была молодая пара с маленьким ребенком. Взрослые сидели в проеме входной двери полуразрушенного дома.

Пусть Гипаксию и сместили с королевского трона, ее главным призванием оставалось целительство. Итан, прошедший хорошую выучку в стае и во Вспомогательных силах, тоже был здесь далеко не лишним. Да, его с позором изгнали из стаи, и к этому позору примешивалось убийство соплеменницы, но его умение помогать никуда не делось. И он будет помогать, как бы мир ни называл его и какие бы непростительные поступки он ни совершил в недавнем прошлом.

Итан бросился к еще одной жертве – человеческой девочке-подростку в школьной форме. Эти подонки выбрали для удара утро, когда большинство жителей спешили на работу, а дети шли в школу. И всем было негде укрыться.

Итан зарычал. Девочка с окровавленным лбом, придавленная обломком бетонной плиты, испуганно сжалась. Она безуспешно пыталась сдвинуть плиту и высвободить ноги, но его появление испугало ее.

Итан обуздал волка в себе.

- Привет, - сказал он, опускаясь на корточки перед раненой и берясь за плиту. - Я тебе сейчас помогу.

Девочка прекратила свои отчаянные попытки сдвинуть плиту. Кровь со лба попала ей в глаза. Итан с легкостью сдвинул плиту. Левая нога девочки оказалась раздробленной до кости.

- Гипаксия! - позвал он ведьму.

Та уже оказала помощь молодому семейству и вставала.

Но девочка вдруг схватила Итана за руку. Ее лицо было призрачно-бледным.

- Почему? - спросила она.

Итан покачал головой, не в силах найти слова для ответа. Подоспевшая Гипаксия склонилась над девочкой и достала из сумки другой пузырек с первосветом. Итан только сейчас с ужасом понял, как мал запас ее пузырьков. А раненым требовалось намного больше.

Но даже если собрать здесь всех медведей Города Полумесяца... поможет ли это?

Поможет ли хоть что-то исправить случившееся?

* * *

Хант и Тарион стояли на берегу широкой и глубокой реки, воды которой стремительно неслись по подземельям. Брайс остановилась поодаль, не вмешиваясь в разговор мужчин. Темнота и туман мешали рассмотреть реку, понять, откуда и куда та текла. Туннель продолжался и на том берегу. Возле реки запах сырости и плесени ощущался еще сильнее.

Пока она не узнала ничего нового о тайнах меча и кинжала, тумане и способах одолеть астериев, но она откладывала в память каждую крупницу сведений.

- Ты что-нибудь ощущаешь? - спросил у русала Хант.

- Нет, - ответил Тарион. Брайс слушала их вполуха. - Моя магия ощущает лишь... холод. Здесь везде холодно.

- По-моему, это хорошо. - Баксиан сложил крылья. - По крайней мере, никакие черви тут не плавают, - добавил он, подмигнув Брайс.

- Увидел бы хоть одного, сразу бы отпало желание шутить. - Она сердито взглянула на него и спросила, не давая ему ответить: - Крылышки выдержат перенести нас через реку?

Мысли, захлестывавшие ее мозг, не располагали к разговорам. Хант нес ее и Сатию, а Баксиан взял Тариона. На другом берегу их путь продолжился. Брайс расширила круг звездного света, чтобы он охватывал всех ее спутников. Ее внимание снова было поглощено рисунками на стенах.

В отличие от рисунков Силены, эти ничего не рассказывали о зле, таящемся внизу. Однако зло на них присутствовало в виде реки звездного света, куда древние фэйцы волокли пегасов, чтобы утопить.

Увы, авалленские фэйцы были ничем не лучше своих соплеменников в мире Несты.

Никто не пытался отмечать ни время, ни пройденное расстояние. А ведь они шли уже который час, оставляя позади милю за милей. Иногда делали привал, неся по очереди караул, однако спать в туманной темноте было трудно.

Упыри так и кишели в расщелинах и нишах. Звездный свет бил по их зловещим теням. Твари шипели от голода, мечтая полакомиться теплой кровью, однако до смерти боялись звездного света. Выжить здесь могли только обладающие звездным светом и те, кто находился под их защитой.

Звездный меч давил Брайс на спину, кинжал – в бедро, затрудняя каждый шаг. Казалось, чем дальше она углублялась в пещеру, тем сильнее меч и кинжал стремились соединиться, оттягивая часть ее силы на себя.

Брайс намеренно игнорировала их поползновения, продолжая всматриваться в рисунки на стенах и потолке. Сцены жестокости были исполнены с невероятной точностью. Нескончаемые сражения, нескончаемое кровопролитие. Города в развалинах. Разверзающиеся земли. И все это падало в реку звездного света, словно магия Звезднорожденных поднимала разрушительную волну, унося плоды жестоких деяний древних фэйцев.

– У меня вопрос, – нарушила молчание Сатия. Эхо ее голоса тут же унеслось в туман. – Он может показаться дерзким.

– Разве ты не знала, что дерзость – девиз Пещерной группы? – усмехнулась Брайс.

Сатия прибавила шагу и вскоре поравнялась с ней:

– У меня такое ощущение, что ты не желаешь иметь с фэйцами ничего общего.

– В точку.

– И тем не менее ты несешь два предмета, которые для фэйцев практически святы.

– Три, если добавить Рог у меня на спине.

Ошеломленная Сатия не сразу нашла что сказать.

– Рог?.. Как он у тебя оказался?

- В результате магической татуировки. Так что ты хотела сказать?

Чувствовалось, Сатия подбирает слова.

- Ты несешь с собой и на себе три самых священных для нас предмета. Тогда что ты планируешь... как ты намерена поступить с фэйцами?

- Никак. Ты права: я не хочу иметь с ними ничего общего.

Рисунки на стенах лишь укрепляли решимость Брайс, особенно те, где убивали пегасов.

- Не сочти за обиду, - добавила она, искоса взглянув на Сатию.

- Но почему?

Брайс была вовсе не настроена говорить на такие темы и выразительно посмотрела на Сатию, надеясь, что та поймет ее нежелание. Однако Сатия без страха и робости выдержала ее взгляд. Брайс вздохнула. Придется продолжать этот разговор.

- Фэйцы.. не принадлежат к числу моих любимых народов. Я их и раньше не жаловала, а после нынешней весны - тем более. Я действительно не хочу иметь ничего общего с кучкой трусов, которые во время нападения демонов попрятались на своих виллах. Им было наплевать, что рядом гибнут ни в чем не повинные люди. И теперь они готовы повторить это на Аваллене, уже в большем масштабе.

- У некоторых из нас не было иного выбора. Нас просто посадили под замок, - напряженным тоном ответила Сатия. - Родители настрого запретили мне выходить.

- Мне, как помнишь, тоже запрещали идти в Пещеру Принцев. Но я привыкла плевать на запреты и решать сама.

Сатия вспыхнула, но сдержалась.

- Если ты.. если мы.. переживем этот поход, что тогда?

- Не понимаю твоего вопроса. К чему относится это «что тогда»?

- Что ты намерена сделать с мечом и кинжалом? С Рогом? Допустим, твои самые смелые надежды осуществились: мы нашли здесь или в архиве сведения о том, как победить астериев. Победили. Ты и потом оставишь эти предметы у себя? Но зачем они тебе, если ты не хочешь иметь с нашим народом ничего общего?

- Ты хочешь сказать, что они не должны оставаться у меня?

- Я спрашиваю, что ты планируешь сделать с ними и... с собой?

- Я меняю девиз Пещерной группы, - объявила Брайс. - Теперь он звучит так: «Каждый занимается своим делом».

- Я спрашиваю не из праздного любопытства, - заявила Сатия, не поддавшись на уловку Брайс. - Потом ты устроишься от всего, что связано с нашим народом?

- Не вижу особого смысла толкаться среди фэйцев, - холодно ответила Брайс. - Да и у тебя тоже нет веских причин. Ты ведь для них обуза. Для Короля Осени, Морвена и родного отца. Ты для них ценна только с точки зрения способности к деторождению. Им плевать на твой ум и душевные качества, на смелость и доброту. Их интересует лишь твоя матка, и упаси тебя Луна, если вдруг возникнут трудности с плодовитостью.

- Я это знаю, - с такой же холодностью ответила Сатия. - С раннего детства.

- И тебя это устраивает? - с нескрываемой резкостью спросила Брайс. - Тебя устраивает отношение к себе как к детородной машине? Как к существу второго сорта? Тебя устраивает, что ты не имеешь ни прав, ни будущего? Ты готова согласиться на жизнь, где ты принадлежишь либо отцу и родственникам мужского пола, либо мужу?

- Не устраивает, но я родилась для такой жизни.

- Только теперь ты не папочкина дочка, а госпожа Кетос, - напомнила Брайс и кивнула на Тариона, внимательно слушавшего их разговор. - Так приготовься ко всем новым особенностям своей жизни.

- К каким это особенностям? - не выдержал Тарион.

Сатию волновало главное. Не обращая внимания на издевку Брайс, она гнула свое:

- Что ты намерена сделать с фэйцами?

- Сделать?

Брайс даже остановилась.

- Да, - без тени страха ответила Сатия. - При всей магической силе, которая у тебя есть. Учитывая то, кем ты являешься и чем обладаешь.

Хант тихо свистнул, напоминая, что разговор зашел в опасное русло. Однако вопросы Сатии разозлили Брайс.

- Я всего-навсего хочу, чтобы фэйцы оставили меня в покое. И тогда я тоже оставлю этих напыщенных придурков в покое.

Сатия указала на Звездный меч за спиной Брайс:

- Но есть древнее пророчество: «Когда объединятся нож с мечом, и наш народ объединится тоже». Получается, на тебя была возложена миссия объединить всех фэйцев...

– Я ее выполнила, – перебила Сатию Брайс. – Я объединила фэйцев Мидгарда с фэйцами на нашей древней родине. Пророчество исполнилось. Или ты надеялась на что-то другое?

Глаза Сатии сверкали. Железная девица – невзирая на условия, в которых она выросла.

– Я надеялась на появление фэйской королевы, которая изменит к лучшему жизнь нашего народа.

– А вместо этого вы получили меня, – сказала Брайс и, сжав кулаки, зашагала дальше.

Мелькнула мысль: неплохо бы лазерной силой убрать со стен все рисунки. Сделать это с такой же легкостью, с какой Ригелус рушил статуи в Вечном Дворце. Может, послать настолько мощный луч света, что он расплавит всех упырей, шипящих по стенам?

– Фэйцы сами вырыли себе могилы, – добавила она. – Теперь пусть туда и ложатся.

Сатия промолчала.

Хант подошел к Брайс, положил руку на плечо, выражая поддержку. Однако она чувствовала, что даже он – ее истинная пара – недоволен такими заявлениями.

Ну и пусть. Она сказала правду. Если фэйцам дороги традиции и они хотят и дальше видеть над собой тиранов, флаг им в руки.

* * *

Отработав в архиве, все вернулись в замок. Но на обед ни Флинн, ни Дек почему-то не пришли. Рунну пришлось обедать с Лидией в мучительной тишине.

Ему хотелось о многом поговорить с Лидией – что-то спросить, о чем-то узнать, – но не находил слов. Он ел, невыносимо громко стуча вилкой по тарелке. Каждый кусок хрустел у него на зубах, словно он разгрызал стекло. Поев, оба молча отправились по своим комнатам. Их шаги в гулких коридорах напоминали раскаты грома.

У своей комнаты, уже собираясь толкнуть дверь, Рунн вдруг спросил:

– Как ты думаешь, с моей сестрой все благополучно?

– Это ведь ты бывал в Пещере Принцев. – Лидия повернулась к нему. – Тебе лучше знать.

- Если честно, не знаю. - Рунн покачал головой. - Голова у Брайс переполнена идеями. А пещеры здорово умеют сбивать с толку. Чуть ослабишь внимание, чуть задумаешься о чем-то... последствия бывают не из приятных.

- С такими спутниками, как Аталар и Баксиан, ты можешь быть спокоен за сестру.

- Тарион бы обиделся на такие слова.

- Я плохо знаю Кетоса как воина и потому не могу его оценивать.

- Итан зовет русала «капитан Как-его-там», но, по-моему, он недооценивает Тариона. В опасные моменты Тарион способен на самые отчаянные действия.

Лидия улыбнулась, и Рунну почему-то сразу стало легче.

- За Брайс можешь не волноваться.

Он кивнул и задал новый вопрос:

- Вы с Гипаксией общались?

- Нет. С осеннего бала ни разу.

Следующий вопрос выскочил из Рунна раньше, чем прошел через мозговые фильтры.

- В тот вечер... ты собиралась встретиться со мной в саду?

В глазах Лидии вспыхнуло удивление и тут же погасло. Она поджала губы, словно раздумывая, отвечать ли ему.

- Гарпия меня опередила.

Рунн подошел к ней ближе. Коридор вдруг показался ему слишком маленьким и тесным.

- Но ты хотела показаться, как мы договаривались?

- Так ли это важно теперь?

Он решился на новый шаг. Он наклонился и обнял ее за талию, обалдев от зовущих изгибов бедер.

Его руки сомкнулись за ее спиной. Рунн ненавидел себя за эту вспышку страсти, от которой у него перехватило дыхание. Он хотел Лидию. Хотел видеть ее голой, извивающейся под ним и со стоном произносящей его имя. Он хотел, чтобы она рассказала ему обо всем, хотел... хотел вернуть ее дружбу. Ему была нужна подруга, с которой можно говорить честно и открыто, которая знает о нем то, что больше не знает никто.

Рунн сделал еще шаг и увидел, что Лидия вся дрожит. То ли от страха, то ли сдерживая ответный порыв.

- Лидия, - наконец прошептал он.

Она закрыла глаза. Было видно, как подрагивает жилка у нее на шее.

Ее запах изменился, словно под утренним солнцем распустились цветы. Запах весь состоял из возбуждения. Член Рунна болезненно напрягся.

Его не волновало, что они стоят посреди коридора и в любую секунду могут попасться на глаза Близняшкам-Убивашкам. Он опустил руку чуть ниже и чуть не застонал. Совершенные пропорции ее бедер возбудили его еще сильнее.

Глаза Лидии оставались закрытыми. Жилка на шее все так же дрожала. Рунн наклонился и прильнул губами к этому месту.

Ее дыхание участилось. Глаза Рунна закатились почти к затылку. У ее шеи был вкус... соития. Рунну требовалось больше. Он слегка закусил зубами нежную кожу ее шеи, потом провел языком у нее под ухом. Его член завибрировал.

Тело Лидии расслабилось и стало податливым под его руками. Голова чуть склонилась набок. Это было приглашение. Он провел языком по основанию ее шеи, а рука соскользнула с талии к ягодицам.

Лидия вдруг напряглась и отстранилась.

Похоже, совладала с собой. Вспомнила, кто она и кто он.

Он стоял как последний идиот, слегка задыхаясь. Окаменевший член выпирал под брюками, а она... просто смотрела на него широко открытыми глазами.

- Я... - Рунн не представлял, о чем говорить и что делать.

В голове у него все поплыло. На руках этой женщины было столько крови, и тем не менее...

- Спокойной ночи, - прохрипел Рунн и поспешил в комнату, пока не выставил себя перед Лидией еще большим дураком.

Она его не удерживала.

Брайс лежала на жестком и холодном каменном полу, пытаюсь вообразить, что лежит в своей кровати, что ей в бедро не упирается острый обломок, а рука под головой - удобнейшая из всех существующих подушек.

Рядом ворочалась с боку на бок Сатия. Чувствовалось, сестра Флинна тоже уговаривает себя, но не может уснуть.

Хант заснул мгновенно. Брайс пробовала сосредоточиться на звуках его глубокого, ровного дыхания, чтобы войти в резонанс и тоже погрузиться в сон. Должно быть, десятки лет воинской службы приучили его засыпать в любых условиях, но... нет. Ей не хотелось думать о тяготах, которые вынес Хант, отчего и мог легко заснуть на голом камне. Особенно если учесть, что помимо телесных тягот оставалось чувство вины. Вина за прошлые и недавние промахи и так сжирала его заживо.

На древней родине фэйцев ей было легче. Там она настолько выматывалась, что почти мгновенно засыпала. А здесь, даже при надежной защите дежурившего Баксиана, сон от нее ускользал.

Брайс перевернулась на спину. Звездный свет перевернулся вместе с ней, подобно лучу маяка. Как тут заснешь, когда свет лезет тебе в глаза?

Она стала смотреть на потолок. Там был изображен лес с переплетающимися ветками деревьев. Хвала богам, потолок был свободен от сцен насилия и издевательств над пегасами. Реалистичность изображения ветвей и мастерство передачи поражали. Но мир, включая мидгардских ученых, даже не подозревал о существовании таких шедевров. Их видели лишь немногие фэйские мужчины королевских кровей, отправлявшиеся на поиски Звездного меча.

Сейчас Звездный меч лежал слева от Брайс и слегка гудел, пульсируя магической силой. Все бы ничего, но справа лежал Правдорубец и тоже пульсировал, но в противофазе. Оба словно разговаривали.

Похоже, в этом месте искатели меча часто останавливались на ночлег. Брайс старалась не прислушиваться к диалогу меча и кинжала, заставляя себя рассматривать рисунки на потолке и ближайших стенах.

Женщин никогда сюда не пускали. А теперь сразу две фэйские женщины явились в священную пещеру. Оставалось надеяться, что принцы древности, похороненные здесь, не станут яростно ворочаться в своих саркофагах.

Такой страх перед женщинами и такая ненависть к ним. Почему? Из-за Тейи? Это ведь Пелиас обнаружил на Мидгарде династию Звезднорожденных. Может, все запреты и ограничения проистекали из страха перед появлением еще одной Тейи?

Ученые веками перетряхивали архивы и спорили о наследии Тейи и Пелиаса. Но никто не давал ответа на этот вопрос. И шансы на то, что она, зная правду о Тейе, найдет ответ, были близки к нулю. Легче от этой мысли не становилось.

Брайс снова повернулась на бок. Теперь ее звездный свет озарял каменную реку из звезд. Реку ее родословной, уходящей в глубь тысячелетий. Как еще изображать звездную родословную, если не в виде звезд? И каменная звездная река растянулась по всем туннелям, повествуя о наследии жестокости и боли.

Брайс сейчас остро не хватало Даники. Если кто и понимал всю сложность этого гробаного наследия, ложащегося на твои плечи ответственностью за будущее соплеменников, – так это Даника.

Даника, которая хотела лучшей участи для этого мира и для Брайс.

«Зажигай».

А может, фэйцы и их родословная не заслуживали света Брайс. Пусть вечно блуждают во тьме. Другого они недостойны.

* * *

Эти придурки Флинн и Дек не явились на завтрак. Придя в столовую, Рунн увидел там только Лидию.

Ночью он почти не спал. Сначала все тело ломало от нереализованного желания близости с Лидией. Потом его одолели мысли о странствиях Брайс и остальных по Пещере Принцев. Наверное, ему стоило пойти вместе с ними. Оставшись здесь, он проявил трусость. Конечно, в архиве могли оказаться ценные сведения, но с этим справились бы и Флинн с Декком.

Когда они заканчивали завтрак, двери столовой распахнулись. Рунн внутренне приготовился к появлению своих ублюдочных родственничков. Но вместо них вошел высокий фэец, огляделся по сторонам и бесшумно прикрыл дверные створки. Похоже, он не хотел, чтобы его здесь видели.

– Лидия Сервос, – произнес незнакомец, и у него дрогнул голос.

Фэец направился к столу. Рунн потянулся к ножу, припрятанному в сапоге. Лидия бесстрастно следила за незнакомцем. Рунн безуспешно пытался унять сердцебиение. Он открыл рот, чтобы потребовать от незнакомца представиться, а еще лучше – убраться отсюда.

– Я пришел тебя поблагодарить, – сказал Лидии мужчина и полез в карман.

Рунн тут же схватился за нож, но фэец достал всего-навсего небольшой портрет (не фотографию!) женщины и трех малолетних детей. Все они были фэйцами.

Лидия даже не взглянула на портрет, словно для нее это было невыносимо.

– Десять лет назад ты спасла мне жизнь, – сказал пришедший.

Рунн не мог совладать со своим телом. Лидия смотрела в пол.

– Мой отряд находился на базе в Келуне, – продолжал фэец. – Ты ворвалась туда глубокой ночью. Я подумал, что всем нам конец. Но ты сказала, что

вскоре здесь появится Молот, и велела нам бежать. Благодаря тебе мы остались живы. Все семеро. И у нас у всех семьи.

Лидия кивнула. Казалось, в этом кивке была просьба к незнакомцу: «Не продолжай». Ею двигала не скромность и не смущение. Рунн успел заметить боль на ее лице. Казалось, ей невыносимо слушать этот рассказ.

Фэец снова протянул ей семейный портрет:

– Я думал, тебе захочется взглянуть на... прекрасные последствия твоего тогдашнего приказа.

Лидия так и не подняла головы. Рунн не мог пошевелинуться. У него сдавило грудь. Фэец продолжал:

– Несколько ребят из моего отряда продолжают жить на Аваллене. Тайком. Принц Кормак убедил всех нас примкнуть к повстанцам. Но мы никогда не рассказывали ни ему, ни кому-либо, кто нас спас. Не хотели подвергать опасности твою деятельность. А потом до нас дошли слухи, что ты... в смысле Лань... выступила против астериев. И тогда кое-кто из наших наладил старые связи.

Наконец фэец заметил, что его слова производят на Лидию совсем не то впечатление, на какое он рассчитывал.

– Наверное, тебе пока рано раскрывать все свои заслуги и говорить, сколько жизней ты спасла, но... я хочу, чтобы ты знала: наша благодарность за годы не ослабела. Мы перед тобой в долгу.

– Нет никакого долга, – ответила Лидия, наконец взглянув на него. – А тебе лучше не задерживаться в замке.

Фактически она его прогоняла. Рунна это несколько удивило, но Лидия пояснила пришедшему:

– Надеюсь, Морвен ничего не знает о ваших тайных действиях и связях. Не рискуйте навлекать на себя его гнев. Особенно сейчас.

Фэец кивнул. Чувствовалось, он понял.

– Еще раз спасибо тебе, – сказал он и ушел.

– И ты тогда раскрылась перед ними? – выждав немного, спросил Рунн.

– Выбор у меня был невелик: или показать миру, кто я на самом деле, или обречь этот отряд на смерть, – тихо ответила Лидия. Они встали и пошли к выходу. – Если бы я выбрала второе, меня бы загрызла совесть.

– Прости за цинизм, но зачем? Их было всего семеро. В общем раскладе сил мятежников это ничего не изменило бы.

– Для Офиона в целом не изменило бы, чего не скажешь об их семьях. – Лидия шла, не глядя на него. – Жены, дети, родители – все надеялись на их благополучное возвращение.

- А мне думается, тобой двигало что-то еще, - продолжал допытываться Рунн. - Не только желание уберечь семьи этих семерых от трагедии.

Она открыла дверь и молча вышла. Только когда они оказались в коридоре, ближе к выходу из замка, она снова заговорила:

- Я надеялась... если мои сыновья вдруг окажутся в схожем положении, найдется тот, кто им поможет.

От правды, прозвучавшей в ее словах, у Рунна защемило сердце.

- Каким же тяжелым был твой жизненный путь. Сомневаюсь, что выдержал хотя бы его часть. Но твои заслуги огромны. И не надо их принижать.

- Я могла бы спасти больше жизней, - тихо сказала она, продолжая смотреть в пол. К счастью, коридор был пуст. - И должна была бы.

* * *

Лидия не знала, как относиться к внезапному появлению мятежника, которого она спасла десять лет назад.

Может, это Урда направила его к ней - напомнить, что ее решения и жертвы были не напрасны и что-то изменили в мире. Даже если ей самой они достались очень тяжело.

Она хотела остаться на подводном корабле, но Океанская Королева не дала ей такой возможности ни тогда, ни сейчас. И здесь, на этом унылом фэйском острове... вдруг оказались те, кому она помогла своей невыносимой двойной жизнью.

Флинн и Деклан так и не появлялись. Наверное, оба были по горло сыты архивной пылью. Рунн ушел в дальний конец каталога и возобновил вчерашнюю работу. Сквозь плесень каталожных ящиков к Лидии пробивался его ободряющий, зовущий запах. С каждой минутой тишина становилась все невыносимее. Не выдержав, Лидия сказала:

- Попробую разыскать в этих дебрях кофе. Пойдешь со мной?

Рунн поднял голову. Боги, каким же он был красивым! Она никогда не позволяла себе задумываться о неотразимой красоте фэйского принца. Даже с расплосованной татуированной кожей - свидетельство сделанного Поллуксом - он...

Казалось, Рунн уловил ход ее мыслей. Его синие глаза сверкнули.

- Конечно. Идем.

Сама манера говорить, тембр его голоса... она могла бы наслаждаться этим весь день. А когда вчера в коридоре он обнял ее и лизнул ей шею...

Знал ли Рунн, насколько близка она была к тому, чтобы умолять его раздеть ее догола, облизать с головы до пят и надолго задержаться у нее между ног?

- Что означает этот взгляд? - тихим хрипловатым голосом спросил Рунн.

Пока он шел к ней, она замечала каждое движение мышц его плеч, рук и сильных бедер. Видела, как неяркое солнце играет на его длинных темных волосах, превращая их в шелковый каскад ночи. Выстриженная часть его головы так и просила, чтобы ее пальцы прикоснулись к бархатным волосам, а зубы закусил острый конец уха.

Едва Рунн поравнялся с ней, Лидия пошла дальше. В противном случае она бы сейчас обняла его и крепко прижала к себе.

- В мозгах сплошной туман, - объяснила она. - Мне просто необходима чашка крепкого кофе.

Спала она плохо. В первую очередь из-за произошедшего между ними в коридоре. Потом ее мысли унеслись к Бренну и Актеону, к последнему разговору с сыновьями. Лидия жалела, что сейчас не может оказаться на ментальном мосту, рядом с агентом Ночь, сидящим в своем любимом кресле.

И не потому, что ей требовался слушатель. Ей хотелось поговорить именно с ним. Обо... всем.

Рунн догнал ее и пошел рядом:

- Кто бы мог заподозрить, что Лань - отчаянная кофеманка?

Он слегка улыбнулся. От этой улыбки у нее подогнулись колени. Но Рунн больше ничего не сказал.

Никаких указателей и табличек на дверях не было. Кухню они искали наугад, идя по коридору в задней части архива и попеременно открывая двери. За одной оказалась кладовка, набитая полустгнившими метлами и швабрами. Соседнее помещение было заставлено подносами с кристаллами кварца разной формы. Похоже, на этом острове, обойденном современными технологиями, они служили звукозаписывающими устройствами. В еще нескольких комнатах стояли обшарпанные письменные столы. Возможно, когда-то здесь были кабинеты для исследовательской работы.

- Морвену непременно надо раскошелиться на новое оборудование, - сказал Рунн, когда им наконец попала кухня. - А то седая древность не лучшим образом действует на моральный дух работников архива.

Кухня была сумрачной и пыльной. Разделочный стол у стены покрывал густой слой мышиного помета. Под висячими шкафчиками протянулись провода из паутины.

– Вид – как в дурном фильме о стародавних временах, – сказала Лидия, подойдя к закопченному очагу. Над очагом висел котел, внутренние стенки которого покрывала древняя корка грязи. – Что варили в этом котле? Неужели... кашу?

Рунн встал рядом с ней. От его запаха у нее начало плавиться между ног.

– Не знаю, почему все до сих пор считают Аваллен сказочным раем. Я годами уверял Брайс, что здесь нет ничего сказочного. Одна жуть.

Лидия отошла от котла с тошнотворным содержимым и принялась открывать дверцы шкафчиков. В коробке с заплесневелыми крекерами устроила себе домик мышь. Хорошо, что рядом стояла банка с завинчивающейся крышкой, в которой лежали чайные пакетики. То и другое попало сюда из цивилизованной части Мидгарда.

– Не сообразила, что на этом забытом богами острове может не оказаться кофе. Надо было выпросить на корабле.

Она стала озираться в поисках чайника и увидела, что чайник Рунн уже нашел. Естественно, такой же старый, как и вся кухонная утварь. Здесь имелась раковина, но вместо привычного крана – насос для накачки воды. Этим Рунн сейчас и занимался, наполняя чайник.

– Твоя сестра была права, когда заподозрила, что с этим островом дело нечисто, – сказала Лидия. – Как ты думаешь, Морвен что-то прячет на Аваллене?

– Ты же у нас знаменитая разоблачительница шпионов. Ты мне и расскажешь.

Рунн снял отвратный котел, привесил на его место чайник и положил в золу несколько поленьев. К счастью, нашлась и растопка. Огонь на Аваллене тоже разводили по старинке – с помощью кресала. Это древнее орудие Рунн обнаружил рядом с очагом и довольно быстро и ловко высек огонь. Удивляясь его ловкости, Лидия чуть не поперхнулась слюной. Рунн, не получив ответа, обернулся. Синие глаза были полны любопытства. Лидия сообразила: он задал ей вопрос, а она... просто стоит и глазеет на него. На его руки.

Откашлявшись, она пошла искать чашки.

– Морвен никогда не давал ни астериям, ни мне повода, чтобы наведаться на его остров. Незамедлительно являлся по вызову и предлагал свои услуги, не задавая никаких лишних вопросов. Для Ригелуса он был образцовым вассалом.

– Значит, астерии никогда не заводили разговор о природе этих туманов, и Морвен благоденствовал на своем острове, прячась от своих хозяев и внешнего мира?

Огонь уже лизал поленья. Рунн отошел подальше.

– Нет, – ответила Лидия. – Думаю, Ригелус считает туманы... особенностью магии Мидгарда. Точнее, фэйской магии. Ему это даже нравится. Согласись, туманы придают Аваллену... неповторимость. Поскольку предки Морвена и он сам всегда играли по правилам астериев, сюда никто не ползет.

Рунн сунул руки в карманы своих черных джинсов.

– А меня удивляет, что после истории с Кормаком астерии до сих пор не направили на Аваллен разведывательную группу. Неужели им не захотелось узнать, почему наследный принц сделался мятежником?

– Морвен сразу поспешил в Вечный Город, – сказала Лидия. – И там моментально отрекся от погибшего сына.

– Мой папаша сделал то же самое. Правда, ему меньше повезло. Я до сих пор жив.

Лидия смотрела на Рунна, который даже не пытался скрывать боль и гнев, охватившие его при воспоминании о недавних событиях.

– Вчера, когда я сказала, что ты должен действовать как принц..

– Не беспокойся. Пожалуй, ты была права.

– Я знаю, каким чудовищам ты противостоял.

Лидия перевела взгляд на его предплечья. Следы ожогов, полученных в детстве от отца, почти все исчезли, но несколько розовых полос остались, даже издевательства Поллукса их не стерли.

– Я в состоянии себя защитить, – напряженно сказал Рунн и поправил чайник, расположив прямо над огнем.

– Конечно. Я в этом не сомневаюсь, – ответила Лидия, не находя нужных слов. – Я просто... Я же вижу, насколько ты добр и отзывчив. Ты не прячешь эмоции, поскольку способен чувствовать. А Морвен и Король Осени этого лишены. И мне не хочется, чтобы они использовали твою открытость против тебя, изыскивая способы, как побольнее тебя ударить.

Рунн медленно повернулся к ней. Его прекрасные синие глаза были настороженными и в то же время нежными.

– Это комплимент?

Лидия подавила смех, опустив по чайному пакетику в две самые чистые чашки, какие ей удалось найти.

– Да, Рунн, это комплимент. – Встретившись с ним взглядом, она слегка улыбнулась. – Прими его и продолжай в том же духе.

* * *

В тот день им не подалось ничего примечательного. Флинн и Дек так и не показались в архиве. Вероятно, решили, что Рунн с Лидией справятся вдвоем, и не захотели им мешать. А может, у друзей Рунна было какое-то важное поручение, выполнять которое они и отправились. Почему не предупредили? Об этом Рунн спросит у них при встрече. Возможно, потому, что мобильная связь здесь не действует, а оставлять записку было опасно.

- Посмотри, что я нашла! - окликнула его Лидия.

Рунн перестал шерстить очередной каталожный ящик и подошел к Лидии, доставшей древний свиток. За время работы он постоянно ловил на себе ее взгляды. В глазах - нескрываемое желание. И ее запах он тоже ловил. Запах сбивал Рунна, мешая заниматься делом. Удивительно, как он еще сумел развести огонь на той жалкой кухне.

Усилием воли Рунн подавил отчаянное желание обнюхать Лидию, зарыться лицом в ее шею и лизнуть нежную кожу.

- Увидела в каталоге название этого свитка. «Корни земной магии».

- И что?

Она чуть скривила губы:

- Мне еще раньше показалось странным, что Флинн и Сатия не переносят Аваллен.

- Какое отношение это имеет к способам уничтожения астериев?

- Я подумала, что стоит заглянуть в древние манускрипты, посвященные земной магии, и узнать, какую роль она играла в эпоху Первых войн и в последующие годы. Этот свиток - самый древний из всех, какие мне встречались.

Рунн пожалел, что Флинна сейчас нет рядом.

- И... что?

- Не скажу, чтобы здесь содержались какие-либо неизвестные сведения относительно обычной земной магии, какой владеют фэйцы. Но в манускрипте говорится, что обладающих земной магией посылали для... оценки земель на предмет строительства. Учитывалось не только географическое местоположение, но и магические свойства. Эти фэйцы были способны чувствовать силовые линии, тянущиеся по всему Мидгарду. Они советовали астериям строить города на местах пересечения нескольких линий. Это были естественные силовые «перекрестки». Такие же места фэйцы выбирали и для собственного расселения. Но Аваллен они выбрали только для фэйцев. Остров должен был стать их личной, вечной крепостью.

Рунн задумался.

- Так. Если Флинн и Сатия называют это место мертвым и гниющим...

- Их слова противоречат тому, что написано в древнем свитке об Аваллене.

- Тогда зачем древние фэйцы ввали насчет средоточия силовых линий на острове?

- Вряд ли они ввали. - Лидия указала на соседний стол с картами, обнаруженными Деком. - Я думаю, тот, древний Аваллен, куда они попали, действительно имел силовые линии и магию. А потом.. что-то изменилось.

- Это мы уже поняли, - осторожно заметил Рунн. - Что-то действительно изменилось.

- Да. Но туманы почему-то остались. Могло ли это быть сделано намеренно? Они сохранили туманы, а все остальное изменилось. Окрестные острова ушли под воду, а земля Аваллена стала бесплодной.

- Но это ударило только по местным фэйцам, а мы все знаем, что они пекутся только о собственных интересах. Зубами цепляются за свой остров. Скорее умрут, чем поделятся секретами.

- Возможно, современные авалленские фэйцы ничего и не знают, - вслух рассуждала Лидия. - А туманы оберегают от астериев эту древнюю тайну.

- Тогда что, по-твоему, хотели скрыть древние фэйцы? Зачем стгноили свою же землю?

- Может, мы все-таки наткнемся на ответ, - сказала Лидия, махнув рукой в сторону каталога.

Рунн кивнул, хотя и сомневался, готовы ли они принять ответ, каким бы тот ни был.

* * *

Брайс с Баксианом стояли у берега второй подземной реки и смотрели на противоположный берег, где продолжался туннель. Эта река не отличалась шириной. Можно было телепортировать всю группу. Брайс старалась, чтобы ее звезда светила ярко, поскольку злобных упырей вокруг хватало.

До сих пор в рисунках на стенах она не находила ничего полезного. Фэйцы, убивающие драконов. Фэйцы, танцующие в кругу. Фэйцы, упивающиеся своей славой. Ничего стоящего. Поверхностный уровень. Брайс досадливо скрипнула зубами.

- А знаешь, Даника была такой же, - тихо, чтобы не слышали другие, сказал Баксиан. - Я про ее отношение к волкам. Она ненавидела состояние, в которое очень и очень многие из них скатились, и хотела понять, как и почему это произошло.

Брайс повернулась к нему. Звездный свет пронесся по ближайшему отрезку речного русла. Потом она его притушила, чтобы не бил Извергу в глаза.

- По большому счету волки гораздо лучше фэйцев.

- Возможно, - не стал спорить Баксиан. - Но что ты скажешь о своем брате? О Флинне и Деклане. - Он кивнул в сторону Сатии, сидевшей вместе с Тарионом и Хантом. - Ты и их считаешь пропащими?

- Нет, - призналась Брайс. Баксиан ждал. Она протяжно выдохнула. - И фэйцы, встретившиеся мне в том мире, были не так уже плохи. При других обстоятельствах я, возможно, даже подружилась бы с ними.

- Значит, не все фэйцы изначально плохи?

- Разумеется, нет, - прошипела Брайс. - Но в нашем мире большинство их...

- Ты знакома со всеми фэйцами Мидгарда?

- Я сужу по их коллективным действиям, - резко ответила Брайс. - Как они вели себя во время весеннего нападения на город.

- Согласен. Они вели себя позорно. Но пока Холстром не нарушил приказ, волки тоже не горели желанием помогать.

- Ты к чему клонишь?

- К тому, что настоящий лидер способен изменить коллективное поведение своего народа.

Слова «настоящий лидер» заставили Брайс содрогнуться.

- Фэйцы Вальбары едва ли отличаются великодушием и готовностью помогать, - продолжал Баксиан. - Но вспомни, кто управлял ими последние пятьсот лет. И еще сотни лет ранее. То же и с волками. Нынешний предводитель неплох, но он всего лишь единственный справедливый правитель в цепи жестоких. Даника стремилась сделать так, чтобы жестоких лидеров не было вовсе, за что ее и убили.

- Ригелус говорил мне другое. Ее убили за то, чтобы она не раскрыла сведения об их истинной природе.

- И ты веришь всему, что говорит Ригелус? - удивился Баксиан. - А если ее убили по двум причинам сразу? Астерии хотели сохранить свои тайны и одновременно уничтожить искорку надежды, зажженную Даникой. Надежды не только для волков, но и для всего Мидгарда. Надежды на иную, более справедливую жизнь.

У Брайс саднило грудь. Звездный свет стал на удивление тусклым.

- Конечно, они могли ее убить и за это.

Лицо Баксиана напряглось от душевной боли.

- Тогда, Брайс, сделай так, чтобы ее гибель не была напрасной.

Баксиан с таким же успехом мог вlepить ей пощечину.

- Ты хочешь сказать, попытайся исправить фэйцев? Раздать им книжечки из серии «Помоги себе сам», усадить в кружки и предложить откровенный разговор о своих чувствах?

Его лицо стало каменным.

- Если ты считаешь, что это даст результат, то да.

Глаза Брайс сердито вспыхнули. Ей не хотелось стычки с Баксианом. Она выдохнула и сказала:

- Если мы уцелеем в этой заварухе с астериями, я подумаю над твоими словами.

- Одно не мешает другому.

- Ты еще начни нести какой-нибудь бред о создании фэйской армии для сражения с астериями.

- Нет. Я отличаю реальную жизнь от киношной. - Баксиан вскинул голову. - Но если тебе хватит сил..

Брайс засмеялась, хотя ей было не до смеха.

- Хорошо. Я включу этот пункт в список своих неотложных дел.

Баксиан слегка улыбнулся:

- Могу тебе сказать, что Даника очень много думала на такие темы.

- Жаль только, она не говорила об этом со мной, - вздохнула Брайс. - Я очень многого не знала о ее жизни.

- Она хотела поговорить, - уже мягче сказал Баксиан. - И частички Рога в татуировке на твоей спине, наверное, были ее способом... привести тебя на тот же путь.

- Очень похоже на Данику.

- Она видела твой потенциал. То, кем ты можешь стать для фэйцев. - Голос Баксиана стал невероятно печальным. - Она хорошо умела видеть потенциал в других.

- Рада, что она могла говорить с тобой об этом. - Брайс коснулась его руки. - Искренне рада.

- И я рад, что у нее была ты. - Баксиан грустно улыбнулся. - Я ведь не мог находиться с ней постоянно, не мог по собственному желанию уйти от Сандриелы. Поэтому я до жути благодарен, что у нее была подруга, любившая ее такой, какая она есть.

У Брайс сдавило горло. Раньше она наговорила бы банальностей о встрече после смерти, но... посмертное существование было враньем. И душа Даники уже ушла.

– Дорогие искатели, нам нужно двигаться дальше, – объявил Хант и встал.

За ним поднялись Тарион и Сатия.

– Зачем? – спросила Брайс, подходя к нему.

Ее звездный свет померк, словно показывая, что она шла не в том направлении. «Я знаю», – мысленно ответила она.

– Нам нельзя здесь задерживаться, даже если в составе нашей группы находится Звезднорожденная принцесса магии. – Тарион подмигнул Брайс. – А то своим присутствием мы сильно дразним упырей.

Он кивнул в сторону этих тварей, едва видимых за туманом. Зато все слышали их громкое шипение, эхом отражавшееся у каждого в костях.

– Ладно, – сказала Брайс, преодолевая настойчивое желание заткнуть уши. – Идем.

– Первое мудрое решение, которое ты приняла, – донесся сзади низкий мужской голос.

Им было некуда бежать. Оставалось лишь повернуться лицом к угрозе. Из тумана появился Морвен. За ним шел Король Осени, и глаза его исторгали пламя.

55

Хант собрал свои молнии у пальцев и окружил ими волосы. Он смотрел на фэйских королей: один был облачен в пламя, другой окутан тенями. Их шаги заглушало усилившееся шипение упырей; зловоние тоже стусилось. Возможно, Морвен намеренно приказал упырям поднять этот гвалт, чтобы они оба смогли незаметно приблизиться к отряду. Даже острый слух Баксиана не предупредил об опасности.

«Венец Ригелуса» лишил Ханта его прежней магической силы, и его молния была всего-навсего отблеском той, настоящей. Но и ее хватит, чтобы поджарить этих мерзавцев.

Король Осени, с искаженным от ненависти лицом, смотрел только на Брайс.

– Думала, я не выберусь из той жалкой кладовки?

Молния Ханта с шипением вилась вдоль его предплечья. Краешком глаза он видел, как Тарион создает преграду из речной воды и направляет на королей. Баксиан, рыча, схватился за меч.

Брайс сохраняла редкостную невозмутимость.

– Микая я заперла в туалете, так что кладовка для тебя была вполне подходящим местом. Должна признаться, я надеялась, что ты просидишь там подольше.

Тени вокруг Морвена дергались, словно гончие, рвущиеся с поводка.

– Вы все сейчас вернетесь с нами в мой замок и ответите за неслыханное обращение с вашим правителем.

Брайс рассмеялась ему в лицо:

– Никуда мы с тобой не пойдём.

Морвен улыбнулся. Его тени угомонились.

– А я думаю, пойдёте как миленькие.

Из сумрака вытолкнули Флинна и Деклана. Оба сопротивлялись, но упыри крепко держали их своими грязными, запаршивленными руками. Видны были только руки упырей. Твари прятались в тумане, словно не выдерживали близкого соседства со звездным светом Брайс.

Увидев Флинна и Дека, Сатия тихо вскрикнула.

– Где Рунн? – спросил Хант.

– Обхаживает эту суку-предательницу, – ответил Морвен. – Он даже не заметил, как мои племянники похитили его дружков-идиотов.

В мозгу Ханта зазвучали два голоса: «Тебя мы убьём, а твою женушку будем трахать, пока она...»

Вспыхнувший звездный свет заставил голоса умолкнуть, одновременно выхватив из тумана Близняшек-Убивашек, прятавшихся за спинами королей. Они держались невдалеке от Дека и Флинна и, похоже, управляли упырями.

Свет Брайс сделался ослепительно-белым, и в нем померкли золотистые и голубые языки пламени Короля Осени. Только стена теней Морвена оставалась непроницаемой.

– Что вам от нас надо? – резко спросила Брайс.

Флинн и Деклан издали непонятные звуки, будто обоим было больно. Руки упырей не сдвинулись, однако из носов обоих закапала кровь, падая на каменный пол.

Симус и Дюнкен ухмылялись. Похоже, они ковырялись в мозгу пленников.

– Маленькая вероломная дрянь – вот ты кто, – заявил Брайс Морвен, и его тени снова пришли в движение. – Пыталась подкупить меня записной книжкой отца. Он бы никогда не позволил тебе прикоснуться к ней твоими грязными руками. Я сразу догадался, что ты лишила его силы, и начал наводить справки.

Хант мог лишь смотреть, как Брайс изображает зевоту.

– Моя ошибка. Думала, тебя заинтересует, что замышляет этот придурок. – Большим пальцем она указала на Короля Осени. – Но я никак не предполагала, что ты окажешься слишком туп и не сможешь понять содержимое книжки без его помощи.

При всей опасности ситуации, в какую они попали, Хант едва удержался от смеха. Уж слишком тщательно Морвен разыгрывал оскорбленную добродетель. Похоже, слова Брайс попали в цель. Король Осени сердито посмотрел на Морвена.

– Отпусти их, и тогда поговорим по-взрослому, – сказала Морвену Брайс.

– Их отпустят, когда вы вернетесь в мой замок, и прежде всего – ты.

– Тогда убей их здесь, поскольку в твоё логово я не вернусь.

Флинн и Дек с удивлением и негодованием посмотрели на Брайс. Попытались дернуться, однако упыри держали их крепко. Морвен молчал. Даже его тени замерли. Близняшки-Убивашки пялились на нее, готовые атаковать.

«Ну смелее, падаль!» – хотел сказать им Хант. Судя по сердитым взглядам близнецов, они поймали его мысль.

Однако Брайс презрительно улыбнулась Морвену:

– Но я знаю, что ты их не убьешь. Они слишком ценный ресурс для размножения. Это ведь главная цель твоих устремлений? Размножение.

На кончиках пальцев Короля Осени плясало красное пламя, но голос оставался таким же ледяным.

– Фэйский народ должен сохранить силу и не утратить первородство. Королевские династии слабели из поколения в поколение, а в вашем поколении вообще пришли к упадку.

– Своей бесхребетностью Кормак это подтвердил, – подхватил Морвен. – Мы должны сделать все возможное, дабы влить в династии новую силу.

– Как жаль, что я замужем, – с издевкой произнесла Брайс. – А разводы в вашем затхлом фэйском кругу не признаются.

– Ради продолжения рода можно сделать исключение, – в тон ей ответил Морвен.

Внутри Ханта все клокотало от гнева.

– Все эти разговоры о размножении... простите, об укреплении династий кажутся мне жутко знакомыми. – Брайс снова зевнула. – Похоже, история под названием «Фэйский король против фэйской королевы» повторяется. – Брайс наморщила лоб, изображая задумчивость. – Но знаете... – Она дотронулась до эфеса Правдорубца. – Нынче кое-что изменилось.

Хант мог поклясться, что Звездный меч в ответ тихо загудел.

– Щеголяя с этим оружием, ты позоришь наш народ и нашу историю, – с упреком заявил ей Морвен.

– Не забывай, у меня есть еще и это. – Брайс подняла руку.

Свет – чистый, насыщенный свет – играл на ее пальце.

– Ты веришь, будто одного света достаточно, чтобы одолеть истинную тьму?
– злобно спросил Морвен.

У него за спиной поднялись тени: густые, удушающие, безжизненные.

Хант вновь собрал свою молнию, и она обвилась вокруг его запястья и предплечья. Один бросок – и он испепелит упырей, пленивших Дека и Флинна. И у них появится еще два союзника в битве с королями и уродской парочкой.

Но Король Осени безотрывно смотрел на палец Брайс, где сияла крупца звездного света. Его собственное пламя погасло. На лице больше не было ни гнева, ни презрения. Повернувшись к Морвену, он коротко бросил:

– Бежим.

– Ну наконец-то, первое мудрое решение, которое принял ты, – усмехнулась Брайс, вспомнив его недавние слова.

Из ее руки вырвался луч обжигающего света и ударил в потолок.

Дождем посыпались каменные обломки.

* * *

Рунн решил заглянуть в комнату, отведенную Флинну и Деку, и посмотреть, не найдется ли там каких-нибудь подсказок, объясняющих отсутствие его друзей. Эта мысль появилась у него сразу, когда вечером они с Лидией вышли из архива. Но, сам не понимая почему, он миновал нужную дверь и пошел дальше. Так они оказались возле двери его комнаты.

– Возможно, ты удивишься, но сегодня мне понравилось работать вместе с тобой, – призналась она.

Рунн замер, подбирая слова, и наконец соорудил неуклюжую фразу:

- Должно быть, приятно ощутить себя... такой, какая ты есть. Перестать таиться.

- Все не так просто, - тихо ответила она.

Она переминалась с ноги на ногу, словно хотела сказать еще что-то, но не знала как. Рунн пришел ей на помощь, предложив:

- Хочешь на минутку зайти ко мне? - Увидев ее удивленный взгляд, он добавил: - Просто поговорить.

Ее губы дрогнули, но она кивнула. Рунн открыл дверь и отошел, пропуская Лидию. Слуги успели разжечь очаг. Рунн и Лидия уселись в потертые кресла. Она смотрела на языки пламени, словно те говорили с ней.

Рунн хотел предложить ей выпить, когда она начала:

- В моей жизни действительно все непросто. Все отношения, настоящие и притворные... иногда я даже не могу их отличить.

Голос у нее был мягким, грустным и невероятно усталым.

- Когда мы с тобой... - Он чуть не сказал «трахались». - Были вместе... на мосту... ты знала, кто я? Помимо кодового имени? - кашлянув, спросил он.

- Да. - Лидия повернулась к нему.

- Это тоже усложнило тебе жизнь?

Лидия выдержала его взгляд. Ее глаза были оттенка пламени в камине. У Рунна заколотилось сердце.

- Нет. Это меня потрясло, но ничего не усложнило.

- Потрясло?

- Понимаешь, ты...

- Поразил тебя... дурной репутацией?

Она тихо засмеялась. Почти так же, как раньше, когда он знал ее только под именем Ясный День.

- Сумасбродный принц, любитель потусоваться. Куча пирсинга, весь в татуировках. Никогда бы не заподозрила в тебе мятежника.

- Поверь, я и сам не собирался становиться мятежником.

Лидия снова засмеялась, уже громче, и вибрации ее смеха пронизали все тело Рунна, его член напрягся. Так всегда на него действовал ее голос.

- Тогда зачем пошел на риск?

– Сначала из опасения. – Рунн пожал плечами, сражаясь с волной желания. – Кормак меня шантажировал. Пригрозил рассказать Королю Осени о моих телепатических способностях. Но потом я понял, что это... достойное дело.

– Нам будет очень не хватать агента Сильбо. Нам уже его не хватает.

– Так ты знала Кормака?

– Нет. Но я знала о том, сколько он сделал для Офиона и для всех, кто не по своей воле оказался застигнутым войной. Он был замечательной личностью. – Лидия взглянула на закрытую дверь. – Его отец не заслуживал такого сына.

Рунн кивнул.

Лидия пристально посмотрела на него:

– И твой отец не заслуживает такого сына, как ты.

Казалось бы, такие речи, да еще в устах Лани, не должны в нем никак отзываться. Но Рунну сдавило горло от искренности этих слов.

– А можно спросить о твоём договоре с Океанской Королевой?

Лидия сжала челюсти.

– Я тогда была молодой. Беременность меня испугала. Но даже сейчас я бы сделала такой же выбор. Ради сыновей.

– Как это случилось? – Рунн взглянул ей в глаза. – Конечно, меня это ни в коей мере не касается, но...

– Их отец не Поллукс. – (Рунн едва удержался, чтобы не вздохнуть от облегчения.) – Я родом из старинной династии оборотней, где мужчины умели превращаться в оленей, а женщины в ланей. У нас есть древние тайные ритуалы. Мы верим в иных богов, нежели вы. Думаю, наши боги появились гораздо раньше, но я никогда не заикалась об этом.

– Попробую угадать: ты участвовала в каком-то тайном ритуале с обязательным совокуплением, после чего и забеременела.

Она выкатила глаза и засмеялась, на этот раз по-настоящему, во весь голос.

– Ты угадал. Это был ритуал плодородия, и проходил он в глубине Альдозианского леса. Из женщин моей семьи выбрали меня. Другая семья выбрала одного из своих мужчин. Мы не знали имен друг друга и кто из какой семьи. Все произошло быстро и не особо интересно. Если там и присутствовала магия плодородия, я ее не ощутила и ничего не могу сказать по этому поводу.

– Ты к этому времени уже была с Поллуксом?

- Понимаешь, Рунн... - Она перевела взгляд на руки. - Отец забрал меня от матери в трехлетнем возрасте. Я помню, как меня увозили, но тогда я ничего не понимала. Только потом, став относительно взрослой, я узнала, что мой отец - чудовище, одержимое властью. Он не стоит и секундного упоминания. Мать даже не пыталась сопротивляться. Этого я не могу ей простить. А я стала ученицей отца. Думаю, он надеялся, что так ранит мать - ведь она узнает, что дочь выросла копией отца.

Она судорожно вдохнула.

- Я проходила соответствующую выучку, плела интриги. В итоге я вошла в число триариев Сандриелы. Для моей семьи это считалось высокой честью. Когда отец выбрал меня для ритуала, я прослужила у Сандриелы уже десять лет. Я виртуозно научилась... развязывать людям языки. И не только людям. Поллукс меня обхаживал. Я принимала его знаки внимания. Мы играли в эту игру, но я еще не решила, пускать ли его в свою постель. И потому отправилась на ритуал.

Рунн при всем желании не мог шевельнуться и произнести хоть слово.

- Через несколько недель я узнала, что беременна. Ребенок, зачатый в результате священного ритуала, считается подарком богов. Мне полагалось помчаться к отцу и сообщить ему радостную весть, но я колебалась. Впервые в жизни. И не знала, почему не могу ему рассказать. Я думала о ребенке, растущем во мне, о том, что вскоре после рождения этот ребенок тоже попадет к моему отцу, и... не могла.

Она заправила за ухо выбившуюся тонкую прядь. Движение было беспокойным, идущим вразрез с ее всегдашней собранностью. Рунну хотелось положить ей руку на плечо, но он не стал этого делать.

- Я знала: пройдет немного времени, и Поллукс, да и остальные тоже, почувствуют запах беременности. Кстати, Аталар тогда тоже служил у Сандриелы. И я подстроила свое похищение и исчезновение. Все выглядело так, будто мятежники Офиона взяли меня в плен. Я не знала, куда бежать и к кому обращаться. Я непрерывно думала о малышах - к тому времени я уже знала, что родится двойня. В мозгу стучала только одна мысль: сделать что угодно, только бы уберечь детей от попадания в руки моего отца. Или в руки Сандриелы. В глубине души я уже тогда знала, каким чудовищам служу. Пожалуй, я это знала всегда. Я не хотела быть похожей на них. И не только ради детей, но и ради себя. И, как говорила, я разыграла свое похищение.

- И тогда Океанская Королева тебя и нашла? - хрипло спросил Рунн.

- Это я ее нашла. Когда я наконец остановилась передохнуть, я вспомнила, о чем говорили некоторые узники... на моих допросах. Они заявляли, что сам океан помогает им. Все это выглядело странным, однако я решила рискнуть. Я явилась на базу мятежников, сдалась им и стала умолять, чтобы меня переправили к обитателям океана.

Рунну было трудно представить состояние Лидии в тот момент, когда жизнь ее детей висела на волоске.

- Высшее командование Офиона с пониманием отнеслось ко мне. Так я оказалась на борту «Коня Глубин». Океанская Королева встретила меня приветливо, однако помощь, предложенная ею, не была бескорыстной. Я могла остаться на корабле, родить и еще какое-то время пробыть с малышами. Но в обмен за оказанное мне покровительство и гарантированную защиту для моих детей я буду обязана вернуться на сушу. Она велела мне придумать убедительную легенду о том, как меня похитили, допрашивали и более двух лет держали в плену. Океанская Королева поставила мне задачу: продолжить двигаться по служебной лестнице, добиться того, чтобы астерии меня заметили, и втереться к ним в доверие. Попав к ним на службу, я должна буду поставлять любые мало-мальски ценные сведения Офиону, а оттуда они будут передаваться Океанской Королеве.

- И за все эти годы ты не могла повидать сыновей?

- Нет. Я и теперь увижу их не раньше, чем Океанская Королева мне это позволит.

- Но это ужасно.

- Зато они в безопасности.

- И ты вынуждена и дальше служить ей?

- Да. Хотя я пыталась спасти мятежников, попадавших мне на пути.

- А спасать их было твоей идеей? Или ее приказом?

Только сейчас, задав этот вопрос, Рунн понял, насколько ему важен ответ Лидии.

- Я тебе уже говорила, что держала глаза открытыми. И хотя я была вынуждена играть роль верной служительницы и допрашивать узников, я делала все, чтобы минимизировать наносимый им вред. Попадались агенты, готовые ради спасения собственной жизни выболтать важные секреты. Этим мне приходилось убивать. Их гибель я обставляла как «несчастный случай» во время пыток. Но смерть от моей руки была быстрой и в какой-то мере милосердной. Ну а те, кто держался стойко, или когда подворачивался шанс... таких я пыталась спасти. Правда, удавалось не всегда.

- Как с Зофи Ренаст.

- Как с Зофи Ренаст, - тихо повторила Лидия. - Я совсем не хотела, чтобы она утонула. Неправильно рассчитала время... Это так и останется на мне.

Рунн взял ее за руку - осторожно, убедившись, что она не станет противиться.

- А что было после твоего возвращения?

- Поллукс признался в своих чувствах. Сказал, что все эти два с лишним года разыскивал меня и за время поисков уничтожал мятежников направо и налево. Прежняя Лидия отдалась бы ему. Теперь мне было противно, но я

сознавала, что наша связь будет надежным прикрытием. Остальное уже история.

Лидия подняла глаза на Рунна.

– Как видишь, я далеко не невинная овечка. Если бы не сыновья, наверное, я бы уподобилась той Лани, какой меня знает мир, и навсегда заглушила бы тихий голос совести, говорящий, что так нельзя.

– Представляю, до чего... одиноко тебе было.

Судя по глазам, Лидию удивило его понимание, отчего ему стало неловко.

– А потом появился ты. Совершенно неопытный и вдобавок безрассудный агент.

Он засмеялся. Она тоже улыбнулась.

– И случилось так, что ты меня увидел. Первый раз меня увидели такой, какая я на самом деле. Я могла говорить с тобой так, как не говорила ни с кем. Ты напоминал мне, что я живое существо, а не имперский механизм. Ты вернул мне ощущения, которых у меня не было, пожалуй, с детства.

Рунн всматривался в ее лицо. За внешней безупречной красотой скрывалась бурлящая душа.

– Не смотри на меня так, – прошептала она.

– А как я на тебя смотрю?

Но она лишь качнула головой, встала и пошла к двери.

Рунн бросился следом, не дав ей взяться за ручку:

– Лидия.

Она остановилась, не поднимая на него глаз.

Рунн коснулся ее щеки, осторожно развернул лицом к себе. Ее кожа была такой нежной, такой теплой.

– Лидия, – отрывисто произнес он. – Когда я узнал, кто ты.. мне вынесло мозг. Представляешь? Знать, что ты – Лань, а также Лидия и еще – Ясный День. Мой Ясный День. Но сейчас...

– И что сейчас? – спросила она, посмотрев на его губы.

От ее взгляда у Рунна окаменел член. Голос его звучал глухо, словно шел изнутри.

– А теперь мне плевать, кто ты, пока ты моя. – (Она удивленно посмотрела на него.) – Потому что я – твой. Я твой.

Ее лицо сморщилось. Рунну было невыносимо видеть, как она плачет, пусть даже от облегчения и радости. Он наклонился и прильнул губами к ее губам.

Поцелуй совсем не был нежным. Стучали зубы и сплетались языки. Лидия обняла его за шею. Рунн притянул ее и крепко прижал к себе.

Да, да, да.

Его рука сжала ей ягодицу. Из глубины ее горла вырвался стон.

- Рунн, - прошептала она, отрываясь от его губ.

- Что? - спросил он и замер.

Если она хочет, чтобы это прекратилось, это прекратится. Он был готов выполнить любое ее желание.

Она водила пальцами по рельефным мышцам его груди.

- Ты уверен? - спросила она, и он вздрогнул от ее вопроса.

- Да, - выдохнул он, коснувшись зубами ее нижней губы.

Он повел ее к кровати, уложил и лег рядом. Лидия провела пальцем по тому месту на его нижней губе, откуда во время пыток ему вырвали кольцо. Затем по такому же месту на лбу.

- Мне этого было не выдержать, - прошептала она, поцеловав его лоб. - Я не могла...

Лидию затрясло. Рунн крепче обнял ее.

- Я с тобой, - сказал он. - У нас все получилось.

Дрожь только усилилась, словно только сейчас она по-настоящему осознала и прочувствовала все события недавнего прошлого.

- Я с тобой, - повторил Рунн и поцеловал ей шею. - Я с тобой.

Он поцеловал за ухом. Лидия стала гладить его по спине. Дрожь прекратилась.

- Я с тобой, - повторял Рунн, целуя ей основание шеи и одновременно расстегивая молнию на ее гидрокостюме.

Лифчика на ней не было, и ее роскошные высокие груди с розовыми сосками оказались у него в ладонях. Рунн что-то пробормотал и, не удержавшись, взял один сосок в рот.

Пальцы Лидии блуждали по его талии, стремясь опуститься ниже, но пока ей этого не удавалось. Рунну вначале хотелось исследовать ее. Не отнимая губ от восхитительного соска, Рунн взял ее руки, заложил ей за голову, придавил своей рукой, а сам устроился у нее между ног.

Лидия вздрогнула.

Совсем немного, но Рунн это почувствовал. Ощутил легкое напряжение в ее теле. Он остановился, поднял голову и посмотрел на нее. На руки, придавленные им к кровати.

Тот мерзавец...

Рунн немедленно разжал пальцы.

Он убьет Поллукса. Нет, не просто убьет. Он будет убивать эту тварь медленно, лишая рук, ног и перьев. Молот дорого заплатит за все зло, что причинил Лидии.

Ее глаза потеплели. Она коснулась его лица и прошептала:

- Старые воспоминания... всего-навсего.

Которых не должно быть. Которые укоренились в ней из-за Поллукса.

- Рунн.

Он снова взял ее руки и нежно поцеловал каждое запястье. Потом прижал их к ее сердцу, продолжая целовать.

- Рунн, - повторила она, но он уже лег рядом, положив ей руку на живот.

- Останься со мной на ночь, - тихо попросил он. Полоски теней обвилились вокруг настенных масляных светильников, потушив их. - Я не прошу секса. Просто... останься со мной.

В темноте он не видел ее глаз, но чувствовал их. Потом Лидия шевельнулась. Зашелестели молнии. Она полностью разделась. Рунн тоже разделся и нырнул под одеяло.

Лидия уютно устроилась, прижавшись к его боку.

Он соврал. Он хотел оказаться внутри нее, хотел так сильно, что даже скрипнул зубами, но ее запах успокоил его. Уравновесил. Он обнял ее за голую талию и прижал к себе, чувствуя, как ее груди упрутся в его грудь. Рука Рунна скользнула к ее ягодицам. Чуть сместиться - и он окажется у нее между ног.

Но сегодня полной близости между ними не будет. Постепенно дыхание обоих стало ровнее. Лежа почти в кромешной темноте, они смотрели друг на друга. Никогда еще он не чувствовал так остро, что на него смотрят.

Потом ее глаза закрылись. Дыхание стало глубже.

Рунну не спалось. Так он и пролежал до рассвета, не выпуская Лидию из своих крепких объятий.

* * *

– Ты что, лазером долбанула? – крикнул Тарион.

С места, где свет ударил в потолок, продолжали сыпаться обломки, загораясь, проход к фэйским королям, Флинну с Декком и Близняшкам-Убивашкам. И к своре упырей тоже.

– К реке! – скомандовала Брайс.

– Что? – удивился Хант, но Брайс уже бежала к темной, стремительно несущейся воде.

– Прыгайте! – крикнула она.

Звездный свет вздымался и опадал в такт ее шагам.

– Телепортируй нас! – возразил Хант.

Нужно не бежать к реке, а перебраться через завал и помочь Флинну и Деклану, оставшимся во власти королей и близнецов.

– Прыгайте! Немедленно! – распорядилась Брайс и, не дожидаясь реакции мужчин, помчалась к уступу над рекой.

Хант попытался схватить ее и удержать от этого безумия, но не успел. Брайс прыгнула. Он видел, как звездный свет стал ярче, словно соглашаясь с ее решением.

А потом звезда на груди Брайс погасла.

Во внезапно наступившей темноте, где лишь поблескивали молнии Ханта, упыри снова зашипели и стали приближаться. Казалось, они протискивались сквозь завал.

– К реке, – сказал Сатии Тарион и, схватив ее за руку, помчался к берегу.

Он прыгнул. Сатия завопила, сообразив, что русал и ее тащит в воду. Потом грохот реки поглотил все звуки.

Похоже, иного выбора у них не было. Хант встретился глазами с Баксианом и увидел такое же раздражение. А ведь они могли бы справиться с королями. Брайс явно это знала. И тем не менее...

Итак, Брайс предпочла не убивать королей, а отгородиться от них завалом. Она отказалась телепортировать группу через завал, вместо этого велела всем прыгать в реку. И никаких объяснений. Вероятно, из-за недавней ссоры. Это означало, что, скорее всего, его истинная пара больше не доверяла ему, а он понятия не имел, как исправить положение.

– Аталар, хватит раздумывать! – прорычал Баксиан.

Хант заморгал и обнаружил, что прирос к месту, закаменев в своем раздражении. Усилием воли он вернулся в реальность. Поступок Брайс злил его до крайности, но она ничего не делала просто так.

Хант не стал ждать и смотреть, последует ли Баксиан за ним. Он плотно сложил крылья и прыгнул.

56

Дрожа от холода и стуча зубами, Хант выбрался на берег, слабо освещенный звездой Брайс.

Плавание было недолгим. Поток стремительно нес его, не позволяя сориентироваться. И вдруг река успокоилась, образовав нечто вроде запруды с полоской берега. Тарион был уже там, рядом с Брайс. Между ними стояла отчаянно дрожавшая Сатия. В нескольких футах от Ханта на берег выбирался Баксиан, шурша крыльями по каменной поверхности.

- Это что за хрень? - закричал на свою истинную пару Хант.

- Потом, Аталар, - пробормотала Брайс.

Она осматривала естественную каменную арку - вход в другой туннель. Свет ее звезды стал ярким - во всяком случае, намного ярче, чем в месте их прыжка.

- Нет, сейчас! - прорычал Хант, вставая на ноги. Вода шумно выливалась из его сапог, намокшие крылья стали невероятно тяжелыми. - Ты говорила, что мы действуем сообща и решения принимаем тоже вместе. И вдруг - этот твой прыжок без всяких объяснений.

Брайс резко повернулась к нему.

- Кто-то должен был повести группу, - оскалив зубы, заявила она.

- Что все это значит? - не унимался Хант.

- Это значит, что я не позволяю своему страху и чувству вины поглотить меня целиком. - (Их спутники молча слушали, оставаясь там, где стояли.) - Это значит, что я отодвигаю все дерьмо подальше и сосредотачиваюсь на неотложных действиях!

- А я, по-твоему, ничего не делаю? - Хант раскинул руки. На кончиках его пальцев потрескивали молнии. - Меня, по-твоему, здесь нет?

- Ты, вообще-то, хочешь в этом участвовать? - Ее голос отражался от каменных стен. - Такое ощущение, что твоя боязнь последствий перевешивает в тебе желание победить астериев.

- Да, перевешивает! - рявкнул Хант, не в силах справиться с собой. - Будучи мертвым, не очень-то понаслаждаешься свободой.

- Я скорее предпочту гибель в сражении с астериями, чем проведу остаток жизни, зная правду и ничего при этом не делая.

Из-за гула в голове Хант едва слышал слова Брайс.

- Но погибнем не только мы, а все, кого мы любим. Ты готова рисковать их жизнями? Жизнями родителей? Купера? Сиринкса? Жизнями Фьюри и Юны? Ты согласна, чтобы их убили, предварительно истерзав пытками?

Брайс замерла. Ее трясло от гнева.

Хант сделал глубокий вдох, совладал со своими эмоциями, затем стряхнул воду с крыльев.

- Ты... э-э... прости меня. - Он снова глубоко вдохнул. - Сейчас не время устраивать перепалки. То, что мы затеяли, может оказаться колоссальной ошибкой, может стоить жизни не только нам, но... Я пойду с тобой дальше. Я тебя прикрою. Обещаю.

Брайс моргнула. Потом еще раз.

- Мне этого мало, - тихо сказала она. - Мне мало, что ты просто пойдешь со мной дальше.

- Привыкай к этому. Зато без вранья.

- Преодолей себя... Умбра Мортис.

С этими словами Брайс двинулась в туманный сумрак туннеля.

- С ума сойти! - весело сказал Сатии и Баксиану Тарион, но Хант даже не улыбнулся.

Все четверо последовали за Брайс, оставляя ручейки воды и мокрые следы.

- Но откуда ты узнала, что нужно переместиться по ледяной реке и выбрать другой туннель? - спросил у Брайс Баксиан, явно намереваясь разрядить тягостную обстановку, действующую на всех похуже тумана.

- Потому что я уже бывала здесь, - с неутраченным раздражением ответила Брайс.

Здесь даже Хант позабыл свои обиды и с тревогой подумал, не ударились ли Брайс в воде о камень. Тем более что туннель оказался коротким и уперся в каменную стену.

Брайс приложила ладонь к стене, и там возник треугольный проем. Звездный свет вспыхнул ярче, освещая стену и рисунок вокруг проема.

Восьмиконечная звезда. Такая же, как на груди Брайс.

– Эти пещеры невероятно похожи на те, где я побывала, когда попала на изначальную родину фэйцев, – сказала она, намеренно не глядя на Ханта. Она вошла в проем. – Там тоже протекала река, укорачивая путь. Это и позволило червю быстро переместиться и напасть на нас. В тех пещерах со звездой было то же самое: вначале она почти погасла, а когда я выбрала верное направление, вспыхнула снова. Тогда звезда убедила меня прыгнуть в реку. Кстати, вода там была ничуть не теплее. Я послушалась, прыгнула и попала в нужный туннель. Он-то и привел меня и моих тогдашних спутников в зал, где мы услышали рассказ Силены. Сегодня история повторилась. Звезда начала меркнуть, а когда я повернулась лицом по течению реки, засветилась ярче. Я поняла: нужно переместиться в другой туннель. Возможно, здесь мы узнаем еще что-то важное. То, что поможет нам в борьбе с астериями.

– То, что тебе удалось в другом мире, не обязательно удастся в нашем. Это может оказаться чистой воды безумием, – сказал ей Тарион. – А что будет с Флинном и Декком? Они по-прежнему находятся во власти королей, Близняшек-Убивашек и упырей.

– С королями мы еще столкнемся. Но не сейчас.

Брайс поправила ножны с Правдорубцем и уверенно двинулась в темноту и туман.

Ее спутникам не оставалось иного, как двинуться следом.

– Что все это значит? – с нескрываемой грустью спросил у Ханта Баксиан.

Хант заглушил в себе гнев и сосредоточился на спине Брайс.

– Думаю, скоро узнаем.

* * *

Флинн и Дек снова не явились на завтрак. Рунн трусцой обежал вокруг замка и ближайших окрестностей. Никаких следов его друзей. Близняшки-Убивашки тоже исчезли. По пути ему встретилось лишь несколько фэйских аристократов и слуг. Последние не знали, как себя вести: ухмыляться или на всякий случай кланяться. Рунну было не до них. Он вернулся в замок и увидел, что Лидия выходит из его комнаты.

Едва взглянув на его лицо, она спросила:

– Что случилось?

Рунн не стал спрашивать, как она поняла. Всю свою взрослую жизнь Лидия училась читать по лицам и достигла в этом совершенства. Ничего удивительного, от этого зависело ее выживание.

Рунн осмотрел свой небольшой арсенал.

- Флинн и Дек... Такое ощущение, что их нет в замке. Моих ублюдочных родственничков тоже, как и самого Морвена.

Лидия настороженно сощурилась:

- Одно может быть и не связано с другим.

- Еще как связано! Моим друзьям несвойственно исчезать, не сообщив мне.

Рунн, естественно, умолчал, что вчера его захлестнуло желание близости с ней и заглушило тревогу о друзьях.

- И где, по-твоему, они могут быть? - Лидия дотронулась до его руки.

Рунн шумно втянул воздух ртом.

- Без Морвена и близнецов тут явно не обошлось. Скорее всего, они могли силой увести Флинна и Дека в Пещеру Принцев.

- Маневр направлен против Брайс?

У Рунна свело живот.

- Возможно. Но думается, Морвен взял их в качестве приманки для меня. Он ждет, что я отправлюсь их искать.

- Если это ловушка, благоразумнее в нее не попадать.

- Мои друзья поспешили мне на выручку, чтобы вытащить из астерийских застенков, - напомнил Рунн, выдерживая ее бесподобный взгляд. - Ты их нашла, сообщила о грозящей мне опасности, и они не обсуждали, насколько это опасно. Я не могу оставить их в руках Морвена.

- Я не предлагала их оставлять. - Лидия прошла к себе, не закрыв двери. Рунн видел, как она взяла с ночного столика два пистолета и прикрепила кобуры к поясу. - Я предлагаю сначала выработать стратегию их спасения.

В груди Рунна что-то вспыхнуло, о чем он не рискнул сказать даже себе.

Но состояние это никуда не исчезло. Оно сохранялось и когда они покинули замок, отправившись спасать Дека и Флинна.

* * *

Хант ни на мгновение не терял бдительности, и даже недавняя ссора с Куинлан, последствия которой еще висели над ними, как дым от фейерверка, не повлияла на его собранность. Одна рука сжимала меч, вокруг кулака другой потрескивали молнии. Так он и вошел в помещение в конце туннеля. Его глаза скользили по черным стенам с изображением красивых пейзажей. А затем..

Камень заскрипел по камню. Все произошло мгновенно, со скоростью, недоступной ни Ханту, ни его молниям. Треугольная дверь закрылась. Тарион, стоявший впереди, тихо присвистнул.

Баксиан посмотрел на Ханта. Похоже, их мысли совпали: только Брайс могла заставить эту дверь открыться. Спокойнее от этой мысли не стало, особенно когда Хант осмотрел место, куда они попали.

В помещении не было ничего, кроме белого мраморного саркофага. Чернота стен еще сильнее подчеркивала его белизну. На крышке саркофага находилась статуя фэйского воина. Вероятно, когда-то его руки держали оружие. Сейчас между ними была пустота.

- Вот здесь и находился Звездный меч, за которым охотились поколения авалленских фэйцев, - сказала Брайс.

Ее голос звучал устало, будто недавняя ссора истощила ее силы.

Сатия решила подойти ближе.

- Гробница принца Пелиаса, - выдохнула она.

- Рунн мне рассказывал, что подходы сюда усеяны костями его менее удачливых предшественников. - Брайс махнула рукой в противоположный конец зала, где среди тумана едва просматривалась арка второго выхода.

Она поправила Звездный меч за спиной и потрогала эфес Правдорубца на поясе. Казалось, меч и кинжал снова досаждают ей своей энергией.

Хант поднял глаза к сводчатому потолку, потом осмотрел изображения на стенах: архипелаг островов, высящийся над морем звездного света. Безмятежное, идиллическое место, каким якобы был в древности Аваллен.

- Что-то я не вижу на здешних рисунках ни Звездного меча, ни Правдорубца, не говоря уже о сцене их объединения, - сказал он. - И туманов тоже нет. Только острова, и больше ничего.

Похоже, они попали в информационный тупик. Возможно, не только в информационный.

- Может, что-то есть в главном туннеле, ведущем сюда, - предположил Тарион.

Брайс молча подошла к саркофагу. Всмотрелась в мастерски вырезанное красивое лицо первого Звезднорожденного принца.

– Ну здравствуй, поганый насильник, – произнесла она голосом, полным холодной ярости.

Хант едва дышал. Может, Урда сейчас наблюдала за ними. Может, причиной тягостной обстановки здесь были не туманы, а присутствие богини, приведшей их сюда.

– Ты считал себя победителем, – прошептала Брайс, обращаясь к саркофагу. – Но она тебя обставила. Ты посмеялся над ней. А последней посмеялась все-таки она.

– Брайс, ты о чем? – решился спросить Хант.

Брайс оторвала взгляд от мраморной статуи Пелиаса. В ее глазах не было ничего, говорящего о ее человеческом сердце, – только ледяная фэйская ненависть к давным-давно мертвому предку.

– Может, ты нам что-то пояснишь? – осторожно предложил Хант.

Но раньше, чем Брайс ответила, Тарион высказал свое предположение:

– Быть может, Пелиас построил где-то поблизости другой зал, и там-то и есть сведения о мече, кинжале и открытии портала в никуда. – Он указал на стены помещения.

– Нет, – тихо возразила Брайс. – Мы там, куда и должны были попасть. – Она указала на пол с изображением извилистых звездных рек. – И усыпальницу строил не Пелиас. Он вообще не имел никакого отношения к туннелям и рисункам на их стенах.

Нагнувшись, она приложила ладонь к полу. Звездный свет полился во все стороны, освещая пол, стены, потолок.

То, что казалось звездными морями и реками, наполнилось звездным светом и... ожило. Задвигалось, заструилось. Это была тайная иллюстрация, предназначенная лишь для тех, кто имел дарования, например особое зрение.

Волнистая река звездного света текла прямо к саркофагу в середине зала, пенилась вокруг него, словно там был центр водоворота.

Брайс уперлась в стенки саркофага, напряглась всем телом и... Тяжелый мраморный саркофаг отодвинулся в сторону. Под ним была потайная лесенка, ведущая вниз.

Брайс выпрямилась, перевела дыхание и мрачно улыбнулась:

– Усыпальницу построила Хелена.

Чем ниже спускалась Брайс по потайной лестнице, тем сильнее становились пульсации меча и кинжала. Казалось, им хотелось попасть вниз. Нет, им было просто необходимо туда попасть. Брайс уже подумывала, не снять ли их с себя, чтобы просто передохнуть, но в этот момент ее ноги коснулись пола.

В центре зала, куда она попала, журчал ручей. Наверное, ответвление от реки наверху. Вода пробилась себе путь сквозь черную каменную толщу. Здесь тоже было изображение восьмиконечной звезды на полу. Рядом с ручьем стояли черный кувшин и чаша.

– А это еще что за штучки? – пробормотал Хант, вставая рядом с Брайс.

Невзирая на ссору, он по-прежнему старался защитить ее. Но может, это стремление защитить ее и вызывало у него чувство вины и страх? То и другое сжирало его изнутри.

Все, что выдала ему Брайс, не было случайными словами, брошенными в запале. Каждое слово било в цель. Брайс не устраивало, чтобы он просто пошел с ней дальше. Ей требовался Хант, целиком и безоговорочно сражающийся на ее стороне. Она не знала, как ему это передать, как заставить понять и принять ее позицию.

Ее зубы стучали от холода, но холод отошел на задний план, когда она увидела ручей, кувшин и чашу. И восьмиконечную звезду. На двух лучах имелись борозды: одна маленькая, другая побольше.

Никаких других предметов в потайном зале не было.

– Есть какие-нибудь соображения насчет того, что это? – спросила она у Ханта.

Гнев прошел, и она могла играть с ним в «нормальность». По крайней мере, сейчас.

– Я по горло сыт сюрпризами, – объявил Тарион, спустившись в зал.

Вслед за ним спустилась Сатия.

Брайс подняла палец, сосредоточив на нем свой свет.

– А теперь еще и это, – проворчал Тарион.

Хант молчал. Брайс указала на черный пол и пальцем процарапала совсем короткую бороздку в полу.

– Хелена создавала все это с помощью своего звездного света, как и ее сестра Силена на древней родине фэйцев. Но есть одно существенное различие. Веская причина, почему она решила устроить пещеры не где-нибудь, а здесь.

Брайс присела на корточки, собрала черную пыль, образовавшуюся по обеим сторонам бороздки, и поднесла ладонь к лицу Ханта.

- Узнаешь?

Взглянув на блестящую черную пыль, Хант побледнел:

- Так это же черная соль.

Брайс кивнула.

Баксиан удивленно выдохнул и, кажется, даже выругался себе под нос.

- Эти пещеры пробиты в сплошных залежах черной соли, - сказала Брайс.

Она догадалась об этом, еще когда какой-то упырь прочертил когтями борозды на стене. Узнала запах - маслянистый, с примесью гнили. Попробовав пыль на вкус, она убедилась в верности своей догадки.

- Думаешь, Хелена пыталась вызвать сюда сестру с их родной планеты?

- Нет, - замотала головой Брайс. - Она отправила Силену подальше от опасностей Мидгарда. При всей своей дрянной натуре Хелена не стала бы рисковать жизнью сестры.

- Тогда каким целям служило это место? - спросил Тарион.

- Вызыванию демонов, - первой ответила Сатия. - Общению с Хелом.

В зале установилась напряженная тишина.

- Они были ее единственными оставшимися союзниками, - пояснила Брайс.

Хелена совершала непростительные поступки, но в одном ей надо было отдать должное: она обладала бойцовским характером и вела битву до самого конца. Этот зал - наглядное тому подтверждение.

У Ханта от напряжения дергались крылья.

- Но зачем было создавать целый лабиринт пещер? И зачем воздвигать усыпальницу своему мужу-насильнику?

- Не от горячей любви. Гробница стала надежным местом хранения Звездного меча. Местом, куда постоянно стремились в надежде заполучить меч. А он лежал себе спокойно и ждал достойного претендента.

- Ты вряд ли можешь это знать, - осторожно сказал Хант.

Чувствовалось, он боялся спровоцировать новую перепалку.

Эта осторожность тронула сердце Брайс, однако она не подала виду, продолжая рассказ:

– Пещеры почти целиком скопированы с пещер родной планеты Хелены. Она все свое детство там бродила. Аваллен, как и ее родной дом, тоже был окутан туманом. Это «тонкое место». Судя по здешним туманам, возможно, авалленские пещеры являются даже более сильным «тонким местом», чем то, что на ее родине. Силена переименовала остров в Тюрьму, а когда-то там помещался королевский двор.. Весперус говорила, что как раз это и заставило ее построить дворец на туманном острове. «Тонкое место», пригодное для путешествия между мирами. Тейя об этом знала и наверняка рассказала Хелене.

Тарион кашлянул:

– Значит, Хелена нагородила этих пещер, чтобы обзавестись персональным порталом для путешествий на Хел?

– Скорее всего, да, – согласилась Брайс. – Аваллен как нельзя лучше отвечал ее замыслам. Но сооружение пещер не могло пройти незамеченным. Такое не сделаешь втихомолку. Ей нужно было заручиться согласием Пелиаса. И она избрала верный способ: предложила ему воздвигнуть подземный храм в его честь. Символ мужского доминирования. – Брайс указала на верхний зал, где хранились кости древнего придурка, которые она бы с удовольствием бросила в бак с кислотой. – Хелена знала, что авалленские фэйцы не посмеют посягнуть на святыню. Они будут бережно сохранять и саркофаг, и лабиринт пещер. Морвен категорически отказывается что-либо менять на Аваллене, поскольку хочет, чтобы остров оставался таким, каким был при жизни Пелиаса. Хелена хорошо знала фэйских мужчин. Знала она и другое: если соорудить потайной зал прямо под усыпальницей, лучшего места для его сохранности не найти.

– Допустим, мы поверили твоей версии, – сказал Тарион. – Но откуда ты знаешь, что этот зал служил Хелене для связи с Хелом, а не с каким-то другим местом? И зачем здесь кувшин и чаша?

– Может, у нее от обилия соли появилась жажда? – предположил Баксиан.

Хант что-то буркнул в знак поддержки.

Сатия подошла к ручью.

– Вода, проходя через толщу черной соли, насыщается ею. А этот зал целиком находится в пласте черной соли. – Поймав взгляд Брайс, Сатия выдержала его и, сдвинув брови, спросила: – Если ты выпьешь воды, в которой полным-полно черной соли, у тебя получится вызвать демона?

– Никогда не слышал ни о чем подобном, даже в годы моей охоты на демонов, – сказал Хант.

– Вызывать демонов отсюда было бы небезопасно даже для Хелены, – сказал Баксиан. – Температура бы резко понизилась. Те, кто находится в пещерах, это сразу бы заметили, даже на уровне верхнего яруса.

– Возможно, она вызывала демонов не отсюда, – сказала Брайс, подходя ближе к восьмиконечной звезде и кувшину с чашей. – А вот отсюда.

Она постучала себя по голове.

- Это как? - удивился Хант.

Брайс опустила на колени и погрузила кувшин в темную ледяную воду. Кувшин и чаша тоже были вырезаны из черной соли.

- Звезднорожденные были способны общаться на уровне разумов. И до сих пор способны. - Она кивнула на потолок; туда, где протекала подземная река, где в заваленном туннеле таились Близняшки-Убивашки. - Возможно, черная соль облегчала Хелене телепатическое общение с Хелом. Быть может, кто-то на той планете расскажет нам, как расправиться с астериями. Аполлион в свое время проглотил астерийку Сириус... Не исключено, что у него есть для нас ответ.

- Ты не отважишься... - вырвалось у Ханта.

Брайс поднесла кувшин к губам, но молния расколола сосуд, не дав ей сделать ни глотка.

Она сердито повернулась к Ханту, готовая выплеснуть свой гнев.

Ханта окаймляло кольцо молний. Его гнев был сравним с гневом Брайс.

- Не пей из ручья...

- Сейчас не время играть в альфа-придурка!

- Ты не дала мне договорить. Я хотел сказать: не пей из ручья без меня.

Брайс ошеломленно смотрела, как Хант взял чашу и протянул ей.

Он был готов последовать за своей истинной парой на Хел.

* * *

То, что произошло сейчас, было продолжением единства Брайс и Ханта. К объединенной магической силе, к единству их душ добавилась вода, насыщенная черной солью, которую они собрались выпить вместе.

Они сели на пол, лицом друг к другу. Их колени смыкались.

- Ваша затея... может оказаться скверной, - сказал им Тарион.

Хант был склонен согласиться, однако вслух произнес совсем не это:

- Нам с Брайс Аполлион являлся во сне. Может, он пользовался тем же методом общения, что и когда-то с Хеленой.

Сатия взяла у Брайс чашу и зачерпнула воды.

– Значит, вы оба собираетесь угоститься этой водичкой, надеясь, что потом лишитесь сознания и... будете общаться с Хелом? – спросил Баксиан. – Спросите их про меч и кинжал? Допустим, раньше принцы как-то забывали вам об этом рассказать. Надеетесь, что в этот раз они дадут ответы?

– Хелена оставила здесь кувшин и чашу не просто так, – сказала Брайс, выдерживая пристальный взгляд Ханта. В ее глазах не было ни страха, ни сомнения – только стальная решимость. – Точно так же Силена оставила все необходимое в пещерах на своей родной планете. Каждая из сестер рассчитывала, что кто-то придет и найдет. Тот, у кого будет Звездный меч и кого звездный свет приведет в нужное место. Еще раньше этот кто-то узнает правду и... не будет искать наугад. – Брайс взглянула на потолок и лестницу, ведущую вверх. – Думаю, все это Хелена оставила нам в помощь.

– Хелена и Силена не были... благожелательными особами, – предостерег их Баксиан.

– Согласна, не были. Но они ненавидели астериев. Обе не меньше нашего хотели избавиться от межгалактических паразитов.

Надежда в ее глазах вспыхнула столь ярко, что у Ханта перехватило дыхание. На мгновение он поверил в успех.

– Если это даст нам шанс... каким бы он ни был, попробовать стоит. Мне нужны ответы. Я хочу знать правду.

Она поднесла чашу к губам и сделала несколько глотков.

* * *

Брайс казалось, что она падает назад, однако никакого движения не происходило. Она по-прежнему стояла на коленях. Падала ее душа, устремляясь в ледяную тьму, в ничто и никуда. В темноте, где-то рядом, вспыхивали молнии. Хант.

Он был с ней. Его душа падала вместе с ее душой.

Прыжок в неизвестность. Все это было прыжком в неизвестность. Оставалось верить, что Урда ее направляет, что Хелена умом не уступала сестре и до конца жизни сопротивлялась вероломному принцу, так и не простив ему насилие над собой. И что думала Хелена не только о собственной жизни, но и о будущих поколениях.

Надеялась, что через много тысяч лет после ее смерти сюда придет другая женщина, в чьих жилах будет пульсировать звездный свет Тейи, переданный не от Пелиаса, а от самой Хелены. Чистый звездный свет Тейи, переданный ей – Брайс Аделаиде Куинлан.

Возможно, Хелена и Силенна предпочли бы увидеть другую преемницу, особенно если учесть их презрение к людям. Но ей на это плевать.

Ощущение падения исчезло. Осталась только сухая, холодная тьма, и в этой тьме звездный свет Брайс выглядел слабым огоньком. Ее руки коснулись другая рука. Даже не поворачиваясь, она знала: это Хант. Он стоял рядом в мире, куда они попали. В мире иллюзий.

К ним приближались два синих огонька. Хант крепче сжал руку Брайс. Его молнии вспыхнули и затрещали. А огоньки все приближались, и вот они вошли в свет ее звезды..

Это был Аидас. В его потрясающе красивых глазах светились радость и надежда. Он слегка улыбался.

- Похоже, на пути ко мне тебе пришлось попетлять. Добро пожаловать на Хел, Брайс Куинлан.

58

Два дня подряд Итан не покидал Лугов Асфоделя, помогая жертвам обстрелов. Он не роптал и почти не думал о необходимости ехать на Аваллен искать тело Зофи Ренаст. Думать об усталости ему тоже было некогда. Он разбирал завалы, выносил оттуда мертвых и умирающих, ободрял раненых в ожидании Гипаксии или другой медведьмы. А число пострадавших не уменьшалось, и почти все это были люди. Кому-то еще можно было помочь, кому-то, к сожалению, уже нет.

Губернатор так и не соизволила показаться, но наконец-то появились бойцы Тридцать третьего легиона. Вскоре прибыли отряды Вспомогательных сил: фэйцы и немногочисленные волки. Последних Итан старался всячески избегать, чтобы не ввязаться в конфликт. Была еще одна причина: среди зевак, явившихся поглазеть на развалины и поглумиться над людьми, могли оказаться сторонники астериев.

Он продолжал работать не поднимая головы. Делал то небольшое, что в его силах, помогая раненым и оказывая последние почести погибшим.

Для людей ритуал Отплытия не проводился никогда. Не было его и в этот раз. Тела складывали рядами в ближайшем уцелевшем здании.

Итан насчитал не более дюжины волков. Помогать явилось две стаи. Какой позор.

Что-то должно измениться в этом мире. Снося трупы в очередное помещение, укладывая ряды неподвижных детских тел, он сознавал: перемены должны начаться с него.

«Заставь брата гордиться тобой».

Нужно попасть на Аваллен. Вытащить Сигрид из состояния жницы. Только когда она, а не Сабина, возглавит волков... могут начаться перемены.

Новое будущее. Для всех.

* * *

Первые пять минут Тарион тщательно следил за дыханием Брайс и Ханта.

В какое-то мгновение оба потеряли сознание и стали падать. Тарион и Баксиан успели их подхватить и бережно уложили на пол. Оба лежали не шевелясь. Только дыхание свидетельствовало, что они живы. Вся их жизнедеятельность сосредоточилась в разуме.

Тарион, Сатия и Баксиан уселись в нескольких футах от них.

– Сколько времени им дадим? – спросила Сатия. – В смысле, когда начнем их будить?

– Через пятнадцать минут? – предложил Тарион, переглянувшись с Баксианом.

– Дадим для верности полчаса, – сказал Баксиан и добавил: – Но наблюдать за ними мы будем постоянно.

Стало тихо, если не считать звуков дыхания и журчания ручья. Сатия сидела рядом с Тарионом, задумчиво вертя в руках чашу.

– Ты когда-нибудь занималась чем-то подобным? – спросил Баксиан, заметив ее волнение.

– Нет. Я не любительница приключений.

– Но через Испытание ты все-таки прошла? – задал новый вопрос Баксиан.

Сатия отрешенно кивнула. Чувствовалось, это оставило в ней не самые приятные воспоминания.

Тариону хотелось расспросить ее об Испытании, но он сдержал любопытство, спросив о другом:

– Из-за чего у вас с братом возникло такое отчуждение?

- А что произошло между тобой и Речной Королевой, если она установила высокую награду за твою голову? - спросила Сатия, сердито взглянув на него.

- Разве ты не знаешь? - удивился он, лениво улыбнувшись.

- Я соединила часть кусочков твоей головоломки. Ты разозлил избалованную дочку Речной Королевы и был вынужден бежать. Но чем ты разозлил саму королеву?

- Я хотел разорвать помолвку, - ответил Тарион, барабанил пальцами по холодному соляному полу. - Она отказалась.

- Ты был помолвлен? - Сатия даже выпрямилась. - С дочерью Речной Королевы?

- Целых десять лет.

Сатия поставила чашу на пол.

- И до этой особы не дошло, что затянувшаяся помолвка означает только одно - твое нежелание жениться на ней?

Тарион взглянул на неподвижно лежавших Брайс и Ханта.

- Знаешь, я сейчас не настроен об этом говорить.

Но Сатия не отставала:

- Ты разорвал помолвку, а ее дочка... все равно пыталась сохранить ваши закончившиеся отношения?

- И удержать меня. На дне реки. Навсегда.

Злость на ее лице вызвала у него смех. Смех был единственной альтернативой слезам.

- Вот так, - вздохнул Тарион.

- Но ты мог уплыть.

- Уплыть от Речной Королевы невозможно. Она не отказывает своей доченьке ни в чем. Она заперла меня в моей гуманоидной форме, чтобы я не сбежал.

И вновь лицо Сатии исказилось гневом.

- Речная Королева так поступила со своим соплеменником? Уничтожила твои плавники, чтобы запереть тебя на дне?

- Королева не русалка. Она - элементарь. Но к такому наказанию русалочьего народа она прибегает сплошь и рядом.

- Но это же варварство.

- Не более, чем отношение к фэйским женщинам как к племенным кобылам и принуждение их к замужеству.

Сатия склонила голову к плечу:

- Ты бежал от брака с дочкой Речной Королевы.. чтобы жениться на совершенно незнакомой тебе фэйке?

Тарион знал, что Баксиан внимательно слушает их разговор, хотя Изверг продолжал следить за состоянием Брайс и Аталара.

- Мне это показалось правильным.

- А мне это кажется противоречащим здравому смыслу.

Тарион вздохнул. Может, потому, что они находились на проклятом острове посередине Хальдренского моря, а может, потому, что глубоко под землей их видела только Ктона, он сказал:

- У меня была младшая сестра. Лесией ее звали. В прошлом году ее не стало.

Сатию явно ошеломил столь неожиданный поворот их разговора.

- Я тебе сочувствую, Тарион, - тихо и вполне искренне сказала она.

- Я об этом не знал, - пробормотал Баксиан. - Мои запоздалые соболезнования, Кетос.

Волевые усилия не помогли Тариону. Перед мысленным взором всплыло лицо Лесии - рыжеволосой, красивой, живой. У него заломило грудь. Казалось, еще немного - и грудная клетка провалится внутрь.

Но это было лучше, чем другие картины - фотографии издевательств над Лесией, сделанные ее убийцей. А Тарион в тот момент отсутствовал и не мог прийти на помощь.

- У вас с Флинном.. напряженные отношения, - сказал он Сатии. - Но ты по-прежнему остаешься его младшей сестрой. Ты попала в беду. Я знал: окажись Лесия в аналогичном положении, я был бы рад, если бы нашелся достойный мужчина и спас ее.

Взгляд Сатии потеплел.

- Спасибо. Если мы выберемся отсюда.. и вообще из всего этого.. - Она обвела рукой зал. - Я постараюсь найти способ освободить тебя от.. принятых обязательств.

- Скажу тебе честно: я хочу сохранять брак с тобой до тех пор, пока дочь Речной Королевы не залипнет на другого глупца. А если я буду холост..

- Она снова прилипнет к тебе.

Тарион кивнул:

- Знаю, моя позиция жалкая и трусливая. И я не преувеличиваю: ее мать не оставит меня в покое и попытается убить. Но я хотя бы не проведу остаток жизни в качестве... сожителя королевской дочери.

- Хорошо. - Сатия расправила плечи. - Значит, сохраняем наш брак. - Она улыбнулась одними губами. - Пока... Как ты думаешь, они сейчас действительно на Хеле?

- С одной стороны, я надеюсь, что да. А с другой - что нет.

- Они на Хеле, - тихо сказал Баксиан.

- Откуда ты знаешь? - удивилась Сатия.

- А ты посмотри. - Баксиан указал на их друзей, пребывающих в этом странном сне.

Брайс и Хант безмятежно лежали на черном соляном полу, держась за руки. Их тела покрывал тонкий слой инея.

* * *

Черная лодка, в которую Аидас привел Брайс и Ханта, была чем-то средним между лодкой Морвена, доставившей их на Аваллен, и другими черными лодками, отвозящими тела умерших в Костяной Квартал. Но вместо головы оленя нос лодки украшал олений череп. Пока плыли через пещеру, глазницы черепа светились зеленоватым светом. Такой же странный зеленый свет освещал черные колонны, здания, проходы и храмы.

Место было древним. И пустым.

Брайс впервые видела место, настолько лишенное жизни. Настолько... застывшее. Даже Костяной Квартал создавал ощущение, что он населен, пусть и мертвецами. Но здесь не было ни намека на движение.

Река была широкой и неподвижной, словно озеро. Движение лодки нарушало этот покой. Плеск волн, ударявшихся о корпус, отзывался громким эхом от камней вдоль стен и от потолка, настолько высокого, что он терялся в сумраке.

- Выглядит как город мертвых, - пробормотал Хант, прикрыв Брайс крылом.

Аидас стоял на корме. Вместо весла он держал в руках длинный шест, которым отталкивался от дна.

- Так оно и есть, - сказал он, услышав слова Ханта. Бледной рукой принц Пропasti указал на здания, храмы и улицы. - Здесь наши любимые находят

покой после смерти, сохраняя все жизненные удобства, к которым привыкли при жизни.

- Но мы не совсем... здесь, - сказала Брайс. - Нам это только снится?

- В каком-то смысле, да, - ответил Аидас. - Ваши физические тела остаются в вашем мире. - Он обернулся через плечо. - В пещере Хелены.

- Ты с самого начала знал о существовании этой пещеры, - с упреком бросил ему Хант.

- А вы оба поверили бы мне, скажи я об этом раньше?

Стоя рядом с Хантом, Брайс почувствовала, как у ее истинной пары напряглись все мышцы.

- Правда была бы хорошим началом.

Раньше, чем Аидас успел ответить, лодка поравнялась с небольшим причалом, откуда проход вел к храму. Из сумрака между храмовыми колоннами появилась фигура и спустилась по ступеням. Золотистые волосы, золотистая кожа.

Молния Ханта ярко сверкнула, осветив пещерный город и реку.

Аполлион (а это был он) поднял руку. Вокруг нее, изгибаясь и шипя, появилась молния и потянулась навстречу молнии Ханта.

- Добро пожаловать, сынок, - сказал ангелу принц Ямы.

59

Каждое слово, произнесенное Аполлионом, отталкивалось от черепной коробки Ханта, как приливная волна от волнолома. Принц Ямы назвал его...

Брайс выпрыгнула из лодки на берег. Звезда на ее груди светила ослепительно ярко.

- Как ты его назвал?

Невзирая на их недавнюю ссору, невзирая на все напряжение, еще сохранявшееся внутри, она была готова ринуться в бой за Ханта. Он выпрыгнул следом. Сапоги скользнули по шатким камням, но крылья уравновесили прыжок. Аполлион только что назвал его сыном.

Принц Ямы спустился по храмовым ступеням. Эхо каждого его шага разносилось по обширной пещере. За ним следовал еще один мужчина в темных доспехах, плотно завитые волосы которого почти целиком скрывал шлем.

- Танатос, - прошептала Брайс, останавливаясь на месте.

Из-под ее неоново-розовых кроссовок вылетело несколько камешков.

Хант поспешил к ней. Аидас подскочил с другой стороны и поднял руку:

- Мы собрались здесь для разговора. Никто не причинит вам вреда.

Глаза Танатоса, сверкающие из-под замысловатого шлема, намекали на обратное.

- Делай так, как он говорит, - приказал принцу Ущелья Аполлион, останавливаясь у подножия ступеней.

Молнии Ханта зазмеились по плечам и предплечьям, готовые ударить.

- Как понимать твои долбанные слова? - рявкнул Хант принцу Ямы. - Что ты имел...

Он не договорил, поскольку в этот момент Аидас коснулся плеча Брайс. Хант ударил принца Пропasti, намереваясь оттолкнуть того от своей истинной пары.

Его кулак прошел сквозь тело принца-демона.

Хант пошатнулся, затем поднял и оглядел руки. Пальцы слабо мерцали синеватым светом. Такая же аура окружала и Брайс.

Они были здесь призраками.

Аполлион тихо засмеялся. Хант вновь встал рядом с Брайс.

- Ты убедишься, что в таком состоянии никто никому не может причинить вреда. Ни вы нам, ни мы вам.

Его низкий голос напоминал раскаты грома.

Сын. Такого попросту не может быть.

- Хелена все тщательно продумала, - сказал Аидас, не сводя глаз с Брайс.
- Когда мы с Тейей сблизились, Хелена была тихой девочкой, но она всегда прислушивалась к чужим разговорам.

- Потому что ты слишком много болтал, - сердито бросил брату Танатос.

Аидас оставил его слова без внимания.

- Хелена узнала, что черная соль позволяет общаться с нами, одновременно защищая ее душу и разум.

Как и барьер из черной соли, который Брайс устроила у себя в квартире, когда вызывала Аидаса. Когда Хант все еще считал ее безопасной тусовщицей, играющей с огнем.

- Отлично, - перебил его Хант. - Хвала богам, мы защищены.

Его глаза буравили принца Ямы. Внутри у Ханта все дрожало, даже кости, однако он заставил себя преодолеть страх и отвращение.

- Теперь я хочу знать, что ты имел в виду, назвав меня сыном?

- Успокойся, ты не его сын, - презрительно бросил Ханту Танатос. Он сорвал с головы шлем и взял под мышку. - Если уж на то пошло - мой.

- Что-о? - прохрипел Хант.

У него подогнулись колени.

- Давайте сядем и поговорим об этом цивилизованным образом, - предложил Брайс Аидас, но она смотрела на тени, закрывавшие верхние ступени храма.

- По-моему, и здесь неплохо, - упиралась Брайс.

Хант усмирил водоворот мыслей и посмотрел туда же, куда смотрела она.

И увидел их. Псов. Гончих Хела. Их молочно-белые глаза сверкали в сумраке между колоннами.

- Они не причинят вам вреда, - успокоил гостей Аидас, указав на гончих. Те были ужасающе похожи на Пастуха - пса, с которым Брайс и Хант сражались в Костяном Квартале. - Они - эскорт Танатоса.

Хант обратился к своим молниям, хотя в его призрачном состоянии они едва ли могли защитить. Молнии заструились вдоль пальцев. Знакомое ощущение, обычно дававшее успокоение. Но...

Сведений о его отце не было ни у кого. Хант так и не знал, кто передал ему дар рукотворных молний.

- Это меня и волнует, - ответила Брайс, не сводя глаз с гончих. - Он пожирает души.

- Храм Хаоса - священное место, - резко произнес Аполлион. - Мы никогда не оскверним его насилием.

И вновь слова принца Ямы прогрохотали, как гром.

Хант смерил взглядом Аполлиона, затем Танатоса. Что за долбаный долбеж...

Танатос принюхивался к Брайс. Совсем как его гончие.

- А твой звездный свет пахнет... посвежее.

Голод, звучавший в словах принца, успокоил взбудораженный разум Ханта, сделав ангела живым оружием, заточенным на насилие. Плевать, если он так и не узнает ничего о своем отце. Если этот паршивец сделает хотя бы шаг в сторону Брайс, Хант не посмотрит на свой призрачный облик.

- Новый дезодорант, - небрежным тоном ответила Брайс.

- Нет, - возразил Танатос, от которого целиком ускользнул смысл ее шутки.
- Я чувствую этот запах на твоем духе. Как-никак я - Принц Душ, и мне подобные вещи известны. Твоя сила входила в соприкосновение с чем-то новым.

Брайс позволила себе секундное удивление, выпучив глаза. Ханту подумалось, что Танатос, возможно, прав. Брайс говорила, что призма в кабинете Короля Осени показала изменившийся состав ее звездного света. В нем появились оттенки тьмы, словно ее свет вобрал в себя угасающий свет дня, свет сумерек.

- У нас мало времени, - раздраженно напомнил Аидас. - Состояние, в каком вы сюда явились, долго не продержится. Прошу зайти в храм. - Он отвесил полупоклон. - Клянусь честью, ничего плохого с вами не случится.

Хант хотел было сказать, чего стоит эта клятва честью, но янтарные глаза Брайс лишь внимательно посмотрели на Аидаса.

- Хорошо, - сказала она. - Идем в храм.

Усилием воли Хант подавил бурлящие мысли и гнетущие вопросы. Постоянно оглядываясь назад, он вместе с Брайс зашагал по мелкой гальке к отполированным храмовым ступеням. Храм был почти зеркальным отражением храмов на Мидгарде. Внешне он ничем не отличался от последнего, куда ступала нога Ханта, - храма Урды в Городе Полумесяца.

Он прогнал из памяти засаду, устроенную Пиппой Спецос, и отчаянные усилия выбраться из этой засады живыми. Тогда они с Брайс спрятались за алтарем и едва сумели выскользнуть. Но вместо черного каменного алтаря, средоточием здешнего храма была бездонная яма. Вокруг нее стояли пять черных резных стульев.

Хант и Брайс выбрали стулья поближе к выходу, к реке и лодке, оставшейся на берегу. Аидас с кошачьим изяществом сел по другую сторону от Брайс. Синеватый свет, исходящий от светильников, придавал странный оттенок светлым волосам принца.

Глаза Аполлиона сверкали, как угли.

- Знаешь, Орион Аталар, мне не нравится, что ты до сих пор не освободился от черной короны, - сказал он.

- Пусть сначала кто-нибудь соизволит мне объяснить, что это за хрень, - буркнул Хант.

В его жизненные планы никак не входила беседа с тремя принцами Хела.

- На нашей планете черные короны были ошейниками, - упрямо пояснил Танатос. Казалось, он вот-вот перепрыгнет яму и атакует со всей мощью своего тела. Хант следил за каждым его движением. - Это заклинания, созданные астериями для нашего порабощения.

Хант повернулся к Аидасу:

– Когда мы встретились в первый раз, помню, тебя удивило это украшение на моем лбу. Почему?

Аидас не успел ответить. Аполлион его опередил.

– Потому что принцев Хела невозможно сдержать черными коронами. Астерии это узнали, и с этого началось их изгнание с Хела. А поскольку ты создан принцами Хела, тебя это тоже не должно сдерживать.

Создан ими? Этими негодяями?

У Ханта не находилось слов. Он не знал, как ему быть. Все в его жизни кружилось и рассыпалось под громогласные удары сердца.

– Я... я не...

– Мы ждем объяснений, – резко заявила Аполлиону Брайс и пододвинула стул на пару дюймов ближе к Ханту. Хант знал: не от страха, а из солидарности. Это немного успокоило его, сгладило острую кромку эмоций. – Мать Ханта была ангелицей.

Перед мысленным взором Ханта мелькнуло усталое, любящее лицо матери, и у него сжалось сердце.

– Да, была, – подтвердил Аполлион, и на его лице появилось что-то вроде улыбки...

Ханта захлестнуло потоком ослепляющей ярости.

– И вы посмели...

– К ней никто не применял насилия, – перебил его Аидас, элегантно взмахнув рукой. – Пусть мы и повелеваем кошмарами, но мы не чудовища.

– Нам нужны объяснения, – потребовала Брайс, расплескивая звездный свет.

Танатос вновь понюхал воздух, явно наслаждаясь запахом. Аидас сердито посмотрел на него:

– И с самого начала.

Вопреки недавнему разговору на повышенных тонах, Хант никогда не испытывал к ней такой любви, как сейчас. Он не уставал благодарить Урду за то, что выбрала ему в истинную пару такую верную, отчаянную и упрямую женщину. Хант не сомневался, что Брайс выудит из принцев Хела все необходимые сведения.

– Сначала скажи, много ли ты знаешь? – спросил Аидас. – Не только об Аталаре, но и обо всей истории Мидгарда.

- Во дворце Ригелуса есть небольшой... зальчик завоеваний. Назову это так.
- Брайс скрестила руки на груди. На лице - ни следа былой невозмутимости.
- Там целый раздел посвящен вторжению на вашу планету. Насколько мне известно, у вас когда-то существовали противоборствующие фракции, но вы сумели преодолеть разногласия, выступили единым фронтом и выперли астериев с Хела. Год спустя вы устроили космическую погоню за ними и обнаружили их на Мидгарде. Вы снова дали им бой, но победить не сумели. Тогда уже вас выперли с Мидгарда, однако с тех пор вы не оставляли попыток проникнуть туда через Северный Разлом.

- Это все? - лениво спросил Аполлион.

Брайс настороженно посмотрела на Аидаса:

- Я знаю, что ты любил Тейю. И сражался, помогая ей.

Принц Пропасти разглядывал свои длинные тонкие руки.

- Да, любил. И продолжаю любить, хотя с момента ее гибели прошли тысячи лет.

Хант почувствовал, что тьма в яме дышит.

- Продолжаешь любить, хотя и знаешь, что она была ничем не лучше астериев? - с вызовом спросила Брайс.

Аидас поднял голову:

- Я не стану обелять Тейю и отрицать то, как она прожила большую часть жизни. Но знай, Брайс Куинлан: в ней были и хорошие черты. Она умела любить. Она раскаивалась в том, что натворила и на родной планете, и на Мидгарде. Тейя пыталась исправить допущенные ошибки.

- Слишком мало и слишком поздно.

- Знаю, - согласился Аидас. - Можешь мне верить, я все это знаю. И о многом сам жалею.

Он с усилием сглотнул.

- Так что произошло? - допытывалась Брайс.

Ханту уже почти расхотелось знать правду.

Аидас вздохнул - тяжело, словно этот вздох нес на себе груз минувших тысячелетий.

- Чтобы защититься от наших атак, астерии приказали Пелиасу закрыть с помощью Рога Северный Разлом. Он это сделал, закрыв доступ и во все остальные миры. Однако во время ритуала Рог сломался, и Пелиас не смог полностью перекрыть проход на Хел. Остались крошечные бреши, через которые мой народ ухитрился проникать на вашу планету. Хелена общалась со мной с помощью черной соли. Она надеялась устроить новую большую войну против астериев, но нам не удалось найти способ. Чтобы осуществить удар,

Северный Разлом должен быть открыт полностью. К тому же мы потеряли большое число наших воинов. Сомневаюсь, что мы тогда смогли бы победить.

Эстафета перешла к Танатосу.

– Вампиры и жнецы переметнулись от нас к астериям, – начал он, положив шлем на колени. – Эти трусы предали нас.

Гончие в сумраке зарычали, словно соглашаясь с ним.

– А в нашей армии они по большей части были капитанами и лейтенантами. Без командиров отряды начали рассыпаться. Возник разброд. Нам требовалось время на переустройство армии.

– Уверен, Хелена понимала, что при ее жизни победа в войне одержана не будет, – вновь заговорил Аидас. – На своих сыновей она не рассчитывала, те слишком многое унаследовали от отца. Как и Пелиасу, им очень нравилось пребывать в фаворе у астериев.

Брайс расцепила руки и подалась вперед:

– Прошу прощения, но я так и не поняла, зачем Хелена создала Пещеру Принцев. Для дружеского общения с вами на расстоянии?

Губы Аидаса скривились в улыбку.

– Отчасти да. Хелена нуждалась в наших советах. Но к тому моменту она уже понимала, что натворила ее мать в последние мгновения своей жизни.

60

Воспоминания не подвели Рунна. Пещера Принцев была такой же зловонной и сбивающей с толку. Но имеющаяся у него крупница звездного света хотя бы позволяла сдерживать упырей, не давая им вылезать из туманной темноты. Правда, в отличие от Брайс, эта крупница требовала почти безраздельного его внимания.

В пещеру они с Лидией вступили несколько часов назад. Он сразу же почувствовал в воздухе запахи Флинна и Дека. Они перемежались с запахами Морвена и Близняшек-Убивашек. Однако не запахи, а шестое чувство вело Рунна по туннелям. Лидия легко поспевала за ним. Но чего он не ожидал встретить в пещере – так это еще один запах, долгие годы преследовавший его во сне и наяву. Запах его кошмаров.

Значит, Король Осени тоже на Аваллене, в Пещере Принцев. Нет, он не залег в засаде, поджидая Рунна; его целью было найти Брайс. Сознание этого подстегивало Рунна, даже когда ноги требовали привала.

Судя по запахам, погоню возглавляли Морвен и Король Осени. Близняшки тащили Флинна и Дека в качестве приманки. Похоже, Король Оленей хорошо знал этот лабиринт, поскольку выбирал кратчайший путь по почти скрытым туннелям и круто спускающимся переходам. Ничего удивительного – ведь он был королем Аваллена. А может, упыри указывали ему путь.

Наконец уставший организм Рунна потребовал воды. Он остановился. Лидия не сетовала на условия, в каких они оказались, и безропотно шла рядом, сохраняя бдительность. Сейчас, когда на их пути встретился очередной спуск, она тихо сказала:

– Я хочу извиниться за вчерашнюю ночь.

Инстинкт требовал торопиться на выручку сестры и друзей, но ее слова заставили Рунна остановиться.

– Как понимать твои слова?

Она подыскивала ответ. Звездный свет падал на лицо Лидии, отчего оно тоже светилось.

– Когда я... содрогнулась.

– Почему, Хел побери, ты должна извиняться за это? – удивился Рунн.

Это Поллукс должен извиняться. Рунн пообещал себе, что заставит этого подонка на коленях извиняться перед Лидией, прежде чем всадит пулю ему в голову.

У нее слегка покраснели щеки. Свечение лица стало розовым на фоне туманной темноты.

– Хочется считать себя невосприимчивой к... цепляющимся воспоминаниям.

Рунн замотал головой, готовый возразить, но Лидия сказала еще не все.

– Все, что происходило у меня с Поллуксом, я делала добровольно. Даже если порой мне и было тяжело выдерживать его манеру... развлечений.

– Понимаю, – хрипло произнес Рунн. – Я хорошо тебя понимаю. И не сужу тебя. Ты не должна делать ничего, что тебе не по нутру. Никогда.

– Но я хочу, – сказала Лидия, взглянув на его губы.

– Хочешь... что? – спросил он, понизив голос на целую октаву.

– Хочу узнать ощущения от твоего тела. Твоего рта. В реальной жизни, а не в мире иллюзий.

Рунн переминался с ноги на ногу, поскольку его член стал твердеть.

– Как только пожелаешь, в любое время, – сказал он, не скрывая ни возбуждения в голосе, ни изменившийся запах.

Разумеется, не прямо сейчас, а когда закончится отвратительный спектакль, устроенный королями в туннелях.

- Я хочу тебя постоянно, - призналась Лидия.

Рунну показалось, что ее горло завибрировало, когда она произносила эти слова.

Боги милосердные! Рунн наклонился к Лидии, провел языком по ее шее. Лидия тихо застонала, отчего у Рунна возникло напряжение в мошонке. Не отрывая губ от ее нежной кожи, он сказал:

- Когда мы выберемся из этого лабиринта, ты мне точно покажешь, где меня хочешь и как хочешь.

Лидия поежилась. Рунн знал: если его рука окажется у нее между ног, он убедится, насколько там мокро.

- Рунн, - прошептала она.

Он вновь поцеловал ее в шею, глядя из-под полузакрытых век, как напряглись ее соски, выпирая под тонкой тканью костюма. Он тщательно исследует эту область. Может, даже проведет беглое исследование на месте..

С какого-то ближнего выступа донеслось хриплое шипение.

Нет, это неподходящее место для исследования тела Лидии. Рунн оторвался от ее шеи и встретился с ней глазами. В них поблескивало нескрываемое желание.

- Надо идти дальше, - кашлянув, сказала Лидия.

- Да.

- Может, тебе нужно немного задержаться, - усмехнулась Лидия, глядя на бугор, выпирающий у него под джинсами.

- Сомневаюсь, что упыри это оценят, - сказал Рунн, лукаво посмотрев на нее.

Лидия засмеялась, взяла его за руку и бегом пустилась дальше.

- Отныне я хочу быть единственной, кто это оценивает.

Рунн ничего не мог поделать с охватившим его чисто мужским самодовольством.

- Выдержу как-нибудь.

* * *

- Мне известно, что сделала Тейя, - покачивая головой, сказала Брайс. - Она попыталась отправить дочерей на родную планету, но туда попала только Силена.

Чувствовалось, ее слова удивили Аидаса.

- Раз тебе известно имя Силены, ты узнала что-то достоверное. А ты узнала о том, что случилось с ней?

- Она оставила... я называю это магическим видео. Там она все объяснила. - Брайс вынула из ножен Правдорубец. Здесь меч и кинжал вели себя тише и не докучали ей. - С этим кинжалом Силена вернулась на родину. Недавно я принесла его обратно на Мидгард.

При виде кинжала Аидас насторожился:

- Силена рассказала о своем последнем столкновении с матерью?

- Нет, - ответила Брайс, от неожиданности вытаращив глаза. - Ты ведь знаешь? Так расскажи.

Танатос и Аполлион заерзали на стульях, явно задетые ее непочтительностью, но Аидас лишь улыбнулся:

- Мы с Хеленой потратили не один год, пока поняли, что на самом деле сделала Тейя со своей магией.

- Она окружила дочерей защитным куполом, - сказала Брайс, вспомнив, как звезда Тейи разделилась на три части и каждая дочь получила по шару. - С помощью Арфы она передала дочерям свою магию. Это было ее охранным заклинанием.

- Да. - Аидас кивнул. - Арфа помогла Тейе разделить магию - всю магию - на три части. Третью она отдала Силене, треть - Хелене и треть оставила себе. - В глазах принца Пропasti мелькнула давняя печаль. - Но Тейе не хватило оставшейся магии, чтобы обезопасить себя. Как по-твоему, почему в ту ночь Тейя пала от руки Пелиаса? Обладая лишь третью своей прежней силы, она не имела шансов выстоять против него.

- А меч и кинжал?

- Тейя пыталась мечом и кинжалом защитить свою силу, чтобы та не попала к астериям. Поскольку Тейя участвовала в сотворении меча и кинжала, они были настроены на ее силу. Потому Звездный меч и отзывается на потомков Хелены - потомков Тейи. Но пробудить силу меча способны лишь те, у кого достаточно звездного света Тейи. Твои предшественники называли таких фэйцев Звезднорожденными. Астерии не имели власти над мечом и кинжалом. Поскольку Звездный меч и кинжал были сотворены Тейей одновременно, между ними установилась связь. Они очень давно стремились к воссоединению, к возвращению в точку сотворения.

– Подобное вызывает к подобному, – пробормотала Брайс. – Потому-то Звездный меч и Правдорубец постоянно хотят быть рядом, а когда оказываются рядом – буквально сходят с ума.

Аидас кивнул:

– Мне думается, когда ты открыла портал, ты стремилась попасть прямо на Хел. Но обоюдное желание меча и кинжала встретиться было настолько сильным, что портал перенаправил тебя в мир, где они были сотворены. Пока портал оставался закрытым, они не могли соединиться. Но стоило тебе его открыть, взаимное притяжение меча и кинжала оказалось сильнее твоей неподготовленной воли.

Имея при себе Звездный меч, она попала в точку, где находился Правдорубец; то есть на лужайку в нескольких футах от Азриеля и кинжала у него на поясе.

Брайс покосилась на меч и кинжал:

– Пытаюсь осознать жутковатую мысль о том, что они... разумные.

Но ведь она это чувствовала. Это притяжение, этот призыв меча и кинжала друг к другу. Она могла поклясться, что минувшей ночью они переговаривались.словно двое друзей, которые находились в длительной разлуке и теперь торопились во всех подробностях рассказать о своей жизни.

Их разлука длилась пятнадцать тысяч лет.

– Но, попав на древнюю родину фэйцев, ты не только соединила меч с кинжалом?

Руки Брайс слегка замерцали призрачной аурой.

– Не только, – призналась она. – Мне думается... я заимствовала часть магии Тейи. Силена оставила ее в хранилище.

Тогда эта сила казалась Брайс еще одной цельной звездой, а не частью более крупной звезды.

Ее слова не удивили Аидаса, но на лицах его братьев появилось практически одинаковое замешательство. Брайс едва удержалась, чтобы не улыбнуться. Она взглянула на Ханта. Тот слегка кивнул, словно говоря: «Продолжай».

Брайс рассказала, как востребовала магическую силу из подземного хранилища, что увидела и узнала из «магического видео» Силены, а также о своем столкновении с Весперус.

– Я думала, что Силена оставила в хранилище свою силу, но это противоречило логике. Ее магия не исчезла полностью. Наверное, она напитала хранилище силой Тейи. Эта сила поглотилась моей, словно она моей и была. А когда мой свет прошел через призму Короля Осени, он трансформировался. Стал... полнее. Теперь в нем есть оттенки тьмы.

- Я бы сказал, что в тебе уже находилась треть силы Тейи, - произнес Аидас, рассуждая вслух. - Та часть, что изначально была отдана Хелене. К тебе она перешла через кровное наследие Хелены. И еще треть ты взяла из хранилища Силены. Но если ты сможешь найти последнюю треть - ту часть, что Тейя оставила себе... Интересно, как тогда будет выглядеть твой свет и на что он будет способен.

- Ты знал Тейю. Вот ты мне и расскажи, - предложила Брайс.

- Тебе это уже начало открываться, раз ты получила доступ к тайному хранилищу силы, созданному Силеной.

- Ты говоришь про лазерную силу? - подумав, спросила Брайс.

- Да, - засмеялся Аидас. - Хотя Тейя называла это звездным огнем.

Брайс нахмурилась:

- Он такой же, как огонь астериев?

Только сейчас она вдруг поняла, сколь сильно этот вопрос мучил ее. Можно сказать, сжирал изнутри.

- Нет, - вклинился Аполлион и тоже нахмурился. - Обе силы схожи в своей способности разрушать, но астерийская подобна тупому и коварному оружию разрушения.

- Звездный огонь тоже обладает способностью разрушения, но это всего лишь одна грань его удивительных свойств, - добавил Аидас, с сочувствием глядя на Брайс. - Естественно, величайшее различие заключается в том, что сам обладатель звездного огня решает, как применять свой дар.

Брайс слегка улыбнулась. Тяжесть, давящая ей на плечи, исчезла.

- Так поясните, есть ли где-то во внешнем мире третий источник силы Тейи, или уже нет? - спросил Хант.

- Хелена знала, что часть магической силы, полученной ею от матери, будет передана грядущим поколениям, - сказал Аидас. - Но когда Тейи не стало, остатки ее силы перешли в Звездный меч. Правильнее сказать, простившись с дочерьми, Тейя сама перенесла эти остатки в меч.

Брайс покачала головой:

- Давайте внесем ясность. Значит, Тейя разделила свою магическую силу на три части. Две трети она передала дочерям, а одну перенесла в Звездный меч. Получается, последняя часть ее магии находится... в мече? И все это время ожидала, когда ее востребуют?

- Нет, - ответил Аидас. - Хелена извлекла эту часть из меча.

- Что, серьезно? - почти простонала Брайс. - Это ведь было непросто.

- Хелена сочла неразумным оставлять наследие Тейи в мече. Даже втайне, - усмехнулся Аидас.

- Но если Тейя была мертва, как астерии могли бы с помощью ее силы подчинить себе меч и кинжал? - возразила Брайс.

- Они могли воскресить Тейю, - тихо подсказал Хант.

Аидас утвердительно кивнул:

- Тейя не хотела, чтобы астерии даже через ее труп завладели всей силой ее звезды. И потому она разделила свою силу на три части. Той, что она вложила в Звездный меч, должно было хватить на поединок с Пелиасом. Она не рассчитывала остаться в живых. Она отвлекала внимание на себя, выигрывая время для дочерей. Она думала, что Хелена и Силенна вернутся на родную планету и навсегда окажутся вне досягаемости астериев.

- Так почему бы не отдать дочерям и Звездный меч?

- Потому что тогда меч и кинжал соединились бы, - ответил Танатос.

- Но какую угрозу они могли представлять для дочерей Тейи? - Брайс буквально трясло от нетерпения поскорее узнать ответы. - Король Осени говорил, что меч и кинжал способны открывать портал в никуда. Это так?

- Да, - подтвердил Аидас. - И вместе они способны произвести невысказанные разрушения. Тейя разделила меч с кинжалом, дабы они не попали в руки астериев и не позволили тем воспользоваться этой чудовищной способностью. Она не знала, каким образом тот, кто не принадлежит к ее роду, сможет объединить оба магических лезвия, но астерии отличались... изобретательностью.

- Я так и не поняла, каким образом Хелена извлекла силу из меча. Ведь у нее не было Арфы.

- Да, Арфы у нее не было, - согласился Аидас. - Но Хелена знала, что Мидгард обладает собственной планетарной магией. Более примитивной и слабой, чем магия ее родного мира, однако в больших концентрациях достаточно могущественной. Она знала, что магическая сила планеты течет по большим подземным путям, естественным проводникам магии.

- По силовым линиям, - прошептала Брайс.

Аидас кивнул:

- Эти линии способны перемещать магическую силу, но также позволяют общаться на далеких расстояниях. - (Брайс сразу подумала о коммуникационных свойствах ворот в Городе Полумесяца, вспомнив, как говорила с Даникой в день своего Нырка.) - Силовые линии пронизывают и всю Вселенную. И планеты вроде Мидгарда, Хела и древней родины фэйцев. На поверхности эти линии соединяются через пространство, время и собственно Пустоту. Она утончает завесы, разделяющие нас. Для этой цели астерии и выбирали миры, находящиеся на силовых линиях. Так им было легче перемещаться между мирами и поработать планеты. В каждом из миров есть

места, где большинство силовых линий перекрывают друг друга. В этих местах барьер между мирами самый тонкий и слабый.

Куски головоломки соединились.

– «Тонкие места», – с внезапной ясностью сказала Брайс.

– Вот именно, – подхватил Аполлион. Аидас одобрительно кивнул. – Северный и Южный Разломы находятся на пересечении огромного числа силовых линий. И хотя линии под Авалленом послабее, сам остров уникален благодаря наличию черной соли, которая связывает его с Хелом.

– А туманы? – спросил Хант. – Какова их роль?

– Туманы – результат магии силовых линий, – сказал Аидас. – Они указывают на «тонкое место». Хелена стремилась найти достаточно мощную силовую линию для передачи и сокрытия силы Тейи. Она отправила несколько кораблей с фэйцами, владеющими земной магией, велев им исследовать каждое туманное место, какое встретят на Мидгарде. Вернувшись, они рассказали ей об острове, окутанном настолько густым туманом, что им было туда не проникнуть. Тогда Хелена отправилась на остров сама. Туманы расступились перед ней, словно ждали ее. Она нашла на Аваллене небольшой лабиринт подземных пещер... и залежи черной соли.

Аидас мрачно улыбнулся:

– Она вернулась в Вечный Город и убедила Пелиаса, что Аваллен – единственное место, подходящее для его усыпальницы. Будучи тщеславным и самовлюбленным, он ей поверил. Они создали на Аваллене фэйское королевство. Хелена построила ему подземную усыпальницу. Она напридумала лживых историй о том, как будущие поколения станут поклоняться ему, как только те, кто родится с правильной кровью, смогут разыскать его склеп и меч, который будет погребен вместе с ним.

Аидас указал на ножны со Звездным мечом за спиной Брайс.

– Хелена знала: Пелиас, пока он жив, ни за что не расстанется со своим трофеем. Когда он умер, она наконец-то воспользовалась магией силовых линий Аваллена. Те поглотили силу звезды, которую ее мать перенаправила в Звездный меч, и скрыли в своих недрах.

– Тогда зачем понадобилось это пророчество о мече и кинжале? – удивился Хант. – Если Тейя смертельно боялась их воссоединения, зачем вся эта чушь о попытках их соединить?

Аидас привалился к спинке стула и скрестил ноги.

– Пророчество придумала Хелена и, как бы теперь сказали, внедрила в фэйский фольклор. Она знала, что, вопреки страхам ее матери, для уничтожения астериев понадобится объединенная сила меча и кинжала. И еще она знала: если появится потомок, способный востребовать все три части магии звезды Тейи, без объединения меча и кинжала этого будет не сделать. Только магическая сила звезды Тейи, вновь ставшая единой, сможет пробудить истинную силу меча и кинжала и прекратить астерийскую тиранию.

У Брайс пересохло во рту. Наконец-то она узнала о реальном способе расправы с астериями.

- Ну и где же она? - спросила Брайс. - Где последняя часть силы Тейи?

- Не знаю, - с грустью ответил Аидас. - Хелена никому не рассказывала. Даже мне.

Брайс шумно и досадливо выдохнула, но Хант продолжал допытываться у принцев:

- Получается, чтобы по-настоящему объединить меч с кинжалом, Брайс нужно найти хранилище звездного света, который Хелена извлекла из Звездного меча? И эта последняя треть магии Тейи находится где-то на Аваллене?

- Да, - без обиняков ответил Аидас.

- Но как я заставлю меч и кинжал открыть портал в никуда и что вообще это значит? - раздраженно спросила Брайс.

- Мы которое тысячелетие размышляем об этом, - в тон ей ответил Танатос.

- Полное разрушение было самым лучшим, что мы могли придумать, - сказал Аидас, ероша свои золотистые волосы.

- Фантастический вариант, - буркнула Брайс.

- Если Аваллен - одно из сильнейших «тонких мест», как вообще астерии позволили фэйцам там жить? - спросил Хант.

- Огромные залежи черной соли не подпускают астериев к острову. Им невдомек, что она в той же мере притягивает нас, в какой отталкивает их, - с нескрываемым удовлетворением сообщил Аполлион. - Черная соль имеет те же свойства, что сделали нас невосприимчивыми к магии их черных корон.

Услышав это, Брайс напряглась и взглянула на Ханта, но он, отодвинув личные вопросы, спросил о другом:

- Хелена знала, что Аваллен не подпускает к себе астериев?

Аидас кивнул:

- Когда она об этом узнала, то лишь укрепилась в своем решении спрятать силу Тейи на Аваллене.

- Но почему туманы, стоявшие непреодолимой стеной, вдруг расступились перед Хеленой? - задала новый вопрос Брайс.

- Черная соль не подпускает к острову астериев, туманы заграждают доступ остальным. Но отдельные личности, имеющие особые дарования, способны получить доступ к магической силе «тонких мест» и не только на Аваллене. В любом мире. Это странники между мирами. - Аидас изящно указал на Брайс.

- Ты - одна из них. Хелена и Тейя тоже были странницами. Их природные способности позволяли обеим проникать сквозь завесу тумана.

Брайс отряхнула с плеч невидимую пыль.

- Добавь это к своему списку возможностей Звезднорожденной принцессы магии, - усмехнулся Хант, и тут же его лицо приняло серьезное выражение.

- Если меч и кинжал с самого начала могли открывать портал в никуда, почему Тейя не воспользовалась этим во время Первых войн?

- Потому что боялась, - напряженным тоном ответил Аидас. - За всех.

- Верно, - подхватила Брайс. - Полное разрушение.

- Да, - тихо сказал Аидас. Танатос презрительно фыркнул, однако во взгляде Аполлиона промелькнуло что-то, похожее на сочувствие. - Теоретически Тейя знала о том, на что способна объединенная сила меча и кинжала, однако применить это на практике не решалась. Она боялась, что портал, открытый в никуда, может затянуть в себя весь Мидгард. Возможно, ей и удалось бы запереть астериев в каком-то другом мире, но вместе с ними там оказалось бы все население Мидгарда. И потому она предпочла осторожность. А когда ей уже стало плевать на осторожность... оказалось слишком поздно. Для нее. Для нас. Было мудрее и безопаснее разделить меч с кинжалом, а заодно и свою силу.

- Зато Хелена относилась к этому по-другому, - напомнила Брайс.

- Хелена считала риск оправданным, - сказал Аидас. - После Первых войн она вдоволь настрадалась сама и насмотрелась на страдания других. Я с ней соглашался. Она так и не сказала мне, где хранит силу Тейи, но я знал: это место будет доступно ее далекому потомку по линии Хелены, которому передастся треть света Тейи. Таким потомком, естественно, станет женщина, способная, вопреки всему, соединить все части силы Тейи, а затем и меч с кинжалом.

- Что ослепляет Оракула? - прошептала Брайс.

- Звезда Тейи, - тихо ответил Аидас. - Я тебе говорил: Оракул в тот день этого не увидела... но я увидел. Я увидел тебя: совсем юную, светлую и храбрую. Увидел звездный свет, дожидаться которого мне завещала Хелена. Это и была третья часть силы Тейи, переданная по наследству Хеленой.

- Но какими должны быть дальнейшие действия Брайс? - спросил Хант. - Найти недостающую часть силы Тейи, открыть с помощью меча и кинжала этот портал в никуда и молить богов, чтобы нас туда не засосало и мы не оказались бы запертыми где-то вместе с астериями?

- В целом да, - ответил Аидас, безотрывно глядя на Брайс. - Но есть одна особенность, которую ни Тейя, ни Хелена не могли предвидеть. Я говорю о Роге, возродившемся у тебя на спине. Это другой способ открытия дверей между мирами.

- И что ей делать с этим другим способом? - прорычал Хант.

- Настежь открыть Северный Разлом, - с легкой улыбкой ответил Аидас. - Только и всего.

61

- Так почему бы с помощью Рога не открыть портал в никуда? - спросила Брайс, переварив услышанное.

- Потому что никто не знает, где это находится. Меч и кинжал хотя бы ориентированы на то место. Поэтому они - единственный способ попасть в это самое никуда.

У Ханта кружилась голова. Хел побери, она безостановочно кружилась десять минут подряд. Однако Брайс явно не испытывала головокружения.

- А если бы я не добыла кинжал? Если бы вообще не попала на Аваллен? Наконец, если бы я не попала и сюда?

Аполлион и Танатос ерзали на стульях - то ли от скуки, то ли от раздражения. Меж тем Аидас продолжал свой разговор с Брайс.

- Не знаю, как это представляла себе Хелена и на что она надеялась. Рассчитывать, что ее далекий потомок отправится на древнюю родину фэйцев и вернется с кинжалом... сама понимаешь. Говорю тебе, не знаю. Что касается Аваллена... Хелена хотела, чтобы я подталкивал ее потомка - то есть тебя - в нужном направлении. Однако ты питала такую ненависть к фэйцам. Предложи я тебе отправиться на Аваллен, этот фэйский оплот, ты бы мне не поверила.

- Ты прав, - пробормотала Брайс.

- Мы с братьями сомневались в планах Хелены. Мы продолжали надеяться на новое открытие Северного Разлома, чтобы продолжить войну против астериев. Если бы появился странник между мирами вроде тебя, а Аваллен по каким-то причинам был бы недосягаем, вопрос о востребовании силы Тейи тогда бы не стоял. Но нам требовался способ... образно говоря, тебя подзавести.

Только сейчас Аидас взглянул на Ханта.

Хант затаил дыхание. Наконец-то, после долгого ожидания... он получит ответы.

- Ты - сын Аполлиона и Танатоса лишь в очень отдаленном смысле, - сказал Аидас.

Тяжесть в груди Ханта ослабла. Даже живот перестало крутить.

- Поначалу Танатос отказывался помогать, - добавил Аполлион, сердито взглянув на брата.

- Да, я не одобрял этот план, - отрезал Танатос, крепко сжав в руках шлем. - И сейчас не одобряю.

- Мой брат изрядно преуспел в создании... разных штучек. - Аидас кивнул на Танатоса.

- Забавно, - усмехнулась Брайс. - Вот уж не подумала бы, что Танатос шьет лоскутные одеяла.

Хант изумленно повернулся к ней. Аидасу шутка понравилась, и он сказал ангелу:

- Во время Первых войн, как у вас называются те события, Танатос помогал Аполлиону выводить новые породы демонов для сражения на нашей стороне. Кристаллосы создавались для охоты за Рогом, чтобы у нас был беспрепятственный доступ на Мидгард. Были еще песики, такие же как Пастух. А также лазутчики смерти. - Он кивнул Ханту, словно знал, от кого остался шрам на спине ангела. - Это лишь некоторые из творений моего брата.

Брайс покачала головой:

- Но яд кристаллоса способен нейтрализовать магию. Если вы умели это делать, почему не применили свое умение в войне против астериев?

- Мы пробовали, - сказал Аидас. - На астериев это не произвело желаемого действия.

- Прошу прощения, - перебил его Хант. - Ты предполагаешь, что я был создан твоими придурочными братьями? В качестве такой же зверюшки, как демоны?

Он указал на Танатоса, затем на Аполлиона.

- Не в качестве зверюшки, - угрюмо возразил Аполлион. - В качестве оружия. - Он махнул рукой в сторону Брайс. - В пару ей, хотя мы не знали, когда она появится.

- Но вы знали, что временные линии наложатся друг на друга, - прошептала Брайс.

- Нет. Мы начали эксперименты задолго до твоего рождения, - сказал Аполлион. - Мы надеялись, что наши... посланцы размножатся и распространятся по всему Мидгарду, но астерии пронюхали о нашем плане и перебили их всех.

- Буревестники, - догадалась Брайс, разинув от удивления рот. - Они ваши создания?

- Наши, - будничным тоном ответил Аидас. - Через трещины в Северном Разломе мы отправляли их на Мидгард. Но еще несколько поколений назад они

были почти полностью истреблены. Представь себе ангела, наделенного магией буревестников, совершенного солдата... вот только этот дар был сродни ядовитому меду. Астерии считали, будто они благодаря своей селекции малакимов наконец достигли поставленной цели и вывели безупречного солдата, готового им служить. Они верили, что заслуга в появлении таких, как Хант Аталар, принадлежит им, что это они такие гении.

- Однако ты взбунтовался, - с заметным оттенком гордости сказал Ханту Аполлион. - Ты был слишком ценным ресурсом, чтобы тебя убивать, но они хотели тебя сломить. Ради этого и обратили тебя в рабство.

Хант едва ощущал свое тело.

- Давайте отмотаем немного назад, - вмешалась Брайс. - Не возражаете? Итак, вы создали буревестников как дополнение к моей силе. На случай, если меч и кинжал ко мне не попадут и если мне понадобится «накачка» для открытия портала. А когда буревестников стали истреблять, вы... создали Ханта, и потом... родилась я.

- К тому времени Аталар был порабощен астериями, но мы вели пристальное наблюдение, - сказал Аидас.

- Как ты думаешь, почему ты так здорово умел охотиться на демонов? - спросил у Ханта Аполлион. - Это в твоей крови. В твоей крови есть часть меня.

К горлу Ханта подступила тошнота. Мысль о том, что всем в своей жизни он обязан принцу Ямы...

- Подобно тому как Аполлион передал частицу своей сущности кристаллосам, он кое-что передал и тебе, - пояснил Танатос. - Огонь Хела.

- Огонь Хела? - изумилась Брайс.

- Молнии, - пояснил Танатос, явно раздраженный непонятливостью гостей. - Способность убивать ими почти все. Даже астериев.

- Так ты и Сириус убил своим... огнем Хела? - спросила она у Аполлиона.

- Да, - ответил Аполлион и добавил, обращаясь к Ханту: - Твое имя было указанием на то. Его шепнули на ухо твоей матери, когда ты родился. Орион... хозяин Сириуса.

- Ловко придумано, - отгрызнулся Хант. - Погодите. Мои молнии способны убить астериев?

В его груди ярко вспыхнула и расцвела надежда.

- Нет, - ответил Аполлион. - Твои молнии - ослабленная версия моих. Твои молнии способны навредить им, но не убить. Ангельская кровь твоей матери повлияла на мою силу.

Надежда сохлась и исчезла. Ее место заняло нечто более мрачное.

- Как вы втянули мою мать во все это?

Он еще мог сжиться с генетическим вмешательством, но...

- В Астерийском архиве работал один исследователь, - сказал Аидас. - Ангел, который изучал происхождение буревестников и странности их магической силы. Он назвал проект по имени почти забытого бога бурь.

- «Проект Турр», - выдохнула Брайс. - Даника тоже участвовала в исследованиях?

- Не знаю, - ответил Аидас. - Но тот ангел изучал буревестников по велению астериев, боящихся, что те могут вернуться. Так он вышел на нас. Когда мы рассказали ему правду, он предложил помочь всем, чем сможет. У нас появился мужчина-доброволец. Оставалось найти женщину.

У Ханта перехватило дыхание. Брайс положила ему руку на колено.

- Твой отец и мать прожили вместе недолго, - продолжал Аидас. - Твой отец знал, что сможет вытащить твою мать из бедности. Он искренне хотел остаться с ней. Бросить прежнюю жизнь и тайком тебя растить.

- Что случилось? - едва ворочая языком, спросил Хант.

- Мистики сообщили Ригелусу о связях твоего отца с нами. Больше они ничего не узнали. Никаких сведений о тебе и твоей матери. Только то, что он общался с нами. Ригелус приказал его схватить. Его пытали, затем казнили.

Ханту показалось, что сердце перестало биться.

- Он не сломался, - сказал Аполлион, и в голосе появились нотки доброты. - Ни словом не обмолвился о твоей матери и ее беременности. Астерии ничего не знали о твоей связи с ним.

- Как... как его звали?

- Хиреус, - ответил Аидас. - Знай, Хант Аталар, твой отец был достойной личностью. Как и ты сам.

Брайс сжала ему колено. Ее рука была почти горячей... или это его тело было неестественно холодным?

- Итак, Ханта создали в качестве... своеобразного пауэрбанка для меня?

- Если да, могу ли я подзарядить и Рунна? - перебил ее Хант.

- Нет, - ответил Танатос. - Звездный свет принца, его притяжение к «тонким местам» недостаточно сильны. Не такие, как у его сестры.

Хант накрыл руку Брайс, лежащую на его колене, своей.

- То, что мы с Брайс – истинная пара, записано в моей ДНК? Это тоже результат генной инженерии?

- Нет, – торопливо возразил Аидас. – Подобное не планировалось. Думаю, это оставили на усмотрение высших сил... кем бы они ни были.

Хант повернулся к Брайс и в ее глазах увидел только безграничную любовь. Этого он не мог выдержать.

Его тело сковало ужасом, холодным, как иней. И так, его создали принцы Хела, записав в жизненную программу страдать и жертвовать собой. И куда это его завело? Кто именно был его создателем?

- Внесем ясность, – предложила принцам Хела Брайс. – Огонь Хела и звездный огонь – могучее сочетание. Но наследие Хелены было оставлено с намерением прекратить этот конфликт. А теперь получается, вы трое хотите, чтобы вместо этого я открыла проклятый богами портал и вы бы явились спасти положение?

- Так ли уж плохо, если мы сделаем за тебя грязную работу? – вкрадчиво спросил Танатос.

Брайс сердито посмотрела на него:

- Это мой мир, и я хочу сражаться за его освобождение.

- Вот и сражайся бок о бок с нами, – с вызовом произнес Танатос.

Возникла напряженная тишина. Хант не представлял, как вообще разобраться во всем этом безумии. Но холод в его жилах... ощущение что надо. Оцепенение сейчас полезнее кипящих эмоций.

- Я могла бы лучше подготовиться, – пробормотала Брайс.

Аидас лишь покачал головой:

- Ты вообще не была готова. А если бы ты раскрыла эти сведения кому-то ненадежному? Ты знаешь, как астерии поступают с теми, кто смеет усомниться в их божественном происхождении. Я не мог рисковать. Прежде всего тобой. Пришлось ждать, пока ты найдешь ответы сама. Но разве я не предлагал тебе с самого начала искать встреч со мной? Не говорил, что я тебе помогу? Это же пытался делать и Аполлион... пусть и несколько кривым способом. Он готовил вас обоих к сражению с астериями.

Ханту не хотелось сбрасывать оцепенение. Холод в груди был так приятен. И все же он спросил:

- Как вам вообще удалось вышвырнуть астериев с Хела?

- Им было тяжело кормиться нашей магией. – В голосе Танатоса звучало нескрываемое презрение к астериям. – Эти твари убедились, что по силе мы с ними равны. И они дали деру раньше, чем мы сумели их перебить.

Брайс судорожно сглотнула.

- И ты действительно проглотил Сириус? - спросила она у Аполлиона. - Как кусок мяса?

Ей ответил Аидас, чье лицо озарилось гордостью:

- Когда Сириус атаквала Аполлиона, он убил ее огнем Хела, вырвал из ее груди пылающее сердце и съел.

Хант содрогнулся.

- Как такое вообще возможно? - спросила Брайс.

- Я есть тьма, - тихо сказал Аполлион. - Истинная тьма, что обитает в недрах черной дыры.

Дрожь пробежала Ханта до костей. Принц Ямы не бахвалился.

- Тогда почему бы тебе не... съесть и остальных? - спросила Брайс.

- Для этого нужно находиться рядом с астериями, - пояснил Аидас. - А они прекрасно осведомлены о талантах моего брата. Они будут всячески уворачиваться от столкновения с ним.

Фигуры принцев синхронно качнулись, словно были изображениями на экране, у которого что-то разладилось.

- Время нашей встречи истекает, - предупредил Танатос. - Действие черной соли заканчивается.

Брайс повернулась к Аполлиону:

- Ты и твои братья без устали твердили мне, что ваши армии готовы выступить на битву с астериями. - Она махнула в сторону храма и мертвого города, лежащего за его пределами. - А место, куда мы попали, выглядит совершенно пустым.

Глаза Аполлиона стали еще темнее.

- Мы вам позволили увидеть лишь частицу Хела. Наши земли простираются повсюду. И там везде находятся наши полки и отряды. Они готовы.

- Значит, если я с помощью Рога открою Северный Разлом... - начала Брайс, заработав предостерегающий взгляд Ханта. Это ее не остановило. - Вы всемером явитесь со своими армиями нам на подмогу?

- Мы втроем, - уточнил Аидас. - Четверо наших братьев нынче заняты помощью другим мирам, где тоже хватает конфликтов.

- Я и представить не могла вас в роли межгалактических спасателей, - призналась Брайс.

Губы Аидаса изогнулись в улыбке. Даже Аполлион слегка улыбнулся.

- Отвечаю на твой вопрос, - продолжал Аидас. - Открытие Северного Разлома - единственный способ, который позволит нашим армиям быстро и в полном составе вступить на Мидгард.

- После событий нынешней весны ты веришь, что они не начнут пожирать все подряд? - спросил у своей истинной пары Хант.

- Те демоны были нашими, так сказать, домашними питомцами, а не солдатами, - вновь напомнил Аидас. - И мы их сурово за это наказали. Во время перехода на Мидгард их будут держать на коротком поводке, и они будут четко подчиняться нашим приказам.

Брайс взглянула на Ханта, но ее лицо оставалось непроницаемым. Фигуры принцев вновь качнулись. Контуры храма замерцали и померкли. Невидимая рука схватила Ханта за живот, возвращая в тело, оставленное на Аваллене.

- Я подумаю об этом, - ответила Брайс.

- Учти, девочка, это не игра, - угрюмо бросил ей Танатос.

Брайс спокойно посмотрела на принца Ущелья.

- Я до смерти устала оттого, что слово «девочка» используется в качестве оскорбления.

Танатос открыл рот, но ответить не успел. Его связь оборвалась.

- Не расточай дары, полученные от меня и моего брата, - сказал Ханту Аполлион. Его взгляд переместился на татуированный лоб ангела. - Истинного сына Хела невозможно загнать в клетку.

Аполлион тоже исчез.

Сын Хела. От этой мысли у Ханта леденела душа.

Остался лишь Аидас, синие глаза которого пристально глядели на Брайс.

- Прислушайся ко мне, Брайс Куинлан. Если ты считаешь, что отыскание последней части силы Тейи... и объединение меча и кинжала - занятия слишком дорогостоящие, откажись от них. Выбери жизнь. - Он посмотрел на Ханта. - Выберите друг друга. Я тысячи лет живу с последствиями другого выбора. Время не уменьшает горечь потери.

Призрачная рука Брайс потянулась к Аидасу, но принц Пропasti тоже исчез.

И с ним исчез весь Хел.

Открыв глаза, Брайс увидела ослепительно-яркий огонь, словно перед ней был поток раскаленного металла.

Ее мгновенно окружили молнии Ханта, но было слишком поздно.

Король Осени и Морвен сумели преодолеть завал и пробраться сюда. Морвена густо окутывали тени. Гнев ее отца целиком выливался в пламя.

А в центре зала, окруженные огнем, который не могла потушить даже водяная магия Тариона, стояли ее друзья.

Брайсхватило мгновения, чтобы оценить ситуацию. Тарион, Сатия, Баксиан, Флинн и Деклан теснились на узком пространстве, окруженные огненным кольцом. Упырей по темным углам не было, но за пределами периметра стояли и нагло ухмылялись Близняшки-Убивашки.

Король Осени не стал тратить усилия и окружать огнем ее и Ханта, зная, что даже молнии ангела его не остановят, решился он сжечь пленников заживо. Это являлось достаточной защитой.

- Вставай, - приказал Брайс Морвен. Тени в руках Короля Оленей были похожи на плети. - Мы и так слишком долго ждали, пока вы выберетесь из этого ступора.

Хант зашипел. Взглянув на него, Брайс увидела волдыри по всему предплечью. Эти мерзавцы жгли ему руку, пытаются пробудить.

Брайс подняла глаза на Морвена, увенчанного тенями. Потом на стоящего рядом отца, лицо которого оставалось холодным, невзирая на бушующий огонь.

- Что ты сделала с черной солью? - тихо спросил Король Осени. - Кого ты видела?

Брайс достала из ножен Звездный меч и Правдорубец.

- Отдай оружие, - зло бросил ей Морвен. - Ты и так слишком долго марала его своими ручонками.

Огненное кольцо вокруг ее друзей стало еще теснее. Баксиану обожгло перья, и он тихо выругался.

Брайс и не подумала опускать меч и кинжал.

- Прошу прощения, но эти лезвия не подчиняются жалким неудачникам.

- У них дурной вкус, - язвительно сказал ей Король Осени. - Ничего, мы наконец это исправим.

- Конечно, - задумчиво произнесла Брайс. - Я забыла, что ты убил последнего Звезднорожденного принца, поскольку не мог обуздать свою зависть к нему.

Как и прежде, слыша от дочери это обвинение, Король Осени лишь усмехнулся:

– Зависть? К этому сопливому щенку? Он был недостоин Звездного меча, как и ты. В этом вы с ним равны.

Брайс наградила его обворожительной улыбкой:

– Я приму твои слова в качестве комплимента.

– Я убил мальчишку, поскольку он хотел положить конец своему роду, – продолжал Король Осени. – Конец всему, чем являются фэйцы. Как и ты, впрочем.

– Не стану отрицать, – пожала плечами Брайс.

– Я хорошо знаю твое сердце, Брайс Куинлан, – сердито заявил Король Осени, сделав особый упор на ее фамилии. – И знаю, что ты понатворишь, дай тебе волю.

– Буду до одури смотреть телевизор?

Стена его пламени поднялась выше, заставив друзей Брайс сбиться в кучку. Огонь подступал к ним почти вплотную.

– Ты – угроза фэйскому народу. Мать вырастила тебя в ненависти к нам. Ты недостойна носить королевскую фамилию Данаан.

Брайс засмеялась резким и невеселым смехом:

– Думаешь, мама настраивала меня против тебя? Я сама настроилась против тебя, когда ты отправил своих головорезов убить ее и Рандалла. И потом каждое мгновение жизни я ненавидела тебя, тщеславный неудачник. Ищешь, кого бы обвинить в том, что я считаю фэйцев никчемными кусками дерьма? Посмотришь в зеркало.

– Не слушай ее истерическую болтовню, – предупредил Короля Осени Морвен.

Король Осени оскалил зубы:

– Тебе перепала частичка унаследованной силы, и это вместе с титулом ударило тебе в голову.

Тени за спиной Морвена разрослись, готовые поглотить все на своем пути.

– Ты желаешь смерти, когда попадешь в руки астериев, – сказал он Брайс.

Брайс крепче стиснула эфесы меча и кинжала. Они гудели, тянулись друг к другу и словно умоляли ее дать им воссоединиться. Игнорируя их мольбы, она спросила королей:

– Наконец-то решили выдать нас?

- Гнид, с которыми ты спуталась, обязательно, - без капли жалости ответил Король Осени. - А тебя..

- Ну да, на размножение, - сказала Брайс, поймав недоуменный взгляд Ханта. - Скорее всего, Сатию, Флинна и Дека вы тоже оставите на племя, а вот всем, кого не угораздило родиться фэйцем, не повезло. Вы уж извините, ребята.

- Это не шутка, - бросил ей Морвен.

- Конечно нет. - Брайс вперилась в него взглядом. - И потом, мне надоело смеяться над вами, дурни.

Морвен не дрогнул.

- В прошлый раз твои световые фокусы застали нас врасплох, но сейчас... Одна искорка света от тебя - и твои друзья сторят. Или показать тебе альтернативный способ?

Рукой, окутанной тенями, Морвен махнул в сторону Близняшек-Убивашек.

Брайс проверила стену звездного света, заграждавшую ее разум, однако близнецы, верные своей мерзкой природе, атаковали Сатию, посчитав сестру Флинна самым слабым звеном в цепи.

Только что Сатия, вытаращив глаза, следила за происходящим, а в следующее мгновение выхватила нож, висящий у Тариона на боку.

И прижала к своему горлу.

- Прекратите! - рявкнул ухмыляющимся близнецам Тарион.

Рука Сатии дрогнула. Она чуть плотнее прижала нож к шее. Лезвие процарапало кожу. Потекла струйка крови.

- Только сунься к ней, русал, и она чикнет себе по горлышку, - сказал Морвен.

- Оставьте ее в покое! - потребовала Брайс, сделав шаг вперед.

Казалось, меч и кинжал так и тянут ее на середину зала. Брайс еще плотнее сжала эфесы.

Вокруг ее друзей полыхал огонь. У Баксиана загорелось перо. Деку удалось загасить пламя, не дав распространиться дальше.

- Опустит оружие, и они оставят в покое ее разум, - выдвинул свое требование Король Осени.

Брайс взглянула на меч и кинжал, сопротивляясь их настойчивому стремлению оказаться в центре зала.

А внутри огненного кольца, застыв от ужаса, стояла Сатия. По ее шее продолжала течь кровь. Одна мысль Симуса или Дюнкена – и сестра Флинна послушно перережет себе горло.

Брайс бросила меч и кинжал на пол.

Темные лезвия запрыгали по черной поверхности, потом, ожесточенно лязгнув, замерли почти у самой вершины восьмиконечной звезды. Теперь до них не дотянешься.

Однако никто из королей и не подумал не то что взять их в руки, а даже приблизиться к ним.

Близняшки-Убивашки обиженно надулись, словно детишки, которых лишили развлечения, но Сатия опустила нож. Пальцы по-прежнему сжимали рукоятку, хотя лезвие было направлено в сторону близнецов. Никто из стоящих в огненном круге не решался забрать у нее нож.

– Я помню, сколько ты мне плел про горячую любовь к моей матери и про то, как, ударив ее, ты потом раскаивался, – сказала Брайс, в упор глядя на Короля Осени. – И теперь ты так обходишься со своей дочерью? И с дочерью одного из твоих близких фэйских дружков?

– Ты перестала быть моей дочерью с того самого момента, как посмела запереть меня в моем же доме.

– Ай, как больно! – усмехнулась Брайс. – Ударило мне прямо в сердце.

Она постучала по груди, и звезда в ответ вспыхнула.

– Она тянет время, – сказал Морвену Король Осени. – Так она себя вела и с Микаем.

– Да. – Брайс сделала еще шаг вперед. – Я хорошо начистила ему задницу. Папочка тебе рассказывал, как все было? – спросила она Морвена. – Это держалось в секрете. В бо-ольшом секрете, – театрально прошептала она и сделала новый шаг. – Но так уж и быть, скажу. За то, что он сделал Данике, я разрезала мерзавца на кусочки.

Близняшки-Убивашки удивленно переглянулись.

Брайс улыбнулась им, затем обоим королям:

– Но то, что я сделала Микаю, – пустяки по сравнению с тем, что сделаю вам.

Брайс простерла руки. Звездный меч и Правдорубец устремились к ним, как то было на древней родине фэйцев. Подобное взывало к подобному. И откликалось.

Однако время Брайс тянула не для себя, а для Ханта.

Когда меч и кинжал оказались у нее в руках, волна молний Ханта, собравшаяся за ее спиной, устремилась к Близняшкам-Убивашкам.

У них был выбор: забыть про Сатию, чтобы перехватить две сверкающие стрелы, несшиеся к ним, или стоять до конца и превратиться в два обугленных трупа.

Близнецы предпочли жить, выставив на пути молний щит из теней. Это все, что требовалось увидеть Брайс, прежде чем она бросилась в атаку.

Король Осени выкрикнул предостережение, но Брайс уже мчалась к нему и к близнецам.

Не останавливаясь, она выбросила мощную волну звездного света.

* * *

От столкновения молний с тенями вся пещера содрогнулась. Хант скрипнул зубами.

Тариону удалось забрать у Сатии нож, иначе тот упал бы и поранил ей ногу. Девушка сползла на пол и замерла, обхватив руками голову.

Выплеск звездного света, вырвавшийся из Брайс, когда она неслась навстречу врагам, угрожал обрушить пещеру. Волосы развевались у нее над головой, пальцы сверкали ослепительно-белым светом.

Хант невольно залюбовался ее силой и суровой красотой этого могучего светового кулака.

Но один из близнецов злорадно хихикнул, показывая, что Брайс сейчас достанется. Из теней выпорхнули шестеро упырей, сами похожие на тени. Их лохмотья колыхались, запаршивленные руки тянулись к Брайс.

Какие нечестивые поступки совершили близнецы, чтобы стать повелителями этих жалких существ?

Хант успел заметить челюсти, усеянные трехдюймовыми кривыми зубами. А Брайс ничего не подозревала.

Взревев от ярости, Хант метнул в упырей шесть молний, добавив седьмую – на пробу близнецовых теней.

Расправа с упырями была короткой: все шестеро с шипением превратились в прах. Но седьмая молния, ударив в стену из теней, разлетелась на куски. Удар помешал близнецам вступить в сражение с Брайс, однако их щит уцелел.

– Помоги ей! – крикнул из круга пламени Баксиан, но Хант покачал головой и метнул в близнецов новую порцию молний.

Меж тем они медленно надвигались на Ханта, что было видно по ползущей стене теней. Хант мельком взглянул на Сатию. Та немного оправилась и теперь во все глаза следила за атакой Брайс на фэйских королей.

Словно метеорит, Брайс неслась по сумрачной пещере.

- Она не нуждается в моей помощи, - ответил Баксиану Хант.

* * *

Звездный свет схлестнулся с огнем и тенями. Брайс дала себе волю.

Это кончится сегодня. Здесь и сейчас.

Это не имело никакого отношения к астериям и Мидгарду. Фэйцы успели загнать под власть правителей вроде Короля Осени и Морвена, но ее народ способен на большее.

Такую мысль Брайс вкладывала в каждый удар звездного огня по Королю Осени, заставляя того перебегать с места на место. Доставалось и Морвену, который отвечал на ее удары удушающим потоком теней, пытаясь загнать Брайс обратно в зал.

Она побывала на изначальной родине фэйцев не только ради меча и кинжала, не для поиска волшебной пули, способной остановить гниение ее мира. Теперь Брайс это знала.

Урда посылала ее туда, чтобы показать ей частицу другого фэйского мира. Брайс убедилась в существовании добрых и храбрых фэйцев. Пусть она не лучшим образом поступила с Нестой и Азриелем, которые сочли ее обманщицей и предательницей... но она убедилась: по своей сути оба - натуры цельные и искренние.

Фэйцы Мидгарда были способны на большее.

Рунн это доказал. Флинн и Дек тоже. Даже Сатия, с которой Брайс едва успела познакомиться.

Звездный огонь, направленный на Морвена, прожег глубокую борозду в черном соляном полу. Король ловко увернулся от ее атаки - сказались навыки воина.

Это кончится сегодня.

Вся эта мелочность, шовинизм и высокомерие, которые в течение многих поколений являлись отличительной чертой фэйцев.

Все мерзости, порочащие их, сегодня прекратятся.

Вокруг Брайс вспыхнул звездный свет. Сила сумерек Силены и Тейи придала ему очертания, преобразив в звездный огонь. Если она сумеет отыскать третью часть и вновь сделать звезду цельной...

Сама Брайс уже была цельной. То, чем она обладала, кем являлась, – этого достаточно. Имевшихся у нее сил всегда хватало, чтобы справляться с этими ничтожествами независимо от того, какой силой обладали они. А принадлежность к Звезднорожденным и прочая чепуха ее не волновали ни прежде, ни сейчас.

Ей хватало всего.

А тем временем Близняшки-Убивашки старались захватить Ханта врасплох. Стена теней мешала ему увидеть их замысел, зато Брайс все отчетливо видела. Оба прикрывались стеной теней как щитом. Пока Хант думал, что они сражаются исключительно с ним, близнецы повернулись в сторону Брайс.

Даже молниям Ханта не хватило быстроты, когда Близняшки-Убивашки с мечами бросились на Брайс. Одновременно когти их теней стремились прорвать защитную стену в ее разуме.

Это кончится сегодня.

Можно сказать, что Брайс взорвалась. Взрыв затронул разум близнецов и их тела, затопив их звездным огнем. Сама Брайс в ужасе отпрянула, когда рослые, крепкие тела близнецов рухнули на пол, а там, где еще недавно находились их глаза и мозг, дымились дырки. Обоим она расплавила разум.

Морвен закричал от ярости, но в его голосе ощущался и неподдельный страх.

У нее получилось. Даже имея силу двух третей звезды Тейи, она сумела...

– Брайс! – крикнул Хант, но опоздал.

Морвен ударил по ней тенями, которых из-за пламени Короля Осени было не видно. Тени обвили вокруг ног Брайс, руки Морвена дернули за них, как за веревки. Брайс упала на пол. Звездный свет замигал и стал гаснуть.

Она ударилась головой, отчего мир вокруг завертелся, словно на карусели. А может, так действовали тени, подтаскивая ее ближе к стене пламени.

Окутав руку звездным огнем, Брайс полоснула по теням.

Их клочья полетели в стороны. Брайс вскочила на ноги, однако не настолько проворно, чтобы увернуться от волны пламени, посланной Королем Осени прямо ей в живот.

Инстинкт заставил ее телепортироваться, и она оказалась рядом с Королем Осени.

Это кончится сегодня.

Когда Брайс схватила его пылающий кулак, потрясенный Король Осени попятился. Но она держала крепко, впившись ногтями. Отцовский огонь жег

ей кожу, боль была ослепляющей, однако ногти Брайс вонзались все глубже, перенося с собой ее звездный огонь.

Отец зарычал от боли и повалился на колени. Ошеломленный Морвен не двинулся с места, ограничившись площадной бранью.

Брайс смотрела на то, что сделала с кулаком Короля Осени. Кисти у него больше не было. Осталась лишь расплавленная культя с торчащей костью.

Король Осени подался вперед, и от боли его вывернуло. Он прижал к груди обрубок руки.

– Думаешь, магические дарования делают тебя особенной? – гневно закричал очухавшийся от ступора Морвен. Вокруг него за клубились тени. – Мой сын тоже творил подобные штучки, а превратился в ничто. И ты тоже превратишься.

Тени Морвена ринулись к Брайс, словно стая воронов.

Брайс воздвигла стену звездного света, уничтожив «птичек тени», однако на их место явились другие, и число их множилось. Они появлялись отовсюду, даже снизу.

Король Осени поднялся на ноги. Его лицо посерело от боли. Он по-прежнему баюкал обугленную культю руки.

– Сейчас я покажу тебе, что такое настоящая боль, – злобно пообещал он дочери.

Брайс не обладала навыками, позволявшими выдержать стремительную двойную атаку королей. Телепортироваться она не успела.

Ей удалось избежать обжигающего снопа отцовского пламени, но ее снова схватили тени Морвена. Руки, сотканые из тьмы, опрокинули ее на пол, да так сильно, что у нее перехватило дыхание. Звездный меч и Правдорубец выпали из рук.

Раздался женский крик. На мгновение Брайс подумалось, что это Ктона или даже сама Луна.

Но кричала Сатия. Та снова была на ногах. В сознании Брайс Сатия вдруг превратилась в собирательный образ фэйских женщин былых времен.

И снова Брайс взорвалась звездным светом, разметав тени Морвена. А над ней стоял Король Осени с огненным мечом в здоровой руке.

– Мне уже давно нужно было это сделать, – прорычал он, намереваясь вонзить огненный меч ей в сердце.

Он бы и вонзил, но из его груди вдруг вырвался свет.

Это молнии Ханта...

Нет.

Это не молнии Ханта светили из груди Короля Осени. Это был Звездный меч в руке Рунна, стоявшего за спиной отца.

Рунн вонзил меч прямо в холодное отцовское сердце.

* * *

Интуиция подсказывала Рунну, зачем он сегодня отправился в пещеры. Он – Звезднорожденный принц – явился сюда, дабы положить конец древнему злу.

И сейчас, держа в руке Звездный меч, пронзивший сердце Короля Осени, Рунн отчетливо понимал: он оказался именно там, где и должен был.

Король Осени сдавленно вскрикнул. Из рта у него потекла кровь.

– Благодаря тебе я познал все оттенки боли, – заявил отцу Рунн и выдернул меч.

Король Осени ничком упал на пол.

Даже тени Морвена замерли, когда Король Осени сделал попытку встать на четвереньки. Лидия, охранявшая Рунна от коварства Короля Оленей, не произнесла ни слова.

При виде крови, шумно хлещущей из отцовского горла, в сердце Рунна не появилось ни капли жалости. Король Осени поднял голову. Глаза отца и сына встретились.

Лицо короля превратилось в маску ненависти.

Рунн обратился к его разуму и разуму всех, кто был способен к телепатическому общению:

«Я соврал тебе насчет предсказания Оракула».

Услышав в голове голос Рунна, Король Осени оторопел. Это был секрет, который Рунн тщательно хранил с самого детства. Его не волновало, как к этому отнесется Морвен. Рунн даже не взглянул на Короля Оленей, зная, что Брайс и Аталар справятся с теньями, если Морвену хватит глупости атаковать.

«Оракул не говорила мне, что я стану прекрасным и справедливым королем, – продолжал Рунн, глядя в перекошенное злобой лицо отца. – Она сказала другое: на мне королевский род закончится».

Рунн чувствовал, как друзья внимательно следят за ним. Однако сейчас его слова были обращены лишь к ничтожеству, называвшемуся его родным отцом.

«Я думал, что речь идет о твоём роде».

Рунн поднял окровавленный Звездный меч. Пламя окаймляло тело отца, фигура которого и сейчас оставалась внушительной. Однако Рунн давно уже не был трусливым мальчишкой, прячущим за татуировками шрамы, оставленные отцовским «воспитанием».

«Я ошибался. Теперь я понимаю: Оракул имела в виду их всех, – продолжал свой телепатический монолог Рунн. – Мужские линии, включая и Звезднорожденных принцев. Все, что такие мерзавцы, как ты, украли, извратили – и даже не подумали принести извинения. Вся система фэйской власти. Все ваши долбанные разглагольствования о коронах и наследии».

В мозгу Рунна послышался насмешливый голос отца:

«Ты – избалованный, неблагодарный щенок. Ты никогда не заслуживал того, чтобы носить мою корону».

«А мне она и не нужна», – резко ответил Рунн и обрушил ту часть ментального моста, которая позволяла его отцу говорить. Он и так вдоволь наслушался отцовских речей.

Из рта короля продолжала течь кровь, но ванирское тело стремилось исцелиться, собрать хозяину силы для новой атаки.

«Знай, подонок: на мне род кончится, потому что я уступаю свою корону и титул королеве».

Лицо короля побледнело от страха. Краешком глаза Рунн увидел, как засветилась звезда на груди Брайс.

Рунн вдруг ощутил удивительный покой внутри.

«Я всегда думал, что Оракул предсказала мне смерть».

В ответ на вспышку звезды сестры он произвел крупицу звездного света, поместив на лезвие Звездного меча. В последний раз.

«Но я останусь жить, – заявил отцу Рунн. – И буду жить счастливо... без тебя».

Тени Морвена не смогли помешать Рунну. Взмахнув Звездным мечом, он отсекает Королю Осени голову.

* * *

Брайс лишь молча смотрела, как Рунн отсекает голову Королю Осени. А потом, не дав голове упасть на пол, подхватывает ее острием Звездного меча.

Брайс встала. Подошла туда, где неподвижно стоял Рунн, держа окровавленный меч с насаженной на клинок головой их отца.

Огненная стена вокруг их друзей не исчезла, словно Король Осени успел перенести всю свою магию в огонь, чтобы тот оставался и после его смерти в качестве прощального наказания. Лидия метнулась к огненному кругу, словно ей было по силам погасить пламя.

– Выпусти их, – велела Морвену Брайс, не узнав собственного голоса. – И поторопись, пока мы не обезглавили и тебя.

Морвен оскалил зубы, но, невзирая на ненависть, которой были полны его глаза, опустил на колени и поднял руки:

– Сдаюсь.

Огонь исчез. Морвен заморгал, словно его это удивило, но ничего не сказал.

Друзья и соратники Брайс поспешно вставали на ноги. Хант поддержал Сатию: ее шатало. Затем все подошли и встали перед Брайс и Рунном. И в то же мгновение она увидела не прежний мир, разделенный на Дома... а объединенный мир.

Правдорубец лежал рядом с обезглавленным трупом Короля Осени. Брайс подошла и нагнулась за кинжалом. Не взглянув ни на труп, ни на вытекающую оттуда кровь, она сказала Рунну:

– Хелена придумала свое пророчество с целью объяснить, на что способны меч и кинжал и какая сила нужна для победы над астериями. Но мне думается, в каком-то смысле ее пророчество выражало надежду на мое появление. На мои возможности помимо обретения магической силы.

В синих глазах Рунна читалось искреннее замешательство.

– Меч. – Брайс указала на Звездный меч в его руке.

Она подняла руку с Правдорубцем.

– Кинжал, названный в пророчестве ножом.

Она указала на их друзей: фэйцев, ангела, русала и оборотня:

– Народ.

– Выходит, оно касалось не только фэйцев, – тихо сказал Рунн.

– Оно и не должно было касаться только их, – возразила Брайс. – Какой смысл мы в него вложим, таким оно и будет. – Брайс слегка улыбнулась. – Наш народ, – сказала она Рунну и остальным. – Народ Мидгарда, объединившийся против астериев.

Чтобы это понять, ей понадобилось путешествие через портал, потом на Аваллен, в пещеры острова... но ее усилия не были напрасными.

Морвен презрительно плюнул на пол:

– Если вы собрались сражаться с астериями, вас ждет провал. Стройте иллюзии, объединяйте Дома. Это вам не поможет. Вас сотрут с лица планеты.

– Я ценю твою уверенность, – сказала коленопреклоненному королю Брайс.

Вокруг плеч Морвена вновь за клубились тени, сползая по рукам.

– Учти, девчонка, я тебе подчинился, но фэйский народ никогда не признает королевой незаконнорожденную полукровку, пусть и Звезднорожденную.

Руин поспешил к Морвену, готовый расправиться и с ним, но Брайс остановила брата. Она долго смотрела на Короля Оленей. Пристально, стремясь увидеть того, кто прятался под короной из теней.

И увидела только ненависть.

– Если мы победим, новый мир будет справедливым, – тихо сказала ему Брайс. – Никаких иерархий и прочих нелепостей. – То, за что в свое время сражался Хант и за что поплатился вместе с Падшими. – Но в настоящий момент я являюсь королевой фэйцев Вальбары. – Она кивком указала на остывающий обезглавленный труп Короля Осени, затем с усмешкой добавила: – И королевой Аваллена.

– Королевой Аваллена ты станешь только через мой... – прошипел Морвен и умолк, а затем и побледнел, увидев ее улыбку.

– Как я уже сказала... – Брайс нарочито растягивала слова, подражая его манере. – В данный момент я являюсь королевой, судьей, коллегией присяжных...

Брайс взглянула на Сатию. Ту по-прежнему трясло после вторжения близнецов в ее разум, однако страха в глазах девушки не было. Мужчины, включая и Морвена, пытались сломать ее, но не смогли.

Брайс вновь перевела взгляд на Короля Оленей и вкрадчиво, опять-таки подражая ему, добавила:

– А еще я твой гребанный палач.

Глаза авалленского короля продолжали пылать ненавистью, когда Брайс вонзила Правдорубец ему в сердце.

* * *

Правдорубцу хватило нескольких ударов, чтобы обезглавить Морвена. Когда Брайс поднялась на ноги, Рунн увидел перед собой фэйскую королеву, облаченную в звездный свет, не дрогнувшую перед врагами. Рунн мельком взглянул на Ханта. Лицо ангела светилось от любви к Брайс. Рунн понял: Хант это тоже увидел.

Сатия первой подошла к Брайс, опустилась на колени и, склонив голову, провозгласила:

- Да здравствует Брайс, королева фэйцев всего Мидгарда.

- Уф, - поморщилась Брайс. - Давайте начнем с Аваллена и Вальбары, а там посмотрим.

Но Флинн и Деклан тоже встали на колени. К ним присоединился Рунн, держа обеими руками Звездный меч.

- Во имя исправления несправедливостей прошлого и от имени всех Звезднорожденных принцев, что предшествовали мне, - сказал он. - Этот меч - твой.

Удивительные слова, произнесенные в нужный момент. И все отнюдь не случайно. Брайс это чувствовала, принимая от брата Звездный меч - официальный символ королевской власти.

Рунн следил, как сестра попеременно смотрит то на Звездный меч, то на Правдорубец. Первый сиял звездным светом, второй - тьмой, если тьма способна сиять.

- И что теперь? - тихо спросила она.

- Ты спрашиваешь, чем мы займемся, когда пристроим этих придурков? - уточнил Рунн, кивнув на тела Морвена и отца.

Брайс слегка улыбнулась:

- Нам наконец удалось кое-что узнать.

Все сгрудились вокруг нее, приготовившись слушать.

- А выяснилось вот что, - сказал Аталар. Рунн сразу почувствовал, как тяжело дается ему эта непринужденность. - Тейя весьма странным образом обошлась со своей магией, поделившись с дочерьми. Себе она оставила треть прежней силы. Короче говоря, Брайс сейчас обладает двумя третями силы Тейи. А Хелена, воспользовавшись средоточием силовых линий под Авалленом, призвала на помощь природную магию и спрятала третью часть на острове. Если Брайс сумеет найти эту часть, меч и кинжал откроют портал в никуда. Тогда мы сможем запереть там астериев.

Брайс выразительно посмотрела на Ханта. «Ты слишком все упростил», - говорил ее взгляд. Друзьям она сказала другое:

- Итак... у нас теперь новая задача: найти хранилище магической силы, оставленное Хеленой. Аидас утверждал, что после смерти Пелиаса Хелена

воспользовалась силовыми линиями Мидгарда и устроила хранилище где-то в здешних пещерах. – Брайс вздохнула, оглядев собравшихся. – Есть какие-то соображения насчет его возможного местонахождения?

– Да, – ответил Рунн. – Есть у меня одна мыслишка.

– Серьезно? – недоверчиво взглянул на него Аталар.

– Не смотри на меня так, – буркнул Рунн.

– Я не ослышалась, что это было уже после смерти Пелиаса? – спросила Лидия, подойдя к Рунну.

– Нет. Тут все не так просто.

– А я думаю, это часть земли, – перебила его Лидия. – Образно говоря, сила может находиться в костях Аваллена.

Брайс и Аталар удивленно вскинули брови, однако Рунн взглянул на Лидию и кивнул:

– Это многое объясняет.

– Например? – встрепенулась Брайс.

– Например, то, почему Аваллен когда-то был частью обширного архипелага, а сейчас вокруг него совсем не осталось островов. Ты говорила, что создать хранилище силы, унаследованной от матери, Хелене помогли силовые линии Аваллена. Так? Мне думается, Хелена вычерпала всю земную магию из силовых линий острова, после чего наполнила их магией Тейи. Земля, лишенная питания, зачахла. Помнится, ты говорила, что то же самое произошло с Тюрьмой, когда Силенна превратила остров в хранилище ее части силы.

– У Силены был Рог, – начала рассуждать вслух Брайс, – а Хелене пришлось воспользоваться силовыми линиями. Но в обоих случаях это оказало разрушительное воздействие на землю.

Она вновь посмотрела на меч и кинжал.

– И как ты предлагаешь извлечь магию Тейи из силовых линий? – спросила Лидия. – Мы даже не знаем способа к ним подступиться.

Ей никто не ответил. Возможно, Морвен и Король Осени знали ответ, но оба были мертвы и вдобавок обезглавлены.

– У кого-нибудь есть светлые идеи? – в напряженной тишине спросил Тарион.

Рунн подавил желание засмеяться, однако Брайс повернулась к русалу. Казалось, эти весьма банальные слова ее удивили.

– Светлые, – пробормотала она. Потом внимательно посмотрела на Аталара. – Зажигай, – прошептала она так, словно нашла ответ на все вопросы.

* * *

Светлые.

Свет.

Зажигай.

Мир замер. Казалось, сама Урда замедлила время, чтобы не мешать Брайс думать.

Она взглянула на стены. На реку звездного света, изображенную Хеленой в нижней части каждой картины.

Еще недавно она считала это художественным способом изобразить родословную Звезднорожденных.

Но Силена на своих картинах предупреждала о зле, обитающем под Тюрьмой. Сама того не зная, предостерегала о Весперус... Возможно, и Хелена оставила потомкам ключ.

Последний вызов.

Брайс присмотрелась к восьмиконечной звезде в центре зала. Нижний луч имел две странных щели: одна побольше, вторая поменьше.

Ее взгляд переместился на Звездный меч и Правдорубец. Большой меч и небольшой кинжал. Пожалуй, они поместятся в эти щели, как ключи к хитроумному замку.

Но меч с кинжалом откроют не замок, а хранилище силы. Последнюю часть наследия Тейи, необходимую для открытия портала в никуда.

Когда-то эта сила принадлежала отвратительной личности, опозорившей фэйцев обеих планет. Однако сила тут ни при чем. Она может принадлежать кому угодно, в том числе и Брайс.

Эта сила поможет ей озарить мир.

– Брайс, – окликнул Хант, коснувшись ее спины.

Брайс глубоко дышала, внутренне сосредотачиваясь. Пыль и камешки от ее недавнего сражения с фэйскими королями начали подниматься в воздух.

Она прошла через пыльное облако к восьмиконечной звезде. Точно такая же была у нее на груди. Пыль и обломки закружились, словно Брайс являлась центром вихря.

Она глубоко вдохнула, еще больше сосредоточилась и прошептала:

- Я готова.

- К чему? - спросил Хант, но ответа не получил.

На выдохе она вставила меч и кинжал в щели на нижнем луче звезды. Кинжал плотно вошел в ту, что меньше, меч - столь же плотно в предназначенную для него.

Словно ключи, поворачивающиеся в замке, они открыли то, что хранилось внизу.

63

Из-под лезвий меча и кинжала брызнул свет, наполнив руки и сердце Брайс. Она слышала, как свет через ее ноги устремился в каменную толщу. Потом услышала песню земли, сокрытой под этой толщей. Тихую, старую, забытую, но не исчезнувшую.

Песня рассказывала Брайс, как когда-то Аваллен отдал свою радость, пожертвовал сочными зелеными лугами, небесами и цветами, чтобы силовые линии, питавшие его, наполнились иной силой. С тех пор остров ждал прихода того, кто востребует эту силу и вернет ему прежнюю жизнь.

- Брайс! - крикнул Хант.

Она посмотрела в глаза своей истинной пары.

Ее не испугали слова принцев Хела, сказанные о нем. Не они создавали душу ангела. Его душа целиком принадлежала ей, как и ее душа принадлежала ему.

Хелена магическими цепями сковала душу этой земли. Но так больше не будет. Брайс не позволит фэйцам распоряжаться чем-либо, кроме собственных жизней.

- Вы свободны, - прошептала Брайс, обращаясь к Аваллену, земле и чистой магии, наполнявшей силовые линии под островом. - Будьте свободными.

Так и случилось.

Из звезды на полу вырвался свет, и подземный лабиринт снова задрожал. Стены тряслись не переставая. Тряслись и гremели, гremели и тряслись.

Стены начали рушиться. Брайс чувствовала, что Хант метнулся к ней, но упал на колени, поскольку земля под ним стала подниматься. Вокруг них трескались и крошились камни, погребая под собой саркофаг Пелиаса, тела обоих фэйских королей и всех их отвратительных предков. Все это

превращалось в пыль. Из проломов в потолке хлынул солнечный свет. А потом сама земля расступилась. Брайс и остальных выбросило наверх.

Солнечный свет – и никаких серых небес.

Их выбросило среди холмов, менее чем в миле от замка и королевской столицы, словно лабиринт пещер все это время сжимался, отступая назад.

А из каменистой земли, от звезды под ногами Брайс разрасталась все шире зеленая трава, усыпанная цветами. Подземная река тоже вырвалась наружу и теперь неслась вниз по склону новорожденного холма.

Видя все это, Сатия и Флинн засмеялись. Потом опустили на колени, коснулись пальцами травы. Земная магия, которой они обладали, тоже принялась за дело. Из рук Флинна появился дубок, который стремительно разрастался вширь и ввысь. А руки Сатии наполняли пробудившуюся землю Аваллена островками земляники, зарослями ежевики, кустами спелой малины и россыпями черники.

– Боги милосердные... – пробормотал Тарион, махнув рукой в сторону моря.

Там серые, вздыбленные волны сменились бирюзовыми. Ветерок поднимал легкую рябь. А из воды, совсем как на обнаруженной Декланом карте, поднимались большие и малые острова, покрытые сочной зеленью.

А на самом Аваллене, неведомо откуда, вставали леса. Чуть позже появились горы. В долинах потекли реки.

Изобилие жизни и магии, наконец-то освобожденных из-под замшелой власти фэйских королей. Фэйская исключительность Аваллена осталась в прошлом. Отныне остров был открыт для всех.

Брайс чувствовала радость освобожденной земли. Она взглянула на Рунна. В глазах брата светился благоговейный восторг, как будто и не было сражения с отцом, чей обезглавленный труп погрузился в темноту недр, став пищей для червей.

Лицо Рунна выражало лишь восторг и упоение свободой. Боль и страх тоже остались в прошлом.

Незаметно для себя Брайс заплакала. Рунн подскочил к ней, обнял и тоже заплакал.

Хант и их друзья не мешали им, понимая, что братом и сестрой владеет не только радость и светлые надежды на будущее. Горе и боль прошлого тоже требовали выхода.

Брайс сознавала: этот праздник может оказаться недолгим и их всех, возможно, ждет гибель в сражении с астериями. Но сейчас они будут наслаждаться раем, возникшим на пробужденной земле Аваллена, какой она была до появления на Мидгарде астериев, до фэйцев и прочих ваниров.

Остров вселял надежду на будущее всего Мидгарда.

Рунн взял ее лицо в ладони. Лицо его самого было мокрым от слез. А Брайс не могла остановиться. Она плакала и смеялась, выплескивая все, что скопилось на сердце.

- Да здравствует королева! - сказал Рунн и поцеловал ее в лоб.

64

Пробуждение земли Аваллена изрядно напугало местных жителей.

Хант старался не ухмыляться, глядя на руины замка. Те, кто там находился, успели выбежать и не пострадали. Уцелел и город. Но оплот Морвена превратился в груды развалин, которую со всех сторон окружали быстро растущие деревья и стебли плюща.

- Последний пинок от возрожденной земли, - сказала Ханту Брайс.

С вершины холма, куда они поднялись, открывался вид на развалины замка. Неподалеку собралась кучка фэйцев. Все молчали, с тревогой поглядывая на разрушенную королевскую твердыню.

Брайс переполняла магическая сила - наследие Хелены и ее проклятого рода, но не только. Была и другая сила, исходящая из давней душевной раны, исцеленной в тот момент, когда Рунн отсек голову их отцу.

Хант обнял Брайс за талию, продолжая смотреть на растерянных фэйцев, на пробужденный Аваллен и острова, появлявшиеся из моря.

- С тобой... все нормально? - спросила Брайс, поворачиваясь к нему.

Хант мешкал с ответом, продолжая смотреть на меняющийся пейзаж, и только потом сказал:

- Нет.

Брайс прижалась к нему.

- Я же продукт демонических экспериментов. Ребенок из пробирки.

- Может, так было в самом начале. - Брайс ласково улыбнулась ему. - Но то, каким ты вырос, каким стал, - это твоя заслуга, а не их.

Хант покосился на нее:

- Помнится, совсем недавно тебе не нравилось, каким я стал.

– Хант, я понимаю, насколько паршиво тебе сейчас, – вздохнула она. – Я это чувствую. Но я не могу действовать в одиночку. Без тебя. Без всех вас.

Хант взглянул на нее, и у него защемило сердце.

– Я знаю. Пытаюсь. Но.. – Он силился подобрать слова. – Самым жутким моим кошмаром было бы увидеть тебя в руках астериев. Или мертвой.

– А чтобы этого не случилось, позволить им править вечно?

В ее вопросе не было резкости. Только любопытство.

– Мне очень хочется сказать «да», – признался Хант. – Но в глубине души я хочу сделать все, что потребуется, дабы положить конец их власти. Чтобы грядущие поколения, пары в будущем, были свободны от нашего тяжелого выбора и не видели страданий, выпавших на нашу долю.

Он приложит все усилия и обуздает свой страх. Ради своей истинной пары. Ради Мидгарда.

– Я знаю, – тихо ответила Брайс. – Захочешь поговорить, я готова слушать... в любое время.

Ее лицо струило искреннюю любовь, отчего у него еще сильнее защемило сердце. Тьма и боль не ушли полностью, но он будет сражаться с их остатками. И Брайс не станет его торопить.

– Спасибо, Куинлан.

Брайс встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. Нежное, мягкое прикосновение ее губ растопило последние льдинки в душе Ханта.

Еще раз взглянув на развалины замка, Брайс взяла Ханта за руку, и они спустились к подножию холма, где собрались их друзья.

– Итак, я получила последнюю часть магической силы Тейи. Но что дальше? Как нам победить астериев? Как подобраться к ним на близкое расстояние, чтобы с помощью меча и кинжала открыть портал и отправить их в никуда?

– Предлагаю сегодня отдохнуть. – Хант поцеловал ее в висок. – А пока наслаждайся красотами пробужденного Аваллена.

– Что-то не похоже на стратегию Умбры Мортиса.

– Мне считать это упреком или как? – Хант слегка толкнул ее крылом. – Брайс, прежде чем думать об астериях, нужно разобраться с кое-какими неотложными делами.

– Знаю, – коротко ответила Брайс.

В этот момент они подошли к друзьям. Те вопросительно посмотрели на нее.

- Поскольку астериям не сунуться на Аваллен, нужно свезти сюда как можно больше жителей Города Полумесяца. Но втайне, чтобы имперские силы ничего не заподозрили.

- Нам бы пригодилась помощь «Коня Глубин», - предложил Флинн.

Тарион поморщился, однако промолчал.

- А как их корабль пройдет сквозь туман? - спросила Лидия.

Брайс подняла руку. Стена тумана над морем расступилась, затем снова сомкнулась.

- Ты забыла, кто я? Я отважная странница между мирами. У меня врожденная способность разбираться с подобными штучками. К тому же... - Она криво улыбнулась. - Я теперь еще и королева Аваллена. Управление туманами - сущий пустяк.

- Разумеется, - выпучив глаза, пробормотал Хант и заработал толчок под ребра.

- Местные жители не обрадуются такому наплыву незваных гостей, - напомнил Рунн.

Брайс указала на развалины, на исчезнувший прежний уклад, ненароком уничтоженный ею.

- У них просто нет иного выбора.

- Да здравствует королева... по-другому не скажешь, - усмехнулся Рунн.

Их окликнул Деклан, поднявшийся на вершину холма. Все повернулись в его сторону.

- Брайс, не знаю, что ты сделала с туманами, но теперь сигнал проходит!

Он торжествующе помахал мобильником и принялся читать полученные сообщения.

- Скромные победы, - сказала Брайс.

Лидия с Тарионом засмеялись.

Смех Лидии быстро стих. словно вспомнив о чем-то, она повернулась к Тариону и сказала:

- Теперь ты можешь прятаться на Аваллене. Океанской Королеве не проникнуть сюда без позволения Брайс.

- Прятаться, - повторил Тарион и поморщился, будто это слово обладало гадким вкусом.

- Иначе тебе придется умолять ее оставить тебя в живых, а потом до конца дней выполнять ее повеления.

- В этом она ничем не отличается от Речной Королевы.

Сатия с любопытством поглядывала на него. Русал пожал плечами, затем напрямую спросил у Лидии:

- А ты-то как живешь, постоянно находясь у нее на крючке?

Лидия поджала губы. Остальные сделали вид, что не слушают каждое ее слово. Тарион думал, она вообще не ответит, но она ответила:

- У меня не было другого выбора. - Она сверкнула глазами на Рунна. - Но этому пришел конец.

- Как ты сказала? - удивился Рунн.

- Если в сражении с астериями мы уцелеем, я больше не вернусь к Океанской Королеве, - ответила Лидия, обращаясь к нему и остальным.

Хант хорошо помнил свою встречу с Океанской Королевой и знал, к чему может привести подобный демарш.

- А твои сыновья... - осторожно напомнила Брайс.

- Если мы победим, все мои враги будут мертвы. - Лидия вскинула голову с поистине королевским изяществом, потом кивнула Тариону. - И у нее отпадет надобность в моих услугах. Я не вернусь, и тебе незачем возвращаться. Эпоха безграничной власти правителей закончилась. Первый шаг уже сделан, - добавила она, махнув в сторону развалин замка.

Ханта даже прошиб озноб - столько непоколебимой уверенности было в словах Лидии. Брайс хотела что-то сказать, но не успела. Казалось, и она, вслед за Баксианом, почувствовала, что новости, поступившие на мобильник Деклана, отнюдь не радостные.

Ханта охватило предчувствие беды. И не только его.

Все ждали, когда Деклан спустится с холма. У него дрожал кадык. В глазах блестели слезы.

- Астерии сделали ответный ход.

Брайс схватилась за руку Ханта, чтобы устоять на ногах.

- Рассказывай, - попросила Лидия.

Деклан взглянул на нее, потом снова на Брайс.

- По приказу астериев Поллукс и Мордок нанесли удар по всем базам Офиона. Базы стерты с лица Мидгарда.

Хант вполголоса выругался.

- Лагеря пленных тоже уничтожены.

У Ханта подогнулись колени.

По взгляду Деклана он сразу понял, что этим список трагических новостей не исчерпывается.

– В Луга Асфоделя направлена астерийская гвардия под предлогом... выявления мятежников. Там якобы находилась большая ячейка Офиона.

Брайс замотала головой и попятилась.

– Но перед заходом гвардии имперские силы выпустили по Лугам Асфоделя десять серых ракет, – дрогнувшим голосом добавил Деклан. – Не выбирая целей.

Часть III. Выныривание

65

Итан стоял на палубе рыбачьего суденышка, знававшего лучшие времена, только было это десятки лет назад. Рядом стояла Гипаксия. Джелиба Рога не сочла нужным арендовать им что-то более современное и комфортабельное.

Спасибо и на том, что команда, состоявшая из оборотней-акул, не задавала никаких вопросов. Они вообще не разговаривали с пассажирами, а молча заглушили двигатель, и теперь лодка покачивалась на серых волнах Хальдренского моря. А впереди из воды поднималась и уходила в небо непроницаемая стена тумана.

– Может, твоя метла все-таки действует? – спросил Итан, кивнув на брошь, украшавшую плащ Гипаксии. – Мы бы тогда перелетели через стену.

– Увы, нет. И потом, только Морвен может дать нам проход через стену.

Итан протянул руку. Туман обвивал ему пальцы.

– А как ты мыслишь связаться с Морвеном? Постучать в стену? Послать сигнал?

Бодрый голос Итана не совпадал с его внутренним состоянием. За стеной тумана, где-то на острове, находилось тело Зофи. Морвен наверняка сообщил Джелибе, что готов отдать тело, привезенное на Аваллен его покойным сыном. Хорошо еще, что фэйский король не успел избавиться от тела, в чем

Итан усматривал помощь Урды. Если верить обещаниям Джелибы, Морвен охотно передаст им труп.

Но сначала нужно пересечь барьер. Гипаксия протянула смуглую руку и тоже ощупала туман.

- Такое ощущение...

Словно в ответ, стена вздрогнула и расступилась.

Ярко светило солнце. Холодный ветер сменился приятным теплым бризом. Серые волны превратились в бирюзовые. Впереди лежал настоящий рай.

Зрелище потрясло даже угрюмых оборотней. Удивленный Итан повернулся к Гипаксии. Та была удивлена не меньше его.

- Как это понимать?

- В прошлые разы, когда я посещала Аваллен, остров выглядел совсем не так.

- Что значит «совсем не так»? - спросил Итан, волчьи инстинкты которого тут же пробудились, готовые к неожиданностям.

Гипаксия жестом попросила капитана снова завести двигатель и плыть к манящему берегу, покрытому сочной зеленью. Это место красотой превосходило даже Корональные острова.

- Здесь произошло что-то грандиозное, - прошептала бывшая королева ведьм.

- Я очень надеюсь, грандиозное в хорошем смысле? - настороженно вздохнул Итан.

Гипаксия промолчала, и это еще больше насторожило волка.

* * *

Хант нашел Брайс сидящей на развалинах башни. Развалины успели покрыться розами и вьющимися растениями. Прекрасное место для отдыха фэйской королевы. И совершенно нереальное, если вспомнить, каким совсем недавно был остров.

Казалось, возрожденная земля узнала свою королеву и окружила яркими цветами. Некоторые пробивались даже сквозь пряди ее длинных волос.

Однако на лице Брайс не было ни тени радости - только усталость и опустошенность.

На щеках оставались следы высохших соленых слез. Янтарные глаза Брайс, всегда полные жизни и огня, тоже были пусты. Такую пустоту в ее глазах Хант не видел с тех самых пор, как однажды отыскал ее в баре «Лета», где она топила в выпивке скорбь по Данике. Сейчас давняя рана вновь открылась. Брайс поняла, что отец утаил от нее очень важные сведения, способные помочь в борьбе с астериями.

Хант присел на шербатый каменный обломок, прикрыв Брайс крылом. С места, где они сидели, открывался вид на новорожденные острова и зеленовато-голубую поверхность моря. Пробудившийся Аваллен стал раем. Ханта тянуло взмыть в небо и осмотреть остров с воздуха, но...

- Странно как-то получается, - начала Брайс. Голос ее звучал хрипло. - Искала я недостающую часть силы Тейи. Нашла. А найди я ее раньше, скольким можно было бы помочь и скольких спасти.

- Зато ты стала еще сильнее, - напомнил ей Хант, поцеловав в висок. - А найти ее раньше ты никак не могла.

- Прости меня, - тихо сказала она. - За все мои наезды на тебя. Я как будто забыла, через что ты прошел и до сих пор проходишь.

- Брайс... - пробормотал Хант, не находя слов.

- Я прошу прощения за все, что наговорила тебе о твоём участии в общей борьбе, - продолжала она. - Но...

Губы Брайс сжались в тонкую линию, словно она удерживала подступающие слезы.

- Ты не виновата в случившемся, - торопливо сказал он. - И никто не виноват, кроме астериев. Ты всегда понимала их мерзостную суть.

Ему показалось, что Брайс не слышала его слов, поскольку она заговорила совсем о другом:

- Фьюри и Юна вскоре прилетят сюда на вертолете вместе с моими родителями, Эмилем... в смысле, Коппером. Сирикса тоже захватят. - Она посмотрела на мобильник, валяющийся в траве. - К счастью, приспешники астериев не добрались до них. Но я все равно хочу, чтобы все они остались здесь, где им ничто не угрожает.

- Отлично, - сказал Хант.

Минувший час все они лихорадочно звонили родным и близким. Хант долго раздумывал, не позвонить ли Исае и Наоми, однако решил не рисковать и не подводить бывших сослуживцев, чьи телефоны вполне могли прослушиваться. Он понимал, что Брайс необходимо побыть одной, но потом не выдержал и пошел к ней.

Поскольку замка Морвена больше не существовало, их друзья искали, где устроиться на ночлег. Судя по угрюмой физиономии Рунна, поиски не увенчались успехом. Местные фэйцы не горели желанием размещать у себя

чужаков. Хант мысленно выругался и подумал: «Вы не так запоете, придурки, когда сюда хлынут целые толпы».

– Мы могли бы остаться здесь, – прошептала Брайс. Хант понял: эти слова обращены только к нему. – Собрали бы здесь всех родных, друзей... словом, всех, кто способен пересечь Хальдренское море, и... остаться в безопасности. Навечно. Примерно о том же просила меня Океанская Королева. Но тогда я почти ничем не отличалась бы от своих предшественников, которые предпочитали прятаться. Да, так можно было спасти часть населения Мидгарда.

Малую часть. А большинство по-прежнему находилось бы под властью астериев.

Хант наклонился к ней, пристально посмотрел в глаза:

– Неужели это твоя стратегия?

– Нет. – Брайс повернула голову в сторону моря, где зеленели недавно появившиеся острова, а дальше тянулась стена тумана. – Я позволю перебраться на Аваллен всем, кто захочет. Прикажу туману пропускать беженцев.

В иное время Хант пошутил бы насчет Звезднорожденной королевы, наделенной магическими сверхспособностями. Но не сейчас. Сейчас надо дать ей выговориться.

– А мы... – Холодное, отрешенное выражение ее лица заставило Ханта еще плотнее загородить ее своим крылом. – Мы не можем вечно прятаться здесь.

– Да, не можем, – согласился Хант.

Пусть видит, что он говорит это не из желания ее успокоить. Он будет сражаться до конца.

– Мне страшно даже подумать о недавних зверствах астериев, – сказала Брайс, склонившись к его плечу. – Об их расправах с Офионом, лагерями... об ударе по Лугам Асфоделя.

У нее дрогнул голос.

Хант был целиком согласен с ней. Нынешняя карательная акция астериев превосходила все предыдущие. Особенно удар по Лугам Асфоделя, где ни в чем не повинные жертвы исчислялись десятками тысяч, включая детей.

– На нас лежит обязанность. – Брайс подняла голову. – Перед людьми, убитыми на Лугах Асфоделя. Перед Мидгардом. И перед другими мирами. Мы обязаны положить этому конец.

На него смотрело до боли знакомое лицо его любимой Брайс. И в то же время на него смотрела королева. Его молнии пробудились, отвечая ее взгляду. Плевать ему, что он – творение генов инженерии Аполлиона и Танатоса и что его сила происходит от них. Если эта сила поможет Брайс, спасет ее и весь Мидгард от астериев... остальное уже не имеет значения.

- Я обязана положить этому конец, - сказала Брайс.

Она обвела глазами Аваллен, окруженный островами, и на мгновение Хант увидел, как они могли бы здесь жить вместе с детьми и друзьями. Райский уголок, куда не дотянутся астерии.

Картина возможного будущего поражала своей яркостью. Казалось, ее можно потрогать.

Наверное, в голове Брайс бродили те же мысли.

- Думаю, Урда не просто так отправила меня на Аваллен.

- Показать место убежища?

Брайс покачала головой:

- Мне же не давал покоя вопрос, почему туманы не пускают астериев на остров и как сделать туманы нашими союзниками в войне с этими паразитами. Я думала: приплывем сюда, найдем ответы или даже какое-то тайное оружие. Некое устройство, способное отпугивать астериев.

Она перестала разглядывать горизонт и повернулась к Ханту. «Боги, какой изможденный у нее взгляд!» - подумалось ему.

- Оказалось, все совсем не так. Астериев не пускают на остров вовсе не туманы, а залежи черной соли. Этим Аваллен уникален, и других таких мест на Мидгарде нет. Думаю, Урда хотела мне показать, как богато и счастливо можно здесь жить, что я жила бы здесь в безопасности, окруженная теми, кто мне дорог.

У Брайс задрожали губы, но она плотно сжала их.

- Думаю, Урда хотела, чтобы я все это увидела и узнала, - продолжала она. - А потом сделала бы выбор: остаться здесь или покинуть этот безопасный рай и сражаться дальше. Богиня меня искушала.

- А может, богиня сделала тебе подарок, - предположил Хант. - Не проверка на стойкость, не вызов. Всего-навсего подарок. - Увидев изумленно поднятые брови Брайс, он пояснил: - Урда показала тебе возможность сохранить на Аваллене всех, кто тебе дорог, пока ты начищаешь задницы астериям.

Ее улыбка была невыразимо грустной.

- Знать, что они останутся в безопасности... даже если мы потерпим поражение.

Хант не пытался ее убеждать, не говорил, что они непременно победят. Вместо этого он пообещал:

– Мы сделаем это вместе. Ты и я. Мы вместе покончим с астериями. – Хант взял выбившуюся прядку ее волос и закинул за ее слегка заостренное ухо. – Я с тобой. Целиком. Мы вместе закончим то, что начали.

Брайс подняла голову. Честное слово, вокруг нее засверкала корона из звезд.

– Я хочу стереть их с лица планеты.

Голос ее звучал тихо и даже мягко, однако в нем звучала неподдельная ярость хищника.

– Пойду раздобуду швабру и ведро, – улыбнувшись ей, сказал Хант.

Брайс посмотрела на него. Величественная поза и ярость, владевшая ею, не помешали ей расхохотаться. Это было первым мгновением нормальных отношений между ними. Радостным, прекрасным мгновением. Еще одна ценность, ради которой стоит сражаться до самого конца.

Невзирая на солнечный день, вокруг нее расцвели пурпурные ночные цветы, как бессловесный ответ на его слова. Ханту вспомнилось, как несколько месяцев назад они гуляли по ночному саду. Прогулку тогда испортило нападение кристаллоса. Но и тогда цветы в присутствии Брайс раскрывали свои головки. Может, уже тогда они чувствовали силу сумерек, унаследованную ею?

– Посмотри, какая красота. – Он кивнул на возродившийся остров.

Казалось, Аваллен реагирует на каждую ее эмоцию.

– Наверное, таким был и остров на древней родине фэйцев, пока не превратился в Тюрьму. Это было, когда там правила Тейя, а потом Силенна все испортила. Оба острова – «тонкие места». Возможно, они каким-то образом связаны, и в том мире... кто знает, может, и земля вокруг Тюрьмы пробудилась.

– Есть только один способ проверить, так ли это.

Брайс фыркнула:

– Сомневаюсь, что они когда-нибудь снова пустят меня в свой мир.

– А как ты думаешь, есть шансы убедить тех фэйцев сражаться на нашей стороне?

– Нет. Вообще-то, я не знаю, как бы они ответили, но... я бы не рискнула просить их об этом. И не только их.

– Беру назад свои слова про отдых от составления планов. Нужно безотлагательно выстраивать нашу дальнейшую стратегию.

Ханту было противно взваливать эту ношу на плечи Брайс, но нужно двигаться дальше. Брайс права: нельзя прятаться здесь.

- Астерии явно ждут от нас ответного удара за содеянное. Возможно, Ригелус рассчитывает, что мы попытаемся собрать армию и атаковать их, но это провальный замысел. Мы всегда будем уступать им по вооружению и численности войск. - Хант покачал головой. - Брайс, я... одну армию я уже потерял.

- Знаю.

Но Хант не хотел менять тему.

- Мы обсуждаем уничтожение шестерых астериев. Если бы нашим противником был один Ригелус, это еще туда-сюда... но всех шестерых? Мы что, разделим их? Будем убивать по одному?

- Нет. У других осталась бы возможность для контрудара. Мы ударим сразу по шестерым. Объединенными усилиями.

- Пора открывать портал для Хела?

Брайс молча кивнула. Хант смотрел, как теплый ветер нежно ерошит ей волосы.

- И куда это нас приведет? - спросил он.

Звезда на груди Брайс засветилась.

- Мы отправимся в Нену. Открывать Северный Разлом.

- Ты с ума... Хорошо. Забудем на время о масштабности этого маневра и предположим - все пройдет успешно. Что дальше? Ворвемся в Вечный Дворец и начнем крушить астериев?

Брайс вновь подняла глаза к островам и сверкающему морю. Ее лицо сделалось серьезным и величественным. Хант на мгновение увидел лидера, каким она станет, если они уцелеют.

- О чем нам постоянно твердил Ригелус? - спросила Брайс.

- О том, что стоим у него поперек горла?

Она усмехнулась.

- Ригелус изменил своему обыкновению и предложил тебе свободу. - Брайс указала на запястье Ханта, где вновь чернело клеймо. - Это была приманка для меня, чтобы я не распространялась насчет убийства Микая. И чтобы ты помалкивал про убийство Сандриелы.

- Ты хочешь рассказать об этом на весь Мидгард? - удивился Хант.

- Думаю, Ригелус и вся его шайка беспокоятся, как бы мир не узнал о наших подвигах. О том, что их драгоценных архангелов можно убить, и сделать это может кто угодно.

Теперь уже Хант усмехнулся, заметив ей:

- Мы-то с тобой далеко не кто угодно.

- Конечно. Но я по-прежнему намерена показать Мидгарду, что архангелы не заговорены от истребления.

- Так, это... впечатляет. - При одной мысли о затее Брайс кровь понеслась у него по жилам. Ригелус свихнется. - Но что ты достигнешь своим показом?

- Информационное пространство забурлит, и на какое-то время астериям станет не до нас. - Брайс хищно улыбнулась. Ее улыбка лишь слегка напоминала улыбку отца, чье тело теперь лежало глубоко под землей. - Это отвлечет их куда надежнее, чем любая армия из Хела.

- Хорошая идея, - признался Хант, продолжая думать над замыслом своей истинной пары. - Честное слово, хорошее. Но как ты это докажешь? Зрителям придется поверить тебе на слово, а астерии немедленно выступят с опровержением.

- Потому мне и надо переговорить с Джелибой.

- О чем?

Брайс встала и протянула Ханту руку:

- Видеокамеры галереи зафиксировали мою расправу над Микаем. У нее сохранились записи.

* * *

Перед Итаном простирался мидгардский рай. Прозрачайшее море, сочная зелень, речки и водопады, несущие свои воды к морю, тончайший песок побережья, щебетание птиц...

Но это не усыпило его бдительность. Лодка бросила якорь в бухточке. Последние несколько футов до берега ему и Гипаксии пришлось идти по воде.

- Куда теперь? - спросил он бывшую королеву ведьм, пристально оглядывая густую растительность на границе побережья и окрестные холмы. - Джелиба говорила, что замок в нескольких милях от берега, но, пока мы плыли, я не видел ничего похожего.

Сверху послышалось хлопанье крыльев. Верный инстинкту, Итан тут же превратился в волка, заслонил собой Гипаксию, поднял морду и зарычал.

Через мгновение ему в ноздри ударили два запаха.

Все мысли улетучились из головы Итана, когда на песок опустился Хант Аталар, держа на руках Брайс.

Итан, вернувший себе гуманоидный облик, сидел в траве напротив Брайс и Ханта и не мог заставить себя произнести ни слова. Гипаксия, расположившаяся рядом, тоже молчала, не мешая ему думать.

За спиной Брайс расселись Рунн, Флинн, Дек, Тарион, Баксиан и Лидия. Еще одна женщина была не кто иная, как сестра Флинна и жена Тариона.

Итан догадывался: на острове произошло нечто весьма странное, выбивающееся из общих понятий. Однако никто не торопился рассказывать. Наоборот, все ждали от него рассказа о причинах, заставивших их с Гипаксией приплыть сюда.

Тяжесть в горле становилась невыносимой.

- Я... - (Все внимательно смотрели на него и ждали.) - Мне нужно тело Зофи Ренаст.

- Ого! - присвистнул Хант. - Вот уж чего не ожидал услышать.

Итан умоляюще посмотрел на Умбру Мортиса:

- Джезиба говорила, что тело находится у короля Морвена.

- Находилось, - уточнил Рунн, скрещивая руки на груди.

Его татуировки выглядели так, словно их пропустили через уничтожитель бумаг. Итан это заметил сразу же, едва закончились приветственные объятия. Он обнимал друзей так крепко, что они пошутили насчет не волчьих, а медвежьих объятий.

- Официально тело Зофи теперь принадлежит Брайс.

Итан покачал головой, ничего не поняв.

- Морвен мертв, а Брайс стала королевой Аваллена, - с расстановкой произнес Хант.

Итан лишь моргал, уставясь на Брайс, а та поглядывала на него с непонятной осторожностью, будто знала что-то не слишком приятное.

- Луга Асфоделя, - выпалил Итан.

Слышали ли они об астерийской атаке? И вообще...

- Мы знаем, - сказал Флинн.
- Гребаные мерзавцы, - буркнул Тарион.
- Насколько серьезно? - только и спросила Брайс.

Итану не хватало сил говорить о погибших, особенно о множестве детских тел.

- Несложно догадаться, - мрачным тоном произнесла Гипаксия. - И еще серьезнее.

После ее слов установилась гнетущая тишина.

- Если вы прервали оказание помощи жертвам и отправились сюда, - сказала Лидия, не сводя глаз с сестры, - у вас явно были на то серьезные основания. Но зачем Итану понадобилось тело Зофи?

И вновь все уставились на него.

- Потому что я облажался по полной, - упавшим голосом ответил Итан.

* * *

Его речь лилась безостановочно. Давясь словами, Итан рассказывал, как нашел наследницу династии Фендир, освободил ее из плена у Астронома... и затем убил.

Для Тариона, Флинна и Дека все это не было новостью. Но, судя по сердитым взглядам, бросаемым на них Брайс и Рунном... В хаосе последних дней они напрочь забыли рассказать про события в логове Королевы Змей.

Итан не понимал, как можно было умолчать о том, что искорежило ему жизнь, но сейчас не время об этом думать. Он перешел к той части повествования, о которой не знал никто: о том, как они с Гипаксией пытались воскресить Сигрид и как наследница неожиданно превратилась в жницу.

Под конец рассказа все смотрели на него вытаращенными глазами. Особенно Брайс, когда он говорил, что нашел замену Сабине - волчицу, которая понравилась бы Данике.

- ...Если тело Зофи в целостности и сохранности, - закончил Итан.
- Увы, нет, - тихо ответила Брайс.

Итан заглянул в темно-янтарные глаза Брайс, и ему сдавило грудь.

- Замок Морвена обрушился, - с печалью сообщила Брайс. - Даже если тело Зофи при этом не пострадало, оно погребено под горой обломков. Добраться до него невозможно.

Итан спрятал лицо в ладонях и тяжело вздохнул.

Флинн обнял его за плечи, желая хоть как-то утешить.

- Возможно, есть другой способ.

- Нам требовался буреветник, - не поднимая головы, пояснил Итан.

Теперь уже ничего не исправишь и ничем не поможешь Сигрид. Он погубил ни в чем не повинную волчицу. Мечтал помочь своему народу, а вышло наоборот.

- Послушай, - сказала ему Брайс, и нежность в ее голосе почти добила Итана. - Было бы очень здорово заменить Сабину другой предводительницей из династии Фендир. Но...

- Но... что? - прорычал Итан, убирая руки с лица.

Глаза Ханта настороженно сверкнули. Никто не имел права рычать на его истинную пару. Однако Брайс тон волка ничуть не смутил.

- У нас есть проблемы посерьезней. И время, увы, не наш союзник.

- Я убил ее, - дрогнувшим голосом произнес Итан. - Это понятно? Собственными руками...

- Ригелус затребовал от меня молний. Для схожей цели, - сказал Гипаксии Хант. Брайс вздрогнула, словно слышала это впервые. - Вдруг они подойдут и для Сигрид?

- Попробовать стоило бы, - согласилась Гипаксия. - Только я не захватила с собой никаких сосудов для хранения подобной энергии.

- Ты имеешь в виду кристаллы? - спросил Рунн.

Все повернулись к фэйскому принцу. Он посмотрел на Лидию, словно прося пояснить.

- В архиве нам попала целая коробка таких кристаллов.

- Ригелус тоже явился в застенки с кристаллом, куда и поместил молнии Аталара. Может, и тебе такой способ хранения подойдет?

Гипаксия кивнула.

- Мне надо не так уж много, - сказала она Ханту.

Брайс взглянула на друзей. Рунн понял ее намек и махнул остальным:

- Давайте сходим в архив за кристаллами. Надеюсь, здание уцелело.

Флинн, Дек, Лидия, Баксиан и Тарион с женой отправились вместе с Рунном. Из всех только Тарион обернулся на ходу. Его глаза были полны сострадания к волку. Он лучше других понимал, каково сейчас Итану и кому волк обязан дерьмовой ситуацией, в которой завяз по уши.

- Итан, что случилось, того уже не переиграешь. - Брайс взяла Итана за руку.

- То же я слышал и от Джелибы, - угрюмо признался он.

- И она права, - сказала Брайс. Аталар кивнул. - Наш сумасшедший мир стремительно меняется. И мы сами стремительно меняемся, не успевая осознавать происходящего с нами. Прошло всего ничего, а Гипаксия уже не королева ведьм. Ты хоть задумывался об этом?

Вопрос Брайс ударил его наотмашь. Итану стало стыдно. Он так зациклился на своих переживаниях, что даже не думал, каково сейчас ведьме. Но лицо Гипаксии оставалось серьезным и решительным.

- Ты непреднамеренно убил Сигрид. Она превратилась в жницу, а ты.. пытаешься вернуть ее на правильный путь. Одно это достойно восхищения.

- Нечего меня утешать, - рявкнул Итан, и снова глаза Аталара предостерегающе вспыхнули.

- Я тебя и не утешаю, - ответила Брайс. Она стала королевой Аваллена, и Итан чувствовал это по ее взгляду - взгляду прирожденного лидера. - Я люблю тебя за многие твои качества, в том числе и за готовность ни перед чем не останавливаться ради справедливости.

- Вот-вот. Я пытался восстановить справедливость, а кончилось поединком с Сигрид, - злясь на себя, буркнул Итан.

- Пусть так. - Брайс перевела взгляд на Гипаксию. - Мне нужна помощь... вас обоих. Урда не напрасно отправила вас на Аваллен.

- Помощь в чем? - без тени эмоций спросила Гипаксия.

Брайс и Хант переглянулись. Ангел кивнул своей истинной паре, словно говоря: «Твоя история, тебе и рассказывать».

- В общем... - Брайс сорвала несколько травинок и теребила их в руках. - Мне нужно очень о многом вам рассказать. Целый ворох новостей.

* * *

- А ты была права насчет вороха новостей, - сказал Итан, выслушав рассказ Брайс.

- Я до сих пор не понимаю, чем мы с Итаном можем тебе помочь, - призналась Гипаксия. - Тебя готов поддержать Хел, но я уже не обладаю никакой властью над ведьмами, да и за Итаном волки не пойдут.

- Не надо никаких мидгардских армий, - возразила Брайс. - У нас все равно нет времени на это.

- Тогда какая помощь нужна от нас? - спросила Гипаксия, дергая себя за тугой локон.

Глаза Брайс вспыхнули.

- Нужно, чтобы ты нашла противоядие от астерийского паразита.

Гипаксия несколько раз моргнула. Эту часть рассказа Брайс она восприняла болезненно: получалось, все жители Мидгарда постоянно получают отраву вместе с водой, что уничтожает большую часть их магических способностей.

- В свое время ты нашла противоядие от синта, - напомнила Брайс. - Сейчас мне снова нужна твоя помощь. Помогите нам сравняться силами с астериями, прежде чем мы дадим им решительный бой. Освободи нас от их ограничений.

- Ты слишком горячо веришь в мои способности. Вначале я должна изучить свойства паразита. После этого станет понятно, какие свойства должны быть у противоядия.

- У нас нет времени на исследования по всем правилам науки, - вздохнула Брайс.

- Мне совесть не позволит предлагать вам что-то, не прошедшее всесторонних испытаний, - возразила Гипаксия.

- Брайс не преувеличивает. Времени на испытания у нас действительно нет, - твердо заявил ведьме Хант. - Мы будем рады любому варианту. Пусть твое противоядие имеет ограниченный срок действия. Главное, чтобы на этот отрезок оно держало паразита в узде...

- Не знаю, возможно ли это, - продолжала отнекиваться Гипаксия, но по ее глазам было видно, что колесики в мозгу уже завертелись. - И потом, мне понадобится лаборатория. А при нынешнем состоянии Аваллена... Вы вернули ему прежний облик, и только. Сомневаюсь, что в нынешних условиях я смогу сделать что-то полезное.

- Целиком с тобой согласна, - сказала Брайс. - Поэтому вам обоим придется вернуться в Лунатион. Дом Пламени и Тени обеспечивает вам надежное пристанище. Там вы в безопасности, особенно рядом с Джелибой.

Итан не стал рассказывать Брайс, кем и чем на самом деле является Джелиба. Пусть колдунья сама рассказывает, если сочтет нужным.

- Ты сказала, что мы оба должны вернуться. Почему оба? Я ничего не смыслю в естественных науках. Какой из меня помощник Гипаксии?

- Зато ты умеешь сражаться, - ответил ему Аталар. - И защищать. Гипаксия будет работать, а ты - ее охранять.

Итан повернулся к Брайс. Та внимательно смотрела на него.

- Но Сигрид...

- Итан, нам позарез необходимо противоядие, - тихо, но решительно сказала Брайс. - Больше чем что-либо. Хант поделится с вами молниями для Сигрид, однако противоядие стоит на первом месте. - Она посмотрела на Гипаксию. - И как можно быстрее.

Несколько секунд женщины молча смотрели друг на друга.

- Хорошо. - Гипаксия склонила голову.

Итан закрыл глаза. Его надежды рухнули. Гипаксия с головой уйдет в поиски противоядия, а Сигрид останется жницей...

Но друзья нуждались в нем. Просили его о помощи. Мог ли он отказать им даже ради спасения Сигрид? Достаточно, что он сломал жизнь волчице. Он не подведет друзей.

- И когда нам возвращаться в Город Полумесяца? - спросил Итан.

- Немедленно, - без тени улыбки ответила Брайс.

- Немедленно? - переспросила Гипаксия, впервые приоткрыв свои внутренние тревоги.

- Лодка по-прежнему вас ждет, - сказал Аталар, махнув рукой в сторону моря. - Сейчас мы возьмем у наших кристаллы, и я наполню их энергией моих молний. После этого вы поплывете в Лунатион.

- А если... когда противоядие будет готово, как я вам сообщу? - спросила Гипаксия у Брайс и Ханта.

- Позвонишь нам. Мобильная связь теперь здесь работает, - ответила Брайс.

- Если нас не застанешь, переправишь дозы противоядия прямо в Вечный Город. Там на горе Хермон астерии устроили склад механокостюмов. Поблизости есть конспиративная квартира. Мы тебя найдем.

- Второй вопрос: когда?

Лицо Брайс посуровело.

- Ты сама поймешь, если помогать станет поздно.

- Брайс... - начал было Итан.

Но Брайс кивнула в сторону сверкающего моря.

- Как можно быстрее, - сказала она бывшей королеве ведьм. - Я очень тебя прошу.

С этими словами она подошла к Аталару, и они вместе полетели догонять ушедших друзей.

Обстоятельства не оставляли Итану шансов переговорить с Тарионом, Флинном и Декон. Даже попроситься не удастся. Гипаксия смотрела вслед улетевшим ангелу и Брайсу. Наверное, у нее были схожие мысли по поводу сестры.

Минут через двадцать Брайс и Аталар вернулись. Ангел принес полдюжины кристаллов, которые переливались и слегка шипели, – теперь это были хранилища молний.

Гипаксия убрала кристаллы, пообещав распорядиться ими должным образом. Брайс поцеловала в щеку ее и Итана.

В свое время Итан отдал бы что угодно за поцелуй Брайс. Сейчас он ощутил лишь опустошенность и досаду.

Аталар похлопал его по плечу, подхватил Брайс и, снова взмыв в небо, быстро превратился в точку на синем фоне.

Они остались вдвоем. Гипаксия повернулась к тропинке, что привела их с берега сюда.

– Идем, Итан. Жизнь бросила нам вызов, и мы должны его принять, – уверенно сказала она и похлопала себя по карману.

Кристаллы Аталара просвечивали даже сквозь темно-синюю ткань ее одежды.

Повернувшись, бывшая королева ведьм пустилась в обратный путь.

Итан задержался, думая о своих провалах. Он не уберет Сигрид при жизни, и хотя не он воскрешал ее потом, этот провал он тоже приписывал себе. Он больше не имел права на провалы. Он должен помочь друзьям и всему Мидгарду, однако решение тяжело давило на него. Он всегда считал себя хорошим парнем. Получалось, что напрасно. Может, просто занимался самообманом.

Он не знал, куда все это его заведет.

Постояв еще немного, он пошел следом за Гипаксией, повернувшись спиной к Аваллену и надеждам, возлагаемым на остров. Казалось бы, задача выполнена: они получили молнии. Но помощь Сигрид придется отложить на неопределенный срок...

А пока от него требовалось побыстрее переставлять ноги, чтобы не задерживать команду лодки.

Может, теперь он перестанет оставлять за собой сплошную разруху.

Баксиана Хант отыскал в замковой конюшне: тот устраивал постели из охапок свежего сена. Конюшня уцелела лишь потому, что находилась на приличном расстоянии от замка.

– Ну что, снабдил волчонка и ведьму своими молниями? – вместо приветствия спросил Баксиан.

– Да. Они уже плывут обратно в Лунатион. Но первейшая задача для Гипаксии – найти противоядие от паразита.

– Хорошо, – буркнул Баксиан. – Надеюсь, им повезет больше, чем мне с поиском мест для сегодняшнего ночлега.

– Что, так все плохо? – Хант прислонился к дверному косяку.

– Никто не пожелал сдать нам комнату, даже переночевать не пускают. Не выгонять же их силой из собственных домов... – Изверг театральным жестом обвел конюшню. – Добро пожаловать в отель «Конский навоз».

Хант усмехнулся, оглядывая потемневшие балки постройки:

– По правде говоря, я спал в куда худших условиях. У здешних лошадей дом получше, чем тот, где я рос.

Грустно, но правда.

– Я тоже, – ответил Баксиан, чем немало удивил Ханта. – Я, знаешь ли, вырос в одном из беднейших кварталов Равилиса. Полуоборотень, превращающийся в гончую, и полуангел. На моих родителей одинаково косо смотрели и в Доме Земли и Крови, и в Доме Неба и Дыхания. Их запросто могли выгнать с работы.

– Кто из родителей был ангелом?

– Отец. Он служил капитаном в Сорок пятом легионе Сандриелы. Ему приходилось легче, чем матери. От нее отвернулась вся родня за то, что она «спуталась» с ангелом. Но расплачиваться за совместную жизнь пришлось обоим.

Судя по мрачному тону, Хант догадался: последствия были трагическими.

– Мне было восемь. Я до сих пор не знаю, что послужило причиной, но собралась толпа... – У Баксиана задергался кадык, но он доделал одну сенную постель и взялся за другую. – Кончилось тем, что маму разорвали в клочья ее же соплеменники-оборотни. Отца схватили ангелы, которыми он командовал, и устроили ему Живую Смерть.

Хант вполголоса выругался.

– Сослуживцы отца впали в неистовство.. – Баксиан покачал головой. – Стоило его крыльям начать отрастать, как их отрезали снова. Он потерял много крови, и в конце концов организм просто не выдержал.

– Сочувствую, – тихо сказал Хант. – Я и не знал.

– Никто не знал. Даже Сандриела. – Баксиан развернул одеяло и накрыл им сенную подстилку. – Я оказался предоставленным самому себе. Родни хватало с обеих сторон, однако никто не желал брать к себе полукровку, как они меня называли. Я научился жить на улицах, выживать в трущобах. Научился прятаться, подслушивать важные сведения, а затем продавать их заинтересованным сторонам. У меня это так здорово получалось, что через какое-то время я приобрел известность. Меня прозвали Змеей, поскольку я многим испортил жизнь. Слух обо мне дошел до Сандриелы, и она позвала меня к себе в триарии – быть ее шпионом и ищейкой. Змея превратилась в Изверга – так меня тоже называли в трущобах, – но кое-что змеиное в атрибутике осталось.

Хант сразу вспомнил доспехи Баксиана, напоминавшие змеиную кожу.

– Я ненавижу службу, Сандриелу. Лидию тоже. Мне всегда казалось, будто она видит меня насквозь, однако.. Куда еще я мог податься? – Баксиан закончил устройство постелей и повернулся лицом к Ханту. – Служба триарием Сандриелы была лучше жизни в трущобах. Там вечно приходилось оглядываться, как бы тебя не пырнули в спину. Но зверства, которые она заставляла нас творить.. – Баксиан коснулся шрама на шее, оставленного Хантом. – Я это заслужил.

– Мы все творили зверства по приказу Сандриелы, – резким тоном напомнил ему Хант.

– Так-то оно так, но у тебя не было выбора. А у меня был.

– Ты старался избегать точного выполнения приказов, не чинить вреда там, где это было возможно.

– Спасибо Данике, – сказал Баксиан.

– Есть ли лучшая причина, чем любовь?

Баксиан печально улыбнулся:

– В общем, я рассказал ей все. Данике. И она поняла. Не осудила меня. Сказала, что у нее есть подруга: наполовину человек и наполовину фэйка, которая сталкивается с такими же бедами. Думаю, ее любовь к Брайс помогла ей любить и меня.

– Ты бы сказал Брайс об этом, – с улыбкой предложил Хант.

Баксиан пристально посмотрел на него.

– Вы-то оба как? В порядке? А то в пещере было.. жарковато.

- Обошлось. - Хант протяжно выдохнул. - Мы в порядке. Мы потом поговорили.

- И то, что вы узнали, побывав на Хеле... - (Брайс рассказала всем, что узнала от принцев Хела о происхождении Ханта.) - Ты как по этому поводу?

Хант задумался.

- По сравнению с происходящим это вторично. Жаль, конечно, отца. Или отцов? Если честно, не знаю, что и думать.

- Так ли это важно? - усмехнулся Баксиан. - В смысле, твоя генетическая начинка?

Хант снова задумался.

- Нет. Это просто свойство моей крови, особенности моей магии. Это не сказалось на моей личности. - Он пожал плечами. - Брайс так считает. Я стараюсь верить ей.

- Тогда почему ты до сих пор не удалил «художества» Ригелуса? - Баксиан кивком указал на татуировку вокруг лба Ханта. - Принцы утверждали, что сил для этого у тебя хватает.

Хант задрал голову, рассматривая перекрытия потолка.

- Удаляю.

Баксиан выразительно на него посмотрел, показывая, что видит бывшего сослуживца насквозь. Он понимал: Ханту нужна передышка. Нужно время, чтобы все обмозговать и переварить. Конечно, Хант хотел освободиться от татуировки, но становиться настоящим принцем Хела или как это называется... к этому он был не готов. Во всяком случае, пока.

- Брайс права, - помолчав, сказал Баксиан. - Твою личность определяют вовсе не особенности строения организма. Это зависит от того, кто тебя растит. Важно, каков ты сейчас.

Перед мысленным взором Ханта мелькнуло лицо матери, воспоминания о которой он хранил у самого сердца.

- Вы с Брайс обговаривали, как вести психологические беседы со мной?

Баксиан засмеялся, потом оглянулся по сторонам:

- Кстати, а где она? Продолжает покрывать Аваллен садами?

- Наверное. - Хант тоже засмеялся. - Но у меня к тебе вопрос. Через несколько минут у нас состоится военный совет, а перед ним хочу кое о чем тебя спросить.

- Слушаю. - Баксиан скрестил могучие руки на груди.

- Вскоре на Мидгарде может начаться Хел крошечный. Мне нужен кто-то, способный руководить, когда меня нет на месте.

- А где будешь ты?

- Брайс тебе расскажет обо всем, - уклончиво ответил Хант, выдерживая пристальный взгляд Баксиана. - Словом, мне необходим заместитель.

Баксиан удивленно посмотрел на него. Всплыла картина из прошлого: Хант в военной палатке, отдает распоряжения солдатам накануне сражения. Воспоминание было не из приятных. Баксиан прогнал его и сложил крылья.

- Подожди, а кто тебя самого назначил командующим?

Ответ был настолько очевиден, что Хант даже закатил глаза, удивляясь непонятливости Баксиана:

- Моя жена, кто же еще... Ну так как? Мне нужен опытный воин, умеющий сражаться на суше и в воздухе.

- Ты спрашиваешь лишь потому, что у меня есть крылья? - Баксиан для пущей важности взъерошил свои черные перья.

- Я спрашиваю потому, что доверяю тебе, придурок. По какой-то странной причине, - ответил Хант, заметив изумление на лице Изверга.

- Конечно, узы, рожденные в астерийском застенке, самые крепкие, - почти весело произнес Баксиан, но потемневшие глаза выдавали его истинное настроение. - Благодарю за честь. Как принято говорить, доверие оправдаю. Обрисуй задачи, и я начну их выполнять.

- Спасибо. Теперь идем на совет. - Хант повернулся. - Возможно, через несколько минут ты пожалеешь... но все равно спасибо.

* * *

Местом проведения военного совета избрали равнину подальше от города, чтобы обезопасить себя от возможных шпионов. Развели костер. Для большей безопасности Флинн вырастил вокруг дубовую рощицу. Его земная магия так и рвалась наружу, отвечая на призыв возрожденной земли, которая жаждала дальнейшего преображения.

- Обойдемся без предисловий, - сказал Рунн и выразительно посмотрел на сестру. - Мы отправляемся в Нену, чтобы открыть Северный Разлом.

Брайс вместе с Хантом сидела на большом камне. Услышав слова брата, она немедленно внесла коррективы:

- В Нену отправлюсь я. Вместе с Хантом и родителями. Мне понадобится консультация Рандалла. Баксиан до их возвращения останется здесь. А ты, братец, возьми двух этих тусовщиков, - она указала на Флинна и Деклана, заработав от каждого по сердитому взгляду, - и вернешься в Лунатион.

Рунн заморгал. В иное время он считал бы это шуткой, но лицо сестры было предельно серьезным.

- Зачем? - спросил он. - Чтобы.. погибнуть? Если нас схватят, это верная смерть.

- Чтобы разыскать Исайю и Наоми и узнать, готовы ли они примкнуть к нам. Их телефоны прослушиваются, а электронная почта просматривается. Других способов связаться с ними у нас нет.

- Ты предлагаешь нам убедить двух триариев Селистены примкнуть к мятежникам? - спросил Дек.

- Их не понадобится особо убеждать, - сказал Хант. - Но они нам нужны.

Рунн покачал головой:

- Если ты подумываешь о создании отряда ангелов для сражения с астериями, оставь эту мысль. Ни один ангел не последует за нами в бой. Даже Аталар.

Брайс стояла на своем. Рунн знал: это ее план, и поколебать их с Аталаром невозможно. Он приготовился возразить, но Дек его опередил.

- Почему мы, а не Баксиан? - спросил он. - Ему легче договориться с ангелами.

Теперь уже Брайс покачала головой:

- Баксиан останется здесь и будет координировать все, что касается прибывающих беженцев. В наше отсутствие вся полнота власти перейдет к нему.

- Это и мы могли бы сделать, - возразил ей Флинн.

- Нет, - холодно ответила Брайс. - Не могли бы. Фэйцы будут его побаиваться, а значит, результативность его правления окажется выше вашей.

- Почему ты так считаешь? - не унимался Флинн. - Нас местные еще как боятся.

- Хотя бы потому, что он нашел нам место для ночлега, - прорычал Хант. Баксиан посмотрел на сына фэйского правителя и двинул бровями. - А остальные лишь жаловались, что никто не желает пускать нас на постой.

Флинн и Дек нахмурились. Рунн, видя, что Брайс повернулась к Лидии, затаил дыхание.

- Я не вправе тебе приказывать. Знаю, что у тебя есть обязательства перед Океанской Королевой. Поступай так, как сочтешь нужным.

- Я отправлюсь с Рунном, - тихо ответила Лидия, и в груди Рунна что-то вспыхнуло.

Брайс кивнула, но Рунн успел заметить благодарность, мелькнувшую в глазах сестры.

- А я? - спросил до сих пор молчавший Тарион.

- Тебя я настоятельно прошу вернуться к Речной Королеве, - сказала ему Брайс. - Твоя задача - убедить ее дать подводное пристанище для максимально возможного числа горожан.

Тарион побледнел.

- Длинноногая, я бы с радостью, но она меня убьет.

- Тогда найди способ убедить ее оставить тебя в живых, - генеральским тоном произнес Аталар, пристально глядя на русала. - Насколько помню, «капитан Как-его-там» не обделен умом и способностью убеждать. Вот и найди то, что для Речной Королевы окажется важнее удовольствия тебя казнить.

Тарион взглянул на Сатию, внимательно следившую за разговором.

- Королеве... не понравится мое новое семейное положение.

- Придумай способ умиловить ее, - снова сказал ему Хант.

Тарион плотно стиснул зубы. Рунн чувствовал: русал лихорадочно обдумывает варианты.

- Двор Речной Королевы был единственным местом, где во время весеннего нападения могли укрыться жители Города Полумесяца, - напомнила Брайс. - Вы все не жалели сил, помогая жителям спастись от демонов. Напомни Речной Королеве об этом. Скажи ей, что надвигается невиданная доселе буря. За атакой на Луга Асфоделя могут последовать другие. Нам надо, чтобы она разместила у себя как можно больше простых горожан. Если кто и может склонить ее на нашу сторону, так это ты, Тарион.

- Ах, Длинноногая, - вздохнул Тарион, растирая лоб и щеки. - Разве я могу отказаться, когда ты просишь?

К удивлению Рунна, Сатия положила руку на колено русала и объявила:

- Мы вместе поедem.

- Тогда она точно ухлопает Тариона, - заявил сестре Флинн.

Сатия сердито посмотрела на него.

– У меня есть некоторый опыт общения с высокомерными правителями, – сказала она, дерзко задрав голову. – Я не боюсь Речной Королевы.

Тарион удивленно посмотрел на жену, намереваясь ее отговорить, но понял всю бесполезность своего намерения.

– Хорошо, – сказала ей Брайс. – Спасибо за поддержку.

– Значит, решено, – подытожил Рунн. – С рассветом разлетимся на все четыре стороны?

Звезда на груди Брайс ярко вспыхнула, осветив окрестности.

– С рассветом нанесем ответный удар астериям.

* * *

Рунн продолжал размышлять о намерениях сестры. Подумать только – открыть Северный Разлом для Хела. Должно быть, она свихнулась... И тем не менее он доверял ей и Аталару. У обоих наверняка имелись козыри в рукаве, которые они разыграют в нужный момент.

Сенная постель хрустела и кололась. Рунн ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть. Возможно, сон не шел еще и потому, что рядом лежала Лидия, которая тоже не спала и смотрела вверх, на скрытые темнотой балки потолка.

Когда она взглянула на Рунна, он мысленно спросил: «Не спится?»

«Я думаю обо всех агентах Офиона, с кем пришлось соприкасаться за эти годы. Я не знала их настоящих имен. Для меня они были просто люди, помогавшие устроить диверсию на Хребте и выполнявшие множество других заданий... А теперь никого из них не осталось в живых».

«Это не твоя вина».

«Удар по Лугам Асфоделя был наказанием твоей сестре. А уничтожение баз Офиона и узников лагерей... этим астерии наказали меня. Офион помогал мне в устройстве вашего побега, и Ригелус захотел отомстить».

У Рунна защемило сердце. «Мы заставим астериев заплатить за это».

Лидия легла на бок, повернувшись лицом к нему. Боги, до чего же она красива!

«Как ты себя чувствуешь? – осторожно спросила она. – Я имею в виду... после случившегося с твоим отцом».

«Сам не знаю. Там, в пещере, это казалось правильным шагом. И даже благом. Но теперь... – Он покачал головой. – Я думаю не столько о нем, сколько о своей матери. О том, как она отнесется к его гибели. Возможно, она единственная, кто будет скорбеть по нему».

«Она его любила?»

«Она была к нему привязана, хотя он относился к ней немногим лучше, чем к племенной кобыле. Но все эти годы он обеспечивал ей безбедную и комфортную жизнь в благодарность за рождение сына. И за это она всегда была ему благодарна».

Лидия протянула руку сквозь узкое пространство, разделявшее их постели. Отросшие пальцы Рунна были еще слишком бледными. На них не успели появиться мозоли. Кожа Лидии была нежной и теплой, хотя в ее руке чувствовалась сила. «Ты найдешь способ преодолеть тяжесть содеянного и жить дальше. Я нашла».

Рунн удивленно посмотрел на нее: «Ты?»

«Да, я убила его», – без обиняков, устало ответила Лидия.

«Почему?»

«Потому что он был чудовищем. Не только по отношению ко мне, но и ко многим другим. Я замаскировала это под нападение мятежников. Отец ехал для встречи со мной. Я попросила людей из Офиона надеть механокостюмы и поджидать его машину на горном перевале. После атаки осталась сплюснутая машина и труп. То и другое они подожгли».

Рунн мог лишь моргнуть. «У меня это получилось гораздо.. быстрее. Взмах меча – и голова отделилась от тела».

«Согласна, так быстрее. – В ее глазах была холодная ярость. – Я попросила агентов Офиона – тех, что были в механокостюмах, – сплющить машину с отцом внутри помедленнее. Они выполнили мою просьбу».

«Ктона милосердная!»

«Потом я тоже много думала о своей матери, – тихо продолжала Лидия. – О Гекубе, тогдашней королеве вальбарских ведьм. Как она восприняла гибель своего бывшего возлюбленного? Вспомнила ли обо мне? Возникло ли хотя бы отдаленное желание встретиться со мной и узнать, как я живу? Но я так и не получала вестей от нее ни тогда, ни потом».

«Сочувствую тебе, – сказал Рунн, крепко сжимая ее руку. Потом спросил: – Значит, ты действительно не собираешься возвращаться к Океанской Королеве?»

«Нет. И уж точно я больше не буду ее шпионкой. Когда я говорила, что не служу никому, это не было просто словами».

«Удивишься ли ты, если я скажу, что горжусь тобой? Я действительно горжусь».

Она усмехнулась и переплела их пальцы. Большой палец Лидии гладил тыльную сторону его руки. «Я вижу тебя, Рунн, – нежно сказала она. – Всего, целиком».

Эти слова были подарком. Рунну сдавило грудь. Не удержавшись, он тихо, чтобы никто вокруг не слышал, наклонился к Лидии и поцеловал ее в губы.

Поцелуй был нежным, почти бесшумным. Потом он тут же отстранился, но Лидия другой рукой коснулась его щеки. Луна слабо освещала пространство конюшни, и на этом фоне ее глаза сверкали, как два маленьких золотых солнца. Голос Лидии, звучавший в мозгу Рунна, стал низким, мурлычущим. Рунну ее голос показался невидимой рукой, плотно обхватившей его пробудившийся член. «Когда мы будем спать не в конюшне и не в компании друзей, я обязательно тебя потрогаю. Везде».

Член Рунна мгновенно окаменел и начал саднить. Он зажмурился, сопротивляясь желанию, но губы Лидии скользили по его губам и молчаливо дразнили.

«Я хочу оттрахать тебя по полной», – мысленно прошептала Лидия. Она разомкнула пальцы и переместила руку вниз, сжав ему член через ткань брюк. Рунн закусил губу, чтобы не застонать. Пальцы Лидии водили по его члену. «Я хочу, чтобы это оказалось во мне. – Она придавила ему это ладонью, и Рунн тихо застонал. – Хочу, чтобы ты оказался во мне».

«Да-а», – только и мог ответить Рунн. Других мыслей у него не было.

В его мозгу зазвенел смех Лидии. Ее губы коснулись чувствительного места у него под ухом. Ее зубы покусывали его жаркую кожу, а рука по-прежнему оставалась у него между ног. Рунн извивался на постели, а проклятое сено предательски громко хрустело.

– Пожалуйста, не трахайтесь рядом с нами, – пробормотал Флинн, лежавший в нескольких футах от них.

– Ты серьезно? – откликнулась с другого конца Брайс.

Рунн еще плотнее зажмурил глаза, пытаясь одолеть возбуждение.

– Извините, – тихо засмеялась Лидия.

– Извращенцы, – пробормотал Деклан и, хрустнув сеном, повернулся на другой бок.

Взглянув на Лидию, он увидел, что она озорно улыбается.

Будь он проклят, но ничего более прекрасного он еще не видел.

- Ходишь как неприкаянный, - проворчала Гипаксия.

- Ой, прости, - пробормотал Итан, который мерил шагами пространство морга, спешно превращенного Гипаксией в лабораторию. - Я просто не знаю, куда себя деть, пока ты готовишься к научным изысканиям.

Склонившись над письменным столом, Гипаксия расставляла все необходимое для начала экспериментов.

- Можешь добыть мне образцы паразита, - не поднимая головы, предложила она.

Итан остановился.

- Как? - спросил он и тут же сам ответил: - Налить воды в стакан. - Он покосился на раковину. - Думаешь, в водопроводной воде они плавают косяками?

- Конечно, все не так просто. Качеством водопроводной воды не один год занимаются ученые, и она постоянно проверяется. Но паразит где-то прячется, раз мы все заражены.

Итан со вздохом направился к раковине, взяв кружку с надписью «Университет Коринфа. Колледж потусторонних знаний». Наполнив кружку водой, он поставил ее на стол перед Гипаксией.

- Прошу. Лучший образец. Прямо из Истроса.

Взяв лист бумаги и линейку, Гипаксия чертила какую-то таблицу.

- Кружка могла быть чем-то запачкана. Образцы нужно собирать в стерильные контейнеры. И из разных источников.

- Я тебе говорил, что терпеть не могу естественные науки?

- Говорил. А вот мне они всегда нравились, - ответила Гипаксия, по-прежнему не поднимая головы. - Стерильные чашки возьмешь в шкафу у задней стены. Несколько штук наполнишь из крана. Потом сходи на берег и зачерпни воды из реки. И еще раздобудь бутылку питьевой воды, какую продают. Мне она тоже понадобится. Конечно, потом мы увеличим количество образцов, но пока хватит и этих.

Итан набрал стерильных контейнеров и двинулся к двери.

Когда он играл в солнечный мяч, его постоянно мучила жажда. Он запасался водой, за что друзья прозвали его водоносом. Увидится ли он снова с кем-нибудь из них?

Делиться воспоминанием с Гипаксией он не стал. Она тоже молчала. Открыв дверь, он вышел из морга.

* * *

Итан выполнил поручение Гипаксии, набрав образцов и снабдив каждый этикеткой. Он также пожертвовал ей несколько пробирок своей крови, поскольку ей понадобилась кровь зараженного паразитом. Через некоторое время ведьма снова отправила его за образцами воды, обозначив места сбора: здешняя столовая, один из близлежащих ресторанов и.. канализационные коллекторы. Вода оттуда интересовала ее больше всего.

Он уже входил в массивную темную дверь Дома Пламени и Тени, как вдруг у него встали волосы на загривке. Появилось знакомое чувство – тревожное, будоражащее. Итан стремительно обернулся.

То была не Сигрид, а другая жница, целиком одетая в черное. Она плавно скользила в нескольких дюймах над набережной. Прохожие разбегались. Улица за ее спиной была пуста.

Жница направлялась к двери. Итан примерз к месту. Ему не оставалось иного, как придержать дверь и пропустить жницу.

Она проплыла мимо. Полы черного одеяния развевались на невидимом ветру. Из-под черного капюшона сверкали ядовито-зеленые глаза.

– Спасибо, – произнесла жница и двинулась к лестнице.

От ее хриплого голоса Итан едва не обмочился. Он выждал целых пять минут и только потом решил войти. Жница не оставила никакого запаха, даже трупного зловония. Казалось, в ней не сохранилось ничего телесного. Эта мысль угрожала свести его с ума.

Но...

Спускаясь в морг, Итан снова принюхивался, а войдя в морг-лабораторию, тщательно закрыл дверь и спросил:

– Что происходит с паразитом, когда мы умираем?

– Что ты сказал? – не сразу поняла Гипаксия, подняв голову от своих бумаг и склянок.

– Несколько минут назад я видел жницу. Они же мертвецы. Вопрос: в их телах по-прежнему обитает паразит? Они не едят и не пьют, а значит, не могут заразиться снова и снова. Но исчезает ли паразит в момент нашей смерти? Он что, тоже умирает?

– Вопрос серьезный. – Гипаксия удивленно моргала. – Если паразит и в самом деле умирает вместе с хозяином, жнецы могут дать нам возможность

установить местонахождение паразита просто потому, что в их телах его нет.

- Мне почему-то кажется, что теперь ты попросишь меня...

- Приведи мне жнеца.

* * *

Над Авалленом и новорожденными островами разгорались пурпурные и золотистые краски утренней зари. Но Брайс смотрела лишь на вертолет, готовящийся приземлиться на цветущую лужайку перед развалинами замка Морвена. Она мрачно улыбалась.

Для ее фэйских ушей грохот мотора был просто невыносимым, но ей хотелось присутствовать при посадке. Хотелось увидеть Фьори, машущую с пилотского кресла, и Юну, сидящую рядом и тоже машущую обеими руками.

Брайс тоже помахала подругам. Ей до боли сдавило горло. Дверца вертолета отодвинулась, и изнутри послышался знакомый визг.

Сирикса было невозможно удержать. Химер выпрыгнул из вертолета и по траве помчался к хозяйке. Брайс присела на корточки, обняла и расцеловала своего любимца. Сирикс облизал ей все лицо, отчаянно виляя коротким львиным хвостиком и поскуливая от радости.

Послышались другие шаги: мужские, тяжелые. К ней шел Рэндалл с рюкзаком за спиной и винтовкой на плече. Рядом с ним шагал долговязый подросток: Эмиль, ставший Коппером. Увидев Брайс, Рэндалл похлопал мальчишку по плечу.

Увидев мать, Брайс радостно засмеялась. Та подошла ближе, мельком взглянула на дочь, продолжавшую обниматься с Сириksom, и сказала:

- Брайс Аделаида Куинлан, изволь объяснить, какие это прыжки между мирами ты совершала?

69

Итан знал: ему нечего и пытаться уговорить какого-нибудь жнеца заглянуть к Гипаксии. Его душу запросто могли высосать и проглотить. К счастью, у Джебизы Роги были дела с жнецами, и те регулярно являлись на ее зов. К

несчастью, жнец оказался в морге слишком быстро – через час после того, как колдунья связалась с Королем Подземья.

Итан постоянно напоминал себе обо всех путях отступления, о том, что он достаточно силен, а в сапоге припрятан нож. Наконец, если дело примет скверный оборот, он способен мгновенно обернуться волком и пустить в ход когти.

Судя по суетливой манере держаться, этот жнец стал таковым совсем недавно. Его походка еще не приобрела легкости и почти не отличалась от походки живых. Он до сих пор пытался изображать рок-звезду, о чем свидетельствовали черные рваные джинсы, болтающиеся на нем как на вешалке, и татуировки, разбросанные по пугающе бледному туловищу. Рубашки у него не было, зато он по-прежнему носил высокие черные сапоги, зашнурованные не до конца, и черные кожаные браслеты на запястьях.

Итан представил, как повеселилась бы Брайс, увидев этого парня с длинными золотистыми волосами, тщательно покрытыми муссом. Правда, веселье сразу кончилось бы при виде ядовито-зеленых глаз и горла, сохранявшего след от смертельного удара. Сама рана уже затянулась, но остались шрамы.

– Спасибо, что пришел, – сказала Гипаксия, с изяществом королевы останавливаясь возле смотрового стола. – Я тебя долго не задержу.

Жнец несколько раз посмотрел на нее и Итана, затем подошел и шумно взгромоздился на стол, заставив содрогнуться всю металлическую конструкцию.

– Слышал, ты ушла от ведьм.

Голос у него был отвратительно хриплым, с каким-то присвистом. Возможно, присвист возник из-за горловой раны, но голоса у всех жнецов звучали хрипло. Итану вспомнился изменившийся голос Сигрид.

– Добро пожаловать в наш Дом, – сказал жнец, синеватые губы которого сложились в язвительную усмешку. Он кивнул Итану и спросил: – А что здесь делает волчонок?

Итан обуздал врожденный страх перед этими существами, скрестил руки на груди и спросил:

– А тебе-то что?

– Ты ведь Холстром-младший.

Ухмылка не исчезала. Если эта тварь что-нибудь скажет про Коннора...

– Я служил во Вспомогательных силах, – сообщил жнец, постучав по татуировкам на теле. – В отряде львов-оборотней.

Вот он кто. Итан слышал об этом парне. В отряде тот занимал низшее положение. Несколько месяцев назад отряд совершал плановый обход Мясного Рынка. Заглянули в гнездо вампиров, там все и случилось. Раны на шее были наглядным доказательством. Вампиры здорово попиrowали на нем. Но решиться

стать жнецом, чтобы оказаться в том же Доме, откуда происходили его убийцы..

Видя блеск в глазах жнеца, Итан невольно подумал: парень избрал такую участь не для бегства от настоящей смерти, а с расчетом когда-нибудь отомстить убийцам.

- Можно дотронуться до твоей головы? - спросила Гипаксия, подходя к жнецу.

- Можешь трогать меня везде, где пожелаешь, дорогуша, - заявил тот, поедая глазами бывшую королеву ведьм.

Итан едва сдержался, чтобы не зарычать, однако Гипаксия невозмутимо положила смуглые ладони на сверкающие золотистые волосы жнеца.

И снова Итан удержался от другого желания - достать нож. Он видел, как жнец глубоко вдохнул. Поймал запах Гипаксии? Или приготовился проглотить ее душу?

- Твоя душа пахнет дождевыми тучами и горными ягодами. - Жнец облизал губы. - Тебе кто-нибудь говорил об этом?

Итан не представлял, как Гипаксия ухитряется держать руки на волосах этого ублюдка. Ему захотелось подскочить к жнецу, вырвать обе руки, а потом этими руками отхлестать паршивца до бесчувствия.

Жнец сделал еще один глубокий вдох:

- В тебе есть что-то не только от ведьмы, но и от некромантки. Я угадал?

- Ей нужно сосредоточиться, - процедил сквозь зубы Итан.

Жнец мельком взглянул на него и спросил Гипаксию:

- Дорогуша, я тебя отвлекаю?

Она не ответила. Ее лицо вообще ничего не выражало, поскольку сейчас она пыталась исследовать разум жнеца.

Тот в очередной раз вдохнул и признался:

- Боги, твой запах сродни гребаному вину..

- Осмотр закончен. Спасибо, - вежливым тоном сказала ему Гипаксия. Она отошла к письменному столу, села и начала что-то записывать. - Передай мою благодарность твоему хозяину.

Жнец смотрел на нее. Хищно, плотоядно. Итан едва дышал, готовый броситься на него, хотя убить этих тварей было невозможно.

- До встречи, - произнес жнец.

Его слова больше смахивали на обещание, чем на обычные слова прощания. Он спрыгнул со стола и направился к двери. Теперь его походка больше напоминала походку жнеца, словно он решил покрасоваться перед ведьмой.

Только когда за жнецом закрылась дверь, Итан шумно выдохнул и сказал:

– Какая мерзкая тварь.

Гипаксия подошла к смотровому столу.

– Твоя догадка оказалась верна. Я не обнаружила у него паразита. Ничего подобного я не почувствовала. По правде говоря, там вообще нет ничего живого.

– И что теперь?

– Я сравню результаты его осмотра с тем, что я нашла в твоей крови. Поищу заметные факторы, а потом попробую установить, в какой части твоего тела обитает паразит. Если найду – изолирую это место.

Хорошо. Хотя в чем-то он пригодился Гипаксии.

– И как только ты его выдержала? – спросил Итан, не в силах сдержать любопытство. – Тебе не было противно находиться рядом с ним?

– Я очень часто оказывалась в неприятных ситуациях. Да и общения с отталкивающими личностями хватало. Так что привыкла. – Гипаксия вернулась к письменному столу и включила компьютер. – После этого одинокий, испуганный жнец, недавно попавший в мир мертвых, уже не вызывает отторжения.

– Одинокий? – давась от смеха, переспросил Итан. – Испуганный?

Гипаксия обернулась через плечо. Лицо ведьмы вновь было бесстрастным.

– А ты разве не заметил, что скрывается под всей его бравадой? И одежда, и манера себя вести показывают, как отчаянно он цепляется за прежнюю жизнь. Он до жути напуган.

– Ты ему сочувствуешь.

– Да. – Гипаксия вновь повернулась к монитору. – Ему и всем жнецам и жницам.

Разумеется, в их число входила и Сигрид. От вспыхнувшего чувства вины Итану сдавило грудь, но он все-таки сказал:

– По-моему, большинству этих полуживущих нравится нас терроризировать.

– Возможно. Но само их название указывает на удручающее существование. Имитация настоящей жизни. Потому мне их и жаль.

Итан задумался.

- А ты.. ты очень хорошая ведьма, - признался он. Гипаксия усмехнулась. - Нет, я серьезно. И тем ведьмам без тебя стало только хуже.

Гипаксия вновь обернулась. На этот раз ее глаза были полны печали.

- Спасибо, - сказала она и кивком указала на дверь. - Мне нужно сосредоточиться. Чтобы никто здесь не маячил.

Итан по-военному отсалютовал ей:

- Приказ понятен. Если понадобится - крикни. Я буду в коридоре.

* * *

- Значит, ты - королева всего этого? - улыбаясь во весь рот, спросила Фьюри.

Брайс не могла оторваться от ящиков со снаряжением, привезенных подругой на вертолете. Вопрос так и повис в воздухе.

- Полярные очки не забыла? - спросила она, роясь в ворохе зимних шапок.

Фьюри понимала с полуслова и привезла все необходимое для полета в высокие широты. Утепленные куртки, такие же утепленные брюки, шапки, перчатки. Словом, все, чтобы выдержать полярные морозы Нены.

Брайс намеревалась как можно скорее покинуть Аваллен. Правда, родителям нужно было передохнуть после полета сюда и переварить все, что она рассказала им при встрече. Да и Копперу требовалось немного привыкнуть к Баксиану, на чьем попечении он останется.

Ее родители сидели в траве на другом краю поляны и тихо переговаривались. Сиринкс дремал на коленях Рэндалла. Брайс решила им не мешать и занялась проверкой привезенного снаряжения. Нет, она вполне доверяла Фьюри, а та не страдала забывчивостью.

И все же проверка не помешает. Нужно собственными глазами убедиться, что в ящиках есть все необходимое. Слишком многое могло пойти вразрез в планами. К тому же она брала с собой родителей, человеческие организмы которых по-иному реагировали на полярный холод.

Изящная шоколадно-коричневая рука коснулась ее запястья.

- Би... у тебя все хорошо?

Только сейчас Брайс подняла голову, увидев стоящую рядом непривычно нахмуренную Юниперу. В нескольких футах от фавны замерла Фьюри, скрестив руки на груди и вопросительно подняв брови.

Брайс вздохнула и отошла от трех тяжелых ящиков, которые предстояло вновь погрузить на транспортный вертолет.

Ее лучшие подруги здесь, в безопасности. Сознание этого должно было бы снять хотя бы часть тревог. Хант оказался прав: Урда сделала ей щедрый подарок. Но сейчас, глядя на обеих здесь, на пробужденной земле Аваллена...

Возле вертолета стоял и четвертый ящик. Сборы происходили в спешке, и Фьюри натолкала туда все, что сумела добыть, но арсенал получился впечатляющим.

Автоматические пистолеты. Винтовки. Ножи.

Детские игрушки, если идти с таким арсеналом против шестерых межгалактических существ, обладающих почти что всемогуществом. Но до астериев они доберутся позже, а пока задача была другой: дожить до того момента. И здесь арсенал Фьюри им очень пригодится.

Брайс сейчас думала не только об этом.

Фьюри и Юнипера смотрели на нее и ждали. Обе многое понимали по ее лицу. А Юнипера, невзирая на хрупкость, умевшая обдать ледяным холодом, по тону Брайс поняла, что та находится на грани отчаяния.

Брайс помнила сердитое голосовое сообщение Юниперы. Подруга возмущалась тем, что Брайс позвонила директору городского театра оперы и балета и, отрекомендовавшись принцессой Брайс Данаан, потребовала не затирать талантливую балерину Юниперу Андромеду... Но сейчас Юна смотрела на нее с любовью и искренне радовалась их встрече.

Юнипера раскрыла руки, и Брайс бросилась ей в объятия.

От тепла подруги, от знакомого запаха у Брайс встал комок в горле, а глаза защипало от подступивших слез. Через мгновение к ним присоединилась Фьюри. Брайс зажмурилась, наслаждаясь запахами обеих.

– Мне так совестно, что я втянула в это вас обеих, – хрипло призналась Брайс. – Юна, и за то мое «благоденствие» мне тоже стыдно до жути.

Юнипера крепче обняла ее:

– У нас есть проблемы посерьезнее. Я на тебя больше не сержусь.

Брайс смотрела на лица подруг. Как и родители (а также Коппер), обе знали о ее путешествиях в другой мир и событиях на Аваллене.

– Тебе стоило бы взять в Нену и меня, – снова нахмурившись, заявила Фьюри. – Я бы там пригодилась.

Брайс отдала бы все на свете за поддержку смелой и опытной Фьюри. Но речь шла не только о личной безопасности Брайс и ее душевном комфорте.

– Ты будешь именно там, где твое присутствие позарез необходимо, – стояла на своем Брайс. – Когда разные нехорошие личности узнают, что охраной

Аваллена занимается Фьюри Акстар, они дважды подумают, прежде чем сюда соваться.

- М-да, нянькой еще не была, - закатила глаза Фьюри.

- Я бы и не позвала тебя на роль няньки, - покачала головой Брайс. - Вы обе очень сильно поможете Аваллену. Скоро сюда хлынут потоки беженцев. Баксиану одному не справиться. Поможете и ему.

- Вот-вот, - буркнула Фьюри, кивнув в сторону друзей Брайс, стоявших вблизи вертолета. - Скажу честно, мне не терпится поджарить Баксиана за всю эту историю с Даникой.

Они втроем пошли к вертолету. Должно быть, Баксиан почувствовал их пристальное внимание. Прервав разговор с Рунном и Тарионом, он поморщился.

- Мы не кусаемся! - со смехом крикнула ему Юнипера.

- Врунья, - пробормотала Фьюри, вызвав новый взрыв смеха у фавны.

Баксиан счел за благо вернуться к разговору. Но Брайс заметила, как Тарион пихнул его локтем и ухмыльнулся.

- До сих пор не понимаю, как она могла ничего не рассказать нам о нем, - тихо, с грустью в голосе сказала Юнипера.

- Даника нам очень многого не рассказывала, - так же тихо ответила ей Брайс.

- И ты тоже. - Фьюри толкнула Брайс в бок. - Так ты действительно теперь королева Аваллена?

- Если хочешь, с радостью уступлю этот титул тебе.

- Не соглашусь за все золото мира, - заявила Фьюри, темные глаза которой озорно блестели. - Сама заварила эту королевскую кашу - сама и расхлебывай.

- Фьюри хочет сказать, что мы с нетерпением будем ждать твоего возвращения, - пояснила Юнипера.

Брайс чмокнула подругу в бархатную щеку:

- Спасибо. - Она снова посмотрела на обеих. - Если мы не вернемся...

- Би, выкинь такие мысли из головы, - потребовала Юнипера, а Фьюри промолчала.

Фьюри не один год, что называется, «держалась в тени империи» и прекрасно знала, чем порой оборачиваются надежды на лучшее.

- Если я не вернусь, - повторила Брайс, - вы здесь будете в безопасности. Всех настоящих беженцев стена тумана беспрепятственно пропустит на

остров, но я позабочусь, чтобы сюда не просочился ни один агент астериев. Природных богатств Аваллена хватит для нормальной жизни. Почти нормальной, поскольку первосвета здесь нет и вся ваша техника загнетса. Но...

- Би, мы всё понимаем. - Юнипера вновь коснулась ее руки. - Ты отправляешься делать то... что тебе необходимо.

- Спасать мир, - усмехнулась Фьюри.

- По сути... да, - поморщилась Брайс.

- Мы поняли, - повторила Юнипера, крепче взяв ее за руку. - И ты тоже.

Брайс достала мобильник и вынула из чехла фотографию, где они были засняты вчетвером.

- Сохрани мне этот снимок, - попросила она, отдавая фотографию Фьюри. - Не хочу потерять где-нибудь.

Фьюри всмотрелась в их счастливые лица. Прошло всего несколько лет, а той беспечности как не бывало.

- Оставь себе, - сказала Фьюри, возвращая снимок. Ее глаза влажно блестели. - Так мы все будем с тобой.

Брайс снова сдавило горло. Она убрала снимок в задний карман джинсов и пристально взгляделась в лица Юны и Фьюри, запоминая во всех подробностях их лица.

Ее подруги, ради которых стоит сражаться. И стоит умирать.

* * *

Эмбер Куинлан ждала на том самом холме, где Брайс с друзьями очутились, выбравшись из Пещеры Принцев.

Эмбер напряженно смотрела на землю, густо поросшую травой и цветами. Лабиринт пещер бесследно исчез.

- Значит, его тело... осталось там.

Брайс кивнула. Она знала, о ком речь.

- Рунн его обезглавил и насадил голову на меч. Это случилось раньше, чем земля разверзлась и поглотила тело. Оттуда ему уже не выбраться.

На лице Эмбер не появилось даже усмешки. Она продолжала смотреть на землю, в недрах которой лежал обезглавленный труп Короля Осени.

- Я так долго пряталась от него, боялась, что он вдруг появится. Представляла мир, в котором его нет..

Эмбер посмотрела на дочь. В глазах - боль и облегчение. Брайс крепко обняла мать.

- Я так тобой горжусь, - прошептала Эмбер. - Не только.. победой над ним, но всем, что ты сделала. Я очень горжусь тобой, Брайс.

В глазах Брайс появилось знакомое жжение.

- Я только потому и смогла это сделать, что меня растила такая потрясающая мать, как ты.

Эмбер усмехнулась, взяла лицо Брайс в ладони, присмотрелась и сказала:

- А ты даже внешне изменилась.

- В хорошую или плохую сторону?

- В хорошую. Наконец стала взрослой. Умеющей действовать осознанно.

- Спасибо, мама.

Эмбер крепко обняла дочь.

- Но для меня не важно, королева ли ты фэйцев, Вселенной или чего-то еще..
- (От этих слов Брайс невольно засмеялась.) - Ты всегда останешься моей чудесной малышкой.

Брайс в ответ тоже обняла мать, и все мысли о том, кто лежал под толщей земли и камня, рассеялись.

Вдали вновь затарахтел двигатель вертолета. Место пилота занял Рандалл. За время воинской службы, обязательной для всех людей Мидгарда, он научился многому, в том числе и управлению вертолетом. Его армейские навыкигодились, особенно сейчас, хотя Брайс знала, какой тяжелый след в его душе оставили армейские годы.

Высвободившись из материнских объятий, Брайс увидела, как Хант машет им с борта вертолета, постукивая по запястью. «Куинлан, время нас подпирает!»

Брайс нахмурилась. Она знала, что острое ангельское зрение позволяло Ханту видеть все происходящее на холме. Но ей хотелось еще ненадолго продлить это мгновение. Она снова обняла мать, вдыхая знакомый запах. Запах родного дома.

Эмбер тоже обняла ее, пользуясь возможностью побыть с дочерью наедине.

В конце концов, только это и было по-настоящему ценным.

Когда Итану наскучило играть в телохранителя и болтаться по коридору, он отправился в кабинет Джелибы. Пока Гипаксия сравнивала то, что увидела у жнеца, с образцами воды и с кровью Итана, он упаковывал древности. При этом без конца поглядывал на дверь, словно ожидая, когда в кабинет ворвется Гипаксия и объявит о создании противоядия. Время шло, но в кабинет колдуньи никто не врвался.

Итан спустился в морг. Гипаксия сидела за письменным столом, обхватив голову руками. Вокруг нее стояло множество баночек, чашечек, пробирок и прочей стеклотары все видов и размеров.

Итан решил дотронуться до ее плеча.

- Ты только не отчаивайся. Сейчас ты утомилась. С раннего утра работаешь без передышки. Отдохни. Ты обязательно найдешь противоядие.

- Я его уже нашла.

Итану показалось, будто он ослышался.

- Ты... Серьезно?

Гипаксия кивнула и коснулась пузырька с прозрачной жидкостью.

- Все получилось быстрее, чем я смела надеяться. За образец я взяла противоядие от синта. У синта и паразита есть общее свойство: они оба изменяют магию. Не стану мучить тебя подробностями. Механизм действия схож. Значит, можно аналогичным образом изолировать паразита и уничтожить его. - Гипаксия указала еще на несколько пузырьков на низком столике у нее за спиной. - Я сделала столько, сколько смогла. Но...

- Но что? - едва дыша, спросил Итан.

- Средство далеко от совершенства. Чтобы связать компоненты, пришлось воспользоваться молниями Аталара. Я израсходовала их все.

Кварцевые кристаллы на столе больше не светились. Они словно погрузились в спячку.

- Ничего страшного, - пробормотал Итан.

Конечно, Сигрид еще на какое-то время останется жницей, но он не бросит попыток ей помочь.

- Молнии Аталара связывают компоненты противоядия лишь на время, - продолжала Гипаксия. - Само противоядие очень неустойчиво. Малейшее

сотрясение – и оно полностью теряет свойства. Будь у меня побольше времени, я бы нашла способ стабилизировать противоядие. А пока...

Итан ободряюще сжал ей плечо:

– Ты рассказывай, рассказывай.

Гипаксия скривила губы:

– Пока это снадобье дает лишь временное освобождение от паразита. Потом действие ослабевает и прекращается. А поскольку вся вода на Мидгарде по-прежнему кишит паразитами, мы будем заразиться снова.

– Сколько длится действие одной дозы?

– Трудно сказать. Может, несколько недель или даже месяцев. Думаю, на несколько дней хватит, но работу надо продолжать. Надо добиться постоянного действия.

– Но твои образцы будут действовать?

– Теоретически – да. Пока молнии Аталара связывают компоненты. Правда, мне не хватило духу попробовать на себе. Проверить, действует ли вообще и насколько это безопасно... Противоядие может временно сделать меня такой, какой бы я была, если бы астерийские твари не кормились моей силой. – Гипаксия подняла голову. Взгляд у нее был холодным и уставшим. – Важный вопрос: чего каждый из нас сможет достичь, если мы освободимся от паразита? Вот ты, например. Что ты станешь делать с дополнительной силой, которая у тебя появится?

– Помогу своим друзьям. Им такая помощь наверняка пригодится.

– А волки?

– При чем тут волки?

– Если твоя сила возрастет, ты окажешься сильнее Сабины. Настолько, что сможешь бросить ей вызов. – Судя по глазам Гипаксии, она не шутила. – Представляешь, Итан, ты бы мог положить конец тирании Сабины.

– Я... – Он не мог подобрать нужных слов. – Я совсем не думал о наших дальнейших действиях.

Ведьме не понравился его ответ.

– А нужно думать. Всем нам.

Итан оторопел:

– Видишь ли, я не умею планировать. Я – игрок в солнечный мяч, какой ни есть...

– Ты был игроком в солнечный мяч, – поправила его Гипаксия. – Подозреваю, ты никогда не думал о том, чтобы приобрести большее влияние среди волков

и о возможных последствиях этого. А знаешь почему? Потому что ты вообще избегал думать о своих сокровенных желаниях.

- И какие же это желания? - Итан сердито взглянул на Гипаксию.

- Ты хочешь, чтобы прекратилась диктатура Сабины. Но никто, кроме тебя, не в состоянии лишить ее власти.

Итана замутило.

- Я не хочу вести за собой. Никого.

Гипаксия посмотрела на него так, словно видела насквозь. Разочарование, сквозившее в ее словах, пробрало Итана до самого сердца.

- Сейчас весь этот спор бесполезен. Мы даже не знаем, действует ли противоядие.

Она смотрела на пузырек с прозрачной жидкостью.

Итан знал: она не остановится и проверит действие на себе.

Игра в солнечный мяч научила его не выдавать своих намерений до последнего мгновения. И сейчас Гипаксия никак не ожидала, что он схватит пузырек и проглотит содержимое. Когда это случилось, она бросилась к Итану. В широко раскрытых глазах застыла тревога.

Итан провалился в темноту.

* * *

Это было его тело... и одновременно что-то большее, чем его тело.

Изменился волк в нем, он сам. Изменилась его сила. Казалось, он способен за один прыжок одолеть расстояние между континентами.

Итан открыл глаза. Неужели мир всегда был таким четким и ясным? А в морге всегда так остро пахло антисептиком? Из одного ящика шел отвратительный запах гниющего тела. Интересно, этот труп появился здесь недавно? Или лежит уже давно?

И совсем другие запахи - лаванды и эвкалипта...

Он увидел Гипаксию. Она стояла на коленях, смотрела на него и тяжело дышала.

- Итан...

Мгновение – и он превратился в волка. Ведьма испуганно отползла. Никогда еще его превращения не были столь быстрыми.

Еще мгновение – и он вернул себе гуманоидный облик.

Появилась легкость движений. Быстрота, сравнимая с ветром. Что-то изменилось, что-то стало...

Его кровь завывала на невидимую луну. Он скрючил пальцы, и когти заскребли по полу.

– Итан, – прошептала ведьма.

– Сработало. – Это слово отзывалось эхом из всех углов морга. Нет, из всех углов мира. – Паразит исчез. Я это чувствую.

Он не понимал, каким образом исчез барьер, существовавший в нем с рождения. Тот, что велел ему не высовываться, подчиняться... Барьер рассыпался в прах. Осталось лишь ощущение собственной, ничем не сдерживаемой власти.

Возникла пустота, которая быстро заполнялась растущей, клокочущей силой.

Итан протянул руку и приказал проявиться тому, что находилось у него под кожей. На ладони появились снег и лед. Они лежали и не таяли.

Получается, он теперь способен вызывать снег. Магия пела в нем, исполняя какую-то странную древнюю мелодию.

Волки не обладали подобной магией. Ни в этом веке, ни в далеком прошлом. Они имели телесную силу, способность превращаться, но магии природных стихий у волка быть не должно. Однако она была. Поднималась, заполняя место, где еще недавно обитал паразит. А он кормил паразита, даже не догадываясь об этом.

– Нужно поскорее снабдить противоядием наших друзей, – решительно заявил Итан.

– И как ты собираешься это сделать? – с мрачной улыбкой спросила Гипаксия.

Итан смотрел на дверь морга:

– Настало время мне заняться планированием.

* * *

– Только мою дочь могло угораздить притащить нас в Нену, – ворчала Эмбер, дрожа всем телом. Холод здесь был такой, что даже у Ханта перехватило

дыхание. – Почему нельзя было это сделать где-то в другом месте? На тех же Корональных островах?

– Мама, Северный Разлом потому так и называется, что находится на севере, – стуча зубами, ответила Брайс.

– Есть же какой-то южный, – не сдавалась Эмбер.

– Там еще холоднее, – сказала Брайс и посмотрела на Ханта и Рэндалла, прося их поддержки.

Хант усмехнулся, невзирая на жуткий мороз и завывающий ветер, ударивший по ним сразу же, стоило открыть дверцу вертолета.

Подлететь ближе не представлялось возможным. Путь преграждала массивная черная стена, тянущаяся на мили в обоих направлениях, чтобы затем повернуть на север. Воздушное пространство над стеной охранялось заклинаниями. Ханту доводилось видеть карты, и он знал, что стена опоясывает круг с диаметром в сорок девять миль (семь раз по семь – самое священное из всех священных чисел). В центре круга, на каменистой заснеженной равнине, находился окутанный туманом Северный Разлом. Целая сеть заграждений защищала Мидгард от Разлома и, соответственно, от Хела.

– Нам лучше не маячить здесь. Идемте. – Рэндалл указал на тяжелые ворота в стене.

– Что-то не видно часовых, – удивился Хант, идя рядом с Рэндаллом. Он не раз мысленно поблагодарил Фьюри Акстар за умело подобранное снаряжение. – А их тут должно быть не менее пятнадцати.

– Может, не выдержали жуткого холода и сидят у себя в караулке? – предположила Брайс.

Холод пробирал ее даже сквозь несколько слоев полярного одеяния.

– Здешние часовые – сплошь ангелы имперской породы. Эти никогда не покидают пост, – ответил Рэндалл, плотнее завязывая капюшон куртки, отороченный искусственным мехом. – Если их не видно... это плохой знак.

Рэндалл снял с плеча винтовку.

– Не откажет на здешнем морозе? – поинтересовался Хант.

– Моли богов, чтобы не отказала, – проворчала Эмбер.

Но Хант, поймав взгляд Брайс, привел свои молнии в состояние полной готовности. Он не сомневался, что и она пробудила звездный огонь. «Хоть руки не будут мерзнуть», – подумал он. Теперь, когда к прежней силе Брайс добавилась сила Тейи... Хант не знал, хочется ему увидеть звездный огонь в действии или лучше обойтись без этого зрелища.

– Вдруг это ловушка? – спросила Эмбер, когда они подошли к высоченным воротам и явно пустому караульному помещению.

Хант заглянул в заиндевелое окно, затем рванул дверь. Та плотно примерзла. Пришлось применить силу. Внутри все было покрыто инеем: стулья, аппаратура, бак с питьевой водой.

- Похоже, охрана ушла отсюда не час и не два назад, - сказал он.

- Не нравится мне все это, - призналась Эмбер. - Слишком уж легко мы сюда проникли.

Хант оглянулся на Брайс. У нее от холода слезились глаза, а кончик носа покраснел. При такой температуре через десять минут наступит обморожение. Если они с Брайс быстро восстановятся, то человеческие тела Рэндалла и Эмбер могут не выдержать...

- Попробуем нагреть помещение, - сказала Брайс. Не снимая перчаток, она скovyрнула иней с распределительного щита. - Надеюсь, обогреватель заработает.

Эмбер выразительно посмотрела на дочь, прекрасно понимая, что Брайс и Хант намеренно молчат о более серьезных бедах, чем обледенелое караульное помещение. Но оставаться на морозе было еще хуже, и она вошла.

* * *

Из нескольких обогревателей удалось запустить только один. Остальные насквозь промерзли и не желали включаться. Но и одного хватило, чтобы согреть тесное помещение. Оставив родителей в караулке, Брайс с Хантом снова вышли наружу, чтобы обследовать стену и ворота.

- Думаешь, это ловушка? - спросила Брайс сквозь толстую шерсть шарфа, натянутого на самый нос.

В караульном помещении нашлись полярные очки, делавшие картину окрестностей предельно четкой. Брайс надеялась, что доставшиеся Ханту позволяли ему столь же ясно видеть все вокруг.

- Не припомню, чтобы караулка на Северном Разломе когда-нибудь пустовала. Либо это действительно ловушка, либо с часовыми что-то случилось.

- Может, Аполлион решил оказать нам услугу, послал сюда горстку лазутчиков смерти и очистил для нас поле деятельности? - Стоило ей произнести имя принца-демона, как даже ветер стих. - Знаешь, а мне почему-то не страшно.

- Мы попали очень далеко на север, - напомнил Хант, оглядывая местность. - Здесь свои особенности. Слышала, наверное, что вблизи Разлома нельзя произносить его имя. Обычно все считают это обычной пугалкой. А может, так оно и есть.

Брайс не решилась повторить эксперимент. Подойдя к воротам, она коснулась их ладонью.

- Я слышала, что в саму стену и в металл ворот добавлена белая соль.

Для защиты от Хела.

- Белая соль не помешала демонам просочиться в наш мир, - заметил Хант. Брайс попыталась увидеть, какое у него выражение лица, но не смогла: мешали натянутый до носа шарф и полярные очки. - Я достаточно поохотился на демонов и убедился, что стена не такая уж и прочная. Да и часовые особой стойкостью не отличаются.

- Хорошо еще, нам не пришлось обманывать бдительность часовых. Об этом вообще думать не хочется.

Хант промолчал, что лишь усилило тревогу Брайс.

- И как мы проникнем за ворота?

- Ничего сложного, - сказал Хант. - В караулке есть кнопка.

- В кои-то веки все проще простого, - пихнула его локтем Брайс.

Порыв ледяного ветра ударил ей в спину и словно толкнул на стену. Утепленная одежда и белье не спасали - холод все равно пробирал до костей.

- Надо трогаться, пока не стемнело, - поторопил ее Хант. Солнце, и так висевшее невысоко над горизонтом, уже начало опускаться. - Светлое время здесь длится считанные часы.

- Брайс! Хант! - крикнул им из караулки Рэндалл. - Идите сюда! Вы должны это видеть.

Когда они вошли внутрь, родители Брайс безотрывно смотрели на монитор.

- Запись с камер наблюдения, - пояснила Эмбер, ткнув дрожащим пальцем в изображение.

Брайс сразу поняла, что рука матери дрожит вовсе не от холода. Эмбер нажала клавишу, и запись ожила.

- Так это... - выдохнула Брайс.

- Нужно идти к Разлому! - рявкнул Хант. - И немедленно!

- Учти, волчонок: если сунешься в Логово без позволения предводителя или Сабины, ты - покойник.

- Знаю, - буркнул Итан, наполняя очередной ящик упакованными древностями.

Сейчас, когда в импровизированной лаборатории Гипаксия разрабатывала противоядие, эта работа показалась ему особенно тупой и скучной. Несколько минут назад он ворвался в кабинет Джелибы, торопясь сообщить потрясающую новость. Однако колдунья почему-то не пришла в восторг и холодно предложила одновременно поработать руками и языком. Итан был вынужден подчиниться.

- Но если мы с Гипаксией отправимся в Вечный Город, мы можем... погибнуть.
- Последним словом он даже поперхнулся. - Я хочу, чтобы волки знали правду.

- Какую именно?

Итан, нагнувшийся над ящиком, резко выпрямился.

- Правду о том, как я обошелся с Сигрид. Пусть узнают, что Сигрид существует, хотя и в облике жницы. Это...

- Это касается твоего стремления успокоить больную совесть.

Итан сердито посмотрел на Джелибу:

- Хочу, чтобы они знали о случившемся. Да, Сигрид теперь жница, и все мои попытки исправить это провалились. Но у волков есть альтернатива Сабине, даже если Сигрид и стала полуживущей. Вряд ли когда-нибудь жнец становился предводителем волков, но сейчас происходит много такого, чего раньше и представить не могли.

- Почему тебя это так волнует? - спросила Джелиба и вновь застучала по клавишам компьютера.

- Потому что волкам нужны перемены. Пусть знают, что власть Сабины не вечна и у них есть возможность выбрать кого-то вместо нее.

Итан посмотрел на ладонь, приказав появиться льду. И сейчас же кожа покрылась тонкой ледяной коркой. Лед тут же растаял.

- Волки должны знать о противоядии, способном дать им невиданную силу. Хватит им подчиняться Сабине.

- Прежде всего волкам нужны доказательства правоты твоих слов, - сказала ему Джелиба. - Иначе ты не выйдешь из Логова живым.

- А этого разве мало?

Итан создал на кончике пальца льдинку и показал колдунье. Наверное, ему нужно поискать кого-то из фэйцев или ледяных спрайт, чтобы научиться управлять появившейся способностью.

Гипаксия вслед за ним приняла противоядие. Она тоже ненадолго потеряла сознание и очнулась переполненная силой. Теперь над ее волосами постоянно дул легкий ветерок – еще одно проявление новой силы.

Итан принес пузырек и Джебизе, однако колдунья отказалась пить противоядие, заявив: «Мне, волчонок, это не поможет». Затем велела ему заняться делом, а не только отвлекать ее болтовней.

– Насколько я знаю волков, они подумают, будто Куинлан попросила меня что-то сделать с тобой, отчего ты стал... сам на себя не похож.

– А я знаю, что волки считают Брайс хорошим чело... то есть хорошей фэйкой.

– Считают ли? После гибели Даники и Стаи Дьяволов они отнюдь не питали к Брайс дружеских чувств. И ты не был исключением.

У Итана вспыхнули щеки.

– Время тогда было ужасное. Для всех нас.

– Даника Фендир за твое обращение с Куинлан прикончила бы тебя прямо у ворот Логова.

– Даника бы... – У Итана вдруг мелькнула мысль. – Ты знаешь, что Даника сомневалась в справедливости структуры власти у волков. И считала странным беспрерывное многовековое правление династии Фендир.

– С чего ты взял?

Итан повернулся лицом к столу, за которым сидела колдунья.

– Мы с Брайс случайно нашли результаты исследований, которые Даника прятала. Ей хотелось докопаться, почему Фендиры всегда так стремились к власти. Наверное, ей это не нравилось. – Он помолчал. – Даника обязательно посоветовала бы волкам принять противоядие и сбросить Сабину с пьедестала.

– Тебе виднее, – ответила Джебиза, хотя ее и удивили слова Итана. – Ты знал Данику гораздо лучше, чем я.

– Я знаю, что она ненавидела мать и считала иерархию власти у волков жутко несправедливой. – Итан прошелся по кабинету. – Надо достать те бумаги. Принесу их в Логово, пусть все видят, что я выражаю не только свои сомнения. Даника хотя и принадлежала к Фендирам, но противилась их безоговорочному правлению. Ее исследования помогут волкам согласиться на замену Сабине. Пусть Сигрид тоже из Фендиров, но она не прямая наследница. Тем легче будет волкам признать ее в качестве альтернативы.

– А волки скажут, что все эти бумаги сфабрикованы тобой, – сказала Джебиза, продолжая печатать.

– Я должен рискнуть, – заявил Итан, направляясь к двери. – Сабина слишком долго держала волков на коротком поводке. Чего только стоит ее позорное невмешательство во время весенней атаки демонов. Всему этому надо... положить конец. Нам нужны перемены, причем кардинальные. И если Урда на нашей стороне, превращение Сигрид в жницу не затронет ее личность. Если это так, я готов в любой день привести Сигрид в Логово на смену Сабине.

Конечно, этим он не исправит содеянного. Скорее разыграет дурную карту, выпавшую ему. Приспособится к сложившимся обстоятельствам.

– Мне нравится твое непредвзятое мышление, Холстром, – сказала Джезиба, закрывая ноутбук. – Но скажи, разумно ли отправляться в Логово напрочь незащищенным? Более того, разумно ли убеждать волков, чтобы они признали жницу своей вероятной претенденткой? Учти, ведь среди волков достаточно тех, кому нравится Сабина и ее манера правления. Я бы сказала, таких очень много.

– Да. Однако волкам пора делать иной выбор. Это даст им шанс вырваться из-под контроля Сабины.

– Ты кое о чем забываешь, – мрачно изрекла Джезиба. – Волки с самого начала были главными охранителями власти астериев. Они никогда не выражали намерения вырваться из-под чьего-либо контроля.

– Я должен рискнуть, – упрямо повторил Итан. – Не могу сидеть сложа руки.

– Куинлан велела тебе охранять Гипаксию.

– Я долго не задержусь. А ты пока последи за ней. Ну пожалуйста.

Итан шагнул к двери, взялся за ручку.

– Будь осторожен, волчонок, – тяжелым голосом и с какой-то непривычной покорностью судьбе произнесла Джезиба.

* * *

До квартиры Брайс Итан добирался с помощью пугающе точной карты городских канализационных коллекторов. Наверное, такая была только у Дома Пламени и Тени. Он старался не думать о том, кто постоянно бродит по этим туннелям.

У него имелось официальное право доступа, полученное еще от Даники, но он все равно проник в квартиру через люк в крыше. За домом наверняка следили, и потому Итан старался максимально держаться в тени. Может, охрана внизу и видела его на камерах, однако никто не явился проверить.

Бумаги Даники лежали на прежнем месте – на дне ящика, забитого рекламной дребеденью. Достав их, Итан внимательно пролистал, желая убедиться, что

память его не подвела и там действительно содержится все, о чем он помнил.

Так и есть. Вот и доказательство того, о чем он скажет волкам. «Видите? Даника еще тогда хотела перемен. Пусть Сигрид тоже из Фендиров, но она не похожа на Сабину. Ее избрание может стать шагом в верном направлении».

Ему хватит красноречия. Он найдет правильные слова. Имя Даники по-прежнему имело вес.

Итан аккуратно сложил бумаги и засунул в задний карман джинсов. Снаружи все было тихо. Город замер, продолжая оплакивать погибших.

А в этой квартире...

Странно было видеть жилище Брайс пустым и каким-то затхлым. Итан мельком взглянул на белый секционный диван, словно ожидая, что сейчас увидит Аталара, Брайс и Сиринкса, устроившегося между ними.

Как давно все это было. Итан сомневался, что прежнее течение жизни может возобновиться. Вернутся ли его друзья живыми? Вернется ли Брайс...

Итан прогнал эти мысли.

Только вперед, другого выбора у него нет, чем бы это ни кончилось. Джезиба была права. Отправиться в логово – все равно что пойти на верную смерть, но... Итан окинул взглядом коридор, задержавшись на двери комнаты Брайс.

Пожалуй, ему не стоило идти к волкам безоружным.

72

Казалось, прошла целая вечность, пока ворота открывались. Трещала наледь, падая вниз вместе со снегом. Брайс первой протиснулась в образовавшуюся щель. Ее звездный огонь просвечивал даже сквозь толстые перчатки.

– Не понимаю, – повторяла Эмбер, протискиваясь вслед за дочерью.

Третьим был Рандалл. Хант дождался, когда щель станет пошире, чтобы не повредить крылья.

– Зачем Гарпия вообще сюда приперлась?

– Она уже не Гарпия, – сказала Брайс. – Она теперь... восставший мертвец, которого астериям удалось оживить с помощью молний Ханта. Не знаю, как у

них это получилось, но с нынешней версией Гарпии нам лучше не встречаться.

Опять это чувство вины на лице Ханта. Они почти не касались того эпизода. В водовороте событий попросту не хватило времени, и Брайс не сумела убедить свою истинную пару, что он совсем не виноват. Ригелус попросту воспользовался его безвыходным положением. Если энергия молний пошла на грязные цели, Хант тут ни при чем.

- Но ведь это Гарпия съела всех часовых, - возражала Эмбер.

- Да, и потому мы без проволочек отправляемся к Разлому, - сказала Брайс, кивнув Ханту. Глаза ангела были полны неотступной решимости. - Понимаешь, мама? Немедленно.

Хант молча подхватил Эмбер на руки и расправил крылья. Брайс схватила Рандалла за рукав.

- А для тебя маленький сюрприз: я умею телепортироваться. От этого иногда тошнит, будь готов сдерживаться.

К счастью, Рандалл стойко выдержал двадцать четыре с половиной мили переброса до Разлома. Но потом его словно прорвало.

Они прибыли раньше Ханта и Эмбер. Брайс не оставалось иного, как наблюдать за реакцией отцовского организма на телепортацию. Рандалла снова и снова выворачивало на искрящийся снег.

- Это... - произнес Рандалл и умолк, захваченный очередным позывом. - Полезно, но ужасно.

- Ужасные штучки твоей ужасной дочери. Так?

Рандалл засмеялся и был вынужден снова скрючиться.

- Никогда не считал тебя ужасной, - сказал он, вытирая рот снегом. - У меня и мысли такой не возникало.

- Верю тебе. А вот эта штука действительно ужасна.

Брайс махнула в сторону арки из прозрачного кварца, высотой футов сорок, окруженной туманом. Верхняя часть почти скрывалась в клубах тумана. То, что находилось по другую сторону... Брайс пришло на ум странное сравнение: рябь. Но не на воде, а между мирами. И еще больше тумана.

- Должно быть, астерии окружили Разлом аркой, пытаюсь его сдержать, - предположила Брайс. - Или пытаюсь контролировать Разлом.

- То, что я сейчас скажу, я повторять не буду, - сказал Рандалл. Обернувшись, Брайс увидела быстро приближавшихся Ханта и Эмбер. - Открытие Разлома... это действительно наилучшее решение?

Брайс шумно выдохнула, выбросив струйку пара, которая быстро смешалась с туманом.

- Нет. Но это единственное решение, которое у меня есть.

* * *

В Логове не было ни одной черной траурной ленточки. Не звучали похоронные песнопения, обращенные к Ктоне с просьбой взять под свое водительство тех, кто недавно покинул мир живых. Музыка была, но совсем другая: где-то за забором гремела стереоустановка, выбрасывая в воздух танцевальные ритмы.

Верная себе, Сабина заставляла Логово жить так, словно ничего не изменилось. Слово все зверства происходили на другой планете, а не в соседнем районе.

В это время года многие семьи по традиции покидали Логово и отправлялись за город – насладиться меняющимися красками листвы и прохладным осенним воздухом в горах. Оставшихся волков в каждой стае можно было по пальцам пересчитать. Итан знал, кого он встретит сегодня. Он даже знал, кто будет сегодня дежурить у ворот: Перри Равенскрофт – младшая сестра Амелии, возглавлявшей стаю Черная Роза. Перри в стае занимала самое последнее место.

В окне караульной будки была выставлена бронзовая копия «Объятия»: солнце, не то опускающееся, не то поднимающееся между двух гор. И поскольку Итан очень хорошо знал натуру Перри, он понял, что «Объятие» в окне – это ее способ сообщить городу, что и в Логове есть те, кто скорбит и молится Ктоне об упокоении мертвых.

Итан крадучись подобрался к будке. При виде его большие изумрудные глаза Перри стали еще больше. Должно быть, ей подумалось, что он материализовался прямо из воздуха. На самом деле эта скрытность была обусловлена его новой скоростью перемещения и невероятной бесшумностью. К тому же почти весь путь до Логова он тоже проделал по канализационным коллекторам, чтобы выбраться наружу лишь в самый последний момент.

Перри потянулась к рации на столе. Ее длинные каштановые волосы красиво переливались на послеполуденном солнце. Итан взмахнул рукой. Она замерла.

- Мне нужно поговорить, – сообщил он через стекло.

Зеленые глаза молодой волчицы внимательно осмотрели его лицо, затем переместились к плечу, на котором висели ножны с мечом. Перри открыла дверь будки. В ноздри Итану ударил ее запах – корица с земляникой.

Лицо волчицы было совсем близко. Он мог пересчитать веснушки на ее переносице. Бледная кожа побледнела еще сильнее, когда до Перри дошел смысл его слов.

- Сабина на собрании.

- Сабина мне не нужна. Мне необходимо поговорить со всеми остальными. Ты единственная, кому было не все равно, жив ли я после... всего.

Перри иногда посылала ему сообщения. Их было немного. Но с такой сестрой, как Амелия, Перри не могла решиться на большее.

- Перри, пожалуйста, пропусти меня в Логово.

- Скажи, о чем ты хочешь с нами поговорить, и я подумаю.

Последнее место, занимаемое Перри в Черной Розе, отнюдь не делало ее менее стойкой и бдительной.

Восхищенный ее мужеством, Итан ей первой открыл свой секрет:

- Я буду говорить о лучшем будущем для волков.

* * *

Итан знал: Перри в Логове любили. Ей доверяли, и потому ее спешное объявление собрало во внутреннем дворе столько волков.

Прячась в тени колонн северного крыла здания, Итан глядел на тех, кого считал друзьями и почти семьей. Волки стекались на травянистую лужайку. В небольшом парке за их спинами прохладный ветерок трепал золотистые и красные листья. К счастью для Итана, ветер дул в противоположную сторону, и волки его не учуяли.

Когда собралось около сотни волков, Перри спустилась к ним и сказала:

- Ну что... пожалуй, здесь почти все, кто остался в Логове.

Волки улыбались ей, хотя пока не знали, зачем Перри их позвала. В Логове она была единственной художницей. Эти задатки проявились у нее очень рано. В четыре года она покрасила стены своей комнаты во все цвета радуги, хотя родители велели выбрать только один цвет.

Перри взглянула на Итана. В ее глазах сквозил страх. За себя или за него - этого Итан не знал.

- Выходи, - прошептала она и спустилась на траву.

«Заставь брата гордиться тобой».

Пусть эти слова произнесла ненавистная ему Королева Змей, Итан крепко запомнил их и всегда носил в сердце. Так было и сейчас, когда он вышел из тени.

Его встретили неприязненным рычанием и удивленными криками.

– Я пришел не затем, чтобы добавлять вам неприятностей, – произнес Итан и поднял руки.

– Тогда проваливай отсюда! – крикнули сзади.

Он узнал кричавшего – это был Гиден, заместитель Амелии. А вот и Амелия появилась. Она стремительно пробилась сквозь толпу, ее лицо было перекошено яростью.

– Все, что мы знаем о нашей сути, – ложь! – выкрикнул Итан, пока Амелия не успела приблизиться к нему и начать потасовку.

Часть собравшихся затихла. Итан понимал: надо торопиться. Клыки во рту Амелии стали удлиняться. Еще немного – и она превратится в волчицу.

– Даника Фендир тоже сомневалась в преподносимой нам истории. Гибель не позволила ей докопаться до правды.

Эти слова возымели желаемое действие. Толпа затихла. Но Амелия продолжала расталкивать собравшихся. За ней угрожающе маячил Гиден.

Итан взглянул на Перри, стоящую перед толпой. Зеленые глаза молодой волчицы были устремлены на него. Желая ее поддержать, он сразу заговорил о главном:

– Астерии внедрили в наш мозг паразита, который подавляет нашу врожденную магию. Из всего, чем мы должны обладать, нам оставлены лишь физическая сила и способность превращаться в волков. Но даже эти способности существенно урезаны. Им важно, чтобы мы оставались их верными цепными псами, каковыми мы и являемся со времен открытия Северного Разлома.

Амелия находилась в десяти футах от него. Ее мышцы напряглись. Еще мгновение – и она прыгнет на ступени, подомнет его и начнет рвать в клочья.

– Смотрите!

Итан протянул руку. На ладони поблескивала льдинка.

По толпе пронеслись возгласы удивления. Потрясенная Амелия застыла на месте.

Пальцы Итана покрывались льдом.

– Это магия. Магия природных стихий. Она была во мне с рождения, но крепко спала.

Итан вновь посмотрел на Перри: в ее глазах отражалось потрясение и что-то, похожее на тоску по иной жизни.

– Одна медведьма – моя подруга – создала противоядие. Я его принял и сразу почувствовал изменения. Я понял, кем на самом деле являюсь и что спит в крови всех волков. Астерии пятнадцать тысяч лет подряд подавляли наши истинные способности.

– Поддался на трюк какой-то ведьмы, – презрительно бросила Амелия, намереваясь оттолкнуть с дороги и младшую сестру. – Уходи, – приказала она Перри не как сестра, а как вожак стаи.

Однако Перри при всей ее внешней хрупкости не дрогнула.

– Я хочу услышать, о чем он скажет дальше, – твердо заявила она.

* * *

Итан старался говорить как можно быстрее. Он обрисовал волкам сущность паразита и то, чем оборачивается астерийское вмешательство в их магию. Затем, видя, что многие продолжают сомневаться, он рассказал о том, что в действительности происходит в Костяном Квартале и почему второсвет – это мясорубка для душ.

Закончив говорить, он снова взглянул на Перри. Ее лицо было мертвенно-белым.

– Королева Гипаксия Энадор может подтвердить все, о чем я вам рассказал.

– Она уже не королева! – крикнул кто-то из волков. – Ведьмы изгнали ее, как и мы тебя, Холстром.

Итан оскалил зубы:

– Гипаксия – талантливый ученый. Она нашла способ удалить эту тварь из наших мозгов и вернуть нам изначальную магию. А потому я никому не позволю говорить о ней в таком тоне.

Он властно зарычал, что отрезвляюще подействовало на толпу. Его слова вызвали не гнев или страх, а...

– Что ты сделал? – спросила Перри, неуверенно шагнув к нему. – Итан, ты...

– Династия Фендир не кончается на Сабине. Есть еще одна волчица, – сказал Итан, борясь с внутренним волнением.

В толпе зашептались. Перри смотрела на него во все глаза:

– Это как?

Итан не мог выдержать замешательство и надежду в ее голосе. Во взгляде ее горящих зеленых глаз.

- Ее зовут Сигрид, - продолжал Итан, преодолевая горловой спазм. - Она... она - дочь покойного брата Сабины. И она...

- Довольно! - оборвала его Амелия, которая наконец оказалась рядом. - Хватит нам слушать твои бредни.

Итан громко и глухо зарычал, отчего даже Амелия остановилась, так и не поставив на ступеньку вторую ногу.

Он выдержал взгляд предводительницы Черной Розы, позволив ей увидеть все, что лежало у него на душе.

- Почему этот предатель до сих пор жив? - разнесся над двором голос Сабины.

Итан повернулся, не выпуская Амелию из поля зрения, и стал следить за Сабиной.

За ней из теней вышла Сигрид, а затем Астроном.

73

- Жница, - прошептала Перри и попятилась.

Нет, она не собиралась убежать, а лишь хотела защитить юного волка - совсем еще мальчишку. Тот с неподдельным ужасом смотрел на ядовито-зеленые глаза приближающейся жницы.

Судя по вполне нормальной походке, Сигрид находилась где-то в середине превращения. Но в ее движениях уже появилась странность - они становились неестественно плавными, присущими только жнецам.

Сигрид была все в той же порванной, окровавленной одежде. Наверное, сберегла в качестве доказательства, поскольку там осталась его кровь тоже, и волки это мигом учуют.

- Это она. - Лихорадочно подбирая нужные слова, Итан указал на Сигрид. - Для вас она не представляет угрозы.

- Достаточно того, что она - жница! - возразил ему кто-то из толпы.

Астроном ехидно улыбался Итану. Как старый мерзавец сумел выпросить ее у Короля Подземья? Он наверняка все это подстроил и привел свою бывшую рабыню к Сабине с единственной целью - отомстить Итану.

- Не верьте ни одному слову из того, что вам тут наплел Холстром, - громогласно заявила Сабина. Толпа отпрянула, желая поскорее убраться подальше от жницы рядом с Сабиной. - Итан Холстром - лжец и предатель всего, что нам дорого и свято.

- Неправда, - прорычал Итан.

- Неправда? - переспросила Сабина и указала на Сигрид, безучастно взиравшую на толпу. - Взгляни, что ты сделал с моей дорогой племянницей.

Это слово ударило по толпе, как шальная волна. Итан буквально чувствовал шевеление в мозгах собравшихся. И последующую оторопь, поскольку жница перед ними и была той самой волчицей из династии Фендир, о которой он им рассказывал.

«Племянница, - шептались собравшиеся. - Неужто возможно, что...»

Астроном вышел вперед и сложил на груди костлявые руки, являя собой портрет благообразной старости.

- Это правда, - заявил он. - Двадцать лет назад Ларс Фендир разыскал меня и продал мне свою старшую дочь. Так началось ее служение у меня. - Астроном указал на Сигрид. - Она была моей верной спутницей. Я дорожил ею, как родной дочерью. - Темные глаза старика переместились на Итана. - Пока вот этот молодчик не похитил ее и не превратил в... то, что стоит перед вами.

Толпа отступала. Все смотрели на Итана с прежним недоверием и злобой.

- Да, это дочь моего брата, - заявила Сабина, перекрывая гул толпы. - Хладнокровно убитая вот этим... - Она указала на Итана. - Точно так же он и его фэйские дружки пытались убить меня.

- Это... - начал было Итан, взглянув на сильно побледневшую Перри.

- Это правда, - язвительно бросила ему Сабина. - У меня есть видеозапись с камер, любезно предоставленная Королевой Змей. Я готова показать каждому, с какой жестокостью ты убивал беззащитную молодую волчицу.

От ужаса Итан лишился дара речи.

Королева Змей всегда играла вдолгую. Вот и в этот раз она не только потешила себя зрелищем, но и извлекла выгоду из его поединка с Сигрид. Ее отношения с Сабиной были напряженными, так почему бы не задобрить алчную волчицу?

Помнится, Марк предупреждал его, что Королеву Змей интересуют не столько деньги, сколько получаемые сведения и чьи-то услуги. А он шагнул прямо в западню.

- Холстром даже попытался с помощью некроманта воскресить ее, - указав на Сигрид, продолжала Сабина. - Намеревался сделать ее своей послушной марионеткой, чтобы отобрать у меня власть.

– Это не...

– А когда я узнал о случившемся с моей бедняжкой.. – Астроном сочувственно взглянул на Сигрид, – я обратился к Королю Подземья с просьбой отпустить Сигрид, чтобы я смог привести ее в Логово, к заботливым соплеменникам.

Такого попросту не могло быть.

Улыбка Сабины утверждала обратное: могло, и еще как.

– Вот что я узнала утром от Сигрид. Когда начался процесс воскрешения, она поняла, что ее ждет невыносимое порабощение, и вместо этого предпочла стать жницей, дабы защищать нас с вами. Наконец-то она оказалась здесь, чтобы стать моей наследницей.

Воцарилась гнетущая тишина.

Какой же он был наивный, непроходимый дурак! С чего он взял, что Сигрид окажется сродни Данике и что, став жницей, будет заботиться о благополучии волков и наслаждаться покоем? Сейчас в ее глазах, глядящих на Итана, была лишь неприкрытая ненависть.

Амелия удивленно моргала. Это ведь она считалась наследницей Сабины. Объявить наследницей другую, да еще жницу, такое...

Перри взглянула на сестру, потом на Сабину и наконец на жницу:

– Сабина, а почему бы твоей новой наследнице не высказаться самой?

Сабина зарычала на Перри, и та попятилась.

Итану было невыносимо смотреть на этот страх и готовность подчиняться.

– Все знают, что Холстрымы с давних пор жаждали отобрать власть у Фендиров, – продолжала Сабина.

– Чушь собачья! – выкрикнул Итан.

– Наши традиции не прерываются, поскольку они крепки, – заявила толпе Сабина. Астроном приблизился к Сигрид, внимательно оглядывая волков. – Слушать, как этот парень внушает вам взгляды беглой ведьмы...

– Отправляйтесь в Костяной Квартал, – перебил ее Итан. – Попросите Короля Подземья о встрече с моим братом. Коннор вам расскажет...

– Только подонки из Дома Пламени и Тени способны на такое, – презрительно бросила Сабина.

– Но ведь твоя наследница как раз принадлежит к тому Дому, – с тихой уверенностью возразила Сабине Перри.

Сабина наградила Перри самодовольной ухмылкой, отчего Итана захлестнул гнев.

– Сигрид бежала оттуда в Дом Земли и Крови. – (Толпа снова загудела.) – И отныне она будет жить здесь, являясь вашей вероятной претенденткой.

Астроном кивал. Длинная борода терлась о кушак, которым был подпоясан его цветастый халат.

– Не успел я убедить Короля Подземья отпустить Сигрид под мою опеку, как теперь вынужден снова расставаться с ней – с моей духовной дочерью. Но я обязан это сделать ради вас. Отныне Сигрид становится обительницей вашего Логова и настоящей волчицей.

– Не припомню, чтобы я одобрял подобную просьбу, – послышался старческий надтреснутый голос.

Толпа смолкла. Из дверей, шаркая ногами, вышел предводитель волков. Даже Астроном почтительно склонил голову.

Должно быть, Сабина подучила Сигрид, поскольку та опустилась на колени и, протянув к предводителю руки, хрипло прошептала:

– Здравствуй, дед.

Снова послышались удивленные восклицания. Хриплый голос жницы не вызвал восторга.

Предводитель взглянул на ее землистое лицо, ядовито-зеленые глаза и шрамы вокруг шеи. Ничего не сказав, он повернулся к Итану. В мутных глазах старика отражались грусть и душевная боль.

Итан нервно сглатывал, но глаз не отводил.

– Я виноват. Знаю. Я не думал, что все так обернется. – Внимание толпы давило на него, как железная гиря. – Я пытался исправить положение.

– За счет будущего волков, – сердито бросила ему Сабина.

Итан достал меч, принесенный из квартиры Брайс. Семейный меч династии Фендир. Когда он вынимал меч из ножен, лезвие жалобно зазвенело. Глаза Сабины вспыхнули от ярости и желания завладеть мечом.

Но Итан встал на колени перед предводителем и протянул тому меч.

– У меня нет намерения лишать Фендиров власти, – сказал Итан, глядя в землю. – Я лишь хочу блага нашему народу. Я думал, что Сигрид окажется... иной, но я ошибался. Очень ошибался. Признаю свою вину.

– Отец, не слушай его болтовню! – взвилась Сабина.

– Тишина! – приказал предводитель.

Такого зычного голоса Итан не слышал у старого волка очень давно. Он решил поднять глаза.

– Я слышал, о чем ты говорил, – сказал Итану предводитель. – Камеры помогли. – Глаза старика вдруг стали ясными, показав могущественного и справедливого волка, каким он был когда-то. – Даника и в самом деле догадывалась о том, что ты тут всем рассказал. У нее были подозрения, которыми она поделилась со мной. И хотя у меня давно возникали схожие мысли, я отгораживался от правды. Было легче продолжать двигаться в привычном русле, чем оказаться перед болезненной реальностью. Было легче поддерживать стабильность, чем рисковать ради неопределенного будущего.

Предводитель взял у Итана меч. Оружие было тяжелым для старческой руки, и она задрожала.

– Я позволил, чтобы наш народ силой привлекли на службу во Вспомогательные силы, – продолжал он, глядя на Перри, – хотя многим это претит, особенно тонким артистическим натурам. – Глаза Перри вспыхнули от давней боли. – Все, о чем рассказал вам Итан, – правда. И всегда было правдой, еще в эпоху Первых войн, когда наш народ во имя астериев чинил немыслимые зверства. Моя дочь, – он кивком указал на тихо рычашую Сабину, – не желала слушать, когда я говорил ей, что волки способны на большее и достойны лучшей участи. Но моя внучка прислушивалась.

Старый волк тяжело вздохнул.

– Останься Даника жить, быть может, она и вернула бы нас в прежнее состояние, какими мы были, пока не позволили астериям надеть нам ошейники. Я сразу понял, что поэтому ее и убили. Есть силы, желающие, чтобы все сохранялось так, как есть. – Предводитель взглянул на Итана, по-прежнему стоящего на коленях. – Но бывший порядок должен быть сломлен. – Он протянул меч Итану. – Объявляю моим наследником Итана Холстрома.

Напряженная тишина охватила не только толпу, но и весь мир. У Итана перехватило дыхание.

– И других наследников не будет, – добавил предводитель.

Лицо Сабины побелело.

– Отец...

Предводитель холодно посмотрел на дочь:

– Слишком долго я позволял тебе своевольничать, не спрашивая отчета.

– Я заботилась о безопасности нашего народа и города.

– Отныне ты лишаешься звания вероятного претендента, занимаемого положения и власти.

Сабина молча смотрела на отца. Горящие глаза Сигрид метались между обоими волками.

Астроном поглядывал на отдаленные восточные ворота, словно начинал осознавать, что поставил не на ту лошадь.

- Бери, - сказал Итану предводитель, снова протянув ему меч.

- Я пришел сюда не за этим, - покачал головой Итан.

- Однажды, Итан Холстром, я предложил тебе стать вожаком стаи. Ты отказался. Теперь я предлагаю тебе стать предводителем. Не отказывайся в этот раз.

Итан не потянулся за мечом.

- Я... - только и успел произнести он.

Все произошло молниеносно. Только что он смотрел на меч, а в следующее мгновение Сабина выхватила семейную реликвию из отцовских рук и вонзила лезвие прямо в морщинистое лицо предводителя.

В толпе раздались крики и вопли. Краем глаза Итан увидел, как Амелия тащит упирающуюся Перри подальше от опасности.

Предводитель рухнул на траву, прямо у ног Итана. Окровавленный, с невидящими глазами. Окажись рядом медведьма, быть может...

Сигрид воспользовалась моментом.

Итан даже вскрикнул от возмущения, когда она прыгнула на тело деда и прижалась ртом к его иссохшим губам. Потом глубоко вдохнула.

Из рта предводителя вырвался свет, озарив впалые щеки. Сигрид шумно задыхалась, жадно поглощая этот свет.

Его душу, его первосвет.

Запрокинув голову, она глотала все, что было сущностью старого волка. Свет тек по ее горлу, освещая кожу. Медленно, дюйм за дюймом.

Предводителя уже не вернешь.

Сабина отсекла ему голову. Астроном, забрызганный чужой кровью, с разинутым от удивления ртом, попятился, не спуская глаз с Сигрид. Вскоре ядовито-зеленые голодные глаза остановились на нем.

Итан в последнее мгновение успел повернуться и спрыгнуть со ступенек. Сабина уже замахивалась на него окровавленным мечом. Но он продолжал смотреть на обезглавленное тело предводителя и на Сигрид, по его вине ставшую жницей. Теперь она пожирала душу старого волка с жадностью голодной вампирши.

- Итан! - крикнула Перри.

Ее крик заставил его вспомнить о Сабине, снова замахнувшейся на него.

Он отпрыгнул, только чудом не угодив под меч.

- Этот меч - мой, - заявила, тяжело дыша, Сабина. - И звание тоже мое.

Скорость превращения Итана в волка поразила даже ее.

«Заставь брата гордиться тобой».

Итан бросился на Сабину. Она взмахнула мечом. Удар такой силы был способен расколоть волчий череп пополам.

Итан прыгнул прямо на меч, сомкнув челюсти вокруг лезвия.

Сабина смотрела на него круглыми от потрясения глазами.

Итан надавил сильнее – и перекусил фамильный меч Фендиров.

74

Большинство волков разбежалось сразу же, как только Сигрид принялась насыщаться душой предводителя. Но Перри, а также Амелия с Гиденом остались стоять возле деревьев, следя за поединком Сабины и Итана.

Сабина ненадолго застыла, глядя на семь обломков фамильного меча Фендиров, затем с яростью посмотрела на Итана.

Итан почти мгновенно вернул себе гуманоидный облик.

– Этот меч – всего лишь кусок стали, – сказал он, тяжело дыша. Во рту до сих пор ощущался металлический привкус крови. – Ты столько лет сходила с ума по этому мечу, ненавидела Данику за то, что он достался ей... А это всего-навсего кусок металла.

Сабина взмахнула рукой, сверкнув когтями. Оттопырила губу, выставив клыки, и зарычала.

А за ее спиной Сигрид надвигалась на Астронома. Тот упал на землю и теперь отползал, поднимая руки.

– Разве я плохо обращался с тобой? – умоляюще бубнил он. – Не я ли освободил тебя от власти Короля Подземья и...

Закончить свои мольбы ему не удалось. То ли со злости, то ли от неутроленного голода Сигрид прыгнула на старика и, не дав ему вскрикнуть, прильнула губами к его губам.

Даже Сабина на время забыла о поединке с Итаном, изумленно следя за племянницей. Когтистая рука Сигрид распоролла Астроному грудь и вырвала бьющееся сердце. Одновременно Сигрид глубоко вдохнула. Последовала яркая

вспышка. То был второсвет из души Астронома, быстро перетекший к жнице через их сомкнутые рты.

Итана это не волновало. Во всяком случае, сейчас. Он повернул голову к Сабине и угрожающе зарычал.

Сабина презрительно поморщилась.

- Не быть тебе вожаком, волчонок, - заявила она, готовясь сделать новый выпад.

Итан и не подумал защищаться. Наоборот, бросился прямо в когти смерти.

Сабина прыгнула, однако Итан пригнулся, скользнул вбок, схватил самый длинный обломок меча и поднял над головой.

Дождем хлынула кровь волчицы. Сабина вскрикнула и шумно повалилась на землю. Итан вскочил на ноги. Сабина корчилась на траве, зажимая рукой раненый живот. Похоже, она спасала кишки, не давая тем выпасть наружу.

Итан не забывал о присутствии Сигрид, которая доедала умирающую душу Астронома. Его обмякшее тело было отброшено на ступени.

Итан медленно приблизился к Сабине. Это его задание, которое может и должен выполнить только он. Сабина подняла на него глаза, полные гнева и боли.

- Все, что я делала, служило благополучию волков, - натужно дыша, заявила она.

- Врешь, - презрительно возразил Итан, останавливаясь рядом. - Это служило твоему собственному благополучию.

Она оскалила окровавленные зубы:

- Ты приведешь их к гибели.

- Посмотрим, - ответил ей Итан и с той же невероятной быстротой снова превратился в волка.

Сабина заглянула этому волку в глаза и увидела в них свою смерть. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но Итан не дал ей такой возможности. Хватит яда, годами изливавшегося из ее уст.

Прыжок, хруст могучих челюстей - и все кончилось.

Сила, появившаяся у него, позволила перекусить стальное лезвие меча, что уж тут говорить о плоти и кости.

Едва язык Итана ощутил кровь Сабины, все перед глазами подернулось красным и запылало. Он весь состоял из гнева, клыков и рычания. Он был кровью, внутренностями и первозданной яростью..

- Итан.

Дрожащий голос Перри выбил его из ступора. Неужели это он расправился с Сабиной? Получалось, что да. Рот был в ее крови, куски ее плоти застряли между зубами.

– Они смотрят, – прошептала Перри, подходя к нему.

Оставаясь в обличье волка, Итан хотел было повернуться к очевидцам его зверства, но Перри сказала:

– Не смотри, – и опустилась перед ним на колени. Она запрокинула голову, обнажив горло. – Я покоряюсь... Я покоряюсь предводителю, – поспешно добавила она.

Эти слова отозвались в нем удушающим отчаянием. Но воспротивиться Итан не мог: инстинкт заставил податься вперед и слегка коснуться зубами нежной шеи Перри. Принять капельку ее крови, имеющую вкус корицы и земляники.

Он был обязан принять ее подчинение. Согласиться с ее добровольным решением.

Послышались шаги. К нему подошла побледневшая Амелия. Она тоже встала на колени и подставила горло.

Выбор у нее был невелик: подчиниться ему или погибнуть. В этом случае и Итан должен был бы убить потенциальную соперницу. Он обернулся на труп Астронома, лежащий поперек ступеней, по которым все еще стекала струйка крови. Однако Сигрид исчезла, словно почував, что после Сабины он примется за нее.

Итан осторожно сомкнул зубы на горле Амелии, принимая ее подчинение. Ему полегчало. Кровь Амелии имела горьковатый привкус, но он не возражал.

– Да здравствует Итан – предводитель волков Вальбары! – громко, чтобы слышали все, провозгласила Амелия.

В ответ из Логова донесся хор волчьих голосов. Потом из города, из окрестностей. Казалось, весь Мидгард приветствовал нового предводителя.

Когда волчьи голоса стихли, Итан задрал голову и тоже завыл, соединив в этом вое триумф, боль и скорбь.

«Заставь брата гордиться тобой».

Он умолк, и через какое-то время из Костяного Квартала донесся ответный вой. Итан мог поклясться, что ему не почудилось.

Рунн не узнал города.

Истрос был загроможден имперскими военными кораблями. Улицы патрулировали волкожутни. К силам Тридцать третьего легиона добавились отряды астерийской гвардии.

А на севере все еще дымились развалины Лугов Асфоделя, и струйки дыма тянулись к пронзительно-синему небу.

Но больше всего Рунна будоражила непривычная тишина. Они с Лидией пробирались по канализационным коллекторам, держа путь к Комитиуму, к штаб-квартире губернатора. Флинн и Дек, поначалу шедшие с ними, затем двинулись своим путем – к штаб-квартире Вспомогательных сил, надеясь разузнать, где сейчас могут находиться Исая и Наоми. Если бы обоим удалось застать в Комитиуме, это избавило бы всех от многочасовых поисков.

Найти Исая и Наоми – еще полдела. Затем надо будет отыскать безопасное место для встречи, где можно все им обстоятельно объяснить. Однако Рунн мысленно приказал себе не расплываться. Сейчас его задача – найти этих двух триариев Селистены и не угодить в лапы волкожутней и иных астерийских прихвостней.

– Этот проход должен вывести нас в туннель, который идет прямо к Комитиуму, – тихо сказал Лидии Рунн.

Сточные каналы Города Полумесяца только выглядели пустыми. Всегда найдется кто-то, кто следит и слушает.

– Главное – попасть в здание, – ответила Лидия. – А там мы быстро доберемся до их казармы.

– Ты уверена, что знаешь местонахождение всех камер?

– Во время визита Эфраима я была обязана узнать, где они находятся. И как Лань, и как агент Ясный День. Теперь я могу пройти по Комитиуму с закрытыми глазами.

– Вопрос снимаю, – сказал Рунн. – А когда мы доберемся до казармы..

– В игру вступят твои тени. Мы будем прятаться, пока не появятся Исая с Наоми. Возможно, нам повезет, и они уже там.

– Понял, – ответил Рунн, продолжая вертеть головой по сторонам.

– Ты что-то... нервничаешь.

– Еще бы! – усмехнулся он. – Это первая совместная операция с моей девушкой, и я хочу произвести на нее должное впечатление.

Губы Лидии тронула улыбка. К этому времени Рунн свернул в другой туннель.

- Значит, я - твоя девушка?

- Тебя это... устраивает?

Теперь Лидия улыбнулась по-настоящему. Улыбка сделала ее лицо моложе и светлее. Наверное, такой она была бы, не поведи ее Урда по жизненному пути, устланному отнюдь не розами. При мысли об этом у него перехватило дыхание.

- Ага, Рунн. Меня это устраивает.

Рунн улыбнулся, вспомнив, как во время их первой встречи Лидия отчитала его за это «ага» и несерьезный тон.

Впереди появилась изобилующая вмятинами металлическая дверь с надписью «Вход воспрещен».

- Будем считать, что это скрытая форма «Добро пожаловать», - сказал он и под смех Лидии толкнул дверь.

* * *

Вид имперских кораблей в водах Истроса лишил Тариона всякой радости от встречи с рекой и ее таким знакомым, манящим запахом. Еще больше его разозлили омега-лодки. А почти у самого Черного причала покачивалась... имперская омега-лодка «Фостус». Та самая, от которой они едва улизнули после событий на Идре.

Тарион не рискнул отправиться в северную часть города и собственными глазами взглянуть на развалины, некогда бывшие людным центром Лугов Асфоделя. Во-первых, он не для этого сюда вернулся, а во-вторых - свидетельства недавней трагедии не лучшим образом подействовали бы на его настроение. Город поразил его неестественной тишиной, словно здесь продолжался траур по погибшим.

Натянув спортивную шапочку почти на глаза, он стоял на набережной, хмуро оглядывая имперскую армаду.

- Ты так долго и откровенно пялишься на них, что привлекаешь к нам внимание, - забеспокоилась Сатия.

- Следовало бы нырнуть и наделать дыр в днищах этих посудин, - проворчал Тарион.

- Не распляйся. Ну нырнешь, наделаешь дырок, а мы не выполним того, что должны. - Сатия хмуро посмотрела на корабли. - Мы обязательно должны это выполнить.

- Они взяли в заложники целый город.

- Тем больше у нас причин умолять Речную Королеву принять к себе беженцев.

Тарион взглянул на Сатию. Лицо жены выражало холодную решимость.

- Ты права, - сказал он, потом негромко свистнул и стал ждать.

Вскоре на берег выпрыгнул выдр в ярко-желтой жилетке. С него стекали струйки воды. Выдр встал на задние лапы и вопросительно посмотрел на Тариона, шевеля усами, с которых слетали мелкие капли.

Сатия улыбнулась.

- Прекрати, - пробормотал Тарион. - А то он еще и охорашиваться начнет.

Сатия закусил губу. Тариону было забавно наблюдать за ее реакцией на выдра, но усилием воли он заставил себя сосредоточиться и сказал зверю:

- Передай Речной Королеве, что Тарион Кетос просит о встрече.

Усы выдра снова качнулись.

- Пожалуйста, - добавила Сатия.

Тариону захотелось выпучить глаза, но он послушно повторил за ней:

- Пожалуйста. - Затем достал золотую монету. - И не задерживайся, дружище.

Выдр своими черными пальчиками взял монету. Глаза его вспыхнули. Сумма была королевская; обычно за такие поручения платили куда меньше. Взмахнув длинным хвостом, выдр почти бесшумно прыгнул в бирюзовую воду.

Тарион следил за его погружением почти до самого дна, пока выдр не исчез в темноте, где едва светились огоньки Голубого Двора.

- И что теперь? - спросила Сатия, всматриваясь в военные корабли.

Если хотя бы один солдат узнает Тариона...

Тарион еще плотнее нахлобучил спортивную шапочку.

- А теперь мы спрячемся в какой-нибудь укромный уголок и будем ждать.

* * *

Брайс стояла перед аркой Северного Разлома.

- Это небезопасно, - в пятый раз произнесла Эмбер.

Хант стоял в десяти шагах позади Брайс. Перья на его крыльях совсем заиндевели.

- Вдумайся в то, что ты собираешься сделать, - не унималась Эмбер. - Ты ведь открываешь Северный Разлом перед Хелом. А мы, да хранит нас Урда, должны поверить, что эти принцы-демоны - хорошие и добрые?

- Не уверена насчет их доброты, - ответила Брайс. - Но они на нашей стороне. Мам, мне некогда сейчас объяснять. Просто поверь мне.

- Поверь ей, Эмбер, - повторил Рандалл, но по напряженным интонациям Хант понял, что замысел Брайс настораживает и его.

- Аталар, как только будешь готов, сразу начнем! - крикнула ему Брайс.

- Я думал, мне больше не придется раскошегаривать твою силу. Особенно теперь, когда у тебя появились дополнительные мощности.

- Не хочу тратить свои ресурсы, - призналась Брайс. - Ситуация в высшей степени критическая, и было бы глупо сейчас проверять новые способности.

- Держу пари, у тебя бы получилось! - крикнул против ветра Хант. - Но я не возражаю. Давай на счет «три».

Брайс замерла, расправив плечи.

Хант призвал силу молний. Он молился каждому богу, хотя до этого момента они плевать на него хотели. Сила его молний была знакомой и в то же время какой-то другой. «Огонь Хела», как назвал ее Аполлион.

Ответы. Наконец Хант узнал, что он собой представляет, почему он такой, а не какой-то иной, и почему только он владеет магией рукотворных молний - больше никто. Когда-то ею владели буревестники, тоже созданные Хелом, но астерии их истребили. А с гибелью Зофи на Мидгарде исчез последний буревестник.

Хотя воскрешение Гарпии, случившееся не без его косвенного участия (это лишь утяжелило груз его вины), доказывало, что у астериев есть иные способы поднимать мертвецов.

Если бы они заполучили больше его молний... Нет, он скорее умрет.

- Один... - выдохнул Хант и поднял руку, окутанную молниями.

Оракул назвала его «повелителем молний».

- Два...

Увидела ли Оракул в тот день его сущность и источник его силы?

«Ты напоминаешь мне давние времена. Тогда попадались такие вопрошающие». Тогда он не понял, что речь шла об истребленных буревестниках.

Это ветер так трепал теплую куртку Брайс? Или она дрожала, ожидая удара? Хант не позволил себе отвлекаться на раздумья.

- Три!

Он метнул в свою истинную пару ступок молний.

76

Как в тот день, когда Брайс прыгнула из астерийского дворца и своего привычного мира в другой, молнии Ханта прошли через Рог на ее спине, через звезду на груди и ударили в портал.

Эмбер испуганно закричала. Даже Рандалл попятился. Но Хант продолжал посылать Брайс поток молний, не останавливаясь ни на мгновение.

- Откройся, - повелела порталу Брайс, и ветер понес ее голос.

В середине арки появилось темное пятно.

Хант без устали накачивал Брайс энергией молний. Пятно медленно ширилось.

Вплоть до недавнего момента Северный Разлом был настроен только на Хел. Но еще тогда, во дворце астериев, магическая энергия прошла не только через Рог, но и через звезду, способную связать с другим миром. Сейчас история повторилась, и Северный Разлом, подобно порталу в Вечном Дворце, переориентировался и мог открываться куда угодно. Теоретически это выглядело так. А на практике за эти тысячелетия никто и никогда даже не пытался заставить Северный Разлом соединить Мидгард с каким-то иным миром, помимо Хела.

- Хант, довольно! - крикнула Эмбер.

Не обращая на нее внимания, Хант послал Брайс очередную порцию силы молний. У Брайс вздыбились волосы, взметнув снежинки и льдинки, но она сохраняла сверхъестественное спокойствие, пока все пространство внутри арки не почернело.

Погасив молнии, Хант подбежал к Брайс и тоже встал перед стеной тьмы.

Тьмы, пронизанной крупными звездами.

По другую сторону портала появились очертания комнаты. В кресле перед очагом сидела женщина с золотисто-каштановыми волосами. А темнота отступила за окна ее комнаты и приняла вид ночного неба, усыпанного звездами.

Внезапное появление Брайс потрясло женщину – она изменилась в лице. Но Брайс лишь подняла руку и сказала:

– Привет, Неста.

* * *

Речная Королева сидела перед компьютерной панелью в командном центре своего дворца. Помещение, соединявшееся с западным шлюзом, было стерильным и чисто утилитарным. Никаких украшений. Вместо трона – обычный стул.

Вплоть до недавнего времени на этом стуле сидел дежурный оператор, но после резкого приказа королевы убраться его как ветром сдуло.

Тарион прекрасно знал, что шлюз легко отмыть и удалить все следы крови. Тело, выброшенное за пределы дворца, мгновенно станет добычей собак, кружащих за окнами. «Водная разновидность жнецов», – мрачно подумал он.

Трудно сказать, подметила ли Сатия эти особенности, поняла ли, что сюда их привели только по причине легкости утилизации. Если и поняла, в ее лице ничего не изменилось.

Его жена попросту присела в учтивом реверансе. Изящество движений не вязалось с легинсами и белым кашемировым свитером, изрядно запачканным после странствий по пещерам и вдобавок порванным внизу.

– Здравствуйте, ваше величество, – столь же учтиво и без малейших признаков страха произнесла Сатия. – Для меня большая честь познакомиться с вами.

Темные глаза Речной Королевы проехали по Сатии.

– Я что, должна заключить в объятия женщину, вероломно отнявшую счастье у моей дочери?

Сатия и сейчас не дрогнула.

– Если мой союз с Тарионом огорчил и оскорбил вас, примите мои искренние извинения.

«Запоздала ты малость, дорогая», – подумал Тарион и поднял глаза на Речную Королеву. Та в упор смотрела на него. Взгляд был жестоким и холодным. Любезности Сатии не произвели на нее никакого впечатления.

– Я так понимаю, тебе что-то позарез от меня понадобилось, если ты рискнул сюда явиться и не побоялся моего гнева, – сказала Речная Королева.

- Да, ваше величество. - Тарион склонил голову.

- Мало того что ты явился сам. Ты привел и свою жену. Зачем? Разжалобить меня? Или чтобы спрятаться за ней, как за щитом?

- Если принять во внимание, что ростом она всего лишь мне по грудь, счита из нее не получится, - сухо ответил Тарион.

Сатии такой ответ не понравился, и она сердито посмотрела на мужа.

- Всегда шутишь, - вздохнула Речная Королева. - Всегда разыгрываешь из себя дурачка. - Рукой, унизанной кольцами из перламутра и кораллов, она указала на Сатию. - Вроде бы я должна поздравить тебя со вступлением в брак, но вместо этого я пожелаю тебе удачи. С таким мужем она тебе очень пригодится.

- Благодарю вас, - ответила Сатия, и Тарион едва сам не купился на искренность ее тона. - Пусть ваши благие пожелания достигнут ушей Урды.

Похоже, он недооценивал жену. Сатия в этой обстановке чувствовала себя куда увереннее, нежели он.

Речную Королеву и в самом деле заинтриговала способность Сатии уверенно чувствовать себя в подобных условиях, поскольку она сказала:

- Ну, Тарион, выкладывай, что это за важная причина, раз ты не побоялся сунуться в мои владения.

Он сцепил руки за спиной и выпятил грудь. Речная Королева любила, когда перед ней стояли в такой позе. Вряд ли у нее при себе нет зазубренного кинжала из морского стекла. Наверное, прячет в складках одежды.

- Я здесь от имени Брайс Куинлан - королевы фэйцев Вальбары и Аваллена, - которая просила Голубой Двор предоставить убежище жителям Города Полумесяца.

Последовала долгая пауза.

- Значит, от королевы фэйцев Вальбары и Аваллена?

Глаза Речной Королевы скользнули по Сатии. Тарион решил, что она сочла его жену представительницей фэйского народа.

- Брайс Куинлан нынче правит обеими территориями, - с легким поклоном ответила Сатия. - Мы с Тарионом служим ей.

Черные, бездонные глаза Речной Королевы - настоящие акульи глаза - переместились на Тариона. Он вдруг понял, что такие же глаза и у ее сестры - Океанской Королевы.

- А мне прикажешь радоваться, что ты снова дезертировал?

- Я подчинился велению моих нравственных принципов.

– Нравственных принципов... – задумчиво повторила Речная Королева. – Какие нравственные принципы у тебя есть, кроме стремления любой ценой спасти собственную шкуру? Какими нравственными принципами ты руководствовался, когда лишал мою дочь невинности, клялся ей в любви до гроба, а потом целых десять лет играл на ее чувствах?

Тарион мысленно выругался, не зная, как на это ответить. Но Сатия снова пришла ему на помощь и все с тем же непоколебимым спокойствием сказала:

– То были ошибки молодости, над которыми Тарион много думал и извлек уроки.

– Думал ли? – ехидно переспросила Речная Королева. – Или просто стремился тебя охмурить и заливал тебе в уши ядовитый мед?

– Он привел меня сюда, – возразила Сатия. – Это доказывает, что он отвечает за свои действия.

Не каждый мог так говорить с Речной Королевой. Не у каждого хватило бы смелости не дрогнуть перед ней и спокойно смотреть ей в глаза, не имевшие возраста.

Эти глаза сощурились. Похоже, те же мысли посетили и Речную Королеву.

– И эта королева Брайс сочла Тариона наиболее подходящим посланцем, чтобы просить меня о столь огромной милости?

Сатия и на сей раз нашла что ответить:

– Брайс помнит, как Тарион и другие ваши подданные храбро и бескорыстно спасали горожан во время весеннего нападения.

Умница, ничего не скажешь.

Речная Королева махнула в сторону окна, за которым мелькали силуэты чудовищ.

– И ваша королева всерьез считает, что я не убью Тариона на месте и не выброшу его труп речным хищникам?

Сатия даже не взглянула на собеков.

– Тарион сейчас является подданным королевы Брайс и состоит в ее свите. Убийство его было бы равнозначно объявлению войны всему фэйскому народу.

– Пусть сначала сюда доберутся, – усмехнулась Речная Королева, сверкнув мелкими острыми зубами.

Сатия и тут не сплеховала:

– Уверена, что отнюдь не в ваших интересах превращать Голубой Двор в осажденный город.

Боги милосердные, его жена оказалась... «девкой с яйцами». Пусть грубо, зато точно. Тарион старался сохранять бесстрастное выражение лица. Покарай его Огенас; если они уцелеют после этой встречи, он попросит Сатию научить его всему, что есть в ее арсенале.

Речная Королева фыркнула, склонила голову набок и вдруг переменяла тему:

- А откуда у этой Брайс вдруг появилось столько могущества?

- Я не вправе раскрывать чужие тайны, - ответила Сатия и убрала руки за спину. - Скажу лишь, что у нее есть могущественные союзники в нашем мире и в других мирах.

- В других мирах?

- Брайс считает своими союзниками принцев Хела, - решился сказать Тарион, подражая спокойным интонациям жены.

- Тогда она враг Мидгарду и к тому же круглая дура, если хочет спрятать горожан от демонов, с которыми сама якшается.

- Она хочет спрятать горожан не от Хела, а от гнева астериев, - пояснил Тарион.

Речная Королева удивленно заморгала:

- И ты просишь меня выступить против республики?

- Тому, что учинили с Лугами Асфоделя, нет никакого оправдания, - сказал Тарион, голос которого сделался пугающе низким. - И если ты не выступишь против подобных зверств, творимых Республикой, то окажешься... соучастницей гибели ни в чем не повинных людей.

Сатия предостерегающе взглянула на него, однако Речная Королева почему-то не рассердилась. Она внимательно рассматривала Тариона, словно только сейчас по-настоящему увидела его.

Королева открыла рот, и в груди Тариона затеплилась надежда...

Но внутренняя дверь вдруг с шипением распахнулась, и в помещение влетела дочка Речной Королевы. Миловидное лицо ее было перекошено от гнева и досады.

- Как ты мог? - завопила она.

* * *

- Разве это принц Хела? - стуча зубами от холода, прошептала Эмбер.

- А разве она похожа на принца? - вопросом ответил жене Рэндалл, притопывая ногами от холода.

- Брайс говорила, что Аидас являлся ей в виде кота. Так что кто знает...

- Тише, вы! - шикнула на родителей Брайс.

Тем временем Неста с необычайной медлительностью встала с кресла у очага. Брайс не успела заметить, когда в руке женщины появился кинжал. Похоже, держала наготове под подушкой.

Итак, ее расчет оправдался. Им удалось открыть Северный Разлом не на Хел, а в другое место.

- Что ты здесь делаешь? - спросила Неста. - И кого с собой привела?

Брайс лишь сейчас сообразила, что родители и Хант не понимают здешнего языка. Придется им переводить. Она повернулась к Ханту. Тот действительно ничего не понимал, но был готов к решительным действиям.

- Дай мне немного времени, - попросила она и снова повернулась к Несте.

- Я не причиню вреда ни тебе, ни твоему миру, - сказала Брайс на родном языке Несты.

- Тогда зачем открыла здоровенный портал в мою комнату?

Серо-голубые глаза Несты блестели, и в них отражалась жестокость хищного зверя. На кончиках пальцев появилось серебристое пламя. Выдержит ли оно звездный огонь Брайс? Особенно теперь, когда она обрела дополнительную силу?

Но она явилась сюда не для состязания.

- Мне нужно поговорить с тобой.

- Как ты узнала, что я одна?

- Я ничего не знала. Урда мне помогла.

Неста и не подумала убирать кинжал и гасить магическое пламя.

- Закрой портал, - потребовала она.

- Не закрою, пока не скажу все, что должна сказать.

В глазах Несты мелькнуло такое же серебристое пламя.

- Тогда говори и уходи. - Взгляд Несты упал на ножны с Правдорубцем. - И верни украденный кинжал.

Брайс пропустила требование мимо ушей и тяжело сглотнула.

- Это добром не кончится, - прошептала у нее за спиной Эмбер.

Рандалл шикнул на жену.

Глаза Несты скользнули по Ханту, отметив все: крылья, покрытые перьями, молнии, обволакивающие руку, и татуировку на лбу.

– Он и есть твоя истинная пара?

Брайс кивнула, жестом подозвав Ханта к себе.

– Хант Аталар.

Впредь она никогда не произнесет ненавистную фамилию Данаан.

Хант подошел и сдержанно поклонился. Только сейчас Брайс заметила, сколько сил он потратил, накачивая ее своими молниями для открытия Северного Разлома.

Но Неста лишь властно взглянула на него и повернулась к Брайс:

– Чего ты хочешь?

Брайс расправила плечи:

– Мне нужна Маска.

77

– Это просьба или угроза? – тихо спросила Неста; и хотя их разделял портал, казалось, его пространство вздрогнуло от магической силы воительницы.

– Это мольба. Долбаная отчаянная мольба. – Брайс показала Несте пустые ладони. – Маска мне нужна, чтобы одолеть астериев. И уничтожить.

– Нет. – В глазах Несты не было и проблеска сострадания. – А теперь закрой портал и уходи.

Неста обернулась и поглядела на перемигивающиеся звезды за своим окном:

– Вскоре здесь появится верховный правитель. Если он тебя увидит – порвет на куски.

– Что это там? – шепотом спросил Хант, указав на темное пятно, двигавшееся в сторону окна Несты.

- Ризанд, - ответила ему Брайс и снова повернулась к Несте. - Прошу тебя. Маска нужна мне не насовсем. На время... пока мы с ними не разделаемся. Потом я ее верну.

Ответом ей был ледяной смех Несты.

- Думаешь, я тебе поверю, после того как ты обманывала и обставляла нас на каждом шагу?

- Да, я обставила вас, - холодно признала Брайс. Глаза Несты вызывающе сверкнули. - Но сейчас речь не о том. Я тогда поняла: Маска - штука невероятно могущественная и опасная. Я бы тоже отнеслась с недоверием, если бы у меня на время попросили Рог. Но миру, в котором я живу, нужна сила Маски.

Неста молчала.

Темнота приближалась. От нее веяло яростью и перевозданным гневом. Брайс сделала шаг, и лезвие кинжала в руках Несты повернулось вверх.

- Прошу тебя, - повторила Брайс. - Обещаю: я верну тебе Маску и Правдорубец... когда все закончу.

- Должно быть, ты считаешь меня дурой, если думаешь, будто я отдам тебе едва ли не самое опасное оружие из тех, что существуют в моем мире. Особенно когда чудовища твоего мира тысячелетиями стремились прибрать к рукам Сокровищницу ужаса. Я уж не говорю о том, что лишь немногие, воспользовавшись Маской, оставались в живых.

- Я готова пойти на риск, - спокойно ответила Брайс.

- Я хорошо помню, что ты вытворяла здесь. И после всего этого я должна поверить, будто ты по доброте душевной вернешь Маску?

- Да.

Неста невесело рассмеялась, поглядывая на приближающуюся тьму:

- Ты ведь знаешь, мне всего-навсего нужно дождаться его появления. Потом ты пожалеешь, что не закрыла портал.

- Знаю, - ответила Брайс, чувствуя, как сдавливает горло. - Но я прошу тебя. Часть города, где я живу, населена людьми. Астерии ударили по ней и уничтожили почти целиком. Люди гибли целыми семьями. - Брайс жгло глаза от слез, которые угрожали замерзнуть на ветру. - Они убивали детей. Это было сделано в отместку мне и моей истинной паре, потому что он сумел бежать из их застенков. - Она указала на Ханта. - Этому нужно положить конец. Астериев нельзя оставлять в живых.

Глаза Несты блеснули холодным гневом.

Брайс не могла унять слез. Они текли по щекам и мгновенно замерзали.

– Знаю, ты мне не веришь. У тебя нет повода мне верить. Но я обещаю вернуть Маску. В доказательство честности моих намерений я привела с собой родителей. Они – залог того, что я выполню обещанное.

Сказав это, Брайс подозвала к себе родителей. Эмбер и Рэндалл настороженно переглянулись, но приблизились к порталу.

У Брайс разрывалось сердце, но она недрогнувшим голосом продолжала:

– Их зовут Эмбер Куинлан и Рэндалл Силаго. Я отдаю их тебе, оставляю в твоём мире, пока не уничтожу астериев и не верну тебе Маску.

Глаза Несты вспыхнули. Чувствовалось, услышанное её потрясло, но она миготом справилась с собой и, расправив плечи, спросила:

– А если ты погибнешь в сражении с астериями?

– Тогда моим родителям будет безопаснее в твоём мире, чем в моём.

– Только вот Маска останется в твоём мире и попадет в руки астериев.

– Я предлагаю тебе самое дорогое, что у меня есть, – сказала Брайс, и у неё задрожал голос.

– Вопрос не в том, чтобы мне что-то предложить.

Брайс всхлипнула, мысленно приказывая себе не разреветься. Родители недоуменно смотрели на неё и сердились на незнакомую женщину, хотя и не знали почему.

– Брайс! – окликнул её Хант, внимательно следя за приближающейся бурей в мире Несты. – Нужно закрывать портал.

Только Хант знал, какую жуть она сейчас творила. Как невыразимо тяжело было ей оставлять Коппера на Аваллене, поскольку его участие в этой крайне опасной миссии сразу вызвало бы подозрение родителей. Но Ваксиан, Фьюри и Юна присмотрят за ним. И за Сиринксом тоже.

– Брайс, что вообще происходит? – не выдержала Эмбер.

Брайс не могла без слез смотреть на мать и отца. Возможно, она видела их в последний раз.

– Ничего особенного, – соврала она и снова повернулась к Несте. – Если ты не дашь мне Маску, то все равно возьми их.

Неста оторопело моргала.

– Возьми моих родителей, – повторила Брайс, и у неё опять дрогнул голос.

– Они понятия не имеют, зачем они здесь, кто ты такая и что это за мир. Они думают, что я говорю с кем-то на планете Хел. Но возьми их и сбереги. Это все, о чем я прошу.

Неста пристально посмотрела на Брайс, затем на ее отца и мать. Потом опустила кинжал, положив его на столик у кресла.

- Ты готова оставить их в моем мире и... никогда снова не увидеть.

- Да, - ответила Брайс. - Мне нужна помощь Ханта в сражении с астериями. Но мои родители - люди. Они явились бы легкой целью для астериев. Эти негодяи уже охотятся за ними. А они - хорошие люди. - Брайс проглотила слезы. - Они - самые лучшие люди.

- Брайс! - окликнул ее Рэндалл.

Судя по его настороженному голосу, он следил за надвигающейся тьмой, явно чувствуя, что события пошли вразрез с планом дочери.

Но Брайс не смела взглянуть на родителей. Она смотрела только на Несту.

Серебристый огонь в серо-голубых глазах Несты дрогнул, затем погас.

Неста протянула руку к Брайс. В пальцах было зажато что-то блестящее.

Маска.

- Пусть она поможет тебе в том, что ты затеяла, - тихо сказала Неста.

По ее глазам Брайс поняла: она согласна принять Эмбер и Рэндалла.

У Брайс дрогнуло горло.

- А это еще что за штука? - проворчал Хант, словно почувствовал бездонную древнюю силу, исходящую от Маски в руке Несты.

- Спасибо, Неста.

Брайс протянула руку навстречу. Честное слово, оба их мира и все остальные содрогнулись, когда рука Несты достигла Мидгарда и передала Брайс Маску.

Даже сквозь толстую перчатку Брайс ощущала зловещую и жестокую пустоту древнего артефакта, однако звезда на ее груди, похоже, обрадовалась появлению Маски и словно замурлыкала.

Брайс убрала Маску в карман куртки, застегнула молнию. Теперь древняя магическая энергия отдавалась во всем теле, заставляя гудеть кости. Звездный свет мигнул. Часть силы Тейи, перешедшая к Брайс, узнала Маску и тоже обрадовалась ее появлению.

- Спасибо, Неста.

Тьма за окном Несты уже накрывала город.

- Удачи, - прошептала Неста.

Брайс кивнула ей, затем едва заметно кивнула Ханту...

Его сила ударила в спины ее родителей. Не молниями, а ураганным ветром, протолкнувшим их через портал и Северный Разлом в мир Несты.

– Брайс! – пошатнувшись, крикнула ее мать.

Но Брайс не теряла ни секунды. Она мысленно приказала Рогу оборвать связь и разрушить мост между мирами. Последнее, что успела увидеть Брайс, была тьма – сила Ризанда, – ударившая в окна комнаты Несты, разгневанное лицо Эмбер и Рандалла, потянувшегося к винтовке...

Вновь появились снег и туман. Разлом закрылся. Ее родители остались по другую сторону его.

У Брайс подгибались колени. Хант взял ее под локоть:

– Нужно выбиратья отсюда.

Итак, в ее арсенале были Маска, Рог, звезда Тейи, меч и кинжал. Этого должно хватить, чтобы одолеть живых богов.

– Брайс, нам нельзя здесь задерживаться, – уже с большим напором произнес Хант. – Ты можешь телепортировать нас к стене?

Брайс испытывала облегчение, зная, что теперь ее родители в другом мире, среди честных и порядочных фэйцев. Однако мать ей этого вовек не простит. И Рандалл тоже. Не только за насильственное перемещение в другой мир, но и за оставленного на Аваллене Коппера.

– Этого еще не хватало, – прошипел Хант и заслонил собой Брайс.

Из тумана вынырнула Гарпия. Белая одежда делала ее неразличимой на фоне снега. Даже ее черные крылья были покрашены в белый цвет, чтобы сливаться с ландшафтом.

Среди клубящегося тумана Гарпия выглядела столь же отвратительно, как и во дворце астериев. Но ее лицо... В лице воскрешенной не было ничего живого, ничего даже отдаленно осмысленного. Она была оболочкой. Призраком, в чью миссию входило только одно: убивать.

78

Все надежды Тариона на успех умерли, не успев расцвести. Дочь Речной Королевы, как маленькая, уселась на колени матери и заревела.

– Ты женился вот на этой?

Ничего другого сквозь ее всхлипывания Тариону разобрать не удалось.

Сатия молча смотрела на девицу. Та вела себя совсем не как принцесса, пытаясь разжалобить мать и повернуть ситуацию в свою пользу. Речная Королева гладила ее по темным волосам, шептала ласковые слова, а глаза были полны нескрываемой ненависти к Тариону.

– Я... – произнес Тарион и тут же закрыл рот, не в силах найти нужные слова.

Услышав его голос, дочь Речной Королевы подняла на него заплаканное лицо. Река за стенами Голубого Двора дрожала, сотрясая стены подводного здания.

– Ты продался фэйской шлюшке? – Дочь Речной Королевы принюхалась к Сатии.
– От нее так и разит землей. Там нет ни капельки воды. И тебя это устраивает?

Сатия с каменным лицом выслушала оскорбления. Пусть Тарион видит, как с ней обращались в фэйском мире. Он понял намек, и ему это очень не понравилось. Если Сатия смолчала, он молчать не собирался.

– Ее магия помогает выращивать деревья и цветы. Красивые, полные жизни. Топить и подавлять – не по ее части.

Дочь Речной Королевы медленно сошла с материнских коленей.

– Ты смеешь говорить со мной в такой манере?

Тарион вдруг понял: с него довольно. Довольно капризов избалованной девицы и гнева ее мамы. Он был сыт этим по горло.

– Здесь посмотришь в окно – тишь да гладь. Собеки вам не страшны. А в Истресе стоят имперские военные корабли! Луга Асфоделя превращены в дымящиеся развалины! Там на улицах до сих пор лежат тела убитых детей, которые не успели убрать, потому что не хватает рук!

Он еще никогда и ни на кого так не кричал. Тем более на свою бывшую правительницу и ее дочь.

Но он не мог остановиться. Гнев и отчаяние так и рвались из него.

– А тебя волнует лишь бывший жених, которого не удалось захомутать и сделать мужем! До трупов детей среди развалин тебе нет дела! Ты льешь слезы только по себе!

Сатия пристально смотрела на Тариона, давая ему понять, что его вспышка чревата непредсказуемыми последствиями, но он продолжал, обращаясь теперь к Речной Королеве:

– Брайс послала меня просить о помощи. К ее просьбе я добавляю свою. Я прошу тебя не как русал, не как бывший подданный Голубого Двора, а как житель Города Полумесяца, любящий свой город. Ни одно место на суше Вальбары не выдержит надвигающейся бури. Только здесь, на дне, можно пережить хотя бы основной удар. Дай пристанище детям Города Полумесяца.

Дай им шанс уцелеть. Если не хочешь пускать сюда взрослых беженцев, возьми их детей.

- Нет! - сердито всхлипнула дочь Речной Королевы. - Ты поиграл мной, а потом бросил. У тебя нет права просить мою мать о чем-либо. Голубой Двор не станет тебе помогать.

- Я виноват перед тобой, - признался Тарион. - Виноват, что поддался страсти, потом долго морочил тебе голову, а когда спохватился, было слишком поздно. Я все эти годы не знал, как поговорить с тобой, не мог повести себя по-взрослому, и я очень жалею об этом. Я не должен был вести себя как кнец. Мне стыдно за то, как я обращался с тобой... да и с другими тоже.

Принцесса сердито смотрела на него и шмыгала носом.

- Я вообще не собирался жениться на Сатии, - продолжал Тарион. - Я это сделал, чтобы спасти ей жизнь. Бывший авалленский король Морвен насильственно склонял ее к браку с фэйским негодяем, угрожая в случае отказа вышвырнуть с острова. Покинув остров, она сразу попала бы в руки астериев и погибла. Выбор у нее был невелик: или брак, или вон с Аваллена. И тогда я предложил ей выйти за меня. Это был мой долг перед покойной сестрой, которой никто не пришел на помощь. Наш брак с Сатией еще ничего не говорит о моих чувствах к ней и к тебе.

- Ты еще скажи, что эта фэйская красотка совсем не трогает твое сердце! - язвительно бросила ему принцесса.

- Да, - честно ответил Тарион. - Я...

А ведь дочь Речной Королевы права: Сатия действительно была красивой. Но красота тогда никак не влияла на его решение ей помочь.

- Я видел перед собой лишь женщину в беде и протянул ей руку помощи.

Его слова еще сильнее разозлили принцессу.

Дальнейшие слова Тарион произносил уже дрогнувшим голосом.

- Если вы дадите пристанище горожанам, если укроете их от рукотворной бури астериев... и если потом я останусь в живых... - Он выдержал пронизывающий взгляд принцессы. - Тогда я разведусь с Сатией и женюсь на тебе.

Сатия резко повернулась к нему. Тарион отвел взгляд, представив, что́ думает о нем жена. «Бросил ее. Потом бросишь меня».

Дочь Речной Королевы продолжала шмыгать носом, словно ребенок, успокаивающийся после истерики.

- Согласна. Когда ты с ней расстанешься, я выйду за тебя.

- Нет, не выйдешь, - громогласно возразила Речная Королева, и от звука ее голоса задрожали не только стены, но и воды реки. - Моя дочь не принимает твоего предложения. И я тоже.

Тариону сдавило грудь.

- Пожалуйста, - взмолился он. - Если бы ты смогла...

- Я еще не все сказала, - сердито взмахнула рукой королева. Тарион покорно умолк. - Я больше не желаю, чтобы моя дочь была связана с типом вроде тебя, невзирая на твои обещания. И вашей женитьбе не бывать.

- Мама! - взвизгнула принцесса.

- Отныне пусть с тобой разбирается твоя жена, - заявила Тариону Речная Королева.

Тарион зажмурился. Он ненавидел это жжение в глазах, ненавидел упущенную возможность обеспечить пристанище горожанам. И во всем был виноват он один.

- Но меня впечатлила твоя готовность пожертвовать свободой жизни на суше ради других, - продолжала Речная Королева. Она наклонила голову. Из раковины в ее волосах вдруг вылез маленький краб-отшельник и поспешно скрылся среди прядей. - Ты никогда не спрашивал меня, зачем я отправила тебя на поиски тела Зофи Ренаст и ее уцелевшего брата.

Открыв глаза, Тарион увидел, что королева с любопытством смотрит на него. Добрее ее взгляд не стал, но там появилось нечто вроде уважения.

- Я был не вправе задавать вопросы.

- Ты боялся меня. Меня все боятся, у кого хватает извилин, - с оттенком иронии произнесла Речная Королева. - Но и у меня есть свои страхи. Я боюсь за планету, находящуюся во власти астериев.

Тарион оторопел.

- Наш народ очень древний. Мы с сестрами помним, каким был Мидгард до астериев и как с их появлением завяла магия суши. Целые острова погружались в море, а с ними гибли цивилизации. И хотя нам не хватало сил, чтобы одолеть астериев... мы пытались это делать, каждая по-своему.

Принцесса смотрела на мать так, словно видела впервые.

- Мы помним, какой силой обладали буревестники и как астерии безжалостно истребляли их. Знаешь почему? Потому что астерии их боялись. И когда я узнала, что Зофи погибла, а ее брат - тоже буревестник - остался совсем один... Я понимала: астерии обязательно постараются отыскать и ее тело, и мальчишку. Уж не знаю, какой им был толк от мертвой Зофи, но мне не хотелось, чтобы оба Ренаста оказались у них в руках.

Тарион заморгал.

- Ты.. ты хотела с их помощью бороться против астериев?

Речная Королева едва заметно кивнула:

- Вряд ли это особо повредило бы астериям, но я намеревалась хотя бы здесь спутать им планы.

Тариону оставалось лишь склонить голову в знак восхищения.

- Эмиль - не буревестник. Обычный человеческий подросток. Сейчас его надежно спрячут от астериев.

- А ты, получается, утаил это от меня? - спросила Речная Королева, и река вздрогнула от ее недовольства.

- Я думал, для мальчишки лучше всего будет полностью исчезнуть из мира. Теперь у него другое имя.

Правительница долго смотрела на своего бывшего подданного.

- Я вижу, какой ты сейчас. - В тоне Речной Королевы появилась непривычная мягкость. - И вижу, каким ты станешь. - Она кивнула на Сатию. - Женщине грозила беда, и ты предложил ей помощь, совершенно не думая, как это отразится на твоей жизни. - Королева задумчиво кивнула. - Жаль, что прежде я видела в тебе лишь шалопая. И жаль, что моей дочери не достался такой муж. Но если сейчас ты всерьез озабочен судьбами горожан..

Она взмахнула рукой. Собеки уплыли прочь от окон, растворившись в темноте.

- Голубой Двор готов принять беженцев вне зависимости от их принадлежности к Домам.. пока на военных кораблях не пронюхали об этой затее. Я дам пристанище тем, за кого ты просишь.

* * *

Гарпия источала чистый ужас. Ничего живого в ней не осталось, и Хант это чувствовал. Ощущал пустоту, изливающуюся из ее оболочки.

Астерии воскресили оболочку, отбросив душу за ненадобностью. Они пошли иным путем, нежели некроманты. Тем для воскрешения всегда требовалась душа. Астерии, лишив Гарпию души, создали идеального солдата, невосприимчивого к холоду, не нуждавшегося в еде и не имеющего угрызений совести. (Впрочем, их не было и у прежней Гарпии.)

Вот на что астерии употребили магическую силу его молний. Его огонь Хела. В глубине души Хант признавал: это не его вина, но.. он ведь отдал тогда Ригелусу свои молнии.

Из-за них и возник этот кошмар.

Должно быть, Ригелус предполагал, что они отправятся к Северному Разлому, и приказал Гарпии устроить засаду.

Хант собрал силу молний, отчего туман вокруг него наполнился странным свечением.

- Что они сделали с тобой? - спросила у Гарпии Брайс.

Гарпия не ответила. Казалось, она не слышала вопроса или не считала нужным отвечать. А может, теперь у нее не было голоса. И вообще не было ее самой. Только оболочка от прежней Гарпии.

- Поджарь эту суку, - тихо сказала Брайс, и Хант сейчас же ударил молниями по Гарпии.

Та улыбнулась, шевельнув крашеными крыльями.

Нет, ее крылья вовсе не были крашеными. Они на самом деле побелели, словно манипуляции астериев и энергия молний Ханта обесцветили черные перья.

Хант посылал снопы молний. Если бы не проклятая татуировка на лбу, он бы сейчас залил молниями все небо.

- Аталар! - донесся из тумана знакомый мужской голос.

Хант облегченно вздохнул, однако не рискнул отвести взгляд от Гарпии.

Исайя.

- Что за Хел? - спросил такой же знакомый женский голос.

Наоми.

Однако вскоре послышался и третий голос - тоже женский и тоже знакомый.

Обладательница голоса опустилась у Ханта за спиной, а его мигом пробрал озноб.

- Это еще что за новое зло? - удивленно произнесла губернатор Вальбары.

* * *

Брайс не знала, кто хуже: Селистена или Гарпия. Первая нанесла им предательский удар в спину, хотя и в переносном смысле. Зато вторая пыталась в самом прямом располосовать Рунну горло.

Им с Хантом не справиться сразу с двумя противниками, учитывая полярный мороз и собственный упадок сил после открытия Разлома. К тому же туман существенно ограничивал видимость.

Гарпия атаковала. Хант метнул в нее молнию. Избежать удара могли только самые быстрые из ангелов. У Гарпии это получилось. Рассекая туман, она камнем упала вниз, нацелившись на Брайс. Брайс откатилась. Гарпия ударилась о снежную корку, но тут же вскочила на ноги и снова устремилась к Брайс.

Исайя ударил по Гарпии волной ветра, сбив с ног. Хант помнил, что где-то рядом стоит Селистена, и повернулся в ее сторону.

Брайс расстегнула куртку, вытащила Маску и, не предупредив Ханта, приладила к лицу. Лицо сразу обожгло холодом.

* * *

Казалось, она погрузилась на большую глубину или, наоборот, поднялась на высоченную гору. Сила Маски заполнила голову Брайс. Кровь с гудением запульсировала по жилам. Вибрировали даже кости. Мир сузился до простого деления на живое и мертвое. Сама Брайс была живой, но Маска позволяла ей избежать смерти и жить вечно.

Звезда на ее груди тоже гудела, приветствуя силу Маски как старого друга.

Усилием воли Брайс подавила отвращение. Хант готовился ударить молниями по Селистене. Каждая вспышка придавала туману голубоватый оттенок. Гарпия, отброшенная ударом Исайи, снова была на ногах, готовая ринуться в очередную атаку на Брайс.

– Остановись, – велела Гарпии Брайс.

Она не узнала своего голоса.

Гарпия остановилась.

Остальные тоже замерли.

– Брайс, – выдохнул Хант, но сейчас он находился где-то далеко.

Он был живым, а ей нужно покончить с мертвецом.

– На колени.

Гарпия послушно встала на колени, продавив снег.

– Что за жуткое оружие... – успела произнести Селистена, но Брайс тут же оборвала ее:

– С тобой я разберусь потом.

Голос Брайс отдавался во всем ее теле, заставляя туман колыхаться, будто водная рябь.

Даже архангелица умолкла. Брайс вплотную подошла к Гарпии, скользнула взглядом по узкому отвратительному лицу. Она впервые видела существо, лишенное души.

Только тело, не имеющее своего центра управления.

Маска сильно меняла восприятие реальности, но все равно Брайс ощутила ледяной ужас. Ей подумалось, что она не только избавляет мир от рукотворного чудовища, а в чем-то помогает самой Гарпии. В пустых глазах воскресенной не было ничего. Из всех эмоций астерии оставили Гарпии только гнев и ненависть.

Брайс не знала, дает ли Маска возможность повелевать душой и как быть, если души нет. Однако ей показалось, что Маска поняла задачу.

– Твоя работа окончена, – сказала Гарпии Брайс, и ее голос разнесся по стылой заснеженной равнине. – Упокойся.

Зрелище было тошнотворным, и в то же время Брайс почувствовала облегчение, когда глаза Гарпии закрылись и она повалилась на снег. Кожа начала усыхать и сморщиваться. Тело Гарпии вновь было мертво. На лице появились гнилостные пятна. Брайс знала, что под белым комбинезоном Гарпии с ее телом происходит то же самое.

Когда верная служительница астериев превратилась в иссохший труп, Брайс сдернула Маску, поймав на себе взгляды Наоми, Исайи и Селистены. Все трое смотрели на нее с неподдельным ужасом.

79

– Пусто, – сказал в мобильник Рунн, когда они с Лидией вновь брели по канализационным коллекторам. – В личной казарме триариев их не было. Мы прождали несколько часов. Казарма вообще опустела. Никто не приходил и не уходил. Мы заглянули в комнаты Исайи и Наоми. Такое ощущение, что оба не появлялись там уже несколько дней.

Лидия шла впереди, проверяя одноразовый мобильник, который захватила с подводного корабля. Казалось, это было несколько лет назад.

– И что нам теперь делать? – спросил Флинн. – Ждать дальше? Пока я занимался, так сказать, внешней разведкой, Дек сумел залезть в компьютеры

Вспомогательных сил. Но и там никаких следов их перемещений. Похоже, во Вспомогательных силах вообще не знают, что триарии куда-то исчезли.

Учитывая, что астерии не раздумывая покарают каждого замеченного в связях с беглецами, самым безопасным вариантом было наблюдать за штаб-квартирой Вспомогательных сил издали и не вступать в прямые контакты. К тому же существовал риск, что найдутся благонамеренные личности и выдадут их астериям.

Рунн задумался:

- Если Исая и Наоми исчезли, Селистена, скорее всего, постарается сохранить это в тайне.

- Думаешь, она с ними расправилась? - донесся из мобильного голос Деклана, стоявшего рядом с Флинном.

- Такое возможно, - ответил Рунн. Флинн включил громкую связь. - Завтра мы снова туда наведемся. Может, удастся найти какие-то зацепки. Вы оба тоже продолжайте наблюдение. Проверьте места, где распинают провинившихся ангелов.

Флинн выругался.

- Я попробую добыть записи с камер Комитиума, - вызвался Дек. - Может, там найдутся подсказки - и мы пойдем, в каком направлении двигаться.

Рунн вздохнул:

- Будьте осторожны. Встретимся на закате. Место - северо-восточный угол перекрестка, сразу за тиром.

- Принято, - хором ответили Флинн и Дек, после чего отключились.

Некоторое время Рунн с Лидией шли молча, морща носы от зловонного воздуха туннеля. Потом Рунн нарушил молчание:

- Помнится, однажды ты рассказала мне на сон грядущий историю про ведьму, превратившуюся в чудовище.

- И что? - искоса посмотрела на него Лидия.

- Это правдивая история или ты ее сочинила?

- Я слышала эту историю от матери, - тихо сказала она. - Единственную, которую она мне рассказывала, пока... не отдала меня отцу.

Рунн уже хотел спросить, есть ли у этой истории пророческий смысл, поскольку явно просматривались параллели между злым принцем и Поллуксом, а также между добрым рыцарем и им самим. Но грусть в ее голосе заставила его сказать другое:

- Лидия, я очень сочувствую всему, что выпало на твою долю. Мне даже не представить, как такое можно сделать с собственными детьми. Отдать ребенка неведомо кому.

- Однако я это сделала, - сказала Лидия, глядя в пространство туннеля. - Повторила поступок своей матери.

Ее голос был полон душевной боли и чувства вины. У Рунна защемило сердце.

- Но ты хотя бы отдала сыновей любящей семье.

- Тогда я этого не знала. Я вообще не представляла, с кем будут жить мои малыши.

- В противном случае тебе пришлось бы взять их с собой.

- Наверное, я так и должна была бы сделать. Сбежать в какое-нибудь глухое место и прятаться вместе с ними..

- И какая бы это была жизнь? Ты подарила им прекрасную, счастливую жизнь на борту «Коня Глубин».

- Настоящая мать на моем месте..

- Ты и есть настоящая мать, - возразил Рунн, беря ее за руку и поворачивая лицом к себе. - Лидия, ты сделала невероятно трудный выбор. Ты решила обезопасить своих детей, зная, что не увидишь, как они растут. Если это не делает тебя настоящей матерью, тогда я вообще отказываюсь что-либо понимать.

Они остановились. Рунн боялся, что она заплачет, и обнял ее, крепко прижал к себе.

- Дети были единственным смыслом моей жизни. Все ужасы, что мне встречались, я проходила с мыслью, что мои мальчишки в безопасности и что им там хорошо.

Рунн погладил ее по спине, наслаждаясь этим ощущением. Он был готов утешить Лидию всеми доступными ему способами. Забыв про зловоние туннеля, они долго простояли обнявшись, не говоря ни слова.

- Однажды я тебе сказала: «Ты мне напоминаешь, что я еще жива», - нарушила молчание Лидия.

В ответ Рунн поцеловал ее в макушку, прильнул губами к шелковистым волосам.

- Я долгое время жила по инерции, - продолжала Лидия. - Делала то, что требовалось от Лани и от Ясного Дня. Делала ради безопасности сыновей. Думала, что поступаю правильно. Но я не испытывала никаких чувств. Точнее, большую часть времени я ощущала себя призраком, занимающим телесную оболочку. А потом я встретила тебя и словно вернулась в свое тело. Я как будто.. проснулась. - Лидия чуть отстранилась, чтобы видеть

его лицо. – Думаю, пока мы не встретились, я вообще не была по-настоящему проснувшейся.

Рунн улыбнулся ей. Чувства, переполнявшие его, не переводились в слова, и потому он просто поцеловал Лидию. Нежно, с любовью.

Взявшись за руки, они пошли дальше. Вскоре Рунн снова остановился, чтобы поцеловать ее еще раз.

– Нам сначала предстоит разгрести астерийское дерьмо, – произнес он, не отрывая губ. – А потом... девушка, возлюбленная, как бы ты ни хотела назваться, я целиком соглашусь с твоим выбором.

Лидия улыбнулась, тоже не отрывая губ.

– Я каждый день благодарю Урду за то, что Кормак попросил тебя быть моим связным.

– Кстати, я так и не угостил тебя пивом, – напомнил Рунн.

– Если мы пройдем все это и останемся живы, я сама угощу тебя пивом.

Рунн снова улыбнулся, обнял ее за талию, и они побрели по сумрачному туннелю. Через несколько кварталов мобильник Лидии подал сигнал. Она достала телефон, взглянула на экран.

– Сообщение с «Коня Глубин», – сказала она и остановилась, чтобы его прочитать.

Рунн смотрел, как глаза Лидии бегают по экрану. И вдруг они застыли. У нее задрожали руки.

– Поллукс, – выдохнула Лидия.

Рунн замер. Лидия подняла голову. Глаза ее были полны панического страха.

– Он забрал моих сыновей, – прошептала она.

* * *

Ханту было некогда раздумывать о пугающем величии Брайс с Маской на лице и о том, что она сделала с Гарпией.

Он смотрел только на Селистену. За ее спиной стояли Исая и Наоми. Все трое были одеты в теплые зимние костюмы. Белые крылья Исая и губернатора почти сливались с окружающим снегом. Чувствовалось, они еще не отошли от зрелища почти мгновенной расправы с Гарпией.

– Что привело вас сюда? – спросил Хант.

- Это что за штука? - игнорируя его вопрос, спросила Наоми, не сводя глаз с золотого предмета в руках Брайс.

- Смерть, - ответил побледневший Исайя. - Эта маска... воплощенная смерть.

- Что привело вас сюда? - повторил Хант.

- Мы выслеживали это существо. - Исайя указал на грудку тряпья, в которую превратилась воскрешенная и снова умерщвленная Гарпия. - У Селистены здесь остались связи. Ей сообщили, что пост охраны у стены подвергся нападению непонятного злодея. Вот мы и помчались сюда, боясь, что кто-то прорвался на Мидгард из Хела.

- А что ж не послали легион? - спросил Хант, недоверчиво глядя на двух ангелов, некогда бывших его соратниками. - Почему отправились сами?

- Потому что астерии приказали оставаться на местах, - сказала Наоми. - Но кто-то должен был остановить эту бойню.

Хант встретился глазами с Селистеной. Безупречно красивое лицо архангелицы тоже напоминало маску, только каменную.

- Сорвалась с астерийского поводка? - ехидно спросил он.

Глаза Селистены сверкнули. Чувствовалось, вопрос ее задел.

- Я раскаиваюсь в том, как поступила с тобой и твоими друзьями, Хант Аталар. Но необходимость...

- Избавь меня от оправданий, - оборвал ее Хант. - Ты выдала нас астериям.

- Послушай, Хант. - Исайя поднял руку. - Понимаю, в тебе говорит давняя вражда.

- Давняя вражда? - взорвался Хант. - Это из-за нее я попал в застенки! - напомнил он, злобно глядя на архангелицу.

Брайс подошла к нему, оказывая молчаливую поддержку. Хант дотронулся до лба, где толстая шапка почти скрывала татуировку.

- И новое украшение себе на лоб я тоже получил из-за нее!

Селистену трясло.

- Я же сказала, что раскаиваюсь в содеянном. Мне самой это недешево обошлось. - Казалось, она едва сдерживает слезы. - Гипаксия... оборвала отношения со мной.

- Значит, твоя девушка не захотела дальше общаться с двуличной змеей? - зло усмехнулся Хант.

- Хант, - прошептала Брайс, но его было не остановить.

– Мы-то думали, что нам повезло, – срывающимся голосом продолжал Хант. – Что новый губернатор окажется лучше Микая. Такая обаятельная архангелица. Никакой косности и тупого следования правилам. А оказалось, ты даже хуже, чем Микай.

Хант сердито плюнул. Плевков замерз еще на лету.

– Микай, по крайней мере, гадил открыто.

Молнии бились в теле Ханта, требуя выхода.

– Хант, мы не оправдываем Селистену, однако... – начала было Наоми, но тут же умолкла.

– Она нарушила приказ астериев и отправилась сюда, – договорил за сорагницу Исая. – Предлагаю убраться из этой морозилки и спокойно поговорить.

– Хватит с меня разговоров, – отрезал Хант, едва сдерживая напор своей магии. – Хватит с меня архангелов и всей вашей долбаной болтовни.

Молнии стлались возле его ног. Молнии рвались из глаз.

Селистена подняла руки в теплых перчатках:

– Аталар, я не хочу конфликтовать с тобой.

– Тебе же хуже, – ответил Хант, и с его языка тоже слетела молния. – У меня с тобой без конфликта не получится.

Сказав это, он метнул в архангелицу ступок магической силы – сколько сумел собрать. Но этого оказалось мало – татуировка жестко ограничивала его возможности.

Татуировка. Ошейник для сдерживания демонов.

Его силы не хватило, чтобы противостоять принцам. Этот проклятый узор на лбу сведет его с ума.

Хант упрямо накапливал силу. Еще и еще. Снег вокруг него полностью растаял.

Аполлион передал Ханту свою сущность, свой огонь Хела. И если это сделало его сыном Хела, пусть так оно и будет.

Хант закрыл глаза и увидел черную ленту татуировки, нанесенную ему прямо на душу. Узор из переплетающихся тонких ветвей с колючками. Заклинание, удерживающее его истинную силу.

Все знали, что снять поработавшее заклинание невозможно. Хант и не пытался. Но он устал играть по правилам астериев. И вообще по чьим-либо правилам.

Хант протянул воображаемую руку к черным шипам узора. Облек воображаемые пальцы в молнии, в огонь Хела. В силу, которая принадлежала ему одному.

И ударил по узору.

Шипы узоров дрогнули и покрылись кровью. Черные чернила потекли, растворяясь неведомо в чем и тут же поглощаемые силой, что нарастала и поднималась в нем.

Хант открыл глаза и увидел Исайю. Тот смотрел на него со страхом и благоговейным удивлением. Лоб друга и давнего сослуживца по-прежнему уродовала татуировка раба.

Довольно ошейников!

Теперь, когда Хант знал, куда и как бить, задача упрощалась. Он протянул отросток своей силы к Исайе и, прежде чем друг успел отскочить, провел черту по узору татуировки.

Исайя зашипел и попятился. Из-под шапки вылетел яростный вихрь, но татуировка исчезла и с его лба.

Селистена с неподдельным ужасом смотрела на обоих.

- Это не... это не...

- Убирайся отсюда, - сказал ей Хант, и голос его был таким же ледяным, как ветер, бьющий им в лица.

Однако Селистена и не подумала уходить. Она расправила плечи и с неожиданной для Ханта смелостью спросила:

- А вы почему здесь оказались?

Вопрос был адресован ему и Брайс, но Хант и не подумал отвечать. Он чувствовал: ему нельзя отвлекаться. Селистена - противник серьезный, от которого можно ждать чего угодно. За него ответила Брайс:

- Чтобы открыть Северный Разлом навстречу Хелу.

- Как ты сказала? - переспросила ошеломленная Наоми, поворачиваясь к Брайс.

Исайя, тоже ошеломленный исчезновением рабской татуировки, почти не слушал их разговор. Он смотрел на свои руки, словно видя безудержную силу, которой они теперь повелевали.

- Вы оба спятили, - покачала головой Селистена. Она встала поустойчивее и окружила себя коконом магической силы. Воздух вокруг нее засветился. - Аталар, ты хочешь сразиться со мной? Начинай. Но Разлом вы не откроете.

- А я думаю, откроем, - сказал Аталар и метнул в нее молнии.

От столкновения молний со стеной, возведенной архангелицей, окружающее пространство затрещало. Снег полностью растаял, а каменная поверхность изгибалась и дыбилась под нескончаемым потоком молний.

– Аталар! – закричала Наоми. – Остановись!

Селистена ударила по нему волной светящегося ветра. Молнии пробили ее волну. Он устал подчиняться архангелам. Довольно их власти. Плевать он хотел на их иерархии. Плевать на...

Исайя встал между ними, подняв руки.

– Прекрати, – сказал он. В глазах Исайи сверкала вновь обретенная сила. – Аталар, остановись.

– Она заслуживает смерти, – процедил сквозь зубы Хант. – За то, что эти долбаные архангелы делали с нами, они все заслуживают смерти.

До него вдруг дошло, что Брайс рядом нет.

Она бежала к арке. Ее звезда ярко пылала, не уступая свету солнца. Еще бы! К силе, с которой Брайс родилась, добавились две части силы Тейи. Может, и неправильно было сравнивать ее свет со светом солнца. Как-никак солнце – громадная звезда, но...

– Нет! – закричала Селистена, взметнув поток своей силы.

Хант ударил по архангелице пучком молний, разметав ее поток. Селистена, сбита с ног, шумно рухнула на снег.

Архангелица раскинула крылья, разбрасывая во все стороны снег. Из ее носа и рта текла кровь.

– Не смей! – крикнула она Брайс. – Я годами оберегала Разлом от открытия, – признала она, тяжело дыша. – Поищи другой способ. Не делай этого.

Брайс остановилась, взметнув снежное облачко. Снег отражал и усиливал свет ее звезды.

– Принцы Хела предложили нам помощь, и она нужна Мидгарду, нравится тебе это или нет. Мы с Хантом убили двух архангелов. Не заставляй нас убивать и тебя.

Хант вопросительно посмотрел на свою истинную пару. Чувствовалось, он не понимает, как можно оставлять Селистену в живых.

– Вы... убили Микая и Сандриелу, – прошептала Селистена.

– Да. Они были сильнее тебя, – сказал Хант. – Так что шансов уцелеть у тебя немного.

Вокруг Ханта образовалось кольцо из молний. Он готовился ударить по Селистене, сжечь ее изнутри, как сжег весной Сандриелу.

А Селистена, забыв об угрозе своей жизни, широко раскрытыми карими глазами зачарованно смотрела на молнии Ханта. Она не видела в полной мере, на что он способен. В ее подчинении он пробыл всего несколько недель, и такого случая ей не представилось.

– Как такое возможно? Ты обладаешь силой архангелов. Тогда почему ты – не один из нас?

– Потому что я – Умбра Мортис, – ответил он голосом, по твердости не уступающим окрестному льду.

Сейчас, глядя на Селистену, он сильнее, чем когда-либо, чувствовал себя Тенью Смерти. Он знал: один удар в ее сердце – и от архангелицы останутся окровавленные дымящиеся куски.

Селистена потупила взгляд, потом опустила на колени. Похоже, и она это осознала.

Над плечом Ханта поднялся столб молний. Столб покачивался, словно змея, приготовившаяся к броску. Хант взглянул на Брайс, ожидая ее кивка, чтобы испепелить Селистену.

Но Брайс с грустью смотрела на него. Потом нежным, любящим голосом сказала:

– Хант, ты другой.

Он не понял смысла слов и, моргая, смотрел на свою истинную пару.

– Ты не Умбра Мортис. – Брайс шагнула к нему. – В глубине души ты никогда не был им. И никогда не будешь.

– Она и вся ее порода должны навсегда исчезнуть с лица Мидгарда, – угрожающе произнес Хант, указывая светящимся пальцем на Селистену.

– Возможно, – мягко ответила Брайс и сделала еще шаг. Ее звездный свет померк. – Но не от твоей руки.

В нем забурлило отвращение. У Ханта никогда не возникало ненависти к Брайс, но сейчас, когда она сомневалась в правильности его действий, он был готов ее возненавидеть.

– Хант, Селистена не заслуживает смерти.

– Заслуживает, и еще как! – запальчиво возразил Хант. – Я помню их всех. Всех ангелов, что шли мимо нас на горе Хермон, весь состав сената и всех архангелов. Все они были там, когда мне выносили приговор. И астерии тоже – куда же без этих мразей! Повторяю: я помню их всех, и она ничем не лучше остальных. Ничем не лучше Сандриелы и Микая.

– Возможно, – повторила Брайс, и ее мягкий, увещающий голос вызвал у него новый всплеск ненависти. – Речь идет не о ее прощении. Я тоже не склонна ее прощать. Но она не заслуживает смерти, и я не хочу, чтобы ты замарал руки ее кровью.

- А что же ты не проявила милосердия к Королю Осени? Почему не остановила Рунна?

- Король Осени за свою долгую никчемную жизнь доставлял другим только боль и страдания. Он не заслуживал моего внимания, не говоря уже о милосердии. Селистена заслуживает.

- Почему? - удивился Хант, но его гнев чуточку уменьшился. - Почему?

- Потому что она допустила ошибку, - сказала Наоми, приблизившись к Ханту. Его удивило, что она переживает за Селистену. - И с тех самых пор пытается эту ошибку исправить. Мы с Исайей отправились сюда не по ее приказу, а потому что хотели ей помочь.

Хант махнул на арку портала за спиной Брайс:

- Она пыталась помешать тебе открыть портал.

- Больше мешать не буду, - не поднимая головы, пообещала Селистена. - Я сдаюсь.

- Хант, отпусти ее, - сказала Брайс.

- Морвен тоже сдался, однако ты его убила, - сердито напомнил ей Хант.

- Да, Хант. И это останется на моей совести. Не хочу, чтобы похожий груз ложился и на твои плечи. Хант... У нас достаточно врагов. Отпусти ее.

- Клянусь самим Соласом, - сказала Селистена. Среди ангелов это считалось высшей клятвой. - Я буду вам помогать, если это в моих силах.

- Я не верю словам архангелов и не принимаю их клятв, - упирался Хант.

- Помощь этой архангелицы нам понадобится, - сказала Брайс.

Гнев Ханта еще уменьшился.

- Где? В чем?

Брайс взглянула на тело Гарпии, которое поединок Ханта и Селистены наполовину расплавил. Молнии расплавили даже камень. Брайс подошла к Ханту почти вплотную и потянулась к его руке.

Молния заползла ей под кожу, но не причинила вреда. Хант не мог причинить вред своей истинной паре.

- Ты говорил, что ты со мной. Весь без остатка, - тихо сказала Брайс, глядя только на Ханта. - Оставь прошлое за спиной. Нам нужно спасти мир, а для этого необходимо, чтобы ты был рядом со мной. Моя истинная пара. Не сын Хела, не Умбра Мортис, даже не Хант Аталар. Мне нужна моя истинная пара. Просто Хант.

Он увидел это в ее глазах. Что бы ни происходило в прошлом, кем бы он ни был, какие бы поступки ни совершал, ее это не волновало. Ее не волновало даже то, что он был творением принцев Хела. В фотографиях, сделанных весной, она сумела ухватить его глубинную суть. Ангела, которого она вывела наружу. Ангела, которого любила.

Просто Хант.

И он уступил. Погасил молнии. Заглушил голос смерти, звучащий в его жилах. Выбросил из памяти ухмыляющиеся физиономии Аполлиона и Танатоса. Заглушил гнев к стоящей на коленях архангелице и всем прочим архангелам, существовавшим до нее.

Просто Хант. Ему это понравилось.

Молнии затихли, перестав шипеть. И он сказал Брайс, словно она была единственным живым существом на Мидгарде и во всех галактиках:

- Я люблю тебя, просто Брайс.

Брайс усмехнулась и чмокнула его в щеку.

- А теперь, если ты больше не намерен убить Селистену... - Брайс вновь достала Маску. - Нам нужно собрать армию.

- Какую армию? - шепотом спросил Исая.

- Мы собираемся временно воскресить Падших, - ответила Брайс, подбрасывая и ловя Маску, словно та была обыкновенным солнечным мячом.

Хант ощутил слабость в коленях.

- Ты же говорила, что Маска нужна нам для сражения с астериями.

- Так оно и есть, - таким же образом продолжала Брайс. - Сам виноват, что не спросил об особенностях использования этой штуки.

Хант по наивности полагал, что Брайс попросту наденет Маску, и это даст ей необыкновенную силу для убийства астериев.

- Ты спятила, - покачал он головой.

Брайс перестала подбрасывать Маску и уже мягче пояснила:

- Нам нужен отвлекающий маневр для астериев. Помощи Хела будет недостаточно. Но армия мертвецов, восставшая армия Падших как нельзя лучше подойдет для нашего замысла. Армия, которой не придется снова гибнуть. И Исая с Наоми ее поведут.

- Теперь понятно, почему ты отправила Рунна и Лидию искать их, - пробормотал Хант, преодолевая потрясение.

Исая вопросительно посмотрел на них.

- Да, я подумала: если мы сможем их найти и если Неста согласится отдать Маску... замысел может удалиться, - пояснила Брайс.

- Но как ты можешь их воскресить? - спросил Хант. По словам Брайс, Неста тогда воскресила какое-то древнее чудовище. - Их тела давным-давно сгнили.

- У астериев остались их крылья, - сказала Брайс, возмущаясь каждому произносимому слову. - И твои, кстати, тоже. Астерии сохранили крылья в качестве трофеев. Поскольку над Падшими не проводили ритуал Отплытия, часть их души по-прежнему связана с крыльями.

Хант растер озябшее лицо.

- И ты собираешься заставить крылья Падших летать, пугая астериев?

Брайс сурово посмотрела на него:

- Нет... В общем-то, да, но только чтобы перенести их туда, где нам понадобятся их души.

- Ты говорила, что Маска способна оживлять мертвые тела, а не снабжать души новыми телами.

- Я видела, как Неста это делает. Но звезда Тейи...

Сложив руки перед грудью, Брайс извлекла красивую сверкающую звезду. Звезда осветила слои тумана и заставила снег под ногами сверкать.

- Ну и ну, - выдохнула Наоми.

В день атаки демонов Брайс извлекла лишь частичку звезды, которую сейчас держала между ладонями.

- Не знаю, каким образом, но звезда узнала Маску, - продолжала Брайс. Лицо ее заливал звездный свет. - Надев Маску, я почувствовала притяжение между двумя силами. Возможно, таково свойство звезды Тейи. Я думаю, звезда может повелевать Маской, заставляя... совершать разные действия.

- Сейчас не время экспериментировать, - предупредил ее Хант.

- Конечно. Но мне думается, имея что-то, оставшееся от погибших, я с помощью Маски воскрешу их. Это не значит, что они вернуться к полноценной жизни, однако их души временно вернуться в новые оболочки. Прямая противоположность тому... что астерии сделали с Гарпией.

- Получается, эта Маска способна поднимать мертвецов, - сказала Наоми, чей голос охрип от холода и удивления.

Брайс кивнула:

- Падшие не получают новые тела, способные дышать, но они смогут оказать нам помощь.

- Тогда какие тела они получают? - спросил Исая, беспокойно поглядывая на Ханта.

- Те, что астерии создали для нашего уничтожения, - тихо ответила Брайс.
- Совершенный сплав магии и техники.

- Механокостюмы, - догадался Хант. - Астерии разместили их на горе Хермон.

- Ригелус специально разместил их там, чтобы поиздеваться над вами, - Брайс угрюмо кивнула, - но скоро получит такой удар в свою бессмертную физиономию, о каком и не подозревает. Эти устройства только называются костюмами. Дань традиции. Лидия говорила, что для их управления не требуются солдаты, находящиеся внутри. Значит, физического столкновения можно не опасаться. Дек проникнет в компьютерную сеть астерийского дворца и вырубит доступ, а в это время души Падших сольются с механокостюмами и под командованием Наоми и Исая отправятся в бой.

Но осуществить предлагаемое ею..

- Мы не можем на это пойти. - Хант опустил крылья. - Я не могу просить моих тогдашних соратников снова умирать за нас. Даже если они уже мертвы. Падшие и так принесли слишком большую жертву.

Брайс подошла к нему и взяла за руку:

- Нужно, чтобы эти костюмы управлялись Падшими, иначе астерии применят их против нас. Мы должны полностью отвлечь астериев и их силы.

- Брайс... - прошептал Хант, чувствуя, как у него зашло сердце.

- Падшие смогут выбирать, возвращаться ли в мир живых, чтобы управлять механокостюмами. Никакого принуждения. При воскрешении я дам им свободу выбора. И я буду с тобой каждое мгновение, пока это продолжается. Наоми и Исая поведут отряды Падших. Тебе не придется возлагать этот груз на свои плечи. Ты мне понадобишься во дворце астериев.

Хант закрыл глаза, вдыхая запах Брайс. Селистена вполне могла бы атаковать, но она все так же стояла на коленях.

И как в день расправы Ханта над Сандриелой, Исая вдруг опустился перед ним на колени. Потом и Наоми.

- Я не архангел, - проворчал Хант. - И я еще не давал согласия вам командовать. Так что вставайте.

- Наверное, время архангелов закончилось, - вдруг сказала Селистена.

- Странно, что тебя это радует.

- Я порадуюсь, когда оно действительно закончится, - ответила Селистена и встала. - Если помнишь, я тебе говорила, что Шахара была моей подругой. Тогда мне не хватило смелости примкнуть к ней... - Селистена вскинула голову. - Но теперь хватит.

Ханта это ничуть не тронуло.

- А что ты собираешься делать во время сражения с астериями?

Ему ответила Брайс:

- Селистена отправится в крепость Эфраима.

Поймав удивленные взгляды Ханта и Селистены, Брайс пояснила:

- Резиденция Эфраима находится в непосредственной близости от Вечного Города. Нужно отвлечь его внимание. Если Эфраим примкнет к сражению, это существенно осложнит наши замыслы.

Селистена понимающе кивнула:

- Я позабочусь, чтобы он держался на расстоянии сотни миль от столицы.

- Как? - допытывался Хант. - Свяжешь его?

- Сделаю все, что понадобится, - ответила Селистена, держа голову высоко поднятой.

- Мы намерены открыть Разлом прямо на Хел. - Хант указал на арку портала.
- Совсем недавно ты была категорически против.

- Да. - Селистена поочередно взглянула на Брайс и Ханта. - Это противоречило моим многолетним усилиям, но... Ваши прежние действия были направлены во благо жителей Мидгарда. Вряд ли бы вы стали открывать Разлом, если бы это угрожало самым беззащитным.

Ее слова показались Ханту насмешкой.

- Интересно, где ты была, когда уничтожали Луга Асфоделя?

Взгляд Брайс тоже стал ледяным. Но глаза Селистены были полны искреннего горя.

- Хант, это стало последней каплей, - сказал Исая. - Потому-то мы... и она... нарушили приказ астериев. Обстрел Лугов Асфоделя явился для нас полной неожиданностью. Когда имперские корабли вошли в Истрос, нам объяснили, что это делается для защиты города от мятежников. Я вообще не знал, что с кораблей можно пускать ракеты на такое расстояние.

На ресницах Наоми блестели слезы, быстро превращавшиеся в лед.

- Это был самый трусливый и вероломный шаг астериев, - добавила она. - Такое не прощается. Мы больше не собираемся подчиняться астериям. Никто из нас. Ни Селистена, ни тем более Тридцать третий легион.

Хант взглянул на Брайс. В ее глазах были душевная боль и холодная решимость. Она права. У них достаточно врагов. Тех, кого надо заставить платить за содеянное.

Пусть он сам не верил ни единому слову архангелицы, но если Исайя и Наоми верили Селистене, это что-то значило. Исайя, который за свою жизнь натерпелся от архангелов не меньше Ханта, был здесь и помогал Селистене, зная, что она предала его друга. Исайя – не бесхребетный дурачок. Он – честный, храбрый и рассудительный ангел.

И тем не менее он был здесь. И Наоми тоже.

– Ладно, – сказал Хант. – Пора звонить в колокольчик у двери Хела.

* * *

У Ханта еще оставались молнии, чтобы снова наполнить Брайс энергией. Ступок прошел через нее и ударил в портал. В самое сердце Северного Разлома.

Ее воля, слившись с ослепительным звездным светом, вновь изменила точку назначения.

Селистена, Исайя и Наоми попятись, собирая всю свою магию и готовясь к худшему.

Арку портала затянуло непроницаемой темнотой, в которой ярко светились два синих глаза.

Там стоял принц Аидас, безупречно одетый во все черное. Его золотистые волосы были тщательно приглажены. Он смотрел на заснеженную равнину и солнце, опускавшееся вниз после короткого светового дня.

Затем принц Пропasti перешел через Северный Разлом.

– Добро пожаловать на Мидгард, – с гостеприимным жестом произнесла Брайс.
– Надеюсь, тебе у нас понравится.

80

– Итак, что мы имеем, – подытожила Джелиба, барабаня пальцами по столу. – Волчонок отправился раздавать соплеменникам лекарство, убивающее паразита, а вернулся предводителем.

Итан пропустил ее колкость мимо ушей.

- Я прошу тебя устроить мне встречу с Королем Подземья.

В казарме Логова он принял душ и переоделся в неброскую форму Вспомогательных сил, затем проверил, как там Перри и остальные, после чего помчался в Дом Пламени и Тени. Пусть он теперь и был предводителем со всеми сопутствующими особенностями, однако...

- Зачем? - спросила колдунья.

- Мне нужно увидеться с братом. А поскольку мое недавнее общение с мертвыми дважды привело... сама знаешь к чему, я не хочу повторять ошибок. Мне требуется помощь Короля Подземья.

- Спрашиваю еще раз: зачем?

- Потому что Коннор пытается связаться со мной, - ответил Итан, в упор глядя на Джезибу.

Он слышал вой, донесшийся из Костяного Квартала, и знал, кто его зовет.

Пока Итан мылся и переодевался, Гипаксия раздавала противоядие тем, кто отважился принять ее снадобье. Неудивительно, что первой в очереди оказалась Перри. Когда Итан, выйдя из казармы, увидел ее, перед ним стояла не та робкая молодая волчица, занимавшая последнее место в стае.

Итану было некогда расспрашивать Перри о ее ощущениях и узнавать, как чувствуют себя остальные волки после возвращения им изначальных качеств и способностей. Он распорядился, чтобы обо всем этом пока не распространялись за пределами Логова. Волки согласились.

Правильнее сказать, подчинились.

- А ты была права насчет плана, - признался Джезибе Итан. - Он мне позарез необходим, иначе я не знаю, за что братья и в какой последовательности.

- Тебе стоило бы поучиться у Куинлан. Она думает на два шага вперед.

- Есть новости с Аваллена? - сразу насторожился Итан.

- Брайс звонила пару часов назад. Естественно, опять просила об одолжении. И интересовалась твоими успехами. - Колдунья усмехнулась. - А когда я рассказала ей о достижениях Гипаксии, она сразу же попросила, чтобы ты привез ей противоядие.

- Когда и куда?

Джезиба снова усмехнулась:

- В Вечный Город. Завтра. Думаю, Куинлан порядком надоело помыкание со стороны других. И еще она просила, если получится, чтобы взял отряд волков. Поддержка тебе не помешает.

Итан уставился на колдунью. Одно дело – быть предводителем, другое – действовать как предводитель...

– Она собралась дать бой астериям?

– Не знаю. – Джезиба сурово посмотрела на него. – На твоём месте я бы отправила молодняк и немощных волков в места, где можно отсидеться. Подальше от Логова и от Лунатиона. Пусть обоснуются там. А затем бери лучших бойцов, какие у тебя имеются, и отправляйся с ними в Вечный Город.

– В Логове сейчас почти никого нет. Большинство разъехалось.

– Тогда бери тех, кто остался. Лучше горстка, чем совсем никого.

Итан шагнул. Остановился. Сделал ещё шаг.

– Наверное, мне не стоило спасать Сигрид. Пусть оставалась бы в своей ванне. Все лучше, чем стать жницей.

И во всем, что с ней приключилось, виноват только он. Больше никто. Итан потер вспотевший лоб.

– Слушай, мне очень нужно встретиться с братом. В последний раз.

– Это невозможно.

Итан сверкнул зубами.

– Я знаю, что ты можешь попросить Короля Подземья, – сказал он и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Тебе известно про второсвет? Про то, что наши души идут на корм Королю Подземья и астериям?

– Да.

– И тебя это не волнует? – Итан покачал головой.

– Почему же, волнует. Целых пятнадцать тысяч лет. Но это всего одна голова многоглавого чудовища, которое зовется правлением астериев.

– Так ты можешь мне помочь или нет? – спросил Итан, царапая от отчаяния лицо.

Сейчас ему требовалась вся помощь, какую удастся получить. Он не был вожаком. Судя по отвратительной истории с Сигрид, он вообще не мог принимать решения, касавшиеся других. Он честно пытался спасти волчицу и с позором провалился. Но это только одна жизнь. А теперь он отвечал за жизни всех волков Вальбары..

Паника и страх, овладевшие им, грозили раздавить.

– Ладно, волчонок, сейчас поразмыслию, чем тебе помочь. – Она задумалась, кривя губы. – Один туда не суйся. Возьми с собой Гипаксию.

* * *

Брайс едва добралась до караульного помещения, когда у нее зазвонил мобильник. А сейчас так требовалось хотя бы несколько минут побыть одной, чтобы как-то освоиться, как-то сжиться со своим чудовищным поступком.

Она вытолкнула родителей в мир чужой фэйской планеты.

Во всех передрыгах, в какие она попадала, ее неизменно утешало сознание, что в Нидаросе живут Эмбер Куинлан и Рэндалл Силаго, всегда готовые сражаться за нее или бок о бок с ней. Последнее касалось преимущественно матери, но тоже действовало утешающе.

А теперь их нет... Хвала богам, они живы, но находятся на другом краю Вселенной.

Они вполне могли бы остаться на Аваллене вместе с остальными беженцами, вместе с Коппером... но она решилась на этот отчаянный шаг ради переговоров с Нестой. Была и другая причина. До той планеты астериям не дотянуться.

Ее поступок был продиктован эгоизмом и трусостью. Брайс это знала, но не жалела, что так поступила.

Но сейчас ей требовалось несколько минут в тишине и уединении. И потому она отправилась в караулку.

Не успела пройти и минута, как зазвонил ее мобильник.

Стена не пропускала сигналы, и потому Брайс не знала, то ли Урда все рассчитала, то ли Рунн не оставлял попыток дозвониться до нее. Она ответила сразу же.

– Да, Рунн.

– Тебе нужно немедленно возвращаться.

– А что случилось?

В каждом его слове ощущалась паника.

– Поллукс перехватил «Конь Глубин», когда происходила высадка беженцев на границе авалленских туманов. Погибло несколько членов экипажа и... Я уж не знаю, каким образом, но он узнал о сыновьях Лидии. Он забрал их и теперь держит во дворце астериев.

Брайс едва не выронила мобильник. За окном, на фоне снежных сумерек, виднелась фигура Ханта. Силуэты их спутников тонули в тенях.

– Похоже, астерии нашли способ выманить нас, – тихо сказала Брайс.

– С «Коня Глубин» за нами послали быстроходную подводную лодку. Вскоре мы погрузимся туда и вчетвером отправимся в Вечный Город, – хриплым тоном сообщил Рунн. – Но если мальчишки находятся в застенках...

У Брайс свело живот.

– Хорошо, – прошептала она. – Да... конечно... Поняла. Мы немедленно садимся в вертолет.

Рунн судорожно выдохнул:

– А ты.. ты сделала все, что собиралась?

– Да.

Она вышла на воющий ветер и беспощадный мороз. Хант и Аидас стояли вместе и что-то обсуждали. Исая и Наоми тоже участвовали в разговоре, однако держались поодаль, словно им было непривычно и неудобно находиться рядом с прицем Хела. Селистена недавно поднялась в воздух и полетела в Равилис, в крепость Эфраима. Сумерки лишь подчеркивали белизну ее крыльев. Перед отлетом она еще раз пообещала отвлечь Эфраима и кивнула Ханту. Он не ответил.

А за спинами Ханта и остальных, теряясь в темноте, двигались отряды армий Хела. Они легко одолели двадцать четыре с половиной мили между открытым Разломом и стеной.

Все это воинство вызывало откровенный ужас; особенно «зверюшки» принцев Хела, бесчинствовавшие весной в Городе Полумесяца. Никогда Брайс так не радовалась архезианскому амулету на шее, хотя неизвестно, защитил бы ее амулет от такой оравы демонов, вздумай они перекусить.

Судя по напряженным плечам Ханта, Брайс знала: эта орда вызывает беспокойство и у него. Человекоподобные существа с рогатыми головами и перепончатыми крыльями были, скорее всего, пехотинцами. Рядом с ними ползли на четвереньках белые, словно обглоданные кости, рептилии – псы войны. Тощие, с огромными челюстями и острыми игольчатыми зубами, покрытыми зеленоватой светящейся слизью. Этим список чудовищ не исчерпывался. Кто-то полз, кто-то летел, кто-то взирал на Мидгард белесыми невидящими глазами и подвывал, предвкушая кровопролитие.

Хант молча смотрел на нескончаемые шеренги этих кошмарных исчадий. Он десятками лет истреблял существа которые теперь шли сражаться на их стороне. Многие ли знали об этом? И сколько демонов, шагающих мимо, весной участвовали в нападении на Город Полумесяца, наслаждаясь болью и страданиями горожан?

Но принцы сдержали слово, и никто из чудовищ не делал попыток выйти из строя. Брайс не всматривалась в лица солдат, облаченных в доспехи, из которых торчали шипастые крылья. Их когтистые руки сжимали копья. Эти шли молча. Только струйки пара поднимались из-под шлемов, растворяясь в морозном воздухе. Шаг за шагом армии Хела все дальше уходили от Разлома.

Хел готовился ударить по астериям.

Оставалось верить, что она сделала правильный выбор.

Брайс вспомнила про зажатый в руке мобильник. Рунн по-прежнему оставался на линии.

- Передай Лидии, что мы отправляемся, - сказала она брату. Возможно, топот ног и копыт посланцев Хела долетал и до него. - И скажи ей, что мы придем не одни.

81

- Знакомая ситуация, - пробормотал Итан. Они с Гипаксией стояли на Черном причале, и каждый сжимал в руке марку Смерти. - Ты, я и Король Подземья...

- Наш лучший друг, - криво усмехнулась Гипаксия, глядя на непроницаемую стену тумана, что окутывала Костяной Квартал на противоположном берегу. - Ну что, начнем?

Итан кивнул. Оба бросили марки Смерти в воду. Монеты упали с легким всплеском. Появившаяся рябь не разошлась в разные стороны, а образовала две полосы, указывающие на юг - в направлении Костяного Квартала. Полоски достигли тумана и исчезли.

Потянулось время ожидания.

- Джезиба говорила, что вы с Селистеной были... близки. И долго? - отважился спросить Итан.

- Какое-то время. - Гипаксия болезненно поморщилась. - Но это время прошло.

- И тебя не смущало, что она вышла за Эфраима?

- Ее брак с Эфраимом продиктован политическими соображениями. А то, что у нас с ней... что было у нас с ней... - Гипаксия не договорила, тряхнув темными локонами. - Уверена, что Джезиба назвала меня наивной дурочкой.

- Не помню, - неуклюже соврал Итан.

Гипаксия смотрела на темную поверхность воды, туда, где скрылась ее марка Смерти.

- А знаешь, меня предупреждали. Говорили, что архангелам нельзя доверять. Они проходят особую подготовку в тайных лагерях, где им перекручивают мозги и превращают в послушных слугителей астериев. Но Селистена почти всю жизнь провела в Нене. Я думала, это уберегло ее от излишнего

астерийского влияния. – Гипаксия пожевала нижнюю губу. – Наверное, потому она и согласилась на любые условия, только бы покинуть те холодные края.

– Мы.. мы все делаем скверный выбор. – Итан шумно выдохнул. – Боги, ну и чушь я несу!

– И тем не менее я с тобой согласна, – тихо рассмеялась Гипаксия. Лицо ее вновь сделалось серьезным. – Но когда я узнала, что она сделала... Я почти каждый день тоскую по матери, но особенно в последнее время. Особенно после разрыва с Селистеной. – Гипаксия указала на подсвеченную луной стену тумана. – Я понимаю, почему тебе так захотелось увидаться с братом.

– Сочувствую твоему горю, – только и мог сказать Итан.

– Мне почти все говорят, что нужно переступить через скорбь и жить дальше. Но... – Она опустила плечи. – Не знаю, придет ли такой день, когда у меня в сердце исчезнет дыра в том месте, где обычно находилась мать.

– Да, – почти шепотом ответил Итан, у которого защемило в груди. – Мне знакомо это чувство... Слушай, а разве ты не могла воскресить мать с помощью некромантии?

– Нет, – печально ответила Гипаксия. – Она позаботилась о том, чтобы ее душа не попала в руки Короля Подземья. И даже если бы я смогла, мать возненавидела бы меня за... столь своекорыстный поступок.

– Но ведь это твоя мать.

– И моя королева... Она была моей королевой. – Гипаксия подняла голову. – Она бы не знала, куда деться со стыда, узнав, что я сбежала от ведьм и без боя уступила корону. Даже если бы мне выпал шанс увидаться с ней, я бы не рискнула.

– Но разве ты перестала быть ведьмой? Пусть ты теперь принадлежишь к Дому Пламени и Тени, но ты не можешь исключить себя из ведьм.

Правда, Джезиба отказалась от своей принадлежности к ведьмам, но то был ее собственный выбор.

– Да, я по-прежнему ведьма, – ответила Гипаксия, сжав кулаки. – Мою принадлежность никто от меня не отнимет.

Итан смотрел на черные доски под ногами, думая о том, что должен был бы позаботиться о ритуале Отплытия для предводителя. И для Сабины.

А должен ли? Сигрид поглотила душу предводителя. Костяному Кварталу не нужно мертвое тело, лишённое души. Горожане потом недоумевали бы, почему перевернулась его лодка, строили бы разные доводы... Такого допускать нельзя.

Зато он был бы не прочь опозорить мертвую Сабину: пусть все видят, как ее лодка опрокидывается. А если доплывет, пусть ее душа обитает в Костяном Квартале, пока не пойдет на мясо для астериев. Но тогда вначале нужно решить, заслуживает ли вообще Сабина ритуала Отплытия.

Боги, как ему сейчас не доставало Брайс! Она бы подсказала выход. Что-нибудь вроде «разрезать тело на мелкие кусочки и выбросить в мусорный контейнер».

Итан фыркнул, потом мысленно вознес молитву Луне, сиявшей у него над головой, прося, чтобы Брайс благополучно добралась до логова астериев.

Из тумана вынырнула черная лодка и бесшумно заскользила к Черному причалу. Туда, где стояли Итан и Гипаксия. Все было так, как обещала Джезиба.

– Такси подано, – произнес Итан, нервно сглатывая.

* * *

Итан сознавал, что является предводителем волков Вальбары, однако совсем не чувствовал себя таковым. Все казалось ему шуткой. Он был просто... недотепой. Сначала радовался появившейся силе. А потом... события вдруг повернулись так, что пришлось брать на себя ответственность за соплеменников. Принимать решения.

Когда-то он был капитаном команды по солнечному мячу, но тогда он целиком полагался на указания тренеров. Теперь он сам стал капитаном и тренером в одном лице.

А учитывая, как грандиозно он облажался, как его стремление помочь Сигрид обернулось для волчицы совершенно чудовищной участью... Боги, ну какой из него предводитель?

Однако он хотя бы пытался выглядеть как предводитель. Спина прямая, плечи расправлены. В таком виде он вместе с Гипаксией и стоял перед Королем Подземья в храме Урды, выстроенном из серого камня.

Король Подземья восседал на троне под гигантской статуей женщины, держащей черную металлическую чашу. Символы, вырезанные на поверхности чаши, продолжались на пальцах, руках и теле статуи. Итану подумалось, что это не кто иной, как Урда. Во всех остальных храмах ее статуй не было. Никто не решился бы изваять Урду, поскольку большинство считало, что судьба не может иметь облика. Но мертвые, в отличие от живых, обладали своим видением богини. А символы, переходящие с чаши на каменное тело, сильно напоминали татуировку.

Символы выглядели очень знакомо, но разглядывать их Итану было некогда. Тем более что они с Гипаксией стояли перед Королем Подземья со склоненными головами.

– Благодарю за согласие дать нам аудиенцию, – сказал Итан, стараясь дышать спокойно.

Оставалось молить Урду, чтобы отвратительные гончие Короля Подземья, которых тот натравил на них в ночь осеннего равноденствия, не шныряли сейчас в туманном пространстве вокруг храма.

Хорошо еще, что здесь не было ни одного жнеца. И никаких признаков Сигрид, хотя неизвестно, куда она скрылась. Еще одна мозгодробительная задачка, но решение он отложит на другой день. Если, конечно, доживет.

Иссохшие костлявые пальцы Короля Подземья постукивали по подлокотнику каменного трона.

– Здравствуй, новый предводитель волков. Я польщен, что свой первый официальный визит ты наносишь мне. Хотя, полагаю, протокол обязывает первым посетить губернатора. – Король понимающе взглянул на Гипаксию. – Если только тебе неловко появляться там... в нынешнем составе.

Глаза Гипаксии вспыхнули, но она промолчала.

Итан мысленно напомнил себе, что они пришли сюда с конкретной целью, а потому королевскую шуточку пропустил мимо ушей и сказал:

– Вот какое дело... ваше величество.

Король Подземья улыбнулся, обнажив древние побуревшие зубы. Итан удержался, чтобы не вздрогнуть.

– Джезиба Рога сказала, что ты согласился выполнить мою просьбу. Я хотел бы поговорить со своим братом Коннором Холстромом.

Король Подземья повернулся к Гипаксии:

– Разве я не возлагал на тебя обязанности, которые ты должна выполнять?

– Раздача вампирам мешков с кровью – не самое лучшее занятие, чтобы тратить на него свое время, – с впечатляющей властью ответила Гипаксия.

– Хочешь, чтобы я назначил тебя обслуживать жнецов? – Король жестоко улыбнулся. – Им бы понравился твой вкус, дорогуша.

– Мне нужно всего пять минут на разговор с братом, – перебил короля Итан.

– Для чего? – Король наклонился вперед.

– Я хочу кое-что ему сказать.

– Попрошайся, чего не сумел сделать раньше? – издевательским тоном спросил Король Подземья.

– Да, – резко ответил Итан.

Король склонил голову набок:

- И ты обещаешь не рассказывать ему о том, что ждет его впереди?

- А что изменится, если расскажу? Он все равно заперт здесь, - сказал Итан, указывая на храм и бесплодные земли вокруг.

- Мне не нужны волнения даже среди мертвых, - возразил на это Король Подземья. - Если они начнутся, это вызовет нежелательный интерес и вопросы.

Естественно, со стороны астериев.

- А когда ты выдал моих друзей Пиппе Спецос, ты занимал совсем иную позицию, - напомнил ему Итан.

- Пиппа Спецос способствовала значительному расширению моих владений, - заявил король. - Я заботился о моих жнецах, чтобы они были сыты и довольны.

Перед глазами Итана вспыхнула недавняя картина: Сигрид высасывает душу из покалеченного тела предводителя. Усилием воли он подавил воспоминание.

- А почему жнецы когда-то дезертировали от Аполлиона и примкнули к тебе? - невозмутимым тоном спросила Гипаксия.

- Не упоминай здесь это имя! - зло бросил ей вздрогнувший Король Подземья.

- Прошу прощения, - пробормотала Гипаксия, хотя ее тон подсказывал, что она и не думала раскаиваться.

Король Подземья справился с раздражением.

- На Хеле жнецы правили вампирами и ими же питались. Когда вампиры сбежали в этот мир, жнецы последовали за источником пищи. На Мидгарде нашлись и другие существа, пришедшие им по вкусу. И тогда они оставили вампиров в покое, удовлетворяя свои аппетиты за счет остального населения.

На этот раз вздрогнул Итан. Ему не хватало воображения, чтобы представить Хел, где свободно разгуливали вампиры и жнецы.

- Но ты явился сюда не с Хела, - сказала Гипаксия.

- Нет. - Белесые глаза Короля Подземья снова остановились на Итане. - Я был рожден Пустотой, но мои подданные... - Он зловеще улыбнулся Итану. - Твоим предкам, волк, они были знакомы. Когда твои предки слепо и бездумно устремились на Мидгард, я прокрался вместе с ними. Эта планета куда предпочтительнее для моих потребностей, нежели пещеры и курганы, среди которых я был заперт.

- Так ты явился из мира оборотней? - с отвращением спросил Итан.

- Тогда, парень, их называли по-другому.

- Что значит «тогда»?

- А она, - Король Подземья указал на возвышавшуюся статую Урды, - была не богиней, а силой, управляющей мирами. Котлом жизни, полным до краев и говорящим на языке творения. Это здесь ее называли Урдой, варварски извратив ее настоящее имя. В тогдашнем мире ее звали Вирдой.

- Все это, конечно, очень интересно, но мой друг пришел сюда с просьбой, - напомнила королю Гипаксия.

- Иди, парень, говори со своим братом, - почти меланхолично произнес Король Подземья, словно воспоминания о прежнем мире истощили его. - В твоём распоряжении семь минут.

У Итана пересохло во рту.

- Но где...

Король Подземья махнул в сторону выхода:

- Там.

Итан повернулся. В проеме храмовой двери стоял Коннор - такой же энергичный, каким был при жизни.

82

Итан присел рядом с братом на ступенях храма. Он не знал, смеяться ему или плакать. Гипаксия осталась внутри, продолжая негромкий разговор с Королем Подземья.

Коннор ничуть не изменился с того дня, когда они виделись в последний раз. Тогда старший брат стоял на трибуне и радовался победе младшего в матче по солнечному мячу... Правда, сейчас его тело окружало голубоватое свечение - отличительная черта призрака.

Итан сразу убедился, насколько это тяжело. Он попытался обнять брата, но руки прошли сквозь тело Коннора.

Семь минут. Теперь уже меньше.

- Я так много хотел тебе сказать, - начал Итан.

Коннор открыл рот, но оттуда не раздалось ни звука.

Итан оторопел.

- Ты не можешь... говорить?

Коннор кивнул.

- Вообще? Или только сейчас? Но ведь Даника говорила с Брайс.

Коннор постучал себя по груди, словно хотел сказать: «Здесь».

Итан поскреб лоб.

- Этот паршивый Король Подземья знал, что ты не можешь говорить, и..

Коннор положил ему руку на плечо. От этого Итану стало еще грустнее: рука брата ничего не весила. Но взгляд Коннора, сочувственный и встревоженный..

- Я до сих пор жалею, что меня тогда не оказалось рядом, - срывающимся голосом произнес Итан.

Коннор медленно покачал головой.

- Я должен был находиться рядом.

Коннор поднес палец к губам, будто предупреждая: «Больше ни слова об этом».

Итан преодолел судорогу в горле.

- Я каждый день тоскую по тебе. Я так жалею, что тебя нет рядом. Я.. я по колена в дерьме, и мне бы сейчас очень пригодились советы старшего брата.

Коннор наклонил голову, что означало: «Расскажи».

Итан рассказал, стараясь излагать самую суть и считая каждую секунду. Он поведал о Сигрид, Сабине и предводителе. О том, кем он стал. О паразите астериев и противоядии.

Окончив рассказ, Итан взглянул на часы в мобильнике. Осталось всего две минуты. Коннор улыбался одними губами.

- Почему ты улыбаешься? - спросил Итан.

Брат приложил руку к сердцу и склонил голову в знак уважения к новому предводителю.

- В этом нет ничего смешного, - раздраженно буркнул Итан.

Коннор поднял голову и покачал ею. В глазах его была гордость.

Итану снова сдавило горло.

- Я совершенно не знаю, как действовать. Как быть предводителем. Как исправить дерьмовую ситуацию с Сигрид, если ее вообще можно исправить. Весь запас молний Аталара израсходован. Возможно, я свалил дурака, не отдав приоритет Сигрид. Но мне нужно было помочь Брайс и остальным. Мне

все это не по зубам. И... тут еще столько всего, что и семи часов не хватит. Я думал, он даст хотя бы полчаса, но...

Коннор обернулся на открытую дверь храма и Короля Подземья. Убедившись, что король на них не смотрит, Коннор протянул к Итану руку. На ладони сверкала крупница света. Коннор поднес ее ко рту и сделал вид, что жует.

- Так ты знаешь про второсвет? - шепотом спросил Итан.

Коннор отрывисто кивнул.

- Стая Дьяволов наверняка додумалась.

Коннор достал что-то из кармана и положил на землю.

Пулю.

Пуля была сделана из того же отвратительно пахнущего металла, что и марка Смерти. Скорее всего, на ее изготовление пошли монеты, бросаемые в реку. Значит, свойства металла позволяли мертвым что-то делать с ним.

- Не понимаю, - признался Итан. - Зачем она мне?

Коннор начал объяснять жестами и настолько быстро, что Итан не мог уследить за смыслом.

Но за их спинами уже слышался шелест одежд по каменному полу. Итан едва успел спрятать пулю, как между колоннами встал Король Подземья и объявил:

- Твое время подошло к концу.

Коннор посмотрел на руку Итана, затем окинул взглядом его самого. Глаза брата умоляли понять смысл этих жестов.

- Еще минутку, - взмолился Итан. - Ну пожалуйста.

- Ты и так получил больше, чем выпадает очень многим смертным. Будь благодарен.

- Быть благодарным, - выдохнул Итан, увидев, что Гипаксия тоже вышла и стала рядом с Королем Подземья. - За что? За то, что мой брат находится здесь?

Его крик отражался от серых колонн, гравия под ногами и слоев тумана.

Коннор жестами просил его умолкнуть, но Итан и не собирался.

- Я отказываюсь это принимать, - сердито заявил Итан, и на кончиках его пальцев появились когти. - Что это наилучший вид загробной жизни.

- Помни, волчонок, что ты мне обещал, - предупредил его Король Подземья.

- Да кто ты вообще такой? - взвился Итан. - Пришелец из другого мира, нашедший себе тепленькое местечко и наживающийся на умерших!

Коннор во все глаза смотрел на брата, показывая, чтобы тот замолчал и угомонился.

Но то, что пробудилось внутри Итана, когда его организм избавился от астерийского паразита, не желало отступить. Он смотрел на жалкое существо, некогда пробравшееся на Мидгард вместе с предками волков, и видел истинное обличье Короля Подземья.

«Враг, – пела кровь Итана, рассказывая о пещерах под холмами, о разграбленных могилах и заплесневелой тьме. – Враг».

Итан зарычал. Его рычание прорезало туман, отразившись от серых колонн. На пальцах появился иней. Даже Коннор, которого трудно было чем-то удивить, слегка отодвинулся.

– Что это такое? – спросил Король Подземья и тоже попятился.

Итан смотрел на свои руки, покрытые льдом.

«Враг».

Бесправные, страдающие мертвецы. Итан больше не собирался мириться с таким порядком вещей.

– Прочь из моих владений! – прошипел Король Подземья.

Итан уловил запах его страха. Удивление вперемешку с ужасом, словно и Итан был его древним врагом.

Король Подземья сделал еще шаг назад и был уже почти внутри храма, но поскользнулся на льду, покрывшем пол. Король устоял и, шелестя одеяниями, поднял костлявую руку. Интуиция мгновенно подсказала Итану: он созывает своих гончих.

Итан не дал ему ни малейшего шанса.

Иссохшее запястье Короля Подземья покрылось льдом. Затем лед покрыл всю руку, плечо.

– Прекрати немедленно! – завопил Король Подземья.

Но лед продолжал сковывать короля. Итан и не думал останавливаться. Пусть эта тварь увидит себя в своем истинном обличье безжалостного убийцы, каким был всегда. Пусть убедится, что Итан больше не потерпит такого отношения к брату, родителям и вообще ко всем, кто дорог новому предводителю.

Конец ритуалам Отплытия. Больше он в этом не участвует.

Он собственными руками уничтожил династию Фендир. Почему бы теперь не уничтожить и Смерть?

Король Подземья открыл рот, намереваясь крикнуть, но лед Итана покрыл ему все лицо и тело. Беспощадный холод, который Итан ощущал сердцем. Слышал шум сопутствующего ледяного ветра, способного убить за считанные секунды.

Итан не противился. Вся силу своей ледяной ненависти он направил на гнусное существо, застывшее на ступенях в нелепой позе статуи.

Итан знал, что Коннор в ужасе наблюдает за ним, но не мог отвести глаз от Короля Подземья. Он не знал, как к этому относится Гипаксия.

Итан превратился в первозданный холод, забыв о существовании тепла. Забыв об огне и солнце...

Коннор встал перед ним и зарычал.

Итан посмотрел на брата, ожидая увидеть недовольство и даже отвращение. Но лицо Коннора было печальным и встревоженным.

- Есть только один способ навсегда заткнуть рот этому болтуну, - сказала Джелиба Рога, появившись из сумрака храма.

Итан резко повернулся к колдунье, однако Джелиба обращалась не к нему, а к Гипаксии. Та стояла у ближайшей колонны. Ее, как и Итана, переполняла сила.

- Сделай это, - велела Джелиба.

Бывшая королева ведьм обошлась без всякой магии. Ее лицо стало каменным. Взяв погасший светильник, стоявший возле самой двери, Гипаксия взмахнула им и...

И Король Подземья рассыпался на сотни сверкающих ледяных осколков.

83

Установилась звенящая тишина. Итан смотрел на груды льда, еще недавно бывшую Королем Подземья, и ничего не чувствовал.

Король Подземья был мертв. Остался в прошлом.

Итан его убил.

- Похоже, нам нужен новый глава Дома, - спокойно сказала Гипаксии Джелиба.

Ведьма смотрела на ледяные останки короля, явно ошарашенная содеянным.

Они с Итаном расправились с Королем Подземья.

– Когда я замахнулась на него, то добавила к удару частичку своей силы, – призналась Итану Гипаксия, не обращая внимания на слова Джелибы.

Гипаксия показала ему окровавленную руку. Итан только сейчас сообразил, что и сам изрядно поранен острой ледяной шрапнелью. По лицу и рукам текли красные струйки. Гипаксия выглядела немногим лучше.

Тогда он протянул окровавленную руку к руке Гипаксии. Ее рука засветилась, и все раны у обоих мгновенно исчезли. Судя по покалыванию кожи, зажили все порезы на лицах. Итан не раз видел работу медведьм, но такой скорости исцеления не достигал никто.

– Потом поиграете, – проворчала Джелиба. – У нас полно работы.

– Какой работы? – спросил Итан.

– Убивший занимает место убитого, – сказала Гипаксии Джелиба. – Отныне ты становишься фактической главой Дома Пламени и Тени, а также правительницей этого места.

– Это невозможно. – Гипаксия побледнела. – Я не хочу брать на себя такую ношу.

– Тем хуже для тебя. Не надо было убивать этого мерзавца.

Гипаксия двинулась на Джелибу. Лицо ведьмы искажалось душевными муками и яростью.

– Ты знала, что так случится, – упрекнула она колдунью. – Ты заставила меня сопровождать Итана, а не помогать ему, однако...

– Я подозревала, что события могут повернуться в твою пользу, – невозмутимо ответила Джелиба. – Но хотя ты унаследовала это место законным образом, тебе спешно нужно кое-что решить, пока Ригелус не узнал о случившемся.

– Например? – спросил Итан, глядя на старшего брата.

Коннор по-прежнему стоял у входа в храм. Теперь его призрачное лицо было полно восхищения.

– Например, что делать с душами, запертыми здесь. – Джелиба кивнула на Коннора.

– Мы их отпустим, – сказал Итан. – Нам даже не понадобятся никакие места упокоения. Согласна?

– Согласна, – сказала Джелиба. – До появления астериев Смерть великолепно обходилась без подобных мест.

Однако Коннор отчаянно мотал головой.

- Ты возражаешь? - удивился Итан.

Брат указал на кулак Итана, в котором была зажата черная пуля. Коннор открыл рот, но оттуда и сейчас не раздалось ни звука.

- Повели же ему говорить, - обратилась к Гипаксии Джезиба.

- Говори, - произнесла удивленная Гипаксия.

Коннор шумно выдохнул. Гипаксия стала настоящей хозяйкой Костяного Квартала. «Ну и чудеса!» - подумал Итан.

Затем раздался голос брата - такой знакомый:

- Не отправляйте нас в заоблачные выси.

- Коннор... - начал было Итан.

Гипаксия недоуменно смотрела на Коннора. Тот выдержал ее взгляд.

- Не упустите своего шанса.

С этими словами он почти сбежал по ступеням. Другим не оставалось иного, как двинуться за ним. Знакомой походкой, в которой сочетались сила и изящество, Коннор шел по пустому проходу, с обеих сторон которого стояли обелиски, покрытые странной резьбой. Он держал путь к Воротам Мертвых, едва видимым за туманом.

Только когда все оказались у ворот, Коннор снова заговорил:

- Эту пулю, - Коннор указал на кулак брата, - сделали мы, мертвые. Для Брайса. - Произнося ее имя, он грустно улыбнулся. - Этой пулей нужно зарядить винтовку Убийца Богов.

- Что особенного в вашей пуле? - спросила Гипаксия.

- Ничего. Но пуля помогала нам держаться. Удерживала наш второсвет. - (Словно вторя ему, Ворота Мертвых осветились.) - Мы собирались обратиться к Джезибе и попросить ее, поскольку она играет важную роль в Доме Пламени и Тени.

- О чем? - поинтересовалась колдунья.

- Связаться с кем-нибудь из твоего окружения. Но тут появился Итан, а Гипаксия отвлекла внимание Короля Подземья.. Все произошло раньше, чем мы планировали, но каждый из нас успел подготовиться. Думаю, не обошлось без помощи Урды.

После всего, что Итан услышал и пережил за это время, он не сомневался в словах брата.

- Наши начали исход через Ворота Мертвых. Когда меня позвали к тебе, все уже почти заканчивалось.

Ворота Мертвых. Проводник, такой же, как другие ворота, которые весной помогли Брайс.

- Здесь весь наш второсвет. От каждой души, - тихо сказал Коннор. - Вложите его в эту пулю и употребите должным образом.

Итану сдавило горло.

- Но если ты.. если ты превратишься во второсвет..

- Итан, я уже покинул мир живых, - тихо напомнил ему Коннор. - И не вижу лучшего способа окончить свое существование, чем нанести удар за всех наших предков, которых астерии держали в плену, превратив в источник собственного пропитания.

Свет ворот падал на лицо Коннора.

- На пуле кое-что написано. Взгляни, - предложил он брату.

В неярком свете ворот на темном металле поблескивала гравировка. «Помни о смерти», - было написано на Древнем языке.

- Воспользовался моей идеей? - тихо засмеялась Джезиба.

Уголки рта Коннора дрогнули. Итан сам почти улыбался. Боги, как же он скучал по старшему брату! Как ему не хватало Коннора!

Но Ворота Мертвых засветились ярче, показывая, что время настало, и им уже не удержать души умерших и второсвет, в который те превратились.

- А ты всерьез заставляешь меня гордиться тобой. И прежде, и теперь, и дальше. Что бы ты ни делал, моя гордость за тебя не изменится.

В груди Итана что-то надорвалось.

- Коннор... - только и мог прошептать он.

Коннор подошел к светящимся воротам. Его глаза сверкали. Из пустой арки струился свет.

- Передай Брайс: пусть ее выстрел будет точным.

С этими словами Коннор вошел в арку и растворился в потоке света.

Он исчез. На этот раз Итану было несравненно тяжелее, чем в день гибели брата. Разум противился реальности. Ведь только что Коннор был рядом. Итан видел его, говорил с ним и... снова потерял.

Свет начал пульсировать и меркнуть. Итан мог побиться об заклад, что слышит шипение жнецов, устремившихся сюда. Свет сжался и ушел внутрь себя, стусившись до крошечного сияющего зернышка. Зернышко поплыло в арку, распространяя такую силу, что волосы на голове Итана встали дыбом.

- Вложи свет в пулю, - приказала Итану Джезиба.

Итан отвернул наконечник пули и опасно приблизился к сияющей крупнице.

В ней были заключены души обитателей Костяного Квартала... мечты мертвых, их любовь к живым...

Итан осторожно обвел пулей вокруг крупницы света и снова завернул наконечник. Он держал пулю между большим и указательным пальцем. Ее острый конец врезался ему в кожу.

Свет, проходящий через пулю, буква за буквой, выделял надпись «Помни о смерти».

Затем он потух. Окружающее пространство вновь стало серым, а пуля – куском темного металла.

– И что теперь? – хрипло спросил Итан, с трудом ворочая языком.

Он никак не мог смириться с недавним уходом Коннора – уходом уже навсегда.

– Мне надо унять жнецов, – пробормотала Гипаксия, всматриваясь в туман, откуда доносилось шипение, становящееся все громче.

Итан кое-как залатал дыру в сердце и спросил:

– Что будет с Сигрид?

– Это зависит от твоего желания. Какая моя помощь тебе нужна? – осторожно спросила Гипаксия.

– Просто... просто... – Итан рассердился на себя. У него не было никаких мыслей. – Передай ей, что я хочу с ней поговорить. Точнее, мне необходимо с ней поговорить. Но только когда вернусь из Вечного Города.

Если он вообще вернется оттуда.

Гипаксия понимающе кивнула:

– Если она мне попадется, я обязательно передам ей твою просьбу.

– Жнецам не понравится смена власти, – предупредила Гипаксию Джезиба.

– Тогда я назначаю тебя своей непосредственной заместительницей и приказываю помогать мне, – сухо сказала Гипаксия.

– Рада служить, – ответила Джезиба, разглядывая свои ногти, покрытые ярко-красным лаком.

– Убивать их нельзя, – предупредила Гипаксия.

Джезиба наградила ведьму кривой усмешкой. Итан к этому времени более или менее успел справиться со своим горем и потому выдержал буравящий взгляд колдуньи.

- А ты, предводитель, отправляйся на Пангеру и передай эту пулю Брайс Куинлан.

* * *

Тарион молчал и едва отваживался дышать, пока они с Сатией вновь не оказались на поверхности. Несколько часов подряд он обсуждал с бывшими подчиненными все особенности эвакуации из города под воду. Требовалось как можно шире оповестить горожан, но так, чтобы не вызвать подозрения властей. Конечно, рано или поздно те узнают, что Голубой Двор принимает беженцев, однако к тому времени значительное число горожан окажется в безопасности. А потом Голубой Двор захлопнется, словно створки раковины, и превратится в подводную крепость. Останется лишь молить богов, чтобы Речной Королеве хватило сил выдержать натиск серных торпед с омега-лодок, заполонивших Истрос. План был рискованным, но другого у них не имелось.

Только когда они очутились в глухом переулке, Тарион сказал Сатии:

- У нас получилось. Хел побери, у нас получилось!

Сатия улыбнулась. У нее была красивая улыбка. И сама она была красивой.

Но из сумрака аллеи донесся насмешливо-вкрадчивый голос:

- Какой интересный поворот событий. Вы не находите?

Тарион успел лишь выхватить нож и заслонить собой Сатию. К ним вышла Королева Змей, сопровождаемая своими одурманенными фэйцами-ассасинами. Она, по своему обыкновению, надела комбинезон - на этот раз цвета морской волны, а на ногах у нее были кроссовки аметистового цвета с темно-бордовыми шнурками.

- Я не хочу конфликтовать с тобой, - сказал ей Тарион.

- Ты сжег мой дом, - напомнила Королева Змей.

Ее змеиные глаза светились зеленым, как глаза жнецов.

Фэйцы-ассасины за спиной хозяйки сдвинулись, словно были продолжением ее гнева.

- Колин? - вдруг воскликнула Сатия, и Тарион увидел, что она во все глаза смотрит на одного из фэйцев. - Колин? А я думала, что ты...

Королева Змей взглянула на своего телохранителя, потом на Сатию и спросила:

- А ты кто такая?

– Сатия Флинн, дочь Падрайга – лорда Хоторна. – Каждое слово Сатии дышало презрением. Она дерзко вскинула голову и продолжила: – Кто ты такая, мне известно, а потому обойдемся без представления, но вот что хотелось бы знать, так это почему в твоей свите оказался мой друг.

Сейчас на лице Сатии не было ни капли учтивости. С Королевой Змей она держала себя совсем не так, как с Речной Королевой. Властная манера и ледяной тон даже слегка пугали Тариона.

Королева Змей усмехнулась. Сатия оскалила зубы.

– Колин, выбирайся из этой ямы, и идем домой.

Рослый фэец смотрел прямо перед собой. На Сатию он даже не взглянул. Казалось, он не слышал ее слов.

– Колин! – повторила Сатия, и в ее голосе появились панические нотки.

– Колин Макарт откроет рот и заговорит не раньше, чем я позволю, – процедила Королева Змей, подходя к охраннику.

Она постучала наманикюренными пальцами по широкой груди Колина. Ногти, покрытые золотистым лаком, блестели на фоне его черной кожаной куртки.

– Попробую угадать, что вас связывает. Друзья детства? Обаятельный, но бедный фэйский охранник, тогда еще мальчишка, и избалованная богатенькая девчонка...

Пурпурные губы королевы искривились в улыбку. Она похлопала Колина по груди.

– Так ты поэтому тогда буквально приполз ко мне? Потому что ее папочка не позволил тебе ухаживать за ней?

Тарион увидел помрачневшее лицо Сатии, и его сердце сжалось от боли.

– А отец сказал, что ты нашел себе новое место в Коринфе, – прошептала она, словно говорила сама с собой.

– Падрайг Флинн всегда отличался способностью превосходно врать, – сказала Королева Змей. – Мой уважаемый клиент. Разумеется, это он познакомил меня с Макартом.

Ассасин по-прежнему стоял с каменным лицом.

Сатия побледнела.

– Идем домой, Колин. – Ее голос дрогнул. – Пожалуйста.

Тарион не представлял, как может кто-то, включая и одурманенного фэйца, сопротивляться мольбе, звучащей в этом голосе. Отражающейся на этом лице.

– Слишком поздно ему возвращаться домой, – сказала Королева Змей и кивнула Тариону. – А вот наши с тобой дела, русал, еще не закончены.

– Оставь его в покое, – сверкнув зубами, потребовала Сатия, подходя ближе к Тариону. – Не смей притрагиваться к нему.

Тарион крепко сжал ей пальцы, предостерегая от опрометчивых слов.

– Какие у тебя права, девочка, чтобы мне приказывать?

– Я его жена.

Королева Змей громко расхохоталась. Тарион мог бы поклясться, что в ярко-голубых глазах Макарта отразилось страдание, – лишь на миг.

– Оставь его в покое, – вновь потребовала Сатия, и вокруг ее пальцев обвился плющ. – Его и Колина.

– У меня свои соображения... красotka.

Королева Змей склонила голову набок. Ассасины, включая Колина, направили на Тариона и Сатию револьверы. Ему показалось или револьвер Колина слегка дрожал?

Тарион убрал нож, поднял руки и снова заслонил собой Сатию.

– Не приплетай ее к нашим делам.

Обещание, данное Брайс, он выполнил. Договорился с Речной Королевой. Если Сатия овдовеет... по фэйским законам она имеет право снова выйти замуж. Возможно, даже найдет способ спасти этого несчастного придурка Макарта и станет его женой.

– Дай Сатии уйти, а потом твои головорезы могут изрешетить мне голову.

– Я не позволю тебе умереть слишком быстро, – сказала Королева Змей. – И не мечтай, Кетос.

Королева Змей шагнула вперед. Телохранители потянулись за ней.

– Еще один шаг в сторону моего друга, и тебе конец, – послышался знакомый женский голос.

У Тариона подогнулись колени. Он обернулся и увидел Гипаксию Энадор, шедшую со стороны набережной. Рядом шагала Итан Холстром, угрожающе поглядывая на Королеву Змей.

- Я не принимаю приказов от бывших королев, - заявила Королева Змей.

Ее охранники не сдвинулись ни на дюйм. Но оружие в руке Колина Макарта заметно дрожало, словно он, как мог, сопротивлялся приказу.

- В таком случае тебе приказывает новая глава Дома Пламени и Тени, - парировала Гипаксия.

Тарион снова ощутил слабость в коленях, увидев зеленоватый свет, льющийся из глаз ведьмы.

Сатия схватила его за талию, не дав упасть.

- Пакс? - удивленно прошептал Тарион.

С Гипаксией они подружились, едва встретившись весной. Пожалуй, она единственная видела Тариона таким, какой он есть на самом деле, отметая внешний налет оболъстителя. Однако сейчас она смотрела не на него. Сердитый взгляд Гипаксии был устремлен на Королеву Змей.

- Если ты посмеешь тронуть его или его жену, то навлечешь на себя гнев всего Дома Пламени и Тени.

Холстром стал рядом с Гипаксией. Магическая сила, струившаяся от него, была холодной и незнакомой.

- ...И гнев волков Вальбары, - добавил он.

Королева Змей окинула долгим пристальным взглядом Итана, затем Гипаксию.

- Перемена власти, - пробормотала она, доставая из кармана сигарету и засовывая ее в рот. - Интересно.

Сигарета качнулась вместе с произнесенным словом. Королева Змей щелкнула зажигалкой и глубоко затянулась. Змеиные глаза остановились на Тарионе.

- Награда за твою голову по-прежнему сохраняется.

- Так отмени ее, - властным голосом вожака потребовал Итан.

- Я не прошу и не забуду ущерба, нанесенного Кетосом мне и моим подчиненным. Но сегодня он уйдет отсюда живым. Я ему позволю.

Гипаксия с нескрываемым презрением посмотрела на нее:

- Это ты уйдешь отсюда живой. Мы тебе позволяем.

Королева Змей сделала еще одну глубокую затяжку, выпустив дым в сторону Гипаксии.

- Дайте ведьме чуточку настоящей власти - и ее прекрасная головка тут же вскружится от ощущения всемогущества.

- Да пошла ты! - прорычал Итан.

Королева Змей удалилась. По ее свистку удалились и ассасины, повернувшись, как один.

Колин Макарт даже не обернулся.

- Как все это понимать? - взвился Тарион. - Что произошло?

Когда Гипаксия успела стать главой Дома Пламени и Тени, а Итан - предводителем волков Вальбары?

- Ты лучше скажи, что произошло с вами? - вопросом ответил Итан. - Где остальные? Брайс здесь?

- Брайс? Нет. Она в Нене. Она...

Тарион не договорил. Сейчас не время для обстоятельного рассказа.

- В Нене? - переспросил Итан и выругался, запустив руки в волосы.

- Нам нужно встретиться с Брайс, причем немедленно, - сказала Гипаксия очень серьезно.

- Хорошо, - ответил Тарион. - Попробую связаться с ней или с Аталаром.

Гипаксия и Итан пошли дальше. Тарион следовал за ними, Сатия тоже, чуть позади. Когда переулок вывел к арке Дома Пламени и Тени, Гипаксия подняла руку. Подчинившись ей, дверь бесшумно открылась.

Итан сразу же вошел. Тарион, наконец-то преодолев оторопь, спросил Гипаксию:

- Как ты оказалась...

- Долгая история, - ответила она, поправляя выбившуюся прядь. - Заходите. Сейчас это единственное безопасное место в городе.

Тарион обернулся к Сатии. Бледная, она стояла у двери, не решаясь войти.

- Я немного задержусь, - сказал он Гипаксии.

Ведьма кивнула и исчезла в сумраке.

- Гипаксия - наш друг, - успокоил Сатию Тарион. - С тобой здесь не случится ничего плохого.

Сатия посмотрела на него. К бледности лица добавилось отчаяние. Вид у нее был такой, словно она увидела призрака.

- Это было моим Испытанием. - Ее губы белизной почти не уступали лицу. - Я только потом поняла. Когда Колин... ушел. Потеря его и была для меня Испытанием.

Тарион осторожно положил ей руку на спину и повел к двери, удивляясь странной тяжести в животе.

- Я тебе сочувствую, - произнес он, вводя жену на темную площадку.

Единственные слова, которые он мог ей сказать.

* * *

- Связь в Нене работает отвратительно. Сплошные помехи, - объявил Тарион, когда все они очутились в кабинете Джелибы. - Насколько я сумел понять, они спешно отправляются в Вечный Город.

- Хорошо, - ответил Холстром, расхаживая перед столом колдуньи. - Мне Джелиба так и говорила. Но где мы с ними встретимся?

- Это самая трудная часть, - признался Тарион и плюхнулся на ближайший стул. Сатия села на другой, погрузившись в свои мысли. - Связь оборвалась раньше, чем мы условились о месте встречи. Я пытался снова позвонить Аталару, потом Брайс. Даже ее родителям звонил. И... ничего.

- Похоже, они оставили Разлом открытым, - предположила Гипаксия. - Магия, перетекающая с Хела на Мидгард, как раз и является причиной нарушения связи. Бывает, что демоны одним своим присутствием нарушают энергоснабжение. А представьте, когда их множество.

- Возможно, и так, но задачу нам все равно надо решать, - сказал Холстром.

За какой-то день с Итаном произошла разительная перемена. Былая рассеянность сменилась сосредоточенностью. Одиноким волк, изгнанный из стаи, сделался предводителем. Из скупого рассказа Итана Тарион узнал, что у того был поединок с Сабиной, а Гипаксия убила Короля Подземья и сделалась главой Дома Пламени и Тени. Пожалуй, они оба изменились, поднявшись на несколько ступеней выше.

Особенно Итан. Даже самые могучие волки обладали лишь способностями оборотней и громадной физической силой, но настоящая магия была им недоступна. И вдруг у Холстрома появилось умение создавать лед и повелевать им. Похоже, эта способность веками была заперта в генах его рода... Тарион прогнал отвлекающие мысли.

- Нужно решить, каким образом мы с ними свяжемся, - добавил Холстром.

- Если Разлом открыт, мы увидим их за милю, - сказал Тарион.

- Мы должны разыскать Ханта и Брайс прежде, чем они вступят в сражение с астериями, - гнул свою линию Итан. Открыв ящик стола, он вынул пузырек с

прозрачной жидкостью. – Гипаксия нашла противоядие от астерийского паразита. Нужно раздать его всем, кому сможем.

Потрясенный Тарион мог лишь моргать. Сатия вынырнула из раздумий и внимательно слушала.

Потом Итан достал из кармана длинную темную пулю:

– Нужно передать это Брайс, и как можно скорее.

– Что это такое? – спросил Тарион, ощущая какую-то странную, древнюю силу, исходящую от пули.

– Подарок от мертвых, – угрюмо ответил Итан.

85

– Ну что, друзья, – сказала Брайс, оглядев собравшихся.

Помимо Ханта, рядом с ней находились Деклан и Флинн, а также Рунн с Лидией. Местом сбора им служил неприметный белый фургон, стоящий на окраине Вечного Города. Такие фургоны Офион во множестве разместил по всей Пангере, на случай если кому-то из агентов понадобится транспорт для бегства. И хотя Лидии не терпелось отправиться спасать сыновей, отказаться от этого маневра было никак нельзя.

– Готовы изменить мир?

Джезиба недавно прислала ей видео с камер, запечатлевшее убийство Микая.

– Вначале спалим дотла прежний, – ответил Флинн. – Слишком уж он поганый.

Дек кивнул, не отрываясь от ноутбука, и предупредил:

– Через тридцать секунд начнется запись.

Брайс взглянула на Ханта, сидевшего рядом, непривычно тихого и задумчивого. «Боится за меня», – подумала она.

Он поднял голову. Брайс угадала: его глаза были полны откровенного страха.

– В прошлый раз, когда я давал такой же бой вместе с Падшими... это мне стоило всего, – хрипло произнес он, с трудом сглатывая и продолжая глядеть на Брайс. Вдоль его крыльев потрескивали молнии. – Но в этот раз на моей стороне Брайс Аделаида Куинлан.

Она взяла его руку в свои и крепко сжала.

- Я нашла тебя, дорогой, - прошептала Брайс.

Хант узнал эту фразу. Однажды он сказал Брайс то же самое. Это было, когда из ее ноги удаляли яд кристаллоса.

- Зажигаем! - Хант тоже сжал ей руку.

Деклан махнул рукой. На камере его ноутбука вспыхнул красный сигнал.

- Меня зовут Брайс Куинлан, - начала она, глядя в объектив камеры. - Я - наследница Звезднорожденных фэйцев, королева фэйцев Аваллена и Вальбары, но что важнее всего... человеческая полукровка, дочь Эмбер Куинлан и Рандалла Силаго.

Хант затаил дыхание, когда Брайс сказала:

- Рядом со мной - мой муж и истинная пара Хант Аталар. Мы собрались, чтобы показать вам...

Брайс вдруг умолкла - сказалось нервное перенапряжение.

Хант это почувствовал и тут же принял эстафету:

- Мы хотим показать вам, что Республика отнюдь не так всемогуща, как вас заставляли верить. - Он поднял голову выше. - Два века назад я повел легион ангелов - впоследствии их называли Падшими - против власти архангелов и против астериев. Вы знаете, чем кончилось наше выступление. Мы тогда собрались на горе Хермон. Единственной группой ваниров, пришедшей нам на помощь, были спрайты. Нас разгромили. Многие погибли, а выжившие и по сей день подвергаются наказаниям.

Никогда еще Брайс не испытывала к нему такой сильной любви, как сейчас.

- Но сегодня мы хотим сказать вам, что сопротивляться власти астериев можно и нужно. Они не всеильны. Можно сокрушить их и жить дальше. А все их иерархии, их правила - сплошное вранье, хотя и весьма искусное. Настало время положить этому конец.

Брайс хотелось улыбнуться, но ей вдруг пришли на ум нужные слова для продолжения.

- Вы знаете, с какой жестокостью приспешники астериев уничтожали Луга Асфоделя. Погибли тысячи ни в чем не повинных людей. Погибли дети... - Она оскалила зубы. - Ни в коем случае нельзя допустить повторения подобных зверств. Мы, народ Мидгарда, не позволим, чтобы это повторилось.

Брайс смотрела в темный объектив камеры, представляя всю планету, к жителям которой обращалась.

- Астерии врут вам. Всем без исключения. Врут постоянно, каждое мгновение каждого дня. Пятнадцать тысяч лет они держали нас в рабстве, а мы не знали и половины правды об их злодеяниях. Астерии отравили всю воду

Мидгарда, запустив туда паразита. Это было сделано с целью управлять нами и красть нашу магию, замаскировав воровство под якобы необходимый всем и каждому ритуал Нырка. Они нуждаются в нашей магии, нуждаются в нас, в нашей силе. Без силы, поступающей от народа Мидгарда, астерии ничего собой не представляют.

Брайс расправила плечи. Хант был необычайно горд за нее. Его гордость стала почти осязаемой, превратившись в теплую волну, направленную к ней, но он не хотел даже этим отвлекать ее внимание. Пусть говорит дальше.

– Астерии не хотят, чтобы вы это знали. Ради сохранения своих тайн они не останавливались ни перед чем, включая убийства.

Перед мысленным взором Брайс мелькнуло лицо Даники, лица Стаи Дьяволов. Сейчас она говорила от их имени, от имени Лехабы и безымянных жертв Лугов Асфоделя.

– Нам без устали твердили, что мы слишком слабы, а астерии необычайно сильны и нам никогда не выстоять против них. Но и это тоже вранье.

Брайс сделала паузу в несколько секунд.

– Сейчас мы вам покажем, как можно им сопротивляться. Я это сделала, убив одного из архангелов. Он был послушной марионеткой астериев, организовав по их приказу убийство Даники Фендир и Стаи Дьяволов. Я дала ему отпор и победила. Посмотрите запись, подтверждающую мои слова.

Деклан нажал клавишу, и началось воспроизведение записи.

* * *

Брайс оглядела голые стены комнатки в конспиративном доме, что находился близ северного участка стены, окружавшей Вечный Город.

– Лидия уверена, что здесь безопасно?

Ханту пришлось плотно сложить крылья – настолько тесной была эта комнатка.

– Да, – ответил он, хмуро поглядывая на узкую кровать. – Придется довольствоваться этим. Все роскошные отели немедленно выдадут нас астериям.

– Я не об этом, – проворчала Брайс, усаживаясь на скрипучую кровать с бугристым матрасом. – После того, как всех бойцов Офиона... уничтожили. – Она подавилась последним словом. – Откуда нам знать, не ведется ли за домом слежка? Сам понимаешь, в каком сейчас состоянии Лидия. Она могла что-то недоучесть.

- Дек и Флинн несут дежурство. - Хант тоже присел на кровать, которая уже не заскрипела, а застонала. - Думаю, мы здесь неплохо отдохнем.

Брайс рассеянно водила пальцами по лицу.

- Сомневаюсь, что я вообще сегодня усну.

Скоро их видео разлетится по электронной сети. А вслед за трансляцией на Вечный Город двинутся силы Хела. Оставалось лишь молить богов, чтобы армии союзников оставались незамеченными вплоть до самого последнего момента. Брайс об этом позаботилась.

- Хочешь вместо сна заняться чем-то другим? - спросил Хант, выразительно пошевелив бровями.

Невзирая на тяжелый груз забот и неопределенность завтрашнего дня, Брайс усмехнулась:

- Например?

Она прилегла, опираясь на локти. Кровать издала очередной жалобный стон.

- Уфф! - поморщилась Брайс. - Если кто и сомневался, что мы с тобой будем трахаться до потери пульса, кроватка сразу оповестит.

Хант улыбнулся одними губами и потянулся к губам Брайс. Но глаза ангела оставались мрачными.

- Я настроен на бурный секс, - объявил он, дотрагиваясь до талии Брайс и норовя слегка укусить ее за губу. - Возможно, это наша последняя ночь.

- Нет. - Брайс закрыла ему рот, почувствовав, как ей сдавило горло. - Не говори так.

Хант чуть отодвинулся. Его взгляд был невыразимо нежным.

- Куинлан, мы обязательно выживем. Все. Обещаю.

Брайс подалась вперед, провела губами по его губам.

- Сейчас я не хочу думать о завтрашнем дне.

- Тогда о чем ты хочешь думать?

Брайс провела языком по его сомкнутым губам, и они послушно разошлись. Она просунула язык внутрь, на вкус ощущая то, что называлось Хантом - ее мужем и истинной парой.

- Я хочу думать о тебе, - сказала она, водя руками по его мускулистой груди и каменному животу. - О том, как ты лежишь на мне.

Хант вздрогнул, наклонил голову. Брайс поцеловала его в лоб - там, где еще недавно чернела ненавистная татуировка раба. Он и подумать не мог, что сам от нее избавится.

Рука Брайс опустилась ниже – к его черным джинсам и выпирающему бугру.

– Я хочу думать, как это входит в меня, – сказала она, обхватив бугор.

Хант вполголоса выругался и, повернув Брайс, уложил на спину.

– Я люблю тебя, – прошептал он.

Она потянулась к его лицу. Их глаза встретились.

– Я люблю тебя больше, чем кого-либо в этом мире и во всех остальных.

Хант закрыл глаза и поцеловал ее в висок.

– Я думал, ты скажешь: «Никаких прощаний».

– А это не прощание. – Теперь руки Брайс скользили по бархату его крыльев. – Это правда.

Губы Ханта нашли ее шею и слегка закусили жилку, подрагивающую от пульса.

– Ты знаешь, что ты мой лучший друг? – Он слегка приподнялся, глядя на нее. Ее звезда невольно вспыхнула. – В смысле, ты моя жена и истинная пара... знаешь, мне и сейчас странно произносить эти слова. Но одновременно ты и мой лучший друг. Я и не мечтал, что у меня появится лучший друг.

Она водила пальцами по его сильному подбородку и щекам.

– После Даники я и не думала... – У нее зашипало глаза, и она снова поцеловала Ханта. – И ты, Хант, мой лучший друг. Ты спас меня. В буквальном смысле, но еще... – Брайс дотронулась до сердца и звезды на груди: еще одно напоминание о весне, обо всем, что тогда происходило между ними, о словах, сказанных во время их телефонного разговора, который она считала последним. – Вот здесь.

Хант пристально смотрел в ее глаза. В них было столько любви, что та захлестывала Брайс, выплескивалась наружу, смывая все страхи и ужасы предстоящей ночи и завтрашнего дня. Сейчас существовали только они – Брайс и Хант. Только их души и тела. Остальное не имело значения.

Просто Хант. И просто Брайс.

Она опять поцеловала Ханта, и на этом все разговоры прекратились.

На каждое движение ее языка Хант отвечал своим. Даже тяжесть его тела вызывала только радость, покой и ощущение дома. Да, он был домом. Телепортировавшись к нему на подводный корабль, Брайс в этом убедилась. Домом для нее было не здание, не местность, а он – там, где находился Хант, и был ее дом. Если понадобится, она его разыщет в самой далекой галактике.

Хант нежно, с любовью, освободил Брайс от ее рубашки с длинными рукавами. Зато его черную рубашку она буквально сорвала у него с плеч.

Хант усмехнулся, расстегнул пояс, затем молнию джинсов.

– Какая нетерпеливая!

Брайс двигала плотно сведенными бедрами. Ей требовались эти ощущения, особенно когда его внушительный член вырвался на свободу и...

– Игнорируешь трусы? – усмехнулась Брайс.

Хант тоже усмехнулся:

– То, что имелось на складе «Коня Глубин», было слишком мало для меня. – Он взял член в руку, несколько раз сдвинул пальцы вперед-назад. Увидев блестящую капельку на головке, Брайс застонала. – А теперь, Куинлан, посмотрим, что за белье у тебя.

Глаза Ханта потемнели от желания. Он приспустил легинсы Брайс. Она приподняла бедра. Кровать отозвалась верещанием пружин. Ханта это рассмешило.

Но смех тут же смолк, стоило Ханту увидеть вишнево-красные трусики-стринги.

– Интересно, на борту «Коня Глубин» все женское белье такое?

– Это авалленский трофей, – пояснила Брайс, окончательно сбрасывая легинсы. – Позаимствовала в замке Морвена. Там стояли целые коробки, и все нераспакованные.

От громогласного смеха Ханта звезда на ее груди снова вспыхнула. Через мгновение у Брайс перехватило дыхание – Хант обхватил ее колени и широко развел ей ноги.

– Если бы этот придурок остался жив, я бы послал ему благодарственное письмо.

Хант приложился губами к стрингам и жарко выдохнул.

– Ну и ну, Куинлан! Кто бы мог подумать... – пробормотал он.

Брайс запустила руку в его шелковистые волосы. Он водил пальцем по ее лобку, прикрытому тонкой вишнево-красной тканью.

Брайс уцепилась за стринги, намереваясь сдернуть их одним движением.

Хант не позволил. Он снимал трофей с мучительной медлительностью. Брайс зарычала, но Хант покрутил стринги на пальце и лишь потом отбросил их.

– Не хотелось портить этот образец высокой моды.

– Я тебя попорчу, если ты сейчас же в меня не войдешь, – пробормотала Брайс, еще шире разведя ноги.

От неукротимого желания, от такого же неукротимого телесного голода на лице Ханта Брайс едва не испытала оргазм. Особенно когда он с невероятной медлительностью поднял на нее глаза, в которых сверкали молнии.

- Хант! - взмолилась она.

Он обхватил ее бедра, приподнял над матрасом и повернул в нужную позу, после чего плавно и неторопливо вошел в нее.

Брайс застонала, приняв в себя его член, заполнивший, казалось, все внутри. Ее пальцы впились в тугие ягодицы Ханта и замерли. Она наслаждалась их позой, тяжестью его тела.

- Ну почему? - прошептал он, утыкаясь ей в волосы. - Почему каждый раз это так обалденно?

Ее пальцы вонзились глубже, требуя от него движений. Хант почти вышел из нее, но тут же сильным толчком вошел снова, вызвав еще один стон.

- Тебе нравится так? - Хант играл ее бедрами. - Нравится, когда мой член целиком в тебя входит?

В ответ Брайс могла лишь кивнуть. Хант наградил ее новым мощным толчком, отчего у нее перед глазами замелькали звезды.

Нет, это были... настоящие звезды - они танцевали вокруг, заполняя все пространство комнаты.

- Куинлан, - прошептал Хант, изумленно глядя на проплывающие звезды.

Но Брайс требовались его новые толчки. Она жаждала продолжения. Она сжала левую грудь и стала крутить отвердевший сосок.

- Боги! - вырвалось у Ханта, и он вошел в нее с такой силой, что обоих приподняло над кроватью.

Еще толчок, и на его плечах, вдоль крыльев, засверкали молнии; словно корона, они обвили огненным ободом лоб.

Брайс вытянула светящуюся руку. Молнии Ханта оплели ее пальцы, слегка покусывая их.

Хант снова вышел из нее. Она протестующе застонала, но тут же была вознаграждена. Хант перевернул ее на живот. Теперь член входил в нее с заметным усилием, и Брайс едва сдерживалась...

Из Брайс хлынул звездный свет. Молнии Ханта заскользили по ее спине. Оба приближались к кульминации.

- Хант! - вскрикнула она, ощущая совсем близкий оргазм.

Его пальцы впились ей в бедра.

- Брайс, кончи для меня, - прошептал Хант.

Оргазм накрыл ее внутри и снаружи. Звездный свет стал ярче, залил всю комнату. Хант продолжал толчки. Его молнии потрескивали у нее между бедрами. Они проникли ей в кровь. Брайс и Хант растворялись в общем свете и общей силе.

Он успел хрипло вскрикнуть, и сейчас же все внутри лона Брайс наполнилось горячей спермой. Это вызвало у нее новый оргазм. Ощущать Ханта так глубоко внутри себя, чувствовать, что ты принадлежишь ему...

Его пальцы скользнули к ее клитору и закружили по нему, усиливая оргазм. Брайс выгнула спину, прижавшись к его груди. А его пальцы продолжали двигаться. Это был верх наслаждения, волны которого обдавали ее и исходили из нее.

Потом мир затих, свет стал меркнуть. Оба стояли на коленях на постели. Брайс прислонилась спиной к Ханту. Одна его рука покоилась у нее между ног, другая обнимала талию. Он без конца целовал ей уголок между шеей и плечом.

– Брайс, – шептал он, утыкаясь губами в ее кожу и касаясь грудью ее спины. – Брайс.

Рука Брайс скользнула к лобку и накрыла руку Ханта, словно желая остановить время, чтобы не было никакого завтрашнего утра.

Хант вздрогнул и снова ее поцеловал.

– Я могу... Я способен чувствовать тебя. Словно ты во мне.

Брайс обернулась. Ей хотелось увидеть его ошеломленное лицо.

– Это как будто та часть тебя, что... Сотворенная, или как ты там это называешь, – выдохнул он. – Она во мне. Словно часть тебя перешла ко мне и обосновалась там.

– Вот и хорошо, – ответила Брайс, поцеловав его в подбородок. А молнии Ханта внутри нее оставались, давая силу и сверкая, как маленькое солнце. – И что бы завтра ни случилось, – сказала она, шумно дыша, – часть тебя останется во мне. Она даст мне дополнительную силу.

Брайс чувствовала, что может вызвать эту молнию. Та светящимся потоком проникала под кожу и будоражила. Брайс не представляла, как она заснет в этом состоянии.

Хант крепко обнял ее и уложил рядом с собой на скрипучую кровать.

– Спи, Куинлан, – прошептал он, прикинув к ее волосам. – Что бы ни случилось, я с тобой.

Принявший противоядие Тарион приходил в себя. Его водная магия настолько возросла, что в Доме Пламени и Тени прорвало трубы. Гипаксия спешно устранила прорыв. История с трубами была лишь одной из многих забот новой главы Дома.

Оставив русала в кабинете Дезибы, Итан отправился в Логово, которое теперь принадлежало... ему.

Впрочем, не совсем так. Он никогда не будет единоличным владельцем Логова, поскольку оно принадлежало всем волкам, считавшим это место своим домом. Но ответственность за все происходящее там перешла к нему.

В караульной будке вновь сидела Перри и что-то набрасывала в блокноте. Итан постучал в стекло, привлекая ее внимание. Юная волчица, застигнутая за внеслужебным занятием, смущенно опустила глаза.

– Усердная работа или усердное увиливание от работы? – усмехнувшись, спросил он.

Перри, вскочив со стула, распахнула дверь.

– Извини. Я тут просто...

– Пер, это всего-навсего я.

Но Перри встала навтыжку, как того требовала Сабина. Итан поморщился. Ладно, с этим он будет разбираться потом. А пока... Он принюхался, пытаясь уловить едва заметную перемену в запахе Перри. Запах был все тем же, знакомым ему с детства: смесь земляники с корицей. Но теперь, когда Перри выпила противоядие... Итан испытал легкое недоумение. Когда Перри только-только приняла противоядие, изменение в запахе было очень заметным, однако сейчас притупилось.

Думать о том, почему Перри снова превратилась в омегу стаи, ему сейчас было некогда.

– А где остальные? – спросил Итан, глядя сквозь открытые ворота Логова.

Волчица переминалась с ноги на ногу.

– Они это... никого нет.

Итан удивленно заморгал:

– Что значит «никого нет»?

Неужели Речная Королева уже начала эвакуацию? Он как раз шел сюда сказать соплеменникам, что надвигаются тяжелые времена и лучше воспользоваться

гостеприимством Голубого Двора и на несколько недель переместиться туда. Возможно, королева уже известила волков.

- Понимаешь, случившееся их потрясло, - сказала Перри. - Итан, пойми: они верны тебе, но они испуганы. Все спешно покинули город. Сказали, что надо дожидаться нового года, а там будет видно, как... повернутся события.

Ожидание вполне могло растянуться на месяцы.

Глаза Перри были полны страха. Не за него, а...

- А где твоя сестра? - тихо спросил Итан.

Волк внутри его зарычал в ожидании соперницы.

- Амелия возглавила исход, - дрогнувшим голосом сообщила Перри. - Наверное, хотела удостовериться, что все добрались до выбранных мест.

Говоря это, Перри смотрела не на Итана, а себе под ноги.

- Понятно, - угрюмо произнес Итан, которому стало не по себе от ее смущения. - Тогда почему ты не уехала со всеми?

- Кто-то должен был остаться, чтобы сообщить тебе, - промямлила она и покраснела.

- Мне с трудом верится, что сестра позволила тебе остаться.

- Она требовала поехать с ней, но... я не могла бросить Логово. Тело предводителя перенесли в вестибюль. Наверное, кто-то хотел остаться на ритуал Отплытия, но испугавшихся было больше, и они требовали немедленно уехать. Мне подумалось, что так нельзя. Бросить его тело здесь, без присмотра.

Из изумрудных глаз Перри потекли слезы. Искренняя скорбь по старому волку, которого она любила.

Глядя на плачущую волчицу, Итан почувствовал злость к соплеменникам. Взрослые сбежали, а эта девчонка осталась.

- Спасибо, Перри, что осталась.

Закрыв ворота Логова, Перри вместе с Итаном пошла к зданию. Итан остановился на травянистом лугу, глядя, как холодный ветер гнет ветви деревьев. Кровь со ступеней отмыли. Тела Сабины и Астронома...

- Я сбросила их в люк канализационного коллектора, - с тихой яростью сообщила Перри, перехватив взгляд Итана. - Они не заслуживали Отплытия. Особенно Сабина.

Перри всегда была миролюбивой, и столь радикальный ее поступок удивил Итана.

- Пусть гниют среди дерьма, - сказал он. - Сабине там самое место.

Перри усмехнулась, но в ее смехе не ощущалось ни капли веселья. Оба были выше этого.

- Ты был чем-то занят это время? - осторожно спросила Перри, словно до сих пор пыталась прочувствовать его. Как друга, как вожака и предводителя. Пыталась определить границы допустимого.

- Долгая история, - уклончиво ответил Итан. - А сейчас я пришел рассказать нашим, где можно надежно укрыться.

Он вкратце сообщил о договоренностях, достигнутых с Речной Королевой и Голубым Двором.

- Теперь мне надо отправляться в Вечный Город, - закончил рассказ Итан.

Перри внимательно смотрела на него, явно поняв больше, чем он ей рассказал.

- Значит, мы выступаем против астериев?

- Мы ничего не делаем, - поправил он. - Это я выступаю против них.

- Но ты же наш предводитель, - упрямо возразила Перри. - Ты говоришь и действуешь от имени всех волков Вальбары. Твой выбор - наш выбор. Если ты выступаешь против астериев, значит мы все выступаем против них.

- Тогда отрекитесь от меня. Но я еду воевать с ними.

- Ты меня не так понял, - сказала Перри. - Я целиком с тобой согласна. Положение дел должно измениться, измениться к лучшему. Но сейчас волки рассеяны. Кто на отдыхе, кто путешествует... Им никак не попасть на Голубой Двор до твоего отъезда в Вечный Город.

- И что?

- Прежде чем ты уедешь, нужно известить волков. Дать им несколько часов, чтобы они нашли укрытие: кто на Голубом Дворе, кто в глухих местах. Едва астерии узнают, что ты, предводитель, выступаешь против них, они в отместку возьмутся за волков. А после случившегося на Лугах Асфоделя... - Глаза молодой волчицы переполняла душевная боль. - Они не остановятся перед любой жестокостью.

Итан открыл рот, собравшись возразить. Ему нужно немедленно отправляться к Брайс с пулей и противоядием. Возможно, он уже непоправимо опоздал.

Но его совесть не выдержит гибели хотя бы еще одного волка. И если хотя бы один волчонок пострадает из-за того, что старшим не хватило времени укрыться...

- Три часа, - согласился Итан. - Ты ведь умеешь посылать шифрованные сообщения?

Перри кивнула.

- Тогда начни их рассылать. - Итан взглянул на здание с колоннами и ступени, ведущие к входной двери. - А я начну копать могилу.

- Почему могилу? - запротестовала Перри. - Надо готовить Отплытие.

- Отплытий больше не будет, - тихо сказал Итан. - Король Подземья мертв.

Его слова ошаршили Перри. Некоторое время она молчала, не находя слов. Потом сказала:

- Но Костяной Квартал остался.

- Костяной Квартал - вранье. Все вранье. - Итан указал на мобильник в руке Перри. - Разошли сообщения, потом поговорим. Я расскажу тебе все, что знаю.

Перри выдержала его взгляд. Ее глаза выражали потрясение, тревогу и решимость одновременно. Она начала набирать текст сообщения.

- Итан, я рада, что ты стал нашим предводителем, - сказала она.

«Что делает меня одним из вас», - едва не добавил Итан, но ограничился кивком в знак благодарности.

* * *

Тарион запихнул в рюкзак последний пистолет и повернулся к Гипаксии, которая наполняла сумку пузырьками с противоядием.

- Сколько их у тебя?

Вода плескалась у него везде: в ушах, в жилах, даже в сердце. Постоянный поток магии, словно сквозь него текла бурная река. Одна несдержанная мысль - и он затопит все вокруг.

- Две дюжины, - вздохнула она. - Может, чуть больше или меньше. Этого недостаточно.

- Чтобы хватило, нужно наладить фабричное производство, и не в одном месте.

- Держи. - Гипаксия подала ему сумку. - Постарайся в дороге не слишком трясти ее. Молнии Аталара служат связующим агентом, но они не всесильны. Небольшое сотрясение способно изменить свойство противоядия... вплоть до того, что оно просто не будет действовать.

- А ты разве не поедешь? - удивился Тарион.

Он собирался двинуться отсюда прямо во дворец астериев – наиболее вероятное место столкновения Брайс с этими тварями. Боги, сама мысль о столкновении была безумной. Самоубийственной. Но ради своих друзей, ради Мидгарда он туда отправится и повезет противоядие.

– Нет. – В глазах Гипаксии вспыхнул зеленоватый свет. – Я остаюсь здесь.

Тарион ощутил тяжесть, с какой она произнесла это «нет», и даже присел на край письменного стола Джелибы. Колдуньи в кабинете не было. Джелиба отправилась улаживать стычку между вампирами и городскими медведями после недавнего налета вампиров на хранилище донорской крови.

– Почему? – все-таки спросил русал.

– Кто-то должен латать прорванные трубы в этом доме, – отшутилась Гипаксия.

Тарион слегка покраснел. Ему еще долго учиться обуздывать эту внезапно проявившуюся силу. Слишком велико было ее количество. И слишком неожиданно для русала все произошло. Он был переполнен водой. Сила, бурлившая в нем, звенела музыкой, взвивалась гневом, разрушала и несла жизнь.

– Не отговаривайся, Пакс. Скажи правду, почему отказываешься ехать?

Она опустила глаза:

– Если там все пойдет наперекосяк, кто-то должен находиться здесь и помогать Лунатиону.

– Если там все пойдет наперекосяк, последствия обязательно затронут каждого и повсюду. Ты уж прости, но твои усилия не принесут особой пользы.

– А еще я хочу продолжить работу над противоядием. Нужно найти способ стабилизировать его свойства. Вот сейчас и займусь.

Тарион посмотрел на подругу. Не взглянул, а посмотрел. Пристально. Затем спросил:

– С тобой все благополучно?

Гипаксия опустила глаза, заметно изменившиеся после того, как она возглавила Дом Пламени и Тени.

– Нет, – прошептала она.

– Пакс...

– Но у меня нет выбора. – Она расправила плечи, потом выразительно посмотрела на дверь. – А ты забирай жену и отправляйся.

– Ты никак осуждаешь, что я женился? Или мне показалось?

Гипаксия слегка улыбнулась:

- Я осуждаю обстоятельства, вынудившие тебя жениться, но не... саму женитьбу.

- Давай теперь и ты будешь читать мне нравоучения.

- Тарион, я думаю, Сатия может оказаться для тебя хорошей парой.

- В самом деле?

- Да. - Ведьма снова улыбнулась, теперь уже загадочно.

Тарион тоже улыбнулся:

- В случае чего, порви своих... новых подданных.

- Надеюсь, что не в буквальном смысле, - подмигнула ему Гипаксия.

Невзирая на тяжесть в душе, Тарион тоже улыбнулся и покинул кабинет Роги. Сатию он оставил в соседней комнате - помыться и отдохнуть. Хотя оба понимали: никакой отдых не подготовит ее к безумию, с которым им очень скоро придется столкнуться.

Тарион предлагал ей вернуться на Голубой Двор, но Сатия отказалась. Везти ее на Аваллен означало бы дать солидный крюк и потерять драгоценное время. Поэтому она отправится с ним.

Комната была пуста. На кровати лежала записка, еще хранившая запах Сатии. Тарион прочитал записку, потом еще раз - и только тогда понял смысл написанного.

«Я не могу оставить Колина в ее руках. Надеюсь, ты поймешь. Удачи. И спасибо за все, что ты сделал для меня».

Сатия ушла от него. Так надо было понимать ее «спасибо» в конце. Что ж, получай по заслугам. Он с дочкой Речной Королевы обошелся еще хуже. И тем не менее...

Тарион осторожно положил записку обратно на кровать. Он не упрекал Сатию. Она предпочла спасти бывшего возлюбленного, превратившегося в одурманенного ядом робота. Благородный выбор, надо сказать. Нет, он ничуть ее не упрекал.

Это даже хорошо, что она не поедет с ним в Вечный Город. Здесь ей будет безопаснее.

И все равно Тарион стоял и долго смотрел на записку.

Он знал, что отправляется на битву с астериями и может погибнуть в сражении... Но когда он покидал Дом Пламени и Тени, а затем Лунатион, его мысли неизменно возвращались к Сатии.

* * *

Видео, записанное Хантом и Брайс, можно было в любой момент пускать по электронной сети. Рунн невероятно гордился сестрой. Она умела извлечь пользу из самой скверной ситуации.

Подходящим временем сочли первый час ночи. Деклан нажал клавишу на своем ноутбуке, и трансляция началась.

Рунн сидел на полу. Комната в конспиративном доме, выбранном Лидией, не имела окон.

- Считанные часы до рассвета, - сказал он сидящей рядом Лидии. - И тогда - держитесь, астерии.

Лидия смотрела в пространство. У нее дергалось колено. С тех пор как ей сообщили о похищении сыновей, она почти не разговаривала. Рунну отчаянно хотелось обнять ее и прижать к себе, но он подавлял это желание. Лидию сейчас волновало совсем другое.

- Нельзя мне было возвращаться на «Коня Глубин», - нарушила молчание она.

- Если Поллукс сумел узнать о твоих детях, ему бы не составило труда выяснить, находишься ты на корабле или нет, - возразил Рунн.

- Лучше бы мне дали утонуть в Хальдренском море. Тогда у него не было бы причин похищать моих мальчишек.

- Послушай. - Рунн крепко сжал ей руку, заставив взглянуть на себя. - В случившемся нет ни капли твоей вины.

Лидия покачала головой. Рунн нежно коснулся ее лица.

- Сейчас ты можешь испытывать любые чувства. Но рано утром, когда мы выберемся отсюда, тебе придется затолкать все это поглубже и снова стать Ланью. В последний раз. Без Лани нам во дворец не попасть.

Лидия посмотрела на него и наклонилась, упершись лбом в его лоб.

Рунн вдыхал ее запах, проникавший глубоко в его тело. Однако запах Лидии уже пометил его. Ее запах тайком жил в нем с самой первой их встречи.

- Можно мне... - Она сглотнула. - Мы можем...

- Говори, что ты хочешь. - Рунн поцеловал ее в щеку.

- Тебя. - Лидия отодвинулась и провела рукой по его подбородку. - Я хочу тебя.

- Ты уверена?

На нее свалилось такое горе. Зная, что ее сыновья находятся в руках астериев, Рунн начисто забыл о плотских желаниях. У него бы язык не повернулся. Но просьба исходила от нее.

– Мне нужно на время перестать думать. И еще нужно потрогать тебя. – Она провела пальцами по его губам. – Твое настоящее тело.

Ее прикосновение заставило Рунна закрыть глаза.

– Лидия, скажи, чего ты хочешь.

Ее губы коснулись его губ, и он вздрогнул.

– Я хочу тебя. Целиком. Во мне.

– С радостью подчиняюсь. – Рунн улыбнулся во весь рот.

Он последовал за ней, позволив ей задавать ритм. На каждый поцелуй отвечал своим. Лидия показывала, где коснуться, лизнуть, распробовать вкус.

К счастью, все эти места представляли особый интерес и для Рунна. Чувствуя ее сладость на языке, он опасался, как бы не кончить прямо в джинсы. Вскоре Лидия с придыханием застонала, и ее стоны стали для Рунна самой прекрасной музыкой из всей, что ему доводилось слышать.

– Рунн... – прошептала она, но не велела останавливаться.

И он продолжал ласкать ее языком, сожалея об отсутствии кольца в губе. Это довело бы Лидию до экстаза. Ничего, позже он обзаведется новым кольцом, и тогда...

Лидия выгнула спину. Ее оргазм заставил Рунна содрогнуться – член жаждал прикосновений.

Через мгновение Лидия избавила Рунна от страданий. Сверкнув глазами, она расстегнула ему джинсы и обхватила член своей изящной рукой.

От первого ее прикосновения он приподнялся и уже хотел умолять продолжить, однако Лидия властно толкнула его на кровать. Она перекинула ногу через Рунна и взяла его член, направляя в себя.

Руки Рунна скользнули к золотистым волосам Лидии. Шелковистые пряди вились у него между пальцами. Он безотрывно смотрел ей в глаза, а она опускалась все ниже.

Внутри у нее было тепло и тесно. Рунн скрипнул зубами и тяжело задышал от удовольствия, от ощущения совершенства. Он не предполагал, что они так идеально подойдут друг другу.

Наконец Лидия оседлала его. Ее грудь поднималась и опускалась с такой быстротой, что Рунн схватил ее за руки и стал целовать кончики пальцев. Ее глаза плотно закрылись, губы шевельнулись, но оттуда не раздалось ни

звука. Не нужно было больше ничего говорить, не нужно было больше ничего делать – только продолжать скачку.

Рунн приподнял бедра. Стоны Лидии стали громче. Жаль, что нельзя было глотать их, словно лакомство. Рунн помогал ей и целовал везде, где мог дотянуться. Ноги Лидии крепко обхватывали его талию. От одного невысказанного глубокого толчка Рунн буквально отлетел. Растворился в ощущениях. Его страсть становилась все более дикой и необузданной. Еще бы: оказаться так глубоко внутри Лидии, вдыхать ее запахи, наслаждаться вкусом ее тела.

На каждое движение его бедер Лидия отвечала своим. Ею владела такая же необузданность. Она кусала Рунна за шею и грудь. Каждый толчок рушил его внутреннюю стену. Рунн чувствовал, что готов умереть от удовольствия.

Потом голова Лидии запрокинулась, мышцы, удерживавшие его член, сжались, и ее захлестнул оргазм. Мгновением позже оргазм накрыл и Рунна. Там, где находился его член, стало жарко и очень мокро. Первозданная, животная часть личности Рунна ликовала, наслаждаясь выбросом семени. Лидия принадлежала ему, он принадлежал ей. Существовало слово, обозначающее эту принадлежность, но Рунн никак не мог его вспомнить.

Лидия затихла, прислонившись к нему. Их тела превратились в переплетение рук и ног. Его член все еще оставался глубоко в ней. Каждый ее выдох обдавал жаром его грудь. Рунн гладил спину Лидии и не мог остановиться.

Она была рядом с ним. И он рядом с ней.

Пока Урда позволяла им это.

* * *

Лидия лежала в объятиях Рунна. Проходил час за часом, но она даже не пыталась уснуть.

Исполнилось то, чего она хотела, в чем нуждалась, и все благодаря единению с Рунном. Никогда еще она не чувствовала себя такой защищенной. Никогда еще ею так не восхищались. Однако разум безжалостно напоминал, что ее сыновья находятся в руках астериев. В руках Поллукса.

Время тянулось. Лидия старалась заглушить мысли о пытках, каким астерии могут подвергнуть Бренна и Актеона. Таким же пыткам она подвергала множество своих жертв.

Теперь наказание обрушилось на нее. Боги наказали ее за все гнусности и жестокости, которые она когда-либо совершала.

Рунн шевельнулся во сне. Лидия теснее прижалась к нему, вдыхая его запах и наслаждаясь силой его тела.

Усилим воли она в который раз приказала себе не думать о завтрашнем дне.

87

Наутро их неприметный фургон стоял уже в одном из тихих пыльных переулков Вечного Города. Вся группа пряталась внутри. Лидия сидела с каменным лицом, прислонившись к металлической стенке. Взглянув на нее, Рунн пододвинулся ближе.

Ночью она практически не спала. Рунна это не удивляло, но ему было больно смотреть на ее изможденное, осунувшееся лицо. Когда они покинули конспиративный дом и перебрались в фургон, он старался находиться к ней поближе и утешал, как мог.

- Осталось совсем немного. - Он коснулся ее колена. - Час или чуть больше. И потом мы двинемся ко дворцу.

За этот час Деклан убедится, что внимание астериев всерьез поглощено скандальным видео, всю гуляющим по новостным агентствам и электронным сетям. Он несколько раз проверял обстановку. Медиапространство гудело. Видео крутили на каждом новостном канале, не говоря уже о социальных сетях. Дек сумел проникнуть в имперскую сеть и узнал, что астерии и их советники созывают экстренное совещание, где будут обсуждать стратегии противодействия «выпаду мятежников». Сильнее всего население Мидгарда всколыхнуло известие о паразите, которым астерии отравили воду планеты. Едва ли не на каждом канале обозреватели живо обсуждали эту новость. А кадры, где Брайс убивает Микая, ее утверждение о причастности архангела к гибели Даники и Стаи Дьяволов...

Имперская сеть почти сразу же заблокировала эти кадры, но было поздно. Запись разошлась по частным серверам, ее успели скачать на мобильные телефоны. Ошеломляющие кадры смотрели и обсуждали повсюду. Имперские тролли пытались объявить запись фальшивкой, строчили комментарии о «видеоманипулировании», но Дек пустил в сеть и другую запись, сделанную уличными камерами Лунатиона весной, когда Брайс мчалась спасать город.

Нашлись те, кто помнил это, кто видел ее бегущей им на помощь. Они свидетельствовали в пользу Брайс, подтверждали, что она не только спасла город от демонов Хела, но и от серных ракет, выпущенных по приказу астериев.

Утро выдалось для астериев крайне хлопотным – только успевай поворачиваться. Так, как и планировала Брайс. А как только во дворце начнется экстренное совещание, одновременно с ним начнется операция по освобождению Мидгарда от власти этих паразитов.

- Один неверный шаг – и мои сыновья... – давясь слюной, прошептала Лидия.

- Отодвинь страх, - сказал Рунн. Он уже не пытался ее утешить, а вел себя предельно честно. Этой честности он научился от нее. - Сосредоточься на наших задачах, а не на разных там «что, если».

- Он прав, - подхватила Брайс. - Не тащи эту ношу с собой.

Они с Хантом сидели поодаль, склонившись друг к другу. Флинн и Дек расположились впереди. Один следил за обстановкой на прилегающих улицах, второй, с ноутбуком на коленях, пробивался на имперский пункт управления механокостюмами. Через несколько часов у этих костюмов должны появиться другие «операторы».

- Мои сыновья - не ноша! - Лидия резко выпрямилась.

- Конечно нет, - поспешила исправить оплошность Брайс. - Но ты знаешь дворец как никто другой. Если ты отвлечешься, это нам может дорого обойтись.

- Прежде всего, я знаю Поллукса как никто другой, - сказала Лидия, снова глядя в пространство. - И потому мне невыносимо сидеть и ждать.

- Не надо ждать. Передохни, пока есть время, - посоветовал Аталар. - Вскоре весь Хел обрушится на этот проклятый город.

- В самом прямом смысле, - раздражающе бодрым голосом добавила Брайс.

* * *

Итан похоронил предводителя в самом центре просторного луга. Здесь его душа будет ощущать буйную радость волчат, приходящих в этот мир поколение за поколением.

Если, конечно, нынешние волчата уцелеют и вырастут.

Тарион позвонил ему и спросил, где он шляется. Итан ответил, что пока у него есть дела, и предложил русалу отправиться в Вечный Город самостоятельно. Главное - разыскать Брайс и Аталара, а также остальных, и вручить им противоядие до того, как они начнут атаку против астериев. Если противоядие так подействовало на него самого, он не представлял, какие чудеса оно сотворит с Брайс и Аталаром.

Итан закинул за плечи рюкзак и винтовку Убийца Богов, одолженную у Джезибы. Он вышел из главного здания Логова. Перри, как всегда, несла караул в будке у ворот.

- Ты хоть отдохнула?

Итан заглянув внутрь. Судя по мешкам под глазами, нет, а все заверения будут враньем.

- Я же велел тебе поспать.

- Мне хотелось остаться здесь. Мало ли у кого-то из наших появятся вопросы или кому-то понадобится помощь.

Итану сдавило грудь. Сколько в этой девчонке доброты и предусмотрительности.

- Кто-нибудь появлялся?

- Нет, - ответила Перри, потирая усталые глаза.

- Тебе лучше отправиться на Голубой Двор.

- Ты уезжаешь?

Итан кивнул. Он сам почти не спал, но приказал своему телу отдохнуть. То, что ожидало его впереди, потребует полного напряжения сил.

У Перри завибрировал мобильник. Она взглянула на экран и вдруг наморщила брови.

- Что там?

Она открыла телефон и прочла вслух:

- «Этой весной Брайс Куинлан и Хант Аталар убили архангелов Микая и Сандриелу». Там... там видео с Брайс.

У Итана заколотилось сердце. Он непозволительно опоздал. Брайс уже начала атаку на астериев.

- Мне нужно спешно ехать на Пангеру, - сказал он. - Помочь Брайс чем сумею.

Перри встала со стула:

- Удачи тебе, Итан. Я... я очень надеюсь снова тебя увидеть.

Он крепко обнял волчицу, снова вдохнув ее запах земляники с корицей. Запах был прежним, словно она и не принимала противоядия. Любопытно. Но он тут же отбросил любопытство.

- Надеюсь, что я тебя еще увижу, - сказал он, ощущая губами ее волосы, потом разжал руки.

В глазах Перри блеснули слезы.

- Прошу тебя, будь осторожен.

Итан поправил лямки рюкзака.

- Перри, я тоже тебя прошу: отправляйся на Голубой Двор.

* * *

- Вошел во внутреннюю имперскую сеть, - пару часов спустя объявил Деклан.

Хант подобрал себе вооружение из арсенала, привезенного Фьюри Акстар на Аваллен: два автоматических пистолета и нож с длинным лезвием. Маловато, конечно, но Акстар тщательно и со знанием дела подошла к выбору оружия. Все, что она доставила на вертолете, было надежным и удобным в обращении.

- Эти механокостюмы не шутка, - вздрогнул Дек. - Но как только вы будете готовы, я начну действовать.

Хант проверил второй пистолет и запихнул в кобуру на поясе. Полная обойма. Запасные обоймы в боковом кармане. Сейчас ему бы очень пригодился костюм Умбры Мортиса с парными мечами за спиной. Но двух автоматических пистолетов, ножа в сапоге и молний должно хватить. Ему этого должно хватить.

Просто Ханту. Он обойдется и этим скромным арсеналом.

Он скосил глаза на Брайс. Волосы она стянула в конский хвост, конец которого почти касался эфеса Звездного меча. К поясу были привешены ножны с Правдорубцем. С другой стороны висела кобура с автоматическим пистолетом и одной запасной обоймой.

На Вечный Город двигались армии Хела, но там обходились без холодного и огнестрельного оружия, воюя с помощью магии, клыков, когтей и грубой физической силы.

- Итак, наш план всем понятен? - спросила Брайс.

- Какой именно? - пробормотал Рунн. - У тебя их было штук семь.

- Никакая подготовка не бывает излишней, - поддела его Брайс. - План прост: вторжение сил Хела и атака Падших отвлекают на себя внимание астериев... Тем временем мы с Аталаром незаметно проникаем во дворец и разрушаем приемник первосвета.

- Это только часть плана, - с усмешкой перебил ее Хант. - Еще мы спасаем сыновей Лидии, уничтожаем Поллукса и подбираемся к астериям, чтобы убрать эту нечисть с планеты...

Он называл пункты, одновременно загибая пальцы.

- Да, конечно, - отмахнулась Брайс. Она подмигнула и улыбнулась Лидии, чтобы немного успокоить Лань. - Ты готова вытрясти все внутренности из этих придурков?

Лидия дерзко вскинула голову. Ее вооружение состояло из ножа и автоматического пистолета. Всего-навсего.

Со стороны их действия выглядели смехотворными. Отправляться в долбаный дворец астериев, вооружившись так легко! Но думать об этом сейчас было поздно и бесполезно. Обстоятельства не оставляли им выбора.

- После выхода из фургона в нашем распоряжении будет не больше двух минут, - сказала Лидия. - Потом уличные камеры нас засекут и сообщат астерийским операторам, что мы в городе. А вероятность того, что нас опознают, почти сто процентов.

- Это уже моя работа, - сказал Деклан, переместившийся в заднюю часть фургона. - Я сделаю так, чтобы камеры смотрели в другую сторону.

- И моя тоже, - подхватил Флинн, сидевший за рулем. - Чтобы нас не засекли, мы будем колесить по городу.

- Как только получите мое сообщение, готовьтесь к приему пассажиров, - предупредил Рунн.

- Однажды мы это уже делали. Помнишь? - спросил у Рунна Флинн. - Встреча с Лидией, когда она подкинула нам тебя и Аталара, была репетицией большого спектакля.

- Мне все равно, какие действия вы выберете, - сказала Флинну и Деку Лидия. - Не важно, сколько трупов вам придется оставить. Но вытащите моих сыновей из города и доведите до побережья... Пожалуйста, - добавила она, выдержав пристальные взгляды обоих.

- Мы тебя прикроем, Лидия, - пообещал Дек. Он умолк, словно споткнувшись на ее имени, но тут же продолжил: - И защитим твоих мальчишек. Делай то, что должна, а мы подъедем туда, куда тебе будет нужно.

- Спасибо. - Ее глаза подозрительно блеснули.

Хант взглянул на Брайс. Та молча следила за происходящим, что было тревожным знаком.

Лидия тоже это заметила и спросила Брайс:

- Вы оба помните, как попасть в тронный зал?

- Да. - Брайс посмотрела на Ханта. - Пару недель назад крылья были на месте. Остается надеяться, что Ригелус ничего не поменял.

- Он бы ни за что не прикоснулся к крыльям, - сказала Лидия. - Он терпеть не может перемен.

Ее слова повисли в воздухе. Хант сделал несколько глотательных движений, но в горле пересохло. Все закручивалось, все повторялось снова.

Но неужели ему было мало двух повторений, чтобы усвоить этот гребаный урок? Сначала с Падшими, потом недавно? И теперь в третий раз...

– Я помню, – тихо сказала Брайс, обращаясь к нему одному, хотя ее слышали все. – Помню каждый взмах меча Микая, когда он отсекал тебе крылья. Когда мы были бессильны помешать ему и им всем. Я помню, как они вновь продали тебя Сандриеле. Увы, и тогда мы не могли им помешать. Хант, я помню каждый чудовищный момент той истории. – Глаза Брайс сверкали неистовым гневом и решимостью. – Но сегодня мы все это прекратим. Мы их остановим.

Хант пристально смотрел в глаза своей истинной пары. Ее смелость становилась его смелостью, ее сила превращалась в его путеводный свет.

– В тот день, когда Микай отрезал тебе крылья, – продолжала Брайс, по-прежнему глядя только на Ханта, – я пообещала, что они за это заплатят. Заплатят за все, что натворили.

Вокруг ее головы появилась корона из звезд, и в центре короны сверкал звездный свет.

Никто не произнес ни слова. Брайс встала и подошла к задней дверце фургона. По другую сторону лежал мир, где пока еще правили астерии. Сейчас она выйдет, и это станет концом их правления.

Брайс оглядела соратников. Ее глаза встретились с глазами Ханта.

– Все возможно посредством любви, – произнесла она и толкнула дверцу.

88

Попасть во дворец астериев оказалось совсем просто, что несколько насторожило Лидию. Конечно, она великолепно знала дворец и все его входы. Но слишком уж легко мятежникам удалось проникнуть через этот, ведущий в обширный мусоросборный отсек.

С такой же легкостью они спустились в одну из зловонных шахт и оказались этажом ниже, где находилось помещение для приема мусора.

Только в этой тесной зловонной камере мятежники отважились перевести дух и взглянуть друг на друга.

– Удачи, – пожелал сестре Рунн, быть может в последний раз.

Брайс ласково улыбнулась брату. Недавняя решимость на ее лице сменилась искренней любовью.

- Рунн, ты тоже столько радости принес в мою жизнь.

Он вспомнил, как те же слова говорил перед ее исчезновением в портале: «Брайс, ты столько радости принесла в мою жизнь». Казалось, это было совсем в другой жизни.

Больше она ничего не сказала. Рунн тоже не нашел слов. Брайс приоткрыла дверь и выскользнула наружу. За ней выскользнул Аталар.

Рунн остался вдвоем с Лидией. Мусорное зловоние угрожало исторгнуть его скудный завтрак, состоявший из хлеба с оливковым маслом. Рунн повернулся к ней. Сумрак не помешал ему увидеть глаза Лидии.

И хотя сегодня ей вновь требовалось стать Ланью, превратиться в женщину с холодным каменным сердцем, Рунн наклонился и прильнул к ее губам. Поцелуй был недолгим. Наконец-то Рунн решился признаться в том, на что прежде ему не хватало смелости:

- Если потом у меня не будет возможности сказать тебе это.. я люблю тебя.

Лидия заморгала. Золотистые глаза вспыхнули.

- Рунн, - только и могла прошептать она.

Он не стал ждать ответа. Он приоткрыл дверь и оглядел хозяйственный коридор.

- Чисто, - пробормотал Рунн, вынимая автоматический пистолет.

Оставалось надеяться, что Дек выполняет свою работу без помех.

Оставалось надеяться, что астерии, стараясь подавить информационную бурю, разразившуюся после выхода видео Брайс и Ханта, даже не заметят другую бурю, которая вот-вот разразится в их дворе.

Рунн вышел в коридор. Лидия последовала за ним.

А потом, окутанные тенями Рунна, они двинулись по дворцу - этому черному сердцу империи - на поиски сыновей Лидии.

* * *

Несколько раз они попадали в опасные ситуации, и Хант снова пожалел о своем костюме Умбры Мортиса. Хотя бы шлем, усиливающий звуки и позволяющий понять, кто находится поблизости - политики или обслуга дворца.

На политиков ему было равным счетом плевать, а вот рабочие... Если боги помогут, после начала заварухи рабочим хватит времени покинуть дворец. Когда Деклан взламывает систему безопасности дворца, по мобильникам будет передан приказ о срочной эвакуации. А здешняя публика вышколена и приказы исполняет беспрекословно.

Сердце Ханта гулко колотилось. Они с Брайс прятались в тени массивной статуи астерийки Полярис с победоносно вскинутыми руками.

За статуей начинался знакомый коридор со множеством дверей. Коридор выглядел точно так же, как в день поединка молний Ханта и магии Ригелуса. Тогда от столкновения противоборствующих сил падали бюсты астериев в стенных нишах и разбивались стекла окон, глядящих на семь холмов Вечного Города. И где-то там по Священной дороге медленно двигался белый фургон, в котором ждали Дек и Флинн.

Ждали не их. Хант знал: они с Брайс вообще могут не выбраться отсюда живыми.

Если они сумеют уничтожить решетку приемника первосвета и лишить астериев возобновляемого источника энергии, тогда появится возможность подобраться к этим мерзавцам поближе. Тогда Брайс соединит силу меча и кинжала с силой своей звезды и откроет портал в никуда... что бы это ни повлекло за собой.

Тейя боялась этого портала. Аидас их предупреждал: выбирать жизнь, если портал окажется слишком опасным и если все пойдет не так, как они планировали. Но разве им есть из чего выбирать?

Во всем этом было слишком много «если», слишком много неизвестных. Их план, казавшийся таким логичным вчера, сегодня поражал Ханта своей шаткостью. Даже в их прошлое проникновение во дворец у них было больше шансов. И хотя план принимался единогласно, если он провалится, если Брайс или кто-то из них погибнет...

Нет. По этой дороге он больше не пойдет. В прошлом он допускал ошибки, принимал неудачные решения, но борьба против тирании и жестокости – это всегда правильный выбор.

Хант взглянул на свою истинную пару. Внимание Брайс было поглощено коридором, в дальнем конце которого находился портал. Почувствовав взгляд Ханта, она прошептала: «Идем» – и слегка подтолкнула его. И Хант пошел. Пока Брайс рядом с ним, он готов идти куда угодно.

Ханту казалось, что впервые в жизни Урда его слышала. Приоткрыв двустворчатую дверь, они с Брайс проникли в пустой тронный зал. Стена позади семи хрустальных тронов была увешана отрезанными крыльями Падших.

А в центре, словно новый трофей, находился его костюм Умбры Мортиса вместе со шлемом.

* * *

Брайс держала в руках Маску. Та зловеще сверкала среди такого же зловещего сверкания хрусталя в стерильном пространстве тронного зала. В прошлый раз ей было некогда разглядывать стену, увешанную трофеями. Столько крыльев всех оттенков и любой величины. Столько жизней, отданных ради этого момента.

Хант закончил облачаться в костюм Умбры Мортиса, затем надел шлем. Брайс не задавала ему никаких вопросов, когда он снял со стены астерийский трофей. Она знала, зачем ему понадобился костюм.

И крылья Ханта, прибитые прямо над тронном Ригелуса, не могли там оставаться. Это она тоже знала.

Он еще один раз наденет этот костюм со шлемом. Но не как Умбра Мортис, а как Хант. Ее Хант.

И вместе они положат конец владычеству астериев.

Жаль, что Итан не подросел вовремя с противоядием, созданным Гипаксией. Но они не могли отложить наступление ни на минуту.

Брайс провела пальцами по гладкой поверхности Маски. Казалось, она держит в руках посмертную маску какого-то короля, умершего в незапамятные времена. Может, Маске придали сходство с лицом одного из астериев? Намеренно сделали ее похожей на ненавистный облик даглана, как называли астериев в том мире.

- Брайс, - предостерегающе произнес Хант.

Голос его, искаженный шлемом, звучал ниже обычного.

Перед Брайс стоял тот, кого называли Тенью Смерти. Из ножен на спине костюма он извлек парные мечи и сейчас вертел их в руках.

- Пора начинать.

Все, что она успела сделать в жизни, каждый ее шаг вели ее сюда.

В этот зал, где ее окружали крылья благородных Падших ангелов. И где рядом с ней стоял Хант - один из немногих уцелевших воинов.

И сегодня Падшие отомстят астериям.

Брайс поднесла Маску к лицу, закрыла глаза и надела. Металл прилип к ее коже, словно втягивая в себя ее лицо и душу...

Мир вновь разделился на противоположности. На живое и неживое, дышащее и бездыханное, мертвое и... поднятое из мертвых.

Звезда на груди Брайс ярко вспыхнула, словно говоря: «Привет, старый друг». Да, древняя магия знала Маску и понимала самые сокровенные ее тайны.

Брайс повернулась к крыльям. Отверстия для глаз ограничивали обзор, но она видела, как от крыльев исходит мерцающий свет. В них сохранялись крупницы души. Последние крупницы существования. Казалось, вся стена усеяна перемигивающимися звездами.

Догадка Брайс подтвердилась: над Падшими не совершали ритуал Отплытия. То было последнее оскорбление, нанесенное погибшим воинам. Их опозорили, лишив благословенного посмертного существования. Что ж, астерии расплатятся и за это. Души воинов, неприкаянно бродившие двести лет, теперь подчинятся приказам Брайс.

Одна мысль – и ее воля стала их волей. Маска воззвала – и души Падших ответили. Крылья слетели со стены, будто рой светлячков.

Воздух наполнился шелестом крыльев. Поначалу взмахи были медленными, как у недавно вылупившихся бабочек, проверяющих новое тело. Казалось, что шелест крыльев слышится не только в тронном зале, но и по всему миру. Ветер, устроенный Хантом, сорвал крылья со стены, отпустив их на свободу. Осталось лишь две пары: одна – знакомого серого цвета, другая – белоснежная.

Крылья летали по тронному залу: белые, серые, черные. И каждая пара сверкала искрами души. Но это видела только Брайс в глазные прорезы Маски.

Хант и Брайс стояли посередине этой бури крыльев. Ее волосы вздымались от ветра, поднятого ими. Их перья касались ее кожи.

Две молнии из-под пальцев Ханта устремились к крыльям, остававшимся на стене, – его собственным и Исайи. Обе пары вспыхнули и быстро сторели. Другие крылья разметали пепел, освободив и этих пленников.

Новый порыв рукотворного ветра Ханта – и двери в коридор распахнулись, а в окнах полопались стекла.

Крылья Падших устремились в безоблачное синее небо.

Тронный зал опустел, словно бассейн, из которого выпустили воду. В широком дверном проеме стояла одинокая фигура, наблюдавшая за происходящим.

Ригелус.

Вокруг него в воздухе покачивались перья.

– И что это вы тут делаете? – спросил Светлая Рука, бурля от негодования.

Он вошел и сразу взглянул на Брайс. Может, на нее действовала магия Маски, а может, она переступила все барьеры страха, но появление Ригелуса ничуть не испугало ее.

- Исправляем давние ошибки, - ответила она Светлой Руке.

Ригелус щурился на Маску:

- Ты завладела оружием, которое тебе не по силам.

Из разбитых окон доносились крики горожан, изумленных зрелищем крыльев, пролетающих у них над головами.

Мертвое и поднятое из мертвых. Природа Ригелуса смутила Маску. Живое и неживое. Дышащее и бездыханное. Маска не понимала, кем считать Светлую Руку. Его появление подействовало на нее не лучшим образом. Маска качнулась, готовая слететь с лица Брайс.

Брайс сосредоточилась. «Ты подчиняешься только мне».

Маска послушно замерла.

Ригелус, конечно же, заметил Ханта в полном боевом облачении, но по-прежнему обращался только к Брайс:

- Далеко же от родного дома занесло тебя, Брайс Куинлан.

Он сделал шаг вперед. То, что Ригелус не атаковал их сразу, доказывало его настороженность.

Молния Ханта с шипением поползла по полу.

Но Брайс указала ему на происходящее за спиной Ригелуса. На холм за городской стеной, где крылья приземлялись на сухую траву. Они покрыли собой все склоны холма, лениво хлопая крыльями - совсем как бабочки, присевшие передохнуть.

«Восстаньте, как восставали однажды», - приказала крыльям Брайс.

Ледяной поток, холодностью своей превосходящий льды Нены, потек от нее к покрытому крыльями холму. Она чувствовала душевную боль Ханта, но не сводила глаз с Ригелуса.

- Безмозглая девчонка! Ты не представляешь, с какими силами играешь, - сказал Ригелус. - Маска проклянет твою душу.

- Побереги свои пустые угрозы. - Брайс снова указала на разбитое окно. По склону холма поднималась армия, готовая встать наравне с крыльями, сохранившими душу. - У тебя есть заботы поважнее.

Она улыбнулась. То была улыбка хищника и в то же время улыбка королевы. Отряды Хела взбирались на холм.

- Своевременно, - сказала Брайс.

Ригелус молча смотрел, как множатся фигуры посланцев Хела. Они выходили из портала, который Брайс открыла на другом склоне холма, невидимом из окон дворца.

Устрашающие орды, возникшие словно из ниоткуда, поднимались на этот и соседние холмы. Три принца Хела шли впереди...

Улицы снова наполнились криками. Это был сигнал, необходимый Деклану для начала эвакуации под предлогом выполнения имперского закона о чрезвычайных обстоятельствах. По каждому мобильному телефону зазвучало требование покинуть стены города и, если есть такая возможность, двигаться в сторону побережья.

Ригелус оторопело смотрел на армии Хела, явившиеся к нему на порог.

– Приятная неожиданность? – с усмешкой спросил его Хант.

Ригелус неспешно повернулся к Брайс и Ханту. Светлая Рука улыбался:

– Думаешь, я не знал, что ты открыла Северный Разлом? Знал с первого мгновения.

Брайс внутренне собралась, призвав всю свою силу. Ригелус поднял руку, которая действительно светилась.

– Я ждал твоего появления и соответствующим образом подготовился.

Над городом разнесся сигнал трубы.

И в ответ улицы наполнились солдатами астерийской гвардии.

89

– Ты едва добралась до Разлома, а я уже знал. Моя Гарпия держала меня в курсе. Я видел тебя ее глазами... пока ты не прикончила ее.

Ригелус сделал еще шаг. Магическая сила бурлила вокруг его руки, где каждый из длинных пальцев был унизан золотыми кольцами.

Брайс и Хант напряглись, прикидывая расстояние до выхода. В стене позади тронов имелась еще дверь, но, чтобы бежать туда, нужно было повернуться спиной к Ригелусу.

Над городом сверкали вспышки, сопровождаемые рукотворным громом. Астерийская гвардия готовила ракеты прямо на крышах домов и оттуда же запускала, нацеливаясь на демонов армий Хела. Ракеты чертили в небе золотистые траектории и ударяли в гущу посланцев иного мира, которые

теснились на вершине горы Хермон. В воздух взлетали фонтаны земли и каменных обломков, а вверх устремлялся свет.

– Ваша стратегия типично крысиная. И потому я знал, что вы оставите дорожку для отступления себе и союзникам, – продолжал Ригелус. – Прямоком на Хел. Как видите, я не ошибся. Разлом вы держите открытым.

Хант схватил Брайс за руку, готовясь убраться из тронного зала.

– Учитывая все это, минувшей ночью я послал к Разлому три легиона астерийской гвардии. Их серные ракеты беспрепятственно полетят на Хел. Границы того варварского мира не охраняются – ведь принцы отправили все свои армии сюда.

– Нужно предупредить Аидаса. – Хант стиснул руку Брайс.

Брайс еще раз взглянула на Ригелуса. Тот торжествующе ухмылялся, считая, что перехитрил мятежников.

Затем, дав приказ своей магии, телепортировала себя и Ханта за пределы дворца.

Прямо в хаос, царящий на холмах за городом.

* * *

Рунн и Лидия бежали по коридорам дворца. Тени Рунна пока служили им надежным прикрытием.

И нигде никаких признаков ее сыновей. Увидев застенки, где недавно висел на цепях, Рунн испытал приступ ужаса и едва не опустил защитный покров. Помещения остальных застенков тоже пустовали. Поиски продолжались. Рунн и Лидия мчались из одного коридора в другой, нигде не задерживаясь больше нескольких секунд. Многие камеры слежения были выключены Деком, а в остальном Рунн полагался на свои тени. Через двадцать минут бесплодных поисков на перекрестке коридоров Рунн схватил Лидию за руку и остановил.

– Нужно сделать паузу и спокойно обдумать, где, вероятнее всего, могут находиться твои сыновья, – сказал Рунн, задыхаясь от быстрого бега.

– Они здесь, – зарычала Лидия, пытаясь вырваться. – Он притащил их сюда.

Но Рунн держал крепко.

– Пойми, мы не можем бегать по дворцу вслепую. Подумай, куда Поллукс мог их поместить.

Глаза Лидии были полны паники. Она судорожно дышала. Потом дыхание стало ровнее. И в этот момент холодная маска Лани сползла с ее лица.

- Я знаю, как их найти.

Рунн ее ни о чем не спрашивал. Лидия бросилась к ближайшей лестнице, ведущей вниз. Ниже, еще ниже..

Рунна обдало волной жаркого влажного воздуха. Затем его ноздри уловили запах соли.

Тысяча астерийских мистиков дремали в своих ваннах, стоящих вровень с полом. Ванны тянулись упорядоченными рядами, разделяемые лишь опорными колоннами. Сам зал казался бесконечно длинным.

- Предательница! - прошипела женщина возле двери.

Ее лицо скрывала вуаль. Женщина вскочила из-за стола. Лидия выхватила пистолет и, не колеблясь, выстрелила женщине в голову. Эхо выстрела многократно прокатилось по залу, однако мистики даже не шевельнулись.

Рунн смотрел на Лидию, на место, где только что стояла старуха под вуалью, на кровь, разбрызганную по камням.

А Лидия уже рванулась к пульту ближайшей ванны и что-то быстро отстучала на клавиатуре. Затем перешла к другой, к третьей.

- Времени у нас в обрез, - предостерег ее Рунн. - Выстрел явно слышали - и сейчас сюда прибегут.

Но Лидия переходила от ванны к ванне. Рунн взглянул на монитор первой ванны и увидел вопрос, заданный ею мистикку: «Где сыновья Лидии Сервос?»

Добравшись до седьмого по счету мистика, она перестала задавать этот вопрос и пошла между рядов ванн.

Рунн вернулся к двери, чтобы следить за коридором. Окутав себя тенями, он просматривал пространство коридора и лестницу в дальнем конце. Хорошо, если у них есть в запасе минута, пока бдительные астерийские псы не явились сюда.

Лидия вскрикнула. Рунн повернулся в ее сторону и увидел, что она бежит к двери.

- Поллукс держит их под дворцом, - скороговоркой сообщила она и выскочила в коридор.

Рунн выбежал следом.

- Что значит «под дворцом»? - на бегу спросил он.

- В зале с приемником первосвета, который тогда обнаружила твоя сестра. Это на этаж ниже архива.

- Лидия! - Рунн схватил ее за руку. - Это ловушка. Их там не может быть.

Лидия наставила на него пистолет:

- Я пойду. Если это ловушка, что ж, так тому и быть. Но я все равно пойду.

- Понимаю. - Рунн поднял руки. - Я пойду с тобой. Но сначала нужно обдумать наши...

Лидия снова кинулась бежать, едва опустив руку с пистолетом. Отовсюду слышались испуганные крики обслуги дворца, торопившейся поскорее убраться из логова астериев. С одной стороны, общая паника облегчала задачу, а с другой... Лидией владело отчаяние, даже безумие, превращая ее в опасного союзника. Хладнокровия Лани как не бывало. В таком состоянии она погибнет сама и погубит сыновей.

Рунн не мог допустить, чтобы это произошло. Если кому и лезть в астерийское пекло, то ему.

Он помчался по лестнице, догоняя Лидию, а догнав, щелкнул предохранителем своего пистолета.

Услышав щелчок, она остановилась. Повернулась к Рунну. В глазах застыло изумление. На пистолет она даже не взглянула. Она и так знала, откуда этот звук. Лидия смотрела только на Рунна. Глаза ее были холодными, непроницаемыми. Глазами Лани.

- Я не позволю, чтобы тебя убили.

- Я никогда тебе этого не прощу, - ледяным голосом произнесла она. - Никогда.

- Знаю, - ответил Рунн и выстрелил один раз, целя ей в бедро.

Лидия вскрикнула от боли и рухнула на ступени. Пуля прошла навывлет и рикошетом отскочила от верхних ступеней. Звук выстрела и ее крик разрывали Рунну душу. К счастью, то и другое потонуло в хаосе голосов на верхних этажах.

Она зажала рану ладонью. Рунн стрелял так, чтобы не задеть ни одной важной артерии. Казалось, пылающие глаза Лидии целиком состоят из жгучего гнева.

- Я убью тебя...

Лидия потянулась к своему пистолету, словно и в самом деле готовилась выстрелить в упор. Рунн не стал дожидаться этого момента. Торопливо убрав пистолет, он помчался вниз по лестнице, оставив Лидию истекать кровью.

* * *

Водные артерии Вечного Города были старыми, странными и весьма враждебными.

Тарион ненавидел их. Особенно сейчас, когда освободился от оков паразита, получив дополнительный приток силы. Душа и тело остро воспринимали все, что находилось вокруг, и им это очень не нравилось.

Лента реки змеилась вдоль городских кварталов. На дне не было никакого русалочьего двора. Жизнь в этой реке почти отсутствовала, если не считать донных рыбешек, питавшихся падалью, и непонятных существ, прячущихся в тени.

А на поверхности царил хаос. Там бились армии, взрывались серные ракеты и сами по себе летали ожившие крылья.

Вода приглушала звуки. Она же подсказывала Тариону, куда ему двигаться вместе с сумкой, где хранилось противоядие. Словно проводник, вода сопровождала русала до самой решетки, по другую сторону которой начинался канал, что вел во дворец астериев. Жабры Тариона вспыхнули. Он без труда сломал решетку и оказался в темном туннеле. Он включил налобный водонепроницаемый фонарь, который догадался захватить с собой.

Вода и дальше указывала путь. Тарион плыл со скоростью торпеды, спеша во дворец астериев.

* * *

То, что творилось сейчас в Вечном Городе, затмевало трагические события весны в Лунатионе. Повсюду рвались бомбы. Астерийская гвардия безостановочно вела обстрел серными ракетами. На горе Хермон пробуждались к жизни механокостюмы.

Все началось сравнительно недавно, а уже столько разрушений. Многовековой гнев ангелов достиг высочайшей концентрации.

У Брайс слегка кружилась голова. Хватая ртом воздух, она сдернула Маску и оглядела холм, куда они телепортировались. Хант побежал туда, где стоял принц Пропasti и наблюдал за кишашей массой чудовищ, которая двигалась к городским стенам.

- Начинается второй этап, - произнес он.

Немного очухавшись, Брайс побрела к Аидасу и Ханту. Наземная и воздушная армии Хела, исходящие гневом и жаждущие крови, были нешуточными противниками.

Она знала: по-другому никак. Чтобы выстоять против астериев, на них нужно было обрушить ярость Хела. И все равно, даже будучи союзническими, армии

далекой планеты внушали ужас. Оставалось лишь поверить Аидасу и его братьям, что они будут держать своих демонов на коротком поводке.

- Наши почти добрались, - сказал Аидас.

Как и Танатос, он был в черных доспехах. А Танатос и Аполлион сейчас находились либо в гуще сражения, либо координировали действия отрядов.

Настал момент, когда требовалось лишь ждать и наблюдать за происходящим. Командование астерийской гвардии решило, что их ракеты обратили инопланетных чудовищ в бегство и теперь можно выйти за пределы города.

Послышался шелест крыльев - на холм опустились Исая и Наоми.

- Готовы? - спросил Исая, одетый в черные боевые доспехи Тридцать третьего легиона.

- Скоро, - ответил Аидас.

Ангелы по-прежнему держались от него на приличном расстоянии, но с их лиц хотя бы исчезли напряжение и недоверие.

Астерийская гвардия устремилась к окрестным холмам и долинам. Вместе с ними двигались и их механокостюмы, и там, где эти военные роботы наносили удары, демоны не выдерживали и гибли.

- Интересно, догадываются ли эти brave вояки, что вот-вот произойдет с ними? - спросил Аидас, размышляя вслух.

- Нет, - с мрачной улыбкой ответил Хант. - И Ригелус тоже.

Брайс вновь надела Маску и почувствовала, как та, словно пиявка, пытается залезть ей в душу. Но звезда в груди сдерживала аппетиты Маски.

- До сих пор он думал, что способен переиграть нас, - сказала Наоми.

Шлемы астерийской гвардии украшали пучки ослепительно-белого конского волоса. Гвардейцы надвигались на демонов. От топота ног десятков механокостюмов дрожала земля.

- Ригелус хвастался, что отправил в Нену три легиона, - продолжала Наоми.
- То-то они удивятся, когда увидят вторую половину армий Хела, которая их там ждет.

- Думаю, сейчас они как раз докладывают астериям оперативную обстановку возле Разлома, - не без злорадства произнес Исая и взглянул на свой мобильник. - Да, самое время.

- Отлично, - промурлыкал Аидас. - В таком случае мы готовы.

- Передаю сообщение Деклану, - сказала Наоми, и ее пальцы забегали по виртуальной клавиатуре.

Фэйский воин, прячущийся внутри белого фургона, держал сейчас под контролем всю имперскую электронную сеть.

Астерийские механокостюмы замерли как вкопанные. Солдаты и офицеры астерийской гвардии недоуменно смотрели на эти чудо-машины, остановившиеся разом. Сверкающие глаза механокостюмов потускнели и погасли.

- Магия и машины, - пробормотал Исайя. - Неизменно опасное сочетание.

- Деклан дал добро, - сообщила Наоми, прочитав ответное сообщение. - Теперь, Куинлан, твой ход.

Все смотрели на Брайс. Живые и неживые. Мертвые и восставшие из мертвых. Брайс протянула руку к металлической армии, замершей внизу. От нее самой исходила холодная, ужасающая сила. Но ее воля оставалась ее волей. Ее воля была всем.

«Поднимайтесь, - отдала мысленный приказ Брайс. - Сражайтесь. Подчиняйтесь Исае Тибериану и Наоми Бореас. Хел - ваш союзник. Вы сражаетесь рука об руку с ним».

Только ей открывалось видение мерцающих душ Падших, которые летели туда, где остановились механокостюмы, и проникали внутрь.

Глаза механических чудовищ вспыхнули снова. Ближайший к Брайс механокостюм поднял руку и с удивлением посмотрел на шевелящиеся пальцы. Затем повернулся к одному из гвардейцев и проломил тому голову.

- Боги милосердные, - прошептала Наоми, глядя, как механокостюмы один за другим стали уходить из рядов астерийской гвардии.

Механические солдаты двигались к стенам города. Гвардейцев, пытавшихся им помешать, ждала незавидная участь.

Но механокостюмов хватило не всем... Зато на склонах холмов было достаточно мертвых демонов и убитых гвардейцев, тела которых не пострадали. Эти мертвецы медленно, словно вселившиеся в них души приспособлялись к новым рукам и ногам, вставали с окровавленной травы и примыкали к механокостюмам, движимым душами Падших.

- Ваш черед, - сказал Хант Исае и Наоми. - Пора отправляться в город.

Ангелы склонили головы, затем взмыли вверх. Над холмами загредел голос Исайи:

- Падшие! Отныне вы стали Восставшими! К воротам!

Исайя взглянул вниз, на Ханта. Его глаза сияли гордостью и решимостью. Приложив руку к сердцу, Исайя стал набирать высоту. Хант помахал ему, сознавая, что они могут больше не увидеться. Слова здесь не требовались.

Происходящее тоже не укладывалось в слова и не поддавалось никакому описанию. Армия Восставших, машины и демоны двигались к стенам города.

– Пожаловали, – сказал Хант. – Похоже, наше видео крепко отвлекало их внимание.

– Своевременно, – подтвердил Аидас, глядя на сияющие фигуры, которые появились на поле сражения у северных ворот Вечного Города.

Поняв, что гвардии не справиться, они решили сами устранить опасность.

Астерии.

Навстречу им, по проходу, образованному расступившимися шеренгами, шел принц Ущелья, а на пару шагов за ним – принц Ямы.

90

Хант воздержался от возгласа облегчения, хотя его шлем заглушил бы этот звук.

Брайс освободила души Падших из заточения в тронном зале и переместила их в механокостюмы и тела убитых. Однако самая трудная и опасная часть их плана начиналась сейчас. Хант пытался управлять дыханием и следить за разворачивающимся сражением. Шлем изводил его предупреждениями и оценочными данными по противнику.

Аидас достал из ножен сверкающий меч, серебряное лезвие отбрасывало голубоватый отсвет.

– Мой черед, – сказал демон-принц. Сухой ветер просвистел в его светлых волосах. – Подбросишь меня? – спросил он у Брайс.

В ее глазах мелькнуло беспокойство и даже страх. Хант успел это заметить. Но затем она взяла Аидаса и Ханта за руки и телепортировала обоих. Благодаря силе звезды Тейи на это ушло несколько секунд. Телепортация почти не сказалась на ее состоянии. Но то, что творилось вокруг, было ожившим кошмаром, причем самым худшим.

Кристаллосы, лазутчики смерти, гончие, похожие на Пастуха, и существа еще более жуткие – «зверюшки» Танатоса – неслись мимо астериев, держа путь в город. Шлем Ханта создавал иллюзию, что они далеко. Окружающий мир все больше становился двухцветным: красным и черным.

Но астериев не волновал «зверинец» Танатоса. Они нацеливались на более крупную добычу – на троих принцев Хела. Особенно на Аполлиона, стоящего в середине.

Ригелус не появился, предоставив выполнять грязную работу остальным пятерым астериям.

- Вы дорого заплатите за вторжение в наш город, - заявила принцам Полярис.

Хант подготовился к удару. Его молнии сверкали даже из-под забрала шлема. Брайс сняла Маску. А сзади и вокруг Падшие - его Падшие, - получившие тела из металла или кошмарные тела демонов, сражались с астерийской гвардией. Все беспрекословно подчинялись приказам Исайи и Наоми.

Из пусковых установок в плечах механокостюмов они стреляли миниатюрными серными ракетами. Там, где ракеты попадали в астерийских гвардейцев, оставались искры и пучки перьев.

Замысел принадлежал Ханту. Он решил сыграть на самоуверенности Ригелуса. Светлая Рука посчитал мятежников глупыми и беспечными. По мнению Ригелуса, только отъявленные глупцы могли верить, будто им удастся тайком переправить силы Хела из Нены для внезапной атаки на Вечный Город. И только отъявленные глупцы могли оставить портал открытым. Приходи и завоевывай Хел, оставшийся без защиты.

Ригелус попался в эту ловушку. Он разделил астерийскую гвардию пополам, отправив одну половину в Нену на завоевание Хела... Только их там поджидала армия демонов под командованием одного из военачальников Аполлиона.

Вторая половина гвардии - самые отборные и подготовленные ангелы..

И они тоже не имели шансов выстоять.

Противостояние трех принцев Хела и пятерых астериев происходило на поросшей сухим кустарником равнине, недалеко от городских стен. Вокруг бушевала настоящая война.

Полярис злобно взглянула на Брайс.

- Своей дерзостью ты обрекла себя на смерть, - заявила астерийка и метнула в Брайс ослепительный стусок магической энергии.

Аполлион вышел вперед и поднял руку. Первозданная тьма поглотила свет Полярис.

Хант никогда не ощущал такого ликования, как сейчас при виде попятившейся астерийки.

- Давненько мы не виделись, - сказал астериям Аполлион, наклоняя золотистую голову.

- Не позволяйте ему приближаться, - прошипела Полярис четверым соплеменникам.

Затем все пятеро нанесли удар.

Вокруг трескалась земля. Свет схлестывался с тьмой, и это повторялось снова и снова.

Хант стремительно повернулся к Брайс. Он окружил себя и ее щитом из потрескивающих молний. Шлем делал его голос непривычно глухим.

– Нужно убираться отсюда.

– Нет, – ответила Брайс, не спуская глаз с астериев.

– Это вразрез с нашим планом, – прорычал Хант и потянулся к ее локтю.

Если она не сможет телепортировать их, он понесет ее на крыльях. Нужно как можно скорее уничтожить приемник первосвета, иначе все усилия будут бесполезны. Пока приемник действует, астерии будут восполнять силы и латать любые повреждения своих тел.

– Брайс!

Она выхватила из ножен Звездный меч и Правдорубец. По черным лезвиям струились звездный свет и тьма. Но лезвия еще не были соединены. Еще оставалось время вернуться к плану...

Полярис прорвалась вперед. Ее глаза, полыхающие белым огнем, остановились на Брайс.

– Напрасно ты не воспользовалась шансом сбежать отсюда! – рявкнула ей Северная Звезда.

Сила, исходящая от меча, кинжала и самой Брайс, заставляла дрожать воздух. Казалось, Звездный меч и Правдорубец знали: настало время соединиться.

Никакого бегства. Сражаться, применяясь к обстоятельствам.

Хант собрал свою силу в помощь Брайс.

Полярис метнулась к ним. Хант ударил молниями ей под ноги, расплавив камни. Он рассчитывал, что астерийка упадет в возникшую яму.

Брайс телепортировалась. Медленнее, чем прежде. Значит, начала уставать, невзирая на дополнительную силу звезды. Но она исполнила задуманный маневр и оказалась перед астерийкой. Полярис споткнулась, однако устояла на ногах. Если бы не щит из молний Ханта, ступок силы Полярис испепелил бы Брайс.

Брайс взмахнула мечом и кинжалом.

Полярис не верила своим глазам: Брайс вонзила меч и кинжал ей в грудь. Лезвия пронзили кожу, пробили кости. А звезда Брайс воссияла, вторя магическому оружию.

Свет ее звезды ударил в лезвия. Меч и кинжал ярко вспыхнули, словно раскалились добела. Свет шел через ладони и руки Брайс, через все ее тело, превращая ее...

...в звезду. В солнце.

Полярис закричала, неестественно широко открыв рот.

Когда умирал мощный источник силы, мир замедлялся. Хант это знал. Так было, когда обрывалась жизнь Микая и Сандриелы, а еще раньше – жизнь Шахары. Но происходящее тогда не шло ни в какое сравнение с тем, что творилось сейчас.

Шлем позволял Ханту видеть все: пылинки, проплывающие мимо, капельки крови Полярис, красным дождем устремлявшиеся вверх. А Брайс неумолимо проталкивала лезвия меча и кинжала все глубже в тело астерийки.

На них смотрели принцы-демоны. На них смотрели астерии.

Принцы сбросили гуманоидные обличья, превратившись в порождения тьмы и упадка. Они стояли, раскрыв рты, полные острых зубов, и расправив перепончатые крылья. Внутри разверзнутой пасти Аполлиона темнела бездна. Он ринулся на астерийку Октартис.

Астерий рядом с ней возвел стену света.

Вокруг снова вспыхивали серые ракеты, выпускаемые из механокостюмов. Вспышки, вспышки, вспышки. Хант с предельной ясностью видел, как ракеты, описывая спирали, несутся в сторону испуганных астерийских гвардейцев.

Мимо промчался лазутчик смерти. Но каждый взмах его ног длился целую вечность. Трудно сказать, сколько времени проходило, прежде чем одна его нога касалась земли.

А Брайс по-прежнему падала вместе с Полярис. Лезвия меча и кинжала наконец-то соединились внутри тела астерийки. Звезда Тейи объединила их в силе и намерении.

Комья земли и каменные обломки летели в Брайс и Полярис, словно то, что происходило в точке смыкания меча и кинжала, неумолимо тащило и тащило мир...

...к порталу, ведущему в никуда.

У Ханта по спине разгуливал холод. Тейя была права. И Аидас был прав. Портал в никуда, открывающийся где-то внутри тела Полярис, был опасен не только для астерийки, но и для всех, кто находился рядом.

Хант сознавал, что должен это остановить. Закрывать портал, и как можно быстрее, иначе они все пострадают.

Время замерло. Лицо Полярис кривилось от боли. Волосы Брайс втягивало в астерийку, влекло к мечу и кинжалу, ко входу в неизвестность, открываемому ими.

Проклятое замедление. Под действием силы Тейи портал открывался, но до чего же медленно. Или ему только казалось? Может, наоборот, слишком быстро, с каждой секундой угрожая поглотить Брайс.

Хел сотворил его ей в помощь. Чтобы положить конец всевластию астериев. Ему вспомнились слова Брайс, сказанные во время их визита на Хел: «Огонь Хела и звездный огонь – могучее сочетание».

Хантом двигал инстинкт. И еще отчаяние. Он метнул молнии, направив их в место соединения меча и кинжала. Молния шипящей лентой проплыла по воздуху мимо лазутчиков смерти, мимо принцев Хела и механокостюмов.

Хант смотрел, как молния ударила туда, где они скрестились, где между ними сверкала звезда Тейи, скрепляя их союз. И когда его огонь Хела встретился со звездным огнем, когда молния соприкоснулась с лезвиями, вспыхнул ослепительный свет.

Лицо Полярис превратилось в маску боли. А мир все замедлялся и замедлялся.

Завитки огня Хела обвилились вокруг лезвия, проникли внутрь Полярис. Молнии плясали над зубами Брайс, над ее ошалелыми глазами.

Хант ожидал взрыва, устремленного наружу, который разметает тело Полярис на мелкие кусочки вперемешку с обломками костей и сгустками мозга.

Но Полярис взорвалась изнутри. Ее грудь сплющилась и втянулась в лезвия, словно те были раструбами мощного пылесоса. Затем то же случилось с ее животом и плечами. Пока оставался рот. Полярис уже не кричала, а безостановочно вопила...

Хант увидел вспышку, длящуюся сотые доли секунды. Если бы не замедленное время, он бы не заметил крошечной черной точки в месте смыкания лезвий.

Туда и засосало Полярис. В черную точку.

Потом исчезла и точка. Брайс, спотыкаясь, подалась вперед и разомкнула лезвия меча и кинжала. Время возобновило привычный ход. Это случилось так быстро, что у Ханта перехватило дыхание. Он нажал кнопку на боку шлема, поднял забрало, наполнив легкие воздухом.

Кто-то из астериев закричал. Окружающий мир вздрогнул. Вздрогнули стены вокруг города.

Брайс продолжала смотреть туда, где еще недавно находилась Полярис. Лезвия меча и кинжала по-прежнему были окутаны его огнем Хела и ее звездным светом.

Портал в никуда. В черную дыру.

Неудивительно, что портал начал засасывать в себя и Брайс, а также весь остальной мир. Неудивительно, что Тейя колебалась, словно подозревала последствия соединения меча с кинжалом.

Тело Ханта вибрировало от магической силы. Брайс взглянула на него. В ее глазах светилась нескрываемая, хищная удовлетворенность. Как и Хант, она видела, куда отправила Полярис. В небытие черной дыры.

Радость сменилась промелькнувшей тревогой. Брайс начинала осознавать, какими бедами чревато открытие портала в никуда, а им нужно еще пять. Каждый раз они будут смертельно рисковать.

И все же некоторое время Хант и Брайс молча смотрели друг на друга. У них получилось. Они убили астерийку, уменьшив число этих проклятых тварей до пяти.

И вновь сила Ханта завибрировала по телу, отдаваясь в костях.

Нет. Это вибрировал его мобильник. Звонил Рунн. Хант перевел звонок на внутренние динамики шлема.

- Слушаю тебя, Данаан.

- Немедленно возвращайтесь во дворец... вниз... туда, где приемник первосвета, - сказал Рунн. - Мы.. нам нужна помощь.

Звонок оборвался.

- Брайс...

Повернувшись к ней, Хант вновь увидел яркий свет, льющийся из ее глаз.

Такое выражение на ее лице он видел всего однажды - в день, когда она убила Микая. Когда она смотрела в камеры галереи, показывая, что на самом деле скрывается под веснушками и улыбкой: непревзойденный хищник, чье сердце исполосовано гневом.

Чтобы положить конец власти астериев, она не остановится ни перед чем. Взгляд Брайс подхлестнул Ханта, и в нем стремительно запульсировала кровь.

- Идем! - крикнула она Аидасу, от обаятельного облика которого остались лишь синие глаза.

Он стоял рядом с Аполлионом, ожидая выпада астерийки Октартис.

Пусть нынешний вид принцев вызывал ужас и отвращение, Хант знал их истинную природу. Они явились сюда помогать. И на мгновение он почувствовал гордость, что является сыном Хела.

- Нужно перемещаться в подземный зал, где приемник первосвета, - сказал он Брайс, опуская забрало шлема.

Но Брайс уже тянулась к его руке. На лице - чистая первозданная ярость. Звездный меч и Правдорубец она успела вернуть в ножны.

Через мгновение они исчезли с холма.

* * *

Брайс быстро теряла силу. Они телепортировались в коридор тремя этажами выше, если судить по номеру у выхода на ближайшую лестницу.

У нее из носа текла кровь. В иных условиях это насторожило бы Ханта, но не сейчас, поскольку со всех сторон слышалось рычание, а его шлем звенел от предупреждений об опасности.

Оказалось, они телепортировались в коридор, полный лазутчиков смерти.

Танатос послал своих «зверюшек» для отвлечения астериев, если кто-то из них останется во дворце. Но похоже, в стенах дворца его контроль ослабел, либо он попросту махнул рукой на их поведение.

В память о поединке с лазутчиком у Ханта оставался шрам на спине. Правда, тогда из-за рабской татуировки он был в худшем положении, но расправиться с целой стаей... Даже при его нынешней силе это было совсем непросто. Он слышал тяжелое дыхание Брайс. Ей требовалось время на восстановление сил. После сражения с Полярис, противостояния черной дыре и последующей телепортации его истинная пара нуждалась в отдыхе.

Хант смотрел на рычащую стаю. Ему претила мысль, что придется убивать солдат союзника.

От принятия решения его избавила водная стена, с грохотом двигавшаяся по коридору.

Прямо на него и Брайс.

91

Из коридора им не выбраться. Выход остался в затопленной части, окна отсутствовали. Воздуха становилось все меньше – вода подбиралась к потолку.

Хант схватил Брайс. В воде от его молний не было никакого толку. Оставалось плыть в кромешной темноте туда, где, по его предположениям, находился выход. Вода проникла и в шлем, мешая смотреть.

Вспыхнул свет. Поначалу Хант решил, что Брайс расходует остатки сил. Нет. Свет принадлежал не ей. К ним плыл Тарион Кетос. Прежде русалу было не по силам управлять такой массой воды и задавать ей бешеный напор. Значит, что-то изменилось, поскольку власть над рукотворным потоком принадлежала ему.

Вокруг Брайс и Ханта образовался воздушный пузырь. Хант сорвал с головы шлем, вытряхивая оттуда воду.

– Что за Хел? – сердито спросил он, кашляя от воды.

Но Брайс раньше его вспомнила о лазутчиках смерти и крикнула Тариону сквозь воздушный пузырь:

– Не топи их всех! Они понадобятся нам на поле сражения!

– Я привез с собой противоядие, – крикнул в ответ Тарион, ударяя по воде своим полосатым русалочьим хвостом. – Но водой оторвало ляжку. Я сейчас нырнул и поищу сумку.

– У нас нет времени! – возразила ему Брайс. – Ищи сумку, потом найдешь нас!

Брайс была права. Сейчас важнее всего попасть в зал приемника первосвета и лишить астериев подпитки. Задерживаться даже ради противоядия было рискованно.

Вода с грохотом неслась в сторону лестницы.

– Идите! – крикнул им Тарион. словно по волшебству, вода отступила, унося с собой русала и демонов. – Я вас догоню.

Хант и Брайс ударились о каменный пол. Оба промокли до нитки и отфыркивались, но времени приводить себя в порядок не было.

– Быстрее! – сказала Брайс, рывком ставя Ханта на ноги. – Приемник первосвета этажом ниже.

Ханту не оставалось иного, как смахнуть воду из глаз, схватить шлем и побежать следом за ней.

* * *

Рунн ощущал себя по уши в дерьме: облажался он по-крупному.

Только эта мысль и вертелась у него в голове, когда он с поднятыми руками стоял перед Поллуксом, рядом с дверью, что вела в зал с приемником первосвета.

Никаких признаков Актеона и Бренна.

- Где Лидия? - язвительно спросил Поллукс, целясь Рунну в лицо.

Его сила ощущалась во всем, даже в белых сверкающих крыльях.

Рунн оставил ее на лестнице: раненую, беспомощную, охваченную ненавистью к нему.

- Где мальчики? - вместо ответа спросил Рунн.

- Не здесь, - усмехнулся Поллукс, и Рунну свело живот при мысли, где может находиться это «не здесь». - Ригелус предполагал, что вы начнете спрашивать у его мистиков, и велел им угостить вас ложью. Удивительно, с какой готовностью вы ее слопали. Ну, насчет тебя не очень удивляюсь. Ты всегда был доверчив. - Поллукс подошел ближе. - Давай шевелись. Я знаю, Лидия где-то поблизости.

Рунн был вынужден подчиниться. Молот повел его наверх - туда, где Лидия, скорее всего, лежала и сейчас, пытаюсь остановить кровотечение.

Дыхание Поллукса участилось. Он почуял запах ее крови.

- Лидия! - мелодично пропел он.

Запах усиливался. Они приближались к лестнице, на ступенях которой Рунн ее бросил. Осталось лишь немного подняться...

Лидии на лестнице не было.

* * *

С лестницы Лидию увел Тарион, закрыв сквозную рану в бедре повязкой, пропитанной живой водой. На этой лестнице он нашел не только сумку с противоядием, но и Лань. Это произошло за несколько минут до приближения Поллукса.

Из всех пузырьков уцелело лишь два. Остальные лопнули, не выдержав удара водной стихии снаружи и переменчивой энергии молний Аталара изнутри. Тарион узнал, что бедро Лидии прострелил Рунн. Он не знал, восхищаться Данааном или ругать его за глупость. Замысел Рунна был понятен: любой ценой удержать ее от возможной гибели, взяв Поллукса на себя.

Тариону не понадобилось спрашивать ее, почему они с Рунном отделились от Ханта и Брайса и рискнули появиться здесь. Поллукс все объяснил сам. Правда, не ему, а Рунну, которого взял в плен. Поллукс хвастался, как ему ловко удалось похитить сыновей Лидии с корабля, как мистикам приказали врать о местонахождении мальчишек, из-за чего Рунн попался в ловушку.

Лидия бы тоже попалась, если бы Рунн ее не остановил. Значит, мальчиков держали где-то во дворце, и Поллукс знал, где именно.

- Лидия... - вкрадчиво повторял Молот. - Лидия... - произносил он нараспев.

Лидия скрежетнула зубами. Она была готова броситься навстречу Молоту, но Тарион крепко схватил ее за руку, удержав на месте.

- Нам необходимо перегруппироваться, - прошептал он.

- Мне необходимо увидеть моих сыновей, - прошипела она, пытаясь вырваться.

Оба говорили шепотом, чтобы не выдать себя.

- Ты не в том состоянии, - попытался убедить ее Тарион.

Она снова дернулась. Тарион понял, что его усилия ни к чему не приведут. Он сделал потуже водяную повязку на ее бедре и для гарантии заполнил живой водой пространство раны.

Лидия зажала рот рукой, чтобы не закричать. Тарион ругал себя за то, что своими действиями причиняет ей боль, но мера была вынужденной. Любая капля крови из ее раны сразу бы подала сигнал Поллуксу. Забыв о боли, Лидия с удивлением следила, как вода повинуется Тариону. В принципе, обычная водная магия. Скорее всего, Лидию удивляли его глаза, сверкающие силой. Казалось, он впитал в себя мощь и неистовство воды, несущейся через пороги в верховьях Истраса.

- Гипаксия сумела создать противоядие от паразита. Оно временно возвращает нам магию, отнятую Нырком. На самом деле даже больше, - шепотом пояснил он.

Тарион мог поклясться, что в глазах Лидии мелькнула гордость.

- Я знала, что у нее получится, - сказала Лидия.

- Держи. - Легкий водный поток помог ему открыть рюкзак. Тарион достал один из двух уцелевших пузырьков. - Выпей. Ты ненадолго потеряешь сознание, но...

Но чтобы противостоять чудовищу, находящемуся совсем рядом, ей нужно быть в полной силе, а не отвлекаться на боль в бедре. Лидия без колебаний взяла пузырек, открыла пробку и выпила содержимое.

Она покачнулась, глаза ее сверкнули. Тарион подхватил ее, не дав упасть на пол. Он мысленно считал секунды: одна, две...

Рана мгновенно затянулась. Лидия распахнула глаза, снова сверкнувшие золотом. Взглянула на руки, подвигала пальцами.

- Я знала, что у нее получится, - повторила Лидия, больше для себя, чем для Тариона.

Тарион осторожно опустил ее на пол и поднес палец к губам. Судя по звуку шагов, Поллукс был совсем близко.

– Не торопись. Пока никаких резких движений, – предупредил Тарион и помог встать.

Лидия встала легко и пружинисто. Недавняя боль исчезла. Но с Тарионом она не спорила.

Водная магия русала создала капельки тумана, поглощавшие запах Лидии. Стараясь ступать бесшумно, оба двинулись вниз по лестнице.

– Лидия... – вновь проворковал Поллукс.

Переглянувшись, Лидия и Тарион остановились в нижней части лестницы. От нее начинался длинный коридор, который не просматривался насквозь, поскольку шел не прямо, а в нескольких шагах от ступеней резко поворачивал вправо. За углом, где-то поблизости, Поллукс держал Данаана под дулом пистолета.

– Лидия... – пропел Поллукс. – Я нашел твоего спутника, а значит, ты где-то неподалеку.

Тарион, рискнувший заглянуть за угол, поспешно убрал голову. Лидию трясло от гнева и притока магической силы. Тарион чувствовал эти пульсации. Казалось, откуда-то из глубины поднимался могучий зверь.

Что пробудило в Лидии противоядие? Что отнял у нее Нырок? И что все это время дремало в ней? Его вода спасовала перед этой силой, будто знала то, чего не знал он.

– Ты где-то здесь, – не унимался Поллукс. – Я чувствую поблизости твою душу. Ты же знаешь, что она связана с моей.

Лидия сверкнула зубами. Ее сила становилась все более осязаемой. Тарион взмахнул рукой, показывая, чтобы не высывалась. Сначала он возьмет Поллукса на мушку, чтобы выстрелить без промаха, и тогда они завернут за угол.

– Ну что ж, – досадливо произнес Поллукс.

Он негромко свистнул, и где-то в коридоре открылась дверь. Послышались шаги. Судя по звуку, кто-то шел в его сторону.

Тарион вновь отважился заглянуть за угол. Он увидел двух ангелов в имперских доспехах. А между ними...

Двое мальчишек-подростков со связанными руками и кляпами во рту.

Лидии не требовалось смотреть. Ей хватило запаха. Глаза Лидии вспыхнули убийственным гневом. Тарион вдруг несказанно обрадовался, что она на их стороне.

Он даже не пытался ее удержать, когда она завернула за угол и властным, полным силы голосом потребовала:

- Отпусти их.

* * *

Брайс хватило силы телепортировать их в коридор, находящийся этажом выше архива. Дальнейший путь они с Хантом проделали пешком, быстро и тихо. За ними оставались лужицы воды. Можно было бы телепортироваться и прямо к двери зала, где находился приемник первосвета, но Брайс решила поберечь силы. Пока что на ее счету числилась всего одна убитая астерийка.

Надо же, она убила Полярис.

Только сейчас она в полной мере осознала случившееся. Она вспомнила свои ощущения, когда ее густо забрызгало кровью Полярис. Вспомнила неистовую звериную радость при виде негодования астериев. Еще бы, Брайс проткнула их сестру мечом и кинжалом, а воспламенил их огонь Хела, переданный Хантом.

А потом Полярис всосало в никуда.

В никуда. Звездный свет наполнил лезвия меча и кинжала, огонь Хела придал им скорость, и они открыли портал в место, которое и местом-то не являлось.

Одним астерием на Мидгарде стало меньше. Но повезет ли ей убрать с планеты и остальных? Теперь, когда они узнали, на что она способна и чем обладает, они будут сторониться Брайс, как сторонились Аполлиона.

Эти мысли проносились в ее голове, когда они с Хантом бежали по дворцу. А в животе шевелился ужас.

Таиться больше не имело смысла. Все знали, что они здесь. Брайс кивнула Ханту, и он мигом разнес стеклянную двустворчатую дверь архива.

Щит молний Ханта уберег его и Брайс от дождя осколков. Брайс спешила к другой двери, ведущей на лестницу, где этажом ниже было сосредоточено энергетическое сердце Мидгарда.

Свечение, исходящее оттуда, озаряло всю лестницу.

Сыновей Лидии здесь явно не было. За это время зал ничуть не изменился. Хрустальный пол. Семь трубок, и возле каждой – табличка с выгравированным астерийским именем. Рядом с табличкой – экранчики, отражавшие уровни силы каждого.

Экраны Сириус и Полярис были темными. Зато остальные светились, показывая почти максимальный уровень.

Один так и вовсе распирало от силы. А рядом с экраном стоял тот, кому предназначалась эта сила, и слегка улыбался.

Ригелус.

92

Ригелус двинул на них стену магической силы, похожей на раскаленную добела стальную плиту. Брайс хватило сообразительности возвести собственную. Хант метнул в астерия ступок молний.

Весь дворец над ними содрогнулся от столкновения противоборствующих сил. Пространство заволкло пылевой дымкой. Когда она рассеялась, Брайс вынула из ножен Звездный меч и Правдорубец.

– Для Полярис сражение со мной плохо кончилось, – сказала она Светлой Руке, наполняя лезвия пульсирующим звездным светом. – И для тебя кончится не лучше.

– Полярис была слабой, – заявил Ригелус. – И вдобавок глупой, раз позволила тебе приблизиться с этими штучками.

Он тут же двинул на них вторую стену. Но Брайс успела схватить Ханта за руку, и оба телепортировались в другую часть зала.

Магия Ригелуса ударила по ступеням лестницы, и те оплавилась. Светлая Рука явил еще не всю свою мощь, а та вполне могла разрушить дворец целиком. Однако и этот удар превратил бы Ханта и Брайс в обугленные скелеты, замешкайся они хотя бы на мгновение.

– Приемник находится под хрустальным полом, – сказала Брайс.

Ригелус предпринял новую атаку.

– Сначала убей его, – пробурчал Хант, кивая в сторону магического оружия в ее руках.

– Он не подпустит нас к себе.

Брайс собрала силу для телепортации к приемнику. В этот момент Хант ударил пучком молний по Ригелусу.

Молнии ударились о барьер света и разлетелись в разные стороны.

– Слушай, когда ты метал молнии в Полярис, они плавил камень, – напомнила Ханту Брайс. – Как ты думаешь, они пробьют хрусталь?

Сияющий приемник первосвета находился под ними. До него было футов тридцать. Но чтобы пробить такую толщу хрусталя, им требовались минуты сосредоточенных усилий. По мнению Брайс, в конце концов ее звездный свет пробил бы туннель, но время играло против них. Ригелус тоже.

– Мне нужно хорошенько ударить в пол, – сказал Хант. – Похоже, одним ударом не обойдусь.

Ригелус снова атаковал их, и снова Брайс вовремя телепортировалась.

– Ты можешь отвлечь этого красавца, чтобы не путался у меня под ногами?

У Брайс пересохло во рту, из носа снова капала кровь, однако она кивнула.

– О чем вы там шепчетесь? – невозмутимо спросил Ригелус.

Он стоял возле трубок. Не ответив, Брайс снова телепортировала себя и Ханта, и они появились прямо перед Ригелусом. Судя по его оторопевшему лицу, этого он никак не ожидал. Он считал, что Брайс исчерпала свою силу.

И просчитался.

Огонь Хела, выпущенный Хантом, ударил в хрустальный пол. Брайс не стала дожидаться реакции Ригелуса и снова телепортировала их в середину зала. Огонь Хела с грохотом ударил по хрусталу, пробил поверхность, и та от чудовищного жара пошла трескаться.

Хрусталь таял, словно снег, создавая туннель к приемнику первосвета.

* * *

Вечный Город являл собой хаотическое скопище серных ракет, механокостюмов, демонов, астерийской гвардии и всех прочих мыслимых и немислимых кошмаров. В каждом уголке города свет воевал с тьмой.

Но Итан, не обращая внимания на хаос, мчался к хрустальному дворцу – на сполохи белого света.

Скорее всего, это работа Брайс. Но дворец был громадным, не уступавшим по размерам Комитиуму, и как найти ее в этом лабиринте?

На его звонки никто не отвечал. Это его не удивляло – с началом заварухи в Вечном Городе связь могли выключить, однако он не переставал звонить с суденьшка, которое в спешке нанял. Попытки продолжались и на суше, когда он без отдыха, пищи и воды мчался в логово астериев.

Над головой Итана, сияя золотистым светом, проплыла серная ракета. Она ударила в дом поблизости, и мир раскололся.

Даже Итана с его скоростью и проворством отбросило взрывной волной. Он ударился о стену другого дома и почувствовал, как у него хрустнули кости. Убийца Богов качнулась и едва не слетела с его плеча. Сзади еще что-то хрустнуло, но уже не кости.

Вокруг кричали испуганные и покалеченные горожане. Итан сполз на тротуар, лихорадочно развязал рюкзак и извлек контейнер, в ячейках которого лежали пузырьки с противоядием для Брайс и Ханта.

Оттуда вытекло содержимое разбитых пузырьков. Поморщившись, Итан отшвырнул бесполезный контейнер.

Тарион тоже захватил с собой противоядие, но одной Луне известно, где сейчас находился русал. Хотя бы винтовка не пострадала. Царапины на внешней стороне ствола не скажутся на ее боевых качествах.

Итан стал подниматься, когда чья-то сильная рука рывком поставила его на ноги. Оскалив зубы, он стремительно повернулся. Перед ним стояла человеческая женщина, ее глаза пылали решимостью. За ее спиной Итан увидел других людей. Кто-то помогал раненым, кто-то мчался к эпицентру сражения. Судя по одежде, эти люди были из разных слоев населения и далеко не у каждого имелось оружие. Однако все они торопились примкнуть к своему первому и, возможно, единственному сражению против астериев.

Выступление Брайс оказалось не только отвлекающим маневром для межгалактических паразитов. Оно прозвучало боевым кличем для людей Мидгарда, которые больше, чем кто-либо, страдали от власти астериев.

Итан возобновил свой путь к дворцу. Его поражала самоотверженность людей, помогавших соплеменникам, восхищала готовность биться с астериями, чего бы это им ни стоило. Он не сумел доставить друзьям противоядие. Но у него оставалась винтовка и пуля для нее.

«Заставь брата гордиться тобой».

* * *

Лидия решила не полагаться на огнестрельное оружие. Она убрала пистолет и вынула из ножен меч.

Она понимала: ее шансы одолеть Поллукса невелики. Но ведь не зря она годами изучала его. Она знала его повадки и излюбленные приемы, знала, насколько он самоуверен.

Он такими сведениями о ней не обладал. Лидия сознательно этому препятствовала.

- Уходи отсюда, - бросила она Рунну, искоса взглянув на него. - Это касается Поллукса и меня.

Все ее прежние отношения с Рунном рухнули, и теперь она не хотела иметь с ним ничего общего. Он выстрелил в нее. Выстрелил в нее! Еще один мужчина, который решил, что вправе повелевать ею. И этот выстрел задержал ее на пути к сыновьям. Она никогда не простит Рунна...

- И не подумаю, - заявил Рунн, разглядывая двух гвардейцев, что стояли по обе стороны от сыновей Лидии.

Он вел себя так, словно мог справиться с обоими и словно пистолет Поллукса не был направлен ему в затылок.

Поллукс может застрелить его, но Лидию этот мерзавец сейчас убивать не станет. Ни из пистолета, ни силой магии. Поллуксу не нужна ее мгновенная смерть. Он будет издеваться над ней так же, как над узниками в застенках, занимаясь кровопусканием, действуя с неторопливой жестокостью и заставляя молить о пощаде.

Дворец вздрогнул.

- Лидия, - с отвратительным самодовольством произнес Поллукс. - А ты неплохо выглядишь, учитывая, что совсем недавно находилась по колена в отбросах.

- Да пошел ты! - сплюнул Рунн.

Мальчишки за спиной Поллукса дрожали, но стояли во весь рост, не опуская головы. Это зрелище что-то замкнуло в мозгу Лидии.

- Так это к тебе она ушла? - язвительно спросил у Рунна Поллукс. - Предала все, что знала? Ради какого-то фэйского принца?

- Не преувеличивай его роль, - прорычала Лидия. - Все это началось не вчера.

Она была готова нести любую чушь, только бы Поллукс сосредотачивал внимание на ней, а не на мальчишках. Рунн в данный момент ее вообще не волновал. Пусть убирается на Хел.

- Как же, знаю, - ответил Поллукс и сделал знак ангелам у себя за спиной. - Оказывается, флот Океанской Королевы не настолько безопасное место. Достаточно поймать несколько русалочьих шпионов, пригрозить, что распотрошу их, как рыбу, и они расскажут тебе все. Включая и то, куда направляется «Конь Глубин». И о двух очень интересных ребятах на борту. Там наконец-то узнали, кто их мамаша, и это стало настоящей сенсацией.

Лидия обдумала множество вариантов своего поединка с Поллуксом и освобождения сыновей. Тех, где в живых оставалась и она, можно было пересчитать по пальцам.

– Знаешь, они бешено сопротивлялись, – продолжал Поллукс. – Хуже всего, что у них не закрывались рты. – Поллукс сердито взглянул на Актеона, один висок которого вздулся от кровоподтека. – Что, смельчак, убедился, какие чудеса творит кляп?

В глубинах существа Лидии вспыхнуло и затрещало пламя.

Белые крылья Поллукса зловеще блестели.

– После всех хлопот, причиненных мне этими сопляками, я доставлю себе немного удовольствия и буду убивать их у тебя на глазах.

93

Рунн замер. Имперские гвардейцы пинками поставили Бренна и Актеона на колени перед Поллуксом. Руки братьев были скованы горсианскими кандалами.

Побледневшая Лидия тоже замерла.

– Разумеется, я сразу понял, что они не от меня, – ухмыльнулся Молот. – Будь в них моя кровь, их бы не удалось взять в плен. А эти – слабаки.

Молот с презрением посмотрел на негодующего Бренна. Нос мальчишки был расквашен. Бренн бы бросился сейчас на Молота с голыми руками...

Актеон же, хотя ему досталось не меньше, лишь внимательно наблюдал за Поллуксом. Золотистые глаза мальчика подмечали каждую мелочь. Оценивали все и пытались найти выход.

– Пожалуйста, – хрипло произнесла Лидия.

– Ты слишком запоздала со своими любезностями, – засмеялся Поллукс.

Ум Рунна лихорадочно искал малейшую зацепку, малейшую возможность повернуть события в иную сторону. Результаты были удручающими.

Даже если Поллукс опустит пистолет, нацеленный в затылок Рунна, ему ничто не мешает убить мальчиков. Ни Лидия, ни Рунн не смогут им помочь ни физически, ни магически. Молот, наносящий удар, по скорости опережал пулю. И даже присутствие Тариона рядом с Лидией ничего не меняло... Шансы равны нулю.

– Сходите за Ригелусом, – велел гвардейцам Поллукс, не сводя глаз с Лидии и Рунна. – Думаю, ему это зрелище понравится.

Не задавая вопросов и даже не взглянув на жестокую сцену, те молча двинулись по коридору к лестнице и пропали из виду.

И тогда Тарион атаковал.

Он ударил в Поллукса мощным водным потоком, способным дробить камни. Рунн метнулся влево. В этот момент Поллукс выстрелил, но не в Рунна. Волна ангельской магии заставила пулю лететь быстрее обычного. Сам Поллукс успел пригнуться, и вода не задела ему крыло. А вот его пуля, приправленная магией, попала в цель.

Тарион с глухим стоном рухнул на пол. Рунн даже не успел увидеть, куда ранило русала. Вроде куда-то в грудь.

С потолка и стен капала вода.

- Поллукс, отпусти их, - сказала Лидия. - Твой поединок со мной.

- Разве есть более надежный способ тебя сломать? - издевательски усмехнулся он. - Но я сделаю тебе одну уступку. Можешь выбирать, кто из щенков умрет первым.

Бренн зарычал сквозь кляп, но Актеон очень пристально смотрел на мать, словно говоря ей: «Найди же способ убить эту мразь».

- Они еще дети, - срывающимся голосом продолжала Лидия.

Рунну было тяжело видеть нескрываемое отчаяние на ее лице. Ее агонию.

- Они - твои дети, - возразил Поллукс. От магической силы у него светилась рука. - В иных условиях я был бы не прочь растянуть удовольствие, но сражение требует жертв. - В ответ на это все здание дворца вздрогнуло. - Похоже, по дворцу разгуливают лазутчики смерти. Пожалуй, я скормлю твою отродье им.

- Нет! - Лидия упала на колени. - Скажи мне, чего ты хочешь, что я должна сделать, - и я сделаю. Сделаю все.

Сердце Рунна словно рассекло надвое, и одна половина страдала за мальчишек, вторая - за Лидию, унижавшуюся перед этим негодяем.

Рунн призвал свои тени. Но если лавина воды Тариона ничего не изменила...

- Знаешь, мне всегда нравилось видеть тебя на коленях, - усмехнулся Поллукс, глядя на Лидию.

- Все, что ты хочешь, - умоляла Лидия. - Пожалуйста, Поллукс. Я прошу тебя...

И она это сделает. Даст Поллуксу все, что он пожелает.

Мальчишки оцепенели. Они это видели и, наверное, впервые поняли, кем и чем является их мать. Что направляло ее все эти годы и продолжало направлять сейчас. Возможно, в последние мгновения ее жизни.

Рунн видел только Лидию, и так отдавшую непомерно много, но готовую выполнить любое требование белокрылого безумца.

- Предлагаю себя вместо них, - заявил Рунн, делая шаг вперед.

Другой противник отмел бы такое предложение. Однако Поллукс смотрел на него с жестоким и каким-то голодным любопытством.

Рунн зарычал и произнес слова, которые не решался произносить вплоть до этого мгновения:

- Пойми, недомерок: она - моя истинная пара.

Лидия шумно втянула воздух.

- Рассказать тебе, как она убедилась, что мы подходим друг другу? - издевательским тоном спросил Рунн.

Слова были грубыми, оскорбительными, но только такими словами и бить по хрупкому эго Молота. Расчет Рунна оправдался.

- Я поубиваю вас всех! - вскипел Поллукс, и его красивое лицо перекошило от гнева.

- Не-а, - возразил Рунн. - Ты не можешь одновременно сосредоточиться на ней и мальчиках. Твое внимание расщепится, что даст мне возможность отправить тебя напрямик к принцам Хела.

Этот удар нужно было наносить одновременно с атакой Тариона. Увы, водная стихия не повлияла на ход событий, и теперь Тарион лежал на полу, не подавая признаков жизни, а из дыры в его груди текла кровь.

- Но, - невозмутимо продолжал Рунн, - я предлагаю тебе другой вариант. Ты отпускаешь мальчиков. Ты позволяешь Лидии забрать их, а также Тариона, и уйти. За это я пойду с тобой. Без оружия, без магии. Можешь резать меня по кусочкам, рвать на части. И это продлится столько, сколько ты захочешь.

- Рунн... - дрожащим голосом произнесла Лидия.

Рунн не взглянул на нее. Ему не хватало сил видеть выражение ее глаз. Он знал, что Лидия ненавидит его за тот выстрел в бедро, но он стрелял ради ее спасения. Он хотел уберечь ее от чудовищной участи, которая все равно выпала на их долю.

Он телепатически обратился к ней: «Я люблю тебя. Я полюбил тебя всей душой, и в следующей жизни моя душа обязательно найдет твою».

Не дожидаясь ответа Лидии, он оборвал контакт. Затем повернулся к белокрылому ангелу и поднял руки:

- Молот, я целиком твой.

Безоружный Рунн не отрывал глаз от Молота:

- Ну, Поллукс, как тебе мое предложение?

Мальчики во все глаза смотрели на него. Лидия молчала. Но Молот, взглянув на нее, сказал:

- Не вижу причин не получить все, что захочу. - Он издевательски улыбнулся Рунну. - Жди своей очереди, принцусик.

Дальше все произошло с невероятной быстротой.

Поллукс повернулся к мальчикам, сосредоточившись на Бренне. Пространство вокруг ангела наполнилось жесткой магией. Сделав из нее невидимое смертоносное копьё, Поллукс метнул его в Бренна. Лидия вскрикнула.

Рунн не мог отвести глаз. Он не хотел смотреть и в то же время знал, что должен увидеть это преступление, эту непростительную жестокость.

Лидия сорвалась с места. Она мчалась быстрее ветра, быстрее пули.

Рунн видел, но не понимал, как ей удалось вовремя оказаться рядом с Бренном, толкнуть его на пол, упасть самой и окутаться стеной раскаленного пламени.

Языки пламени вырвались из нее, словно серные ракеты, и сбили Поллукса с ног. Это не было безумной случайностью или взрывом припрятанной бомбы. Из Лидии вырывалась настоящая огненная магия, прожигая себе путь наружу.

- Бренн, - тяжело дыша, прошептала Лидия.

Языки пламени не причиняли никакого вреда ее сыну. Она посмотрела на его оторопелое лицо, затем вырвала у него изо рта кляп.

- Бреннон, - всхлипнула она, произнеся его имя целиком.

Подоспевший Актеон оттащил брата в сторону, насколько это позволяли скованные руки.

- Что это было? - шепотом спросил Ас.

Лидия все еще тяжело дышала. Пламя вокруг нее продолжало бушевать.

- Давнее наследие моих предков, - ответила она сыну и встала.

Такой Рунн видел ее при мысленных контактах. Ясный День. Все время их общения она показывала ему свою истинную суть.

- Выведи их отсюда, - сказала она Рунну. Волосы Лидии образовали золотой ореол вокруг ее головы. В воздухе летали угольки. - Русалу нужна помощь целителя.

Чудо, что Тарион вообще был еще жив после сквозного ранения в грудь.

Поллукс тоже поднялся на ноги.

- Дырка вонючая! - злобно бросил он Лидии. - Это что еще за фокусы?

- Это способности оборотней, какими они были когда-то, - ответила Лидия, изо рта которой и сейчас вырывалось пламя. - Да, когда-то мы были такими. Я об этом узнала от Даники Фендир. Теперь я освободилась от астерийского паразита.

Рунн недоуменно смотрел на нее. Она освободилась от паразита? Должно быть, Тарион успел дать ей противоядие. Больше некому.

Поллукс вновь запульсировал магией.

- Сучка, тебе это не поможет. Я все равно тебя убью.

- Давай, попробуй, - усмехнулась Лидия.

Поллукс бросился к ней, ударил магической волной. Коридор задрожал, с потолка посыпались обломки.

Между ним и Лидией возникла стена голубого огня. Налетев на эту стену, Поллукс завяз в ней. Превратился в муху посреди огненной паутины.

Лидия неспешно подошла к нему. Поллукс силился вырваться из языков голубого пламени.

- Посмеив тронуть моих сыновей, ты подписал себе смертный приговор. Еще там, на корабле, - сказала она и выдохнула.

Огонь, вырвавшийся у нее изо рта, окутал тело Поллукса. Ангел закричал. Вернее, попытался.

Освободившись от тайн, от необходимости их хранить, Лидия выпустила наружу всю стихию, что жила внутри нее. Рунн мог лишь смотреть, как огонь влетел в раскрытый рот Поллукса и проник в горло. Этот огонь сжигал ангела изнутри, пока не осталось ничего, кроме переливающихся искр вокруг серного столба с отверстием, где еще недавно находился рот.

Лидия испепелила Поллукса.

Она ткнула пальцем в колонну из пепла, некогда бывшую Молотом. И колонна рассыпалась.

Сыновья Лидии вскочили на ноги. Судя по потрясенным лицам, изобилующим ссадинами, они до сих пор не верили, что их мучителя больше нет. Нож, припрятанный в сапоге Рунна, помог ему быстро открыть замки горсианских кандалов.

– Мама?.. – прошептал Актеон.

Лидия посмотрела на сына и улыбнулась – оттого, как он назвал ее, догадался Рунн.

Дворец снова вздрогнул. Похоже, где-то поблизости шел нешуточный бой.

– Доставь русала к Деклану. Тариону нужна помощь. Сомневаюсь, что даже после противоядия его тело в состоянии справиться с последствиями раны, – сказала она Рунну. – В его сумке остался последний пузырек. Моя сестра все-таки нашла противоядие. Постарайся не встряхивать пузырек – состав нестойкий.

– Лидия... – начал было Рунн и осекся.

Ее глаза пылали все тем же неукротимым огнем.

– Я должна помочь другим. – Лидия побежала к лестнице. – Доставь моих сыновей в безопасное место, и мы квиты. Сбереги их, и я прощу тебе тот выстрел в бедро.

Еще раз оглянувшись на мальчиков, она помчалась вверх по лестнице. Туда, где творился Хел крошечный, как привыкли говорить на Мидгарде.

* * *

Лидия с детства знала, что в ней живет могучая сила, но таила эту силу от других, не выпуская наружу.

Не сила ведьмы. Ее пламя.. имело иную природу. Не было это и отцовским наследством. Ее отец не умел творить такой огонь.

Свой дар она хранила в тайне от всех, особенно от астериев. У других оборотней такого дара не было. Пронюхай астерии, на что она способна, Лидия и другие оборотни стали бы объектами изнурительных экспериментов.

Потом судьба столкнула ее с Даникой Фендир, которая что-то раскопала о родословной Лидии с отцовской стороны. Данику интересовало, есть ли у Лидии какие-то особые дарования, схожие с фэйскими. Речь шла о магии стихий.

Лидия даже хотела убить Данику на месте, чтобы сохранить тайну. Мало ли что еще могла нарыть волчица. Вдруг Данике известно и о ее сыновьях?

От Даники она узнала, что оборотни – это фэйцы, пришедшие на Мидгард из другого мира. Внешне похожие на мидгардских фэйцев, но наделенные магией стихий.

Услышанное подтверждало то, о чем Лидия давно догадывалась. Она и Бреннону дала имя фэйского короля из другого мира. Согласно семейным легендам, у того короля был огонь в жилах. Он умел создавать огненных оленей, служивших ему священными стражами.

Данике она об этом ничего не сказала, зато узнала от волчицы, как переселившиеся фэйцы стали оборотнями, об экспериментах, проводимых астериями уже на Мидгарде, в результате чего уши переселенцев потеряли остроконечную форму. Узнав потом о гибели Даники, Лидия даже обрадовалась. Вместе с волчицей исчезли и все ее вопросы.

Сегодня все изменилось.

Проглотив противоядие, созданное ее гениальной сестрой, Лидия почувствовала, как ее внутренний огонь устремился к поверхности. Она больше не могла отрицать его существование. И не хотела.

Охваченная этим огнем, Лидия выскочила из дворца и понеслась по городу туда, где бушевало сражение. Никто не смел ее задержать. Никто ей не противостоял.

Первыми ее учуяли волкожутни – конечно же, благодаря обостренному чувству ищейки у Мордока. Волкожутни заметили ее у городских ворот. Ее узнали, невзирая на огненный ореол. Волкожутни ринулись к ней, не став тратить время на превращение в волков. Лидия видела их оскаленные зубы. Возглавлял стаю Мордок. Ненависть так и струилась из него. За ним, как всегда, бежали Гедред и Васпис со снайперскими винтовками наперевес.

«Пора навести порядок в доме», – подумала Лидия.

– Ты! – только и успел рявкнуть Мордок.

Договорить Лидия ему не позволила. Больше этот мерзавец – он же биологический отец Даники Фендир – не будет отравлять воздух Мидгарда. Много бед успел он причинить планете за свою нечестивую жизнь.

Легким усилием мысли Лидия испепелила Мордока и обоих снайперов. На землю потекли ручейки расплавленного серебра от многочисленных дротиков, украшавших их воротники. Еще одно усилие – и та же участь постигла стаю волкожутней, в страхе остановившихся поодаль.

Ангелы астерийской гвардии попытались атаковать Лидию с воздуха.

Лидия испепелила и их.

Демоны замерли. Остановились и их давно мертвые союзники из числа Падших. Остановились громады механокостюмов.

Боевые машины астерийской гвардии изменили направление и двинулись в сторону Лидии. Каждый огромный танк был вооружен серными ракетами.

Ангелы, управлявшие танками, взяли ее на мушки своих винтовок. Захлопали выстрелы. В ее сторону полетел град пуль.

Огонь пел в крови Лидии. Она шла по полю сражения. Пули плавались еще на подлете к ней.

Все происходило гораздо естественнее, чем прежде. В Пещере Принцев, чтобы погасить стену огня, которой Король Осени окружил ее спутников, Лидии понадобилась предельная сосредоточенность. Пожалуй, только Морвен удивился внезапному исчезновению огненной стены. Остальные даже не спросили, каким образом огонь вокруг них погас. В тогдашнем хаосе было не до размышлений.

Огонь продолжал струиться из Лидии. Ее истинная природа вырвалась на свободу.

Боевые машины остановились, нацелив на нее стволы пушек и пусковые установки. Еще мгновение – и они сметут ее с лица Мидгарда.

Но Лидия намеревалась идти до конца. Она ни разу не оглянулась на дворец. Оставалось лишь молить богов, чтобы Рунн – ее истинная пара – вытащил оттуда мальчиков и отвел в безопасное место.

Впервые за свою тяжелую, полную страданий жизнь она позволила миру увидеть ее в истинном обличье. И не только миру. Себе тоже.

Пусковые установки вспыхнули ослепительно-белым светом. Сейчас оттуда полетят ракеты. Лидия призвала свой огонь. Даже если она перехватит ракеты в полете, ее союзников может убить осколками.

Был только один способ прекратить все это. Добраться туда раньше, чем полетят ракеты. И сжечь танки вместе с экипажами, зная, что пламя поглотит и ее.

Лидия побежала.

Она сожалела, что не простилась с сыновьями и Рунном. Не ответила на его слова.

«Я люблю тебя».

Она послала эту мысль Рунну, зная, что тот обязательно уберезет ее мальчиков от новых напастей.

Боевые машины готовились к встрече с ней. Они попытаются уничтожить ее раньше, чем она до них доберется.

Попытаются.

По ванирским меркам, ее жизнь была совсем короткой и тяжелой, но и в ней случались проблески радости. Эти моменты Лидия собрала воедино и хранила в сердце... Вот она нянчит новорожденных сыновей, вдыхая их удивительный младенческий запах... Часами говорит с Рунном, зная его лишь под кодовым именем Ночь... Лежит в его объятиях.

Горстка счастливых воспоминаний, которые она не променяла бы ни на что. Ради одних этих воспоминаний она снова прошла бы все тяготы жизни.

Лидия погрузилась в самые глубины своего существа, к сверкающим остаткам магической силы.

Боевые машины возвышались над ней: черные, пышущие мощью. Готовые к встрече. Сверху смотрели сопла пусковых установок. От серных ракет исходило золотистое сияние.

Лидия исторгла шквал огня, готовая сжечь все вокруг и стореть сама.

Но раньше, чем ее шквал достиг боевых машин, раньше, чем те успели выстрелить серными ракетами, пусковые сопла расплавились. Струйки расплавленного железа с шипением падали на сухую землю.

А серные ракеты, оказавшиеся внутри плавящейся боевой техники...

Окружающее пространство сотрясилось от взрывов. Серные ракеты распадались на куски, превращая боевые машины в смертельные западни для солдат внутри. Они плавилась вместе с металлом. Лицо Лидии обжигал жар. И среди огня, среди клубов черного дыма...

Ярко светились три белые звездочки.

Огненные спрайты, бурлящие силой своей магии.

Огонь, дым и кружащие в воздухе искры не помешали Лидии разглядеть их. Саса. Ритни. Малана. Все три пылали неистовым огнем. Должно быть, пробрались через вражеские позиции. Слишком маленькие – таких не сразу и заметишь. Высокомерные ваниры вообще не воспринимали эту породу всерьез.

Одна боевая машина поползла вперед, перекатываясь через остатки сторевших.

Глупая ошибка дорого обошлась экипажу. Гусеницы машины расплавились, и она превратилась в ловушку для всех, кто сидел внутри.

Они еще пытались выстрелить по Лидии серными ракетами, но замысел не удался. Все произошло за считанные секунды. Только что боевая машина чернела перед ней, готовясь выпустить весь арсенал ракет. А в следующее мгновение машина превратилась в столб белого пламени и расплавилась.

Над тем местом появилась четвертая спрайта, сиявшая ослепительным синим пламенем.

Иритис.

Она приветственно помахала ручкой.

Лидия помахала в ответ.

- Мы нашли ее, - сообщила Лидии Саса. Спрайту распирало от адреналина вперемешку с надеждой и страхом. - Мы передали нашей королеве то, что говорили вы с Брайс.

Повисев над остатками танка, Иритис устремилась к Лидии, оставляя за собой цепочку синих угольков.

- Но это не слишком ее убедило, - добавила Малана. - Она не собиралась отправляться сюда.

- Как вы узнали, что нужно появиться именно сегодня? - спросила Лидия, когда Иритис присоединилась к ним - синяя звездочка в ореоле трех других.

Иритис улыбнулась. Это была первая настоящая улыбка огненной королевы. Прежде Лидия видела лишь ее усмешки.

- Мы и не собирались. Девочки разыскали меня вчера. Мы проговорили до глубокой ночи. - Иритис с восхищением посмотрела на трех сестер, и те от удовольствия стали малиново-красными. - Уже собирались спать, как вдруг пошло видео с Брайс Куинлан и Хантом Аталаром. Вот мы и помчались сюда из Равилиса, надеясь помочь всем, что в наших силах.

- И кажется, прибыли очень даже вовремя. - Саса кивнула на дымящиеся обломки.

- Не хотелось пропускать такое развлечение, - подхватила Ритни и хищно улыбнулась.

Иритис почти перестала улыбаться. Она внимательно смотрела на Лидию, огонь которой засверкал в ответ. Заплясал на кончиках пальцев и в волосах Лидии, радуясь встрече с родственной стихией.

- Я почувствовала огонь в тебе с самой первой встречи, - призналась королева. - Но не думала, что он так великолепно проявится.

Лидия сдержанно поклонилась, однако пока не стала рассказывать королеве о противоядии, способном сделать пламя Иритис еще опаснее. Потом расскажет, если они уцелеют. А пока... Лидия со зловещей усмешкой посмотрела на приближавшихся врагов и предложила королеве:

- Давай сожжем их всех.

Печальная участь первой шеренги боевых машин ничему не научила астерийское командование. На Лидию и четырех спрайт двигалась новая шеренга, нацеливая пусковые установки.

- С удовольствием, - ответила Иритис. Даже на расстоянии в несколько футов жар пламени королевы опалял Лидии кожу. - На их пепелище мы построим новый мир.

Пламя Ритни, Сасы и Маланы тоже стало синим, совпав по цвету с пламенем их королевы. Четыре спрайты обрушили огненную силу на боевые машины и ванирские экипажи внутри. Лидия послала белую огненную стену. Языки

белого огня переплетались с языками синего, изгибались и танцевали, радуясь, что через тысячи лет встречаются с родственной стихией.

Исполнялось обещание Брайс Куинлан: объединенный народ объединенным огнем ударил по вражеским позициям.

Боевые машины затрещали и стали разваливаться. Лидия пятилась и пятилась назад, еще не привыкнув управлять огнем, который так долго подавляла в себе.

Но спрайты продолжали сосредоточенно бить по машинам и тем, кто сидел внутри. Потеряв равновесие, Лидия упала. Впереди, настигнутые огнем спрайт, рвались серные ракеты. Собрав остатки своей огненной силы, Лидия метнула ее вверх, образовав защитный купол для союзников. Попав в него, осколки мгновенно плавилась и с шипением падали вниз.

Иритис перелетала от машины к машине. Синяя звездочка, сеющая огненную смерть. Три спрайты следовали за ней. Там, где они вспыхивали, имперские силы превращались в груды дымящихся обломков.

Лидия смотрела, как тают враги... и на мгновение позволила вспыхнуть искорке надежды.

* * *

- Я в норме, - задыхаясь, проговорил Тарион, изо рта которого струйкой текла кровь. - В полном порядке.

- Ври кому-нибудь другому, - пробурчал Рунн.

Он стоял перед русалом на коленях и рылся в рюкзаке Тариона, разыскивая упомянутый Лидией пузырек с противоядием. Не прими Тарион противоядие еще до поездки в Вечный Город, он сейчас был бы мертв. Однако снадобье Гипаксии не всесильно, и если русалу ничем не помочь, его жизнь оборвется через несколько минут.

- Надо переместить его в сидячее положение, - сказал брату Актеон. - Когда голова вверх, кровь вытекает не так быстро.

- Мы должны помочь ей, - ответил Бренн. - Побежала в самую гущу одна.

- Нет, парни, вы никуда не пойдете, - заявил им Рунн. Он наконец-то отыскал пузырек и, открыв крышку, быстро проглотил содержимое. - Помогите мне усадить Кетоса. Времени у нас более чем в обрез. Того и гляди сюда явятся эти тупоголовые ангелы. Возможно, и Ригелус притащится.

Времени у них оказалось еще меньше.

С лестницы в дальнем конце коридора появились те самые гвардейцы, что держали мальчиков в плену. Хвала богам, Ригелуса с ними не было. На мгновение Рунну стало не до гвардейцев. Противоядие достигло его желудка. Окружающий мир покачнулся, надвинулся на него, затем наступила темнота.

Это продолжалось считанные секунды, но когда зрение вернулось, Рунн увидел, что руки ангелов тянутся к пистолетам.

Рунн взорвался.

Выбросив два луча звездного света, он ослепил гвардейцев. Такой же трюк Брайс проделала с Близняшками-Убивашками. Две веревки из теней обвили шеи ангелов и стали затягиваться.

- Это что за фокус? - спросил Бренн, но Рунн почти не слышал его.

Фэйского принца переполняла магическая сила. Такого притока он не испытывал никогда. Сознание было предельно ясным. Он приказал своим теням полосовать тела ангелов.

Хлынула кровь. Затрещали кости. Две отсеченные головы упали на пол.

- Ну ты даешь! - выдохнул Бренн.

Актеон молча смотрел на Рунна.

- Русал, - напомнил мальчик, повернувшись к Тариону.

Тот успел вновь потерять сознание. Рунн вполголоса выругался и приложил руку к груди Тариона, чтобы остановить кровотечение.

Ему ответила волна теплой, светлой магии. Целительная магия, дремавшая в его жилах, поднялась на поверхность. Рунн не знал, как с ней управляться, а потому инстинктивно приказал ей: «Спаси Тариона».

В ответ из его рук хлынул свет. Рунн почувствовал, как под его пальцами разорванные ткани Тариона и поврежденные кости встают на место и рана начинает затягиваться...

Пуля прошла навывлет. Когда-то Гипаксия рассказывала Рунну, что исцелять сквозные раны особенно трудно. Однако его новая целительная магия знала, что надо делать и как залатать рану с обоих концов. Магия не могла восполнить кровопотерю, но если Кетос перестанет истекать кровью, то должен выкарабкаться.

Дворец вздрогнул. Время замедлилось.

На мгновение Рунну показалось, что это последствия его новообретенной силы. Нет. Такое состояние он уже испытывал. Это было совсем недавно. Тогда мир тоже содрогнулся, и причиной была гибель кого-то из астериев. Рунн чувствовал это нутром. Ощущение напоминало гибель архангела, но было гораздо сильнее.

Должно быть, еще кто-то из своры Ригелуса нашел свой конец.

Рунн воспользовался замедлением времени и приказал пробудившейся целительской силе и дальше врачевать рану Кетоса. Пусть за этот промежуток организм русала успеет окрепнуть и отодвинуться от опасной черты.

Казалось, прошла целая вечность, но Рунн знал, что это не так. Время возобновило бег, да так быстро, что мальчики не могли удержать Тариона. Однако сквозная рана полностью затянулась. Русал был без сознания. Рунн с криком взвалил его на плечо и сказал ребятам:

– Надо выбираться отсюда.

Ему очень хотелось запихнуть близнецов в какое-нибудь безопасное место, а самому бежать туда, где Лидия. Но истинная пара попросила его защитить двух самых дорогих для нее созданий.

Он не обманет оказанного доверия, чего бы это ни стоило.

Они побрели по пустым коридорам дворца. Навстречу не попался никто. Должно быть, вся обслуга подчинилась приказу об эвакуации и сбежала. Караульные посты у дверей и ворот пустовали.

Рунн с мальчиками и русалом на плече оказались на городских улицах. Он потянулся за мобильником, чтобы позвонить Флинну. Только бы белый фургон был сейчас поблизости. Сделав звонок, Рунн наконец-то позволил себе взглянуть на поле сражения за городом – туда, где над сверкающими огнями висело облако тьмы.

Тьма говорила о присутствии принца Ямы. Огни, сверкавшие на другой стороне поля, должно быть, принадлежали Лидии.

– Рунн! – послышался сзади знакомый голос.

Рунн обернулся. Бездыханный Тарион качнулся у него на плече. А к ним со всех ног несли Итан Холстром с винтовкой за спиной.

Рунн узнал и винтовку. Убийца Богов.

Лицо Итана было забрызгано грязью и кровью. Похоже, сюда он пробивался с боем.

– Кетос жив? – сразу спросил Итан. Рунн кивнул. – А где Брайс?

Словно в ответ, над дворцом и у них за спиной мелькнули две мощные вспышки.

У Рунна похолодела кровь.

– Мы говорили ей и Аталару, чтобы встретились с нами. Но, как оказалось, ловушка...

Рунн вполголоса выругался.

- Мне нужно увидеть Брайс, - упрямо заявил Итан.

Рунн указал на дворец, однако не смог подобрать нужные слова. Не исключено, что Итан со своей винтовкой непоправимо опоздал. Только как скажешь об этом волку?

Ас и Бренн крутили головами, глядя на Рунна, дворец и поле сражения.

Его подопечные, которых он обязан сберечь, какие бы бури ни бушевали вокруг.

- Беги, - только и сказал Итану Рунн, затем обратился к мальчикам. - От меня ни на шаг и делать то, что скажу.

95

Каждый вдох обжигал Брайс легкие. Воздух, проникавший туда, действовал, как пила. Но она не сдавалась и продолжала стремительные броски, перемещая себя и Ханта в тесном пространстве. Так они уворачивались от непрерывных ударов Ригелуса.

Брайс была уже не той испуганной девчонкой, удиравшей от него по коридору. Сила звезды Тейи позволяла ей опережать Ригелуса на шаг. Ее телепортационные броски продолжались снова и снова.

Нужно всего-навсего уничтожить приемник первосвета. Потом она возьмет в одну руку меч, в другую кинжал и начнет уничтожать астериев. Последовательно, пока не уничтожит всех.

Молнии Ханта безостановочно били в пол. Но Брайс с Хантом телепортировались так быстро, что не успевал стихнуть гул одного удара, а уже слышался следующий. Звуки имели чудовищную громкость, они были всепоглощающими, и после каждого в зале прибавлялось осколков.

Но туннель в центре зала, ведущий вниз, был почти пробит.

Проходили минуты, казавшиеся годами. Они с Хантом совершали танец, по-прежнему опережая Ригелуса на шаг. Брайс знала: сокрушительный финал совсем близок.

Еще удар, и из туннеля брызнул свет. Они пробились к приемнику первосвета, ярким сиянием заливавшего разъяренное лицо Ригелуса.

Брайс снова телепортировала их, но этот бросок оказался медленнее. Даже слишком.

Ригелус метнул в них ступок силы.

Волна, подобная кипящей кислоте, отбросила их к лестнице. Только молнии Ханта смягчили удар, иначе он мог оказаться фатальным. Брайс призвала силу для новой телепортации – и обнаружила, что запас исчерпан.

– Пожалуй, тебе не стоило растрачивать столько сил на Полярис, – язвительно попенял Ригелус и поднял сияющую руку.

Это был выбор между смертью и выживанием.

Брайс все-таки телепортировала себя и Ханта, но не в центр зала. Они очутились на полу этажом выше, еще дальше от приемника первосвета.

– Еще один удар! – крикнул Хант. – Еще один гребаный удар – и мы у цели!

У Брайс подгибались колени. Кружилась голова. Недавняя сила превратилась в звездную пыль, наполнившую ее жилы.

Она качнулась. Хант подхватил ее, не дав упасть:

– Брайс!

У нее жгло в носу. Во рту ощущался привкус крови – резкий, металлический. Хант вполголоса выругался и обхватил ее лицо ладонями.

– Брайс, ну посмотри на меня.

Это требовало усилий. Больших усилий.

– Прости, – почти прошептала она. – Прости.

Вся сила, приобретенная ею.. что хорошего эта сила ей принесла? И что толку обладать Звездным мечом и Правдорубцем, если ей не хватило звездного света для их объединения?

– Брайс, еще один раз, – попросил Хант. – Еще один удар. Я просто чувствую..

Он тоже тяжело дышал. Из ноздрей капала кровь. Такова была плата за безостановочные выбросы магической силы.

– Ладно, – сказала она. – Попробую.

Им нужно было вернуться в зал над приемником первосвета, пока Ригелус не нашел способ заделать пробитый туннель.

– Ладно, – повторила Брайс, но ее сила не откликнулась. – Подзаведешь меня? – спросила она, взглянув на Ханта.

По его встревоженным глазам она поняла: силы и у него почти не осталось. Но молнии сверкнули, создав корону у него над головой. Хант был похож на древнего бога.

Но вместе того чтобы стимулировать Брайс стукком огня Хела, он притянул ее к себе и поцеловал.

Его молнии хлынули в Брайс – живая река из песни и магической силы. Брайс отстранилась, дыша ртом. Конечно, этого было недостаточно, но она постарается, чтобы хватило.

– Пойдите! – донесся из коридора усталый мужской голос.

И хотя она путешествовала между мирами, хотя обрывала жизни архангелов и астериев, появление Итана Холстрома застало ее врасплох. А он несся к ней по дворцовому коридору с винтовкой, болтающейся на плече. С Убийцей Богов.

* * *

Хант был слишком измотан, чтобы рассуждать о переменах, произошедших с Холстромом. Волк, казалось, поднялся на новый уровень. Повзрослел, стал сильнее, хотя в чем-то оставался таким же юнцом. Хант просто смотрел, как волк подбежал к ним и сказал Брайс:

– Меня послали передать тебе это. – Он протянул ей винтовку.

Дрожащими руками Брайс взяла винтовку.

– Дездемона сама отдала?

– Нет... в смысле, да, но... – Итан смотрел на нее во все глаза. – В ней пуля, наполненная второсветом мертвецов Города Полумесяца. Эту пулю передал мне Коннор. Для тебя.

– Коннор?

Брайс вновь покачнулась. Хант подхватил ее.

– Некогда объяснить. Словом, мертвые послали меня, чтобы передать тебе винтовку вместе с пулей. – Глаза Итана вспыхнули. – Коннор просил, чтобы ты не промахнулась.

Брайс взглянула на винтовку, ощутила ее тяжесть.

– Что сделает одна пуля, даже наполненная второсветом, против всех астериев? – спросил Хант.

– Не против астериев, – возразила Брайс. – Эта пуля – бомба из второсвета.

Итан кивнул, лучше поняв ее, чем Хант.

- У меня не хватит силы, чтобы телепортировать нас обоих к приемнику, - сказала Брайс и взяла Ханта за руку, вложив ему в ладонь что-то холодное.

Ханта задела ее слова.

- Брайс, да плюнь ты на этот долбанный приемник. Уничтожим Ригелуса, а там...

- Выбирайтесь из дворца. Оба, - сказала Брайс и телепортировалась.

Одна, прихватив с собой Убийцу Богов и оставив Ханту Маску.

* * *

У нее всего один выстрел.

Весной Лехаба ценой собственной жизни подарила ей две секунды, чтобы прицелиться и выстрелить в Микая.

Сейчас рядом с ней не было огненной спрайты, готовой пожертвовать собой. Не было стимулирующей порции синта. Только выучка Рандалла, годами учившего ее стрельбе. Брайс послала ему мысленную благодарность.

Один выстрел, прямо в проделанный Хантом туннель, чтобы разбить последний слой хрустала вокруг приемника и высвободить весь первосвет.

Она знала: попытка может стоить ей жизни. За те несколько секунд, что она целится, Ригелус метнет в нее очередной ступок своей силы, а защитной стены из молний Ханта уже не будет.

Брайс насладились мгновением телепортации - неистовым ветром, окружившим ее, когда она в последний раз перемещалась в пространстве.

Она уперла приклад винтовки в плечо, щелкнула предохранителем и оказалась в зале, где находился приемник. Пол там был завален осколками и обломками. Дуло винтовки уже глядело в дыру туннеля.

В зале ее ждал неприятный сюрприз: Ригелус был там не один. Рядом с ним стояли трое оставшихся астериев. Все четверо образовали крепкую стену между Брайс и приемником первосвета. По крайней мере, их осталось всего четверо, если замедление мира, случившееся несколько минут назад, указывало на гибель еще одного астерия. Но четверо осталось.

Палец Брайс застыл на спусковом крючке. Как же ей хотелось израсходовать пулю на эту зловещую четверку!

- Перед своим безрассудным поступком не желаешь ли узнать, чем ты рискуешь? - с пафосом спросил Ригелус и, не дожидаясь ее ответа, добавил: - Уничтожив приемник первосвета, ты уничтожишь и Мидгард.

Брайс не опустила Убийцу Богов. Дуло винтовки по-прежнему смотрело под ноги астериев и в дыру у них за спинами. Чтобы выстрелить в дыру, нужно оказаться за их спинами. Значит, еще одна телепортация.

- Приемник первосвета связан с душой Мидгарда, - продолжал Ригелус. - Стоит его уничтожить, и вся планета мигом перестанет существовать.

У Брайс все похолодело внутри. Если бы не слова Весперус о Котле, она бы посчитала это отвлекающим бредом.

- Вы превратили приемник первосвета в аварийный выключатель нашего мира, - выдохнула Брайс.

Эсфорос - Утренняя Звезда - слева от Ригелуса ехидно усмехнулась:

- Да, чтобы помешать крысам вроде тебя лелеять мечты о нашей гибели.

- Наша судьба связана с этой планетой, - заявил Ригелус, театрально сложив руки на груди. - Уничтожив наш источник питания, ты одновременно обречешь на уничтожение и каждую живую душу, населяющую Мидгард.

- А если вы просто запудриваете мне мозги? - спросила Брайс.

Она вынужденно поддерживала разговор с астериями. Требовалось спешно обдумать все, что она услышала, увидела и пережила.

- А если нет, тогда тьма, какую тебе даже не вообразить, поглотит эту планету и все, включая тебя, прекратят свое существование, - сказала астерийка справа от Ригелуса - Гесперус, Вечерняя Звезда.

- Вы скорее готовы умереть, чем позволить нам освободиться от вас?

- Если нас лишат пищи, мы умрем, а ваше существование потеряет смысл. По сути вы - наши рабы, и единственный смысл вашей ничтожной жизни - обслуживать нас. Быть нашим кормом.

- А вот тут вы заблуждаетесь, как последние придурки. - Брайс продолжала целиться им под ноги. - Как вам такой вариант: я убью вас всех, но не трону приемник первосвета? Нравится?

- Глупая девчонка. Сначала попробуй приблизиться к нам со своими железками, - усмехнулась Эсфорос, поглядывая на Звездный меч за спиной Брайс и Правдорубец у пояса. Глаза астерийки излучали смерть. - Мы не повторим ошибку Полярис.

Они были правы. Брайс и сама знала: если она опустит винтовку и потянется за мечом и кинжалом, астерии убьют ее раньше, чем она успеет обнажить оружие.

– Подумай с предельной тщательностью, Брайс Куинлан. – Ригелус вышел вперед и поднял руки. – Один твой выстрел по приемнику первосвета – и весь этот мир с миллионами ни в чем не повинных обитателей втянет в бесконечную пустоту.

Не о той ли Пустоте говорил Аполлион? Не она ли помогла ему поглотить астерийку Сириус? Ведь и тело Полярис тоже втянуло в никуда.

– Мы помним, с каким праведным гневом ты рассуждала в вашем видеовыплеске о гибели невинных детей на Лугах Асфоделя, – елеиным тоном продолжал Ригелус. – Но что значит несколько сотен погибших детей по сравнению с миллионами, которых ты обречешь на смерть своим выстрелом?

Пустота. Бездна, не имеющая конца...

– Убей ее, брат, – прошипел Ауструс – четвертый астерий, сверкающий магической силой. – Убей ее, и продолжим сражение с принцами Хела, пока они не явились сюда.

– А может, Брайс Куинлан, мы найдем взаимоприемлемое решение? – Ригелус взмахнул рукой. – Даю тебе слово: если ты не выстрелишь, ты и твои соратники останутся свободными. Никто и никогда их пальцем не тронет.

Астерии удивленно и с нескрываемой злобой посмотрели на Ригелуса.

– Я могу научить тебя такому, о чем ты и не мечтала, – пообещал Ригелус. – Язык татуировки на твоей спине – это наш язык. Язык нашей родной планеты. Я могу научить тебя необычным свойствам нашего языка. Любой мир будет тебе открыт, Брайс Куинлан. Только выбери, и он твой.

– Меня не интересуют другие миры. Мне всего-навсего нужно, чтобы наш мир был свободен от вас, – процедила сквозь зубы Брайс. – Навсегда.

– Да как ты смеешь говорить с... – начала одна из астериек, но Ригелус жестом ее оборвал, продолжая смотреть только на Брайс.

– И это тоже возможно. Мидгард, каким ты его себе представляешь. – Ригелус улыбнулся настолько искренне, что Брайс почти поверила ему. – Ты будешь жить с необычным комфортом. Я сделаю тебя настоящей королевой, и не только фэйцев, но и всей Вальбары. Никаких губернаторов. Никаких ангельских иерархий, если именно этого добиваетесь вы с Аталаром. Если желаешь освобождения мертвых, мы и здесь найдем способ изменить посмертное существование. Они для нас всегда были не более чем десертом.

– Десертом, – повторила Брайс.

Ее руки задрожали от гнева. Она еще крепче сжала винтовку.

– Второсвет будет целиком принадлежать умершим, – пообещал Ригелус.

Глаза Брайс застлала знакомая белая пелена безудержного гнева.

– Мертвые – не десерт. Они – разумные существа, которые покинули мир живых. Но живые по-прежнему помнят о них и продолжают их любить.

– Да, я выбрал не самое удачное слово, – признался Ригелус. – Прими мои извинения. Но ты получишь все, что пожелаешь. А если ты желаешь...

– Довольно распинаться перед этой вошью, – резко оборвала его Эсфорос. – Она сдохнет здесь и сейчас.

– Я так не думаю. – Брайс телепортировалась к самой дыре в полу, проделанной Хантом. – Думаю, это вам пора прощаться с жизнью.

И выстрелила из винтовки в приемник первосвета.

* * *

Астерии закричали. Время почти остановилось. Пуля из винтовки вылетала так медленно, что Брайс успела прочитать надпись на стенке: «Помни о смерти».

Пуля была наполнена силой душ умерших, включая душу Коннора, души Стаи Дьяволов и многих других, чьи имена Брайс никогда не узнает... Мертвые принесли себя в жертву ради живых. Пожертвовали вечностью ради свободы Мидгарда.

Пуля стремительно двигалась вниз, к свету, к последнему слову хрустала.

Ригелус метнулся к Брайс. Его руки казались раскаленными. Выстрел не лишил его чудовищной силы. Стоит ему дотронуться до Брайс, и она мертва.

Татуировка с Рогом не была сумасбродной выходкой Даники. Подруга предвидела такой исход событий и хотела, чтобы Брайс добыла на Аваллене другую часть звезды Тейи. Возможно, Даника оказалась лишь проводником воли Урды. Недаром богиня нашептывала Брайс о чудесах, на которые она будет способна, когда добавит себе силы. Не исключено, что к этому приложил руку и Хел, планируя совместные действия Брайс и Ханта в будущем.

Эх, ей бы чуточку больше времени на общение с Хантом, родителями, друзьями. Чуточку больше времени, чтобы наслаждаться солнцем, небом и морем, слушать музыку самых разных стилей и направлений. И чтобы танцевать. Как ей хотелось сейчас сделать хотя бы одно па, один раз закружиться в танце...

Сверкающие руки Ригелуса по-прежнему тянулись к ней, а пуля по-прежнему летела вниз. И пока эта пуля, наполненная второсветом, пробивала последний слой хрусталя, пока опускалась все ниже и ниже..

Брайс хотелось вырвать у судьбы еще немного времени.

Но она знала, что так не будет. И если ей в жизни было отпущено только это количество времени... она не потеряет зря ни доли секунды.

«Я верю, что все это было не напрасно. Я верю, что все это имело смысл».

Слова, которые она произносила весной перед воротами, теперь отозвались эхом.

Все, что происходило тогда, совершалось ради этого мгновения. Не для нее самой, а для Мидгарда. Для безопасности и будущего всех миров.

Когда пуля достигла приемника первосвета, пальцы Ригелуса сжали запястье Брайс. Казалось, ей плеснули на руку кислотой, прожегшей кожу и мясо до кости..

Но Брайс, будучи живым аккумулятором, втянула, всосала в себя его силу.

Один свет соприкоснулся с другим, однако звездный свет Ригелуса вовсе не был светом.

Да, в его свете ощущалась магическая сила. Но это был первосвет. Сила всего Мидгарда. Сила всех, кто населял планету.

Первосвет потек в нее. От такого обилия силы Брайс едва не задохнулась. Время потекло еще медленнее, а Брайс продолжала втягивать в себя силу Ригелуса.

Показания его индикатора на стене начали стремительно падать.

Ригелус попятился и отпустил руку Брайс. Его крючило. Может, от боли. Может, от гнева или страха – Брайс не знала.

Свет Ригелуса ему не принадлежал. Он крал этот свет у народа Мидгарда. Ригелус был живыми воротами, накапливающими эту силу. Точно так же Брайс весной позаимствовала силу ворот для Выныривания, для перемещения своей силы на новые уровни. Теперь свет Мидгарда наполнял ее.

Без первосвета, без населения Мидгарда и других планет, из которых они успели выжать все, без чужой силы эти мерзавцы, звавшиеся астериями, были ничем.

И, сознавая эту неопровержимую истину, Брайс направила всю заимствованную силу через Рог у себя на спине.

В то же мгновение приемник первосвета раскололся.

Щелкнул аварийный выключатель Мидгарда. В нескольких футах от Брайс мир начал втягиваться, уничтожая все подряд.

Брайс приказала, и Рог подчинился.

Прямо перед приемником открылся портал, и оттуда появилась темная точка, вытягивающая в себя всю жизнь. Приемник тоже превратился в безжизненную, разрастающуюся точку, и Брайс направила ее в портал.

Астерии снова закричали и уже не могли остановиться. Похоже, они поняли, что Брайс щелкнула аварийным выключателем.

Мысленным приказом Брайс расширила портал, и туда втянуло астериев. Крики смолкли. Ригелус и его светящиеся руки заметно потускнели, но еще тянулись к Мидгарду, еще противились силе, вытягивающей его внутрь.

У Брайс осталось всего мгновение, чтобы увидеть, куда она открыла портал. То было черное безвоздушное пространство с мерцающими точками далеких звезд. Еще через мгновение туда втянуло и ее.

Прямо в эту глубокую черноту.

97

Хрустальный дворец астериев рушился.

Этот момент застал Рунна вблизи городских ворот. Чудовищный грохот и треск вынудили его обернуться через плечо. Он увидел, как раскачиваются и падают дворцовые башни.

– Брайс! – тихо вскрикнул он.

Тарион, уже очнувшийся и передвигавшийся на своих ногах, хотя и с помощью мальчиков, тоже остановился.

Мир содрогнулся от неимоверного толчка и замер. Из-под дворца вырвался свет. Он сменился могучей силой, образовавшей нечто вроде водоворота, куда начало затягивать все вокруг. Это чувствовалось даже здесь, около стены.

– Бежим, – прошептал Тарион, тоже почувствовавший притяжение.

Рунн кивнул, схватив мальчиков за руки. До городских ворот оставалось еще несколько кварталов. Они побежали. Тарион старался не отставать.

А разрушающийся дворец продолжал тянуть к себе, и Рунн знал: им не убежать.

* * *

Брайс его оставила.

Оставила, а сама в одиночку телепортировалась вниз, к этим чудовищам. Хант и бегущий позади Холстром еще не успели выбраться из дворца, когда стены основательно трянуло. Часть крыши обвалилась, и в проемах синело небо. Сам дворец безостановочно оседал, опускаясь все ниже и ниже.

Хант оказался перед выбором: бросить Холстрома на произвол судьбы (точнее, на верную смерть) или вместе с волком попытаться каким-то образом пробиться к Брайс.

Если он бросит Итана, Брайс ему этого никогда не простит. И потому он схватил волка, и они оба взмыли в воздух, лавируя между падающими кусками хрусталя, камня и металла.

Он не сразу понял, куда они приземлились. Это был край гигантского кратера, которого еще совсем недавно не было. Ему сразу вспомнилась новостная хроника о разрушениях на Лугах Асфоделя. Неужели Брайс сделала это намеренно?

Едва протерев глаза от крови и пыли, Хант увидел то, что находилось в самом сердце кратера: зияющую пустоту и точки неведомо откуда взявшихся звезд.

Сила пустоты упрямо тянула его внутрь, вцепившись невидимыми руками.

– Беги отсюда, – приказал он Холstromу. – И уводи подальше всех, кто тебе попадетсЯ.

На другой стороне портала, который Брайс непонятным образом открыла в космическое пространство, была стена непроницаемой темноты, и потому Хант не увидел светящихся фигур, засасываемых внутрь.

Брайс открыла черную дыру посередине Мидгарда.

Как она сумела это сделать? С помощью меча и кинжала? Или соединение лезвий Звездного меча и Правдорубца подсказало ей способ избавиться от всех астериев сразу, а не убивать их поодиночке?

Сейчас это уже не имело значения.

Сейчас все потеряло значение, поскольку по другую сторону портала находилась гребаная черная дыра, и сила ее была настолько велика, что эту сторону туда тоже засасывало.

Но и это ничего не значило, поскольку среди светящихся фигур астериев был и звездный свет Брайс.

И ее вместе с космическими паразитами засасывало в черную дыру.

* * *

Брайс сознавала, что к этому моменту должна уже быть мертва. Здесь не существовало ни тепла, ни воздуха. Может, это Рог в ее теле и принадлежность к Сотворенным до сих пор сохраняли ей жизнь?

Это была рискованная игра. Но Брайс видела, как Звездный меч и Правдорубец обошлись с Полярис. Они сотворили Пустоту, куда и затянуло астерийку, – единственное, что способно уничтожить существо света. Единственная сила во Вселенной, которая пожирала свет, – настолько могущественная, что никакой свет не мог от нее ускользнуть. Портал в никуда.

В черную дыру.

Не той ли зловещей силой обладал Аполлион? Силой Пустоты – противоположности свету?

Единственная сила, способная проглотить планету в один присест. Уничтожить астериев и вместе с ними Мидгард.

Астерии это тоже знали, причем с самого начала, потому и соорудили «каварийный выключатель», срабатывающий при разрушении приемника первосвета.

И она противопоставила их черной дыре свою. Побольше. Черную дыру – Пустоту, – способную пожирать другие черные дыры.

Брайс не могла допустить уничтожение Мидгарда. Она открыла портал к своей черной дыре ровно настолько, чтобы туда втянуло астериев вместе с приемником первосвета.

А вышло так, что и она «за компанию» кувыркалась в той же Пустоте.

Из сияющих фигур астериев изливался свет. Наверное, они и сейчас еще вопили, но безвоздушное пространство гасило их крики. Единственный свет, пробивавшийся сюда извне, шел из оставленного ею окошка, в котором виднелся Мидгард. Оставалось закрыть это окошко, но Брайс мешкала. Ей пока не хватало решимости.

Брайс позволила себе еще немного полюбоваться синим небом. Последней картиной ее родной планеты.

«Я верю, что все это было не напрасно. Я верю, что все это имело смысл».

Впереди астериев находилась светящаяся масса. Бывший приемник первосвета, посередине которого разрасталась черная дыра...

Свет растягивался, изгибался, пропадая в пасти черной дыры. А потом исчез.

От него не осталось ни следа. Отныне никаких аварийных выключателей, никакого первосвета. Мидгард освободился от того и другого.

Полоска света – полоска Мидгарда – становилась все тоньше. Теперь она находилась слишком далеко от Брайса. Уже не дотянешься. Ей никак не добраться до границы портала, не телепортироваться туда. Ее ждал медленный дрейф к черной дыре, к точке невозврата. К неизбежному сокрушительному концу.

Сейчас к этой точке приближалась первая пара астериев – Гесперус и Эсфорос. Они цеплялись за пустоту, пытались найти хоть какую-то опору, которая помогла бы им удержаться и не загреметь в зияющую пасть черной дыры.

Но под их светящимися пальцами была только пустота. Они миновали точку невозврата и исчезли.

Время замедлилось, правда совсем ненадолго. Несколько секунд оно тянулось еле-еле, затем возобновило обычный ход. Смерти обеих были быстрыми. Черная дыра проглотила их и не облизнулась.

«Я верю, что все это было не напрасно. Я верю, что все это имело смысл».

Настал черед Ригелуса и Ауструса. Эти цеплялись друг за друга.

Нет. Брайс сразу стало понятно, что это Ауструс цепляется за Ригелуса, словно его затагивало в воду. Ригелус старался высвободиться, ударяя по соплеменнику остатками силы, которую Ауструс жадно поглощал.

Если бы Брайс не вобрала в себя силу Ригелуса, глядишь, он бы и отцепился от соплеменника. Кажется, Светлая Рука это тоже сознавал. Но он нашел другой способ: задрал ноги и толкнул астерия.

Ауструс закувыркался и полетел прямо к черной дыре. Его криков никто не слышал.

Время снова замедлилось, пока черная дыра проглатывала Ауструса.

Остался один Ригелус. Он продолжал светиться, но слабо. Толкнув Ауструса, он сам полетел в сторону Брайса. Ей было никак не увернуться от него, не «отгрести» в сторону.

Они столкнулись. На лице Ригелуса пылала сокрушительная ненависть. Они оба закружились в пространстве, где не существовало верха и низа. Если до сих пор Рог давал Брайс какую-то защиту, в присутствии астерия она исчезла.

Рог подчинился своему создателю, своему хозяину.

Воздух! Брайс все острее ощущала нехватку воздуха.

Она оттолкнула Ригелуса, освободив клочок пространства между их телами. Полностью разорвать контакт не получилось, но расстояния хватило, чтобы защита, даваемая Рогом, вернулась, снова позволив ей дышать.

Ригелус что-то говорил и даже кричал ей в лицо, но Брайс не слышала ни слова. Пустота гасила все звуки. Лицо Ригелуса было перекошено ненавистью. Наверное, и ее собственное тоже. Она вдохнула, сознавая, что это ее последний глоток воздуха. Пусть и он послужит ее замыслу.

Руками, а затем и ногами Брайс обвила костлявое тело Ригелуса. Она позаботится о том, чтобы он навсегда стигнул в черной дыре.

Даже если она сама угодит туда же.

98

Сброшенный шлем Умбры Мортиса валялся среди обломков. Хант пристально смотрел на появившееся в центре города огромное темное нечто, которое медленно поглощало все вокруг.

И в той дыре сейчас находилась Брайс. Темный ветер взъерошил Ханту волосы, и он сразу понял, кто появился рядом.

– Я говорил ей, чтобы выбирала жизнь, – с грустью пробормотал Аидас, глядя, как разрастается чернота, усыпанная звездами.

– Она не была бы Брайс, если бы выбрала собственное благополучие, – хрипло ответил Хант. За это он и любил ее так сильно – за готовность к самопожертвованию. – Мы должны ей помочь, – прорычал он, плотно сложив крылья, поскольку черная дыра норовила вместе с крыльями утянуть и его.

А постепенно и весь Мидгард.

– Увы, помочь ей нечем, – с нескрываемой печалью ответил Аидас.

– Я должен попытаться.

Хант согнул колени и расправил крылья, приготовившись к прыжку в пространство. К Брайс и стене вечной черноты, на фоне которой сияла его истинная пара.

– Полетишь туда – сам погибнешь, – предостерег Аидас. – Там нет воздуха, а значит, твои крылья там бесполезны. Ты не подлетишь к ней. Ты поплывешь, как по воде. Сейчас она и Ригелус – оба плывут к Пустоте. Ты последуешь за ними, не в силах что-либо сделать, и через считанные минуты разделишь их участь.

- Но она оставила портал открытым, - напомнил Хант. - Значит, выход к Мидгарду еще остается.

Аидас повернулся к нему. Глаза демона смотрели устало.

- Думаю, портал закроется, как только она и Рог на ее спине исчезнут в черной дыре.

- Она оставила портал для возвращения домой, - прорычал Хант.

Он смотрел на Маску. Брайс оставила ему эту древнюю вещицу... зачем? Он не умел путешествовать между мирами и не мог вернуть Маску на изначальную родину фэйцев. Он даже не мог надеть эту золотую штучку. Он не был Сотворенным, а значит, Маска не подчинится его командам.

- Вероятно, Брайс уже мертва из-за отсутствия кислорода, - тихо сказал Аидас. - Сочувствую.

- Я ни за что не поверю в ее смерть, - сердито возразил Хант. - Я отказываюсь это признавать.

- Тогда лети и умри вместе с ней, - предложил Аидас, но без своей обычной иронии. - Если ты этого хочешь, поторопись. Они с Ригелусом почти достигли края Пустоты.

Хант снова присмотрелся к Маске.

Брайс ничего не делала просто так. Она оставила ему Маску, сознавая, что отправляется на верную смерть. Она оставила Маску своей истинной паре... своей истинной паре. Он не был Сотворенным, но благодаря их любовную слиянию минувшей ночью он получил от Брайс небольшую долю качеств Сотворенного.

Значит, он сможет надеть Маску и какое-то время повелевать ею.

Брайс отдала все ради Мидгарда. Ради него.

В тот весенний день, когда не оставалось никаких надежд, она в одиночку совершила Нырок. Чтобы спасти его и город. Она сделала это из состояния бескорыстной любви. Она и тогда не надеялась вернуться обратно.

Должно быть, и в портал она прыгала, подозревая, что не вернется.

Демоны наводняли улицы Вечного Города. Астерийская гвардия продолжала сражаться, не подозревая, что последний из их хозяев вот-вот стинет в черной дыре. Механокостюмы, управляемые Падшими, по-прежнему вели битву с врагами.

Весной Брайс отправилась на смерть ради него.

И Хант сейчас никак не мог поступить по-иному.

- Аталар. - Аидас продолжал следить за дырой, развершейся в мире. - Что сделано, то сделано. Очнись, мы должны закончить начатое. Гибель астериев не означает полной победы. За нее еще придется повоевать.

«Гибель астериев»... Эти слова осели в сознании Ханта. И в то же мгновение у него за спиной задрожала земля.

Хант повернулся. Перед ним возвышался механокостюм. Внутри не было никого - машиной управлял один из Падших. Сверкающие зеленые глаза глядели то на него, то на дыру во Вселенную и искорку света, неотступно двигавшуюся к бесконечной темноте.

Механокостюм поднял руку, и Хант понял.

Понял, кто из Падших управляет этим костюмом, чья душа протянула ему руку, готовая помочь сделать невозможное.

- Шахара, - произнес Хант, и по его лицу потекли слезы.

Механокостюм, точнее, архангелица, управлявшая громадой, наклонила голову. Аидас попятился, словно его удивил такой поворот событий.

Все механокостюмы, что находились на улицах, остановились, опустились на колени и склонили головы. Хант чувствовал их - Падших. Они окружили его и механокостюм, управляемый Шахарой.

Шахара, продолжая стоять на коленях, распахнула дверцу кабины.

Если его крылья бесполезны в Пустоте, двигатели механокостюма могут работать и там.

Не мешкая, Хант плотно сложил крылья, втиснулся в кабину и закрыл металлическую дверцу.

- Спасибо, - сказал он Шахаре и всем Падшим, чьи души окружали его сейчас.

В свое время ему довелось на полях сражений разбирать механокостюмы, выполняя приказ сестры Шахары. Тогда это делалось для уничтожения людей. Но сейчас машина, предназначенная для убийства, поможет ему спасти жизнь. Жизнь, которая значила для него больше, чем собственная.

Хант не взглянул ни на Аидаса, ни на разрушенный дворец, чьи обломки затягивало в портал. В черную дыру, достигшую таких размеров, что она угрожала заглотнуть весь город. Хант смотрел только на Пустоту. Костюм, в котором он сидел, сорвался с места и устремился к portalу.

Он последовал за своей истинной парой.

Слишком далеко.

Не для механокостюма, чьи серные ракеты неуклонно толкали машину к Брайс и Ригелусу. Для системы обеспечения кислородом. Все показатели на экранах мигали красным. Воздуха в кабине становилось все меньше. Легкие Ханта уже болели.

И тогда Хант сделал то, что вдруг пришло ему в голову: надел Маску. Только так он может остаться в живых. Настоящий Умбра Мортис.

Маска разрывала ему душу.

Жизнь и смерть – здесь, в этом пространстве, в этой Вселенной было все. Но Брайс и Ригелус находились почти у самой пасти черной дыры... У широко раскрытой пасти воплощенной смерти.

Между Брайс и Ригелусом происходила борьба. Хант это видел по вспышкам света, пропадавшим в пустоте. Оба пытались расцепиться и отдалиться от жерла черной дыры.

В арсенале механокостюма осталась всего одна серная ракета. Хант направил костюм к своей истинной паре и Ригелусу. Оба двигались слишком быстро и почти впритык. Выстрелив в одного, непременно попадешь и в другого.

Призрачная светящаяся рука направила его руку к пусковой кнопке. Ханту это не привиделось.

– Ее тоже туда затянет, – прошептал Шахаре Хант.

Призрачная рука едва ощутимо, словно это было на пределе ее возможностей, надавила на его руку, лежащую на кнопке. Казалось, он услышал ответный шепот Шахары: «Стреляй».

Боги никогда не помогали ему ни в чем... Урда точно не помогала, однако...

Может, помогали, только он не понимал.

Возможно, его первая встреча с Брайс совершилась по воле богов. Его послали не как орудие Хела, а потому что Урда знала: ему встретится добрая, бескорыстная и храбрая женщина, готовая отдать все ради своего города и родной планеты. А этой женщине понадобится кто-то, кто отдаст всего себя ей.

Брайс подарила ему жизнь, прекрасную жизнь. Бросив его в камеру под Комитиумом, Микай устроил ему пытку, без конца воспроизводя на коридорном экране снимки с его мобильного. Но Ханту не требовалось такого подтверждения обретенного счастья. Брайс принесла в его жизнь радость, смех и любовь. Вырвала его из холодного мрачного существования на свет. На ее свет.

Он не допустит, чтобы теперь этот свет погас.

Хант нажал пусковую кнопку. Одно нажатие – и ракета вылетела из плечевого отсека механокостюма.

И когда ракета покинула механокостюм, окруженная золотистым светом ангельского гнева... Хант почувствовал, что Шахара улетела вместе с ракетой.

Он мог поклясться, что он видел, как огромные светящиеся крылья обвилились вокруг ракеты, не давая уйти с траектории.

Этот последний удар наконец-то завершил дело Падших.

Заметив приближающуюся ракету, Брайс и Ригелус прекратили борьбу.

Хант знал: Шахара и все Падшие, некогда выступившие против астериев, сейчас направляли ракету прямо в лицо Ригелуса.

Ракета не взорвалась. Она оттолкнула Ригелуса от Брайс, и теперь Светлая Рука, кувыркаясь, вместе с ракетой двигался к точке невозврата.

Брайс была свободна. Она плавала в пространстве, однако по-прежнему находилась слишком близко от опасной точки.

Ханту требовался толчок, и он привел в действие двигатель, работавший на первосвете и предназначенный для крайних ситуаций. Его понесло сквозь пустоту к его истинной паре, жене и любви.

Ракета и Ригелус пересекли точку невозврата.

Время замедлилось.

Оно растянулось. В жерле дыры вспыхнул яркий свет. Трудно сказать, кому он принадлежал: Ригелусу, взорвавшейся ракете, Шахаре и остальным Падшим, вторично пожертвовавшим собой. Но случилось то, что случилось: последний астерий исчез в темноте.

Брайс покачивалась рядом с Хантом. Ее волосы плавали вокруг головы, словно под водой. Лицо покрывала корка льда. Она была без сознания.

Маска подсказала Ханту другое слово, которое он намеренно отметал.

Отметал и продолжал тянуться к Брайс. А время по-прежнему ползло еле-еле.

Металлические руки механокостюма обхватили талию Брайс, и в то же мгновение время потекло с прежней скоростью. Помимо серных ракет, в арсенале были и другие снаряды. Выстрелив их все, Хант направил костюм обратно к порталу, который стремительно закрывался.

Это могло означать только одно. Маска пыталась сообщить ему то, во что он отказывался верить и чего не допускал даже на секунду.

Но портал закрывался, становясь все меньше и меньше...

Потом у края появилась сверкающая черная фигура. За ней еще одна.

Аидас и Аполлион.

Их сила удерживала края портала, делая его чуть шире. Удерживая открытым чуть дальше.

Силы самого Ханта были почти на исходе. Собрав их, он соорудил из молний огненную веревку и бросил ее Аполлиону. Единственному на Мидгарде, кто мог управляться с силой молний.

Аполлион, снова принявший гуманоидный облик, поймал конец веревки и потянул к себе.

Аидас метал вспышки черного света, не давая portalу закрыться. Наверное, это противоречило воле Урды. Хант находился уже близко и видел напряженные лица принцев. Аполлион даже открыл рот и, сверкая зубами, тянул за огненную веревку, одолевая дюйм за дюймом. Ближе, еще ближе. Аидас весь вспотел и тяжело дышал, по-прежнему не давая portalу закрыться.

Около принцев оказался Рунн. Сверкнул луч звездного света. Он тоже удерживал край портала. Рядом стояла Лидия, окруженная потрескивающим пламенем.

Подошли Тарион, Холстром, Флинн, Дек. С ними была огненная спрайта, чье тело ярко светилось. Появились Исая и Наоми.

Столько рук, столько сил. Вокруг портала собрались обитатели почти всех Домов.

Главное, всех их объединяла дружба. Былая вражда исчезла.

«Все возможно посредством любви».

Любовь всех, кто здесь собрался, не давала portalу закрыться.. пока Хант и Брайс не прошли через него и не рухнули на землю Мидгарда. Глаза Ханта погрузились в синеву неба, а легкие наполнились великолепным воздухом.

И тогда портал закрылся, запечатав черную дыру и все, что лежало за ней.

Мидгард освободился от астериев.

Хант выбрался из механокостюма и подбежал к Брайс. Наклонился над ней. Она не шевелилась и не дышала.

Наконец он позволил Маске произнести слова, которые старательно игнорировал с того момента, как в пустоте руки механокостюма обхватили талию Брайс.

«Она мертва».

- Прошло слишком много времени, - в который раз повторил Деклан, глядя как Хант трудится над сердцем Брайс, снова и снова ударяя туда молниями.
- Даже по ванирским меркам она очень долго пробыла без кислорода. Моя целительская магия бессильна, если она уже...

Хант направил очередную молнию в грудь Брайс. Удар приподнял тело над землей, однако сердце не забилося.

Их друзья стояли вокруг, искренне горя, но их горе было тенью его горя, его неутолимой душевной боли.

«Поднимайся, - мысленно твердил он, приказывая Маске и Брайс. - Поднимайся же наконец».

Но Маска не отвечала и, словно в насмешку, вообще упала с его лица. Те крупницы Сотворенности, что передались ему от Брайс, с ее смертью исчезли.

- Брайс... - дрожащим голосом позвал он.

Этого не могло быть. Такого попросту не могло с ним случиться, особенно сейчас, когда они оказались столь близки к...

- Благословенная Луна, ярко сияющая на небесах, - прошептал Флинн. - Пощади дочь свою.

- Не надо молить, - прорычал Хант. - Никаких гребаных молитв.

Брайс не могла умереть. Она так стойко сражалась, так много сделала...

Хант снова направил молнию ей в сердце.

Весной, во время атаки демонов на город, это сработало. Тогда он вернул ее к жизни.

Сегодня ее сердце не откликалось.

Но смог же Ригелус, заимствовав силу его молний, воскресить Гарпию. Почему у него это не получается? Что такое Ригелус знал о силе Ханта, чего не знал сам Хант?

- Сделайте что-нибудь! - рявкнул Хант, обращаясь к Аполлиону и Аидасу. - У тебя же черная дыра во рту. Тебе принадлежит вся сила галактики, - с упреком бросил он принцу Ямы. - Спаси ее.

- Не могу, - признался Аполлион. - Мы не наделены такими дарованиями.

Ничто не вызывало у Ханта такую ненависть, как выражение искреннего горя в глазах принца. Как слезы на лице Аидаса.

- Тогда разыщите Танатоса, - приказал им Рунн. - Он же недавно называл себя Принцем Душ или кем-то в этом роде. Найдите его и..

- Он тоже не сумеет ее спасти, - тихо ответил Аидас. - Никто из нас.

Хант смотрел на свою истинную пару, неподвижную, похолодевшую, безжизненную.

Крик, вырвавшийся из его горла, потряс весь мир.

Не было ничего, кроме этого крика и ощущения жуткой пустоты там, где сейчас должна была бы находиться Брайс и их дальнейшая совместная жизнь. И когда его голос охрип, когда ему перестало хватать воздуха на крик, он затих. У него ничего не осталось. Какой смысл был во всем этом, если..

Чья-то рука осторожно коснулась его плеча.

- Я попробую что-нибудь сделать, - произнес женский голос.

Хант поднял голову. Рядом с ним стояла Гипаксия Энадор. На ее сверкающих черных волосах он увидел костяную корону Дома Пламени и Тени.

* * *

У него больше не было сестры. Рунн смотрел на лицо Брайс и сознавал, что она мертва. Она оказалась за чертой, откуда не возвращаются.

Разум Рунна был пуст. Лидия держала его за руку. Чуть поодаль стояли ее сыновья. Мальчики и убедили его вернуться. Заявили, что никуда не пойдут, пока хоть чем-то не помогут взрослым.

Благие, но безрезультатные порывы. Даже молнии Аталара не могли оживить Брайс.

Затем вперед вышла Гипаксия с костяной короной на голове. Она каким-то образом стала главой Дома Пламени и Тени. И предлагала свою помощь.

- Она ни за что мне не простит, если после воскрешения будет лишь отчасти похожа на прежнюю себя, - сказал Хант охрипшим от крика голосом.

Он едва сдерживал слезы.

- Я не предлагаю воскресить ее, - заверила его Гипаксия.

Хант запустил руки в спутанные волосы.

- У нее нет души... В смысле, есть, но она продала душу Королю Подземья. Так что если тебе нужна ее душа... сама понимаешь.

- Короля Подземья больше нет, - сообщила Гипаксия. - Все договоры, которые он заключал с живыми и мертвыми, полностью аннулированы. Душа Брайс принадлежит ей, и она вольна делать со своей душой что пожелает.

У Рунна подогнулись колени.

- Пожалуйста, помоги ей, - в отчаянии выпалил он. - Если можешь, помоги.

Гипаксия посмотрела на него, затем на Лидию и их соединенные руки. Ведьма улыбнулась.

- Я отдам тебе все, - прошептал Аталар. - Ничего не пожалею.

Ведьма посмотрела на неподвижную Брайс и сказала Аталару:

- Здесь нужна не жертва, а договор.

Она сделала призывный жест себе за спину, где стояла Джезиба Рога.

* * *

Хант устоял на колдунью, но Рога смотрела только на Брайс.

- Ах, Куинлан, - произнесла Джезиба, и на ее ресницах заблестели слезы.

- Жрица, - прошипел Аполлион.

Рога с презрением и даже отвращением взглянула на принца Ямы.

- По-прежнему гадаешь, что я намерена сделать с теми книгами? - резко спросила она у Аполлиона, затем указала на мертвую Брайс. - Неужели ты думаешь, что, если бы они обладали хоть какой-то силой, я не воспользовалась бы ею сейчас, чтобы спасти эту девчонку?

- А ты, жрица, прирожденная врунья, - бросил ей Аполлион, награждая сердитым взглядом.

- Времени у нас немного, - перебила их Гипаксия, и властность ее тона заставила умолкнуть даже принца Ямы. - Надо действовать, пока в ее теле не начались необратимые процессы.

- Поясни свои слова, - обратился к колдунье Рунн. - Ты сказала, что мы не должны жертвовать, но если мы можем что-то предложить...

- Не вы предлагаете, а я, - оборвала его Джезиба и снова посмотрела на Брайс.

По щекам колдуньи текли слезы. Аполлион почему-то назвал ее «жрицей». Странно.

- И что ты предложишь? - спросила Лидия.

- Свою жизнь. Свою долгую и далеко не праведную жизнь.

Она вновь посмотрела на Аполлиона.

- Это невозможно, - сказал Аполлион.

- Ты меня проклял. - (Слова колдуньи несказанно удивили Ханта, однако он не посмел ее перебивать.) - Ты проклял меня бессмертием. А теперь я превращаю свою жизнь в дар - в дар ванирской долгой жизни. Я охотно отдам ее Брайс Куинлан, если девчонка захочет принять мой дар.

- Это проклятие для живущих, - огрызнулся Аполлион.

- В таком случае хорошо, что я способна общаться с мертвыми, - заявила Гипаксия.

Услышанное явно удивило Аполлиона - наверное, впервые за все его немислимо долгое существование.

- А это... это возможно? - спросил Аидас.

- Тогда я предлагаю свою жизнь, - вызвался Хант.

- А смысл? - грубо расхохоталась Джезиба. - Спасти ее, чтобы самому умереть?

- Значит, ты... умрешь? - спросил Рунн.

Джезиба улыбнулась, но не ехидно, а как-то по-доброму:

- После пятнадцати тысяч лет я сыта Мидгардом по уши.

- Нам больше нельзя терять время, - встревожилась Гипаксия. - Ее связь с телом начинает истончаться.

Ханту очень не понравилось это слово.

- Спасибо, - сказал он Джезибе. - Я и не знал, что Куинлан... что она была тебе безразлична.

Джезиба вскинула брови, на мгновение став надменной колдуньей, какой Хант привык ее видеть.

- Естественно, безразлична. Знаешь ли ты, как тяжело найти компетентную помощницу?

Ханту было не до смеха.

- Спасибо, - повторил он. - Я... надеюсь, ты обрешь покой.

Лицо Джелибы расплылось в улыбке. Пожалуй, Хант впервые видел ее искренне улыбающейся.

– Я уже его обрела, Аталар. Спасибо вам обоим. – Кивнув ему и Брайс, она подошла к Гипаксии и протянула руку. – Приведи Дом Пламени и Тени назад к свету, – сказала ведьме Джелиба.

Гипаксия склонила голову.

Собравшиеся замерли. Гипаксия стала нараспев произносить заклинания.

* * *

Место, где она очутилась, ничуть не напоминало то, куда она попадала весной, совершая Нырок. Вместо бездонной пропасти ее окружал свет. Мягкий, золотистый свет, приятный для глаз.

И само место было теплым, располагающим к отдыху. Пожалуй, лучшее место, где она хотела бы оказаться, не считая...

Не считая...

Брайс обернулась. Света за ее спиной было еще больше.

– Ищешь выход? – сухо спросил женский голос. – Он там.

Брайс повернулась на голос и увидела Джелибу.

Золотистый свет задрожал и померк. Они стояли на зеленом холме, окруженном такой же зеленой равниной, где среди высокой травы виднелись кусты и деревья. Однажды Брайс уже видела этот мир – тогда, после весенней атаки демонов, когда она верила, что Коннор и Стая Дьяволов наслаждаются безопасным существованием в Костяном Квартале.

Этот мир был реальным.

– Куинлан.

– Мы мертвы? – спросила у Джелибы Брайс.

– Да.

– А остальные?

– Живы... кроме астериев. – Колдунья усмехнулась. – Благодаря тебе.

Брайс улыбнулась и почувствовала, как улыбка разлилась по телу.

- Хорошо, - пробормотала она, набрав полные легкие замечательного свежего воздуха. - Хорошо.

В воздухе ощущался привкус соли, намекая на близость моря.

- Куинлан, - сказала Джезиба. - Тебе надо возвращаться.

- Возвращаться? - не поняла Брайс. - Куда?

- К жизни, - привычно раздраженным тоном ответила Джезиба. - По-твоему, зачем еще я здесь? Я обменяла свою жизнь на твою.

- Как ты сказала? - заморгала Брайс. - Почему?

- Холстром посвятит тебя в подробности моего существования. А сейчас лишь скажу... - Джезиба подошла к ней и взяла за руку. - Архезианский амулет на твоей шее предназначался не только для защиты от моих книг и демонов. Он дает связь с Мидгардом.

Брайс посмотрела на тонкую золотую цепочку, оканчивавшуюся несколькими кружками, соединенными между собой. Это и был амулет.

- Я что-то не понимаю, - призналась она.

- Изначально амулеты принадлежали жрицам-библиотекаршам Партоса. Каждый был наполнен планетарной магией Мидгарда. Это невероятно древняя магия. Каждый мир обладает такой магией. Надо лишь знать, куда смотреть.

- И что?

- А то, что Мидгарду известно о твоих действиях... в той мере, в какой планета обладает разумом. Мидгард знает, что ты освободила Аваллен. Ты сделала это не из желания завладеть островом, а потому что сочла это справедливым.

Увидев изумленное лицо Брайс, Джезиба сказала:

- Чему ты удивляешься, Куинлан? Я знаю, какой мягкосердечной ты порой бываешь.

Колдунья говорила сухо, но выражение ее лица было непривычно нежным.

- Как мои действия связаны... - Брайс обвела пространство вокруг них, - со всем этим?

- В благодарность за то, что ты сделала для Мидгарда, нам позволено совершить этот обмен.

- Обмен? - переспросила Брайс, до сих пор не понимая слов колдуньи.

Не отвечая ей, Джезиба продолжила:

- Книги Партоса теперь твои. Бережно их храни. И пусть их содержание станет доступным миру.

- Как вышло, что ты... и почему ты..

- Когда-то сто тысяч человек отправились в Партос спасти книги. Спасать от астериев знания, накопленные за многие века. Все знали, что назад они не вернуться. Мне в тот день пришлось бежать, спасая часть книг. Я бежала от родных и друзей. Они сражались, чтобы выиграть для меня время. - Глаза Джелибы сверкнули. - Сегодня ты полезла в портал и тоже знала, что не вернешься. Но сегодня я могу предложить то, что не могла тогда, много тысяч лет назад. Мои родные и друзья давным-давно мертвы, однако я знаю: и они тоже с радостью сделали бы тебе такое предложение. Считай это нашей общей благодарностью за освобождение Мидгарда.

В голове Брайс лихорадочно замелькали мысли. Значит, Джелиба была на Партосе, когда там уничтожали библиотеки?

- Книги теперь твои, - повторила Джелиба. - И все экспонаты галереи тоже. Все необходимые документы уже подготовлены.

- Но как ты узнала, что меня занесет в портал?

- Твоя склонность к самопожертвованию - одна из наихудших, с какими мне доводилось сталкиваться. Я почувствовала, что сегодня может понадобиться мое вмешательство. - Колдунья подняла голову к синему небу и улыбнулась самой себе. - Возвращайся домой, Брайс. Здешний мир будет тебя ждать, когда настанет твой срок.

- Моя душа...

- Свободна. Король Подземья мертв. Холстром расскажет тебе и об этом.

У Брайс защипало глаза.

- Я... я не понимаю. Я была счастлива отдать свою жизнь... Не то чтобы счастлива, но готова добровольно...

- Знаю. - Джелиба сжала ей руку. - И потому я здесь. - Она указала на светящуюся арку за спиной Брайс, чем-то напоминавшую ворота Города Полумесяца. - Ангел ждет тебя, Куинлан.

Ангел. Хант.

Дорогое ей существо, оставленное в мире живых. Это его она потом пыталась найти, из-за него колебалась...

- Здешний мир будет тебя ждать, когда настанет твой срок, - повторила Джелиба и кивнула в сторону зеленых холмов. - Мы все будем тебя ждать, когда ты сочтешь, что готова сюда прийти.

Вдалеке, на одном из холмов, стояли семеро.

Брайс узнала их по очертаниям тел, по росту и сиянию вокруг них. Она сразу выделила Коннора, стоявшего позади. А впереди, подняв руку...

Брайс заплакала. Из нее вырвался поток любви и искренней радости: она подняла руку и помахала, ответив на приветствие Даники.

Даника здесь, со всеми. В безопасности, окруженная любовью.

Ветер принес слова, посланные душой подруги ее душе:

«Зажигай, Брайс».

Смеясь и плача, она крикнула в зеленое пространство равнины и холмов:

– Зажигай, Даника!

Ветер донес ей смех волчицы. Над плечом Даники появился яркий огонек, и Брайс сразу узнала, чей это огонек..

Она послала Лехабе воздушный поцелуй. Затем, смахнув слезы, опять повернулась к Джелибе:

– Как такое возможно? Ведь второсвет..

– Второсвет забрал их силу, но то, что создано любовью, уничтожить невозможно.

Брайс удивленно смотрела на нее.

Джелиба засмеялась:

– Это предел сентиментальности, на какой я способна, даже здесь. – Она подтолкнула Брайс в сторону хрустальной арки. – Живи своей жизнью, Куинлан. И живи на всю катушку.

Брайс молча кивнула и обняла Джелибу, передав объятием все, что было у нее на сердце.

Джелиба тоже ее обняла: вначале скованно, затем искренне. Пока они обнимались, Брайс оглянулась на холм. Ей хотелось еще раз увидеть Данику, Лехабу, Коннора и Стаю Дьяволов.

Однако холм был пуст. Ее друзья ушли наслаждаться покоем и чудесами этого места. Сердце Брайс наполнилось радостью за них.

Повернувшись спиной к Джелибе и миру, ожидавшему ее и всех в конце жизненного пути, Брайс пошла к арке.

Навстречу жизни.

Навстречу Ханту.

Брайс открыла глаза.

Ее окружала... целая толпа. Большинство стоящих плакали.

- Похоже, мне показали что-то вроде моего Отплытия. Но с... приплытием.

Все изумленно смотрели на нее. И Хант. Он тоже был здесь. Глядя на его бледное, потрясенное лицо, Брайс не удержалась от смеха.

Астериев больше не было. Вместе с ними исчез первосвет, второсвет, тюрьма, в которую они превратили загробную жизнь. Отныне тем, кого она любила и потеряла, ничто не угрожает.

Все, ради чего трудилась Даника, исполнилось.

Брайс перевела взгляд на Итана, стоявшего рядом с Хантом, и внимательно посмотрела на заметно изменившегося волка.

- Если ты стал предводителем, значит кто-то умер. Кто?

Итан молчал. Ей ответила Гипаксия, чью голову венчала диковинная костяная корона.

- Сабина, - усмехнулась ведьма.

И Брайс снова засмеялась.

- Что за Хел, Куинлан? - пробормотал Хант.

Она взглянула на свою истинную пару: он был так бледен, глаза полны такого изумления...

Брайс смутно осознавала присутствие Рунна и Лидии, Флинна, Дека и Тариона, а также принцев Хела, но их лица меркли.

Брайс поднесла руку к щеке Ханта и стерла слезинку.

- Посмотрите на моего здорового альфа-придурка, - тихо сказала она, но и в ее голосе звучали слезы.

- Как ты можешь шутить в такое время? - удивился Хант.

Она вскочила и поцеловала его.

Мир, куда она вернулась, был полон света, любви и жизни.

Кажется, в воздухе что-то кружилось. Краем уха она услышала вопрос Рунна:

- Может, мы все-таки соберем пепел Джелибы в... какой-нибудь сосуд?

Но Брайс продолжала целовать Ханта. Он обнял ее и крепко прижал к себе. Казалось, он не отпустит ее даже на мгновение.

* * *

Ханту все-таки пришлось отойти от Брайс, чтобы выполнить последнюю задачу этого дня.

Крылья всех мыслимых цветов и оттенков, а также каркасы механокостюмов лежали, где упали несколько часов назад – в то самое мгновение, когда их покинули души Падших.

Каркасы отличались лишь степенью помятости и обгорелости. Хант ходил между ними, переступая через тела как демонов, так и ангелов астерийской гвардии, теперь уже бывшей. Под ногами хрустели перья. Наконец он остановился перед одним из механокостюмов с погасшими глазами.

– Спасибо, – тихо сказал Падшим Хант, хотя их душ не было рядом. Они переместились туда, куда, по словам Брайс, попадет каждый. – Спасибо, что в последний раз прикрыли меня.

На полях за городскими стенами было неестественно тихо, если не считать криков хищных птиц, явившихся пировать. А в городе не умолкали сирены, крики и стоны. Над улицами кружили вертолеты новостных каналов, пытавшихся по-своему объяснить случившееся.

К ним вылетела Наоми, стремясь восстановить хотя бы видимость порядка.

– Мы все-таки это сделали, – продолжал Хант, преодолевая скованность в горле. – Наконец у нас получилось. Иерархии пока остались, но обещаю вам... – Он с трудом сглотнул, глядя на холодные, пустые куски металла, разбросанные вокруг. – Мы это поменяем. Безотлагательно.

Наверху захлопали крылья. Рядом с Хантом опустился Исайя. Корка запекшейся крови еще покрывала его смуглую кожу, но полученные раны успели затянуться. Лоб ангела был свободен от татуировки, уродовавшей его десятки лет.

Исайя обвел взглядом механокостюмы с погасшими глазами и склонил голову, молча благодаря героев.

– Не знаю, куда они ушли, но надеюсь, они попали в рай, которого заслуживают, – помолчав, сказал он.

– Так оно и есть, – ответил Хант, сердцем ощущая правдивость своих слов. – Как обстановка?

Исайя улыбнулся одними губами:

- Узнал, что ты отправился сюда, и решил составить тебе компанию. Не возражаешь против собрата по раздумьям?

- Спасибо, - усмехнулся Хант. - Всегда ценю собратьев по раздумьям.

Исайя улыбнулся во весь рот. Глаза его сверкали.

- После стольких лет, после всех мучений и страданий... дело Падших все-таки победило.

- Я как раз и говорил им об этом. - Хант указал на пустые корпуса механокостюмов.

- Спасибо, что сражался за нас до конца. - Исайя похлопал его по плечу. - Думаю, твоя мать гордилась бы тобой. Это не просто слова.

Хант молча кивнул, преодолевая тяжесть в горле.

- Куда мы двинемся теперь? Я ничего не понимаю в государственном устройстве. А ты?

- И я, - ответил Исайя. - Но думаю, нам придется проходить ускоренный курс.

- Не очень-то вдохновляет.

Хант повернулся к городу. На мгновение ему показалось, что в него самого ударила молния - настолько непривычно было видеть силуэт города без привычных шпилей хрустального дворца.

Астерии исчезли из этого мира.

Он почувствовал отчаянное желание вернуться к Брайс. Обнимать ее, целовать, вдыхать ее запах. Причину этого желания он не мог объяснить ничем, кроме очевидного факта: он чуть ее не потерял.

- Хант! - окликнул его Исайя. Глаза белокрылого друга были предельно серьезными. - А ведь ты мог бы управлять ангелами.

Хант недоуменно заморгал. Исайя продолжал:

- Мы распустим касту архангелов, закроем их школы, упраздним их иерархии. Но это не делается в одночасье. Нам понадобится не один год, а в промежуточный период нам нужен лидер. Тот, кто будет нас вести и сплачивать, воодушевлять на то, чтобы отходили от старых привычек и осваивали новое. Нам нужен справедливый лидер. - Он сложил крылья. - Лучшей кандидатуры, чем ты, не найти.

Ангелы дважды склонялись перед ним. Дважды выражали свое признание и давали разрешение. Да, с огнем Хела в своих жилах он бы мог быть лидером. Мог бы склонить к подчинению любого упрямого архангела или фракцию, недовольную новыми принципами устройства жизни на Мидгарде.

Но...

У него завибрировал мобильник. Хант достал телефон и прочел сообщение от контакта «Брайс дарит мне магические оргазмы. В самом буквальном смысле»: «Где ты? Я уже страдаю от разлуки! Возвращайся ко мне!!!»

Новое послание внесло коррективы в первое: «Естественно, когда сделаешь все, что тебе нужно. Я понимаю твою потребность уединиться и закончить необходимые дела».

Через несколько секунд пришло еще одно: «И все-таки возвращайся немедленно».

Хант кашлянул, подавляя смех. У него было все, что ему нужно. Все, что он хотел.

«Не грусти, Куинлан, – ответил он. – Я скоро вернусь».

Подумав, он послал еще одно сообщение: «А вообще, сделай одолжение иними трусики»[5].

Не дожидаясь ответа, Хант убрал мобильник и улыбнулся Исайе.

Его друг был явно озадачен таким поведением. Набирать какие-то сообщения вместо ответа на подобное предложение!

Однако у Ханта был ответ, появившийся не сейчас, а пару дней назад.

– Исайя, у ангелов уже есть лидер, способный их вести, – сказал он, похлопав Исайю по плечу.

– Уж не Селистена ли?

– Ни в коем случае. – Хант крепко сжал плечо Исайи, потом отошел и расправил крылья, готовый улететь к своей жене, истинной паре и лучшему другу в одном лице. – Это ты.

– Я? – чуть не поперхнулся Исайя. – Аталар.

Хант поднялся на несколько футов и повис. Осенний ветер теребил его крылья, ерошил ему волосы, возвещая о грядущем новом мире.

– Исайя, веди ангелов. Если понадобится, я всегда подставлю плечо.

– Хант!

Но Хант уже взмыл в небо, торопясь к Брайс. Что бы ни принес завтрашний день, остаток сегодняшнего принадлежал только им.

* * *

Душа Брайс принадлежала ей. Похоже, душа всегда ей принадлежала, только была... отдана взаимы.

Теперь душа снова целиком была ее душой, а вокруг лежал новый мир, где можно жить, не опасаясь астериев и их приспешников. Потом, когда они с Хантом достаточно насладятся жизнью в этом мире, они переместятся в мир иной, совершенно не похожий на тот, что был веками и считался привычным.

Нет, она вовсе не торопилась покидать этот мир. Она проживет здесь еще очень и очень долго. А пока надо во многом разобраться.

Одно дело она должна была сделать безотлагательно. Брайс не знала, как Исайя ухитрился найти вертолет для полета на Нену. Возможно, не обошлось без помощи Селистены, способной действовать даже из крепости Эфраима. А может, Селистене захотелось произвести впечатление на Гипаксию, возглавившую Дом Пламени и Тени. Судя по взглядам, которыми они обменивались, обе были не прочь возобновить отношения.

В Вечный Город Гипаксия попала стараниями Океанской Королевы, перехватив владычицу морей на пути к Пангере. Океанская Королева намеревалась всерьез схлестнуться с астериями, чтобы отомстить за похищение сыновей Лидии. Конечно, Океанская Королева – та еще штучка, но в принципиальности ей не откажешь. Узнав о похищении детей, вверенных ее заботам, она была готова смыть весь Вечный Город.

Королева и ее командиры оставались в Вечном Городе, взяв его в водную осаду. Угроза цунами удерживала всех оставшихся астерийских прихвостней от попыток реванша. Правительница была целиком поглощена делами нового мира, и у нее просто не доходили руки разобраться с Тарионом. Во всяком случае, пока.

Это был действительно новый мир. Почти во всех смыслах.

Деклан с группой специалистов уже просчитывали, как долго Мидгард продержится на оставшемся первосвете, после чего цивилизацию планеты ожидает энергетический голод. Новых поступлений первосвета в энергетическую решетку Мидгарда больше не будет. И тогда придется зажигать свечи, глядя, как неумолимо разряжаются аккумуляторы мобильных телефонов. По сути, с исчезновением первосвета исчезнут и все современные удобства.

Их отбросит на уровень жизни Аваллена. Вот бы Морвен порадовался, останься он в живых.

Да, вскоре придется решать: сохранять ли прежнюю энергетическую систему, построенную на первосвете, или искать альтернативные источники энергии. В первом случае жители Мидгарда будут вынуждены отдавать часть своей силы на общее благо. Как вариант, можно обложить налогом тех, у кого магической силы в избытке. Тех же архангелов, известных своей расточительностью. Пусть теперь послужат не астериям, а простому народу.

Как-то так. Вообще-то, Брайс намеревалась поручить подобные вопросы компетентным умам и не вмешиваться самой, хотя... Хотя, скорее всего, придется дать кому-то хорошего пинка под зад, прежде чем все завертится в нужном направлении. А пока... В столице Мидгарда царил хаос, да и остальной мир был перевернут вверх тормашками, но Брайс держала путь в безумно холодную Нену и дальше, в другой мир.

Несту она застала в той же гостиной, вместе с Эмбер, Рэндаллом и симпатичным крылатым мужчиной. Судя по запаху, он был истинной парой Несты. Все четверо сидели за столом, вели разговор и пили чай с шоколадным тортом.

С шоколадным, чтоб его, тортом!

Неста мгновенно вскочила со стула. В руке ее появился кинжал с длинным лезвием. Мужчина тоже потянулся к спрятанному оружию. Его движения были потрясающе быстрыми.

Однако Брайс смотрела только на родителей. На их счастливые лица. Пребывание среди фэйцев другого мира не тяготило их.

Казалось, Эмбер увидела не свою дочь, а призрака. Чайная чашка в ее руке застучала по блюдцу.

- Астерии уничтожены. - Хант избавил Эмбер от вопросов о ходе событий. - Мидгард свободен.

Эмбер уронила слезинку. Брайс не раздумывая переступила барьер и крепко обняла мать. Эмбер обхватила ее лицо ладонями.

- Как же я горжусь, что я - твоя мать, - призналась она.

Брайс расплылась в улыбке. Слезы жгли ей глаза. Рэндалл поцеловал ее в макушку.

- Ты славно поработала, девочка.

Брайс обняла и его, человеческого воина, вынужденного служить в астерийской армии, что изрешетило его душу, пока ее мать не собрала все кусочки и не вернула его к жизни.

Неста с мужем напряглись. Брайс сразу поняла: Хант тоже перешел в их мир.

Он окинул взглядом гостиную, затем город, сверкавший огнями внизу, и ленту реки. Должно быть, место, куда они попали, находилось на вершине горы.

- У вас в запасе одна минута. Потом сюда явится Риз и поднимет бурю.

- Кассиан, не волнуйся, - сказала Эмбер на здешнем языке. - Риз все правильно поймет.

Видя ошеломленное лицо Брайс, Рэндалл произнес на том же языке:

- Было слишком трудно объясняться жестами. Они нам дали такие же «фасолинки», как тебе.

- Ризанд все правильно поймет? - Брайс покачала головой. - С его-то способностью погружать мир в крошечную тьму?

- Они с Рандаллом неплохо поладили, - сообщила Эмбер. - Выяснили, что оба являются гиперпекающими отцами. Поэтому Ризанд точно знает, каких выходок от тебя ждать. Тем более что ты и здесь успела... показать себя.

Неста молча и настороженно следила за ней. Брайс полезла в карман куртки и достала Маску.

- Вот. Возвращаю, как и обещала.

За столом стало тихо.

Затем Брайс извлекла Правдорубец. Кассиан напрягся, готовый прыгнуть между ней и Нестой. Хант тоже напрягся и принял боевую стойку.

- Альфа-придурки, - усмехнулась Брайс и положила кинжал на стол, рядом с чайными чашками и тарелками и недоеденными кусками торта.

- Ты их вернула, - тихо сказала Неста.

- А ты думала, что не верну?

- Сама не знаю, о чем я думала. - Неста слегка улыбнулась.

- Знала бы ты, сколько всего пришлось вытерпеть бедной Несте после того, как ты забрала эту блестящую штучку и удалилась, бросив нас здесь, - сообщила Эмбер. - Я пыталась объяснить Ризанду и Азриелю особенности твоего характера. Уж если что втемяшилось тебе в голову, ты не остановишься ни перед чем. Оба мне не верили, а потом Фейра - жена Ризанда - поверила. И тем не менее... - Эмбер взглянула на Несту и поморщилась. - Еще раз хочу извиниться за поведение моей дочери.

- Меня никто не заставлял. Я сама решила отдать ей Маску, - напомнила Неста. Затем, посмотрев на Брайс, с усмешкой добавила: - Твоя мама до сих пор не верит, что я сделала это добровольно.

- Потрясающе! - выдохнула Брайс, закатив глаза. - Спасибо за такое мнение обо мне... Идемте-ка домой, - сказала она, махнув в сторону сверкающего портала.

- Значит, их больше нет, - сказала Эмбер.

- Нет, и впредь никто в нашем мире о них не услышит, - заверила ее Брайс, ощутив ликование в сердце.

В глазах Эмбер блестели слезы, но она словно не торопилась домой. Она взяла Несту за руки:

- Несмотря на вранье моей дочери, ее авантюризм и фактическое предательство по отношению к нам..

- Мама, ты лучше расскажи, как тебе здесь жилось, - пробормотала Брайс, заработав косой взгляд Несты.

Но Эмбер продолжала, глядя только на Несту:

- Я очень рада, что познакомилась с тобой.

Неста поджала губы и взглянула на их сомкнутые руки.

Брайс вмешалась, дабы избавить Несту от мамочкиных признаний, пока та не пустила слезу:

- Когда мне в следующий раз придется воевать с межгалактическим злом, я обязательно учту вашу дружбу.

Эмбер посмотрела на дочь. Брайс хорошо знала этот взгляд, не предвещавший ничего хорошего.

- Брайс Аделаида Куинлан, дома мы с тобой серьезно поговорим. Бросить Коппера на чужих...

- Знаю, - ответила Брайс.

Дома ей придется за многое ответить. И за многое извиниться.

- Мама любит тебя, - заметив отчаяние на лице Брайс, тихо сказала Неста.
- Никогда не относись к этому легкомысленно.

Брайс оставалось лишь согласиться.

- Да, мне повезло. Повезло появиться на свет у этой женщины, а не у какой-то другой.

Эмбер и в самом деле была готова расплакаться, особенно когда повернулась к Несте и сказала:

- Время, проведенное с тобой, было подарком. Настоящим подарком.

Сказав это, она крепко обняла Несту. В лице Несты, которое Брайс привыкла видеть непроницаемым, промелькнула душевная боль и тоска. Чувствовалось, ее очень давно никто не обнимал по-матерински.

Брайс не стала им мешать и повернулась к Рэндаллу и Кассиану, застав их теплое, дружеское рукопожатие.

- Спасибо, друг, - сказал крылатому воину Рэндалл. - За все.

Кассиан широко улыбнулся, и Брайс поняла, почему Неста влюбилась в этого мужчину.

- Может, мы еще встретимся... при менее странных обстоятельствах.

- Надеюсь, что встретимся, - ответил Рэндалл.

Он подошел к обнимающимся жене и Несте и ласково, по-отцовски похлопал Несту по плечу.

Брайс была готова зареветь, глядя, как затем Рэндалл обнял Ханта. Хант тоже обнял ее отца, и оба направились к порталу.

Эмбер наконец разомкнула объятия. Нежно коснувшись щеки Несты, она прошептала:

- Ты найдешь свой путь, - и тоже пошла к порталу.

Неста смотрела, как Эмбер прошла через портал на Мидгард, и в ее глазах блестели слезы. Однако слезы моментально исчезли, стоило ей перехватить взгляд Брайс. Кассиан, как и полагается чуткой истинной паре, понял, что он мешает, и отошел к очагу, взял с полки какой-то старый фолиант и сделал вид, будто читает. Брайс знала и другое: стоит ей сделать один неверный шаг, и Кассиан, как полагается истинной паре, порвет ее в клочья. Поэтому Хант предусмотрительно вернулся в гостиную и внимательно следил за Нестой.

- Альфа-придурки, - повторила Неста слова Брайс, удивленно глядя на мужчин.

Брайс усмехнулась и сняла со спины Звездный меч. Кассиан вновь напрягся, но Брайс всего-навсего протянула меч Несте. Та взяла оружие, не понимая, что будет дальше.

- Ты говорила, что у тебя есть татуировка с изображением восьмиконечной звезды, - пояснила Брайс. - А на острове, который вы зовете Тюрьмой, ты нашла подземный зал, где на полу тоже была восьмиконечная звезда.

- И что такого? - до сих пор не понимала Неста.

- Я хочу отдать тебе Звездный меч. Гвидион, как вы его называете. Эпоха Звезднорожденных на Мидгарде подходит к концу и закончится на мне.

- Все равно не понимаю, - пробормотала Неста.

Но Брайс взяла Ханта за руку, и они пошли к порталу, торопясь, пока тот не закрылся.

- Думаю, восьмиконечная звезда на твоём теле появилась не случайно. Так что бери меч и доискивайся причины, - сказала на прощание Брайс, улыбаясь Несте, Кассиану и их миру.

Мелководная акватория ближайшего к Вечному Городу порта не позволяла «Коню Глубин» подойти к берегу. Подводный город был вынужден остановиться на приличном расстоянии от берега. Стоя на бетонном пирсе рядом с Рунном, Лидия смотрела на сыновей. Те ждали появления подводной шлюпки. Наконец она всплыла. Со стеклянного купола с шумом стекала вода.

Внутри купола стояли Ренки и Давит, изо всех сил маша мальчикам.

Сыновья Лидии улыбались отцам. Бренн с энтузиазмом махал в ответ, движения Аса были сдержаннее, но столь же искренними.

Рунн ласково положил руку на спину Лидии. Она наклонилась к нему, ценя это ободряющее, полное любви прикосновение истинной пары. Да, она ничуть не сомневалась: Рунн – ее истинная пара.

Шлюпка причалила к пирсу. Купол открылся. Ренки и Давит изящно перепрыгнули на серый бетон. Бренн и Ас бросились к ним.

Начались объятия, пронизанные чистой любовью и радостью. У Ренки по щекам катились слезы. Давит прижимал к себе ребят так, словно был намерен отныне никуда их от себя не отпускать.

Но не прошло и минуты, как он разжал руки, подбежал к Лидии и обнял ее.

– Спасибо, – сказал он, удерживая слезы. – Спасибо.

Подошедший Ренки столь же крепко обнял ее.

Лидия заставляла себя улыбаться, однако сердце ныло от скорого расставания с сыновьями. Она высвободилась из объятий и теперь смотрела на мальчиков.

Они тоже смотрели на нее. Бренн сильно хмурился. Лицо Аса было непроницаемым. Он-то и спросил у матери:

– Значит, прощаемся?

Лидия взглянула на Ренки и Давита. Оба кивнули. Вчера они долго говорили с ней по телефону, обсуждая детали сегодняшней встречи и дальнейшую жизнь.

– Временно, – ответила она Асу. – Пока не появится какая-то ясность. Не под водой. На поверхности.

С победы над астериями прошел всего день, а возникающие проблемы уже начали омрачать радость освобождения планеты. Главной среди них было повреждение энергетической решетки первосвета. Однако все города-корабли и прочие суда Океанской Королевы великолепно обходились без первосвета, работая на ее магической силе. Непонятно как, но вся подводная техника работала на иных принципах. Возможно, правительница предвидела, что однажды первосвет может оказаться на грани исчезновения.

Естественно, Океанской Королеве не понравилось послание, которое Лидия с курьером отправила ей на борт «Коня Глубин». Послание было кратким и четким:

«Уверена, что мои услуги тебе больше не требуются, и потому считаю себя свободной от дальнейших обязанностей перед тобой.

С благодарностью за всю оказанную мне помощь,

Лидия Сервос»

Через час Океанская Королева прислала ответ, как всегда написав его на пахнущем морской солью листе водоросли:

«Меня сейчас волнуют дела поважнее твоей преданности, Лидия Сервос. Принимаю твою отставку, но только не тешь себя иллюзиями, что наши пути больше не пересекутся. А пока живи своей жизнью на суше».

Это был лучший ответ, на какой могла надеяться Лидия.

А сейчас, глядя на сыновей, она добавила:

- Но я бы хотела увидеть вас снова. Если, конечно, вы захотите.

Бренн кивнул. Она забыла обо всем, когда он шагнул к ней и обнял.

Оттого, что сын рядом, от его запаха и тепла, у нее подогнулись колени. Но она устояла на ногах, зная, что Рунн рядом и всегда ее поддержит.

Улыбающийся Бренн отстранился от нее, сказав:

- А ты обалденная... мама.

Это слово наполнило ее сердце радостью. Взглянув через плечо сына, Лидия увидела, что Ренки и Давит улыбаются не менее широко, чем Бренн. Они были счастливы за нее, мальчиков и себя. Ее сыновей ждала замечательная семья. Если жизнь больше не преподнесет ей никаких сюрпризов, может, там привыкнут к ее визитам и это не будет никого напрягать.

Бренн наклонился и поцеловал Лидию в щеку. Она знала, что запомнит этот поцелуй и сохранит его на всю жизнь. Потом он подошел к Рунну и крепко обнял фэйского принца:

- Спасибо за все, что ты сделал. Спас нас и маму.

Рунн хлопнул Бренна по спине, и Лидия почувствовала, как все внутри нее наполняется светом.

- Все нормально, - ответил Рунн. - Обычная работа парней из Вспомогательных сил.

Бренн улыбнулся, затем подошел к приемным родителям и снова обнял Ренки.

Лидия взглянула на Аса, который настороженно следил за ней. Зная, что Ас не бросится к ней, как Бренн, она сама подошла к нему. Неторопливо, давая ему время решить, чего он хочет.

Ас не сдвинулся с места, однако в глазах не было прежней холодности.

– Спасибо, что пришла нам на выручку, – произнес он, и уголок его рта дернулся. – Береги себя.

– У меня есть надежная поддержка в лице Рунна, – сказала Лидия, оглянувшись на свою истинную пару. – Со мной все будет отлично.

– Он в тебя стрелял, – напомнил Ас, косясь на Рунна.

– Напрасно я вам это рассказал, – пробормотал Рунн.

Лидия усмехнулась и сказала сыну:

– Не беспокойся, он дорого за это заплатит.

Ас пристально взглянул на Рунна, явно сомневаясь в словах матери. Но когда он пошел к отцам, то вдруг споткнулся, словно зацепившись за выбоину в бетоне.

Лидия повернулась к Рунну. Тот смотрел в небо и что-то насвистывал. Прекрасно, пусть держит это телепатическое общение в секрете.

Рунн обнял ее за талию. Мальчики и их отцы перешли на шлюпку. Купол захлопнулся. Давит уселся за руль и стал нажимать кнопки на приборной доске. Бренн сел рядом с ним. Ренки и Ас расположились на задних сиденьях. Двигатель шлюпки заработал. Все четверо смотрели на Лидию.

Ее улыбка была сдержанной, но полной надежды. Пальцы нашли пальцы Рунна и крепко сжали. Рунн ответил тем же.

Ее сыновья живы, им ничто не угрожает, и они снова вошли в ее жизнь. Это превышало ее надежды.

И что бы ни таило в себе будущее, она будет дорожить каждым мгновением.

* * *

Брайс была по горло сыта вечным холодом Нены, однако снова открыла Северный Разлом. Но теперь не на древнюю родину фэйцев, а на Хел.

Только темнота ждала армию, двигавшуюся через портал. Уцелевшие чудовища – хвостатые и крылатые – возвращались к себе домой. Вместе с ними возвращались принцы. Танатос выразительно на нее посмотрел, словно говоря: «Ты хоть и уничтожила астериев, но убийства моего любимого»

Пастуха я тебе не прощу». Наконец перед порталом остались лишь Аполлион и Аидас, окруженные снегом и льдом.

Им не требовались теплые куртки, шапки и перчатки. Они даже не дрожали на этом жутком морозе.

– Хел не имеет над тобой никакой власти, и у тебя нет перед нами никаких обязательств, – сказал Ханту Аполлион.

– Вот и спасибо, – ответил Хант. – Взаимно.

Аполлион улыбнулся одними губами, затем посмотрел на Брайс:

– А ты действовала лучше, чем мы ожидали.

Брайс щелкнула пальцами, но теплые перчатки заглушили звук.

– Великолепный девиз. Я его помешу на своих визитках: «Брайс Куинлан. Лучше, чем вы ожидали».

Аполлион лишь усмехнулся и зашагал к portalу.

– Эй, погоди! – окликнула Брайс принца Ямы.

Аполлион остановился и вопросительно посмотрел на нее. Брайс искренне улыбнулась ему:

– Спасибо, что не потерял веру в Мидгард и не отказал нам в помощи.

Честное слово, лицо Аполлиона чуть потеплело. Он взглянул на Аидаса:

– Буду счастлив покончить с этим делом и знать, что оно больше не терзает моего брата.

Он шагнул в портал и исчез.

Зубы Брайс стучали от холода, но она все-таки спросила Аидаса:

– Мы увидимся снова?

– А вы хотите? – с лукавой улыбкой спросил Аидас.

– Нет, – честно ответила Брайс. – При всей нашей благодарности за помощь... Думаю, у нас разные представления о домашних зверюшках.

Аидас улыбнулся во весь рот:

– Тогда, Брайс Куинлан, прими мою благодарность. И всего тебе хорошего.

– Я всегда буду тебе признательна за твою доброту в тот день... у Храма Оракула, – сказала она принцу Пропasti.

– Тейя гордилась бы тобой. – Его улыбка стала мягче.

- И тобой тоже. - Это были единственные слова, которыми она могла наградить принца Хела, умолчав, что для нее гордость Тейи значит не больше куска дерьма на улице. - Думаю, когда-нибудь ты это услышишь из ее уст.

Аидас наклонил голову. Брайс всем рассказала о словах Джелибы и о том, что видела сама в мире сверкающего света.

- Думаешь, принца Хела туда допустят?

Брайс подошла к нему и поцеловала в щеку. Губы едва не примерзли к холодной коже.

- Достойный мужчина, откуда бы он ни был родом, всегда получит доступ туда.

Глаза Аидаса сверкнули синим огнем. Что именно было в них: благодарность, тоска или любовь, Брайс не знала.

Но принц лишь кивнул ей с Хантом, затем устремился в темноту Северного Разлома.

Аполлион дождался его там. Брайс взяла Ханта за руку, а другой на прощание помахала принцам.

К ее удивлению, оба помахали ей в ответ.

Затем Брайс приказала Северному Разлому закрыться. Надежно запечатала портал, не оставив щелей, через которые можно проскользнуть. И хотя астерии исчезли с Мидгарда, все их хрустальные ворота остались в целости. Но эти ворота наконец-то крепко закрылись. Наконец-то.

- Похоже, твоя охота на демонов завершилась, - сказала она Ханту.

Ее истинная пара улыбнулся и нежно поцеловал ее. Кажется, даже ледяные ветры Нены на мгновение стали теплыми.

- В таком случае мне грозит пополнить ряды безработных.

* * *

Тарион Кетос стоял неподалеку от границы Мясного Рынка, высматривая свою жену.

Королеве Змей повезло, что среди работавших на нее были водные спрайты. Это они сумели потушить пожар в главном здании, не дав огню распространиться. Поэтому весь лабиринт построек и складов Мясного Рынка не пострадал.

На первый взгляд казалось, что здесь ничего не изменилось. Торговля шла так же бойко, но с поправкой на новые условия жизни. Из кузова грузовика какие-то мрачного вида личности вытаскивали канистры, сияющие первосветом. Торопились запастись тем, что вскоре существенно поднимется в цене.

По правде говоря, Тарион не знал, зачем он сюда пришел. Сендес сообщила, что Океанская Королева простила ему неподчинение. Более того, русалка сделала ему отличное предложение – занять командную должность и остаться на борту «Коня Глубин». Но он вдруг сказал, что должен кое-что доделать на суше.

И потому оказался здесь.

С уходом астериев на планете не наступила тишь и благодать. Оставался имперский сенат, претендовавший на всю полноту власти. Оставались архангелы, которым тоже хотелось править, главы Домов и... Может, ему разумнее было бы остаться на подводном корабле.

Он не знал, почему ждал мира и спокойствия. Почему думал, что каждый житель Мидгарда будет ликовать от счастья и просто балдеть. Но на планете хватало алчных мерзавцев, пытавшихся нажиться на возникшем хаосе и пролезть во власть.

И одной из таких была правительница Мясного Рынка. Тарион прекрасно это знал. Ему еще придется схлестнуться со Змеюкой – возможно, очень скоро.

Но сейчас ему требовалось разыскать свою жену и убедиться, что с ней все в порядке. Тогда он спокойно сможет вернуться на подводный корабль или отправиться еще куда-нибудь. Четких представлений у него не было. Возможно, Огенас ему подскажет и даже поможет упорядочить собственную жизнь.

Тарион поднял капюшон фуфайки, проверил, на месте ли припрятанный пистолет, и зашагал к Мясному Рынку. Только Урда знала, что ожидает его там.

Он успел пройти совсем немного, когда из сумрака донесся женский голос:

– Должно быть, ты десятикратно туп, если вернулся сюда.

Тарион остановился, всматриваясь в темноту переулка, откуда раздался голос. На него смотрели два малиново-красных глаза.

– Привет, Ариадна, – произнес он, кивнув драконессе.

Брайс стояла в просторном вестибюле виллы Короля Осени и смотрела на толпу журналистов, щелкающих вспышками фотокамер, надменную фэйскую знать и смущенных охранников, поглядывавших то на нее, то на собравшихся.

Для сегодняшней церемонии она надела розовое платье, зная, что оно сведет Ханта с ума. Альтернативой были бы футболка с легинсами, но сегодня ей предстояло сделать серьезные заявления. Поводов для злословия и так хватит, а потому, чтобы не плодить их, она выбрала официальный наряд.

Конечно, розовое платье стало для Брайс тяжелым испытанием. За время своих странствий она отвыкла от платьев, а вернувшись домой и увидев в спальне огромную грудку одежды, мысленно спросила себя, зачем ей столько тряпок.

Возвращаясь в Город Полумесяца, она думала, что все это растянется на несколько дней. Они приехали поздно вечером, и Брайс сразу же отправилась на развалины Лугов Асфоделя. Побродив там, она поняла, что не способна ждать, и назначила встречу на сегодняшнее утро.

Ухмыляющиеся физиономии родителей Сатии и Флинна лишь укрепили ее решимость. Нечего тут ждать. Лорд Хоторн и его жена держали себя так, словно ничего не изменилось. Придурки! Побывав на Лугах Асфоделя, она вообще хотела устроить экстренную встречу. Хант ее отговорил, предложив обдумать свое выступление и дать время Марку подготовить соответствующие документы.

Оборотень-леопард и Деклан сейчас стояли возле письменного стола, специально принесенного в вестибюль. Там же находились и Рунн с Флинном.

Брайс повернулась к Ханту. Тот едва заметно кивнул. Можно начинать.

Она подошла к столу и сказала, глядя в объективы камер и лица фэйских аристократов:

– Постараюсь говорить кратко и только по существу, чтобы не отнимать время у знати. Ведь им нужно успеть еще до полудня угоститься изысканными винами, а дамам – попасть на спа-процедуры.

Молчание. Лихорадочное щелканье камер. Видеооператоры старались подойти ближе, располагая микрофоны так, чтобы уловить каждый вздох Брайс. Один из операторов, дракиец, откровенно усмехался.

Но Брайс продолжала смотреть в объективы камер, поскольку сейчас ее видел и слышал весь Мидгард.

– Это мой первый и последний декрет в качестве королевы фэйцев Вальбары и Аваллена. Отныне королевские дома упрядняются.

Игнорируя удивленные и протестующие возгласы, она постучала по стопке бумаг на столе.

– Мне осталось лишь подписать соответствующие документы. Заявляю вам с предельной ясностью: это не отречение от трона. Просто я больше не

являюсь королевой, но, согласно этому документу, впредь никто и никогда не наденет корону. Фэйская монархия упразднена. Навсегда.

Боковым зрением она видела улыбающегося Ханта. Жаль, конечно, что здесь не было ее матери, но присутствие Эмбер Куинлан могло бы породить массу домыслов. Поползли бы слухи, что это ее человеческая мать подтолкнула Брайс к ликвидации монархии. И потому, посоветовавшись с друзьями, она решила Эмбер не приглашать.

– Все резиденции Короля Осени в нашем городе, включая и эту... – Брайс обвела рукой роскошный вестибюль, – передаются для размещения пострадавших от атаки на Луга Асфоделя. Что касается этой виллы, здесь будут жить дети, потерявшие родителей во время той бойни.

Кто-то из фэйских аристократов кашлянул, маскируя смехок.

– Что касается королевской недвижимости на Вальбаре и Аваллене, она будет продана тем, кто обожает это пошлое великолепие. Деньги от продаж пойдут на восстановление Лугов Асфоделя.

Брайс взяла со стола отцовскую перьевую ручку в золотом корпусе. Ручку она позаимствовала в кабинете, после того как выкинула все призмы Короля Осени. Когда дойдут руки, она разберет хитроумный планетарий и продаст на металлолом. Она приобрела достаточно знаний о появлении и распространения света, о его расщеплении и слиянии воедино. Больше она не желала ничего знать о свете, даже своем.

– Астерии исчезли с лица нашей планеты, – продолжала Брайс, обращаясь к миру. – Вслед за ними уходят и фэйские королевства. Вместо этого мы создадим правительство, основанное на принципах равенства и честности. Этот документ дает мне право представлять фэйский народ в процессе создания такого правительства. И более никаких прав и привилегий.

– Предательница! – прошипел ей какой-то аристократ.

Память подсказала ей, как несколько лет назад он с издевкой смотрел на нее в ресторане.

Вертя между пальцами любимую ручку Короля Осени, она вполголоса ответила, словно говоря с собой:

– Напрасно вы наделили королевских особ абсолютной властью. Вы сделали это из стремления втоптать все прочие сословия в грязь. – Брайс склонилась над документом. – Веди вы себя по-иному, глядишь, я бы и не пошла на столь радикальный шаг.

Золотое перо коснулось плотной бумаги. Блеснули и быстро высохли чернила.

– Но теперь вы оказались в грязи вместе с нами, – сказала фэйским аристократам Брайс, глядя на поставленную подпись. – Так что привыкайте к запаху.

Вот так росчерк золотого пера, некогда принадлежавшего Королю Осени, положил конец королевским родословным фэйского народа.

* * *

Рунн включил в квартире весь свет. Неизвестно, сколько еще им будет доступна такая роскошь.

- Брайс устроит истерику, но, клянусь тебе, это была единственная приличная квартира, которую можно купить сразу, - сказал он Лидии, когда они переступили порог квартиры, находящейся этажом ниже жилища Брайс.

Лидия улыбнулась. Квартира была точной копией квартиры сестры Рунна, за исключением мебели. Она заглянула на белоснежную сверкающую кухню.

- Чудесное место. Я серьезно. Потом переведу тебе деньги.

- И не вздумай, - возразил Рунн. - Считаю это подарком в знак благодарности за то, что вытащила меня из астерийского застенка.

Лидия повернулась к нему:

- Думаю, мы с тобой квиты. После... всего.

После всего кошмара с Поллуксом. Рунн знал, что этот кошмар будет еще долго преследовать его во снах. Но есть много других воспоминаний, радостных, способных рассеять мрак. Например, возвращение сыновей Лидии к приемным родителям. Рунн тогда искренне радовался, что Лидию с одинаковой любовью обнимали и сыновья, и их отцы. Мальчики продемонстрировали ей (каждый по-своему), что хотят и дальше видеться с ней.

Наладить отношения с Бренном будет проще. А вот Ас...

Рунн улыбнулся, вспомнив, как, идя к шлюпке, Ас выразительно посмотрел на него. Взгляд темных глаз мальчика был острым и понимающим, словно говорящим: «Займись о моей маме».

Рунн мысленно ответил ему: «Она способна и сама о себе позаботиться, но я обязательно это сделаю».

Глаза Аса распахнулись от неожиданности. Он даже споткнулся, затем с некоторым восхищением посмотрел на Рунна и пошел дальше.

Вчера они с Лидией ночевали в его прежнем холостяцком доме. Обоими владело желанием утратиться до потери пульса. Но приходилось учитывать, что за тонкой стеной находятся друзья Рунна. И тогда Рунн позвонил риелтеру с просьбой срочно найти квартиру и поставил несколько условий.

- В той комнате две кровати, - сообщил он Лидии, махнув в сторону двери.
- Для твоих мальчиков.

Глаза Лидии стали подозрительно влажными.

Это было главным требованием Рунна: найти квартиру с гостевой комнатой, где есть две кровати.

– Они могут приезжать сюда, когда у них и у тебя появится желание увидеться.

Ее улыбка была такой нежной и полной надежды, что у Рунна защемило сердце. А Лидия подошла к дивану перед телевизором и села, словно проверяя прочность дивана и примеряясь к новому жилищу и новой жизни.

– Думаю, после случившегося отцы долго не захотят их отпускать, – сказала Лидия. – А потом... я бы очень хотела, чтобы они иногда появлялись у нас.

Рунн сел рядом.

– Вот подрастут и начнут устраивать Хел кромешный.

– Я это выдержу. Главное, что не в буквальном смысле, – вздохнула Лидия.
– Пока что с меня довольно демонов, пусть и дружески настроенных.

– С меня тоже, – усмехнулся Рунн.

Несколько минут они просидели молча, наслаждаясь этой тишиной и привыкая к мысли, что у них теперь есть свое жилье.

– До сих пор не верится, что мы живы, – наконец сказала Лидия.

– А мне до сих пор не верится, что астерии исчезли.

Несколько последних дней пронеслись в каком-то вихре, не давая времени обдумать происходящее и оценить нынешнее состояние мира.

Лидия знала, что Рунну могут не понравиться ее слова, и потому тщательно обдумывала каждое.

– У твоей сестры и Аталара благие намерения, но для создания принципиально новой системы власти мало одной встречи с кучкой мировых лидеров. Я уже не говорю о ликвидации рабства.

– Знаю. И Брайс это знает.

– А ты... Что ты намерен делать дальше?

Вопрос был не из простых, но Рунн ответил:

– Буду ей помогать. Думаю, мы с Холстромом встанем во главе Вспомогательных сил, поскольку этим утром фэйские монархии закончили свое существование.

Это было незабываемое зрелище: Брайс перед нацеленными на нее камерами, перед толпой оторопевшей знати одним росчерком пера упразднила монархии.

Причем приговор монархиям она подписывала не чем-нибудь, а любимой ручкой их отца.

Никогда еще Рунн не был так горд от сознания, что он – брат Брайс.

– Знаешь, Оракул была во многом права, – сказал он. Лидия удивленно посмотрела на него. – Речь шла не только о переходе короны к Брайс, а о том, что моя сестра все это прекратит. Королевский род Данаанов закончился.

Лидия цокнула языком:

– Но ты по-прежнему жив и не бесплоден.

– Пока что, – ответил Рунн и снова засмеялся.

Сколько десятков лет пророчество давило на него, словно глыба, заставляло тревожиться о своей участи...

Лидия посмотрела на него так, как не умел никто на Мидгарде, видя не оболочку, а его истинную суть.

– Ты готов перестать быть принцем и жить как обычный фэец? Словом, жить нормальной жизнью.

– Думаю, что да. – Рунн слегка толкнул ее коленом. – А ты?

– Понятия не имею. Я даже не знаю, что такое нормальная жизнь, – призналась Лидия.

Рунн взял ее за руку и соединил их пальцы.

– А как насчет того, чтобы вместе в этом разобраться?

– Как быть нормальными?

– Да. Как жить нормальной жизнью. И нормальная квартира – неплохое начало для нас обоих.

Довольно с него холостяцкого жилья, напоминавшего студенческое общежитие.

В глазах Лидии почему-то появилась тревога.

– У меня очень непростая жизнь. Сложности на каждом шагу.

– А кто сказал, что в нормальной жизни нет никаких сложностей? – возразил Рунн. – Я знаю лишь одно: что бы нам ни приготовил завтрашний день, будущий год или будущее тысячелетие, я хочу встречать это вместе с тобой.

Лицо Лидии потеплело. Она прислонилась к Рунну, отведя лезущие ему в глаза волосы.

Они больше не были Ланью и наследным фэйским принцем. Не были агентами Ясный День и Ночь. Здесь, в этой квартире, они были просто Лидией и Рунном, и он хотел, чтобы так оставалось и дальше.

Но Рунн не остался на диване, а встал и прошел к кухонному холодильнику. Еще одним его требованием, явно удивившим риелтора, было: загрузить холодильник тем, что он скажет, и больше ничем.

Возможно, привычки холостяцкой жизни еще не совсем оставили его. Взяв пару бутылок, Рунн подошел к дивану и одну протянул Лидии.

- Как я тебе и обещал, Ясный День, - сказал Рунн, отворачивая пробку. - Одна бутылка пива.

Лидия с восторгом смотрела на пиво. Она отвернула пробку, но пить не стала. Поднявшись с дивана, она чокнулась с Рунном:

- За нормальную жизнь, Рунн.

Он наклонился, чтобы поцеловать Лидию, а она потянулась к нему. Их губы встретились. Любовь и радость внутри Рунна сияли ярче звездного света, когда он, лишь чуточку отстранившись, сказал:

- За нормальную жизнь, Лидия.

* * *

Возвращение волков в Логово из мест, где они прятались, растянулось на несколько дней. Но они возвращались.

Итан не знал, то ли по приказу Амелии, то ли по просьбе Перри, однако вернулись все. Возможно, просто из желания посмотреть, насколько никудышный из него предводитель.

Или оценить жизнь без Фендиров.

А может, кто-то беспокоился за свое имущество, поскольку грядущий энергетический кризис был чреват хаосом.

Итан стоял в командном центре штаб-квартиры Вспомогательных сил. Напротив стояли Флинн и Дек, причем последний с интересом посматривал на Перри, и этот интерес Итану совсем не нравился.

Перри краснела, что Итану тоже не нравилось.

Однако раньше, чем Итан успел выпалить какую-нибудь глупость, в командный центр вошли Лидия с Рунном, и бывший фэйский принц сказал:

- Итак, обо всем по порядку. Думаю, это дерьмово, что мы спасли мир, а через два дня вынуждены возвращаться на работу.

Перри засмеялась, и, пожалуй, ее смех Итану понравился.

В лице Лидии что-то поменялось. Кажется, она стала спокойнее, однако на шутку Рунна даже не улыбнулась.

- К вечеру я жду доклад о состоянии энергетической решетки первосвета и возможных мерах по ее восстановлению. Инженеры Лунатиона встречались с Океанской Королевой на предмет особенностей энергообеспечения ее кораблей, не нуждающихся в первосвете. Они представят нам отчет о встрече. А пока что нам необходимо трезво оценить союзнические силы внутри города и за его пределами. Селистена по-прежнему старается заручиться поддержкой Эфраима, однако другие архангелы готовы начать драчку за власть. Если мы не хотим получить прежний вариант мира, хотя и без астериев, нужно выработать основательный план.

- А разве Аталар не должен участвовать в нашей встрече? - спросил Флинн.

- Он на пути сюда. Вместе с Брайс, - ответил Рунн. - Но они просили начинать без них.

Дек и Флинн зачмокали губами, изображая поцелуи. Итан засмеялся, и Перри тоже.

Может, все это не так уж и плохо. Речь не о его предводительстве; эта сторона его жизни не особо нравилась Итану. Речь о будущем. Конечно, поначалу их ждет Хел крошечный, поскольку и без астериев врагов у них хватает, но...

У них есть костяк. Стая, куда входят его друзья из всех Домов.

Потому-то они и собрались здесь. Нет больше разобщенных Вспомогательных сил, разделенных на Дома и породы. Собравшись сегодня, они подали пример.

И потому Итан сказал, обращаясь к Лидии, Рунну, Флинну, Деку и Перри:

- Чем бы эти придурки ни пытались броситься в нас, прилетит им обратно.

- Ты говоришь как настоящий капитан команды по солнечному мячу, - поддел его Дек.

- Да, - согласился Итан.

Эти слова проникли в него, и ему вдруг захотелось очутиться на поле, схватить мяч. Через мгновение все исчезло, но после нескольких лет пустого существования он поймал это ощущение. Захотел, чтобы оно вернулось. И потому он улыбнулся:

- Так оно и есть.

* * *

– Гипаксия звонила, – сказала Брайс.

Она стояла в атриуме элегантного особняка, где вскоре откроется новая антикварная галерея «Грифон».

Хант, занятый распаковкой статуи Турра, приостановил работу и спросил, приподняв голову:

– И что она сказала?

– Если она найдет способ стабилизировать противоядие, уже ко Дню весеннего равноденствия можно будет обеспечить всех желающих. Конечно, если энергетическая решетка не скоптытится. Кстати, ей снова нужны твои молнии. Она израсходовала весь запас на нынешнюю партию.

Брайс с Хантом уже приняли противоядие. Последовал такой мощный всплеск магической силы, что вблизи Аваллена появился новый остров, словно душа Брайс была связана с Авалленом и, как утверждала Джезиба, со всем Мидгардом. Через архезианский амулет или напрямую – уже другой вопрос.

У Ханта его выплеск проявился в виде гроз, грохотавших над Городом Полумесяца почти сутки. Разумеется, его оштрафовали за самовольное вмешательство в погоду. Слова Брайс о его «адаптации к новому состоянию магии» не произвели на городских чиновников никакого впечатления.

Только теперь оба поняли, какую силу украли у них астерии. Но мало было вернуть себе эту силу; требовалось к ней привыкнуть и научиться пользоваться. Теперь Брайс могла за считанные секунды переместиться в родительский дом, что было хорошо – и не очень.

У нее появилась возможность навещать Коппера, когда пожелает, и вытаскивать мальчишку в город, устраивая ему маленькие праздники. Однако теперь ее и Ханта каждую неделю хотели видеть на семейном обеде в родительском доме. Брайс отчаянно старалась растянуть срок до одного раза в месяц, но знала: Эмбер не успокоится, пока не вырвет у нее согласие на один раз в две недели.

Но все опять-таки зависело от событий ближайшего будущего и от состояния энергетической решетки. Если Мидгард лишится первосвета, цивилизация на планете откатится далеко назад – к свечам, дровяным плитам и многому другому, о чем Брайс только читала в исторических романах. Однако пока жизнь продолжалась в привычном ключе. Она спасла мир от астериев. Пусть теперь научные и технические гении спасают его от энергетического кризиса.

– Что ж, – хмыкнул Хант, – если Гипаксии нужно, чтобы кто-то задал хорошую трепку папаше и сыну Реднерам, я в игре. Те еще мерзавцы.

Бывшая королева ведьм весьма неохотно сотрудничала с корпорацией Реднеров, надеясь разместить у них заказ на массовое производство противоядия.

- Устрашающий Придурок, часть вторая?

- И тем счастлив.

Брайс расставляла книги на громадном встроенном стеллаже, тянущемся до самого потолка.

Книги. Уцелевшие остатки библиотеки Партоса. Опасаясь астериев, Джезиба была вынуждена прятать книги в подвале. Отныне они будут находиться здесь, доступные каждому, кто пожелает их увидеть. Брайс претила сама мысль держать эти сокровища под замком.

Правда, древние книги обладали весьма своевольным характером. К счастью, Брайс нашла трех помощниц, которые будут следить за «поведением» книг. Сейчас Саса, Ритни и Малана устроились на контейнере с едой и упоенно смотрели «Тайную любовь» на мобильнике Ханта, прислоненном к бутылке.

Конечно, они никогда не заменят Лехабу, но при виде трех сестричек у Брайс всегда становилось тепло на сердце. Разумеется, в новую галерею перекочевал и Сирикс, который храпел под столом, устроив себе гнездо из одеял. Наконец все встало на свои места, и она оказалась именно там, где и хотела оказаться.

Взглянув на нее, Хант вернулся к распаковке ящиков, присланных сюда Гипаксией из Дома Пламени и Тени. Чувствовалось, Джезиба давно задумала передать права на галерею, потому и заставляла Итана дни напролет упаковывать экспонаты.

Винтовка Убийца Богов теперь висела на стене, за спиной у Брайс. Джезиба одобрила бы это. Неплохое предостережение для тех, кто попытается украсть книги. А еще - знак памяти о жрице, которая пятнадцать тысяч лет их хранила. Конечно, огненным спрайтам ничего не стоит поджарить любого потенциального вора.

Брайс по-прежнему не знала, куда отправилась Иритис, а ей так хотелось рассказать королеве о недолгой встрече с Лехабой. По словам Сасы, их королева теперь странствовала по всему миру, намереваясь освободить всех своих подданных; особенно тех, кого владельцы удерживали насильно, игнорируя общепланетарный запрет рабства.

Хант кашлянул, привлекая внимание Брайс.

- Ты о чем-то хотел спросить?

- Да... Ты собираешься еще что-то говорить по поводу фэйского мира без монархий?

- А о чем тут говорить? - удивилась Брайс. - Я издала декрет, подписала его. С королевской властью покончено. Остальное - уже не моя забота.

- Другие могут с тобой не согласиться.

- Вот потому-то, Аталар... - Книга, которую Брайс собиралась поставить на полку, так и норовила выскользнуть у нее из рук. Задав книге шлепка, Брайс все-таки затолкала упрямыцу на место. - Потому-то и нужно установить фэйскую демократию. Новый сенат с соответствующими прибабасами. Пусть фэйцы со своими проблемами идут не ко мне, а туда.

- Новый сенат с соответствующими прибабасами? - усмехаясь, повторил Хант. - Звучит вполне официально.

- А что скажешь о себе? - спросила Брайс, поворачиваясь к нему. - Ты же смог устраниться от дел Тридцать третьего легиона и всех этих ангельских разборок. Тогда почему я должна по-прежнему участвовать в фэйских драмах?

- Я не создавал острова, выпрыгивающие прямо из моря, и не возвращал к жизни Аваллен.

- Ну, Аваллен - это совсем другое.

- Ты просто не хочешь лишиться нового загородного домика, - поддразнил ее Хант.

Он подошел к Брайс и прижал ее к стеллажу. Она не возражала, наслаждаясь его ростом, напором и волной магической силы. И все это звалось Хантом.

- Может, и не хочу, - призналась Брайс. - Но пока фэйцы не докажут свою готовность открыть Аваллен для всех, этот домик мой.

У нее мелькала мысль отправить книги Партоса в Авалленский архив, но после недолгих раздумий она поняла, что не сделает этого. Ей хотелось, чтобы книги находились поблизости, доступные всем, а не были бы заперты на далеком острове.

- По крайней мере, я несу за него ответственность.

- Что ж, прекрасно. Баксиан уже изнемогает там и рвется поскорее вернуться в цивилизацию. Так что придется нанимать хранителя.

Фьюри и Юна уже вернулись в Город Полумесяца, заявив, что по горло сыты жизнью без современных технологий. Однако Баксиан держался до последнего.

Брайс поморщилась. С тех пор как она и Хант вручили Аваллен его заботам, Баксиан неплохо управлялся с делами острова, заботясь обо всех стекавшихся туда беженцах. Даника гордилась бы им. Брайс так и сказала ему по телефону, рассказав и о встрече с его истинной парой в том мире. Баксиан молчал. Брайс знала, что он плачет. «Спасибо», - это было все, что он ответил.

- Ладно, с этим решили, - сказала Брайс. - Устанавливаем демократию, находим для Аваллена новую няньку, ты разыгрываешь из себя Устрашающего Придурка... А мне что еще делать? В смысле, кроме работы в этой новой галерее?

- Как насчет сексапильного помощника?

От Брайс не скрылась искра в его глазах. И жар, с каким были произнесены эти слова. Она закусил губу.

- Говоришь, сексапильного помощника? Готов превратиться из Умбры Мортиса в секретаря, подающего кофе? В обязанности наверняка будет входить и бурный кабинетный секс, - промурлыкала Брайс.

Она уже чувствовала, как его вставший член упирается ей в бедро. Хант явно не собирался останавливаться, поскольку он тихо, но властно скомандовал спрайтам:

- Девочки, поставьте видео на паузу и исчезните на некоторое время.

Спрайты заворчали, но послушно полетели к лестнице, сияя светло-розовым огнем. Сиринкс, поскуливая, двинулся вслед за ними.

Брайс не волновало, куда отправились все четверо. Хант прижался членом к ее лобку, и она задрожала.

- Идем к столу, - прохрипел Хант.

В висках Брайс стучала кровь.

- Мы и так опаздываем на встречу с Рунном и другими. Нас ждут в штаб-квартире Вспомогательных сил.

- Без нас разберутся.

Голос Ханта был полон безудержного желания. У Брайс подогнулись колени.

Она успела сделать всего шаг, и тут зазвонил ее мобильник. Баксиан.

- Перезвонишь, - сказал Хант, вставая у нее за спиной и задирая ей юбку.

О да, да...

Следом ожил мобильник Ханта. Снова Баксиан.

- Может, все же ответишь ему? - спросила Брайс, не представляя, как у Ханта это получится, поскольку в одной руке он держал край задранной юбки, а другой гладил ее голые ягодицы.

Хант со стоном опустил одну руку и полез за мобильником, после чего рявкнул в микрофон:

- Чего тебе?

Благодаря острому фэйскому слуху Брайс услышала вопрос Баксиана:

- Где твоя истинная пара?

Напряженный тон звонящего и нотки паники в его голосе заставили Ханта включить громкую связь.

- Мы оба здесь.

Баксиан судорожно выдохнул. Недавнее возбуждение исчезло. Внутренности Брайс наполнились холодным ужасом. Что могло произойти? Неужели на Аваллен напали?

- Я... - Баксиан задохнулся. - Их около двух дюжин.

- Их? - переспросила Брайс, недоуменно переглянувшись с Хантом.

Баксиан рассмеялся, но смех был на грани истерики.

- Клянусь, мне показалось, что они выскочили прямо из земли. Они там не то спали, не то прятались. Сам Хел не разберет..

- Баксиан, ты о ком говоришь? - спросила Брайс, слушая, как гулко колотится ее сердце.

- О летающих лошадях. Понимаешь, лошади с крыльями.

- Лошади... с крыльями. - Брайс поморгала.

- Да! - Баксиан уже почти кричал в микрофон. - Они тут летают, топчут все подряд и жрут посева. Тебе нужно срочно быть здесь, потому что эти лошадки... думаю, они имеют прямое отношение к фантастической Звезднорожденной принцессе супермагии.

Брайс в полном восхищении посмотрела на Ханта.

- Итак, на Аваллене объявились летающие лошади, - пробормотал Хант. В его распахнутых глазах сверкала радость.

- Я помню рассказ Силены.. Она говорила, что у ее матери были летающие лошади... О том, как они появились здесь. Их изображения были в Пещере Принцев и в замке Морвена. Я думала, что их всех истребили, но вдруг... - Брайс тряхнула головой. - Возможно ли такое?

Вдруг Хелена спрятала их и погрузила в сон и они спали, дожидаясь, когда никто и ничто не будут им угрожать?

Не важно. По крайней мере, сейчас.

- Ты только представь: на Аваллене летающие лошади, - бормотала Брайс. - Настоящие пегасы!

- Умоляю, помогите мне, - жалобно произнес Баксиан.

- К утру будем, - ответила Брайс и, не передавая телефон Ханту, отключилась.

Глаза Ханта сверкали. Никаких теней, никакой уродливой татуировки на лбу, никакой боли. Все это в прошлом.

– Отложим секс на столе до следующего раза? – спросила Брайс.

– Ради того, чтобы увидеть Желанное Желе во плоти? – улыбнулся Хант. – Конечно.

Брайс крепко его обняла, столь же крепко поцеловала, после чего помчалась к двери.

Ангел в ее кабинете, табун пегасов на Аваллене. Астериев больше нет, мертвые освобождены.. И хотя предстоит серьезно поработать, чтобы восстановить Мидгард, планета сохранилась. И жизнь на планете тоже.

Брайс и Хант выбежали этой жизни навстречу.

Вместе.

Выражение признательности

Даже написав столько книг, я каждый день просыпаюсь с чувством благодарности к удивительным людям, с которыми мне повезло познакомиться и вместе работать. Помня об этом, хочу сказать о своей любви и глубочайшей признательности к вам.

Потрясающая международная команда издательства «Bloomsbury»: Ноа Уиллер (чей издательский гений не имеет аналогов!), Найджел Ньютон, Кэтлин Фаррар, Адриенна Воган, Айен Хадсон, Ребекка Макналли, Валентина Райс, Эрика Вармаш, Анджела Крафт, Никола Хилл, Аманда Шипп, Мари Кулмэн, Лорен Оллерхед, Ребекка Макглинн, Грейс Макнами, Элеанор Уиллис, Кейти Эйджер, Бен Маккласки, Холли Минтер, Сэм Пейн, Донна Марк, Дэвид Манн, Джон Кэнделл, Донна Готье, Лора Филлипс, Жаклин Сасса, Бритт Хопкинс, Клэр Генри, Майкл Янг, Николас Чёрч, Бриджид Нелсон, Сара Маклин, Сара Найт, Джо Рош, Фабия Ма, Салли Уилкс, Инес Фигейра, Джек Бёрч, Флисс Стивенс, Клэр Баркер, Кристина Капеллутто, Женевьева Нельсон, Адам Киркман, Дженнифер Гонсалес, Лора Пеннок, Элизабет Цецо, Валери Эспозито и Минакши Сингх.

Кейтлин Северини, благодарю за литературное редактирование; Андреа Модика и Ханна Боу – за корректорскую правку. Элизабет Эванс, спасибо за безупречные аудиоверсии, Карлос Квеведо – за потрясающие обложки.

Блестящая команда крутых профессионалов из «Writers House»: Робин Рю (удивительный литературный агент и замечательный друг), Бет Миллер, Сесилия де ла Кампа, Майя Николитч, Кейт Боггс, Мария Огавен, Альберт

Аранео, Сидни Харлан, Аллесандра Бёрч, София Болидо, Анджела-Мария Меллоун, Мелисса Васкес, Роза Акасия, Лиза Кастильоне и Ангела Кафка.

Замечательный коллектив юридической фирмы «Frankfurt Kurnit Klein & Selz»: Маура Воган, Виктория Кук, Кимберли Мейнард, Луиза Декоппет, Марк Мерриман, Майкл Линг, Майкл Уильямс, Грегори Бойд, Эдвард Розенталь, Молли Ротшильд, Аманда Баркин и Николь Бергстром. Джилл Гиллет, спасибо за мудрость и практические советы.

Сестра Дженн, которая каждый день меня вдохновляет, и дорогие друзья, которые всегда заставят улыбнуться: Джули, Меган, Кэти, Стеф и Линетта. Лора и Луиза! Ваши электронные письма неизменно делают день ярче.

Ана, спасибо за удивительную заботу о моих малышах, благодаря чему я могу писать книги.

Джош, Таран, Слоан, а также Энни. Вы все – величайшие подарки в моей жизни. Я люблю вас больше, чем способна выразить словами.

И мои читатели – благодаря вам это и стало возможным. Спасибо за все.

* * *

notes

Примечания

1

Вследствие участия в Падении спрайты были изгнаны из своего Дома и ныне считаются низшими существами, хотя многие из них отказываются это признавать.

2

Книга Дуновений – древнее магическое руководство по управлению Котлом. Что такое Котел и откуда он взялся, станет понятно из последующих глав. – Здесь и далее примеч. перев.

3

Обо всех, кто перечислен в этих абзацах, можно прочитать в двух последних на данный момент книгах серии Сары Маас «Королевство шипов и роз».

4

Эналий – молодой фэйский воин, в древности боровшийся с астериями (дагланами). О нем рассказывается в книге «Королевство серебряного пламени» (серия романов «Королевство шипов и роз»).

5

Непереводимая игра слов. В оригинале в предыдущей реплике Ханта употреблено идиоматическое выражение «Don't get your panties in a twist», которое, если переводить почти дословно, на русском языке звучало бы так: «Не потеряй трусики от неожиданности». Но обычно оно переводится как «не грусти» или «не расстраивайся».